This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

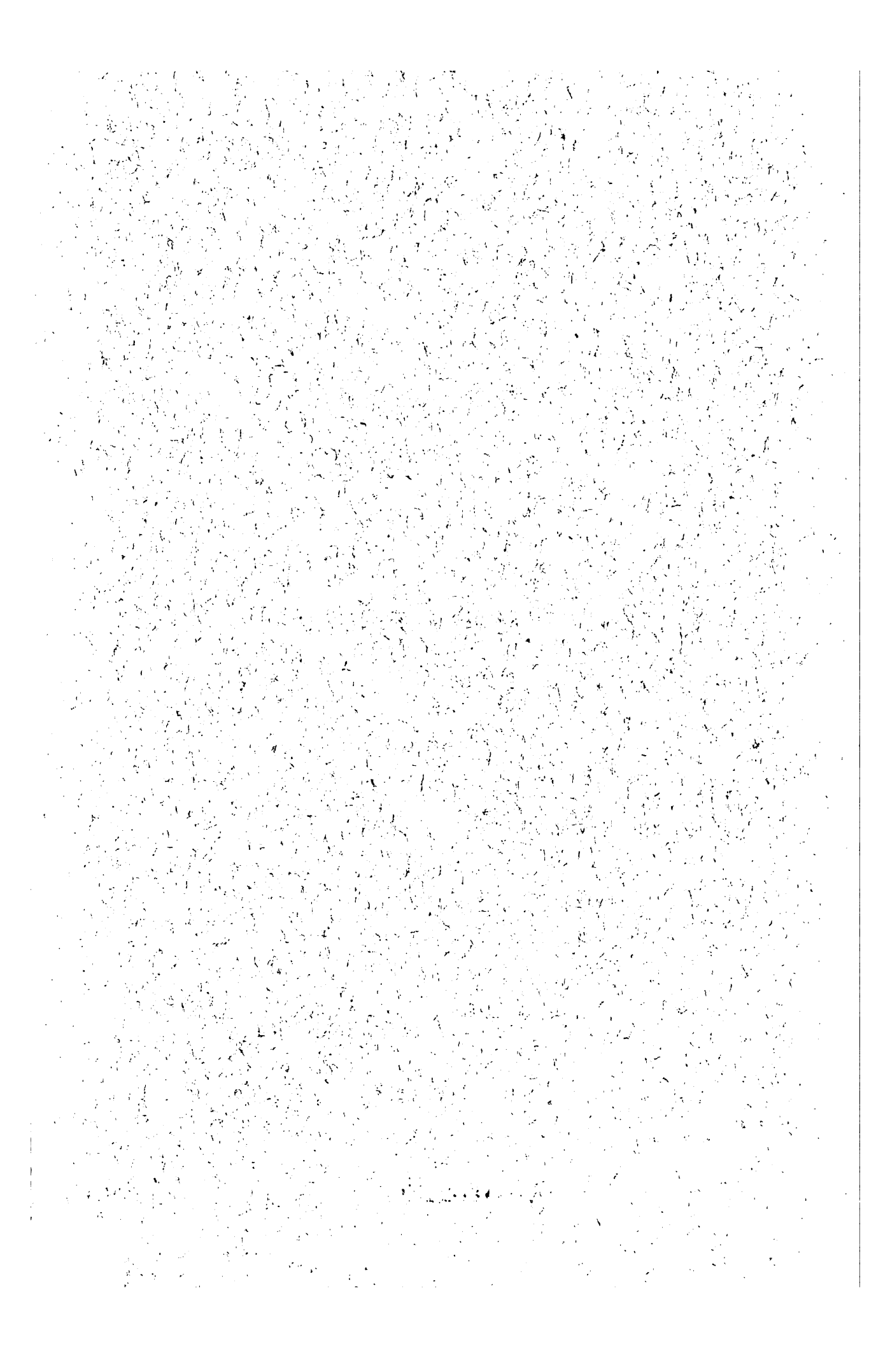
О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

IUPUI
HL 2171 P

HARVARD LAW LIBRARY

Received OCT 8 1931



СВОДЪ ЗАМѢЧАНІЙ

НА ПРОЕКТЪ УСТАВА

ОБЪ

ОПЕКАХЪ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

Замѣчанія на раздѣлъ I проекта.

ИЗДАНІЕ
РЕДАКЦІОННОЙ КОММИСІИ ПО СОСТАВЛЕНІЮ
ГРАЖДАНСКАГО УЛОЖЕНІЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

ОСТ 8 1931

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

Содержаніе 1-го тома.

	Страницы.
Введеніе. Общія замѣчанія на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ (№№ 1—10)	1—8.
Замѣчанія на ст. 1 (№№ 11—14)	9—11.
» » » 1, 2 (№ 15)	11, 12.
» » » 2 (№№ 16, 17)	12.
» » » 3—11 (№№ 18—191)	12—420.
» » » 3 (№№ 192—204)	420—427.
» » » 3, 5 (№ 205)	427.
» » » 4 (№№ 206—219)	427—435.
» » » 5 (№№ 220—235)	435—445.
» » » 6 (№№ 236—245)	445—447.
» » » 6, 7 (№№ 246, 247)	447—448.
» » » 7 (№№ 248—253[1])	448—451.
» » » 8 (№№ 254—261[1])	451—454.
» » » 9 (№№ 262—264)	454—455.
» » » 10 (№№ 265—267)	455—456.
» » » 11 (№№ 268—273)	456—457.
» » » 12—16 (№№ 274—276)	457—458.
» » » 12 (№№ 277—282[1])	458—460.
» » » 12, 13 (№ 283)	460—461.
» » » 12, 15 (№ 284)	462.
» » » 13 (№№ 285—295[1])	462—469.
» » » 13, 14 (№ 296)	469.
» » » 14 (№№ 297—299)	469—472.
» » » 15 (№№ 300—306)	472—474.
» » » 15, 28, 100, 104, 111, 119 (№ 307)	475.
» » » 16 (№№ 308—314)	475—477.

Приложенія:

I. Воронежское губернское чрезвычайное дворянское собраніе	479—507.
II. Совѣщаніе предводителей дворянства екатеринославской губерніи	507—515.

Страницы.

III. Собраніе предводителей дворянства кіевской губерніи 516—530.
IV. Курское очередное губернское собраніе дворянства . 530—548.
V. Докладъ предводителей и депутатовъ дворянства, одобренный чрезвычайнымъ собраніемъ дворянъ московской губрніи . . . . . 549—599.
VI. Уфимское губернское дворянское собраніе . . . . 599—613.
VII. Извлеченіе изъ записки члена вологодской соединенной дворянской опеки . . . . . 613—617.

ВВЕДЕНІЕ.

Общія замѣчанія на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ.

№ 1. Замѣчанія общаго характера, касающіяся системы и основныхъ началъ проекта, сводятся къ нижеслѣдующимъ. 1) Систематическое расположеніе матерьяла въ законахъ, помимо соображеній теоретическихъ, имѣетъ крайне важное значеніе и съ практической точки зрѣнія, такъ какъ путемъ научнаго систематическаго толкованія оно даетъ судебной практикѣ важный ключъ къ распознаванію истиннаго смысла закона, вслѣдствіе чего нельзя не выразить пожеланія, чтобы въ разсматриваемомъ проектѣ было помѣщено только то, что непосредственно относится къ нормамъ, опредѣляющимъ возникновеніе, прекращеніе и кругъ дѣйствія опекунскихъ установленій, и такъ какъ новая проектируемая организація опекунскихъ установленій не можетъ не отразиться на измѣненіи другихъ соприкасающихся съ опекунскимъ уставомъ отдѣловъ гражданскаго матерьяльнаго и процессуальнаго права, то несомнѣнно долженъ быть представленъ проектъ измѣненія таковыхъ отдѣловъ, но только не въ видѣ введенія таковыхъ измѣненныхъ отдѣловъ въ общій уставъ объ опекахъ и попечительствахъ, а съ предположеніемъ помѣстить ихъ въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ гражданскихъ матерьяльныхъ и процессуальныхъ законовъ. Это соображеніе на практикѣ можетъ имѣть еще то значеніе, что съ введеніемъ новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ предполагается оставить въ силѣ 1 ч. X т. св. зак., а потому измѣненія, внесенныя въ нѣкоторые отдѣлы 1 части и не помѣщенныя въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ ея, на практикѣ могутъ вызывать недоразумѣнія при примѣненіяхъ закона. Съ такимъ характеромъ являются проектируемыя коммисіей измѣненія: 1) о возрастѣ и правоспособности совершеннолѣтнихъ (ст. 17—41); 2) о родительской власти (ст. 42—56)

и 3) объ ограниченіи дѣеспособности лицъ совершеннолѣтнихъ,—каковыя должны занять мѣсто въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ 1 ч. X т. св. зак. Таковыя же замѣчанія вполнѣ примѣнимы и къ тѣмъ процессуальнымъ правиламъ, которыя устанавливаются раздѣломъ III для опредѣленія порядка производства въ окружныхъ судахъ дѣлъ по признанію лицъ совершеннолѣтнихъ недѣеспособными. Такимъ правиламъ мѣсто въ подлежащихъ отдѣлахъ устава гражд. суд., какъ это и сдѣлано въ отношеніи губерній привислянскихъ и прибалтійскихъ. Здѣсь кстати слѣдуетъ замѣтить, что, при такомъ выдѣленіи изъ устава объ опекахъ указанныхъ выше процессуальныхъ правилъ, было бы удобно и крайне желательно новыя процессуальныя правила, опредѣляющія порядокъ производства въ окружныхъ судахъ дѣлъ о признаніи лицъ совершеннолѣтнихъ недѣеспособными, издать въ законодательномъ порядкѣ немедленно же, не выжидая изданія новаго опекунскаго устава, такъ какъ существующія на этотъ предметъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи правила, напр. опредѣляющія порядокъ производства по признанію лицъ умалишенными, страдаютъ многими крайне существенными недостатками. 2) Достоинство всякаго закона заключается въ общности его положеній для того, чтобы они могли охватывать всѣ возможные въ дѣйствительной жизни случаи, потому что ни одинъ законъ, какъ бы онъ ни былъ обширенъ, не въ состояніи предусмотрѣть всѣхъ этихъ случаевъ дѣйствительной жизни. Излишняя регламентація и казуистичность положеній закона можетъ очень вредно отражаться на интересахъ судебной практики. Поэтому окружный судъ не можетъ не замѣтить, что нѣкоторыя положенія устава объ опекахъ и попечительствахъ страдаютъ именно излишнею регламентаціею и казуистичностью, каковы напр. ст. 90, 94, 95 и др. статьи, опредѣляющія права и обязанности опекуна: выраженіе въ законѣ, что «опекунъ обязанъ управлять имуществомъ опекаемаго, какъ заботливый хозяинъ», на столько ясно и опредѣленно, что входить въ дальнѣйшую регламентацію дѣятельности опекуна представляется излишнимъ и даже вреднымъ, потому что, при подробной регламентаціи въ законѣ, въ немъ несомнѣнно обнаружатся пробѣлы, такъ какъ обильная разнообразіемъ дѣйствительная жизнь не укладывается въ тѣсныя рамки закона, старающагося въ казуистической формѣ предусмотрѣть всѣ эти разнообразные случаи. Помимо вышеизложеннаго, при подробной регламентаціи въ законѣ, нѣкоторыя статьи оказываются совершенно излишними и только своимъ присутствіемъ загромождаютъ безъ того уже обширный проектъ устава объ опекахъ. Таковы напр. 31 и 2 ч. 32 ст. проекта, присутствіе

которыхъ въ законѣ, въ виду опредѣленій, помѣщенныхъ въ 25—30 ст., представляется совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе что употребленное во 2 ч. 32 ст. выраженіе, что «родитель или опекунъ помогаетъ совершеннолѣтнему совѣтами и предостерегаетъ его отъ убытка», въ сущности не заключаетъ въ себѣ какого либо юридическаго положенія. 3) Поэтому въ связи съ предыдущимъ замѣчаніемъ слѣдуетъ указать на то, что въ законѣ должны имѣть мѣсто только строго юридическія положенія, и нравственныя сентенціи въ законѣ неумѣстны; между тѣмъ проектъ не чуждъ и этого недостатка; такъ напр. 89 ст. говоритъ, что опекаемый обязанъ оказывать опекуну почтеніе и повиновеніе. Такому скорѣе нравственному положенію не мѣсто въ гражданскихъ законахъ. 1 ч. X т. заключаетъ въ себѣ массу такихъ нравственныхъ положеній, и это существенный ея недостатокъ, котораго необходимо поэтому избѣгать въ новомъ проектѣ. 4) Необходимымъ условіемъ для правильнаго пониманія закона является точность его терминологіи. Поэтому нельзя не замѣтить, что употребляемое въ проектѣ выраженіе «правоспособность» не можетъ быть признано вполнѣ точнымъ, такъ какъ наукою права выработаны и судебною практикою усвоены вполнѣ точныя понятія: «правоспособность» и «дѣеспособность», опредѣленно и ясно выражающія опредѣляемое ими юридическое состояніе, между тѣмъ коммисія напрасно уклоняется отъ этой терминологіи и лицъ недѣеспособныхъ называетъ неправоспособными. То обстоятельство, что въ дѣйствующемъ нотаріальномъ положеніи говорится именно о «правоспособности» вмѣсто «дѣеспособности», можетъ скорѣе служить основаніемъ къ соотвѣтствующему его измѣненію и примѣненію къ нему тѣхъ же твердо установившихся терминовъ, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время могутъ быть такія положенія, когда лицо въ извѣстномъ смыслѣ является неправоспособнымъ, неимѣющимъ права пріобрѣтать извѣстныя права, какъ это можно видѣть напр. въ вексельномъ уставѣ. (Ревел. окр. судъ).

№ 2. При разсмотрѣніи недостатковъ проекта нельзя не обратить вниманія на многословіе, растянутость, повтореніе статей и казуистику новаго законопроекта. Недостатки эти такъ рельефно выдаются, что при чтеніи проекта, не вникая въ сущность его содержанія, бросаются въ глаза. Достоинство редакціи каждаго закона заключается въ томъ, чтобы въ немногихъ статьяхъ, выраженныхъ сжато, нѣсколькими словами, было сказано все необходимое. Этому удовлетворяютъ, какъ нельзя лучше, современныя западно-европейскія законоположенія и гражданское уложеніе,

*

дѣйствующее въ губерніяхъ привислянскихъ Въ «code Napoléon» интересующій насъ вопросъ объ опекахъ и попечительствахъ нормируется 127 статьями (разд. X и XI кн. 1), въ гражданскомъ уложеніи италіанскаго королевства 109 статьями исчерпываются опеки и попечительства (разд. IX, X и XI кн. 1), наконецъ гражданское уложеніе привислянскихъ губерній 1825 г. 176 статьями обнимаетъ тотъ матеріалъ, который у насъ исчерпывается лишь 309 ст. новаго проекта устава объ опекахъ. Если предположить, что новый проектъ объ опекахъ, по численности статей займетъ собою $^1/_{20}$ часть будущаго гражданскаго уложенія, то оно будетъ состоять изъ 6000 статей. Цифра эта, безъ всякихъ коментарій, является положительно невозможною. Вышепоименованные недостатки проекта опекунскаго устава свойственны всѣмъ нашимъ законоположеніямъ, опубликованнымъ до изданіи судебныхъ уставовъ Императора Александра II. Редакція судебныхъ уставовъ отличается впервые большею сжатостью и точностью изложенія, тѣми же качествами отличаются и рѣшенія, за послѣдніе годы, обоихъ кассаціонныхъ департаментовъ сената. Обстоятельства эти указываютъ, что у насъ уже успѣлъ выработаться точный и сжатый юридическій языкъ, слѣдуетъ только озаботиться примѣненіемъ его и при изданіи новыхъ законоположеній. Въ видѣ примѣра растянутости и ненужнаго повторенія укажу на слѣдующія статьи проекта: содержаніе 2 ст. повторяется въ 3 ст., 19 въ 52, 98 во второй половинѣ 99, 73 повторяется въ 153 и т. д.; статьи 20, 21, 22 и 23 могутъ быть слиты въ одну; въ раздѣлѣ V, объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, во многихъ статьяхъ повторяется совершенно излишне содержаніе отдѣльныхъ статей первыхъ четырехъ раздѣловъ (Старшій предсѣд. сарат. суд. палаты Ивановъ).

№ 3. Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ касается трехъ совершенно различныхъ сферъ права: а) матеріальнаго гражданскаго права; б) организаціи опекунскихъ учрежденій и в) процессуальнаго опекунскаго права. Это, безспорно, составляетъ слабую сторону проекта. Сами составители проекта сознаютъ неудобство такого смѣшенія разнородныхъ постановленій въ одномъ уставѣ. Изъ объяснительной записки видно, что постановленія, касающіяся матеріальнаго гражданскаго права, должны войти впослѣдствіи въ составъ общаго проекта гражданскаго уложенія (объяснит. зап. стр. 16). Это даетъ основаніе заключить, что разсматриваемый уставъ проектированъ въ видѣ закона временнаго и что съ изданіемъ новаго гражданскаго уложенія всѣ по-

становленія объ опекахъ и попечительствахъ, относящіяся къ области матеріальнаго гражданскаго права, отойдутъ въ это уложеніе; въ уставѣ же останутся лишь правила объ организаціи и дѣлопроизводствѣ опекунскихъ учрежденій. Но это будетъ трудно сдѣлать безъ новой переработки устава, такъ какъ въ проектѣ постановленія матеріальнаго права, правила объ устройствѣ опекунскихъ установленій и процессуальныя нормы слиты на столько, что нерѣдко то, другое и третье соединяются въ одной и той же статьѣ. Было бы болѣе удобнымъ всѣ тѣ постановленія, которыя впослѣдствіи должны войти въ новое гражданское уложеніе, какъ составная его часть, выдѣлить и издать въ видѣ дополненія къ X тому ч. 1 свода законовъ гражд., взамѣнъ тѣхъ статей, которыя съ утвержденіемъ опекунскаго проекта должны потерять силу, а остальное, касающееся организаціи опекъ и дѣлопроизводства въ нихъ разработать въ особое положеніе. Постановленія, касающіяся существа опеки, какъ особаго института права гражданскаго, должны занимать мѣсто въ гражданскомъ уложеніи. Безъ этихъ постановленій гражданское уложеніе было бы недоконченнымъ зданіемъ, лишеннымъ одной изъ наиболѣе существенныхъ своихъ частей. Съ другой стороны организація и дѣлопроизводство опекунскихъ установленій должны стоять совершенно особнякомъ. Существуютъ у насъ уголовные кодексы—уложеніе о наказаніяхъ и уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Первымъ изъ нихъ руководствовались суды стараго устройства разныхъ наименованій и теперь руководствуются, гдѣ эти суды еще сохранились; руководствуются и новыя судебныя учрежденія. Уставомъ о наказаніяхъ руководствовались и должны руководствоваться мировые судьи, а теперь его примѣняютъ земскіе начальники, городскіе судьи и волостные суды. Положеніе матеріальнаго права нисколько не зависитъ отъ судоустройства и судопроизводства, и наоборотъ. Тоже должно быть и въ сферѣ опеки. Кто и при какихъ условіяхъ долженъ быть подъ опекой; въ чемъ состоитъ опека; когда она прекращается и т. п., все это имѣетъ самостоятельное значеніе, независимо отъ того, какія учрежденія и въ какомъ порядкѣ вѣдаютъ опеку. Опекунскія установленія могутъ по тѣмъ или другимъ причинамъ мѣняться, а нормы матеріальнаго гражданскаго права объ опекѣ оставаться въ силѣ, и наоборотъ—можетъ случиться, что опекунскія учрежденія окажутся живучими и будутъ существовать безъ всякихъ измѣненій цѣлыя столѣтія, а постановленія матеріальнаго гражданскаго права испытаютъ въ короткій промежутокъ времени рядъ коренныхъ измѣненій. Неудовлетворительное состояніе нынѣ существующихъ у насъ опекъ сознается всѣми, но все,

что говорится противъ опекъ, составляетъ главнымъ образомъ осужденіе практикуемыхъ въ нихъ порядковъ; указанія на недостатки матеріальнаго опекунскаго права встрѣчаются сравнительно рѣдко. Главнѣйшая задача предпринимаемой реформы должна состоять въ переустройствѣ опекунскихъ установленій. Что же касается области матеріальнаго права, то въ настоящее время можно было бы ограничиться лишь самыми настоятельными и безусловно необходимыми измѣненіями, пока не будетъ выработанъ цѣльный проектъ гражданскаго уложенія. Всѣ части новаго гражданскаго уложенія, вмѣстѣ взятыя, должны составлять одно гармоническое цѣлое; нормы опекунскаго института должны быть согласованы со всѣми остальными постановленіями, а это возможно лишь при одновременной разработкѣ всѣхъ частей проекта гражданскаго уложенія (Шуйскій уѣзд. съѣздъ).

№ 4. Главнѣйшимъ вопросомъ при обсужденіи проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, составленнаго редакціонной коммисіей, представляется, конечно, вопросъ о томъ, кто долженъ завѣдывать опекунскими дѣлами? Редакціонная коммисія, понимая всю трудность разрѣшенія этого вопроса, старалась обсудить его многосторонно и посвятила ему болѣе третьей части своего общаго объясненія къ проекту, старалась принимать во вниманіе данныя статистики, историческій ходъ работъ прежнихъ коммисій, ходатайства дворянскаго и купеческаго сословій, иностранныя законодательства и наконецъ требованія дѣйствительной жизни. Въ окончательномъ выводѣ коммисія пришла къ убѣжданію—передать опекунскій надзоръ мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, а самое отправленіе опекунскихъ функцій возложить по прежнему на родителей, родственниковъ, свойственниковъ и постороннихъ лицъ, т. е. оставить правительственный надзоръ за опеками и самое отправленіе опекъ такъ, какъ это существуетъ и нынѣ, измѣнивъ только органъ надзора, дѣйствующій отъ правительства, и отчасти упорядочивъ органы опеки. Перемѣны перваго, т. е. правительственнаго органа главнымъ образомъ и касаются разсужденія объяснительной записки. Ближайшіе же опекунскіе дѣятели менѣе обратили на себя вниманіе составителей проекта, которые, очевидно, считали несомнѣнной истиной, что дѣятели эти должны быть никто иные, какъ частныя лица. Въ объяснительной запискѣ по крайней мѣрѣ нѣтъ ни одного слова сомнѣнія противъ такаго выбора. Правильность разрѣшенія коммисіи сомнительна и едва ли поставитъ русское

опекунское дѣло въ лучшее положеніе. (Членъ кіев. юрид. общества Соколовъ).

№ 5. Уставъ долженъ содержать въ себѣ лишь учрежденіе опекунскихъ установленій, порядокъ производства въ нихъ дѣлъ, опредѣленіе правъ и обязанностей опекуновъ и попечителей и т. п. Между тѣмъ, въ разсматриваемый проектъ устава внесены положенія, касающіяся права гражданскаго (I ч. т. X) и притомъ такія, которыя существенно или измѣняютъ или даже совсѣмъ отмѣняютъ положенія о правѣ гражданскомъ.—Проектъ вообще не отвѣчаетъ намѣченной законодателемъ цѣли и оставляетъ желать очень и очень многаго (Москв. губ. чрезв. двор. собр.).

№ 6. Вообще многія статьи устава изложены, такъ сказать, повѣствовательнымъ, описательнымъ образомъ, между тѣмъ какъ законамъ подобаетъ имѣть форму императивную, повелительную (Предсѣд. елизаветгр. окр. суда Алексѣевъ).

№ 7. Въ нумераціи статей проекта могутъ быть сдѣланы нѣкоторыя сокращенія. Статьи, поясняющія одна другую, могутъ быть соединены въ одну безъ вреда для дѣла. Такихъ статей найдется больше десятка. Сокращеніе статей значительно облегчитъ пользованіе уставомъ, какъ настольной книгой, полезной каждому (Предсѣд. васильков. съѣзда миров. судей Антеповичъ).

№ 8. Прочитавъ вновь составленный проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, я прежде всего остановился на мысли: удовлетворяетъ ли проектъ этотъ потребностямъ населенія здѣшняго края, т. е. губерній, входящихъ въ составъ кіевскаго учебнаго округа? Коммисіи, которымъ дворянство с.-петербургской и московской губерній поручало разработку опекунскаго устава, находили, что одинъ такой уставъ не возможенъ для всего населенія Россіи, потому что изъ среды восьмидесяти-милліонной націи только около двухъ милліоновъ руководятся законами, вошедшими въ сводъ, о наслѣдствѣ, попеченіи о малолѣтнихъ и объ охранѣ ихъ имущества (стр. 31 объясн. зап.); остальная же масса народа живетъ по обычаямъ, мало или почти неизвѣстнымъ правительству. Дѣйствительно, одинъ опекунскій уставъ для всей Россіи невозможенъ, тѣмъ болѣе, что есть губерніи, какъ въ здѣшнемъ краѣ, которыя имѣютъ свои особенности.—При этомъ нельзя не засвидѣтельствовать,

что редакціонная коммисія при составленіи отдѣла объ опекахъ и попечительствахъ съ рѣдкимъ умѣньемъ воспользовалась опытомъ, въ томъ числѣ рѣш. граж. кас. деп. сен. и законами иностранныхъ государствъ; и въ этомъ отношеніи проектъ долженъ имѣть благотворное дѣйствіе на практикѣ къ улучшенію опекунской части. Въ подтвержденіе этого укажу на слѣдующія статьи: 20—42, 44, 48—51, 63, 75 ч. 2, 77—79, 81, 86, 93, 95—98, 106—109, 111, 114—124, 130 ч. 2 и 3, 134, 138—143, 147—149, 150, 156, 157, 162, 222, 239, 241, 246, 251, 255, 262, 269 и 280. (Членъ кіев. юрид. общества Давыденко).

№ 9. С.-петербургскій столичный мировой съѣздъ, разсмотрѣвъ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, находитъ, что таковой вноситъ въ эту область нашего законодательства чрезвычайно важныя и совершенно новыя основныя начала: проектъ дѣлаетъ опеку всесословною, дѣлаетъ ее институтомъ семейственнымъ, создаетъ близость опекунской власти къ опекуну, вводитъ гласность въ производство опекунскихъ дѣлъ и передаетъ ихъ въ вѣдѣніе судебныхъ установленій. Мировой съѣздъ вполнѣ раздѣляетъ эти главныя начала, положенныя въ основаніе проектируемаго новаго закона объ опекахъ и попечительствахъ по соображеніямъ, изложеннымъ въ объяснительной къ нему запискѣ.

№ 10. Въ основаніе проекта положены справедливыя и вѣрныя начала; приняты въ разсчетъ всѣ соображенія практическаго свойства, которыя возникаютъ при каждой реформѣ. Правила, имѣющіяся въ проектѣ, предусмотрѣли съ полной заботливостью и вниманіемъ современное положеніе обыденной жизни и согласованы съ нынѣ дѣйствующими узаконеніями. Если можно сдѣлать какое либо общее возраженіе противъ начала, положеннаго въ основаніе проекта, такъ это то, что судья, являясь, какъ опекунскій начальникъ, главнымъ хранителемъ интересовъ малолѣтнихъ, при отправленіи судебныхъ функцій долженъ будетъ отрѣшаться отъ этой высокой задачи и иногда ставить рѣшенія, противорѣчащія интересамъ малолѣтнихъ, по существу справедливымъ, ради процессуальныхъ мотивовъ, такъ какъ въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и въ положеніи о земск. начальн. въ гражданскомъ процессѣ строго проведено состязательное начало. Въ редакціонномъ отношеніи проектъ такъ изложенъ, что каждая статья его говоритъ сама за себя и въ комментаріяхъ не нуждается. (Спасск. уѣзд. съѣздъ рязан. губ.).

РАЗДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

(Ст. 1—16).

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Общія правила.

(Ст. 1—2).

Статья 1.

№ 11. Въ 1 статьѣ проекта мы встрѣчаемъ нововведеніе, состоящее въ томъ, что слѣпота провозглашена, какъ основаніе неправоспособности. Изъ разъясненій объяснительной записки (раздѣлъ 3-й глава II) видно, что по переписи 1886 г. въ Россіи болѣе 68,000 человѣкъ потеряли зрѣніе до вступленія въ совершеннолѣтіе, т. е. до 21 года; почему, принявъ во вниманіе, что потеря зрѣнія въ раннемъ возрастѣ можетъ неблагопріятно вліять на общее развитіе, коммисія пришла къ убѣжденію о необходимости предусмотрѣть учрежденіе опеки, на ряду съ глухонѣмыми и нѣмыми, и надъ слѣпыми, причемъ самыя правила по этимъ тремъ категоріямъ лицъ объединить. По мнѣнію коммисіи, даже лишившіеся зрѣнія по достиженіи совершеннолѣтія могутъ, вслѣдствіе слѣпоты, оказаться въ невозможности управлять имуществомъ, почему и послѣдніе причислены въ принципѣ къ неправоспособнымъ. Нельзя, конечно, не сочувствовать гуманнымъ взглядамъ коммисіи; однако, едвали можно согласиться съ тѣмъ, что слѣпота, хотя бы и отъ рожденія, должна быть отождествлена съ глухонѣмотой и нѣмотой, такъ какъ недостатокъ одного зрѣнія не лишаетъ еще человѣка возможности правильнаго развитія, ибо мысль и органъ человѣческой рѣчи, служащіе для усвоенія понятій, у слѣпыхъ, за рѣдкими исключеніями, остаются въ полной силѣ, чего именно нѣтъ при нѣмотѣ и глухонѣмотѣ. Это послѣднее мое заключаніе, какъ нельзя лучше, подтверждается 222 ст. самого же проекта, по которой опека надъ слѣпыми назначается лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они именно вслѣдствіе слѣпоты не въ состояніи управлять имуществомъ, а надъ глухонѣмыми и нѣмыми—еще и тогда, когда они не могутъ выражать свою волю. Постановленіе 222 ст. нѣсколько противорѣчитъ разсужденіямъ объяснительной записки о слѣпыхъ и заставляетъ меня замѣтить, что такихъ

слѣпыхъ нельзя все таки считать неправоспособными и являться къ нимъ на помощь исключительно вслѣдствіе лишенія одного изъ чувствъ. Если вводить опеку по случаю слѣпоты, то почему не ввести ее по случаю глухоты, угнетающихъ человѣка отъ рожденія неизлѣчимыхъ болѣзней и даже того крайняго неразвитія, которое нерѣдко встрѣчается въ глухихъ сельскихъ мѣстахъ у простаго народа, которому однако при всемъ его неразвитіи приходится жить въ борьбѣ за существованіе съ развитыми людьми. Изъ европейскихъ законодательствъ, кажется, одно только итальянское уложеніе въ 340 ст. признаетъ достигшихъ совершеннолѣтія слѣпыхъ отъ рожденія состоящими въ силу закона подъ попечительствомъ, но тотчасъ же въ 342 ст. оговаривается, что это попечительство можетъ быть снято по признаніи способности къ распоряженію имуществомъ. Такимъ образомъ и этотъ единственный европейскій законъ установляетъ для слѣпыхъ не опеку, а лишь попечительство, и то исключительно для слѣпыхъ отъ рожденія. Другія же законодательства, какъ видно изъ объяснительной записки (478 стр.), напротивъ, требуютъ всегда особаго распоряженія подлежащей власти для признанія глухонѣмыхъ, нѣмыхъ и слѣпыхъ неправоспособными, т. е. не признаютъ ихъ въ принципѣ неправоспособными. Для меня это объясняется лучшимъ культурнымъ состояніемъ запада, гдѣ, вслѣдствіе развитія системы училищъ для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ, таковые не рѣдко превосходятъ въ развитіи самыхъ правоспособнѣйшихъ. Вотъ почему я полагалъ бы лучше придержаться 2915 ст. остзейск. гр. зак., по которой сдѣлки, заключенныя глухими, нѣмыми, глухонѣмыми, слѣпыми и имѣющими другіе физическіе недостатки, признаются дѣйствительными, пока не будетъ доказано, что они о сдѣлкѣ той не имѣли понятія и не могли опредѣлительно выразить свою волю. (Членъ кіев. юрид. общ. Соколовъ).

№ 12. Изъ содержанія ст. 46, 63, 200, 208, 235, 236, 238, 239, 240, 246, 247, 251, 256 и 265 нельзя уяснить себѣ, въ чемъ именно по проекту состоитъ разница между опекою и попечительствомъ, такъ какъ эти два отдѣльныя понятія постоянно въ проектѣ смѣшиваются одно съ другимъ, и даже въ ст. 242 сказано, что постановленія объ опекѣ имѣютъ соотвѣтственное примѣненіе къ попечительству (Членъ варш. окр. суда).

№ 13. Въ редакціи 1 ст., въ которой упоминается, между прочимъ, о попечительствѣ, получившемъ въ проектѣ совсѣмъ особливое положеніе и значеніе, слѣдовало бы, какъ это и сдѣлано относительно опеки, пере-

числить всѣ случаи учрежденія попечительствъ (Орд. проф. моск. унив. Тарасовъ).

№ 14. Ст. 1 желательно дополнить слѣдующимъ пунктомъ: в) «вслѣдствіе долговъ». Дополненіе это необходимо, въ виду предложенія о полезности введенія опекунскаго управленія по случаю взысканій, для удержанія имѣній отъ продажи. (Черниг. чрезв. губ. собр. дворянства).

См. № 49.

Статьи 1 и 2.

№ 15. Устанавливая два различныхъ института опеки и попечительства, проектъ устава даетъ опекѣ слѣдующее опредѣленіе: 1) она учреждается только надъ лицами неправоспособными; 2) она предназначается существовать въ теченіи всего того времени, пока продолжается неправоспособность лица и 3) въ ней сосредоточивается общее представительство неправоспособнаго. Отсутствіе этихъ трехъ признаковъ или даже котораго либо изъ нихъ даетъ представительству иной характеръ и такія представительства предположено именовать попечительствами. Такимъ образомъ неправоспособность лица по проекту не есть необходимое условіе для учрежденія попечительства, которое иногда можетъ быть учреждаемо и въ интересахъ лицъ правоспособныхъ. Проектъ значительно упростился бы и былъ бы легче усвоенъ населеніемъ, если бы для попеченія о лицѣ и имуществѣ неправоспособныхъ, во всѣхъ безъ исключенія случаяхъ, учреждалась опека, а попечительство, въ противность этому, учреждалось бы лишь въ случаяхъ необходимости попеченія о лицѣ или имуществѣ правоспособныхъ. Въ такомъ случаѣ лица, назначаемыя для временной замѣны опекуна на болѣе или менѣе короткій срокъ, именовались бы «временными опекунами», а лица, назначаемыя не для общаго представительства, а для завѣдыванія опредѣленнымъ имуществомъ, для веденія отдѣльной тяжбы или для совершенія извѣстнаго дѣйствія по опекѣ, именовались бы «соопекунами», при назначеніи которыхъ точно такъ же, какъ предположено проектомъ для попечителей, должно быть съ точностью опредѣляемо, для какого именно дѣйствія это назначеніе послѣдовало. Съ принятіемъ такого простаго различія между опекою и попечительствомъ, сократилось бы значительное число статей въ проектѣ устава, а общія правила въ раздѣлѣ первомъ, глава первая, должны были бы получить слѣдующую редакцію: *Ст. 1.* Для попеченія о лицѣ и имуществѣ неправоспособныхъ учреждается опека. *Ст. 2.* Неправоспособными признаются: а) всѣ несовершеннолѣтніе, недостигшіе

21 года, и б) совершеннолѣтніе, которые будутъ объявлены неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, глухонѣмоты, нѣмоты и слѣпоты, или вслѣдствіе расточительности. *Ст. 3.* Для попеченія о лицѣ «или» имуществѣ правоспособныхъ, въ случаяхъ положительно указанныхъ въ настоящемъ уставѣ (ст. такая-то устава), учреждается попечительство. *Ст. 4.* Опеки и попечительства состоятъ въ завѣдываніи опекунскихъ установленій. (Лебедян. уѣзд. съѣздъ).

Статья 2.

№ 16. Ст. 2 едва ли нужна въ виду слѣдующей 3 статьи. (Сенаторъ Орловъ).

№ 17. Содержаніе статьи 2 повторяется въ слѣдующей статьѣ. (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Опекунскія установленія.

Статьи 3—11.

№ 18. *Сенаторъ И. Е. Шевичъ.* Проектъ имѣетъ въ виду преобразовать управленіе опекунскими дѣлами путемъ упраздненія дѣйствующихъ нынѣ сословныхъ учрежденій съ замѣной ихъ, подъ именованіемъ опекунскихъ начальниковъ, мировыми судьями, участковыми земскими начальниками и городскими судьями и подлежащими съѣздами оныхъ, и отмѣной установленнаго въ главахъ 1—3 раздѣла III книги III части I т. II св. зак. порядка надзора за дѣйствіями опекунскихъ установленій. Главнымъ основаніемъ такой коренной реформы приводятся замѣчаемыя еще въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія жалобы на дѣятельность опекуновъ и опекунскихъ учрежденій, послужившія съ того времени для правительства поводомъ къ составленію цѣлаго ряда проектовъ, не получившихъ однако утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Въ объяснительной запискѣ не имѣется указанія на характеръ помянутыхъ жалобъ, а также на эпоху дѣятельности опекунскихъ установленій, къ которой онѣ преимущественно относились; поэтому остается только предполагать, что болѣе или менѣе основательныя нареканія на эти учрежденія могли глав-

нымъ образомъ касаться неблагонадежности личнаго состава ихъ канцелярій, бездѣятельности предсѣдателей и членовъ и отсутствія вслѣдствіе того должнаго надзора за дѣйствіями опекуновъ. Эти черты нѣкоторыхъ изъ провинціальныхъ учрежденій въ весьма отдаленное отъ насъ время могли дѣйствительно нѣкогда возбуждать въ средѣ людей, искренно вѣровавшихъ въ спасительность новыхъ формъ, какъ единственнаго средства для исправленія существовавшихъ недостатковъ, сомнѣніе относительно пригодности даже такихъ общественныхъ органовъ, съ которыми Россія успѣла сродниться въ теченіи почти вѣковаго ихъ существованія и которые, если иногда не стояли на высотѣ своей задачи, то скорѣе вслѣдствіе общихъ условій тогдашняго провинціальнаго строя, отражавшагося на персоналѣ различныхъ управленій, а не потому, чтобы въ основаніе этихъ учрежденій положены были вредныя или ошибочныя начала. Съ тѣхъ поръ въ жизни нашей провинціи произошли столь коренныя перемѣны въ смыслѣ поднятія нравственнаго уровня всѣхъ органовъ мѣстнаго управленія, что для подобнаго рода опасеній въ настоящее время едва ли можетъ существовать серьезный поводъ, и если въ частности на опекунскія установленія могли поступать жалобы и въ послѣднее время, то во всякомъ случаѣ онѣ не должны быть многочисленны и объясняются недостаткомъ лицъ, изъ среды которыхъ могли бы съ успѣхомъ быть назначаемы опекуны. Оправданія послѣдняго явленія слѣдуетъ искать въ экономическихъ причинахъ, вызвавшихъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уходъ столь значительнаго числа нѣкогда состоятельныхъ обывателей, что затрудненія въ замѣщеніи всякаго рода мѣстныхъ должностей оказываются нынѣ весьма ощутительными, а потому въ какія бы новыя формы ни облекать завѣдываніе опекунскимъ дѣломъ, помянутый недостатокъ не устранится, и дѣло въ этомъ отношеніи едва ли окажется въ лучшихъ условіяхъ. Но если по этой причинѣ оно представляется вообще труднымъ, то вести его и успѣшно бороться съ описаннымъ затрудненіемъ опекунскія установленія будутъ въ состояніи, только оставаясь при настоящемъ своемъ сословномъ характерѣ и въ коллегіальной формѣ, съ нѣкоторыми вызываемыми практикой измѣненіями въ порядкѣ надзора со стороны высшихъ инстанцій. Въ этомъ убѣждаютъ слѣдующія соображенія. Благодаря положенію, созданному правительственными мѣрами послѣднихъ 2-хъ десятилѣтій въ средѣ уѣзднаго управленія, для предводителей дворянства, и городскаго—для городскихъ головъ, дѣла опекъ и сиротскихъ судовъ ведутся этими лицами большею частію вполнѣ сознательно; вліяніе канцелярій, составъ которыхъ (вслѣдствіе присвоенія, въ видахъ лучшаго

обезпеченія служащихъ, однимъ лицамъ занятій по нѣсколькимъ учрежденіямъ) значительно улучшился, совершенно ничтожно. Во всемъ этомъ нижеподписавшійся имѣлъ полную возможность убѣдиться въ теченіи продолжительнаго управленія калужскою губерніей, въ которой, при частыхъ и подробныхъ ревизіяхъ, только одинъ разъ обнаружено было крупное злоупотребленіе въ средѣ одного изъ опекунскихъ установленій. Что же касается личнаго значенія предсѣдателей дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, то никакой судъ не будетъ въ состояніи замѣнить живое участіе въ дѣлѣ. оказываемое лицами, близкими, по происхожденію и занимаемой ими выборной должности, ко всѣмъ членамъ своего сословія; широкій кругъ знакомства со многими мѣстными жителями, нравственное вліяніе, какъ личное, такъ и пріобрѣтаемое этими лицами на общественной службѣ, значительно облегчаютъ имъ пріисканіе опекуновъ, улаживаніе семейныхъ разладовъ и т. п., а потому можно съ увѣренностью сказать, что въ настоящее время опекунское дѣло ведется на столько удовлетворительно, что казавшееся тридцать лѣтъ тому назадъ необходимымъ упраздненіе дѣйствующихъ установленій не вызывается насущною потребностью. Но предположеніе это, если бы оно нынѣ осуществилось, послужило бы не къ улучшенію опекунскаго дѣла, а скорѣе на оборотъ, и во всякомъ случаѣ едва ли было бы встрѣчено сочувственно тою частью населенія, которой оно всего ближе касается. Проектомъ предполагается посредствомъ распредѣленія дѣлъ между бо́льшимъ числомъ опекунскихъ начальниковъ достигнуть постояннаго надзора за недвижимымъ имуществомъ опекаемыхъ; но въ этомъ отношеніи и настоящія учрежденія имѣютъ полную возможность, отряжая на мѣсто своихъ членовъ, производить, въ случаѣ надобности, осмотры и изслѣдовать образъ дѣйствій опекуновъ; не говоря о томъ, что вообще осмотры и критическое вмѣшательство въ хозяйство, какъ мѣра постоянная, едва ли даже удобоисполнимая, и могутъ вызываться лишь случаями подозрѣваемыхъ злоупотребленій со стороны опекуновъ,—трудно ожидать, чтобы земскіе начальники, крайне обремененные административными и судебными обязанностями своими, были въ состояніи производить подробныя сельско-хозяйственныя ревизіи; что касается городскихъ и мировыхъ судей, то для нихъ фактическая ревизія торговыхъ заведеній, фабрикъ и заводовъ, составляющихъ недвижимую собственность городскихъ обывателей, была бы еще менѣе доступна, по той причинѣ, что для оцѣнки такаго спеціальнаго и нерѣдко сложнаго дѣла, какимъ является всякое торговое предпріятіе, необходимо близкое, практическое знакомство съ

нымъ, пріобрѣтаемое съ молодости, чего за большинствомъ личнаго состава городской юстиціи признать нельзя, точно также и сознательная ревизія отчетовъ опекуновъ, по торговымъ операціямъ, явится для огромнаго большинства судей задачей непосильной, и потому надзоръ за опекунами въ городахъ въ дѣйствительности окажется въ рукахъ опытныхъ дѣльцовъ-письмоводителей, которыми судьи неминуемо должны будутъ обзавестись, что тяжело отзовется на ихъ денежныхъ средствахъ, или на доходахъ опекаемыхъ. Независимо сего, при новой организаціи опекунскихъ установленій, вопросъ о храненіи капиталовъ окажется въ весьма невыгодномъ положеніи. Въ настоящее время капиталы эти, въ ящикахъ за печатью предсѣдателей опекунскихъ установленій, хранятся большею частью въ казначействахъ, откуда въ опредѣленные сроки доставляются по принадлежности для ревизіи суммъ и по мѣрѣ надобности для отрѣзки купоновъ процентныхъ бумагъ и т. п.; если сохраненіе этого порядка не представлялось бы затруднительнымъ по отношенію къ мировымъ и городскимъ судьямъ, то на оборотъ примѣненіе его въ практикѣ земскихъ начальниковъ встрѣтитъ крайнія затрудненія; не говоря о томъ, что перевозка иногда весьма значительныхъ суммъ на далекія разстоянія, безъ вооруженнаго конвоя, по глухимъ дорогамъ, будетъ сопровождаться серьезною опасностью, доставленіе денежнаго ящика изъ уѣзднаго города, по мѣрѣ нужды опекаемыхъ, явится почти невозможнымъ, и потому придется ограничить таковое опредѣленными сроками, о храненіи же капиталовъ при квартирахъ земскихъ начальниковъ, при необезпеченности таковыхъ отъ покушеній злоумышленниковъ, не можетъ быть и рѣчи. Далѣе, нельзя не остановиться и на томъ обстоятельствѣ, что при невозможности распредѣлять участки соразмѣрно количеству опекъ, легко можетъ случиться, что въ однихъ случайно окажутся интересы значительной цѣнности и дѣла весьма сложныя, между тѣмъ какъ въ другихъ — дѣла сравнительно ничтожныя и въ небольшомъ числѣ, а эта случайная и непредотвратимая несоразмѣрность раздѣленія обязанностей земскихъ начальниковъ не останется безъ вліянія на ихъ служебную дѣятельность, вызывая по временамъ необходимость усиленія личнаго состава ихъ канцелярій, усиленія, не всегда соотвѣтствующаго получаемымъ ими средствамъ. Предполагаемое обращеніе нынѣ производимыхъ сословныхъ сборовъ на пособія опекунскимъ начальникамъ или увеличеніе ихъ числа едва ли соотвѣтствовало бы справедливости и понятію о предлагаемой проектомъ всесословности опекунскихъ установленій, причемъ приходилось бы постоянно мѣнять число опекунскихъ

начальниковъ и раіоны ихъ дѣйствій, сообразно большему или меньшему количеству и важности подвѣдомыхъ имъ дѣлъ. Дѣятельность земскихъ начальниковъ преимущественно подвижная и потому нельзя не предвидѣть большаго неудобства для лицъ, пріѣзжающихъ къ нимъ для спѣшныхъ иногда справокъ, личныхъ объясненій и т. п. по дѣламъ опекъ, такъ какъ при разъѣздахъ земскихъ начальниковъ, обыкновенно сопровождаемыхъ ихъ письмоводителями, застать того или другаго дома во всякое время невозможно. Вообще можно съ полною вѣроятностью предвидѣть, что для земскихъ начальниковъ опекунское дѣло явится новымъ непосильнымъ бременемъ, притомъ весьма отвѣтственнымъ, что уменьшитъ число лицъ, желающихъ занимать эти должности, или попадетъ по необходимости въ руки письмоводителей, что признается и въ объяснительной запискѣ весьма нежелательнымъ. При этомъ, однако, не лишнимъ будетъ замѣтить, что устроить вообще опекунское дѣло, какъ намекается въ запискѣ, вовсе безъ канцелярій, т. е. безъ надлежащей письменной части, едва ли возможно; во всякомъ дѣлѣ денежномъ и имущественномъ требуется документальность, а въ управленіи дѣлами опекаемыхъ могутъ быть затронуты очень крупные имущественные интересы. Наконецъ, въ отношеніи мировыхъ судей нельзя не обратить вниманія на нелишенную значенія бытовую сторону дѣла. Въ настоящее время опекунскія установленія пользуются большею частью особыми вполнѣ приличными помѣщеніями при городскихъ управахъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ, состоящихъ въ завѣдываніи уѣздныхъ предводителей дворянства; въ этихъ помѣщеніяхъ опекуны, опекаемые и другія лица встрѣчаются большею частью съ людьми одного съ ними общества, пользуясь личнымъ вниманіемъ выборнаго персонала этихъ учрежденій и возможнымъ, чуждымъ излишняго формализма, содѣйствіемъ. Едва ли можно ожидать того же со стороны судей, которые невольно будутъ относиться къ опекунскому дѣлу съ нѣкоторымъ пренебреженіемъ и формализмомъ, неизбѣжно прививающимся къ лицамъ, спеціально несущимъ судебныя обязанности. Что касается судейскихъ камеръ, то, въ виду разнообразія ихъ посѣтителей, многіе изъ которыхъ приводятся и вызываются по уголовнымъ обвиненіямъ, слѣдуетъ признать, что ожиданіе въ пріемныхъ съ нѣкоторыми личностями, прикосновенными къ мировому суду, далеко не покажется привлекательнымъ для людей, привыкшихъ къ прежней обстановкѣ опекунскихъ учрежденій, и вслѣдствіе того лица сколько нибудь состоятельныя, во избѣжаніе такого неудобства, будутъ вынуждены прибѣгать къ посредству адвокатовъ, другія же предпочтутъ оставаться къ судьѣ—

опекунскому начальнику въ чисто формальныхъ письменныхъ отношеніяхъ. Если же обязать судей отводить особыя помѣщенія для пріема просителей по дѣламъ опекъ, то это явится для нихъ лишь новымъ непосильнымъ расходомъ, не устраняя во многихъ случаяхъ весьма непріятныхъ для порядочныхъ людей встрѣчъ на лѣстницахъ и въ прихожихъ. Тоже самое можетъ быть отнесено и къ пріемамъ городскихъ судей, обладающихъ, для устраненія означенныхъ неудобствъ, еще меньшими средствами, чѣмъ мировые судьи въ большихъ городахъ. Такимъ образомъ, казалось бы, въ виду вышеизложеннаго, что примѣненіе къ организаціи у насъ опекунскаго дѣла началъ и формъ, заимствованныхъ у нѣкоторыхъ иностранныхъ государствъ, не можетъ оправдываться ни настоящимъ положеніемъ этого дѣла въ Россіи, ни современными бытовыми условіями, въ которыхъ находится наше отечество. Если нельзя не признать существованія въ практикѣ нѣкоторыхъ опекунскихъ установленій недоразумѣній относительно подсудности опекунствъ, въ случаѣ неизвѣстности или различія сословій, къ которымъ принадлежатъ опекаемые, то таковыя легко могутъ быть устранены надлежащими разъясненіями въ законѣ (напр. пріурочивъ эти опекунства по сословію наслѣдодателя; сюда слѣдуетъ отнести и вопросъ объ опекѣ надъ имуществомъ крестьянъ, находящимся внѣ территоріи сельскаго общества). Уменьшеніе въ нѣкоторыхъ губерніяхъ числа дворянскихъ опекъ объясняется главнымъ образомъ оскудѣніемъ средствъ мѣстнаго дворянства, вслѣдствіе перехода имѣній въ руки недворянъ; такое положеніе не оправдываетъ однако необходимости лишенія всего дворянства одного изъ важнѣйшихъ его правъ, тѣмъ болѣе что усилія правительства направлены къ поддержанію и возстановленію значенія этого сословія, и потому слѣдуетъ надѣяться, что въ будущемъ, съ улучшеніемъ общаго экономическаго положенія, число дворянъ, землевладѣльцевъ снова возрастетъ. Точно также не усматривается настоятельной необходимости и въ отмѣнѣ существующаго высшаго контроля надъ дѣйствіями опекунскихъ установленій въ лицѣ окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ. Надзоръ окружныхъ судовъ ограниченъ однако (т. II ч. 1 св. зак. ст. 1728) лишь разсмотрѣніемъ поступающихъ въ оные жалобъ, почему не всегда является дѣйствительнымъ, такъ какъ иногда упущенія подчиненныхъ учрежденій не бываютъ обжалованы (особенно опекаемыми). Съ другой стороны, опекунскія учрежденія подчинены и губернскому начальству (ст. 1740); но обязанности послѣдняго ограничиваются лишь наложеніемъ взысканій въ случаѣ упущеній или безпорядковъ. Вслѣдствіе сего, губернаторъ не въ правѣ отмѣ-

нять или исправлять усмотрѣнныя имъ при ревизіи распоряженія, клонящіяся къ ущербу или вреду опекаемыхъ, а окружный судъ, если не получитъ жалобы отъ заинтересованныхъ лицъ, лишенъ возможности принять въ этомъ отношеніи какія либо мѣры съ цѣлью огражденія интересовъ потерпѣвшихъ; поэтому, казалось бы наиболѣе естественнымъ исправить настоящій пробѣлъ закона, обязавъ судъ разсматривать, независимо жалобъ, и заявленія губернскаго начальства о такихъ распоряженіяхъ опекунскихъ установленій, которыя, хотя и не были обжалованы, но клонятся къ ущербу интересовъ опекаемыхъ. Наконецъ, дабы придать надзору окружныхъ судовъ характеръ, по возможности менѣе формальный, слѣдовало бы ввести въ составъ ихъ по опекунскимъ дѣламъ, смотря по роду сихъ послѣднихъ, по одному члену съ правомъ голоса, избираемому дворянствомъ и городской думой того города, въ которомъ находится окружный судъ; участіе въ судебномъ присутствіи по опекунскимъ дѣламъ лицъ болѣе знакомыхъ съ мѣстными условіями и практическою жизнью несомнѣнно послужитъ и для судовъ значительнымъ облегченіемъ при разсмотрѣніи по существу поступающихъ въ оные дѣлъ означеннаго рода.

№ 19. *Очередное общее собраніе бессарабскаго дворянства.* Ближайшее знакомство съ содержаніемъ проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ указываетъ на необходимость для дворянства сдѣлать свои замѣчанія и представленія, такъ какъ выработанныя коммисіей правила несогласны съ сословными требованіями дворянства и нарушаютъ интересы дворянства, какъ одного изъ высшихъ сословій населенія. При возбужденіи вопроса о коренной реформѣ учрежденій, имѣющихъ столь значительное вліяніе на судьбу цѣлаго сословія, какимъ представляются опеки, надлежитъ прежде всего выяснить, какими причинами вызывается предположенная реформа. Вопросъ этотъ, долженствующій служить краеугольнымъ камнемъ при обсужденіи существа самаго дѣла, коммисіей, составлявшей проектъ, не разработанъ съ должной полнотой. Въ общихъ объясненіяхъ къ проекту на стр. 45 говорится, что самый пересмотръ узаконеній объ опекахъ вызванъ сознанною обществомъ и правительствомъ неудовлетворительностію надзора за опекунами, нисколько не гарантирующаго ни цѣлость опекаемаго имущества, ни надлежащую заботливость о личности опекаемаго. Нельзя не признать, что такое рѣшительное заключеніе коммисіи не обосновано надлежащими фактическими данными, а потому является преждевременнымъ, Дѣйствительно, какъ это и признавалось дво-

рянствами нѣкоторыхъ губерній, однимъ изъ главныхъ недостатковъ настоящихъ опекунскихъ учрежденій представляется слабость надзора относительно дѣйствій опекуновъ. Проектъ коммисіи (стр. 45) также признаетъ, что настоятельно необходимо съ одной стороны съузить нѣсколько власть опекуна, дозволивъ ему совершеніе болѣе важныхъ дѣйствій не иначе, какъ по предварительному разрѣшенію опекунской власти, а съ другой стороны усилить надзоръ этой послѣдней, дабы своевременно отстранить могущія оказаться небрежность и злоупотребленія. Вслѣдствіе такихъ соображеній, редакціонная коммисія поставила себѣ задачей прежде всего достигнуть близости къ опекуну опекунской власти, каковой принципъ и составляетъ основу разработаннаго ею опекунскаго устава. Безспорно, что чѣмъ ближе стоитъ контролирующая власть къ лицамъ, подлежащимъ контролю, тѣмъ дѣйствительнѣе можетъ быть ея дѣйствіе. Это общее начало одинаково примѣнимо ко всякаго рода учрежденіямъ и осуществленіе строгаго фактическаго контроля, конечно, болѣе всего желательно въ учрежденіяхъ опекунскихъ, которымъ ввѣряются священные интересы сиротъ и малолѣтнихъ. Коммисія, какъ видно, признаетъ вполнѣ доказаннымъ, что въ дворянскихъ опекахъ надзоръ за опекунами настолько слабъ, что, по выраженію ея, онъ нисколько не гарантируетъ ни цѣлость опекаемаго имущества, ни надлежащую заботливость о личности опекаемаго. Порѣшивъ нѣсколькими словами съ этимъ основнымъ вопросомъ, коммисія спѣшитъ найти въ ряду существующихъ учрежденій ту власть, вѣдѣнію которой могло бы быть предоставлено завѣдываніе опеками, и находитъ ее въ лицѣ вновь назначенныхъ земскихъ начальниковъ. Откладывая подробную оцѣнку и обсужденіе этого выбора до дальнѣйшаго изложенія, слѣдуетъ перейдти къ разбору проекта по содержанію. Въ этомъ отношеніи необходимо: во 1-хъ, привести краткое изложеніе тѣхъ только основныхъ началъ, которыя приняты редакціонной коммисіей въ проектѣ новыхъ правилъ объ опекѣ и попечительствѣ и которыя существеннымъ образомъ нарушаютъ интересы дворянства; во 2-хъ, указать на неудовлетворительность практическаго примѣненія этихъ принциповъ и нецѣлесообразность осуществленія ихъ и, наконецъ, въ 3-хъ, указать тѣ, опять таки только основныя, начала, которыя, по мнѣнію коммисіи, не ломая строя существующихъ опекунскихъ учрежденій и не уничтожая сословнаго ихъ характера, во 1-хъ, обезпечатъ интересы каждаго сословія, въ томъ числѣ и дворинскаго и, во 2-хъ, послужатъ гарантіей образцоваго управленія опекунскими дѣлами.—Современныя опекунскія установленія носятъ сословный характеръ: каждое сословіе самостоятельно, независимо отъ

другихъ, завѣдуетъ опекунскимъ дѣломъ. Въ проектѣ этотъ порядокъ управленія уничтоженъ. Вообще принципы, положенные въ основаніе проекта и подлежащіе по указаннымъ выше основаніямъ обсужденію, заключаются въ слѣдующемъ: во 1-хъ, въ проектѣ взамѣнъ сословнаго раздробленія опекъ установлена всесословность и однообразіе опекунскихъ установленій; во 2-хъ, проведена связь опекунскихъ установленій съ судебными; въ 3-хъ, установлена близость къ опекуну опекунской власти. Въ развитіе этихъ принциповъ въ проектѣ установлена слѣдующая организація опекунскихъ установленій. Ближайшее наблюденіе за опеками принадлежитъ: въ уѣздахъ—земскимъ начальникамъ, въ городахъ—городскимъ судьямъ, а гдѣ сохранился мировой институтъ—мировымъ судьямъ, каждому въ предѣлахъ его вѣдомства. Всѣ эти лица, названныя въ проектѣ опекунскими начальниками, составляютъ 1-ю инстанцію въ организаціи опекунскихъ установленій (ст. 2). 2-ю инстанцію, коей подчинены опекунскіе начальники, составляютъ: для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей—съѣзды земскихъ начальниковъ, а для мировыхъ судей—ихъ съѣздъ (ст. 3). Постановленія 2-й инстанціи опять таки могутъ быть обжалованы, причемъ высшей инстанціей для съѣздовъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей является губернское присутствіе, а для съѣзда мировыхъ судей—гражд. кассац. департ. правит. сената (ст. 13). Если къ этому прибавить еще, что опеки надъ сельскими обывателями, живущими внѣ городскихъ поселеній, подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ (ст. 4), за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, что въ засѣданіяхъ по опекунскимъ дѣламъ въ съѣздахъ, кромѣ постоянныхъ членовъ, присутствуютъ: одно лицо по избранію городской думы, а другое по избранію уѣзднаго земскаго собранія и, сверхъ того, въ засѣданіяхъ съѣзда мировыхъ судей уѣздный предводитель дворянства или особо избранное дворянскимъ собраніемъ лицо (ст. 5), то получится полная картина организаціи опекунскихъ установленій по проекту. Теперь возникаютъ вопросы: достигнуты ли редакціонной коммисіей, при такой организаціи опекунскихъ установленій, указанные выше принципы, принятые въ основу новаго проекта, т. е., уничтожена ли сословность въ новыхъ опекунскихъ учрежденіяхъ, представляютъ ли вновь образованныя учрежденія однообразіе опекунскихъ установленій, проведена ли связь опекунскихъ установленій съ судебными? На всѣ эти вопросы, къ сожалѣнію, приходится отвѣчать отрицательно. Изъ только что описаннаго строя опекунскихъ установленій по проекту видно, что опеки надъ сельскими обывателями, за немногими исключеніями, подлежатъ вѣдомству волостныхъ

судовъ, т. е. вѣдомству учрежденія вполнѣ сословнаго. Значитъ, большая часть опекъ, такъ какъ крестьяне составляютъ въ Россіи $^4/_5$ населенія, оставлена по прежнему въ завѣдываніи чисто сословнаго учрежденія. Какая же это всесословность опекъ? Мало того, даже тѣ опекунскія установленія, которыя по мысли составителей проекта должны быть всесословными, также не лишены характера сословности, такъ какъ въ засѣданіяхъ съѣзда по опекунскимъ дѣламъ, читаемъ въ ст. 5 проекта, признано необходимымъ присутствіе сословныхъ представителей: одного по избранію уѣзднаго земскаго собранія, а другаго по избранію городской думы. Слѣдовательно, можно сказать, что въ проектѣ только нарушена сословность существующихъ опекунскихъ установленій и далеко не выдержана система всесословности. Удивительнѣе всего то, что составители проекта, сами сознавая необходимость сословности опекунскихъ установленій, подтверждая всѣ доводы въ пользу сословности, представленные въ ходатайствахъ дворянствъ, наконецъ вводя исключительно сословное устройство для крестьянскихъ опекъ, все таки отступаютъ отъ принципа сословности. Чѣмъ же объясняется такое странное явленіе? Желаніемъ поставить опекунскую власть близко къ опекуну для надзора за нимъ. «Близость къ опекуну опекунской власти, говорятъ сами составители, составляетъ основу проекта опекунскаго устава» (стр. 45). На сколько стремленія коммисіи достигаются созданной ею организаціей опекунскихъ установленій и наоборотъ, на сколько лучше это стремленіе могло бы быть достигнуто именно при сословности опекунскихъ установленій—указано будетъ дальше. Здѣсь же необходимо установить: проведены ли принятые коммисіей принципы объ однообразіи опекунскихъ установленій и связь ихъ съ установленіями судебными? Для ближайшаго надзора за дѣятельностью опекуновъ редакціонная коммисія, какъ указано было, возлагаетъ власть опекунскихъ начальниковъ, представляющихъ 1-ю инстанцію, на мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Но такъ какъ организація дѣятельности мировыхъ судей съ одной стороны и земскихъ начальниковъ и городскихъ судей—съ другой стороны далеко не одинакова, то можно сказать, что устройство опекунскихъ установленій въ 1-й же инстанціи не представляетъ собой *однообразія*. Еще менѣе *однообразія* представляетъ собой дальнѣйшее іерархическое устройство опекунскихъ властей. Такъ, напр., для крестьянскихъ опекъ уѣздный съѣздъ является 2-й и вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдней инстанціей, между тѣмъ какъ для опекъ другихъ сословій тотъ же уѣздный съѣздъ представляетъ собой только 2-ю инстанцію, дѣйствія которой могутъ быть еще обжалованы въ

3-ю инстанцію, при чемъ въ организаціи этой инстанціи опять таки наблюдается разнообразіе: въ качествѣ 3-й инстанціи по проекту служатъ губернское присутствіе для уѣздныхъ съѣздовъ и гражд. кас. деп. для съѣздовъ мировыхъ судей. Въ такомъ разнообразіи опекунскихъ установленій трудно найти однообразіе, къ которому стремятся составители проекта. Точно также не проведена въ проектѣ связь опекунскихъ установленій съ судебными. Если мировые судьи, ихъ съѣзды и гражд. кас. деп., къ вѣдомству коихъ будетъ отнесено незначительное число опекъ въ виду постепеннаго сокращенія дѣятельности мироваго института, суть чисто судебныя мѣста, то земскіе начальники, ихъ съѣзды и губернское присутствіе, вѣдомству коихъ, въ виду постепеннаго введенія «полож. о зем. нач.», будетъ подлежать наибольшее число опекъ, являются судебно-административными мѣстами.—Но не говоря уже о неудовлетворительной организаціи опекунскихъ установленій, направленной исключительно къ осуществленію принятыхъ редакціонной коммисіей въ основу проекта принциповъ, предложенная составителями организація, во 1-хъ, представляетъ массу неудобствъ въ практическомъ отношеніи и, во 2-хъ, существеннымъ образомъ нарушаетъ интересы всѣхъ сословій и въ томъ числѣ сословные интересы дворянства. Относительно неудобствъ въ практическомъ отношеніи, сами составители проекта приводятъ тѣ возраженія, какія были заявлены противъ передачи опекунскаго дѣла въ руки земскихъ начальниковъ. Хотя составители стараются умалить значеніе этихъ возраженій и представляютъ противъ нихъ объясненія, но объясненія эти должны быть признаны недостаточными и во всякомъ случаѣ неоправдывающими предложенныхъ въ проектѣ мѣръ. Противъ возраженія—что на земскихъ начальниковъ возложено и безъ того уже много чрезвычайно разнородныхъ обязанностей и что, въ особенности при скопленіи значилельнаго числа опекъ, завѣдываніе опекунскими дѣлами можетъ оказаться для нихъ весьма труднымъ,—редакціонная коммисія объясняетъ, что этого опасаться нѣтъ основаній, если число участковъ увеличить, обративъ на это довольно значительную сумму, расходуемую въ настоящее время на опекунскія установленія (стр. 48). Такое объясненіе представляется страннымъ: вѣдь однимъ изъ главныхъ основаній уничтоженія существующихъ опекунскихъ установленій и передачи опеки земскимъ начальникамъ служитъ финансовое соображеніе (стр. 51); если же придется на увеличеніе участковъ расходовать всю ту сумму, которая теперь идетъ на содержаніе опекунскихъ установленій, то къ чему же тогда замѣнять одно другимъ? Не лучше ли оставить существующія опекунскія учрежденія и

только позаботиться о лучшемъ ихъ устройствѣ? Далѣе, противъ возраженія—что производство опекунскихъ дѣлъ требуетъ благоустроенной канцеляріи, каковой у земскаго начальника быть не можетъ,—составители проекта замѣчаютъ, что канцелярія не особенно нужна для опекунскихъ дѣлъ, что желательно обойтись безъ нея и что ее можно даже считать *опасной*. Для будущей организаціи опекунскаго дѣла скорѣе опасно такое объясненіе ред. коммисіи: во 1-хъ, безъ канцеляріи, т. е. безъ точнаго письменнаго обозначенія всего того, что дѣлается въ управленіи имуществомъ опекаемаго, въ особенности при обширности этого имущества, никогда не будетъ достижима главнѣйшая цѣль проекта: контроль и ревизія опекуна. Какъ бы ни была близка опекунская власть къ опекуну, но разъ не будетъ самаго точнаго реестра состава опекаемаго имущества, самыхъ точныхъ письменныхъ отчетностей объ измѣненіяхъ этого состава, не будетъ никакой возможности услѣдить за цѣлостью имущества и контролировать дѣятельность опекуна. Контроль опекуна возможенъ только тогда, когда всякое его дѣйствіе оставляетъ слѣдъ на письмѣ, а это въ свою очередь возможно только подъ условіемъ существованія благоустроенной канцеляріи; во 2-хъ, при отсутствіи канцеляріи нельзя будетъ контролировать и дѣйствій самого земскаго начальника, такъ что и въ его дѣятельность будетъ внесенъ произволъ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что въ вопросѣ о канцеляріи составители проекта сами себѣ противорѣчатъ. Указывая на причины необходимости уничтоженія сословныхъ опекъ, составители между прочимъ говорятъ, что «нежелательно оставленіе существующихъ нынѣ опекунскихъ установленій и потому, что опекунское дѣло находится теперь въ рукахъ дурно организованной канцеляріи» (стр. 46) и затѣмъ сами же предполагаютъ совершенное уничтоженіе ея. Врядъ ли послѣдняя мѣра цѣлесообразна. Если канцелярія дурно организована, то изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что ее нужно уничтожить; изъ этого можно только сдѣлать тотъ выводъ, что ее нужно исправить, а отсутствіе канцеляріи будетъ гораздо опаснѣе, чѣмъ дурная организація ея. Слѣдовательно и второе возраженіе противъ передачи опекунскаго дѣла въ руки земскихъ начальниковъ остается въ силѣ. Но особенно сильно то возраженіе, по которому подчиненіе дѣлъ по опекамъ земскому начальнику признается прямо *опаснымъ*. Если въ дѣлахъ судебныхъ, говорятъ противники реформы, самъ законодатель отраничиваетъ компетенцію земскихъ начальниковъ суммою до 300 р., то какъ же можно предоставить земскому начальнику право контроля и распоряженія въ опекунскихъ дѣлахъ, гдѣ цѣнность имущества можетъ простираться на десятки и сотни тысячъ

(стр. 48 и 49). Замѣчаніе это тѣмъ болѣе сильно, что составители не могли привести противъ него никакихъ объясненій, кромѣ развѣ того, что земскіе начальники, какъ должностныя лица, отвѣтственны за свои дѣйствія.—Въ новомъ проектѣ не устранены также и другія неудобства, хотя они были въ виду коммисіи. Такъ, разсуждая по вопросу о томъ, какимъ установленіямъ изъ числа нынѣ существующихъ долженъ быть порученъ ближайшій надзоръ за дѣятельностью опекуна, составители между прочимъ находятъ неудобнымъ поручать такой надзоръ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, во 1-хъ, потому, что они лица пришлыя и незнакомы съ мѣстнымъ населеніемъ и, во 2-хъ, потому, что тогда долженъ былъ бы быть 2-й инстанціей по опекунскимъ дѣламъ окружный судъ, а въ составѣ судовъ, по мнѣнію составителей, нѣтъ лицъ, хорошо знакомыхъ съ населеніемъ, съ мѣстными условіями и съ хозяйственными вопросами (стр. 46). Между тѣмъ какъ, поручая надзоръ и власть земскимъ начальникамъ, составители очевидно полагали, что эти послѣдніе будутъ удовлетворять всѣмъ тѣмъ условіямъ, по коимъ опекунскимъ начальникомъ не можетъ быть назначенъ уѣздный членъ окружнаго суда и по коимъ окружный судъ не можетъ быть опекунскимъ установленіемъ. Но такое предположеніе редакціонной коммисіи ошибочно. Вѣдь земскими начальниками часто назначаются также лица пришлыя и слѣдовательно также незнакомыя ни съ условіями, ни съ населеніемъ мѣстности. Что же касается опытности, знакомства съ хозяйственными вопросами и вообще знанія жизни и людей, то въ этомъ отношеніи члены судовъ не должны стоять ниже земскихъ начальниковъ, такъ какъ первые, разрѣшая постоянно житейскія столкновенія, большая часть которыхъ происходитъ безспорно на почвѣ хозяйственной, конечно, достаточно знакомы съ хозяйственными вопросами; по этому, если составители проекта не довѣряютъ членамъ окружныхъ судовъ въ управленіи опекунскими дѣлами, то недовѣріе это должно остаться и по отношенію къ земскому начальнику.—Хотя составители проекта всюду указываютъ, что интересы дворянства представляются наиболѣе обезпеченными, такъ какъ сами земскіе начальники принадлежатъ къ числу потомственныхъ дворянъ и кромѣ того въ уѣздномъ съѣздѣ дворянское сословіе имѣетъ достаточное число представителей (стр. 50 и 51), но даже и въ этомъ отношеніи составители непослѣдовательны, такъ какъ не вездѣ одинаково обезпечены интересы дворянскаго сословія. Такъ, напримѣръ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ мировой уставъ, легко можетъ случиться, что среди мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ, а равно также среди городскихъ судей,

не будетъ и одного лица дворянскаго происхожденія, такъ что не правы составители, называя проектируемыя опекунскія установленія учрежденіями сословно-дворянскими (стр. 51). Напротивъ, если составители новаго проекта признаютъ необходимымъ сохранить въ проектируемыхъ учрежденіяхъ сословное дворянское начало (стр. 50), то гораздо проще, естественнѣе и лучше сохранить уже существующія чисто дворянскія сословно-опекунскія учрежденія, давъ имъ иную организацію, если они не удовлетворительны.—Излишне приводить всѣ тѣ основанія и причины, по коимъ необходимо сохраненіе сословныхъ дворянскихъ опекунскихъ установленій: во 1-хъ, потому что причины эти съ замѣчательной подробностью, основательностью и убѣдительностью изложены въ представленіяхъ дворянствъ (харьковскаго, калужскаго, костромскаго, смоленскаго, екатеринославскаго, московскаго и петербургскаго) и, во 2-хъ, потому что соображенія, приведенныя въ ходатайствахъ означенныхъ дворянствъ, уже признаны редакціонной коммисіей настолько существенными, что, по ея мнѣнію, должны быть приняты въ уваженіе при составленіи проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ. Остается значитъ только поддерживать всѣ доводы, представленные въ ходатайствахъ дворянствъ.—Гораздо важнѣе остановиться на организаціи опекунскихъ установленій, указать, какимъ образомъ должны быть организованы опекунскія установленія для того, чтобы, сохранивъ характеръ сословности, они все таки способствовали искорененію существующаго зла и внесли бы болѣе гарантіи и увѣренности въ томъ, что подопечныя лица будутъ призрѣваемы и должнымъ образомъ воспитаны, а имущество ихъ сохранено въ цѣлости. Созданіе такой системы опекунскихъ установленій, при которой были бы выполнены оба указанныя условія, повидимому, коммисіи казалось невозможнымъ, такъ какъ, признавая, что соображенія, заключающіяся въ ходатайствахъ дворянствъ на столько существенны, что должны быть приняты въ уваженіе и въ особенности потому, что они имѣютъ примѣненіе не только къ дворянству исключительно, но въ той или иной степени и къ другимъ сословіямъ,—коммисія тѣмъ не менѣе уничтожила сословность опекунскихъ установленій. Главнѣйшія основанія и причины, по коимъ составители проекта стремятся къ упраздненію существующихъ опекунскихъ установленій и къ созданію новаго порядка управленія опекунскими дѣлами, заключаются во 1-хъ въ неудовлетворительности современныхъ опекунскихъ установленій (стр. 40) и, во 2-хъ, въ желаніи поставить опекунскую власть какъ можно ближе къ опекуну для контроля и надзора за нимъ (стр. 45). Но предположенныя коммисіей

мѣры не могутъ быть признаны раціональными. Если даже допустить, что существующія сословныя опекунскія установленія имѣютъ крупные недостатки, то отъ этого еще нельзя прійти къ заключенію, что ихъ слѣдуетъ совершенно упразднить. Было указано, что основанія, по коимъ необходимо сохраненіе сословныхъ опекунскихъ установленій, слишкомъ вѣски, что важность и значеніе ихъ признаны также составителями проекта, такъ что положено было даже имѣть ихъ въ виду при составленіи проекта. При такихъ условіяхъ, было бы гораздо цѣлесообразнѣе позаботиться объ устраненіи замѣченныхъ недостатковъ изъ организаціи опекунскихъ установленій, а не о совершенномъ ихъ закрытіи, тѣмъ болѣе, что предположенное коммисіей устройство является мѣрой палліативной, далеко не устраняющей недостатковъ существующихъ опекунскихъ установленій, а наоборотъ порождающей, какъ было указано, цѣлый рядъ новыхъ неудобствъ. Ошибка составителей въ этомъ отношеніи заключается въ томъ, что они думаютъ достигнуть совершенства въ управленіи опекунскими дѣлами и полной гарантіи охраны личности и имущества опекаемаго учрежденіемъ строгаго надзора опекунскаго начальника за опекуномъ и близостью его къ нему; между тѣмъ какъ въ дѣлѣ опеки юридическія учрежденія играютъ незначительную роль, здѣсь область скорѣе этики, чѣмъ права и какъ бы подробно ни регламентировалъ законодатель дѣятельность опекуновъ, какой бы строгій ни установилъ надзоръ, онъ окажется всегда безсильнымъ противъ равнодушія къ интересамъ ближняго, противъ отсутствія сердечнаго отношенія къ сиротамъ. Слѣдовательно, вся сила не въ строгомъ надзорѣ, не въ близости опекунскаго начальника къ опекуну, а въ выборѣ лицъ, призываемыхъ къ опекунскому управленію. Впрочемъ, и сами составители проекта (стр. 24) признаютъ, что дѣятельность опекуновъ есть по преимуществу дѣятельность распорядительная, хозяйственная и воспитательная, а если это такъ, то подчиненность, строгая регламентація дѣятельности опекуна и надзоръ скорѣе будутъ номинальны, такъ какъ, собственно говоря, надзоръ за воспитательною дѣятельностью опекуна невозможенъ. Этимъ далеко не говорится, что за опекуномъ не должно быть никакаго надзора; напротивъ, надзоръ необходимъ, отчетность опекуна очень важна, но все это можно такъ удобно пріурочить къ существующимъ сословнымъ учрежденіямъ, что можно будетъ разсчитывать на полную гарантію охраны личности и имущества опекаемаго. Прежде всего дворянскія опеки должны заботиться не только о тѣхъ сиротахъ-дворянахъ, кои имѣютъ наслѣдственное имущество, но и о тѣхъ, кои лишены этого. Изъ дворянскихъ

капиталовъ всегда должно удѣлять извѣстную сумму на воспитаніе и образованіе дѣтей дворянскаго званія, оставшихся безъ родителей и безъ всякихъ средствъ. Но если бы такого капитала даже и не хватило, то необходимость заботы о беззащитныхъ и безпомощныхъ сиротахъ дворянскаго званія такъ важна, что для этого слѣдовало бы установить особый сборъ; ближайшая же забота о воспитаніи этихъ сиротъ, наблюденіе и надзоръ за ними должны принадлежать опекунскимъ установленіямъ. Что касается строя дворянскихъ опекунскихъ установленій, то въ этомъ отношеніи можно вполнѣ присоединиться къ проектамъ петербургскаго и московскаго дворянствъ, по предположенію коихъ опекунское управленіе въ губерніи должно состоять изъ дворянскихъ опекъ—*уѣздныхъ* и *губернскихъ*, а главный въ губерніи надзоръ долженъ принадлежать ***губернскому дворянскому собранію***. Если далѣе слѣдовать проектамъ московскаго и петербургскаго дворянствъ, какъ въ отношеніи состава опекунскихъ учрежденій и выбора лицъ, такъ и въ отношеніи круга вѣдомства ихъ, то можно предположить, что главнѣйшая цѣль реформы опекунскихъ установленій—охрана личности и имущества опекаемаго—будетъ вполнѣ достигнута. Для того, чтобы убѣдиться въ томъ, какая организація опекунскихъ установленій: та-ли, какую предлагаютъ составители проекта, или та, какая начертана въ проектахъ московскаго и петербургскаго дворянствъ—представляетъ болѣе гарантій для охраны личности и имущества опекаемаго, слѣдуетъ остановиться на тѣхъ недостаткахъ существующихъ опекунскихъ установленій, какіе отмѣчены составителями проекта и признаны главнѣйшимъ зломъ опекунской неурядицы и разобрать, какая изъ двухъ указанныхъ системъ организаціи опекунскихъ установленій скорѣе способствуетъ устраненію этихъ недостатковъ и упорядоченію управленія опекунскими дѣлами. «При большомъ пространствѣ нашихъ уѣздовъ, говорятъ составители проекта (стр. 40), при неудовлетворительномъ состояніи путей сообщенія и при незначительномъ личномъ составѣ опекунскихъ установленій, дѣйствительный фактическій надзоръ со стороны этихъ установленій за состояніемъ опекъ, положеніемъ самихъ опекаемыхъ и принадлежащихъ имъ имуществъ, за дѣятельностью опекуновъ, за ихъ благонадежностью или пригодностью для завѣдыванія данной опекой, если не невозможенъ, то крайне затруднителенъ». «Но даже при удовлетворительномъ личномъ составѣ дворянской опеки, говорятъ далѣе составители проекта (стр. 40 и 41), при добросовѣстномъ и внимательномъ отношеніи членовъ къ опекунскому дѣлу, фактическаго надзора со стороны этихъ учрежденій нельзя ни тре-

бовать, ни ожидать. Чтобы слѣдить напр. за опекою, учрежденною въ уѣздѣ, необходимо нерѣдко личное присутствіе на мѣстѣ кого-либо изъ членовъ, но исполненіе этого условія, во 1-хъ, затруднительно по незначительному составу присутствія и, во 2-хъ, неудобно, такъ какъ отсутствіе членовъ изъ мѣста пребыванія опекунскаго учрежденія можетъ имѣть послѣдствіемъ медленность и запущеніе въ опекунскихъ дѣлахъ». Всѣ эти неудобства и недостатки, по мысли составителей, устраняются передачей опекунскаго управленія въ руки опекунскаго начальника. Но такъ ли это въ дѣйствительности? Слѣдуетъ полагать, что нѣтъ. Пути сообщенія остаются въ такомъ же неудовлетворительномъ состояніи. Затѣмъ, если надзоръ за опекунскимъ управленіемъ нынѣ представляется затруднительнымъ въ силу незначительнаго личнаго состава опекунскихъ установленій, то онъ долженъ сдѣлаться невозможнымъ при передачѣ опекунскаго управленія опекунскимъ начальникамъ, такъ какъ личный составъ тогда будетъ сведенъ къ единицѣ. Кромѣ того, не слѣдуетъ забывать еще и того, что существующія опекунскія установленія являются учрежденіями чисто спеціальными, поэтому, какъ бы велики ни были предѣлы ихъ вѣдомства, число дѣлъ все таки будетъ сравнительно не велико, между тѣмъ какъ опекунскіе начальники суть въ то же время и судьи, и администраторы. По мысли законодателя, положенной въ основу закона 12 іюля 1889 г., земскіе начальники должны являться ближайшими стражниками всей крестьянской жизни и слѣдовательно имъ *во всякомъ случаѣ* будетъ порученъ контроль и надзоръ за волостными судами, дѣйствующими въ качествѣ опекунскихъ крестьянскихъ учрежденій. Если къ тому же принять во вниманіе, 1) что надзоръ этотъ, какъ предположено въ проектѣ (ст. 302), долженъ будетъ простираться какъ на дѣйствія опекуновъ, такъ и волостныхъ судовъ, что земскому начальнику (303) будетъ поручено и разсмотрѣніе жалобъ на волостной судъ по опекунскимъ дѣламъ, что повѣрка отчетовъ и дѣйствій опекуновъ и волостныхъ судовъ по малограмотности ихъ очень часто потребуетъ личнаго присутствія и фактическаго контроля, то можно съ полною увѣренностью сказать, что дѣятельность земскаго начальника будетъ слишкомъ обременительная и сложная по однимъ только крестьянскимъ опекамъ. Можно ли при такихъ условіяхъ поручить земскому начальнику еще и надзоръ за опеками лицъ дворянскаго и другихъ привиллегированныхъ сословій? Наконецъ, надзоръ за опекой требуетъ личнаго присутствія на мѣстѣ. Если исполненіе этого условія, по мнѣнію составителей, является неудобнымъ при существующихъ опекунскихъ установленіяхъ, въ виду незна-

чительности наличнаго состава и возможности запущенія въ опекунскихъ дѣлахъ, то оно представитъ еще большія неудобства при институтѣ опекунскихъ начальниковъ. При существующихъ опекунскихъ учрежденіяхъ или вообще при коллегіальныхъ учрежденіяхъ, на случай отсутствія одного изъ членовъ, остающійся составъ продолжаетъ функціонировать, между тѣмъ какъ отсутствіе опекунскаго начальника по одной какой нибудь опекѣ сразу прекратитъ дѣятельность его какъ по другимъ опекунскимъ дѣламъ, такъ и по другимъ дѣламъ его вѣдомства (судебнымъ и административнымъ), такъ что отъ порученія опекунскаго управленія опекунскому начальнику пострадаетъ не только опекунское дѣло, но и другія стороны его дѣятельности. Трудно также разсчитывать, чтобы при дѣйствіи института опекунскихъ начальниковъ достигнутъ былъ надзоръ за положеніемъ самихъ опекаемыхъ, такъ какъ извѣстно, что опекаемые очень часто отдаются на воспитаніе въ учебныя заведенія, которыхъ не только нѣтъ въ предѣлахъ участка опекунскаго начальника, но даже и въ цѣломъ уѣздѣ. Что же касается надзора за дѣятельностью опекуновъ и ихъ благонадежностью, то слѣдуетъ замѣтить, что въ отношеніи дѣятельности надзоръ будетъ только стѣснителенъ и въ силу этого невыгоденъ для экономическаго управленія имуществомъ опекаемаго, а въ отношеніи благонадежности—несвоевременененъ, такъ какъ при самомъ назначеніи опекуна выборъ долженъ быть самый осторожный, а послѣдующій надзоръ за благонадежностью крайне опасенъ. Желая объединить всѣ сословныя опекунскія учрежденія въ однѣхъ рукахъ, проектъ предполагаетъ возложить надзоръ за всѣми рѣшительно опекунами на земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей. Съ чисто теоретической точки зрѣнія такая постановка вопроса является логичной. Законодательная власть, въ видахъ упрощенія и объединенія органовъ управленія, должна стремиться къ ихъ возможной систематизаціи, а такъ какъ указанныя выше лица, по новому положенію, являются административно-судебными органами въ губерніяхъ, то съ той же теоретической точки зрѣнія казалось бы наиболѣе цѣлесообразнымъ не отдѣлять изъ ихъ вѣдомства и дѣлъ опекунскихъ. Но въ настоящемъ случаѣ теорія нисколько не сходится съ данными практической жизни и вотъ почему. Институтъ земскихъ начальниковъ, хотя и имѣетъ судебныя функціи, тѣмъ не менѣе, по мысли законодателя, а въ особенности на практикѣ, получилъ характеръ главнымъ образомъ административный. Вслѣдствіе этого и по самому духу положенія о земскихъ начальникахъ, а также въ виду огромнаго количества дѣлъ и вопросовъ, поступающихъ на ихъ разрѣшеніе,

земскіе начальники принуждены быстро рѣшать каждое изъ нихъ, не имѣя возможности ни откладывать свои постановленія, ни особенно долго останавливаться на каждомъ вопросѣ. Свойство опекунскихъ дѣлъ совсѣмъ иное, а именно: 1) начатое разъ дѣло должно оставаться въ непрерывномъ производствѣ, въ большей части случаевъ, весьма продолжительное время, со дня рожденія малолѣтняго до выхода его изъ подъ опеки; 2) весьма частое разрѣшеніе возбуждаемыхъ опекунами вопросовъ, требующихъ предварительнаго и полнаго знакомства со всѣмъ дѣломъ опекунства; 3) разсмотрѣніе и разрѣшеніе разныхъ проектовъ, касающихся аренды, раздѣла и продажи имѣній, а также принадлежащихъ къ нимъ лѣсовъ, ремонента и другой движимости; 4) постоянное наблюденіе за порядкомъ и результатами управленія состоящими подъ опекой имѣніями, домами, фабриками и другими имуществами; 5) ревизія опекунскихъ отчетовъ, часто обширныхъ и сложныхъ, требующая, помимо многостороннихъ знаній, непрерывнаго, продолжительнаго и усидчиваго труда. Исполненію такого многосторонняго труда со стороны настоящихъ дворянскихъ опекъ много содѣйствуетъ то обстоятельство, что членами опекъ состоятъ мѣстные дворяне, хорошо знакомые съ состояніемъ и условіями имѣній своего уѣзда и всегда имѣющіе случай легко собрать всѣ необходимыя для нихъ свѣдѣнія; чаще всего члены опекъ остаются въ должностяхъ по нѣсколько трехъ-лѣтій къ ряду и, пріобрѣтая такимъ образомъ необходимое знакомство со всѣми частностями опекунскихъ дѣлъ, получаютъ возможность, подъ руководствомъ своихъ предводителей, вести съ достоинствомъ и пользой для опекаемыхъ ввѣренныя ихъ попеченію опекунскія дѣла. Спрашивается, будутъ ли поставлены земскіе начальники въ то же, очевидно, благопріятное положеніе относительно опекунскихъ дѣлъ? Послѣдній вопросъ несомнѣнно долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ. Всѣ недостатки наилучшимъ образомъ устраняются предначертаніями московскаго и петербургскаго дворянствъ. Высокое положеніе членовъ опеки (по § 18 предсѣдатель и члены дворянской окружной опеки въ служебныхъ преимуществахъ сравниваются съ уѣздными предводителями дворянства), выборъ въ члены самыхъ достойныхъ лицъ служатъ лучшей гарантіей того, что отношеніе къ дѣламъ опеки будетъ самое сердечное и честное. Что же касается фактическаго контроля, бдительнаго надзора за дѣятельностью опекуновъ, то и это можно считать вполнѣ обезпеченнымъ, такъ какъ по проектамъ московскаго и петербургскаго дворянствъ (примѣч. къ § 8), какъ предсѣдатель и члены опеки 2-й степени, такъ равно и члены мѣстныхъ опекъ 1-й степени

имѣютъ право заявлять письменно каждой вообще опекѣ о замѣченныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по имѣнію опекаемаго, а также обо всемъ къ пользѣ его клонящемся. Тоже самое право предоставлено (§ 23) и родственникамъ опекаемаго,—наконецъ (примѣч. къ § 23) не воспрещается никому, даже изъ постороннихъ лицъ, присылать свои заявленія въ опеку. При установленномъ закономъ порядкѣ избранія, утвержденія и надзора за избираемыми дворянствомъ предводителями и членами опекъ, не можетъ быть и рѣчи о неспособности этихъ лицъ или недобросовѣстномъ отношеніи ихъ къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ. Если бы въ единичныхъ случаяхъ имѣло мѣсто такое прискорбное явленіе, то для огражденія нарушенныхъ правъ и законнаго порядка, независимо отъ постояннаго контроля со стороны дворянскаго общества, на стражѣ закона всегда станетъ правительственная власть. Ежели на минуту допустить столь неосновательное предположеніе, что дѣйствіе этой координирующей власти можетъ отсутствовать или проявляться слишкомъ слабо, то какимъ же образомъ эта же самая власть окажется дѣйствительною только потому, что она будетъ имѣть дѣло съ учрежденіями безсословными. Такое соображеніе очевидно несостоятельно, вслѣдствіе чего *слабыхъ сторонъ* въ дѣятельности дворянскихъ опекунскихъ учрежденій надо искать не въ ихъ составѣ, а въ той обстановкѣ, въ которую они поставлены: въ пропускахъ, въ односторонности и неясности закона и, главнымъ образомъ, въ отнятіи отъ опекунскихъ учрежденій дѣйствительныхъ способовъ воздѣйствія на неисправныхъ опекуновъ, въ отношеніи которыхъ они не располагаютъ никакими карательными, ни даже существенно побудительными мѣрами, хотя бы въ томъ видѣ, какъ это было до преобразованія судебной части по уставамъ 20 ноября 1864 года. Несомнѣнно, что въ руки предводителей дворянства и дворянскихъ опекъ должны быть даны дѣйствительныя, точно установленныя закономъ, средства къ постоянному фактическому контролю надъ опекунами и къ обузданію, гдѣ это нужно, произвольныхъ или противозаконныхъ ихъ дѣйствій. Но если бы все это казалось недостаточнымъ, то можно было бы учредить еще должность опекуна—блюстителя (очень принятую въ европейскихъ законодательствахъ), обязанность котораго будетъ состоять только въ томъ, чтобы наблюдать за опекуномъ, имѣть фактическій надзоръ за дѣятельностью его и о всякомъ замѣченномъ злоупотребленіи доносить опекѣ. Ему же кстати опека можетъ поручить и фактическій контроль на мѣстѣ дѣйствій и отчетности опекуна. Въ виду того, что обязанности опекуна—блюстителя не обременительны, ему можно поручить нѣсколько опекъ. Конечно,

опекунами—блюстителями слѣдуетъ назначать людей самыхъ достойныхъ, высокой и испытанной честности, затѣмъ необходимо сдѣлать эту должность высоко почетной и тогда только отъ нея можно будетъ ожидать много добра для опекунскаго управленія. Наконецъ, къ числу мѣръ, гарантирующихъ осторожное и добросовѣстное отношеніе опекуна къ дѣламъ подопечнаго, слѣдуетъ еще отнести строгую имущественную отвѣтственность опекуна за злоупотребленія или упущенія по управленію опекунскими дѣлами. Но при этомъ опять таки не слѣдуетъ забывать, что въ дѣлѣ опеки скорѣе область этики, чѣмъ права, что всякая регламентація дѣятельности опекуна и самый строгій надзоръ за нимъ останутся безсильными противъ равнодушія опекуновъ къ интересамъ опекаемаго; поэтому прежде всего въ опекуны слѣдуетъ назначать людей самыхъ достойныхъ, пользующихся симпатіями и уваженіемъ всего дворянства. Но, въ виду того, что пріисканіе такихъ лицъ весьма затруднительно, слѣдуетъ полагать, что учрежденіе особыхъ присяжныхъ опекуновъ, получающихъ опредѣленное вознагражденіе изъ дворянскихъ суммъ, несомнѣнно устранило бы тѣ затрудненія, какія испытываютъ нынѣ дворянскія опеки по пріисканію надежныхъ опекуновъ, въ особенности для завѣдыванія малоцѣнными опеками.—Еще нѣсколько словъ по вопросу о финансовой сторонѣ дѣла. Составители указываютъ на то, что содержаніе сословныхъ опекунскихъ учрежденій обходится слишкомъ дорого и что поэтому лучше пріурочить опекунское управленіе къ уже существующимъ учрежденіямъ. Но такое разсужденіе врядъ ли можетъ быть признано правильнымъ, какъ по самому существу, такъ и по практическому своему примѣненію. Если только вопросъ о необходимости сохраненія сословныхъ опекунскихъ учрежденій въ принципѣ разрѣшается удовлетворительно, то представляется страннымъ подчинить идею побочнымъ соображеніямъ, и тѣмъ болѣе страннымъ потому, что эти побочныя соображенія разрѣшаются очень легко и нисколько не стѣсняютъ формы осуществленія идеи. Прежде всего сословно-дворянскія опекунскія установленія содержатся на счетъ дворянскихъ сборовъ и можно предположить, что для осуществленія такого благаго дѣла, какъ заботы о сиротахъ, дворянскіе сборы всегда покроютъ расходы, необходимые для этой цѣли; далѣе, на покрытіе расходовъ по содержанію опекунскихъ установленій опредѣляется процентный сборъ съ имущества опекаемаго, потому, если бы только существованіе сословныхъ опекунскихъ установленій было признано необходимымъ для пользы личности и имущественнаго благосостоянія опекаемаго, этотъ процентный сборъ могъ бы быть увеличенъ на

столько, на сколько это оказалось бы нужнымъ, такъ какъ нельзя не согласиться съ тѣмъ, что лучше опекаемому лишиться нѣкоторой части своего имущества и взамѣнъ этого пріобрѣсти полную увѣренность въ охранѣ своей личности и остальнаго имущества. Наконецъ, для большей дешевизны содержанія сословно-дворянскихъ опекунскихъ учрежденій можно было бы опеки 2-й степени, т. е. губернскія, пріурочить къ канцеляріи губернскаго дворянскаго депутатскаго собранія и тогда содержаніе этой инстанціи будетъ стоить очень мало, такъ какъ члены, входящіе въ составъ губернской опеки (см. проектъ москов. § 28 составъ: губернскій предв. двор., уѣздные предв. двор., депутаты дворянства и непремѣнный членъ), по своему высокому общественному положенію жалованія не получаютъ, содержаніе помѣщенія ничего не будетъ стоить, слѣдовательно придется только расходовать на содержаніе непремѣннаго члена и самую незначительную канцелярію.—Въ виду вышеизложеннаго, совершенно цѣлесообразно присоединиться къ проектамъ московскаго и петербургскаго дворянствъ, но съ сохраненіемъ указанныхъ замѣчаній и добавленіемъ къ проекту московскаго дворянства тѣхъ измѣненій и дополненій, которыя предстaвляются при семъ въ видѣ особыхъ замѣчаній и дополненій къ проекту московскаго дворянства.

Замѣчанія и дополненія къ проекту московскаго дворянства: Къ § 8. 2-е примѣчаніе этого параграфа слѣдуетъ дополнить постановленіемъ о томъ, что заявлять письменно каждой вообще опекѣ о замѣченныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по управленію имѣніемъ опекаемаго имѣютъ право, кромѣ предсѣдателей и членовъ опеки: родственники опекаемаго и всякій членъ дворянскаго собранія, если замѣтятъ безпорядки и злоупотребенія.—Къ § 9. Желательно было бы выраженное въ этомъ параграфѣ правило о необязательности службы по опекунскимъ дворянскимъ учрежденіямъ ограничить извѣстными условіями, напр. предоставить право отказаться отъ этой службы только лицамъ, достигшимъ извѣстнаго преклоннаго возраста, состоящимъ уже опекунами (но не менѣе 3-хъ опекаемыхъ), обремененнымъ собственными дѣлами, одержимымъ хроническими болѣзнями и т. д., а для всѣхъ остальныхъ сдѣлать ее обязательной. Но при этомъ отказъ отъ принятія обязанностей опекуна по всѣмъ этимъ обстоятельствамъ долженъ быть провѣренъ и санкціонированъ опекунскими учрежденіями 1 степени. Къ § 11.—Слѣдовало бы прибавить 3-е примѣчаніе для установленія того общаго правила, что въ случаяхъ необходимости учрежденія опеки надъ имуществомъ расточителей или сумасшедшихъ, право дѣлать заявленіе опекѣ 1-й степени о таковой необходимости должно быть предо-

ставлено всякому члену дворянскаго собранія, при чемъ, на случай оставленія этихъ заявленій опекой 1-й степени безъ послѣдствій, тѣмъ же лицамъ должно быть предоставлено право обжаловать дѣйствія опеки во 2-ю инстанцію. Въ развитіе 5 пункта этого параграфа слѣдуетъ установить слѣдующія правила: 1) опекунъ обязанъ ежегодно доставлять въ опеку отчетъ объ управленіи имѣніемъ опекаемаго не позже 1-го марта слѣдующаго за отчетнымъ года. Если къ этому времени отчетъ представленъ не будетъ, то ему дается мѣсячный льготный срокъ, послѣ коего, на случай непредставленія отчета безъ уважительныхъ на то причинъ, онъ немедлено устраняется отъ управленія имѣніемъ, а опека, если ею обнаружены будутъ какіе нибудь безпорядки, упущенія, злоупотребленія или растраты, обязана немедленно наложить запрещеніе на имущество опекуна въ размѣрѣ стоимости движимаго имущества опекаемаго и доходовъ съ его имѣній недвижимыхъ за время непредставленія отчетности 2) Если опекуномъ въ теченіи продолжительнаго времени не будутъ представлены отчеты и впослѣдствіи будутъ обнаружены растраты въ имуществѣ опекаемаго, то отвѣтственность и обязанность возмѣщенія падаетъ на опеку 1-й степени, если ею не были приняты мѣры, указанныя выше въ 1 пунктѣ.—Къ § 12. Нельзя согласится съ тѣмъ, чтобы къ лицу, а въ особенности къ имуществу опекаемыхъ дворянъ могли быть назначены опекунами только потомственные дворяне. Среди лицъ другаго состоянія могутъ встрѣтиться люди самые достойные и честные и устранить ихъ отъ опекунскаго управленія нѣтъ основанній, поэтому § 12 слѣдовало бы редактировать такъ: дворянская опека 1 степени можетъ назначить къ лицу и имуществу опекуновъ изъ лицъ всякаго состоянія, но въ тѣхъ случаяхъ, когда опекунами будутъ назначены лица недворянскаго сословія, требуется разрѣшеніе опеки 2 степени. Тогда окажется совершенно излишнимъ примѣчаніе къ этому параграфу.—Къ § 36. Правило, выраженное въ этомъ параграфѣ, слѣдовало бы совершенно исключить, такъ какъ нельзя дозволить никому безразсудно расточать свое имѣніе. Такія явленія крайне заразительны и вредны для общественнаго благоустройства, такъ что никоимъ образомъ допущены не должны быть.

№ 20. *Витебскій губернскій предводитель дворянства И. Е. Храповицкій.* До реформы, отмѣнившей уѣздные суды, назначеніе опекуновъ для дворянъ и наблюденіе за дѣйствіями сихъ опекуновъ относилось къ обязанности коллегіальнаго учрежденія въ каждомъ уѣздѣ, состоявшаго подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ судьи и

засѣдателей уѣзднаго суда. Обязанность эта возлагалась на сихъ лицъ не какъ на юристовъ, а какъ на людей, пользовавшихся общимъ довѣріемъ своей среды и не чуждыхъ понятіямъ, обычаямъ и занятіямъ дворянина—землевладѣльца. Назначаемые этимъ учрежденіемъ опекуны дѣйствовали вообще удовлетворительно и имущественное положеніе малолѣтнихъ сохранялось въ цѣлости. Если случалось слышать сѣтованія противъ опеки, то это касалось главнымъ образомъ имѣній, взятыхъ въ опекунское управленіе за казенныя взысканія. Такія имѣнія, почти всегда обремененныя непомѣрными долгами и разоренныя до крайности, не могли избѣжать публичной продажи; между тѣмъ владѣлецъ, приведшій имѣніе въ такое положеніе, или несъумѣвшій возстановить порядка въ своихъ дѣлахъ, не признавая неизбѣжности таковаго исхода, часто обращался въ самаго яраго порицателя опеки. Соблюденіе сословнаго начала для вящшей охраны нравственныхъ и культурныхъ преданій, отдача попечительствъ надъ матеріальными интересами опекаемыхъ въ благонадежныя руки лицъ близко знакомыхъ съ этими интересами и наконецъ соблюденіе бережливости при установленіи контролирующей власти—вотъ руководящая мысль нашего законоположенія, отъ которой и не слѣдуетъ отступать. Къ сожалѣнію, по проекту новаго устава, опека теряетъ въ части, или даже совершенно, свой сословный характеръ: въ части тамъ, гдѣ существуютъ земскіе начальники, совершенно тамъ, гдѣ ихъ власть по опекѣ переходитъ въ руки мировыхъ судей. Упраздненіе сословности по опекѣ я считаю, при различіи понятій, обычаевъ и степени развитія между классами, мѣрой преждевременной и опасной. Матеріальные же интересы опекаемыхъ могутъ тоже много пострадать чрезъ предоставленіе права назначать опекуновъ и контролировать ихъ дѣйствія единоличной власти земскаго начальника и тѣмъ болѣе мироваго судьи—лица, имѣющаго другую, нехозяйственную спеціальность. Близость опекунской власти къ опекуну, которой въ проектѣ придается большое значеніе, имѣетъ тоже свою опасную сторону. Постоянное вмѣшательство опекунскаго начальника въ хозяйственныя распоряженія опекуна отниметъ у послѣдняго всякую самостоятельность и въ его дѣйствіяхъ не будетъ ни единства, ни рѣшимости, столь необходимыхъ для успѣшнаго веденія хозяйства. Придерживаясь въ главныхъ чертахъ началъ и строя, освященныхъ долголѣтнимъ существованіемъ, цѣлесообразнѣе было бы, по моему мнѣнію, оставить назначеніе опекуновъ и повѣрку ихъ дѣйствій и отчетовъ особому учрежденію, составленному изъ уѣзднаго предводителя дворянства, какъ предсѣдателя, и двухъ членовъ по выбору дворянства. Этому учреж-

денію слѣдовало бы предоставить право приглашать въ свои засѣданія родственниковъ опекаемаго для совѣщанія по дѣламъ бо́льшей важности. Постановленія таковой дворянской опеки могли бы быть обжалованными въ дворянскія депутатскія собранія, согласно проекту екатеринославскаго дворянства, а на постановленія послѣднихъ жалобы приносились бы въ правительствующій сенатъ.—Въ отношеніи крестьянскаго опекунскаго установленія, я нахожу, что волостной старшина, какъ лицо, пользующееся самымъ большимъ довѣріемъ и вліяніемъ между крестьянами, долженъ бы предсѣдательствовать въ волостномъ судѣ по опекунскимъ дѣламъ. Это придало бы болѣе правдивый характеръ дѣйствіямъ этого учрежденія и способствовало бы точному и скорому исполненію его постановленій.

№ 21. *Полоцкій (витеб. губ.) уѣздный предводитель дворянства Б. П. Цыхановецкій.* За сохраненіе сословности опекунскихъ установленій высказались многія дворянскія собранія (стр. 25—32 объяснительной записки къ проекту устава объ опекахъ), къ которымъ вѣроятно присоединились бы всѣ остальныя дворянскія собранія имперіи, между тѣмъ какъ проектируемымъ опекунскимъ установленіямъ не присвоено сословнаго характера. Въ объяснительной запискѣ сказано, что «проектируемыя опекунскія установленія являются *учрежденіями сословно-дворянскими*» (стр. 51), между тѣмъ надзоръ за опеками предполагается по примѣру иностранныхъ законодательствъ поручить ближайшимъ къ опекуну изъ числа существующихъ—установленіямъ судебнымъ (стр. 46). Судебныя установленія не имѣютъ и не могутъ имѣть сословнаго характера. Судъ—государственное установленіе, отправляющее правосудіе именемъ Монарха—выше сословныхъ различій и интересовъ. Передъ судомъ, которому Верховная Власть ввѣряетъ одинъ изъ своихъ аттрибутовъ, всѣ равны, а слѣдовательно *судебное установленіе не можетъ быть названо «сословно-дворянскимъ»*. Семейные и имущественные интересы дворянъ въ проектируемыхъ опекунскихъ установленіяхъ ограждены, по мнѣнію редакціонной коммисіи, слѣдующими соображеніями: во 1-хъ тѣмъ, что въ уѣздномъ съѣздѣ дворянское сословіе имѣетъ достаточное число представителей, тѣмъ болѣе, что сами земскіе начальники принадлежатъ къ числу потомственныхъ дворянъ (стр. 50); 2) что въ съѣздахъ мировыхъ судей громадное большинство судей принадлежитъ къ дворянскому сословію и что составъ присутствія судебно-мировыхъ съѣздовъ можно будетъ усилить для опекунскихъ дѣлъ приглашеніемъ предводителя дворянства или особо избраннаго дворянскимъ собраніемъ лица (ст. 5 проекта); 3) смысломъ

70 ст. проекта, которая гласитъ, что при выборѣ опекуна опекунскимъ начальникомъ преимущество отдается тому, кто принадлежитъ къ одной съ опекаемымъ религіи, къ одному съ опекаемымъ сословію или къ одной съ нимъ средѣ. На основаніи вышеприведенныхъ соображеній, проектируемыя опекунскія установленія являются по мнѣнію редакціонной коммисіи сословно-дворянскими учрежденіями. Съ этимъ мнѣніемъ трудно согласиться по слѣдующимъ причинамъ: 1) Хотя земскіе начальники назначаются преимущественно изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, но на основаніи 15 ст. положенія о земскихъ начальникахъ, въ случаѣ недостатка лицъ, принадлежащихъ къ числу упомянутыхъ дворянъ, могутъ быть назначаемы на должности земскихъ начальниковъ и посторонія лица, если только они окончили высшія или среднія учебныя заведенія. Кто можетъ поручиться, что со временемъ, при отказѣ мѣстныхъ дворянъ, имѣющихъ право занимать должности земскихъ начальниковъ, или при недостаткѣ таковыхъ, мѣстный дворянскій элементъ будетъ преобладать въ личномъ составѣ земскихъ начальниковъ? Для прямаго дѣла, для котораго созданъ институтъ земскихъ начальниковъ, это безразлично, будетъ ли преобладать въ ихъ личномъ составѣ мѣстный дворянскій элементъ или нѣтъ, но съ точки зрѣнія выраженныхъ дворянскими собраніями ходатайствъ о сохраненіи сословнаго характера опекунскихъ установленій этотъ вопросъ имѣетъ значеніе. Для дворянства не безразлично, будетъ ли проектируемымъ закономъ обезпеченъ надзоръ за дворянскими опеками, т. е. за семейными и имущественными дѣлами дворянъ, надзоромъ лицъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословію, или будетъ этотъ вопросъ предоставленъ случаю. 2) Едва ли возможно назвать сословно-дворянскими мировыя учрежденія, хотя бы въ личномъ ихъ составѣ преобладалъ элементъ дворянскій. Характеръ учрежденія опредѣляется не происхожденіемъ лицъ, принадлежащихъ къ его составу, а существенной его задачей. Задача мировыхъ учрежденій, какъ и всѣхъ судебныхъ установленій—правосудіе, а не заботы объ интересахъ сословія, къ которому принадлежитъ по своему происхожденію большинство судей. Не мировой ли судъ, возникшій вскорѣ послѣ отмѣны крѣпостнаго права, провелъ въ жизнь русскаго народа, не смотря на дворянское происхожденіе перваго состава этого института, начало всесословнаго равенства передъ судомъ? Проектируемое усиленіе, въ интересахъ дворянскихъ опекъ, состава присутствія мироваго съѣзда участіемъ исключительно для опекунскихъ дѣлъ дворянъ предводителя дворянства или лица избраннаго дворянскимъ собраніемъ, создаетъ далеко не одинаковое положеніе дво-

рянскимъ интересамъ въ губерніяхъ съ земскими начальниками и въ въ губерніяхъ съ мировыми судьями. Въ губерніяхъ съ земскими начальниками предводитель дворянства, какъ предсѣдатель уѣзднаго съѣзда, какъ до нѣкоторой степени начальство для земскихъ начальниковъ, имѣющее право ревизіи по всѣмъ ихъ дѣламъ (ст. 101 положенія о земск. начальн.), будетъ имѣть надлежащее вліяніе на дѣла дворянскихъ опекъ. Напротивъ того, въ губерніяхъ, въ которыхъ сохранился мировой институтъ, предводитель дворянства будетъ только случайнымъ гостемъ въ мировомъ съѣздѣ, чѣмъ-то въ родѣ эксперта по нѣкоторымъ дѣламъ съ характеромъ совѣщательнаго члена, которому на самомъ дѣлѣ, при его неопредѣленномъ положеніи въ съѣздѣ, будетъ по меньшей мѣрѣ трудно занять въ немъ вліятельное мѣсто, въ особенности въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ большинство мировыхъ судей не принадлежитъ къ дворянскому сословію. 3) Ссылкой на 70 ст. проекта еще меньше можно доказать сословно-дворянскій характеръ проектируемыхъ опекунскихъ установленій. Существующія дворянскія опеки придерживаются при выборѣ опекуновъ правила, вытекающаго изъ ихъ сословнаго характера, что надъ личностью или имуществомъ потомственнаго дворянина опекуномъ можетъ быть только потомственный дворянинъ. 70 ст. проекта выражаетъ скорѣе совѣтъ, нежели требованіе (при выборѣ опекуна опекунскимъ начальникомъ отдается преимущество тому....), опекунскому начальнику при выборѣ опекуна руководствоваться соображеніемъ, чтобы опекунъ принадлежалъ къ одному съ опекаемымъ сословію или къ одной съ нимъ средѣ. Опекунскій начальникъ можетъ и не быть дворяниномъ (для мироваго судьи не обязательно быть дворяниномъ), но по своему образованію или положенію онъ принадлежитъ къ средѣ такъ называемой интеллигенціи. На основаніи 70 ст., опекунскій начальникъ можетъ изъ той же самой среды интеллигенціи выбрать опекуна, безъ всякаго имущественнаго ценза, надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтняго потомственнаго дворянина. Если принять во вниманіе съ одной стороны воспитательный характеръ опеки, а съ другой различіе быта, положенія и воспитанія лицъ другихъ сословій (само правительство признаетъ это сословное различіе воспитанія, допуская во многія казенныя учебныя заведенія исключительно дѣтей потомственныхъ дворянъ), то трудно признать проектируемый надзоръ за опеками дворянъ, съ могущими возникнуть изъ него на практикѣ демократическими порядками, соотвѣтствующимъ ходатайствамъ дворянскихъ собраній о сохраненіи за дворянскими опеками ихъ сословнаго характера. По проекту устава объ опекахъ, опекуны могутъ быть назначаемы къ несовершенно-

лѣтнимъ по духовнымъ завѣщаніямъ ихъ родителей и въ случаѣ, если не назначено опекуна духовнымъ завѣщаніемъ, они выбираются прежде всего изъ среды ближайшихъ родственниковъ несовершеннолѣтняго, но когда ни духовнаго завѣщанія, ни ближайшихъ родственниковъ не оказывается, то опекунскому начальнику предоставляется право выбирать опекуна по своему усмотрѣнію и по смыслу 70 ст. проекта или изъ одного съ опекаемымъ сословія, или изъ одной съ нимъ среды. Примѣръ иностранныхъ законодательствъ, на который ссылается объяснительная записка, ничего не доказываетъ, потому что иностранныя законодательства, основанныя на равенствѣ всѣхъ гражданъ предъ государствомъ, не признаютъ сословныхъ различій. Очевидно, что при отсутствіи сословій, при равенствѣ гражданъ передъ государствомъ, при демократическомъ строѣ общества, въ особенности въ западно-европейскихъ государствахъ, опекунскія установленія въ европейскихъ законодательствахъ не могутъ имѣть сословнаго характера и надзоръ за опеками поручается тѣмъ государственнымъ установленіямъ, которыя въ странѣ пользуются наибольшимъ уваженіемъ, наибольшимъ авторитетомъ, наибольшею независимостью — установленіямъ судебнымъ. Въ пользу передачи надзора за опеками судебнымъ учрежденіямъ выставлено то соображеніе, что дѣятельность опекунскихъ начальниковъ весьма тѣсно граничить съ судебною (стр. 24 объяснит. записки). Это соображеніе тоже ничего не доказываетъ. Есть далеко неоднородныя дѣятельности, которыя нерѣдко соприкасаются, что однако не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для ихъ сліянія. Воспитательная, хозяйственная дѣятельность опекуновъ, какъ непосредственно соприкасающаяся съ жизнью, чтобы быть цѣлесообразной, должна быть чужда всякаго формализма, убивающаго всякое живое дѣло, всякую распорядительную дѣятельность. Напротивъ того, дѣятельность суда сопряжена съ большими формальностями: въ дѣйствіяхъ судебныхъ формальная сторона имѣетъ такое важное значеніе, что несоблюденіе какой либо формальности можетъ повлечь за собою кассацію этихъ дѣйствій, лишеніе ихъ юридической силы. Передача надзора за опеками судебнымъ учрежденіямъ не избавитъ опекуновъ отъ заботъ объ утвержденіи опекаемыхъ въ правахъ наслѣдства, о раздѣлѣ наслѣдства между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними и т. п. дѣйствіяхъ, совершеніе коихъ всецѣло относится къ предмету вѣдомства суда. Проектомъ имѣется въ виду передать надзоръ за опеками ближайшимъ къ опекуну судебнымъ установленіямъ. Представляетъ ли собою институтъ земскихъ начальниковъ судебное установленіе? По нашему мнѣнію, институтъ земскихъ начальниковъ составляетъ админи-

стративно—судебное установленіе, съ оттѣнковъ болѣе административнымъ, нежели судебнымъ. Во всякомъ случаѣ, если примѣръ иностранныхъ законодательствъ, ввѣряющихъ надзоръ за опеками судебнымъ установленіямъ, служитъ, какъ можно заключить изъ объяснительной записки, аргументомъ въ пользу передачи надзора за дворянскими опеками земскимъ начальникамъ, то можно возразить, что въ иностранныхъ государствахъ, на которыя сдѣлана ссылка въ объяснительной запискѣ, не административно-судебнымъ, а чисто судебнымъ установленіямъ принадлежитъ надзоръ за опеками. Если земскіе начальники и судебныя отдѣленія уѣздныхъ съѣздовъ имѣютъ до извѣстной степени судебный характеръ, то губернское присутствіе, которому подчинены какъ земскіе начальники, такъ и уѣздные съѣзды, имѣютъ почти исключительно административный характеръ какъ по своему составу, такъ и по порядку разсмотрѣнія дѣлъ несудебнаго характера. Между тѣмъ опекунскія дѣла изъ уѣзднаго съѣзда могутъ переходить въ губернское присутствіе. Кромѣ того, явится двойственность въ судопроизводствѣ по опекунскимъ дѣламъ. Тамъ, гдѣ сохранились мировые судьи, опеки и опекунскія дѣла будутъ подчинены мѣстамъ и порядкамъ судебнымъ, а именно надзору мировыхъ судей, мировыхъ съѣздовъ, а въ порядкѣ подчиненности и надзору кассаціоннаго департамента сената. Въ губерніяхъ съ земскими начальниками опеки будутъ подчинены надзору земскихъ начальниковъ, уѣздныхъ съѣздовъ, губернскихъ присутствій, а косвенно и надзору губернаторовъ, такъ какъ губернатору подчинены земскіе начальники по всѣмъ дѣламъ, слѣдовательно и по надзору за опеками. Въ случаѣ жалобъ губернатору на опекунскихъ начальниковъ, его непосредственныхъ подчиненныхъ, губернаторъ будетъ имѣть полное право убѣждаться въ томъ, насколько основательна жалоба на его подчиненнаго, и провѣрять его дѣйствія, такъ какъ земскіе начальники подчинены его непосредственному надзору, помимо надзора уѣздныхъ съѣздовъ. Повѣрка дѣйствій опекунскаго начальника повлечетъ за собою оцѣнку его дѣятельности по надзору за опеками, слѣдовательно надзоръ за опеками будетъ подлежать контролю губернатора. Изъ этого можно заключить, что тамъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, къ дѣламъ по надзору за опеками будутъ примѣняться административные порядки и пріемы, вытекающіе изъ служебнаго положенія земскаго начальника—должностнаго лица административнаго вѣдомства, исполняющаго нѣкоторыя судебныя функціи. Если же допустить, что административные порядки могутъ взять верхъ надъ судебными въ дѣлахъ по надзору за опеками, то цѣль проекта—под-

чинить опеки надзору судебныхъ установленій—не будетъ достигнута. Наконецъ, еще вопросъ: представляется ли удобнымъ, практичнымъ обременять такой молодой институтъ, какъ земскіе начальники, возникшій главнымъ образомъ въ виду упорядоченія запутанныхъ аграрныхъ отношеній путемъ сильной надъ крестьянскими общественными управленіями власти, которая въ особенности на первыхъ порахъ своей трудной дѣятельности должна постоянно проявляться,—дѣломъ новымъ и далеко не простымъ, если хорошенько вникнуть въ сущность всѣхъ обязанностей опекунскаго начальника по каждой опекѣ, подчиненной его надзору? Примѣръ прусскаго мироваго судьи, успѣвающаго вѣдать до 500 опекъ, помимо своихъ прямыхъ судейскихъ обязанностей (стр. 56 объясн. зап.), не можетъ служить доказательствомъ того, что нашъ земскій начальникъ успѣетъ, помимо своего прямаго дѣла, справиться съ 50 опеками. Для прусскаго судьи надзоръ за опеками дѣло привычное, для нашего земскаго начальника, новичка еще въ своемъ прямомъ дѣлѣ, новое побочное дѣло можетъ только парализировать его прямую и безъ того не легкую дѣятельность. Земскому начальнику изъ бывшихъ мировыхъ судей нужно знакомиться съ порядками крестьянскаго управленія, земскому начальнику изъ бывшихъ непремѣнныхъ членовъ присутствія по крестьянскимъ дѣламъ нужно знакомиться съ судебными пріемами и порядками. Можетъ ли быть сравненіе между территоріальнымъ округомъ прусскаго судьи и территоріальнымъ участкомъ земскаго начальника? можетъ ли быть сравненіе между прусскими разстояніями и нашими? Между прусскими путями сообщенія и нашими, въ особенности въ весеннее и осеннее время? Можетъ ли быть, наконецъ, сравненіе между прусскими порядками, съ существующими тамъ ипотечной системой, подоходнымъ налогомъ и образцовыми и одинаковыми способами веденія хозяйствъ и управленія недвижимыми имуществами, и нашими порядками, съ запутанностью дѣлъ почти въ каждомъ дворянскомъ имущественномъ состояніи, затемненной отжившей свой вѣкъ запретительной системой, съ самыми разнообразными способами управленія имуществами и веденія хозяйствъ (напр. образцовое хозяйство крупнаго помѣщика и основанное на трехпосѣвной системѣ сѣвооборота и ничѣмъ почти не отличающееся отъ крестьянскаго хозяйства маленькое имѣніе мелкопомѣстнаго дворянина), съ различными видами найма недвижимыхъ имуществъ (арендаторы, спашники и т. п.). Наконецъ, прусскіе мировые судьи—только судьи, успѣвшіе давно уже свыкнуться съ своею однородною дѣятельностью, между тѣмъ какъ наши земскіе начальники—новорожденное учрежденіе

смѣшаннаго характера. Поэтому большой вопросъ, успѣетъ ли справиться земскій начальникъ съ 50 опеками. Передача надзора за дворянскими опеками земскимъ начальникамъ при той обширной и громадной власти, которую предположено дать опекунскимъ начальникамъ, представляетъ еще одно практическое неудобство, вытекающее изъ зависимаго положенія земскихъ начальниковъ и изъ щекотливаго свойства опекунскихъ дѣлъ проектируемаго образца. Большой власти должно соотвѣтствовать высокое или, по крайней мѣрѣ, независимое положеніе, въ противномъ случаѣ большая власть въ рукахъ должностнаго лица съ зависимымъ положеніемъ, если взять не идеальнаго, а средняго человѣка, неспособнаго на совершеніе ежедневныхъ гражданскихъ подвиговъ, будетъ по всей вѣроятности во многихъ случаяхъ бездѣйствовать во избѣжаніе невыгодныхъ для зависимаго положенія послѣдствій слишкомъ большой самостоятельности. Судья можетъ быть независимымъ въ силу самаго характера своей дѣятельности, своей профессіи, впрочемъ онъ и закономъ поставленъ въ независимое положеніе. Административное лицо зависитъ отъ своего начальства. Для успѣха административной дѣятельности первое условіе—подчиненность, безъ которой не можетъ быть надлежащей дисциплины, слѣдовательно положеніе земскаго начальника, какъ лица административнаго, положеніе зависимое, между тѣмъ предположено вооружить его большою властью, требующею самостоятельности и независимаго положенія. Земскій начальникъ подчиненъ до извѣстной степени дворянству, по крайней мѣрѣ въ лицѣ представителя этого сословія, т. е. предводителя дворянства, между тѣмъ земскому начальнику предполагается дать громадную власть надъ дворянствомъ по дѣламъ семейнымъ и имущественнымъ дворянъ, т. е. по дѣламъ самаго щекотливаго свойства. Каково будетъ положеніе земскаго начальника (въ особенности, если онъ будетъ человѣкъ случайный среди мѣстнаго дворянства, т. е. назначенный на основаніи 15 ст. полож. о земск. начальн.) въ роли предсѣдателя семейнаго совѣта при разборѣ семейныхъ дѣлъ самаго щекотливаго свойства знатной дворянской семьи, если при этомъ интересы богатыхъ и вліятельныхъ родственниковъ несовершеннолѣтняго пойдутъ въ разрѣзъ съ интересами несовершеннолѣтняго, что можетъ случиться напр. при раздѣлѣ наслѣдства между несовершеннолѣтними и совершеннолѣтними? Дастъ ли земскому начальнику его зависимое служебное положеніе тотъ авторитетъ, тотъ нравственный престижъ, то почетное мѣсто въ семейномъ совѣтѣ, которые въ иностранныхъ демократическихъ государствахъ принадлежатъ представителю государственной власти въ семейномъ со-

вѣтѣ, представителю наиболѣе уважаемаго въ странѣ государственнаго установленія—представителю суда? Почувствуетъ ли онъ подъ собою достаточно твердую почву, чтобы, не взирая на свое щекотливое положеніе, на возможность быть очерненнымъ въ глазахъ начальства своими вліятельными и знатными подчиненными, проявить свою власть, твердо и самостоятельно защитить интересъ несовершеннолѣтняго? Во всякомъ случаѣ сколько потребуется отъ него такта, ума и энергіи, чтобы безобидно для себя совершить этотъ гражданскій подвигъ. Аграрныя дѣла—дѣла щекотливаго свойства, но гораздо болѣе щекотливаго свойства дѣла семейныя. Близость опекунскаго начальника къ опекуну дѣлу не поможетъ, если опекунская власть окажется безсильною и будетъ бездѣйствовать; точно также эта близость будетъ совершенно мнимою, если земскій начальникъ будетъ такъ обремененъ своими прямыми служебными обязанностями, что онъ не успѣетъ не только проявить возложенный на него надзоръ за опеками, но даже быть доступнымъ для лицъ, имѣющихъ къ нему надобность по опекунскимъ дѣламъ. Явится тогда вопросъ: что удобнѣе для опекуновъ и для лицъ, могущихъ имѣть надобность къ опекунскому начальнику—существующій ли порядокъ, при которомъ опекуну приходится ѣздить въ уѣздный городъ, гдѣ онъ всегда можетъ застать присутствіе дворянской опеки, или проектируемый, при которомъ опекунамъ, можетъ быть, придется искать земскаго начальника по всему участку? Земскій начальникъ не судья, разбирающій дѣла въ опредѣленномъ мѣстѣ; его административныя обязанности заставляютъ его быть часто въ разъѣздахъ. Наконецъ, по всей вѣроятности, въ уѣздномъ городѣ легче всего будетъ опекунамъ застать земскаго начальника, потому что тамъ его всегда застанутъ въ тѣ дни, когда собирается уѣздный съѣздъ. Въ мѣстѣ его обыкновеннаго жительства въ участкѣ опекуны могутъ не всегда его застать, а потому, чтобы навѣрное его застать, придется имъ ѣздить въ уѣздный городъ и ловить его въ свободное отъ занятій съѣзда время. Каждый опекунъ охотнѣе согласится съѣздить немного дальше, т. е. въ уѣздный городъ, но быть увѣреннымъ застать въ городѣ опекунскаго начальника, нежели ѣздить къ нему нѣсколько разъ на квартиру въ участкѣ, рискуя тамъ его не застать дома. При разъѣздахъ земскаго начальника по дѣламъ службы и при многочисленныхъ его прямыхъ занятіяхъ, можно предположить, что на практикѣ отношенія между опекунскими начальниками и опекунами будутъ имѣть болѣе письменный, нежели словесный характеръ, такъ какъ въ концѣ концовъ удобнѣе покажется и земскому начальнику, постоянно занятому своимъ прямымъ дѣломъ, и опекунамъ,

которые тоже имѣютъ свои собственныя занятія, собственныя хозяйства, писать, нежели ѣздить другъ къ другу по дѣламъ. Кромѣ того, письменность вообще не уменьшится, потому что она только можетъ оставить слѣды дѣятельности какъ опекунскихъ начальниковъ, такъ и опекуновъ, которые, часто нуждаясь въ разрѣшеніи опекунскаго начальника на совершеніе сдѣлокъ для несовершеннолѣтняго, предпочтутъ имѣть на письмѣ эти разрѣшенія, нежели на словахъ. Слѣдовательно канцеляризмъ въ сношеніяхъ между опекуномъ и опекунскими установленіями, не смотря на близость къ опекуну власти, нисколько не уменьшится, а скорѣе увеличится, въ виду того, что будетъ опекунскому начальнику предоставлено гораздо больше власти. Если принять въ разсчетъ, что на опекунскаго начальника возложено гораздо больше правъ, а слѣдовательно и обязанностей по каждой отдѣльной опекѣ, чѣмъ существующимъ законодательствомъ на дворянскія опеки, кругъ дѣятельности которыхъ, кромѣ назначенія и увольненія опекуновъ, исчерпанъ смысломъ 286 ст. X т. 1 ч., то есть основаніе полагать, что канцеляризмъ, который проектъ имѣлъ въ виду устранить, проявится еще въ сильнѣйшей степени въ сношеніяхъ между земскими начальниками и подчиненными имъ опекунами. Слѣдуетъ еще замѣтить, что приведенное въ объяснительной запискѣ незначительное число опекъ, находящихся въ настоящее время въ завѣдываніи дворянскихъ опекъ, съ цѣлью доказать, что надзоръ за дворянскими опеками, при сравнительно незначительномъ ихъ числѣ, не можетъ ложиться тяжелымъ бременемъ на земскихъ начальниковъ въ случаѣ передачи имъ этого надзора, тоже ничего не доказываетъ, потому что упущено изъ виду, что проектомъ объ опекахъ по каждой опекѣ отдѣльно возложено на опекунскаго начальника гораздо больше обязанностей, чѣмъ дѣйствующимъ законодательствомъ на существующія дворянскія опеки. Изъ всего вышеизложеннаго можно допустить, что при передачѣ надзора за опеками земскимъ начальникамъ близость опекунской власти къ опекуну, основанная на сравнительно незначительномъ территоріальномъ участкѣ земскаго начальника, едва ли сократитъ на самомъ дѣлѣ разстоянія и письменность.— Нельзя тоже не указать, что проектомъ объ опекахъ вводится новая, вытекающая изъ смысла 72 ст., гражданская повинность—опекунская—на условіяхъ крайне стѣснительнаго подчиненія опекунскимъ начальникамъ и отбыванію которой будутъ подлежать люди честные, ничѣмъ не опороченные. Нельзя забывать, что у большинства, если не у всѣхъ этихъ людей, подлежащихъ опекунской повинности, есть свои дѣла, свои собственные семейные и имущественные интересы и что поэтому нѣтъ осно-

ванія заботиться исключительно о выгодахъ опекунскихъ начальниковъ съ цѣлью облегченія имъ возможности осуществить свой надзоръ за опеками. Поэтому, близость опекунскаго начальника, при многочисленныхъ его прямыхъ занятіяхъ, можетъ и не представить выгодъ для опекуновъ, если эта мнимая близость на самомъ дѣлѣ не сократитъ разстояній, а увеличитъ только канцеляризмъ. Замѣтимъ еще между прочимъ, что на основаніи 3 п. 73 ст. разстройство собственныхъ дѣлъ освобождаетъ отъ опекунскихъ обязанностей. Спрашивается: кто не захочетъ воспользоваться этой льготой и какія потребуются опекунскимъ начальникомъ доказательства со стороны лицъ, которыя пожелаютъ избавиться отъ стѣснительной опекунской повинности, въ подтвержденіе заявленія о разстройствѣ собственныхъ дѣлъ? Заботливость о выгодахъ опекунскаго начальника доведена слишкомъ далеко ст. 144 проекта объ опекахъ, по смыслу которой данное опекуну опекунскимъ установленіемъ разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности передъ несовершеннолѣтнимъ. Если принять въ соображеніе, что проектомъ предоставляется громадная власть опекунскому начальнику и безъ его разрѣшенія опекунъ не можетъ совершить извѣстныхъ дѣйствій, то нельзя не признать, что то положеніе, въ силу котораго опекунъ несетъ одинъ отвѣтственность за дѣйствія убыточныя для несовершеннолѣтняго и обнаруживающія нерадѣніе съ его стороны, на которыя онъ однако получилъ требуемое закономъ разрѣшеніе опекунскаго начальника, нарушаетъ всѣ начала справедливости. Каждый можетъ отвѣчать только за свои собственныя дѣйствія, какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ порядкѣ. Опекунъ тогда только долженъ былъ бы отвѣчать одинъ, если бы онъ совершилъ убыточное для несовершеннолѣтняго дѣйствіе безъ разрѣшенія начальника. И въ самомъ дѣлѣ, если дѣйствіе, совершонное опекуномъ съ разрѣшенія опекунскаго начальника и впослѣдствіи оказавшееся убыточнымъ для несовершеннолѣтняго, обнаружитъ нерадѣніе со стороны опекуна, то не обнаруживаетъ ли оно въ одинаковой степени нерадѣніе и со стороны опекунскаго начальника, давшаго на это дѣйствіе свое разрѣшеніе, когда онъ имѣлъ право, а въ данномъ случаѣ и обязанность не разрѣшать этого дѣйствія, которое безъ его разрѣшенія не могло быть совершено опекуномъ? Отказавъ въ своемъ разрѣшеніи, опекунскій начальникъ предупредилъ бы убытки. За что же спрашивается за нерадѣніе и опекуна, и опекунскаго начальника будетъ отвѣчать передъ несовершеннолѣтнимъ одинъ только опекунъ? Объясненіе этой статьи мы находимъ въ объяснитель-

ной запискѣ. Она имѣетъ въ виду оградить въ значительной степени земскихъ начальниковъ отъ отвѣтственности (стр. 48), причемъ дѣлается ссылка на практику гражданскаго кассаціоннаго департамента сената, «которая удостовѣряетъ, что число исковъ объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ весьма незначительно, а количество удовлетворенныхъ исковъ совершенно ничтожно, (стр. 49)». Это соображеніе чисто фактическаго свойства, могущее свидѣтельствовать о процессуальныхъ затрудненіяхъ, встрѣчаемыхъ отыскивающими въ гражданскомъ порядкѣ убытки съ должностныхъ лицъ, но не можетъ служить основаніемъ для имущественной безотвѣтственности опекунскихъ начальниковъ. Число удовлетворенныхъ исковъ ничтожно, но таковые все таки попадаются, слѣдовательно есть возможность искать и получать убытки съ должностныхъ лицъ. Зло настоящихъ опекунскихъ установленій не заключается ни въ сословномъ ихъ характерѣ, ни въ томъ, что дворянскія опеки не судебныя установленія. Зло настоящаго положенія надзора за дворянскими опеками заключается въ отсутствіи власти дворянскихъ опекъ. Нигдѣ въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ статьи, обязывающей лицо, назначенное опекуномъ опекунскимъ установленіемъ, принять на себя опекунскія обязанности. Отсюда вытекаетъ первое затрудненіе для дворянскихъ опекъ—при выборѣ опекуна. Нерѣдко приходится предводителю дворянства лично просить, уговаривать, убѣждать лицо, назначенное опекуномъ, не отказываться отъ возложенныхъ на него дворянской опекой обязанностей. Дворянскимъ опекамъ приходится иногда поневолѣ назначать не того, кто по ея мнѣнію могъ быть хорошимъ опекуномъ (если онъ не хочетъ принять на себя опеки), а того, кто соглашается быть опекуномъ. Въ особенности по тѣмъ опекамъ, въ которыхъ за отсутствіемъ всякаго имущества и близкихъ родственниковъ опека сводится къ заботамъ о личности несовершеннолѣтняго и имѣетъ не только исключительно воспитательный, но, такъ сказать, благотворительный характеръ, выборъ опекуна крайне затруднителенъ. Второе затрудненіе заключается въ отсутствіи власти у дворянскихъ опекъ. Въ случаѣ непредставленія годичнаго отчета (2 п. 286 ст. X т. ч. 1), опекѣ предоставлено одно только средство: увольненіе неисправнаго опекуна и назначеніе на его мѣсто другаго. Это вытекаетъ изъ смысла рѣшеній уголовнаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената 1871 года № 551 и 1873 года № 450. Такимъ образомъ, по дѣйствующему законодательству дворянской опекѣ принадлежитъ право увольнять и назначать опекуновъ, ревизовать ихъ годичные отчеты и давать опекунамъ наставленія въ нужныхъ и сомнительныхъ

случаяхъ (1 п. 286 ст. X т. ч. 1), но дѣйствительной власти надъ опекунами дворянская опека не имѣетъ. Проектомъ объ опекахъ предполагается помочь этому злу, вооруживъ опекунскихъ начальниковъ сильною властью, даже слишкомъ сильною. Ст. 48 проекта подчиняетъ надзору опекунскихъ начальниковъ родительскую власть, предоставляя право опекунскому начальнику при явномъ небреженіи о воспитаніи дѣтей или жестокомъ съ ними обращеніи отца, а равно въ случаѣ порочнаго его поведенія, могущаго имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей, съ разрѣшенія съѣзда, сдѣлать родителю при закрытыхъ дверяхъ внушеніе, помѣстить дѣтей на счетъ его въ какое либо семейство, въ учебное заведеніе или въ пріютъ, передать опеку матери и даже назначить къ дѣтямъ опекуна, если предоставленіе опеки матери недостаточно ограждаетъ дѣтей отъ вреднаго вліянія на нихъ отца. Нельзя не замѣтить, что такой власти земскому начальнику не предоставлено даже надъ крестьянами. 48 ст. проекта подчиняетъ земскому начальнику семейную жизнь дворянъ, если только у нихъ есть несовершеннолѣтнія дѣти. Она ему даетъ право вмѣшательства въ сферу частной жизни дворянъ семейныхъ и право подвергать своей собственной оцѣнкѣ, помимо всякой жалобы, способъ воспитанія несовершеннолѣтнихъ дворянскихъ дѣтей и образъ жизни ихъ родителей. Эта статья можетъ повести на практикѣ къ проявленію самаго грубаго произвола, при безтактности опекунскаго начальника, къ нарушенію неприкосновенности семейнаго очага, къ ослабленію авторитета и власти родителей, къ ослабленію традиціоннаго въ дворянскихъ семьяхъ уваженія дѣтей къ родителямъ. Она наконецъ можетъ дать поводъ къ различнымъ недоразумѣніямъ. Каждому отцу семейства предоставлено до сихъ поръ право понимать по своему собственному разумѣнію воспитаніе своихъ дѣтей. Но какъ понимать: «явное небреженіе о воспитаніи»? Въ смыслѣ ли религіозно-нравственнаго направленія, или въ смыслѣ образованія? Какъ долженъ понимать земскій начальникъ «жестокое обращеніе отца съ дѣтьми или порочное поведеніе, могущее имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей» въ примѣненіи этихъ понятій къ дворянской семьѣ и понимая «жестокое обращеніе» не въ смыслѣ жестокости, преслѣдуемой уголовнымъ закономъ, но въ смыслѣ чрезмѣрной строгости, въ смыслѣ быть можетъ безнравственнаго, но не уголовнаго характера превышенія родительской власти. Точно также подъ «порочнымъ поведеніемъ отца, могущимъ имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей» ст. 48 не подразумѣваетъ предусмотрѣннаго 1588 ст. улож. случая развращенія родителями нравственности ихъ дѣтей или потворства ихъ къ разврату, а подразумѣваетъ несо-

ставляющій уголовнаго преступленія безнравственный, порочный образъ жизни отца, могущій имѣть (это предоставляется личной оцѣнкѣ земскаго начальника) дурное вліяніе на нравственность дѣтей, напр. нетрезвая жизнь или развратная въ смыслѣ безнравственной. Земскому начальнику предоставляется громадная, небывалая еще власть надъ семейной жизнью дворянъ. Семейная жизнь дворянъ подчинена его надзору и вмѣшательство его въ эту сферу можетъ даже и не быть вызваннымъ жалобой на неблагонадежнаго въ нравственномъ отношеніи отца семейства. Признаніе главы семейства неблагонадежнымъ зависитъ отъ него, если онъ имѣетъ разрѣшеніе съѣзда, т. е. если онъ заручился согласіемъ двухъ товарищей. Чтобы имѣть должное представленіе о власти, предоставляемой 48 ст. земскому начальнику, достаточно вспомнить, что по дѣйствующимъ законамъ дворянинъ не можетъ быть лишенъ родительской власти иначе, какъ по суду за уголовное преступленіе, влекущее за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія, что подразумѣваетъ потерю правъ семейственныхъ, которая заключается между прочимъ въ прекращеніи родительской власти (2 п. 27 ст. улож. о наказ.). Въ иностранныхъ законодательствахъ, основанныхъ на равенствѣ, эта статья имѣетъ смыслъ. Она даетъ возможность государству при помощи опекунской, т. е. судебной власти имѣть надлежащій надзоръ за семейною жизнью рабочихъ и низшихъ классовъ общества, въ которыхъ нерѣдко встрѣчается, что глава семейства по грубому своему нраву жестоко обращается съ своими дѣтьми, или по бѣдности предоставляетъ ихъ на произволъ судьбы, не заботясь объ ихъ нравственномъ воспитаніи, или же подъ вліяніемъ испорченной, деморализованной среды ведетъ порочную и нетрезвую жизнь, вредно вліяющую на нравственность, а иногда и на здоровье его дѣтей. Деморализація низшихъ рабочихъ классовъ вызываетъ вмѣшательство государственной власти въ сферу ихъ семейной жизни для огражденія дѣтей отъ дурнаго вліянія ихъ родителей, почему предоставляется иностранными законодательствами опекунскому начальнику право, въ случаѣ вреднаго вліянія поведенія отца на дѣтей, лишить отца родительской власти, предоставить опеку матери, а если опека матери не достаточно ограждаетъ дѣтей, то назначить опекуна. Очевидно, эта статья въ тѣхъ законодательствахъ, изъ которыхъ она заимствована, имѣетъ въ виду рабочіе, низшіе слои общества, потому что въ дворянской или хотя бы въ интеллигентной европейской средѣ нетрезвая напр. жизнь главы семейства, лишающая его возможности дать нравственное направленіе своимъ дѣтямъ, не даетъ основанія полагать, что если мужъ ведетъ нетрезвую жизнь, то и жена раздѣляетъ въ этомъ отношеніи его жизнь и тоже предается пьянству

(напротивъ того, въ интеллигентной или дворянской средѣ она можетъ быть при развратности мужа самой достойной женщиной и самой лучшей матерью), между тѣмъ какъ въ рабочихъ классахъ, вслѣдствіе домашнихъ условій рабочаго быта, вслѣдствіе скученной жизни въ тѣсныхъ рабочихъ помѣщеніяхъ, въ которыхъ нерѣдко вся семья помѣщается въ одной комнатѣ, если мужъ пьетъ, то въ большинствѣ случаевъ и жена его, тоже деморализованная нищетой и примѣромъ мужа, раздѣляетъ его привычки, ведетъ одинаково нетрезвый образъ жизни, или вообще не выше стоитъ мужа въ нравственномъ отношеніи, что заставляетъ иностранныхъ законодателей относиться недовѣрчиво къ ея материнской опекѣ, допуская ее въ томъ только случаѣ, если она можетъ достаточно оградить дѣтей отъ дурнаго вліянія отца. Ст. 48 едва ли примѣнима къ нашимъ нравамъ. Во всякомъ случаѣ неудобно предоставить такую громадную власть земскимъ начальникамъ исключительно на основаніи примѣра иностранныхъ законодательствъ, гдѣ эта власть предоставлена судебному установленію.—Наконецъ, можно сожалѣть о томъ, что при возбужденіи дѣлъ о расточительности дворянъ проектомъ не отведено никакаго мѣста предводителю дворянства. По существующему законодательству, дѣла о расточительности дворянъ возбуждаются генералъ-губернаторами и губернаторами, разсматриваются дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ, представляются губернаторами съ мнѣніемъ дворянскаго депутатскаго собранія въ правительствующій сенатъ. Проектомъ предположено предоставить лицамъ прокурорскаго надзора возбуждать сего рода дѣла (такъ же какъ и дѣла о душевно-больныхъ) или по заявленіямъ должностныхъ и частныхъ лицъ, или по непосредственному ихъ усмотрѣнію, причемъ, если ходатайство объ объявленіи расточителемъ признано судомъ незаслуживающимъ уваженія, то издержки обращаются: въ случаѣ возбужденія дѣла частнымъ лицомъ (а въ случаѣ возбужденія дѣла по заявленіямъ должностныхъ лицъ, напр. по сообщенію губернатора или предводителя дворянства?)—на имущество сего лица; когда же производство начато по предложенію прокурора—на счетъ казны (229 ст. проекта). Лица прокурорскаго надзора дальше стоятъ отъ дворянства, чѣмъ губернаторъ и предводители дворянства, они меньше знакомы съ образомъ жизни и съ имущественнымъ положеніемъ мѣстныхъ дворянъ. Отзывы людей, ближе стоящихъ къ дворянамъ, лучше по своему даже оффиціальному положенію знакомыхъ съ образомъ жизни и имущественнымъ положеніемъ мѣстныхъ дворянъ, напр. предводителей дворянства, не повредили бы правильной оцѣнкѣ со стороны лицъ прокурорскаго надзора настоящаго образа жизни дворянина въ связи съ его имуществен-

нымъ положеніемъ предварительно возбужденія противъ него по непосредственному усмотрѣнію лица прокурорскаго надзора дѣла о расточительности. Отобраніе отзыва отъ мѣстнаго предводителя дворянства лицами прокурорскаго надзора предварительно возбужденія противъ дворянина дѣла о расточительности предупредило бы до извѣстной степени напрасное возбужденіе этихъ дѣлъ и до нѣкоторой степени избавило бы казну отъ непроизводительныхъ издержекъ въ случаѣ необъявленія судомъ неправоспособнымъ дворянина, противъ котораго было бы прокурорскимъ надзоромъ возбуждено слишкомъ опрометчиво дѣло о расточительности. И въ этомъ случаѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду различіе нашихъ нравовъ отъ нравовъ тѣхъ странъ, въ которыхъ предоставлена ихъ законодательствами такая широкая власть судебнымъ установленіямъ и принадлежащимъ къ нимъ лицамъ прокурорскаго надзора. Если бы у нихъ существовали сословные представители, то вѣроятно ихъ законодательства не замѣшкали бы оградить правоспособность дворянъ отъ опрометчивыхъ посягательствъ на нее постороннихъ лицъ заключеніемъ дворянскаго представителя предварительно возбужденія противъ дворянъ дѣлъ о расточительности. По дѣйствующимъ законамъ не лицами прокурорскаго надзора, а предводителями дворянства (8 п. 293 ст. IX т.) ведутся свѣдѣнія о поведеніи, образѣ жизни и состояніи дворянъ. Эти именно свѣдѣнія представляются самымъ драгоцѣннымъ матеріаломъ для правильной оцѣнки расточительности и кромѣ того являются матеріаломъ оффиціальнымъ, вполнѣ достойнымъ вѣры, въ виду 8 п. 293 ст. IX т. За опекунскими установленіями слѣдуетъ сохранить сословный характеръ, чтобы новое законодательство объ опекахъ не шло въ разрѣзъ съ нашими нравами; для этого можно было бы вмѣсто передачи надзора за опеками дворянъ земскимъ начальникамъ или мировымъ судьямъ преобразовать существующія дворянскія опеки. Этого преобразованія можно было бы достигнуть, не нарушая началъ проекта объ опекахъ, т. е. сохранивъ опекунскихъ начальниковъ и близость къ опекуну опекунской власти, но власти болѣе свободной отъ постороннихъ занятій и болѣе независимой. Соображаясь же съ нашими нравами, слѣдовало бы отказаться отъ передачи ближайшаго надзора за дворянскими опеками земскимъ начальникамъ и мировымъ судьямъ. Этотъ надзоръ можно было бы поручить особымъ дворянскимъ опекунскимъ начальникамъ (которые замѣнили бы теперешнихъ засѣдателей дворянской опеки) изъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ съ извѣстнымъ имущественнымъ цензомъ и которые занимали бы эти должности или по выборамъ дворянства или по назначенію правительства и состояли бы на госу-

дарственной службѣ. Для того, чтобы ихъ власти соотвѣтствовало независимое и почетное положеніе, слѣдовало бы этимъ участковымъ дворянскимъ начальникамъ (ихъ достаточно было бы двухъ на уѣздъ) присвоить тѣ же самыя служебныя преимущества, которыя присвоены предводителямъ дворянства, распространеніемъ на нихъ относительно преданія ихъ суду за преступленія должности правила, изложеннаго въ 1085 ст. уст. угол. суд. (преданіе суду правительствующимъ сенатомъ). Права, предоставленныя проектомъ уѣзднымъ и мировымъ съѣздамъ, перешли бы къ съѣзду или присутствію дворянскихъ опекунскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Тамъ, гдѣ существуетъ одна дворянская опека на нѣсколько уѣздовъ, въ съѣздѣ опекунскихъ начальниковъ засѣдали бы на правахъ членовъ предводители дворянства уѣздовъ, входящихъ въ составъ съѣзда опекунскихъ начальниковъ на два или на три уѣзда, а предсѣдательствовалъ бы предводитель дворянства того уѣзда, въ городѣ коего находился бы съѣздъ. Съѣзды дворянскихъ опекунскихъ начальниковъ подлежали бы общему административному надзору губернатора, который о замѣченныхъ имъ неправильныхъ дѣйствіяхъ опекунскихъ начальниковъ и съѣздовъ сообщалъ бы правительствующему сенату. Постановленія съѣздовъ подлежали бы обжалованію въ окружный судъ на прежнемъ основаніи, т. е. на основаніи правилъ, изложенныхъ для дворянскихъ опекъ въ ст. 1728—1737 т. 2 изд. 1876 года. Въ виду ожидаемыхъ правилъ о временномъ управленіи при обращеніи взысканія на недвижимое имѣніе или доходы съ него (стр. 146 объяснит. записки), могла бы быть прекращена всякая связь между губернскими правленіями и дворянскими опекунскими установленіями. Что же касается надзора за опеками лицъ другихъ сословій, неподвѣдомственныхъ общественному крестьянскому управленію и проживающихъ преимущественно въ городахъ, то надзоръ за этими опеками можно было бы поручить въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ—городскимъ судьямъ, а въ обѣихъ столицахъ и въ городѣ Одессѣ (ст. 2 правилъ объ устр. судебн. части въ мѣстност., въ которыхъ введено полож. о земск. начальн.) мировымъ судьямъ съ правами, предоставленными опекунскимъ начальникамъ и на основаніяхъ, изложенныхъ въ проектѣ устава. Дѣятельность городскихъ судей—дѣятельность чисто судебнаго характера; они подчинены надзору окружныхъ судовъ (10, 11 и 12 ст. правилъ объ устройствѣ судеб. части) и предметовъ ихъ вѣдомства несравненно меньше предметовъ вѣдомства земскихъ начальниковъ и даже мировыхъ судей. Городскимъ судьямъ подсудны только нѣкоторые иски на сумму до 500 руб. (п. 4 ст. 14 правилъ объ устр. суд. части).

*

Есть поэтому основаніе полагать, что по опекамъ, подвѣдомственнымъ въ настоящее время сиротскимъ судамъ, обязанности опекунскаго начальника не особенно обременятъ городскихъ судей, если при этомъ принять во вниманіе, что большинство опекъ вѣдомства сиротскихъ судовъ заключается въ управленіи капиталами и недвижимыми имуществами, находящимися въ городахъ, напр. домами. Передачей городскимъ судьямъ надзора за опеками, подвѣдомственными въ настоящее время сиротскимъ судамъ, были бы вполнѣ осуществлены въ отношеніи опекунскихъ установленій главнѣйшія начала, приводимыя проектомъ объ опекахъ, а именно: сильная, независимая и авторитетная власть опекунскаго установленія, близкая къ опекуну и дѣйствующая кромѣ того при условіи возможности со стороны опекунскаго начальника, не слишкомъ обремененнаго своимъ прямымъ служебнымъ дѣломъ, имѣть надлежащій надзоръ за опекунами. Обязанности уѣзднаго съѣзда по дѣламъ по надзору за опеками городскими судьями могли бы быть исполнены окружнымъ судомъ, которымъ исполняются обязанности съѣзда мировыхъ судей (ст. 30 правилъ объ устр. судебн. части) по нѣкоторымъ дѣламъ, отнесеннымъ къ вѣдѣнію уѣзднаго члена, исполняющаго по этимъ дѣламъ обязанности мироваго судьи. Вотъ въ общихъ и краткихъ чертахъ, какимъ образомъ можно было бы, по моему мнѣнію, согласовать на практикѣ прекрасныя выработанныя редакціонной коммисіей юридическія начала, на которыхъ основанъ проектъ законодательства объ опекахъ и попечительствахъ, съ ходатайствами дворянскихъ собраній о сохраненіи за опекунскими установленіями, имѣющими надзоръ за опеками дворянъ, ихъ сословнаго характера.

№ 22. *Собраніе уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства владимірской губерніи* единогласно признало существенно необходимымъ сохраненіе за опеками и попечительствами, а тѣмъ болѣе за опекунскими учрежденіями сословнаго характера. Находя засимъ безусловно важнымъ и полезнымъ предположенное въ проектѣ устава опредѣленіе правъ и обязанностей опекуновъ и попечителей болѣе точное, чѣмъ это имѣется въ нынѣ дѣйствующихъ законахъ, общее собраніе предводителей и депутатовъ по возбуждаемымъ проектомъ вопросамъ остановилось на такихъ основныхъ положеніяхъ: 1) за опеками и попечительствами и за учрежденіями, въ первой инстанціи вѣдающими дѣла объ опекахъ и попечительствахъ, долженъ быть сохраненъ сословный характеръ съ точнымъ опредѣленіемъ въ законѣ правъ и обязанностей опекуновъ и попечителей; 2) установленіе вмѣсто коллегіальнаго учрежденія единоличной опекун-

ской власти признать нежелательнымъ; 3) вознагражденіе опекуну за труды должно быть назначено въ размѣрѣ пяти процентовъ съ валовой доходности опекаемаго имѣнія; 4) дворянскимъ опекамъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства должна быть дана дисциплинарная власть надъ опекунами, причемъ уѣздному предводителю надлежитъ предоставить право требовать къ себѣ опекуновъ и попечителей для личныхъ объясненій, а дворянской опекѣ предоставить право подвергать опекуновъ и попечителей замѣчанію, выговору и увольненію отъ званія опекуна или попечителя, а въ важныхъ случаяхъ о допущенныхъ опекунами или попечителями нарушеніяхъ ихъ обязанностей вносить на усмотрѣніе губернскихъ дворянскихъ собраній для обсужденія означенныхъ поступковъ въ порядкѣ и съ послѣдствіями, указанными въ 158 и 159 ст. т. IX законовъ о состояніяхъ, причемъ установить: а) что наложеніе дисциплинарнаго взысканія, въ томъ числѣ и внесеніе о нарушеніяхъ на обсужденіе губернскаго дворянскаго собранія, можетъ послѣдовать лишь послѣ письменнаго предупрежденія опекуна или попечителя о возможности наложенія дисциплинарнаго взысканія за извѣстныя, точно указанныя нарушенія обязанностей и послѣ истребованія отъ опекуна или попечителя объясненія или по истеченіи даннаго на представленіе объясненія срока, и б) что въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ учреждены соединенныя дворянскія опеки, наложеніе дворянскою опекою дисциплинарнаго взысканія можетъ послѣдовать не иначе, какъ по полученіи по этому предмету заключенія отъ мѣстнаго уѣзднаго предводителя; 5) разсмотрѣніе въ окружныхъ судахъ жалобъ на дворянскія опеки, а въ судебныхъ палатахъ жалобъ на окружные суды по дѣламъ дворянскихъ опекъ должно быть производимо въ особыхъ присутствіяхъ окружнаго суда и судебной палаты, образуемыхъ по 1330[3] (по прод. 1886 г.) ст. уст. гр. суд., съ замѣною лишь въ окружномъ судѣ члена городской управы однимъ изъ депутатовъ дворянства по назначенію губернскаго предводителя, а въ судебной палатѣ городскаго головы—однимъ изъ уѣздныхъ предводителей дворянства по приглашенію губернскаго предводителя и съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ разсмотрѣнія жалобы на такое постановленіе дворянской опеки, въ которомъ участвовалъ уѣздный предводитель, подлежащій приглашенію въ составъ присутствія окружнаго суда или судебной палаты, губернскимъ предводителемъ приглашался, для пополненія состава присутствія, другой уѣздный предводитель дворянства; 6) признать желательнымъ сохраненіе нынѣ существующаго раздѣленія правъ малолѣтняго моложе 17-ти лѣтъ и несовершеннолѣтняго 17-ти лѣтъ, но предоставить дворянской опекѣ, по соглашенію съ

губернскимъ предводителемъ и съ мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ, въ исключительныхъ случаяхъ такого образа жизни достигшаго 17-ти лѣтъ несовершеннолѣтняго, который не соотвѣтствуетъ сословному или общественному положенію несовершеннолѣтняго и вообще является ненадлежащимъ, ограничивать права достигшаго 17 лѣтъ, причемъ распоряженіе о такомъ ограниченіи не должно подлежать судебному обжалованію; 7) опеки должны учреждаться по мѣсту нахожденія подлежащаго опекѣ имущества, причемъ въ случаѣ нахожденія имуществъ въ мѣстностяхъ, подвѣдомственныхъ разнымъ дворянскимъ опекамъ, признать возможнымъ сосредоточеніе опекунскаго дѣла въ одной изъ дворянскихъ опекъ; 8) учрежденіе семейныхъ совѣтовъ признать желательнымъ въ составѣ, предположенномъ проектомъ устава, по избранію членовъ семейнаго совѣта уѣзднымъ предводителемъ дворянства, съ предоставленіемъ семейному совѣту совѣщательнаго голоса, но съ признаніемъ за каждымъ изъ членовъ семейнаго совѣта права обжалованія распоряженія опекунскихъ учрежденій.

Шуйскій уѣздный предводитель дворянства И. С. Шмидтъ заявилъ мнѣніе, съ которымъ не нашло возможнымъ согласиться собраніе уѣздныхъ предводителей дворянства и депутатовъ, а именно г. Шмидтъ полагалъ: въ губерніяхъ, въ которыхъ образованы соединенныя дворянскія опеки, предоставить соединенному собранію дворянъ тѣхъ уѣздовъ, для которыхъ учреждена одна общая опека, избирать особаго предсѣдателя дворянской опеки съ такими же правами службы, какія предоставлены уѣздному предводителю дворянства. Такое свое мнѣніе шуйскій уѣздный предводитель основывалъ на томъ, что, по многосложности обязанностей уѣзднаго предводителя, возложеніе на него предсѣдательства, а слѣдовательно и руководительства дѣлами дворянской опеки есть возложеніе на предводителя того уѣзда, въ которомъ учреждена соединенная опека, непосильнаго труда, возложеніе, лишающее твердой надежды на правильность хода дѣлъ дворянской опеки.

№ 23. *Очередное вологодское губернское дворянское собраніе* выразило желаніе, чтобы за опекунскими учрежденіями оставленъ былъ ихъ сословный характеръ и чтобы второю и послѣднею инстанціею надъ уѣздными опеками было губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе, образуемое подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства изъ трехъ уѣздныхъ предводителей дворянства, вице-губернатора, предсѣдателя и прокурора окружнаго суда; причемъ въ случаѣ, если бы по ка-

кому либо дѣлу остались при особомъ мнѣніи три предводителя дворянства въ одномъ случаѣ или членъ администраціи съ членами юстиціи въ другомъ случаѣ, то таковое дѣло должно быть препровождено для разсмотрѣнія въ первый департаментъ правительствующаго сената.

№ 24. *Губернскій и уѣздные* (кромѣ слонимскаго) *предводители дворянства гродненской губерніи.* Введеніе проектируемаго устава объ опекахъ и попечительствахъ въ гродненской губерніи, за отсутствіемъ здѣсь земскихъ начальниковъ, представитъ значительное затрудненіе, потому во 1-хъ, что мировые судьи, на коихъ проектируется возложить завѣдываніе дѣлами опеки и попечительства, назначаются въ Гродненской губерніи отъ правительства и большею частью не изъ мѣстныхъ обывателей, слѣдовательно мало могутъ быть знакомы съ семейными дѣлами и положеніемъ хозяйства лицъ, подвергающихся опекунскому управленію, и во 2-хъ, что тѣ же судьи, обремененные своими дѣлами, врядъ ли могутъ принести опекунскому дѣлу болѣе пользы, чѣмъ существующая въ настоящее время дворянская опека.

Слонимскій уѣздный предводитель дворянства высказалъ слѣдующій отзывъ. На меня, какъ дворянина с.-петербургской, орловской, лифляндской и минской губерній, чтеніе всѣхъ соображеній къ проекту производитъ тяжелое впечатлѣніе. Видимо проектъ имѣлъ въ виду игнорировать существеннѣйшіе интересы колоссальнаго собственника Россійскаго государства—дворянства. Доводы и соображенія для установленія тѣхъ или другихъ правилъ для опекунскаго дѣла поражаютъ своею странностью. Съ одной стороны, говорится, что соображенія, приводимыя дворянствами 27 губерній и ходатайства о сословности опекъ настолько существенны, что должны быть приняты въ уваженіе, съ другой—прямо высказывается въ тонѣ, не терпящемъ какого либо замѣчанія, что не представляется никакихъ основаній отступить отъ того или другаго начала лишь въ защиту отвлеченной идеи о сословности дворянскихъ опекъ и наконецъ, что сословное дворянское начало сохранено проектомъ въ той мѣрѣ, въ какой это признается необходимымъ коммисіею. Съ такою постановкою вопроса о сословности согласиться не представляется возможности. Коммисія, опредѣляя земскихъ начальниковъ, какъ лучшихъ изъ мѣстныхъ дворянъ, главами опекунскаго дѣла, полагаетъ, что такая уступка ходатайствамъ дворянъ о сословности опекъ совершенно достаточна. По званію предлогъ удачный для перехода всего къ всесословности, на которую не можетъ согласиться ни одинъ дворянинъ прежняго времени. Зная

самъ законодательства объ опекахъ французское, швейцарское и прусское, не могу отрицать, что въ нихъ есть цѣнныя указанія для выработки многихъ статей закона объ опекахъ и нормированія отдѣловъ проекта, но не представляется основаній къ тому, чтобы опекунскія учрежденія многомилліонной земельной собственности дворянъ были всесословны и подчинены контролю судебныхъ установленій на томъ только единственномъ основаніи, что такъ устроено въ западныхъ государствахъ. Такой взглядъ коммисіи мало кого изъ дворянъ можетъ прельщать.—Послѣ общаго взгляда на проектъ, приступаю къ изложенію требуемыхъ отъ меня замѣчаній на проектъ правилъ объ опекахъ. Считаю необходимымъ остановиться на такихъ началахъ, проводимыхъ проектомъ, которые прямо діаметрально противорѣчатъ ходатайствамъ дворянствъ, и, принявъ ихъ за исходную точку обсужденія, изложить свои замѣчанія по каждому началу отдѣльно. Начала, подлежащія обсужденію суть: I. ***Всесословность опекъ и единый общій и единообразный уставъ для опекъ на все населеніе Россіи.*** Всматриваясь ближе въ предметъ вѣдомства опекунскихъ дѣлъ, не могу не замѣтить, что вслѣдствіе недостатковъ, присущихъ и неизбѣжныхъ всѣмъ вообще коллегіальнымъ учрежденіямъ, какими все таки останутся проектированныя опекунскія инстанціи, хотя и преобразованныя, учрежденія эти не могутъ обладать всѣми тѣми свойствами, которыя необходимы для скораго, своевременнаго, точнаго и безукоризненнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ разносторонніхъ задачъ, свойственныхъ только опекунскимъ серьезнымъ дѣламъ; такія начала, какъ всесословность опекъ и единый и общій уставъ на стомилліонное населеніе Россіи, покоятся на основаніяхъ, опытомъ не провѣренныхъ. Они непрактичны, въ большей части мѣстностей нашего отечества непримѣнимы, а главное, крайне нежелательны громадному большинству русскаго дворянства, представившему по вызову г. министра внутреннихъ дѣлъ въ 1869 и 1874 годахъ свои соображенія къ основанію проекта устава объ опекахъ, въ которыхъ просили неизмѣнно о сословности дворянскихъ опекъ, въ огражденіе интересовъ опекаемыхъ средою только дворянскою, объ измѣненіи нѣкоторыхъ статей законовъ болѣе или менѣе устарѣвшихъ, объ исправленіи недостатковъ въ нихъ и, наконецъ, просили объ исключеніи долговыхъ опекъ, какъ относящихся совсѣмъ къ иному учрежденію, изъ дворянскихъ. Съ своей стороны, сознавая громадную цѣнность собственности дворянъ, неидущей въ сравненіе съ сиротскими судами для купцовъ и мѣщанъ, не могу усвоить себѣ мысли проекта «о всесословности», ни понять роли, которую должна играть всесословность въ данномъ фактѣ. При чемъ тутъ всесословность? Зачѣмъ

втискивать въ громадное учрежденіе дворянскихъ опекъ еще опеки купцовъ и мѣщанъ? Для кого нужно такое соединеніе? Въ виду какого начала настаиваетъ проектъ на всесословности? Всѣ эти желанія, вопросы и ходатайства большинства дворянства, какъ видно, обсуждены коммисіею, текстуально, дословно приведены въ объясненіяхъ къ проекту, нѣкоторыми сопоставленіями, для формы, хотя и приближены къ сословности, но въ концѣ концовъ въ цѣлостности проекта обойдены соображеніями вполнѣ чуждыми дворянскому элементу, такъ что суть ходатайствъ дворянства о сохраненіи за дворянскими опеками исключительно характера дворянскаго учрежденія, въ виду, какъ признала коммисія, отвлеченной идеи сословности, оставлена безъ удовлетворенія. Переходя затѣмъ къ главному началу, проводимому проектомъ, усматривается, что мысль объ единообразномъ и всесословномъ учрежденіи опекъ почерпнута коммисіею изъ мѣропріятій Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 года положенія о земскихъ начальникахъ. На этотъ доводъ проекта должно замѣтить: Монаршая милость призвала дворянъ въ данномъ случаѣ къ спеціальной дѣятельности—упорядочить разшатанную въ 26 лѣтъ сельскую жизнь въ деревняхъ и водворить въ нихъ належную власть, а потому нельзя не пожалѣть, что проектъ проводитъ взглядъ, будто бы земскіе начальники призваны служить не на пользу исключительно какаго либо сословія, а на пользу всѣхъ вообще безъ различія сословнаго положенія. Отказываюсь рѣшительно присоединиться къ такому взгляду проекта потому, что смыслъ Высочайшаго повелѣнія всегда точенъ и ясенъ и требуетъ исполнителей, а не комментарій. Къ тому же дворяне въ должности земскихъ начальниковъ и такъ служатъ двумъ сословіямъ, сельскому люду и дворянамъ, ибо кому же, какъ не земельнымъ собственникамъ—дворянамъ, дорогъ порядокъ въ селеніяхъ. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, нахожусь въ недоумѣніи: какъ отнестись къ заявленію на 51 страницѣ проекта о томъ, что «желанія дворянствъ о сословности дворянскихъ опекъ вполнѣ удовлетворены». Къ опечаткѣ въ текстѣ или чему иному? Приходится понимать такъ, что въ назначеніи дворянина въ лицѣ земскаго начальника завѣдующимъ дворянскими опеками сохранено сословное начало дворянскихъ опекъ лишь въ той мѣрѣ, въ какой эта отвлеченная идея дворянъ признается проектомъ необходимою. Едва ли дворянство какой либо губерніи будетъ удовлетворено той мѣрой сословности, какую проектъ признаетъ необходимымъ ему удѣлить. На основаніи этихъ данныхъ и замѣчаній, полагаю желательнымъ, чтобы согласно существующему нынѣ порядку для завѣдыванія опеками надъ несовершеннолѣтними, душевно-больными и

глухонѣмыми дворянами и надъ ихъ имуществами сохранены были отдѣльныя опекунскія установленія съ контролемъ самой дворянской среды, а не судебныхъ мѣстъ. II. *Объ отнесеніи опекъ къ вѣдомству мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ.* О неудобствѣ отнесенія опекъ къ земскимъ начальникамъ было столько заявленій, дѣльныхъ соображеній и прямыхъ указаній на обремененіе ихъ дѣлами свыше силъ и времени, на вліяніе пріязненныхъ отношеній, встрѣчающихся въ сферахъ уѣздной жизни, на возможное пристрастіе и на неправосудіе, что мало чего осталось замѣтить, въ виду того, что коммисіи угодно было на всѣ замѣчанія, ею обсужденныя, высказаться, что они не представляютъ никакихъ основаній къ такого рода опасеніямъ, что существенными мѣрами противъ нѣкоторыхъ служатъ гласность и надзоръ и, наконецъ, что пристрастные земскіе начальники не должны быть терпимы правительствомъ на службѣ. Все это очень хорошо сказать на бумагѣ, но къ дѣлу устройства дворянскихъ опекъ не помощь. Съ своей стороны, не могу не замѣтить, что непригодность вѣдать опекунскія дѣла въ уѣздѣ земскимъ начальникамъ выясняется еще изъ слѣдующихъ данныхъ. 1) Земскій начальникъ призванъ, какъ дворянинъ, на служеніе дѣлу нелегкому и серьезному—создать со временемъ въ сельскихъ обывателяхъ вѣру во власть и власть надъ ними единую. Онъ пристально обязанъ завѣдывать охраненіемъ благочинія, общественнаго порядка, безопасности, ограждать личныя и имущественныя права всѣхъ лицъ, живущихъ въ селеніяхъ, наблюдать за опеками и попечительствами сельскихъ обывателей, а потому вѣдать опекунскія дѣла всѣхъ сословій ему не по силамъ. Примѣрно, наименьшее число приходящихся на каждаго земскаго начальника опекъ по рязанской губерніи 21, не говоря уже о московской, въ которой приходится по 98 опекъ. Слѣдовательно, земскому начальнику, когда возложена на него 21 опека, сверхъ его спеціальной обязанности приходится собирать свѣдѣнія по этимъ опекамъ, дѣлать постановленія о назначеніи опекуна, разсматривать поводы при отказѣ лица отъ опеки, вникать въ случаи совмѣстимости опекуна съ другими занятіями, распредѣлять обязанности между опекунами, если необходимо назначеніе нѣсколькихъ опекуновъ, входить въ разбирательство возникшихъ между ними недоразумѣній, затѣмъ заводить у себя дѣла по каждой опекѣ, составлять описи состоящихъ въ опекѣ имуществъ, провѣрять опекунскіе отчеты и шнуровыя книги прихода и расхода опекуновъ, приводить въ исполненіе свои постановленія и таковыя же съѣзда, вести всякаго рода необходимую переписку, пріостанавливать свои рѣшенія, вновь перерѣшать, представлять жалобы въ съѣздъ, выслу-

шивать жалобы на свои распоряженія, объясняться по жалобамъ опекуновъ на себя, на медленность, на отказъ въ принятіи или въ представленіи поданной уже жалобы и т. д. Чтобы все изложенное исполнить, необходимо завести особый составъ лицъ, не менѣе двухъ, и тогда всѣ 21 опека будутъ истинно въ рукахъ дурно организованной канцеляріи, которая со временемъ сдѣлается даже опасною, въ точномъ смыслѣ слова, для дворянскихъ опекъ, захвативъ дѣла въ свои руки, а устроить земскому начальнику ее образцово—за неимѣніемъ людей и денегъ—невозможно. Отъ господства такихъ, примѣрно, пяти канцелярій въ уѣздѣ произойдетъ неисчислимое зло для дворянскихъ имѣній и гораздо большее, чѣмъ оно есть въ одной только канцеляріи опеки въ уѣздѣ. Обойтись безъ канцеляріи—идея неосуществимая. Независимо изложеннаго, трудно исполнимая обязанность опекунскаго начальника вѣдать 21 опекой, съ другой стороны, неминуемо принудила бы земскаго начальника уклониться отъ прямыхъ и сложныхъ обязанностей по водворенію власти и упорядоченію дѣлъ въ волостяхъ, что опять не желательно ни одному дворянину, имѣющему земельную собственность. 2) Если желать въ будущемъ порядка во всѣхъ селеніяхъ Россіи, то, въ теченіи 15 лѣтъ по крайней мѣрѣ, слѣдовало бы не обременять земскихъ начальниковъ никакими новыми обязанностями, тѣмъ менѣе опекунскими дѣлами, и не связывать въ спеціальной ихъ обязанности ничѣмъ, иначе это значило бы умалить ихъ дѣятельность въ прямой ущербъ водворенію въ селеніяхъ порядка, власти и законности. Другими словами, подчиненіе вѣдѣнію ихъ опекунскихъ дѣлъ было бы въ ближайшемъ будущемъ безусловнымъ возстановленіемъ упраздненныхъ мировыхъ судей—въ лицѣ земскихъ начальниковъ. 3) Монаршая милость признала за благо создать земскихъ начальниковъ и притомъ—въ виду особливой задачи и особенностей организаціи всего института, особаго пульса власти для деревень съ непосредственнымъ подчиненіемъ ихъ власти губернатора. Поэтому, кажется, земскіе начальники не могутъ ни въ какомъ отношеніи быть подчинены уѣздному судебно-мировому съѣзду, а должны всецѣло зависѣть отъ губернатора. Если подобное подчиненіе допустится, то оно опять будетъ въ будущемъ равносильно возстановленію упраздненныхъ мировыхъ судей; подчиняться же двумъ инстанціямъ, административной и судебной, не всякому по плечу. 4) Что касается мировыхъ судей, на которыхъ до введенія земскихъ начальниковъ предполагается возложить временно опекунскія дѣла, то это будетъ печальнымъ актомъ для несовершеннолѣтнихъ дворянъ въ имущественномъ отношеніи. Помимо этого нежелательно отнесеніе, хотя бы на время, опекунскихъ дворянскихъ имѣній къ

вѣдѣнію мировыхъ судей по слѣдующимъ причинамъ: двадцатилѣтній опытъ дѣятельности ихъ въ сѣверо-западномъ краѣ не удовлетворилъ дѣйствительнымъ потребностямъ уѣздной жизни не только въ городѣ, но и въ селеніяхъ; мыслимо ли ожидать, чтобы мировой судья, связанный безчисленными формальностями, непримѣнимыми къ опекунскимъ дѣламъ, преобразившись въ опекунскаго начальника, проявилъ вдругъ невѣдомую ему твердую власть, могущую оградить имѣнія несовершеннолѣтнихъ отъ безправія арендатора мельницы, отъ наглости опекуна, отъ произвола крестьянъ. Конечно, нѣтъ. Опекунскія дѣла, слѣдовательно, пойдутъ той нудной стезей, какъ шли 20 лѣтъ и идутъ нынѣ. Такимъ ходомъ дѣлъ, при введеніи земскихъ начальниковъ, эти послѣдніе, по формѣ, обязанностямъ и подчиненію съѣзду, въ точномъ смыслѣ представятъ въ своемъ лицѣ вновь упраздненныхъ мировыхъ судей, только съ инымъ титуломъ. Переходъ будетъ довольно правильный, если ласкать себя хотя бы далекой надеждой замѣнить земскихъ начальниковъ вновь мировыми судьями. 5) Нежелательно подчиненіе дворянскихъ опекунскихъ дѣлъ, хотя бы временно, мировымъ судьямъ въ роли опекунскихъ начальниковъ еще и на томъ основаніи, что они въ сѣверо-западномъ краѣ, въ громадномъ большинствѣ, не изъ дворянскаго сословія, и хотя объясненія къ проекту и говорятъ утвердительно противное тому, но полагать надо, что они имѣли въ виду выборное начало перваго времени 1864 года, а не мировыхъ судей по назначенію въ 9 западныхъ губерніяхъ и привислянской окраинѣ, гдѣ мировые судьи и предсѣдатели съѣздовъ въ большинствѣ не только не дворяне, но даже лица безъ образовательнаго ценза.—Несостоятельность установленія такого порядка дворянскаго опекунскаго управленія очевидна. Даже при предположеніи, что судьи всѣ дворяне, и при внимательномъ и добросовѣстномъ ихъ отношеніи къ дворянскимъ опекамъ фактическаго надзора за опеками со стороны ихъ нельзя ни ожидать, ни требовать; слѣдовательно имѣнія останутся на произволъ опекуновъ. Мыслимо ли допустить хотя бы временно, что судьи недворяне, за очень рѣдкимъ исключеніемъ, люди пришлые, изъ товарищей прокуроровъ и судебныхъ слѣдователей, разумѣется, неподходящихъ, произведенные въ чинъ мироваго судьи и назначенные въ западный край, безъ знанія своего участка, безъ практическаго опыта въ хозяйственномъ отношеніи, люди чужіе въ той средѣ, куда назначены,—могли бы въ роли опекунскихъ начальниковъ выбирать и назначать опекуновъ къ дворянскимъ имѣніямъ и нести какую либо нравственную, не говоря уже объ имущественной, отвѣтственность за достояніе опекаемыхъ дворянъ уѣзда. Спрашивается: какая будетъ

гарантія въ цѣлости опекаемаго дворянскаго имущества несовершеннолѣтняго? Очевидно, все будетъ находиться въ произволѣ опекуна, дѣйствія котораго ни съѣздомъ, ни губернскимъ присутствіемъ, ни сенатомъ провѣряться въ хозяйственномъ отношеніи не могутъ. Положеніе дворянскихъ опекъ будетъ далеко худшее, чѣмъ при настоящихъ опекахъ. Если же, оставивъ настоящія опеки дворянскія, присоединить къ старымъ законамъ только 5-е отдѣленіе проекта статей о надзорѣ за опекунами и ихъ отвѣтственности, то дѣла дворянскихъ опекъ пойдутъ весьма удовлетворительно, подъ надзоромъ мѣстнаго предводителя и губернскаго присутствія по опекунскимъ дѣламъ и далеко лучше, скорѣе и надежнѣе, чѣмъ въ съѣздахъ, предположенныхъ проектомъ. А потому остается настоятельно желать, чтобы отдѣлъ проекта объ обязанностяхъ и отвѣтственности опекуновъ всецѣло вошелъ въ измѣненный проектъ сословныхъ опекъ поуѣздно съ примѣненіемъ соображеній с.-петербургскаго и московскаго дворянствъ.

Резюмируя свои замѣчанія, вкратцѣ укажу, что нежелательно дворянству и что желательно. *Нежелательно:* а) всесословности опекъ, б) единаго общаго устава опекунскихъ учрежденій на всю Россію, в) опекунскихъ начальниковъ въ лицѣ новаго института земскихъ начальниковъ, г) подчиненія, хотя бы временнаго, дворянскихъ опекъ вѣдѣнію мировыхъ судей, д) контроля судебнаго вѣдомства за имѣніями опекаемыхъ. *Желательно:* а) уставъ дворянскихъ опекъ, безъ соединенія ихъ съ сиротскими судами для купцовъ и мѣщанъ и безъ тѣни всесословности, б) контроль опекъ подчинить лицамъ изъ самой дворянской среды, согласно мнѣнію и ходатайству московскаго и с.-петербургскаго дворянствъ.

№ 25. *Окружный предводитель дворянства 2-го донскаго округа Я. Л. Секретевъ* заявляетъ: весьма желательно было бы въ интересахъ дворянъ имѣть сословныя дворянскія опекунскія учрежденія. Въ этомъ отношеніи я раздѣляю взгляды, высказанные харьковскимъ дворянствомъ въ представленіи его министру внутреннихъ дѣлъ отъ 7 марта 1877 года за № 1572. Но при учрежденіи сословныхъ опекунскихъ учрежденій и денежный по содержанію ихъ расходъ долженъ упасть на средства этого же сословія дворянства. Въ виду же неудовлетворительности экономическаго состоянія дворянъ вообще, а Донской области въ особенности, не возможно учрежденіе достаточнаго числа въ округѣ опекунскихъ установленій для правильнаго надзора за дѣйствіями опекуновъ на мѣстѣ. Почему я нахожу

цѣлесообразнымъ передать дѣла опеки установленіямъ судебнымъ, именно мировымъ судьямъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ на тѣхъ началахъ, какія изложены въ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ. Причемъ, для большей гарантіи интересовъ подопечныхъ дворянъ, я полагалъ бы въ засѣданіяхъ съѣзда по дѣламъ подопечныхъ дворянъ (5 ст. проекта) допустить обязательное присутствіе окружнаго предводителя дворянства, а въ случаѣ его отсутствія—особо избраннаго дворянскимъ собраніемъ лица.

№ 26. *Секретарь донецкаго дворянства Номикосовъ* заявляетъ: проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ придаетъ этимъ учрежденіямъ характеръ всесословный. Говоря вообще, въ предполагающихся новыхъ установленіяхъ интересы какъ дворянъ, такъ и лицъ другихъ сословій ограждены въ достаточной мѣрѣ. Но, исходя изъ того положенія, что интересы опекаемыхъ, какъ по отношенію къ личности, такъ и по отношенію къ имуществу ихъ, тогда только могутъ быть вполнѣ обезпечены, когда опекунами назначаются лица, принадлежащія къ тому же сословію, къ которому принадлежатъ и лица, состоящія подъ опекою или попечительствомъ, желательно было бы установить незыблемымъ правиломъ, чтобы опекуны и попечители надъ личностію и имуществомъ потомственныхъ дворянъ назначались только изъ потомственныхъ дворянъ. Такъ какъ опекунскія обязанности очень сложны и важны и въ виду того, что интересы дворянъ болѣе серьезны, слѣдовало бы назначеніе опекуновъ предоставить мѣстному каждой губерніи дворянству. Для сего на очередномъ собраніи дворянъ избирается по каждому уѣзду извѣстное число лицъ съ званіемъ опекуновъ. Списокъ этихъ лицъ препровождается въ опекунскія учрежденія, кои и поручаютъ имъ обязанности опекуновъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда родители или родственники опекаемыхъ не оставятъ на сей предметъ никакихъ распоряженій, или назначенныя родителями лица не пожелаютъ принять на себя обязанности опекуна, а равно за смертью опекуновъ, преданіемъ суду и проч.

№ 27. *Казанское очередное губернское дворянское собраніе* пришло къ заключенію, что опекунскія установленія, относящіяся къ лицамъ дворянскаго сословія и къ ихъ имуществамъ, должны быть учрежденіями *дворянскими сословными*.

№ 28. *Калужское губернское дворянское собраніе.* Проектируемая организація опекунскихъ установленій измѣняетъ совершенно прежній характеръ этихъ учрежденій, дѣлая его всесословнымъ. Хотя въ объяснительной запискѣ проекта (стр. 51) и сказано, что проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіемъ сословно-дворянскимъ и желанія дворянства о сословности дворянскихъ опекъ можно считать вполнѣ удовлетворенными, но на самомъ дѣлѣ, по проекту, опеки надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ всецѣло изъяты изъ вѣдѣнія сословной организаціи и отданы въ завѣдываніе учрежденія безсословнаго. Понятіе о сословности основано на существованіи болѣе или менѣе сословной организаціи и нельзя назвать то учрежденіе сословнымъ, которое лишь состоитъ изъ членовъ, принадлежащихъ къ одному сословію (а тутъ даже и того нѣтъ, напр. городскіе судьи могутъ быть и не дворяне). Сословнымъ можно назвать только то учрежденіе, которое имѣетъ по закону исключительно сословный составъ, основанный на сословномъ избраніи, и вѣдаетъ дѣла лишь своего сословія, а иначе есть много высшихъ правительственныхъ учрежденій, въ которыхъ предсѣдатель и члены тоже дворяне, но нельзя назвать тѣ учрежденія сословно-дворянскими. Сословной характеръ дворянскихъ опекъ и право дворянъ заботиться о своихъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ членахъ есть одно изъ священнѣйшихъ правъ и привиллегій дворянства и лишеніе его этого права является нарушеніемъ основнаго дворянскаго права и привиллегій, дарованныхъ дворянству блаженной памяти Императрицей Екатериной II и всемилостивѣйше подтвержденныхъ Высочайшимъ рескриптомъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Въ семидесятыхъ годахъ, когда также шла рѣчь о пересмотрѣ существующаго положенія объ опекахъ, дворянскія собранія многихъ губерній, въ томъ числѣ и Калужской, въ одинъ голосъ высказались о сохраненіи отдѣльнаго сословнаго учрежденія для завѣдыванія опеками надъ дворянами. Съ устройствомъ всесословной опеки измѣнилась бы и роль уѣзднаго предводителя дворянства: изъ прямаго наблюдателя надъ личностью и интересами малолѣтнихъ онъ превратился бы въ члена коллегіи и отношеніе его къ дѣлу установилось бы чисто формальное. Между тѣмъ, дворянству особенно дорого въ дѣлѣ опеки вліяніе предводителя, естественнаго и прямаго защитника дворянскихъ сиротъ, что составляетъ его самую главную обязанность. Долгомъ чести онъ побуждается тщательно блюсти интересы малолѣтнихъ и неправоспособныхъ того сословія, которое избрало его своимъ представителемъ, въ лицѣ его соединяется родительская власть и попеченіе для

опекаемыхъ, его отеческое вмѣшательство и участіе всегда будутъ болѣе мягки и менѣе щекотливы, чѣмъ какого либо другаго, чуждаго сословной организаціи, лица правительственной власти. И такъ, дворянство прежде всего ходатайствуетъ о сохраненіи за опеками для дворянъ чисто сословнаго дворянскаго характера. Дворянская опека должна быть по прежнему учрежденіемъ коллегіальнымъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства и затѣмъ не менѣе какъ двухъ членовъ по выбору дворянства. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ очень мало опекъ, то таковыя могутъ быть соединяемы изъ нѣсколькихъ уѣздовъ въ одномъ опек. учрежденіи; порядокъ занятій, предсѣдательство предводителей, а также число членовъ опредѣляются губернскимъ собраніемъ дворянства. Что касается затѣмъ подробностей проекта, то возможно сохранить многія изъ содержащихся въ оном правилъ, пріурочивъ таковыя къ опекѣ сословно-дворянской; необходимо установить болѣе строгій надзоръ за дѣйствіями опекуновъ, предоставить предводителямъ дворянства, какъ предсѣдателямъ опекъ, когда они признаютъ нужнымъ, возлагать порученія на земскихъ начальниковъ при необходимости провѣрки на мѣстѣ приходо-расходныхъ книгъ опекуна и наличнаго въ опекаемомъ имѣніи имущества; вообще предоставить предводителямъ дворянства болѣе правъ надзора за опекунами. Весьма желательно установленіе семейныхъ совѣтовъ и участіе родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опекъ. Предполагаемые же проектомъ (ст. 103, 107 и 108) отдача въ заемъ капиталовъ, принадлежащихъ малолѣтнимъ, займы отъ имени несовершеннолѣтняго, залогъ имѣнія частнымъ лицамъ, совершеніе сдѣлокъ, простирающихся по сроку болѣе чѣмъ на годъ послѣ совершеннолѣтія, освобожденіе опекуна (ст. 100) отъ сдачи процентныхъ бумагъ на храненіе,—дѣла весьма рискованныя и не должны быть допускаемы. Вообще же желательно не ломать все нынѣ существующее положеніе объ опекахъ и попечительствахъ, а только исправить или пополнить оное въ нѣкоторыхъ статьяхъ.

№ 29. *Костромское губернское дворянское собраніе* выразило ходатайство, чтобы при преобразованіи опекъ основныя права и привиллегіи дворянства не были нарушены и чтобы дворянскія опеки не были лишены своего сословнаго характера.

№ 30. *Нижегородское чрезвычайное губернское дворянское собраніе.* Мотивы проекта редакціонной коммисіи въ пользу уничтоженія сослов-

наго характера опекунскихъ установленій, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, сводятся, какъ видно изъ объяснительной записки, къ необходимости сосредоточенія опекъ всѣхъ сословій въ рукахъ одной правительственной власти во избѣжаніе недоразумѣній и пререканій, какія могутъ возникнуть при раздѣленіи опекунскихъ дѣлъ между нѣсколькими различными учрежденіями, подчиненными различнымъ властямъ. Изложенная выгода всесословнаго опекунскаго управленія далеко не окупаетъ его отрицательныхъ сторонъ Въ самомъ дѣлѣ, съ практической точки зрѣнія, во первыхъ, сосредоточеніе огромной массы опекунскихъ дѣлъ всѣхъ сословій въ рукахъ одного чиновника (земскаго начальника или мироваго судьи, какъ предполагаетъ проектъ) можетъ его поставить въ совершенно невозможныя условія, возложивъ на него, съ одной стороны, серьезную нравственную и имущественную отвѣтственность, а, съ другой стороны, обременивъ его подчасъ и непосильнымъ трудомъ въ ущербъ его другихъ обязанностей; условія эти неминуемо заставятъ его относиться къ дѣлу надзора за опеками съ чисто канцелярской формальной стороны и несомнѣнно падетъ тогда значеніе реформы, стремящейся поставить опекунское дѣло на болѣе живую почву; съ другой стороны, опека предполагаетъ не только попеченіе объ имуществѣ малолѣтняго, но и объ его личности, каковое тогда только можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, когда опека имѣетъ всѣ свойства той среды, къ которой принадлежитъ опекаемый, и когда опека устраиваетъ судьбу опекаемаго сообразно обычаямъ, положенію и значенію его въ обществѣ; хотя различіе сословій съ точки зрѣнія развитія и воспитанія нынѣ все болѣе и болѣе сглаживается, тѣмъ не менѣе по роду занятій въ огромномъ большинствѣ случаевъ рознь существуетъ и трудно будетъ опекуну изъ купеческаго сословія вести опекаемаго имъ дворянина по намѣченному для него традиціями его семьи пути. Между тѣмъ указанная проектомъ централизація опекунскаго надзора въ рукахъ земскаго начальника, городскаго судьи или мироваго судьи вовсе не обезпечиваетъ сословныхъ интересовъ опекаемаго дворянина, хотя законоположеніе 12 іюля 1889 г. и установило въ принципѣ сословность должности земскаго начальника, избираемаго изъ среды мѣстнаго дворянства, тѣмъ не менѣе тотъ же законъ допускаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ земскихъ начальниковъ и такихъ, которые ничего общаго не только съ мѣстнымъ дворянствомъ, но и вообще съ дворянствомъ не имѣютъ. Земскіе начальники могутъ быть и дѣйствительно иногда бываютъ люди пришлые вовсе незнакомые съ мѣстными экономическими и соціальными условіями.

Тѣмъ менѣе могутъ удовлетворить сословнымъ интересамъ опекаемаго мировые и городскіе судьи, по закону освобожденные отъ сословнаго ценза. Посему возложеніе обязанностей опекунскихъ начальниковъ на поименованныхъ должностныхъ лицъ, не взирая на индивидуальныя ихъ качества, является крайне нежелательнымъ. Вторымъ существеннымъ недостаткомъ предполагаемой реформы является та громадная карательная власть, которой облеченъ опекунскій начальникъ, онъ же и земскій начальникъ, по отношенію къ опекунамъ малолѣтнихъ. Власть эта установляется ст. 48, 138, 141, 149 и 150 устава и по проекту несравненно превышаетъ даже ту власть, которую земскіе начальники имѣютъ по отношенію къ прямо подчиненнымъ имъ должностнымъ лицамъ крестьянскаго самоуправленія. Предоставленіе права наказанія, и притомъ весьма значительнаго (до 300 р. по 138 ст.), одному лицу безъ судебнаго приговора должно быть признано мѣрой весьма рискованной и можетъ вызвать безконечныя недоразумѣнія и злоупотребленія этимъ правомъ, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ всецѣло зависитъ отъ усмотрѣнія опекунскаго начальника признаніе наличности поводовъ наказанія (ст. 150 устава). Сознаніе опекуна, что онъ всецѣло подчиненъ власти одного лица, равнаго ему, а можетъ быть и стоящаго на низшей, чѣмъ онъ, ступени нравственнаго и умственнаго развитія, и что это лицо вправѣ налагать на него взысканія, не можетъ не парализовать добросовѣстнаго его стремленія прилагать весь свой трудъ къ охраненію интересовъ опекаемаго и несомнѣнно заставитъ его прибѣгать ко всѣмъ способамъ для отклоненія отъ себя опекунскихъ обязанностей. Обязанности эти превратятся въ тяжелую повинность; лучшіе люди будутъ ихъ избѣгать и опека сдѣлается достояніемъ тѣхъ, кто будетъ видѣть въ ней лишь средство извлечь для себя имущественную выгоду. Вышеизложенныя соображенія служатъ основаніемъ къ установленію тѣхъ общихъ началъ, которыя должны лечь въ основу реорганизаціи опекунскаго дѣла дворянскаго сословія въ Имперіи, а именно: 1) главнымъ принципомъ предполагаемой реформы по вышеизложеннымъ причинамъ должно быть сохраненіе неприкосновенности нынѣ существующей сословности опекунскихъ учрежденій, а потому, 2) сохраняя сословное начало, невозможно однако оставить опекунское дѣло въ томъ видѣ, какъ оно представляется теперь. Всѣми признанная неудовлетворительность нынѣшней организаціи зависитъ главнымъ образомъ отъ отсутствія какого либо дѣйствительнаго контроля за дѣятельностію опекунскихъ установленій и строгой ихъ отвѣтственности. Для установленія такого дѣйствительнаго, а не фиктивнаго надзора необходима,

какъ это и признано правительственнымъ проектомъ, организація близкой къ опекуну власти, власти подвижной, слѣдовательно единичной, и знакомой съ экономическимъ бытомъ извѣстной мѣстности, съ хозяйственными нуждами опекаемыхъ имѣній и соціальными условіями, въ которыхъ живетъ опекаемый дворянинъ. Совокупность же этихъ условій можно встрѣтить лишь въ средѣ представителей мѣстнаго дворянства. Принципъ единоличной, исключительно дворянской власти составляетъ такимъ образомъ второе основное положеніе предполагаемой реорганизаціи. 3) Но для того, чтобы означенная власть относилась къ ввѣренному ей дѣлу добросовѣстно и строго и успѣхъ дѣла зависѣлъ бы не исключительно отъ индивидуальныхъ качествъ того или другаго лица, необходимо поставить опекунскую власть въ такія внѣшнія условія, которыя служили бы достаточнымъ стимуломъ для дѣятельной работы; такимъ стимуломъ могли бы быть, съ одной стороны, опредѣленное содержаніе и права государственной службы и, съ другой стороны, соединенная съ этими правами строгая отвѣтственность опекунскихъ учрежденій предъ правительствомъ; эти условія и являются третьимъ основнымъ положеніемъ проекта. 4) Созидая сословно правительственную власть, необходимо отвести надлежащее мѣсто въ дѣлѣ опекунскаго управленія и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ представителямъ дворянскаго сословія, и участіе предводителей поставить четвертымъ основнымъ положеніемъ. 5) Наконецъ, находя, что сосредоточеніе карательной власти въ рукахъ одного лица является нежелательнымъ, съ другой стороны, что не представляется возможнымъ совершенно освободить опекуновъ отъ отвѣтственности въ формѣ наказанія, необходимо установить пятое основное начало, а именно: перенесеніе права взысканія съ единоличной власти на учрежденіе коллегіальное, высшее въ губерніи. Изъ взаимнаго сочетанія указанныхъ основныхъ началъ вытекаетъ, какъ наиболѣе цѣлесообразная, слѣдующая *организація опекунскаго управленія* въ средѣ дворянскаго сословія Имперіи. 1) Обязанности опекунскаго управленія въ губерніи распредѣляются между губернскимъ опекунскимъ совѣтомъ, уѣздными предводителями дворянства и опекунскими начальниками. 2) Ближайшій опекунскій надзоръ сосредоточивается въ рукахъ единоличной власти опекунскихъ начальниковъ. 3) Районъ дѣятельности опекунскихъ начальниковъ опредѣляется не административными границами уѣздовъ, а числомъ дворянскихъ опекъ, размѣрами опекаемыхъ имуществъ, разстояніемъ и другими соображеніями мѣстнаго характера. 4) Сообразно сему губернское дворянское собраніе раздѣляетъ всю губернію на опекунскіе округа и выбираетъ изъ среды мѣстныхъ дворянъ опыт-

ныхъ и пользующихся уваженіемъ опекунскихъ начальниковъ. 5) Должность опекунскихъ начальниковъ совмѣстима со всякой другой должностью по государственной и общественной службѣ. 6) Выбранные дворянствомъ опекунскіе начальники утверждаются въ этой должности по представленію губернатора г. министромъ внутреннихъ дѣлъ, считаются состоящими на государственной службѣ, получаютъ опредѣленное содержаніе и могутъ быть увольняемы лишь въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. *Примѣчаніе*: при возложеніи обязанностей опекунскихъ начальниковъ на лицъ, занимающихъ оплачиваемыя должности, лица эти могутъ быть избираемы и безъ особаго содержанія. 7) На опекунскаго начальника возлагается надзоръ за учрежденными въ его участкѣ опеками и производство ихъ ревизіи, требованіе отъ опекуновъ годовыхъ отчетовъ, выборъ опекуновъ по соглашенію съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, отмѣна ихъ распоряженій незаконныхъ или клонящихся къ явной невыгодѣ опекаемыхъ, производство дознаній по жалобамъ на дѣйствія опекуновъ и по непосредственно усмотрѣннымъ опекунскимъ начальникомъ неправильнымъ ихъ дѣйствіямъ, возбужденіе противъ опекуновъ дисциплинарнаго преслѣдованія, представленіе уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ губернскій совѣтъ опекуновъ къ увольненію, наказанію или преданію суду, предсѣдательствованіе въ семейныхъ совѣтахъ и т. п. распорядительныя дѣйствія, подробное перечисленіе коихъ является въ настоящее время излишнимъ. 8) Никакія денежныя суммы не могутъ оставаться на рукахъ опекуновъ и опекунскими начальниками должны быть представляемы въ сберегательную кассу государственнаго банка. 9) Уѣздные предводители дворянства вправѣ производить ревизіи дѣятельности опекунскихъ начальниковъ и представлять въ совѣтъ свое заключеніе по всѣмъ вопросамъ, доходящимъ до губернскаго совѣта, для чего всѣ представленія опекунскихъ начальниковъ должны проходить черезъ руки предводителя; кромѣ того ему должно быть предоставлено право созванія семейныхъ совѣтовъ по его усмотрѣнію. 10) Губернскій совѣтъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства или заступающаго его мѣсто, изъ всѣхъ уѣздныхъ предводителей, двоихъ почетныхъ опекуновъ, по выбору дворянства и безъ содержанія, и одного непремѣннаго члена, на спеціальной обязанности котораго лежитъ кромѣ, участія въ постановленіи рѣшеній совѣта, завѣдываніе дѣлопроизводствомъ, изготовленіе дѣлъ къ докладу, самый докладъ и исполненіе порученій совѣта. 11) Непремѣнный членъ выбирается на дворянскомъ собраніи изъ мѣстныхъ дворянъ и утверждается въ должности правительственной властью,

пользуется правами государственной службы и получаетъ опредѣленное содержаніе. 12) На обязанности совѣта лежитъ разрѣшеніе жалобъ на распоряженія опекунскихъ начальниковъ и разрѣшеніе представленій ихъ по всѣмъ предметамъ. 13) Въ совѣтѣ сосредоточивается право надзора и руководства всѣми опекунскими установленіями и назначеніе мѣстныхъ ревизій чрезъ уѣздныхъ предводителей дворянства или другихъ членовъ. 14) Губернскому совѣту предоставляется право въ подлежащихъ случаяхъ накладывать на опекуновъ административныя взысканія и увольнять ихъ отъ должности за неправильные или неблаговидные поступки. 15) Всякое постановленіе совѣта можетъ быть обжаловано или опротестовано начальникомъ губерніи министру внутреннихъ дѣлъ. Такова, въ общихъ чертахъ, должна быть организація опекунскаго управленія дворянскаго сословія. Что же касается правъ самихъ опекаемыхъ, взаимныхъ отношеній ихъ къ опекунамъ, вознагражденія опекуновъ, учрежденія семейныхъ совѣтовъ, попечительствъ и т. п., то всѣ эти вопросы разработаны въ правительственномъ проектѣ подробно, точно и опредѣленно и никакихъ возраженій на нихъ не представляется. По поводу вышеизложенной организаціи опекунскаго управленія васильскій уѣздный предводитель дворянства *П. П. Зубовъ* замѣтилъ, что въ ней власть уѣзднаго предводителя умалена, такъ какъ ему ввѣряется лишь контроль за дѣйствіями опекуновъ, а не живое участіе въ распоряженіяхъ по управленію имѣніями опекаемыхъ дворянъ, причемъ все дѣло такъ осложнено, что на бумагѣ оно можетъ быть отлично, но на дѣлѣ далеко не хорошо. Дворянинъ *Ермоловъ* возражалъ, что, наоборотъ, тутъ роль и власть уѣзднаго предводителя усилена, какъ противъ правительственнаго проекта, такъ и противъ настоящей его роли: въ обоихъ случаяхъ власти единоличной уѣздный предводитель вовсе не имѣлъ, а дѣйствовалъ только въ коллегіальномъ составѣ опеки; теперь же предлагается, на оборотъ, дать ему роль ближайшаго контролера опекунскихъ начальниковъ и опекуновъ; всѣ отчеты ихъ проходятъ черезъ его руки и восходятъ въ губернскій совѣтъ съ его заключеніями.

№ 31. *Новгородское губернское дворянское собраніе* вполнѣ согласилось съ доводами, изложенными въ докладѣ новгородскаго губернскаго предводителя дворянства, *князя Васильчикова*. Докладъ этотъ слѣдующаго содержанія. Исходя изъ того положенія, что выработанный редакціонной коммисіей по составленію гражданскаго уложенія «*проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ*», въ случаѣ его законодательнаго утвержденія, существенно нарушитъ сословныя права дворянъ и въ то же время

не улучшить положенія опекунскаго дѣла, имѣю честь предложить губернскому собранію дворянъ высказаться за пересмотръ проекта *на началахъ сословности и коллегіальности опекунскихъ учрежденій* и потому одобрить нижеслѣдующія измѣненія и дополненія «проекта». I. Опекунскія учрежденія должны имѣть организацію, основанную на началахъ сословности и коллегіальности. Поэтому учрежденіями первой инстанціи должны быть: а) *уѣздная дворянская опека.* Предсѣдатель—уѣздный предводитель дворянства, члены и депутатъ дворянства, два засѣдателя (безъ содержанія), одинъ или два непремѣнныхъ члена дворянской опеки съ содержаніемъ въ размѣрѣ отъ 900 до 1500 р. каждому. Всѣ должности суть выборныя. Размѣръ содержанія и число непремѣнныхъ членовъ по каждой опекѣ опредѣляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ. б) *Сиротскій судъ.* Учрежденіемъ ***второй инстанціи***, общимъ для дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, должно быть ***губернское по опекунскимъ дѣламъ присутствіе.*** Предсѣдатель—губернаторъ, ***члены постоянные***: 1) губернскій предводитель дворянства, 2) предсѣдатель окруж. суда, 3) управляющій государственными имуществами, 4) прокуроръ; ***члены вступающіе:*** а) по дѣламъ дворянскимъ—уѣздный предводитель и два члена по избранію губернскаго дворянскаго собранія; б) по дѣламъ прочихъ сословій—городской голова и два представителя городскихъ сословій. II. Предметы вѣдомства и предѣлы власти, выработанные коммисіей по отношенію къ опекунскому начальнику и уѣздному съѣзду, должны быть отнесены, по принадлежности, къ дворянской опекѣ и сиротскому суду (первой инстанціи), или губернскому по опекунскимъ дѣламъ присутствію (второй инстанціи). Кромѣ того въ существующемъ проектѣ должны быть сдѣланы слѣдующія дополненія и измѣненія: 1) Непремѣнный членъ представляетъ изъ себя главную рабочую силу въ коллегіи и имѣетъ слѣдующія обязанности: а) завѣдуетъ канцеляріей и ведетъ дѣлопроизводство; б) исполняетъ порученія опеки; в) производитъ ревизіи опекуновъ и опекаемыхъ имѣній, объ обнаруженномъ докладываетъ опекѣ; г) завѣдуетъ дѣлами и имѣніями, къ которымъ не будетъ назначенъ опекунъ по причинѣ ихъ бездоходности, или за невозможностью пріискать таковаго (въ такихъ случаяхъ процентное вознагражденіе поступаетъ въ депозитъ дворянства, въ видѣ пособія на содержаніе опекунскихъ учрежденій); д) имѣетъ попеченіе о личности и имуществѣ опекаемаго до учрежденія опеки (ст. 61). 2) При разсмотрѣніи въ дворянской опекѣ дѣлъ, въ которыхъ непремѣнный членъ участвовалъ въ качествѣ опекуна, онъ не входитъ въ составъ коллегіи. 3) По отношенію къ опекунамъ дворянская

опека имѣетъ право: а) дѣлать замѣчанія; б) удалять отъ должности. Губернское присутствіе, кромѣ того: а) налагаетъ штрафы до 100 рублей и б) возбуждаетъ судебное преслѣдованіе, какъ за преступленія по должности. 4) Уѣздный предводитель дворянства имѣетъ право непосредственнаго контроля надъ дѣйствіями опекуна, касающимися попеченія о личности опекаемаго (ст. 87), и въ этихъ предѣлахъ онъ даетъ опекуну необходимыя инструкціи. Въ случаѣ пререканій, вопросъ разрѣшается коллегіей дворянской опеки. 5) Семейный совѣтъ (ст. 163) учреждается въ качествѣ совѣщательнаго органа при опекунѣ, состоитъ подъ его предсѣдательствомъ и можетъ быть учрежденъ: а) въ силу завѣщанія, б) по просьбѣ родственниковъ, в) по усмотрѣнію опекуна; г) по усмотрѣнію уѣзднаго предводителя дворянства. 6) Дѣла объ объявленіи неправоспособности, вслѣдствіе *душевной болѣзни или физическихъ недостатковъ*, подлежатъ вѣдомству губернскаго присутствія (ст. 195—226). 7) Засѣданіе губернскаго присутствія недѣйствительно, ежели въ немъ не присутствовали губернскій предводитель дворянства и одинъ изъ сословныхъ представителей. 8) Вѣдомству собранія предводителей и депутатовъ подлежатъ дѣла: а) объ ограниченіи правоспособности расточителей (ст. 227—235); б) объ ограниченіи родительской власти (ст. 48—50); в) объ учрежденіи попечительства (ст. 235) къ имѣнію, подлежащему продажѣ, вслѣдствіе накопленія недоимокъ въ срочныхъ платежахъ. III. Всѣ остальныя предположенія проекта, касающіяся подробностей опекунскаго дѣла, могутъ быть одобрены, при условіи согласованія ихъ редакціи съ началами, предложенными въ настоящемъ докладѣ.

Изложенный докладъ сопровождается слѣдующими замѣчаніями губернскаго предводителя князя *Васильчикова* на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ.

Выдѣленіе опекунскаго устава изъ общихъ работъ коммисіи по составленію гражданскаго уложенія вызвано со стороны правительства не одними обще-государственными соображеніями, но, главнымъ образомъ, ходатайствомъ дворянскихъ собраній, которыя, не отрицая недостатковъ дѣйствующаго законодательства объ опекахъ, единогласно высказались за сохраненіе начала сословности. Приступая при такихъ условіяхъ къ составленію проекта, коммисія, казалось бы, должна была принять сословность за основаніе своего труда. На дѣлѣ, однако, случилось какъ разъ противное. Хотя составители, вручая опекунскую власть земскимъ начальникамъ и мировымъ судьямъ, ссылаются на принадлежность первыхъ всецѣло, а послѣднихъ въ большинствѣ къ дворянскому сословію; но

въ такомъ объясненіи кроется очевидное недоразумѣніе. Законъ не требуетъ отъ мировыхъ судей дворянскаго происхожденія; въ нихъ средѣ оно является случайностью. Земскіе начальники, дѣйствительно, всѣ дворяне; но въ данномъ случаѣ происхожденіе отступаетъ на второй планъ: они назначаются административной властью, ихъ служебная дѣятельность поглощается заботами о крестьянскомъ управленіи. Говоря вообще, одно происхожденіе, независимо отъ характера службы и связи съ родственной средой, ничего не обѣщаетъ въ отношеніи защиты и соблюденія сословныхъ интересовъ. Поэтому нельзя не раздѣлить взгляда харьковскаго предводителя дворянства, который, возражая авторамъ проекта, указалъ на наши высшія государственныя учрежденія, какъ-то: государственный совѣтъ, сенатъ и т. п., пополняемыя исключительно дворянами и все таки неимѣющія сословнаго характера. При отсутствіи выборнаго начала, контроля избирателей и налагаемыхъ ими извѣстныхъ сословныхъ обязанностей, я признаю созданныхъ проектомъ опекунскихъ начальниковъ представителями всесословной опекунской власти. Опекунское дѣло пріурочено коммисіей къ судебнымъ учрежденіямъ въ силу историческаго хода нашего законодательства и по свойству опекунскихъ дѣлъ. Это не вѣрно. До сихъ поръ, если опеки и подчинялись суду въ извѣстныхъ случаяхъ, въ порядкѣ обжалованія, то дѣятельность ихъ получала общее направленіе отъ губернскаго правленія. Какъ-бы то ни было, но, считаясь съ исторической стороной вопроса, прежде всего слѣдовало уберечь отъ ломки основное, исторически сложившееся начало сословности. Опекунскія дѣла имѣютъ двоякій характеръ: семейственный въ отношеніи личности опекаемыхъ и административно-хозяйственный въ примѣненіи къ имуществу ихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ вмѣшательство судебной власти излишне. Если участіе ея и оказывается необходимымъ, то ничуть не чаще и не больше, какъ и въ другихъ гражданскихъ отношеніяхъ. Судебная власть въ дѣлахъ охранительнаго порядка (утвержденіе завѣщаній, наслѣдственныхъ правъ, охрана имущества, раздѣлъ и т. д.) одинаково нужна какъ дѣеспособнымъ, такъ и опекаемыхъ гражданамъ. При нормальномъ теченіи опекунскаго управленія участіе ея вовсе не требуется, а вмѣшательство суда въ область воспитательно-хозяйственную прямо вредно, вслѣдствіе вносимаго этимъ учрежденіемъ формализма и отсутствія у его представителей необходимыхъ, часто спеціальныхъ знаній. Близость къ опекуну опекунской власти положена въ основу проекта. Но онъ понимаетъ близость территоріальную и приноситъ ей въ жертву существующій порядокъ, не намѣтивъ въ объ-

ясненіяхъ недостатковъ его, если не считать ссылки на плохо организованную канцелярію и затрудненія, встрѣчаемыя опекунскими учрежденіями въ опредѣленіи сословія опекаемыхъ лицъ при открытіи опеки. Я привожу мотивы проекта (стр. 45—46 объяснительной записки) дословно: «что бы опекунская власть была близка къ опекуну, надзоръ за опеками долженъ быть порученъ ближайшимъ къ опекуну установленіямъ, при томъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ (?), установленіямъ судебнымъ. Посему, остается поручить опекунскія дѣла мировымъ судьямъ, а гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, симъ послѣднимъ и городскимъ судьямъ.» Указанные проектомъ недостатки не оправдываютъ ломки исторически-окрѣпшихъ учрежденій, составляющихъ часть Высочайше дарованныхъ Императрицею Екатериною II правъ и преимуществъ. И такъ, ближайшую власть проектъ создаетъ въ лицѣ земскаго начальника, именуемаго на этотъ случай опекунскимъ. Едва ли можно назвать этотъ выборъ удачнымъ, такъ какъ земскій начальникъ назначенъ для упорядоченія и надзора за крестьянской жизнью и успѣшное отправленіе возложенныхъ на него обязанностей не оставитъ ему времени для занятій опекунскими дѣлами. Кромѣ того, его судейская компетенція въ отношеніи другихъ сословій ничтожна, по своему общественному положенію среди дворянъ уѣзда онъ не имѣетъ никакихъ начальническихъ прерогативъ. И вотъ этому-то лицу проектъ открываетъ путь вторженія въ интимно-семейную область, вооруживъ его дисциплинарной властью настолько широкой, что буквальное ея примѣненіе неминуемо породитъ ненормальныя отношенія къ нему опекуновъ. О характерѣ этой власти лучше всего судить, познакомившись, для примѣра, съ текстомъ ст. 48 проекта, трактующей о карательныхъ мѣрахъ, грозящихъ опекуну—родителю. Вотъ эта статья: «при явномъ небреженіи о воспитаніи несовершеннолѣтнихъ дѣтей, или жестокомъ съ ними обращеніи отца, а равно въ случаѣ порочнаго его поведенія, могущаго имѣть пагубное вліяніе на нравственность или здоровье дѣтей—опекунскій начальникъ, съ разрѣшенія съѣзда, можетъ сдѣлать родителю при закрытыхъ дверяхъ внушеніе, помѣстить дѣтей на счетъ отца въ какое либо семейство, въ учебное заведеніе или въ пріютъ, передать опеку матери и даже назначить къ дѣтямъ опекуна, если предоставленіе опеки матери не достаточно ограждаетъ дѣтей отъ вреднаго вліянія на нихъ отца.» Предполагая земскихъ начальниковъ достаточно одаренными безукоризненнымъ тактомъ и служебною деликатностію, я все-же не могу не признать чудовищнымъ приведенное постановленіе проекта. Проектъ не щадитъ и

опекуновъ вообще, подвергая ихъ безпрестаннымъ штрафамъ, по усмотрѣнію земскаго начальника, и обязывая являться по первому его зову. Этими правилами, конечно смягченными, можно облечь коллегію подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, поставленнаго самой жизнью блюстителемъ интересовъ неправоспособныхъ дворянъ. По своему общественно-служебному положенію предводитель является лучшимъ совѣтникомъ и часто миротворцемъ въ ихъ средѣ. Благодаря счастливо сложившимся историческимъ условіямъ, уѣздный предводитель, сохранивъ оффиціальное значеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ уберегъ себя отъ чиновничьей окраски, остался доступнымъ, пользуется довѣріемъ и обыкновенно стоитъ въ близкихъ отношеніяхъ съ уѣздными дворянами. Забывая такое благотворное значеніе предводителя, проектъ отводитъ ему въ опекунскихъ дѣлахъ предсѣдательское мѣсто въ съѣздѣ,—второй инстанціи, до которой дѣла доходятъ случайно, что значительно съуживаетъ сферу его вліянія въ опекунскихъ дѣлахъ. Въ мировомъ же съѣздѣ ему указана скромная, малозначущая роль члена. Все сказанное приводитъ насъ къ вопросу: дѣйствительно ли нужно создавать опекунскаго начальника? Онъ необходимъ, говоритъ проектъ, потому что *территоріально* близокъ, а близость обезпечиваетъ надзоръ. Надзоръ за опекунами безспорно нуженъ; но отсутствіе его въ дѣйствующихъ учрежденіяхъ проистекаетъ вовсе не отъ центральнаго положенія ихъ въ уѣздномъ городѣ, а отъ недостатка понудительной власти и другихъ условій, легко восполнимыхъ закономъ. Если усилить составъ опеки, поднять ея уровень, увеличить компетенцію,—надзоръ будетъ обезпеченъ, а опекунскій начальникъ не нуженъ, тѣмъ болѣе, что при сословности опекъ предметы ихъ вѣдомства распредѣлятся между тремя сословно-независимыми учрежденіями. Вообще говоря, проектъ приписываетъ разстоянію преувеличенное значеніе. Извѣстны примѣры (пензенской, симбирской, отчасти новгородской губ.) сокращенія опекъ путемъ ихъ соединенія, по ходатайству дворянскихъ собраній. Въ опекунскомъ дѣлѣ оповѣщеніе и присутствіе на мѣстѣ представителя контролирующей инстанціи, въ кратчайшій срокъ, является рѣдкой случайностью (болѣзнь или смерть опекуна, отсутствіе его, растрата и т. д.). Сохраняя сословность и коренныя начала дѣйствующихъ установленій, мы сохранимъ и близость не въ узко пространственномъ значеніи, согласно проекту, но близость, логически вытекающую изъ сущности опеки, какъ замѣны родительской власти (съ чѣмъ согласенъ и проектъ), т. е. попеченія надъ личностію и имуществомъ опекаемаго со стороны людей

ближайшихъ по крови, а за отсутствіемъ ихъ ближайшихъ по средѣ, что и приведетъ насъ вновь къ той же сословности. Нѣкоторыя положенія проекта, вытекая изъ аналогичнаго понятія сословной близости (предпочтительное право родителей на опеку, учрежденіе семейнаго совѣта, избраніе опекуна изъ близкихъ людей), парализуются однако всесословнымъ значеніемъ опекунской власти. Сознаніе неудобства всесословности не чуждо порой и редакторамъ проекта, подчиняющимъ крестьянскія опеки сословнымъ учрежденіямъ.—Проектъ создаетъ новое учрежденіе, подъ названіемъ семейнаго совѣта, замѣняющее опекунскаго начальника (ст. 181), но поставленное къ нему въ тѣ же подчиненныя отношенія (ст. 178—183). Принципіально противъ семейнаго совѣта возразить нечего; за нимъ слѣдуетъ сохранить придаточное значеніе и предоставить ему совѣщательный голосъ, что практически полезнѣе, въ виду нѣкоторыхъ условій деревенской жизни, препятствующей подобному учрежденію правильно дѣйствовать; таковы иногда разстоянія и плохіе пути. Такимъ образомъ, несостоявшійся совѣтъ, при совѣщательномъ значеніи его голоса, не остановитъ какихъ либо неотлагательныхъ мѣропріятій.—Начертанія проекта по вопросу объ ограниченіи правоспособности совершеннолѣтнихъ требуютъ серьезныхъ измѣненій. Оставаясь вѣрнымъ своей основной тенденціи, онъ вручаетъ эти дѣла всецѣло окружному суду и устраняетъ всякое участіе сословныхъ представителей. Такая постановка вопроса прежде всего противорѣчитъ направленію новѣйшаго законодательства, послѣдовательно увеличивающаго кругъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Юридическая логика относитъ, дѣйствительно, къ вѣдѣнію суда всѣ постановленія, влекущія за собой ограниченіе или лишеніе какихъ либо правъ; но по дѣйствующему порядку только окончательная санкція по дѣламъ объ ограниченіи правоспособности предоставлена сенату, который провѣряетъ съ формальной стороны и по существу постановленія низшихъ инстанцій. Трудно понять, почему редакторы проекта устранили сословныхъ представителей отъ разрѣшенія дѣлъ этой категоріи. Несостоятельность такого положенія всего ярче обнаруживается въ отношеніи психически-больныхъ, когда единственный существенный вопросъ изслѣдуется и въ концѣ концовъ разрѣшается экспертами; члены же судебной корпораціи, какъ извѣстно, настолько же чужды психіатрическимъ знаніямъ, какъ и всякій другой гражданинъ. Между тѣмъ сословнымъ представителямъ несравненно лучше, чѣмъ судьямъ, извѣстны бытовая обстановка, прошлая жизнь и самая личность подпавшаго освидѣтельствованію.

Дѣла объ ограниченіи правоспособности по психической болѣзни, тѣлесному недугу или расточительности тѣсно связаны не только съ матеріальными интересами больнаго и близкихъ ему, но часто касаются интересовъ и достоинства среды, къ которой онъ принадлежитъ по рожденію и общественному положенію. Придерживаясь существующаго порядка, дѣла объ ограниченіи правоспособности слѣдовало бы передать уѣзднымъ предводителямъ совмѣстно съ депутатами, увеличивъ компетенцію этого собранія и сохранивъ надъ нею высшій контроль сената. Систематически уничтожая дѣйствующія установленія, увлекшись примѣрами иностранныхъ законодательствъ (встрѣчаются ссылки даже на калифорнійское!!), коммисія создаетъ организацію хуже прежней. Она, повидимому, забываетъ, что, отнимая отъ дворянства тѣ или другія права, она ставитъ ему трудно одолимыя препятствія въ исполненіи обязанностей, неустраняемыхъ съ введеніемъ проекта, но почетныхъ по своему свойству и притомъ тѣсно связанныхъ съ существованіемъ дворянства, какъ сословія. Я говорю о попеченіи и помощи малолѣтнимъ, престарѣлымъ, неимущимъ и вообще нуждающимся въ какомъ бы то ни было представительствѣ сочленамъ. И такъ, составители опекунскаго устава, устремившись по пути разрушенія существующихъ установленій, устранили такія основныя начала, какъ *сословность и коллеціальность* опекунскихъ учрежденій. Замѣчателенъ въ этомъ случаѣ единодушный протестъ, который слышится во всѣхъ отзывахъ на проектъ со стороны дворянства и его представителей и отъ спеціалистовъ теоретиковъ.—Разсмотрѣвъ проектъ критически, я считаю нужнымъ высказаться за сохраненіе основныхъ началъ дѣйствующихъ опекунскихъ учрежденій и, не вдаваясь въ подробную регламентацію, указать въ общихъ чертахъ на желательныя измѣненія. I. *Составъ дворянскихъ опекъ, въ большинствѣ случаевъ, не соотвѣтствуетъ своему назначенію.* Это происходитъ отъ недостаточности ассигнуемыхъ средствъ и установившагося обычая избирать въ члены опекъ людей преклоннаго возраста, немогущихъ работать съ должной энергіей, что, въ свою очередь, отягощаетъ предсѣдателя, и безъ того обремененнаго служебными обязанностями. Отсюда запущенность въ дѣлахъ въ большинствѣ опекъ. Прежде всего нужно существенно измѣнить положеніе членовъ опеки, ввести въ составъ ея депутата дворянства и двухъ членовъ съ извѣстнымъ цензомъ, изъ нихъ одинъ съ обезпеченнымъ содержаніемъ въ размѣрѣ двойномъ по существующему окладу, другой же безъ содержанія. При такомъ составѣ опека можетъ завѣдывать непосредственно опекунскими имуществами, не требующими особыхъ хлопотъ,

напр. движимостію и капиталами. По вопросу о предметахъ вѣдомства и предѣлахъ власти, желательно отнести къ компетенціи коллегіи назначеніе и контроль надъ опекунами, разсмотрѣніе отчетовъ и утвержденіе опекунскихъ сдѣлокъ. Затѣмъ все, касающееся до дѣйствій опекуна въ отношеніи личности опекаемаго, его воспитанія и содержанія, слѣдуетъ подчинить непосредственному контролю уѣзднаго предводителя дворянства. II. *Опекунскія учрежденія не обладаютъ нужной властью для понужденія опекуновъ къ исполненію ихъ законныхъ требованій.* По закону нынѣ дѣйствующему, опека можетъ уволить неисправнаго опекуна и затѣмъ—взыскивать съ него убытки на общемъ основаніи. У нея нѣтъ въ распоряженіи дѣйствительныхъ средствъ понудить его къ исправному доставленію отчетовъ и надлежащему веденію ввѣреннаго ему дѣла. Для упорядоченія отношеній, уклоняющагося или нарушающаго свои обязанности опекуна слѣдуетъ приравнять въ порядкѣ отвѣтственности къ прочимъ состоящимъ на службѣ чиновникамъ. III. *Пріисканіе надежныхъ опекуновъ въ настоящее время крайне затруднительно.* Большинство опекаемыхъ имуществъ настолько малоцѣнно и бездоходно, что 5%-е отчисленіе съ чистаго дохода не покроетъ даже издержекъ на поѣздки по опекунскому дѣлу, если относиться къ нему добросовѣстно. Требовать же отъ лицъ, назначенныхъ въ опекуны, безвозмездной затраты труда и времени, очевидно, нельзя. Затрудненіе, такимъ образомъ, сводится къ финансовой сторонѣ дѣла. Мнѣ кажется, нужно увеличить размѣръ платы опекунамъ вообще, а вслѣдствіе незначительности большинства опекунствъ—соединить ихъ нѣсколько въ однѣхъ рукахъ. Вознагражденіе должно имъ производиться изъ суммъ дворянскихъ сборовъ, пополняемыхъ затѣмъ доходами съ опекунскихъ имуществъ, въ размѣрѣ до 15%, а въ случаѣ недостаточности ихъ—принимается, въ добавочномъ количествѣ, окончательно, на счетъ тѣхъ же сборовъ. Этотъ расходъ несомнѣнно окупится однимъ уже упорядоченіемъ дѣлъ о выморочныхъ дворянскихъ имуществахъ, которыя въ настоящее время часто не могутъ получить желательнаго направленія, за невозможностію со стороны опеки собрать своевременно нужныя свѣдѣнія. Всѣ платоническія разсужденія о высокихъ и почетныхъ обязанностяхъ опекуна, угрозы штрафами и т. п. едва-ли когда либо возымѣютъ цѣлебное дѣйствіе. Постановка и разрѣшеніе вопроса весьма просты: вознаградите трудъ по его стоимости и найдутся нужные труженики. Въ видѣ побочной мѣры въ борьбѣ съ трудностями пріискать подходящихъ людей можетъ служить разрѣшеніе мировымъ судьямъ (изъ дворянъ) и земскимъ начальникамъ принимать на

себя опекунское званіе на общемъ основаніи. Устраненіе этихъ лицъ отъ опекунскихъ занятій, при недостаткѣ въ людяхъ вообще, свойственномъ нашей провинціи, окончательно затруднитъ выборъ опекуновъ. IV *Двойственность подчиненія опекъ и сиротскихъ судовъ столь различнымъ учрежденіямъ, каковы окружный судъ и губернское правленіе, ставятъ ихъ въ неопредѣленное положеніе и ослабляютъ надзоръ за ними.* Организація опекунскихъ учрежденій по проекту имѣетъ судебный характеръ. Судебная процедура, какъ извѣстно, замкнута въ кругѣ формальныхъ обязанностей и должна разрѣшать лишь споры, возникающіе изъ столкновенія частныхъ интересовъ и правонарушеній. Напротивъ, опекунское дѣло по преимуществу живое, по свойству семейно-хозяйственное. Усложнивъ его формальностями, мы стѣснимъ благонадежныхъ опекуновъ, не оградивъ опекаемыхъ отъ злоупотребленій. Отсюда слѣдуетъ, что завѣдываніе опекунскимъ дѣломъ должно быть вручено административной коллегіи. Сохраняя сословныя опеки въ первой инстанціи, контроль надъ ними слѣдуетъ поручить губернскому присутствію, подъ предсѣдательствомъ губернатора, съ участіемъ губернскаго предводителя, члена отъ судебнаго вѣдомства и съ добавленіемъ, смотря по роду дѣлъ, представителей отъ сословій. Этимъ путемъ достигается объединеніе контроля надъ сословными опеками; крестьянскія же опеки могутъ остаться въ вѣдѣніи крестьянскихъ учрежденій. Предложенныя измѣненія, сколько мнѣ кажется, могутъ упорядочить дѣло, не нарушая чьихъ бы то ни было исторически-пріобрѣтенныхъ правъ.

№ 32. *Орловское чрезвычайное губернское дворянское собраніе.* Сущность проекта преобразованій опекунскихъ установленій главнымъ образомъ сводится къ исключенію послѣднихъ изъ вѣдѣнія сословій и къ передачѣ въ вѣдѣніе опекунскихъ начальниковъ, которыми являются земскіе начальники и городскіе судьи (въ мѣстностяхъ, гдѣ таковые введены), и сверхъ того учреждаются семейные совѣты, обязанные принимать фактическое участіе въ опекахъ, помогая опекунскимъ установленіямъ въ обсужденіи и разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ. Эти основныя предположенія отразились и на характерѣ выработанныхъ подробностей и частностей самаго проекта. Не задаваясь изложеніемъ этихъ подробностей и частностей проекта устава, хотя измѣненіе и ихъ самихъ въ разныхъ частяхъ безусловно необходимо, орловское дворянство предположило остановить вниманіе на главномъ основаніи этого проекта, заключающемся въ лишеніи дворянства искони дарованнаго ему права веденія своихъ дѣлъ и въ учреж-

дении общей безсословной опеки, каковою являются земскіе начальники и ихъ съѣзды. Право дворянства заботиться о своихъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ членахъ есть важная его привиллегія и эту привиллегію проектъ стремится уничтожить, что и является нарушеніемъ основнаго дворянскаго права. Кромѣ того, передача опекунскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и ихъ съѣздовъ, устраняя ближайшее и дѣятельное участіе предводителей дворянства въ наблюденіи надъ личностію и имуществомъ малолѣтнихъ дворянъ, является во многихъ отношеніяхъ нежелательнымъ: съ одной стороны, это исключаетъ отъ участія въ столь важномъ дѣлѣ выборное лицо, представляющее собою естественнаго защитника интересовъ малолѣтнихъ и обязанное по духу дѣйствующаго закона заботиться о нуждахъ и благоустройствѣ дворянскаго сословія, коего онъ есть главный представитель, и подрываетъ его авторитетъ въ глазахъ своего сословія; съ другой стороны, предпочтительное положеніе земскихъ начальниковъ и городскихъ судей въ дѣлѣ опеки, личный составъ которыхъ не избирается дворянскимъ сословіемъ, а назначается правительствомъ, и притомъ не всегда изъ среды помѣстнаго дворянства, не даетъ достаточной поруки за огражденіе сословныхъ интересовъ и въ то же время обременяетъ массою новыхъ дѣлъ, не относящихся къ ихъ прямымъ обязанностямъ. Послѣдствіемъ всего изложеннаго можно допустить вѣроятность не улучшенія, а ухудшенія опекунскаго дѣла. За всѣмъ вышесказаннымъ орловское дворянство, не признавая, чтобы существующее положеніе опекунскаго дѣла не оставляло пожелать ничего лучшаго, полагаетъ, что это улучшеніе могло бы осуществиться не въ томъ коренномъ переустройствѣ, какъ изображено въ проектѣ, а въ развитіи большаго контроля надъ дѣйствіями уѣздныхъ опекъ при оставленіи ихъ въ рукахъ сословія; а посему пришло къ нижеслѣдующимъ заключеніямъ: I. Дворянскія опеки, для пользы и упорядоченія дѣла, должны быть подраздѣлены на уѣздныя и губернскія, исключены изъ министерства юстиціи, какъ, по мнѣнію дворянства, не имѣющія съ этимъ вѣдомствомъ ничего общаго, и переведены въ министерство внутреннихъ дѣлъ. II. Личный составъ присутствія уѣздныхъ дворянскихъ опекъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ депутата дворянства, который обязательно участвуетъ въ засѣданіяхъ присутствія опеки и замѣщаетъ предсѣдателя въ случаѣ отсутствія его, и двухъ или болѣе членовъ, по ближайшему усмотрѣнію дворянства каждаго уѣзда и съ опредѣленнымъ отъ него содержаніемъ. III. Кругъ дѣйствія и предѣлы вѣдомства уѣздныхъ дворянскихъ опекъ достаточно опредѣлены

существующими опекунскими законоположеніями, и дворянскимъ опекамъ должно быть предоставлено право производить ревизіи опекунскихъ имѣній, и самостоятельно, а не чрезъ опекуновъ, въ случаѣ надобности распоряжаться капиталами и излишкомъ доходовъ малолѣтнихъ дворянъ, помѣщая таковые, для приращенія изъ процентовъ, подъ вѣрныя обезпеченія. IV. Затѣмъ одною изъ новыхъ и главныхъ обязанностей уѣздныхъ дворянскихъ опекъ должно быть сохраненіе отъ продажи дворянскимъ банкомъ заложенныхъ въ немъ дворянскихъ имѣній; для чего въ вѣдѣніе этихъ опекъ поступаютъ дворянскія имѣнія за недоимку срочныхъ платежей государственному дворянскому земельному банку, впредь до уплаты оныхъ чрезъ посредство опекуновъ, представляющихъ полученныя съ имѣній деньги въ опеку, которая уже непосредственно вноситъ ихъ въ банкъ, въ уставѣ коего, по возбужденному уже ходатайству дворянства, должны быть сдѣланы соотвѣтственныя измѣненія касательно теперешняго способа взысканія платежей, съ возстановленіемъ стараго порядка взысканія, посредствомъ временнаго взятія въ опеку неисправныхъ имѣній, практиковавшагося опекунскимъ совѣтомъ и московской сохранной казной. V. Опекуны и попечители назначаются уѣздными дворянскими опеками на прежнихъ основаніяхъ, съ сохраненіемъ для опекуновъ пятипроцентнаго вознагражденія изъ чистой доходности имѣній; причемъ опекамъ желательно было бы предоставить право представлять опекуновъ за усердное и успѣшное исполненіе опекунскихъ обязанностей къ наградамъ въ общеустановленномъ порядкѣ. VI. Губернскія дворянскія опеки образуются въ каждой губерніи и составляютъ вторую инстанцію опекунскихъ дворянскихъ учрежденій. Въ составъ присутствія губернскихъ опекъ входятъ четыре члена: губернскій предводитель дворянства въ качествѣ предсѣдателя, очередной уѣздный предводитель въ качествѣ старшаго члена, заступающаго мѣсто предсѣдателя въ случаѣ отсутствія его, очередной депутатъ дворянства и членъ губернской дворянской опеки, избираемый на три года губернскимъ дворянскимъ собраніемъ для постояннаго присутствованія въ губернской опекѣ и съ опредѣленнымъ отъ дворянства содержаніемъ. VII. Губернскія дворянскія опеки имѣютъ общее наблюденіе надъ уѣздными опеками, отъ которыхъ получаютъ ежегодно полную и подробную вѣдомость о дѣлопроизводствѣ, о состояніи опекунскихъ капиталовъ и имѣній, о личномъ положеніи и воспитаніи малолѣтнихъ дворянскихъ сиротъ, о дѣятельности опекуновъ и ихъ отчетности, принимаютъ и разрѣшаютъ жалобы на дѣйствія и постановленія уѣздныхъ дворянскихъ опекъ и производятъ въ случаѣ надобности ревизіи оныхъ

чрезъ посредство одного изъ своихъ членовъ. VIII. Рѣшенія губернскихъ дворянскихъ опекъ могутъ быть обжалованы, въ мѣсячный срокъ, въ общую для всѣхъ учрежденій имперіи высшую инстанцію,—въ правительствующій сенатъ. IX. Канцеляріи уѣздныхъ дворянскихъ опекъ остаются прежнія; а для губернскихъ опекъ уже имѣются готовыя канцеляріи дворянскихъ депутатскихъ собраній, съ увеличеніемъ, по мѣрѣ надобности, личнаго состава ихъ.

№ 33. *Пензенское чрезвычайное губернское дворянское собраніе.* Составленный редакціонною коммисіею проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ не встрѣчаетъ сочувствія среди большинства дворянскихъ обществъ и ихъ представителей въ главной основѣ предположеннаго преобразованія опекунскаго управленія, именно: въ замѣнѣ существующихъ сословныхъ опекъ общими для всѣхъ сословій учрежденіями судебно-административными. Строй гражданскаго общества признается наиболѣе прочнымъ, когда оно крѣпко слито изъ нѣсколькихъ самостоятельныхъ сословій съ своеобразными для каждаго интересами и направленіями, сложившимися вѣками. Поэтому, въ видахъ государственной пользы, нельзя признать цѣлесообразнымъ чрезмѣрное ограниченіе проявленій отдѣльной сословной дѣятельности: съ постепеннымъ ея увяданіемъ ослабнетъ внутренняя корпоративная связь сословій, а тогда распредѣленные между ними граждане постепенно сомкнутся подъ вліяніемъ экономическихъ и другихъ интересовъ въ одно общество цѣльное, но гораздо менѣе устойчивое по разнохарактерности своего состава. Къ области общественной дѣятельности, которая можетъ поддерживать сознательную жизнь сословій, какъ отдѣльныхъ элементовъ государства, всего естественнѣе отнести попеченіе о сиротахъ и лицахъ, неимѣющихъ полной гражданской правоспособности, воспитаніе дѣтей недостаточныхъ членовъ общества, сообразное съ положеніемъ ихъ родителей и сословнымъ ихъ назначеніемъ, а также призрѣніе лицъ неимущихъ, которыя лишены возможности существовать безъ общественной поддержки. Если бы какое либо сословіе признало себя неспособнымъ подъять собственными силами, подъ руководствомъ и контролемъ правительства, эти ближайшія обязанности къ своимъ членамъ, то оно отказалось бы тѣмъ самымъ отъ разумной цѣли своего существованія. Вотъ почему дворянство относится такъ ревниво къ сохраненію своихъ опекунскихъ учрежденій, съ ихъ сословнымъ характеромъ, тѣмъ болѣе, что непригодность послѣднихъ для успѣшнаго выполненія ихъ назначенія не доказана. Напротивъ, они могутъ быть улучшаемы, согласно

съ указаніями опыта, не утрачивая означеннаго характера, вполнѣ соотвѣтствующаго существеннымъ интересамъ дворянства. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что и пензенскіе дворяне, оставаясь неизмѣнно на стражѣ завѣтныхъ традицій и достоинства своего сословія, при выполненіи собственными средствами своего священнаго долга попеченія о безпомощныхъ его членахъ, не отступятъ никогда ни отъ потребныхъ для того денежныхъ пожертвованій, ни отъ личнаго безкорыстнаго труда. Съ другой стороны, предполагаемая нынѣ организація опекунскаго управленія, по упраздненіи существующихъ учрежденій, съ которыми дворянство свыклось и въ которыхъ мѣстные его представители видятъ почти единственное непосредственное служеніе избирающему ихъ сословію, далеко не обезпечиваетъ, повидимому, болѣе правильной и успѣшной постановки дѣла. Примѣры устройства опекунскихъ учрежденій въ западныхъ государствахъ и ближайшіе къ намъ сколки съ ихъ законодательствъ, которыя могутъ быть несомнѣнно принимаемы въ соображеніе, сами по себѣ мало для насъ убѣдительны, такъ какъ весь строй нашего общества и государства совсѣмъ иной, а потому и цѣли, которыя преслѣдуются въ законодательствѣ, различествуютъ во многомъ. Чтобы опекунскія учрежденія достигали своего назначенія, необходимо устроить не только правильный и бдительный надзоръ за опекунствами, не только усилить отвѣтственность опекуновъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, что едва ли не самое главное, привлечь къ завѣдыванію отдѣльными опеками людей вполнѣ самостоятельныхъ, опытныхъ и добросовѣстныхъ, которые не нуждались бы въ строгомъ за ними надзорѣ и постоянномъ руководствѣ. Въ этихъ видахъ необходимо устранять все то, что можетъ затруднять ихъ выборъ или напрасно стѣснять ихъ дѣятельность. Можно ограничить закономъ тѣ условія, при которыхъ предоставляется отказаться отъ принятія опеки, но гораздо полезнѣе поставить опекуновъ въ такое положеніе, чтобы случаи означеннаго отказа, въ силу-ли законнаго права или чрезъ ходатайство объ освобожденіи отъ исполненія опекунскихъ обязанностей по болѣе или менѣе произвольному усмотрѣнію начальства, встрѣчались возможно рѣже. Невольное подчиненіе обязанностямъ, требующимъ хозяйственной энергіи и непрестаннаго вниманія, не принесетъ существенной пользы интересамъ опекаемыхъ, не смотря на близкій даже, но все же не постоянный надзоръ. Нѣтъ сомнѣнія, что всякій самостоятельный опекунъ охотнѣе подчинится наблюденію и распоряженіямъ поставленнаго надъ нимъ коллегіальнаго учрежденія, чѣмъ единоличному надзору и руководству какого бы то ни было опекунскаго начальника. Проектъ относится къ опекунамъ, если они не изъ чи-

сла родителей, не какъ къ лицамъ, облеченнымъ довѣріемъ опекунскаго учрежденія и замѣняющимъ въ попеченіи о сиротахъ и ихъ достояніи самихъ родителей, а скорѣе какъ къ отвѣтственнымъ надзирателямъ, поставленнымъ ихъ начальниками безъ достаточнаго полномочія, но съ правомъ послѣднихъ не только вмѣшиваться во всѣ подробности ихъ хозяйственныхъ распоряженій, требовать ихъ къ себѣ для личныхъ объясненій, какъ какихъ нибудь вотчинныхъ старость, и даже подвергать, почти безконтрольно, весьма чувствительнымъ денежнымъ взысканіямъ за всякое усмотрѣнное начальникомъ упущеніе или нерадѣніе. При такихъ условіяхъ, конечно, пріисканіе опекуновъ, вполнѣ соотвѣтствующихъ своему назначенію, будетъ еще труднѣе, чѣмъ въ настоящее время. Во всякомъ случаѣ оно доступнѣе среди дворянъ мѣстному предводителю, который, при безкорыстномъ служеніи своему сословію, пользуется въ немъ вообще уваженіемъ и нравственнымъ вліяніемъ, чѣмъ назначенному правительствомъ земскому начальнику или городскому судьѣ, неимѣющему такого же авторитета, а иногда мало еще ознакомившемуся съ чуждымъ ему участкомъ. Земскіе начальники, на которыхъ предполагается возложить ближайшее завѣдываніе опеками, настолько обременены судебными и административными дѣлами, что всякое дальнѣйшее расширеніе ихъ обязанностей должно отразиться ущербомъ на успѣхѣ ихъ служебной дѣятельности. Между тѣмъ эта дѣятельность, для осуществленія всей ожидаемой отъ нея пользы, должна быть сосредоточена только на упорядоченіи быта и гражданскихъ отношеній сельскаго населенія, преимущественно крестьянскаго. Ревностный надзоръ за значительнымъ участкомъ, который требуетъ частыхъ разъѣздовъ, заставляетъ многихъ изъ этихъ полезныхъ дѣятелей запускать отчасти и собственное хозяйство, если заботу о немъ нельзя возложить на надежнаго управителя. Можно ли при этомъ надѣяться, что они будутъ всегда съ пользою слѣдить за сложнымъ управленіемъ какого либо значительнаго земледѣльческаго или промышленнаго хозяйства въ опекаемомъ имѣніи, особенно, когда ихъ нѣсколько въ участкѣ? Земскіе начальники могутъ быть нерѣдко совсѣмъ неопытны въ экономической дѣятельности; въ такомъ случаѣ своимъ вмѣшательствомъ въ распоряженія опекуна они принесутъ лишь вредъ интересамъ лица, состоящаго подъ опекой. Тотъ же недостатокъ житейской и въ частности хозяйственной опытности можетъ, безъ сомнѣнія, встрѣтиться иногда и среди предсѣдателей или членовъ настоящихъ дворянскихъ опекъ, но, конечно, гораздо рѣже, чѣмъ между земскими начальниками, которые назначаются въ иныхъ случаяхъ не изъ мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, а изъ лицъ,

проходившихъ ранѣе военную или другую государственную службу, или же только начинающихъ свою общественную дѣятельность. При этомъ дворянскія опеки дѣйствуютъ коллегіально; предсѣдатели ихъ, даже лично недостаточно опытные въ хозяйствѣ, имѣютъ большую возможность какъ разъяснить характеръ управленія опекуна, такъ и слѣдить за его дѣйствіями, при постоянныхъ сношеніяхъ съ лицами, дѣйствительно свѣдущими въ хозяйственныхъ дѣлахъ, съ землевладѣльцами уѣзда и съ родственниками опекаемыхъ. Далѣе, дворянская опека, по дошедшимъ до нея свѣдѣніямъ о неправильныхъ дѣйствіяхъ опекуна или о вредныхъ послѣдствіяхъ его нерадѣнія, можетъ удостовѣряться въ положеніи дѣлъ командированіемъ на мѣсто своего члена для дознанія не только въ предѣлахъ всего уѣзда, но и внѣ его, когда въ ней сосредоточено опекунское завѣдываніе имуществомъ, находящимся въ разныхъ мѣстахъ; ей могло бы быть также предоставлено вновь право производить внезапныя, по мѣрѣ надобности, и срочныя ревизіи опекаемыхъ имѣній для безотлагательнаго прекращенія могущихъ обнаружиться при этомъ безпорядковъ. Земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, обязаннымъ безотлучнымъ пребываніемъ внутри своихъ участковъ, крайне затруднительно имѣть фактическій надзоръ за опекунскимъ управленіемъ имуществами, состоящими не только внѣ уѣзда, но даже въ разныхъ участкахъ. Съ другой стороны неудобно также раздѣлять между многими лицами и учрежденіями надзоръ за общимъ хозяйственнымъ управленіемъ, подвѣдомственнымъ одному опекуну. Проектъ новаго устава вполнѣ цѣлесообразно даетъ опекунскимъ установленіямъ дѣйствительное средство побуждать опекуновъ къ своевременному представленію отчетовъ по ввѣреннымъ имъ опекамъ. Отсутствіе такихъ способовъ при нынѣ дѣйствующихъ узаконеніяхъ составляетъ главное препятствіе къ успѣшности надзора дворянскихъ опекъ; но вновь предположенными правилами по этому предмету, которыя легко примѣнимы къ учрежденіямъ дворянскихъ опекъ, оно можетъ быть устранено. Въ отношеніи отчетности является по указаніямъ опыта весьма нежелательнымъ предположенное освобожденіе восходящихъ родственниковъ и супруговъ, въ качествѣ опекуновъ, отъ представленія ежегодныхъ отчетовъ о личныхъ расходахъ на несовершеннолѣтняго и о доходахъ и расходахъ по завѣдываемому ими имуществу. Состоящіе опекунами родители считаютъ себя не рѣдко менѣе, чѣмъ лица постороннія, связанными нравственною отвѣтственностью относительно имущественныхъ интересовъ опекаемыхъ ими дѣтей и не отличаютъ иногда строго этихъ интересовъ отъ своихъ собственныхъ. Между тѣмъ по нашему законодательству не существуетъ

общности имуществъ между супругами. Поэтому нѣтъ основанія послѣ смерти одного изъ супруговъ, за выдѣломъ изъ его отдѣльной собственности законной части другому супругу, оставшемуся въ живыхъ, предоставлять право безконтрольнаго употребленія доходовъ съ достоянія, наслѣдованнаго дѣтьми. Опека надъ несовершеннолѣтними можетъ продолжаться весьма долго, а въ первомъ возрастѣ опекаемаго издержки на содержаніе его и даже на воспитаніе могутъ быть болѣе умѣренны, чѣмъ средства, потребныя ему впослѣдствіи для самостоятельной жизни съ собственной семьей. Сбереженіе излишнихъ доходовъ въ продолженіи многихъ лѣтъ можетъ въ иныхъ случаяхъ не только освободить опекаемаго ко времени вступленія въ совершеннолѣтіе отъ перешедшихъ къ нему по наслѣдству стѣснительныхъ долговъ, но и образовать для его обезпеченія значительное состояніе. По ст. 215 проекта родители, а равно восходящіе родственники и супруги, состоящіе опекунами надъ совершеннолѣтними лицами, которыя объявлены неправоспособными, подчиняются общимъ правиламъ относительно отчетности и не освобождаются отъ показанія свѣдѣній въ отчетахъ какъ о доходахъ и расходахъ по имуществу опекаемаго, такъ и о расходахъ на него самого. Сообразно съ этимъ полезно было бы, оставляя на родителяхъ и супругахъ тѣ же обязанности по отчетности, которыя возложены на прочихъ опекуновъ, освободить какъ тѣхъ, такъ и другихъ вообще отъ требуемой иными опеками подробной и весьма затруднительной отчетности въ мелкихъ расходахъ, какъ по содержанію несовершеннолѣтнихъ, такъ и по ихъ имуществу. Относительно личныхъ расходовъ на опекаемаго достаточно было бы утверждать для обязательнаго руководства опекуна приблизительную, имъ предположенную, смѣту издержекъ, съ распредѣленіемъ ея лишь по главнымъ категоріямъ, не требуя затѣмъ точнаго указанія каждой отдѣльной статьи расхода и оправдательнаго по ней документа. Повѣрка отчетовъ, представляемыхъ опекунами, возлагается на опекунскаго начальника. Изъ проекта не видно, чтобы они подлежали утвержденію послѣдняго, но опекунскому начальнику предоставлено дѣлать денежный начетъ на опекуновъ, по своему усмотрѣнію, каковой, въ случаѣ неподчиненія ему опекуна, служитъ основаніемъ ко взысканію съ него въ судебномъ порядкѣ убытковъ, причиненныхъ опекаемому. Такая единоличная провѣрка отчета, требующая большаго вниманія ко всѣмъ частямъ завѣдываемаго опекуномъ хозяйства, извѣстной опытности и достаточнаго знакомства съ мѣстными экономическими условіями, едва ли можетъ вполнѣ ограждать имущественные интересы опекаемыхъ. Они будутъ несравненно болѣе обезпе-

чены при разсматриваніи опекунскихъ отчетовъ коллегіальнымъ учрежденіемъ, особенно, когда оно, не измѣняясь одновременно во всемъ своемъ составѣ, имѣетъ уже извѣстный навыкъ въ надзорѣ за опеками. Въ этомъ отношеніи нельзя не признать преимущества дворянскихъ опекъ не только предъ опекунскими начальниками, но и передъ уѣздными съѣздами. Послѣдніе при неизбѣжной краткости своихъ сессій, бывающихъ одинъ разъ въ мѣсяцъ и при случайно мѣняющемся составѣ, разрѣшая съ возможною поспѣшностью значительное число дѣлъ судебныхъ и административныхъ, не могутъ относиться съ тѣмъ же вниманіемъ къ отчетности опекуновъ, во всей ея подробности, какъ дворянскія опеки, учрежденіе также коллегіальное, но дѣйствующее непрерывно въ одномъ составѣ и исключительно для того установленное. Существующія дворянскія опеки не вполнѣ, конечно, достигаютъ своего назначенія, но это едва ли не зависитъ болѣе всего не отъ кореннаго недостатка ихъ организаціи, а отъ затруднительности пополненія ихъ состава, при чрезмѣрно ограниченныхъ средствахъ на ихъ содержаніе. Слишкомъ недостаточное вознагражденіе лицъ въ нихъ служащихъ вредитъ правильной дѣятельности этихъ учрежденій. Вліяя на составъ опекъ, оно влечетъ за собою отсутствіе самостоятельности каждаго члена, какъ при обсужденіи дѣлъ, такъ и при исполненіи на мѣстахъ отдѣльныхъ порученій по завѣдываемымъ опекамъ. Кромѣ того, желательно нѣкоторое расширеніе полномочій опекъ, при разрѣшеніи извѣстныхъ дѣйствій опекуновъ, для меньшаго обремененія центральныхъ правительственныхъ учрежденій маловажными вопросами по частнымъ хозяйственнымъ дѣламъ. И то, и другое заставляетъ обратиться къ изысканію способовъ возможнаго усиленія и улучшенія состава дворянскихъ опекъ, избѣгая при этомъ значительнаго увеличенія расходовъ дворянства на ихъ содержаніе.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя соображенія относительно проекта преобразованія опекунскихъ установленій, пензенское чрезвычайное губернское дворянское собраніе одобрило *слѣдующія предположенія* по этому предмету: I. Уничтоженіе отдѣльныхъ сословныхъ опекунскихъ установленій, съ замѣною ихъ общими для всѣхъ сословій и подчиненіемъ надзора по дѣламъ лицъ несовершеннолѣтнихъ опекунскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ, признать совершенно нецѣлесообразнымъ. Согласно съ этимъ отъ лица пензенскаго дворянства заявить съ полнымъ убѣжденіемъ желаніе и ходатайство о сохраненіи существующихъ дворянскихъ опекъ.—II. Выразить желательность преобразованія опекъ въ томъ смыслѣ, чтобы эти опеки, учреж-

даемыя по представленію дворянскихъ собраній для цѣлой ли губерніи, или для отдѣльнаго уѣзда, или для округовъ изъ нѣсколькихъ смежныхъ уѣздовъ, состояли подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ одного или двухъ непремѣнныхъ членовъ, смотря по среднему количеству завѣдываемыхъ опекъ, и сверхъ того изъ нѣсколькихъ членовъ почетныхъ, въ числѣ отъ двухъ до четырехъ. Тѣ и другіе члены должны бы подлежать избранію дворянствомъ отдѣльнаго уѣзда или соединенныхъ уѣздовъ, подвѣдомственныхъ одной опекѣ, изъ числа мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ и пользоваться одинаковыми правами по службѣ. Въ почетные члены слѣдовало бы избирать дворянъ не моложе 30 лѣтъ, въ видахъ большей ихъ опытности и сообразно съ назначеніемъ по новому проекту наименьшаго возраста для опекуновъ. Непремѣнные члены должны получать содержаніе изъ суммъ дворянства въ соотвѣтственномъ ихъ назначенію размѣрѣ, опредѣляемомъ дворянскимъ собраніемъ. Дѣла менѣе важныя, не требующія коллегіальнаго обсужденія, могли бы быть отправляемы въ опекахъ при участіи предсѣдателя и непремѣнныхъ членовъ; при коллегіальномъ же разсмотрѣніи дѣлъ должны, кромѣ членовъ непремѣнныхъ, присутствовать, по установленной очереди, и почетные члены, на которыхъ могъ бы быть также возлагаемъ мѣстный фактическій контроль надъ дѣйствіями опекуновъ, подлежащими, во всякомъ случаѣ, окончательной повѣркѣ и направленію лишь со стороны опеки. Обязанности почетныхъ членовъ опеки могли бы быть соединяемы съ другими должностями общественной или государственной службы, съ согласія на то подлежащаго начальства служащихъ.— III. Такъ какъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе недостаточнаго числа дворянъ, могутъ встрѣчаться затрудненія при назначеніи благонадежныхъ опекуновъ, не смотря на обязательность для нихъ принятія опеки, то, согласно съ мнѣніемъ, выраженнымъ керенскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства въ его отзывѣ (см. ниже № 34), признать полезнымъ предоставленіе очереднымъ губернскимъ собраніямъ дворянства права избирать изъ среды дворянъ постоянныхъ опекуновъ. Они должны выбираться, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, въ потребномъ числѣ отдѣльно для района дѣйствій каждой дворянской опеки, съ опредѣленнымъ содержаніемъ изъ общихъ губернскихъ суммъ дворянства, сверхъ того вознагражденія, которое они будутъ получать изъ доходовъ съ опекаемаго имущества. Избраніе сказанныхъ опекуновъ должно производиться по общимъ правиламъ дворянскихъ выборовъ дворянами тѣхъ уѣздовъ, которыми избираются члены соотвѣтствующей опеки. Этимъ опекунамъ должны быть поручаемы

только такія опеки, которыя не могутъ быть возложены на родителей или ближайшихъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, или же на лицъ постороннихъ, указанныхъ родителями или завѣщателями имущества.—IV. Присоединиться къ мнѣнію о цѣлесообразности продленія опекъ надъ несовершеннолѣтними до достиженія ими полнаго совершеннолѣтія, т. е. 21 года отъ рожденія. При этомъ должно быть дано дворянскимъ опекамъ право по заявленію опекуновъ, или по ходатайству опекаемыхъ, если оно поддержано семейнымъ совѣтомъ, предоставлять несовершеннолѣтнему, по достиженіи 17 лѣтъ, или по вступленіи въ бракъ, личное управленіе имуществомъ, или частію его, на основаніяхъ, указанныхъ въ проектѣ. Съ другой стороны, надлежало бы возобновить въ существѣ заявленное пензенскимъ дворянствомъ въ началѣ текущаго трехлѣтія ходатайство о возможности продлить опеку или назначеніе попечительства (примѣнительно къ ст. 239) по достиженіи опекаемымъ совершеннолѣтія на извѣстный срокъ, но не долѣе трехъ лѣтъ. Такое продленіе опекъ, которое можетъ зависѣть отъ постановленія собранія предводителей и депутатовъ, полезно въ тѣхъ случаяхъ, когда опекаемый и по достиженіи совершеннолѣтія не проявляетъ, вслѣдствіе слабости характера и полной неопытности, надлежащей самостоятельности для разумнаго управленія своими хозяйственными дѣлами. Особенно, когда онъ продолжаетъ еще образованіе или отбываетъ воинскую повинность вдали отъ мѣста нахожденія его имущества. Означенное постановленіе по этому предмету должно бы составляться вслѣдствіе заявленія предводителя дворянства, родственниковъ опекаемаго, или же по представленіямъ дворянскихъ опекъ не иначе, какъ по истребованіи заключеній послѣднихъ, а также семейныхъ совѣтовъ.—V. Указать на существенную необходимость подчиненія опекуновъ изъ числа родителей, восходящихъ родственниковъ или супруговъ той же отчетности предъ опекою, какая установлена для прочихъ опекуновъ, относительно личныхъ расходовъ на несовершеннолѣтняго, а равно о доходахъ и расходахъ по его имуществу. Одни родители изъ числа восходящихъ родственниковъ и супругъ могли бы быть освобождены отъ помѣщенія въ отчетахъ лишь свѣдѣній о воспитаніи и занятіяхъ несовершеннолѣтняго.—VI. Признать весьма полезнымъ предполагаемое въ проектѣ учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, но только въ силу завѣщанія или по заявленію указанныхъ въ проектѣ родственниковъ и опекуна, а не по усмотрѣнію опеки, съ предоставленіемъ предсѣдательства въ совѣтѣ уѣздному предводителю дворянства или одному изъ почетныхъ членовъ опеки, по ея назначенію. Учрежденіе семейнаго совѣта,

увольненіе его членовъ, замѣщеніе выбывшихъ, если въ совѣтѣ не останется двухъ членовъ, могло бы зависѣть отъ дворянской опеки. Въ засѣданіяхъ совѣта, назначаемыхъ по мѣрѣ надобности, должны бы участвовать обязательно предсѣдатель и не менѣе двухъ членовъ. Семейному совѣту можетъ быть предоставлено: 1) выборъ опекуна съ утвержденія опеки; 2) ходатайство предъ опекою о смѣнѣ его; 3) предварительная повѣрка отчетности опекуна и представленія ея, съ своими заключеніями, на разсмотрѣніе опеки; 4) фактическая ревизія чрезъ его членовъ на мѣстѣ дѣйствій опекуна и сообщеніе о результатахъ ихъ опекѣ; 5) разрѣшеніе опекуну существенныхъ измѣненій въ порядкѣ пользованія имуществомъ опекаемаго, какъ-то: прекращеніе заведеннаго хозяйства или промышленныхъ предпріятій, сдача имущества въ долгосрочное арендное содержаніе и т. п.; 6) утвержденіе предположеній опекуна о способѣ воспитанія несовершеннолѣтняго; 7) затрата на содержаніе и воспитаніе опекаемаго принадлежащихъ ему денежныхъ капиталовъ или другаго имущества; 8) истребованіе отъ кредитныхъ установленій капиталовъ, находящихся на храненіи или въ процентномъ обращеніи; 9) вопросы объ отреченіи отъ наслѣдства отъ имени несовершеннолѣтняго, объ усыновленіи его и о пріобрѣтеніи для него недвижимаго имѣнія; 10) предварительное обсужденіе требующихъ разрѣшенія опеки предположеній опекуна относительно займовъ отъ имени опекаемаго и отчужденія его имущества; 11) представленіе заключеній въ опеку о передачѣ имущества въ личное пользованіе несовершеннолѣтняго и 12) изъявленіе согласія на вступленіе опекаемаго въ бракъ, въ случаяхъ неосновательнаго отказа въ немъ со стороны опекуна.—Частныя положенія, изложенныя во II раздѣлѣ проекта, могутъ быть съ пользою и безъ особаго затрудненія примѣнены къ существующему порядку завѣдыванія опеками надъ несовершеннолѣтними дворянами, причемъ всѣ права и обязанности опекунскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ, указанныя въ помянутой части проекта, могутъ быть перенесены на дворянскія опеки. (Замѣчанія на частныя положенія проекта изложены ниже подъ соотвѣтствующими статьями).

Помимо изъясненныхъ предположеній и замѣчаній по проекту о преобразованіи опекунскихъ учрежденій, пензенское чрезвычайное губернское дворянское собраніе указываетъ на возбужденный нѣкоторыми дворянствами вопросъ объ учрежденіи губернскихъ опекунскихъ установленій. Такія дворянскія опекунскія учрежденія, подъ наименованіемъ губернскихъ опекъ или опекунскихъ совѣтовъ, могли бы быть со-

ставлены подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя изъ депутатовъ дворянства и особыхъ членовъ, избираемыхъ дворянами губерніи. Выборъ послѣднихъ, въ числѣ отъ двухъ до четырехъ, долженъ бы производиться изъ лицъ, пріобрѣвшихъ общее довѣріе своими качествами, долговременною службою и несомнѣнною опытностью. Для законности постановленій такаго губернскаго учрежденія надлежало бы требовать для участія въ засѣданіяхъ его, кромѣ предсѣдателя, не менѣе двухъ сказанныхъ особыхъ членовъ. На это учрежденіе могло бы быть возложено, кромѣ составленія для губернскаго собранія дворянства общаго доклада о дѣятельности уѣздныхъ и окружныхъ дворянскихъ опекъ, разрѣшеніе, на правахъ сихъ послѣднихъ, тѣхъ дѣлъ, касающихся интересовъ опекаемыхъ или постороннихъ лицъ, которыя будутъ переносимы уѣздными предводителями дворянства, по разногласію ихъ съ мнѣніемъ большинства членовъ опеки, а также по тѣмъ опредѣленіямъ опекъ, которыя въ болѣе важныхъ вопросахъ постановлены несогласно съ заключеніями или представленіями семейныхъ совѣтовъ. Одинъ изъ членовъ означеннаго учрежденія или предсѣдатель его могъ бы съ очевидною пользою принимать обязательное участіе при разсмотрѣніи окружнымъ судомъ жалобъ, приносимыхъ на дворянскія опеки по существу ихъ постановленій. При такомъ условіи нѣтъ основанія измѣнять существующій порядокъ принесенія жалобъ на дѣйствія и постановленія дворянскихъ опекъ окружному суду, но тому именно, который находится въ губернскомъ городѣ, хотя бы данная опека и не состояла въ его округѣ. Губернской опекѣ можно также предоставить распоряженія, по указаніямъ дворянскаго собранія, капиталомъ, образующимся изъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ дворянскими опеками, который назначается на вспомоществованіе бѣднымъ дворянскимъ сиротамъ, а равно распоряженіе о подчиненіи опекунскаго завѣдыванія имуществами одного владѣльца, находящимися въ разныхъ уѣздахъ, одной изъ окружныхъ опекъ. Постановленія губернской опеки по вышеуказаннымъ дѣламъ, касающимся правъ личныхъ или имущественныхъ постороннихъ лицъ или состоящаго подъ опекою, могутъ быть обжалованы судебной палатѣ, которая должна разрѣшать эти жалобы съ участіемъ мѣстнаго по ея нахожденію губернскаго предводителя дворянства. По дѣламъ мѣстной губерніи, разрѣшеннымъ губернскою опекою подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя, при разсмотрѣніи жалобъ въ судебной палатѣ могли бы участвовать, вмѣсто послѣдняго, уѣздный предводитель губернскаго города, а если дѣло разсмотрѣно ранѣе подвѣдомственной ему дворянскою опекою, то ближайшій, или

одинъ изъ членовъ губернской опеки, неучаствовавшій въ разрѣшеніи дѣла. Жалобы на медленность или отступленіе отъ законнаго порядка дѣйствій могутъ быть приносимы правительствующему сенату по 1-му департаменту. Особые члены названной опеки могли бы быть по служебнымъ правамъ своимъ сравнены съ уѣздными предводителями дворянства. На содержаніе канцеляріи и дѣлопроизводство губернской опеки должны быть назначаемы особыя средства изъ суммъ дворянства, по усмотрѣнію губернскаго собранія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ собраніе считаетъ своимъ священнымъ долгомъ высказать въ заключеніе, что основные принципы того преобразованія опекунскихъ учрежденій, о которомъ дворянство призвано нынѣ высказаться, лишая уѣздныхъ предводителей законнаго права непосредственной заботы о неправоспособныхъ дворянахъ своего уѣзда и отстраняя ихъ отъ важнѣйшей нравственной обязанности, неразрывно соединенной съ ихъ сословною службою, ставитъ ихъ въ ложное положеніе, а тѣмъ самымъ затрудняетъ еще болѣе безъ того весьма нынѣ трудное исполненіе ихъ долга. Дворянство пензенской губерніи вполнѣ сознаетъ несовершенство настоящихъ дворянскихъ опекунскихъ установленій, также какъ необходимость и вмѣстѣ съ тѣмъ возможность ихъ улучшенія, но оно не видитъ никакаго основанія уничтожать эти учрежденія послѣ вѣковаго ихъ существованія, съ замѣною другими общесословными, тѣмъ болѣе, что никогда ни одно дворянское общество о томъ не ходатайствовало.

№ 34. ***Керенскій уѣздный предводитель дворянства (пензенской губерніи).*** Для вѣрнѣйшаго достиженія лучшаго опекунскаго управленія имѣніями, по разнымъ причинамъ поступающими въ вѣдѣніе опекъ, представляется необходимымъ и единственно въ этомъ дѣлѣ полезнымъ учрежденіе должности опекуновъ, по каждому уѣзду одного и къ нему кандидата на случай болѣзни, отпуска и всѣхъ другихъ причинъ, вызывающихъ необходимость замѣщенія опекуна. Въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ опекъ, опекунъ долженъ быть непремѣнно. Назначеніе опекуна производится выборомъ уѣзднаго дворянскаго собранія во время общихъ по губерніи дворянскихъ выборовъ, съ жалованьемъ отъ 1.000 до 1.200 рублей. Опекуны состоятъ на службѣ наравнѣ съ членами опекъ и подчинены подлежащимъ опекамъ. Съ опекаемыхъ имѣній никакихъ процентовъ сами не получаютъ, опеки же могутъ, по усмотрѣнію своему, входя въ оцѣнку полезности хозяйственныхъ распоряженій опекуновъ и резуль-

татовъ ихъ хозяйства, выдавать опекунамъ наградныя не свыше 5% съ чистаго дохода. Кандидаты за время исполненія должности опекуновъ получаютъ ихъ жалованье. Отвѣтственность опекуновъ должна быть одинаковою, какъ и всѣхъ служащихъ въ штатныхъ должностяхъ; возбужденіе преслѣдованія за преступленія по должности опекуна принадлежитъ опекамъ. Жалобы владѣльцевъ и наслѣдниковъ имѣній, состоящихъ въ опекунскихъ управленіяхъ, на опекуновъ подаются въ опеки, а на опеки—въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства; отъ сихъ учрежденій зависитъ соотвѣтствующее распоряженіе по этимъ жалобамъ. Въ случаѣ обнаруженія нерадѣнія или злоупотребленій дознаніемъ, произведеннымъ по жалобѣ на опекуна однимъ изъ членовъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства, отъ сихъ учрежденій зависитъ, смотря по обстоятельствамъ, или обязать виновныхъ къ возмѣщенію убытковъ, понесенныхъ отъ нерадѣнія обвиняемыхъ, или при обнаруженіи злоупотребленій возбудить противъ обвиняемыхъ уголовное преслѣдованіе. Совершеннолѣтніе владѣльцы, имѣнія которыхъ должны почему либо поступить въ опекунское управленіе, могутъ, если пожелаютъ, просить о назначеніи опекуномъ указаннаго ими лица; опека можетъ такія ходатайства удовлетворять, или отклонять; если ходатайство будетъ удовлетворено, то владѣлецъ лишается въ теченіи года права жаловаться на избраннаго имъ самимъ опекуна. Въ случаяхъ нахожденія нѣсколькихъ владѣльцевъ нераздѣленнаго имѣнія или имущества, такое избраніе опекуна можетъ быть сдѣлано не иначе, какъ съ общаго всѣхъ согласія. Если имѣніе взято въ опеку за долги, избраніе опекуна владѣльцемъ не допускается. Избранные владѣльцами опекуны на службѣ не состоятъ, жалованья не получаютъ, но опека можетъ, какъ выше сказано, выдавать имъ, смотря по степени ихъ полезности опекаемымъ имѣніямъ, вознагражденіе до 10% съ чистаго дохода. Все вышеизложенное, относясь до дворянскихъ опекъ, можетъ быть съ пользою для дѣла примѣнено и къ сиротскимъ судамъ, которые въ предѣлахъ ихъ вѣдомства замѣняютъ опеки, и въ этихъ случаяхъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства замѣняются губернскими присутствіями по городскимъ дѣламъ. Подчиненіе же опекунскихъ учрежденій, всегда сословныхъ, окружнымъ судамъ или съѣзду земскихъ начальниковъ неудобно потому, что въ мѣстахъ этихъ есть такъ много дѣлъ и занятій, что дѣла опекунскія, будучи новымъ обремененіемъ этихъ учрежденій, кромѣ формальнаго отношенія въ учрежденіяхъ этихъ встрѣтить едва ли что нибудь могутъ. Крестьянскія опеки точно также желательно сосредоточить по каждому

обществу въ рукахъ одного опекуна, выбираемаго съ соотвѣтствующимъ крестьянскому быту жалованьемъ, примѣняясь къ вышеписанному; надзоръ же за ними принадлежитъ уже земскимъ начальникамъ и ихъ съѣздамъ; въ случаяхъ преданія ихъ суду по гражданскому или уголовному дѣлу, разборъ принадлежитъ земскимъ начальникамъ на общихъ основаніяхъ; волостному суду эти дѣла не должны быть подсудны. Преслѣдованіе противъ опекуновъ по дворянскимъ опекамъ и сиротскимъ судамъ, смотря по подсудности, должно возбуждаться или у городскихъ судей и уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, или въ общихъ судебныхъ мѣстахъ. Мнѣ кажется, что при такомъ порядкѣ опекунскихъ дѣлъ опекуны будутъ болѣе осмотрительны въ исполненіи принятыхъ на себя обязанностей и осторожны въ нарушеніи ихъ, а опеки получатъ возможность осуществлять свои требованія, тогда какъ въ настоящее время ничего подобнаго въ опекунскомъ дѣлѣ нѣтъ и все дѣлается опекунами какъ будто не по обязанности, а усилія опекъ къ упорядоченію дѣла разрушаются ихъ безправіемъ предпринять что либо существенное противъ небрежныхъ опекуновъ и въ большинствѣ случаевъ даже невозможностью найдти другое лицо для замѣны неисправнаго. Въ случаѣ затрудненія уѣзднаго дворянскаго собранія найдти соотвѣтствующее лицо для занятія должности опекуна слѣдуетъ предоставлять собранію выбирать опекуна изъ личныхъ дворянъ или другихъ лицъ, пользующихся довѣріемъ. Подсудность опекуновъ земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ составитъ особенность этого рода службы. Всѣ неисправные или неспособные опекуны, при несовершеніи ими однако никакаго злоупотребленія по должности, могутъ быть увольняемы собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства отъ должности по представленіямъ опекъ безъ всякаго суда. Опекуны, преданные суду, немедленно устраняются отъ должности. Выборные опекуны должны имѣть имущественный цензъ, равный половинѣ ценза, требуемаго для самостоятельнаго участія въ дворянскихъ выборахъ. Сохраненіе опекъ представляется необходимымъ потому, что земскіе начальники, даже при желаніи быть полезными этому вовсе не государственному, а вполнѣ частному дѣлу, не могутъ удѣлять оному достаточно времени безъ явнаго ущерба государственнымъ дѣламъ, нынѣ на нихъ возложеннымъ. Отъ учрежденія земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ основательно ожидается много пользы по упорядоченію жизни народа; отнесеніе же къ ихъ обязанностямъ такого сложнаго и мелочнаго дѣла, какъ наблюденіе за сельскимъ хозяйствомъ, ведомымъ опекунами дворянскими, и хозяйствомъ преимущественно

торговымъ опекуновъ, подвѣдомственныхъ сиротскимъ судамъ, неминуемо на половину отвлечетъ земскихъ начальниковъ отъ ихъ настоящихъ обязанностей. Для того, чтобы надзоръ за опекунами былъ къ нимъ ближе, члены опекъ тамъ, гдѣ опеки существуютъ по одной на два уѣзда, должны жить по одному въ каждомъ уѣздѣ, пріѣзжая въ очередныя засѣданія опекъ, какъ это дѣлается земскими начальниками по отношенію къ съѣзду и какъ это дѣлается во всѣхъ очередныхъ засѣданіяхъ всѣхъ уѣздныхъ учрежденій. Прогоны на разъѣзды членовъ опеки по имѣніямъ должны быть относимы на общій счетъ всѣхъ имѣній, состоящихъ въ вѣдѣніи извѣстной опеки. Уѣздные предводители дворянства тѣхъ уѣздовъ, гдѣ нѣтъ опекъ, наблюдаютъ за дѣйствіями опекуна и члена опеки, находящагося въ предѣлахъ его уѣзда. Опекуны представляютъ отчеты опекамъ непремѣнно къ 1-му октября каждаго года и непредставленіе таковыхъ къ сроку должно считаться неисправностію, влекущею за собою отвѣтственность. Копіи съ отчетовъ опекуны имѣній, находящихся въ уѣздахъ, гдѣ нѣтъ опекъ, представляютъ мѣстному предводителю, который даетъ по онымъ свое заключеніе и таковое посылаетъ въ подлежащую опеку.

№ 35. *Полтавское губернское очередное собраніе дворянства.* Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ въ главныхъ своихъ положеніяхъ отличается отъ нынѣ дѣйствующаго устава о дворянскихъ опекахъ тѣмъ; что опекамъ придается всесословный характеръ и что опеки и попечительства передаются въ вѣдѣніе уѣздныхъ съѣздовъ, причемъ ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами возлагается на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Еще въ семидесятыхъ годахъ, когда впервые возникло предположеніе объ упраздненіи дворянскихъ опекъ и о замѣнѣ ихъ всесословными опекунскими учрежденіями, дворянскія собранія многихъ губерній, въ томъ числѣ и полтавской, ходатайствовали о сохраненіи сословныхъ дворянскихъ опекъ. Въ настоящее время, когда разсматриваемый проектъ устава вновь возбуждаетъ вопросъ о всесословныхъ опекахъ, полтавское депутатское собраніе не можетъ не высказаться противъ такой организаціи опекунскаго дѣла, въ силу слѣдующихъ соображеній. Со времени дворянской грамоты Императрицы Екатерины II дворянство пользуется правомъ завѣдывать своими семейными дѣлами посредствомъ дарованной ему сословной организаціи. Это право дворянъ заботиться о своихъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ членахъ есть одно изъ священнѣйшихъ правъ и привил-

легій дворянства, и лишеніе этой привиллегіи является нарушеніемъ основнаго дворянскаго права, предоставленнаго ему грамотою Императрицы Екатерины II. Съ упраздненіемъ дворянскихъ опекъ уѣздный предводитель дворянства устраняется отъ прямаго завѣдыванія семейными и имущественными дѣлами дворянскихъ сиротъ, которое составляетъ самую существенную обязанность его по отношенію къ своему сословію. Съ учрежденіемъ же всесословныхъ опекъ значеніе представителя дворянства сводится только къ участію въ коллегіальномъ учрежденіи, составляющемъ вторую инстанцію въ опекунскихъ установленіяхъ, въ которой главнымъ образомъ разсматриваются дѣйствія опекунскихъ начальниковъ, а не опекуновъ. Устраняя такимъ образомъ предводителя дворянства отъ непосредственнаго участія въ дѣлѣ попеченія и заботъ о неправоспособныхъ членахъ этого сословія, проектъ взамѣнъ этого нисколько не обезпечиваетъ сословныхъ интересовъ опекаемыхъ лицъ, такъ какъ земскіе начальники и городскіе судьи не могутъ считаться представителями сословныхъ нуждъ дворянства, тѣмъ болѣе что эти должности могутъ замѣщаться лицами и другихъ сословій. Между тѣмъ опека надъ малолѣтними, имѣя своимъ назначеніемъ замѣну родительскаго попеченія о личности опекаемыхъ, тогда только можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, когда она имѣетъ всѣ свойства той среды, къ которой принадлежатъ опекаемые. Та близость опекунской власти къ опекаемымъ, достигнуть которую стремится проектъ опекунскаго устава (стр. 45 объяснит. зап.), ввѣряя попеченіе о сиротахъ—дворянахъ внѣ городовъ земскимъ начальникамъ, есть только мнимая, на томъ основаніи, что мѣстонахожденіе имѣній малолѣтнихъ въ незначительномъ только числѣ случаевъ будетъ совпадать съ мѣстожительствомъ ихъ ближайшихъ родственниковъ и опекуновъ; въ остальныхъ же сношеніе этихъ послѣднихъ съ опекунскимъ установленіемъ, находящимся въ уѣздномъ городѣ, будетъ болѣе удобно и поведетъ къ меньшимъ денежнымъ тратамъ, чѣмъ сношеніе съ земскими начальниками. Кромѣ того, передача всегда весьма отвѣтственнаго и часто очень сложнаго дѣла опекъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ, уже и безъ того достаточно обремененныхъ значительною работою, замѣняя существующія коллегіальныя учрежденія единоличною властью земскихъ начальниковъ, можетъ привести къ затрудненіямъ при выборѣ опекуновъ. Если и теперь ощущается большой недостатокъ въ опекунахъ, то предоставляемое проектомъ устава опекунскимъ начальникамъ право наложенія взысканій, требованія личныхъ объясненій, назначенія и увольненія опекуновъ поставитъ этихъ послѣднихъ въ слишкомъ большую

зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія опекунскаго начальника, побудитъ не мало достойныхъ лицъ уклоняться отъ назначенія въ опекуны и тѣмъ сократитъ еще болѣе кругъ лицъ, которымъ желательно было бы поручить опекунскія обязанности. Независимо отъ этого, единоличность власти опекунскаго начальника, представляющей первую и самую существенную инстанцію опекунскихъ учрежденій, не можетъ дать тѣхъ гарантій въ правильномъ и безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу опекъ, которыя съ большею увѣренностію можно ожидать отъ коллегіальнаго учрежденія. Наконецъ, нельзя не обратить вниманія на то, что, отнимая у дворянъ самостоятельное попеченіе о своихъ сиротахъ, проектъ имѣетъ въ виду (стр. 51 и 52 объясн. записки) ассигнуемыя нынѣ дворянствомъ на это сословное дѣло суммы обратить на усиленіе личнаго состава земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а какъ всѣхъ опекъ надъ малолѣтними дворянами существуютъ въ 47 губерніяхъ около 16 тысячъ (въ 1888 г. 16.080 опекъ), а надъ малолѣтними городскими обывателями болѣе 57 тысячъ (въ 1888 году 57.421 опека), дворянство же расходуетъ на опекунскую часть 534.632 руб., города же только 298.135 руб. (стр. 52 объяснит. зап.), каковое соотношеніе усматривается и по полтавской губерніи, гдѣ, при существованіи 579 дворянскихъ опекунствъ и 15.750 руб. расхода на нихъ, города на 1.588 своихъ опекунствъ издерживаютъ только 7.371 руб. (прил. къ объяснит. зап. вѣдомости 1 и 4); то, при вышеуказанномъ несоотвѣтствіи предположеній проекта нуждамъ и пользамъ дворянства, осуществленіе ихъ будетъ имѣть еще то явно несправедливое для дворянъ послѣдствіе, что часть его средствъ обратится на призрѣніе сиротъ другихъ сословій. Такимъ образомъ разсматриваемый проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, упраздняя сословный характеръ нынѣ дѣйствующихъ дворянскихъ опекъ, нарушаетъ существенныя права дворянства, дарованныя ему грамотой Императрицы Екатерины II и милостиво подтвержденныя Высочайшимъ рескриптомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Вмѣстѣ съ тѣмъ создаваемыя этимъ проектомъ новыя опекунскія учрежденія, не обезпечивая сословныхъ интересовъ опекаемыхъ лицъ, не внушаютъ увѣренности въ томъ, что они выполнятъ свое назначеніе лучше существующихъ дворянскихъ опекъ. Равнымъ образомъ, замѣна нѣкоторыхъ статей X тома статьями, относящимися къ тѣмъ же предметамъ, но въ иномъ изложеніи, признается нежелательнымъ, такъ какъ прежняя ихъ редакція болѣе соотвѣтствуетъ потребностямъ и взглядамъ дворянства, какъ напр. ст. 263 и 270, замѣненныя 87 и 90 ст. проекта устава. Но имѣя въ виду,

что давно уже сознаются нѣкоторыя несовершенства въ дѣйствующемъ положеніи о дворянскихъ опекахъ, собраніе полагаетъ необходимымъ сдѣлать въ немъ слѣдующія дополненія и измѣненія. 1) Принимая во вниманіе, что теперь часто представляется большое затрудненіе въ назначеніи опекуновъ, необходимо учрежденіе должности присяжныхъ опекуновъ, избираемыхъ дворянскимъ собраніемъ, съ назначеніемъ имъ содержанія изъ средствъ, составляемыхъ путемъ обложенія дворянскихъ земель и взиманія процентнаго сбора съ опекаемыхъ имѣній. 2) За несвоевременное представленіе отчетовъ по опекаемымъ имѣніямъ необходимо предоставить дворянской опекѣ право подвергать опекуновъ въ дисциплинарномъ порядкѣ штрафу до 100 рублей, а при уклоненіи опекуновъ отъ представленія отчетовъ—налагать запрещенія на ихъ имѣнія, впредь до представленія отчетовъ. 3) Предоставить представителямъ дворянства, уѣзднымъ и губернскимъ предводителямъ дворянства, возбуждать вопросъ о расточительности. Въ постановленіяхъ депутатскихъ собраній о расточительности должны участвовать не менѣе одной четвертой части всѣхъ предводителей и депутатовъ губерніи. Послѣ состоявшагося постановленія депутатскаго собранія о расточительности, немедленно, до утвержденія его сенатомъ, накладывать запрещенія на имѣнія. 4) Дворянскимъ опекамъ предоставить право учреждать семейные совѣты въ тѣхъ случаяхъ, когда это будетъ признано необходимымъ. 5) Предоставить дворянской опекѣ право отказывать въ утвержденіи попечителей, избранныхъ несовершеннолѣтними, если указанныя ими лица въ нравственномъ отношеніи не могутъ отвѣчать своему назначенію. 6) Проектъ устава проходитъ молчаніемъ особенности, установляемыя въ X т. для малороссійскихъ губерній, изъ которыхъ нѣкоторыя желательно сохранить, а именно—указанное въ 232 ст. назначеніе къ матери малолѣтнихъ соопекуновъ и въ 258 ст. соотвѣтствіе до нѣкоторой степени имущества опекуна и опекаемыхъ, а также внести въ новый уставъ объ опекахъ статьи 264, 285 и 295 того-же тома.

№ 36. *Псковское экстренное губернское дворянское собраніе.* Съ 1869 года и по настоящее время дворянства различныхъ губерній неоднократно ходатайствовали о сохраненіи сословныхъ опекунскихъ учрежденій. Правительственная коммисія, перечисливъ эти ходатайства и указавъ на такое же ходатайство московскаго купечества, соглашается съ тѣмъ, что соображенія, приводимыя въ нихъ, настолько существенны, что должны быть приняты въ уваженіе при составленіи проекта объ

опекахъ и попечительствахъ, особенно, какъ выражается коммисія, потому, что эти соображенія имѣютъ примѣненіе не только къ потомственному дворянству исключительно, но въ той или иной степени и къ другимъ сословіямъ; иначе сказать, потому, что ими доказывается необходимость сохраненія сословнаго начала вообще во всемъ государствѣ. Высказавъ такимъ образомъ свое мнѣніе о значеніи означенныхъ ходатайствъ и соображеній, которыми они сопровождаются, правительственная коммисія, не предрѣшая вопроса, чѣмъ именно должно выразиться принятіе этихъ ходатайствъ въ уваженіе, приступаетъ къ оцѣнкѣ нынѣ существующихъ сословныхъ опекунскихъ учрежденій и находитъ ихъ неудовлетворяющими своему назначенію по слѣдующимъ причинамъ чисто и исключительно практическаго свойства. Предѣлы вѣдомства дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ распространяются на цѣлый уѣздъ. Но, вслѣдствіе большаго пространства уѣздовъ, неудовлетворительности путей сообщенія и при незначительномъ личномъ составѣ опекунскихъ установленій, фактическій, дѣйствительный надзоръ за состояніемъ опекъ и за положеніемъ самихъ опекаемыхъ, если не невозможенъ, то крайне затруднителенъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ указывается и на то, что расходы на разъѣзды членовъ опеки могутъ быть значительны. Вслѣдствіе приведенныхъ обстоятельствъ, надзоръ за опеками нынѣшнихъ опекунскихъ установленій большею частью только формальный и даже мнимый. Высказавъ затѣмъ, что если, согласно ходатайствамъ дворянства нѣкоторыхъ губерній, замѣнить уѣздныя опеки одною губернскою, надзоръ за опекунами сдѣлается уже положительно невозможнымъ и, приведя списокъ всѣхъ губерній, гдѣ существуетъ на два или на три уѣзда одна соединенная дворянская опека, коммисія приходитъ къ заключенію, что если опека будетъ находиться въ уѣздномъ городѣ, а тѣмъ болѣе въ губернскомъ, то значительнѣйшая часть предположенныхъ проектомъ правилъ окажется фактически неисполнимою и что *близость къ опекуну опекунской власти составляетъ основу проекта опекунскаго устава.* Для этого, продолжаетъ коммисія, необходимо, чтобы опека простиралась на незначительный территоріальный округъ. Таковы доводы, приведенные нами почти дословно, на которыхъ правительственная коммисія основываетъ слѣдующее, совершенно неожиданное заключеніе: «ясно, такимъ образомъ, что надзоръ за опеками долженъ быть порученъ ближайшимъ къ опекуну установленіямъ изъ числа нынѣ существующихъ, притомъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, установленіямъ судебнымъ». Мы назвали вышеприведенное заключеніе неожиданнымъ потому, что оно никоимъ образомъ не можетъ

вытекать изъ предшествовавшихъ ему соображеній. А между тѣмъ такое, ничѣмъ неподкрѣпляемое и ничѣмъ недоказываемое, заключеніе содержитъ въ себѣ установленіе двухъ весьма существенныхъ положеній: 1) что опекунскія установленія должны быть правительственныя, а не сословныя и 2) что они должны быть судебныя, а не административныя. Указавъ затѣмъ, что къ такимъ ближайшимъ установленіямъ не могутъ быть отнесены окружные суды, правительственная коммисія говоритъ: «Посему остается поручить опекунскія дѣла мировымъ судьямъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено въ дѣйствіе положеніе о земскихъ начальникахъ,—городовымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ». Принятіе этой мѣры, продолжаетъ правительственная коммисія, важно по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, нѣтъ надобности въ созданіи особыхъ учрежденій и, во вторыхъ, избѣгается необходимость нѣсколькихъ отдѣльныхъ сословныхъ опекъ. Замѣтивъ затѣмъ, что нѣтъ основанія опасаться, чтобы опекунскія дѣла обременили земскихъ начальниковъ, правительственная коммисія прибавляетъ, что всегда можно увеличить число земскихъ участковъ, обративъ на это довольно значительную сумму, расходуемую въ настоящее время на спеціальныя опекунскія учрежденія. На основаніи всего вышесказаннаго, правительственная коммисія приходитъ къ слѣдующимъ окончательнымъ выводамъ. Дворянство призвано на служеніе государству, т. е. не въ пользу исключительно какого либо сословія, но на пользу всѣхъ вообще. А такъ какъ признано за благо создать въ лицѣ земскихъ начальниковъ сильную и надежную власть, которая состоитъ изъ лучшихъ людей, принадлежащихъ къ потомственному дворянству, и которой ввѣрены какъ судебныя дѣла, такъ и дѣла управленія по отношенію ко всѣмъ сословіямъ, то имъ и долженъ быть ввѣренъ и опекунскій надзоръ. Принимая же во вниманіе, что второю опекунскою инстанціей являются коллегіальные судебно-мировые и уѣздные съѣзды, оказывается, что сословность не устранена, а сохранена въ той мѣрѣ, въ какой это признается необходимымъ. По мнѣнію правительственной коммисіи, въ уѣздномъ съѣздѣ дворянское сословіе имѣетъ достаточное число представителей. Такимъ образомъ, проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіемъ сословно-дворянскимъ и желаніе дворянства о сословности дворянскихъ опекъ можно считать вполнѣ удовлетвореннымъ. Псковское дворянство не только не можетъ согласиться съ окончательными заключеніями правительственной коммисіи, но и не находитъ въ вышеприведенныхъ соображеніяхъ ни одного сколько нибудь серьезнаго довода въ пользу измѣненія въ опекунскихъ установленіяхъ сословнаго

*

начала. Мало того, правительственная коммисія, признавъ съ одной стороны необходимость принять въ уваженіе ходатайства дворянскихъ собраній о сохраненіи сословности опекунскихъ установленій, а съ другой стороны, предлагая передать всѣ опекунскія дѣла въ вѣдѣніе нынѣ существующихъ установленій судебныхъ, впадаетъ въ явное противорѣчіе. Коммисія въ пользу своего заключенія приводитъ исключительно такого рода соображенія, которыя относятся до практическихъ неудобствъ настоящаго устройства опекунскихъ учрежденій и ни мало не касается основнаго и главнаго вопроса о томъ, чѣмъ вызывается необходимость передачи ихъ въ вѣдѣніе правительственныхъ органовъ вообще, а судебныхъ въ особенности. Любое учрежденіе, совершенно правильное по принципу, можетъ оказаться несоотвѣтствующимъ цѣли, вслѣдствіе неудовлетворительности своего устройства. Но доводы, приводимые въ пользу необходимости измѣненія самаго устройства учрежденія, не могутъ служить доказательствами необходимости измѣненія принципа, на коемъ эти учрежденія основаны. А между тѣмъ правительственная коммисія именно на основаніи такаго рода соображеній стремится замѣнить выборныя учрежденія учрежденіями правительственными. Намъ неизвѣстно, въ какой мѣрѣ, по выраженію правительственной коммисіи, признается необходимымъ сохраненіе въ новыхъ опекунскихъ установленіяхъ сословнаго дворянскаго начала, но ни коимъ образомъ нельзя согласиться съ выводомъ, къ которому приходитъ эта коммисія, а именно, что проектируемыя ею опекунскія установленія, въ лицѣ мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, мировыхъ и уѣздныхъ съѣздовъ, являются учрежденіями сословно-дворянскими. Коренное различіе между сословно-дворянскими учрежденіями и вышепоименованными заключается въ томъ, что первыя состоятъ изъ лицъ, выбираемыхъ сословіемъ безъ всякаго посторонняго вмѣшательства, а вторыя—изъ лицъ, назначаемыхъ правительствомъ. Такое рѣзкое различіе нисколько не измѣняется случайнымъ обстоятельствомъ преимущественной принадлежности къ тому или другому сословію должностныхъ лицъ правительственныхъ учрежденій. Между тѣмъ, совершенно независимо отъ соображеній чисто практическаго свойства, сохраненіе сословности опекунскихъ учрежденій въ высшей степени важно по совершенно инымъ причинамъ. Сословное начало есть расширеніе начала семейственнаго, сохраненіе котораго является необходимѣйшимъ условіемъ для народной и общественной нравственности, а слѣдовательно и для общаго благосостоянія. За извѣстными предѣлами семья, съ ея нравственнымъ вліяніемъ и взаимною мате-

ріальною поддержкою, расширяется въ сословіе, члены коего связаны между собою въ нравственномъ отношеніи общимъ происхожденіемъ, общими началами воспитанія и общими преданіями, а въ матеріальномъ отношеніи—общими интересами, основанными на общности занятій. Такова идея сословности, до сихъ поръ господствующая въ нашемъ отечествѣ. Начало здравое и нравственное, которое противополагается носящему въ себѣ сѣмена общественнаго разложенія началу всесословности, а потому не мѣрами, ослабляющими внутреннюю связь членовъ сословій между собою, а напротивъ того только мѣрами, ее укрѣпляющими, можетъ быть упроченъ существующій въ Россіи общественный и государственный строй. Всякое же ослабленіе этой связи неминуемо приведетъ къ постепенному разложенію сословій, которыя замѣнятся общею безформенною массою. Въ этой массѣ единицы, ее составляющія, могутъ быть въ нравственномъ отношеніи связаны между собою только туманнымъ понятіемъ нѣкоторой общей гражданственности, а въ дѣйствительности потеряютъ всякую связь, кромѣ той безъидейной связи, которая заключается въ общности однихъ только матеріальныхъ интересовъ.—Перейдя затѣмъ къ вопросу о томъ, вызывается ли потребность измѣнить устройство нынѣ существующихъ опекунскихъ установленій, какими недостатками они въ настоящее время страдаютъ, какими способами недостатки эти могутъ быть устранены и устраняются ли эти недостатки передачею опекъ въ вѣдѣніе низшихъ судебныхъ установленій, псковское дворянство пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ. Во первыхъ и прежде всего, нынѣ существующія дворянскія опекунскія установленія страдаютъ тѣмъ недостаткомъ, что фактическій надзоръ и живое отношеніе къ дѣлу опеки замѣняются отношеніемъ формальнымъ. Главныхъ къ тому причинъ три: 1) принадлежность ихъ къ тѣмъ старымъ губернскимъ учрежденіямъ, которыхъ дѣятельность стѣснена самыми строгими формальными требованіями въ отличіе отъ новѣйшихъ учрежденій, внутренній распорядокъ которыхъ зависитъ отъ нихъ самихъ; 2) принадлежность ихъ къ учрежденіямъ судебнымъ, несравненно болѣе стѣсненнымъ формальностями, нежели учрежденія административныя; 3) неизмѣнность во всѣхъ подробностяхъ ихъ устройства въ теченіи болѣе ста лѣтъ и неприспособленность ихъ во многихъ отношеніяхъ къ мѣстнымъ условіямъ, которыя значительно разнятся между собою въ различныхъ мѣстностяхъ имперіи. Послѣднее соображеніе настолько важно, что, представляя свои соображенія о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя желательны въ устройствѣ сословныхъ дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, псков-

ское дворянство считаетъ долгомъ обратить вниманіе на то, что предлагаемое имъ переустройство этихъ учрежденій касается только Псковской губерніи и что для правильнаго сужденія о томъ, насколько его предположенія могутъ быть удовлетворительны для другихъ губерній, а въ особенности для отдаленныхъ, необходимо близкое знакомство съ ихъ мѣстными условіями. Затѣмъ, псковское дворянство пришло къ слѣдующимъ заключеніямъ объ измѣненіяхъ, которыя желательны въ нынѣшнихъ опекунскихъ дворянскихъ учрежденіяхъ. 1) Сохранить нынѣ существующія уѣздныя дворянскія опеки съ слѣдующимъ измѣненіемъ ихъ состава: уѣздной дворянской опекѣ состоять подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ двухъ или трехъ неполучающихъ содержанія почетныхъ опекуновъ и одного непремѣннаго члена съ опредѣленнымъ содержаніемъ. Непремѣнный членъ, независимо отъ обыкновенныхъ обязанностей непремѣннаго члена всякаго присутствія, несетъ на себѣ главнымъ образомъ обязанность фактическаго надзора за ходомъ дѣлъ въ различныхъ опекахъ подъ наблюденіемъ предсѣдателя и кромѣ того обязанъ принимать въ свое вѣдѣніе опеки временно впредь до пріисканія опекуна. 2) Учредить губернскую дворянскую опеку, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ всѣхъ лицъ, имѣющихъ право участія въ собраніи предводителей и депутатовъ, съ прибавленіемъ одного непремѣннаго члена по избранію губернскаго дворянскаго собранія съ полученіемъ опредѣленнаго содержанія. Вѣдѣнію губернской дворянской опеки, независимо отъ общаго надзора за дѣйствіемъ уѣздныхъ опекъ, подлежатъ, во первыхъ, дѣла, возбуждаемыя уѣздными опеками и, во вторыхъ, жалобы на дѣйствія уѣздныхъ опекъ. Псковское дворянство предполагаетъ сими двумя инстанціями замѣнить соотвѣтственныя двѣ инстанціи въ проектѣ новаго устава въ лицѣ земскаго начальника, городскихъ и мировыхъ судей съ одной стороны и мироваго и уѣзднаго съѣзда—съ другой. 3) Въ особо важныхъ случаяхъ дѣла восходятъ до правительствующаго сената, который явится для такого рода дѣлъ высшею опекунскою инстанціей, въ которую поступаютъ могущія быть жалобы на губернскую дворянскую опеку. 4) Сословнымъ опекунскимъ установленіямъ придать характеръ чисто административный.— Псковское дворянство полагаетъ, что означенными измѣненіями въ устройствѣ дворянскихъ опекунскихъ учрежденій обезпечится какъ правильный ходъ опекунскихъ дѣлъ, такъ и дѣйствительный надзоръ за опекунами. Это мнѣніе основывается на нижеслѣдующемъ: дворянскія опекунскія установленія, независимо отъ сословности, сохранятъ характеръ отдѣль-

ныхъ, самостоятельныхъ учрежденій, вѣдающихъ только одни опекунскія дѣла, и кромѣ того останутся установленіями коллегіальными. Само собою разумѣется, что такое положеніе идетъ прямо въ разрѣзъ съ предположеніями правительственной коммисіи, которая ввѣряетъ всѣ опекунскія дѣла существующимъ судебнымъ установленіямъ, причемъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, какъ первой опекунской инстанціи, ввѣряется единоличная власть. Правительственная коммисія, предугадывая, что одинъ изъ главныхъ доводовъ противъ передачи опекунскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ будетъ заключаться въ томъ, что они и въ настоящее время обременены самыми разнообразными дѣлами, упоминаетъ о немъ, но, не опровергая его, замѣчаетъ, что, въ случаѣ надобности, можетъ быть увеличено число земскихъ участковъ и притомъ, обративъ на это довольно значительную сумму, расходуемую въ настоящее время на спеціальныя опекунскія установленія. Что число земскихъ участковъ можетъ быть увеличено, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія, но производить это увеличеніе на счетъ суммъ, нынѣ расходуемыхъ на опекунскія установленія, значило бы обложить сословія совершенно новымъ налогомъ и обязывать сословія поддерживать на свои средства правительственные органы, что до настоящаго времени не практиковалось ни въ какомъ государствѣ. Что же касается собственно обремененія земскихъ начальниковъ новыми дѣлами, то двухлѣтній опытъ несомнѣнно доказалъ, что, имѣя дѣло съ самыми разнообразными проявленіями дѣйствительной жизни, они, при добросовѣстномъ и энергичномъ исполненіи своихъ обязанностей, настолько заняты, что съ трудомъ ихъ выполняютъ, въ особенности въ виду предъявляемыхъ къ нимъ чрезвычайныхъ формальныхъ требованій. А потому наложеніе на нихъ обязанности надзора за опеками всѣхъ сословій, а тѣмъ болѣе безъ всякой даже мысли о вознагражденіи, безусловно немыслимо. Нѣтъ сомнѣнія также и въ томъ, что это отзовется вредно на дѣятельности и уѣздныхъ съѣздовъ, въ особенности, если принять во вниманіе, что они состоятъ изъ лицъ, у каждаго изъ которыхъ есть свои спеціальныя обязанности и дѣла. Вообще же нельзя согласиться съ мнѣніемъ правительственной коммисіи, чтобы на какое бы то ни было учрежденіе можно было безъ увеличенія его состава или усиленія его средствъ налагать новыя обязанности, безъ ущерба для его дѣятельности. Затѣмъ, псковское дворянство совершенно не согласно съ тѣмъ, чтобы единоличной власти кого бы то ни было предоставлено было такое широкое право налагать на опекуновъ взысканія и штрафы, какіе предположены въ проектѣ. Предоставленіе такихъ

правъ коллегіальному учрежденію, а въ особенности сословному, состоящему изъ лицъ, избранныхъ этимъ сословіемъ, вполнѣ цѣлесообразно и не можетъ вызвать въ дѣйствительной жизни тѣхъ неудобствъ и недоразумѣній, которыя несомнѣнно будутъ встрѣчаться въ случаѣ предоставленія этой власти одному лицу. Переходимъ затѣмъ къ главному доводу правительственной коммисіи въ пользу передачи дѣлъ земскимъ начальникамъ, который она выражаетъ слѣдующими словами: «близость къ опекуну опекунской власти составляетъ основу проекта опекунскаго устава». Изъ практики уѣздныхъ дворянскихъ опекъ Псковской губерніи вовсе невидно, чтобы для фактическаго надзора за опекунами представлялись затрудненія, вслѣдствіе отдаленности ихъ мѣста жительства. Уѣздъ представляетъ собою весьма ограниченное пространство; при сравнительно небольшомъ количествѣ дворянскихъ имѣній не можетъ быть особеннаго накопленія опекъ; большинство опекуновъ состоитъ или родителями, или ближайшими родственниками опекаемыхъ и не требуютъ за собой особой бдительности въ надзорѣ, а потому при раздѣльности сословныхъ опекъ вполнѣ достаточно, чтобы на каждый уѣздъ было одно лицо, котораго главная обязанность заключалась бы въ повѣркѣ на мѣстѣ дѣйствій опекуновъ. Такимъ лицомъ долженъ быть непремѣнный членъ дворянской уѣздной опеки. Одинъ изъ главныхъ недостатковъ нынѣшняго устройства дворянскихъ опекъ, какъ выше было сказано, состоитъ въ томъ, что онѣ двояко обременяются различными формальными требованіями: во 1-хъ, какъ учрежденія, входящія въ составъ старыхъ губернскихъ учрежденій, подлежащихъ ревизіи губернскаго правленія и, во 2-хъ, какъ учрежденія судебныя, подвѣдомственныя окружному суду. За нѣкоторыми исключеніями, дѣла по опекамъ и попечительствамъ принадлежатъ къ числу чисто административныхъ дѣлъ, что не опровергается и правительственною коммисіею, особенно настаивающею на необходимости надзора за дѣйствіями опекуновъ по попеченію о личности опекаемыхъ и по надзору за сохранностью и управленіемъ ихъ имуществъ. Отнесеніе опекунскихъ установленій къ установленіямъ судебнымъ противорѣчитъ ихъ прямому назначенію и стѣсняетъ ихъ дѣйствія всѣми формальностями, необходимыми въ судопроизводствѣ. Такое же стѣсненіе существуетъ отъ принадлежности дворянскихъ уѣздныхъ опекъ къ учрежденіямъ стараго образца. Если же обратить уѣздныя опеки въ учрежденія административныя и учредить губернскую дворянскую опеку, то всѣ вышесказанныя неудобства устранятся и получится цѣльное, самостоятельное установленіе, которое будетъ имѣть полную возможность оберегать интересы несовер-

шеннолѣтнихъ и неправоспособныхъ лицъ дворянскаго сословія. Перенесеніемъ же особенно важныхъ дѣлъ для окончательнаго рѣшенія въ правительствующій сенатъ окончательно обезпечивается правильное ихъ рѣшеніе.

Въ заключеніе псковское дворянское собраніе считаетъ своимъ долгомъ обобщить въ нѣсколькихъ словахъ свои замѣчанія о недостаткахъ разсмотрѣннаго имъ проекта. Проектъ новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ неудовлетворителенъ по слѣдующимъ основнымъ причинамъ: во 1-хъ, потому что онъ основанъ на невѣрномъ по принципу и вносящемъ сѣмена ухудшенія, а не улучшенія началѣ передачи опекъ изъ сословныхъ учрежденій въ учрежденія правительственныя; во 2-хъ, потому что основанъ на предположеніи, что опекунскія дѣла не требуютъ особыхъ учрежденій, а могутъ быть ввѣрены существующимъ обще-судебнымъ учрежденіямъ; въ 3-хъ, потому что чисто административное дѣло попеченія надъ имуществомъ, должное управленіе имъ возлагается на учрежденія судебныя; въ 4-хъ, потому что проектъ основанъ на противорѣчащемъ опыту предположеніи, что связанныя формальными требованіями судебныя учрежденія будутъ относиться къ дѣлу опеки менѣе формально, чѣмъ учрежденія сословныя; въ 5-хъ, потому что изъятіе изъ вѣдѣнія дворянскаго сословія священной обязанности и сопряженныхъ съ нею правъ опеки и попечительства уменьшаетъ значеніе дворянства, какъ первенствующаго сословія, и является незаслуженнымъ знакомъ недовѣрія къ нему.

№ 37. *Окружный предводитель дворянства ростовскаго на Дону округа генералъ-маіоръ С. В. Балабинъ* полагаетъ, что интересы дворянскихъ сиротъ, а равно и дворянъ, подвергшихся опекѣ по разнымъ причинамъ, достаточно гарантированы въ будущихъ опекунскихъ учрежденіяхъ дворянскимъ представительствомъ земскихъ начальниковъ, которые избираются изъ потомственныхъ дворянъ и мировыхъ судей, которые въ большинствѣ случаевъ также принадлежатъ къ дворянскому сословію, а въ съѣздахъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ—присутствіемъ дворянскаго предводителя.

№ 38. *Рязанское дворянское губернское собраніе*, по разсмотрѣніи доклада рязанскаго губернскаго предводителя дворянства, единогласно высказалось за оставленіе существующихъ нынѣ дворянскихъ опекъ. Докладъ этотъ слѣдующаго содержанія. Многія дворянскія собранія, какъ то:

курское, харьковское, смоленское и друг., высказались за сохраненіе существующихъ дворянскихъ опекунскихъ установленій, находя, что по новому проекту опеки надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ всецѣло и безусловно изъяты изъ вѣдѣнія сословной организаціи дворянства и отданы, вмѣстѣ съ опекунскими дѣлами прочихъ сословій, въ завѣдываніе учрежденія безсословнаго, такъ какъ проектируемыя новыя опекунскія установленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны дворянскимъ сословнымъ учрежденіемъ и не удовлетворяютъ потребности въ сохраненіи ихъ сословнаго характера. Полагаю нужнымъ остановиться на этой особенности проектируемаго устава, какъ представляющаго особую для насъ важность. Не подлежитъ сомнѣнію, что учрежденіе, которое не состоитъ въ прямой и непосредственной связи съ его сословною сферою дѣятельности, не можетъ быть признано дворянскимъ сословнымъ учрежденіемъ, равно какъ предоставленіе предводителю предсѣдательскаго мѣста (въ уѣздномъ съѣздѣ, воинскомъ присутствіи и друг.) не сообщаетъ сословнаго характера учрежденію, составъ и обязанности котораго не соотвѣтствуютъ вполнѣ основнымъ признакамъ сословности. Сословнымъ учрежденіемъ можетъ быть признано не то учрежденіе, которое лишь состоитъ изъ членовъ, по преимуществу принадлежащихъ къ одному сословію, а то, которое имѣетъ по закону исключительно сословный составъ, основанный на сословномъ избраніи, и вѣдаетъ дѣла лишь своего сословія, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ въ непосредственной и тѣсной связи съ его сословною организаціею; такимъ учрежденіемъ въ полномъ его значеніи является нынѣ подлежащая упраздненію дворянская опека, которая, какъ спеціальное опекунское учрежденіе, находящееся въ центральномъ мѣстѣ, обладающее канцеляріей и имѣющее уѣзднаго предводителя дворянства во главѣ, будетъ всегда представлять болѣе гарантіи для нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемаго и внушать болѣе осмотрительности опекуну, чѣмъ совершенно чуждая опекунскимъ учрежденіямъ единоличная власть того или другаго земскаго начальника или мироваго судьи. Введеніе въ присутствіе по опекунскимъ дѣламъ, въ качествѣ членовъ, лицъ по избранію городской думы и земскаго собранія является неудобнымъ, потому что функція этихъ учрежденій—завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ—не имѣетъ никакаго отношенія къ дѣламъ семейственнымъ. Земскіе начальники могутъ быть назначены изъ числа лицъ, ничего общаго неимѣющихъ съ мѣстнымъ дворянствомъ. Хотя бы опекунскіе начальники и безъ исключенія принадлежали къ помѣстному дворянству, все таки интересы дворянства, какъ сословія, не

получили бы достаточной охраны. Тотъ или другой опекунскій начальникъ въ своихъ рѣшеніяхъ можетъ далеко разойтись съ сложившимися воззрѣніями дворянской среды, разъ онъ не будетъ, въ силу выбора и избранія, тщательно вникать во взгляды и убѣжденія избравшаго его общества. Такая рознь особенно важна въ опекѣ, гдѣ сосредоточены не одни имущественные интересы, но и дѣла семейныя; опекѣ подлежатъ вопросы о соотвѣтственномъ общественному положенію воспитаніи малолѣтнихъ, о достаточности ихъ содержанія, о дозволеніи затраты капитала на окончаніе образованія; ей подлежатъ всѣ дѣла о выдачѣ приданаго, о раздѣлѣ, наконецъ, выборъ подходящаго опекуна, отъ котораго зависитъ вся будущность ввѣреннаго его попеченію семейства. Все это такіе вопросы, въ рѣшеніи которыхъ нельзя дать правила къ руководству и гдѣ, въ силу необходимости, предоставляется самый широкій просторъ личному усмотрѣнію; отсюда предотвратить произволъ или нерадѣніе возможно только давленіемъ общественнаго мнѣнія. Вотъ почему дворянству особенно дорого въ дѣлѣ опеки вліяніе предводителя дворянства, по общему понятію, естественнаго и прямаго защитника дворянскихъ сиротъ; въ силу чего предводитель побуждается долгомъ чести тщательно блюсти интересы каждой отдѣльной семьи, принадлежащей къ избравшему его сословію. Подобное отношеніе къ дѣлу особенно важно въ опекѣ, которая замѣняетъ родительскую власть для опекаемыхъ; и одно точное исполненіе обязанностей должностнымъ лицомъ не можетъ еще предотвратить отъ неумѣлаго вмѣшательства въ область семейныхъ отношеній и тѣмъ можетъ повести къ паденію добрыхъ семейныхъ началъ, которыя имѣютъ преимущественное значеніе предъ матеріальными интересами малолѣтнихъ. Съ другой стороны, имущественные интересы дворянъ настолько связаны съ нравственными началами, лежащими въ основѣ строя жизни этого сословія, что самое управленіе имуществами подопечныхъ его членовъ не можетъ не находиться исключительно въ рукахъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію дворянства. Нельзя въ этомъ случаѣ обойти того положенія, что отношеніе дворянъ къ своей недвижимой собственности обусловливается извѣстными традиціями, присущими этому сословію, а по этому и не исчерпывается одними денежными разсчетами. Устраненіе выборнаго дворянскаго представительства отъ надзора за опеками надъ личностью и имуществомъ недостигшихъ совершеннаго возраста и неправоспособныхъ дворянъ, какъ видно изъ объясненій къ разсматриваемому проекту, не вызывается соображеніями ни о томъ, что существованіе сословныхъ опекъ нарушило бы высшіе государственные интересы, ни о томъ, чтобы

быть дворянь подвергся такимъ кореннымъ измѣненіямъ, въ силу которыхъ надлежало бы устранить его прямое вліяніе въ столь важномъ дѣлѣ, какъ попеченіе о сиротахъ и неправоспособныхъ сего сословія. Напротивъ, изъ самаго существа этихъ объясненій видно, что коммисія по пересмотру гражданскаго уложенія основаніемъ для сосредоточенія опекунскаго управленія въ общихъ безсословныхъ органахъ ставитъ лишь необходимость болѣе ближайшаго и дѣйствительнаго надзора за опекунами въ связи съ наибольшею выгодою для государства съ экономической стороны. Поэтому коммисія, въ видахъ сокращенія расходовъ, и предполагаетъ пріурочить опекунскій надзоръ къ существующимъ уже въ уѣздахъ учрежденіямъ, останавливаясь на выборѣ земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей въ томъ предположеніи, что близость этихъ органовъ къ опекунамъ, опекаемымъ и ихъ имуществу служитъ единственнымъ залогомъ правильнаго веденія дѣла. Поэтому наиболѣе существенныя полномочія опекунской власти, какъ то: назначеніе и увольненіе опекуновъ, надзоръ за ними, повѣрка отчетовъ, наложеніе взысканій, разрѣшеніе на сдачу въ аренду имѣній отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, утвержденіе раздѣловъ и т. д. предоставляется опекунскимъ начальникамъ. Вѣдѣнію же съѣздовъ подлежатъ рѣшенія только нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ дѣлъ и разсмотрѣніе жалобъ на опекунскихъ начальниковъ. Такимъ образомъ, взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ коллегіальныхъ учрежденій, предполагается установить единоличную власть опекунскаго начальника. По существу, замѣна коллегіальной власти единоличною, ставя семью опекаемыхъ въ болѣе близкія отношенія съ представителемъ опекунскаго надзора, должна повести къ частымъ столкновеніямъ чисто личнаго свойства между опекунами и опекунскими начальниками. Границы власти опекунскаго начальника столь близко соприкасаются съ властью опекуна, что избѣгнуть столкновеній возможно лишь при наличности, со стороны опекунскаго начальника, такой сдержанности, которая составляетъ рѣдкое качество большинства людей. Право наложенія взысканій, право требованія личныхъ объясненій, наконецъ, неограниченное право назначенія и увольненія поставитъ опекуновъ въ такую зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія опекунскаго начальника, которая грозитъ свести ихъ на положеніе безпрекословныхъ исполнителей чужихъ приказаній. При такой тѣсной связи между опекунами и опекунскими начальниками, является основаніе опасаться, что смѣна земскаго начальника или мироваго судьи повлечетъ за собою таковую же смѣну опекуновъ, что должно крайне неблагопріятно отозваться на ходѣ опекунскаго дѣла. Положеніе ухудшается

еще тѣмъ, что та гласность, которой обставлены постановленія коллегіальныхъ учрежденій, теряется при рѣшеніи дѣлъ однимъ лицомъ въ отдаленномъ участкѣ уѣзда. Право принесенія жалобы въ уѣздные съѣзды не можетъ предотвратить ошибокъ, неизбѣжныхъ вслѣдствіе предоставленія опекунскаго надзора единоличной власти. Въ дѣлѣ семейныхъ отношеній не только недобросовѣстность или явное пристрастіе, но часто одно неумѣстное вмѣшательство опекунскаго начальника, хотя бы основанное на законныхъ началахъ, а потому и неподлежащее обжалованію, можетъ привести къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Если при настоящемъ положеніи опекунскаго дѣла выборъ опекуновъ является часто затруднительнымъ, то передача власти опекунскаго надзора изъ рукъ выборныхъ представителей опекунскимъ начальникамъ еще болѣе затруднитъ принятіе опекунскихъ обязанностей людьми, коимъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ и знанію дѣла, наиболѣе было бы желательно вручить заботы о сиротахъ и неправоспособныхъ дворянахъ. Мелочныя придирки, недоразумѣнія, столкновенія чисто личнаго свойства — таковъ результатъ единоличной власти опекунскаго надзора, разъ выборъ опекунскаго начальника не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію. Между тѣмъ по проекту власть опекунскаго начальника предполагается вручить земскимъ начальникамъ, т. е. не особо выбранному учрежденію, но должностнымъ лицамъ, имѣющимъ свою опредѣленную служебную дѣятельность, и безъ того обремененную разнородными обязанностями. Отличный администраторъ и распорядитель крестьянскаго управленія — земскій начальникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ оказаться неумѣлымъ представителемъ опекунской власти. Для правильнаго веденія столь важнаго дѣла, какъ надзоръ за опекой, требуется многое, чего можетъ недоставать образцовому земскому начальнику. Однако, при оцѣнкѣ служебной дѣятельности земскаго начальника, его неумѣлость и ошибки въ дѣлѣ опеки придется оставлять безъ вниманія, разъ главная обязанность службы—надзоръ по крестьянскому управленію—будетъ исполняться, какъ должно. Отсюда, обязанности по опекѣ, какъ второстепенныя, останутся всегда въ пренебреженіи, а между тѣмъ эти обязанности вовсе не таковы, чтобы ихъ можно было выполнять между дѣломъ. Одна повѣрка отчетовъ и оправдательныхъ документовъ по иному имѣнію потребуетъ столько вниманія и времени, что ихъ едва ли хватитъ у земскаго начальника при его другихъ служебныхъ обязанностяхъ. Притомъ, не располагая достаточными средствами на надлежащее устройство канцеляріи и, вслѣдствіе этого, не имѣя возможности дѣлать достаточно тщательную провѣрку представлен-

ныхъ отчетовъ и оправдательныхъ документовъ, опекунскій начальникъ, по необходимости, долженъ будетъ во многихъ случаяхъ основывать свои сужденія на однихъ лишь слухахъ и внѣшнихъ впечатлѣніяхъ, которыя часто могутъ быть и обманчивы. Поэтому предположенная организація опекунскаго дѣла не повлечетъ за собой подъема положенія и значенія сословныхъ представителей въ уѣздѣ, а къ полному ихъ уничтоженію. Всѣ безъ исключенія собранія въ очередныхъ состоявшихся засѣданіяхъ, а дворянства другихъ губерній въ лицѣ своихъ предводителей, высказались противъ предлагаемой реформы: думаю, что и рязанское согласится съ мнѣніемъ своихъ представителей и выскажется за оставленіе прежняго порядка завѣдыванія опекунскимъ дѣломъ, сознавая однако вполнѣ его несовершенство.

№ 39. *Самарское чрезвычайное губернское дворянское собраніе* единогласно признало необходимость оставленія дворянскихъ опекъ учрежденіемъ сословно-дворянскимъ. Останавливаясь исключительно на той части вопроса, которая касается организаціи дворянскихъ опекъ, собраніе и въ этой части ограничилось выраженіемъ лишь тѣхъ общихъ основаній, на которыхъ должна быть построена реформа. Чрезвычайное дворянское собраніе, вполнѣ соглашаясь съ обстоятельно разработаннымъ проектомъ коммисіи относительно возраста и правоспособности несовершеннолѣтнихъ, опеки родителей, участія родственниковъ въ опекѣ, учрежденія семейныхъ совѣтовъ и др.,—предполагаетъ конечно, что и эти отдѣлы законопроекта должны быть согласованы—по отношенію къ дворянскимъ опекамъ—съ тѣми общими положеніями, которыя обезпечиваютъ сохраненіе въ рукахъ представителей дворянства управленія важнѣйшими интересами сословія. Прежде всего, по мнѣнію собранія, за опеками надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ долженъ быть сохраненъ характеръ сословнаго учрежденія, не въ томъ лишь смыслѣ, чтобы опекуны избирались изъ дворянъ, или чтобы въ учрежденіяхъ, вѣдающихъ опеки, участвовали лица дворянскаго званія,—а въ томъ, чтобы какъ назначеніе опекуновъ, такъ и контроль надъ всѣмъ опекунскимъ дѣломъ принадлежалъ представителямъ всего сословія: дворянской опекѣ, избираемой дворянскимъ собраніемъ и передъ нимъ отвѣтственной. Это мнѣніе основано на слѣдующихъ соображеніяхъ, отчасти уже высказанныхъ дворянствами многихъ другихъ губерній. 1) Попеченіе о личности потомственнаго дворянина можетъ быть поручено только лицамъ, принадлежащимъ также къ потомственному дворянству, такъ какъ только они могутъ

сообразовать воспитаніе и содержаніе опекаемыхъ съ положеніемъ, занимаемымъ ими въ обществѣ, и правильно опредѣлить размѣръ расходовъ на воспитаніе и содержаніе опекаемаго. Тотъ или другой опекунскій начальникъ въ своихъ рѣшеніяхъ можетъ далеко разойтись съ сложившимися воззрѣніями дворянской среды, разъ онъ не будетъ, въ силу выбора, вынужденъ тщательно вникать во взгляды и убѣжденія избравшаго его общества. Такая рознь особенно важна въ опекѣ, гдѣ сосредоточены не одни имущественные интересы, но и дѣла семейныя: составленіе проекта семейнаго раздѣла и выдѣла малолѣтняго, умиротвореніе семейныхъ споровъ и даже нерѣдко возникающихъ враждебныхъ отношеній, для успокоенія которыхъ нужно авторитетное слово и положеніе. 2) Надзоръ за опекунами и ревизія ихъ отчетовъ, равно какъ и выборъ самихъ опекуновъ могутъ быть поручаемы только такимъ учрежденіямъ, члены которыхъ знакомы съ экономическимъ бытомъ извѣстной мѣстности и съ хозяйственными интересами и нуждами опекаемыхъ имѣній; такими учрежденіями никогда не будутъ ни уѣздные съѣзды, ни окружные суды. 3) Ни одно учрежденіе не будетъ обладать такимъ авторитетомъ для дворянъ—опекуновъ, ни гарантировать въ такой полной мѣрѣ соблюденіе нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемыхъ дворянъ, какъ губернское дворянское собраніе. Затѣмъ, вполнѣ сознавая существенные недостатки настоящаго положенія опекунскаго дѣла и настоятельную необходимость приступить къ его упорядоченію, собраніе вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ реформировать опекунскія установленія безъ передачи ихъ изъ рукъ дворянства въ руки судебныхъ, всесословныхъ или безсословныхъ учрежденій. Главные недостатки существующаго порядка заключаются въ пассивномъ отношеніи уѣздныхъ опекъ къ состоящимъ въ ихъ вѣдѣніи лицамъ и имуществамъ, въ отсутствіи всякаго фактическаго контроля надъ опекунами и въ крайней слабости даже формальнаго бумажнаго контроля опекуновъ по ихъ отчетамъ. Независимо отъ этого, и самый контроль дѣйствій опекуновъ исключительно по отчетамъ ихъ, при отсутствіи фактическаго надзора и дѣйствительнаго знакомства опеки съ ходомъ дѣла по управленію опекаемыми имуществами, лишаютъ этотъ бумажный контроль всякаго практическаго значенія, отягощая лишь напрасной перепиской какъ опекуновъ, такъ и канцеляріи опекъ. Причины такой пассивности заключаются какъ въ неимѣніи средствъ для разъѣздовъ членовъ опеки и неудачной организаціи личнаго состава уѣздныхъ опекъ, такъ и въ отсутствіи всякаго дѣйствительнаго контроля и надзора за ними. Въ устраненіи этихъ недостат-

ковъ и должна заключаться главная задача реформы, и задача эта, по мнѣнію собранія, можетъ быть разрѣшена значительно успѣшнѣе, если отказаться отъ мыслей, положенныхъ въ основу правительственной коммисіи, т. е. отъ передачи завѣдыванія дворянскими опеками въ руки земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, подчиненныхъ уѣзднымъ съѣздамъ, и отъ сліянія дворянскихъ опекъ съ опеками другихъ сословій. Реформа опекунскихъ установленій въ томъ смыслѣ, какъ она предположена правительственной коммисіей, поведетъ лишь къ осложненію и затемнѣнію и безъ того сложнаго дѣла и къ полной невозможности какого либо дѣйствительнаго обезпеченія нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемыхъ дворянъ. Вопреки мнѣнію авторовъ проекта и на основаніи близкаго знакомства съ дѣятельностью земскихъ начальниковъ, мы вполнѣ убѣждены, что на нихъ невозможно возлагать сложныя обязанности завѣдыванія дворянскими опеками, даже если будетъ удвоено число участковъ. И въ настоящее время на земскихъ начальниковъ, помимо ихъ прямаго назначенія, возложено столько разнородныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей, что добросовѣстному земскому начальнику, смотрящему на свое дѣло не съ одной формальной стороны, съ утра до ночи нѣтъ свободнаго времени, и возложеніе на нихъ еще хотя бы и полсотни опекъ сдѣлаетъ службу ихъ фактически невозможной. Кромѣ того и въ личномъ отношеніи, предоставленіе земскимъ начальникамъ правъ начальниковъ надъ опекунами заставитъ многихъ дворянъ отказываться отъ принятія на себя обязанностей опекуновъ. Какъ бы ни былъ хорошъ, въ общемъ, институтъ земскихъ начальниковъ, какъ бы не рѣдки были въ этомъ званіи люди, нестоящіе на высотѣ своего назначенія,—все таки значительное большинство ихъ всегда будетъ составлять люди молодые, неопытные и совершенно некомпетентные въ разрѣшеніи сложныхъ вопросовъ воспитанія малолѣтнихъ дворянъ и управленія ихъ имуществами. Вмѣшательство такихъ молодыхъ людей, хотя бы съ лучшими намѣреніями, въ распоряженія опытныхъ и уважаемыхъ дворянъ, каковымъ по преимуществу довѣряются серьезныя опеки, приведетъ не къ перенесенію дѣла въ уѣздный съѣздъ, также мало компетентный именно въ вопросахъ чисто дворянскаго быта, а къ отказу опекуновъ отъ этого званія.—Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, какіе именно виды опекъ должны находиться въ вѣдѣніи дворянства, собраніе полагаетъ, что сюда должны быть отнесены всѣ опеки надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтнихъ, надъ личностью и имуществомъ слабоумныхъ, умалишенныхъ, нѣмыхъ и глухонѣмыхъ, охранительныя опеки надъ имуще-

ствами расточителей и другихъ лицъ по опредѣленію дворянскихъ собраній. Что же касается опекъ долговыхъ, то, соглашаясь въ принципѣ съ мыслями, изложенными въ проектѣ правительственной коммисіи, что эти опеки, не имѣя характера опекунства или попечительства, носятъ скорѣе характеръ временной администраціи или конкурса и должны быть изъяты изъ вѣдѣнія общихъ опекунскихъ установленій, мы все же полагаемъ, что, по отношенію къ дворянскимъ имѣніямъ, и такого рода опеки должны налагаться съ вѣдома дворянской опеки и быть подчинены ея контролю и надзору въ отношеніи охраненія интересовъ должника—дворянина и его дѣтей. Относительно опекъ надъ имуществомъ расточителей, депутатскому собранію должно быть предоставлено право накладывать на такія имущества временную опеку, впредь до окончанія дѣла въ сенатѣ, чтобы избѣжать случаевъ окончательнаго раззоренія ранѣе взятія имѣнія въ опекунское управленіе.—Изложивъ вкратцѣ тѣ общія начала, которыя должны быть положены въ основаніе реформы дворянскихъ опекъ, собраніе находитъ, что для примѣненія этихъ началъ къ дѣйствительности необходима слѣдующая *организація опекунскихъ учрежденій въ губерніи.* 1) Главное и ближайшее вліяніе на ходъ опекунскаго дѣла въ уѣздахъ должно быть предоставлено уѣздному предводителю дворянства. 2) Все опекунское дѣло въ уѣздахъ сосредоточивается въ уѣздныхъ дворянскихъ опекахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. 3) Въ составъ уѣздной дворянской опеки должны входить непремѣнные члены съ опредѣленнымъ содержаніемъ. 4) Уѣздной опекѣ должно быть предоставлено право чрезъ своихъ членовъ провѣрять фактически, на мѣстахъ, дѣятельность опекуновъ по управленію имѣніями опекаемыхъ и представляемые ими годовые отчеты, на что должны быть назначаемы особыя суммы въ достаточномъ размѣрѣ. 5) Второй инстанціей опекунскихъ установленій должна явиться губернская дворянская опека; она учреждается при дворянскомъ депутатскомъ собраніи, къ составу котораго прибавляется непремѣнный членъ по опекунскимъ дѣламъ, избираемый губернскимъ дворянскимъ собраніемъ, съ содержаніемъ. Въ засѣданіяхъ губернской опеки могутъ принимать участіе всѣ уѣздные предводители дворянства и прокуроръ окружнаго суда, на правахъ членовъ. 6) Губернская дворянская опека, сосредоточивая въ своихъ рукахъ дѣла всѣхъ опекъ уѣздныхъ, ревизуетъ ихъ дѣлопроизводство и отчеты и представляетъ, съ своей стороны, отчетъ губернскому дворянскому собранію о положеніи всего опекунскаго дѣла въ губерніи. 7) Вознагражденіе непремѣннымъ членамъ губернской и уѣздныхъ опекъ должно соотвѣтствовать ихъ поло-

женію и тому трудному и отвѣтственному дѣлу, которое на нихъ должно быть возложено, а потому размѣръ ихъ содержанія долженъ быть значительно увеличенъ сравнительно съ тѣмъ, что въ настоящее время получаютъ члены дворянскихъ опекъ. 8) Средства на покрытіе расходовъ по содержанію дворянскихъ опекъ слѣдуетъ сосредоточить въ общей губернской кассѣ и они должны составляться путемъ поземельнаго обложенія дворянскихъ имѣній вообще и взиманіемъ процентнаго сбора съ опекаемыхъ имѣній. 9) Губернское дворянское собраніе составляетъ высшее въ губерніи опекунское установленіе, на обязанности котораго лежитъ: а) избраніе непремѣннаго члена губернской дворянской опеки, б) установленіе размѣра расходовъ по опекунскому управленію, в) установленіе размѣра сбора на покрытіе этихъ расходовъ и расходовъ по опекамъ вообще, г) разсмотрѣніе и окончательное разрѣшеніе жалобъ на дѣйствія и распоряженія дворянскихъ опекъ, д) утвержденіе составленныхъ губернской дворянской опекой правилъ дѣлопроизводства и отчетности какъ самой губернской опеки, такъ и опекуновъ и попечителей. 10) По дѣламъ дворянскихъ опекъ, дворянское собраніе, кромѣ очередныхъ засѣданій разъ въ три года, можетъ быть созываемо на чрезвычайныя собранія ежегодно.

№ 10. *С.-петербургское губернское собраніе дворянства* признаетъ необходимымъ сохранить за дворянскими опеками, учрежденными какъ по малолѣтству, такъ равно и надъ расточителями и душевно-больными сословный характеръ и коллегіальный составъ.

№ 11. *Коммисія, избранная чрезвычайнымъ собраніемъ с.-петербургскаго дворянства.* Стремленіе къ преобразованію опекунской части въ имперіи составляетъ издавна постоянную заботу правительства. Учреждаемыя для сего коммисіи почти непрерывно, смѣняя одна другую, работаютъ надъ переустройствомъ опекъ, но ни одинъ изъ составленныхъ по сему предмету многочисленныхъ проектовъ не удостоился Высочайшаго утвержденія. Разсматривая эти труды въ порядкѣ времени ихъ составленія и оставляя въ сторонѣ проектъ гр. Сперанскаго (1803 г.), предполагавшаго переустройство опекунской части по образцу французскаго кодекса, впрочемъ, впослѣдствіи отказавшагося отъ этой мысли, убѣдившись «въ несоотвѣтствіи оной съ условіями и потребностями русской жизни», нельзя не обратить вниманія, что составители всѣхъ проектовъ объ улучшеніи опекунской части высказывались не только за

измѣненіе матеріальныхъ законовъ объ опекахъ, но на ряду съ тѣмъ признавали необходимымъ переустройство организаціи опекунскихъ установленій, причемъ, по поводу сего переустройства, обнаружились столь несходныя мнѣнія, что при попыткѣ разобраться въ нихъ получаются двѣ группы, рѣзко между собою отличающіяся. Къ первой изъ нихъ относятся проекты опекъ 1837, 1847 и 1851 гг. Высказываясь за сохраненіе сословнаго принципа, эта группа отдѣляетъ опеки отъ судебныхъ установленій. Напротивъ того, проекты 1860, 1874 и 1891 гг. возстаютъ противъ сословныхъ опекъ, причемъ проектъ 1891 г. идетъ еще далѣе, признавая необходимымъ всецѣло отдать опеки въ вѣдѣніе судебныхъ установленій. Такимъ образомъ оказывается, что стремленіе послѣднихъ трехъ коммисій къ одновременному измѣненію опекунскаго устава, совмѣстно съ переустройствомъ организаціи установленія, не есть явленіе случайное, а несомнѣнно указываетъ на то, что составители законопроектовъ находились въ твердомъ убѣжденіи, что неустройство опекунской части коренится главнымъ образомъ въ организаціи установленія. Сказанное предположеніе получаетъ еще большее вѣроятіе, если принять во вниманіе, что, не смотря на то, что и правительство, и общество уже давно пришли къ сознанію, что при дѣйствующихъ законахъ объ опекахъ ни личность, ни имущество подопечнаго часто не имѣютъ достаточныхъ гарантій отъ злоупотребленій опекуновъ, что надзоръ за опекунами не только недостаточенъ, но таковаго вовсе нѣтъ, что наконецъ вліяніе канцеляріи на дѣлопроизводство въ опекунскихъ установленіяхъ препятствуетъ иногда правильному разрѣшенію опекунскихъ дѣлъ,—созываемыя коммисіи для начертанія болѣе совершеннаго опекунскаго устава не признавали однако нужнымъ прежде всего измѣнить матеріальные законы объ опекахъ, а упорно проводили необходимость одновременнаго измѣненія какъ организаціи установленія, такъ и существа опекунскаго устава. Между тѣмъ, если бы существо опекунскаго устава подверглось переработкѣ и нынѣ дѣйствующія сословныя установленія стали бы примѣнять уставъ въ обновленномъ видѣ, то тогда безъ сомнѣнія при помощи опыта выяснилось бы, насколько неповинны сословныя установленія въ неустройствѣ опекунской части. Конечно, могло оказаться противное, но тогда создалось бы твердое доказательство несостоятельности сословнаго установленія и замѣна его установленіемъ безсословнаго характера было бы логическою необходимостью. Напрасно составители законопроекта считаютъ вопросъ о вредѣ сословности въ организаціи опекунскихъ установленій какъ бы несомнѣннымъ. Надо думать, что

такое категорическое осужденіе начала, положеннаго въ основаніе опекунскаго установленія, существующаго болѣе 100 лѣтъ, представляется далеко не безспорнымъ. Подраздѣленіе гражданъ на сословія образовалось историческимъ путемъ и подтверждено законодательными актами, а потому, покуда сословія не противорѣчатъ государственному строю и не нарушаютъ высшаго государственнаго интереса, едва ли можно лишать ихъ правъ, дарованныхъ имъ Высочайшею волею, въ особенности тогда, когда ничто не указываетъ, чтобы дворянское сословіе утратило всякое значеніе и чтобы время настолько измѣнило его бытъ, внутреннюю жизнь и традиціи, что поддерживать интересы сословія было бы безполезно и въ государственномъ смыслѣ вредно. Дѣйствующія сословныя опеки представляютъ собою, по сравненію съ правительственными установленіями, ту особенность, что во главѣ ихъ стоитъ уѣздный предводитель дворянства. Нужно ли говорить о значеніи сего лица въ глазахъ не только дворянъ, но и прочихъ обывателей уѣзда? Какъ избранникъ сословія, предводитель есть центръ, около котораго группируются лучшія силы мѣстной интеллигенціи; авторитетъ его покоится на традиціяхъ сословія и въ большинствѣ случаевъ ему извѣстны всѣ дворянскіе роды данной мѣстности. Къ предводителю обращается дворянство со всѣми своими нуждами, подчасъ крайне щекотливыми, вытекающими изъ семейныхъ недоразумѣній; въ немъ ищутъ опору обиженные и въ рѣдкихъ только случаяхъ вмѣшательство его въ дѣло не оканчивается успѣхомъ. По отношенію опекунскихъ дѣлъ его вліяніе еще болѣе вѣско. Какъ мѣстному представителю, ему легче найти подходящаго опекуна, на котораго онъ можетъ болѣе вліять, чѣмъ всякое другое правительственное лицо или установленіе. При такихъ условіяхъ предводитель, защищая дворянъ, видитъ въ этой защитѣ свою нравственную обязанность и не можетъ не знать, что всякая измѣна традиціямъ дворянства является для него преступленіемъ противъ цѣлаго сословія губерніи. Таково установившееся значеніе предводителя въ жизни мѣстнаго общества и никакое безсословное опекунское установленіе, будь это коллегія или единоличное лицо, не достигнетъ авторитета предводителя, какъ представителя сословія. Утвердившись въ мысли о необходимости единообразнаго устройства опекунской части на безсословномъ началѣ, составители проектовъ тѣмъ не менѣе дѣлаютъ тотчасъ же исключеніе, выдѣливъ лицъ духовнаго званія и крестьянъ изъ вѣдѣнія общесословныхъ опекунскихъ установленій. Такимъ образомъ, принципъ о единообразномъ устройствѣ опекунскихъ установленій для всѣхъ сословій представляется невыдержаннымъ. —

Отъ этихъ общихъ замѣчаній переходя къ разсмотрѣнію основныхъ положеній проекта 1891 г. по вопросу объ организаціи опекунскихъ установленій, нельзя не усмотрѣть, что составители законоположенія преслѣдуютъ главнымъ образомъ двѣ цѣли: 1) создать ближайшій надзоръ за дѣятельностью опекуна, или, выражаясь словами проекта, приблизить къ опекуну опекунскую власть и 2) передать опекунскую власть существующимъ правительственнымъ органамъ для достиженія государственной выгоды съ экономической стороны.

Первое, по мнѣнію составителей проекта, достигается передачею опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ, а гдѣ введено пол. о земск. начальникахъ, въ уѣздахъ—земскимъ начальникамъ, а въ городахъ—городскимъ судьямъ. Незначительность территоріи округа означенныхъ должностныхъ лицъ, при условіи предоставленія имъ весьма широкихъ правъ по надзору за опекунами, приблизитъ, по предположенію проекта, настолько опекуновъ къ власти, что контроль за ихъ дѣятельностью сдѣлается вполнѣ возможнымъ и злоупотребленія опекуновъ по управленію подопечнымъ имуществомъ станутъ рѣдкимъ исключеніемъ. Можно признать, что близость къ опекуну опекунской власти желательна, но не абсолютно, а въ связи съ тѣмъ: кому ввѣрена опекунская власть. Можно безошибочно утверждать, что усердіе и вмѣшательство недостаточно компетентной власти въ вопросѣ столь щекотливаго характера, какъ воспитаніе несовершеннолѣтняго или по вопросамъ хозяйственнаго управленія имуществомъ подопечнаго, подчасъ принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу для дѣла. Вотъ почему одной близости начальника къ опекуну недостаточно, но требуется сверхъ того, чтобы этотъ начальникъ обладалъ нужнымъ опытомъ, тактомъ и развитіемъ, что вообще едва ли возможно достигнуть при единоличности опекунской власти. Отстаивая взглядъ наименьшей территоріи для успѣшности надзора за опекунами, объяснительная записка (см. стр. 45), между прочимъ, излагаетъ, что для того, «чтобы опекунъ могъ испрашивать нужныя разрѣшенія отъ опекунской власти, необходимо, чтобы послѣдняя находилась вблизи отъ опекуна и если она будетъ находиться въ уѣздномъ городѣ, а тѣмъ болѣе въ губернскомъ, то значительная часть предположенныхъ проектомъ правилъ окажется фактически неисполнимой». Съ этимъ послѣднимъ положеніемъ составителей проекта едва ли можно согласиться. Территорія уѣзда, за рѣдкимъ исключеніемъ, по своему протяженію представляется далеко не чрезмѣрною величиною. Доказательствомъ сего можетъ служить, во 1-хъ, наличность только одного полицейскаго управленія на уѣздъ. Если поли-

цейскій органъ не встрѣчаетъ территоріальныхъ препятствій для выполненія весьма сложныхъ обязанностей, то какимъ же образомъ равное пространство можетъ затруднить опекунское установленіе; во 2-хъ, тотъ же уѣздъ составляетъ территорію земской управы съ ея сложнымъ хозяйствомъ и, въ 3-хъ, начальство народныхъ школъ, равнымъ образомъ, не встрѣчаетъ особыхъ препятствій, наблюдая за школами, разбросанными на пространствѣ того же уѣзда. Впрочемъ, если обратиться къ тексту статей устава, то нельзя не усмотрѣть, что хотя составители проекта придаютъ рѣшающее значеніе близости опекуна къ опекунской власти, но на практикѣ, какъ бы ни была мала территорія опекунскаго начальства, предположенная составителями проекта мѣра не достигается. Такъ, въ отмѣну нынѣ дѣйствующаго закона, предписывающаго учреждать опеки по мѣсту нахожденія имущества, проектъ въ ст. 58 постановляетъ, что опека учреждается по мѣсту жительства родителя; такимъ образомъ, если родитель проживалъ не въ своемъ помѣстьѣ, то мѣстный (по нахожденію имущества) опекунскій начальникъ, по полученіи извѣщенія о необходимости учрежденія опеки, принимаетъ только охранительныя мѣры, а затѣмъ, руководствуясь 62 ст., сообщаетъ о семъ подлежащему начальству, т. е. тому, въ участкѣ котораго проживалъ родитель, для учрежденія опеки. Съ назначеніемъ опекуна, послѣдній конечно будетъ находиться въ непосредственной связи съ опекунскимъ установленіемъ, но само установленіе разобщится съ имуществомъ, взятымъ въ опеку. При такихъ условіяхъ, какимъ же способомъ опекунскій начальникъ будетъ слѣдить фактически за дѣятельностью опекуна по управленію имуществомъ? Если въ настоящее время, по словамъ объяснительной записки, сословныя опеки затруднены, благодаря территоріальнымъ условіямъ, имѣть фактическій контроль за распоряженіями опекуна по имуществу, то по новому проекту опекунскій начальникъ не только затрудненъ, но вовсе лишенъ возможности провѣрять на мѣстѣ управленіе опекуномъ подопечнаго имѣнія. Противъ изложеннаго можно возразить, что данный случай предусмотрѣнъ проектомъ, такъ какъ ради интересовъ несовершеннолѣтняго 59 ст. проекта допускаетъ переводъ опеки. Но что же выйдетъ изъ таковаго перевода? Имущество дѣйствительно приблизится къ опекунской власти, но въ свою очередь послѣдняя потеряетъ свою близость къ опекуну. Можно заранѣе предвидѣть, что опекунскіе начальники ради уменьшенія числа дѣлъ будутъ широко практиковать переводъ опекъ, что несомнѣнно поведетъ къ злоупотребленіямъ и неурядицѣ. Но, помимо сего, основное положеніе проекта окажется на практикѣ непримѣнимымъ

и въ нѣкоторыхъ другихъ случаяхъ, такъ напр., если имущество въ разныхъ уѣздахъ или даже и разныхъ губерніяхъ, если назначенный къ несовершеннолѣтнему опекунъ проживаетъ, что весьма нерѣдко, не въ участкѣ начальника; во всѣхъ этихъ случаяхъ близость къ опекунской власти не осуществится. Вообще нельзя не замѣтить, что, по жизненнымъ условіямъ, большинство дворянъ находится на государственной службѣ, весьма нерѣдко въ отдаленномъ разстояніи отъ своихъ помѣстій, вотъ почему учрежденіе опеки по мѣсту жительства умершаго, если онъ владѣетъ недвижимостью, является едва ли практичнымъ и можетъ только усложнить задачу опекунскаго управленія. Изъ изложеннаго не трудно придти къ заключенію, что основное положеніе проекта объ установленіи близости опекуна къ опекунской власти представляется шаткимъ и въ практическомъ примѣненіи далеко неосуществимымъ. Изложенныя соображенія показываютъ: 1) что, неотрицая пользы близости къ опекуну власти и усиленія фактическаго надзора за дѣйствіями опекуна, невозможно однако признать, чтобы такой надзоръ всецѣло зависѣлъ отъ сосѣдства опекунскаго установленія съ имѣніемъ опекаемаго или мѣстомъ жительства опекуна; что хотя и можно допустить, что для мелкихъ и многочисленныхъ опекъ въ крестьянскихъ обществахъ такая близость наблюдательной власти можетъ быть существенно полезна и даже необходима, но заботиться объ этомъ, казалось бы, излишне, именно въ настоящее время, когда и безъ всякой опекунской реформы такая власть уже установлена для этой сферы и дѣйствуетъ съ обширными полномочіями въ лицѣ мѣстнаго земскаго начальника; 2) что дробленіе сферы дѣятельности существующихъ дворянскихъ опекъ на множество мелкихъ единицъ, на которомъ настаиваетъ проектъ устава объ опекахъ, не приведетъ къ осуществленію намѣченной симъ уставомъ цѣли, такъ какъ весьма часто въ мелкой территоріальной единицѣ трудно, а иногда и невозможно, найти опекуна изъ того сословія, къ которому принадлежитъ опекаемый, и нерѣдко придется искать соотвѣтствующее лицо въ другомъ концѣ уѣзда, и даже, по родственнымъ или другимъ отношеніямъ,— въ предѣлахъ другой губерніи; 3) что при такихъ условіяхъ трудно себѣ представить, почему земскій начальникъ будетъ болѣе близкою властію къ опекуну, чѣмъ центрально расположенная въ уѣздѣ дворянская опека и 4) что потребность въ устройствѣ опекунскаго установленія въ уѣздномъ городѣ можетъ еще болѣе увеличиться въ случаѣ установленія проектированныхъ уставомъ семейныхъ совѣтовъ или участія родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опеки, такъ какъ всякому, знакомому

съ деревенскою обстановкою, совершенно понятно, что такіе съѣзды не могутъ состояться въ мѣстѣ жительства земскаго начальника, находящемся нерѣдко вдали отъ города, въ глухихъ мѣстностяхъ уѣзда, непредставляющихъ какихъ либо удобствъ для помѣщенія пріѣзжающихъ, въ особенности же для прибывшихъ изъ далека, когда болѣе серьезное семейное дѣло потребуетъ продолжительныхъ совѣщаній, могущихъ затянуться не на одинъ день. Избирая мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей и въ качествѣ второй инстанціи уѣздные и мировые съѣзды въ органы опекунской власти, составители проекта съ одной стороны разсчитываютъ удовлетворить желанію сословій, выраженному въ многочисленныхъ Всеподданнѣйшихъ ходатайствахъ о сохраненіи сословности опекунскихъ установленій, а съ другой—уменьшить необходимые расходы, потребные на содержаніе личнаго состава опекунскихъ установленій. Исходя изъ этой точки отправленія, проэктъ признаетъ, что лучшимъ опекунскимъ органомъ для земскихъ сословныхъ опекъ должно считаться судебное вѣдомство. Какъ видно изъ объяснительной записки, къ такому рѣшенію коммисія пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) что опеки со времени своего основанія всегда состояли при судебныхъ мѣстахъ; 2) что опекунская часть въ западно-европейскихъ законодательствахъ всюду находится въ завѣдываніи судебныхъ мѣстъ и 3) что хотя дѣятельность опекунскихъ установленій по преимуществу распорядительная, хозяйственная и воспитательная, но тѣмъ не менѣе она нерѣдко весьма тѣсно граничитъ съ судебною. Учрежденіе опеки вызывается обыкновенно смертью наслѣдодателя, вотъ почему на первыхъ же порахъ наступаетъ необходимость въ судебной, такъ сказать, помощи несовершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ (стр. 24 об. запис.). Сословныя опекунскія установленія, дѣйствительно, начиная съ 1775 г., времени ихъ основанія, состояли при судебныхъ мѣстахъ, однако нельзя не замѣтить, что тѣ же опеки одновременно были подчинены и губернскому начальству. Поэтому, исходя изъ двойственнаго подчиненія опекъ, можно съ одинаковою справедливостью выставлять этотъ доводъ какъ за передачу опекъ судамъ, такъ и администраціи. При составленіи положенія 1775 года объ учрежденіи губернскаго управленія, на ряду подчиненія опекъ судамъ, суды въ свою очередь находились не только въ зависимости отъ администраціи, но даже постановляемые ими приговоры отсылались на соглашеніе къ административнымъ органамъ. При такихъ условіяхъ возможно ли придавать какое либо значеніе приведенному подчиненію? Ошибочность подчиненія опекъ судамъ въ скоромъ времени

сама собою почувствовалась и уже въ 1837 году въ составленномъ проектѣ переустройства опекунской части высказано было мнѣніе объ отдѣленіи опекунскихъ установленій отъ судебныхъ мѣстъ. Хотя проектъ не былъ принятъ государственнымъ совѣтомъ, но Высочайше утвержденнымъ 20 іюня 1839 г. журналомъ совѣта признано окончательно рѣшеннымъ: а) что опеки понудительныя или административныя должны быть исключены изъ вѣдомства опекунскаго управленія и б) что вѣдомство опекунскихъ дѣлъ во 2-й инстанціи должно быть отдѣлено отъ части судебной учрежденіемъ для сего губернской опеки, въ независимомъ отъ гражданской палаты составѣ. Такимъ образомъ уже болѣе 50 лѣтъ вопросъ объ отдѣленіи опекъ отъ судовъ разрѣшенъ законодательною властью окончательно и это рѣшеніе не можетъ не считаться неопровержимымъ фактомъ сознанія ошибки, допущенной при организаціи существующихъ опекунскихъ мѣстъ Чтобы парализовать значеніе приведеннаго мнѣнія государственнаго совѣта, составители проекта 1891 г. (объясн. зап. стр. 20) находятъ, что рѣшеніе совѣта выражаетъ мысль объ отдѣленіи вѣдомства опекунскихъ дѣлъ лишь «во второй инстанціи». Но такое толкованіе представляется едва ли основательнымъ. Возможно ли допустить, чтобы одно и тоже установленіе въ одной инстанціи было связано съ судомъ, а въ высшей подчинялось совершенно другому самостоятельному установленію. Впрочемъ и составители проекта, какъ бы сознавая слабость высказаннаго положенія, спѣшатъ присовокупить, что когда въ 1860 г. былъ внесенъ проектъ опекунскаго устава, основанный: 1) на отдѣленіи опекунскаго управленія отъ судебнаго вѣдомства, 2) на ограниченіи вѣдомства опекунскаго управленія дѣлами опекунства попечительнаго и охранительнаго и 3) на измѣненіи порядка назначенія опекуновъ, то государственный совѣтъ нашелъ, что основныя начала позаимствованы изъ проектовъ 1837 и 1847 г., но что съ того времени приведены въ дѣйствіе столь крупныя реформы, что неудобно приступать къ преобразованію какой либо части управленія на основаніи такаго проекта, который былъ составленъ прежде начертанія означенныхъ преобразованій (объясн. зап. стр. 20 — 21). Однако и этотъ доводъ не болѣе убѣдителенъ. Если въ 1860 г. предвидѣлись крупныя реформы въ главныхъ частяхъ управленія, то не менѣе крупныя измѣненія въ томъ же управленіи произведены въ текущемъ царствованіи Императора Александра III. Достаточно указать, что многія изъ уголовныхъ дѣлъ изъяты изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей и разрѣшаются нынѣ судомъ съ участіемъ сословныхъ представителей;

учреждено кредитное установленіе (дворянскій банкъ), спеціально для поддержанія экономическаго благоустройства дворянскихъ имуществъ, расширено участіе дворянства въ дѣлахъ земства и т. д. Всѣ эти реформы несомнѣнно свидѣтельствуютъ, что законодательство въ текущемъ царствованіи отказалось отъ мысли нивелировать сословія и стремится дать дворянству въ общемъ государственномъ строѣ иное, болѣе самостоятельное значеніе. Ссылка на европейское законодательство какъ на доводъ, подкрѣпляющій основательность передачи опекъ судамъ, равнымъ образомъ не достаточно убѣдительна. Какъ извѣстно, въ основу большинства западно-европейскихъ гражданскихъ кодексовъ положено было римское гражданское право, каковое право въ значительно меньшей степени вошло въ русское законодательство. Если же обратиться къ прусскому закону, основанія котораго приняты при составленіи проекта 1891 г., то, по объясненію записки къ сему закону, вопросъ разрѣшенъ довольно просто: въ Германіи издавна завѣдываніе опекунскими дѣлами возложено на суды, и нѣтъ основанія покидать эту историческую почву! (Прусскіе законы объ опекѣ. Спб. изд. 1887 г. стр. 9). Если Германіи нѣтъ основанія расходиться съ исторіею, то и русскому опекунскому уставу нѣтъ основанія покидать свою историческую почву. т. е. возвращаться къ положенію, признанному законодательною властью несогласнымъ съ условіями народнаго быта и характера. Переходя засимъ къ послѣднему доводу, выставленному составителями проекта въ пользу передачи опекунскихъ дѣлъ судебному вѣдомству, нельзя не обратить вниманіе, что таковой трудно согласуется съ началами гражданскаго процесса. Уставы 20 ноября 1864 г. построены на состязательномъ началѣ сторонъ. Безъ требованія сторонъ судъ не рѣшаетъ дѣлъ, а, приступивши къ рѣшенію дѣла, не входитъ въ разсмотрѣніе правильности постановки иска, справокъ не собираетъ, но возлагаетъ эту обязанность на усмотрѣніе сторонъ. Точно также судъ поступаетъ по дѣламъ опекаемыхъ съ тѣмъ лишь добавленіемъ, что предварительно выслушиваетъ заключеніе прокурора. При такихъ условіяхъ, какое значеніе будетъ имѣть для интересовъ опекаемаго нахожденіе опеки въ рукахъ судьи? Ставъ опекунскимъ начальникомъ, судья не измѣнитъ своего положенія по отношенію имущественныхъ интересовъ опекаемаго и какъ бы близко ни соприкасались вопросы, вытекающіе изъ открытія наслѣдства, раздѣла имущества, силы духовнаго завѣщанія и т. д., онъ по прежнему будетъ нѣмъ, пока опекунъ не выступитъ передъ нимъ въ качествѣ стороны. Одно лишь указаніе составителей проекта представляется справедливымъ,—это то, что, одновременно съ принятіемъ охраны наслѣд-

ства, судья будетъ имѣть возможность назначить немедленно опекуна. Но это условіе съ успѣхомъ можетъ быть выполнено, если охранителямъ имущества будетъ поставлено въ обязанность немедленное сообщеніе опекунскимъ мѣстамъ данныхъ для учрежденія опеки. Проектъ 1891 г., разрѣшивъ вопросъ о присоединеніи опекъ къ судебнымъ мѣстамъ, не рѣшился однако подчинить ихъ уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ, относя послѣднихъ къ людямъ пришлымъ, незнакомымъ съ мѣстнымъ населеніемъ и хозяйственными вопросами и къ тому же подчиненнымъ окружнымъ судамъ, которые тѣмъ самымъ обратились бы во 2-ю опекунскую инстанцію. Поэтому въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, предположено передать опеки земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. По мнѣнію составителей проекта, принятіе этой мѣры важно потому, что нѣтъ надобности съ созданіи особыхъ учрежденій съ нормированіемъ ихъ правъ и обязанностей, порядка надзора за ними .... и т. д. (об. зап. стр. 46). Сохраненіе государственной экономіи при организаціи какого либо установленія, внѣ сомнѣнія, должно входить въ задачу составителей законопроекта, но отсюда еще не вытекаетъ, чтобы ради сего обстоятельства было желательно переносить обязанности упраздняемаго установленія на существующія безъ точнаго убѣжденія, что послѣднія, при своихъ непосредственныхъ обязанностяхъ, могли бы успѣшно выполнить вновь налагаемыя. Сказанное убѣжденіе едва ли можетъ сложиться, если только принять во вниманіе, что должность земскаго начальника представляется учрежденіемъ весьма недавно созданнымъ, что опытъ уже указалъ, что разнообразіе и число разрѣшаемыхъ земскими начальниками дѣлъ весьма велико, и что по существу своему эта должность требуетъ частыхъ разъѣздовъ и вообще отнимаетъ у земскаго начальника весьма много времени; вотъ почему возлагать на земскаго начальника еще новую обязанность, т. е. завѣдываніе всѣми опеками, было бы крайне нерасчетливо, тѣмъ болѣе, что, съ передачею земскимъ начальникамъ крестьянскихъ опекъ, онъ уже и безъ того будетъ обремененъ и надо думать, что земскіе начальники, за отсутствіемъ времени, отнесутся къ своимъ новымъ обязанностямъ совершенно индиферентно и цѣль опекунскаго проекта—улучшеніе опекунской части—не будетъ достигнута. Но, независимо отъ сего, изъ мотивовъ проекта опекунскаго устава видно, что выборъ земскихъ начальниковъ на должность опекунскаго начальника сдѣланъ въ тѣхъ видахъ, что эти лица, по своей судебной дѣятельности знакомыя съ юриспруденціею, будутъ способствовать опекунамъ въ разрѣшеніи юридическихъ затрудненій, возможныхъ въ каждой опекѣ

Между тѣмъ земскій начальникъ, по существу своихъ обязанностей, является болѣе административнымъ, чѣмъ судебнымъ органомъ. Компетенція его по судебнымъ дѣламъ крайне ограничена и вращается въ сферѣ болѣе мелкихъ проступковъ, сужденіе о которыхъ доступно лицамъ безъ юридическаго образованія. Вслѣдствіе сего, при назначеніи ихъ, образовательный цензъ не играетъ особаго значенія; равнымъ образомъ и городскіе судьи, какъ можно судить о томъ по списку чиновъ министерства юстиціи, далеко не всѣ обладаютъ высшимъ образованіемъ (по списку чиновъ м. ю. за 1891 г. на 308 судей только 212 имѣютъ высшее образованіе), въ виду чего возлагать на нихъ надежды, что они своими юридическими познаніями окажутъ несовершеннолѣтнему помощь при разрѣшеніи связанныхъ со смертію наслѣдодателя судебныхъ вопросовъ по утвержденію духовныхъ завѣщаній, опредѣленію наслѣдственныхъ правъ и т. д., едвали будетъ основательно. Такимъ образомъ и въ этомъ отношеніи доводы составителей проекта въ пользу пріобщенія опекъ къ судебному вѣдомству представляются мало убѣдительными. Точно также едва ли будетъ удачнѣе передача опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ. Какъ извѣстно, мировые судьи крайне обременены судебными дѣлами и поэтому невозможно ожидать отъ нихъ, чтобы съ расширеніемъ ихъ дѣятельности передачею въ ихъ вѣдѣніе опекъ, они мотли усердно заняться новымъ непосильнымъ трудомъ и притомъ трудомъ совершенно чуждымъ для нихъ. Нельзя не замѣтить, что обязанности мироваго судьи, какъ судебнаго органа, далеко непросты и что правильное ихъ выполненіе требуетъ не только жизненнаго опыта, но и весьма обстоятельнаго знанія законовъ. Насколько послѣднее не хватаетъ судьямъ, можно усмотрѣть изъ того, что по отчету правительствующаго сената за 1891 годъ (Дѣятельность соединеннаго присутствія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ правительствующаго сената за 1891 г., стр. 8, 9), 1) предано суду 37 мировыхъ судей и 5 помощниковъ мировыхъ судей, 2) возбуждено дисциплинарное производство противъ 15 судей и 1 помощника мироваго судьи, 3) 17 мировымъ съѣздамъ сдѣлано въ составѣ присутствія замѣчаніе и 4) разъяснена неправильность дѣйствій 127-ми мировымъ установленіямъ. При такихъ условіяхъ возложеніе на мировой институтъ новыхъ и притомъ совершенно чуждыхъ и довольно сложныхъ обязанностей по опекунскимъ дѣламъ должно отразиться еще болѣе неблагопріятно на успѣхѣ ихъ дѣятельности. Передавая опеку земскимъ начальникамъ и судьямъ, проектъ 1891 года, между прочимъ, разсчитываетъ устранить вредъ канцелярскаго вліянія на дѣло, присущій будто-бы организаціи сословныхъ опекъ. Нѣкоторыя не-

удобства въ организаціи существующихъ нынѣ канцелярій дворянскихъ опекъ уже давно всѣми сознаны, но изъ того нельзя еще заключить, что канцелярій вовсе не должно существовать. Если принять во вниманіе самое существо дѣло, для котораго опекунскія учрежденія существуютъ, то нельзя не признать, что трудно обойтись безъ цѣлесообразно устроенной канцеляріи, которая здѣсь болѣе существенно необходима, чѣмъ въ какомъ либо другомъ учрежденіи. Опекунское установленіе, чтобы заслуживать это наименованіе, несомнѣнно должно имѣть возможность сохранять и отмѣчать, нерѣдко за десятки лѣтъ, каждый шагъ, каждое дѣйствіе какъ опекуна, такъ и самого опекунскаго установленія, его назначающаго и провѣряющаго. Этотъ слѣдъ долженъ быть возможно полный и обстоятельный, ибо на каждомъ шагу дѣло прямо касается либо нравственныхъ, либо матеріальныхъ интересовъ опекаемаго. Храненіе всѣхъ этихъ данныхъ должно быть особенно тщательно, такъ какъ на нихъ могутъ быть основаны права опекаемаго, его родственниковъ и наслѣдниковъ на возмѣщеніе утраченнаго, а также доказательства, необходимыя для сужденія о томъ: причиненъ ли вредъ и упущеніе случайно, или же умышленно и по нерадѣнію. Ни мировой судья, ни земскій начальникъ не имѣютъ по закону отвѣтственныхъ письмоводителей, и къ тому же большинство камеръ означенныхъ лицъ помѣщается въ деревняхъ, въ рѣдкихъ случаяхъ имѣющихъ противопожарныя средства для борьбы съ огнемъ; при такихъ условіяхъ можно ли домогаться уничтоженія правильно организованной и отвѣтственной канцеляріи и архива?—Обязанности второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ проектъ 1891 года предполагаетъ поручить уѣздному съѣзду (гдѣ введено полож. о зем. нач.) или съѣзду мировыхъ судей, причемъ въ составъ присутствія уѣзднаго съѣзда вводитъ представителей города и земства, а въ составъ мироваго съѣзда сверхъ того и уѣзднаго предводителя дворянства, или какаго либо выбраннаго дворянствомъ лица.—При такой организаціи какъ первой, такъ и второй опекунскихъ инстанцій составители проэкта 1891 г. считаютъ стремленіе дворянства къ сохраненію сословныхъ опекунскихъ установленій до извѣстной степени удовлетвореннымъ. Несостоятельность приведеннаго мнѣнія едва ли требуетъ опроверженій. Какимъ образомъ можно считать установленіе сословнымъ, когда сословія не принимаютъ участія въ выборѣ персонала сего установленія? Изъ того, что то или другое число членовъ установленія принадлежитъ къ дворянскому сословію, нельзя еще считать установленіе дворянскимъ, иначе пришлось бы признавать большинство правительственныхъ установленій сословными, такъ какъ про-

центное отношеніе служащихъ изъ дворянъ въ большинствѣ установленій преобладаетъ. Если разобрать въ частности составъ уѣзднаго съѣзда, то окажется, что: а) земскіе начальники, при отсутствіи дворянства, могутъ быть назначаемы изъ лицъ, непринадлежащихъ къ мѣстному дворянству; б) уѣздные члены окружныхъ судовъ (по списку мин. юстиціи за 1891 г. изъ 310 членовъ только 172 лица дворянскаго происхожденія) далеко не всѣ дворянскаго происхожденія; в) изъ городскихъ судей (по списку чиновъ мин. юстиціи за 1891 г. изъ 208 город. судей—179 потомств. дворянъ и 13 личныхъ) равнымъ образомъ—болѣе 30% недворянъ и г) представители земства и города въ большинствѣ случаевъ тоже не дворяне. Независимо отъ сего уѣздные предводители даже не всегда имѣютъ возможность предсѣдательствовать на съѣздахъ. Такимъ образомъ нерѣдко можетъ оказаться, что проектированныя опекунскія установленія не будутъ имѣть даже призрачности сословнаго характера. При сказанныхъ условіяхъ возможно ли утверждать, что дворянство удовлетворено въ своихъ ожиданіяхъ и Высочайшая воля, высказанная по поводу ходатайства сословій, исполнена. Несостоятельность проектированныхъ опекунскихъ установленій съ точки зрѣнія дворянства дѣлается еще болѣе очевидною, если принять во вниманіе, что опеки учреждаются не для управленія только имуществомъ несовершеннолѣтняго, но и для воспитанія послѣдняго. По словамъ объяснительной записки проекта, опека есть замѣна родительской власти. Родительская власть, говоритъ записка, основывается на кровной связи родителей съ дѣтьми, на чувствѣ естественной между ними любви, на необходимости для дѣтей защиты и воспитанія. Въ лицѣ родителей дѣти, непришедшія въ совершенный возрастъ, по самой природѣ, находятъ себѣ естественныхъ воспитателей и покровителей. Но когда родители умерли или почему либо не могутъ осуществлять родительскую власть, быть защитниками, воспитателями и представителями своихъ дѣтей, то для послѣднихъ является необходимость замѣны ихъ въ семъ отношеніи другимъ лицомъ. Съ правильностью изложеннаго опредѣленія существа и значенія опеки нельзя не согласиться. Дѣйствительно, опекунъ не есть только представитель опекаемаго въ сферѣ имущественныхъ вопросовъ, но онъ главнымъ образомъ есть воспитатель, защитникъ и руководитель отданнаго ему на попеченіе питомца. Отсюда вытекаетъ нравственная для опекуна обязанность развить въ сиротѣ тѣ понятія, въ которыхъ онъ родился, укрѣпить въ немъ традиціи сословія, къ которому онъ принадлежитъ, и окружить его тѣмъ же обществомъ, въ которомъ при жизни родителей вращался, однимъ словомъ, дать ему все то, на что онъ «по сво-

ему происхожденію» имѣетъ несомнѣнное право. Выполнять столь сложную обязанность можетъ только лицо одного съ опекаемымъ происхожденія. Но предположимъ, что будущіе опекунскіе начальники пожелаютъ придерживаться однородности сословнаго происхожденія опекуна съ опекаемымъ, тѣмъ не менѣе это обстоятельство не измѣнитъ вопроса. Необходимо, чтобы при рѣшеніи вопросовъ нравственнаго и воспитательнаго характера сами представители опекунскихъ установленій раздѣляли сословныя понятія и притомъ сами принадлежали бы къ тому сословію, съ которымъ они имѣютъ дѣло. Между тѣмъ, какъ сказано выше, опекунскіе начальники далеко не всѣ принадлежатъ къ мѣстному дворянскому сословію. При такихъ условіяхъ возможно ли ожидать, чтобы воспитаніе дворянскихъ сиротъ шло въ желательномъ направленіи. Приведенныхъ опасеній опекунскія установленія съ сословнымъ характеромъ, по силѣ своей организаціи, не могутъ возбуждать, вотъ почему нивелированіе сословій передъ лицомъ опекунскихъ установленій представляется дѣйствіемъ, несогласнымъ съ *принципіальными* обязанностями опекуна, а потому едва ли можетъ быть допущено. Сословія у насъ созданы силою исторической жизни и существованіе ихъ санкціонировано съ высоты Престола. Дворянство должно воспитывать своихъ дѣтей сообразно съ установившимися традиціями, въ принципахъ чести и нравственной доблести, иначе оно не въ силахъ будетъ оправдать Монаршее довѣріе. Дворянство, пока существуетъ, не можетъ отказаться отъ права руководить опекунскими установленіями и при посредствѣ послѣднихъ воспитывать членовъ своего сословія въ семейныхъ преданіяхъ и духѣ своей среды.—Послѣ всего сказаннаго нельзя однако же не упомянуть о томъ, что съ уничтоженіемъ сословныхъ опекъ и возложеніемъ ихъ обязанностей хотя бы и на существующія учрежденія, въ видѣ ли земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и съѣздовъ, расходъ на увеличеніе таковыхъ безъ сомнѣнія понадобится и притомъ въ весьма значительной суммѣ. Предполагать, что возможно возложить опекунскія дѣла на существующіе и оплачиваемые уже государствомъ органы, безъ увеличенія послѣднихъ, немыслимо. Оставленіе же сословныхъ опекъ не можетъ вызывать со стороны государства новаго расхода, такъ какъ содержаніе опекъ, и при ихъ преобразованіи, можетъ быть отнесено на общія средства по каждой губерніи, которыя могутъ быть составлены сборомъ нѣкотораго процента съ подопечныхъ имѣній, какъ это предоставлено по петербургскому уѣзду.—Резюмируя вышеизложенное по отношенію къ общимъ принципамъ опекунскихъ установленій, положеннымъ въ основаніе проекта 1891 года, и принимая во вниманіе: 1) что число крестьян-

скихъ опекъ весьма велико, что вслѣдствіе сего земскимъ начальникамъ и безъ того прибавится довольно значительное количество дѣлъ; 2) что земскіе начальники, мировые и городскіе судьи и безъ возложенія на нихъ обязанностей опекунскихъ начальниковъ достаточно обременены дѣлами; 3) что, въ виду сего, передача этимъ лицамъ завѣдыванія всѣми вообще опеками не можетъ обезпечить быстроты и внимательности отправленія функцій опекунскаго начальника, и 4) что безмездное исполненіе обязанности опекунскаго начальника едва ли возможно и во всякомъ случаѣ нельзя разсчитывать, чтобы земскіе начальники и судьи сочувственно отнеслись къ новымъ своимъ обязанностямъ,—нельзя не придти къ заключенію, что замѣна существующихъ опекунскихъ учрежденій вышеупомянутыми едва ли удовлетворитъ потребности общества, ожидающаго уже такъ давно хорошо организованныхъ опекунскихъ установленій. Все изложенное убѣждаетъ въ томъ: а) что дворянское опекунское дѣло не можетъ быть отнесено къ числу такихъ дѣлъ, которыя могутъ быть случайно навязаны тому или другому должностному лицу и учрежденію, и что для управленія этимъ дѣломъ нужно учрежденіе постоянное, которое могло бы заниматься имъ не урывками и между прочимъ, но спокойно и послѣдовательно; б) что необходимо также, чтобы во главѣ такого учрежденія стояло лицо, избранное той средой, для которой это учрежденіе установлено; что только такое лицо, которому близки ввѣренные ему интересы, можетъ скорѣе узнать,—находясь даже у себя въ уѣздномъ городѣ или въ своемъ имѣніи и сохраняя тѣмъ не менѣе постоянное общеніе съ средой, его избравшей,—какъ поступаетъ въ отношеніи къ опекаемому его опекунъ, чѣмъ тотъ или другой земскій начальникъ или судья, не смотря на свое сосѣдство съ опекуномъ или опекаемымъ имѣніемъ; в) что въ виду сего опеки должны вѣдаться установленіями сословными, вполнѣ самостоятельными и независимыми отъ судебныхъ мѣстъ; и г) что попеченіе о лицѣ и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ, а равно и совершеннолѣтнихъ, признанныхъ недѣеспособными, дворянъ, должно быть возложено на дворянское общество, къ которому принадлежатъ опекаемые, такъ какъ оно лучше кого либо другаго знаетъ потребности и нужды своихъ сочленовъ. Основываясь на этихъ соображеніяхъ, коммисія полагаетъ:

I) что для завѣдыванія опекунскими дѣлами должно быть въ каждомъ уѣздѣ одно центральное учрежденіе (сосредоточеніе опекъ нѣсколькихъ уѣздовъ въ одной дворянской опекѣ можетъ быть допущено, такъ какъ при маломъ числѣ дворянскихъ опекъ въ нѣкоторыхъ уѣздахъ трудъ опеки не можетъ обременить членовъ опеки), во главѣ котораго долженъ

находиться уѣздный предводитель дворянства, какъ лицо, пользующееся общимъ довѣріемъ дворянства и избранное изъ его среды;

II) что по силѣ Высочайше утвержденнаго журнала госуд. совѣта 1839 г. должна быть образована въ каждой губерніи вторая инстанція въ видѣ губернской опеки, имѣющая своимъ предсѣдателемъ губернскаго предводителя дворянства;

III) что такимъ образомъ слѣдуетъ установить двѣ инстанціи опекунскихъ установленій; *первая*—дворянская уѣздная опека, состоящая, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ выбранныхъ уѣзднымъ дворянскимъ собраніемъ: а) непремѣннаго члена опеки, пользующагося служебными правами и преимуществами наравнѣ съ депутатами отъ дворянства, и на обязанности котораго должно лежать ближайшее наблюденіе за канцеляріей и храненіемъ дѣлъ, и б) не менѣе 2-хъ почетныхъ уѣздныхъ дворянскихъ опекуновъ, въ которые могутъ быть избираемы и земскіе начальники, и *вторая*—губернская дворянская опека, состоящая, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ выбранныхъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ: а) непремѣннаго члена, пользующагося служебными правами и преимуществами наравнѣ съ депутатами отъ дворянства, б) не менѣе 2-хъ почетныхъ губернскихъ дворянскихъ опекуновъ и в) предсѣдателя или прокурора мѣстнаго окружнаго суда.—Учрежденіе должности уѣзднаго и губернскаго почетнаго опекуна представляется весьма желательнымъ въ виду того, что на этихъ лицъ опека получитъ возможность возлагать отдѣльныя порученія по ревизіи опекуновъ или фактическимъ осмотрамъ имуществъ, состоящихъ въ опекѣ, если въ томъ окажется необходимость. Въ виду того, что 2-я инстанція опеки разсматриваетъ всѣ жалобы на первую инстанцію, а также всѣ дѣла объ опекѣ надъ расточителями и душевно-больными, присутствіе предсѣдателя окружнаго суда или прокурора можетъ служить гарантіею правильности рѣшенія и съ точки зрѣнія закона. Названныя учрежденія вполнѣ могутъ удовлетворять своему назначенію и будутъ исключительно заняты дѣломъ весьма важнымъ—слѣдить за воспитаніемъ несовершеннолѣтнихъ и ихъ имуществомъ и притомъ слѣдить не между множествомъ другихъ дѣлъ, разнообразныхъ и притомъ даже ничего общаго съ дѣломъ воспитанія неимѣющихъ; такія спеціальныя учрежденія, безъ сомнѣнія, могутъ, и не будучи близкими къ опекуну и опекунскому имѣнію, принести болѣе пользы несовершеннолѣтнему и его имуществу, нежели всякіе другіе органы, хотя бы и ближе стоящіе, но отвлекаемые постоянно другими заботами и недостаточно компетентные. Правильное

веденіе дѣлъ опекунами будетъ обезпечено надзоромъ и долгомъ отвѣтственности предъ своимъ сословіемъ, а самый составъ опекунскихъ учрежденій можетъ вполнѣ способствовать правильному, быстрому и вмѣстѣ неотяготительному контролю.

№ 12. *Саратовское чрезвычайное губернское дворянское собраніе.* По новому законопроекту вѣдѣніе опекъ и попечительствъ изъемлется изъ рукъ сословій и передается правительственнымъ учрежденіямъ: а) въ округахъ судебно-мировыхъ съѣздамъ мировыхъ судей, б) въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣзднымъ съѣздамъ въ судебномъ ихъ присутствіи. Тѣмъ не менѣе, коммисія полагаетъ, что желанія дворянства относительно сословности опекъ можно считать вполнѣ удовлетворенными тѣмъ, что проектируемыя опекунскія учрежденія будутъ состоять, въ большинствѣ, изъ лицъ, принадлежащихъ къ потомственному дворянству, вслѣдствіе чего учрежденія эти и получатъ характеръ сословно-дворянскій. Выводъ этотъ идетъ, однако, въ разрѣзъ съ ходатайствами дворянскихъ собраній разныхъ губерній, гдѣ указывается на необходимость установить контроль надъ дѣйствіями опекуновъ со стороны всего дворянскаго сословія, что является возможнымъ только при выборномъ началѣ, совершенно отвергнутомъ въ новомъ законопроектѣ. Вопросъ, слѣдовательно, сводится не къ тому, будетъ ли надзоръ за опеками порученъ лицамъ дворянскаго происхожденія, но будутъ или нѣтъ лица эти дѣйствовать въ качествѣ уполномоченныхъ дворянства. Только тогда дѣло опеки будетъ сохранено въ рукахъ сословія, когда выборомъ своихъ представителей дворянство оградитъ воспитаніе своихъ сиротъ и попеченіе о своихъ неправоспособныхъ членахъ отъ вліянія случайныхъ взглядовъ отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и принадлежащихъ по рожденію къ дворянству. Не говоря уже о томъ, что земскіе начальники, которымъ по проекту предполагается вручить наиболѣе существенныя полномочія опекунскаго надзора, могутъ быть назначены изъ числа лицъ, ничего общаго неимѣющихъ съ мѣстнымъ дворянствомъ, но даже и тогда, когда всѣ безъ исключенія опекунскіе начальники принадлежали бы къ помѣстному дворянству, все таки интересы дворянства, какъ сословія, не получили бы достаточной охраны. Одна связь по рожденію не можетъ еще служить залогомъ должнаго уваженія къ общественному мнѣнію сословія. Тотъ или другой опекунскій начальникъ въ своихъ рѣшеніяхъ можетъ далеко разойтись съ сложившимися воззрѣніями дворянской среды, разъ онъ не будетъ, въ силу выбора, вынужденъ тща-

тельно вникать во взгляды и убѣжденія избравшаго его общества. Такая рознь особенно важна въ опекѣ, гдѣ сосредоточены не одни имущественные интересы, но и дѣла семейныя; опекѣ подлежатъ вопросы о соотвѣтственномъ общественному положенію воспитаніи малолѣтнихъ, о достаточности ихъ содержанія, о дозволеніи затраты капитала на окончаніе образованія; ей подлежатъ всѣ дѣла о выдѣлѣ приданаго, о раздѣлѣ, наконецъ, выборъ подходящаго опекуна, отъ котораго зависитъ вся будущность ввѣреннаго его попеченію семейства. Все это такіе вопросы, въ рѣшеніи которыхъ нельзя дать правила къ руководству и гдѣ, въ силу необходимости, предоставляется самый широкій просторъ личному усмотрѣнію; отсюда предотвратить произволъ или нерадѣніе возможно только давленіемъ общественнаго мнѣнія. Вотъ почему дворянству особенно дорого въ дѣлѣ опеки вліяніе предводителя дворянства, по общему понятію, естественнаго и прямаго защитника дворянскихъ сиротъ; въ силу чего предводитель побуждается долгомъ чести тщательно блюсти интересы каждой отдѣльной семьи, принадлежащей къ избравшему его сословію. Подобное отношеніе къ дѣлу особенно важно въ опекѣ, которая должна замѣнить родительскую власть для опекаемыхъ; и одно точное исполненіе обязанностей должностнымъ лицомъ не можетъ еще предотвратить отъ неумѣлаго вмѣшательства въ область семейныхъ отношеній и тѣмъ повести къ паденію добрыхъ семейныхъ началъ, которыя имѣютъ преимущественное значеніе предъ матеріальными интересами малолѣтнихъ. Съ другой стороны, имущественные интересы дворянъ настолько связаны съ нравственными началами, лежащими въ основѣ строя жизни этого сословія, что самое управленіе имуществами подопечныхъ его членовъ не можетъ не находиться исключительно въ рукахъ лицъ, принадлежащихъ къ сословію дворянства. Нельзя въ этомъ случаѣ обойти того положенія, что отношеніе дворянъ къ своей недвижимой собственности обусловливается извѣстными традиціями, присущими этому сословію, а потому и не исчерпывается одними денежными разсчетами. Устраненіе выборнаго дворянскаго представительства отъ надзора за опекою надъ личностью и имуществомъ недостигшихъ совершеннаго возраста и неправоспособныхъ дворянъ, какъ видно изъ объясненій къ разсматриваемому проекту, не вызывается соображеніями ни о томъ, что существованіе сословныхъ опекъ нарушило бы высшіе государственные интересы, ни о томъ, чтобы быть дворянъ подвергся такимъ кореннымъ измѣненіямъ, въ силу которыхъ надлежало бы устранить его прямое вліяніе въ столь важномъ дѣлѣ, какъ попеченіе о сиротахъ и неправоспособныхъ своего со-

словія. Напротивъ, изъ самаго существа этихъ объясненій видно, что коммисія по пересмотру гражданскаго уложенія основаніемъ для сосредоточенія опекунскаго управленія въ общихъ безсословныхъ органахъ ставитъ лишь необходимость болѣе ближайшаго и дѣйствительнаго надзора за опекунами въ связи съ наибольшею выгодою для государства съ экономической стороны. Поэтому, коммисія, въ видахъ сокращенія расходовъ, и предполагаетъ пріурочить опекунскій надзоръ къ существующимъ уже въ уѣздахъ учрежденіямъ, останавливаясь на выборѣ земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей въ томъ предположеніи, что близость этихъ органовъ къ опекунамъ, опекаемымъ и ихъ имуществу служитъ единственнымъ залогомъ правильнаго веденія дѣла. Поэтому наиболѣе существенныя полномочія опекунской власти, какъ-то: назначеніе и увольненіе опекуновъ, надзоръ за ними, провѣрка отчетовъ, наложеніе взысканій, разрѣшеніе на сдачу въ аренду имѣній отъ трехъ до двѣнадцати лѣтъ, утвержденіе раздѣловъ и т. д. предоставляется опекунскимъ начальникамъ. Вѣдѣнію же съѣздовъ подлежатъ рѣшенія только нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ дѣлъ и разсмотрѣніе жалобъ на опекунскихъ начальниковъ. Такимъ образомъ, взамѣнъ нынѣ дѣйствующихъ коллегіальныхъ учрежденій, предполагается установить единоличную власть опекунскаго начальника. По существу, замѣна коллегіальной власти единоличною, ставя семью опекаемыхъ въ болѣе близкія отношенія съ представителемъ опекунскаго надзора, должна повести къ частымъ столкновеніямъ чисто личнаго свойства между опекунами и опекунскими начальниками. Границы власти опекунскаго начальника столь близко соприкасаются съ властью опекуна, что избѣгнуть столкновеній возможно лишь при наличности со стороны опекунскаго начальника такой сдержанности, которая составляетъ рѣдкое качество большинства людей. Право наложенія взысканій, право требованія личныхъ объясненій, наконецъ, неограниченное право назначенія и увольненія поставятъ опекуновъ въ такую зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія опекунскаго начальника, которая грозитъ свести ихъ на положеніе безпрекословныхъ исполнителей чужихъ приказаній. При такой тѣсной связи между опекунами и опекунскими начальниками является основаніе опасаться, что смѣна земскаго начальника или мироваго судьи повлечетъ за собою таковую же смѣну опекуновъ, что должно крайне неблагопріятно отозваться на ходѣ опекунскаго дѣла. Положеніе ухудшается еще тѣмъ, что та гласность, которою обставлены постановленія коллегіальныхъ учрежденій, теряется при рѣшеніи дѣлъ однимъ лицомъ въ отдаленномъ участкѣ уѣзда. Право при-

несенія жалобы въ уѣздные съѣзды не можетъ предотвратить ошибокъ, неизбѣжныхъ вслѣдствіе предоставленія опекунскаго надзора единоличной власти. Въ дѣлѣ семейныхъ отношеній не только недобросовѣстность или явное пристрастіе, но часто одно неумѣстное вмѣшательство опекунскаго начальника, хотя бы основанное на законныхъ началахъ, а потому и неподлежащее обжалованію, можетъ привести къ самымъ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Если при настоящемъ положеніи опекунскаго дѣла выборъ опекуновъ является часто затруднительнымъ, то передача власти опекунскаго надзора изъ рукъ выборныхъ представителей опекунскимъ начальникамъ еще болѣе затруднитъ принятіе опекунскихъ обязанностей людьми, коимъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ и знанію дѣла, наиболѣе было бы желательно вручить заботы о сиротахъ и неправоспособныхъ дворянахъ. Мелочныя придирки, недоразумѣнія, столкновенія чисто личнаго свойства—таковъ результатъ единоличной власти опекунскаго надзора, разъ выборъ опекунскаго начальника не будетъ соотвѣтствовать своему назначенію. Между тѣмъ, по проекту, власть опекунскаго начальника предполагается вручить земскимъ начальникамъ, т. е. не особо выбранному учрежденію, но должностнымъ лицамъ, имѣющимъ свою опредѣленную служебную дѣятельность, и безъ того обремененную разнородными обязанностями. Отличный администраторъ и распорядитель крестьянскаго управленія - земскій начальникъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, можетъ оказаться неумѣлымъ представителемъ опекунской власти. Для правильнаго веденія столь важнаго дѣла, какъ надзоръ за опекой, требуется многое, чего можетъ недоставать образцовому земскому начальнику. Однако, при оцѣнкѣ служебной дѣятельности земскаго начальника, его неумѣлость и ошибки въ дѣлѣ опеки придется оставлять безъ вниманія, разъ главная обязанность службы—надзоръ по крестьянскому управленію—будетъ исполняться, какъ должно. Отсюда, обязанности по опекѣ, какъ второстепенныя, останутся всегда въ пренебреженіи, а между тѣмъ эти обязанности вовсе не таковы, чтобы ихъ можно было выполнять между дѣломъ. Одна провѣрка отчетовъ и оправдательныхъ документовъ по иному имѣнію потребуетъ столько вниманія и времени, что ихъ едва ли хватитъ у земскаго начальника при его другихъ служебныхъ обязанностяхъ. При томъ, не располагая достаточными средствами на надлежащее устройство канцеляріи и, вслѣдствіе этого не имѣя возможности дѣлать достаточно тщательную провѣрку представленныхъ отчетовъ и оправдательныхъ документовъ, опекунскій начальникъ, по необходимости, долженъ будетъ, во многихъ случаяхъ, основывать свои сужденія на однихъ лишь слухахъ и

внѣшнихъ впечатлѣніяхъ, которыя часто могутъ быть и обманчивы. Указаніе коммисіи на практику въ опекунскомъ дѣлѣ другихъ европейскихъ государствъ не убѣждаетъ въ цѣлесообразности того опекунскаго порядка, который проводится въ проектѣ, такъ какъ практика эта не совпадаетъ съ условіями государственнаго строя Россіи, основаннаго на началахъ сословности, строго оберегаемыхъ государственною властью и освящаемыхъ вѣками. Между тѣмъ, обсуждаемый проектъ, уничтожая коренное начало сословности и представляя, въ существѣ своемъ, указанныя выше неудобства, въ то же время не достигаетъ намѣченныхъ имъ цѣлей. Было уже упомянуто, что установленный коммисіей порядокъ не обезпечиваетъ правильности контроля за дѣйствіями лицъ, непосредственно вѣдающихъ дѣло попеченія надъ личностью и имуществомъ опекаемыхъ; съ другой стороны, нельзя согласиться съ выводами коммисіи о томъ, что проектируемая ею организація облегчитъ затраты по надзору за опеками. Передача этого надзора земскимъ начальникамъ потребуетъ усиленія личнаго персонала и, кромѣ того, увеличенія канцелярскихъ средствъ, причемъ нельзя не замѣтить, что, по существу дѣла, трудно даже установить предѣлъ этихъ увеличеній и соотвѣтствіе ихъ съ дѣйствительною потребностью, такъ какъ никакое увеличеніе числа опекунскихъ начальниковъ все-таки не можетъ предотвратить чрезмѣрнаго скопленія дѣлъ въ каждомъ отдѣльномъ участкѣ. Указывая на необходимость пересмотра нынѣ дѣйствующихъ узаконеній объ опекахъ и попечительствахъ, ни правительство, ни дворянство, ни даже сама коммисія нигдѣ не имѣютъ въ виду несоотвѣтствія ихъ основныхъ принциповъ съ дѣйствительными требованіями государственной жизни. Весь вопросъ сводится лишь къ цѣлямъ практическаго характера, къ усиленію и упорядоченію надзора въ связи съ возможно меньшею затратой правительственныхъ и общественныхъ средствъ. Казалось бы, что въ этомъ только направленіи и въ этихъ предѣлахъ надлежало выработать новую организацію опекунскаго управленія. Для этой цѣли нѣтъ надобности подвергать коренной ломкѣ основныя начала опекунскаго дѣла. Существенный недостатокъ нынѣ дѣйствующаго порядка опекунства заключается въ томъ: 1) что власть, предоставленная опекунскимъ учрежденіямъ по дѣйствующему уставу, является настолько недостаточной, что никакія перемѣны въ организаціи и никакое увеличеніе средствъ, безъ усиленія этой власти, не повели бы къ улучшенію дѣла; 2) что современное устройство дворянскихъ опекунскихъ учрежденій не имѣетъ объединяющаго органа въ качествѣ высшей инстанціи. Неудовлетворительность такого порядка, при которомъ окруж-

ный судъ является какъ бы второй инстанціей, сознается и правительствомъ, и дворянствомъ; на это указываютъ неоднократныя ходатайства послѣднихъ, а также мнѣніе государственнаго совѣта 20 іюня 1839 г., и 3) что выборъ опекуновъ представляется крайне затруднительнымъ. Въ силу матеріальныхъ условій, вслѣдствіе того, что самое хозяйственное дѣло, по обстановкѣ, въ которой оно теперь находится, требуетъ напряженныхъ занятій, исключающихъ возможность отвлекаться постороннею дѣятельностью, и, наконецъ, по той причинѣ, что немалое число дворянъ призывается къ служенію въ правительственныхъ учрежденіяхъ, контингентъ лицъ, на которыхъ можно было бы съ пользою возложить опекунство, весьма недостаточенъ. Соображая всѣ данныя, заключающіяся въ объяснительной запискѣ коммисіи и принимая во вниманіе самые существенные недостатки нынѣ дѣйствующаго порядка опекунства, саратовское дворянское собраніе не можетъ не остановиться на тѣхъ общихъ положеніяхъ, которыя, по его мнѣнію, должны были бы лечь въ основаніе предстоящей реформы опекунскихъ установленій для дворянства. 1) Главное и ближайшее вліяніе на ходъ опекунскаго дѣла въ уѣздахъ должно быть предоставлено уѣздному предводителю дворянства. 2) Все опекунское дѣло въ уѣздахъ сосредоточивается въ уѣздныхъ дворянскихъ опекахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. 3) Въ составъ уѣздной дворянской опеки должны входить: а) почетные члены безъ содержанія и б) непремѣнные члены или присяжные опекуны съ опредѣленнымъ содержаніемъ. 4) Уѣздной опекѣ должно быть предоставлено право чрезъ своихъ членовъ провѣрять фактически, на мѣстахъ, дѣятельность опекуновъ по управленію имѣніями опекаемыхъ и представляемые ими годовые отчеты. 5) Присяжные опекуны, состоя непремѣнными членами уѣздной дворянской опеки, вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуютъ непосредственно въ качествѣ опекуновъ или соопекуновъ отдѣльными опеками въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянская опека найдетъ это необходимымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ. 6) Второй инстанціей опекунскихъ установленій должна явиться губернская дворянская опека; она учреждается при дворянскомъ депутатскомъ собраніи, къ составу котораго прибавляются: почетные члены безъ содержанія и непремѣнные члены съ содержаніемъ. 7) Губернская дворянская опека, сосредоточивая въ своихъ рукахъ дѣло всѣхъ опекъ уѣздныхъ, ревизуетъ ихъ дѣлопроизводство и отчеты, увольняетъ присяжныхъ опекуновъ и представляетъ съ своей стороны отчетъ губернскому дворянскому собранію о положеніи всего опекунскаго дѣла въ губерніи. 8) Почетные и непремѣнные члены

дворянскихъ опекъ должны избираться на опредѣленное число лѣтъ дворянскими собраніями на общемъ, о службѣ по выборамъ дворянства, основаніи. 9) Въ составъ губернскихъ и уѣздныхъ опекъ желательно было бы ввести, на правахъ членовъ, лицъ судебнаго вѣдомства, присутствіе которыхъ должно быть обязательно по нѣкоторымъ заранѣе установленнымъ вопросамъ, правильное разрѣшеніе которыхъ требуетъ спеціальныхъ знаній и судебной практики. 10) Вознагражденіе непремѣннымъ членамъ губернской и уѣздныхъ опекъ должно соотвѣтствовать ихъ положенію и тому трудному и отвѣтственному дѣлу, которое на нихъ должно быть возложено; а потому размѣръ ихъ содержанія долженъ быть значительно увеличенъ сравнительно съ тѣмъ, что въ настоящее время получаютъ члены уѣздныхъ дворянскихъ опекъ. 11) Средства на покрытіе расходовъ по содержанію дворянскихъ опекъ слѣдуетъ сосредоточить въ общей губернской кассѣ и они должны составляться путемъ поземельнаго обложенія дворянскихъ имѣній вообще и взиманіемъ процентнаго сбора съ опекаемыхъ имѣній. Таковы основныя положенія реорганизаціи опеки, имѣющія, по мнѣнію дворянскаго собранія, преимущественное значеніе для интересовъ дворянства, какъ сословія. Подробная регламентація всего опекунскаго дѣла не могла быть разработана по краткости времени, но тѣмъ не менѣе дворянское собраніе не считаетъ возможнымъ обойти молчаніемъ слѣдующія отдѣльныя положенія законопроекта. 1) По вопросу о передачѣ опекунскихъ дѣлъ отъ сословныхъ органовъ земскимъ начальникамъ нельзя не остановиться на слѣдующемъ: для избранія земскаго начальника требуется сословный дворянскій цензъ; этимъ на дворянское сословіе налагается отвѣтственность за успѣшное выполненіе земскими начальниками возложенныхъ на нихъ обязанностей, между которыми первенствующее мѣсто занимаетъ надзоръ за крестьянскимъ управленіемъ; передача земскимъ начальникамъ дѣлъ опекунскихъ должна настолько увеличить кругъ ихъ дѣятельности, безъ того уже весьма сложный, что врядъ ли даже самому дѣятельному земскому начальнику представится возможность справиться со всей массой дѣла, послѣдствіемъ чего явятся упущенія по службѣ, которыя неминуемо повлекутъ къ нареканіямъ какъ на институтъ земскихъ начальниковъ, такъ и на все дворянство. А потому саратовское губернское дворянское собраніе считаетъ долгомъ высказаться противъ передачи опекунскаго дѣла земскимъ начальникамъ, исключая опекунское дѣло крестьянскаго сословія, какъ то и предположено коммисіей. 2) По вопросу о расточительности нельзя не признать, что правила, проектируемыя коммисіей, въ основѣ своей не удовлетво-

яютъ необходимымъ для правильной постановки дѣла условіямъ. Предоставленіе права возбуждать вопросъ о признаніи собственника-дворянина расточителемъ исключительно такъ сказать частнымъ или коронным обвинителемъ, минуя дворянское представительство, не можетъ поставить этого дѣла на правильный путь. Для частныхъ лицъ возбужденіе процесса о расточительности будетъ во многихъ случаяхъ предметомъ искательствъ, а коронный обвинитель, не обязанный ни нравственно, ни по закону слѣдить за способами пользованія частными лицами своимъ достояніемъ, можетъ получить свѣдѣнія о данномъ фактѣ лишь случайно. Отсюда представляется болѣе цѣлесообразнымъ дѣло возбужденія вопроса о расточительности передать въ руки представителей дворянства—уѣздныхъ и губернскихъ предводителей. За симъ, дѣло о расточительности должно разсматриваться, какъ и нынѣ, въ депутатскомъ собраніи и восходить на утвержденіе правительствующаго сената. Депутатскому собранію должно принадлежать право накладывать на имѣнія дворянъ, признанныхъ расточителями, временную опеку впредь до окончанія дѣла въ сенатѣ, дабы избѣжать случаевъ окончательнаго раззоренія ранѣе взятія имѣнія въ опекунское управленіе.

№ 43. *Смоленское губернское собраніе дворянства.* Главныя основанія проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ слѣдующія (стр. 44—15): 1) несовершеннолѣтіе продолжается до 21 г. (ст. 17); 2) опека институтъ семейственный, а потому къ опекунскому дѣлу должны привлекаться родственники опекаемаго и учреждаться семейные совѣты; 3) надзоръ за опекунскими дѣлами долженъ быть усиленъ, для чего: а) должна быть съужена власть опекуна, б) надзоръ за опекунами долженъ быть врученъ власти близкой, въ смыслѣ поверстнаго разстоянія (стр. 45); 4) контролирующая опекунскія дѣла власть должна быть ввѣрена судебному учрежденію (съѣзду); 5) опеки должны быть безсословными. Оставя безъ возраженій два первыя положенія, должно обратить вниманіе лишь на три послѣднія, въ коихъ усматриваются весьма существенныя неудобства, прямо относящіяся къ интересамъ дворянскаго сословія. 1) «Опека должна быть безсословною». Цѣлый рядъ ходатайствъ дворянскихъ собраній и купечества указываетъ на то, что общественное мнѣніе въ пользу сословныхъ опекъ. И, дѣйствительно, нельзя не усомниться въ плодотворной дѣятельности опекуновъ изъ помѣстнаго дворянства въ дѣлахъ опекаемыхъ изъ сословія купеческаго и обратно. Правда, что въ силу ст. 70 дается предпочтеніе назначенію опекуна изъ сословія опекаемаго, но казалось

бы болѣе желательнымъ, чтобы законъ безусловно высказался въ пользу назначенія опекунами лицъ одного съ опекаемымъ сословія. Но и при измѣненіи ст. 70 въ вышеприведенномъ смыслѣ, надзоромъ опекунскихъ начальниковъ, большинство которыхъ принадлежитъ къ сословію дворянскому, не будетъ достигнута желанная цѣль дать опекамъ близкую и разумную руководящую власть въ случаяхъ опекъ купеческихъ, надзоръ за которыми большею частію требуетъ спеціальныхъ знаній. Врядъ ли желательно ради сохраненія принципа безсословности подвергать опекуновъ сословія купеческаго риску попасть подъ несвѣдущій надзоръ. 2) Контролирующая опекунская власть должна быть сосредоточена въ судебномъ учрежденіи (съѣздѣ). Съ этимъ положеніемъ, казалось бы, вполнѣ возможно согласиться, но подъ условіемъ расширенія контролирующей власти вообще, въ ущербъ власти руководящей, а въ особенности, если она будетъ предоставлена «опекунскимъ начальникамъ». 3) «Надзоръ за опекунскими дѣлами долженъ быть усиленъ». Вполнѣ соглашаясь съ этимъ мнѣніемъ, безусловно нельзя согласиться съ тѣмъ, что для усиленія надзора нужно, чтобы «власть опекуна была съужена». Вручая опекунское дѣло лицу, заслуживающему довѣрія, врядъ ли желательно съуживать его права распорядительныя и его хозяйственную иниціативу. Такъ напр. статьями 95—96 у опекуна отнимается право въ выборѣ рода государственныхъ процентныхъ бумагъ, для помѣщенія капитала опекаемаго, а передается опекунскому начальнику. Такое, взятое для примѣра, стѣсненіе опекуна можетъ лишь мѣшать его плодотворной дѣятельности, а не усилить ее, тѣмъ болѣе, что власть, стѣсняющая самостоятельность дѣятельности опекуна, вручается институту, въ составъ котораго въ большинствѣ случаевъ могутъ попадать люди молодые, неопытные въ дѣлахъ веденія большихъ, тѣмъ паче денежныхъ или торговыхъ хозяйствъ. Для усиленія надзора за опекунскими дѣлами, необходимо лишь обставить дѣятельность опекуна разумной, дѣйствительной, а не, какъ нынѣ, формальной отчетностію, съ обязательствомъ представленія ея не лицу, а учрежденію, вѣдающему опекунскія дѣла. Засимъ слѣдуетъ положеніе для усиленія надзора за опекунскими дѣлами: «власть надъ опекунами должна быть близкою» (въ смыслѣ поверстнаго разстоянія, стр. 45). Это основное положеніе и привело коммисію къ необходимости всю руководящую власть въ дѣлахъ опекунскихъ возложить на опекунскихъ начальниковъ, какъ единственную власть, удовлетворяющую требованію пространственной близости къ опекуну. Но если и признать существенную необходимость этой пространственной близости опекуна къ власти, руководящей его дѣй-

ствіями, то и путемъ врученія этой власти опекунскимъ начальникамъ цѣль не будетъ достигнута. По ст. 58, опека учреждается по мѣсту жительства родителя. Опекунъ для соблюденія требованія пространственной близости долженъ назначаться изъ участка опекунскаго начальника, въ которомъ жилъ наслѣдодатель. Такимъ участкомъ можетъ быть мировой участокъ большаго города, въ которомъ оставившій наслѣдство не имѣлъ никакой собственности; въ такомъ случаѣ получится опека съ опекуномъ, живущимъ вблизи отъ опекунскаго начальника, но вдали отъ имѣнія опекаемаго. По ст. 59, опека можетъ быть переведена въ другой участокъ, смотря по удобствамъ управленія, но и этимъ путемъ одновременная близость опекуна къ опекунскому начальнику и къ имуществу опекаемаго достигается лишь отчасти, ибо имѣнія малолѣтняго могутъ быть въ различныхъ, весьма отдаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Назначеніе же къ каждому имѣнію отдѣльнаго опекуна отнимаетъ всякую возможность единства управленія имуществомъ малолѣтняго, въ торговомъ же и фабричномъ дѣлѣ такое разъединеніе въ управленіи дѣлъ совершенно невозможно. Назначеніе опекуна изъ участка опекунскаго начальника и потому не примѣнимо на дѣлѣ, что уѣзды мало населены людьми, способными принять на себя опекунское званіе. И теперь, при болѣе широкомъ выборѣ, часто является затрудненіе указать на человѣка, способнаго занять мѣсто опекуна. Этотъ недостатокъ людей, при предположенныхъ условіяхъ, поставитъ власть, назначающую опекуновъ, въ невозможность исполнить требованіе закона. Изъ этого явствуетъ, что лишь ради удовлетворенія принципа пространственной близости, принципа ненужнаго и недостижимаго, власть надъ опекунами вручается мировымъ судьямъ, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, причемъ имъ дается названіе «опекунскихъ начальниковъ». Такое названіе не можетъ быть признано желательнымъ. Должность опекуна столь высокая, столь почетная; выборъ опекуновъ долженъ падать на наидостойнѣйшихъ людей, или на одного изъ родителей сироты, а потому званіе «начальника» надъ опекунами врядъ ли умѣстно. Врядъ ли умѣстны и тѣ права, которыя предположено дать этимъ «начальникамъ». По ст. 80, опекунъ долженъ являться къ своему начальнику. По ст. 154, начальникъ опекуна удаляетъ его отъ должности по собственному усмотрѣнію. По ст. 81 и 141, начальникъ опекуна налагаетъ на него взысканіе. По ст. 48, начальникъ опекуна, съ разрѣшенія съѣзда, дѣлаетъ опекуну-отцу внушеніе и даже имѣетъ право отнять у родителя ребенка и передать его въ другую семью для воспитанія. По ст. 47, 48 и 49, опекунскій начальникъ становится въ нѣкоторомъ родѣ

начальникомъ и надъ родителями малолѣтнихъ, которыхъ онъ судитъ въ ихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ. Все это возможно ли? Тѣмъ болѣе, что въ силу ст. 72—73 отказъ отъ опекунства не допускается иначе, какъ по причинамъ предусмотрѣннымъ. Казалось бы, что, ставя опекунское званіе какъ государственную повинность, отъ которой никто не воленъ отказаться, иначе какъ при условіяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, слѣдовало бы обставить должность опекуна такъ, чтобы она была должностію, дѣйствительно почетною. Правда, что по ст. 81 взысканіе за непринятіе опеки можетъ быть повторено до трехъ разъ, послѣ чего опекунъ отрѣшается отъ «опекунства», что такимъ образомъ даетъ возможность за триста рублей откупиться отъ должности опекуна, но врядъ ли это можетъ быть признано желательнымъ. Нельзя не указать на то, что права, которыми предположено облечь опекунскихъ начальниковъ по отношенію къ опекунамъ, лицамъ наиболѣе уважаемымъ въ странѣ, превышаютъ права, данныя земскимъ начальникамъ по отношенію къ волостнымъ писарямъ и лицамъ волостнаго управленія, что, конечно, не будетъ служить приманкой для человѣка, сознающаго свое собственное достоинство, чтобы идти на должность опекуна. Наконецъ, нельзя не указать и на то, что предположенная организація опекунскаго дѣла не повлечетъ за собою подъема положенія и значенія сословныхъ представителей въ уѣздѣ, а поведетъ къ полному ихъ уничиженію. Но тѣмъ не менѣе, нельзя не согласиться, что упорядочить дѣло опекъ настоятельно необходимо и что это упорядоченіе вполнѣ достижимо, если придерживаться большинства положеній, выработанныхъ разсматриваемымъ проектомъ, но съ слѣдующими измѣненіями: 1) *Съѣздъ* — власть, контролирующая дѣла всѣхъ опекъ безъ различія сословій. 2) *Руководящая власть* — представители сословій каждаго уѣзда, т. е. уѣздный предводитель по опекамъ дворянскимъ, городской голова по опекамъ лицъ городскихъ сословій. 3) *Исполнительная власть*, по порученію съѣзда или представителей сословій, смотря по мѣсту нахожденія опекаемаго, могла бы быть возложена на земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и мировыхъ судей, гдѣ не введено положеніе 12-го іюля 1889 года.

№ 44. *Собраніе предводителей дворянства таврической губерніи.* Находя, что проектируемый новый законъ касается одного изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ жизни, собраніе отнеслось къ нему съ живѣйшимъ интересомъ. Изъ приведеннаго въ объяснительной запискѣ историческаго очерка законодательныхъ работъ по реформѣ дѣйствующихъ законополо-

женій объ опекахъ видно, что, вслѣдъ за возникновеніемъ особо учрежденной коммисіи, дѣятельность ея привлекла къ себѣ общее вниманіе всего дворянства, которое не переставало съ тѣхъ поръ заботиться о судьбѣ вопроса, разработка котораго, согласно Высочайшей волѣ, составляетъ задачу и цѣль коммисіи; многія собранія дворянъ имперіи неоднократно обращались съ своими ходатайствами, основанными главнымъ образомъ на желаніи дворянъ сохранить за опекунскими учрежденіями тотъ сословный характеръ, который присущъ имъ съ давнихъ временъ. Ходатайства эти восходили до Высочайшей власти и удостоились Монаршаго благоволенія на столько, что Государю Императору благоугодно было Высочайше повелѣть принять ихъ въ соображеніе при окончательной разработкѣ проекта объ опекахъ. Кромѣ дворянскихъ собраній подобныя же ходатайства заявлены были представителями другихъ сословій. Такое единодушіе разнородныхъ элементовъ государства по данному вопросу уже само по себѣ служитъ лучшимъ доказательствомъ того, что сословный характеръ опекунскихъ учрежденій вытекаетъ изъ тѣхъ бытовыхъ особенностей жизни, подъ вліяніемъ которыхъ исторически развивался этотъ институтъ въ нашемъ отечествѣ, что въ свою очередь указываетъ на необходимость сохраненія этого начала за новыми учрежденіями. Вполнѣ цѣлесообразными и благотворными могутъ быть только тѣ законодательные акты, которые вызываются самою жизнью; послѣдняя всегда и вездѣ идетъ впереди закона и сама заявляетъ свои требованія; къ этимъ требованіямъ долго прислушивается законодатель и, убѣдившись въ ихъ насущности и зрѣлости, обновляетъ дѣйствующее право новыми элементами. Все это повидимому сознавала сама коммисія, но нельзя сказать, чтобы это основное положеніе получило полное примѣненіе въ составленномъ ею проектѣ; стремясь внести въ наше законодательство заимствованный изъ западно-европейскихъ кодексовъ и чуждый намъ типъ всесословной опеки, коммисія въ то же время какъ будто уступаетъ общему голосу и сохраняетъ въ своемъ проектѣ дворянское сословное начало «въ той мѣрѣ, въ какой это признается необходимымъ». Но такая уступка только нарушаетъ лежащій въ основѣ проекта принципъ всесословной опеки и отнюдь не можетъ удовлетворить тѣхъ ходатайствъ, которыя были заявлены дворянскими собраніями. Основанія, по которымъ признается желательнымъ сохранить за опекунскими учрежденіями сословный характеръ, въ достаточной мѣрѣ выяснены уже во всѣхъ тѣхъ ходатайствахъ и проектахъ, которые до настоящаго времени представлены были огромнымъ большинствомъ дворянскихъ собраній и москов-

скимъ купеческимъ обществомъ. Съ своей стороны и таврическое дворянство, вполнѣ присоединяясь къ ранѣе высказаннымъ по этому вопросу мнѣніямъ и ходатайствамъ, находитъ, что отнятіе у дворянства непосредственнаго и ближайшаго участія въ опекунскихъ дѣлахъ было бы для него невознаградимою потерею и лишеніемъ одного изъ существенныхъ и самыхъ драгоцѣнныхъ правъ, дарованныхъ ему Высочайшею властью. Признавая составленный коммисіею проектъ вообще неудобнымъ и нежелательнымъ по указаннымъ ниже соображеніямъ, таврическое дворянство вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ необходимымъ изложить и свои желанія по данному вопросу. Въ основу проекта новаго устава положено начало близости опекунской власти къ опекуну. Коммисія находитъ, что сосредоточеніемъ этой власти въ лицѣ уѣздныхъ опекъ не достигается желательная близость, такъ какъ, при обширности уѣзда и неудобствѣ путей сообщенія, опеки лишены возможности фактически наблюдать за дѣятельностью опекуновъ и наблюденіе это сводится къ формальному надзору. Соображеніе это едва ли можно признать правильнымъ уже потому, что дѣятельность опекуна сама по себѣ исключаетъ всякую возможность постояннаго за нею надзора; да едва ли въ этомъ и представляется какая нибудь надобность: даже и при современной организаціи этого надзора, организаціи, признаваемой неудовлетворительною, случаи злоупотребленій опекуновъ представляются довольно рѣдкими. Съ другой стороны, какъ бы близокъ ни былъ надзоръ, онъ никогда не будетъ въ состояніи предотвратить эти злоупотребленія, если обязанности опекуновъ будутъ исполняться людьми недобросовѣстными и нечестными. Въ этомъ отношеніи если не единственною, то самою главною и прочною гарантіею могутъ послужить только личныя качества опекуновъ и та нравственная отвѣтственность, которую несетъ опекунъ предъ назначившимъ его учрежденіемъ и предъ своимъ сословіемъ, а потому не въ непрерывности и бдительности надзора со стороны земскаго начальника слѣдуетъ искать обезпеченіе цѣлости опекаемаго имущества, а въ осторожномъ и осмотрительномъ выборѣ опекуновъ, которые должны сами въ себѣ совмѣщать всѣ необходимыя нравственныя качества, присущія этому званію. Но при томъ положеніи, какое по проекту присвоено опекунамъ, и при почти безконтрольномъ подчиненіи ихъ малоавторитетной власти земскаго начальника, едва ли можно будетъ привлечь къ исполненію обязанности опекуна лучшихъ людей уѣзда или города. Обязанность опекуна, часто весьма сложная и отвѣтственная, сама по себѣ составляетъ бремя; каждый, возлагающій на себя это бремя, приноситъ нѣкоторую жертву, по-

свящая свое время и трудъ чужому дѣлу. Получаемое опекуномъ вознагражденіе не можетъ служить, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, эквивалентомъ этой жертвы. Къ принятію обязанности побуждаетъ не ожиданіе матеріальныхъ выгодъ, а сознаніе лежащаго на каждомъ гражданинѣ нравственнаго долга, и само собою разумѣется, что чѣмъ ближе къ опекуну стоитъ та среда, которой онъ удѣляетъ свое время и трудъ, тѣмъ менѣе ощутительнымъ для него будетъ бремя опеки и тѣмъ охотнѣе онъ будетъ его нести. Слѣдовательно, только строго сословный во всѣхъ отношеніяхъ характеръ опеки можетъ доставить достаточный контингентъ добросовѣстныхъ опекуновъ и обезпечить дѣлу желательный правильный ходъ. Нельзя кромѣ того упускать изъ виду и того, что обремененный многочисленными прямыми обязанностями и притомъ непринадлежащій весьма часто къ мѣстному обществу земскій начальникъ, при выборѣ лица, достойнаго нести отвѣтственную обязанность опекуна, будетъ гораздо болѣе затрудненъ, чѣмъ спеціальное опекунское учрежденіе, состоящее, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ лицъ, избранныхъ своимъ сословіемъ; такое учрежденіе, имѣющее единственною своею задачею исключительное завѣдываніе опекунскою частью, всегда будетъ пользоваться несравненно большимъ авторитетомъ, нежели земскій начальникъ, и будетъ имѣть въ своемъ распоряженіи гораздо большій кругъ лицъ для выбора опекуна. Власть, сосредоточенная въ такомъ спеціальномъ учрежденіи, имѣющемъ одну опредѣленную задачу, вращающуюся въ сравнительно тѣсной сферѣ, несомнѣнно будетъ *вполнѣ близка* къ опекуну не только по мѣсту нахожденія, но и по духу, а эта внутренняя связь гораздо важнѣе территоріальной близости; доступъ опекуна къ этому учрежденію будетъ легче и опекунъ, при необходимости обращаться за совѣтами и инструкціями къ опекунской власти, не будетъ поставленъ, прибѣгая за совѣтами къ коллегіальному учрежденію и предводителю дворянства, въ то неловкое положеніе, въ какомъ онъ почувствуетъ себя при необходимости прибѣгнуть къ земскому начальнику, который весьма часто, и по своему возрасту и по общественному положенію, и по званію будетъ стоять ниже опекуна. Скорѣе можно опасаться того, что надзоръ земскаго начальника будетъ фиктивнымъ и формальнымъ, нежели надзоръ сословнаго опекунскаго учрежденія. Наконецъ, частыя отлучки земскаго начальника изъ мѣста нахожденія его камеры, сопряженныя съ его прямыми обязанностями, въ значительной мѣрѣ могутъ затруднить сношенія съ нимъ опекуна и нѣсколько неудачныхъ попытокъ личнаго свиданія могутъ только отдалить, а не сблизить

ихъ. Гарантіею добросовѣстнаго исполненія опекунами своихъ обязанностей могло бы послужить еще и измѣненіе законовъ объ отвѣтственности опекуновъ, а для этого, можетъ быть, слѣдовало бы установить правило, по которому опекуны, въ случаѣ недобросовѣстнаго исполненія ими своихъ обязанностей и вообще при злоупотребленіяхъ, подвергались бы преслѣдованію по суду, въ качествѣ должностныхъ лицъ. Такое постановленіе вовсе не было бы чуждымъ нашему законодательству, которое допускаетъ и теперь подобный порядокъ по отношенію къ нѣкоторымъ должностямъ, имѣющимъ характеръ частной службы. Весьма полезно было бы установить правило о томъ, что за непредставленіе отчета въ указанный срокъ безъ уважительныхъ причинъ опекунъ подвергается отвѣтственности въ видѣ лишенія его опекунскимъ управленіемъ всего или части причитающагося ему вознагражденія за отчетный періодъ. Всѣ эти мѣры могли бы содѣйствовать установленію болѣе строгаго и непрерывнаго надзора опекунскаго учрежденія за дѣятельностью опекуна. Нѣкоторымъ преобразованіямъ необходимо подвергнуть тѣ статьи нынѣ дѣйствующаго закона, коими опредѣляется порядокъ пополненія опекунскихъ учрежденій, такъ какъ несомнѣнно, что личный составъ этихъ учрежденій нельзя признать удовлетворяющимъ своему назначенію. Оставляя предсѣдательство въ уѣздныхъ опекахъ за уѣзднымъ предводителемъ дворянства, было бы желательно увеличить образовательный цензъ для членовъ опекъ, а для привлеченія на эту должность лицъ, наиболѣе достойныхъ и вполнѣ соотвѣтствующихъ серьезности налагаемыхъ обязанностей слѣдовало бы присвоить этой должности нѣсколько большія служебныя преимущества и такой окладъ содержанія, который обезпечивалъ бы матеріальное положеніе членовъ опеки настолько, чтобы они могли посвятить себя исключительно своимъ служебнымъ обязанностямъ. Источникомъ для пополненія вызываемыхъ этимъ расходовъ могли бы послужить: а) суммы, отчисляемыя ежегодно изъ чистаго дохода опекъ, состоящихъ въ вѣдѣніи каждаго опекунскаго учрежденія, и б) особыя суммы, ассигнуемыя на каждое трехлѣтіе губернскими дворянскими собраніями изъ спеціальныхъ дворянскихъ фондовъ и капиталовъ. Несомнѣнно, что образованное на такихъ началахъ опекунское учрежденіе, снабженное притомъ особымъ наказомъ о порядкѣ дѣлопроизводства, было бы вполнѣ компетентнымъ для исполненія своей задачи, устранило бы всѣ недостатки современнаго порядка и олицетворяло бы власть гораздо болѣе во всѣхъ отношеніяхъ близкую къ опекуну, чѣмъ та, которая намѣчена составителями проекта въ лицѣ земскаго начальника. Заключеніе коммисіи

о томъ, что по опекунскимъ дѣламъ нѣтъ необходимости въ канцеляріи— совершенно ошибочно. Ни одно благоустроенное учрежденіе не можетъ обойтись безъ канцеляріи и нельзя себѣ представить, чтобы земскій начальникъ или иное должностное лицо самолично исполняло всю переписку, какъ бы она ни была проста и въ количественномъ отношеніи ничтожна; ограничиться же одними словесными распоряженіями немыслимо уже потому, что мѣстопребываніе опекуна не можетъ совпадать съ мѣстомъ жительства земскаго начальника. Да и по самому характеру своему опекунскія дѣла должны оставлять слѣдъ; слѣдовательно канцелярія необходима и неизбѣжна и не въ ней заключается причина медленности, носящая названіе «канцеляризма», а въ той системѣ, которая основана на формальномъ отношеніи къ дѣлу; канцеляризмъ возможенъ и при словесномъ производствѣ. Что касается до выражаемаго проектомъ опасенія, что обязанности спеціальнаго опекунскаго учрежденія слишкомъ недостаточны для того, чтобы занять все служебное время членовъ этихъ установленій, то опасеніе это едва ли можно признать правильнымъ, такъ какъ усматриваемая самимъ проектомъ необходимость постояннаго и дѣйствительнаго надзора за дѣятельностью опекуновъ уже сама по себѣ потребуетъ довольно времени и если даже въ каждой уѣздной опекѣ будетъ одно или два сложныхъ и обширныхъ дѣла, то члены этого учрежденія, по составу своему немногочисленнаго, не будутъ оставаться праздными; гораздо болѣе основательнымъ въ этомъ отношеніи можно признать опасеніе, что земскіе начальники и уѣздные съѣзды, которымъ закономъ присвоены весьма разнообразныя прямыя обязанности, фактически лишены будутъ возможности удѣлить время и вниманіе для болѣе чѣмъ поверхностнаго надзора за дѣятельностью опекуновъ: стоитъ только взглянуть на перечень многочисленныхъ и разностороннихъ обязанностей, возлагаемыхъ закономъ на земскихъ начальниковъ и на уѣздные съѣзды, для того, чтобы безъ всякихъ натяжекъ прійти къ заключенію, что дѣятельность этихъ органовъ, въ качествѣ опекунскихъ учрежденій, по необходимости сведется лишь къ поверхностному и формальному отношенію къ дѣлу и будетъ страдать тѣми же недостатками, въ которыхъ составители проекта упрекаютъ нынѣшнія опеки и усматриваютъ ихъ несостоятельность. Второе основное положеніе проекта заключается въ томъ, что опекунскія установленія, близко граничащія, по самому существу своему, съ учрежденіями судебными, должны быть пріурочены къ симъ послѣднимъ. Соглашаясь вполнѣ съ мнѣніемъ составителей проекта по данному вопросу, нельзя однако же не отмѣтить того факта, что начало

пріуроченія опекунскихъ учрежденій къ судебнымъ мѣстамъ упомянуто лишь въ объяснительной къ проекту запискѣ, но вовсе не проведено въ самомъ проектѣ, ибо земскій начальникъ, какъ первая инстанція, и уѣздный съѣздъ, какъ вторая инстанція по опекунскимъ дѣламъ, суть учрежденія административно-судебныя съ значительнымъ при томъ преобладаніемъ перваго элемента надъ послѣднимъ; вѣдѣнію ихъ подчинено лишь незначительное количество ничтожныхъ по суммѣ дѣлъ; между тѣмъ дѣйствующій нынѣ порядокъ гораздо болѣе соотвѣтствуетъ упомянутому выше принципу пріуроченія опекъ къ судебнымъ мѣстамъ, каковыми теперь служатъ по отношенію къ вопросамъ правовымъ окружные суды и судебныя палаты. Эти учрежденія, созданныя судебными уставами Императора Александра II, и по назначенію своему и по характеру дѣятельности, являются исключительно учрежденіями судебными съ неограниченною компетенціею, а потому только къ нимъ и могутъ быть примкнуты опекунскія учрежденія, и составителямъ проекта не зачѣмъ было ихъ замѣнять какими-то полусудебными установленіями, если только они дѣйствительно желали осуществить на дѣлѣ проводимый ими принципъ солидарности опекунскихъ установленій съ родственными имъ учрежденіями судебными. Если къ изложенному прибавить еще и то, что кругъ вѣдомства земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ, какъ органовъ судебной власти, слишкомъ малъ и ограничивается небольшимъ числомъ малоцѣнныхъ по суммѣ дѣлъ, то нельзя будетъ не согласиться, что установленіе въ лицѣ ихъ надзора за опеками, часто весьма сложными и значительными по имущественной цѣнности, не только создастъ непосильную и несвойственную имъ, по самому назначенію, работу, но прямо нарушитъ предѣлы той компетенціи, которая установлена была закономъ при учрежденіи названныхъ органовъ. Въ числѣ недостатковъ нынѣ дѣйствующаго закона проектъ упоминаетъ о затрудненіи, которое нерѣдко встрѣчается на практикѣ при разрѣшеніи вопроса о томъ, какой изъ разнородныхъ опекъ подвѣдомственно данное дѣло. Затрудненіе это, вызываемое будто бы сословнымъ характеромъ опекунскихъ учрежденій, приноситъ, по мнѣнію составителей проекта, большой ущербъ имущественнымъ интересамъ опекаемыхъ, которые остаются безъ надзора во время иногда продолжительныхъ пререканій между тѣмъ и другимъ учрежденіемъ. Однако, нельзя думать, чтобы подобные случаи могли часто повторяться, а если они иногда и имѣютъ мѣсто, то послѣдствія ихъ не настолько серьезны, чтобы ими можно было оправдать ломку всей существующей и освященной десятками лѣтъ системы. Какъ бы ни былъ со-

вершененъ законъ, практическое его примѣненіе не можетъ не вызывать иногда затрудненій; предупредить эти затрудненія можетъ только законодательная власть ясною редакціею закона, а затѣмъ и то учрежденіе, которому присвоено право его толкованія и наблюденія за единообразнымъ его примѣненіемъ. Указанныя составителями проекта затрудненія вызываются, главнымъ образомъ, тѣмъ, что всѣ постановленія дѣйствующаго закона объ опекахъ разбросаны по разнымъ томамъ свода, такъ что ориентироваться въ нихъ можетъ только спеціалистъ. Если же сгруппировать ихъ въ одинъ общій уставъ, то несомнѣнно каждому легко будетъ уяснить себѣ, къ какому именно учрежденію должно быть направлено дѣло о той или иной опекѣ. По отношенію же къ дворянскимъ дѣламъ въ частности можно было бы, въ измѣненіе существующаго закона, установить правило объ уравненіи личныхъ дворянъ съ потомственными, подчинивъ ихъ одной общей, сословной дворянской опекѣ.

№ 45. *Тамбовское чрезвычайное губернское собраніе дворянства.* Правительственный проектъ предполагаетъ измѣнить кореннымъ образомъ опекунскія учрежденія нашего отечества. Внося нѣкоторыя существенныя измѣненія нашихъ нынѣ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ относительно правоспособности несовершеннолѣтнихъ, проектъ предполагаетъ учредить опекунскія установленія на новыхъ началахъ, уничтожая права сословій на призрѣніе своихъ сиротъ и неправоспособныхъ членовъ. Предполагается передать это отвѣтственное дѣло въ руки правительственныхъ учрежденій. Другими словами, сословность опекъ уничтожается и замѣняется судебно-административными установленіями. Такимъ образомъ, режимъ чиновничества долженъ замѣнить право сословій — заботиться о своихъ нуждающихся въ помощи членахъ. Полагаемъ, что лишеніе дворянства этого права ничѣмъ не вызывается, ибо при томъ порядкѣ устройства опекъ, какой предположенъ въ проектѣ, едва ли улучшится опекунское дѣло. Конечно, если бы было доказано, что предполагаемая реформа измѣнитъ къ лучшему положеніе опекаемыхъ лицъ, то нравственная обязанность дворянства, какъ высшаго сословія въ имперіи, показать примѣръ другимъ и отказаться отъ своихъ привиллегій ради общаго блага. Но, къ сожалѣнію, предполагаемое измѣненіе опекунскихъ учрежденій принесетъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу, опекаемымъ лицамъ. Чтобы доказать эту мысль, послѣдуемъ за проектомъ въ его предположеніяхъ и мотивахъ къ измѣненію опекунскихъ учрежденій. Въ подкрѣпленіе той мысли, что сословныя опеки должны быть замѣнены судебными учреж-

деніями, проектъ приводитъ то, что въ западно-европейскихъ законодательствахъ всюду опекунская часть находится въ завѣдываніи судебныхъ установленій (объяснительная записка стр. 23). Но едва ли такой примѣръ западной Европы можетъ быть примѣнимъ къ нашей современной русской жизни. Законъ 12 іюля 1889 г. замѣнилъ самостоятельный избираемый обществомъ мировой судъ юрисдикціей земскихъ начальниковъ, т. е. чиновниковъ министерства внутреннихъ дѣлъ, занятыхъ притомъ преимущественно дѣлами административнаго свойства. Слѣдовательно, по нашему мнѣнію, правительственный проектъ впадаетъ съ перваго шага въ противорѣчіе, предполагая, что онъ передаетъ опеки въ руки судебныхъ установленій. Увлекаясь затѣмъ мыслію о необходимости установить опекунскую власть, близко стоящую къ каждому отдѣльному опекуну и попечителю, для дѣйствительнаго за ними надзора, проектъ возлагаетъ эту ближайшую власть на земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей, которыхъ именуетъ опекунскими начальниками. Такимъ образомъ, простое устройство нынѣ дѣйствующихъ опекъ и сиротскихъ судовъ замѣняется сложной административно-судебной машиной, не однородной по своему составу и которая, въ разныхъ ея іерархическихъ ступеняхъ, будетъ руководствоваться притомъ разными принципами. Въ самомъ дѣлѣ, высшей опекунской властью для крестьянскихъ опекъ является уѣздный съѣздъ, постановленія котораго обжалованію не подлежатъ (стр. 305 проекта). Для опекъ не крестьянскихъ установленъ другой порядокъ. Въ этомъ случаѣ земскій начальникъ подчиненъ власти уѣзднаго съѣзда, на постановленія котораго могутъ быть принесены жалобы въ губернское присутствіе. Слѣдовательно высшій надзоръ надъ опеками не крестьянскими будетъ соединенъ въ губернскомъ присутствіи. Совершенно на иныхъ началахъ будутъ устроены опеки въ тѣхъ городахъ, гдѣ дѣйствуютъ мировые судьи. Только въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, опеки будутъ въ рукахъ судебныхъ установленій, какъ того хотѣлъ проектъ, ибо жалобы на мировыхъ судей будутъ приносимы въ мировые съѣзды, а на сихъ послѣднихъ въ гражданскій кассаціонный департаментъ сената (ст. 13 проекта). Не вправѣ ли мы послѣ этого сказать, что проектъ устраиваетъ слишкомъ сложную, неоднообразную систему опекунскихъ установленій? Какое послѣдствіе будетъ имѣть такая система? Только разнообразіе взглядовъ и практики по однороднымъ, но важнымъ имущественнымъ вопросамъ. Возможно предположить такой случай и притомъ для одной и той же губерніи, что то, что губернское присутствіе будетъ считать законнымъ и полезнымъ, высшее судилище въ имперіи,

т. е. сенатъ, по анологичному же дѣлу признаетъ незаконнымъ и вреднымъ. Желательно ли такое двоевластіе? Перейдемъ теперь къ вопросу объ уничтоженіи сословности опекъ, вопросу, заслуживающему наибольшаго вниманія дворянства. Предоставляя власть опекунскаго начальника земскимъ начальникамъ, городскимъ и мировымъ судьямъ, проектъ распространяетъ на нихъ то, что 38 ст. полож. о земск. начальн. 12 іюля 1889 г. возложила на земскихъ начальниковъ относительно надзора за опекунствами, учреждаемыми надъ личностью и имуществомъ малолѣтнихъ сиротъ сельскаго состоянія. Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, насколько удалось земскимъ начальникамъ улучшить крестьянскія опеки. Только будущее выяснитъ степень и пользу ихъ вліянія на правильный ходъ крестьянскихъ опекъ. Но если даже и окажется, что земскіе начальники оправдаютъ довѣріе правительства относительно лучшаго устройства быта крестьянъ, это еще не будетъ доказывать ихъ способности улучшить дѣло дворянскихъ опекъ. Не имѣя пока фактовъ, придется разрѣшать этотъ вопросъ теоретически. Коммисія, составлявшая правительственный проектъ, приступая къ своимъ занятіямъ, изучила настоящее состояніе опекунскихъ учрежденій Россіи и, находя ихъ неудовлетворительными, чего и нельзя отрицать, совершенно ошибочно, по нашему мнѣнію, предположила, что, уничтожая сословность опекъ, она исправитъ ихъ. Такой ошибочный выводъ явился у коммисіи потому, что причину неудовлетворительнаго состоянія опекъ она видѣла только въ отдаленности власти надъ опекунами. Въ своей объяснительной запискѣ коммисія на стр. 44 заявляетъ: опекунское установленіе, находящееся въ губернскомъ городѣ, или учрежденное для нѣсколькихъ уѣздовъ, не имѣетъ почти возможности ни назначить благонадежныхъ опекуновъ, ни имѣть надъ ними надзора, ни провѣрять фактически отчетности опекуновъ. Можно, не преувеличивая, сказать, что опеки большею частію предоставлены на произволъ. Заявляя далѣе, что самый пересмотръ узаконеній объ опекахъ вызванъ сознанною обществомъ и правительствомъ неудовлетворительностью надзора за опекунами, нисколько не гарантирующею ни цѣлости опекаемаго имущества, ни надлежащей заботливости о личности опекаемаго, проектъ говоритъ, что настоятельно необходимо съ одной стороны съузить власть опекуна, дозволивъ ему совершеніе болѣе важныхъ дѣйствій не иначе, какъ по предварительномъ разрѣшеніи опекунской власти, а съ другой стороны усилить надзоръ этой послѣдней, дабы своевременно отстранить могущія оказаться небрежность и злоупотребленія (стр. 45 объяснительной записки). Слиш-

комъ строго смотритъ правительственный проектъ на нынѣ дѣйствующія опеки. Онъ находитъ ихъ дурными, считая ихъ въ громадномъ большинствѣ безчестными или безпечными. Безчестное опекунское управленіе имуществомъ несовершеннолѣтнихъ, безпечное отношеніе къ заботѣ объ ихъ личности заставили составителей проекта искать выхода — для защиты имущества несовершеннолѣтнихъ отъ расхищенія опекуновъ и личности несовершеннолѣтнихъ отъ забвенія опекуновъ—въ безусловномъ проведеніи въ проектируемомъ уставѣ началъ подчиненія и отвѣтственности опекуновъ. Такимъ образомъ, правительственный проектъ предполагаетъ, что близость къ опекуну опекунской власти, ея руководительство его дѣйствіями спасетъ наше общество навсегда отъ безчестныхъ и безпечныхъ опекъ. Мы сомнѣваемся въ этомъ. Во первыхъ, близость власти и строгость контроля надъ дѣйствіями людей, если они безчестны или безпечны, ихъ не исправитъ. Люди всегда сумѣютъ обмануть бдительность власти, которая, какъ показалъ опытъ, никогда не исправляла общественные нравы. Но если даже и вѣрить тому, что близость власти и строгость контроля надъ дѣйствіями опекуновъ могутъ исправить наши опеки, то конечно не земскіе начальники и городскіе судьи въ состояніи это сдѣлать. У нихъ не хватитъ на это ни времени, а въ большинствѣ случаевъ ни знанія, ни опыта. Уже въ настоящее время раздаются голоса, что земскіе начальники и городскіе судьи обременены работой. Если послѣдніе сумѣютъ добросовѣстно исполнить всѣ тѣ обязанности, которыя возлагаетъ на нихъ законъ, то у нихъ положительно не будетъ времени на занятія дѣлами опекъ. Вѣдь попеченіе о личности малолѣтняго и его имуществѣ потребуетъ много времени и, кромѣ того, опыта въ дѣлахъ хозяйственныхъ. Во многихъ уѣздахъ контингентъ земскихъ начальниковъ назначенъ по 15 ст. пол. о зем. начальник. Какимъ же образомъ молодые люди, иногда недостигшіе 25-лѣтняго возраста, слѣдовательно неумудренные опытомъ и незнающіе мѣстныхъ условій, или другіе, неполучившіе даже средняго образованія, никогда незанимавшіеся хозяйствомъ, а прослужившіе лишь нѣсколько лѣтъ въ военной службѣ, будутъ руководить опекой, учреждаемой въ громадномъ большинствѣ случаевъ надъ земельной собственностью, иногда надъ крупными имѣніями, въ которыхъ могутъ быть разные заводы и фабрики? Все это требуетъ опыта, большихъ хозяйственныхъ и техническихъ знаній. Какимъ же образомъ молодой юристъ, т. е. городской судья или земскій начальникъ, назначенный издалека, незнающій мѣстныхъ условій жизни, будетъ руководить опекуномъ такого большаго имѣнія, давать ему указанія и налагать на

него взысканія, кстати сказать, по проекту очень строгія. Найдется ли въ земскомъ начальникѣ всегда достаточно знанія людей и житейской опытности, столь необходимыхъ для избранія надежнаго опекуна, для составленія проекта семейнаго раздѣла и выдѣла малолѣтняго, или для умиротворенія семейныхъ споровъ и даже нерѣдко возникающихъ враждебныхъ отношеній, для успокоенія коихъ нужно авторитетное слово и положеніе. Можно сказать съ увѣренностью, что это не то дѣло, которое можетъ быть поручено земскому начальнику. Для такаго дѣла нужно учрежденіе постоянное, которое могло бы заниматься дѣломъ спокойно и безъ суеты, а не урывками и между прочимъ; необходимо также, чтобы во главѣ этого учрежденія стояло лицо, признаваемое той средой, для которой это учрежденіе установлено, своимъ законнымъ въ этомъ дѣлѣ хозяиномъ, каковымъ является уѣздный предводитель дворянства. Самъ проектъ, признавая, что земскимъ начальникамъ много дѣла, предполагаетъ возможность увеличенія ихъ числа. Но очевидно, что, по чисто экономической сторонѣ дѣла, это увеличеніе не будетъ соотвѣтствовать тому количеству и качеству трудной, отвѣтственной лишней работы, которую дадутъ земскимъ начальникамъ опекунскія дѣла. Наконецъ, увеличеніе числа земскихъ начальниковъ не прибавитъ способности нѣкоторымъ изъ нихъ вѣдать опекунскія дѣла. Немного помогутъ опекунскимъ начальникамъ, въ дѣлѣ веденія опекъ, проектируемые правительствомъ, такъ называемые семейные совѣты (163—188 ст. проекта уст. объ опек.). Наше право до сихъ поръ не знало такого института и проектъ предполагаетъ ввести его въ наше законодательство въ слѣдующемъ видѣ. Семейный совѣтъ, какъ показываетъ самое названіе, учреждается обыкновенно: а) или изъ лицъ, принадлежащихъ къ семьѣ, или б) изъ лицъ, близкихъ къ семьѣ, т. е. вообще изъ родственниковъ и свойственниковъ опекаемаго, в) или изъ лицъ, назначенныхъ въ семейный совѣтъ родителями, но предсѣдательствуетъ въ томъ совѣтѣ лицо правительственное: опекунскій начальникъ, т. е. земскій начальникъ или городской судья по принадлежности. При такомъ составѣ семейному совѣту предоставляется право опекунскаго установленія и возлагаются на него обязанности послѣдняго. Мы позволимъ себѣ выразить сомнѣніе, чтобы такое учрежденіе у насъ привилось. Сама коммисія составленія проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, предлагая введеніе у насъ въ Россіи новаго органа опекунскаго управленія—семейныхъ совѣтовъ, весьма недовѣрчиво относится къ къ тому, привьются ли они къ условіямъ русскаго быта. Опасенія коммисіи въ успѣшномъ примѣненіи въ Россіи семейныхъ совѣтовъ

опираются на примѣръ Пруссіи, гдѣ институтъ семейнаго совѣта не прививается (стр. 105—106 объясн. запис.). Зная условія нашей русской жизни, апатію русскаго общества вообще, можно смѣло предположить, что, если институтъ семейныхъ совѣтовъ будетъ введенъ въ наше законодательство, онъ останется мертвой буквой. Всѣ вышеприведенныя соображенія приводятъ насъ къ тому заключенію, что опекунскія установленія въ томъ видѣ, какъ ихъ предполагаетъ проектъ, не оправдаютъ возлагаемыхъ на нихъ надеждъ. По нашему мнѣнію, опеки, подъ управленіемъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, въ самое непродолжительное время превратятся въ совершенно бездушныя, бюрократическія учрежденія. Канцелярщина замѣнитъ живое отношеніе къ дѣлу и все производство объ опекахъ будетъ чисто бумажнымъ, безъ всякой заботы о существѣ дѣла, которое будетъ хромать. Но за то канцелярская переписка будетъ процвѣтать и въ каждомъ опекунскомъ дѣлѣ найдется много предписаній, отвѣтныхъ на нихъ рапортовъ, подтвержденій и объясненій. Конечно, не къ этому стремится правительство. Въ заключеніе изложенныхъ возраженій противъ предполагаемаго устройства опекунской части, необходимо сказать нѣсколько словъ объ экономической сторонѣ дѣла. Можно предположить, хотя на это и нѣтъ указаній въ проектѣ, что уничтоженіе сословности опекъ потребуетъ отъ дворянства болѣе денежныхъ средствъ, чѣмъ оно тратитъ теперь на содержаніе опекъ. Очевидно, что въ уѣздѣ, какъ административной единицѣ, большинство опекъ будетъ недворянскихъ. Передача опекунскихъ дѣлъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ повлечетъ за собой ихъ увеличеніе, а также увеличеніе и канцеляріи съѣзда. Несомнѣнно, что деньги на это заплатитъ все общество и не малую часть ихъ помѣстное дворянство, какъ крупный земельный собственникъ. Такъ не лучше ли дворянству, принося лишнія денежныя жертвы, остаться полнымъ хозяиномъ дѣла призрѣнія своихъ неправоспособныхъ членовъ. Право дворянства опекать своихъ сочленовъ никому не вредитъ, ничьихъ правъ не нарушаетъ, ведется на собственныя средства дворянъ и должно остаться въ такомъ видѣ. Дворянство, желая стоять на высотѣ своего положенія, должно исправить свои ошибки по части призрѣнія своихъ слабѣйшихъ членовъ. Съ благодарностью должно оно подчиниться указаніямъ правительства и исправить дѣло дворянскихъ опекъ. Это весьма возможно. Если составъ дворянскихъ опекъ будетъ измѣненъ и въ нихъ войдутъ, по выбору дворянства, люди почетные, извѣстные въ уѣздѣ, опытные въ дѣлахъ хозяйственныхъ, то несомнѣнно опеки улучшатся. Привлеченіе такихъ лицъ на службу дворянству

конечно возможно, но для этого такія лица должны быть обезпечены какъ въ служебномъ, такъ и въ матеріальномъ отношеніяхъ. Для надзора за дѣятельностью уѣздныхъ опекъ, можетъ быть учреждена губернская опека подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, въ которую должны войти нѣсколько членовъ также по выборамъ дворянства. Лица, недовольныя распоряженіями уѣздныхъ опекъ, могутъ приносить жалобы въ губернскую опеку, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія имъ обжалуемаго распоряженія. Жалобы на губернскую дворянскую опеку приносятся въ гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената. Несомнѣнно, что такое устройство опекъ потребуетъ большихъ денежныхъ жертвъ со стороны дворянства, но это не можетъ его остановить въ дѣлѣ улучшенія близкихъ ему дворянскихъ опекъ. Не можетъ же дворянство, если только ему дороги его права, которыя оно хочетъ сохранить за собою, продолжать также неудовлетворительно заботиться о своихъ сиротахъ. Желая за собой сохранить опеки, дворянство должно дать правительству ручательство, что оно исправитъ ихъ. Да, наконецъ, эти финансовыя жертвы и не будутъ такъ тяжелы, какъ это можетъ показаться съ перваго взгляда. Большая часть сбора чистаго дохода будетъ поступать на содержаніе опекъ, ибо опекуны останутся только въ немногихъ опекахъ въ лицѣ самыхъ близкихъ родственниковъ подопечнаго. Въ большинствѣ же случаевъ, вновь устроенныя опеки будутъ управлять имѣніями чрезъ своихъ наемныхъ, содержимыхъ на средства опекаемаго имущества, агентовъ. Всѣхъ дѣйствующихъ опекъ въ тамбовской губерніи 272, содержаніе коихъ обходится дворянству въ 20.000 р. с. Чистаго дохода опекаемое имущество даетъ 177.000, 5% коего, отчисляемые въ опеки, дадутъ около 9.000 р. Образцовое же содержаніе опекъ въ губерніи едва-ли можетъ вызвать расходъ болѣе 50.000 р. въ годъ, если назначить 1.500 р. жалованья уѣзднымъ членамъ опеки и по 2.000 р. членамъ губернскихъ опекъ. Такимъ образомъ, тамбовскому дворянству пришлось бы приплачивать около 30.000 р. въ годъ къ существующему уже сбору. Всей дворянской земли въ нашей губерніи 1.446.000 десятинъ. Такимъ образомъ дворянству пришлось бы понести лишняго расхода не болѣе двухъ копѣекъ въ годъ съ одной десятины земли. Такой расходъ по силамъ нашему дворянству.

Сводя къ общимъ выводамъ положительную часть нашего доклада, мы думаемъ, что цѣлесообразное устройство опекъ должно быть основано на слѣдующихъ началахъ: 1) Уѣздная опека собирается и дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, завѣдуя

всѣми дворянскими опеками въ уѣздѣ. 2) Опека состоитъ изъ присяжныхъ опекуновъ, съ опредѣленнымъ содержаніемъ; депутатъ дворянства участвуетъ на правахъ члена въ дѣлахъ опеки. 3) Уѣздная опека обязана, чрезъ своихъ членовъ, провѣрять дѣятельность опекуновъ. 4) Присяжные опекуны, состоя непремѣнными членами уѣздной дворянской опеки, вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуютъ непосредственно въ качествѣ опекуновъ отдѣльными опеками въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянская опека найдетъ это необходимымъ. Они избираются изъ лицъ, имѣющихъ цензъ на право избранія въ мировые судьи и выбираются за губернскимъ столомъ. 5) Второй инстанціей опекунскихъ установленій является губернская дворянская опека. Она состоитъ изъ непремѣнныхъ членовъ не менѣе трехъ, съ опредѣленнымъ содержаніемъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. За отсутствіемъ изъ города послѣдняго, въ дѣлахъ, нетерпящихъ отлагательства, предсѣдательствуетъ старшій по балламъ избранія присяжный опекунъ. 6) Губернская дворянская опека, сосредоточивая въ своихъ рукахъ надзоръ надъ всѣми опеками, ревизуетъ ихъ дѣлопроизводство и отчеты, разсматриваетъ жалобы на уѣздныя опеки и представляетъ съ своей стороны отчетъ губернскому дворянскому собранію о положеніи всего опекунскаго дѣла въ губерніи. 7) Жалобы на дѣйствія губернскихъ опекъ подаются въ гражданскій кассаціонный департаментъ сената. 8) Члены дворянскихъ опекъ избираются дворянскими собраніями. 9) Какъ должности, такъ и вознагражденіе членамъ губернской и уѣздной опекъ должно соотвѣтствовать ихъ положенію и тому трудному и отвѣтственному дѣлу, которое имъ придется вести. 10 Средства на покрытіе расходовъ сосредоточиваются въ общей губернской кассѣ и составляются путемъ обложенія дворянскихъ имѣній вообще и взиманіемъ процентнаго сбора съ опекаемыхъ имѣній. Возражая только противъ предполагаемыхъ органовъ опекунскихъ установленій, въ видѣ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, должно замѣтить, что правительственный проектъ во всѣхъ его остальныхъ частяхъ подлежитъ принятію. Порядокъ и образъ дѣйствій опекуновъ, права несовершеннолѣтнихъ, ихъ отношенія къ опекунамъ и сихъ послѣднихъ къ своимъ подопечнымъ, все это формулировано проектомъ съ достаточной ясностью и, по нашему мнѣнію, эти новыя правила съ успѣхомъ замѣнятъ подъ часъ неясныя и устарѣвшія нормы нынѣ дѣйствующаго семейнаго права. Можно надѣяться, что дѣятельность опекуновъ улучшится въ будущемъ, ибо безотчетность ихъ, по нынѣ дѣйствующимъ законамъ, замѣняется ихъ отвѣтственностью, что конечно побудитъ ихъ болѣе внимательно

относиться къ своимъ обязанностямъ. Необходимо только не допускать безотчетности опекуновъ—родителей, которые, по предположенію проекта, не даютъ отчета въ управленіи имѣніемъ своихъ дѣтей. Кто знаетъ жизнь, тотъ не можетъ согласиться ни съ справедливостью, ни съ пользой такого правила. Съ полнымъ сочувствіемъ слѣдуетъ также отнестись къ проектируемымъ новымъ правиламъ объ учрежденіи опекъ надъ неправоспособными субъектами, какъ-то: душевно-больными, слабоумными и т. д. Извѣстно, что по нынѣ дѣйствующему праву освидѣтельствованіе въ состояніи дѣеспособности лица происходитъ въ присутствіи губернскаго правленія, а для лицъ дворянскаго сословія—при участіи предводителей дворянства. Этотъ порядокъ предполагается измѣнить. Всѣ дѣла о признаніи лица неправоспособнымъ, безъ различія сословія, будутъ вѣдаться окружными судами, въ общемъ порядкѣ подсудности. То же самое начало вводится и для тѣхъ лицъ, надъ которыми необходимо учредить опеку за ихъ расточительность. Оба эти нововведенія, изъ коихъ только послѣднее, т. е. опека по расточительности затрогиваетъ существующія права дворянства, могутъ быть приняты безусловно. Лишеніе лица гражданской правоспособности въ развитомъ обществѣ должно принадлежать судебной власти, которая по характеру и свойству своей дѣятельности наиболѣе защищена отъ всякихъ постороннихъ вліяній. Разсмотрѣніе дѣла въ судѣ будетъ имѣть весьма полезныя практическія послѣдствія въ видѣ ускоренія веденія дѣлъ и болѣе близкаго знакомства съ существомъ дѣла тою именно властью, которой придется разрѣшать его. Совершенно вѣрно замѣчаетъ по этому поводу объяснительная записка къ проекту, что главный недостатокъ существующаго порядка заключается въ томъ, что изслѣдованіе болѣзненнаго состоянія производится въ одной инстанціи (въ губернскомъ правленіи), а признаніе больнаго неправоспособнымъ предоставлено другой инстанціи (судебнымъ департаментамъ сената), которая не видитъ больнаго, не выслушиваетъ сама врачей-экспертовъ и рѣшаетъ дѣло только по представленнымъ бумагамъ. Кромѣ того, обязательное участіе двухъ инстанцій, изъ которыхъ одна очень удалена отъ многихъ мѣстностей имперіи, значительно замедляетъ разрѣшеніе дѣла (объясн. запис. стр. 453). При новомъ же порядкѣ, дѣла о признаніи лица неправоспособнымъ по его физическимъ или умственнымъ недостаткамъ возбуждаются въ судѣ, разсматриваются и рѣшаются онымъ. Повторяемъ, по нашему мнѣнію, такое измѣненіе закона подлежитъ принятію, тѣмъ болѣе, что оно ни въ чемъ не нарушаетъ существующихъ правъ дворянства. Обращаемся къ опекамъ, учреждаемымъ надъ лицомъ за его расточитель-

ность. Проектъ, какъ сказано уже выше, предполагаетъ и эти дѣла передать въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ. Нельзя не согласиться съ такою мыслью проекта. По нынѣ дѣйствующему законодательству, если представляется необходимымъ учредить опеку надъ лицомъ за расточительность, то обыкновенно дознаніе объ этомъ лицѣ производится полицейской властью и относительно лица дворянскаго сословія передается въ депутатскія дворянскія собранія, составленныя подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ уѣздныхъ предводителей и депутатовъ, которыя и постановляютъ свои опредѣленія о необходимости взять въ опеку лицо за расточительность. Послѣдствія такого опредѣленія очень важны. Оно нравственно унижаетъ лицо, которое берется въ опеку, и существенно ограничиваетъ его права въ управленіи имуществомъ. Безспорно, что къ такого рода дѣламъ еще болѣе относится вышеприведенное замѣчаніе, что лишеніе лица правоспособности должно исходить отъ судебной власти. Наконецъ, едва ли дворянское сословіе можетъ признать, что оно утратитъ какое либо существенное свое право, если дѣла объ опекахъ за расточительность перейдутъ изъ депутатскихъ собраній въ вѣдѣніе окружныхъ судовъ. Кому неизвѣстно, что такого рода дѣла, по свойству своему, крайне щекотливы, возникаютъ иногда изъ чисто семейныхъ ссоръ и дрязгъ, а, что еще хуже, иногда на почвѣ мелкихъ уѣздныхъ интригъ. Сохранитъ ли всегда депутатское собраніе, близкое къ воюющимъ сторонамъ, должное безпристрастіе? Этого скорѣе можно ожидать отъ судебной коллегіи, ничѣмъ несвязанной съ мѣстнымъ обществомъ. Наконецъ, самое изслѣдованіе дѣла въ окружномъ судѣ будетъ полнѣе и слѣдовательно справедливое рѣшеніе дѣла будетъ болѣе достижимо, такъ какъ депутатское собраніе будетъ судить по даннымъ, собраннымъ полицейскимъ чиновникомъ, а судъ будетъ основывать свое рѣшеніе на судебномъ слѣдствіи, произведенномъ самимъ судомъ, которому придется рѣшать дѣло (201 ст. проекта). Наконецъ, права дворянства, въ дѣлахъ о расточителяхъ и о признаніи неправоспособнымъ, были бы вполнѣ охранены, если бы законодательной власти угодно было постановить, чтобы дѣла подобнаго рода окружными судами разрѣшались при участіи губернскаго предводителя дворянства.

№ 46. *Тверское губернское дворянское собраніе.* Основные принципы правительственнаго проекта сводятся къ двумъ главнымъ положеніямъ: 1) опекунскія учрежденія должны быть безсословныя и 2) опекунская власть сосредоточивается въ рукахъ земскихъ начальниковъ и городскихъ

судей, какъ лицъ, стоящихъ всего ближе къ опекуну; уѣздные съѣзды составляютъ вторую опекунскую инстанцію. Эти главныя положенія получили въ проектѣ полное свое развитіе, и, если реформа осуществится, опекунскія учрежденія самымъ кореннымъ образомъ измѣнятъ присущій имъ нынѣ характеръ. Находятъ ли себѣ оправданіе въ существующемъ строѣ государственной и общественной жизни основные принципы проекта и такъ ли велики недостатки нынѣ дѣйствующей опекунской системы, что ихъ исправить нельзя, а слѣдуетъ кореннымъ образомъ измѣнить,—вотъ вопросы, на которыхъ прежде всего слѣдуетъ остановиться. Сословный характеръ дворянскихъ опекъ и право дворянъ заботиться о своихъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ членахъ составляетъ одно изъ самыхъ священныхъ правъ, дарованныхъ дворянству грамотой Императрицы Екатерины и столь милостиво подтвержденныхъ Высочайшимъ рескриптомъ нынѣ царствующаго Государя. До какой степени дворянство дорожитъ своимъ правомъ имѣть свои сословныя опекунскія учрежденія, видно изъ того, что все дворянское сословіе имперіи единодушно ходатайствуетъ о сохраненіи дворянскихъ опекунскихъ учрежденій. Такія заявленія вытекаютъ изъ жизненныхъ условій, создавшихся въ длинный періодъ существованія сословія и находятъ разумное оправданіе въ дѣйствительности. Казалось бы, нѣтъ никакихъ существенныхъ причинъ лишать сословіе имѣть свои опекунскія учрежденія; еще болѣе нѣтъ основанія передавать это дѣло въ руки земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, для которыхъ исполненіе этой обязанности будетъ всегда дѣломъ постороннимъ, какъ бы случайно присоединеннымъ къ ихъ и безъ того въ высшей степени труднымъ обязанностямъ. И теперь уѣздные предводители дворянства бываютъ поставлены въ большое затрудненіе, когда приходится устроить и уладить многоразличныя и чрезвычайно сложныя отношенія семейнаго или имущественнаго характера. Земскій же начальникъ въ вопросахъ подобнаго рода явится далеко не столь компетентнымъ лицомъ. Обремененный массою прямыхъ обязанностей, лежащихъ на немъ, онъ всегда будетъ склоненъ къ опекунскимъ дѣламъ относиться лишь съ формальной стороны. Интимная сторона отношеній, теперь вполнѣ доступная предводителю дворянства и служащая главнымъ основаніемъ того или другаго образа дѣйствій, для земскаго начальника, какъ коронnаго чиновника, будетъ неуловимою, да онъ, какъ должностное лицо, поставленное въ рамки закона, и не имѣетъ права придать ей какое либо значеніе. Попеченіе о личности малолѣтняго тогда только можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, когда опека имѣетъ всѣ свой-

ства той среды, къ которой принадлежитъ малолѣтній, и когда она устраиваетъ судьбу опекаемаго сообразно обычаямъ, положенію и значенію его въ обществѣ. Въ виду столь очевидной разницы между воспитаніемъ, бытомъ и назначеніемъ дворянскаго и другихъ сословій, необходимо, чтобы опекуномъ надъ дворяниномъ—сиротою былъ дворянинъ. При попеченіи объ имуществѣ малолѣтняго проектируемыя всесословныя опеки теряютъ характеръ семейственныхъ и попечительныхъ учрежденій, а пріобрѣтаютъ характеръ административный. Въ нынѣ существующихъ дворянскихъ опекахъ на долю уѣзднаго предводителя дворянства выпадаетъ главная роль. Онъ есть активный распорядитель всѣмъ опекунскимъ дѣломъ. Къ нему дворяне постоянно обращаются съ просьбою и за совѣтомъ во всѣхъ щекотливыхъ семейныхъ дѣлахъ, часто имѣющихъ связь съ установленіемъ опеки. По новому проекту значеніе уѣзднаго предводителя въ опекунскихъ дѣлахъ совсѣмъ устранено, если не считать, что онъ во второй опекунской инстанціи, уѣздномъ съѣздѣ, состоитъ предсѣдателемъ, но и въ этомъ случаѣ онъ, какъ предсѣдатель короннаго учрежденія, ничего не можетъ внести, кромѣ формальнаго отношенія къ дѣлу. Можетъ ли земскій начальникъ, хотя бы онъ былъ и мѣстный дворянинъ (что не всегда бываетъ), замѣнить въ дѣлахъ опекунскихъ предводителя дворянства? Въ виду государственныхъ требованій, какъ бы ни поставили высоко значеніе земскаго начальника, вліяніе уѣзднаго предводителя дворянства въ обществѣ всегда будетъ первенствующимъ. Устранять это столь необходимое вліяніе отъ опекунскихъ дѣлъ, не замѣнивъ его равно эквивалентнымъ началомъ, было бы ошибкой, способствующей скорѣе ухудшенію дѣла, чѣмъ его улучшенію. Устраненіе предводителя дворянства отъ непосредственнаго распоряженія опекунскими дѣлами не только умаляетъ значеніе должности предводителя дворянства, но и подрываетъ жизнеспособность всего дворянскаго сословія. Важное значеніе дворянскаго сословія въ государственномъ строѣ до сихъ поръ не подвергалось сомнѣнію, и это значеніе держится не только на традиціяхъ прошедшаго, но и на живой активной дѣятельности настоящаго, выражающейся въ сохраненіи присущихъ сословію учрежденій и первенствующей роли въ обществѣ. Отрывая мало по малу отъ сословія его учрежденія и сокращая функціи его активной дѣятельности, конечно, можно дойти до уничтоженія сословія, тѣмъ болѣе что экономическое положеніе дворянства сравнительно съ другими сословіями находится въ упадкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ останется уѣздный предводитель дворянства, лишенный активнаго участія въ дѣлахъ дворянскихъ опекъ? Какая

живая связь будетъ между нимъ и избравшимъ его дворянствомъ, если онъ будетъ устраненъ отъ почти единственнаго, находящагося теперь на его рукахъ дворянскаго дѣла—заботы о судьбахъ малолѣтнихъ дворянъ и участія въ дѣлахъ семейнаго и имущественнаго характера. Онъ останется лишь формальнымъ предсѣдателемъ разныхъ коронныхъ и общественныхъ учрежденій. Но это роль чиновника, а не представителя сословія. Отъ разрушенія связи уѣзднаго предводителя съ дворянами, его избирающими, распадается само сословіе: оно становится фикціей, не имѣющей никакихъ жизненныхъ формъ. До сихъ поръ весь государственный строй обусловленъ сохраненіемъ сословій, на которыхъ онъ опирается, и пока это существуетъ—коренная ломка сословныхъ учрежденій и замѣна ихъ всесословными не найдетъ себѣ оправданія въ требованіяхъ дѣйствительности. Обращаясь къ другому основному положенію, на которомъ построенъ проектъ будущей реформы—необходимости установить близкую къ опекуну власть, и не отрицая той пользы, которой можно ожидать отъ усиленія надзора за дѣйствіями опекуна, нельзя признать, чтобы такой надзоръ всецѣло зависѣлъ отъ ближайшаго сосѣдства опекунскаго начальника съ имѣніемъ опекаемаго или мѣстомъ жительства опекуна. Такую зависимость можно допустить для мелкихъ и многочисленныхъ опекъ крестьянскаго сословія. Что же касается до опеки надъ личностію и имуществомъ дворянъ, то едва ли такое дробленіе сферы дѣятельности нынѣ существующихъ опекъ на множество мелкихъ единицъ можетъ привести къ осуществленію намѣченной цѣли. Въ меньшей территоріальной единицѣ, какою представляется участокъ земскаго начальника, часто весьма трудно, а иногда и невозможно найти опекуна изъ той среды, къ которой принадлежитъ опекаемый. И теперь не рѣдко приходится искать соотвѣтствующее лицо въ другомъ концѣ уѣзда и даже, по родственнымъ или другимъ отношеніямъ, въ предѣлахъ другой губерніи, что для земскаго начальника сдѣлается почти невозможнымъ. Поэтому во всѣхъ такихъ случаяхъ трудно представить, почему земскій начальникъ будетъ болѣе близкою властію, чѣмъ теперь существующая дворянская опека. А между тѣмъ этому принципу близости власти, недостижимому въ дѣйствительности, приносятъ въ жертву сословныя опеки. Проектъ надѣляетъ опекунскаго начальника такимъ размѣромъ власти, а опекуна ставитъ въ такое невыносимое къ этой власти положеніе, что правильныя обоюдныя между ними отношенія совершенно невозможны. Опекунъ долженъ являться къ своему начальнику (ст. 80). За неявку опекуна для личныхъ объясненій опекунскій начальникъ (ст. 149) можетъ подверг-

нуть его штрафу до 50 руб. При значительности разстоянія уже одна обязанность являться по произволу начальника будетъ непомѣрно тяжкою. Если же она будетъ сопровождаться штрафами, при правѣ вызывать опекуна во всякое мѣсто и во всякую пору года, то она станетъ невыносимо тяжелой. За нерадѣніе и упущеніе опекунъ подвергается единоличною властью опекунскаго начальника штрафу до 100 руб. (ст. 150), Опекунскій начальникъ удаляетъ опекуна по собственному усмотрѣнію (ст. 154). Весь этотъ размѣръ правъ, предоставляемыхъ опекунскому начальнику надъ опекуномъ, ставитъ послѣдняго въ гораздо болѣе невыгодное положеніе, чѣмъ положеніе старосты и приказчика. Разница въ пользу послѣднихъ состоитъ въ томъ, что старосты и приказчики сами ставятъ себя въ такія отношенія къ хозяину по добровольному соглашенію, опекунъ же не можетъ отказаться отъ принятія опеки и долженъ нести эту обязанность подъ страхомъ довольно значительной денежной отвѣтственности—штрафа до 300 руб. Но какъ ни тяжелы условія вышеизложенныхъ статей проекта, опредѣляющія взаимныя отношенія опекунскаго начальника и опекуна, они ничего не значатъ въ сравненіи съ слѣдующей статьей проекта. По ст. 48, начальникъ опекуна, съ разрѣшенія съѣзда, дѣлаетъ опекуну—отцу внушеніе и даже имѣетъ право отнять у родителя ребенка и передать его въ другую семью на воспитаніе. По проекту, опекунскій начальникъ становится въ нѣкоторомъ родѣ начальникомъ и надъ родителями малолѣтнихъ, которыхъ онъ судитъ въ ихъ отношеніяхъ къ дѣтямъ. Если исполненіе подобныхъ обязанностей удается нынѣ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, то нельзя забывать, что все дворянство смотритъ на своего выборнаго представителя, какъ на человѣка, вполнѣ авторитетнаго и способнаго исполнить эту тяжелую обязанность вмѣшательства въ чужое семейное дѣло, и притомъ исполнить такими средствами и въ тѣхъ предѣлахъ, которые ни для кого не бываютъ оскорбительны. Вмѣшательство же въ семейныя дѣла и въ отношенія родителя и дѣтей административнаго чиновника, иногда не имѣющаго ничего общаго съ мѣстнымъ дворянствомъ, будетъ не только не нужнымъ, но почти всегда вреднымъ. Не останавливаясь на другихъ частяхъ проекта, тверское губернское дворянское собраніе постановило ходатайствовать о сохраненіи дворянскихъ опекъ, внеся въ существующую нынѣ систему дворянскихъ опекунскихъ учрежденій тѣ поправки, которыя вызываются настоятельною необходимостію настоящаго времени. Къ такимъ поправкамъ относятся: учрежденіе проектированныхъ семейныхъ совѣтовъ, усиленіе власти

дворянскихъ опекъ въ дѣлѣ надзора за дѣятельностію опекуновъ и, въ виду недостатка лицъ, способныхъ быть опекунами, необходимость учрежденія при опекахъ должности присяжныхъ опекуновъ.

Въ виду вышеизложеннго, тверское губернское дворянское собраніе въ своемъ заключеніи на присланный проектъ остановилось на слѣдующихъ положеніяхъ: 1) Главное и ближайшее вліяніе на ходъ опекунскаго дѣла въ уѣздахъ должно быть предоставлено уѣздному предводителю дворянства. 2) Все опекунское дѣло въ уѣздахъ сосредоточивается въ уѣздныхъ дворянскихъ опекахъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. 3) Въ составъ уѣздной дворянской опеки должны входить: а) почетные члены безъ содержанія и б) непремѣнный членъ или присяжный опекунъ съ опредѣленнымъ содержаніемъ. 4) Уѣздной опекѣ должно быть предоставлено право чрезъ своихъ членовъ провѣрять фактически, на мѣстахъ, дѣятельность опекуновъ по управленію имѣніями опекаемыхъ и ревизовать представляемые ими годовые отчеты. 5) Уѣздной опекѣ должно быть предоставлено право преслѣдованія судебнымъ порядкомъ опекуновъ за ихъ недѣятельность, а равно и право накладывать запрещеніе на имущество опекуна, если послѣдній не представляетъ отчетовъ по опекаемому имъ имуществу. 6) Присяжный опекунъ, состоя непремѣннымъ членомъ уѣздной дворянской опеки, вмѣстѣ съ тѣмъ завѣдуетъ непосредственно, въ качествѣ опекуна или соопекуна, отдѣльными опеками въ тѣхъ случаяхъ, когда дворянская опека найдетъ это необходимымъ по тѣмъ или другимъ причинамъ. 7) Почетные и непремѣнные члены дворянскихъ опекъ должны избираться на опредѣленное число лѣтъ дворянскими собраніями на общемъ о службѣ по выборамъ дворянства основаніи. 8) Дворянскимъ опекамъ должно быть предоставлено право по дѣламъ, требующимъ спеціальныхъ знаній и судебной практики, приглашать въ свои засѣданія лицъ судебнаго вѣдомства. 9) Средства на покрытіе расходовъ по содержанію дворянскихъ опекъ слѣдуетъ сосредоточить въ общей губернской кассѣ и они должны составляться путемъ поземельнаго обложенія дворянскихъ имѣній. 10) Семейные совѣты могутъ быть учреждаемы или по непосредственному усмотрѣнію уѣзднаго предводителя дворянства, или по требованію родственниковъ. 11) Дѣла о расточительности должны разсматриваться, какъ и нынѣ, въ депутатскомъ собраніи и восходить на утвержденіе правительствующаго сената. Депутатскому собранію должно быть предоставлено право накладывать на имѣнія дворянъ, признанныхъ расточителями, временную опеку впредь до окончанія дѣла въ сенатѣ. 12) Губернскому дворянскому

собранію должно быть предоставлено право, если оно признаетъ нужнымъ, соединять двѣ или нѣсколько сосѣднихъ дворянскихъ опекъ въ одну окружную опеку.

№ 47. *Харьковское чрезвычайное губернское дворянское собраніе.* Въ теченіи почти вѣковаго періода съ 1775 по 1861 г. опекунскія установленія представляютъ строго-сословное учрежденіе, причемъ самимъ правительствомъ неоднократно возбуждается вопросъ объ отдѣленіи ихъ отъ вѣдѣнія суда и подчиненіи губернской опекѣ, которая хотя и предназначена для совмѣстнаго завѣдыванія опеками дворянскими и городскими, но неизмѣнно сохраняетъ свой исключительно сословный составъ. Такія предначертанія даже удостоились утвержденія Верховной власти въ царствованіе Императора Николая I, но практическое введеніе ихъ замедлилось по чисто финансовымъ соображеніямъ. Между тѣмъ, начиная съ 1861 г., замѣчается въ воззрѣніяхъ правительственныхъ сферъ крутой поворотъ въ противоположномъ направленіи: такъ, въ законодательномъ актѣ 29 сентября 1862 года указывается косвеннымъ образомъ на новый порядокъ устройства опекунской части черезъ передачу опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ, и первая коммиссія 1864 г. подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго, обращаясь къ примѣрамъ иностранныхъ законодательствъ, предлагаетъ замѣну существующихъ сословныхъ опекунскихъ установленій—безсословными, пріурочивая ихъ даже къ мѣстнымъ земскимъ управамъ. Далѣе, хотя прежнія сословныя опеки и продолжаютъ свое существованіе, но періодически возбуждается вопросъ объ упраздненіи и замѣнѣ ихъ общими безсословными учрежденіями, а въ 1869 г. какъ дворянскія опеки, такъ и сиротскіе суды подчиняются окончательно окружному суду. Подъ вліяніемъ опасеній за дальнѣйшее существованіе дворянскихъ сословныхъ учрежденій, въ виду предполагающагося лишенія дворянскаго сословія существеннѣйшаго права заботы о своихъ подопечныхъ членахъ, съ того же 1869 г. въ теченіи цѣлаго десятилѣтія начинаютъ поступать на разсмотрѣніе правительства ходатайства дворянскихъ собраній разныхъ губерній, настойчиво доказывающія необходимость сохраненія сословнаго устройства опекунскихъ установленій и приводящія вѣскія данныя въ пользу такой ихъ организаціи, причемъ даже нѣкоторыя изъ этихъ ходатайствъ были удостоены Всемилостивѣйшаго вниманія. Тѣмъ не менѣе, лежащій предъ нами проектъ Высочайше утвержденной коммисіи оказывается разработаннымъ именно въ томъ самомъ направленіи, осуществленія котораго дворянство опасалось, и если ходатайства его

принимались въ соображеніе коммисіей, то это ничѣмъ существеннымъ не отразилось на ея проектѣ и остается незамѣтнымъ. И дѣйствительно, разсматриваемый проектъ предлагаетъ всецѣло и безусловно изъять изъ вѣдѣнія сословной организаціи дворянства опеку и попечительство надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ и передать таковыя вмѣстѣ съ опекунскими дѣлами прочихъ сословій учрежденіямъ бессословнымъ. Слѣдуетъ полагать, что лишь въ видахъ успокоенія дворянства проектъ поясняетъ, что вновь предполагаемыя опекунскія установленія являются учрежденіемъ сословно-дворянскимъ и что желанія дворянства о сословности опекъ можно считать удовлетворенными, такъ какъ въ числѣ лицъ и учрежденій, на которыя имѣютъ перейти ихъ обязанности, находятся земскіе начальники, по преимуществу назначаемые изъ числа потомственныхъ дворянъ. Но такое разсужденіе, конечно, не выдерживаетъ критики, такъ какъ, если принять точку зрѣнія, выраженную въ объяснительной запискѣ, то слѣдовало бы отнести съ еще большимъ основаніемъ къ учрежденіямъ сословно—дворянскимъ многія государственныя учрежденія, какъ-то: государственный совѣтъ, сенатъ, министровъ, губернаторовъ и проч., ибо таковые состоятъ изъ членовъ, принадлежащихъ исключительно къ дворянскому сословію. Обращаясь же къ разсмотрѣнію основнаго принципа, на которомъ зиждется весь проектъ реформы, о необходимости установить близкую къ опекуну власть и не отрицая той пользы, которую можно ожидать отъ усиленія фактическаго надзора за дѣйствіями опекуна, не возможно согласиться, чтобы успѣхъ таковаго надзора всецѣло зависѣлъ отъ ближайшаго сосѣдства опекунскаго установленія съ имѣніемъ опекаемаго или мѣстомъ жительства опекуна. Хотя слѣдуетъ допустить, что для мелкихъ и многочисленныхъ опекъ въ крестьянскихъ обществахъ такая территоріальная близость наблюдательной власти можетъ быть существенно полезна и даже необходима, но такая власть и безъ всякой опекунской реформы легко можетъ быть установлена для этой сферы въ лицѣ мѣстнаго земскаго начальника, къ вѣдомству котораго и теперь относятся эти дѣла. Что же касается до опеки надъ личностію и имуществомъ дворянъ, то едва ли предложенное проектомъ дробленіе сферы дѣятельности существующихъ дворянскихъ опекъ на множество мелкихъ единицъ можетъ привести къ осуществленію намѣченной имъ цѣли—установленія близкой къ опекуну власти, такъ какъ весьма часто въ мелкой территоріальной единицѣ трудно, а иногда и невозможно найти опекуна изъ той же среды, къ которой принадлежитъ опекаемый, и нерѣдко приходится искать соотвѣтствующее лицо въ дру-

*

гомъ концѣ уѣзда и даже, по родственнымъ или другимъ отношеніямъ, въ предѣлахъ другой губерніи, что можетъ представлять непреодолимыя трудности для лица, дѣятельность котораго сосредоточена въ весьма ограниченномъ раіонѣ. При такихъ условіяхъ трудно себѣ представить, почему земскій начальникъ той или другой мѣстности будетъ болѣе близкою властью къ опекуну, чѣмъ центрально расположенная въ уѣздѣ дворянская опека. Это замѣчаніе пріобрѣтаетъ еще большее значеніе, если принять въ соображеніе, что такое центральное расположеніе опекунскаго установленія вызывается даже прямою и матеріальною необходимостью въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится вызывать родственниковъ или заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Для всякаго, знакомаго съ деревенскою обстановкою, совершенно немыслимо, чтобы такіе съѣзды могли состояться въ мѣстопребываніи того или другаго земскаго начальника, находящагося нерѣдко вдали отъ болѣе или менѣе значительныхъ путей сообщенія, въ глухихъ мѣстностяхъ уѣзда, не представляющихъ какихъ либо удобствъ и помѣщеній для пріѣзжающихъ. Между тѣмъ серьезное семейное дѣло можетъ потребовать продолжительныхъ совѣщаній, могущихъ затянуться не на одинъ день, а вызванныя лица могутъ оказаться прибывшими не только изъ той же, но изъ дальнихъ губерній и встрѣтить затрудненіе въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей и даже въ розысканіи того селенія, въ которомъ жительствуетъ вызвавшій ихъ земскій начальникъ. По всему можно судить, что въ изложенномъ отношеніи проектъ устава разсчитанъ и болѣе соотвѣтствуетъ, какъ сказано выше, крестьянскому быту, чѣмъ потребностямъ высшихъ классовъ населенія. Если же обратить вниманіе, что земскій начальникъ, получившій лишь въ придачу къ своимъ прямымъ обязанностямъ званіе опекунскаго начальника, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи ни средствъ, ни свободнаго времени для веденія довольно сложнаго, по своему существу, дѣлопроизводства и можетъ стѣсняться даже храненіемъ какихъ либо документовъ, а также, что эта должность часто ввѣряется молодымъ людямъ, иногда только что окончившимъ учебныя занятія, и что таковые обременены самыми разнообразными обязанностями совершенно другаго характера и свойства, чѣмъ тѣ, которыя на нихъ какъ бы случайно и сверхъ счета возлагаются разсматриваемымъ проектомъ, то нельзя не согласиться, что надзоръ за опекуномъ и за дѣлами, касающимися дворянскихъ опекъ, болѣе крупныхъ и сложныхъ, чѣмъ опеки другихъ сословій, несомнѣнно будетъ значительно ослабленъ по сравненію съ тѣмъ, хотя отчасти и формальнымъ, но постояннымъ и послѣдовательнымъ надзоромъ, который существуетъ нынѣ. Вникая глубже

невольно встрѣчаешь вопросы: представляетъ ли такое новое учрежденіе во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ достаточно гарантій опытности, единства дѣйствій и взглядовъ? Будетъ ли у каждаго опекунскаго начальника свободное время и надлежащее спокойствіе, чтобы обдуматьдѣло и принять то или другое рѣшеніе, отъ котораго однако можетъ зависѣть участь и состояніе цѣлаго семейства? А также найдется ли въ немъ всегда достаточно знанія людей и житейской опытности, столь необходимыхъ для избранія надежнаго опекуна, для составленія проекта семейнаго раздѣла и выдѣла малолѣтняго, или для умиротворенія семейныхъ споровъ и даже нерѣдко возникающихъ враждебныхъ отношеній, для успокоенія которыхъ нужно авторитетное слово и положеніе? Казалось бы, что въ данномъ случаѣ это не то дѣло, которое можетъ быть случайно навязано тому или другому лицу; для такого дѣла нужно учрежденіе постоянное, которое могло бы заниматься спокойно и безъ суеты, а не урывками и между прочимъ; необходимо также, чтобы во главѣ этого учрежденія стояло лицо, признаваемое той средой, для которой это учрежденіе установлено, своимъ законнымъ въ этомъ дѣлѣ хозяиномъ; такимъ лицомъ является несомнѣнно только предводитель дворянства, который, по твердо установившемуся понятію, считается естественнымъ и прямымъ защитникомъ интересовъ сиротъ и подопечныхъ своего сословія. Нельзя также согласиться съ заключеніемъ проекта, что «канцелярія не особенно нужна для опекунскаго дѣла» и что «ее даже можно считать опасною, такъ какъ она способна захватить дѣло въ свои руки, и желательно обойтись безъ нея, гдѣ только можно». Въ виду того, что самое существо дѣла, для коего опекунскія учрежденія существуютъ, слишкомъ сложно и отвѣтственно, чтобы можно было обойтись безъ цѣлесообразно устроенной канцеляріи, она здѣсь болѣе существенно необходима, чѣмъ въ какомъ либо другомъ учрежденіи. Опекунское установленіе несомнѣнно должно имѣть необходимое устройство, которое давало бы ему возможность сохранять и отмѣчать нерѣдко за десятки лѣтъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе какъ опекуна, такъ и самого опекунскаго установленія, его назначающаго и провѣряющаго. Этотъ слѣдъ долженъ быть возможно полный, ибо на каждомъ шагу дѣло прямо касается либо нравственныхъ, либо матеріальныхъ интересовъ опекаемаго. Храненіе всѣхъ этихъ данныхъ должно быть особенно тщательно, такъ какъ на нихъ могутъ быть основаны права опекаемаго, его родственниковъ и наслѣдниковъ на возмѣщеніе утраченнаго, а также доказательства, необходимыя для сужденія о томъ, причинены ли вредъ и упущеніе случайно, или же умышленно и по нерадѣнію. Необходимость,

въ которую поставленъ какъ опекунъ, такъ и самое опекунское установленіе, оставлять такой слѣдъ всѣмъ своимъ дѣяніямъ, заключаетъ въ себѣ, вмѣстѣ съ лежащей по нынѣ дѣйствующему закону отвѣтственностью на каждомъ изъ нихъ, то существенное предостереженіе, которое побуждаетъ ихъ къ особенной осмотрительности, столь необходимой въ дѣлахъ, касающихся интересовъ третьяго лица. А потому не подлежитъ сомнѣнію, что опекунское установленіе, непредставляющее изложенныхъ гарантій порядка и осмотрительности, не можетъ принести ожидаемой пользы. Не такъ смотритъ на этотъ вопросъ объяснительная записка въ своемъ отвѣтѣ на другое возраженіе, касающееся имущественной отвѣтственности опекунскаго учрежденія, говоря, что «относительно отвѣтственности опекунскихъ начальниковъ слѣдуетъ замѣтить, что они въ значительной мѣрѣ будутъ ограждены правиломъ, проектированнымъ во второй части ст. 144, гласящей, что данное опекуну опекунскимъ установленіемъ разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности передъ несовершеннолѣтнимъ», и при этомъ добавляетъ, «что практика гражданскаго кассаціоннаго департамента сената удостовѣряетъ, что число исковъ объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ незначительно, а количество исковъ удовлетворенныхъ ничтожно». Кромѣ этихъ успокоительныхъ для опекунскаго начальника указаній, въ ст. 148 проектировано еще слѣдующее: «лицо, вышедшее изъ опеки, а равно назначенный вновь опекунъ вправѣ предъявить искъ объ убыткахъ къ бывшему опекуну, хотя бы на представленные послѣднимъ отчеты и не послѣдовало со стороны разсматривавшаго ихъ опекунскаго начальника никакихъ замѣчаній». Невольно возникаетъ вопросъ: будутъ ли всѣ опекунскіе начальники при такихъ разъясненіяхъ правильно понимать лежащую на нихъ обязанность и не найдутъ ли нѣкоторые изъ нихъ, будучи завалены другими занятіями, что чтеніе и провѣрку отчетовъ можно отнести къ канцелярскимъ обязанностямъ, выполненіе которыхъ, по словамъ объяснительной записки, «можно считать даже опаснымъ»? Между тѣмъ, нынѣ дѣйствующее законодательство поступаетъ осторожнѣе, не предрѣшая вовсе вопроса о спеціальной отвѣтственности опекуна, и тѣмъ самымъ предоставляетъ всецѣло сужденіе по каждому отдѣльному случаю усмотрѣнію суда. Проектъ же находитъ нужнымъ впередъ оговорить безотвѣтственность своего опекунскаго установленія и возложить все бремя имущественной отвѣтственности на опекуна, согласно проектированнымъ ст. 144 и 148. При такой постановкѣ дѣла слѣдуетъ ожидать, что въ иныхъ случаяхъ опекунъ, усматривая, что онъ одинъ явится всегда

отвѣтчикомъ, даже при полученіи имъ разрѣшенія (ст. 144 проекта), будетъ склоненъ дѣйствовать самовольно, на свой страхъ, такъ какъ въ проектѣ устава даже исключена ст. 263 т. X ч. I и онъ не встрѣчаетъ болѣе указанія въ законѣ, что въ трудныхъ случаяхъ слѣдуетъ обращаться къ опекунскому установленію и ожидать его наставленія. Сознавая также, что это установленіе не можетъ его ничѣмъ оградить и гарантировать, такой опекунъ будетъ стараться на сколько возможно удалиться отъ той самой власти, которую проектъ желаетъ къ нему приблизить. Опекунскій же начальникъ, въ свою очередъ, всецѣло поглощенный другими занятіями, болѣе отвѣтственными, и не будучи ничѣмъ побуждаемъ особенно радѣть о своихъ обязанностяхъ, какъ представителя опекунскаго установленія, можетъ привыкнуть относиться къ нимъ совершенно формально и безучастно. Съ другой стороны, такая замѣна коллегіальнаго устройства опекъ единоличною властью можетъ повести къ другимъ не менѣе печальнымъ, хотя и противоположнымъ послѣдствіямъ, такъ какъ созданная проектомъ единоличная власть, ставя опекаемую семью въ болѣе близкія отношенія къ представителямъ опекунскаго надзора, влечетъ за собою, какъ прямое послѣдствіе, частыя столкновенія чисто личнаго свойства между опекунами и опекунскими начальниками. Избѣгнуть же этихъ столкновеній весьма трудно, такъ какъ эти власти слишкомъ близко соприкасаются. При этомъ, право наложенія взысканій, требованія личной явки и объясненій, наконецъ, неограниченное право назначенія и увольненія могутъ поставить опекуна въ такую зависимость отъ единоличнаго усмотрѣнія опекунскаго начальника, что онъ легко можетъ обратиться лишь въ простаго исполнителя чужихъ велѣній. Позволительно также усомниться, что такія мѣры, какъ отмѣна коллегіальнаго устройства въ опекунскихъ установленіяхъ, устраненіе предводителя дворянства отъ активнаго участія въ нихъ, равно какъ предоставленіе опекунскимъ начальникамъ обширныхъ правъ надъ опекунами, превышающихъ даже тѣ, которыя предоставлены земскимъ начальникамъ надъ волостными писарями и другими лицами волостнаго управленія, могли бы содѣйствовать улучшенію состава опекуновъ и способствовать замѣщенію этихъ должностей вполнѣ соотвѣтствующими лицами, сознающими собственное достоинство. Въ данномъ случаѣ, даже наименованіе «опекунскій начальникъ» едва ли желательно, такъ какъ не подлежитъ сомнѣнію, что опекуну должна быть оставлена извѣстная самостоятельность и это званіе не должно быть унижено до подначальнаго положенія, тѣмъ болѣе, что самый успѣхъ дѣла зависитъ во многомъ отъ привлеченія на эти должности до-

стойнѣйшихъ людей. Рядомъ съ изложеннымъ слѣдуетъ замѣтить, что, подвергая опекуна съ одной стороны чрезмѣрной зависимости отъ единоличной власти опекунскаго начальника, проектъ въ то же время съ другой поручаетъ ему производить всѣ операціи, связанныя съ храненіемъ денежныхъ суммъ опекаемаго, и правила, указанныя въ ст. 94—107 проекта, составлены очевидно лишь въ виду облагченія обязанностей опекунскаго начальника, для котораго такія заботы по храненію капиталовъ и документовъ были бы обременительны. Но слишкомъ большой просторъ, предоставленный опекуну именно въ этомъ дѣлѣ, въ свою очередь не совсѣмъ безопасенъ для цѣлости и сохранности цѣнностей, принадлежащихъ опекаемому, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда опекунъ не обладаетъ состояніемъ, соотвѣтствующимъ стоимости ввѣреннаго его попеченію имущества. Далѣе, коммисія предполагаетъ возвести уѣздные съѣзды на степень второй инстанціи для предположенныхъ ею опекунскихъ установленій, основывая такое измѣненіе существующаго для дворянскихъ опекъ апелляціоннаго порядка на установленномъ ею принципѣ предоставленія завѣдыванія опекунскими дѣлами судебнымъ учрежденіямъ, какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи. Но едва ли можно признать такой выводъ правильнымъ, ибо самое учрежденіе земскихъ начальниковъ, а равно и уѣздные съѣзды принадлежатъ несомнѣнно къ учрежденіямъ преимущественно административнымъ и предоставленіе имъ разбирательства мелкихъ повседневныхъ дѣлъ не можетъ присвоить имъ значенія судебнаго учрежденія въ полномъ его значеніи. Что же касается до того положенія, которое проектъ предоставляетъ предводителю дворянства въ тѣсныхъ предѣлахъ обязанностей предсѣдателя уѣзднаго съѣзда, то таковое не можетъ быть приравнено къ той широкой и плодотворной дѣятельности, которая ему нынѣ предоставлена закономъ и довѣріемъ его сословныхъ избирателей въ сферѣ дѣятельности существующихъ опекунскихъ установленій. Между тѣмъ именно эта сторона его дѣятельности наиболѣе сближаетъ и связываетъ его съ своимъ сословіемъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ лучшую гарантію семейственныхъ интересовъ дворянства; лишенный активной дѣятельности въ дѣлахъ опеки, предводитель дворянства окажется оторваннымъ отъ самыхъ живыхъ интересовъ окружающей его сословной среды, что несомнѣнно приведетъ съ теченіемъ времени къ полному упадку его значенія.—На основаніи всего изложеннаго, дворянское собраніе позволяетъ себѣ выразить увѣренность, что принципъ поверстной близости къ опенуну опекунской власти, связанный съ ломкою и уничтоженіемъ всего существую-

щаго строя, вѣдающаго опекунскія дѣла, едва ли можетъ привести къ намѣченной проектомъ цѣли—улучшенію опекунскихъ установленій, тѣмъ болѣе, что такая фактическая близость власти къ опекуну не составляетъ вовсе необходимаго условія для цѣлесообразнаго и благоустроеннаго установленія. А потому можно съ увѣренностью высказать, что дворянская опека, какъ спеціальное опекунское учрежденіе, находящееся въ центральномъ мѣстѣ, обладающее возможно благоустроенной канцеляріей и имѣющее уѣзднаго предводителя дворянства во главѣ, будетъ всегда представлять болѣе гарантій для нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемаго и внушать болѣе осмотрительности опекуну, чѣмъ совершенно чуждая опекунскимъ учрежденіямъ единоличная власть того или другаго земскаго начальника. Для полноты изложенныхъ заключеній слѣдуетъ обратиться къ разсмотрѣнію тѣхъ доказательствъ, которыя комисія приводитъ въ подтвержденіе своего основнаго обвиненія современныхъ опекунскихъ установленій, высказывая, «что самый пересмотръ узаконеній объ опекахъ вызванъ сознанною обществомъ и правительствомъ неудовлетворительностью надзора за опекунами, нисколько не гарантирующаго ни цѣлости опекаемаго имущества, ни заботливости о личности опекаемаго». Но едва ли справедливо основывать столь тяжкое обвиненіе исключительно на приводимой въ объяснительной запискѣ таблицѣ девяти губерній, въ которыхъ завѣдываніе опекунскими дѣлами сосредоточено въ одной центральной опекѣ, и на длинномъ перечнѣ двѣнадцати другихъ губерній, въ которыхъ послѣдовало, по нѣкоторымъ уѣздамъ, соединеніе двухъ или болѣе уѣздовъ подъ вѣдомство одной опеки. Изложенныя данныя не могутъ служить основаніемъ для признанія «неудовлетворительнаго состоянія дворянскихъ опекунскихъ установленій вообще», а свидѣтельствуютъ только о значительномъ уменьшеніи опекунскихъ дѣлъ, обусловленномъ сокращеніемъ дворянскаго землевладѣнія, преимущественно мелкаго, въ тѣхъ губерніяхъ и уѣздахъ, въ которыхъ послѣдовало такое соединеніе опекъ съ разрѣшенія правительственной власти и на основаніи закона, спеціально для этихъ случаевъ установленнаго. Едва ли также, за отсутствіемъ какихъ либо болѣе вѣскихъ данныхъ, можно придавать значеніе указанію проекта на тѣ затрудненія, которыя встрѣчаются при разрѣшеніи вопроса о томъ, которой именно изъ нѣсколькихъ разнородныхъ опекъ подвѣдомственно данное опекунское дѣло, а также, что такія затрудненія, вызываемыя сословнымъ характеромъ опекунскихъ учрежденій, наносятъ ущербъ имущественнымъ интересамъ опекаемыхъ, которые долгое время остаются внѣ

опекунскаго надзора. Казалось бы, что устраненіе такихъ частныхъ недостатковъ сословнаго устройства опекъ, вытекающаго изъ освященнаго вѣками государственнаго устройства Россіи на сословныхъ началахъ, до сего строго оберегаемыхъ государственною властью, могло бы послѣдовать черезъ простое, но тщательное исправленіе редакціи подлежащихъ статей закона, чѣмъ и были бы устранены всякія пререканія и затрудненія, встрѣчающіяся нынѣ.—Что же касается вопроса о матеріальныхъ средствахъ, которыя предназначаются для удовлетворенія потребностей новой организаціи опекъ, предположенной разсматриваемымъ проектомъ, то слѣдуетъ замѣтить, что предоставленіе нужныхъ средствъ въ пособіе государственному казначейству на этотъ предметъ изъ суммъ дворянскаго частнаго сбора въ размѣрѣ существующей ассигновки можетъ со временемъ лечь непосильнымъ бременемъ на дворянскія имѣнія того или другаго уѣзда, какъ прямое послѣдствіе слишкомъ часто повторяющагося, въ иныхъ мѣстностяхъ, сокращенія дворянской земельной собственности. Нельзя также не остановиться въ нѣкоторомъ недоумѣніи передъ предложеніемъ изъять изъ вѣдѣнія дворянства тѣ суммы, которыми этому сословію Всемилостивѣйше предоставлено свободно облагать свои имѣнія на удовлетвореніе сословныхъ потребностей, слагающихся не изъ однихъ общихъ губернскихъ, но и изъ отдѣльныхъ нуждъ каждаго уѣзда, а потому и составляющихъ собственность каждаго отдѣльнаго, по уѣздамъ, дворянскаго общества. Едва ли также было бы справедливо допустить по этому спеціальному предмету коренную отмѣну подлежащихъ статей свода законовъ, коими предоставлено дворянству какъ свободное обложеніе, такъ и распоряженіе частнымъ дворянскимъ сборомъ, а равно возвышеніе и уменьшеніе таковаго не иначе, какъ по постановленію своего же собранія (ст. 150, 153, 155 и 164 т. IX св. зак.)—Въ числѣ дальнѣйшихъ предначертаній коммисіи заслуживаютъ особеннаго вниманія проектируемыя ею измѣненія существующаго порядка признанія неправоспособности душевно-больныхъ. Проектъ относитъ такое признаніе къ вѣдомству окружнаго суда и всѣ предварительныя дѣйствія поручаетъ прокурору, тогда какъ существующее нынѣ законодательство смотритъ на этотъ вопросъ преимущественно какъ на актъ предосторожности и попеченія правительственной власти и относитъ таковой къ обязанностямъ административнымъ, возлагая сужденіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ на особое присутствіе губернскаго правленія, въ составъ котораго входятъ лица судебнаго вѣдомства и приглашаются сословные представители, какъ естественные заступники и попечители боль-

ныхъ и несчастныхъ своего сословія. Дворянское собраніе считаетъ долгомъ высказаться вполнѣ за сохраненіе такаго порядка, какъ соединяющаго въ себѣ всѣ необходимыя гарантіи для справедливаго и внимательнаго сужденія безъ излишнихъ въ данномъ случаѣ процессульныхъ формъ, вовсе несоотвѣтствующихъ существу самаго дѣла. Изложенное относится въ полной мѣрѣ и къ дѣламъ о признаніи неполноправнымъ дворянина по расточительности. Хотя по этимъ дѣламъ наше законодательство и не представляетъ желательнаго совершенства въ виду медленности производства дѣла, обусловленнаго тѣмъ, что депутатское собраніе, разсмотрѣвъ сообщеніе губернатора, лишено возможности распорядиться охраною имущества, а представляетъ опредѣленіе на утвержденіе правительствующаго сената; но тѣмъ не менѣе дворянское собраніе полагаетъ, что если бы сенатъ разсматривалъ подобныя дѣла внѣ очереди, то могла бы быть достигнута въ большинствѣ случаевъ достаточная быстрота производства и едва ли могли бы повторяться случаи установленія опеки въ то время, когда все имущество растрачено и охранять уже нечего. Самый же порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ такого рода представляетъ въ себѣ цѣнныя для дворянства гарантіи, такъ какъ признаніе расточителемъ зависитъ отъ сословнаго и административнаго разслѣдованія и сужденія. Во всякомъ случаѣ замѣна таковаго судебнымъ разбирательствомъ, какъ то предлагаетъ проектъ, нежелательна и не вызывается существомъ самаго дѣла, незаключающимъ въ себѣ какихъ либо признаковъ преступленія, а потому и нуждающимся не въ карательныхъ, а охранительныхъ мѣрахъ, направленныхъ только къ огражденію матеріальныхъ интересовъ лица, признаннаго расточителемъ, и его наслѣдниковъ. Съ сословной же точки зрѣнія, предоставленное представителямъ дворянства существенное право первоначальнаго сужденія о необходимости принятія охранительныхъ мѣръ для спасенія имущества дворянскаго рода отъ расхищенія даетъ возможность отнестись къ дѣлу менѣе формально и способомъ болѣе соотвѣтствующимъ семейнымъ дѣламъ и отношеніямъ. Здѣсь, какъ и въ дѣлѣ признанія дворянина душевнобольнымъ, право обойтить безъ прокурора и адвоката при началѣ и обсужденіи дѣла прадставляетъ для сословія существенную гарантію спокойствія его семейственной сферы, и если въ этихъ печальныхъ случаяхъ нужны заботливость и попеченіе, то ихъ можно ожидать отъ своего сословнаго представителя, а не отъ холоднаго и формальнаго отношенія прокурорской власти. Нельзя также не отмѣтить здѣсь рѣзкой противоположности во взглядахъ между существующимъ законодательствомъ и предположеннымъ: такъ, проектъ ставитъ дворянъ всецѣло въ зависимость отъ

прокурора, предсѣдателя суда и земскаго начальника, тогда какъ нынѣ санкція постановленія, касающагося дворянина и состоявшагося при участіи сословныхъ представителей, предоставляется лишь правительствующему сенату.—Со времени дворянской грамоты Императрицы Екатерины, дворянство россійское пользуется правомъ завѣдывать своими семейственными дѣлами посредствомъ дарованной ему сословной организаціи. Въ числѣ обязанностей, лежащихъ на его предводителяхъ, имѣютъ первенствующее значеніе заботы и попеченіе объ имуществѣ и личности малолѣтнихъ и лишенныхъ полной правоспособности дворянъ. Въ этихъ дѣлахъ, какъ и во всемъ, касающемся семейнаго быта и отношеній къ средѣ дворянства, отеческое вмѣшательство и участіе уполномоченнаго на то закономъ представителя этого сословія всегда будетъ болѣе заботливо и менѣе щекотливо, чѣмъ какого либо другаго, чуждаго сословной организаціи, органа правительственной власти. Такой порядокъ на дѣлѣ особенно полезенъ, ибо можетъ также предупреждать обостреніе такихъ семейныхъ отношеній, которыя нерѣдко влекутъ за собою вражду и споры, а слѣдовательно нравственные и имущественные убытки. Лишаясь своихъ сословныхъ опекъ и права участвовать черезъ своихъ представителей въ дѣлахъ признаніи дворянина душевно-больнымъ или расточителемъ, дворянство понесло бы ничѣмъ невознаграждаемую потерю и было бы умалено въ своемъ значеніи, какъ сословіе; а такъ какъ съ упраздненіемъ дворянскихъ опекъ уѣздный предводитель дворянства былъ бы лишенъ прямаго завѣдыванія тѣми дѣлами, которыя составляютъ одну изъ наиболѣе существенныхъ обязанностей его по отношенію къ своему сословію, то и вся дворянская сословная организація утратила бы вмѣстѣ съ тѣмъ то высокое значеніе, которое она сохранила среди нашихъ государственныхъ учрежденій въ теченіи своего вѣковаго существованія.

Въ заключеніе, дворянское собраніе находитъ, что, признавая сохраненіе существующихъ дворянскихъ опекунскихъ установленій необходимымъ, нельзя отрицать однако и той пользы, которую могутъ принести этимъ учрежденіямъ нѣкоторыя частныя измѣненія, въ числѣ которыхъ можно указать на слѣдующія. 1) Было бы желательно восполнить существующій пробѣлъ въ нашемъ законодательствѣ, предоставивъ опекѣ право налагать на опекуновъ въ дисциплинарномъ порядкѣ взысканія для побужденія ихъ къ своевременному представленію отчетовъ, или выполненія ими другихъ законныхъ требованій опеки. 2) Существенную пользу могло бы также оказать примѣненіе, въ извѣстной мѣрѣ, къ существующимъ опекунскимъ установленіямъ проектированныхъ семейныхъ совѣ-

товъ; но дворянское собраніе находитъ, что этимъ совѣтамъ слѣдуетъ предоставить лишь совѣщательное значеніе и не требовать обязательнаго участія въ нихъ тѣхъ родственниковъ, на доброжелательство которыхъ къ малолѣтнимъ нельзя разсчитывать, или которые по равнодушію отъ участія въ совѣтѣ откажутся. Вмѣстѣ съ тѣмъ дворянское собраніе полагаетъ, что и у родителей не должно быть отнято право отстранять завѣщаніемъ своимъ учрежденіе совѣтовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они опасаются вреднаго вліянія на дѣтей своихъ ближайшихъ родственниковъ и при жизни старались устранить такое вліяніе. 3) Желательно было бы пополнить составъ уѣздныхъ опекъ нѣсколькими почетными лицами уѣзда, избираемыми дворянскимъ собраніемъ для участія въ засѣданіяхъ опеки, безъ содержанія; такимъ выборнымъ должностямъ слѣдуетъ присвоить наименованіе «почетныхъ членовъ опеки», съ правами государственной службы, наравнѣ съ депутатами дворянства.—Обращаясь затѣмъ къ историческимъ даннымъ, изложеннымъ въ началѣ сихъ заключеній, нельзя не обратить особеннаго вниманія на необходимость установить такое учрежденіе, которое, сохраняя, подобно уѣзднымъ опекамъ, сословный составъ, служило бы по дѣламъ опеки объединяющимъ звеномъ для отдѣльныхъ уѣздныхъ единицъ. Мысль объ измѣненіи такого порядка, при которомъ дворянскія опекунскія учрежденія не имѣютъ объединяющаго органа въ качествѣ высшей инстанціи и судъ является какъ бы заступающимъ его мѣсто,— возникла по иниціативѣ самого правительства еще въ 1839 г. и удостоилась Высочайшаго утвержденія (мнѣніе государственнаго совѣта 20 іюня 1839 г.). Къ этой мысли обращаются многія дворянскія собранія еще въ началѣ 70-хъ годовъ, и первое изъ нихъ екатеринославское, а затѣмъ московское и с.-петербургское были еще въ то время осчастливлены особенно милостивыми резолюціями Государя Императора Александра II-го. А потому дворянское собраніе полагаетъ своевременнымъ и съ своей стороны указать на необходимость такого центральнаго въ губерніи учрежденія и положить въ его основаніе слѣдующія общія положенія. 1) Второй инстанціей опекунскихъ установленій должна быть губернская дворянская опека; она учреждается при дворянскомъ депутатскомъ собраніи, къ составу котораго присоединяются нѣсколько почетныхъ членовъ безъ содержанія и одинъ непремѣнный членъ съ содержаніемъ, назначаемымъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ. Эти должности замѣщаются по выборамъ губернскаго дворянскаго собранія, на общемъ основаніи. 2) Губернская опека сосредоточиваетъ въ себѣ общій надзоръ надъ опекунскимъ дѣломъ въ губерніи, разсматриваетъ жалобы, подлежащія ея разсмотрѣнію въ

качествѣ второй инстанціи, получаетъ отъ уѣздныхъ опекъ годовые отчеты и въ свою очередь представляетъ таковой губернскому дворянскому собранію о положеніи опекунскаго дѣла въ губерніи. 3) Въ составѣ губернской опеки желательно участіе лица прокурорскаго надзора для дачи заключеній по тѣмъ дѣламъ, которыя требуютъ спеціальныхъ знаній и судебной практики.4) Жалобы на постановленія губернской опеки приносятся въ правительствующій сенатъ.

№ 48. *Херсонское дворянское депутатское собраніе обще съ уѣздными предводителями дворянства.* По проекту, опекунское дѣло передается лицамъ и учрежденіямъ правительственнымъ: земскимъ начальникамъ, городскимъ и мировымъ судьямъ и, во второй инстанціи въ судебномъ отношеніи, съѣздамъ мировыхъ судей и съѣздамъ земскихъ начальниковъ. Такимъ образомъ выборное начало, сословность и коллегіальность существующихъ опекунскихъ учрежденій уничтожаются и вмѣсто нихъ полновластной распорядительницей является власть единичная. Дворянство лишается права заботиться о своихъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ членахъ, между тѣмъ какъ это право, по выраженію одного собранія предводителей дворянства и депутатовъ, «есть одно изъ священнѣйшихъ правъ и привиллегій дворянства»; лишеніе этой привиллегіи, ничѣмъ не вызванное, такъ какъ содержаніе дворянскихъ опекъ всецѣло лежитъ на иждивеніи дворянства, является нарушеніемъ правъ и привиллегій, предоставленныхъ дворянству грамотой Императрицы Екатерины II и столь милостиво подтвержденныхъ Высочайшимъ рескриптомъ нынѣ царствующаго Императора. Объяснительная записка къ опекунскому проекту вскользь замѣчаетъ, будто для дворянства сохраняется въ извѣстной мѣрѣ сословность, но это совершенно ошибочно. Не говоря уже о томъ, что земскими начальниками могутъ быть не только не мѣстные, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ вообще не дворяне,—не могутъ быть признаны сословными учрежденіями тѣ учрежденія, въ которыхъ предсѣдательствуетъ предводитель дворянства. Развѣ воинскія присутствія, училищные совѣты и проч.—учрежденія сословныя въ силу предсѣдательства предводителя дворянства? Развѣ всѣ эти учрежденія состоятъ въ прямой и непосредственной связи съ сословною дѣятельностью предводителя? Вслѣдствіе уничтоженія дворянскихъ опекъ, роль уѣзднаго предводителя измѣняется существенно и въ той именно области, гдѣ онъ можетъ въ настоящее время оказывать непосредственное и благодѣтельное вліяніе, и значеніе должности предводителя дворянства, какъ блюстителя и хозяина

сословной среды своего уѣзда, сводится до весьма низкой степени. Правда, какъ сказано выше, предводитель дворянства является предсѣдателемъ коллегіи, разсматривающей опекунскія дѣла, но это, во 1-хъ, не дѣла важнѣйшія и ближайшія опекуновъ, а дѣла опекунскихъ начальниковъ, т. е. земскихъ начальниковъ. Такихъ же дѣлъ, по самому строю нашей жизни и народному характеру, предвидится самое ограниченное число. Затѣмъ въ городахъ (въ нашей губерніи въ одной Одессѣ), гдѣ остались судебно-мировыя учрежденія, предводитель дворянства является уже не предсѣдателемъ, а простымъ членомъ мироваго съѣзда. И въ этомъ случаѣ участвуетъ, конечно, предводитель мѣстный, тогда какъ опекаться тамъ могутъ дворяне разныхъ уѣздовъ. Земскимъ начальникамъ, городскимъ и мировымъ судьямъ проектъ даетъ названіе «*опекунскихъ начальниковъ*». Между тѣмъ должность опекуна столь почетна и важна, что выборъ опекуновъ долженъ падать на людей достойнѣйшихъ, наиболѣе уважаемыхъ или на одного изъ родителей сиротъ. Врядъ ли поэтому умѣстно здѣсь званіе «начальника». Точно также врядъ ли умѣстны и желательны тѣ права, которыми предполагается облечь «опекунскихъ начальниковъ». А именно: по ст. 80 опекунъ долженъ являться къ своему начальнику, по ст. 154 начальникъ удаляетъ опекуна по своему усмотрѣнію, по 81 и 141 ст. начальникъ налагаетъ на опекуна взысканія и проч. Такое подчиненіе опекуновъ «опекунскимъ начальникамъ», съ предоставленіемъ послѣднимъ права дисциплинарною властью подвергать ихъ штрафу отъ 50 до 300 руб., при невозможности отказаться отъ опекунства, можетъ повести за собою, при существованіи непріязненныхъ отношеній начальника къ опекуну, полнѣйшее раззореніе послѣдняго. По 149 ст., начальникъ можетъ подвергнуть опекуна, живущаго въ томъ же участкѣ, за неявку для личныхъ объясненій штрафу въ 50 руб. При громадности пространства нашихъ участковъ, уже одна обязанность являться во всякое мѣсто, во всякую пору года, для личныхъ объясненій по произволу опекунскаго начальника будетъ весьма тяжела. Права опекунскихъ начальниковъ по отношенію къ опекунамъ, по справедливому замѣчанію одного дворянства, превышаютъ права земскихъ начальниковъ по отношенію къ волостнымъ писарямъ и лицамъ волостнаго управленія. Желательно ли это дворянству? Не должно забывать притомъ весьма важнаго обстоятельства, что отъ опекунства отказаться нельзя, какъ и отъ обязанности присяжнаго засѣдателя, и что всѣ случаи отказа предусмотрѣны закономъ (72 и 73 ст.). Проектъ вводитъ въ присутствія по опекунскимъ дѣламъ, въ качествѣ

членовъ, лицъ по избранію городской думы и земскаго собранія. Но какая роль будетъ этихъ представителей въ дѣлахъ сословно-семейственныхъ? не вводятся ли они собственно для усиленія численности членовъ присутствія? Но развѣ численность можетъ быть единственной гарантіей правильнаго хода дѣла? Передача опекъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей послужитъ громаднымъ бременемъ для всѣхъ ихъ, вслѣдствіе того, что и безъ того на нихъ, въ особенности на земскихъ начальниковъ, возложены слишкомъ многочисленныя и разностороннія дѣла, могущія при добросовѣстномъ исполненіи поглотить всѣ ихъ труды и все ихъ время. Если же прибавить къ этому недостатокъ средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе канцеляріи, то положеніе самого земскаго начальника, не говоря о другомъ, можетъ оказаться безвыходнымъ. Относительно же интересовъ самого опекунскаго дѣла нельзя не признать, что всякій земскій начальникъ или судья несомнѣнно будетъ смотрѣть на свои опекунскія обязанности, какъ на побочныя и ставить ихъ на второй планъ. Съ другой стороны, отличный администраторъ и распорядитель крестьянскаго управленія—земскій начальникъ можетъ оказаться въ то же время дурнымъ, несоотвѣтственнымъ представителемъ опекунской власти; и это ему нельзя поставить въ вину, такъ какъ важное опекунское дѣло требуетъ многаго инаго, чего не требуетъ должность земскаго начальника. Нельзя умолчать также и о томъ, что при оцѣнкѣ служебной дѣятельности земскаго начальника, по справедливому замѣчанію харьковскаго дворянства, его неумѣлость и ошибки въ дѣлѣ опеки придется оставлять безъ вниманія, разъ главная обязанность службы—надзоръ по крестьянскому управленію—будетъ исполняться, какъ должно. Вообще, съ какой бы стороны ни посмотрѣть на передачу дѣлъ опекунскихъ земскимъ начальникамъ и судьямъ,—передача эта является нежелательной. Сама объяснительная записка опекунскаго проекта предвидитъ обремененіе земскихъ начальниковъ, но въ ней по этому поводу сказано буквально слѣдующее: «опасаться того, что, съ отнесеніемъ дѣлъ по опекамъ къ вѣдомству земскихъ начальниковъ, они будутъ слишкомъ обременены, не представится основаній, *если число участковъ* (въ уѣздѣ, т. е. число земскихъ начальниковъ) *увеличить, обративъ на это довольно значительную сумму, расходуемую въ настоящее время на спеціальныя опекунскія установленія*» (стр. 48). На это мѣсто объяснительной записки слѣдуетъ обратить особое вниманіе дворянства; изъ него явствуетъ, что редакціонная коммисія предлагаетъ увеличить число земскихъ начальниковъ на счетъ дворян-

скаго сословнаго сбора. Это увеличеніе она вѣроятно предполагаетъ совершить такимъ путемъ, какимъ сдѣлано отчисленіе разъ навсегда земскихъ суммъ на содержаніе учрежденій 12 іюля 1889 года. Будетъ ли это въ интересахъ дворянства и справедливо ли это будетъ вообще по отношенію къ дворянскому сословію? Но этого мало. Можно предполагать, что редакціонная коммисія полагаетъ возможнымъ предоставить земскимъ начальникамъ распоряжаться *словесно* во многихъ опекунскихъ дѣлахъ, а не письменно, такъ какъ редакціонная коммисія, по поводу вопроса о недостаточности канцелярскихъ средствъ земскихъ начальниковъ, говоритъ: «*канцелярія не особенно нужна для опекунскихъ дѣлъ*; ее можно даже считать *опасною*, такъ какъ она способна захватить дѣло въ свои руки, а устроить ее образцово, за неимѣніемъ людей и денегъ, нельзя. Желательно *обойтись безъ канцеляріи*, гдѣ только можно» (стр. 48). Относительно возможности *имущественной* отвѣтственности земскихъ начальниковъ по опекунскимъ дѣламъ, редакціонная коммисія заявляетъ, что эта отвѣтственность не должна быть даже принимаема во вниманіе; объ ней говорить не слѣдуетъ, такъ какъ «отвѣтственности за свое нерадѣніе подлежитъ всякій, а если не было не только умысла, но и нерадѣнія со стороны должностнаго лица, то оно не отвѣчаетъ за убытки». Въ утѣшеніе коммисія заявляетъ, что противъ нерадѣнія, пристрастія и неправосудія «существенными мѣрами служатъ: *гласность* (на первомъ планѣ), надлежащій надзоръ и допущеніе жалобъ и что пристрастные опекунскіе начальники не должны быть правительствомъ терпимы на службѣ». Противъ такого утѣшительнаго заявленія можно многое возразить, но нѣтъ времени распространяться, хотя нельзя не замѣтить, что гласность напримѣръ теряетъ рѣшительно всякое малѣйшее значеніе при существующихъ законоположеніяхъ о диффамаціи въ печати. Редакціонная коммисія очень много распространяется въ своей запискѣ о «неудовлетворительномъ состояніи, въ которомъ находятся дворянскія опекунскія установленія». По этому поводу тоже можно было бы сказать многое, еслибы позволяло время, но достаточно замѣтить, что «дворянскія опекунскія установленія» давно были бы приведены въ образцовое состояніе, если бы удостоились разрѣшенія всѣ многочисленныя ходатайства дворянскихъ собраній по этому предмету, представленныя въ послѣднія 20 лѣтъ. Но, независимо отъ этого, дворянскія опекунскія установленія нашей губерніи, при всѣхъ ихъ недостаткахъ, въ послѣднее время находятся въ такомъ удовлетворительномъ состояніи во всѣхъ уѣздахъ, что не только не слышно о какихъ либо непорядкахъ, но извѣстно не мало примѣровъ

по всѣмъ уѣздамъ того, что состоянія сиротъ не только сберегались, но пріумножались. Другія проектированія редакціонной коммисіи представляютъ гораздо меньшую важность, чѣмъ тѣ, на которыя сдѣланы замѣчанія выше, почему ихъ можно не разбирать. Вообще проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, основанный на саксонскихъ, австрійскихъ, итальянскихъ, французскихъ, германскихъ и даже сербскихъ законахъ, какъ противорѣчащій во многихъ отношеніяхъ условіямъ русской жизни и игнорирующій во многомъ эти условія, представляется неудовлетворительнымъ не только съ точки зрѣнія интересовъ и правъ дворянскаго сословія, но и другихъ сословій, отъ которыхъ поступило, какъ извѣстно, не мало замѣчаній и даже ходатайствъ о сохраненіи сословности. Не представляется надобности для нашего собранія составлять контръ-проектъ. Этотъ послѣдній составленъ уже собраніемъ предводителей и депутатовъ курской губерніи. Намъ слѣдуетъ только присоединиться къ этому контръ-проекту, одобривъ его.

№ 49. *Черниговское чрезвычайное губернское собраніе дворянства* выразило свое согласіе съ докладомъ особой коммисіи, составленной черниговскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, причемъ признаны существенными и имѣющими вѣское значеніе высказанныя въ собраніи мнѣнія дворянъ В. И. Богаевскаго, Н. И. Савина и Ф. А. Лизогуба. Докладъ этой коммисіи и мнѣнія означенныхъ дворянъ слѣдующаго содержанія. Коммисія, разсмотрѣвъ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, составленный редакціонною коммисіей, находитъ въ проектѣ весьма много положеній, выражающихъ заботу объ интересахъ опекаемыхъ, а потому весьма желательныхъ для введенія ихъ въ практику законодательнымъ порядкомъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ коммисія не можетъ не высказать своихъ возраженій противъ многихъ положеній проекта. Главнѣйшее возраженіе коммисіи направлено противъ основной идеи проекта—всесословности опеки. Взглядъ на потребности жизни, а потому и взглядъ на воспитаніе у дворянина не имѣетъ ничего общаго со взглядомъ торговаго человѣка. Такимъ образомъ въ этой главной заботѣ о несовершеннолѣтнемъ, т. е. объ его воспитаніи и расходахъ на него, будетъ встрѣчаться масса недоразумѣній по опекѣ; и кто поручится, что не возьмутъ верхъ соображенія, противныя нашимъ завѣтнымъ дворянскимъ традиціямъ. Одна только возможность такого явленія противорѣчитъ духу законодательства и благой волѣ Монарха, дабы дворянство, будучи передовымъ сословіемъ въ народной жизни, указывало путь другимъ, держа крѣпко свое традиціон-

ное знамя. Такая же всесословная опека и нѣкоторыя положенія опеки какъ въ организаціи опекунскаго управленія, такъ и въ порядкѣ ея дѣйствій, могутъ мало по малу поколебать значеніе дворянства среди другихъ сословій. Посему коммисія полагаетъ оставить за опекою надъ лицами и имуществомъ дворянъ ея сословный характеръ. За тѣмъ коммисія не можетъ согласиться съ предположеніемъ проекта о передачѣ вѣдѣнія опекъ, какъ первой инстанціи, земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ. Проектъ возлагаетъ на земскихъ начальниковъ такую массу дѣла по опекѣ, что здѣсь должно послѣдовать одно изъ двухъ: или эта новая обязанность отразится неблагопріятно на качественности труда земскаго начальника по его прямой обязанности, или земскій начальникъ, относясь добросовѣстно къ ней, будетъ, по физической невозможности, недостаточно внимательно относиться къ обязанностямъ по опекѣ. Въ первомъ случаѣ ослабнетъ его попечительный надзоръ надъ сельскою жизнью, и въ этой области могутъ опять явиться неурядица и непорядокъ, что не можетъ быть желательнымъ и что собственно побудило законодателя, въ благой его попечительности о воспитаніи въ народѣ духа законности и нравственности, учредить институтъ земскихъ начальниковъ. Во второмъ случаѣ проектъ не достигнетъ своей цѣли—заботы объ интересахъ опекаемыхъ. Для предотвращенія такого неудобства проектъ имѣетъ въ виду увеличить число земскихъ начальниковъ, ожидая, что такое увеличеніе не будетъ обремененіемъ въ матеріальномъ отношеніи, такъ какъ настоящій расходъ на содержаніе опекунскихъ учрежденій будетъ уже въ экономіи. Противъ этого предположенія нельзя не выставить слѣдующихъ соображеній. 1) Распредѣлить равномѣрно занятія по опекѣ не возможно, такъ какъ количество дѣлъ зависитъ чисто отъ случайныхъ причинъ, а это поведетъ за собою то, что въ то время, когда у одного земскаго начальника не будетъ въ его вѣдѣніи ни одной опеки, другой будетъ совершенно обремененъ такого рода дѣлами. 2) Никакое дѣло, если оно только присоединено къ другому, какъ второстепенное, не можетъ вызывать живой дѣятельности лица; а между тѣмъ проектъ, какъ видно, имѣетъ цѣлью поднять нравственное значеніе опеки въ глазахъ общества. 3) Экономическія соображенія не оправдываются въ дѣйствительности, такъ какъ въ средней сложности по каждому уѣзду черниговской губерніи на содержаніе опекунскаго учрежденія расходуется до 1.340 р., а содержаніе одного только земскаго начальника обходится въ 2.200 р.—Второе положеніе коммисіи касается подчиненія опеки судебной власти. Проектъ устава пріурочиваетъ вѣдѣніе опеки къ вѣдомству суда, ссылаясь, во 1-хъ, на то, что

будто бы «дѣятельность опекунскихъ установленій не рѣдко весьма тѣсно граничитъ съ судебной». Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что она настолько же тѣсно граничитъ съ судебною, въ области огражденія правъ опекаемыхъ, насколько и дѣятельность частнаго лица, потому что опека имѣетъ назначеніе представить собою юридическую правоспособность лица, недостигшаго ея по своему возрасту. 2) «Учрежденіе опеки обыкновенно вызывается смертью наслѣдодателя. Здѣсь на первыхъ же порахъ наступаетъ необходимость въ судебной, такъ сказать, помощи несовершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ. Мѣры по охраненію наслѣдства сливаются съ мѣрами о необходимости учрежденія опеки. Весьма важно поэтому, чтобы мѣры эти предпринимались по возможности одновременно, а для сего (будто бы) необходимо участіе судебной власти». Противъ этого слѣдуетъ сказать, что предварительныя мѣры охраны принимаются земскимъ начальникомъ, лицомъ административнаго вѣдомства; земскій же начальникъ, сдѣлавъ предварительныя распоряженія объ охранѣ въ случаяхъ, когда требуется публикація о вызовѣ наслѣдниковъ, можетъ сообщить судебной власти, а о смерти дворянина для дальнѣйшихъ распоряженій о назначеніи опекуна—уѣздному предводителю дворянства. 3) «Открытіе наслѣдства непосредственно связано съ судебными вопросами о правахъ несовершеннолѣтнихъ на наслѣдство, о принятіи или отреченіи отъ наслѣдства, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, о силѣ духовнаго завѣщанія, или же объ учрежденіи конкурса, о раздѣлѣ наслѣдства между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними наслѣдниками и т. п.; все это предметы, входящіе въ область суда. Затѣмъ, ограниченіе правоспособности лица совершеннолѣтняго вслѣдствіе душевной болѣзни, или расточительности, или признанія лица безвѣстно отсутствующимъ и потому наступившая необходимость учрежденія опеки,—всѣ эти вопросы подлежатъ вѣдомству суда». Противъ этого слѣдуетъ замѣтить, что всѣ исчисленныя дѣйствія суда возникаютъ не сами собою, а требуютъ вниманія со стороны извѣстныхъ лицъ и въ большинствѣ лица́, облеченнаго правами законнаго представительства, т. е. опекуна, который во всей судебной процедурѣ дѣйствуетъ за несовершеннолѣтняго, какъ бы за себя. Такимъ образомъ, исчисленныя въ пояснительной запискѣ дѣйствія суда ничего не имѣютъ общаго ни съ назначеніемъ опеки, ни съ надзоромъ за правильнымъ отношеніемъ къ своей обязанности опекуна, ни къ заботамъ объ огражденіи интереса опекаемаго и его воспитаніи. Что же касается 4-го довода, что пріуроченіе опеки къ судебному вѣдомству мы видимъ почти во всѣхъ западныхъ законодательствахъ, то этотъ доводъ, наименѣе

убѣдителенъ. Въ учрежденіи опеки лежатъ основы патріархальныя, которыя гораздо крѣпче улеглись во всемъ нашемъ строѣ, начиная отъ образа нашего монархическаго правленія, чѣмъ видимъ мы на западѣ. Наши бытовыя условія ничего не имѣютъ общаго съ тѣми же условіями запада. А потому давать намъ формы, выработанныя на западѣ, весьма опасно. То, что хорошо на западѣ, можетъ быть не только нецѣлесообразно у насъ, но и положительно вредно. По симъ соображеніямъ, коммисія не признаетъ достаточно убѣдительными вышеприведенные доводы о пользѣ подчиненія опеки судебной власти. Передача же вѣдѣнія опеки въ городахъ городскому судьѣ не имѣетъ уже, по мнѣнію коммисіи, никакихъ вѣскихъ оправданій. Городской судья, въ большинствѣ случаевъ, назначается изъ лицъ, неимѣющихъ ничего общаго съ интересами населенія, и дѣла опекунскія будутъ для него совершенно чужды.—И такъ, чтобы намѣченная цѣль была достигнута, нужно учрежденіе самостоятельное, живое, имѣющее задачею не одни матеріальные, а главнѣе—духовно-нравственные интересы сословія; а потому во главѣ такого учрежденія необходимо долженъ стоять представитель сословія—предводитель дворянства. Принявъ, какъ главное условіе преобразованія дворянской опеки, оставленіе за нею ея сословнаго характера и имѣя въ виду устранить промедленіе въ дѣлахъ, отъ котораго зачастую страдаетъ интересъ опекаемыхъ, коммисія полагала бы преобразовать уѣздныя дворянскія опеки на новыхъ началахъ и учредить, какъ высшую инстанцію, губернскую дворянскую опеку. Въ видахъ подъема нравственнаго значенія опеки, коммисія признаетъ необходимымъ привлечь къ этому дѣлу попечительное вниманіе всего сословія и его нравственный контроль. Съ сею цѣлью уѣздныя опеки обязаны, по окончаніи каждаго года, представлять губернской опекѣ отчетъ о ходѣ опекунскаго дѣла въ уѣздѣ и о выдающихся по своей особенности обстоятельствахъ. По истеченіи же трехъ лѣтъ, уѣздная опека представляетъ отчетъ своему уѣздному, а губернская опека губернскому дворянскому собранію. Уѣздная дворянская опека состоитъ подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства изъ слѣдующаго состава: непремѣннаго члена, избираемаго дворянствомъ, двоихъ почетныхъ членовъ, избираемыхъ дворянствомъ. Послѣднія должности могутъ быть соединены съ должностію земскаго начальника, если онъ принадлежитъ къ числу потомственныхъ дворянъ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда по какимъ либо причинамъ коллегіальный составъ не можетъ состояться, допускается приглашеніе въ присутствіе почетнаго мироваго судьи изъ мѣстныхъ дворянъ. Какъ непремѣнный, такъ и почетные

члены опеки пользуются правами государственной службы. Между почетными членами для присутствованія ихъ въ засѣданіи опеки устанавливается очередь. Время ежемѣсячныхъ засѣданій опеки должно быть опредѣлено и извѣстно обществу, подобно тому, какъ время сессіи съѣзда. Предводитель дворянства, отвлекаемый разнообразными и многосложными своими занятіями, не можетъ всецѣло посвятить себя дѣлу опеки. Члены опеки, недостаточно вознаграждаемые, не могутъ, въ большинствѣ случаевъ, отдавать свое время служебному дѣлу. А потому коммисія признаетъ необходимымъ ввести въ учрежденіе опеки лицо дѣятельное, посвятившее себя исключительно этому дѣлу, на обязанности котораго лежало бы приготовленіе докладовъ къ засѣданію опеки, пріемъ въ опеку и сдача имѣній по описи опекуну, присутствованіе въ семейныхъ совѣтахъ, провѣрка описи движимости, предназначенной къ продажѣ, и надзоръ за дѣлопроизводствомъ опеки. Такимъ лицомъ могъ бы быть непремѣнный членъ опеки, служба котораго была бы вознаграждаема приличнымъ содержаніемъ, не менѣе 600 руб., что равняется минимальной по губерніи суммѣ, ассигнуемой на содержаніе двухъ членовъ дворянской опеки. Въ ежемѣсячныхъ засѣданіяхъ опеки разрѣшаются жалобы, представленія опекуновъ, утверждаются постановленія семейныхъ совѣтовъ и другіе вопросы, требующіе коллегіальнаго обсужденія. Текущая же переписка и подтвержденія опекунамъ, сношенія съ другими учрежденіями о назначеніи опеки, словомъ, исполненіе такихъ задачъ, разрѣшеніе коихъ въ коллегіальномъ порядкѣ, по существу, не требуетъ коллегіальнаго обсужденія, возлагается на уѣзднаго предводителя дворянства, какъ предсѣдателя опеки. Жалобы на уѣздныя дворянскія опеки приносятся губернской дворянской опекѣ. Губернская дворянская опека состоитъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства въ слѣдующемъ составѣ: непремѣнный членъ, избираемый дворянствомъ, съ окладомъ жалованья въ 2000 руб., два почетныхъ члена, устанавливающихъ между собою для присутствованія въ засѣданіяхъ опеки очередь, наличные уѣздные предводители дворянства и депутаты. Почетные члены губернской и уѣздныхъ опекъ содержанія не получаютъ. Жалобы на губернскую дворянскую опеку приносятся правительствующему сенату. На содержаніе канцеляріи губернской опеки и разъѣзды непремѣннаго члена коммиссія полагаетъ назначить 3000 руб. Такимъ образомъ бюджетъ губернской опеки будетъ простираться до 5000 руб.—Приступая затѣмъ къ обсужденію въ частности всѣхъ статей проекта, коммисія считала необходимымъ объяснить, что статьи 8, 9, 29, 31, 34, 36, 37, 38, 39, 40, 67, 69, 72, 73, 79,

87, 89, 91, 95, 97, 103, 105, 110, 112, 116, 117, 126, 129, 130, 131, 145, 146, 147, 149, 150, 151, 152, 155, 158, 159, 163, 166, 168, 169, 170, 171, 172, 176, 195, 196, 197, 198, 199, 202, 203, 204, 205, 207, 209—227, 229—240, 248, 249—252, 254—259, 260—263, 264, 266—283 должны быть приняты безъ измѣненія. Статьи 7, 10, 11, 12, 13, 14, 19, 20, 26, 27, 28, 41, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 56, 57, 60, 61, 62, 63, 66, 68, 75, 76, 77, 78, 80, 82, 83, 84, 85, 86, 88, 92, 93, 96, 98, 99, 100, 101, 102, 104, 106, 114, 115, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 127, 128, 133, 134, 135, 136, 137, 140, 141, 143, 148, 153, 154, 157, 160, 161, 162, 165, 167, 173, 174, 177, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 200, 208, 240, 246—248, 252, 253, 259, 263 и 265 въ существѣ должны быть приняты, съ измѣненіемъ лишь указаній на опекунскія учрежденія, согласно предположенію коммисіи, причемъ распоряженія, имѣющіяся въ виду въ ст. 61, 62 и 63, слѣдуетъ возложить на предводителя дворянства, а не опеку, какъ первую инстанцію, для успѣха дѣла, требующаго поспѣшности, и такъ какъ распоряженія эти не требуютъ коллегіальнаго обсужденія. Статьи 3, 4, 5, 6, 16, 47, 48, 132 должны быть вовсе исключены. Изъ нихъ ст. 47 говоритъ о правѣ отца, при безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія, помѣстить несовершеннолѣтняго сына въ исправительный пріютъ только съ разрѣшенія опекунскаго начальника (т. е. земскаго начальника или городскаго судьи); ст. 48 допускаетъ опекунскаго начальника дѣлать внушеніе родителю, если замѣчаетъ вредное вліяніе на нравственность и здоровье дѣтей. Не вдаваясь въ обсужденія нравственной и практической стороны приведенныхъ статей, коммисія находитъ, что онѣ потому подлежатъ исключенію, что вовсе не касаются опеки, а относятся къ положенію о родительской власти, которому въ т. X ч. 1 посвященъ особый отдѣлъ. Затѣмъ нижеслѣдующія статьи подлежатъ измѣненію въ существѣ или дополненію: 1, 26, 30, 70, 71, 74, 76, 78, 81, 108, 109, 111, 125, 132, 138, 142, 144, 156, 164, 175, 178, 201, 206, 228. (Относящіяся сюда замѣчанія изложены ниже, подъ этими статьями).—Представляя губернскому собранію вышеизложенныя замѣчанія, направленныя главнымъ образомъ на ту часть проекта устава, которая предполагаетъ упраздненіе дворянскихъ опекъ и передачу опекунскаго дѣла земскимъ начальникамъ, коммисія нашла необходимымъ: 1) сказать нѣсколько словъ объ опекахъ надъ сельскими обывателями и 2) представить соображенія о полезности введенія въ уставъ такъ называемыхъ долговыхъ опекъ. Дворянству, поставленному Высочайшей волей блюстителемъ интересовъ крестьянъ, необхо-

димо также высказаться по поводу части проекта, касающейся сельскихъ обывателей. Неполнота нынѣ дѣйствующаго законодательства по отношенію къ опекамъ лицъ крестьянскаго сословія извѣстна каждому, близко стоящему къ жизни деревни; для примѣра достаточно указать на такой пробѣлъ, какъ невозможность учрежденія опеки надъ крестьянами за расточительность. Не входя въ подробное разсмотрѣніе статей проекта объ опекахъ надъ сельскими обывателями (ст. 4 и раздѣлъ V ст. 283—309), коммисія лишь указываетъ, что въ нихъ должны быть внесены измѣненія, вытекающія изъ общаго ея взгляда на организацію опекунскаго дѣла. Такъ напримѣръ: обязанности, возлагаемыя проектомъ на опекунскихъ начальниковъ, должны лечь на земскихъ начальниковъ *какъ таковыхъ*, безъ присвоенія имъ вышеприведеннаго названія; жалобы на постановленія земскихъ начальниковъ по опекунскимъ дѣламъ должны разсматриваться уѣздными съѣздами въ ихъ административныхъ, а не судебныхъ засѣданіяхъ, какъ предполагаетъ проектъ, пріурочивая всѣ опекунскія установленія къ учрежденіямъ судебнымъ. Но въ общемъ коммисія полагаетъ, что дворянскому собранію слѣдуетъ выразить полное сочувствіе постановкѣ дѣла опекунскихъ учрежденій, которую предлагаетъ настоящій проектъ по отношенію къ сельскимъ обывателямъ, и высказаться за необходимость о неотложности этой реформы.—Въ отношеніи пользы введенія долговыхъ опекъ коммисія высказываетъ слѣдующія соображенія. Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ исключаетъ такъ называемыя долговыя опеки изъ опекунскаго вѣдѣнія. Основаніемъ къ такому исключенію указано то обстоятельство, что опеки эти имѣютъ характеръ администраціи и конкурса, а не характеръ опекунства и попечительства. Такой взглядъ на долговыя опеки былъ первоначально высказанъ государственнымъ совѣтомъ 20 іюня 1839 г., а въ позднѣйшее время того же взгляда придержались и дворянскія собранія московской и петербургской губерній. Въ числѣ причинъ, по которымъ признано нежелательнымъ включеніе сихъ опекъ въ вѣдѣніе дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, между прочимъ, однимъ изъ собраній приведено то обстоятельство, что опеки эти, не принося пользы дворянству, только обременяютъ дворянскія опеки излишнею перепискою. Обращаясь къ постановленіямъ дѣйствующаго законодательства, усматриваемъ, что установленіе опекъ, при взысканіяхъ съ должниковъ, ограничено нынѣ самымъ тѣснымъ кругомъ сихъ взысканій. Такъ, въ завѣдываніе дворянскихъ опекъ поступаетъ только имущество того лица, на которое обращены одни казенныя взысканія (ст. 1239 т. X ч. 2), да при взысканіяхъ по просроченнымъ закладнымъ; имущество такого

должника можетъ поступить въ завѣдываніе опеки, но и то не безусловно, такъ какъ до публичной продажи имущество можетъ отдаваться въ управленіе заимодавца или оставаться у прежняго владѣльца (ст. 1238 т. X ч. 2). Что же касается взысканій, основанныхъ на другихъ, кромѣ закладныхъ, актахъ и сдѣлкахъ, то при такихъ взысканіяхъ описанное имѣніе до публичной продажи остается во владѣніи прежняго владѣльца (ст. 1128 уст. гражд. суд.), которому предоставляется только просить судъ о пріостановленіи публичной продажи, представивъ доказательства, что взыскиваемая сумма можетъ быть покрыта двухгодичнымъ доходомъ имѣнія (ст. 1192 уст. гражд. суд.). Изложенное удостовѣряетъ, что случаи установленія долговыхъ опекъ нынѣ крайне ограничены. Долговыя опеки, затѣмъ, почти не преслѣдуютъ тѣхъ цѣлей, какія имѣютъ въ виду опеки семейственныя. Опеки долговыя преимущественно охраняютъ интересы кредитора, а не должника, такъ какъ онѣ всѣ доходы имѣнія обращаютъ только «на покрытіе взысканія и поддержаніе имѣнія въ томъ устройствѣ, въ какомъ оно поступило въ опеку» (ст. 1246 и 1247 т. X ч. 2), а должнику воспрещается не только жительство въ имѣніи, но и въѣздъ, а равно участіе въ распоряженіяхъ по управленію его и доходами (ст. 1251 т. X ч. 2). Сколько извѣстно, случаевъ описи и продажи дворянскихъ имѣній за казенныя взысканія нынѣ весьма мало, почему естественно и опеки сего рода весьма и весьма рѣдки. Случаевъ установленія опекъ при взысканіяхъ по просроченнымъ закладнымъ тоже крайне мало, такъ какъ практикою установился уже тотъ порядокъ, что заложенное имѣніе до продажи поступаетъ во временное владѣніе заимодавца, который и обращаетъ въ безотчетную свою собственность всѣ доходы съ того имѣнія (ст. 1248 т. X ч. 2 и 1129 уст. гражд. суд.). Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, что долговыя опеки, при своей малочисленности, отнюдь не могутъ служить обремененіемъ для дворянскихъ опекъ. Современная жизнь выдвинула нынѣ новыя долговыя отношенія дворянства: почти всѣ дворянскія имѣнія находятся нынѣ въ залогѣ кредитныхъ учрежденій. Тяжелыя экономическія обстоятельства сплошь и рядомъ ставятъ заемщиковъ въ невозможность своевременно производить платежи и доводятъ имѣнія до продажи. По уставамъ существующихъ кредитныхъ учрежденій, ссуды подъ заложенныя имѣнія выдаются въ размѣрѣ ниже дѣйствительной стоимости ихъ, а между тѣмъ имѣнія въ рѣдкихъ случаяхъ продаются выше выданной ссуды. Уже то обстоятельство, что подъ имѣніе выдана ссуда почти на половину ниже дѣйствительной стоимости, даетъ несомнѣнное основаніе заключать, что имѣніе,

при нормальныхъ условіяхъ, свободно можетъ и должно выносить платежи, а значитъ, и должно послужить для владѣльца и его семьи обезпеченіемъ въ будущемъ. Установленіе опекунскаго завѣдыванія для просрочившихъ платежи дворянскихъ имѣній можетъ и должно принести самую существенную пользу, можетъ и должно спасти отъ раззоренія многія дворянскія семьи. На семъ основаніи, дворянству слѣдуетъ, во 1-хъ, ходатайствовать объ измѣненіи въ законодательномъ порядкѣ какъ уставовъ кредитныхъ учрежденій, такъ и вообще законовъ о взысканіяхъ въ томъ смыслѣ, чтобы заложенныя имѣнія по истеченіи льготнаго срока, а тѣ, на которыя обращены взысканія, какъ казенныя, такъ и частныя, по всѣмъ обязательствамъ, по совершеніи описи, не продавались, а отдавались на два года въ управленіе дворянскихъ опекъ, которыя и обязаны бы были управлять сими имѣніями, покрывая собранными доходами платежи и взысканія. По приведеніи въ порядокъ платежныхъ силъ имѣнія и раньше 2-хъ лѣтъ, имѣніе опекою возвращается во владѣніе собственника. Что введеніе долговыхъ опекъ въ вѣдѣніе дворянскихъ опекунскихъ учрежденій не можетъ вредить интересамъ кредиторовъ, очевидно само собою (такъ какъ и по дѣйствующему закону обращаемыя на имѣнія претензіи не взыскиваются немедленно, а должнику все таки дается отсрочка, указанная въ ст. 1192 уст. гражд. суд., и продажа просроченныхъ имѣній назначается, обыкновенно, почти черезъ годъ послѣ просрочки). Въ пользѣ же такихъ опекъ для должниковъ не можетъ быть сомнѣнія. Тотъ кредитъ, который является потеряннымъ лично для должника, вполнѣ возможенъ для опекунскаго учрежденія. Для такихъ опекъ, далѣе, при введеніи ихъ въ вѣдѣніе дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, обязательною явится не только охрана интересовъ кредиторовъ, но и интересовъ должниковъ. Благоразумное распоряженіе имѣніемъ, продажа по вольной цѣнѣ части его и т. п. мѣропріятія представятъ для опеки средства къ погашенію долговъ владѣльца, а слѣдовательно и къ сохраненію если не всего, то части имѣнія. Наконецъ, исторія дѣйствовавшихъ до 1860 г. кредитныхъ учрежденій можетъ представить не мало вѣскихъ доказательствъ того, что дворянскія опеки, управляя обремененными долгами дворянскими имѣніями, спасали имѣнія тѣ отъ продажи и тѣмъ сохраняли пріютъ и обезпеченіе должникамъ и ихъ семействамъ. При включеніи долговыхъ опекъ въ вѣдѣніе дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, по указанному выше плану, введенная въ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ ст. 112 явится уже непримѣнимою, почему и должна подлежать исключенію изъ проекта, а ст. 1 п. 2 проекта устава объ опекахъ долженъ быть дополненъ

такъ: «и в) по обращеннымъ на имѣніе взысканіямъ по долгамъ частнымъ или казеннымъ».

По поводу изложеннаго доклада особой коммисіи и самаго проекта объ опекахъ высказаны слѣдующія мнѣнія.

Дворянинъ В. И. Богаевскій: «Съ своей стороны я полагалъ бы означенный докладъ дополнить нижеслѣдующими соображеніями. По проекту, опекунскими начальниками въ уѣздахъ должны быть земскіе начальники и городскіе судьи, которымъ предполагается предоставить въ опекунскихъ дѣлахъ и надъ личностію опекуновъ весьма значительную распорядительную и карательную власть (проектъ, статьи 81, 86, 139, 141, 149, 150 и друг.). Предоставленіе такой власти симъ должностнымъ лицамъ повлечетъ за собою, съ одной стороны, чрезмѣрно большой произволъ надъ опекунами, а съ другой, заставитъ наиболѣе развитыхъ, уважающихъ себя и самостоятельныхъ обывателей въ уѣздѣ всѣми мѣрами избѣгать опекунской обязанности. При первомъ же введеніи въ дѣйствіе закона 12 іюля 1889 г. оказалось, что въ уѣздахъ нельзя найти достаточное количество лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ ст. 6—9 этого закона для занятія должностей земскихъ начальниковъ. По этому 29 декабря того же года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права опредѣлять на эти должности лицъ безъ всякаго сословнаго, образовательнаго и имущественнаго ценза. При этомъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что должность земскаго начальника есть въ историческомъ ходѣ законоположеній послѣ 19 февраля 1861 года не болѣе, какъ видоизмѣненіе должности мироваго посредника и непремѣннаго члена уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, причемъ земскимъ начальникамъ сравнительно предоставлена гораздо большая власть, для правильнаго направленія крестьянскаго самоуправленія и дѣятельности волостныхъ судовъ. Ни мировымъ посредникамъ, ни непремѣннымъ членамъ, ни земскимъ начальникамъ никогда никакой власти надъ иными сословіями, и особенно дворянами, проживающими въ уѣздахъ, предоставлено не было. Нынѣ юрисдикція нѣкоторыхъ маловажныхъ судебныхъ дѣлъ, хотя бы сторонами въ оныхъ являлись дворяне, предоставлена земскимъ начальникамъ, но это исключеніе, объясняемое невозможностью имѣть рядомъ съ земскими начальниками и мировыхъ судей, не опровергаетъ приведеннаго положенія, точно такъ же, какъ невозможно считать земскихъ начальниковъ полицейскими чиновниками на томъ основаніи, что въ извѣстныхъ случаяхъ, до прибытія полиціи, на нихъ возлагается обязанность производить дознаніе по уголовнымъ

преступленіямъ. Между тѣмъ проектъ входитъ въ противорѣчіе съ основнымъ понятіемъ, установленнымъ закономъ, о существѣ обязанностей и предѣлахъ вѣдомства, указанныхъ земскимъ начальникамъ закономъ 12 іюля 1889 г., и, такъ сказать, измѣняетъ характеръ и смыслъ института земскихъ начальниковъ, имѣющихъ наблюденіе, какъ выше сказано, лишь за крестьянскими учрежденіями, института, вызваннаго къ жизни для того, чтобы улучшить нравственный, общественный и матеріальный быть сословій, бывшихъ податными. Земскому начальнику, по проекту, предоставляется дискреціонное право налагать на опекуна-дворянина по всякому случаю штрафы, дѣлать предостереженія, приглашать къ себѣ для личныхъ объясненій, штрафовать за неявку, что на практикѣ, въ виду множества бытовыхъ причинъ и возможности появленія въ числѣ земскихъ начальниковъ не только не мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ, но и лицъ недворянскаго происхожденія, неминуемо повлечетъ за собою массу злоупотребленій, такъ какъ приглашенія эти возможны по самому ничтожному, а иногда и просто вымышленному поводу. Слѣдуетъ при этомъ имѣть въ виду, что въ вѣдѣніи опекуна могутъ оказаться наслѣдственныя имѣнія, находящіяся не только въ разныхъ земскихъ участкахъ, но и въ разныхъ уѣздахъ и губерніяхъ, и по каждому изъ сихъ имѣній опекунъ будетъ поставленъ въ подчиненное мѣстному земскому начальнику положеніе. При такихъ обстоятельствахъ возможны и, разумѣется, будутъ на практикѣ случаи, что лица, неимѣющія права по ст. 72 проекта отказаться отъ опекунства, будутъ умышленно подвергать себя дѣйствію ст. 81 проекта, лишь бы не попасть въ невыносимую, равняющуюся крѣпостному праву, зависимость отъ земскаго начальника, а опекунскихъ должностей станутъ добиваться лица, ищущія единственно поживы, каковое явленіе едва ли представляется желательнымъ. Возможность жалобы со стороны опекуна на опекунскаго начальника въ уѣздный съѣздъ едва ли послужитъ гарантіею отъ произвола земскаго начальника, такъ какъ въ съѣздѣ большинство членовъ присутствія составляютъ тѣ же земскіе начальники, которые, по духу корпоративности и въ виду естественнаго желанія поддерживать одинъ другаго, могутъ большинствомъ голосовъ парализовать дѣянія предводителя дворянства, направляя дѣйствія земскихъ начальниковъ къ надлежащей нормѣ и правильному теченію. Не много осталось охотниковъ на должность почетныхъ мировыхъ судей послѣ подчиненія ихъ окружному суду, притомъ сіи судьи входятъ въ составъ присутствій судебныхъ и распорядительныхъ, а не административныхъ, посѣщаютъ засѣданія съѣздовъ рѣдко и не имѣютъ въ нихъ

никакого вліянія. При такомъ положеніи дѣла съ достовѣрностью можно предугадывать, что жалобы опекуновъ на земскаго начальника въ большинствѣ случаевъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій. Что касается надзора губернатора за подчиненными ему земскими начальниками, то надзоръ этотъ на практикѣ едва ли можетъ оказаться дѣйствительнымъ, во 1-хъ, потому, что на губернаторовъ помимо сего надзора возложена масса самыхъ разнородныхъ обязанностей по управленію губерніею, и, во 2-хъ, потому, что составъ служащихъ, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи губернатора, крайне ограниченъ, и губернаторы не располагаютъ достаточными служебными силами, чтобы постоянно слѣдить за дѣятельностью 60—80 состоящихъ въ губерніи земскихъ начальниковъ. Предполагаемая проектомъ постановка опекунскаго дѣла такова, что она внесетъ и въ присутственныя мѣста, вѣдающія опекунскія дѣла, и въ населеніе чрезвычайную путаницу въ понятіяхъ о томъ, что по сказаннымъ дѣламъ законно, что нѣтъ: по ст. 13 проекта жалобы на постановленія съѣздовъ мироваго (замѣненнаго окружнымъ судомъ) и уѣзднаго приносятся по принадлежности или въ сенатъ, или въ губернское присутствіе. Рѣшенія сената и присутствія имѣютъ для подчиненныхъ мѣстъ въ отношеніи толкованія смысла и примѣненія закона обязательное значеніе. Каждое губернское присутствіе въ сихъ отношеніяхъ можетъ войти (практика доказала, что и дѣйствительно входитъ) въ прямое противорѣчіе съ сенатомъ. Сколько въ Россіи губернскихъ присутствій, столько можетъ явиться разнообразныхъ толкованій смысла одного и того же закона. Самыя сіи толкованія присутствій неминуемо должны будутъ измѣняться вмѣстѣ съ перемѣною губернаторовъ, не раздѣляющихъ взглядовъ своихъ предшественниковъ. Не представляетъ засимъ особаго затрудненія вообразить себѣ положеніе опекуна, обязаннаго въ тождественныхъ дѣйствіяхъ по одному и тому же имѣнію руководствоваться противорѣчивыми указами сената и губернскаго присутствія или нѣсколькихъ губернскихъ присутствій, если имѣніе, находящееся подъ его опекою, расположено въ разныхъ губерніяхъ, причемъ весьма легко и часто можетъ случиться, что имѣніе, составляющее хозяйственную единицу, расположено на границѣ двухъ смежныхъ губерній, и по одной его части послѣдуетъ указаніе одного губернскаго присутствія, а по другой—другаго, взаимно другъ друга уничтожающія. Возвращаясь засимъ къ власти земскаго начальника надъ опекунами, нельзя не придти къ заключенію, что проектомъ нарушается коренной принципъ, положенный въ основу дѣятельности каждаго должностнаго лица, заключающійся въ томъ, что всякое

начальственное мѣсто или лицо отвѣчаетъ за свои распоряженія, преподанныя къ исполненію мѣстамъ и лицамъ подчиненнымъ. Между тѣмъ проектъ предполагаетъ дать власть земскому начальнику предлагать опекуну принятіе тѣхъ или другихъ мѣръ по имѣнію, находящемуся въ опекѣ, въ то же время снимаетъ съ земскаго начальника всякую отвѣтственность въ томъ случаѣ, когда мѣры эти будутъ приняты, а отвѣчать за нихъ передъ собственникомъ имѣнія всецѣло и нераздѣльно долженъ опекунъ, подчинившійся требованію опекунскаго начальника. За земскими начальниками, къ которымъ перешли обязанности упраздненныхъ непремѣнныхъ членовъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, слѣдовало бы засимъ оставить по опекунскимъ дѣламъ лишь тѣ, которыя указаны въ проектѣ въ раздѣлѣ пятомъ объ опекахъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственными волостному суду (проектъ. ст. 283—309).—Переходя засимъ къ докладу коммисіи, составленной губернскимъ предводителемъ дворянства, г. Богаевскій находитъ, что докладъ этотъ слѣдовало бы дополнить помѣщеніемъ въ оный слѣдующихъ правилъ: 1) уѣздному предводителю дворянства предоставляется право, помимо ежемѣсячныхъ засѣданій уѣздной дворянской опеки, назначать таковыя по своему усмотрѣнію, если ходъ опекунскихъ дѣлъ въ уѣздѣ того потребуетъ. 2) Ему же въ уѣздныхъ дворянскихъ опекахъ, а губернскому предводителю въ губернской принадлежитъ право въ тѣхъ случаяхъ, когда разрѣшеніе какого либо дѣла требуетъ особыхъ спеціальныхъ юридическихъ познаній, приглашать въ свои засѣданія, съ предоставленіемъ права голоса, въ уѣздахъ мѣстнаго члена окружнаго суда, а въ губернскихъ городахъ предсѣдателя суда, который можетъ замѣнить себя членомъ суда».

Дворянинъ Н. П. Савинъ: «Нельзя не сочувствовать докладу коммисіи, работавшей подъ предсѣдательствомъ нѣжинскаго предводителя дворянства К. Е. Троцины. Во всякомъ случаѣ, будетъ или не будетъ принятъ этотъ докладъ, считаю необходимымъ обратить вниманіе на нѣкоторыя статьи проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, относящіяся къ имѣніямъ, доставшимся несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ по завѣщанію отца ихъ или матери. Но прежде чѣмъ приступить къ разсмотрѣнію сказанныхъ статей проекта, скажу нѣсколько словъ о значеніи завѣщаній и объ ихъ утвержденіи. По закону (1010 ст. X т. ч. 1), «духовное завѣщаніе есть законное объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ, на случай смерти». Такое опредѣленіе завѣщанія (разъяснено въ сборникѣ рѣшеній сената т. II № 829), принятое закономъ, показываетъ, что всѣ распоряженія, въ духовномъ завѣщаніи помѣщаемыя, не могутъ быть приняты ни за что

другое, какъ за выраженіе воли завѣщателя, которая должна быть исполнена послѣ его смерти. Слѣдовательно, какъ бы воля эта ни была выражена, въ видѣ ли просьбы, желанія или приказанія, если только она выражена безусловно и по существу своему не противорѣчитъ законамъ, воля эта должна быть исполнена въ точности, какъ завѣтъ умирающаго, дѣлающаго распоряженіе объ оставляемомъ имъ имуществѣ. Въ дореформенное время, послѣ смерти владѣльца духовное его завѣщаніе представлялось въ палату гражданскаго суда или впослѣдствіи въ соединенную палату уголовнаго и гражданскаго суда, которыя разсматривали завѣщаніе по существу изложенныхъ въ немъ распоряженій и на основаніи 1029 ст. X т. ч. 1 завѣщательныя распоряженія, законамъ противныя, признавали недѣйствительными, а всѣ прочія распоряженія утверждали. Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы введены въ полномъ объемѣ, духовное завѣщаніе должно быть представляемо въ мѣстный окружный судъ, который не утверждаетъ онаго въ одномъ лишь случаѣ, именно когда изъ самаго завѣщанія видна будетъ неправоспособность какъ завѣщателя, такъ и того лица, коему завѣщано имущество (21 ст. временныхъ правилъ о духовныхъ завѣщаніяхъ). Во всѣхъ же прочихъ случаяхъ окружный судъ безъ спора съ чьей либо стороны не входитъ въ разсмотрѣніе завѣщательныхъ распоряженій по существу и если установленныя закономъ формы соблюдены въ завѣщаніи, то онъ утверждаетъ его къ исполненію (22 и 24 ст. тѣхъ же правилъ). Если же въ окружный судъ предъявленъ искъ о признаніи завѣщанія недѣйствительнымъ, тогда только судъ можетъ и долженъ разсмотрѣть завѣщаніе по существу заключающихся въ немъ распоряженій (33 ст. тѣхъ же правилъ). Перехожу затѣмъ къ разсмотрѣнію статей проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ. Въ ст. 53 проекта сказано: «отецъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей можетъ въ завѣщаніи или иномъ письменномъ актѣ дать ихъ матери указанія относительно воспитанія дѣтей и управленія ихъ имуществомъ. Отступить отъ указаній отца относительно воспитанія дѣтей и управленія ихъ имуществомъ мать въ правѣ лишь съ разрѣшенія съѣзда». Приведу примѣры: 1) вы въ завѣщаніи вашемъ выразили непремѣнное желаніе, чтобы сынъ вашъ окончилъ курсъ въ одномъ изъ университетовъ, или 2) въ вашемъ имѣніи есть сахарный заводъ, который отлично шелъ и приносилъ значительный доходъ при сахаровархѣ, служившемъ у васъ 15 или 20 лѣтъ; въ завѣщаніи вы говорите, чтобы сахарный заводъ оставленъ былъ, какъ и при вашей жизни, подъ непосредственнымъ управленіемъ прежняго сахаровара. И вотъ въ обоихъ этихъ случаяхъ, вдова

ваша, кромѣ того, что стремится уничтожить ваши завѣщательныя распоряженія, но еще за разрѣшеніемъ отступить отъ безусловно выраженной вами воли обращается, вопреки 33 ст. временныхъ правилъ, не къ окружному суду, утвердившему завѣщаніе къ исполненію, а къ съѣзду, совершенно некомпетентному въ данномъ случаѣ. Въ 63 ст. проекта говорится: «несовершеннолѣтняя, вступившая въ бракъ, можетъ просить о назначеніи опекуномъ ея мужа, предпочтительно предъ ея родственниками и свойственниками, и хотя бы къ ней былъ назначенъ опекунъ по завѣщанію кого либо изъ родителей». Несообразность этой статьи съ значеніемъ завѣщанія еще рельефнѣе выступаетъ при сопоставленіи ея съ 98 ст. проекта. Ст. 98 даетъ несовершеннолѣтнему право, съ разрѣшенія опекунскаго начальника, взять изъ кредитныхъ установленій часть, или даже и всю капитальную сумму. При этомъ въ 98 ст. дозволеніе это выражено такъ абсолютно, что можно считать его неизмѣннымъ даже и въ томъ случаѣ, когда въ завѣщаніи отца сдѣлано распоряженіе, совершенно противоположное 98 ст. проекта. Очень часто встрѣчается случай, когда отецъ, предчувствуя свою смерть и озабочиваясь участью своей единственной несовершеннолѣтней дочери, обращается къ своему испытанному другу, имѣющему независимое положеніе и состояніе, съ просьбою о дозволеніи назначить его опекуномъ къ названной дочери. Это лицо, вполнѣ сознавая трудность и отвѣтственность опекунскихъ обязанностей, уступаетъ однако усиленнымъ просьбамъ отца и даетъ просимое имъ согласіе. Предъ смертью своею отецъ дѣлаетъ завѣщаніе, гдѣ между прочимъ назначаетъ къ дочери своей и имуществу опекуномъ названное лицо, и требуетъ, чтобы капиталъ его былъ обращенъ въ процентныя бумаги и отданъ на храненіе въ одну изъ конторъ государственнаго банка, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, что дочь его можетъ взять изъ конторы этотъ капиталъ не иначе, какъ по достиженіи ею совершеннолѣтія, а до того должна пользоваться только процентами съ капитала. По смерти отца, завѣщаніе его окружнымъ судомъ утверждено къ исполненію и сказанныя распоряженія исполнены. И вотъ, дочь умершаго, едва достигшая 16-ти-лѣтняго возраста, по выходѣ въ замужество, проситъ смѣнить опекуна, назначеннаго по завѣщанію отца, и вмѣсто его назначить опекуномъ ея мужа и затѣмъ вмѣстѣ съ мужемъ—опекуномъ обращается къ опекунскому начальнику съ просьбою о дозволеніи взять изъ конторы государственнаго банка капиталъ, мотивируя свою просьбу необходимостью улучшить имѣніе. Опекунскій начальникъ, принимая во вниманіе эту причину и зная, что просительница, какъ единственная

наслѣдница умершаго завѣщателя, рано или поздно получитъ положенный въ кредитное установленіе капиталъ, даетъ просимое разрѣшеніе. Мало того, что воля завѣщателя осталась неисполненною, но еще очень можетъ случиться, что капиталъ будетъ употребленъ совершенно непроизводительно. Кромѣ 98 ст. проекта, и въ другихъ статьяхъ (напр. 92, 93, 95) не сдѣлано оговорки, что сила этихъ статей не относится къ тѣмъ случаямъ, когда родителями несовершеннолѣтнихъ сдѣлано завѣщаніе, совершенно противное названнымъ статьямъ. Само собою разумѣется, что возможны случаи, когда нѣкоторыя изъ завѣщательныхъ распоряженій отца или матери, въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ послѣ утвержденія завѣщанія къ исполненію оставаясь законными, могутъ по измѣнившимся обстоятельствамъ потерять свою силу. Напримѣръ, внезапная тяжкая болѣзнь можетъ помѣшать сыну окончить университетское образованіе; сахароваръ изъ старательнаго, честнаго человѣка, какимъ онъ былъ при жизни завѣщателя, можетъ послѣ его смерти сдѣлаться небрежнымъ въ исполненіи своихъ обязанностей и преслѣдующимъ своекорыстныя цѣли; пожаръ можетъ истребить не только всѣ жилыя постройки, но и сахарный заводъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ отецъ, если бы онъ былъ живъ, самъ сдѣлалъ бы противное своимъ завѣщательнымъ распоряженіямъ, именно: не требовалъ бы отъ сына, чтобы онъ окончилъ курсъ наукъ въ университетѣ; смѣнилъ бы сахаровара; взялъ бы изъ кредитнаго установленія весь капиталъ, или необходимую для возведенія новыхъ построекъ часть онаго. Но что сдѣлалъ бы отецъ при жизни, то самое, послѣ его смерти, должны сдѣлать опекунскія учрежденія (дворянская опека или уѣздный съѣздъ), но не своею властью, а получивши разрѣшеніе окружнаго суда, утвердившаго завѣщаніе къ исполненію. Для того опекунскія учрежденія, въ каждомъ вышеприведенномъ случаѣ, обязаны собрать самыя тщательныя данныя для доказательства, что завѣщательныя распоряженія отца или матери по измѣнившимся обстоятельствамъ потеряли свою силу и потому не могутъ быть признаны дѣйствительными, а слѣдовательно согласно 1029 ст. X т. ч. 1 не могутъ быть утверждены. При этомъ, если желаемая отмѣна завѣщательнаго распоряженія касается правъ, которыя завѣщателемъ предоставлены извѣстному лицу (напр. сахаровару), то къ представленію опекунскаго учрежденія должны быть присоединены какъ копія этого представленія, такъ и копіи всѣхъ приложеній. Окружный судъ, съ препровожденіемъ копіи всѣхъ бумагъ, вызываетъ въ засѣданіе по сему дѣлу то лицо, объ отмѣнѣ правъ коего по духовному завѣщанію ходатайствуетъ опекунское учрежденіе. Въ

судебномъ засѣданіи своемъ, въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства, судъ выслушиваетъ означенное лицо, а также и уполномоченнаго опекунскимъ учрежденіемъ и затѣмъ постановляетъ опредѣленіе объ удовлетвореніи ходатайства опекунскаго учрежденія или объ отказѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ на опредѣленіе окружнаго суда могутъ быть подаваемы частныя жалобы въ судебную палату. Я сказалъ, что окружный судъ разсматриваетъ дѣло въ порядкѣ охранительнаго судопроизводства. Это потому, что за неимѣніемъ сторонъ немыслимо состязательное судопроизводство, и кромѣ того окружный судъ и въ другихъ не менѣе важныхъ дѣлахъ дѣйствуетъ въ охранительномъ порядкѣ, напр. объ удостовѣреніи въ безвѣстномъ отсутствіи, о раздѣлѣ наслѣдства, о признаніи законности рожденія, объ усыновленіи и др.».

Городнянскій уѣздный предводитель Ф. А. Лизогубъ находитъ желательнымъ измѣненіе подлежащихъ статей проекта устава объ опекахъ въ отношеніи семейныхъ совѣтовъ въ томъ смыслѣ, чтобы эти совѣты назначались, когда о томъ сдѣлано будетъ распоряженіе по духовному завѣщанію, или когда дворянская опека признаетъ полезнымъ назначеніе семейнаго совѣта. Членамъ семейнаго совѣта должно быть предоставлено право лишь совѣщательнаго голоса. Къ постановленіямъ дворянской опеки, состоявшимся при участіи членовъ семейнаго совѣта, послѣдніе, при несогласіи съ постановленіемъ, могутъ прилагать письменныя мнѣнія, которыя, въ случаѣ жалобы на постановленіе уѣздной дворянской опеки, должны быть представляемы въ губернскую дворянскую опеку.

№ 50. *Старшій предсѣдатель казанской судебной палаты Ф. И. Шмелевъ.* Въ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ на первомъ планѣ стоитъ вопросъ объ устройствѣ учрежденій, завѣдующихъ опекунскою частью. Коммисія, отвергнувъ существующую нынѣ сословность опекъ, остановилась на мысли учредить одну всесословную опеку, приведя ее въ связь съ судебными установленіями, ввести въ дѣло опеки семейное начало (въ видѣ семейныхъ совѣтовъ) и приблизить опекуна къ опекунской власти. По проекту, опекунское дѣло вѣдается въ губерніяхъ неземскихъ съѣздами мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, имѣющихъ земскихъ начальниковъ, уѣздными съѣздами въ судебномъ ихъ присутствіи. Ближайшее наблюденіе за опеками принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ, которыми являются въ первомъ случаѣ мировые судьи, а во второмъ—земскіе начальники и городскіе судьи. Опека надъ сельскими обывателями подлежитъ вѣдомству волостныхъ судовъ или опекунскаго начальника, смотря

по роду и цѣнности опекаемаго имущества. Жалобы на опекунскихъ начальниковъ приносятся съѣзду, мировому или уѣздному, а на постановленія съѣздовъ—мироваго въ гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената и уѣзднаго—въ губернское присутствіе (3, 4, 12 и 13 ст.). По дѣламъ, подвѣдомымъ волостному суду, опекунскій начальникъ составляетъ вторую инстанцію, а третью и послѣднюю—съѣздъ, постановленія коего обжалованію не подлежатъ (303 и 305 ст.). При такой организаціи опекунскихъ установленій нельзя достигнуть намѣченныхъ проектомъ цѣлей. Принципъ всесословности и однообразія опекъ на дѣлѣ не осуществится. Въ губерніяхъ земскихъ опекунское дѣло надъ всѣми сословіями окажется почти цѣликомъ въ рукахъ дворянскихъ, въ лицѣ предводителя дворянства, земскихъ начальниковъ, которые всегда будутъ составлять большинство въ уѣздныхъ съѣздахъ, если даже въ нихъ и будутъ участвовать члены по избранію земскаго собранія или городской думы (ст. 5), ибо затѣмъ еще остается одинъ уѣздный членъ суда, а городскихъ судей или вовсе нѣтъ въ уѣздныхъ городахъ, или бываетъ не болѣе одного, тогда какъ земскихъ начальниковъ не менѣе пяти. Нельзя серьезно надѣяться, что въ этихъ мѣстностяхъ опекунское дѣло будетъ проникнуто судебнымъ характеромъ, ибо, какъ показала практика, земскіе начальники отдаютъ рѣшительное предпочтеніе своей административной дѣятельности предъ судебною и склонны примѣнять къ этой послѣдней пріемы, не всегда умѣстные въ дѣлѣ судебномъ. Трудно разсчитывать, чтобы губернское присутствіе, составляющее окончательную инстанцію по опекунскимъ дѣламъ, приняло само и дало уѣзднымъ съѣздамъ надлежащее, проникнутое судебными началами направленіе и установило однообразную практику. Проектъ съузилъ власть опекуна, расширилъ и усилилъ предѣлы надзирающей надъ нимъ и карающей власти опекунскаго, т. е. земскаго начальника. При укоренившемся взглядѣ о сосредоточеніи въ учрежденіяхъ 12 іюля 1889 года принципа твердой власти можно опасаться, что опекунское дѣло будетъ проникнуто характеромъ административной расправы, исключающей возможность должнаго охраненія личныхъ и имущественныхъ правъ опекуновъ, подопечныхъ и входящихъ съ ними въ соприкосновеніе третьихъ лицъ. А это тѣмъ опаснѣе, что дворянскому элементу дается въ проектѣ такое рѣшительное преобладаніе, что, не говоря о крестьянахъ, интересы духовенства и городскихъ сословій въ дѣлѣ опекунскомъ оказываются недостаточно обезпеченными. Между тѣмъ ихъ бытовыя, хозяйственныя и семейственныя условія во многомъ и въ большой степени отличны отъ такихъ же условій дворянъ.

Если послѣдніе, дѣйствуя самостоятельно по завѣдыванію теперешними дворянскими опеками, не поставили ихъ на должную высоту и не проявили особенной опытности въ вопросахъ чисто хозяйственныхъ и экономическихъ, то можно ли ожидать, что они будутъ опытными и предусмотрительными распорядителями, взявъ въ свои руки опекунское дѣло всѣхъ другихъ сословій, можно ли разсчитывать, что земскій начальникъ, иногда молодой, неопытный человѣкъ, или даже и съѣздъ по какому нибудь большому торговому или фабричному дѣлу распорядятся лучше, чѣмъ городская управа. Въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ положеніе о земскихъ начальникахъ не введено и, вѣроятно, никогда не будетъ введено (сѣверо-западный и юго-западный край), опекунское дѣло почти всецѣло будетъ въ рукахъ, назначенныхъ отъ правительства мировыхъ судей, т. е. того пришлаго и несвязаннаго съ мѣстными интересами элемента, къ которому самъ проектъ отнесся недовѣрчиво, когда возникалъ вопросъ о подчиненіи опекунскихъ дѣлъ вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Вліяніе этого чиновничьяго элемента, численно преобладающаго на съѣздѣ, не можетъ быть парализовано участіемъ въ засѣданіяхъ съѣзда уѣзднаго предводителя дворянства и выборныхъ отъ города и земства (котораго, кстати сказать, въ этихъ губерніяхъ и нѣтъ). Но во всякомъ случаѣ, хотя дворянство этихъ губерній и будетъ менѣе довольно проектомъ, чѣмъ дворянство губерній земскихъ, нельзя однако не признать, что опекунское дѣло въ губерніяхъ неземскихъ будетъ поставлено юридически въ болѣе нормальныя и благопріятныя условія. Оно дѣйствительно будетъ тѣсно связано съ дѣломъ судебнымъ, будетъ менѣе подвержено колебаніямъ, случайностямъ, проявленіямъ личнаго усмотрѣнія и произвола, оно будетъ подъ дѣйствительнымъ и благотворнымъ надзоромъ и руководствомъ правительствующаго сената, вліяніе котораго, къ сожалѣнію, не будетъ распространяться на губерніи земскія. Что касается опекъ крестьянскихъ, то проектъ принесетъ пользу въ томъ отношеніи, что хотя нѣсколько регулируетъ это дѣло, которое до настоящаго времени почти не опредѣлено въ законѣ. Можно только опасаться, не внесетъ ли проектъ въ дѣло крестьянскихъ опекъ такую сложную и мало понятную регламентацію, съ которою не справятся ни опекуны—крестьяне, ни волостные судьи; до сихъ поръ крестьяне въ дѣлѣ опекунскомъ руководствовались своими обычаями, а теперь въ силу 283 ст. они должны будутъ примѣнять правила новаго устава и изъятія изъ него, для крестьянскихъ опекъ допущенныя, т. е. должны изучить все положеніе и сообразить, что изъ него

примѣнимо и что непримѣнимо къ крестьянскимъ опекамъ. Это такой трудъ, котораго не осилитъ неграмотный волостной судья и опекунъ-крестьянинъ, и значитъ опять они не могутъ обойтись безъ помощи писарей. Опекунское дѣло крестьянъ довольно тяжелымъ бременемъ ляжетъ и на опекунскихъ начальниковъ. Земскій начальникъ, имѣющій постоянныя сношенія съ крестьянами и съ волостными судами и завѣдывающій двумя-тремя волостями, еще можетъ управиться съ этимъ дѣломъ; но мировой судья (въ губерніяхъ неземскихъ), въ участкѣ котораго бываетъ иногда до десяти волостей, встрѣтитъ значительное затрудненіе какъ въ разрѣшеніи жалобъ по опекунскимъ дѣламъ, повѣркѣ отчетовъ опекуновъ, такъ и въ своихъ сношеніяхъ съ волостными судами и старшинами, отъ которыхъ онъ стоитъ нынѣ въ сторонѣ. Все вышеизложенное показываетъ, что намѣченная проектомъ цѣль учредить одну для всѣхъ сословій опеку не достигнута, а сближеніе опекунскаго дѣла съ судебнымъ достигнуто далеко не вполнѣ. —Въ проектѣ очень подробно и рельефно очерчены права и обязанности опекунскихъ начальниковъ и другихъ опекунскихъ учрежденій, но ни слова не говорится о *надзорѣ за ними* и объ *отвѣтственности ихъ*. Можетъ быть это потому, что отвѣтственность должностныхъ лицъ сама собой подразумѣвается; но что касается надзора, то о немъ надлежало бы точно опредѣлить въ уставѣ. Здѣсь слѣдуетъ разумѣть не тотъ надзоръ, который по общему правилу высшая инстанція имѣетъ надъ нисшей, а надзоръ спеціальный и въ опекунскомъ дѣлѣ весьма умѣстный, именно надзоръ прокурорскій. И при старомъ, и въ особенности при новомъ порядкѣ прокуроры считались законными охранителями правъ и интересовъ лицъ подопечныхъ; ни одно опекунское дѣло не можетъ быть рѣшено безъ участія прокурора. По новому проекту прокуроръ стоитъ почти въ сторонѣ отъ этого дѣла, о правѣ протеста его упоминается только въ 209 ст., а дача заключеній на съѣздѣ не даетъ прокурору никакого дѣйствительнаго вліянія на ходъ опекунскаго дѣла, такъ какъ до съѣзда будетъ доходить только незначительное число опекунскихъ дѣлъ. Вообще было бы весьма желательно такъ или иначе усилить контроль надъ дѣятельностью вновь проектируемыхъ опекунскихъ учрежденій, а средствомъ этого контроля могло бы быть право протеста прокурорскаго надзора на постановленія опекунскихъ учрежденій и право оспариванія передъ судомъ этихъ постановленій со стороны всѣхъ заинтересованныхъ въ томъ лицъ, въ томъ числѣ опекуна или попечителя. Вообще этотъ предметъ требуетъ серьезнаго обсужденія.

№ 51. *Членъ кіевской судебной палаты Н. П. Мининъ.* Земскіе начальники слишкомъ молодое еще, не внушившее къ себѣ довѣрія въ обществѣ учрежденіе, чтобы можно было вездѣ довѣрить имъ опекунскія дѣла; притомъ же они слишкомъ обременены непосредственными своими обязанностями, чтобы блюсти интересы въ среднемъ до 50 неправоспособныхъ лицъ, и въ большинствѣ случаевъ очень молодые и неопытные въ хозяйствѣ и торговлѣ люди, чтобы руководить опекунами. Наконецъ, по учрежденію своему, завися непосредственно отъ губернаторовъ, которые будутъ обращать болѣе вниманія на исполненіе нынѣшнихъ непосредственныхъ обязанностей земскаго начальника, а не на производство неподвѣдомственныхъ администраціи опекунскихъ дѣлъ, земскіе начальники невольно будутъ прилагать болѣе энергіи къ дѣламъ первой категоріи, чѣмъ къ дѣламъ опеки. Въ виду этого, если бы постановленія проекта по разсматриваемому вопросу единственно изъ за внѣшняго удобства и дешевизны и были приняты, какъ общее правило, нельзя отказать отдѣльнымъ сословіямъ и земству на свой собственный счетъ и на свой рискъ и страхъ избирать своихъ спеціальныхъ опекунскихъ начальниковъ, а потому казалось бы необходимымъ предоставить право земству и отдѣльнымъ сословіямъ избирать и содержать на свой счетъ своихъ особыхъ опекунскихъ начальниковъ, съ тѣмъ, чтобы за растрату или упущеніе правъ подопечнаго въ случаѣ несостоятельности виновныхъ отвѣчало все сословіе или земство; вторая же инстанція могла бы быть учреждена изъ съѣзда опекунскихъ начальниковъ, почетныхъ начальниковъ безъ жалованья, представителей сословія и особо избраннаго въ родѣ непремѣннаго члена съѣзда лица, завѣдующаго дѣлами и канцеляріею съѣзда.

№ 52. *Старшій предсѣдатель саратовской судебной палаты Ф. Ф. Ивановъ.* Предполагаемое новымъ проектомъ объ опекахъ и попечительствахъ упраздненіе нынѣ существующихъ сословныхъ опекунскихъ учрежденій, какъ неудовлетворительныхъ и отжившихъ свой вѣкъ, составляетъ прекрасную черту проекта, вполнѣ удовлетворяетъ потребностямъ нашей общественной жизни и ставитъ проектъ, какъ законодательный институтъ, наряду съ лучшими западно-европейскими современными законоположеніями этого рода. А потому весьма было бы желательно, чтобы принципъ общесословности опекъ, составляющій крѣпкое и надежное основаніе новаго проекта, остался неприкосновеннымъ при окончательномъ утвержденіи его въ законодательномъ порядкѣ. Проектъ

устава объ опекахъ заслуживаетъ полнѣйшаго одобренія и по поводу 1) установленія имъ близости должностныхъ лицъ, завѣдующихъ опекунскими дѣлами, къ опекунамъ и имуществу несовершеннолѣтнихъ; 2) учрежденія серьезнаго, не формальнаго только контроля надъ дѣйствіями опекуновъ со стороны уѣздныхъ судебныхъ учрежденій, завѣдующихъ опеками и попечительствами, и наконецъ 3) причисленія опекунскихъ занятій къ общественнымъ повинностямъ, отъ исполненія которыхъ граждане имѣютъ право отказаться лишь въ пяти случаяхъ, указанныхъ въ 72 ст. проекта. Не смотря на то, что новый проектъ отличается вышеуказанными достоинствами, всѣ почти дворянскія собранія съ поразительнымъ единодушіемъ возстаютъ главнымъ образомъ противъ его характера всесословности. Такъ какъ дворянство играло всегда выдающуюся роль и безспорно оказало государству большія услуги, и въ настоящее время, въ силу положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ 1889 года, Высочайшею властью призвано осуществить на дѣлѣ предначертанія новаго законоположенія, то, вѣроятно, при окончательномъ разсмотрѣніи проекта объ опекахъ, на отзывы дворянства будетъ обращено серьезное вниманіе, а потому считаю нелишнимъ сказать о нихъ нѣсколько словъ. Извѣстные мнѣ отзывы дворянскихъ собраній указываютъ: 1) на необходимость учрежденія уѣздныхъ и губернскихъ дворянскихъ опекъ, ибо учрежденія эти, какъ состоящія исключительно изъ лицъ, къ дворянскому сословію принадлежащихъ, могутъ успѣшнѣе имѣть надзоръ надъ опекунами и имуществомъ несовершеннолѣтнихъ дворянъ, чѣмъ судебныя учрежденія, состоящія изъ лицъ незнакомыхъ съ экономическими интересами извѣстной мѣстности и относящихся къ дѣлу формально; 2) что попеченіе о личности и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ потомственныхъ дворянъ можетъ быть поручено лишь дворянамъ, такъ какъ учрежденіе всесословныхъ опекъ, по состоянію нашей гражданственности, представляется невозможнымъ; 3) что расходъ на содержаніе дворянскихъ опекунскихъ учрежденій долженъ пасть на общія дворянскія кассы. Что касается перваго изъ вышеприведенныхъ положеній, то оно представляется нецѣлесообразнымъ и несогласнымъ съ дѣйствительностью. Безъ сомнѣнія, нынѣ существующія уѣздныя дворянскія опеки неудовлетворительны. Въ виду этого, нѣтъ никакого основанія учреждать вмѣсто одной уѣздной еще другую губернскую опеку. Если уѣздная опека неудовлетворительна и въ составъ проектируемой губернской апелляціонной опеки войдутъ лица съ тѣми же достоинствами, что и члены нынѣ существующихъ уѣздныхъ опекъ, то несо-

мнѣнно пользы отъ этого для опекунскаго дѣла не будетъ никакой, но вреда будетъ больше. Единственная гарантія огражденія личности и имущества несовершеннолѣтнихъ дворянъ отъ недостатковъ и домашняго отношенія къ дѣлу нынѣшнихъ опекунскихъ установленій заключается въ упраздненіи пристрастно сословнаго учрежденія, а не въ продленіи его существованія подъ мнимымъ контролемъ новаго губернскаго опекунскаго учрежденія. Введеніе въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ указало на несостоятельность дворянъ поставить необходимый для этой реформы контингентъ лицъ. Очевидно, что дворянству будетъ невозможно выдѣлить изъ среды себя еще дѣятелей въ опекунскія учрежденія, въ особенности послѣ введенія новаго земскаго положенія, заявляющаго тоже большой спросъ на дѣятелей-дворянъ. Если бы раздѣлять взглядъ дворянскихъ собраній, то пришлось бы придти къ заключенію, что вопросъ объ опекунской реформѣ не созрѣлъ, что все обстоитъ въ этихъ учрежденіяхъ благополучно и что потому ничего мѣнять не предстоитъ, что, однако, никто не рѣшится утверждать. Упрекъ, дѣлаемый дворянскими собраніями судебнымъ учрежденіямъ относительно формальнаго отношенія къ дѣламъ и незнанія экономическихъ условій данной мѣстности, вполнѣ неоснователенъ. Каждый болѣе или менѣе знакомый съ дѣятельностью судебныхъ учрежденій, организованныхъ по уставамъ Императора Александра II, не можетъ не признать, что органы эти, въ особенности общія судебныя учрежденія, функціонируютъ правильно, относятся къ дѣламъ не исключительно съ формальной стороны, но глубоко вникаютъ въ сущность дѣлъ, и что члены судебныхъ учрежденій, въ составѣ которыхъ преобладаютъ дворяне, не безучастно относятся къ экономическому положенію окружающаго ихъ населенія, представляютъ собою весьма компетентный органъ, въ руки котораго можно съ спокойной совѣстью передать контроль надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтнихъ всѣхъ сословій. Тутъ, очевидно, кроется недоразумѣніе: дворянство, вѣроятно, смѣшиваетъ формализмъ съ законностью. Второе положеніе дворянскихъ отзывовъ, относительно необходимости передачи управленія имѣніями и попеченія о личности несовершеннолѣтнихъ потомственныхъ дворянъ въ руки опекуновъ изъ дворянъ, въ нѣкоторой долѣ правильно. И новый проектъ устава (64, 68, 78 ст.) предоставилъ дворянамъ преимущественное право заботиться о личности и имуществѣ дворянскихъ сиротъ. Въ началѣ текущаго столѣтія, дворяне, вслѣдствіе невѣжества купцовъ и крестьянъ, имѣли мало общаго съ другими сословіями. Въ настоящее время, благодаря всесословнымъ школамъ и открытому доступу

для всѣхъ въ высшія учебныя заведенія, картина перемѣнилась и контингентъ образованныхъ гражданъ, вышедшихъ изъ непривиллегированныхъ сословій, довольно великъ и съ каждымъ годомъ увеличивается, такъ что, въ силу справедливой необходимости, дворяне должны были этимъ новымъ людямъ уступить мѣсто на поприщѣ службы государству. Государство существуетъ для пользы всѣхъ гражданъ, а потому правительство должно заботиться о всѣхъ сословіяхъ одинаково. Принадлежащія по рожденію къ непривиллегированнымъ сословіямъ лица, которыя кончили курсъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, а такихъ у насъ много, или трудомъ своимъ нажили большія состоянія, въ большинствѣ случаевъ ничего общаго не имѣютъ съ тою средою, въ которой они родились. Разумѣется, что правительство, для общей пользы, должно заботиться, чтобы и дѣти лицъ этихъ были воспитанными и такими же полезными гражданами, какъ ихъ отцы. Какое же основаніе къ тому, чтобы попеченіе о личности и имуществѣ дѣтей этихъ полезныхъ дѣятелей ввѣрялось обособленному учрежденію сословія, съ которымъ уже родители несовершеннолѣтняго порвали всякую связь. Не слѣдуетъ упускать изъ виду, что если сословныя грани отзываются и на различіи житейскихъ потребностей, то различіе это главнымъ образомъ выясняется при дальнѣйшемъ развитіи жизни данныхъ субъектовъ, дѣтство и юность коихъ являютъ сравнительно тождественныя потребности. Общая воинская повинность явилась къ тому же элементомъ, связующимъ всѣхъ гражданъ, воспитаніе коихъ отнынѣ должно сообразоваться съ обще-государственными, а не сословными интересами. Взглядъ этотъ усвоенъ и редакціонной коммисіей новаго проекта, которая при распредѣленіи вѣдомствъ, завѣдующихъ опеками, приняла весьма справедливо за норму не происхожденіе несовершеннолѣтняго, но цѣнность наслѣдственнаго имущества вообще и происхожденіе недвижимаго имѣнія (надѣльная земля или нѣтъ), и передала въ вѣдѣніе волостнаго суда наслѣдственныя имущества крестьянъ, жительствующихъ внѣ городскихъ поселеній, стоимостью не превышающія 2.000 р. Третье положеніе, объ обращеніи на счетъ общихъ дворянскихъ кассъ расхода по содержанію дворянско-опекунскихъ учрежденій, и несправедливо, и непрактично. Дворянство наше въ имущественномъ отношеніи раззорено. Операціи дворянскаго земельнаго банка, выпускъ новыхъ выигрышныхъ закладныхъ листовъ, какъ нельзя лучше, указываютъ на это печальное положеніе. Развѣ государство, стремящееся поднять уровень матеріальнаго благосостоянія дворянъ, рѣшится навязать дворянству содержаніе новыхъ административныхъ учрежденій?

Не только государственные, но и общественные налоги вносятся дворянствомъ до такой степени трудно, что правительство сочло нужнымъ издать законъ, въ силу котораго, въ случаѣ перехода права собственности дворянскаго имѣнія путемъ продажи, должны уплачиваться дворянскія повинности, лежащія на имѣніи за текущее трехлѣтіе, дабы дворянство могло исполнить трехлѣтнюю свою смѣту. При оскудѣніи дворянскихъ кассъ, остающіяся дворянскія имѣнія каждые три года непосильно будутъ отягощаться новыми и новыми сборами. Притомъ даже въ виду желанной сплоченности дворянскаго сословія, едва ли справедливо облагать налогомъ въ пользу случайно малолѣтняго сосѣда для обезпеченія его имѣнію хорошаго управленія. «Всякій плати за себя».—Недостаткомъ проекта считаю предоставленіе земскимъ начальникамъ ближайшаго наблюденія за опеками и попечительствами въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ. Принятое проектомъ названіе должностнаго лица, имѣющаго ближайшій надзоръ за опеками, «опекунскимъ начальникомъ» считаю неудачнымъ. Понятіе «начальникъ» представляетъ собою должностное лицо, облеченное извѣстною властію и силою, которому подвѣдомственныя лица обязаны повиноваться и подчиняться безусловно. Поэтому названіе начальникомъ административно-судебнаго должностнаго лица, которое должно быть наставникомъ и руководителемъ дѣятельности волостныхъ правленій, сельскихъ сходовъ и т. п., вполнѣ умѣстно. Крестьянинъ долженъ видѣть въ лицѣ этого чиновника начальника и чувствовать его власть и силу. Совсѣмъ иныя отношенія должны установиться между опекуномъ и опекаемымъ съ одной стороны и должностнымъ лицомъ, завѣдующимъ опекунскими дѣлами,—съ другой. Отношенія эти исключаютъ понятіе безусловной власти и силы съ одной стороны и безусловнаго подчиненія съ другой. Такъ какъ по 3 ст. проекта, опеки и попечительства вѣдаются коллегіальными судебными учрежденіями, то роль земскаго начальника, по отношенію къ опекунскому дѣлу, несамостоятельна, онъ скорѣе посредникъ между опекуномъ и судебнымъ учрежденіемъ, завѣдующимъ опекою, чѣмъ начальникъ, а потому и названіе дѣятеля по опекамъ «опекунскимъ начальникомъ» неумѣстно и несвойственно той роли, какую онъ играетъ въ опекунскихъ дѣлахъ. Гораздо правильнѣе было бы назвать должностное лицо, которому предоставлено право наблюденія за опеками и попечительствами, «уѣзднымъ опекуномъ», чѣмъ «опекунскимъ начальникомъ». Предоставленіе земскимъ начальникамъ наблюденія за опеками считаю недостаткомъ проекта потому, что земскіе начальники, и безъ завѣдыванія

опекунскими дѣлами, завалены работою. Земскіе начальники до такой степени заняты всевозможными текущими, неотложными, экстренными дѣлами и спѣшными порученіями высшихъ административныхъ органовъ, что самые энергичные и дѣятельные изъ нихъ едва успѣваютъ справиться съ дѣломъ и исполнить все то, что отъ нихъ требуется, тратя притомъ на службу все содержаніе безъ остатка. На занятіе, такимъ образомъ, опекунскими дѣлами у земскихъ начальниковъ не достаетъ ни времени, ни средствъ, а потому порученіе имъ, согласно проекту устава объ опекахъ, завѣдыванія опекунскою частью, за исключеніемъ опекъ, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ, будетъ непрактично, и отъ этого пострадаютъ интересы несовершеннолѣтнихъ и то самостоятельное и важное дѣло, которому призванъ всецѣло служить земскій начальникъ по положенію 1889 года. Должность эта учреждена, главнымъ образомъ, въ интересахъ дворянства и потому поразительно единодушіе дворянскихъ собраній въ выраженіи того чувства брезгливости, съ которымъ они отнеслись къ мысли о возможной ихъ подчиненности земскому начальнику въ качествѣ опекунскаго. Это явленіе лучше всего доказало, что учрежденіе земскихъ начальниковъ не удовлетворило дворянства, а въ этомъ уже заключается залогъ его недолговѣчности,—поэтому, и съ этой стороны, порученіе имъ дѣлъ опекунскихъ едва ли практично. Правительство, при введеніи положенія 1889 г., надѣялось, что лучшіе люди изъ дворянъ пойдутъ въ земскіе начальники и что среди нихъ большинство будетъ принадлежать къ категоріи лицъ, поименованныхъ въ 6 ст. положенія, между тѣмъ на дѣлѣ вышло, что въ числѣ земскихъ начальниковъ почти отсутствуютъ тѣ уѣздные предводители дворянства и тѣ потомственные дворяне, кончившіе высшія учебныя заведенія и обладающіе имущественнымъ цензомъ, о которыхъ говорится въ 6 ст. На эту должность, въ большинствѣ случаевъ, назначены лица, поименованныя въ 15 ст. положенія, которая представляетъ собою изъятіе изъ общаго начала назначенія. Отъ опекунскихъ дѣятелей требуется житейскій опытъ, солидный возрастъ, правильный и твердо установившійся взглядъ на вещи, общественное довѣріе и, наконецъ, умѣніе жить самому и руководить жизнью другаго. Этимъ требованіямъ удовлетворяютъ не всѣ нынѣшніе земскіе начальники. Изъ нынѣ существующихъ должностныхъ лицъ, которыя успѣшно могли бы имѣть ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами, неподвѣдомственными волостнымъ судамъ, и быть «опекунскими начальниками», по выраженію проекта, самыми пригодными—по моему мнѣнію—являются почетные мировые судьи. Они, какъ лица почет-

ныя, вполнѣ отвѣчаютъ тѣмъ строгимъ требованіямъ, которыя предъявляются къ должностнымъ лицамъ, стоящимъ во главѣ опекунскаго дѣла. Этой крайне симпатичной должности, пощаженной реформой 1889 г., грозитъ вымираніе въ близкомъ будущемъ, въ виду неопредѣленности ихъ теперешняго положенія, а потому порученіе ему святаго дѣла опекунства оживитъ это учрежденіе. Изъ числа почетныхъ мировыхъ судей надлежало бы земскому собранію, въ которомъ преобладающимъ элементомъ по новому положенію является дворянство, избирать уѣзднаго опекуна, на каждый уѣздъ одного, или же по нѣскольку, смотря по количеству опекъ. Безвозмездность службы признается нынѣ всѣми явленіемъ нежелательнымъ: трудъ долженъ имѣть вознагражденіе, которое желательно было бы назначить и почетному мировому судьѣ, завѣдующему опеками, но изъ процентовъ чистаго годоваго дохода съ имуществъ несовершеннолѣтнихъ, состоящихъ въ его завѣдываніи. Назначеніе вознагражденія изъ чистаго дохода съ имущества важно въ томъ отношеніи, что «опекунскій начальникъ», какъ матеріально заинтересованный, будетъ стараться принимать всѣ зависящія отъ него мѣры къ тому, чтобы увеличить доходность имуществъ несовершеннолѣтнихъ и тѣмъ принести пользу несовершеннолѣтнему и себѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ соразмѣрно труду будетъ и вознагражденіе. Предполагалъ бы отчислить 2%, и это не будетъ обременительно для несовершеннолѣтнихъ, такъ какъ по 130 ст. проекта устава размѣръ вознагражденія опекуна можетъ быть увеличенъ съѣздомъ до 10% съ чистаго дохода. При вознагражденіи «опекунскаго начальника» двумя процентами съ чистаго дохода имущества, опекуну можно назначить лишь 5—8% и, такимъ образомъ, не нарушить десятипроцентной нормы вознагражденія, установленной 130 ст. проекта устава. Чтобы и въ дѣлахъ опекунскихъ дать дворянству преобладающее вліяніе и тѣмъ удовлетворить ихъ требованію охраненія интересовъ дворянскихъ сиротъ, возможно предоставить новымъ проектомъ губернскому предводителю дворянства, какъ личности, по своему соціальному положенію, выдающейся въ губерніи, право контролировать, по его усмотрѣнію, опекунскія производства и свои замѣчанія передавать на обсужденіе уѣздныхъ съѣздовъ.

№ 53. *Членъ саратовской судебной палаты П. Х. Стаматовъ.* Вполнѣ раздѣляя взглядъ составителей проекта о томъ, что опека, какъ общегосударственное и правительственное учрежденіе, должна быть учрежденіемъ *всесословнымъ*, я нахожу необходимымъ съ своей стороны вы-

сказать, что негодованіе и неудовольствіе, вызванныя проектомъ *со стороны дворянства*, лишены, по моему мнѣнію, *серьезнаго* основанія: если Верховная власть, въ своихъ постоянныхъ заботахъ о *всѣхъ вѣрноподданныхъ* на пути реформъ признала возможнымъ въ такихъ важныхъ учрежденіяхъ, какъ военная сила и судъ, уничтожить сословныя различія и сдѣлать воинскую повинность и судъ для всѣхъ своихъ подданныхъ *равными*, то я не вижу никакого серьезнаго основанія протестовать противъ того, чтобы опекунскія учрежденія были *всесословными*. Было же время, когда поступленіе въ рекруты считалось тягостнымъ и чуть ли не *позорнымъ*, что въ солдаты брали только лицъ *податнаго* сословія и что дворяне, какъ потомственные, такъ и личные, добровольно поступали въ военную службу и фигурировали въ войскахъ въ качествѣ *юнкеровъ*, съ явнымъ оттѣнкомъ своего дворянскаго происхожденія. Было же и въ судахъ дореформенныхъ сословное различіе: засѣдали же въ судахъ старыхъ представители въ видѣ депутатовъ отъ крестьянъ, мѣщанъ, купцовъ и дворянъ. Все это ушло безповоротно и *безвозвратно*. Когда судебные уставы 20 ноября 1864 г. провозгласили принципъ суда для всѣхъ сословій *равнаго*, никто тогда не думалъ протестовать, а если такъ было въ такомъ важномъ институтѣ, какъ судъ, охранѣ котораго ввѣрены *достояніе, честь* и даже *жизнь подданныхъ, гражданъ*, то спрашивается, какое можетъ быть сколько нибудь серьезное и основательное возраженіе противъ допустимости всесословныхъ опекунскихъ учрежденій. Вѣдь никто не протестуетъ, по крайней мѣрѣ явно, что присяжные засѣдатели, часто только мѣщане и крестьяне, судятъ и дворянъ. Забота государства о малолѣтнихъ, несовершеннолѣтнихъ, объ оставшихся безъ родителей дѣтяхъ, о сиротахъ, слишкомъ серьезная и важная, и для достиженія этой преслѣдуемой государствомъ цѣли необходимо устроить такъ опекунскія учрежденія, чтобы они въ дѣйствительности могли исполнить возлагаемую на нихъ миссію и задачу, и достигнуть этого, по моему глубокому убѣжденію, можно только при такихъ обстоятельствахъ, когда для сей цѣли будетъ учрежденъ особый *органъ*, особое установленіе, свободное отъ всякихъ другихъ, кромѣ опекунскихъ, обязанностей. За это, безспорно, говоритъ и прошлое: вѣдь были и существуютъ по настоящее время дворянскія опеки, сиротскіе суды, какъ *особыя, изъятыя отъ всѣхъ другихъ обязанностей, установленія*. Возлагать эти обязанности на мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, обремененныхъ массою другихъ весьма сложныхъ обязанностей, значитъ, по моему, создавать учрежденіе при скрытомъ (если не явномъ) сознаніи того, что учрежденіе

это не въ состояніи будетъ исполнить возлагаемыя на него обязанности. Посему слѣдуетъ создать особый органъ «*опекунскихъ начальниковъ*», не ниже служебнаго положенія земскихъ начальниковъ, давъ имъ содержаніе, опредѣленное и постоянное, *отъ правительства*, не менѣе 2.000 р. въ годъ. Начальники должны быть назначаемы правительствомъ (ибо опытъ показалъ, что при выборномъ началѣ въ мировые судьи попадали люди *случайные*, и потому правительство стало назначать мировыхъ судей), именно министромъ внутреннихъ дѣлъ, по соглашенію съ министромъ юстиціи, по представленію мѣстныхъ губернаторовъ, обязавъ сихъ послѣднихъ сообщать о представляемыхъ кандидатахъ мѣстнымъ прокурорамъ окружныхъ судовъ на тотъ конецъ, чтобы и министръ юстиціи могъ имѣть свѣдѣнія о служебныхъ способностяхъ и нравственныхъ качествахъ кандидатовъ. Если дѣло суда ввѣряется *единоличнымъ* органамъ—мировымъ судьямъ, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ,—то нѣтъ достаточнаго основанія создавать опекунскія учрежденія въ *формѣ коллегіи*, тѣмъ болѣе, что опекунскія установленія, по своему характеру и дѣятельности, являются скорѣе *административными* учрежденіями. Необходимое условіе для полученія мѣста опекунскаго начальника, это—образовательный цензъ: *высшее* и преимущественно юридическое образованіе. Въ каждомъ уѣздѣ и губернскомъ городѣ должно быть не менѣе *одного* опекунскаго начальника, предоставивъ усмотрѣнію министровъ: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и юстиціи увеличивать потребное ихъ число. Слѣдуетъ совершенно сочувственно отнестись къ тому, что проектъ, въ видѣ исключенія, вполнѣ понятнаго, допускаетъ особый опекунскій органъ для крестьянъ, или правильнѣе—предполагаетъ нѣсколько иначе устроить опеку *у крестьянъ*, чѣмъ у другихъ сословій. Думаю, что составители проекта руководствовались не столько чувствомъ *сословнаго различія*, сколько интересами и пользою самого учрежденія: самою полезною и дѣйствительною будетъ та опека, которая стоитъ непосредственно, весьма близко какъ къ опекунамъ, такъ и къ опекаемымъ, и такимъ образомъ имѣетъ полную возможность повѣрять и наблюдать за дѣйствіями опекуновъ, безъ чего никакое опекунское учрежденіе не въ состояніи достигнуть предназначенной ему цѣли. Возьмемъ, какъ единицу дѣленія, *уѣздъ;* въ немъ *большее* число жителей—крестьяне; пришлось бы создать много и вообще нѣсколько опекунскихъ начальниковъ, а это сдѣлать представляется невозможнымъ съ точки зрѣнія *фиска*, изъ котораго почерпаются источники для *всѣхъ* государственныхъ потребностей, а между тѣмъ въ каждой волости есть «волостной судъ»,

который весьма успѣшно, въ виду изложенныхъ соображеній, можетъ выполнить задачу опекунскаго учрежденія.

№ 54. *Членъ саратовской судебной палаты*, бывшій губ. предвод. двор., *П. А. Устимовичъ*. Недавно одинъ земскій начальникъ изъ потомственныхъ дворянъ, не первой молодости, весьма образованный и почтенный, сказалъ мнѣ, бесѣдуя со мною о послѣдствіяхъ коренной ломки мѣстныхъ учрежденій: *я у себя—и богъ, и царь*. Такая категорическая самооцѣнка, чуждая въ данномъ случаѣ грубаго самомнѣнія, вызывается, быть можетъ, вполнѣ искренно, истиннымъ положеніемъ земскаго начальника на практикѣ среди мрака прозябанія запуганной черни. Во всякомъ случаѣ предложеніе возвести тѣхъ же «божковъ и царьковъ» уѣздныхъ еще и въ опекунскіе начальники врядъ ли воспособствуетъ умаленію означеннаго представленія о должности, дѣйствительно напоминающей нѣсколько внушительную своеобразность окружныхъ начальниковъ временъ Императора Николая I. Проектъ, повидимому, совсѣмъ устраняетъ элементъ сословности въ дѣлѣ организаціи опекунскихъ установленій. Тѣ же земскіе начальники и уѣздные съѣзды судебнаго присутствія призываются рѣшать участь опекаемыхъ, какого бы сословія они ни были. Неудивительно, что дворянскія собранія, которымъ также предложено обсудить проектъ, возмущаются тѣмъ, что не дворянскія (хотя бы иначе устроенныя) опеки, а земскіе начальники будутъ смѣть начальствовать и надъ дворянами по опекунскимъ дѣламъ. При этомъ однако же какъ бы игнорируется, что и земскіе начальники—суть дворянское учрежденіе, по преимуществу. Дворянству лестно, конечно, что дворяне, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, господствуютъ надъ такъ называемою чернью, но начальствовать имъ надъ дворянами же, въ качествѣ опекунскихъ начальниковъ, этого дворяне не желали бы видѣть. Положимъ, мысль проекта о предоставленіи опекунскимъ установленіямъ характера государственнаго, какъ учрежденіямъ, ближе всего подходящимъ къ судебнымъ, имѣетъ свой глубокій смыслъ, исторически провѣренный. Исторія сословныхъ опекъ, начиная съ дворянскихъ, свидѣтельствуетъ о той горькой истинѣ, что сословныя опекунскія установленія были всегда, по преимуществу, какъ бы присутствіями по улучшенію имущественнаго состоянія опекуновъ, а не опекаемыхъ. И дворянскія опеки, какъ и сиротскіе суды (если не болѣе сихъ), какъ извѣстно, запятнали себя позоромъ всякихъ видовъ неправоты (чтобъ не сказать иначе), весьма сродственныхъ съ ужасами вообще дореформеннаго періода

въ области суда, какъ и въ мірѣ крѣпостнаго права, съ его дворянской, собственною юстиціей. Не десять лѣтъ, а около столѣтія, сословная опека, съ дворянскою во главѣ, была, такъ сказать, чуть не мерзостью запустѣнія, чуждою всякаго страха Божьяго, а потому, особенно въ виду весьма не утѣшительнаго положенія опекунскихъ установленій и въ нынѣшнее время, какъ же было составителямъ проекта не разсѣчь разомъ гордіева узла сословныхъ опекунскихъ безобразій?! Проектъ, видно, принималъ въ соображеніе еще и слѣдующее: если Верховная власть признала возможнымъ ввѣрить земскимъ начальникамъ, городскимъ судьямъ и уѣзднымъ съѣздамъ разрѣшать важнѣйшія дѣла, до всѣхъ сословій относящіяся, то почему же той же самой государственной сѣни не ввѣрить и опекунскія дѣла и притомъ безъ различія сословія опекаемыхъ? Такимъ образомъ нельзя не признать, что составители проекта были очень послѣдовательны исторически и логически въ предметѣ, о которомъ рѣчь. Но слишкомъ рѣзкіе, хотя и вѣрные по принципу, переходы въ законодательныхъ опытахъ не всегда практичны со стороны соприкосновенности своей къ извѣстнымъ элементамъ общественнымъ, консервативнымъ по преимуществу. Какъ самъ законодатель призналъ нужнымъ вербовать земскихъ начальниковъ, въ общемъ правилѣ, лишь изъ потомственныхъ дворянъ, такъ и въ дѣлѣ организаціи опекунскихъ установленій нельзя бы игнорировать значеніе первенствующаго въ Россіи государственнаго сословія, для котораго, во всякомъ случаѣ, земскій начальникъ, хоть и изъ дворянъ, все-таки есть начальникъ не дворянскій, а земскій и къ тому же смѣняемый судебно-административный чиновникъ—и только. По моему мнѣнію, *если и есть сфера, въ которой дворянскимъ представителямъ слѣдуетъ предоставить многое и притомъ самостоятельно, подъ строгимъ законнымъ контролемъ, такъ это именно въ сферѣ дворянскихъ дѣлъ по преимуществу*, къ которой принадлежатъ и дворянскія опекунскія дѣла. Насколько уѣздный предводитель дворянства, обязанный дослужить безъ жалованья изъ за чести, является нѣкоторымъ абсурдомъ въ качествѣ обязательнаго и даровaго, хотя нерѣдко очень дорого обходящагося предсѣдателя учрежденій, ничего исключительно дворянскаго неимѣющихъ, настолько было бы нѣсколько обидно, чтобы чуть не губернаторскій чиновникъ съ названіемъ земскаго начальника былъ навязываемъ потомственному дворянству въ качествѣ опекунскаго начальника. *Для исполненія ближайшихъ къ опекаемымъ опекунскихъ обязанностей имѣется готовый дѣятель въ уѣздѣ: это—дворянскій депутатъ*; онъ то и могъ бы быть опекунскимъ началь-

никомъ, особенно, еслибъ признано было возможнымъ упразднить вовсе должность уѣзднаго предводителя дворянства съ замѣною его начальникомъ уѣзда изъ дворянъ, отъ короны. Если же послѣднее не такъ скоро осуществится, и старые предразсудки относительно нашего дворянства и уѣздныхъ дворянскихъ предводителей сохранятся (о чемъ спеціально трактуетъ моя книга, напечатанная безъ предварительной цензуры, «*Мысли и воспоминанія при чтеніи законовъ о дворянствѣ*»), то и въ семъ случаѣ предоставленіе званія опекунскаго начальника дворянскому депутату необходимо. Одно предсѣдательство дворянскаго представителя въ уѣздныхъ съѣздахъ по опекунскимъ дѣламъ—вовсе не есть еще полная для дворянъ гарантія въ томъ, что дворянскія опекунскія дѣла будутъ свободны отъ давленія элементовъ, чуждыхъ дворянству, разъ начальникомъ опекунскимъ будетъ земскій начальникъ. Что касается до опекъ купеческихъ, мѣщанскихъ и крестьянскихъ, то сословность и степень культурности этихъ лицъ въ общемъ уровнѣ никакъ не выше уровня чиновно-земской должности земскаго начальника. Въ этой части проектъ вполнѣ удовлетворителенъ, тѣмъ болѣе, что обсужденіе жалобъ на опекунскихъ начальниковъ будетъ происходить въ съѣздѣ при открытыхъ дверяхъ, да и самый составъ съѣзда долженъ бы служить достаточною болѣе или менѣе гарантіею правильнаго разрѣшенія большею частью не сложныхъ, особенно крестьянскихъ опекунскихъ дѣлъ.

№ 55. *Предсѣдатель архангельской палаты уголовнаго и гражданскаго суда П. А. Аревковъ.* Изъ разсмотрѣнія проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ оказывается, что уставомъ этимъ предположено привлечь къ участію, между прочими, окружные суды, состоящихъ при нихъ прокуроровъ, судебныя палаты, правительствующій сенатъ, съѣзды мировыхъ судей, предводителей дворянства или особо избранныхъ дворянскимъ собраніемъ лицъ и представителей отъ земства (ст. 5, 12, 13, 108, 130, 149, 196, 199, 200, 203, 209, 210, 266, 267, 269, 270, 284, 305, 307, 309 и др.). Между тѣмъ, въ архангельской губ. судебные уставы Императора Александра II въ полномъ объемѣ еще не введены, предводителей дворянства, дворянскихъ собраній и земства не существуетъ, а обязанности съѣзда мировыхъ судей возложены на палату уголовнаго и гражданскаго суда, которая въ этомъ отношеніи подчинена межевому департаменту правительствующаго сената, а въ качествѣ суда 1-й степени, въ извѣстныхъ случаяхъ (по дѣламъ, возникающимъ по жалобамъ на нотаріусовъ), подчиняется с.-петербургской судебной

палатѣ. Вслѣдствіе сего, если проектированный уставъ объ опекахъ и попечительствахъ будетъ введенъ въ дѣйствіе или до введенія въ архангельской губ. окружнаго суда и если обязанности мироваго съѣзда не будутъ сложены съ нынѣ существующей палаты, или же послѣ введенія судебныхъ уставовъ въ полномъ ихъ объемѣ, но обязанности съѣзда мировыхъ судей останутся на окружномъ судѣ, то я полагалъ бы, во первыхъ, возбудить вопросъ объ увеличеніи личнаго состава палаты и суммъ, отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы какъ палаты, такъ и мировыхъ судей, коимъ будутъ присвоены обязанности опекунскихъ начальниковъ (составъ архангельской палаты уголовнаго и гражданскаго суда состоитъ: изъ предсѣдателя и 3 членовъ; отпускаемыхъ на палату канцелярскихъ суммъ ежегодно не достаетъ; суммы, каждогодно ассигнуемыя на канцеляріи мировыхъ судей, не вездѣ достаточны), а во вторыхъ, сдѣлать нѣкоторыя соотвѣтствующія добавленія въ уставѣ объ опекахъ и попечительствахъ, хотя бы въ видѣ примѣчаній въ концѣ устава. Эти примѣчанія должны заключаться въ слѣдующемъ. I. Въ мѣстностяхъ, гдѣ судебные уставы Императора Александра II не введены въ полномъ объемѣ, 1) обязанности, возложенныя на окружные суды и состоящихъ при нихъ прокуроровъ, предоставляются палатамъ уголовнаго и гражданскаго суда въ качествѣ суда 1-й степени и губернскимъ прокурорамъ по принадлежности или мѣстамъ и лицамъ, замѣняющимъ ихъ(какъ напр. въ вологодской губ., гдѣ обязанности палаты уголовнаго и гражданскаго суда и губернскаго прокурора, въ отношеніи пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ, несутъ окружный судъ и состоящій при немъ прокуроръ); 2) допросъ свидѣтелей и истребованіе заключенія свѣдущихъ людей въ случаяхъ, указанныхъ въ 201 ст. сего устава, производятся порядкомъ, установленнымъ во 2 ч. X т. зак. о судопр. и взыск. гражд.; 3) порядокъ освидѣтельствованія душевно-больнаго, установленный 204 и 205 ст. сего устава, замѣняется освидѣтельствованіемъ, по постановленію суда, въ особомъ присутствіи губернскаго правленія на общемъ основаніи; 4) если больной не можетъ быть доставленъ въ засѣданіе особаго присутствія губернскаго правленія безъ опасности для его здоровья или по другимъ уважительнымъ причинамъ, то допросъ, по распоряженію суда, производится въ мѣстѣ пребыванія больнаго мѣстнымъ опекунскимъ начальникомъ, при участіи одного или нѣсколькихъ врачей и лица прокурорскаго надзора (206 ст.); 5) прокуроръ въ судебныя засѣданія не приглашается и, вмѣсто истребованія отъ него словеснаго заключенія, къ нему посылаются на просмотръ опредѣленія, изготовленныя въ окончательной формѣ; 6) жалобы и протесты

(209 ст.) на опредѣленія объ объявленіи неправоспособнымъ приносятся въ межевой департаментъ правительствующаго сената въ указанные въ семъ уставѣ сроки, которые исчисляются со дня объявленія опредѣленія чрезъ полицію признанному неправоспособнымъ, его опекуну и тому лицу, по ходатайству котораго возбуждено дѣло, а для протестовъ прокурора со дня зачета опредѣленія, посланнаго для просмотра. II. Въ архангельской губ. обязанности, возложенныя симъ уставомъ на съѣзды мировыхъ судей, предоставляются замѣняющему ихъ учрежденію, при чемъ, 1) въ засѣданіяхъ по опекунскимъ дѣламъ, кромѣ постоянныхъ членовъ, присутствуютъ: одно лицо по избранію городской думы, а другое по назначенію губернатора и, сверхъ того, лицо, которое по закону заступаетъ мѣсто предводителя дворянства (5 ст.). Правило это распространяется и на всѣ тѣ мѣстности имперіи, гдѣ нѣтъ земскихъ учрежденій, дворянскихъ собраній и выборныхъ предводителей дворянства. 2) Въ учрежденіе, замѣняющее мировой съѣздъ, несовершеннолѣтніе и опекуны (149 ст.) не вызываются для личныхъ объясненій, если они проживаютъ внѣ губернскаго города, а потребныя объясненія отбираются отъ нихъ чрезъ участковыхъ мировыхъ судей, къ коимъ они обязаны по вызову являться лично подъ опасеніемъ денежнаго взысканія не свыше 50 рублей за неявку безъ уважительныхъ причинъ. 3) На постановленія учрежденія, замѣняющаго мировой съѣздъ, приносятся, въ мѣсячный срокъ со дня объявленія постановленія чрезъ полицію, частныя жалобы въ тотъ департаментъ правительствующаго сената, коему сіе учрежденіе подчинено (13 ст.). 4) Срокъ на обжалованіе не считается пропущеннымъ, если до истеченія его жалоба была сдана въ подлежащее установленіе для отправленія по почтѣ (7 ст. времен. правилъ о порядкѣ производ. гражд. дѣлъ, подвѣдомств. мир. судеб. установ. архангельской губерніи, прилож. къ примѣч. 2 къ 29 ст. уст. гражд. суд. по прилож. къ продолж. 1890 года).

№ 56. *Членъ бакинскаго окружнаго суда П. П. Пуцилло.* Мнѣнія закавказскихъ юристовъ по поводу опеки могутъ представлять нѣкоторую цѣну въ виду того, что въ закавказьѣ опекунскимъ начальникомъ является мировой судья, постановленія котораго могутъ быть обжалованы въ судъ и палату; здѣсь сословныхъ опекъ нѣтъ, и многолѣтняя дѣятельность мировыхъ судей, удобство или неудобство этого порядка могутъ быть приведены къ одному знаменателю. Относительно безполезности учредить нѣсколько самостоятельныхъ сословныхъ опекунскихъ

установленій я вполнѣ раздѣляю соображенія и мотивы, приведенные въ законопроектѣ. Вся исторія Россіи доказала, что у насъ не было и нѣтъ сословій, а были общественныя наслоенія: служилый классъ, торговцы-промышленники и крестьянство; никакихъ рѣзкихъ граней для перехода изъ того или другаго наслоенія никогда не было, вѣковыхъ традицій эти наслоенія не имѣли, а съ уничтоженіемъ крѣпостничества всѣ грани совершенно изгладились. Поддержать достоинство и честь дворянства или купечества никакія сословныя учрежденія не въ силѣ, такъ какъ никакихъ сословій у насъ теперь нѣтъ. Поэтому и опекунскія установленія должны вѣдать опеки всѣхъ, не исключая и крестьянства. Но для того, чтобы эти учрежденія были цѣлесообразными и стояли на высотѣ своего призванія, они не могутъ быть ввѣрены такимъ готовымъ органамъ, какъ земскіе начальники и городскіе судьи. Такія опеки будутъ имѣть надзоръ еще болѣе номинальный, чѣмъ таковой существуетъ отъ дѣйствующихъ опекунскихъ установленій. Если земскій начальникъ или судья ничѣмъ не заинтересованъ въ дѣлѣ наблюденія за тою или другою опекою, то я увѣренъ въ томъ, что имъ не только не будутъ извѣстны дѣла подопечныхъ, но и самые отчеты по опекѣ, если таковые будутъ представляться, обратятся въ такую же формалистику, какая существуетъ и теперь. Постараюсь это доказать. Каждое должностное лицо несетъ свои обязанности болѣе или менѣе удовлетворительно, если обязанности не превышаютъ его силъ, способностей, если эти обязанности ясно очерчены и если онъ имѣетъ необходимыя къ тому познанія. Въ мировые посредники, въ дѣятели мировыхъ, городскихъ, земскихъ установленій шли порядочные люди до тѣхъ поръ, пока дѣятельность этихъ учрежденій была ясно очерчена, пока были помѣщики, образованные землевладѣльцы, пока многихъ тянула идея порадѣть объ общемъ благѣ. Живя въ своихъ имѣніяхъ, они при относительной дешевизнѣ могли быть даже довольными тѣмъ вознагражденіемъ, которое давалось имъ за ихъ трудъ, до 2 тысячъ рублей, а теперь земскій начальникъ за 1500 руб. не можетъ стоять на высотѣ призванія опекунскаго начальника. Какой онъ представитель мѣстныхъ интересовъ, когда едва десятую, можетъ быть, часть общаго числа этихъ дѣятелей заняли мѣстные интеллигентные люди, и большинство изъ нихъ пришельцы, весьма мало подготовленные къ всевѣдѣнію и вездѣсущію, которыхъ отъ нихъ требуется. Не могутъ же они одновременно ревизовать крестьянскія установленія, повѣрять сельскихъ старшинъ, писарей, засѣдать въ сельскихъ судахъ, какъ это дѣлали большинство изъ нихъ

въ началѣ своей дѣятельности, быть цензорами morum bonorum, исправлять, поучать и нагонять спасительный повсюду страхъ, быть судьями, статистиками, устраивать благотворительныя дѣла и т. д. Чѣмъ далѣе опекунскія установленія отъ мелкихъ провинціальныхъ дрязгъ, чѣмъ болѣе они состоятъ изъ людей независимыхъ, чѣмъ лучше они обезпечены, чѣмъ тѣснѣе и спеціальнѣе ихъ занятія,—тѣмъ болѣе эти установленія будутъ удовлетворять своему назначенію. Обязанности опекунскаго начальника настолько щекотливы и тяжелы, что ихъ можно взвалить на плечи только коллегіальнаго установленія. Когда за фирмою указа отъ имени такого-то установленія будутъ исходить тѣ или другія распоряженія объ опекѣ, тогда эти распоряженія и будутъ авторитетными. Легко себѣ вообразить, насколько успѣшна будетъ дѣятельность опекунскаго начальника, вполнѣ зависящаго отъ всѣхъ и каждаго и прежде всего отъ уѣздной администраціи, худо вознаграждаемаго, вѣчно ропщущаго на свою горькую долю, который сегодня здѣсь, а завтра его нѣтъ, который станетъ вершителемъ дѣлъ милліонныхъ, самыхъ сокровенныхъ, трудно поддающихся анализу и подведенію подъ общую рамку. Въ случаѣ прорухъ, недосмотровъ, или умышленнаго laissez faire-laissez aller, земскій начальникъ всегда можетъ сказать, что у него столько обязанностей, что онъ не знаетъ, какую изъ нихъ исполнить. Можно ли, напримѣръ, предъявлять какія либо требованія къ бакинскому мировому судьѣ (ихъ здѣсь трое), у котораго лежитъ 1600 неоконченныхъ дѣлъ и 300 опекъ на плечахъ? Имѣетъ ли онъ физическую возможность провѣрить хотя бы одинъ опекунскій отчетъ (къ счастью, рѣдкіе изъ опекуновъ исполняютъ эту ненужную формальность), войдти въ положеніе какой либо опеки? На практикѣ къ здѣшнимъ судьямъ являются опекуны и сообщаютъ секретарю, что продано столько-то хлѣба и выручено денегъ или получено дохода, и мировой судья, не входя въ провѣрку, утверждаетъ подобные отчеты. Если требуется продать или заложить имущество, то все опять ограничивается одною формальною отпискою въ окружный судъ о неимѣніи препятствій къ разрѣшенію и окружные суды, *довѣряя* мѣстному мировому судьѣ, разрѣшаютъ продажи или залоги. Опеки тянутся безчисленное число лѣтъ, когда подопечные уже давно достигли зрѣлаго возраста. Говорятъ, что стоитъ увеличить число земскихъ начальниковъ и они вездѣ будутъ поспѣвать, но тогда, чтобы человѣкъ не отговаривался въ ничегонедѣланіи многосторонностью своей дѣятельности, чтобы не тратиться на усиленіе комплекта земскихъ начальниковъ, не лучше ли устроить вполнѣ независимыя,

изъ честныхъ людей, учрежденія, надъ которыми былъ бы гласный и дѣйствительный, а не мнимый контроль съѣзда, который всегда можетъ потакать произволу, держась правила «manus manum lavat». Трудно согласиться съ мнѣніемъ, что пристрастіе и неправосудіе вслѣдствіе личныхъ отношеній гораздо возможнѣе и опаснѣе въ дѣлахъ судебныхъ, чѣмъ опекунскихъ. Въ дѣлахъ судебныхъ неправосудіе можетъ проявиться въ цѣломъ рядѣ дѣлъ, въ общей сложности представляющихъ значительную цѣнность, и касаться цѣлой категоріи лицъ, напр. при пріязненныхъ отношеніяхъ земскаго начальника къ богатому землевладѣльцу, имѣющему спорныя дѣла съ окружающими его владѣніе крестьянами. Всякое неправосудіе слишкомъ бросается въ глаза; земскіе начальники должны руководствоваться дѣйствующими законами: неправосудіе ихъ въ дѣлахъ, непревышающихъ 300 руб. и притомъ подлежащихъ обжалованію въ апелляціонномъ и кассаціонномъ порядкѣ, это такъ сказать «овчинка, нестоющая выдѣлки» и грозитъ оглаской и скандаломъ для земскаго начальника. Подлежатъ ли напр. провѣркѣ въ какомъ либо порядкѣ 48 и 49 ст., когда только одна мать имѣетъ право жаловаться на злоупотребленія отца-опекуна, и этого права не имѣютъ ни самые близкіе родственники, друзья подопечнаго, ни даже предержащія власти, а земскій начальникъ «по собственному почину» можетъ натворить много золъ «домовладыкѣ». Не подлежитъ никакому обжалованію право отца, при безуспѣшности домашнихъ мѣръ исправленія, помѣстить несовершеннолѣтняго въ исправительный пріютъ (какихъ лѣтъ—не сказано, можетъ быть и малютку, если приметъ пріютъ, гдѣ содержатся рецидивисты, малолѣтніе преступники). Если несовершеннолѣтній, ведущій порочную жизнь (кто это удостовѣритъ?), не можетъ быть принятъ въ пріютъ потому конечно, что исправительные пріюты существуютъ до сихъ поръ въ очень незначительномъ числѣ, то земскій начальникъ по просьбѣ отца можетъ постановить о заключеніи несовершеннолѣтняго въ тюрьму на срокъ не свыше четырехъ мѣсяцевъ и т. д. Приводить примѣры безконтрольнаго самовластія опекунскихъ начальниковъ считаю излишнимъ; укажу только еще на то, что по имуществу несовершеннолѣтняго предоставленіе напр. несовершеннолѣтнему правъ, указанныхъ въ 25 ст., тоже вполнѣ безконтрольно отдается на усмотрѣніе опекунскаго начальника. Я положительно могу удостовѣрить, что въ кавказскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ опеки существуютъ лишь на бумагѣ, и мнѣ приходилось слышать отъ всѣхъ здѣшнихъ судей горькія сѣтованія на то, что на нихъ навалили несуществующую въ Россіи

обузу, поднять которую они не властны. Слѣдуетъ замѣтить, что кавказскіе мировые судьи все лица, получившія высшее образованіе, люди относительно лучше обезпеченные, чѣмъ земскіе начальники; они обладаютъ важными служебными льготами и вслѣдствіе условій быта здѣшняго населенія опекунскія дѣла весьма не сложны. Еще труднѣе согласиться съ идеею отдачи дѣла опекъ въ руки земскихъ начальниковъ и судей въ качествѣ первой инстанціи и съѣздовъ въ качествѣ второй съ точки зрѣнія проведенія положеннаго въ основу принципа—ввѣрить опекунскія дѣла судебнымъ установленіямъ: по дѣйствующему въ Россіи въ настоящее время порядку каждое заинтересованное лицо можетъ обжаловать въ окружный судъ неправильное постановленіе дворянской опеки или сиротскаго суда и идти далѣе въ порядкѣ обжалованія. Судебныя установленія всегда строго и внимательно внѣ очереди относились къ подобнымъ жалобамъ, и сколько благодѣяній они пролили въ этой области безправія, сколько священнѣйшихъ интересовъ правды они охранили. Что суды стояли въ этомъ отношеніи на высотѣ своей задачи, что каждый, шедшій съ жалобой, ввѣрялся безпристрастію и законности судейскаго рѣшенія, это внѣ всякаго сомнѣнія, и я, какъ бывшій присяжный повѣренный въ теченіи 10 лѣтъ, сначала одесской, а потомъ московской палатъ, имѣвшій въ этомъ отношеніи нѣкоторую практику, могу съ увѣренностью и безпристрастіемъ это утверждать. Съ введеніемъ судебныхъ уставовъ и законовъ объ охранѣ наслѣдствъ стало всѣмъ наслѣдникамъ легче жить; случаи хищеній наслѣдственнаго имущества, вскорѣ послѣ открытія наслѣдства, стали весьма рѣдкими. Стремленіе къ единовластію и единообразію, къ возвышенію власти земскихъ начальниковъ до апогея—таковы начала, положенныя въ законопроектъ и всецѣло подрывающія благодѣтельный вышеуказанный принципъ. Вполнѣ основательно приводится въ запискѣ соображеніе, что «дѣятельность опекунскихъ установленій нерѣдко весьма тѣсно граничитъ съ судебною. Учрежденіе опеки обыкновенно вызывается смертью наслѣдодателя; здѣсь же на первыхъ порахъ наступаетъ необходимость въ судебной, такъ сказать, помощи несовершеннолѣтнимъ. Мѣры по охраненію наслѣдства сливаются съ мѣрами, вызываемыми необходимостію учрежденія опеки. Открытіе наслѣдства непосредственно связано съ судебными вопросами о правахъ несовершеннолѣтнихъ на наслѣдство, о принятіи или отреченіи отъ наслѣдства, объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства, о силѣ духовнаго завѣщанія, по которому имущество оставляется въ пользу несовершеннолѣтняго, о передачѣ имущества во владѣніе опекаемаго и т. д.» Но эти золотыя слова разли-

лись напрасно въ законопроектѣ. Порядокъ назначенія земскихъ начальниковъ, отсутствіе для нихъ требованія даже средняго образованія, малое ихъ знакомство съ правовой жизнью народа и дѣйствующимъ законодательствомъ лишаютъ ихъ права считаться судебными дѣятелями: и по идеѣ, и по примѣненію на практикѣ новые органы расправы весьма мало имѣютъ общаго съ судомъ. Попался хорошій человѣкъ земскій начальникъ, знающій, дѣятельный, любящій общественное благо, при большомъ просторѣ и при наличности благопріятныхъ выше его стоящихъ условій, дѣятельность его участка будетъ блестяща, даже опекунскимъ начальникомъ онъ можетъ быть блестящимъ, и этого отрицать нельзя. Какъ бы хороши законы ни были, а все зависитъ отъ людей. Но законы пишутся не для золотаго вѣка, не для Аркадіи; на совершенство людей разсчитывать нечего, и безъ узды никакой *совѣсть* не проживетъ. Поставьте дѣятельность опекунскихъ установленій въ рамки императивнаго закона, а не нравственныхъ вожделѣній, и тогда всѣмъ станетъ жить легче. Если необходимость заставляетъ не учреждать новыхъ органовъ опекунскихъ установленій, то уѣздные члены окружныхъ судовъ изъ юристовъ, матерьяльно вполнѣ обезпеченные и подчиненые такой коллегіи, какъ окружный судъ, предпочтительнѣе земскихъ начальниковъ и городскихъ судей. Земскому начальнику нѣтъ надобности въ постоянныхъ поѣздкахъ въ семейство подопечныхъ. отъ такихъ поѣздокъ ничего онъ не вынесетъ, но и уѣздный членъ, благодаря небходимости выѣзжать для производства порученныхъ ему осмотровъ, не лишенъ будетъ возможности дѣлать визиты опекунамъ и удостовѣряться на мѣстѣ, какъ идутъ дѣла. Окружный судъ въ качествѣ второй инстанціи потому уже предпочтительнѣе, что съѣзды періодичны, составъ ихъ постоянно мѣняется, распорядокъ занятій не можетъ быть правильнымъ, а всякихъ внѣшнихъ вліяній, благодаря условіямъ провинціальной жизни, будетъ предостаточно. Упоминаю объ уѣздныхъ членахъ только потому, что они существуютъ и предпочтительнѣе земскихъ начальниковъ; но болѣе цѣлесообразнымъ было бы учредить одну опеку на каждую губернію; опека должна быть коллегіальною и вѣдать всѣ дѣла, не исключая опекъ надъ духовенствомъ и крестьянами. Я знаю по опыту, что опекунскія дѣла въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ существуетъ одна опека, вмѣсто нѣсколькихъ опекъ въ каждомъ уѣздѣ, идутъ несравненно лучше. Мѣры охраны обязательно принимаются вездѣ, хотя бы открывшееся наслѣдство находилось въ нѣсколькихъ губерніяхъ. Тѣ же земскіе начальники и городскіе судьи принимали бы во временную охрану наслѣдственныя имущества малолѣтнихъ, рекомендовали бы

опекуновъ, собирали бы свѣдѣнія о лицахъ, могущихъ составить семейный совѣтъ и т. п. Опекунское коллегіальное установленіе, учредивъ опеку, назначивъ опекуна и т. д., не лишено будетъ возможности, какъ это дѣлается и теперь, командировать одного изъ своихъ членовъ для производства ревизіи, для повѣрки на мѣстѣ, въ случаѣ необходимости въ томъ, подопечнаго имущества, для собранія свѣдѣній о томъ, каково живется подопечнымъ, получаютъ ли они достаточную пищу, содержаніе и воспитаніе и т. п. Не думаю, чтобы такія опекунскія установленія могли стоить дороже проектированнаго порядка; содѣйствіе имъ могутъ оказывать всякіе мѣстные органы, не исключая полиціи, духовенства и мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Можно много возразить противъ передачи опеки надъ крестьянами въ одно и тоже учрежденіе; но дѣло въ томъ, что сироты крестьянъ, лишившіеся матери, всегда живутъ при отцѣ, который, если представляется къ тому какая либо возможность, даетъ своимъ дѣтямъ мачиху; если дѣтямъ отъ перваго брака станетъ плохо жить, если начнется злоупотребленіе родительской власти, то въ интересахъ искорененія всякихъ золъ и ради того, что по дѣйствующему закону земскому начальнику предоставлена уже опека надъ всѣми полноправными крестьянами, онъ можетъ принять съ своей стороны какія либо мѣры, если онѣ представятся цѣлесообразными. При наличности жестокаго обращенія со стороны родителей, можно виновнаго крестьянина покарать или въ волостномъ судѣ или въ судахъ общей подсудности, смотря по характеру жестокаго обращенія. Но одного возмездія мало. Надо распорядиться отобрать сиротъ и отдать ихъ на воспитаніе другому крестьянину. Если сироты нищіе, то никто ихъ не возьметъ, и такой повинности и земскій начальникъ учредить не можетъ, а такихъ сиротъ—крестьянъ большинство. Все, что постановлено въ 285 ст. и слѣд. о порядкѣ учрежденія опекъ надъ сельскими обывателями, вполнѣ пригодно и можетъ быть примѣнено при подчиненіи этихъ опекъ коллегіальной губернской опекѣ. Если сироты—неимущіе, то ихъ по большей части берутъ крестьяне въ свои семьи въ надеждѣ, что, едва сироты подымутся на ноги, ихъ маленькія силы можно эксплоатировать для домашнихъ работъ или отдать внаемъ въ подпаски, на фабрики, гдѣ прежде дозволялся трудъ и малышей, и т. д. Если же у малолѣтнихъ крестьянъ осталась усадьба, скотъ, орудія, весь хозяйственный ремонентъ, капиталъ, собственная земля, кустарное и торговое дѣло; то сельскій сходъ прекрасно устроитъ все дѣло, составитъ описи въ порядкѣ 293 ст. проекта, найдетъ опекуна и губернской опекѣ останется лишь высшій надзоръ. Умалишенныхъ же сельскихъ обыва-

телей такъ много остается безъ призора, что никакіе земскіе начальники тутъ помочь не могутъ и остается ввѣрять умалишенныхъ попеченію не сельскаго общества, а мѣстныхъ властей. Всѣмъ памятна рѣчь московскаго головы Алексѣева въ московскомъ губернскомъ земскомъ собраніи о томъ, что медлить далѣе въ дѣлѣ призрѣнія умалишенныхъ крестьянъ нельзя; они сидятъ по деревнямъ, прикованные на цѣпяхъ, ихъ въ такомъ видѣ привозятъ и бросаютъ на московскихъ стогнахъ и площадяхъ, гдѣ полиція собираетъ ихъ, но за неимѣніемъ свободныхъ мѣстъ въ существующихъ московскихъ больницахъ ихъ обратно препровождаютъ въ деревни. Жизнь въ деревняхъ юродивыхъ и умалишенныхъ—самая несчастная: никто ихъ не кормитъ и не одѣваетъ (потому что самимъ нечего ѣсть и не во что одѣться), дразнятъ ихъ, потѣшаются надъ ними; они бродятъ повсюду безъ пристанища и ведутъ жизнь хуже дикихъ безпріютныхъ звѣрей; а если сумасшедшіе страдаютъ буйнымъ помѣшательствомъ и могутъ слѣдовательно представлять опасность для окружающихъ, то ихъ садятъ въ холодныя клѣти и погреба на цѣпь, и они почти безъ крова и одежды влачатъ свою жалкую жизнь. Ихъ жизнь во всякомъ случаѣ хуже жизни сибирскихъ прокаженныхъ, которыхъ недавно любезно навѣстила англичанка—филантропка. Устроить жизнь этихъ несчастныхъ неимущихъ не могутъ никакія самыя совершенныя опекунскія установленія, а надо вмѣшательство государственной власти. Устроить опеки надъ имуществами лицъ состоятельныхъ, относительно говоря, есть дѣло нетрудное. Гораздо труднѣе устроить опеку только надъ личностями сиротъ, т. е. когда никакого или почти никакого имущества послѣ родителей не осталось, а такихъ сиротъ большинство и независимо отъ принадлежности сиротъ къ тому или другому классу. Устроить же положеніе нищихъ сиротъ интеллигентнаго родителя тяжелѣе и труднѣе, чѣмъ устроить положеніе сиротъ низшаго класса. Умеръ чиновникъ, литераторъ, актеръ, присяжный повѣренный—и прекратились всѣ заработки и средства къ жизни семьи. Сироты привыкли къ приличной обстановкѣ, пищѣ, одеждѣ, получаютъ или должны получать какое нибудь воспитаніе. Посмотримъ, что можетъ сдѣлать здѣсь земскій начальникъ, руководствуясь новымъ законопроектомъ. Здѣсь необходимо авторитетное учрежденіе, могущее прибѣгнуть къ помощи государственной, общественной или частной благотворительности, учрежденіе, которое, имѣя извѣстную программу, съумѣло бы объединить дѣятельность опекунскихъ и благотворительныхъ учрежденій. Намъ извѣстно, по установившейся практикѣ одесскаго и московскаго сиротскихъ судовъ, что обыкновенно состав-

лялись списки относительно состоятельныхъ купцовъ и мѣщанъ и этимъ лицамъ насильно навязывали опеки надъ неимущими сиротами. Какіе происки пускались, чтобы отдѣлаться отъ этой повинности. На свой счетъ содержать и воспитывать чужихъ сиротъ далеко не весело, а съ этихъ опекуновъ требовались отчеты, которые за 3—5 руб. ежегодно составлялись знатоками своего дѣла. Существующимъ опекунскимъ установленіямъ приходится прилагать не менѣе заботъ и попеченій при опекахъ надъ личностями подопечныхъ, при отсутствіи у послѣднихъ достаточныхъ средствъ къ жизни, чѣмъ при опекахъ надъ неправоспособными имущими и состоятельными. Отъ этой обязанности они не уклонялись, не смотря на всю бѣдность дѣйствующихъ законовъ объ опекѣ. Поэтому представляется необходимость пополнить законопроектъ постановленіями объ опекахъ надъ личностью неимущихъ правоспособныхъ, къ какому бы общественному классу они ни принадлежали.

№ 53. *Гражданское отдѣленіе казанскаго окружнаго суда.* Первый и важнѣйшій вопросъ, возникающій при разсмотрѣніи новаго проекта устава объ опекахъ, очевидно заключается въ томъ—кому поручить вѣдѣніе опекунскихъ дѣлъ. По проекту, оно возлагается на земскихъ начальниковъ и по этому поводу казанскій окружный судъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. По закону 12 іюля 1889 года, на участковаго земскаго начальника возложена масса самыхъ разнообразныхъ обязанностей: онъ и администраторъ, иногда на весьма значительное пространство, онъ и судья. Административная сторона для должности земскаго начальника требуетъ не только солидныхъ познаній, но и большаго количества времени, по сложности и важности подлежащихъ разрѣшенію его вопросовъ. Какъ судья, земскій начальникъ получилъ въ свое вѣдѣніе большинство дѣлъ, бывшихъ подсудными мировому судьѣ. При добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу земскаго начальника, у него, въ большинствѣ случаевъ, можетъ не доставать ни времени, ни сихъ для исполненія всего возложеннаго на него помянутымъ выше закономъ 12 іюля 1889 года и при такихъ условіяхъ возложеніе на него еще обязанностей опекунскаго начальника могло бы послужить или къ его обремененію, или къ поставленію его въ необходимость относиться съ нѣкоторымъ равнодушіемъ ко вновь возлагаемымъ на него «проектомъ» опекунскимъ обязанностямъ. При этомъ дѣло опеки конечно мало выиграетъ и самый проектъ не принесетъ желаемыхъ результатовъ. Если же, съ другой стороны, предположить, что при массѣ и разнообразіи порученныхъ земскому начальнику обязанностей

онъ вообще не въ состояніи относиться къ нимъ съ должной добросовѣстностью, то прибавленіе къ этимъ обязанностямъ еще новыхъ, ему чуждыхъ и необычныхъ, также не представляется особенно цѣлесообразнымъ разрѣшеніемъ этого главнаго вопроса. Но если устранить всякія соображенія объ обремененіи земскихъ начальниковъ непосильной работой, то противъ порученія имъ опекунскихъ обязанностей можно привести еще одно обстоятельство, именно относительную неподготовленность ихъ къ принятію на себя этого новаго и сложнаго дѣла. Для поступленія въ земскіе начальники, закономъ 12 іюля 1889 года не требуется никакихъ особенныхъ условій, и имъ можетъ удовлетворять масса лицъ, не только неимѣющихъ высшаго образовательнаго ценза, но и вообще неопытныхъ и мало знакомыхъ какъ съ поручаемымъ имъ дѣломъ, такъ и съ мѣстнымъ населеніемъ и обычаями. Порученіе такимъ лицамъ должности опекунскаго начальника, соединенной съ большими правомочіями и требующей серьезной подготовки, не представитъ надежнаго ручательства въ успѣшной постановкѣ на будущее время опекунскаго дѣла. Суду извѣстно, что при введеніе въ дѣйствіе положенія 12-го іюля 1889 года были встрѣчены серьезныя затрудненія въ недостаткѣ лицъ, желавшихъ и могущихъ занять должности земскихъ начальниковъ, вслѣдствіе чего были назначенія на эту должность лицъ не только неполучившихъ высшаго и юридическаго образованія, но и едва окончившихъ курсъ гимназій и духовныхъ семинарій. Предполагаемая проектомъ всесословность новыхъ опекунскихъ учрежденій также не достигается порученіемъ земскимъ начальникамъ должности опекунскаго начальника, ибо на практикѣ окажется подчиненіе интересовъ всѣхъ сословій представителямъ одного дворянскаго, кѣмъ въ дѣйствительности и являются земскіе начальники. Здѣсь кстати упомянуть, что принципъ сословности сохраняется для крестьянскихъ опекунскихъ учрежденій. Не возражая противъ этого исключенія, въ виду особенности крестьянскаго быта и обычаевъ, требующихъ даже гораздо меньшаго приравниванія крестьянскихъ опекъ къ опекамъ надъ лицами другихъ сословій, необходимо однако остановиться на весьма неудачномъ изложеніи этой стороны вопроса въ проектѣ. Чтобы познать свои обязанности, опекуны-крестьяне должны не только изучить весь уставъ объ опекахъ, т. е. болѣе 300 статей, но и догадаться, какія собственно исключенія изъ общихъ правилъ положены для крестьянскихъ опекунскихъ учрежденій (ст. 283). Такія требованія не могутъ быть предъявляемы къ неразвитымъ и всего чаще неграмотнымъ крестьянамъ; напротивъ, всякій законъ, возлагающій на этихъ темныхъ людей извѣстныя обязанности, долженъ быть изложенъ ясно,

опредѣленно, кратко и съ такимъ разсчетомъ, чтобы крестьянинъ, для ознакомленія съ предъявленными къ нему требованіями, не былъ вынужденъ терять время на изученіе статей, къ нему прямаго отношенія неимѣющихъ.—Не предрѣшая вопроса о томъ, на кого могли бы быть возложены обязанности опекунскаго начальника, окружный судъ считаетъ умѣстнымъ сдѣлать нѣсколько возраженій на приведенныя въ объяснительной запискѣ къ проекту соображенія о невозможности порученія этихъ обязанностей уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ. 1) Разъѣздъ уѣздныхъ членовъ суда представляется явленіемъ вовсе не частымъ и во всякомъ случаѣ для нихъ необременительнымъ; обязанности его по уѣздному съѣзду и по должности судьи оставляютъ, какъ показываетъ опытъ, достаточное количество свободнаго времени; въ этомъ отношеніи возложеніе на уѣзднаго члена новыхъ обязанностей не представило бы для него особаго затрудненія. 2) Возраженіе, что уѣздные члены лица пришлыя и незнакомыя съ мѣстнымъ населеніемъ, равнымъ образомъ можетъ быть отнесено и къ земскимъ начальникамъ, въ числѣ которыхъ не всегда можно встрѣтить дѣйствительно мѣстныхъ дворянъ-землевладѣльцевъ, не говоря уже о томъ, что напр. казанскій членъ—саратовскій землевладѣлецъ легко можетъ замѣстить должность земскаго начальника въ новгородской или иной губерніи, какъ тому и встрѣчаются примѣры. Независимо отъ сего, нельзя не замѣтить, что уѣздные члены, какъ лица съ высшимъ образованіемъ и прошедшія уже извѣстную служебную школу, выработавшую въ нихъ привычку къ добросовѣстному отношенію къ дѣлу, даже легче могутъ освоиться и ознакомиться съ мѣстными условіями и съ новымъ дѣломъ, чѣмъ земскіе начальники, очень часто неимѣющіе образовательнаго ценза. 3) Въ видахъ уменьшенія раіона дѣятельности уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ представлялось бы возможнымъ увеличить ихъ число, на что и можно бы употребить средства, которыя останутся отъ упраздненія прежнихъ опекунскихъ учрежденій и долженствующія, по проекту, служить къ усиленію состава земскихъ начальниковъ, въ случаѣ возложенія на нихъ обязанностей по опекѣ. 4) Отсутствіе въ составѣ окружнаго суда лицъ, знакомыхъ съ мѣстными хозяйственными условіями не можетъ быть выставлено, какъ общее правило, и во всякомъ случаѣ ознакомленіе съ этими условіями не представляется ни невозможнымъ, ни затруднительнымъ для лицъ, обладающихъ и извѣстнымъ образованіемъ, и служебною и житейскою опытностью.

№ 58. *Членъ минскаго окружнаго суда Е. И. Цвилинскій.* Учрежденія, коими по проекту вѣдаются опеки и попечительства, слѣдующія: опекунъ, опекунскій начальникъ (мировой судья, городской судья и земскій начальникъ), уѣздный съѣздъ (съѣздъ мировыхъ судей или съѣздъ земскихъ начальниковъ въ судебномъ присутствіи) и губернское присутствіе или кассаціонный департаментъ сената по принадлежности. Послѣ опекуна самую дѣятельную роль въ опекунскихъ дѣлахъ по проекту играетъ опекунскій начальникъ: ему принадлежитъ ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами (ст. 3), на него возлагается предоставлять несовершеннолѣтнему нѣкоторыя права по имуществу и лишать его этихъ правъ (26, 27, 28 и 41 ст.), наблюдать за дѣйствіями родителей и опекуновъ, какъ по управленію имуществомъ несовершеннолѣтнихъ, такъ и въ отношеніи воспитанія послѣднихъ (42, 45—50, 80, 95, 96, 98—102, 106, 107, 111, 113—115, 118—121, 123, 124, 127, 133—155), назначать опекуновъ (57, 60—70, 75—78, 127 и 128) и увольнять ихъ (152—158), учреждать и созывать семейные совѣты и предсѣдательствовать въ таковыхъ (163—188) и созывать родственниковъ въ совѣщанія по дѣламъ опекаемаго (189—194). Ту же роль опекунскій начальникъ играетъ какъ въ опекахъ надъ душевно-больными, глухонѣмыми, нѣмыми, слѣпыми и расточителями (200, 214, 223 и 231), такъ и въ попечительствахъ, которыя учреждаются или для исполненія какихъ либо отдѣльныхъ дѣйствій въ интересахъ опекаемыхъ, или для управленія имуществомъ, которое не принято еще законными наслѣдниками умершаго собственника, или находится въ спорѣ, или принадлежитъ лицу, находящемуся въ отсутствіи или безвѣстномъ отсутствіи (242, 247, 248, 252—259 и 265). Такъ какъ по проекту обязанности опекунскаго начальника возлагаются на земскаго начальника и городскаго судью по принадлежности или на мироваго судью въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ (ст. 3), то въ виду того, что эти должностныя лица имѣютъ много и своего собственнаго дѣла, въ особенности земскіе начальники, едва ли можно допустить, чтобы они были въ состояніи исполнить весь этотъ длинный перечень обязанностей опекунскаго начальника. Я полагаю, что обязанности опекунскаго начальника не слѣдуетъ связывать ни съ какою другою должностью; опекунскій начальникъ долженъ быть отдѣльное, самостоятельное должностное лицо. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что учрежденіе четырехъ инстанцій для разсмотрѣнія въ порядкѣ подчиненности опекунскихъ дѣлъ повлечетъ за собою медленность въ ихъ производствѣ.

№ 59. *Предсѣдатель нѣжинскаго окружнаго суда А. И. Ланге.* По проекту устава, опеки и попечительства вѣдаются съѣздами мировыхъ судей и уѣздными съѣздами по судебному ихъ присутствію. Ближайшее наблюденіе за ними принадлежитъ *опекунскимъ начальникамъ*. При дальнѣйшемъ развитіи проекта, опекунскій начальникъ является почти главнымъ дѣйствующимъ лицомъ; на него возлагаются всѣ упованія преобразуемой опеки. Всѣ распоряженія по управленію опекаемыми имѣніями или лицами производятся съ его вѣдома, разрѣшенія или утвержденія. Мало того, опекунскій начальникъ обязанъ имѣть самыя точныя свѣдѣнія о родственныхъ связяхъ опекаемаго, для того, чтобы дать предпочтеніе тому или другому, при назначеніи опекуна по своему усмотрѣнію. Онъ ревизуетъ правильность опекунскихъ отчетовъ, а слѣдовательно долженъ быть знакомъ и съ сельскимъ хозяйствомъ и торговымъ дѣломъ; даетъ свои заключенія съѣзду при представленіи на его разрѣшеніе пререканій между опекунами и родителями опекаемыхъ; словомъ, опекунскій начальникъ является самымъ дѣятельнымъ лицомъ по опекунскимъ дѣламъ; все свободное время поглощено заботами объ опекаемыхъ, а между тѣмъ этотъ трудъ, весьма серьезный, онъ несетъ совершенно безвозмездно, такъ какъ всѣ эти многосложныя обязанности всецѣло возлагаются на городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. Но у тѣхъ и другихъ такъ много своего дѣла, что предстоитъ или быть имъ хорошимъ опекунскимъ начальникомъ, или плохимъ городскимъ судьей или земскимъ начальникомъ. Изъ объяснительной записки къ проекту видно, напримѣръ, что въ черниговской губерніи предполагается до 2200 опекъ, изъ нихъ 1776 городскихъ и 424 дворянскихъ, а такъ какъ въ той же губерніи состоитъ на лицо 72 земскихъ начальника и только 18 городскихъ судей, то на долю каждаго изъ послѣднихъ придется наблюдать за 93 опеками. Но если даже принять цифру проекта 25 опекъ на опекунскаго начальника, то и тогда ему будетъ весьма много дѣла. Но эта цифра только условная. Возьмемъ для примѣра г. Нѣжинъ, въ которомъ при 40,000-мъ населеніи полагается 2 городскихъ судьи, а слѣдовательно и два опекунскихъ начальника. Несомнѣнно, что на долю каждаго изъ нихъ придется не менѣе 100 опекъ, да у каждаго изъ нихъ будетъ въ производствѣ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ до 1000 въ годъ. Слѣдовательно, при совмѣщеніи въ одномъ лицѣ двухъ должностей, они будутъ подавлены дѣломъ и окажутся въ совершенно безвыходномъ положеніи. У каждаго изъ нихъ разбирается въ годъ до 1000 дѣлъ, они имѣютъ по три засѣданія въ недѣлю, т. е. разбираютъ въ каждое засѣданіе, съ 9 до 3 часовъ, отъ 25 до 30 дѣлъ. Другіе три дня въ

недѣлю они должны посвящать на изученіе дѣлъ и приготовленіе приговоровъ и рѣшеній. Слѣдовательно, вся недѣля, за исключеніемъ нѣсколькихъ часовъ на отдохновеніе и одного воскресенія, посвящается ими исключительно спеціальному своему дѣлу. Сверхъ того они отъ 30 до 40 разъ въ годъ засѣдаютъ въ распорядительныхъ засѣданіяхъ съѣздовъ, а иногда приглашаются и въ качествѣ третьихъ членовъ въ окружный судъ. Спрашивается, когда же у нихъ можетъ найтись время на пріемъ опекуновъ, выслушиваніе и разрѣшеніе встрѣчаемыхъ ими затрудненій, для разрѣшенія ихъ представленій по весьма разнообразнымъ предметамъ, для повѣрки ихъ опекунскихъ отчетовъ, для наблюденія за отношеніемъ къ дѣтямъ опекуновъ-отцовъ (ст. 48 и 49), для представленій о переводѣ опеки (ст. 59), для принятія мѣръ къ охраненію имущества малолѣтнихъ (ст. 61), для избранія къ опекунамъ попечителей (63 и 68), для разрѣшенія споровъ между опекунами (ст. 77), для разсматриванія описей опекаемаго имущества (ст. 85) и т. п. предметовъ, съ точностью указанныхъ въ разныхъ статьяхъ проекта. Это одна сторона вопроса. Другая, на которую нельзя не обратить также вниманія, представляетъ какую-то двойственность и ложность ихъ положенія. Какъ городскіе судьи, т. е. чины судебнаго вѣдомства, они лично подчинены окружному суду и министру юстиціи, а какъ опекунскіе начальники, лично подчинены уѣздному съѣзду, съ правомъ ревизіи и распеканій ихъ дѣйствій со стороны губернатора, съ правомъ возбужденія противъ нихъ даже дисциплинарныхъ производствъ. Указавъ по возможности на неисполнимость опекунскимъ начальникомъ, по крайней мѣрѣ городскимъ судьей, возлагаемыхъ на него обязанностей, при полной ихъ годности къ такому дѣлу, не могу не обратить вниманія и на тотъ фактъ, что въ большинствѣ случаевъ городскими судьями назначены иногородцы изъ чиновъ канцелярій окружныхъ судовъ, или судебныхъ слѣдователей, которые приспособлены къ судебной дѣятельности, но не только совершенно несвѣдующи ни въ хозяйствѣ, ни въ другихъ отрасляхъ торговли и промышленности, знаніе коихъ предполагается необходимымъ для правильнаго надзора за дѣйствіями опекуновъ, но даже, въ большинствѣ случаевъ, совершенно чужіе въ той мѣстности, гдѣ имъ предстоитъ дѣйствовать, и совершенно незнающіе семейныхъ и имущественныхъ отношеній лицъ, подлежащихъ ихъ надзору. Высказавъ посильное мнѣніе мое по этому предмету, не могу не оговориться, что я вполнѣ сочувствую учрежденію опекунскихъ начальниковъ и въ принципѣ признаю необходимымъ ихъ учрежденіе; но думаю, что отъ созданія такой новой должности можно ожидать дѣйствительной пользы только при

совершенно самостоятельномъ ихъ назначеніи, безъ всякаго пріурочиванія ихъ обязанностей къ той или другой изъ существующихъ должностей, и притомъ, во 1-хъ, труды ихъ непремѣнно должны быть оплачиваемы изъ особаго капитала, который можетъ образоваться изъ взноса напр. 10% съ доходовъ опекаемыхъ имѣній, каковой капиталъ, поступая въ распоряженіе опекунскаго учрежденія, и долженъ распредѣляться имъ между опекунскими начальниками и всѣми опекунами, по мѣрѣ ихъ трудовъ, по каждому уѣзду отдѣльно, и во 2-хъ, назначеніе ихъ должно зависѣть отъ земскихъ собраній по выбору болѣе пригодныхъ къ той дѣятельности лицъ, и притомъ изъ числа такихъ, кои сами предложатъ себя въ кандидаты на такія должности. Не могу не обратить вниманія еще на слѣдующее, допущенное въ проектѣ, противорѣчіе: въ принципѣ слѣдуетъ признать безспорнымъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется не одна канцелярская отписка, а дѣйствительное наблюденіе и немедленная распорядительность—необходима власть единичная; въ этихъ видахъ, думаю, и созданы опекунскіе начальники. Но эта единичная власть для опеки сельскихъ обывателей (ст. 283) переносится на самую слабѣйшую и менѣе всего способную для надзора за чѣмъ либо коллегію волостнаго суда. Слѣдовательно, земскіе начальники предназначаются собственно для наблюденія надъ дворянскими опеками; но вѣдь они учреждены единственно въ интересахъ крестьянскаго сословія и компетенція ихъ, по закону 12 іюля 1889 г., вовсе на дворянъ не распространяется. Затѣмъ, на нихъ возлагаются въ отношеніи крестьянскихъ опекъ всѣ обязанности съѣзда, т. е. еще болѣе усложняются и безъ того весьма разнообразныя ихъ обязанности. Мнѣ кажется, что всѣ встрѣчаемыя и обходимыя проектомъ затрудненія могутъ быть устранены только, какъ выше я замѣтилъ, учрежденіемъ совершенно самостоятельныхъ опекунскихъ начальниковъ, избираемыхъ земскимъ собраніемъ въ необходимомъ числѣ для каждаго сословія въ отдѣльности. Можно съ увѣренностью сказать, что при избраніи земскими собраніями опекунскихъ начальниковъ для крестьянскихъ опекъ они будутъ давать предпочтеніе лицамъ болѣе привиллегированныхъ сословій, какъ болѣе способнымъ къ дѣлу и не поставленнымъ въ прямую зависимость ни отъ волостныхъ старшинъ, ни отъ волостныхъ судовъ, а слѣдовательно и не представляется надобности дѣлать какое либо исключеніе въ подчиненіи крестьянскихъ опекъ тѣмъ же уѣзднымъ съѣздамъ, какъ высшему опекунскому установленію въ уѣздѣ. Изъ приложеній къ объяснительной запискѣ видно, что число дворянскихъ и городскихъ опекъ по нѣжинскому уѣзду предполагается 180 и 6 опекунскихъ началь-

никовъ. При учрежденіи самостоятельныхъ выборныхъ опекунскихъ начальниковъ достаточно оставить ихъ всего трн на уѣздъ (кромѣ крестьянскихъ, которые въ разсчетъ этотъ не входятъ). Полагая затѣмъ 10% сборъ съ доходовъ съ опекаемыхъ имѣній круглымъ числомъ по 100 р., составится сумма 18.000 руб. Если изъ этой суммы половину отдѣлить на вознагражденіе опекуновъ, то остается на удовлетвореніе содержаніемъ опекунскихъ начальниковъ 9.000 руб., т. е. по 3.000 р. на каждаго. Цифры эти, конечно, приблизительныя и по мѣстнымъ соображеніямъ могутъ быть значительно уменьшены, такъ какъ жалованье въ 3.000 руб. для выборнаго чиновника представляется довольно значительнымъ.

№ 60. *Предсѣдатель псковскаго окружнаго суда Г. И. Красовскій.* Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ составленъ съ такою обстоятельностью и настолько подробно, что замѣчанія могутъ быть сдѣланы только относительно нѣкоторыхъ статей его, но главное замѣчаніе мое коснется той части проекта, которою устанавливаются органы правительства, завѣдующія опекунскою частію. Печальное состояніе настоящихъ опекунскихъ управленій и равнодушное, чтобы не сказать болѣе, отношеніе ихъ къ опекунскимъ дѣламъ не подлежатъ никакому сомнѣнію и вызываютъ необходимость лучшаго ихъ устройства, безъ обремененія, однако, казны значительными расходами. Въ поискахъ за тѣми установленіями, которымъ можно бы было ввѣрить опекунскія дѣла проектъ остановился на земскихъ начальникахъ. Окружные суды и уѣздные члены совершенно основательно признаны неудобными для завѣдыванія опекунскими дѣлами по причинамъ, указаннымъ въ объяснительной запискѣ, и между прочимъ потому, что они незнакомы съ населеніемъ, съ мѣстными условіями и съ хозяйственными вопросами. Я позволю себѣ усумниться въ пригодности для этого и земскихъ начальниковъ. Личный составъ института земскихъ начальниковъ извѣстныхъ мнѣ мѣстностей (есть основаніе предполагать, что таковъ онъ и вездѣ) едва ли обладаетъ тѣми качествами, которыя желательны, такъ какъ значительный процентъ ихъ представляютъ лица, нежившія въ деревнѣ, взятыя изъ рядовъ арміи и разныхъ канцелярій, иногда купившія цензовую землю (такъ называемый публикою болотный цензъ) единственно для того, чтобы занять съ выгоднымъ окладомъ мѣсто. Очевидно, что эти лица также мало пригодны для опекунскаго дѣла, какъ и окружные суды и уѣздные члены, по незнакомству съ мѣстнымъ населеніемъ, съ мѣстными условіями и съ хозяйственными вопросами. О причинахъ, вызвавшихъ

такое печальное явленіе, я считаю неудобнымъ распространяться, да это и не относится къ настоящему дѣлу. Настоящіе члены дворянскихъ опекъ взяты изъ того же сословія, изъ котораго назначены земскіе начальники, и образовательный цензъ ихъ одинаковъ; разница между ними заключается только въ томъ, что члены опекъ получаютъ жалованье, равное половинѣ содержанія помощниковъ секретаря окружнаго суда, а земскіе начальники получаютъ столько же, сколько и члены окружныхъ судовъ. При такихъ условіяхъ можно ли ручаться за успѣшный ходъ опекунскихъ дѣлъ и не позволено ли думать, что положеніе этихъ дѣлъ останется прежнее. Передавая дворянскія опеки земскимъ начальникамъ, проектъ вручаетъ городскимъ судьямъ опеки, подвѣдомственныя нынѣ сиротскимъ судамъ и въ этомъ случаѣ впадаетъ въ противорѣчіе съ приведенными имъ основаніями о непригодности для этого дѣла уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ. Должности городскихъ судей, какъ извѣстно, замѣщаются и будутъ замѣщаемы молодыми людьми изъ кандидатовъ на судебныя должности и представляютъ собою первый шагъ самостоятельной судейской дѣятельности, а потому за лицами, занимающими эти мѣста, едва ли можетъ быть признано знакомство съ населеніемъ, мѣстными условіями и съ хозяйственными вопросами. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что завѣдываніе опеками, подвѣдомственными въ настоящее время сиротскимъ судамъ, требуетъ болѣе опытности, нежели дворянскія опеки, такъ какъ городскимъ судьямъ придется имѣть дѣло съ опеками надъ несовершеннолѣтними, имущество которыхъ можетъ заключаться въ фабрикахъ, заводахъ, торговыхъ заведеніяхъ и т. п., т. е. съ такими, для которыхъ нужны спеціальныя знанія. Независимо отъ сего и число опекъ, подвѣдомственныхъ городскимъ судьямъ, будетъ больше, чѣмъ земскимъ начальникамъ. Въ объяснительной запискѣ сдѣлано слѣдующее исчисленіе (стр. 56 и 57): общее число всѣхъ опекъ во владимірской губерніи было дворянскихъ 160, вѣдомства сиротскихъ судовъ 1268 и надъ лицами духовнаго вѣдомства 335, всего 1763; число земскихъ начальниковъ по росписанію 29 декабря 1889 года 52 и городскихъ судей 16=68. Среднимъ числомъ получается на одно лицо 26 опекъ. Это вычисленіе ариѳметически вѣрно, но способъ вычисленія принятъ неправильный, а потому и результаты его не согласны съ дѣйствительностью. По моему вычисленію окажется слѣдующее: дворянскихъ опекъ 160, земскихъ начальниковъ 52, слѣдовательно на каждое лицо приходится 3 опеки; если даже присоединить къ 160 дворянскимъ опекамъ опеки надъ лицами духовными 335, то и тогда выйдетъ 495 опекъ на 52 земскихъ начальника, то есть на каждое лицо менѣе

10 опекъ. Число опекъ вѣдомства сиротскихъ судовъ 1268, число городскихъ судей 16, слѣдовательно на одно лицо придется 79 опекъ. Въ костромской губерніи, по разсчету объяснительной записки, приходится на каждое лицо 26 опекъ, а по моему разчету: дворянскихъ опекъ и епархіальныхъ попечительствъ 590, земскихъ начальниковъ 52, слѣдовательно на одно лицо 11 опекъ; вѣдомства сиротскихъ судовъ 814 опекъ, городскихъ судей 13, слѣдовательно на одно лицо около 63 опекъ. Обращаясь къ псковской губерніи, я нахожу, что въ 1889 г. въ ней было дворянскихъ опекъ 265, земскихъ начальниковъ 42, слѣдовательно на каждое лицо приходится менѣе 7 опекъ; городскихъ опекъ 797, городскихъ судей 10, слѣдовательно на каждое лицо приходится около 80 опекъ. Этотъ же способъ вычисленія долженъ быть примѣненъ и къ остальнымъ губерніямъ и въ результатѣ получится такой выводъ, что значительная часть труда по опекунскимъ дѣламъ падаетъ на городскихъ судей и въ увеличеніи числа земскихъ участковъ не предстоитъ никакой надобности, а является потребность въ прибавкѣ городскихъ судей. Мысль, усердно распространяемая нѣкоторыми лицами, что земскіе начальники обременены дѣлами, совершенно неосновательна, въ отношеніи по крайней мѣрѣ той мѣстности, которая мнѣ извѣстна. При этомъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что въ небольшихъ городахъ число опекъ не можетъ быть значительно, но за то въ губернскихъ городахъ и другихъ населенныхъ городскихъ центрахъ число опекъ таково, что городскимъ судьямъ не будетъ возможности справиться съ ними и дѣло опекунское при предстоящемъ его преобразованіи можетъ остаться въ томъ же безотрадномъ положеніи, въ которомъ оно находится въ настоящее время. Добавлю, что у каждаго изъ двухъ судей гор. Пскова ежегодно разсматривается до 1500 дѣлъ.

№ 61. *Ревельскій окружный судъ.* Опытъ западно-европейскихъ законодательствъ и существо возникающихъ изъ опеки юридическихъ отношеній привели редакціонную коммисію къ совершенно правильному взгляду о необходимости опекунскую часть отдать въ завѣдываніе судебныхъ установленій; но въ дальнѣйшемъ проведеніи въ жизнь этого взгляда замѣчается большая непослѣдовательность, состоящая главнымъ образомъ въ томъ, что опекунскими начальниками проектируется между прочимъ сдѣлать земскихъ начальниковъ, между тѣмъ земскіе начальники не могутъ быть признаны судебными органами, такъ какъ они, являясь чиновниками министерства внутреннихъ дѣлъ, представляются такими административно-

судебными органами, административныя функціи которыхъ преобладаютъ надъ судебными и вмѣстѣ съ тѣмъ накладываютъ особую печать на всю ихъ судейскую дѣятельность, причемъ на земскихъ начальниковъ возложена такая масса разнородныхъ административныхъ и полицейскихъ функцій, что земскій начальникъ, добросовѣстно исполняя свои обязанности, долженъ все время находиться въ разъѣздахъ по участку, такъ что возлагать на земскихъ начальниковъ еще и завѣдываніе опекунскою частью и съ практической точки зрѣнія оказывается рѣшительно невозможнымъ. Кромѣ того, не представляется возможнымъ крайне важныя функціи опекунскаго начальника ввѣрить земскимъ начальникамъ еще и потому, что земскіе начальники не всегда будутъ обладать надлежащею опытностью и авторитетомъ, такъ какъ по закону ими могутъ быть лица, сами едва только вышедшія изъ несовершеннолѣтняго возраста и лишенные не только спеціально юридическаго, но и всякаго образованія. Такимъ образомъ, реформированныя опекунскія установленія въ будущемъ не оправдаютъ надеждъ, возлагаемыхъ на нихъ редакціонной коммисіей, и поставятъ опекунское дѣло, можетъ быть, въ еще худшее положеніе, чѣмъ оно находится въ настоящее время. Поэтому правильнѣе опекунскими начальниками сдѣлать мировыхъ судей, а гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, какъ органовъ судебной власти, обладающихъ притомъ и надлежащимъ авторитетомъ и опытностью, причемъ въ апелляціонномъ порядкѣ подчинить по опекунскимъ дѣламъ какъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, такъ и мировыхъ судей—окружнымъ судамъ. Только при такихъ условіяхъ, соотвѣтствующихъ роду опекунскихъ дѣлъ и наиболѣе обезпечивающихъ правильное примѣненіе законовъ, возможно ожидать успѣховъ отъ будущихъ опекунскихъ установленій. Хотя уѣздные члены окружнаго суда могутъ иногда имѣть въ своемъ вѣдѣніи и много дѣлъ, но во всякомъ случаѣ они не обременены такою массою разнородныхъ обязанностей, какъ это можно наблюдать у земскихъ начальниковъ, и имѣютъ сравнительно мало разъѣздовъ, причемъ, если предполагается коммисіею увеличить число земскихъ начальниковъ, то съ неменьшимъ удобствомъ можетъ быть увеличено и число уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. Мнѣніе, что уѣздные члены окружнаго суда—люди пришлые, а земскіе начальники—мѣстные дѣятели, хорошо знакомые съ условіями мѣстнаго быта, не имѣетъ опоры въ дѣйствительности, такъ какъ земскими начальниками по закону могутъ быть, и въ дѣйствительности нерѣдко назначаются, также лица пришлыя или изъ чиновниковъ центральныхъ или губернскихъ управленій или изъ отстав-

ныхъ военныхъ, а между уѣздными членами окружнаго суда, напротивъ, очень часто встрѣчаются мѣстные землевладѣльцы, которымъ уже никакъ нельзя отказать въ знаніи мѣстныхъ условій быта и хозяйственныхъ нуждъ населенія. Поручая завѣдываніе опекунскою частью вмѣсто земскихъ начальниковъ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, проектъ коммисіи много бы выигралъ какъ съ точки зрѣнія цѣлостности и послѣдовательности проводимыхъ имъ началъ, такъ и съ точки зрѣнія болѣе цѣлесообразнаго и успѣшнаго примѣненія къ жизни проектируемыхъ имъ мѣръ.

№ 62. *Членъ ревельскаго окружнаго суда И. М. Тютрюмовъ.* Сдѣлавъ опеку институтомъ семейственнымъ и возложивъ завѣдываніе опекунскою частью на судебныя установленія, редакціонная коммисія должна была въ основу своего проекта положить принципъ всесословности опекунскихъ установленій, но въ дальнѣйшемъ проведеніи этого принципа въ жизнь коммисія допустила значительныя отъ него отступленія. Говоря о всесословности опекунскихъ установленій, коммисія вмѣстѣ съ тѣмъ говоритъ, что «содержаніе проекта не требуетъ устраненія сословности, напротивъ того, въ виду коллегіальнаго состава съѣздовъ, *сословное дворянское начало* можетъ быть въ нихъ сохранено въ той мѣрѣ, въ какой это признается необходимымъ», и вотъ завѣдываніе опекунскою частью возлагается на земскихъ начальниковъ, которые, по мнѣнію коммисіи, принадлежатъ къ числу потомственныхъ дворянъ, уѣздные же съѣзды состоятъ изъ земскихъ начальниковъ, уѣзднаго предводителя дворянства и другихъ представителей дворянскаго сословія. Что же касается мировыхъ съѣздовъ, то они, по мнѣнію коммисіи, также состоятъ по преимуществу изъ дворянъ, тѣмъ не менѣе установленіе въ мировыхъ съѣздахъ особаго представительства дворянскаго сословія по опекунскимъ дѣламъ, по мнѣнію коммисіи, представляется желательнымъ: необходимо съ этою цѣлью составъ присутствія судебно-мировыхъ съѣздовъ для опекунскихъ дѣлъ дополнить уѣзднымъ предводителемъ дворянства или особо избраннымъ дворянскимъ собраніемъ лицомъ. «Такимъ образомъ, по мнѣнію коммисіи, проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіями *сословно-дворянскими*, такъ что желанія дворянствъ о сословности дворянскихъ опекъ можно считать вполнѣ удовлетворенными» (проектъ, стр. 50—51). При такихъ условіяхъ принципъ всесословности опекъ, выставленный самою коммисіею, оказывается значительно подорваннымъ. Это слабое мѣсто проекта даетъ дворянству прямо въ руки орудіе для борьбы съ выставлен-

нымъ самою коммисіею принципомъ всесословности въ организаціи опекунскихъ установленій, потому что, повидимому, и сама коммисія признаетъ пользу и необходимость сословной организаціи опекунскихъ установленій, между тѣмъ проектируемыя ею установленія заключаютъ въ себѣ только нѣкоторыя отступленія отъ принципа всесословности, притомъ отступленія крайне односторонніе, допущенныя только въ пользу одного сословія дворянскаго; что же касается другихъ сословій, то опекунскимъ установленіямъ, по мнѣнію коммисіи, не могъ быть приданъ сословный характеръ, иначе пришлось бы отказаться отъ бо́льшей части началъ, проводимыхъ въ проектѣ, и въ видѣ уступки началу сословности коммисія признаетъ необходимымъ усилить составъ съѣзда приглашеніемъ одного лица по избранію городской думы, а другаго—по избранію земскаго собранія. Не трудно видѣть, какое глубокое противорѣчіе заключается въ такого рода предположеніяхъ коммисіи. Съ одной стороны, признается возможнымъ въ пользу одного сословія дѣлать отступленія отъ принципа всесословности, а въ пользу другихъ сословій государства это признается невозможнымъ, и даже къ приглашенію особыхъ представителей отъ сословій прилагается различная мѣрка: за однимъ сословіемъ признается право избрать представителей въ съѣздъ на сословномъ собраніи, а другимъ сословіямъ предоставляется избрать двухъ лицъ, по одному отъ городской думы и земскаго собранія, между тѣмъ послѣднія являются учрежденіями всесословными, а слѣдовательно другія сословія въ дѣйствительности могутъ и не имѣть своихъ представителей въ съѣздахъ. Нужно, чтобы или городская дума и земское собраніе посылали представителей отъ всѣхъ сословій, въ томъ числѣ и дворянскаго, или же, чтобы каждое изъ сословій пользовалось правомъ посылать своихъ представителей по выбору сословныхъ собраній. Съ другой стороны, участіе такихъ представителей отъ сословій для правильнаго обезпеченія интересовъ опекунскаго дѣла представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ семейственный характеръ опеки, назначеніе опекуновъ изъ одной съ опекаемымъ среды, привлеченіе родственниковъ къ участію въ опекунскомъ дѣлѣ посредствомъ участія ихъ въ семейныхъ совѣтахъ и приглашенія родныхъ опекаемаго къ заявленію своего мнѣнія, а также надзоръ судебныхъ органовъ въ качествѣ опекунскихъ установленій,—все это вмѣстѣ достаточно обезпечиваетъ правильный и согласный съ интересами опекаемыхъ ходъ опекунскаго дѣла, а потому правильнѣе поступила бы коммисія, если бы въ основу организаціи опекунскаго дѣла положила принципъ всесословности, не дѣлая изъ таковаго никакихъ уже отступленій въ пользу начала сословности.

№ 63. *Самарскій окружный судъ.* Существующія нынѣ опекунскія установленія—дворянскія опеки и сиротскіе суды—проектомъ упраздняются; взамѣнъ ихъ, опекунская власть ввѣряется, по принадлежности, участковымъ мировымъ судьямъ или земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ и ихъ съѣздамъ. «Близость къ опекуну опекунской власти—сказано въ объяснительной запискѣ—составляетъ основу проекта опекунскаго устава». Этимъ объясняется, почему наблюденіе за опеками ввѣряется не окружнымъ судамъ, а именно вышеуказаннымъ установленіямъ, какъ органамъ судебной власти. Пріуроченіе же, вообще, опекъ именно къ судебному вѣдомству, «какъ обусловливаемое самымъ существомъ возникающихъ изъ опеки юридическихъ отношеній», признается также основнымъ и безспорнымъ началомъ преобразованія опекунской части. Вмѣстѣ съ тѣмъ устраняется—хотя и съ оговорками въ объяснительной запискѣ—сословный характеръ опекъ. Въ сущности, нынѣ существующія опекунскія установленія, именно сиротскіе суды, нельзя назвать сословными. Исключительно для потомственнаго (но не личнаго) дворянства существуютъ дворянскія опеки; опека надъ сиротами духовенства ввѣряется попечительствамъ о бѣдныхъ духовнаго званія; опекунскія дѣла крестьянъ вѣдаются мирскими сходами. Существуютъ еще особыя опекунскія установленія въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и у инородцевъ (ст. 241 и 242), но они, какъ исключительныя (спеціальныя), не могутъ быть приняты въ разсчетъ. Затѣмъ, для всѣхъ остальныхъ сословій (личныхъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ и проч.) учреждены сиротскіе суды. Слѣдовательно, эти послѣдніе и нынѣ не имѣютъ сословнаго характера. Проектомъ сохраняются особыя сословныя опеки для крестьянъ (сельскихъ обывателей, какъ вездѣ именуетъ ихъ проектъ): опеки и попечительства надъ ними подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ при условіяхъ, указанныхъ въ ст. 4 (т. е. въ громадномъ большинствѣ случаевъ). Относительно сохраненія на будущее время особыхъ опекунскихъ установленій для духовнаго сословія въ проектѣ (и объяснительной запискѣ) не упоминается. Несомнѣнно, однако, что попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія не будутъ упразднены и послѣ преобразованія опекунской части, ибо они являются учрежденіями не только опекунскими, но и по преимуществу благотворительными (ст. 1590 уст. общ. призр.), и такъ какъ они заботятся объ имущественномъ благосостояніи вообще лицъ духовнаго званія, то не могутъ быть лишены права на таковыя заботы со стороны попечительствъ и сироты духовнаго званія. Если же въ будущемъ опеки надъ этими сиротами перейдутъ въ вѣдѣніе общихъ опекун-

скихъ установленій, то между этими послѣдними и попечительствами о бѣдныхъ будутъ возникать многія нежелательныя пререканія, на неудобства коихъ въ дѣлахъ опекунскихъ, хотя и по другому предмету—о подсудности,—указывается и въ объяснительной запискѣ. И можно сказать, что эти, указываемыя запискою, пререканія о подсудности между разными опекунскими установленіями менѣе вредны, ибо легче устранимы, чѣмъ напр. пререканія о направленіи воспитанія сиротъ, о расходахъ на содержаніе ихъ и т. п. Слѣдуетъ замѣтить, что законы (уставъ гражд. судопр., уставъ угол. судопр. и др.) предусматриваютъ собственно пререканія о подсудности, т. е. тѣ случаи, когда каждое изъ пререкающихся установленій признаетъ дѣло подсуднымъ себѣ, а не другому установленію. Въ дѣйствительности такія пререканія возникаютъ рѣдко: возбуждаютъ ихъ (какъ это можно видѣть напр. изъ рѣшеній общаго собранія 1-го и кассаціонныхъ департаментовъ прав. сената) преимущественно только духовное и военное начальство въ видахъ огражденія интересовъ своего вѣдомства. Обыкновенно же (напр. между судебными установленіями) бываютъ пререканія о неподсудности, т. е. каждое установленіе признаетъ дѣло неподсуднымъ себѣ, а подсуднымъ другому, каждое отказывается принять дѣло къ своему производству. Тоже можно сказать и относительно опекунскихъ установленій: и до свѣдѣнія самарскаго окружнаго суда доходили именно такіе же случаи, какъ и упоминаемые запиской, когда и дворянская опека, и сиротскій судъ отказывали въ учрежденіи опеки, по неподвѣдомственности себѣ дѣла. Такъ, въ одномъ случаѣ дворянская опека отказалась учредить опеку надъ имуществомъ умершаго (убитаго) дворянина, потому что не было доказательствъ принадлежности его къ потомственному дворянству, а сиротскій судъ также отказался по недоказанности того, что онъ личный, а не потомственный дворянинъ. Въ двухъ другихъ случаяхъ сиротскій судъ отказался учредить опеку надъ имуществомъ умершихъ купцовъ, производившихъ въ городѣ обширную торговлю въ собственныхъ магазинахъ, даже имѣвшихъ дома въ городѣ, и отказался только потому, что умершіе были временными купцами, по припискѣ же были крестьяне другихъ, даже не сосѣднихъ губерній. Эти пререканія и отказы, вредные и для наслѣдниковъ, и для сторонніхъ лицъ (заимодавцевъ), могли бы быть легко устранены надлежащимъ разъясненіемъ. Какъ замѣчено выше, сиротскій судъ составляетъ общее опекунское учрежденіе для всѣхъ городскихъ обывателей, а дворянская опека—исключительное для потомственныхъ дворянъ. Слѣдовательно, коль скоро нѣтъ достовѣрныхъ (оффиціальныхъ)

свѣдѣній о принадлежности умершаго къ потомственному дворянству,— учредить опеку надъ его имуществомъ обязанъ сиротскій судъ. Подобнымъ же образомъ разрѣшался бы вопросъ и въ двухъ другихъ вышеуказанныхъ случаяхъ: коль скоро подлежащее опекѣ имущество, особенно недвижимое, находится въ городѣ, и сами наслѣдники проживаютъ въ городѣ же, то и опека должна быть учреждена городскимъ опекунскимъ установленіемъ, т. е. сиротскимъ судомъ, хотя бы умершій былъ крестьянинъ; ибо сельскій сходъ, особенно, какъ въ данномъ случаѣ, сельскій сходъ отдаленной губерніи, не могъ бы ни избрать подходящее лицо, которое можно было бы назначить опекуномъ надъ такимъ имуществомъ, ни имѣть наблюденіе за его дѣйствіями. И такъ, возвращаясь къ сословности опекунскихъ установленій, можно ожидать, что опеки надъ сиротами духовнаго званія по прежнему останутся въ вѣдѣніи попечительствъ. Такимъ образомъ, устраненіе проектомъ сословнаго характера опекунскихъ установленій сводится въ сущности исключительно къ упраздненію особыхъ (сословныхъ) опекунскихъ установленій, нынѣ существующихъ для завѣдыванія опекунскими дѣлами потомственнаго дворянства (дворянскихъ опекъ). *Едва ли такая мѣра соотвѣтствуетъ духу законодательныхъ актовъ послѣдняго времени, направленныхъ къ поддержанію и упроченію значенія и имущественнаго положенія потомственнаго дворянства*, какъ передоваго въ государствѣ сословія. Нельзя признать особенно вѣскими и убѣдительными доводами въ пользу этой мѣры *ни* возможность пререканій между сословными учрежденіями легко устранимыхъ, какъ сказано выше, *ни* нахожденіе нынѣ опекунскаго дѣла въ рукахъ дурно организованной канцеляріи, ибо съ большою увѣренностію можно ожидать, что и у мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, а особенно въ ихъ съѣздахъ, опекунское дѣло перейдетъ также въ руки канцеляріи,—*ни* необходимость особыхъ расходовъ на содержаніе дворянскихъ опекъ, такъ какъ онѣ содержатся на средства дворянскихъ обществъ, которыя, не смотря на то, усердно ходатайствуютъ о сохраненіи для дворянства особыхъ опекунскихъ установленій. Остается одно только, но и главенствующее надъ всѣми другими, соображеніе въ пользу единства опекунскихъ установленій: необходимость стремиться, согласно Высочайшей волѣ, къ объединенію власти въ низшихъ инстанціяхъ, а не къ спеціализаціи ея. Если же осуществится предположенное пріуроченіе опекунской части къ судебному вѣдомству, то передача опекъ въ вѣдѣніе мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ, а не окружныхъ судовъ, вполнѣ желательна не только въ видахъ близо-

сти опекунской власти къ опекуну, но и въ виду большей цѣлесообразности подчиненія опекуновъ именно указаннымъ учрежденіямъ. Совершенно справедливо замѣчаніе екатеринославскаго дворянства, высказанное еще въ 1869 году по поводу предоставленія жалобъ на дѣйствія опекунскихъ установленій вѣдѣнію окружныхъ судовъ, что члены окружныхъ судовъ не могутъ быть компетентными судьями въ опекунскихъ дѣлахъ, составляющихъ предметъ попеченія о личности и имуществѣ опекаемыхъ. Въ подтвержденіе этого можно указать на дѣла о раздѣлѣ наслѣдства. По ст. 1336 т. X ч. 1 зак. гражд., раздѣлъ можетъ быть учиненъ и тогда, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе, но въ семъ случаѣ производится оный со стороны малолѣтнихъ чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ дворянской опеки или сиротскаго суда, смотря по званію наслѣдниковъ, и представляется на утвержденіе окружнаго суда. Обыкновенно такіе проекты раздѣла имущества малолѣтнихъ, одобренные подлежащими опекунскими установленіями, всегда утверждаются окружнымъ судомъ. Если, въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, судъ и отказываетъ въ утвержденіи, то исключительно по какимъ либо формальнымъ недостаткамъ проекта. Иначе и быть не можетъ: по отсутствію данныхъ, окружный судъ не имѣетъ возможности судить, насколько предположенный раздѣлъ выгоденъ малолѣтнимъ, тогда какъ мировые судьи и земскіе начальники, какъ ближе стоящіе къ опекаемымъ, знакомые съ мѣстными условіями, могли бы войти въ обсужденіе самаго существа раздѣла. Тоже самое, конечно, слѣдуетъ сказать и относительно всѣхъ вообще вопросовъ, возникающихъ по опекѣ. Устраняя сословное начало въ устройствѣ опекунскихъ установленій, проектъ признаетъ однако желательнымъ, чтобы какъ въ уѣздномъ съѣздѣ, такъ и въ съѣздѣ мировыхъ судей, при разсмотрѣніи ими опекунскихъ дѣлъ, были представители отъ всѣхъ сословій. Съ этою цѣлью, и такъ какъ въ уѣздномъ съѣздѣ есть уже представители дворянскаго сословія—предводитель дворянства и (вѣроятно) земскіе начальники, то составъ его восполняютъ: одно лицо по избранію городской думы, а другое по избранію земскаго собранія, а въ засѣданіяхъ съѣзда мировыхъ судей, сверхъ того, уѣздный предводитель дворянства или особо избранное дворянскимъ собраніемъ лицо. Что предводитель дворянства или особо избранное дворянскимъ собраніемъ лицо будутъ представителями дворянскаго сословія—это несомнѣнно. Но представителями какихъ сословій будутъ лица, избранныя городскою думою и земскимъ собраніемъ? Нынѣшнія городскія думы и земскія собранія—учрежденія безсословныя. Непонятно, какимъ образомъ представители безсословныхъ

учрежденій будутъ представителями сословій? Особыхъ же сословій городскаго и земскаго не существуетъ, ибо городскіе и земскіе избиратели не составляютъ отдѣльныхъ сословій. Не мѣшаетъ также замѣтить, что участіе предводителя дворянства въ судебныхъ засѣданіяхъ уѣзднаго съѣзда не обязательно, а въ его отсутствіе его замѣняетъ (предсѣдательствуетъ) уѣздный членъ суда—не всегда лицо дворянскаго сословія.

№ 64. *Членъ тифлисскаго окружнаго суда А. А. Бутенко.* Разсматривая общія положенія, легшія въ основу устава объ опекахъ и попечительствахъ, въ дополненіе къ мотивамъ, высказаннымъ коммисіей, слѣдуетъ добавить, что въ закавказскомъ краѣ уже 25 лѣтъ существуютъ опекунскія установленія, по своей конструкціи близко подходящія къ тѣмъ, которыя проектируетъ коммисія, и дѣятельность этихъ опекунскихъ учрежденій даетъ тѣ же практическія данныя, которыя выработаны коммисіей теоретически. Въ закавказскомъ краѣ второй инстанціей для опекунскихъ дѣлъ являются окружные суды, а низшей—мировые судьи, и только для г. Тифлиса, при той же высшей инстанціи, первую инстанцію составляетъ сиротскій судъ. Пишущему эти строки самому приходилось быть, въ качествѣ мироваго судьи, дѣятелемъ въ закавказскомъ краѣ по опекунскимъ дѣламъ въ періодъ около 20 лѣтъ и практически придти къ слѣдующимъ заключеніямъ. Подчиненіе опекунскимъ учрежденіямъ такъ называемыхъ долговыхъ опекъ (преимущественно въ закавказскомъ краѣ опекъ по требованію государственнаго банка, замѣнившаго бывшій приказъ общественнаго призрѣнія) только обременяетъ опекунскія установленія и не оправдывается результатами. Этими дѣлами долженъ завѣдывать банкъ; въ опекунахъ нѣтъ надобности, а ихъ могутъ съ удобствомъ замѣнить управляющіе, назначенные банкомъ, и тогда можно разсчитывать, что доходы съ заложенныхъ имѣній дѣйствительно будутъ поступать въ банкъ. А при настоящемъ положеніи дѣла, когда этими дѣлами въ закавказскомъ краѣ завѣдываютъ мировые судьи, и при общей задолженности помѣщиковъ, мировые судьи нерѣдко бываютъ въ затрудненіи при выборѣ опекуна. Имѣніе нынѣ назначеннаго опекуна завтра можетъ попасть въ опеку; а такъ какъ опекунъ не желаетъ, чтобъ въ отношеніи его собственности поступали съ нимъ сурово, то и самъ снисходительно смотритъ на дѣятельность владѣльца, въ рукахъ котораго въ большинствѣ случаевъ, не смотря на учрежденіе опеки, находится недвижимое имѣніе; результатомъ же этого, для мироваго судьи, является излишняя переписка, а для государственнаго банка потеря доходовъ, долженствовавшихъ посту-

шить въ банкъ. Измѣнить подобный порядокъ вещей нѣтъ возможности, не смотря на самыя энергическія мѣры.—Опекунскія установленія должны вѣдать дѣла всѣхъ сословій, и въ учрежденіи сословныхъ опекунскихъ установленій нѣтъ никакой надобности. Хотя дворянство многихъ губерній, а также и нѣкоторые города высказались за сохраненіе сословныхъ опекунскихъ установленій, но выставляемыя ими основанія чисто теоретическаго свойства и, кажется, основаны болѣе на традиціяхъ, чѣмъ на необходимости, въ особенности заявленія дворянства. Дѣйствительно: по 70 ст., опекунъ долженъ по возможности принадлежать къ одному сословію съ несовершеннолѣтнимъ, а самыя главныя опекунскія дѣла восходять на разсмотрѣніе второй инстанціи. Въ этой послѣдней большинство всегда состоитъ изъ лицъ дворянскаго сословія, да кромѣ того по 5 статьѣ проекта въ засѣданіи второй инстанціи участвуетъ особый представитель дворянства. Если второй инстанціей будетъ окружный судъ, то и здѣсь большинство лицъ принадлежитъ къ дворянскому сословію. Слѣдовательно, при разсмотрѣніи опекунскихъ дѣлъ лицъ дворянскаго сословія, для нихъ проектируемыя коммисіей опекунскія установленія будутъ сословными. Что касается до городовъ и лицъ духовнаго вѣдомства, въ отношеніи ихъ сословность въ настоящемъ проектѣ не сохранилась; но если принять во вниманіе, что современная жизнь сословность почти стушевала и образовала два типа людей, интеллигентныхъ и неинтеллигентныхъ, лица же городскихъ сословій и духовенство преимущественно принадлежатъ къ первому типу, представителемъ котораго во вновь проектируемыхъ опекунскихъ инстанціяхъ является цѣлый ихъ составъ, то слѣдуетъ придти къ заключенію, что несохраненіе сословнаго начала для городскихъ обитателей и духовенства никакимъ вредомъ не отзовется на интересахъ несовершеннолѣтнихъ. Для сравненія сословныхъ опекунскихъ учрежденій съ коронными всесословными, тифлисскій окружный судъ представляетъ счастливую случайность, такъ какъ ему подвѣдомы: сословное опекунское учрежденіе—сиротскій судъ, вѣдающій дѣла горожанъ г. Тифлиса, и мировые судьи и завѣдующіе участками, вѣдающіе всѣ остальныя дѣла, въ томъ числѣ и горожанъ уѣздныхъ городовъ тифлисской губерніи. Изъ имѣющихся въ дѣлахъ окружнаго суда и сиротскаго суда свѣдѣній видно, что въ 1884, 1885, 1886, 1888—1891 годахъ (свѣдѣнія о дѣлахъ ранѣе 1884 года и за 1887 годъ не могли быть собраны) въ производствѣ опекунскихъ дѣлъ, въ томъ числѣ и по долговымъ опекамъ, находилось: въ сиротскомъ судѣ 1997 дѣлъ, жалобъ на сиротскій судъ за тѣ же года поступило 56, у мировыхъ судей и завѣдующихъ участками по

округу тифлисскаго окружнаго суда находилось въ производствѣ 3464 дѣла, а жалобъ поступило 10. Отсюда является выводъ, что, сравнительно съ числомъ дѣлъ, жалобы составляютъ—въ сиротскомъ судѣ 2,7 %, а въ мировыхъ учрежденіяхъ 0,288 %, иначе говоря, на мировыя учрежденія по опекунскимъ дѣламъ жалобъ поступаетъ въ 10 разъ менѣе, чѣмъ на сиротскій судъ. Слѣдовательно, всесословныя, коронныя опекунскія учрежденія дѣйствуютъ цѣлесообразнѣе и болѣе подходятъ къ духу населенія, чѣмъ выборное сословное опекунское учрежденіе по г. Тифлису—сиротскій судъ. Къ этому надо добавить, что, не смотря на ограниченный личный составъ судебнаго персонала, опекунскія установленія въ закавказскомъ краѣ, насколько было возможно при существующихъ законоположеніяхъ объ опекѣ, выказали и быстроту производства дѣлъ и достаточный контроль, такъ что характерное слово «опекать», созданное прежними порядками, въ закавказскомъ краѣ потеряло свое значеніе.

№ 65. *Эриванскій окружный судъ.* Обозрѣвъ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ и останавливаясь прежде всего на опекунскихъ установленіяхъ, завѣдывающихъ опекою и попечительствомъ,—окружный судъ находитъ, что, по проекту опекунскаго устава, ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ, какъ то: участковымъ мировымъ судьямъ, а гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—земскимъ начальникамъ. Неудовлетворительное состояніе института опеки въ закавказскомъ краѣ можетъ быть отнесено, главнымъ образомъ, къ тому, что завѣдываніе опекою по закону возложено на мировыхъ судей, которые, будучи обременены занятіями мировой юстиціи, предметы вѣдѣнія которой у мировыхъ судей закавказскаго края гораздо обширнѣе мировой юстиціи во внутренней Россіи, при малочисленности личнаго состава ихъ и при обширности районовъ участковъ (въ большинствѣ случаевъ одинъ мировой судья на уѣздъ), не въ состояніи съ должнымъ вниманіемъ и осмотрительностію имѣть наблюденіе за дѣятельностью опекуновъ, ограничиваются лишь провѣркою письменныхъ или словесныхъ ихъ отчетовъ, далеко подчасъ несоотвѣтствующихъ истинному положенію дѣлъ опеки, и вообще лишены возможности всякаго фактическаго контроля за дѣятельностью опекуновъ. Исходя изъ этого, по мнѣнію суда слѣдовало бы учредить особую должность опекунскихъ начальниковъ въ каждомъ уѣздѣ, которые бы исключительно завѣдывали дѣлами всѣхъ сословій въ уѣздѣ и могли провѣрять отчеты и вообще дѣятельность опекуновъ фактически. Содер-

жаніе такаго опекунскаго начальника могло бы быть отнесено на земскіе доходы края. Второй инстанціей по дѣламъ опеки могли бы служить окружные суды, замѣняющіе собою въ закавказскомъ краѣ съѣзды мировыхъ судей, причемъ опекунское присутствіе окружнаго суда могло бы быть составлено, для соблюденія принципа всесословности, подъ предсѣдательствомъ члена гражданскаго отдѣленія суда изъ другаго члена того же отдѣленія суда и третьяго привходящаго члена, которымъ могли бы быть: или членъ губернскаго по поселянскимъ дѣламъ присутствія, или совѣтникъ губернскаго правленія, или депутатъ отъ мѣстнаго духовенства православнаго, ярмяно-григоріанскаго и мусульманскаго, или городской голова, или мѣщанскій староста, смотря по тому, какого сословія опекунское дѣло подлежало бы разсмотрѣнію опекунскаго присутствія. Такой составъ присутствія гарантировалъ бы всестороннее разсмотрѣніе дѣла съ соблюденіемъ сословныхъ интересовъ, причемъ привходящіе члены состава присутствія должны быть опредѣлены всегда заранѣе на одинъ или на два года.

№ 66. *Съѣздъ мировыхъ судей борисовскаго округа* находитъ: 1) что по возложеніи на мировыхъ судей борисовскаго округа обязанностей опекунскихъ начальниковъ, количество дѣлъ у нихъ увеличится значительно больше, чѣмъ это можно предположить по даннымъ таблицы № II приложенія къ объяснительной запискѣ; 2) что для того, чтобы въ этомъ убѣдиться, достаточно только взять цифры проживающихъ въ борисовскомъ уѣздѣ лицъ, непринадлежащихъ къ сословію крестьянъ и слѣдовательно въ будущемъ подвѣдомственныхъ по опекунскимъ дѣламъ мировымъ судьямъ (цифры эти по памятной книжкѣ минской губерніи за 1892 годъ слѣдующія: а) дворянъ потомственныхъ 5.764, б) дворянъ личныхъ 419, в) духовенства 464, г) почетныхъ гражданъ 175, д) купцовъ 152, е) мѣщанъ 42.118, всего же вообще болѣе 50.000 человѣкъ); 3) что трудно предположить, чтобы эти 50.000 человѣкъ дали на четырехъ мировыхъ судей уѣзда только по 29 опекъ, какъ это значится въ вышеуказанной таблицѣ; здѣсь же не включены еще въ счетъ крестьяне, имѣющіе имущества болѣе чѣмъ на 2.000 рублей; 4) что съ передачей опекунскихъ дѣлъ въ руки учрежденій легко доступныхъ, какими являются мировыя установленія, къ которымъ народъ уже привыкъ и относится съ довѣріемъ, количество опекъ должно возрасти значительно, такъ какъ, въ виду легкости ихъ установленія, вѣроятно станутъ просить объ установленіи формальной опеки такія лица, которыя при

существующемъ нынѣ порядкѣ считали бы это слишкомъ хлопотливымъ, дорогимъ, неудобнымъ и нецѣлесообразнымъ; 5) что и въ настоящее время мировые судьи борисовскаго округа имѣютъ очень большое количество дѣлъ, которыя имъ приходится разбирать ежедневно, кромѣ дней съѣзда, а географическое положеніе уѣзда, раздѣленнаго рѣкой Березиной на двѣ части, причемъ сообщаются онѣ только посредствомъ одного моста въ г. Борисовѣ, не даетъ возможности раздѣлить округъ на пять равномѣрныхъ мировыхъ участковъ; 6) что вслѣдствіе этого съ передачей въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій опекунскихъ дѣлъ, по мнѣнію съѣзда, въ борисовскомъ округѣ слѣдуетъ прибавить двухъ мировыхъ судей; 7) что кромѣ того на разъѣзды мировыхъ судей по осуществленію фактическаго контроля надъ опекунами, принимая во вниманіе, что при нынѣшнихъ границахъ участковъ каждому изъ нихъ придется дѣлать конецъ въ 60—90 верстъ, а въ томъ случаѣ, если прибавить еще двухъ судей, не менѣе 40 верстъ, необходимо ассигновать каждому изъ нихъ не менѣе 200 рублей въ годъ при 4-хъ существующихъ участкахъ и не менѣе 100 рублей въ случаѣ увеличенія числа ихъ до шести.

№ 67. *Съѣздъ мировыхъ судей брестъ-литовскаго округа* находитъ, что при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность мировыхъ судей по брестъ-литовскому округу потребовалось бы увеличеніе числа мировыхъ судей еще однимъ участкомъ.

№ 68. *Предсѣдатель васильковскаго съѣзда мировыхъ судей С. Ѳ. Антеповичъ.* Въ такомъ первостепенной важности вопросѣ, какъ изысканіе наилучшихъ формъ устройства опекунскихъ учрежденій, реформа стараго, временемъ осужденнаго порядка является насущной потребностью времени, и если новое начало, положенное въ основу пересоздаваемаго учрежденія, встрѣтитъ въ жизненномъ его развитіи нѣкоторыя непредвидѣнныя колебанія, то послѣднія несомнѣнно сгладятся общимъ направленіемъ реформы—укрѣпленіе всѣхъ тѣхъ благихъ предначертаній законодателя, которыми достигается главная цѣль ихъ—благо всѣхъ гражданъ имперіи. Какъ во всякомъ дѣлѣ ума и рукъ человѣческихъ, въ будущей реформѣ могутъ встрѣтиться погрѣшности, нѣкоторые частные недочеты и т. п., но въ общемъ идея новаго законодательства останется памятникомъ благотворныхъ мѣръ современныхъ законодательныхъ работъ. Насколько сама народная жизнь перерабатываетъ матеріалы будущихъ законодатель-

ныхъ нормъ, вызывая послѣднія къ практическому ихъ примѣненію, сообразно требованіямъ времени, настолько же и законодательныя работы идутъ параллельно требованіямъ жизни, слѣдовательно все то, что въ практикѣ закона окажется неудобнымъ, отсталымъ, неточнымъ и безполезнымъ, должно само собою отпасть, уступивъ мѣсто новымъ началамъ, вызываемымъ жизнью. Законодательства всѣхъ цивилизованныхъ націй признаютъ семью главной основой человѣческаго воспитанія; причина сама собой понятна. Природа человѣческая и ея естественные законы выше всякихъ писанныхъ положеній. Происхожденіе человѣка отъ плоти и крови родителей, давшихъ ему жизнь, ставитъ дѣтей въ неразрывную связь съ ними по плоти и духу,—отсюда неотъемлемое и естественное право первыхъ и обязанности вторыхъ, въ дѣлѣ воспитанія, охраняются закономъ, вмѣшательство котораго въ это дѣло имѣетъ характеръ поддержки и охраненія правъ обѣихъ сторонъ и репрессіи въ случаяхъ уклоненія ихъ отъ правильнаго пути. Но и законы природы, какъ доказываетъ жизнь, иногда не въ силахъ предотвратить всѣ тѣ случайности, которымъ люди легко поддаются и подвергаются, — такъ называемое извращеніе природы, доводящее до антагонизма между родителями и дѣтьми, пагубнаго для обѣихъ сторонъ, и вызывающее физическія страданія и пр.; равно тѣ же законы безсильны измѣнить вѣчный законъ природы—смерть. Въ такихъ случаяхъ интересы малолѣтнихъ и задачи воспитанія переходятъ подъ охрану закона, оберегающаго нравственную и матеріальную область дѣтскаго благополучія отъ гибельныхъ послѣдствій безначалія, и эта область ввѣряется опекѣ и попечительству органовъ государственной власти, проектъ реформы которыхъ, по содержанію его, требуетъ между прочимъ и нашего заключенія. Практика многихъ зап. - европейскихъ государствъ достаточно убѣдительна, какъ примѣръ большой и полезной авторитетности суда въ дѣлахъ опеки. Власть сильная, мѣстная, несомнѣнно располагающая престижемъ среди населенія, охраняющая всѣ гражданскія права послѣдняго во всѣхъ мелочахъ жизни и водворяющая сознаніе законности и неприкосновенности чужихъ правъ, каковою безспорно является власть судебная, такая, повторяемъ, власть не можетъ не оправдать надеждъ законодателя, возлагающаго на нее серьезныя обязанности по опекѣ и попечительству, и разрѣшеніе въ такой формѣ вопроса о реформѣ опекунскихъ учрежденій слѣдуетъ признать вполнѣ благовременнымъ и правильнымъ. Старые порядки осуждены жизнью, ихъ слѣдуетъ замѣнить другими, болѣе отвѣчающими требованіямъ времени, и въ этомъ отношеніи въ трудахъ коммисіи по составленію

гражданскаго уложенія разработка опекунскаго устава является вопросомъ первостепенной важности, съ нимъ связаны духовные и матеріальные интересы подрастающихъ поколѣній, и уже одно это достаточно выясняетъ серьезность задачи.—По вопросу о сословности опекунскихъ учрежденій, нельзя не замѣтить, что, въ виду реформъ послѣдняго тридцатилѣтія, подобный вопросъ теряетъ жизненныя основанія, а потому возбужденіе его по меньшей мѣрѣ было бы безполезнымъ. Уничтоженіе крѣпостнаго права, всесословная воинская повинность, гласность и равенство суда, земская реформа и наконецъ судебно-административная реформа—лучшее и наглядное доказательство безпочвенности споровъ по вопросу о выдѣленіи дворянскихъ опекъ изъ общаго порядка, проектомъ установляемаго.—Разсмотрѣніе вопроса о вызываемомъ реформой опекунскихъ учрежденій увеличеніи личнаго состава мировыхъ судей васильковскаго округа и обсужденіе вмѣстѣ съ симъ заключенія коммисіи о незначительности усложненія опекунскими дѣлами работы мировыхъ судей, въ ущербъ прямымъ ихъ судебнымъ обязанностямъ, приводятъ къ слѣдующимъ, на данныхъ основаннымъ, выводамъ. Ежегодное количество судебныхъ дѣлъ, разрѣшаемыхъ каждымъ изъ 4-хъ участковыхъ мировыхъ судей васильковскаго округа, составитъ цифру свыше 2 тысячъ на каждаго мироваго судью, при тысячеверстномъ (въ квадратѣ) районѣ каждаго участка. (Площадь уѣзда имѣетъ 4 тысячи квадратныхъ верстъ съ 300 т. населенія). Въ опекунскихъ учрежденіяхъ васильковскаго уѣзда ежегодно возникаетъ болѣе 300 дѣлъ, на каждый участокъ при реформѣ придется до 100 дѣлъ. Содержаніе опекунскихъ учрежденій васильковскаго уѣзда нынѣ обходится около 3-хъ тысячъ рублей ежегодно. Имѣя въ виду, что характеръ опекунскихъ дѣлъ совершенно иной сравнительно съ дѣлами судебными; что въ то время, какъ дѣло судебное заканчивается въ сравнительно короткій срокъ, опекунское дѣло затягивается на десятокъ лѣтъ; что цифру производства опекунскихъ дѣлъ нельзя опредѣлять предѣлами обыкновеннаго гражданскаго года, такъ какъ дѣла эти длящіяся и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ прогрессивнаго поступленія составятъ уже почтенную единицу въ нѣсколько сотъ дѣлъ продолжающагося производства, требующаго внимательной работы по всѣмъ дѣламъ за текущій и минувшіе годы, до окончанія опекъ; что съ развитіемъ опекунскихъ учрежденій, на новыхъ началахъ, несомнѣнно увеличатся поводы учрежденія опекъ, а слѣдовательно усилится число дѣлъ и сумма работы учрежденій; что дѣятельность опекунскаго начальника не можетъ ограничиться нумераціей дѣлъ или простой регистра-

ціей; что положеніе и содержаніе прусскихъ мировыхъ судей, равно характеръ прусскихъ опекунскихъ дѣлъ и условій ихъ производства совершенно иные, нежели у насъ, — повторяемъ, имѣя все вышеизложенное въ виду, мы приходимъ къ тому безспорному заключенію, что, съ передачей опекунскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей, количество личнаго труда и матеріальныхъ расходовъ послѣднихъ несомнѣнно увеличится не менѣе $^1/_3$ таковыхъ на дѣла чисто судебныя. Такое увеличеніе расходовъ на счетъ содержанія мировыхъ судей западнаго края, содержанія вообще ограниченнаго, (всего 2.700 руб. въ годъ съ расходами по должности), больше чѣмъ на $^1/_3$ меньшаго, сравнительно съ содержаніемъ мировыхъ судей привислянскихъ и прибалтійскихъ губерній, и назначеннаго спеціально за отправленіе судебныхъ обязанностей,—едва ли будетъ справедливымъ способомъ разрѣшенія вопроса о матеріальной, внѣшней сторонѣ устройства опекунскихъ учрежденій, тѣмъ болѣе, что и нынѣ существующія опекунскія учрежденія обходятся, напр. въ васильковскомъ уѣздѣ, до 3-хъ тысячъ рублей. Если уже личный трудъ мироваго судьи будетъ даровымъ для дѣлъ опекунскихъ, а труда этого не мало требуется и при производствѣ ежегодно 2-хъ тысячъ судебныхъ дѣлъ, то по крайней мѣрѣ справедливо будетъ назначеніе извѣстной суммы на расходы мировыхъ судей по дѣламъ опекунскимъ. Въ противномъ случаѣ потребуется усиленіе личнаго состава мировыхъ судей васильковскаго округа двумя должностями уч. мир. судьи; но первая мѣра на половину меньше потребуетъ расхода, чѣмъ вторая, а потому и для государственной казны легче осуществимая, уже по тому одному, что потребуетъ расхода менѣе, чѣмъ на $^1/_3$ сравнительно съ содержаніемъ нынѣшнихъ опекунскихъ учрежденій васильковскаго уѣзда, слѣдовательно не вызоветъ новаго расхода, а дастъ сокращеніе послѣдняго.

№ 69. ***Вилкомирскій съѣздъ мировыхъ судей*** высказываетъ свои практическія указанія относительно осуществленія мысли проекта, пользуясь особой запиской, составленной мировымъ судьею 2 участка вилкомирскаго мироваго округа К. А. Риттеромъ. Существенныя соображенія и указанія записки вполнѣ раздѣляются съѣздомъ и признаются имъ какъ обстоятельное выраженіе мыслей, желаній, общаго мнѣнія по сему предмету всего наличнаго состава съѣзда. При этомъ съѣздъ находитъ нужнымъ по нѣкоторымъ соображеніямъ записки высказаться болѣе опредѣленно. Чтобы возложеніе завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность

мировыхъ судей вело къ желательнымъ по проекту устава результатамъ, по мнѣнію съѣзда, настоятельно необходимо: 1) увеличить въ вилкомирскомъ округѣ число мировыхъ судей — однимъ участковымъ и однимъ добавочнымъ; 2) увеличить нынѣ получаемую мировыми судьями сумму на канцелярскіе расходы по крайней мѣрѣ на 800 рублей; 3) выѣзды мировыхъ судей по дѣламъ опекъ поставить въ условія, какими пользуются члены судебныхъ установленій по ст. 858 уст. гражд. суд. Правомъ полученія прогоновъ и проч. для выѣздовъ пользуются даже судебные пристава и судебные разсыльные, одни мировые судьи обречены оплачивать свои выѣзды по службѣ изъ своего и безъ того недостаточнаго жалованья. — Вышеозначенная записка слѣдующаго содержанія. Прочитавъ внимательно проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ съ объяснительною къ нему запискою, я не могъ не отнестись къ нему вполнѣ сочувственно, какъ относительно преслѣдуемой имъ цѣли, такъ и относительно избраннаго къ ея осуществленію пути. Не имѣя возможности задаваться критикою самого устава, ни въ общихъ его чертахъ, ни въ отдѣльныхъ его положеніяхъ, я желалъ бы высказать нѣкоторыя замѣчанія о предполагаемомъ коммисіею порядкѣ введенія его въ дѣйствіе. Состоя въ должности мироваго судьи 2 участка вилкомирскаго округа болѣе 16 лѣтъ, я достаточно успѣлъ ознакомиться съ практикою этой должности и съ условіями жизни мировыхъ судей, по крайней мѣрѣ въ западномъ краѣ, чтобы не оставить незамѣченнымъ разногласіе съ этими условіями нѣкоторыхъ общихъ выводовъ, дѣлаемыхъ коммисіею въ объяснительной ея къ проекту запискѣ, а потому и въ виду предложенія, сдѣланнаго коммисіею мировымъ судьямъ, высказать свои мнѣнія, я считаю долгомъ представить на ея усмотрѣніе свои замѣчанія по этому предмету. Чѣмъ болѣе можно сочувствовать новой организаціи опекунскихъ установленій въ томъ видѣ, какъ она проектируется уставомъ, тѣмъ сильнѣе надо желать, чтобы цѣль ея была достигнута возможно полнѣе и чтобы новая организація была на высотѣ своей задачи и не претерпѣла бы крушенія на практикѣ отъ недостатка силы въ ея отдѣльныхъ органахъ и отъ чахлой ихъ формаціи. Подобныя ошибки не разъ уже вели къ изуродованію самыхъ благонамѣренныхъ мѣропріятій и въ такихъ случаяхъ враги новаго учрежденія никогда не минуютъ воспользоваться неудобствами, происходящими отъ ошибки, сдѣланной въ порядкѣ введенія учрежденія, чтобы забросить грязью и самую суть новаго учрежденія. А именно такой ошибки, роковой для всего столь прекраснаго дѣла, я опасаюсь и въ данномъ случаѣ, если бы коммисія осталась при нѣ-

которыхъ воззрѣніяхъ, изложенныхъ въ ея объяснительной запискѣ, и если бъ эти воззрѣнія обратились въ законъ. Коммисія признаетъ необходимымъ и удобоисполнимымъ передачу завѣдыванія опеками мировымъ судьямъ, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, и я вполнѣ согласенъ съ этимъ положеніемъ въ принципѣ. Но затѣмъ въ объяснительной запискѣ на стр. 51 коммисія говоритъ слѣдующимъ образомъ: «удобоисполнимость этой мѣры обусловливается, главнымъ образомъ, двумя обстоятельствами: 1) тѣмъ, что передача опекунскихъ дѣлъ въ большинствѣ случаевъ не обременитъ этихъ должностныхъ лицъ и не послужитъ ущербомъ къ отправленію ими прочихъ обязанностей; 2) въ тѣхъ же особыхъ случаяхъ, въ коихъ передача имъ завѣдыванія опекунскою частью вызоветъ необходимость увеличенія личнаго ихъ состава, это увеличеніе не превзойдетъ въ общемъ хозяйствѣ государства расходовъ, отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе опекунскихъ установленій. Все это вполнѣ подтверждается данными, изложенными въ особыхъ приложеніяхъ къ настоящей объяснительной запискѣ: а) статистическими данными и б) свѣдѣніями о суммахъ, расходуемыхъ на содержаніе опекунскихъ установленій». Съ этими выводами коммисіи, по моему мнѣнію, отнюдь нельзя согласиться, и въ нихъ - то кроются тѣ подводные камни, о которые на практикѣ можетъ рушиться все достопочтенное твореніе коммисіи. Придти къ своему заключенію она могла только вслѣдствіе недостаточнаго знакомства съ реальными условіями жизни, которыми обставлена практика мировыхъ судей. Коммисія совершенно вѣрно опредѣлила главнымъ условіемъ передачи опекунскихъ дѣлъ вышеозначеннымъ должностнымъ лицамъ то, чтобы передача эта не обременила ихъ и не послужила ущербомъ къ отправленію ими прочихъ обязанностей. Но коммисія признаетъ доказаннымъ имѣвшимися въ ея распоряженіи статистическими данными, что это условіе вполнѣ будетъ выполнено и при простой передачѣ опекунскихъ дѣлъ наличнымъ мировымъ судьямъ, городскимъ судьямъ и участковымъ начальникамъ съ увеличеніемъ ихъ числа въ особыхъ лишь случаяхъ, которые затѣмъ она опредѣляетъ нѣсколько ближе, о чемъ будетъ говорено ниже. Обратимся же прежде всего къ разсмотрѣнію доказательной силы сообщенныхъ коммисіею статистическихъ данныхъ. Въ приложеніи I къ объяснительной запискѣ выставлены данныя по 47 губерніямъ европейской Россіи о числѣ опекъ, *оставшихся въ производствѣ* нынѣшнихъ опекунскихъ установленій къ 1 января 1885 и къ 1 января 1889 годовъ. Сколько же было въ производствѣ этихъ установленій дѣлъ *въ теченіи указанныхъ годовъ*, тому свѣдѣній не представлено. Между тѣмъ это далеко не одно и тоже, и вто-

рыя свѣдѣнія были бы гораздо важнѣе для разрѣшенія изслѣдуемаго вопроса, чѣмъ первыя. Кто сталъ бы судить о дѣятельности мироваго судьи, въ производствѣ котораго въ году было 2,000 дѣлъ, по остатку напр. въ 200 дѣлъ къ концу года, а не по первой цифрѣ? Положимъ, что теченіе производства опекунскихъ дѣлъ медленнѣе производства отдѣльныхъ судейскихъ дѣлъ, но есть же и въ опекунскихъ установленіяхъ дѣла такія, которыя начинаются и кончаются въ томъ же году. Въ примѣръ приведемъ хоть дѣла, передаваемыя мировыми судьями въ опекунскія учрежденія, по миновании установленнаго 6 мѣсячнаго срока, по охраненію имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ. При явкѣ наслѣдниковъ въ опекунское учрежденіе въ тотъ же годъ, въ который передано ему дѣло, оно въ томъ же году и кончается, и къ 1 января оно уже значиться не будетъ. А покончить такія дѣла къ 1 января опекунское установленіе всегда будетъ стараться уже въ видахъ формальной отчетности передъ начальствомъ. Слѣдовательно таблица I даже о числѣ имѣвшихся въ производствѣ въ означенныхъ годахъ дѣлъ даетъ свѣдѣнія неполныя, цифры, явно меньшія противъ дѣйствительности, не говоря уже о томъ, что въ таблицѣ не содержится никакихъ данныхъ ни о размѣрахъ, ни о цѣнности, ни о характерѣ опекаемыхъ имуществъ (сельско-хозяйственномъ, промышленномъ, торговомъ и т. п.), между тѣмъ какъ все это значительно вліяетъ на обширность и обременительность производства, для опредѣленія которыхъ приводятся тѣ данныя. Затѣмъ въ таблицахъ II и III уже прямо указывается «число опекъ, которое приходилось въ 1888 году» на каждаго мироваго судью въ 47 губерніяхъ европ. Россіи (во II табл.) и на каждаго участковаго начальника въ 16 губерніяхъ (III табл.), и числа эти вычислены очевидно изъ данныхъ первой таблицы, т. е. число дѣлъ, оставшихся къ концу года неоконченными, выдается во II и III табл. уже прямо за число производившихся въ 1888 году дѣлъ и эти цифры затѣмъ считаются коммисіею выраженіемъ степени обременительности для опекунскихъ начальниковъ возложенныхъ на нихъ уставомъ обязанностей. Статистика—вещь весьма хорошая, но извѣстно также, что статистическими данными можно все доказывать и pro и contra. Недостаточность же означенныхъ статистическихъ данныхъ для составленія себѣ хотя бы сколько нибудь приблизительнаго понятія о степени обременительности для каждаго опекунскаго начальника обязанностей, которыя предполагается на него возложить, бьетъ, кажется, въ глаза уже по вышеозначеннымъ обстоятельствамъ. Но къ нимъ должно присовокупить еще много другихъ. Цифры таблицъ относятся къ старымъ опекунскимъ установленіямъ, недостатки

которыхъ коммисія рѣзко очертила и которыхъ въ населеніи всѣ боялись, какъ огня, куда поэтому попадали дѣла въ такихъ только случаяхъ, когда это было совершенно неизбѣжно. Со введеніемъ же новыхъ установленій число опекунскихъ дѣлъ должно значительно увеличиться. Во первыхъ потому, что, какъ общепризнано, къ чести мироваго института будь сказано, къ мировымъ судьямъ населеніе относится вообще съ большимъ довѣріемъ и льнетъ къ нему гораздо болѣе, чѣмъ ко многимъ другимъ учрежденіямъ стараго образца. Во вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что усовершенствованіе опекунской системы, всѣ многочисленныя улучшенія, вводимыя новымъ уставомъ, не могутъ не повліять въ томъ же направленіи, и кто же, если сочувствуетъ уставу, могъ бы желать противнаго? Далѣе, кромѣ опекъ новый уставъ учреждаетъ еще и попечительство въ четырехъ видахъ: 1) надъ непринятымъ наслѣдствомъ; 2) при спорѣ противъ завѣщанія и при судебномъ раздѣлѣ; 3) надъ имуществомъ отсутствующихъ, и 4) безвѣстно - отсутствующихъ. Иначе говоря, новый уставъ учреждаетъ четыре разряда новыхъ производствъ, вовсе неизвѣстныхъ старымъ опекунскимъ установленіямъ. Возлагаются на опекунскихъ начальниковъ еще и разныя отдѣльныя дѣйствія по требованіямъ опекунскихъ начальниковъ другихъ уѣздовъ, окружныхъ судовъ и т. п. Наконецъ, на опекунскихъ начальниковъ возлагается еще вѣдѣніе нѣкоторыхъ крестьянскихъ опекъ и разрѣшеніе жалобъ и извѣстный надзоръ по всѣмъ крестьянскимъ опекамъ. Все это — при значительномъ усиленіи противъ прежнихъ опекунскихъ установленій надзора за опекунами, опекаемыми и ихъ имуществами, съ усложненіемъ образа и формъ этого надзора, словомъ съ увеличеніемъ по каждой опекѣ количества труда и возвышеніемъ требованій относительно качества этого труда. Послѣ всего этого спрашивается, какое еще могутъ имѣть значеніе цифры тѣхъ трехъ таблицъ по вопросу объ обременительности труда будущихъ опекунскихъ начальниковъ. Все, что можно почерпнуть изъ нихъ, это, очевидно, лишь нѣкоторое приблизительное понятіе о числительности старыхъ опекунскихъ дѣлъ по уѣздамъ 47 губерній и соотношеніе этихъ чиселъ къ числу наличныхъ судей и участковыхъ начальниковъ. И если-бы задача состояла въ томъ, чтобы поставить въ каждомъ уѣздѣ число старыхъ опекъ къ числу наличныхъ судей и участковыхъ начальниковъ въ извѣстное ровное соотношеніе, то этихъ таблицъ, пожалуй, было бы достаточно. Но какой же практическій смыслъ для дѣйствительной жизни можетъ имѣть подобная задача. Въ дѣйствительности степень обременительности труда для каждаго изъ

означенныхъ лицъ при такомъ распредѣленіи зависѣла бы прежде всего отъ степени обремененія его другими обязанностями въ настоящее время. Слѣдовательно прежде всего надо было бы рядомъ съ таблицами о числѣ опекунскихъ дѣлъ поставить таблицы судейскихъ дѣлъ, уже лежащихъ на плечахъ мировыхъ судей, а также опредѣлить тѣмъ или другимъ образомъ количество административныхъ дѣлъ, имѣющихся у земскихъ начальниковъ. Кто же не знаетъ, какъ разнообразно число судейскихъ дѣлъ у мировыхъ судей, часто даже одного уѣзда, а тѣмъ болѣе въ разныхъ губерніяхъ и даже въ цѣлыхъ краяхъ россійской имперіи. Такъ, въ западномъ краѣ оно было гораздо большее, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ уже при прежнихъ мировыхъ судьяхъ. Число же земскихъ начальниковъ превышаетъ число судей, какъ видно изъ данныхъ самой объяснительной записки, на цѣлую треть, а иногда и болѣе. Затѣмъ оставалось бы еще опредѣлить, на основаніи данныхъ изъ производства прежнихъ опекунскихъ установленій и на основаніи соображеній, вытекающихъ изъ требованій новаго устава, норму числа опекунскихъ дѣлъ, которую можно возложить на судью при нормальномъ обремененіи его судейскими дѣлами. И только послѣ всего этого можно было бы опредѣлить, гдѣ и сколько надо увеличить число лицъ противъ наличнаго состава для уравнительнаго распредѣленія труда между этими лицами и возложенія на нихъ лишь такаго количества труда, какое они въ состояніи нести безъ обремененія. Ничего подобнаго мы въ объяснительной запискѣ коммисіи не находимъ. А вотъ какимъ краткимъ и простымъ образомъ разрѣшается въ ней весь этотъ вопросъ, имѣющій, по моему мнѣнію, для успѣшнаго осуществленія всего дѣла неизмѣримо важное значеніе. Сообщивъ (на стр. 52) нѣкоторыя свѣдѣнія о расходахъ на старыя опекунскія установленія; установивъ вкратцѣ, что число опекъ въ теченіе 1881—1889 г. постоянно возрастало; выписавъ (на стр. 53 и 54) вѣдомость числа опекунскихъ дѣлъ за 1888 г. по 47 губерніямъ; отмѣтивъ (на стр. 55), что число опекъ должно возрасти съ передачею въ вѣдомство опекунскихъ установленій еще опекъ надъ лицами крестьянскаго сословія; высказавъ при этомъ предположеніе, что число это не можетъ быть велико,—авторъ объяснительной записки продолжаетъ (на стр. 55 и 56): «При передачѣ опекъ въ завѣдываніе мировыхъ судей значительнаго увеличенія числа этихъ должностныхъ лицъ, по всей вѣроятности, не потребуется. Изъ приложенія III видно, что число опекъ, какое приходится на каждаго мироваго судью, не превышаетъ 20 въ 105 уѣздахъ, 30 въ 128, 40 въ 111, 50 въ 52, 60 въ 30, 70 въ 16, 80 въ 12, 90 въ 4, 100 въ 7. Затѣмъ въ четырехъ только городахъ съ ихъ уѣз-

дами число опекъ, которыя приходятся на каждаго мироваго судью, достигаетъ отъ 106 до 122, и лишь въ столицахъ съ ихъ уѣздами доходитъ въ С.-Петербургѣ до 229 и Москвѣ до 256. Если признавать, что число *пятьдесятъ* опекъ можно принять за такое, которое не обременитъ мировыхъ судей (въ Пруссіи мировые судьи, кромѣ прямыхъ обязанностей, вѣдаютъ до 500 опекъ, т. е. число въ десять разъ большее), то и тогда помощь для этихъ лицъ можетъ потребоваться лишь въ 70 уѣздахъ; но увеличеніе числа должностныхъ лицъ, въ вѣдомство коихъ предполагается передать опеки, можетъ быть произведено на тѣ средства, которыя въ настоящее время отпускаютъ: казна на пособіе дворянскимъ опекамъ, дворянства на поддержаніе тѣхъ же опекъ, а города на содержаніе сиротскихъ судовъ! Тѣмъ и разрѣшается весь вопросъ въ объяснительной запискѣ, ибо далѣе на стр. 56 и 57 приводятся лишь нѣкоторыя данныя по шести внутреннимъ губерніямъ относительно расцредѣленія опекунскихъ дѣлъ между земскими начальниками и городскими судьями, что для общаго, насъ здѣсь интересующаго вопроса, значенія не имѣетъ. Въ концѣ только всей этой главы (на стр. 58) сказано, что къ тѣмъ же результатамъ придемъ и по отношенію тѣхъ 10 губерній, въ которыхъ положеніе о земскихъ начальникахъ введено въ 1890 году. Такимъ образомъ коммисія сразу высказываетъ предположеніе, что «при передачѣ опекъ въ завѣдываніе мировыхъ судей значительнаго увеличенія числа этихъ должностныхъ лицъ по всей вѣроятности не потребуется». Но откуда берется эта вѣроятность? Какъ видимъ, только и исключительно изъ тѣхъ статистическихъ данныхъ, полную несостоятельность которыхъ для такаго вывода мы выше подробно изложили. Затѣмъ коммисія изъ таблицы III, содержащей свѣдѣнія по 16 лишь внутреннимъ губерніямъ, вычисляетъ 70 уѣздовъ, въ которыхъ нужна будетъ помощь, если признавать, что число пятидесяти опекъ можно принять за такое, которое не обременитъ мировыхъ судей. Но почему же признавать это? Ни малѣйшихъ данныхъ къ тому не приводится, развѣ только указаніе, что въ Пруссіи мировые судьи вѣдаютъ до 500 опекъ. Но одна уже громадная разница между этими двумя цифрами доказываетъ, что условія тамъ совершенно другія, чѣмъ у насъ, и примѣръ Пруссіи для насъ, значитъ, ничего ровно не говоритъ. Но даже и при такомъ предположеніи, даже при такомъ пользованіи статистическими данными, какое принято коммисіею, вопросъ былъ бы разрѣшенъ все таки только для 70 уѣздовъ 16 внутреннихъ губерній. Какъ же коммисія пришла къ общему выводу, что увеличеніе числа нужныхъ при введеніи новаго устава лицъ можетъ быть произведено на тѣ средства, на которыя содержатся нынѣ

старыя опекунскія установленія? Опять таки и это заключеніе есть ни что иное, какъ совершенно произвольное, ничѣмъ неподтвержденное предположеніе. Изъ всего вышеизложеннаго, мнѣ кажется, нельзя не придти къ слѣдующему неотразимому убѣжденію, что весь важный вопросъ о числѣ нужныхъ опекунскихъ начальниковъ вообще и по каждой мѣстности въ отдѣльности, о числѣ слѣдовательно лицъ, которыя должны быть вновь назначены въ каждой мѣстности, чтобы не обременить наличнаго состава и тѣмъ не подорвать самое дѣло, независимо отъ удрученія сего состава, и, наконецъ, вопросъ о потребныхъ для сего и для производства опекунскихъ дѣлъ вообще у всѣхъ опекунскихъ начальниковъ и у каждаго изъ нихъ въ отдѣльности расходахъ, коммисіею нимало не разрѣшенъ даже сколько нибудь приблизительно. Посему коммисія не можетъ считать себя вправѣ рекомендовать аподиктически простую, прямую передачу опекунскихъ дѣлъ наличному составу мировыхъ судей, городскихъ судей и участковыхъ начальниковъ, съ увеличеніемъ ихъ числа лишь тамъ, гдѣ число старыхъ опекунскихъ дѣлъ превышаетъ 50 на каждое изъ этихъ должностныхъ лицъ. Быть можетъ, разрѣшеніе означенныхъ вопросовъ и собираніе нужныхъ къ тому свѣдѣній не лежитъ на прямой обязанности коммисіи. Но я осмѣлился обратить ея вниманіе на усмотрѣнные мною пробѣлы потому, что считаю такую рекомендацію коммисіи роковою для благоуспѣшнаго осуществленія всего дѣла на практикѣ. Мнѣніе коммисіи, хотя бы по вопросамъ не прямо входящимъ въ ея задачу, но къ ней прикосновеннымъ, должно имѣть тѣмъ большее значеніе для высшихъ государственныхъ учрежденій, отъ которыхъ будетъ зависѣть дальнѣйшій ходъ дѣла, чѣмъ болѣе они будутъ удовлетворены выполненіемъ главной ея задачи, т. е. самымъ проектомъ устава. Посему я крайне желалъ бы, въ интересахъ самаго дѣла и въ интересахъ всѣхъ прикосновенныхъ лицъ, чтобы коммисія, разъ она высказалась о порядкѣ введенія въ дѣйствіе устава, признала возможнымъ пересмотрѣть свой трудъ по этой части и разработать его болѣе подробно. Коммисія стоитъ далеко отъ практики мировыхъ судей и условій жизни, въ которыхъ они поставлены. Считаю долгомъ мировыхъ судей, къ которымъ вѣдь сама коммисія обратилась съ предложеніемъ высказать свои мнѣнія, отвѣчать на это предложеніе, преимущественно по тѣмъ пунктамъ, по которымъ мнѣнія коммисіи расходятся съ условіями практики, и доставить коммисіи матеріалъ изъ самой жизни, которымъ она могла бы воспользоваться для пополненія и выясненія своихъ общихъ взглядовъ. На сей предметъ постараюсь иллюстрировать несогласіе общихъ выводовъ коммисіи по трактуемымъ здѣсь во-

просамъ съ фактическимъ положеніемъ мироваго судьи въ западномъ краѣ на особомъ примѣрѣ, а чтобы не ходить за таковымъ далеко, возьму свой собственный участокъ. 2-ой участокъ вилкомирскаго округа не городской, обнимаетъ онъ семь обширныхъ волостей; разстояніе до дальнѣйшаго пункта отъ камеры 84 в. Въ 1891 году всего было въ производствѣ дѣлъ 1844; разрѣшено 1706, для чего потребовалось 1922 разбора (вслѣдствіе заочныхъ рѣшеній, отсрочекъ разбора, возобновленія прекращенныхъ дѣлъ и т. п.). Въ этомъ году имѣется уже почти 1,000 дѣлъ (966), а первое полугодіе не окончено. Населеніе состоитъ изъ четырехъ національностей, часто враждебныхъ между собою; большая часть разборовъ требуетъ переводчика. Конокрадства, споры о владѣніи, грубыя насилія надъ личностью и имуществомъ, т. е. самыя обременительныя дѣла, составляютъ предметъ значительнаго числа дѣлъ. Исходящихъ номеровъ въ годъ бываетъ около 6,000. Однѣхъ этихъ голыхъ цифръ достаточно, чтобы убѣдить всякаго, кто сколько нибудь знакомъ съ практикою мироваго судьи вообще, а въ здѣшнемъ краѣ въ особенности, что я и безъ всякихъ опекъ обремененъ свыше мѣры. Но въ подтвержденіе сего приведу изрѣченіе такаго знатока и авторитета по этой части, какъ старшій предсѣдатель виленской судебной палаты, который въ свою жизнь обревизовалъ сотни уѣздовъ и который выразилъ во время одной недавней ревизіи, хотя не по моему участку и не по поводу моего участка, а вообще, что нормальнымъ, не слишкомъ обременительнымъ числомъ дѣлъ для мироваго судьи въ этомъ краѣ можно признать 1200 для негородскаго и 1500 для городскаго участка. Приведу еще другой авторитетъ, не менѣе компетентный, такъ какъ имъ можетъ воспользоваться и коммисія, если бы она приступила къ болѣе подробной разработкѣ нашего вопроса. Въ указѣ правительствующаго сената отъ 16 іюня 1886 г., въ которомъ излагаются весьма строгія требованія, какимъ должны удовлетворять мировые судьи, постановлено, что мировой судья долженъ разбирать въ день по 10 дѣлъ среднимъ числомъ, о чемъ обязуется представлять ежемѣсячную вѣдомость въ съѣздъ подъ страхомъ привлеченія его къ уголовной отвѣтственности за меньшій разборъ безъ уважительныхъ причинъ. Имѣя въ виду, что въ году 52 воскресенья, 52 субботы, которыя необходимо оставить безъ разбора для исполнительныхъ и канцелярскихъ работъ, 51 неприсутственный день, согласно календарю, и 70—80 дней, уходящихъ на сессіи съѣзда и поѣздку туда и обратно, мы получимъ для разбора въ участкѣ 365—230=135 дней, а считая по 10 дѣлъ среднимъ числомъ въ день, получимъ 1350 разборовъ въ годъ, которые могутъ быть требуемы отъ мироваго судьи.

У меня разборовъ было въ 1891 году 1922, слѣдовательно почти на половину болѣе нормальнаго числа. Исполнять при такихъ условіяхъ добросовѣстно однѣ судейскія свои обязанности можно только путемъ жертвованія своего досуга и напряженія силъ черезъ мѣру, а нерѣдко до изнеможенія. Посему для такого участка, какъ 2-ой вилкомирскаго округа, немыслимо прибавить не только 50 опекъ, но даже ни одной. Правда, не всѣ мировые судьи здѣшняго края поставлены въ такія точно условія. У трехъ прочихъ мировыхъ судей вилкомирскаго же уѣзда число дѣлъ нѣсколько меньше, но вышеизложенной нормы оно достигаетъ у всѣхъ, особенно если принять въ соображеніе, что мировой судья 1 уч. несетъ кромѣ того обязанности предсѣдателя съѣзда, а судья 3 уч.—обязанности непремѣннаго члена. Вообще же въ западномъ краѣ слышатся отовсюду жалобы мировыхъ судей на чрезмѣрное обремененіе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ это положеніе уже нерѣдко приводило къ совершенному застою въ дѣлахъ, пока наконецъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, число судей было увеличено въ нѣкоторыхъ уѣздахъ, но далеко не вездѣ, гдѣ это нужно, что доказывается уже примѣромъ моего участка. Вообще число мировыхъ судей въ теченіи 20 лѣтъ со времени введенія въ дѣйствіе здѣсь мировыхъ судебныхъ установленій возрасло незначительно, между тѣмъ какъ число дѣлъ возрастаетъ ежегодно. Такъ, во 2-мъ участкѣ 16 лѣтъ тому назадъ, когда я его принялъ, было въ производствѣ всего около 800 дѣлъ, а нынѣ ихъ 1844. Достаточно и этихъ данныхъ, чтобы заключить съ вѣроятностью не ошибиться, что во всемъ западномъ краѣ, при передачѣ опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ, потребуется повсемѣстно увеличеніе ихъ числа. А для болѣе точнаго опредѣленія, какое именно число потребуется, коммисія конечно всегда можетъ добыть нужныя для того свѣдѣнія. Мнѣ достаточно обратить вниманіе коммисіи на эти условія края, отдавая дальнѣйшую заботу въ руки коммисіи. Кто же лучше ея можетъ оцѣнить, какое значительное количество труда, заботы и времени потребуется отъ новаго опекунскаго начальника для того, чтобы онъ могъ исполнять возлагаемыя на него новымъ уставомъ обязанности не съ тѣмъ только холоднымъ и безучастнымъ формальнымъ отношеніемъ къ дѣлу, которое отличаетъ старыя опекунскія установленія, а дѣйствовалъ бы такъ, чтобы достигались хоть сколько нибудь высокія цѣли устава и высокіе взгляды, изложенные коммисіею въ ея объяснительной запискѣ. По мнѣнію коммисіи, опекунскій начальникъ, въ случаѣ надобности, долженъ выѣзжать на мѣсто, провѣрять имущество, оцѣнивать правильность и выгодность веденія сельскаго, промышленнаго и торговаго въ немъ хозяйства, возстановлять порядокъ, если онъ

нарушенъ, измѣнять порядокъ веденія хозяйства, если онъ невыгоденъ. Опекунскій начальникъ долженъ созывать семейные совѣты, въ которыхъ предсѣдательствовать, согласовать ссорящихся родственниковъ, увѣщевать опекаемыхъ, сноситься устно и письменно съ опекунами и родственниками. Все это требуетъ гораздо болѣе времени и труда, чѣмъ цѣлый рядъ судейскихъ дѣлъ, а откуда же ихъ взять тамъ, гдѣ, какъ въ западномъ краѣ, судья обремененъ чрезъ мѣру уже одними судейскими дѣлами. А тутъ еще попечительства. А тутъ еще крестьянскія опеки, опеки крестьянъ-литовцевъ, съ общею семейною собственностью, съ ненавистью и презрѣніемъ ихъ къ волостному суду; стоитъ только взглянуть на число ихъ кассаціонныхъ жалобъ въ съѣздъ мировыхъ посредниковъ на волостной судъ, чтобы убѣдиться, какая обуза предстоитъ мировому судьѣ здѣшняго края отъ однѣхъ жалобъ крестьянъ на волостной судъ по опекунскимъ дѣламъ. Нѣтъ, въ западномъ краѣ безъ повсемѣстнаго увеличенія числа мировыхъ судей, здѣсь большаго, тамъ меньшаго, не обойдется. И надо надѣяться, что коммисія, которой дѣло и возможность осуществленія его должны быть дороги, первая будетъ хлопотать о такомъ увеличеніи. Но увеличеніе числа судей, во избѣжаніе ихъ обремененія личнымъ трудомъ,—это одно. Другой вопросъ, не менѣе важный,—это статья о расходахъ, которые лягутъ на мировыхъ судей при передачѣ имъ опекунскихъ дѣлъ. Статья о расходахъ разработана еще менѣе въ объяснительной запискѣ коммисіи и совсѣмъ уже вскользь. Теперешнія канцеляріи мировыхъ судей до того завалены работою, что если есть въ Россіи существо болѣе ею заваленное, чѣмъ мировой судья, то развѣ только его письмоводитель; разница только въ характерѣ и интенсивности работы. Слѣдовательно, съ передачею мировымъ судьямъ опекунскихъ дѣлъ личный составъ канцеляріи необходимо долженъ быть увеличенъ. Увеличится также и количество канцелярскихъ принадлежностей, какъ то: шкафовъ, столовъ, стульевъ, писчаго матеріала и проч. и проч. Увеличатся наконецъ и разъѣздные расходы судей поѣздками по опекунскимъ дѣламъ. Затѣмъ спрашивается, изъ какихъ источниковъ будутъ покрываться эти расходы? Неужели же коммисія полагаетъ, что и эти расходы можно просто-попросту возложить на мировыхъ судей при ихъ теперешнемъ содержаніи? Правда, прямо это не высказано въ объяснительной запискѣ. Но, какъ видно изъ вышеприведенныхъ выписокъ со стр. 51 и 56 объяснительной записки, коммисія полагаетъ, что передача опекунскихъ дѣлъ мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ не причинитъ новыхъ расходовъ и можетъ быть покрыта изъ суммъ, отпускаемыхъ нынѣ на старыя

установленія. При этомъ однако коммисія имѣетъ въ виду лишь расходы на увеличеніе числа наличнаго состава судей и земскихъ начальниковъ и лишь на увеличеніе этого состава въ особыхъ случаяхъ. О канцелярскихъ же расходахъ не говорится ни слова, да и о самыхъ канцеляріяхъ лишь въ двухъ мѣстахъ, на стр. 47 и 48. Да въ добавокъ еще и весьма страннымъ образомъ. На стр. 47 приводится въ числѣ возраженій, сдѣланныхъ противъ проекта коммисіи, и то, что, по сложности производства опекунскихъ дѣлъ, требуются благоустроенныя канцеляріи, устройство коихъ можетъ оказаться затруднительнымъ для опекунскихъ начальниковъ. Отдѣлывается же коммисія отъ этого возраженія на стр. 48 слѣдующими словами: «Канцелярія не особенно нужна для опекунскихъ дѣлъ, ее можно даже считать опасною, такъ какъ она способна захватить дѣло въ свои руки, а устроить ее образцово, за неимѣніемъ людей и денегъ, нельзя. Зло настоящихъ опекунскихъ установленій происходитъ между прочимъ и отъ господства въ нихъ канцелярій. Желательно обойтись безъ нихъ, гдѣ только можно». Желательно, конечно, обойтись и безъ канцелярій и безъ расходовъ на нихъ. Но развѣ это возможно? Развѣ возможно, чтобы мировой судья самъ все писалъ по опекунскимъ дѣламъ отъ первой буквы до послѣдней, самъ заводилъ, шнуровалъ дѣла и т. п.? Это, конечно, членамъ коммисіи и въ голову придти не могло, даже мимолетно. Но въ такомъ случаѣ, если не будетъ канцелярій со штатными чиновниками, то канцелярія все таки будетъ. А на содержаніе ея и на канцелярскія принадлежности нужны средства. Слѣдовательно и съ этой стороны крупный пробѣлъ въ запискѣ. Слѣдовательно и съ этой стороны коммисія не имѣла основанія рекомендовать простую передачу опекунскихъ дѣлъ мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ съ простою ссылкою на средства, идущія нынѣ на содержаніе старыхъ опекунскихъ установленій. Одно изъ двухъ: или коммисія совершенно упустила изъ виду эти расходы, вслѣдствіе оригинальнаго взгляда на канцеляріи; или же она полагала въ самомъ дѣлѣ возможнымъ разсѣчь просто-по-просту гордіевъ узелъ и предоставить мировымъ судьямъ покрыть тѣ расходы, какъ знаютъ, изъ теперешняго ихъ содержанія. Но прошу позволенія иллюстрировать и тутъ практическую дѣйствительность на частномъ примѣрѣ и обращусь для сего опять къ своему участку. Мировой судья въ западномъ краѣ получаетъ 2.700 руб., въ томъ числѣ на такъ называемые канцелярскіе расходы, которые лучше назвать расходами по должности, 800 руб. Вотъ мой расходъ въ годъ по этой статьѣ: 1) жалованье письмоводителю 250 руб. (помощникъ письмоводителя получаетъ вмѣсто жалованья канцелярскія

пошлины за копіи по 10 коп. съ листа); 2) столъ для письмоводителя и его помощника (со своего стола, считая только по 6 р. въ мѣсяцъ на человѣка) 150 р.; 3) разсыльный (жалованья 6 р. въ мѣсяцъ и столъ, считая по 4 р.)—120 р.; 4) канцелярскія принадлежности (бумага, бланки, мебель и пр.)—150 р.; 5) квартира, отопленіе и освѣщеніе для нихъ и подъ камеру—100 р.; 6) разъѣзды судьи и проживаніе въ гостинницѣ во время сессій съѣзда—300 р.; 7) обязательныя изданія: сенатскія вѣдомости, губернскія вѣдомости, справки о судимости и вычетъ на эмеритуру въ пенсіонный капиталъ—150 р. И того 1.220 руб. Это при самой скромной оцѣнкѣ тѣхъ изъ приведенныхъ расходовъ, которые не могутъ быть опредѣлены въ точности. Слѣдовательно безъ всякихъ опекъ отпускаемая на канцелярскіе расходы сумма уже превышается болѣе чѣмъ на половину и вмѣсто 800 р. составляетъ 1.220 р. Затѣмъ остается мировому судьѣ дѣйствительнаго содержанія всего 2.700 руб—1.220=1.480 руб. Въ отношеніи расходовъ по должности участокъ мой не представляетъ никакихъ особенностей противъ другихъ участковъ, по крайней мѣрѣ негородскихъ. Всѣ псчисленные расходы необходимы и неизбѣжны. Оцѣненные приблизительно расходы показаны въ размѣрахъ весьма умѣренныхъ. Поэтому можно сказать, что дѣйствительное содержаніе мироваго судьи западнаго края вообще не достигаетъ и 1.500 руб. Положеніе, особенно для семейнаго лица, какими теперь уже бываетъ большая часть мировыхъ судей, съ потребностями образованнаго человѣка, по истинѣ жалкое, далеко уступающее экономическому положенію какого-нибудь необразованнаго исправника, вышедшаго изъ писарей, или младшаго акцизнаго чиновника, тоже лишеннаго какой бы то ни было спеціальной подготовки. А тутъ еще живи прилично, вращайся въ лучшемъ обществѣ провинціи, не ударься лицомъ въ грязь. Положеніе, въ которомъ мировой судья остается притомъ не годы, какъ въ другихъ вѣдомствахъ, а часто и десятки лѣтъ. Неужели мыслимо наложить на нихъ, т. е. прямо на ихъ частный карманъ еще и расходы по опекунскимъ дѣламъ. А если это будетъ сдѣлано, то не будетъ ли это опять во вредъ самому дѣлу, которому посвятила себя коммисія, и не хорошо ли было бы посему, если бы коммисія вошла въ болѣе подробное изслѣдованіе и этого вопроса и отстаивала бы и въ этомъ отношеніи интересы будущихъ опекунскихъ начальниковъ ради интересовъ самого дѣла. Кромѣ изложенныхъ канцелярскихъ и разъѣздныхъ расходовъ не мѣшало бы имѣть въ виду еще и расходы, такъ сказать, представительные, которые съ возложеніемъ на мировыхъ судей опекунскихъ дѣлъ также неминуемо должны возрасти. Приглашая къ себѣ семейные

совѣты, родственниковъ, опекуновъ, несовершеннолѣтнихъ опекаемыхъ и т. п., мировой судья, особенно въ деревнѣ, гдѣ нѣтъ гостинницъ, не можетъ ихъ на-сухо принять въ камерѣ, а долженъ будетъ ихъ приглашать къ себѣ на болѣе или менѣе продолжительное время, а тутъ безъ расходовъ, конечно, не обойдется. Всякая роскошь при этомъ конечно по справедливости должна пасть на карманъ судьи; но та часть, которая неизбѣжно связывается съ должностью, хотя и не чисто канцелярская? Я думаю, что нѣкоторая приличная представительность опять таки будетъ въ интересахъ самаго дѣла и правительства. По симъ соображеніямъ я полагаю, что въ западномъ краѣ отпускаемая на расходы по должности сумма, которой не достаетъ и нынѣ для покрытія дѣйствительныхъ расходовъ на 400 руб. по меньшей мѣрѣ, съ передачею мировымъ судьямъ опекунскихъ дѣлъ, должна быть увеличена довольно значительно, по меньшей мѣрѣ на 800 руб. противъ нынѣ отпускаемой. Быть можетъ, и даже вѣроятно, что сумма, необходимая по всему государству для соотвѣтственнаго увеличенія числа судей и для увеличенія ихъ содержанія, будетъ превосходить ту, которая нынѣ отпускается изъ разныхъ источниковъ на содержаніе старыхъ опекунскихъ установленій. Но кто хочетъ цѣли, долженъ хотѣть и средства къ ея достиженію. Никакое улучшеніе въ государственномъ устройствѣ не обходится безъ увеличенія расходовъ, которые затѣмъ съ избыткомъ вознаграждаются послѣдствіями того самаго улучшенія. Странно было бы, еслибъ введеніе новаго устава объ опекахъ не привело къ тому же результату. Но нѣтъ безусловной надобности, чтобы потребные расходы пали цѣликомъ на государственное казначейство. Вѣдь и теперь на содержаніе опекунскихъ установленій, кромѣ суммъ, отпускаемыхъ казною, идутъ и суммы отъ дворянства и городовъ. Можно бы было присоединить къ нимъ еще источникъ, который указанъ въ проектахъ московскаго и с.-петербургскаго дворянствъ. Это процентный сборъ съ имуществъ опекаемыхъ. Онъ могъ бы быть взимаемъ въ порядкѣ или налога съ наслѣдственныхъ имуществъ, какъ бы въ дополненіе къ нему, или въ порядкѣ судебныхъ пошлинъ, уже носящихъ оффиціальное названіе суммъ, предназначенныхъ на улучшеніе содержанія мировыхъ судей, но къ сожалѣнію до сихъ поръ еще необращенныхъ по своему назначенію. Но вопросы эти должно предоставить нашимъ финансистамъ. Важно и желательно только, чтобы коммисія съ своей стороны постаралась указать необходимость пріисканія нужныхъ для осуществленія ея проекта средствъ, а еслибъ мнѣ удалось убѣдить въ томъ коммисію, то цѣль сихъ строкъ была бы вполнѣ достигнута, такъ какъ своею откровенною рѣчью

я желалъ только принести свою хотя бы самую скромную лепту на пользу высокаго дѣла, зачатаго коммисіею.

№ 70. *Владиміръ-волынскій съѣздъ мировыхъ судей* вполнѣ соглашается съ цѣлесообразностью и практичностью правилъ проекта устава и его основы—близости къ опекуну опекунской власти. Относительно же вопроса о томъ, необходимо ли и въ какой мѣрѣ увеличить число мировыхъ судей, находитъ, что при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность мировыхъ судей, при той строгости правилъ наблюденія, отчетности и отвѣтственности по опекамъ, какая устанавливается проектомъ, число заявленій о таковыхъ увеличится, а слѣдовательно увеличится, сравнительно съ числомъ дѣлъ нынѣ дѣйствующихъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, и число дѣлъ у мировыхъ судей по 11 ст. проекта устава. Въ настоящее время владиміръ-волынскій судебно-мировой округъ, состоящій изъ 4 участковыхъ мировыхъ судей, настолько обремененъ дѣлами, что министерство юстиціи нашло нужнымъ назначить добавочнаго мироваго судью; съ возложеніемъ же на мировыхъ судей завѣдыванія и опекунскими дѣлами, включая сюда и дѣла объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, мировые судьи еще болѣе будутъ обременены дѣлами. При этомъ нельзя не замѣтить, что мировому судьѣ, какъ опекунскому начальнику, при добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ обязанностямъ, нерѣдко придется выѣзжать на мѣсто для провѣрки дѣйствій опекуновъ по управленію имѣніемъ опекаемыхъ, что сопряжено для мироваго судьи съ потерею времени, матеріальнымъ расходомъ и отвлеченіемъ отъ другихъ его обязанностей. Такое положеніе само собою вызываетъ необходимость усиленія наличнаго состава съѣзда, что можетъ быть достигнуто образованіемъ 5-го мироваго судебнаго участка и переименованіемъ добавочнаго судьи въ участковаго. Хотя, какъ замѣчаетъ коммисія, канцелярія не особенно нужна для опекунскихъ дѣлъ, но, принимая во вниманіе, что въ настоящее уже время всѣ судьи округа, въ томъ числѣ и добавочный судья, канцеляріи ихъ и мироваго съѣзда обременены дѣлами и что характеръ дѣлъ по опекамъ совершенно отличенъ отъ остальныхъ судебно-мировыхъ дѣлъ, усиленіе личнаго состава канцелярій какъ участковыхъ судей, такъ и мироваго съѣзда представляется крайне необходимымъ. Съѣздъ полагаетъ, что къ суммѣ, отпускаемой на содержаніе канцелярій участковыхъ мировыхъ судей, должно быть добавлено по 300 р. на участокъ, для письмоводства же по опекунскимъ дѣламъ въ съѣздѣ мировыхъ

судей слѣдуетъ установить новую должность помощника секретаря съѣзда съ жалованьемъ 400—600 р. На покрытіе расходовъ на содержаніе 5-го участковаго мироваго судьи и усиленіе канцелярій съѣзда и судей могутъ быть употреблены суммы, отпускаемыя въ настоящее время на содержаніе добавочнаго мироваго судьи и владиміръ-волынской дворянской опеки, къ которымъ придется добавить только около 700—900 руб.

№ 71. *Съѣздъ мировыхъ судей вытегорскаго округа* находитъ, что предполагаемая организація опекунской части настолько является практичной, всѣ правила, объятыя проектомъ, настолько представляются удобоисполнимыми и обезпечивающими личные, сословные и имущественные интересы опекаемыхъ, что проектъ, по мнѣнію съѣзда, пока внѣ всякой критики и замѣчаній. Относительно же вопроса о томъ, слѣдуетъ ли и въ какой мѣрѣ увеличить число мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ, при введеніи въ дѣйствіе устава, съѣздъ полагаетъ, что, не смотря на довольно сложныя обязанности будущихъ опекунскихъ начальниковъ и болѣе активную дѣятельность ихъ по дѣламъ опекъ, чѣмъ существующихъ нынѣ опекунскихъ установленій, все же число *семьдесятъ* опекъ на одно должностное лицо можно принять за такое, которое не обременитъ мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей и не послужитъ ущербомъ къ отправленію ими прочихъ обязанностей. Затѣмъ, если на одно лицо придется болѣе *70* опекъ, въ такомъ случаѣ необходимо будетъ прибавить по одному земскому начальнику на уѣздъ. Въ городахъ же обѣихъ столицъ признавалось бы болѣе удобнымъ учредить особыхъ опекунскихъ начальниковъ, вѣдающихъ исключительно опекунскія дѣла, предоставивъ лицамъ этимъ тѣ служебныя права и преимущества, коими нынѣ пользуются мировые судьи, съ подчиненіемъ ихъ мировому съѣзду.

№ 72. *Съѣздъ мировыхъ судей дисненскаго округа* находитъ, что при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на мировыхъ судей необходимо въ дисненскомъ судебно-мировомъ округѣ увеличить число ихъ до 6 человѣкъ. Это послѣднее предположеніе вытекаетъ, по мнѣнію съѣзда, изъ слѣдующихъ соображеній. Въ дисненскомъ судебно-мировомъ округѣ, въ составъ котораго входятъ густо населенные дисненскій уѣздъ и половина вилейскаго, виленской губерніи, въ настоящее время находятся четыре участковыхъ судьи; изъ нихъ мировой судья 1 участка, живущій въ г. Диснѣ, есть предсѣдатель съѣзда и

вмѣстѣ съ тѣмъ непремѣнный членъ послѣдняго (онъ же членъ чиншеваго и питейнаго присутствій). Изъ имѣющихся въ съѣздѣ свѣдѣній о количествѣ поступившихъ къ судьямъ дѣлъ видно: у мироваго судьи 1 участка въ производствѣ было въ 1889 г.—1920, въ 1890 г.—1729 и въ 1891 г.—1922; у мироваго судьи 2 участка въ 1889 г.—1992, въ 1890 г.—1920 и въ 1891 г.—1808; у мироваго судьи 3 участка въ 1889 г.—1977, въ 1890 г.—2046 и въ 1891 г.—1619 и у мироваго судьи 4 участка въ 1889 г.—909, въ 1890 г.—957 и въ 1891 г.—921. Въ виду вышеизложенныхъ данныхъ, а также принимая во вниманіе обширность въ территоріальномъ отношеніи мировыхъ участковъ въ связи съ постепеннымъ развитіемъ и усложненіемъ общественной жизни, порождающей массу дѣлъ, съѣздъ полагаетъ, что ходатайство его объ увеличеніи числа мировыхъ судей до 6 человѣкъ не можетъ быть оставлено безъ удовлетворенія.

№ 73. *Донецкій съѣздъ мировыхъ судей области войска донскаго* находитъ, что при осуществленіи проекта желательно было бы въ донецкомъ мировомъ округѣ увеличеніе числа мировыхъ участковъ, по самой меньшей мѣрѣ, на три участка, дабы судьи, являющіеся опекунскими начальниками, могли непосредственно и по возможности фактически исполнять возложенныя на нихъ обязанности, не ограничиваясь одной канцелярской перепиской, какъ то неизбѣжно случится при теперешнемъ обремененіи участковъ производящимися дѣлами.

№ 74. *Съѣздъ мировыхъ судей 2-го донскаго округа* призналъ необходимымъ, въ случаѣ осуществленія мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность мировыхъ судей, увеличить число ихъ во 2-мъ донскомъ округѣ по крайней мѣрѣ двумя судьями, увеличивъ также соотвѣтственно этому и канцелярскія средства съѣзда.

№ 75. *Елизаветградскій съѣздъ мировыхъ судей.* На опекунскаго начальника, будетъ ли это городской судья или земскій начальникъ, возлагается широкая власть, сопрягаемая съ большой затратой труда и матеріальныхъ средствъ. Въ проектѣ не указаны способы выполненія опекунскимъ начальникомъ его обязанностей. Читая проектъ и отдѣляясь отъ названій «городской судья», «земскій начальникъ», приходишь къ заключенію, что опекунскій начальникъ по проекту новосозданная должность и что, какъ власть, исключительно завѣдующая опекунскими дѣлами, подъ руководствомъ

вого проекта, въ силахъ будетъ принести опекунскому дѣлу пользу. Но когда соединишь званіе опекунскаго начальника съ званіемъ городскаго или мирового судьи или земскаго начальника, то невольно приходишь къ убѣжденію, что проектъ хорошъ только въ теоріи, на практикѣ положительно невыполнимъ. Въ настоящее время для завѣдыванія опекунскими дѣлами существуютъ отдѣльныя учрежденія съ спеціально назначенными для этой цѣли лицами, въ учрежденіяхъ этихъ не мало работаетъ писцовъ съ довольно приличнымъ вознагражденіемъ и притомъ подъ руководствомъ людей знакомыхъ не только съ канцелярскимъ дѣломъ, но съ экономическими условіями. Соединеніе званія опекунскаго начальника съ званіемъ городскаго или мирового судьи или же земскаго начальника повлечетъ къ ухудшенію, а не къ улучшенію положенія опекаемыхъ. Видѣть хорошіе результаты въ такомъ соединеніи можно только съ теоретической точки зрѣнія; но при большемъ знакомствѣ съ дѣятельностью судьи или же земскаго начальника, съ возложенными на нихъ обязанностями и съ возможностію выполненія прямыхъ ихъ обязанностей, при присоединеніи опекунскаго дѣла, требующаго не только познаній юридическихъ, но и практическихъ, хозяйственныхъ, воспитательныхъ, а самое главное руководства личнаго осмотрительнаго контроля, нельзя не придти къ убѣжденію, что выполненіе проекта невозможно. Городской судья по своимъ обязанностямъ долженъ всегда быть въ своей камерѣ, заниматься разборомъ текущихъ дѣлъ, слѣдить за исполненіемъ приговоровъ, отпиской съ разными учрежденіями, участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда, исполнять обязанности, возложенныя на него окружнымъ судомъ, и т. п. На земскомъ начальникѣ, по роду своей службы неимѣющемъ опредѣленнаго пункта для сосредоточенія своей дѣятельности, лежатъ обязанности какъ судебнаго, такъ и административнаго характера, обязанности, связанныя съ разнаго свойства жизненными осложненіями, а при такомъ положеніи опекунамъ и опекаемымъ, въ случаѣ неотложной необходимости въ помощи опекунскаго начальника, не представится возможнымъ получить ее во время; а у городскихъ судей, въ силу исполненія прямыхъ ихъ обязанностей, придется встрѣтить несвоевременное исполненіе требованій по простой физической причинѣ. Тотъ, кто не бывалъ въ настоящее время въ камерѣ мироваго судьи, тотъ только не видѣлъ трехъ-четырехъ писцовъ, занимающихся одной отпиской. Спрашивается, сколько же нужно будетъ прибавить рабочей силы, когда къ нему поступятъ опекунскія дѣла съ многосложными и разнохарактерными отчетами, требующими такихъ же спеціальныхъ познаній для ихъ контроля? Въ настоящее время на обязан-

ности мироваго судьи лежитъ охранительное производство; въ его распоряженіи судебный приставъ, но въ рѣдкихъ случаяхъ, въ силу очередныхъ занятій, охрана производится при личномъ присутствіи мироваго судьи, а большею частью она производится исполнительною властью. Такой власти проектъ не предоставляетъ въ распоряженіе опекунскаго начальника, такъ что судья или земскій начальникъ является и контролемъ и исполнительнымъ органомъ по охранительному производству, что на практикѣ, въ особенности при охранѣ имущества, требующей немедленнаго принятія мѣръ отъ расхищенія, представляется уже положительно невыполнимымъ. Возложеніе опекунскаго контроля на судебныя вѣдомства, насколько можно заключить изъ проекта, признано возможнымъ между прочимъ потому, что по статистическимъ даннымъ причитается не особенно большое количество опекунскихъ дѣлъ на участокъ. Измѣреніе только количествомъ дѣлъ труда судьи или земскаго начальника въ данномъ случаѣ ошибочно, какъ и вообще подобное измѣреніе приводитъ къ ошибочнымъ выводамъ о дѣятельности человѣка. Практика судьи указала, что могутъ быть участки съ большимъ количествомъ дѣлъ, но для труда судьи гораздо легче участка съ меньшимъ количествомъ дѣлъ,— слѣдовательно, одно количественное измѣреніе безъ качественнаго невозможно, а въ особенности въ дѣлахъ опекунскихъ, гдѣ двѣ-три опеки потребуютъ гораздо большаго приложенія разностороннихъ познаній и труда со стороны опекунскаго начальника, чѣмъ разсмотрѣніе десятка дѣлъ въ камерѣ. И такъ, въ виду изложеннаго, нельзя не придти къ несомнѣнному убѣжденію, что стремленіе настоящаго проекта къ усиленію надзора за опекунскими дѣйствіями съ одной стороны, съ другой желаніе близости къ опекуну опекунской власти, составляющей всю основу проекта опекунскаго устава, не можетъ привести къ желаннымъ послѣдствіямъ. Принимая же во вниманіе, что улучшеніе опекунскаго управленія крайне желательно, и имѣя въ виду трудность этого дѣла, отсутствіе правильнаго историческаго развитія его у насъ, слѣдуетъ признать необходимымъ въ начертанія проекта внести мысль о самостоятельной дѣятельности опекунскаго начальника, не связывая его посторонними обязанностями. Только при такомъ положеніи возможна дѣятельность опекунскаго начальника, его постоянный контроль и знакомство съ дѣломъ, дѣятельность, могущая въ будущемъ представить огромный матеріалъ для развитія исторіи объ опекахъ. Учрежденіе особыхъ опекунскихъ начальниковъ въ уѣздѣ, смотря по величинѣ его, обойдется сравнительно дешевле, чѣмъ содержаніе дворянской опеки и сиротскаго

суда, взятыхъ вмѣстѣ. Наконецъ, если бы разсматриваемый проектъ обратился въ законоположеніе, то, во первыхъ, обязательно должно быть увеличено число городскихъ судей, такъ какъ у нихъ будутъ сосредоточены не только опеки потомственныхъ и личныхъ дворянъ, но и другихъ сословій, а въ особенности мѣщанъ, какъ преобладающаго городскаго населенія; во вторыхъ, такъ какъ въ проектѣ не обращено вниманія на матеріальную сторону вопроса, въ случаѣ соединенія съ званіемъ судьи и земскаго начальника званія опекунскаго начальника, то слѣдуетъ обратить на этотъ вопросъ не мало вниманія. Трудъ опекунскаго начальника по идеѣ проекта не легокъ и кромѣ того сопряженъ съ большими расходами какъ на него лично, такъ и на содержаніе канцеляріи. Повсюду требуется его личный трудъ, его личное участіе и присутствіе на мѣстѣ; увеличеніе же дѣлъ и обязанностей судьи или земскаго начальника вызываетъ увеличеніе числа писцовъ, количество спеціальныхъ по этому отдѣлу бланковъ, протоколовъ и другихъ бумагъ. Въ виду чего, какъ личный трудъ опекунскаго начальника, такъ и канцелярскіе расходы должны быть опредѣлены отдѣльно отъ содержанія по званію судьи или земскаго начальника въ достаточномъ количествѣ.

№ 76. *Житомірскій съѣздъ мировыхъ судей*, принимая во вниманіе, что занятія мировыхъ судей, и въ настоящее время весьма обременительныя по производству судебныхъ дѣлъ, достигающихъ по житомірскому округу болѣе 1.500 въ годъ по каждому мировому участку, при необходимости для мироваго судьи участвовать въ судебныхъ засѣданіяхъ по съѣзду, въ теченіи десяти дней каждый мѣсяцъ, съ возложеніемъ на нихъ означенныхъ въ проектѣ устава обязанностей по опекѣ значительно увеличатся, тѣмъ болѣе, что число опекъ, составляющее въ настоящее время, какъ видно изъ сообщеній житомірской дворянской опеки и житомірскаго сиротскаго суда 481, кромѣ опекъ по духовному вѣдомству, свѣдѣній отъ котораго не получено, несомнѣнно увеличится даже болѣе, чѣмъ вдвое, какъ вслѣдствіе измѣненія возраста опекаемыхъ, такъ и потому, что въ настоящее время много опекъ вовсе не учреждено, по трудности для заинтересованныхъ сторонъ доступа въ опекунскія установленія, находящіяся лишь въ городѣ, а также и по надзору за опеками сельскихъ обывателей, почему увеличеніе состава мировыхъ судей представляется вполнѣ необходимымъ. Имѣя также въ виду, что завѣдываніе опеками повлечетъ къ значительной перепискѣ, для выполненія которой необходимъ будетъ по крайней мѣрѣ одинъ писецъ, и къ разъѣздамъ для повѣрки на мѣстѣ

состоящихъ въ опекѣ имуществъ и управленій ими, что для всего этого мировые судьи должны будутъ нести такія издержки, которыхъ они въ настоящее время не несутъ, съѣздъ полагаетъ необходимымъ слѣдующее. 1) Существующій нынѣ по житомірскому округу составъ мировыхъ судей въ числѣ 8-ми увеличить прибавленіемъ двухъ мировыхъ судей, одного участковаго и другаго запаснаго, для исполненія послѣднимъ обязанностей отсутствующаго участковаго мироваго судьи по болѣзни или по другимъ причинамъ, что представляется существенно необходимымъ для немедленныхъ распоряженій по дѣламъ опеки, такъ какъ малѣйшее замедленіе по этимъ дѣламъ можетъ причинить значительный вредъ какъ опекаемымъ лично, такъ и ихъ имуществу; при свободномъ же отъ занятій по участку времени, запасной судья будетъ преимущественно занятъ по съѣзду подготовкой къ докладу дѣлъ по опекамъ и исполненіемъ постановленій по нимъ съѣзда. 2) Для покрытія расходовъ мировыхъ судей по обязанности опекунскихъ начальниковъ добавить содержаніе каждому по крайней мѣрѣ по 500 р. въ годъ.

№ 77. *Съѣздъ мировыхъ судей звенигородскаго округа (кіевской губ.)* находитъ, что опекунская власть, сосредоточенная въ лицѣ мироваго судьи, на основаніи проекта опекунскаго устава, должна быть близка къ опекуну, а потому требуетъ бдительнаго надзора за нимъ, гарантирующаго цѣлость опекаемаго имущества; надзоръ этотъ возможенъ лишь при условіи мѣстнаго знакомства съ дѣятельностью опекуна и повѣркою таковой на мѣстѣ, не ограничиваясь просмотромъ представленныхъ отчетовъ; для чего потребуются не рѣдко выѣзды и на срокъ до недѣли, что невыгодно отразится на дѣятельности мироваго судьи по исполненію его прямыхъ обязанностей. Кромѣ сего, самое производство опекунскихъ дѣлъ потребуетъ единоличнаго труда мироваго судьи, ибо возложить хотя бы и канцелярскую работу на письмоводителей, въ виду ихъ несовершенства, представляется невозможнымъ; между тѣмъ какъ трудъ этотъ, при соединеніи съ должностью мироваго судьи и другихъ обязанностей, какъ-то непремѣннаго члена и предсѣдателя съѣзда, будетъ при наличномъ составѣ суда, состоящемъ изъ 4-хъ участковыхъ мировыхъ судей, обременителенъ, тѣмъ болѣе, что судьи по проекту составляютъ еще и 2-ю инстанцію въ производствѣ опекунскихъ дѣлъ. Въ виду изложеннаго, съѣздъ судей признаетъ необходимымъ, при возложеніи на судей обязанностей опекунскаго начальника, увеличить личный составъ суда учрежденіемъ въ округѣ одной должности мироваго судьи.

№ 78. *Казанскій съѣздъ мировыхъ судей* находитъ, что, при существующемъ у казанскихъ мировыхъ судей количествѣ дѣлъ (около 2.500 въ участкѣ и казанскомъ сиротскомъ судѣ около 15.000), увеличеніе, какъ числа мировыхъ судей, такъ и персонала канцеляріи мироваго съѣзда и судей, съ соотвѣтствующимъ увеличеніемъ суммъ, ассигнуемыхъ на содержаніе канцелярій съѣзда и мировыхъ судей, представляется совершенно необходимымъ, причемъ полагалъ бы: 1) учредить въ Казани еще двѣ должности участковыхъ мировыхъ судей, раздѣливъ городъ вмѣсто пяти на семь мировыхъ участковъ; 2) учредить въ Казани должность втораго добавочнаго мироваго судьи, на котораго могли бы быть возложены обязанности 2-го непремѣннаго члена съѣзда по дѣламъ исключительно опекунскимъ; 3) учредить при казанскомъ мировомъ съѣздѣ еще одну должность помощника секретаря (въ Казани только одинъ помощникъ секретеря); 4) увеличить содержаніе канцеляріи съѣзда, включая жалованье 2-му помощнику секретаря, на 1.800 руб. и канцелярій мировыхъ судей на 500 р. Предполагаемое съѣздомъ мировыхъ судей увеличеніе персонала повело бы къ слѣдующему увеличенію расходовъ по содержанію мироваго института въ Казани: 2-мъ мировымъ судьямъ по 3.000 руб.—6.000 руб., добавочному мировому судьѣ 1.800 руб., на канцелярію мироваго съѣзда добавочныхъ 1.800 руб., на канцелярію мировыхъ судей добавочныхъ по 500 руб.—3.500 руб.; итого 13.100 руб. Но такъ какъ на содержаніе казанскаго сиротскаго суда расходуется въ настоящее время около 14.500 руб., то предполагаемое съѣздомъ увеличеніе персонала и содержанія канцелярій поведетъ въ общемъ къ экономіи около 1.500 руб. въ годъ. Независимо отъ этихъ постоянныхъ расходовъ съѣздъ мировыхъ судей считаетъ необходимымъ единовременно ассигновать извѣстную сумму, приблизительно до 1.000 руб., на первоначальное обзаведеніе, для помѣщенія архива.

№ 79. *Предсѣдатель мироваго съѣзда 1-го округа калишской губерніи.* Мировые и городскіе судьи и земскіе начальники, какъ ближайшіе къ средѣ народа, лучше всего будутъ править по дѣламъ объ опекахъ, какъ опекунскіе начальники, но цѣль и задача опеки сложная, а возложенныя на назначаемыхъ опекунскими начальниками опекуновъ обязанности слишкомъ разнообразны и обременительны. Опека должна представлять собою учрежденіе коллегіальное, а опекунъ долженъ быть лишь исполнителемъ постановленій опеки и довѣреннымъ лицомъ по управленію имуществомъ; кромѣ того по каждой опекѣ долженъ быть установленъ попечитель (по

улож. 1825 года опекунъ-блюститель), замѣняющій собою, въ случаѣ продолжительной болѣзни или отсутствія, опекуна и на его обязанности долженъ лежать контроль надъ дѣйствіями опекуна. Такимъ только образомъ можно достичь полной гарантіи несовершеннолѣтнихъ не только по отношенію къ ихъ личности, но и въ имущественномъ отношеніи. По проекту проведено единоличное начало, хотя совѣщаніе съ родственниками (ст. 189) указываетъ на весьма важное значеніе коллегіальнаго учрежденія. Совѣщаніе это предоставлено усмотрѣнію опекунскаго начальника, а учрежденный при каждой опекѣ семейный совѣтъ съ опекуномъ во главѣ и попечителемъ вполнѣ соотвѣтствовалъ бы той сложной и трудной задачѣ, какая падаетъ на опеку: попеченіе о лицѣ и имуществѣ несовершеннолѣтнихъ.

№ 80. *Мировой съѣздъ 2-го округа калишской губерніи.* Проектируемый уставъ объ опекахъ и попечительствахъ, которымъ вводится учрежденіе опекунскихъ начальниковъ, облеченныхъ властью, дающей имъ полную возможность оградить интересы малолѣтнихъ, и установляется участіе родственниковъ въ ихъ опекунскомъ управленіи въ качествѣ членовъ семейныхъ совѣтовъ и въ качествѣ лицъ, приглашаемыхъ для совѣщанія съ опекунскимъ начальникомъ, по мысли и цѣли, къ которой направленъ, представляется закономъ совершеннымъ и не дастъ повода сожалѣть объ упраздненіи существующихъ нынѣ опекунскихъ установленій. Таково общее впечатлѣніе, производимое этимъ проектомъ. По разсмотрѣніи проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ нельзя прежде всего не остановиться на основной мысли проекта—учредить такую опекунскую власть, которая была бы близка къ опекуну, къ опекаемымъ и къ ихъ имуществу, и притомъ власть, имѣющую право слѣдить за дѣйствіями опеки, повѣрять ея дѣйствія не только по бумажнымъ, часто только формальнымъ отчетамъ и принимать мѣры къ охраненію интересовъ опекаемыхъ. По проекту, такую власть предположено предоставить опекунскимъ начальникамъ въ лицѣ мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, подвѣдомственныхъ мировымъ и уѣзднымъ съѣздамъ, и нужно согласиться, что это вполнѣ цѣлесообразно: опекунскіе начальники, живя въ участкахъ, назначенныхъ имъ для исполненія своихъ обязанностей, дѣйствительно могутъ имѣть полнѣйшую возможность всегда стоять на стражѣ интересовъ опекаемыхъ и, какъ власть единоличная, не будутъ стѣснены въ принятіи мѣръ къ прекращенію безпорядковъ или злоупотребленій по веденію опекунскихъ дѣлъ. Отъ дѣйствій

ихъ нужно ожидать значительно большей пользы сравнительно съ тою, какую приносили дворянскія опеки и сиротскіе суды, гдѣ сосредоточивались опекунскія дѣла цѣлаго уѣзда или города, уже и потому, что опекунскіе начальники, вращаясь среди того небольшаго общества, гдѣ живутъ опекуны и опекаемые, будутъ имѣть полную возможность, живымъ путемъ, получать свѣдѣнія о состояніи опекунскихъ дѣлъ. Поэтому польза замѣны существующихъ теперь учрежденій опекунскими начальниками представляется несомнѣнною. Одно лишь является опасеніе—достанетъ ли у опекунскихъ начальниковъ силъ и времени, при исполненіи своихъ прямыхъ обязанностей, оправдать возлагаемыя на нихъ надежды; по проекту устава, обязанности ихъ по отношенію къ опекамъ такъ сложны, что если число опекунскихъ начальниковъ будетъ незначительно, то можетъ случиться, что исполненіе ихъ превратится въ чисто формальное и тогда цѣль преобразованія опекунскихъ учрежденій не будетъ достигнута. Для примѣра можно взять дѣятельность мироваго судьи: его непрерывная ежедневная работа по разбору дѣлъ вмѣстѣ съ канцелярскими занятіями такъ велика, что при болѣе или менѣе значительномъ числѣ возникающихъ у него дѣлъ онъ не въ состояніи съ должнымъ вниманіемъ отнестись къ опекунскимъ дѣламъ, а при такомъ положеніи дѣла и при отношеніи къ опекунскимъ обязанностямъ не вполнѣ серьезно, весьма основательно предположить, что опекунская власть въ лицѣ опекунскихъ начальниковъ не принесетъ ожидаемой пользы. По этому нужно желать, чтобы съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ были приняты мѣры къ тому, чтобы опекунскія обязанности не легли на опекунскихъ начальниковъ непосильнымъ бременемъ, способнымъ погубить предположенную цѣль новаго закона, отъ котораго по существу его нужно ожидать только пользы.

№ 31. *Съѣздъ мировыхъ судей кизлярскаго судебнаго округа* находитъ, что, при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность мировыхъ судей, къ производящимся у мировыхъ судей кизлярскаго округа опекунскимъ дѣламъ въ количествѣ 81 прибавится еще 522 дѣла, производящіяся въ трехъ сиротскихъ судахъ этого округа: кизлярскомъ, грозненскомъ и моздокскомъ. А такъ какъ въ кизлярскомъ судебномъ округѣ, въ составъ коего входитъ половина терской области, участковыхъ мировыхъ судей всего четыре, въ производствѣ которыхъ было въ 1891 году 5,175 уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, то представляется крайняя необходимость въ добавленіи еще

одного участковаго судьи, тѣмъ болѣе, что цифра опекунскихъ дѣлъ, собранная до появленія существующей нынѣ въ кизлярскомъ округѣ холеры, значительно увеличится. Засимъ, въ виду того, что на съѣзды мировыхъ судей возлагается проектомъ много труда по опекунскимъ дѣламъ, канцелярія же съѣзда мировыхъ судей кизлярскаго округа, состоящая изъ секретаря и двухъ помощниковъ секретаря, едва справляется съ своими обязанностями, лежащими на ней теперь, также необходимо добавить къ штату канцеляріи одного секретаря.

№ 82. *Мировой судья кобрино-пружанскаго округа (гродненской губ.) Гоноцкій.* Упраздненіе нынѣ существующихъ спеціальныхъ опекунскихъ учрежденій и подчиненіе опеки мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ вообще слѣдуетъ признать правильнымъ и цѣлесообразнымъ. Завѣдываніе опекою, въ виду исключительнаго свойства опекунскихъ дѣлъ, не требуетъ непрерывнаго дѣлопроизводства, а потому и спеціальныхъ учрежденій; къ тому же учрежденія эти, по незначительности ихъ положенія, не могутъ пополняться составомъ служащихъ, отвѣчающихъ своему назначенію. Съ другой стороны, подчиненіе опеки именно мировымъ судьямъ представляется правильнымъ, во 1-хъ потому, что въ судебно-мировыхъ учрежденіяхъ всегда легко можетъ быть сохраняемъ составъ служащихъ, т. е. судей, болѣе высокаго образовательнаго и нравственнаго уровня; во 2-хъ, въ виду юридическаго свойства дѣлъ по опекѣ. Но для того, чтобы новый законъ отвѣчалъ цѣли, представляется безусловно необходимымъ одно условіе—именно увеличеніе числа судей съ равномѣрнымъ между ними распредѣленіемъ участковъ. Судебно-мировые участки (разумѣется западный край) вообще велики настолько, что уже и теперь, можно сказать, страдаетъ правосудіе, какъ вслѣдствіе затруднительности для тяжущихся, по дальности разстояній, обращаться къ судьямъ, такъ и вслѣдствіе невозможности быстраго разрѣшенія дѣлъ за большимъ поступленіемъ ихъ. Время судьи настолько занято и участки пространствомъ настолько велики, что сплошь и рядомъ судья бываетъ лишенъ возможности отлучиться для необходимаго по дѣлу осмотра на мѣстѣ или ввода во владѣніе. Напримѣръ, кобринскій уѣздъ, исключая городъ, при 150 тысячномъ населеніи, 31 волости, 7 большихъ мѣстечкахъ и 2 желѣзныхъ дорогахъ, раздѣленъ лишь на два участка. Отсюда слѣдуетъ, что съ возложеніемъ на судей, при существующемъ числѣ ихъ, еще новой обязанности—завѣдыванія опекой, въ дѣятельности ихъ не замедлятъ оказаться необходимыя и понятныя отрицательныя послѣд-

ствія. Не говоря о другихъ, само собою вслѣдствіе сказаннаго понятныхъ, слѣдуетъ указать здѣсь одно: неизбѣжно сложится невнимательное, формальное отношеніе судьи къ обязанностямъ его по опекѣ. Проектомъ между тѣмъ возлагаются на опекунскаго начальника далеко не формальныя только обязанности. Опекунскій начальникъ долженъ стоять близко къ семьѣ, опека которой ввѣрена его завѣдыванію, долженъ вникать въ интересы ея. [Нельзя не указать здѣсь на могущія возникнуть затрудненія при созывахъ семейныхъ совѣтовъ (отд. VIII проекта) при большихъ протяженіяхъ мировыхъ участковъ]. Вся опека, по проекту, такъ сказать, проходитъ подъ близкимъ надзоромъ опекунскаго начальника. Между тѣмъ, при существующемъ положеніи, судьѣ, при всемъ желаніи жизненно отнестись къ обязанностямъ его по опекѣ, не останется ничего больше, какъ только кое какъ, лишь бы соблюсти необходимыя формальности, отдѣлываться отъ нихъ. Само собою, что завѣдываніе опекой не потребуетъ постоянныхъ, ежедневныхъ занятій; тѣмъ не менѣе временами будутъ по опекѣ обстоятельства, всецѣло требующія вниманія судьи, притомъ встрѣчаются и очень безпокойные случаи опеки. Такъ что во всякомъ случаѣ для занятій по опекѣ въ распоряженіи судьи должны быть свободные отъ прочихъ занятій дни, что однако при настоящемъ положеніи окажется невозможнымъ. Затѣмъ нужно указать и еще одно обстоятельство: увеличеніе при занятіяхъ по опекѣ канцелярскихъ расходовъ судьи, которые и теперь нерѣдко превышаютъ отпускаемыя на этотъ предметъ средства. Изъ сказаннаго очевидно, что если, съ введеніемъ устава объ опекахъ, будетъ оставлено существующее число мировыхъ судей, новый законъ едва ли достигнетъ желательной цѣли.

№ 83. ***Съѣздъ мировыхъ судей кременецкаго судебно-мироваго округа (волынской губ.)*** находитъ необходимымъ, въ случаѣ осуществленія проекта, увеличить составъ кременецкаго съѣзда однимъ мировымъ судьею, въ виду того, что по собраннымъ справкамъ за три года о количествѣ опекъ и попечительствъ въ кременецкомъ уѣздѣ приходится на каждаго мироваго судью въ уѣздѣ 90, а въ городѣ 85 опекъ. Кромѣ большаго количества опекунскихъ дѣлъ, упадающихъ на каждаго судью, немаловажнымъ поводомъ къ увеличенію состава съѣзда можетъ служить еще и то обстоятельство, что большинство опекуновъ, въ особенности въ городѣ, приходится назначать изъ людей неграмотныхъ, непонимающихъ вовсе обязанностей опекуна и смотрящихъ на опеку лишь какъ на статью дохода, почему мировымъ судьямъ придется не только контролировать дѣйствія

опекуновъ, но быть ихъ руководителями, что несомнѣнно, при большомъ количествѣ судебныхъ дѣлъ, поставитъ судей въ положительную невозможность выполнять возложенную на нихъ обязанность съ желательною пользою.

№ 34. *Почетный мировой судья по кролевецкому уѣзду В. Богаевскій.* По проекту, опекунскими начальниками въ уѣздахъ должны быть земскіе начальники и городскіе судьи; имъ предполагается предоставить въ опекунскихъ дѣлахъ и надъ личностію опекуновъ весьма значительную распорядительную и карательную власть (проектъ, статьи 81, 86, 138, 141, 149, 150 и др.). Съ своей стороны полагаю, что предоставленіе такой власти земскимъ начальникамъ повлечетъ за собою съ одной стороны произволъ этихъ господъ, чрезмѣрный и ничѣмъ неоправдываемый, надъ опекунами, а съ другой—заставитъ наиболѣе развитыхъ и уважающихъ себя обывателей въ уѣздѣ всѣми мѣрами избѣгать опекунской обязанности, а добиваться послѣдней будутъ лишь личности, ищущія во что бы то ни стало наживы какими бы то ни было средствами. Это мнѣніе мое основано на нижеслѣдующихъ соображеніяхъ. При первомъ же введеніи въ дѣйствіе закона 12 іюля 1889 года оказалось, что въ уѣздахъ нельзя найти достаточное количество лицъ, соотвѣтствующихъ условіямъ ст. 6—9 этого закона для занятія должностей земскихъ начальниковъ. Поэтому 29 декабря 1889 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права опредѣлять на эти должности лицъ безъ всякаго образовательнаго ценза и не потомственнаго дворянскаго происхожденія. Вслѣдствіе сего контингентъ лицъ, изъ коего выбраны въ настоящее время занимающіе должность земскихъ начальниковъ, расширенъ чрезвычайно, и такимъ образомъ явилось, что между сими должностными лицами, получившими юридическое образованіе, встрѣчается самый ничтожный процентъ, а попали въ земскіе начальники состоящіе въ запасѣ и отставные офицеры, лѣкари (много лѣкарей), землемѣры и т. п. лица съ неудавшеюся профессіональною карьерою, лица неподготовленныя, которыя также охотно заняли бы мѣсто или на желѣзнодорожной службѣ, или становаго пристава, или по сыскной полиціи, или по провіантскому вѣдомству и т. п., т. е. заняли бы всякое мѣсто, гдѣ полагается наибольшее жалованье. Если принять затѣмъ во вниманіе, что тѣ изъ земскихъ начальниковъ, которые владѣютъ въ своихъ участкахъ имѣніемъ (явленіе не частое; въ большинствѣ земскіе начальники люди пришлые, а не мѣстные жители), находятся въ постоян-

ныхъ имущественныхъ или личныхъ столкновеніяхъ съ своими сосѣдями, что они находятся въ зависимости отъ предводителей дворянства (цензъ предводительскій весьма незамысловатъ: чинъ, извѣстная, иногда кажущаяся и фиктивная, имущественная состоятельность и дворянское происхожденіе), въ рукахъ которыхъ почти всецѣло находится карьера земскихъ начальниковъ, что предводители всегда принадлежатъ къ сильнѣйшей по численности, но не всегда самой почтенной и достойной партіи въ уѣздѣ,—то окажется, что предоставленіе земскимъ начальникамъ значительной власти въ дѣлахъ опекунскаго управленія и надъ личностію опекуновъ не будетъ обставлено достаточною гарантіею ни съ нравственной стороны, ни со стороны знанія дѣла, ни со стороны увлеченія партійностію. Независимо сего слѣдуетъ имѣть въ виду, что, при отсутствіи въ провинціи дальнѣйшаго движенія и повышенія по службѣ, на земскихъ начальниковъ возложена масса обязанностей въ высшей степени сложныхъ и трудныхъ, исполненіе коихъ требуетъ знанія всевозможныхъ положеній, законовъ и распоряженій высшаго начальства, часто противорѣчивыхъ и отмѣняющихъ одно другое, при смѣнѣ напр. губернаторовъ. Во всѣхъ этихъ законоположеніяхъ и распоряженіяхъ земскіе начальники иногда и разобраться не въ состояніи. Если засимъ они (говорю про большинство) и справляются иногда съ своею должностью, то это происходитъ вслѣдствіе извѣстнаго отсутствія въ русскомъ человѣкѣ чувства гражданственности, отличаясь коимъ (т. е. сказаннымъ отсутствіемъ), вновь учрежденныя должностныя лица исполняютъ свои *обязанности* внѣшнимъ образомъ, формально, безъ любви къ дѣлу, лишь бы не попасть подъ судъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ пользуются весьма охотно и обширно предоставленными имъ *правами*. Таково явленіе въ большей части губерній. Исключеніе составляютъ губерніи центральныя и близкія къ столицамъ, гдѣ и гласность шире, и контроль общественнаго мнѣнія болѣе возможенъ, и надзоръ, какъ слышно, строже, чѣмъ въ многочисленныхъ отдаленныхъ и пространствомъ, и отсутствіемъ путей сообщенія, провинціальныхъ захолустьяхъ, составляющихъ большинство мѣстностей въ Россіи, и—гдѣ (центр. губерніи) наконецъ контингентъ образованныхъ и развитыхъ для занятія должностей земскихъ начальниковъ лицъ значительно обширнѣе. Если засимъ принять во вниманіе, что земскому начальнику предполагается проектомъ предоставить право налагать на опекуна по ничтожному поводу штрафы, дѣлать предостереженія (ст. 150), приглашать къ себѣ опекуновъ для личныхъ объясненій, что̀, въ случаѣ отсутствія въ земскомъ начальникѣ, мало развитомъ, сознанія долга, будетъ дѣлаться

по самому ничтожному, или даже умышленно выдуманному поводу,—штрафовать опекуновъ за неявку (ст. 149), причемъ вся отвѣтственность за веденіе опеки, хотя бы распоряженія опекуна были сдѣланы по настоянію земскаго начальника, падаетъ не на послѣдняго, а на опекуна (ст. 144),—то весьма возможны и, разумѣется, будутъ часты на практикѣ случаи, что лица, неимѣющія права по ст. 72 проекта отказаться отъ опекунства, лишь бы не попасть въ невыносимую, равняющуюся крѣпостному праву зависимость отъ земскаго начальника и предводителя, будутъ умышленно подвергать себя дѣйствію ст. 81 проекта въ томъ случаѣ, если лица эти не принадлежатъ къ одной партіи съ предводителемъ. Эту вездѣсущую по провинціальнымъ захолустьямъ партійность и службу разныхъ лицъ въ уѣздахъ не для пользы дѣла, а для преслѣдованія своихъ личныхъ и притомъ не всегда достойныхъ цѣлей, какъ факторъ, при изданіи извѣстнаго законоположенія, игнорировать невозможно и съ нимъ слѣдуетъ считаться.—Предвидя возможное возраженіе, что предводитель въ уѣздѣ, который на опекунскія дѣла въ качествѣ ревизора земскихъ начальниковъ и какъ предсѣдатель уѣзднаго съѣзда и по ст. 5 проекта долженъ имѣть вліяніе, есть лицо, облеченное довѣріемъ дворянства,—укажу на общеизвѣстное явленіе, что результаты выборовъ представляютъ собою весьма часто нѣчто случайное, и нерѣдко бываетъ, что на выборныя должности попадаютъ лица, отличающіяся не нравственными или иными положительными достоинствами, а личности, искусившіяся въ интригѣ и въ умѣньи составить себѣ партію поблажкою и потворствомъ разнымъ корыстнымъ и личнымъ цѣлямъ вліятельныхъ въ уѣздѣ избирателей. При этомъ не слѣдуетъ забывать и того, что если въ числѣ земскихъ начальниковъ есть потомственный дворянинъ, располагающій на дворянскихъ выборахъ шаромъ, то предводителю, почти всегда аспиранту на мѣсто вице-губернатора, не приходится съ надлежащею строгостію и должною требовательностію относиться къ служебнымъ дѣяніямъ такого земскаго начальника изъ мѣстныхъ дворянъ. Кромѣ того весьма часто случается, что при избраніи кандидатовъ на мѣста земскихъ начальниковъ предводители руководствуются не соображеніями о пользѣ населенія и достоинствѣ избираемаго лица, а личною пріязнію, кумовствомъ, партійностію, а иногда и болѣе низменными побужденіями.—Возможность жалобы со стороны опекуна на опекунскаго начальника въ уѣздный съѣздъ едва ли послужитъ гарантіею отъ произвола земскаго начальника. Рѣшающее значеніе въ съѣздѣ имѣютъ тѣ же предводитель съ земскими начальниками; юристъ въ съѣздѣ только одинъ—уѣздный членъ окруж-

наго суда. Немного осталось охотниковъ на должности почетныхъ мировыхъ судей послѣ подчиненія ихъ окружному суду; а тѣ, которые есть, въ большинствѣ служатъ для полученія чина, мало знакомы съ дѣломъ, не имѣютъ въ съѣздѣ никакого вліянія, да и рѣдко туда заглядываютъ. По этому и по духу корпоративности между предводителемъ и земскими начальниками, а также въ силу зависимости послѣднихъ отъ перваго, а иногда vice versa, съ нѣкоторою достовѣрностію можно предусмотрѣть, что жалобы опекуна на земскаго начальника въ большинствѣ случаевъ будутъ оставляемы безъ послѣдствій.—Что касается надзора губернатора за подчиненными ему земскими начальниками, то надзоръ этотъ на практикѣ не можетъ быть дѣйствителенъ во 1-хъ потому, что на губернаторовъ, помимо сего надзора, возложена масса другихъ обязанностей по управленію губерніей, во 2-хъ потому, что составъ служащихъ, находящихся въ непосредственномъ распоряженіи губернатора, крайне ограниченъ и потому губернаторы не располагаютъ достаточными служебными силами, чтобы постоянно слѣдить за дѣятельностію 60—80 состоящихъ въ губерніи земскихъ начальниковъ, и въ 3-хъ потому, что земскіе начальники опредѣляются къ должностямъ по выбору, между прочимъ, и губернаторовъ; поэтому послѣднимъ всегда неудобно давать дѣламъ о нарушеніяхъ долга службы избранными ими же лицами огласку и предавать послѣднихъ суду. Подобныя дѣла лицъ, подчиненныхъ начальникамъ губерніи, оканчиваются обыкновенно келейно, безъ огласки (иногда изъ опасенія могущихъ произойти на судѣ разныхъ неудобныхъ разоблаченій), ибо, само собою разумѣется, каждый изъ губернаторовъ заинтересованъ, чтобы до высшаго правительства доходили лишь свѣдѣнія о томъ, что по ввѣренному управленію его краю все обстоитъ въ самомъ наиблагополучнѣйшемъ и наипревосходнѣйшемъ положеніи и въ образцовомъ порядкѣ.—Возвращаясь засимъ къ утверждаемой мною несостоятельности земскихъ начальниковъ быть полезными опекунскими начальниками, я долженъ обратить вниманіе на то, что обыкновенно послѣ смерти каждаго лица остаются требующія юридическаго выясненія имущественныя дѣла, ставящія опекуна въ необходимость обратиться въ судъ. При отсутствіи у земскихъ начальниковъ знакомства съ судебнымъ дѣломъ, при незнаніи ими въ большинствѣ случаевъ матеріальнаго гражданскаго права, или знаніи такового диллетантскомъ, каковыхъ знаній равнымъ образомъ нельзя предполагать и въ опекунахъ-родственникахъ опекаемыхъ, интересы послѣднихъ при установленіи порядка, предполагаемаго проектомъ, могутъ пострадать весьма чувствительно.—Въ виду всѣхъ этихъ соображеній я

полагалъ бы наиболѣе полезнымъ для дѣла и цѣлесообразнымъ въ каждый уѣздъ назначить особаго члена окружнаго суда, какъ опекунскаго начальника, на котораго и возложить обязанности, предполагаемыя проектомъ къ отнесенію на земскихъ начальниковъ, а обязанности уѣзднаго съѣзда возложить на окружный судъ. При этомъ позволяю себѣ выразить, что я не раздѣляю взглядовъ коммисіи, выраженныхъ въ ея объяснительной запискѣ (стр. 44 и слѣд.) относительно неудобства подчиненія опекунскихъ дѣлъ окружнымъ судамъ, въ виду разстояній, незнакомства судей съ мѣстными жителями (по моему мнѣнію такое незнакомство даже желательно) и пр. За земскими начальниками, къ которымъ перешли обязанности упраздненныхъ непремѣнныхъ членовъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, полагалъ бы оставить лишь тѣ изъ нихъ, которыя указаны въ проектѣ въ раздѣлѣ пятомъ объ опекахъ надъ сельскими обывателями, подвѣдомственными волостному суду (проектъ ст. 283—309). При установленіи предполагаемаго мною порядка и при условіи назначенія на мѣста уѣздныхъ членовъ окр. суда по опекунскимъ дѣламъ лицъ не изъ мѣстныхъ жителей, явится гарантія справедливаго и безпристрастнаго теченія этихъ дѣлъ въ виду того, что министерство юстиціи назначаетъ на мѣста уѣздныхъ членовъ окр. суда лицъ съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и имѣющихъ за собою авторитетъ, пріобрѣтенный службою по судебному вѣдомству. Общій отзывъ о назначенныхъ уже уѣздныхъ членахъ окружнаго суда изъ разныхъ губерній таковъ, что не остается желать ничего лучшаго.—Что касается расходовъ, связанныхъ съ учрежденіемъ новой должности члена окр. суда, то полагаю, что, въ виду допускаемой коммисіею возможности увеличенія числа земскихъ начальниковъ, замѣна послѣднихъ первыми едва ли значительно увеличитъ эти расходы. Не имѣя подъ рукою данныхъ, ничего не могу сказать по этому предмету, но во всякомъ случаѣ убѣжденъ, что даже нѣкоторыя матеріальныя жертвы въ этомъ дѣлѣ вполнѣ вознаградятся тою нравственною, государственною и общественною пользою, которая произойдетъ отъ порученія опекунскихъ дѣлъ вѣдѣнію чиновъ судебнаго вѣдомства.

№ 85. *Съѣздъ мировыхъ судей луцкаго округа (волынской губ.)* находитъ, что съ отнесеніемъ къ дѣятельности мировыхъ судей обязанности опекунскаго начальника представляется необходимымъ увеличеніе наличнаго состава мировыхъ судей луцкаго округа по крайней мѣрѣ однимъ лицомъ.

№ 86. *Могилевскій, подольской губ., съѣздъ мировыхъ судей.* По проекту устава объ опекахъ и попечительствахъ, къ вѣдѣнію мировыхъ судей, какъ опекунскихъ начальниковъ, отнесены: опеки надъ лицами, недостигшими 17-ти лѣтъ, душевно-больными, глухими и нѣмыми, расточителями; 2) опеки надъ лицами 17—21 г., состоящими по дѣйствующему закону подъ попечительствомъ; 3) попечительства, указанныя въ IV раздѣлѣ проекта и 4) надзоръ надъ опеками сельскихъ обывателей (80—90% всего населенія). Опеки, указанныя въ 1 и 2 пунктахъ, въ настоящее время вѣдаются дворянской опекой въ составѣ двухъ засѣдателей и письмоводителя и сиротскимъ судомъ въ составѣ двухъ членовъ, дѣлопроизводителя и писца. Въ могилевской дворянской опекѣ ежегодно состоитъ до 30 опекъ, а въ могилевскомъ сиротскомъ судѣ до 150 опекъ. Сопоставляя какъ эти данныя, относящіяся къ настоящимъ опекунскимъ учрежденіямъ, такъ и кругъ ихъ обязанностей съ тѣми обязанностями, которыя предстоятъ мировымъ судьямъ по проекту устава въ качествѣ опекунскихъ начальниковъ, слѣдуетъ полагать, что для добросовѣстнаго исполненія таковыхъ необходимо добавить на уѣздъ къ 5 настоящимъ судьямъ еще двухъ мировыхъ судей и на каждаго изъ семи судей по 300 рублей на писца, а для занятій по съѣзду одного помощника секретаря въ 600 руб. и писца въ 300 рублей. Въ противномъ случаѣ новая обязанность ляжетъ тяжелымъ бременемъ на судей въ ущербъ судебной ихъ дѣятельности, здоровью и семейнымъ обязанностямъ, особенно, если принять во вниманіе тѣ условія и обстановку, при которыхъ многимъ изъ нихъ приходится жить и работать. Если по финансовымъ соображеніямъ нельзя будетъ добавить двухъ судей, то съѣздъ находитъ необходимымъ уменьшить и упростить обязанности опекунскихъ начальниковъ и притомъ на основаніи слѣдующихъ соображеній. Неудовлетворительное состояніе нынѣшнихъ опекъ главнымъ образомъ зависитъ отъ несоотвѣтствующаго своему назначенію состава опекуновъ и въ особенности тѣхъ изъ нихъ, которые принимаютъ на себя это званіе за вознагражденіе. Причина незавиднаго состава этихъ опекуновъ заключается въ недостаточномъ ихъ вознагражденіи. Цѣль опеки въ имущественномъ отношеніи будетъ достигнута, если опекаемый получитъ доставшееся ему состояніе въ положеніи не худшемъ, чѣмъ оно было принято; поэтому и въ виду того, что расходы на несовершеннолѣтняго сравнительно не велики, есть полная возможность увеличить размѣръ вознагражденія опекуновъ, тѣмъ болѣе, что таковое назначается изъ чистаго дохода и потому въ большинствѣ случаевъ ничтожнымъ образомъ повліяетъ на положеніе имуществен-

ныхъ дѣлъ опекаемаго. Притомъ справедливость требуетъ, чтобы тягость, вызываемая порядочнымъ управленіемъ и веденіемъ дѣлъ, ложилась на опекаемое имущество посредствомъ улучшенія состава опекуновъ, а не на общественныя или правительственныя средства и силы, а тѣмъ менѣе на мировыхъ судей (опекунскихъ начальниковъ), лишенныхъ иногда возможности и средствъ заботиться о своихъ дѣтяхъ. Увеличеніе вознагражденія съ одной стороны облегчитъ опекунскому начальнику пріисканіе хорошихъ опекуновъ и дастъ возможность облечь ихъ большими правами и довѣріемъ, съ другой стороны болѣе обширныя полномочія опекуновъ, какъ лицъ, близко стоящихъ къ хозяйству и дѣламъ подопечныхъ, болѣе благопріятно отзовутся на имущественномъ ихъ положеніи, чѣмъ усиленный надзоръ и вмѣшательство опекунскаго начальника, который можетъ оградить только отъ очевидныхъ злоупотребленій, но движенія и направленія хозяйственнымъ силамъ имѣнія, торговой или промысловой дѣятельности дать не можетъ. Кромѣ того излишняя зависимость опекуновъ отъ опекунскаго начальника вызоветъ ненужныя столкновенія, хозяйственныя затрудненія, потерю времени и лишніе расходы на поѣздки. Надежность и сила каждаго учрежденія лежитъ болѣе въ органахъ дѣйствія и притомъ близкихъ къ дѣлу, чѣмъ въ органахъ надзора. Забота объ опекаемыхъ должна имѣть свои предѣлы и общество не вправѣ предъявлять требованій, а правительство предлагать услуги сверхъ мѣры своихъ обязанностей и необходимости. Поэтому слѣдуетъ, сообразно доходности имѣнія, торговли или промысла и размѣру необходимаго для управленія или веденія ихъ труда, предоставить опекунскому начальнику назначать вознагражденіе опекунамъ въ размѣрѣ 5—10%, а съѣзду отъ 10 до 20% изъ чистаго дохода (исключая капиталовъ). Эта необходимость оправдывается еще тѣмъ, что съ освобожденіемъ крестьянъ трудъ по управленію имѣній и по веденію вообще дѣлъ много усложнился. Изъ вѣдѣнія опекунскихъ начальниковъ можно будетъ изъять случаи вмѣшательства ихъ въ дѣйствія опекуновъ или ограниченія ихъ власти между прочимъ по слѣдующимъ статьямъ проекта: 5 п. 95, 96, 104, 107, 111, а по 106 предоставить опекунамъ отдавать въ аренду имѣнія до 6 лѣтъ. Улучшеніе состава опекуновъ еще болѣе желательно въ видахъ другой цѣли опеки—попеченія о воспитаніи опекаемаго и приготовленія его къ полезной дѣятельности. Надзоръ за достиженіемъ этой цѣли гораздо труднѣе, такъ какъ находится въ зависимости отъ одного неблагопріятнаго условія, устранить которое внѣ власти судебнаго вѣдомства, именно отъ неравномѣрнаго распредѣленія учебныхъ заведеній по государству. До настоящаго времени на

основаніи соображеній, которыя потеряли уже значеніе, продолжаютъ наполнять учебными заведеніями большіе города во вредъ уѣзднымъ. Живущіе въ уѣздахъ родители и опекуны вынуждены отдавать дѣтей въ заведенія, отстоящія отъ 100 до 200 верстъ отъ мѣста постояннаго ихъ занятія и служенія, часто на попеченіе лицъ имъ неизвѣстныхъ, или раздѣляться семьею въ ущербъ своимъ средствамъ, а иногда и прочности семейныхъ отношеній. При такихъ условіяхъ эта цѣль опеки только случайно будетъ достигаема и слова покойнаго Государя, сказанныя въ г. Москвѣ послѣ одного изъ покушеній на Его жизнь, которыми Онъ указывалъ родителямъ на необходимость воспитывать дѣтей въ правилахъ вѣры, правды и закона, чтобы противодѣйствовать вліянію злонамѣренныхъ людей и вреднымъ вліяніямъ, будутъ трудно исполнимою обязанностію для родителей и опекуновъ и несбыточной мечтой для правительства. На томъ же основаніи опекунскихъ начальниковъ слѣдуетъ уволить отъ предсѣдательствованія и участія въ семейныхъ совѣтахъ (ст. 164 и 175 проекта). Постановленія семейныхъ совѣтовъ только должны быть сообщаемы опекунскому начальнику, который можетъ войти въ съѣздъ съ представленіемъ объ ихъ отмѣнѣ, если усмотритъ, что таковыя клонятся ко вреду опекаемыхъ. Учрежденіе семейныхъ совѣтовъ само по себѣ настолько ограждаетъ интересы подопечныхъ, что участіе въ нихъ опекунскихъ начальниковъ излишне. Вторая возможность уменьшить трудъ и заботы опекунскихъ установленій состоитъ въ оставленіи института попечительства надъ лицами отъ 17 до 21 года въ виду слѣдующихъ основаній. Каждому семьянину извѣстна разница въ положеніи дѣтей до 16—18 лѣтъ и послѣ этого возраста. Первыя находятся подъ непосредственнымъ вліяніемъ и въ полномъ подчиненіи родителей, а вторыя только подъ управленіемъ и руководствомъ ихъ; равно каждому дается чувствовать наклонность юношей, достигшихъ 16—18 лѣтъ, къ свободѣ распоряжаться своимъ трудомъ и временемъ. Эта разница въ положеніи настолько очевидна и проявляется въ стремленіи къ самостоятельности, настолько соотвѣтствуетъ различной степени развитія, что принимается во вниманіе и въ общественныхъ заведеніяхъ. Различіе этихъ возрастовъ по положенію, развитію и личнымъ стремленіямъ, какъ переходъ отъ малолѣтства къ совершеннолѣтію, отъ полной зависимости къ полной правоспособности, настолько существенно, что и законоположенія, которыми опредѣляются права и взаимныя отношенія опекаемыхъ и лицъ, призванныхъ къ попеченію о нихъ, для каждаго изъ сихъ возрастовъ должны быть различны. Установленіе опеки надъ первымъ возрастомъ и

попечительства надъ вторымъ вполнѣ цѣлесообразно и соотвѣтствуетъ естественному развитію и дѣйствительному положенію дѣтей; поэтому не предстоитъ надобности уничтожать существующій у насъ институтъ попечительства надъ лицами отъ 17 до 21 года; слѣдуетъ лишь дополнить постановленія о немъ воспрещеніемъ принимать управляющаго безъ согласія попечителя и 2 пунктомъ 31 ст. проекта устава. При той громадной разницѣ, какая существуетъ между обязанностями опекуновъ и попечителей, оставленіе попечительства надъ лицами 17—21 года поведетъ къ значительному сокращенію труда опекунскихъ учрежденій по обязанностямъ, на нихъ возложеннымъ 26, 27, 28 и друг. статьями проекта устава. Слѣдуетъ только предоставить право, какъ это принято въ другихъ законодательствахъ, продолжать срокъ опекунства и попечительства, соображаясь съ наклонностями подопечныхъ и тѣми обстоятельствами, въ которыхъ они находятся. Кромѣ того въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ не введены учрежденія о земскихъ начальникахъ, въ виду единства власти и надзора, удобнѣе возложить наблюденіе надъ опеками сельскихъ обывателей на мировыхъ посредниковъ. Указанныя измѣненія настолько облегчатъ трудъ опекунскаго начальника, что достаточно будетъ на каждый мировой округъ, состоящій изъ 5 участковъ, добавить одного судью, а въ канцелярію каждаго изъ 6 судей по одному писцу въ 300 рублей. При этомъ необходимо старшему писцу мировыхъ судей предоставить права государственной службы. Выше изложенныя перемѣны въ проектѣ устава хотя ослабятъ степень надзора, за то все законоположеніе выиграетъ въ смыслѣ болѣе правильнаго и справедливаго труда и расходовъ и все дѣло будетъ ближе поставлено къ дѣйствительному положенію вещей, т. е. къ тѣмъ условіямъ, съ которыми мы должны считаться (недостатокъ матеріальныхъ средствъ и умственныхъ силъ) и къ тѣмъ потребностямъ, къ удовлетворенію которыхъ есть надобность и соотвѣтственныя средства.

№ 87. ***Съѣздъ мировыхъ судей мозырскаго округа (минской губ.).*** Опеки и попечительства, по проекту устава объ опекахъ и попечительствахъ, вѣдаются съѣздами мировыхъ судей и уѣздными съѣздами, а ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами возложено на мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей подъ именемъ опекунскихъ начальниковъ (ст. 3 уст.) Безспорно, что такое устройство опекунской части представляется весьма цѣлесообразнымъ и по своей стоимости выгоднымъ для государства, опекунская власть будетъ близкою къ опе-

каемымъ и опекунамъ, чрезъ что для опекуновъ меньше будетъ затрудненій вѣдать интересы опекаемыхъ, а надъ дѣятельностью опекуновъ установится дѣйствительный фактическій надзоръ, а не формальный, что будетъ несомнѣнно въ интересахъ несовершеннолѣтнихъ. Одно противъ такого устройства опекунской части можно возразить, что для большинства мировыхъ судей возложеніе на нихъ опекунскихъ обязанностей окажется крайне обременительнымъ и даже невозможнымъ къ выполненію, такъ какъ изъ отчетовъ о движеніи уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ у мировыхъ судей можно усмотрѣть, что многіе изъ судей, въ виду большаго поступленія къ нимъ уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ или какихъ либо мѣстныхъ неблагопріятныхъ условій, затрудняющихъ скорое производство, и въ настоящее время не въ силахъ разрѣшать всѣ поступающія къ нимъ уголовныя и гражданскія дѣла. Понятно, что если на такихъ судей возложить еще новыя обязанности опекунскихъ начальниковъ, то и положеніе этихъ судей будетъ очень затруднительнымъ и во вредъ публикѣ количество нерѣшенныхъ дѣлъ станетъ у нихъ быстро увеличиваться. Составители проекта имѣли въ виду это возраженіе лишь въ отношеніи привлеченія земскихъ начальниковъ къ исполненію опекунскихъ обязанностей и противъ этого объясняютъ, что по собраннымъ свѣдѣніямъ придется очень мало опекъ на каждаго судью и земскаго начальника (напр. по рѣчицкому уѣзду придется по 38 опекъ на каждаго мироваго судью) и заявляютъ, что такое количество опекъ не будетъ обременительнымъ. Земскихъ начальниковъ и городскихъ судей по каждому уѣзду, по собраннымъ коммисіею свѣдѣніямъ, въ полтора раза больше бывшаго числа мировыхъ судей и при этомъ, если принять во вниманіе, что значительная часть судебныхъ дѣлъ отошла отъ нихъ къ волостнымъ судамъ и уѣзднымъ членамъ окружнаго суда, то можно согласиться, что для земскихъ начальниковъ возложеніе на нихъ опекунскихъ обязанностей не будетъ обременительнымъ; но нельзя этого сказать въ отношеніи мировыхъ судей, у которыхъ количество судебныхъ дѣлъ не только не уменьшилось, но съ каждымъ годомъ увеличивается. Конечно цифра 38 опекъ на каждаго мироваго судью мозырскаго округа представляется небольшою, но по проекту опекунскаго устава возложено на опекунскаго начальника столько обязанностей, что завѣдываніе и 38-ю опеками представитъ не мало труда и хлопотъ, и несомнѣнно, что число опекъ съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго опекунскаго устава, какъ представляющаго больше гарантій къ защитѣ интересовъ несовершеннолѣтнихъ, быстро увеличится. Кромѣ того по проектируемому уставу всѣ жалобы по опекунскимъ дѣламъ

на волостные суды разрѣшаютъ мировые судьи. Въ настоящее время въ каждомъ мировомъ участкѣ мозырскаго округа отъ 5 до 7 волостей, и если этихъ жалобъ въ теченіи года поступитъ къ мировому судьѣ лишь по 10 на каждый волостной судъ, то въ теченіи года судьѣ придется разрѣшить лишь однѣхъ жалобъ на волостные суды отъ 50 до 70. Предположеніе о возможности поступленія такого количества жалобъ на каждый волостной судъ по опекунскимъ дѣламъ нельзя считать преувеличеннымъ, если принять во вниманіе установившійся въ крестьянской средѣ порядокъ, по которому надъ несовершеннолѣтними никакой опеки не устанавливается, а имущество малолѣтнихъ расхищается родственниками и сторонними лицами. Имѣя въ виду предстоящее увеличеніе труда для мировыхъ судей съ возложеніемъ на нихъ обязанностей опекунскихъ начальниковъ и принявъ во вниманіе то количество судебныхъ дѣлъ, которое имѣется у нихъ въ производствѣ въ настоящее время, нельзя не придти къ заключенію, что прежде введенія въ дѣйствіе новаго опекунскаго устава слѣдовало бы увеличить количество мировыхъ судей настолько, чтобы они съ успѣхомъ могли выполнить возложенныя на нихъ обязанности. Возложеніе на мировыхъ судей опекунскихъ обязанностей повлечетъ за собою кромѣ увеличенія труда еще увеличеніе канцелярскихъ расходовъ и издержки на поѣздки по опекунскимъ дѣламъ; придется заготовлять для всѣхъ опекуновъ книги и усилить канцелярію не для разрѣшенія опекунскихъ дѣлъ, а для чисто механической работы. Причемъ расходы на поѣздки по опекунскимъ дѣламъ могутъ быть очень значительны при большомъ территоріальномъ пространствѣ мироваго участка, какъ напр. въ мозырскомъ мировомъ округѣ. Мировые участки въ мозырскомъ округѣ по своей территоріи такъ громадны, что есть деревни, удаленныя отъ камеры мироваго судьи на 100 верстъ, а разстояніе отъ камеры на 30 верстъ считается близкимъ; нѣкоторыя же камеры мировыхъ судей отъ мироваго съѣзда находятся въ разстояніи 120—150 верстъ. Въ виду такихъ разстояній мировымъ судьямъ приходится большую часть отпускаемыхъ на канцелярію денегъ затрачивать на поѣздки въ съѣздъ, и поэтому было бы въ высшей степени обременительно отнести расходы по опекунскимъ дѣламъ на тѣ же канцелярскія средства. Между тѣмъ въ проектѣ устава объ опекахъ, на чей счетъ должны быть отнесены эти расходы, ничего не говорится; но если принять во вниманіе ст. 211 проекта, гдѣ говорится, что издержки производства установленія опеки надъ душевно-больными возмѣщаются изъ имущества душевно-больныхъ или лица, по просьбѣ котораго возникло дѣло, то слѣдуетъ заключить,

что всѣ другія издержки по опекунскимъ дѣламъ мировой судья обязанъ относить на отпускаемыя ему по должности судьи канцелярскія деньги. По проекту опекунскаго устава опекунскій начальникъ не долженъ ограничивать свой надзоръ за дѣятельностью опекуновъ только провѣркою представленныхъ ими годичныхъ отчетовъ, какъ это было при прежнихъ опекахъ, а въ случаѣ надобности долженъ будетъ ѣхать на мѣсто для личнаго обзора хозяйственной дѣятельности опекуна и его заботъ о содержаніи и воспитаніи опекаемыхъ; наконецъ поѣздки на мѣсто могутъ вызываться необходимостью устройства участи малолѣтнихъ круглыхъ сиротъ. Если расходы на такого рода поѣздки возложить на получаемое нынѣ содержаніе мироваго судьи, то нужно ожидать, что судьи для избѣжанія обременительныхъ для нихъ расходовъ будутъ рѣдко предпринимать такого рода выѣзды на мѣсто, и фактическій надзоръ за дѣятельностью опекуновъ не осуществится. Поэтому, въ виду интересовъ опекаемыхъ, слѣдовало бы внести въ уставъ объ опекахъ общую статью, что всѣ расходы опекунскаго начальника по опекунскимъ дѣламъ возмѣщаются изъ имущества опекаемыхъ, а если у подопечныхъ никакого имущества не имѣется, то расходы тѣ принимаются на счетъ казны.

№ 88. *Московскій столичный мировой съѣздъ.* По проекту новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ, почти совершенно уничтожается существовавшій доселѣ сословный характеръ этихъ учрежденій и, взамѣнъ прежнихъ сиротскихъ судовъ и дворянскихъ опекъ, учреждаются новыя опекунскія установленія, именно опекунскіе начальники, въ лицѣ участковыхъ мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, дѣйствующихъ подъ вѣдѣніемъ мировыхъ и уѣздныхъ съѣздовъ. Симъ послѣднимъ учрежденіямъ проектъ присвоиваетъ не только значеніе второй, контролирующей инстанціи, но и предоставляетъ рѣшающій голосъ по наиболѣе важнымъ вопросамъ, возникающимъ по опекамъ. Сословный характеръ опекунскихъ учрежденій сохраняется, и то отчасти, только для сельскихъ обывателей, по нѣкоторымъ имуществамъ которыхъ опека вѣдается волостнымъ судомъ. Объяснительная записка къ проекту содержитъ пространныя указанія на тѣ основанія, по которымъ признается нужнымъ передать опекунскія дѣла въ вѣдѣніе судебныхъ учрежденій. Не смотря на то, что въ случаѣ перехода опекунскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе мировыхъ учрежденій, на мировыхъ судей ляжетъ новый нелегкій и хлопотливый трудъ,—московскій столичный мировой съѣздъ не могъ не отнестись сочувственно къ предположеніямъ проекта и не признать, что мировые

судьи, призванные по закону охранять права и интересы городскихъ обывателей, не могутъ и не должны уклоняться отъ обязанности охранять права и интересы тѣхъ изъ обывателей, которые по малолѣтству или несовершеннолѣтію не пользуются еще правомъ самозащиты. Но вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ не могъ не придти къ убѣжденію, что передача по г. Москвѣ опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ должна повлечь за собою значительное увеличеніе ихъ личнаго состава. Составители проекта принимаютъ (стр. 56 объясн. зап.) за норму опекунскихъ дѣлъ, необременительную для судьи, 50 опекъ. Между тѣмъ, по ихъ же расчету, число опекъ, приходящихся на каждаго мироваго судью въ г. Москвѣ, предполагается до 256 (стр. 56 объясн. зап.), причемъ и этотъ разсчетъ не вполнѣ вѣренъ, т. к. принимаетъ число мировыхъ судей въ Москвѣ не 25, какъ есть въ дѣйствительности, а 31. Кромѣ числовыхъ данныхъ объ опекахъ, приведенныхъ въ приложеніяхъ къ проекту устава (вѣдомости №№ I, II и III), съѣздъ имѣлъ въ виду свѣдѣнія, затребованныя предсѣдателемъ мироваго съѣзда изъ московскаго сиротскаго суда и московской дворянской опеки. По вѣдомости (№ 1), приложенной къ проекту, по московской губерніи числилось къ 1 января 1889 г. 7917 городскихъ опекъ и 763 дворянскихъ, всего 8680, изъ нихъ на долю города Москвы съ уѣздомъ приходится (какъ слѣдуетъ заключить изъ разсчета въ вѣдом. № III стр. 18, 256 опекъ на 31 судью) 7936 опекъ. Какъ выше указано, свѣдѣнія, находящіяся въ вѣдомостяхъ, приложенныхъ къ проекту, относятся къ 1 января 1889 г. По свѣдѣніямъ же, доставленнымъ сиротскимъ судомъ и дворянской опекой предсѣдателю съѣзда, опекунскихъ дѣлъ производилось

по сиротскому суду:

въ 1889 году	въ 1890 году	въ 1891 году
6734	6634	6828

по дворянской опекѣ:

711	709	611
а всего 7445	7343	7439

или, среднимъ числомъ, 7400 дѣлъ въ годъ. Сколько именно изъ нихъ причитается на долю города и сколько на долю уѣзда, изъ этихъ свѣдѣній не видно, но, безъ значительной погрѣшности, можно отнести 400 дѣлъ въ годъ на уѣздъ и 7000 на Москву. Изъ этихъ 7000 дѣлъ около 3000 (меньшая половина) принадлежитъ къ собственно опекунскимъ, т. е. такимъ, гдѣ при опекаемыхъ имѣется

имущество, движимое или недвижимое, требующее завѣдыванія и различныхъ распоряженій; около 4000 (большая половина) дѣлъ сиротскихъ, т. е. такихъ, гдѣ опека учреждена исключительно надъ личностью малолѣтняго, неимѣющаго никакого имущества. Такихъ безъимущественныхъ опекаемыхъ, по свѣдѣніямъ одного сиротскаго суда, считается до 10,000, а по дворянской опекѣ до 250; причемъ средствъ къ содержанію ихъ въ сиротскомъ судѣ никакихъ не имѣется, почему они, худо-ли, хорошо-ли, содержатся на счетъ благотворительности родственниковъ или опекуновъ, а слѣдовательно и эта категорія дѣлъ будетъ требовать значительныхъ заботъ отъ опекунскихъ начальниковъ. Наконецъ для полноты свѣдѣній слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что около 700 опекунскихъ дѣлъ (10%) принадлежатъ къ такому роду дѣлъ, которыя не представляютъ особыхъ затрудненій въ производствѣ, состоя изъ опекъ, назначенныхъ судомъ или по ст. 1241 т. X къ имуществу за неимѣніемъ въ виду наслѣдниковъ, или-же назначенныхъ для отвѣта по искамъ къ лицу умершаго собственника, и что опекуновъ при сиротскомъ судѣ числится около 7,600, а по дворянской опекѣ до 600, а всего свыше 8,000 человѣкъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что общее число опекунскихъ дѣлъ слѣдуетъ признать по г. Москвѣ въ 7,000. Но это число въ дѣйствительности должно увеличиться, такъ какъ число ежегодно прекращаемыхъ дѣлъ, вслѣдствіе достиженія опекаемыми совершеннолѣтія, съ введеніемъ проектируемаго законоположенія объ опекахъ, должно сократиться по причинѣ продленія срока несовершеннолѣтія съ 17 до 21 года. Такимъ образомъ число опекунскихъ дѣлъ вмѣстѣ съ судебными дѣлами, производящимися у мировыхъ судей (около 75,000), даетъ общую сумму дѣлъ по московскому столичному мировому округу свыше 80,000, а такъ какъ многолѣтнимъ опытомъ выяснено и правительствующимъ сенатомъ (въ указѣ 1886 г.) признано, что среднею нормою, при которой возможно правильное веденіе дѣлъ, для каждаго судьи слѣдуетъ считать 2,000 дѣлъ, то общее число судей по Москвѣ должно быть увеличено до 40 вмѣсто 25, но и тогда у каждаго мироваго судьи въ общемъ числѣ дѣлъ будетъ около 175 опекунскихъ дѣлъ, т. е. болѣе чѣмъ втрое того количества, какое составители проекта признаютъ необременительнымъ. При этомъ нельзя не принять во вниманіе, что при крайнемъ разнообразіи мировыхъ участковъ, вслѣдствіе разныхъ условій мѣстностей такого обширнаго города, какъ Москва, число дѣлъ какъ судебныхъ, такъ и опекунскихъ будетъ крайне неодинаково по участкамъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ будетъ до 100, а въ другихъ до 300 опекунскихъ дѣлъ;

что дѣла опекунскія, въ отличіе отъ дѣлъ судебныхъ, суть дѣла длящіяся, изъ которыхъ многія будутъ тянуться по десяти и до двадцати слишкомъ лѣтъ и постоянно требовать заботъ и распорядительности отъ мироваго судьи, что, наконецъ, внушительная цифра числа опекуновъ по городу Москвѣ (около 8,000 т. е. до 200 на участокъ) указываетъ на значительность предстоящаго труда по надзору за ними. Въ виду всего этого, предполагаемое необходимымъ образованіе въ г. Москвѣ 40 мировыхъ участковъ никакъ нельзя считать преувеличеннымъ.

№ 89. *Невельскій съѣздъ мировыхъ судей.* Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ въ примѣненіи его къ мѣстностямъ, въ которыхъ не введены земскіе начальники, не можетъ не встрѣтить такихъ практическихъ неудобствъ, вслѣдствіе которыхъ утратитъ все свое полезное значеніе, по слѣдующимъ причинамъ. Узаконенія, изложенныя въ проектѣ, могутъ имѣть успѣшное примѣненіе исключительно при существованіи небольшихъ раіоновъ, находящихся въ вѣдѣніи главнаго исполнителя ихъ—опекунскаго начальника, а равно и при наличности въ его лицѣ административной власти въ этомъ раіонѣ, каковыя условія и имѣются по должности земскаго начальника и совершенно отсутствуютъ при служебномъ положеніи мировыхъ судей сельскихъ участковъ, которые, въ виду назначенія ихъ въ мѣстности соотвѣтственно условіямъ отправленія въ ней исключительно судебной функціи, имѣютъ раіономъ своей служебной дѣятельности такіе обширные участки, въ которыхъ, при наличности ихъ спеціальной обязанности, не имѣли бы никакой возможности исполнять тѣ, которыя возлагаются на нихъ проектомъ и вынуждены были бы относиться къ послѣднимъ только формально, чего, конечно, проектъ не имѣетъ въ виду. Избѣжать этого было бы возможно исключительно, увеличивъ составъ мировыхъ судей не менѣе, какъ въ двойномъ количествѣ противъ существующаго въ настоящее время и усиливъ канцелярскія средства ихъ для содержанія особыхъ для дѣлъ по опекамъ и попечительствамъ письмоводителей, такъ какъ при отсутствіи учрежденія штатныхъ при нихъ письмоводителей, они и въ настоящее время встрѣчаютъ въ этомъ самое неудобное положеніе, истрачивая на этотъ предметъ болѣе, чѣмъ имъ ассигнуется; а равно, въ виду необходимости выѣздовъ опекунскихъ начальниковъ въ опекаемыя имѣнія для провѣрки отчетовъ и въ случаяхъ, указанныхъ 84 ст. проекта, необходима ассигновка суммъ на путевые расходы, такъ какъ нерѣдко приходилось бы совершать поѣздки въ пункты, находящіеся въ разстояніи отдаленномъ отъ мѣстъ нахожденія камеръ ми-

ровыхъ судей. Эта же мѣра вызвала бы такіе расходы со стороны казны, которые равнялись бы потребнымъ и для полной реформы введенія земскихъ начальниковъ, и все таки не достигала бы должныхъ результатовъ, такъ какъ мировые судьи, не будучи облечены административною властью надъ крестьянскимъ управленіемъ, не могли бы имѣть того значенія по крестьянскимъ опекамъ, которыя и составятъ въ уѣздахъ главный контингентъ опекунскихъ дѣлъ, какое могутъ имѣть земскіе начальники, которые, посѣщая постоянно волостныя правленія и будучи ихъ непосредственными начальниками, имѣютъ полную возможность самаго тщательнаго наблюденія за опекунскими дѣлами и вліять на тѣхъ должностныхъ лицъ, на обязанности которыхъ они возлагаются уставомъ. Независимо отъ сего расходы, вызываемые вышеуказанною мѣрою, являются совершенно излишними при существованіи въ мѣстностяхъ, гдѣ не введена реформа земскихъ учрежденій, сословныхъ учрежденій, на обязанности которыхъ вполнѣ удобно могутъ оставаться тѣ, которые они несутъ и въ настоящее время по опекамъ и попечительствамъ, лишь съ измѣненіемъ ихъ въ смыслѣ, предначертанномъ проектомъ. При настоящемъ положеніи опекунскихъ дѣлъ, болѣе всего требуетъ коренной реформы вопросъ объ опекахъ крестьянскихъ, такъ какъ онѣ въ настоящее время почти не существуютъ, и должное установленіе ихъ можетъ быть проведено исключительно учрежденіями, имѣющими непосредственное административное наблюденіе за крестьянскимъ управленіемъ, и тѣ обязанности, которыя возлагаются проектомъ на земскихъ начальниковъ и съѣзды ихъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ реформа не послѣдовала, могутъ вполнѣ успѣшно быть возложены на уѣздныя по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, нынѣ существующія, такъ какъ непремѣнные члены сихъ присутствій по своему служебному положенію относительно крестьянскаго управленія вполнѣ подходятъ къ земскимъ начальникамъ и, при незначительномъ увеличеніи ихъ состава, имѣли бы полную возможность ввести въ своихъ участкахъ реформу крестьянскихъ опекъ въ надлежащемъ видѣ, указанномъ проектомъ, такъ какъ и въ настоящее время на ихъ обязанности лежитъ наблюденіе за всѣми порядками крестьянскаго управленія и, имѣя своею функціею исключительно администрацію ихъ, они могутъ имѣть раіономъ своихъ участковъ много большіе сравнительно съ мировыми судьями и болѣе успѣшно исполнять въ нихъ обязанности, возлагаемыя проектомъ по опекунскимъ дѣламъ на земскихъ начальниковъ, уѣздныя же по крестьянскимъ дѣламъ присутствія—обязанности съѣздовъ земскихъ начальниковъ.

№ 90. *Нижегородскій городской съѣздъ мировыхъ судей* признаетъ, что несостоятельность нынѣ существующихъ опекунскихъ учрежденій настолько уже сознана правительствомъ и обществомъ, что скорая коренная реформа этихъ учрежденій необходима, ибо вызывается потребностями жизни. Основныя начала проекта: учрежденіе всесословной опеки и пріуроченіе этого института къ судебнымъ учрежденіямъ, по мнѣнію съѣзда, являются принципами несомнѣнно вѣрными и поэтому безусловно должны быть приняты. Единственный вопросъ, который въ этой части проектомъ возбуждается, это, насколько практически удобно будетъ возложить обязанности опекунскихъ начальниковъ на участковыхъ мировыхъ судей? Должно оговориться, что все нижесказанное въ этой категоріи замѣчаній относится исключительно до нижегородскаго судебно-мироваго округа, такъ какъ данныя, которыя служатъ основаніемъ для выводовъ, почерпнуты изъ свѣдѣній по учрежденіямъ города Нижняго-Новгорода. Обращаясь къ этимъ даннымъ, оказывается: 1) что въ нижегородскомъ мировомъ округѣ 6 мировыхъ судей и 1—добавочный; 2) что раіономъ дѣятельности съѣзда являются городъ Нижній-Новгородъ и часть балахнинскаго уѣзда, отнесенная къ судебному округу Высочайшимъ повелѣніемъ 13 іюня 1890 года; 3) что общее количество судебныхъ дѣлъ, разрѣшенныхъ мировыми судьями, по свѣдѣніямъ за 1891 годъ, 8824, изъ которыхъ самое большое количество 2348 дѣлъ падаетъ на 2-й участокъ и самое меньшее—979 на 6-й (ярмарочный) участокъ; 4) что общее количество опекъ, имѣющихся въ производствѣ по настоящее время, какъ это видно изъ отношеній нижегородскихъ сиротскаго суда отъ 3 февраля сего года № 252 и дворянской опеки отъ 4-го февраля сего года № 44, по сиротскому суду—476, по дворянской опекѣ—37, итого 513 опекъ. Останавливаясь на этихъ данныхъ, можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы: а) что въ среднемъ количествѣ на каждый участокъ приходится около 1500 судебныхъ дѣлъ (гражданскихъ и уголовныхъ) и б) что въ среднемъ количествѣ на каждый участокъ должно пасть еще отъ 80 до 90 опекунскихъ дѣлъ. Если же принять во вниманіе, во 1-хъ, что 6-й участокъ находится въ исключительныхъ условіяхъ, такъ какъ его юрисдикціи подчинена территорія, занимаемая нижегородской ярмаркой, и дѣятельность судьи этого участка проявляется главнымъ образомъ только въ ярмарочное время (съ 15 іюля по 15 сентября), причемъ въ остальное время его вѣдѣнію подлежатъ лишь дѣла, возникающія въ части балахнинскаго уѣзда и на него же возлагаются обязанности непремѣннаго члена, 2) что по этому въ этомъ участкѣ надо ожидать самое незначительное количество и опекъ; то

надо будетъ придти къ заключенію, что вся тяжесть опекунскихъ дѣлъ ляжетъ на дѣятельность собственно 5-ти городскихъ участковыхъ судей, а слѣдовательно въ результатѣ получится на каждый участокъ уже слишкомъ 100 опекунскихъ дѣлъ. Такое количество дѣлъ, при производствѣ въ участкѣ свыше 1500 судебныхъ дѣлъ, представляется настолько тяжелой задачей, что едва ли судьѣ будетъ возможность справиться съ обязанностями и какъ судьи, и какъ опекунскаго начальника. Кромѣ того, надо принять во вниманіе, что въ такомъ городѣ, какъ Нижній-Новгородъ, съ широко развитой торговой промышленностью, среди опекъ будутъ встрѣчаться, вѣроятно часто, очень сложныя торговыя предпріятія, которыя потребуютъ со стороны опекунскаго начальника особенно серьезнаго отношенія и нѣкоторой, быть можетъ, даже подготовки для ознакомленія съ ходомъ дѣла. Не надо забывать, что обязанности опекунскаго начальника, начертанныя проектомъ, чрезвычайно обширны и дѣятельность его очень важна. Въ смыслѣ органа, долженствующаго постоянно контролировать дѣйствія опекуна, дѣятельность эта носитъ характеръ распорядительно-хозяйственный, а иногда даже воспитательный. Громадная же нравственная отвѣтственность передъ обществомъ и значительная матеріальная передъ опекаемыми вызоветъ у опекунскаго начальника и особенное вниманіе къ своимъ обязанностямъ, и часто опытъ и знаніе въ вопросахъ практически хозяйственныхъ. Такимъ образомъ, при всѣхъ вышеизложенныхъ условіяхъ, съѣздъ находитъ, что возложеніе обязанностей опекунскихъ начальниковъ на участковыхъ судей едва ли будетъ удобно. Признавая же желательнымъ передачу опекъ въ вѣдомство мировыхъ судей, съѣздъ думаетъ, что возможно будетъ организовать это дѣло на слѣдующихъ началахъ: опекунскими начальниками должны быть мировые судьи, спеціально назначаемые на эту должность съѣздомъ въ порядкѣ, указанномъ 35 ст. учр. суд. уст. Такъ какъ обязанности опекунскихъ начальниковъ, какъ уже выше сказано, главнымъ образомъ хозяйственныя и распорядительныя, то лица, спеціально занимающіяся управленіемъ опекъ, 1) пріобрѣтутъ тотъ навыкъ, опытъ и знаніе въ практическихъ вопросахъ, которые часто будутъ имъ необходимы, и 2) не имѣя судебныхъ дѣлъ, будутъ отдавать все свое время опекунскому дѣлу и слѣдовательно могутъ внести въ него то особенное вниманіе, которое такъ желательно при контролѣ надъ дѣйствіями опекуновъ. Къ обязанностямъ этихъ же судей можно будетъ отнести и все охранительное производство округа, причемъ участковый судья, принявъ первоначально мѣры охраны въ порядкѣ, указанномъ 1401—1408 ст. устава гр. суд., передаетъ затѣмъ все дѣло

судьѣ—опекунскому начальнику. По всѣмъ этимъ соображеніямъ съѣздъ полагаетъ редактировать 3 ст. проекта такимъ образомъ: «Опеки и попечительства вѣдаются: а) въ округахъ судебно-мировыхъ съѣздами мировыхъ судей.... Ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ: участковымъ мировымъ судьямъ, назначаемымъ съѣздомъ въ порядкѣ, указанномъ 1 пун. 35 ст. учр. суд. уст....» Что же касается количества, на которое долженъ быть увеличенъ составъ нынѣ существующихъ мировыхъ судей по нижегородскому округу, то съѣздъ находитъ, что для нижегородскаго округа будетъ совершенно достаточно трехъ опекунскихъ начальниковъ: 2-хъ для города и 1-го для зарѣчной части, такъ называемой макарьевской и причисленной къ округу балахнинскаго уѣзда. На каждаго опекунскаго начальника будетъ падать отъ 150 до 200 опекъ, что при отсутствіи судейскихъ обязанностей не представляется обременительнымъ. Въ качествѣ судей опекунскіе начальники призывались бы также къ участію въ засѣданіяхъ съѣзда, наравнѣ съ другими участковыми судьями. Съѣздъ не позволяетъ себѣ разрѣшать вопросъ, откуда должны быть взяты источники на содержаніе трехъ новыхъ мировыхъ судей, если опеки будутъ переданы въ вѣдѣніе съѣзда; но, будучи знакомъ съ бюджетомъ нижегородскаго уѣзднаго земства, считаетъ своимъ долгомъ указать, что возложеніе на уѣздное земство тяжести содержанія 3-хъ опекунскихъ начальниковъ невозможно, такъ какъ тяжесть эта будетъ слишкомъ значительна.

№ 91. *Новгрудскій съѣздъ мировыхъ судей.* Занятія въ участкахъ мировыхъ судей неминуемо должны увеличиться при присоединеніи къ нимъ опекъ въ виду назначенія ихъ опекунскими начальниками, при этомъ увеличится и дѣлопроизводство, причемъ конечно увеличатся и расходы по камерамъ, а потому желательно было бы, чтобы для завѣдыванія дѣлами опекъ при мировыхъ судьяхъ и съѣздахъ была учреждена должность секретаря отъ правительства, съ присвоеннымъ ему содержаніемъ и отвѣтственностью, какъ чиновника; затѣмъ, вознагражденіе за расходы по опекамъ слѣдуетъ отнести на счетъ правительства, это необходимо для полной самостоятельности и независимости въ дѣйствіяхъ. Опекунскій начальникъ долженъ часто вращаться въ своемъ участкѣ, постоянная ревизія опекуновъ соединена съ большими расходами. Мировой съѣздъ предполагаетъ, если это не будетъ противорѣчить видамъ правительства, для большаго удобства возложить всѣ дѣла опеки на одного мироваго судью, имѣющаго пребываніе въ городѣ, освободивъ

такого судью, какъ опекунскаго начальника, отъ обязанности разбора дѣлъ по участку, возложивъ на него, взамѣнъ разбора дѣлъ, обязанности непремѣннаго члена по мировому съѣзду.

№ 92. *Одесскій городской съѣздъ мировыхъ судей* прежде разрѣшенія вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ можетъ быть признано необходимымъ увеличить средства мировыхъ судей для успѣшнаго разрѣшенія опекунскихъ дѣлъ, счелъ нужнымъ обратиться къ указу правительствующаго сената, отъ 6 іюня 1886 г. за № 1769, о мѣрахъ къ устраненію медленности въ производствѣ дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ упомянутомъ указѣ правительствующій сенатъ, обращая вниманіе на необходимость исполненія мировыми судьями правилъ, выраженныхъ въ 41 ст. учрежд. суд. установ., находитъ, что «если при условіи точнаго исполненія вышеприведеннаго закона принять за норму числа засѣданій судьи 200 засѣданій въ годъ, а за норму количества разрѣшаемыхъ въ каждое засѣданіе дѣлъ 10 дѣлъ, то несомнѣнно въ каждомъ участкѣ можетъ быть разрѣшено въ теченіи года до 2000 дѣлъ». Такимъ образомъ изъ этого указа явствуетъ, что 2000 дѣлъ составляютъ то количество, какое должно быть признано, въ видахъ успѣшнаго отправленія правосудія, нормальнымъ. Примѣняя это положеніе къ дѣятельности мировыхъ судей гор. Одессы, необходимо признать, что послѣдніе обременены непосильнымъ трудомъ: въ теченіи 1891 года въ производствѣ мировыхъ судей, какъ видно изъ отчета съѣзда, было 51,509 дѣлъ. Если это количество дѣлъ раздѣлить на 16 мировыхъ участковъ г. Одессы, то окажется, что каждому судьѣ приходится разрѣшать въ годъ 3,219 дѣлъ. Затѣмъ, какъ усматривается изъ сообщеній одесскихъ дворянской опеки и городскаго сиротскаго суда, въ теченіи 1891 года въ производствѣ этихъ учрежденій было 1812 дѣлъ по опекамъ. Раздѣливъ это количество между 16 мировыми судьями, окажется, что на каждаго изъ нихъ придется по 113 дѣлъ; слѣдовательно при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность мировыхъ судей каждому мировому судьѣ г. Одессы, при наличномъ составѣ ихъ, придется разрѣшать не менѣе 3300 дѣлъ, каковой трудъ во всякомъ случаѣ не можетъ быть признанъ нормальнымъ, если при этомъ обратить вниманіе на то, что дѣла по опекамъ, по самому свойству своему, представляются чрезвычайно сложными, находятся въ производствѣ по нѣсколько лѣтъ и потому требуютъ значительнаго труда и большой отвѣтственности. Необходимо

при этомъ замѣтить, что количество судебныхъ дѣлъ у мировыхъ судей г. Одессы ежегодно увеличивается и что указанное число опекунскихъ дѣлъ (1812), возникшихъ въ гор. Одессѣ въ 1891 году, при введеніи въ дѣйствіе новаго закона объ опекахъ несомнѣнно также значительно увеличится, такъ какъ по нынѣ дѣйствующему закону опеки учреждаются надъ лицами, недостигшими 17-ти-лѣтняго возраста, а по новому закону возрастъ этотъ опредѣляется 21 годомъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ выше соображеній и предполагая особенно усиленную дѣятельность мировыхъ судей, съѣздъ мировыхъ судей находитъ, что для вполнѣ успѣшнаго выполненія мировыми судьями г. Одессы новыхъ обязанностей по завѣдыванію опекунскими дѣлами число мировыхъ судей въ г. Одессѣ должно быть увеличено настолько, чтобы на каждый мировой участокъ приходилось дѣлъ въ годъ: судебныхъ не болѣе 2,500 и опекунскихъ не болѣе 50, т. е. чтобы, вмѣсто существующихъ въ настоящее время 16, въ г. Одессѣ былъ образованъ 21 мировой участокъ при 2-хъ добавочныхъ мировыхъ судьяхъ, которые могли бы участвовать въ засѣданіяхъ съѣзда и замѣнять участковыхъ мировыхъ судей во время ихъ отсутствія по болѣзни, вслѣдствіе отпуска или по другимъ законнымъ причинамъ. Кромѣ того, съѣздъ мировыхъ судей, имѣя въ виду ту отвѣтственность, какая лежитъ на мировыхъ судьяхъ по канцеляріи ихъ, находитъ крайне необходимымъ, чтобы при мировомъ судьѣ, для успѣшнаго веденія дѣлопроизводства, была учреждена оффиціальная должность секретаря съ правомъ государственной службы, на котораго должно быть возложено храненіе дѣлъ и отвѣтственность за цѣлость таковыхъ.

№ 93. *Мировые судьи г. Одессы С. И. Знаменскій и Н. С. Цитовичъ.* Законъ объ опекахъ, въ интересахъ самаго дѣла, необходимо отнести къ вѣдомству спеціальнаго опекунскаго учрежденія, ибо мировые судьи и помимо опекунскихъ дѣлъ обременены дѣлами судебными и настолько, что расширеніе ихъ компетенціи безъ значительнаго увеличенія числа судей можетъ вредно отразиться на ихъ дѣятельности, какъ мировыхъ судей.

№ 94. *Мировые судьи г. Одессы Е. В. Тимоновъ и П. П. Илашко.* Болѣе полезно возложить новый законъ объ опекахъ на добавочныхъ мировыхъ судей, учредивъ соотвѣтствующее число послѣднихъ.

№ 95. *Съѣздъ мировыхъ судей пермскаго мироваго округа*, предполагая, что большинство опекунскихъ дѣлъ и попечительствъ будетъ въ г. Перми, находитъ желательнымъ увеличить число судей на одного въ въ самомъ городѣ.

№ 96. *Мировой съѣздъ 2-го округа петроковской губерніи*. Не подлежитъ сомнѣнію, что главная цѣль закона—ввѣрить опекунскія дѣла лицамъ близко ознакомленнымъ съ мѣстными условіями, лицамъ дѣятельнымъ и честнымъ и избавить опекунскія установленія отъ господства въ нихъ канцелярій—въ большинствѣ случаевъ настоящимъ проектомъ будетъ достигнута. Опекунскіе начальники изъ числа мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, избираемыхъ обществомъ и назначаемыхъ правительствомъ, представляютъ достаточную гарантію честности, дѣятельность же ихъ будетъ въ зависимости отъ пространства опекунскаго участка. Гдѣ участокъ небольшой, опекунскій начальникъ можетъ обойтись и безъ канцеляріи, оказавшейся пагубною въ нынѣшнихъ опекунскихъ установленіяхъ. Но такъ какъ проектъ этотъ совершенно новый и во всемъ объемѣ не сходенъ съ опекунскими уставами другихъ европейскихъ государствъ, потому въ настоящее время нельзя предвидѣть, насколько онъ окажется практичнымъ во всѣхъ своихъ частяхъ и не воспроизведетъ ли онъ впослѣдствіи вполнѣ неожидаемыхъ явленій. Нѣкоторое сомнѣніе въ этомъ отношеніи возбуждаетъ уже и нынѣ чрезмѣрное расширеніе власти опекунскаго начальника. «Пристрастные опекунскіе начальники», какъ сказано въ мотивахъ (стр. 49), «не должны быть правительствомъ терпимы на службѣ». Эта справедливая тема на практикѣ не примѣняется ни въ одномъ государствѣ и даже немыслимо примѣненіе ея. Извѣстно, что пристрастнымъ человѣкъ можетъ быть: во 1-хъ, для личныхъ выгодъ, во 2-хъ, вслѣдствіе нравственнаго вліянія постороннихъ лицъ, введшихъ его въ заблужденіе, и въ 3-хъ, вслѣдствіе личныхъ соображеній, основанныхъ на ложномъ заключеніи, такъ сказать, для идеи. Только пристрастные, для личныхъ выгодъ, начальники могутъ быть устраняемы; тѣхъ же, которые подъ вліяніемъ обманныхъ совѣтовъ опекуновъ, или подъ вліяніемъ ошибки, дѣйствуютъ во вредъ опекаемымъ, устранять не было бы основанія. Поэтому хотя власть начальника и должна быть сильна, но тѣмъ не менѣе чрезмѣрное расширеніе ея не можетъ быть признано полезнымъ. Такое нежелаемое расширеніе власти опекунскаго начальника усматривается въ проектируемыхъ ст. 6, 28, 104 и 114. Опекунскій начальникъ, придя къ невыгодному для опекаемаго заключенію,

вслѣдствіе ошибки или ложныхъ убѣжденій опекуна, имѣетъ полную возможность провести свою резолюцію и въ съѣздѣ, такъ какъ, входя съ представленіемъ въ съѣздъ, онъ не устраняется отъ участія въ засѣданіи по сему дѣлу (ст. 6) и имѣетъ возможность дѣйствовать на мнѣніе сотоварищей. Если бы въ какомъ нибудь округѣ нашелся начальникъ, который сообща съ опекуномъ вздумалъ бы воспользоваться имѣніемъ сироты, то впредь до обнаруженія зловредныхъ его дѣйствій и устраненія его имѣніе малолѣтняго могло бы быть приведено въ совершенное разстройство. Опекунскій начальникъ можетъ собственною властью разрѣшить опекуну получить для затратъ въ пользу малолѣтняго до 2.000 рублей (ст. 28). Ни въ ст. 104, ни въ мотивахъ не сказано, какъ понимать этотъ предѣлъ, т. е. въ томъ ли смыслѣ, что нельзя вообще изъ капиталовъ малолѣтняго обращать на расходы по содержанію его съ разрѣшенія начальника больше 2.000 р., или же можно отпускать и больше 2.000 р., лишь бы каждый разъ не больше 2.000 р.; въ послѣднемъ случаѣ, въ теченіи короткаго времени весь капиталъ опекаемаго можетъ быть израсходованъ. Исходатайствовавъ въ съѣздѣ благопріятное рѣшеніе на продажу недвижимаго имѣнія опекаемаго, опекунскій начальникъ путемъ подставныхъ лицъ изъ своихъ ближайшихъ родственниковъ (восходящихъ, братьевъ или сестеръ) можетъ сдѣлаться собственникомъ продаваемаго имѣнія (ст. 114). Можетъ казаться, что отъ всѣхъ такихъ злоупотребленій защититъ малолѣтняго семейный совѣтъ. Такое мнѣніе было бы совершенно справедливо, ежели бы семейный совѣтъ учреждался по каждой опекѣ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда совѣта не требовалъ въ завѣщаніи умершій родитель (ст. 163), когда отсутствующіе въ округѣ родственники круглаго сироты не желаютъ принимать на себя лишняго бремени, учрежденіе совѣта поставлено въ зависимость отъ доброй воли опекуна или опекунскаго начальника. Впрочемъ, не было бы основанія, какъ это совершенно правильно высказано въ мотивахъ, требовать учрежденія совѣтовъ по каждому дѣлу. Когда же семейный совѣтъ не устроенъ, а опекунъ избранъ неудачно, надъ дѣйствіями опекунскаго начальника проектъ никому не предоставилъ никакого контроля. Хотя 12 статьею проекта установленъ срокъ для обжалованія опредѣленій опекунскаго начальника, но изъ проекта не видно, кто можетъ подавать жалобы по опекунскимъ дѣламъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что такое право принадлежитъ опекуну, но можетъ ли подавать жалобы опекаемый или его родственники—объ этомъ въ проектѣ вовсе не упоминается. Извѣстно лишь, что несовершеннолѣтній въ случаяхъ, указан-

ныхъ въ 33 ст., можетъ искать и отвѣчать на судѣ (но не въ опекунскихъ учрежденіяхъ) и что по 163 ст. родственникамъ принадлежитъ право обжаловать постановленіе начальника объ отказѣ въ учрежденіи совѣта. Такимъ образомъ вся опекунская власть сосредоточивается въ рукахъ опекунскаго начальника и опекуна, въ дѣла которыхъ, при неустройствѣ совѣта, никому не разрѣшено вмѣшиваться. Хотя добрая воля со стороны опекунскихъ начальниковъ, какъ сказано выше, должна быть всегда предполагаема, къ сожалѣнію этого нельзя сказать объ опекунахъ. Долголѣтній опытъ въ привислянскихъ губерніяхъ приводитъ къ такому печальному заключенію. Многіе опекуны смотрятъ на имущество опекаемыхъ, какъ на вѣрное средство нажиться. Вслѣдствіе того, очень часто семейные совѣты смѣняютъ опекуновъ и только благодаря бдительному надзору блюстителя и совѣта, многія имѣнія малолѣтнихъ не пришли въ упадокъ. Нельзя сказать, чтобы всѣ опекуны, назначаемые по разсматриваемому проекту, были свободны отъ попытокъ обогатиться на счетъ малолѣтнихъ, а потому слѣдовало бы по возможности съузить ихъ права, и между прочимъ ограничить право получать капиталы малолѣтняго въ неопредѣленномъ, какъ выше сказано, размѣрѣ и предоставить каждому родственнику малолѣтняго, по крайней мѣрѣ до 4 степени включительно, право подавать жалобы въ опекунскія установленія не только на дѣйствія опекуновъ, но и опекунскихъ начальниковъ. Право же подавать заявленія должно бы быть предоставлено и самому малолѣтнему, такъ какъ онъ можетъ оказаться иногда въ такомъ положеніи, что некому за него вступиться. Совершенно справедливо проектъ (стр. 77—80 объясн. зап.) находитъ излишнимъ назначать опекуновъ-блюстителей съ такими правами, какія опредѣлены имъ по гражданскимъ уложеніямъ французскому, италіанскому, прусскому, а тѣмъ болѣе по уложенію привислянскихъ губерній, такъ какъ права эти возложены на болѣе подходящее лицо—опекунскаго начальника, но въ тѣхъ случаяхъ, когда малолѣтній, недостигшій 17-тилѣтняго возраста, круглый сирота, не безъ пользы было бы возложить на одного изъ его родственниковъ, по указанію самихъ же родственниковъ (ст. 189), обязанность заявлять опекунскому начальству о замѣчаемыхъ имъ упущеніяхъ опекуна либо попечителя и предоставить ему право разсматривать ежегодные отчеты (ст. 136) подъ наблюденіемъ опекунскаго начальника. Этими мѣрами интересы малолѣтняго будутъ значительно лучше ограничены отъ злоупотребленія опекуновъ или послабленія со стороны опекунскихъ начальниковъ въ теченіи года, т. е. до времени представленія отчета—единственнаго источника, изъ коего начальникъ

имѣетъ возможность получить достаточныя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ опеки. О постоянномъ надзорѣ начальства надъ дѣйствіями опекуновъ нельзя и думать. Опекунскіе начальники—мировые судьи или земскіе начальники—настолько заняты ввѣренными имъ нынѣ по службѣ дѣлами, что едва ли могутъ разъѣзжать по округу для повѣрки дѣятельности опекуновъ. Опекъ же этихъ, какъ слѣдуетъ полагать, будетъ значительно больше, нежели предполагается изъ цифровыхъ данныхъ, указанныхъ въ проектѣ (стр. 42, 53 и приложенія къ проекту). Къ заключенію такому слѣдуетъ придти изъ сравненія данныхъ, доставляемыхъ ченстоховскому съѣзду мировыми судьями и гминными судами 2 округа петроковской губерніи, которая по плотности населенія соотвѣтствуетъ многимъ центральнымъ губерніямъ европейской Россіи. Какъ видно изъ статистическихъ отчетовъ, въ производствѣ трехъ мировыхъ судей, входящихъ въ составъ округа, было неоконченныхъ въ 1891 г. опекунскихъ дѣлъ 277, въ производствѣ же 18 гминныхъ судовъ 5,322, итого 5,599, т. е. среднимъ числомъ на каждый судъ приходится 253 опеки, а на каждый изъ трехъ уѣздовъ, входящихъ въ округъ съѣзда, 1866 опекъ. Въ сравненіи съ общимъ числомъ постояннаго и непостояннаго народонаселенія, вышеозначенныя 5,599 опекъ приходятся на 464,189 жителей (см. обзоръ петроковской губерніи за 1890 г.), т. е. одна опека на 83 жителя. Въ сравненіи же съ общимъ числомъ дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи мировыхъ и гминныхъ судовъ въ 1891 г., составляющимъ 40,655 (17,349 угол.+ 23,306 граж.), одна опека приходится на 7 дѣлъ, то есть на 1,000 дѣлъ 142 опеки, именно на 1,000 дѣлъ, бывшихъ въ разсмотрѣніи мировыхъ судей, 35 опекъ и на 1,000 дѣлъ гминныхъ судовъ 162 опеки. Столь громадное количество опекунскихъ дѣлъ у мировыхъ судей и въ гминныхъ судахъ привислянскихъ губерній не представляетъ особыхъ затрудненій, такъ какъ дѣятельность мировыхъ судей и лавниковъ гминныхъ судовъ ограничивается предсѣдательствомъ въ семейныхъ совѣтахъ, для чего они избираютъ не больше одного дня въ недѣлю; если же на мироваго судью внутреннихъ губерній, а тѣмъ болѣе на земскаго начальника возложена будетъ обязанность разобрать въ теченіи года 1,000 спорныхъ дѣлъ и завѣдывать соотвѣтствующимъ по означенному выше разсчету количествомъ опекунскихъ дѣлъ, то трудъ его будетъ не по силамъ. Въ завѣдываніи его тогда окажется не 35 дѣлъ, какъ у мировыхъ судей губерній привислянскихъ, но не менѣе 71 опеки, такъ какъ къ нему же перейдетъ почти половина опекъ, которыя подлежали бы вѣдѣнію волостныхъ судовъ, но по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества (ст. 4) имъ неподсудныхъ;

сверхъ того могутъ оказаться у него опеки надъ совершеннолѣтними (ст. 195) и производства о попечительствахъ въ тѣхъ случаяхъ даже, когда опеки устроены въ другихъ участкахъ. Дѣятельность опекунскихъ начальниковъ не можетъ быть сравниваема съ дѣятельностью прусскихъ либо другихъ мировыхъ судей (стр. 56 объясн. зап. къ проекту), такъ какъ въ Пруссіи и во многихъ другихъ странахъ, какъ видно изъ замѣчаній къ проекту, законъ не возлагаетъ на судей столь разнообразныхъ обязанностей, да и самые судьи относятся къ опекамъ съ равнодушіемъ, бездѣйствіе же опекунскаго начальника было бы преступнымъ и навлекло бы на него отвѣтственность по закону. Въ виду этого для пользы службы опекунскіе участки должны быть по возможности небольшіе.

№ 97. По мнѣнію *съѣзда мировыхъ судей 1-го округа радомской губерніи*, нельзя не обратить вниманія на то, что, не учреждая званія опекуна-блюстителя, проектъ всю тяжесть надзора надъ опекунами и разсмотрѣнія отчетовъ ихъ возлагаетъ на опекунскихъ начальниковъ, то есть на власть правительственную. Опекунскіе начальники (мировые и городскіе судьи и земскіе начальники), будучи обременены другими дѣлами, не будутъ въ состояніи съ должною тщательностью относиться къ поясненнымъ выше обязанностямъ. Они будутъ считать ихъ по сравненію съ другими своими обязанностями менѣе важными, но очень обременительными, такъ какъ разсматривать ежегодно отчеты опекуновъ, нерѣдко запутанные, дѣло весьма сложное, затруднительное и отвѣтственное. Поэтому казалось бы болѣе удобнымъ учредить по примѣру гражданскаго уложенія, дѣйствующаго въ губерніяхъ варшавскаго округа, опекуновъ блюстителей, которые бы ближе слѣдили за опекунами (каждый по своей опекѣ), разсматривали ежегодныя ихъ отчетности и о результатѣ сообщали опекунскому начальнику, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и семейному совѣту. Равнымъ образомъ слѣдовало бы, примѣняясь къ тому же гражданскому уложенію, нѣсколько расширить сферу дѣятельности семейныхъ совѣтовъ, исходя изъ того принципа, что заботы о лицахъ опекаемыхъ прежде всего должны лежать на родственникахъ ихъ. Тогда дѣятельность опекунскихъ начальниковъ имѣла бы тотъ именно характеръ, который только и можетъ имѣть она, какъ дѣятельность лицъ правительственныхъ: высшаго надзора за дѣятельностью опекуновъ и опекуновъ-блюстителей, направленія ихъ дѣятельности и санкціонированія или, такъ сказать, облеченія въ законную форму дѣятельности семейныхъ совѣтовъ путемъ предсѣдательствованія въ нихъ.

№ 98. *С.-петербургскій столичный мировой съѣздъ* по вопросу о томъ, насколько необходимо увеличеніе наличныхъ силъ с.-петербургскаго столичнаго мироваго института при введеніи въ дѣйствіе проектируемаго закона объ опекахъ и попечительствахъ, высказалъ слѣдующее. Въ с.-петербургскомъ сиротскомъ судѣ производилось опекунскихъ дѣлъ въ 1861 году 1.789, въ 1871—2.356, въ 1881—5.966 и въ 1891—8.162 дѣла; въ виду такого систематическаго возрастанія числа опекунскихъ дѣлъ, представлялось бы правильнымъ для разсчетовъ на будущее время принять не среднюю цифру послѣднихъ лѣтъ, а количество дѣлъ истекшаго 1891 года. Въ с.-петербургской дворянской опекѣ производилось дѣлъ въ 1890 году 1.585 и въ 1891—1.461 дѣло; изъ этого числа дѣлъ падаетъ на уѣздъ около 3%, остальныя же относятся собственно къ Петербургу, почему среднее годовое количество дѣлъ дворянской опеки по столицѣ можетъ быть принято около 1.400. Такимъ образомъ, общее число опекунскихъ дѣлъ по столичному мировому округу выражается приблизительно цифрою 9.500—10.000 дѣлъ. Полагая, что для разрѣшенія подобнаго количества опекунскихъ дѣлъ нужно никакъ не менѣе 10 мировыхъ судей, (по 950—1.000 дѣлъ въ годъ на судью), мировой съѣздъ, по распредѣленіи этого количества между всѣми участковыми судьями столичнаго округа, признаетъ, что составъ ихъ необходимо будетъ увеличить десятью лицами. Расходъ на содержаніе прибавляемыхъ 10 мировыхъ участковъ можетъ быть покрытъ изъ отчисляемаго на содержаніе опекунскихъ установленій ½% съ валоваго дохода состоящихъ подъ опекою имуществъ и обращеніемъ въ пользу городской думы вообще всѣхъ тѣхъ средствъ, которыя въ настоящее время отпускаются на содержаніе дворянской опеки и сиротскаго суда.

№ 99. *Съѣздъ мировыхъ судей стерлитамакскаго округа* пришелъ къ заключенію, что изложенныя въ проектѣ правила возложенія завѣдыванія дѣлами опекъ и попечительствъ на мировыхъ судей, а за введеніемъ въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ на сихъ послѣднихъ, вполнѣ цѣлесообразны и несомнѣнно принесутъ значительную пользу лицамъ, находящимся подъ опекой и попечительствомъ, положеніе которыхъ при настоящемъ фиктивномъ надзорѣ какъ за ними самими, такъ и въ особенности за ихъ дѣлами по имуществу находится далеко не въ удовлетворительномъ состояніи, въ особенности въ сельскихъ обществахъ. Но, принимая во вниманіе, что опекунскія дѣла должны находиться въ производствѣ по нѣсколько лѣтъ, опеки и попечительства открываются

довольно часто, слѣдовательно предвидится неминуемое накопленіе ихъ, къ тому же они требуютъ и особо тщательнаго производства, да и личнаго наблюденія завѣдывающихъ ими, провѣрки личнаго и имущественнаго положенія опекаемыхъ, а также и отвѣтственности,—мировой съѣздъ, въ виду всего вышеизложеннаго, признавалъ бы съ своей стороны необходимымъ при передачѣ опекунскихъ дѣлъ въ завѣдываніе мировыхъ судей увеличить число ихъ по крайней мѣрѣ на два участка.

№ 100. *Съѣздъ мировыхъ судей таращанскаго округа (кіевской губ.)*, имѣя въ виду: а) что къ 1 января 1892 года всѣхъ опекунскихъ въ уѣздѣ дѣлъ было 472; б) что при нынѣ существующемъ порядкѣ и способѣ надзора опеки надъ имуществомъ и лицами, принадлежащими къ крестьянскому и мѣщанскому сословіямъ, живущимъ въ селеніяхъ вообще, а въ особенности вдали отъ волостныхъ правленій, учреждаются далеко не во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онѣ должны быть учреждаемы; в) что при тѣхъ удобствахъ обращаться къ мировымъ судьямъ о назначеніи опеки и способахъ надзора за послѣдними, какія предоставлены въ сказанномъ проектѣ, число опекъ и попечительствъ увеличится въ весьма значительномъ количествѣ; г) что при опекунскихъ дѣлахъ у мировыхъ судей, какъ опекунскихъ начальниковъ, по этимъ дѣламъ очень часто, если не всегда, могутъ находиться весьма важные бумаги и документы, а сами мировые судьи, обязанные по закону временными отлучками на съѣздъ и по участку, не имѣютъ возможности непрерывно слѣдить и отвѣчать за сохранность ихъ,—находитъ необходимымъ: а) увеличить число судебно-мировыхъ участковъ прибавкою двухъ мировыхъ судей на таращанскій судебно-мировой округъ, б) увеличить отпускъ суммъ какъ на содержаніе канцелярій мировыхъ судей всѣхъ участковъ, такъ и на разъѣзды ихъ по опекунскимъ дѣламъ; в) предоставить письмоводителямъ мировыхъ судей права государственной службы, чтобы этимъ способомъ привлечь болѣе честныхъ и способныхъ людей, дабы они являлись отвѣтственными за цѣлость и храненіе дѣлъ мировыхъ судей.

№ 101. *Съѣздъ мировыхъ судей тельшевскаго округа (ковенской губ.)* находитъ, что въ случаѣ введенія реформы опекъ необходимо будетъ увеличить личный составъ судей въ тельшевскомъ округѣ двумя новыми должностями участковыхъ мировыхъ судей.

№ 102. *Устьсысольско-яренскій съѣздъ мировыхъ судей* находитъ, что относительно увеличенія числа мировыхъ судей при отнесеніи къ ихъ компетенціи опекунскаго завѣдыванія на началахъ, указанныхъ въ проектѣ коммисіи, слѣдуетъ признать соотвѣтственнымъ число участковъ, согласно предположенію предсѣдателя петербургскаго окружнаго суда, бывшаго на мѣстѣ по распоряженію министра юстиціи въ весну 1891 года, а именно, должно быть не менѣе для яренскаго уѣзда трехъ вмѣсто двухъ и для устьсысольскаго—пяти вмѣсто трехъ, съ совмѣщеніемъ обязанностей и судебнаго слѣдователя.

№ 103. *Чердынскій съѣздъ мировыхъ судей* находитъ, что относительно наблюденія по опекунскимъ дѣламъ лицъ другихъ сословій, кромѣ сельскихъ обывателей, возложеннымъ по проекту устава на земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздный съѣздъ, означенныя лица и учрежденія должны оправдать наложенныя на нихъ новыя обязанности въ тѣхъ мѣстностяхъ и участкахъ, гдѣ число дѣлъ и другія занятія, прямо относящіяся до служебной дѣятельности означенныхъ лицъ, не будутъ чрезмѣрно велики. Напротивъ, въ мѣстахъ бойкихъ, торговыхъ, заводскихъ добросовѣстное наблюденіе по опекунскимъ дѣламъ будетъ непосильнымъ трудомъ для тѣхъ-же лицъ, и назначеніе въ этихъ случаяхъ, въ помощь къ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, положенныхъ по закону кандидатовъ было бы желательнымъ, справедливымъ и полезнымъ для самаго дѣла. Что же касается сельскихъ обывателей, то было бы желательно, для пользы дѣла, въ отдѣлѣ проекта объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, какъ самый надзоръ, такъ назначеніе и утвержденіе опекуновъ, возложенные по проекту на волостной судъ, возложить, вмѣсто послѣдняго, на учрежденіе характера административнаго, состоящее изъ волостныхъ старшины, засѣдателя и сельскаго старосты, въ раіонѣ котораго проживаетъ опекаемый или находится имущество. Въ губерніяхъ, гдѣ введена реформа о земскихъ начальникахъ, компетенція волостныхъ судовъ по судебнымъ дѣламъ значительно расширена, чрезъ что количество дѣлъ, подлежащихъ разрѣшенію волостныхъ судовъ, значительно увеличится и занятіе по однимъ лишь судебнымъ дѣламъ будетъ отнимать отъ судей—крестьянъ слишкомъ много времени въ ущербъ ихъ сельско-хозяйственнымъ домашнимъ работамъ. При такихъ условіяхъ возлагать на волостной судъ еще обязанности по опекѣ врядъ ли будетъ удобно для успѣха дѣла. При прежнемъ строѣ, до введенія реформы о земскихъ начальникахъ, въ

судебныя засѣданія волостнаго суда назначалось, на кратчайшій срокъ, слишкомъ много дѣлъ съ единственною цѣлью не отвлекать судей отъ ихъ домашнихъ занятій и, не смотря на упрощенную форму судопроизводства, въ общемъ подмѣчался полный недостатокъ вниманія при разрѣшеніи дѣлъ, что вызывало протесты со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, а также недовѣріе къ суду. Если къ этому принять во вниманіе: а) зависимость волостнаго суда отъ волостныхъ писаря и старшины и б) бытовую особенность русскихъ крестьянъ, по которой собравшіяся по вызову суда лица устраиваютъ попойки для замиренія дѣлъ между сторонами и съ цѣлью, по пути, угощенія волостныхъ судей; то невозможно даже сдѣлать предположенія, что волостной судъ, при такой обстановкѣ, могъ бы отнестись сколько нибудь серьезно къ дѣламъ объ опекахъ и попечительствахъ, какъ къ дѣламъ къ тому же побочнымъ. Чрезъ это самое исполненіе означенныхъ дѣлъ обратится въ пустую формальность. При этомъ не всегда представится возможнымъ по каждому возникшему дѣлу объ опекѣ созвать волостной судъ, въ страду, въ лѣтнее время. Тогда какъ волостные старшина, засѣдатель и сельскій староста, по роду своихъ обязанностей находясь частовременно въ волостномъ правленіи и въ тоже время совершая поѣздки по дѣламъ службы, въ предѣлахъ волости, имѣли бы полную возможность лично, на мѣстѣ, слѣдить за ходомъ опекунскихъ дѣлъ и разрѣшать возникшія недоразумѣнія. Кромѣ того, означенныя должностныя лица, состоя подъ наблюденіемъ земскаго начальника, непосредственно отъ него получали бы наставленія по встрѣтившимся сомнѣніямъ.

№ 104. *Съѣздъ мировыхъ судей черкасскаго округа* находитъ, что съ примѣненіемъ проекта устава къ области войска донскаго необходимо добавить на черкасскій округъ одного участковаго мироваго судью. При этомъ съѣздъ заявляетъ, что въ проектѣ устава слѣдуетъ ввести въ подлежащихъ статьяхъ выраженіе «въ станичныхъ судахъ», такъ какъ въ области войска донскаго, кромѣ волостныхъ, находятся и станичные суды.

№ 105. *Чигиринскій съѣздъ мировыхъ судей*, въ виду собранныхъ свѣдѣній о числѣ всѣхъ опекъ въ чигиринскомъ уѣздѣ, призналъ, что при возложеніи на мировыхъ судей обязанностей опекунскихъ начальниковъ, по мысли и въ предѣлахъ, предначертанныхъ въ проектированномъ уставѣ, необходимо будетъ увеличить штатъ участковыхъ мировыхъ судей по чигиринскому уѣзду по крайней мѣрѣ на одинъ участокъ сверхъ суще-

ствующихъ нынѣ четырехъ. Основаніемъ для такого заключенія съѣздъ принялъ слѣдующія соображенія: 1) хотя нынѣ къ каждому мировому судьѣ поступаетъ ежегодно нѣсколько болѣе одной тысячи дѣлъ, но при разбросанности чигиринскаго уѣзда, протянувшагося узкой полосой по границѣ трехъ губерній, означенное число дѣлъ, само по себѣ незначительное, настолько обременяетъ мѣстныхъ мировыхъ судей, что не оставляетъ имъ свободнаго времени, чтобы можно было возложить на нихъ еще новыя обязанности, тѣмъ болѣе такія сложныя и требующія особаго вниманія и частыхъ разъѣздовъ, какими представляются обязанности опекунскаго начальника, проектируемыя уставомъ; 2) что, по собраннымъ съѣздомъ свѣдѣніямъ за пятилѣтіе съ 1887 до 1891 года о числѣ опекъ по чигиринскому уѣзду, таковыхъ въ среднемъ выводѣ было каждый годъ: дворянскихъ 20, городскихъ 82 и крестьянскихъ волостныхъ 763, въ томъ числѣ цѣнностью свыше 2000 руб.—Опеки, состоявшія въ вѣдомствѣ дворянскихъ опекъ и городскихъ судовъ, причемъ каждое изъ этихъ установленій располагавшее двумя членами и двумя чиновниками канцеляріи, посвящающими этой службѣ исключительно все свое время, по собраннымъ за то же пятилѣтіе свѣдѣніямъ, постановляли отъ 200 до 250 опредѣленій ежегодно; слѣдовательно, если допустить, что мировой судья, какъ опекунскій начальникъ, будетъ столько же разъ вызванъ къ дѣятельности по опекамъ дворянскимъ и городскимъ и что каждая опека лицъ крестьянскаго сословія, подвѣдомая волостнымъ судамъ, вызоветъ только одинъ разъ въ годъ опекунскаго начальника на постановленіе своего опредѣленія, то и тогда обязанность опекунскаго начальника увеличитъ число дѣлъ по участкамъ и мировому съѣзду болѣе, чѣмъ на одну тысячу; но несомнѣнно, что число опекъ и попечительствъ, при введеніи болѣе совершеннаго опекунскаго устава, увеличится, а среди опекъ городскихъ и волостныхъ болѣе чѣмъ вдвое. На это указываетъ полное несоотвѣтствіе числа открывавшихся до сихъ поръ опекъ въ чигиринскомъ сиротскомъ судѣ съ числомъ населенія уѣзда, ему подвѣдомственнаго; а также то, что изъ 15 волостей уѣзда, приблизительно равныхъ по населенію, въ однѣхъ число опекъ доходило отъ 150 до 200, а въ другихъ (и такихъ большинство) не превышало 20—30, есть волости, въ которыхъ число опекъ колебалось за все пятилѣтіе по годамъ отъ 3 до 5, отъ 5—8 и отъ 7—13; наконецъ, въ одной волости (подорожанской) въ пятилѣтіе не было учреждено ни одной опеки и, какъ объясняетъ это волостное правленіе, въ теченіи этого времени не было ни одного случая, когда бы оставались круглые сироты, т. е. умирали отецъ и мать; когда же остается въ живыхъ одинъ роди-

тель, то, по мѣстному обычаю, объясняетъ волостное правленіе, опека не учреждается, а предоставляется безконтрольно отцу или матери дѣтей.

№ 106. *Александровскій уѣздный съѣздъ* не признаетъ при осуществленіи проекта необходимымъ увеличеніе числа земскихъ начальниковъ.

№ 107. *Предсѣдатель александровскаго уѣзднаго съѣзда Н. С. Стромиловъ.* Неудобно предоставленіе права назначенія опекуновъ надъ дворянскими имуществами и малолѣтними дворянами исключительно земскому начальнику; назначеніе опекуновъ должно производиться по предложеніямъ уѣздному съѣзду мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства изъ указанныхъ предводителемъ мѣстныхъ потомственныхъ дворянъ. Вообще затруднительно, уравнивая интересы опекунскаго управленія, при исключительности сословнаго положенія дворянства (вѣдѣнія его имѣній и въ нихъ веденія хозяйства, воспитанія и обученія дѣтей потомственныхъ дворянъ и т. п.),—дать общее наставленіе опекунскимъ установленіямъ въ предѣлахъ ихъ вѣдѣнія опекунскимъ имуществомъ неправоспособнаго дворянина, купца и крестьянина и воспитаніемъ, а равно и обученіемъ дѣтей этихъ лицъ; а изъ этого вытекаетъ желательность сохраненія самостоятельности опекунскихъ учрежденій въ основахъ семейнаго быта и сословности, выражаясь точнѣе,—сохранить дворянству настоящее вѣдѣніе, въ извѣстныхъ случаяхъ, его дѣлъ нынѣ дѣйствующими дворянскими опеками.

№ 108. По мнѣнію *богородицкаго уѣзднаго съѣзда (тульской губ.)*, въ случаѣ введенія въ дѣйствіе проекта уст. объ опек. и попечит., будетъ безусловно необходимо увеличить число земскихъ участковыхъ начальниковъ богородицкаго уѣзда двумя и сверхъ того назначить при богородицкомъ уѣздномъ съѣздѣ одного кандидата къ земскимъ начальникамъ.

№ 109. *Богородскій уѣздный съѣздъ* (*московской губ*). Желательна ли *коренная* реформа нынѣшнихъ сословныхъ опекунскихъ учрежденій, или можно ограничиться нѣкоторыми *частными* поправками въ нихъ? Вотъ вопросъ, который прежде всего возникъ въ съѣздѣ при разсмотрѣніи настоящаго проекта. По всестороннемъ обсужденіи дѣла съѣздъ пришелъ къ тому заключенію, что частными поправками въ данномъ случаѣ нельзя

достигнуть существенныхъ результатовъ и что необходимо коренное преобразованіе нынѣшнихъ опекунскихъ учрежденій на совершенно новыхъ началахъ. Сколько ни усиливать правительственный контроль надъ дворянскими опеками и сиротскими судами, дѣло мало выиграетъ, ибо корень зла заключается въ самой организаціи этихъ учрежденій; для измѣненія же этой организаціи требуются значительныя денежныя средства, которыхъ сословія дать не могутъ. Притомъ всякое увеличеніе расхода на эти сословныя учрежденія было бы непроизводительною тратою денегъ, ибо на каждую дворянскую опеку и сиротскій судъ приходится слишкомъ незначительное число опекунствъ. Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что въ основу проекта положена совершенно правильная мысль о необходимости упразднить нынѣшнія дворянскія опеки и сиротскіе суды и замѣнить ихъ *правительственными* учрежденіями. Затѣмъ нѣтъ надобности долго останавливаться на томъ, *какимъ именно учрежденіямъ* слѣдуетъ передать опекунскія дѣла. При разрѣшеніи этого вопроса составители проекта руководствовались тѣмъ совершенно вѣрнымъ соображеніемъ, что нѣтъ никакой возможности учреждать особое правительственное установленіе для завѣдыванія одними опекунскими дѣлами: въ громадномъ большинствѣ уѣздовъ такія установленія являлись бы роскошью, ничѣмъ не оправдываемою. Оговорку слѣдуетъ сдѣлать въ этомъ случаѣ только относительно такихъ исключительныхъ мѣстностей, какъ Москва, Петербургъ и Одесса. Къ такимъ общественнымъ единицамъ невозможно примѣнять общую шаблонную мѣрку, а необходимо для нихъ создать совершенно спеціальныя учрежденія. Во всѣхъ же другихъ городахъ и уѣздахъ россійской имперіи завѣдываніе опекунскими дѣлами слѣдуетъ возложить на какое либо изъ существующихъ нынѣ правительственныхъ учрежденій. Если же это такъ, то выборъ такаго учрежденія дѣлается самъ собою. Помимо мировыхъ съѣздовъ съ участковыми судьями и уѣздныхъ съѣздовъ съ земскими начальниками и городскими судьями поручить опекунскія дѣла некому; въ этомъ нельзя не согласиться съ составителями проекта. Но,соглашаясь съ этимъ предположеніемъ въ принципѣ, богородскій съѣздъ не можетъ признать правильнымъ и цѣлесообразнымъ самый способъ осуществленія этого принципа, который предлагается въ разсматриваемомъ законопроектѣ. Исходя изъ той мысли, что опекунская власть должна быть возможно ближе къ опекуну (объясн. зап. стр. 45) и что она должна быть способна къ быстрому и энергическому вмѣшательству, когда того требуютъ интересы опекаемаго, проектъ сосредоточиваетъ все завѣдываніе опекунскими дѣлами въ рукахъ единоличной власти опекунскихъ началь-

никовъ. Правда, постановленія опекунскихъ начальниковъ могутъ быть обжалованы второй инстанціи—съѣзду; правда, есть нѣкоторыя категоріи дѣлъ, которыя превышаютъ компетенцію опекунскихъ начальниковъ и разрѣшаются съѣздами; но при всемъ томъ нельзя не признать, что центръ тяжести перенесенъ на первую инстанцію, въ рукахъ которой сосредоточена вся дѣйствительная распорядительная власть. Чтобы судить о размѣрахъ этой власти, не безполезно будетъ сдѣлать краткій перечень главнѣйшихъ обязанностей, которыя предполагается возложить на опекунскихъ начальниковъ. Это представляется тѣмъ болѣе умѣстнымъ, что въ самомъ законопроектѣ нигдѣ нѣтъ такого перечня и потому кругъ дѣятельности опекунскихъ начальниковъ и предѣлы ихъ власти при чтеніи законопроекта не выступаютъ съ достаточною наглядностью. Изъ сопоставленія различныхъ статей проекта видно, что на опекунскаго начальника предполагается возложить слѣдующія обязанности. Опекунскій начальникъ: 1) опредѣляетъ опекуновъ и попечителей (ст. 70, 75, 242, 247 и 252); 2) увольняетъ опекуновъ и попечителей по ихъ просьбамъ, устраняетъ ихъ по другимъ причинамъ и подвергаетъ опекуновъ штрафамъ въ случаяхъ, указанныхъ закономъ (ст. 80, 138, 141, 149, 150, 153, 154 и 242); 3) имѣетъ надзоръ за опекунами и попечителями (ст. 133 и 242); 4) ревизуетъ отчеты опекуновъ и попечителей и повѣряетъ наличность имущества малолѣтняго (ст. 141 и 242); 5) разрѣшаетъ разногласія между соопекунами и распредѣляетъ между ними обязанности, когда въ томъ окажется надобность (ст. 77); 6) разрѣшаетъ опекуну предоставить несовершеннолѣтнему, достигшему 17 лѣтъ или вступившему въ бракъ, самому управлять имѣніемъ или производить торговлю, ремесло и т. п., а также лишаетъ несовершеннолѣтняго этихъ правъ, когда въ томъ окажется надобность (ст. 26 и 41); 7) разрѣшаетъ отцу помѣщать порочныхъ дѣтей въ исправительные пріюты, а при невозможности этого заключаетъ несовершеннолѣтняго въ тюрьму на срокъ не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ (ст. 47); 8) разрѣшаетъ опекуну пріобрѣтать для несовершеннолѣтняго нѣкоторые разряды частныхъ процентныхъ бумагъ, а также обмѣнивать однѣ процентныя бумаги на другія (ст. 95 и 96); 9) даетъ разрѣшеніе опекуну на востребованіе % вклада или вклада на храненіе, а также освобождаетъ опекуна, въ случаѣ надобности, отъ сдачи % бумагъ на храненіе, если эти распоряженія касаются суммы не свыше 2000 руб. (ст. 98—102); 10) разрѣшаетъ затраты изъ капитала несовершеннолѣтняго не свыше 2000 руб. (ст. 104 и 28); 11) разрѣшаетъ опекуну отдать въ наймы имущество несовершеннолѣтняго на срокъ отъ 3 до 12 лѣтъ (ст. 106); 12) разрѣшаетъ заемъ отъ имени малолѣтняго въ

предѣлахъ суммы ожидаемаго годоваго дохода (ст. 107); 13) разрѣшаетъ продажу движимости несовершеннолѣтняго, когда цѣна ея болѣе 500, но менѣе 2000 руб. (ст. 111); 14) разрѣшаетъ получать или отчуждать доходы болѣе чѣмъ за годъ впередъ (ст. 115); 15) разрѣшаетъ заключеніе сдѣлокъ между опекуномъ и несовершеннолѣтнимъ, если сдѣлки эти по свойству своему или по цѣнности не превышаютъ его компетенціи (ст. 118); 16) разрѣшаетъ уплату долга малолѣтняго самому опекуну, если этотъ долгъ не болѣе 2000 руб. (ст. 119); 17) разрѣшаетъ возбуждать дѣла о судебномъ раздѣлѣ и утверждаетъ проекты полюбовнаго раздѣла (ст. 120); 18) разрѣшаетъ совершеніе мировыхъ сдѣлокъ по денежнымъ искамъ и по искамъ о движимости, если сумма иска не превышаетъ 500 руб.; 19) учреждаетъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ семейный совѣтъ, предсѣдательствуетъ въ немъ, подготовляетъ для него дѣла и исполняетъ его постановленія; 20) подвергаетъ членовъ семейныхъ совѣтовъ денежнымъ взысканіямъ за неявку въ засѣданіе совѣта въ размѣрѣ до 50 руб. (ст. 178); 21) пріостанавливаетъ исполненіе тѣхъ постановленій семейныхъ совѣтовъ, которыя признаетъ противозаконными или вредными для опекаемаго и представляетъ въ этихъ стучаяхъ дѣло на разрѣшеніе съѣзда. По сравненію съ этимъ кругомъ дѣлъ компетенція второй инстанціи представляется чрезвычайно съуженною. Помимо разсмотрѣнія жалобъ на постановленія опекунскихъ начальниковъ, съѣзду подвѣдомственны главнымъ образомъ слѣдующія категоріи дѣлъ. 1) Съѣздъ разрѣшаетъ опекунскому начальнику въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать внушенія отцу несовершеннолѣтняго, требовать у него обезпеченія имущества его дѣтей, или даже отнимать у него дѣтей, передавать опеку матери или назначать опекуна вмѣсто отца (ст. 48 и 49); 2) разрѣшаетъ матери отступать отъ указаній отца относительно воспитанія дѣтей и управленія ихъ имуществомъ (ст. 53); 3) постановляетъ о переводѣ опеки въ другой участокъ или даже въ другой округъ, въ послѣднемъ случаѣ съ согласія другаго съѣзда (ст. 59); 4) разрѣшаетъ разногласія между матерью и опекуномъ (ст. 88); 5) отступленія отъ указаній завѣщателя допускаются лишь съ разрѣшенія съѣзда (ст. 92); 6) закрыть принадлежащее несовершеннолѣтнему торговое, фабричное или промышленное заведеніе, устроить новое такое заведеніе, или пріобрѣсть существующее опекунъ можетъ лишь съ разрѣшенія съѣзда; 7) въ тѣхъ случаяхъ, когда власть опекунскаго начальника ограничена опредѣленною суммою или извѣстнымъ родомъ дѣлъ, дѣла, превышающія компетенцію опекунскаго начальника, разрѣшаются съѣздомъ (см. выше, въ перечисленіи обязанностей опекунскаго начальника, пп. 9, 16 и

18); 8) на залогъ недвижимаго имѣнія нужно разрѣшеніе съѣзда независимо отъ суммы займа (ст. 107); 9) общее разрѣшеніе на вступленіе въ долговыя обязательства въ предѣлахъ извѣстной суммы дается опекуну съѣздомъ (ст. 108); 10) всякое недвижимое имущество можетъ быть продано лишь съ разрѣшенія съѣзда (ст. 111); 11) кромѣ того разрѣшеніе съѣзда требуется на отреченіе отъ наслѣдства, на вырубку лѣса сверхъ потребностей имѣнія, когда нѣтъ правильнаго лѣснаго хозяйства, на пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія и на усыновленіе несовершеннолѣтняго другимъ лицомъ (ст. 122); 12) вознагражденіе опекуну болѣе 5% чистаго дохода, но не свыше 10%, можетъ быть назначено лишь съѣздомъ; 13) увольненіе членовъ семейныхъ совѣтовъ (ст. 178); 14) разрѣшеніе дѣлъ по протестамъ опекунскихъ начальниковъ на постановленіе семейныхъ совѣтовъ. Очевидно, что вся дѣйствительная распорядительная власть будетъ сосредоточена въ рукахъ опекунскаго начальника; съѣздъ же будетъ играть роль второстепенную и пассивную. Никакой иниціативы въ дѣлѣ съѣзду не предоставлено, ибо ни одно опекунское дѣло не можетъ возникнуть въ съѣздѣ помимо жалобъ заинтересованнаго лица или представленія опекунскаго начальника (проектъ, ст. 3, 6, 12, 123). Хотя изъ буквальнаго смысла тѣхъ выраженій, въ которыхъ изложена ст. 3 законопроекта («*ближайшее* наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ»), и можно было бы заключить, что *высшій* надзоръ за опеками предполагается предоставить съѣздамъ, но никакихъ дѣйствительныхъ способовъ къ осуществленію такого надзора съѣздамъ не дано. Правда, ст. 143 обязываетъ опекунскаго начальника ежегодно, не позже 1 сентября доносить съѣзду: а) о числѣ опекъ въ предшествовавшемъ году, б) по всѣмъ ли опекамъ представлены отчеты и в) о числѣ разсмотрѣнныхъ отчетовъ; но какія практическія послѣдствія такого рода требованій, остается совершенно неяснымъ. Другихъ же постановленій, которыя бы открывали съѣздамъ возможность установить дѣйствительный надзоръ за ходомъ опекунскаго дѣла, законопроектъ не содержитъ. Въ особенности важно для характеристики сравнительнаго значенія опекунскихъ начальниковъ и съѣздовъ то обстоятельство, что вся совокупность дисциплинарной власти надъ опекунами и членами семейныхъ совѣтовъ предоставлена опекунскому начальнику. Опекуны и попечители находятся по проекту въ полнѣйшей личной зависимости отъ опекунскаго начальника. Онъ не только опредѣляетъ ихъ къ должности и увольняетъ по ихъ просьбамъ, но можетъ подвергать ихъ дисциплинарнымъ взысканіямъ, какъ-то денежнымъ штрафамъ и даже удаленію отъ должности. Къ этой

крайней мѣрѣ опекунскій начальникъ прибѣгаетъ не только въ случаѣ обнаруженія злоупотребленій опекуна или существенныхъ упущеній по службѣ, но также и въ томъ случаѣ, если оставленіе его въ должности представляется вреднымъ для нравственности опекаемаго. Что же касается денежныхъ взысканій, то они могутъ быть налагаемы по самымъ разнообразнымъ поводамъ, напр., если опекунъ не вступитъ своевременно въ отправленіе своихъ обязанностей (ст. 81), если не представитъ отчета въ назначенный срокъ (ст. 138), если въ назначенный срокъ не представитъ потребованныхъ отъ него разъясненій и дополненій къ отчету (ст. 141), если не явится по требованію для личныхъ объясненій къ опекунскому начальнику или въ съѣздъ (ст. 149). Въ случаѣ, предусмотрѣнномъ ст. 149, и только въ этомъ случаѣ взысканіе можетъ налагаться и съѣздомъ. Такую постановку дѣла едва ли можно признать правильною. Опекунскія дѣла обыкновенно отличаются значительною сложностію и запутанностію, и правильное разрѣшеніе ихъ нерѣдко бываетъ затруднено многочисленными личными и имущественными интересами, которые съ ними бываютъ связаны. Удобно ли при такихъ условіяхъ предоставлять такія дѣла въ единоличное завѣдываніе опекунскихъ начальниковъ? Не гораздо ли правильнѣе и цѣлесообразнѣе было бы сосредоточить распорядительную власть по этимъ дѣламъ въ рукахъ учрежденія коллегіальнаго? Единоличное завѣдываніе опекунскими дѣлами будетъ сопряжено съ весьма значительными неудобствами, и прежде всего для самого опекунскаго начальника. Извѣстно, что должности земскихъ начальниковъ и городскихъ судей замѣщаются у насъ обыкновенно людьми молодыми, весьма часто только начинающими службу. Не будутъ ли они поставлены въ большое затрудненіе, когда при разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ имъ придется вникать въ подробности семейныхъ отношеній или сложныхъ хозяйственныхъ дѣлъ? Чтобы вмѣшательство опекунскаго начальника въ такихъ случаяхъ являлось достаточно авторитетнымъ, онъ долженъ обладать не только знаніемъ соотвѣтствующихъ законовъ и необходимымъ усердіемъ къ дѣлу, но главнымъ образомъ опытностію и житейскою, и хозяйственною. Притомъ нерѣдко можетъ случиться, что опекунъ и по своему возрасту, и по своему личному характеру и имущественному состоянію занимаетъ такое общественное положеніе, при которомъ опекунскому начальнику совершенно невозможно стать къ нему въ требуемыя закономъ начальническія отношенія. Съ другой стороны и для опекуновъ, какъ бы добросовѣстны они ни были, крайне неудобно, чтобы опекунскія дѣла находились въ единоличномъ завѣдываніи. Если нельзя признать правильнымъ нынѣшнее положе-

ніе дѣла, когда опекуны фактически совершенно безотвѣтственны и надъ ними нѣтъ никакой дѣйствительной власти, то едва ли можно одобрить и противоположную крайность, въ которую впадаетъ разбираемый проектъ. Слишкомъ большая зависимость опекуна отъ *единоличной* власти можетъ повести къ тому, что всѣ люди состоятельные и добросовѣстные будутъ уклоняться отъ исполненія обязанностей опекуновъ; а поводы и способы къ такому уклоненію всегда найдутся, какія бы мѣры противъ этого ни принимались. Совсѣмъ другое дѣло зависѣть отъ учрежденія коллегіальнаго, гдѣ менѣе произвола и слѣдовательно болѣе гарантирована самостоятельность подчиненнаго лица. Поэтому въ большей части правительственныхъ учрежденій право налагать дисциплинарныя взысканія на должностныхъ лицъ предоставляется не единоличной власти, а присутственнымъ мѣстамъ съ коллегіальнымъ устройствомъ. Это начало примѣняется до нѣкоторой степени даже къ низшимъ должностнымъ лицамъ крестьянскаго общественнаго управленія: удалить отъ должности волостнаго старшину и даже сельскаго старосту можетъ только съѣздъ, а не земскій начальникъ. Тѣмъ болѣе необходимою представляется такого рода гарантія для опекунской службы, если ей хотятъ придать характеръ общественной повинности. Все это приводитъ къ тому выводу, что главная распорядительная власть по опекунскимъ дѣламъ должна быть предоставлена уѣзднымъ и мировымъ съѣздамъ, а не опекунскимъ начальникамъ. Это не значитъ, что земскіе начальники и городскіе или мировые судьи, какъ власть единоличная, должны быть устранены отъ завѣдыванія опеками; безъ нихъ съѣзды остались бы совершенно безпомощными и вынуждены были бы вести опекунское дѣло исключительно бумажнымъ порядкомъ. Но эти должностныя лица должны служить преимущественно, чтобы подготовлять дѣла для разрѣшенія ихъ на съѣздѣ, чтобы исполнять постановленія съѣзда и чтобы имѣть *непрерывный* надзоръ за ходомъ дѣлъ въ опекахъ. Что касается власти распорядительной, то она главнымъ образомъ должна принадлежать съѣзду. Исходя изъ этого основнаго взгляда, можно представить такое примѣрное распредѣленіе правъ и обязанностей между опекунскими начальниками и съѣздами. Опекунскій начальникъ: 1) представляетъ съѣзду кандидатовъ для назначенія опекуновъ; 2) назначаетъ попечителей; 3) увольняетъ опекуновъ и попечителей по ихъ просьбамъ; 4) временно устраняетъ ихъ отъ должности въ случаѣ обнаруженныхъ преступныхъ дѣйствій и представляетъ съѣзду объ ихъ окончательномъ удаленіи; 5) за мелкія упущенія по службѣ подвергаетъ опекуновъ и попечителей въ указанныхъ закономъ

случаяхъ денежнымъ взысканіямъ не свыше 30 руб.; въ случаяхъ болѣе важныхъ упущеній представляетъ съѣзду о наложеніи на нихъ взысканій или объ удаленіи ихъ отъ должности; 6) имѣетъ надзоръ за опекунами и попечителями и въ этихъ видахъ ревизуетъ ихъ отчеты и повѣряетъ наличность имущества, состоящаго въ ихъ завѣдываніи; 7) разрѣшаетъ разногласія между соопекунами и распредѣляетъ между ними обязанности, когда въ томъ окажется надобность; 8) разрѣшаетъ возбуждать дѣла о судебномъ раздѣлѣ и представляетъ на разрѣшеніе съѣзда проекты полюбовнаго раздѣла; 9) учреждаетъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ семейные совѣты, предсѣдательствуетъ въ нихъ и исполняетъ ихъ постановленія; 10) пріостанавливаетъ исполненіе постановленій семейныхъ совѣтовъ, которыя признаетъ противозаконными или вредными для опекаемаго, и представляетъ въ этомъ случаѣ дѣло на разрѣшеніе съѣзда; 11) по всѣмъ дѣламъ, которыхъ разрѣшеніе зависитъ отъ съѣзда, входитъ съ представленіемъ въ съѣздъ, собравши предварительно всѣ необходимыя для разрѣшенія дѣла свѣдѣнія; 12) по порученію съѣзда собираетъ необходимыя дополнительныя справки и свѣдѣнія, а также производитъ мѣстныя дознанія; 13) исполняетъ всѣ постановленія съѣзда. Всѣ остальныя права и обязанности опекунскихъ начальниковъ, какъ они опредѣлены въ разбираемомъ проектѣ, должны бы перейти къ съѣздамъ, почему перечислять обязанности съѣзда не представляется надобности; но при этомъ нельзя не выразить пожеланія, чтобы съѣзду было предоставлено нѣкоторое право иниціативы. Въ этихъ видахъ было бы полезно прямо выразить въ законѣ, что съѣзду принадлежитъ высшій надзоръ за всѣми опеками своего уѣзда и что онъ имѣетъ право чрезъ каждаго изъ своихъ членовъ ревизовать отчеты опекуновъ и попечителей и повѣрять наличность имущества, состоящаго въ ихъ завѣдываніи. При такомъ распредѣленіи обязанностей между съѣздомъ и опекунскими начальниками можно бы, кажется, совмѣстить всѣ выгоды коллегіальнаго и единоличнаго управленія. Кромѣ того при такой постановкѣ дѣла были бы привлечены къ дѣятельному участію въ надзорѣ за опеками такія категоріи лицъ, которыя по разбираемому проекту почти совершенно устраняются отъ этого дѣла, какъ напр. почетные мировые судьи. Какъ мѣстные жители, они могутъ принести большую пользу при разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ своимъ знакомствомъ съ хозяйственными и бытовыми условіями данной мѣстности; кромѣ того до нихъ могутъ доходить неоффиціальнымъ путемъ такія свѣдѣнія о ходѣ дѣла въ опекахъ, какихъ оффиціальнымъ путемъ получить невозможно. Далѣе нельзя не признать

полезнымъ участіе уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, какъ лицъ съ большею юридическою подготовкою, чѣмъ большинство опекунскихъ начальниковъ; относительно же важности юридической подготовки для разрѣшенія опекунскихъ дѣлъ едва ли можетъ быть сомнѣніе. Наконецъ и за предводителями дворянства при предполагаемой постановкѣ дѣла сохранилось бы принадлежащее имъ нынѣ по дворянскимъ опекамъ право непосредственнаго распоряженія. Но, придавая съѣзду значеніе и характеръ распорядительной инстанціи по опекунскимъ дѣламъ, необходимо измѣнить ст. 3 разбираемаго законопроекта, въ силу которой опекунскія дѣла должны вѣдаться уѣздными съѣздами въ *судебномъ* ихъ присутствіи. При распорядительномъ характерѣ дѣятельности съѣздовъ едва ли удобно будетъ разбирать опекунскія дѣла въ судебномъ присутствіи; правильнѣе было бы образовать для этихъ дѣлъ особое присутствіе съѣзда, тѣмъ болѣе, что по этимъ дѣламъ предполагается включить въ составъ съѣздовъ такихъ лицъ, которыя, вообще говоря, въ засѣданіяхъ съѣзда участія не принимаютъ (ст. 5). Притомъ представляется желательнымъ, чтобы къ участію въ завѣдываніи опекунскими дѣлами привлечены были и тѣ должностныя лица, которыя по закону 12 іюля 1889 года входятъ въ составъ одного лишь административнаго присутствія съѣзда (предсѣдатель уѣздной управы, уѣздный исправникъ, податной инспекторъ). Поэтому казалось бы удобнѣе исключить изъ ст. 3 слова «въ судебномъ ихъ присутствіи» и дополнить эту статью слѣдующимъ постановленіемъ: для сего составъ съѣздовъ мировыхъ судей пополняется лицами, упомянутыми ниже въ ст. 5, уѣздные съѣзды разсматриваютъ опекунскія дѣла въ особомъ присутствіи, въ составъ коего входятъ всѣ члены распорядительнаго засѣданія съѣзда и лица, упомянутыя въ ст. 5.—Замѣняя сословныя опеки учрежденіемъ правительственнымъ и слѣдовательно общимъ для всѣхъ сословій, составители разбираемаго проекта признали однако необходимымъ допустить нѣкоторое отступленіе отъ этого общаго начала по отношенію къ крестьянству. Опеки и попечительства надъ сельскими обывателями, живущими внѣ городскихъ поселеній, предположено отнести къ вѣдомству волостныхъ судовъ, если недвижимое имущество опекаемаго входитъ въ составъ крестьянскаго надѣла, а движимое составляетъ принадлежность этого надѣла, или цѣнность движимаго или недвижимаго имущества не превышаетъ 2.000 руб. (ст. 4). Такую постановку дѣла нельзя не признать вполнѣ правильною. Возлагать завѣдываніе всѣми крестьянскими опеками на земскихъ начальниковъ и съѣзды наравнѣ съ опеками прочихъ сословій значило бы предъявлять къ этимъ

должностнымъ лицамъ и учрежденіямъ требованія совершенно невыполнимыя. Крестьянскія опеки и по многочисленности своей и по мелочности дѣлъ должны очевидно находиться въ завѣдываніи учрежденія, ближе къ нимъ стоящаго, и притомъ такого, члены котораго были бы хорошо знакомы со всѣми нравственными и хозяйственными условіями крестьянскаго быта и съ особенностями крестьянскихъ семейныхъ порядковъ и юридическихъ обычаевъ. Такимъ учрежденіемъ и является волостной судъ. По близости своей къ крестьянамъ волостной судъ имѣетъ достаточную возможность слѣдить за ходомъ дѣлъ въ опекахъ, по составу своему онъ способенъ вникнуть въ такія стороны крестьянскаго опекунскаго дѣла, которыя легко могутъ ускользнуть отъ лицъ и учрежденій правительственныхъ, а допущенная въ немъ простота формъ производства открываетъ возможность всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ свободно и безъ всякихъ посредниковъ отыскивать судъ и управу. Вмѣстѣ съ тѣмъ строгій контроль, установленный надъ волостнымъ судомъ въ силу закона 12 іюля 1889 г., представляетъ достаточное обезпеченіе отъ какихъ либо пристрастныхъ и неправильныхъ его дѣйствій. Такимъ образомъ нельзя не привѣтствовать мысль о передачѣ крестьянскихъ опекъ въ вѣдѣніе волостныхъ судовъ. Можно сказать, что эта мѣра явится первымъ и весьма важнымъ шагомъ къ упорядоченію опекунскаго дѣла въ сельскомъ быту, ибо до сихъ поръ крестьянскія опеки не находились на практикѣ ни въ чьемъ завѣдываніи, и правительственныя власти были лишены всякихъ способовъ къ огражденію правъ неправоспособныхъ крестьянъ. Но именно въ виду первостепенной важности этой мѣры и въ виду того, что она является въ сущности лишь первымъ шагомъ, нельзя не пожелать, ради успѣха самого дѣла, чтобы изъ законопроекта было исключено одно на первый взглядъ совершенно естественное, но крайне опасное постановленіе. «Къ подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ опекамъ и попечительствамъ надъ сельскими обывателями, гласитъ ст. 283 законопроекта, примѣняются правила сего устава съ изъятіями, указанными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ». Повидимому, что можно имѣть противъ такого постановленія? А между тѣмъ, если оно получитъ силу закона, то передача крестьянскихъ опекъ въ завѣдываніе волостныхъ судовъ не принесетъ и малой доли тѣхъ благихъ послѣдствій, которыхъ въ правѣ были бы ожидать отъ этой мѣры. Теперь крайне трудно въ точности представить всѣ тѣ недоразумѣнія, которыя неизбѣжно возникнутъ отъ примѣненія къ крестьянскимъ опекамъ правилъ общаго опекунскаго устава; но чтобы нѣсколько уяснить себѣ всю опас-

ность такой мѣры, не безполезно будетъ вспомнить, какъ запуталась и усложнилась практика судебно-мировыхъ учрежденій, какъ извратился даже самый характеръ этихъ учрежденій, вслѣдствіе того, что мировымъ судьямъ по судебнымъ уставамъ было разрѣшено, а кассаціонною практикою вмѣнено въ обязанность во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ руководствоваться правилами, установленными для общихъ судебныхъ мѣстъ. А между тѣмъ дѣла, подвѣдомственныя мировымъ судьямъ, отличаются лишь размѣрами своими и значительностію отъ дѣлъ, разбираемыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; крестьянскія же опекунскія дѣла отъ опекунскихъ дѣлъ прочихъ сословій отличаются гораздо болѣе по существу или по характеру своему, нежели по цѣнности имущества. Примѣнить къ крестьянскимъ опекамъ общій опекунскій уставъ значитъ прежде всего предъявить рядъ требованій, совершенно невыполнимыхъ и ненужныхъ, и тѣмъ дать только поводъ ко всевозможнымъ притѣсненіямъ со стороны должностныхъ лицъ. Какой напр. практическій смыслъ въ примѣненіи къ крестьянамъ можетъ имѣть такое правило: «по достиженіи 17 лѣтъ или по вступленіи въ бракъ несовершеннолѣтнему можетъ быть предоставлено: 1) управленіе однимъ, или нѣсколькими, или всѣми его имѣніями, 2) производство торговли, ремесла или иного промысла» (ст. 25). Затѣмъ, не слѣдуетъ ли опасаться, что волостные суды, получивъ въ руководство себѣ по опекунскимъ дѣламъ цѣлый уставъ въ 282 статьи и кромѣ того 26 статей изъятій изъ этого устава, будутъ крайне затруднены такимъ обиліемъ руководящихъ правилъ, для нихъ обязательныхъ? Волостной судъ только тогда и дѣйствуетъ хорошо, когда онъ можетъ рѣшать дѣла, руководясь исключительно своею совѣстью, здравымъ смысломъ и обычаями крестьянской среды. Если же онъ долженъ будетъ постоянно справляться съ довольно объемистымъ уставомъ, то онъ непремѣнно подпадетъ подъ власть писаря, какъ единственнаго лица въ его составѣ, способнаго разобраться въ массѣ законодательныхъ предписаній и постановленій. Изъ боязни сдѣлать какой либо промахъ (часто мнимый) противъ требованій закона, волостные суды предпочтутъ рѣшать дѣла по указаніямъ волостнаго писаря и такимъ образомъ передача опекунскихъ дѣлъ въ ихъ вѣдѣніе вмѣсто пользы принесетъ только вредъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ уѣздному съѣзду казалось бы, что къ крестьянскимъ опекамъ ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ примѣнять общій опекунскій уставъ. Для завѣдыванія ими совершенно достаточно тѣхъ правилъ, которыя содержатся въ раздѣлѣ 5 законопроекта, тѣмъ болѣе, что предоставленное съѣздамъ право давать волостнымъ судамъ инструкціи (ст. 309)

открываетъ возможность внести въ эти правила всѣ тѣ дополненія, какія окажутся нужными.

Въ заключеніе слѣдуетъ остановиться на вопросѣ о томъ, не вызоветъ ли предполагаемая реформа опекунскихъ учрежденій необходимость въ увеличеніи числа участковыхъ земскихъ начальниковъ. Чтобы судить объ этомъ, нужно имѣть свѣдѣнія о томъ, какое приблизительно число опекъ можетъ придтись на долю каждаго опекунскаго начальника. Въ этихъ видахъ были затребованы надлежащія свѣдѣнія отъ сиротскихъ судовъ гор. Богородска и павловскаго посада. Отъ дворянской опеки свѣдѣній не требовалось, такъ какъ въ Богородскѣ особой дворянской опеки нѣтъ, она соединена съ московскою уѣздной опекою и число дворянскихъ опекъ по богородскому уѣзду такъ ничтожно (при передачѣ опеки въ 1885 г. было всего семь опекунствъ), что дворянскія опеки можно совсѣмъ не принимать въ разсчетъ. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ богородскаго сиротскаго суда, оказывается, что всѣхъ дѣлъ въ немъ производилось: въ 1889 г.—70, въ 1890 г.—75, 1891 г.—88. Въ сиротскомъ же судѣ павловскаго посада: въ 1889 г.—50, 1890 г.—56, въ 1891 г.—88. Такимъ образомъ всего по уѣзду производилось: въ 1889 г.—120, въ 1890 г.—131, 1891 г.—176. Въ это число вошли какъ опеки, по какимъ бы причинамъ онѣ ни были учреждены, такъ равно и попечительства. Чтобы правильно судить о значеніи этихъ цифръ, нужно кромѣ того принять въ соображеніе, что въ числѣ этихъ опекъ есть такія, по которымъ имущества совсѣмъ нѣтъ. Такихъ опекъ состояло въ вѣдѣніи богородскаго сиротскаго суда въ 1889 г.—15, въ 1890 г.—13, въ 1891 г.—14, а въ вѣдѣніи павловскаго сиротскаго суда по 11 въ теченіи каждаго изъ этихъ 3 лѣтъ. Затѣмъ значительное число опекъ съ имуществомъ, цѣнность котораго менѣе 1.000 р.; такихъ опекъ въ вѣдѣніи богородскаго сиротскаго суда состояло въ 1889 г.—23, въ 1890 г.—27 и въ 1891 г.—35; а въ вѣдѣніи павловскаго сиротскаго суда въ 1889 г.—18, въ 1890 г.—22 и въ 1891—25. Если оба эти разряда опекъ исключить изъ общаго по уѣзду числа опекъ, то окажется, что всѣхъ опекъ, требующихъ большаго вниманія и усиленнаго надзора, въ уѣздѣ состояло: въ 1889 г.—54, 1890 г.—58 и 1891 г.—62. При томъ нужно имѣть въ виду, что въ это число входятъ и такія опеки, по которымъ все имущество состоитъ изъ одного капитала. Если распредѣлить это число между 5 участковыми земскими начальниками и 2 городскими судьями, то окажется, что на каждаго опекунскаго начальника придется въ 1889 г. нѣсколько менѣе 8, въ 1890 г. нѣсколько болѣе 8 и въ 1891 г. почти 9. Если же распредѣлить

общее число опекъ, не вычитая изъ него тѣхъ опекъ, по которымъ нѣтъ имущества, или оно ничтожно, то окажется, что на каждаго опекунскаго начальника придется въ 1889 г.—18 съ небольшимъ опекъ, въ 1890 г. почти 19 опекъ и 1891 г.—21. Конечно эти цифры могутъ имѣть лишь весьма приблизительное значеніе; случайно въ одномъ участкѣ можетъ скопиться нѣсколько больше опекъ, въ другомъ меньше, но въ общемъ нужно полагать, что по крайней мѣрѣ на долю земскихъ начальниковъ придется скорѣе меньше, чѣмъ больше выведеннаго выше средняго числа, и это потому, что сравнительно болѣе значительное число опекъ сосредоточено въ гор. Богородскѣ и въ павловскомъ посадѣ и будетъ находиться въ завѣдываніи тамошнихъ городскихъ судей. Въ виду такихъ данныхъ можно съ полною увѣренностью утверждать, что если на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей будетъ возложено завѣдываніе опеками, то число этихъ должностныхъ лицъ увеличивать не придется. Но что было бы въ высшей степени желательно, это нѣсколько увеличить сумму, отпускаемую теперь земскимъ начальникамъ на канцелярскіе расходы. Опекунскія дѣла тянутся долго и требуютъ довольно значительной переписки. Имѣя въ своемъ завѣдываніи хотя бы только отъ 15 до 20 опекъ, земскій начальникъ едва ли будетъ въ состояніи обойтись, какъ это часто бываетъ теперь, безъ письмоводителя, а расходъ на наемъ письмоводителя при нынѣшнихъ средствахъ для большинства земскихъ начальниковъ явился бы обременительнымъ. Точно также придется нѣсколько увеличить и сумму, ассигнуемую на канцелярскіе расходы по съѣзду. То, что отпускается теперь на содержаніе канцеляріи, отпускается при даровомъ помѣщеніи. Если же пришлось бы нанимать помѣщеніе, то съѣздъ и теперь поставленъ былъ бы въ безвыходное положеніе. Между тѣмъ для веденія опекунскихъ дѣлъ пришлось бы увеличить составъ канцеляріи однимъ помощникомъ секретаря, а на это требуется около 600 руб. въ годъ.

№ 110. *Боровскій уѣздный съѣздъ* (*калуж. губ.*) Правилами проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ между прочимъ предполагается возложить наблюденіе надъ опекунами и опеками на земскихъ участковыхъ начальниковъ, и въ случаѣ осуществленія этого предположенія, обязанности земскихъ начальниковъ въ значительной степени увеличатся, почему существующихъ въ настоящее время въ боровскомъ уѣздѣ двухъ таковыхъ будетъ весьма недостаточно для правильнаго и успѣшнаго веденія опекунскаго дѣла, требующаго особенно серьезнаго къ нему отношенія со стороны опекунскаго начальника, тѣмъ болѣе, что

на этихъ же лицъ возлагается надзоръ и за крестьянскими опеками, коихъ въ одинадцати волостяхъ боровскаго уѣзда также большое количество; а потому, при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ начальниковъ, по мнѣнію уѣзднаго съѣзда, необходимо увеличить число ихъ въ боровскомъ уѣздѣ еще однимъ и, вмѣсто нынѣ существующихъ двухъ земскихъ участковъ, учредить три таковыхъ.

№ 111. *Буинскій уѣздный съѣздъ* находитъ, что проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ составленъ вполнѣ цѣлесообразно и практическихъ неудобствъ при введеніи его въ жизнь едва ли можно ожидать. Что же касается вопроса, не потребуется ли увеличенія числа земскихъ начальниковъ съ введеніемъ этого устава, то съѣздъ съ своей стороны не находитъ никакой необходимости въ этомъ, ибо и при существующемъ порядкѣ вещей попеченіе надъ имущественнымъ интересомъ малолѣтнихъ крестьянъ всецѣло лежитъ на прямой обязанности того же института.

№ 112. *Бѣжецкій уѣздный съѣздъ* (*тверской губ.*), признавая всѣ постановленія проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ вполнѣ цѣлесообразными и соотвѣтствующими требованіямъ жизни, считаетъ прежде всего своимъ долгомъ высказать пожеланіе, чтобы проектъ этотъ какъ можно скорѣе получилъ силу закона.

Переходя далѣе къ вопросу о томъ, не потребуется ли, вслѣдствіе введенія новаго устава въ дѣйствіе увеличенія состава судебно—административныхъ учрежденій въ бѣжецкомъ уѣздѣ, съѣздъ находитъ, что такъ какъ, вслѣдствіе сосредоточенія мѣщанскаго и купеческаго сословія въ городѣ, почти всѣ дѣла сиротскаго суда перейдутъ въ вѣдѣніе городскаго судьи, который, будучи и безъ того обремененъ судебными дѣлами, долженъ будетъ сверхъ того замѣнить въ этомъ отношеніи цѣлое присутственное мѣсто, т. е. сиротскій судъ, то представляется необходимымъ учредить въ городѣ Бѣжецкѣ, кромѣ существующей, еще одну должность городскаго судьи. Что же касается до земскихъ начальниковъ, то такъ какъ по проекту съ одной стороны на нихъ возлагается завѣдываніе во второй инстанціи крестьянскими опеками, весьма многочисленными (ст. 283—309), а съ другой стороны увеличится и самое число опекъ и попечительствъ, учреждаемыхъ надъ лицами другихъ сословій, ибо они будутъ возникать по такимъ поводамъ, которыхъ не знаетъ современное законо-

дательство (ст. 222, 251, 255), а самый порядокъ надзора значительно усложнится сравнительно съ нынѣшнимъ; то представляется полезнымъ, во избѣжаніе могущихъ произойти отъ накопленія дѣлъ упущеній, добавить къ существующимъ въ бѣжецкомъ уѣздѣ еще одну должность земскаго начальника. Наконецъ, въ виду расширенія дѣлопроизводства самого съѣзда и передачи въ оный на храненіе оконченныхъ опекунскихъ дѣлъ, желательно было бы учрежденіе при съѣздѣ должности помощника секретаря, который былъ бы вмѣстѣ съ тѣмъ и архиваріусомъ. Такимъ образомъ, по предположенію съѣзда, вмѣсто нынѣ существующихъ девяти земскихъ начальниковъ и одного городскаго судьи въ бѣжецкомъ уѣздѣ, должно быть десять земскихъ начальниковъ и два городскихъ судьи и при съѣздѣ учреждена должность помощника секретаря.

№ 113. *Бѣлгородскій уѣздный съѣздъ.* Увеличеніе числа земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ вообще было бы мѣрою полезною, въ виду постояннаго расширенія круга ихъ дѣятельности и прогрессирующаго прибавленія дѣлъ, независимо отъ опекъ и новой ихъ должности опекунскихъ начальниковъ. Увеличеніе это однако могло бы быть замѣнено увеличеніемъ отпуска на средства ихъ канцелярій.

№ 114. *Бѣльскій (смолен. губ.) уѣздный съѣздъ.* Проектъ новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ предполагаетъ капитальное переустройство опекунскихъ установленій; существующія нынѣ сословныя учрежденія, завѣдующія опеками, т. е. дворянскія опеки и сиротскіе суды вовсе упразняются и замѣняются учрежденіемъ особой власти опекунскихъ начальниковъ въ лицѣ мѣстныхъ городскаго судьи и земскаго начальника, каждаго въ своемъ раіонѣ. Однимъ изъ первыхъ вопросовъ, съ которымъ соприкасается эта реформа, является вопросъ о сословности опекунскихъ учрежденій. Какъ извѣстно, принципъ сословности лежитъ въ основаніи существующихъ нынѣ сословныхъ установленій. Въ мотивахъ къ проекту, упраздняющему сословное устройство, указывается на ходатайство нѣкоторыхъ дворянствъ, а равно и купеческихъ обществъ о сохраненіи за опекунскими установленіями сословнаго характера. Проектъ устава, не сочувствуя, повидимому, проведенію этого принципа, не игнорируетъ однако сословныхъ вожделѣній и, возражая на оныя въ своей объяснительной запискѣ, указываетъ на то, что интересы дворянскаго сословія и по проекту должно считать достаточно гарантированными, ибо

дворянскій элементъ въ учреждаемыхъ опекунскихъ установленіяхъ будетъ преобладающимъ, такъ какъ земскіе начальники всѣ потомственные дворяне, а въ уѣздныхъ съѣздахъ и среди мировыхъ судей большинство составляютъ также дворяне. Нельзя не признать, что возбужденіе вопроса о сословности опекунскихъ учрежденій въ настоящее время при современномъ устройствѣ судебной части, которой всегда принадлежали и впредь предполагается пріурочить эти установленія, представляется послѣдствіемъ простаго недоразумѣнія. Приводимые дворянствомъ мотивы къ сохраненію за опекунскими установленіями характера сословнаго (общность направленія, воспитаніе, среда, особое свойство т. д.) едва ли могутъ быть приведены, какъ основаніе того или иного устройства установленій, завѣдывающихъ опеками, а развѣ лишь къ устройству самихъ опекъ. При ясномъ и послѣдовательномъ разграниченіи понятій самой опеки, какъ учрежденія власти семейной, принадлежащей родителямъ, или ее замѣняющей, отъ понятій того судебнаго мѣста, коему опека подвѣдома, *возбужденіе вопроса о сословномъ устройствѣ* сего послѣдняго *едва ли представляется умѣстнымъ*. Опекунское установленіе, коему подвѣдомственны опеки на извѣстномъ раіонѣ, есть мѣсто судебное; между тѣмъ окружные суды, судебныя палаты и т. п. судебныя мѣста совершенно чужды сословнаго устройства и нельзя сказать, чтобы вслѣдствіе этого интересы дворянъ, завѣдываемые этими судебными мѣстами, не были достаточно гарантированы. Совсѣмъ другое дѣло при учрежденіи самой опеки. Опека по существу своему должна принадлежать или переживающему родителю, или въ случаѣ, если опекаемый круглый сирота, замѣнить несуществующую естественную семью искуственнымъ ея воспроизведеніемъ, приближающимся, по возможности, во всѣхъ отношеніяхъ къ семьѣ. Здѣсь сословность несомнѣнно играетъ важную роль, здѣсь примѣнимы вышепомянутыя соображенія общности направленія, воспитанія, среды, особаго свойства и т. д. между опекуномъ, замѣняющимъ родителя, и опекаемыхъ имъ лицомъ, ибо высшая цѣль опеки состоитъ въ возможно тѣсномъ нравственномъ единеніи между малолѣтнимъ и его опекуномъ. По симъ основаніямъ, совершенно упраздняя вопросъ сословности при устройствѣ опекунскихъ установленій, представляется справедливымъ принять его во вниманіе лишь при устройствѣ опеки и поставить непремѣнными условіями, чтобы опекунъ былъ или одного сословія съ опекаемымъ или, по крайней мѣрѣ, принадлежалъ бы къ сословію высшему, т. е. больше развитому. По проекту устава, коллегіальныя установленія, завѣдывающія опеками, т. е. дворянскія опеки и сиротскіе

суды, замѣняются единоличною властью опекунскихъ начальниковъ. Противъ сего представляются слѣдующія возраженія. I. Чрезмѣрное обремененіе какъ земскихъ начальниковъ, такъ и городскихъ судей опекунскими дѣлами, причемъ характеръ этого обремененія является случайнымъ. Хотя проектъ, въ виду передачи земскимъ начальникамъ опекунскихъ дѣлъ, предполагаетъ нѣкоторое увеличеніе числа земскихъ начальниковъ (не упоминая въ этомъ случаѣ о городскихъ судьяхъ), но даже и такое увеличеніе не всегда окажется цѣлесообразнымъ вслѣдствіе неравномѣрнаго распредѣленія опекъ по уѣзду, постоянно измѣняющагося ихъ числа и главнымъ образомъ въ виду того, что по свойству опекунскихъ дѣлъ они по количеству причиняемаго труда и хлопотъ болѣе разнятся между собою, чѣмъ прочія дѣла судебныя. Для примѣра можно указать на бѣльскую дворянскую опеку (обширнѣйшую въ смоленской губерніи), гдѣ въ 1883 г. возникла опека по смерти дворянки Б. Эта опека, требовавшая безпрестанныхъ поѣздокъ на мѣсто членовъ опеки, доставляла въ теченіи долгаго времени дворянской опекѣ почти столько дѣла, сколько всѣ остальныя вмѣстѣ взятыя 70—80 дѣлъ, какъ вслѣдствіе личныхъ свойствъ наслѣдниковъ, такъ и по особымъ условіямъ, въ коихъ находилось имущество, о продажѣ коего частями и въ цѣломъ составѣ неоднократно представлялось въ правительствующій сенатъ. Возникновеніе одного подобнаго дѣла (или, что возможно, и нѣсколькихъ) у одного земскаго начальника положительно поставитъ его въ безвыходное положеніе, а при невозможности со стороны опекунскаго начальника посвятить подобной опекѣ достаточно времени и труда (что всегда возможно въ коллегіальномъ учрежденіи, распредѣляющемъ свои силы сообразно необходимости въ ту или другую сторону) неминуемо пострадало бы и самое дѣло, которое оказалось бы поставленнымъ въ гораздо худшія условія, нежели при нынѣшнихъ упраздняемыхъ порядкахъ, о которыхъ пришлось бы пожалѣть. Кромѣ того, по проекту устава участіе опекунскаго начальника въ дѣлахъ опеки гораздо обширнѣе, нежели при нынѣ дѣйствующихъ законахъ. Ст. 16, 26—28, 41, 48, 49, 60—65, 68, 70 и проч. подробно указываютъ на касательство опекунскихъ начальниковъ по дѣламъ опекъ, подвѣдомыхъ имъ: оно весьма обширно, т. е. заключаетъ въ себѣ составленіе описей имущества, назначеніе опекуна, для чего въ извѣстныхъ случаяхъ опекунскій начальникъ обязанъ собирать мнѣніе родственниковъ, предсѣдательствованіе въ семейномъ совѣтѣ, провѣрка наличности и цѣлости капитала (ст. 141), разсмотрѣніе торговыхъ книгъ и правильности балансовъ (ст. 140), принятіе и разсмотрѣніе ежегодныхъ отчетовъ и наконецъ

въ большомъ числѣ случаевъ разрѣшеніе, конечно по надлежащемъ разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, представленій опекуновъ. При среднемъ количествѣ предполагаемыхъ, по свѣдѣніямъ коммисіи, опекунскихъ дѣлъ, кои должны упасть на каждаго земскаго начальника (отъ 20 до 30), и принимая во вниманіе, что проектъ возлагаетъ еще на земскихъ начальниковъ бдительный надзоръ за опекунскою частью сельскихъ обывателей, работа по онымъ при поставленныхъ проектомъ условіяхъ для земскихъ начальниковъ явится непосильною или потребуетъ значительнаго увеличенія ихъ числа, вслѣдствіе чего опекунская часть при проектируемомъ преобразованіи обойдется гораздо дороже, чѣмъ при нынѣ дѣйствующей системѣ (содерженіе всей дворянской опеки въ уѣздѣ стоитъ дешевле, чѣмъ одинъ земскій начальникъ). II. По духу и буквѣ проекта, этотъ проектъ стремится въ лицѣ опекунскихъ начальниковъ создать сильную и надежную власть надъ опекунами и всѣ постановленія проекта, касающіяся отношеній между опекунами и опекунскими начальниками, какъ и показываетъ самое названіе сихъ послѣднихъ, ставятъ опекуна въ положеніе прямо подчиненнаго опекунскому начальнику. Опекунскій начальникъ назначаетъ опекуна, который обязанъ при этомъ случаѣ лично къ нему «явиться», какъ выражено въ проектѣ. Затѣмъ и впослѣдствіи опекунскій начальникъ можетъ требовать явки опекуна къ себѣ лично и за неисполненіе этого требованія подвергаетъ его наказанію, дѣлаетъ опекуну, даже если онъ отецъ опекаемаго, формальное внушеніе и наконецъ въ указанныхъ случаяхъ негодности опекуна можетъ взять отъ него ребенка или вовсе удалить опекуна отъ должности. Правда, проектъ указываетъ, въ какихъ случаяхъ негодности опекуна эти крайнія мѣры могутъ быть приняты, но дѣло въ томъ, что оцѣнка пригодности опекуна и его дѣйствій предоставлена опекунскому начальнику. Такой просторъ, данный власти единоличной, представляется чрезмѣрнымъ. Прежде всего нельзя оставить безъ возраженія стремленій создать въ лицѣ опекунскаго начальника сильную иадежную власть. Обращаясь къ закону 12 іюля 1889 г. объ учрежденіи земскихъ начальниковъ, мы видимъ, что какъ по выраженію Высочайшаго указа объ обнародованіи этого закона, такъ и по всему смыслу онаго законодатель въ лицѣ земскихъ начальниковъ желаетъ создать твердую правительственную власть, близкую къ народу, съ характеромъ попечительства надъ сельскими обывателями. Такимъ образомъ этихъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ изъ лучшихъ дворянъ, законъ ставитъ строгими начальниками и вмѣстѣ съ тѣмъ добрыми опекунами надъ политически неразвитымъ крестьяниномъ; но возможно

ли распространять такое значеніе земскихъ начальниковъ, ставя ихъ опекуномъ надъ опекунами. Простой народъ по своей гражданской незрѣлости, несовершеннолѣтній по незрѣлости физической и умственной нуждается въ твердой руководящей власти: такою властью въ сферѣ опеки являются родители или замѣняющіе ихъ опекуны; ставить же спеціальнаго начальника, да еще съ надежною властью, надъ опекунами и родителями едва ли умѣстно. Отношенія между родителями и дѣтьми представляются настолько возвышенными, что ставить родителя, когда онъ является опекуномъ своего дитяти, въ непосредственное подчиненіе близкой и сильной единоличной власти положительно невозможно. Нѣтъ сомнѣнія, что надъ опекою должна существовать власть контролирующая или ревизующая, но не въ смыслѣ строгаго подчиненія чиновника чиновнику, а во вторыхъ, и мы позволяемъ себѣ настаивать на этомъ положеніи, надзоръ долженъ быть не со стороны единоличной и притомъ близкой власти, а со стороны учрежденія коллегіальнаго по слѣд. причинамъ. 1. Надзоръ не долженъ гнести опекуна. Независимо отъ несовмѣстимости достоинства родителя или опекуна съ положеніемъ подчиненнаго чиновника, и подчиненнаго именно въ качествѣ родителя опекунскому начальнику, такое подчиненное положеніе опекуновъ уменьшитъ число лицъ, согласныхъ принять на себя это званіе и вслѣдствіе сего неминуемо увеличится вездѣ существующій недостатокъ въ опекунахъ; людямъ, практически и близко змакомымъ съ опекунскимъ дѣломъ, хорошо извѣстно то общее правило, что опекъ много, а опекуновъ мало, и этого правила законодатель не можетъ упускать изъ виду; чѣмъ выше поставить опекуна, тѣмъ болѣе очевидно найдется подходящихъ людей, согласныхъ занять эту высокую отвѣтственную и, въ громадномъ большинствѣ случаевъ, безвыгодную должность. 2. Надзоръ не долженъ быть во власти единоличной. Не говоря уже о томъ, что коллегіальное устройство учрежденія даетъ большее обезпеченіе, чѣмъ единоличная власть, сосредоточеніе надзора и начальство надъ опекуномъ въ лицѣ земскаго начальника мѣстнаго участка, т. е. болѣе или менѣе близкаго сосѣда опекаемаго, представляетъ серьезныя затрудненія. Въ мотивахъ къ уставу выражено между прочимъ, что вліяніе пріязненныхъ отношеній—такое зависящее отъ слабости человѣческой природы явленіе, которое можетъ встрѣтиться во всѣхъ сферахъ уѣзднаго управленія, что нѣтъ основаній предполагать, чтобы это вліяніе было сильнѣе по опекунскимъ дѣламъ, но съ этимъ едва ли можно согласиться. По другимъ дѣламъ лицо, обиженное въ своихъ правахъ, можетъ жаловаться, отыскивать свои права тѣмъ или

инымъ путемъ, въ дѣлахъ же опекунскихъ иное дѣло: тутъ обиженный—малолѣтній, и если лицо, надзирающее надъ опекуномъ, допустило поблажку и снисхожденіе опекуну вслѣдствіе особыхъ пріязненныхъ отношеній, столь естественныхъ между близкими сосѣдями, по «слабости человѣческой природы», то предовратить это въ большинствѣ случаевъ будетъ совершенно невозможно. Напримѣръ, по проекту устава (ст. 141), опекунскій начальникъ разрѣшаетъ своею властью, безъ сношенія съ съѣздомъ, выдачи опекуну на руки изъ капитала несовершеннолѣтняго всякихъ суммъ не свыше 2.000 руб. Не говоря уже о томъ, что по огромному большинству опекъ весь капиталъ несовершеннолѣтнихъ менѣе этой суммы и такимъ образомъ отъ опекунскаго начальника зависитъ разрѣшить опекуну израсходованіе сразу всего дѣтскаго капитала, а въ тѣхъ случаяхъ, когда капиталъ малолѣтняго превышаетъ 2.000 руб., опекунскій начальникъ можетъ послѣдовательно, на законномъ основаніи, разрѣшая нѣсколько выдачъ по 2.000 руб.,—тоже истратить весь капиталъ малолѣтняго. Но если въ мотивахъ устава упоминается о пріязни между начальникомъ и опекуномъ, какъ могущей принести вредъ дѣлу, то не упоминается о фактѣ обратномъ, котораго нельзя упускать изъ виду, а именно о непріязни, которая можетъ существовать между опекунскимъ начальникомъ и опекуномъ или семействомъ опекаемаго, также вслѣдствіе столкновеній, сопряженныхъ съ близкимъ сосѣдствомъ: такая непріязнь, вражда, при обязательныхъ и подчиненныхъ отношеніяхъ опекуна къ его начальнику, можетъ сдѣлать эти отношенія несносными и либо принудить опекуна отказаться отъ опеки, или даже не принять ее, либо повліять крайне неблагопріятно на дѣло опеки. Совсѣмъ иное дѣло, если опеки подчинены коллегіальному учрежденію, гдѣ личныя отношенія уже не могутъ, очевидно, имѣть того вліянія, какимъ они отличаются при сношеніяхъ, такъ сказать, одинъ къ одному, и гдѣ пріязнь или непріязнь одного члена учрежденія умѣряется коллегіею. III. По симъ же основаніямъ слѣдуетъ придти къ заключенію, что и близость надзирающей власти въ смыслѣ разстоянія не представляетъ тѣхъ выгодъ, какихъ отъ нея ожидаетъ проектируемый законъ. Уѣздъ составляетъ сравнительно такой незначительный раіонъ съ уѣзднымъ городомъ посреди, что опекуну не можетъ представляться особеннымъ затрудненіемъ въ случаѣ, когда онъ имѣетъ дѣло до опекунскаго установленія, что бываетъ далеко не часто, являться за этимъ въ уѣздный городъ; тѣмъ болѣе, что жители уѣзда естественно тяготѣютъ къ своему городу, который они посѣщаютъ по своимъ хозяйственнымъ, судебнымъ и инымъ дѣламъ. Вслѣдствіе этого,

въ большинствѣ случаевъ поѣздка въ уѣздный городъ для опекуна даже удобнѣе, чѣмъ въ камеру земскаго начальника. Засимъ, случаи личной явки опекуна въ установленіе, коему онъ подвѣдомственъ, не должны и не могутъ быть часты. Для дѣйствительнаго надзора за опекуномъ важно не столько явка опекуна своему начальству, сколько прибытіе сего послѣдняго на мѣсто. Въ тѣхъ довольно рѣдкихъ случаяхъ, когда является необходимость во вмѣшательствѣ власти въ дѣло самой опеки, только выѣздъ надзирающей власти и ознакомленіе въ подлежащихъ случаяхъ съ лицами, имуществомъ, условіями хозяйства и мѣстные осмотры могутъ принести дѣйствительную пользу, и *въ этомъ*, а не въ разсмотрѣніи письменныхъ отчетовъ и балансовъ долженъ проявляться живой приглядъ за опекою. Въ виду иногда совершенной неотложности такихъ выѣздовъ на мѣсто земскій начальникъ, у котораго напримѣръ въ данное время назначенъ разборъ дѣлъ, съ вызовомъ массы лицъ, сторонъ и свидѣтелей, можетъ быть поставленъ въ тяжелое положеніе выбора между двумя спѣшными дѣлами, исполненіе одного изъ которыхъ исключаетъ другое. При коллегіальномъ же устройствѣ опекунскаго установленія всегда возможно отрядить одного члена онаго, которому это болѣе удобно, для исполненія такихъ спѣшныхъ дѣйствій. На основаніи всего вышеизложеннаго, замѣна упраздняемыхъ коллегіальныхъ опекунскихъ установленій учрежденіемъ единоличной власти опекунскихъ начальниковъ нежелательна. Сознавая засимъ слабыя стороны нынѣ существующихъ опекунскихъ установленій, нельзя не признать замѣну ихъ другимъ коллегіальнымъ учрежденіемъ умѣстною. Во избѣжаніе учрежденія новыхъ спеціальныхъ установленій и соблюдая принципъ объединенія властей въ низшихъ инстанціяхъ, наиболѣе просто и удобно, казалось бы власть эту сосредоточить въ уѣздномъ съѣздѣ. Предсѣдателемъ уѣзднаго съѣзда является предводитель дворянства, одна изъ главныхъ обязанностей котораго въ настоящее время заключается въ предсѣдательствованіи въ дворянской опекѣ; членами онаго состоятъ юристы, какъ-то уѣздный членъ окружнаго суда и городской судья, затѣмъ представители мѣстнаго дворянства въ лицѣ земскихъ начальниковъ и наконецъ почетные мировые судьи. Эти послѣдніе, неимѣющіе спеціальныхъ служебныхъ занятій, являясь лицами облеченными особымъ довѣріемъ и уваженіемъ общества, могли бы принести большую пользу по опекунскому дѣлу, исполняя по указанію съѣзда разныя порученія на мѣстѣ, надзирая за извѣстными болѣе сложными опеками и представляя изъ себя такимъ образомъ какъ бы уѣздныхъ почетныхъ опекуновъ. Независимо отъ сего,

въ подлежащихъ случаяхъ и когда съѣздъ признавалъ бы это удобнымъ, ближайшій надзоръ за опеками могъ бы конечно быть также поручаемъ и мѣстнымъ земскимъ начальникамъ.

Такое устройство опекунскаго установленія потребовало бы прибавленія съ составу уѣзднаго съѣзда еще одного члена, который бы преимущественно завѣдывалъ опекунскими дѣлами. Въ маленькихъ уѣздахъ съ весьма незначительными уѣздными городками этотъ членъ съѣзда могъ бы завѣдывать и судебными дѣлами городскаго участка. При этомъ, конечно, потребовалось бы также и нѣкоторое увеличеніе канцеляріи съѣзда (примѣрно на 25%).

Ограничиваясь вышеизложенными замѣчаніями на постановленія проектируемаго устава, касающіяся собственно устройства учрежденій, завѣдующихъ опеками, слѣдуетъ сказать, что проектируемыя уставомъ постановленія объ опекѣ, относящіяся, такъ сказать, до матеріальнаго права, представляются на столько полными и цѣлесообразными, что съѣздъ не находитъ противъ нихъ возраженій. Возможно лишь вскользь упомянуть о гадательной пользѣ помѣщенія въ проектѣ главы о семейныхъ совѣтахъ. Учрежденіе это есть институтъ чисто романскій; въ Пруссіи напримѣръ, гдѣ онъ введенъ въ послѣднее время, онъ совершенно не прививается, у насъ же въ Россіи такой институтъ вовсе не существуетъ. Правда, учрежденіе его по проеку устава является совершенно факультативнымъ и предоставляется усмотрѣнію частнаго лица, при распоряженіи о своемъ имуществѣ на случай смерти; но дѣло закона, въ сферѣ гражданскихъ правоотношеній, состоитъ болѣе въ регулированіи существующихъ юридическихъ обычаевъ, нежели въ созданіи новыхъ.

№ 115. ***Валковскій уѣздный съѣздъ.*** Изъ приложенной къ проекту объ опекахъ и попечительствахъ объяснительной записки видно, что дворянскія собранія разныхъ губерній съ 1870 по 1880 годъ ходатайствовали о сохраненіи отдѣльныхъ сословныхъ учрежденій для завѣдыванія опеками надъ личностью и имуществомъ потомственныхъ дворянъ. Основная мысль всѣхъ ходатайствъ тождественна: для завѣдыванія опеками надъ несовершеннолѣтними, а также надъ душевно-больными, глухонѣмыми и нѣмыми потомственными дворянами и надъ ихъ имуществами ***должны быть сохранены дворянскія опекунскія учрежденія,*** возможно правильно организованныя съ достаточнымъ контролемъ со стороны дворянства и его представителей. Аргументація этихъ ходатайствъ была обращена на разъясненія фактической стороны дѣла, вызывающей необходи-

мость сохраненія принципа сословности въ этомъ учрежденіи; въ то время не было и помышленія о какомъ либо учрежденіи, непринадлежащемъ къ дворянской сословной организаціи, которому можно было бы присвоить функцію дворянскихъ опекъ, почему не было необходимости указывать несостоятельность какого либо устройства на иныхъ началахъ. Такая недомолвка ходатайствъ дала возможность составителямъ проекта реформы, во первыхъ, воспользоваться институтомъ земскихъ начальниковъ подъ предлогомъ, что личный составъ его пополняется изъ числа потомственныхъ дворянъ и перенести на него, равно и на городскихъ и мировыхъ судей (неимѣющихъ сословности) тѣ функціи, которыя нынѣ присвоены дворянскимъ опекамъ, а во вторыхъ, высказывать, что «вновь проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіемъ сословно—дворянскимъ и что желанія дворянства о сословности дворянскихъ опекъ можно считать вполнѣ удовлетворенными». Но, вникнувъ въ содержаніе проекта, окажется, что на дѣлѣ опеки надъ личностію и имуществомъ потомственныхъ дворянъ изъяты изъ вѣдѣнія сословной организаціи дворянства и отданы вмѣстѣ съ опекунскими дѣлами прочихъ сословій въ завѣдываніе учрежденія безсословнаго, такъ какъ сословнымъ учрежденіемъ можетъ быть признано не то учрежденіе, которое состоитъ изъ членовъ, преимущественно принадлежащихъ къ одному сословію, а то, которое имѣетъ исключительно сословный составъ, основанный на сословномъ избраніи и вѣдаетъ дѣла только своего сословія, состоя въ непосредственной связи съ его сословной организаціей, и такимъ сословнымъ учрежденіемъ является дворянская опека. Основнымъ органомъ, по существующему законодательству, дворянскаго сословнаго строя состоитъ уѣздный предводитель дворянства; высокое званіе губернскаго предводителя дворянства составляетъ необходимое звѣно, соединяющее въ одно цѣлое отдѣльныя уѣздныя единицы. Уѣздный предводитель есть хозяинъ сословной среды своего уѣзда, и то учрежденіе, которое не состоитъ въ прямой и непосредственной связи съ его сословною сферою дѣятельности, не можетъ быть признано дворянскимъ сословнымъ учрежденіемъ, хотя бы въ томъ учрежденіи предсѣдательское мѣсто принадлежало предводителю дворянства. Такимъ образомъ основной принципъ проекта установитъ близкую къ опекуну опекунскую власть въ лицѣ земскаго начальника, городскихъ и мировыхъ судей приноситъ въ жертву всѣ существенныя основы, выработанныя вѣковымъ существованіемъ нашихъ дворянскихъ опекунскихъ установленій. Въ настоящее время близкая власть къ опекуну въ крестьянскихъ обществахъ существуетъ въ лицѣ земскаго начальника, такъ что

заботиться о пріисканіи такой власти излишне; что же касается до опеки надъ личностію и имуществомъ дворянъ, то дробленіе сферы дѣятельности существующихъ дворянскихъ опекъ на множество мелкихъ единицъ едва ли можетъ привести къ осуществленію намѣченной проектомъ цѣли, такъ какъ въ мелкой территоріальной единицѣ трудно, а иногда и невозможно найти опекуна изъ той или другой среды, къ которой принадлежитъ опекаемый, и нерѣдко придется искать въ другомъ концѣ уѣзда соотвѣтствующее лицо по родственнымъ и другимъ отношеніямъ и даже въ предѣлахъ другой губерніи, что можетъ представлять трудности для лица, дѣятельность котораго сосредоточена въ весьма маломъ раіонѣ. Трудно представить, почему земскій начальникъ будетъ болѣе близкою властью къ опекуну, чѣмъ центрально расположенная въ уѣздѣ дворянская опека. Центральное расположеніе опекунскаго установленія вызывается прямою и матеріальною необходимостью въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится вызывать родственниковъ и заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Для знакомаго съ деревенскою жизнію немыслимо, чтобы такіе съѣзды могли состояться въ мѣстѣ пребыванія земскаго начальника, находящагося нерѣдко вдали отъ значительныхъ путей сообщенія, въ глухихъ мѣстностяхъ уѣзда, непредставляющихъ удобствъ для помѣщенія пріѣзжающихъ, между тѣмъ какъ совѣщанія по серьезному семейному дѣлу могутъ затянуться на нѣсколько дней. Такимъ образомъ въ этомъ отношеніи проектъ имѣлъ въ виду быть крестьянъ, а не потребности высшихъ классовъ населенія. Составители проекта въ объяснительной запискѣ, разрѣшая вопросъ, кому передать завѣдываніе опеками сельскихъ обывателей—земскому начальнику, волостному старшинѣ или волостному суду, приходятъ къ такому выводу, что коллегіальныя учрежденія даютъ болѣе гарантій, чѣмъ власть единоличная и потому опеки сельскихъ обывателей передаются вѣдѣнію волостнаго суда; спрашивается, почему же признавая коллегіальное установленіе лучше обезпечивающимъ успѣхъ дѣла для сельскихъ обывателей, тѣ же составители проекта, уничтожая дворянскія коллегіальныя опекунскія установленія, вводятъ единоличную власть опекунскую въ лицѣ опекунскаго начальника. Далѣе составители проекта находятъ, что опеки сельскихъ обывателей не могутъ быть переданы земскому начальнику еще и потому, что земскому начальнику можетъ быть незнакомъ бытъ сельскихъ обывателей. Если земскій начальникъ можетъ быть незнакомъ съ бытомъ сельскихъ обывателей, который онъ обязанъ знать въ силу своего положенія, какъ земскаго начальника, то что можетъ его заставить изучить бытъ дворянскаго сословія, опеки котораго перейдутъ къ зем-

скому начальнику въ придачу къ его прямымъ обязанностямъ. Невольно возникаетъ вопросъ, представляетъ ли новое учрежденіе достаточно гарантіи опытности и единства дѣйствій и взглядовъ, достаточно ли будетъ у земскаго начальника времени, спокойствія и опытности, чтобы разрѣшить дѣло, отъ котораго зависитъ участь и состояніе цѣлаго семейства; найдется ли достаточно людей знанія и житейской опытности, столь необходимой при избраніи опекуна и др., и наконецъ очень часто для умиротворенія семейныхъ споровъ и нерѣдко враждебныхъ отношеній. Для такого рода дѣлъ нужна не единоличная власть земскаго начальника, а необходимо учрежденіе, во главѣ котораго стояло бы лицо, признанное той средой, для которой установлено учрежденіе, законнымъ въ томъ дѣлѣ хозяиномъ. Вообще объяснительная записка избираетъ тотъ путь, которому у насъ привыкли слѣдовать въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается реформа того или другаго учрежденія, и приступаетъ прямо къ огульному порицанію и признанію полной несостоятельности всего существующаго порядка и, называя «зломъ» все установленное закономъ и практикою въ нынѣ дѣйствующихъ опекунскихъ дворянскихъ установленіяхъ, не приводитъ никакихъ существенныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего обвиненія, находя достаточнымъ, что такое старое учрежденіе не соотвѣтствуетъ излюбленному ею принципу «необходимости близкой къ опекуну власти, на которомъ построенъ весь новый проектъ». Нельзя не обратить вниманія на тѣ отвѣты, которые даетъ объяснительная записка на весьма дѣльныя возраженія, послѣдовавшія по предмету отнесенія опекъ къ вѣдомству земскихъ начальниковъ. Въ этихъ возраженіяхъ высказывалось, что независимо отъ обремененія земскаго начальника другими обязанностями, завѣдываніе опеками, по самому существу своему, можетъ оказаться для нихъ весьма труднымъ и непосильнымъ, во 1-хъ потому, что у нѣкоторыхъ изъ нихъ можетъ скопиться большое число опекъ; во 2-хъ, по сложности самого производства дѣлъ такого рода, требующихъ благоустроенной канцеляріи, и въ 3-хъ, въ виду той отвѣтственности нравственной и имущественной, которой они могутъ быть подвергнуты. Не касаясь отвѣта на первое возраженіе, остановимъ вниманіе на отвѣтѣ по второму возраженію слѣдующаго содержанія: «канцелярія не особенно нужна для опекунскаго дѣла и даже можно считать ее опасною, такъ какъ она способна захватить дѣло въ свои руки, желательно обойтись безъ нея, гдѣ только возможно». Такой отвѣтъ заслуживаетъ вниманія, какъ отрицаніе всякой необходимости правильно благоустроеннаго дѣлопроизводства для надзора и завѣдыванія отдѣльными опеками. Опекунское

установленіе, чтобы заслужить это наименованіе, должно имѣть необходимое устройство, которое давало бы ему возможность сохранять и отмѣчать нерѣдко за десятки лѣтъ каждый шагъ, каждое дѣйствіе какъ опекуна, такъ и самого опекунскаго установленія, его назначающаго и его контролирующаго. Этотъ слѣдъ долженъ быть возможно полный и обстоятельный; ибо на первомъ шагу дѣло прямо касается либо нравственныхъ, либо имущественныхъ интересовъ опекаемаго. Храненіе всѣхъ этихъ данныхъ должно быть тщательное, такъ какъ на нихъ могутъ быть основаны права опекаемаго, его родственниковъ и наслѣдниковъ на возмѣщеніе утраченнаго и слѣдъ доказательствъ, необходимыхъ для сужденія о томъ, причинены ли вредъ и упущеніе случайно или же умышленно и по нерадѣнію. Необходимость, въ которую поставленъ какъ опекунъ, такъ и опекунское установленіе оставлять такой слѣдъ всѣмъ своимъ дѣяніямъ, заключаетъ въ себѣ вмѣстѣ и лежащую, по нынѣ дѣйствующему закону, отвѣтственность на каждомъ изъ нихъ, то существенное предостереженіе, которое побуждаетъ ихъ къ особенной осмотрительности, столь необходимой въ дѣлахъ, касающихся интересовъ третьяго лица. А потому опекунское установленіе, непредставляющее изложенныхъ гарантій порядка и осмотрительности, не можетъ принести ожидаемой пользы. Не такъ смотритъ на это объяснительная записка въ своемъ отвѣтѣ на 3 возраженіе, говоря: «относительно отвѣтственности опекунскихъ начальниковъ слѣдуетъ замѣтить, что они въ значительной степени будутъ ограждены правиломъ, проектируемымъ во второй части ст. 144, гласящей, что данное опекуну опекунскимъ установленіемъ разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣянія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности предъ несовершеннолѣтнимъ, и прибавляя, что практика гражданскаго кассаціоннаго департамента сената удостовѣряетъ, что количество исковъ объ убыткахъ съ должностныхъ лицъ незначительно, а количество исковъ удовлетворенныхъ ничтожно». Такая прибавка объяснительной записки заслуживаетъ вниманія, какъ отрицаніе высказаннаго ею мнѣнія о несостоятельности нынѣ существующихъ опекунскихъ дворянскихъ установленій. Кромѣ того, въ ст. 148 проектировано слѣдующее: «Лицо, вышедшее изъ опеки, а равно назначенный вновь опекунъ вправѣ предъявить искъ объ убыткахъ къ бывшему опекуну, хотя бы на представленные отчеты и не послѣдовало со стороны опекунскаго установленія никакихъ замѣчаній». Спрашивается, будутъ ли всѣ опекунскіе начальники при такомъ разъясненіи сознавать надлежащимъ образомъ лежащую на нихъ отвѣтственность и не найдутъ ли многіе изъ нихъ, будучи завалены другими заня-

тіями, что чтеніе и провѣрку отчетовъ можно отнести къ канцелярскимъ обязанностямъ, выполненіе которыхъ по объяснительной запискѣ можно считать опаснымъ. Между тѣмъ существующее законодательство поступаетъ осторожнѣе: не предрѣшая вопроса о степени отвѣтственности опекуна, тѣмъ самымъ предоставляетъ сужденіе по каждому отдѣльному случаю усмотрѣнію суда. Проектъ же считаетъ нужнымъ оговорить безотвѣтственность своего опекунскаго установленія и возложить все бремя имущественной отвѣтственности на опекуна по ст. 144 и 148. Такимъ образомъ опекунъ, сознавая, что опекунское установленіе не можетъ его оградить и гарантировать, будетъ стараться удалиться отъ такой власти, усматривая, что онъ одинъ является отвѣтственнымъ даже въ случаѣ полученія разрѣшенія (ст. 141), будетъ склоненъ дѣйствовать самовольно на свой страхъ, такъ какъ въ проектѣ исключена ст. 263 X т. 1 ч. и онъ избавленъ отъ обязанности въ трудныхъ и сомнительныхъ случаяхъ обращаться къ опекунскому установленію и ожидать его постановленія и указанія, и чѣмъ у опекуна будетъ менѣе личнаго состоянія, тѣмъ болѣе онъ склоненъ будетъ рисковать и съ меньшею осторожностію относиться къ ввѣреннымъ ему дѣламъ опекаемаго. Опекунскій начальникъ, всецѣло поглощенный дѣлами болѣе отвѣтственными, не будучи никѣмъ побуждаемъ особенно радѣть о своихъ обязанностяхъ, какъ представителя опекунскаго установленія, привыкнетъ относиться къ нимъ формально и безъ участія. Нелишне обратить вниманіе на главныя категоріи дѣлъ, подлежащихъ вѣдѣнію дворянскихъ опекъ, въ числѣ которыхъ многія не могутъ быть разсматриваемы съ формальной стороны, а требуютъ распорядительности и умѣнія вникнуть въ самое существо дѣлъ, чтобы привести къ лучшему результату: 1) провѣрка отчетовъ и разсмотрѣніе отчетовъ опекуна, которые составляютъ главный критеріумъ для оцѣнки его дѣятельности, на какихъ бы основаніяхъ ни созидалось опекунское установленіе; 2) храненіе капиталовъ и документовъ, а также присоединеніе сбереженій, которыя представляются опекуномъ или которыя по постановленію опеки слѣдуетъ признать подлежащими присоединенію къ капиталамъ. Существующій порядокъ болѣе гарантируетъ цѣлость капиталовъ и документовъ, чѣмъ правила проекта ст. 94—107, которыя составлены въ виду облегченія опекунскаго начальника, для котораго храненіе можетъ быть обременительно. Но тѣмъ болѣе правила предоставляютъ опекуну простора, несовсѣмъ безопаснаго для цѣлости и сохранности денежныхъ суммъ, особенно когда опекунъ не обладаетъ состояніемъ, соотвѣтственнымъ цѣнностямъ, ему ввѣреннымъ;

3) опекунское установленіе не можетъ безучастно относиться къ дѣламъ, могущимъ по своимъ послѣдствіямъ имѣть рѣшающее значеніе для имущества малолѣтняго, какъ раздѣлъ, выдѣлъ, утвержденіе актовъ, которые налагаютъ на имущество малолѣтнихъ долгосрочныя обязательства, залогъ, продажа недвижимости въ томъ или другомъ размѣрѣ. Наконецъ не можетъ относиться безучастно опекунское установленіе къ воспитанію и жизненной обстановкѣ опекаемыхъ. Къ той же категоріи дѣлъ принадлежитъ столь трудное и отвѣтственное въ нравственномъ отношеніи дѣло избранія и назначенія опекуна. Всѣ эти дѣла требуютъ особеннаго вниманія и осмотрительности; при разрѣшеніи ихъ существующій порядокъ и составъ дворянскихъ опекъ представляетъ лучшую гарантію семейныхъ интересовъ дворянскаго сословія, и заботы въ нужныхъ случаяхъ по этому существенно важному предмету всецѣло входятъ въ непосредственную обязанность предводителя дворянства, которому выборъ его сословія предоставилъ первенствующее мѣсто въ дворянской опекѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ связанную съ такимъ положеніемъ отвѣтственность. Проектъ возводитъ на степень второй инстанціи для предполагаемыхъ имъ опекунскихъ установленій—уѣздный съѣздъ. Проектъ основываетъ такое измѣненіе апелляціоннаго порядка на принципѣ предоставленія завѣдыванія опекунскими дѣлами судебнымъ учрежденіямъ и въ первой и во второй инстанціи. Но можно ли утверждать, что учрежденіе земскихъ начальниковъ, предназначенное главнымъ образомъ для административной дѣятельности, которому предоставлено разбирательство мелкихъ дѣлъ до 300 р., представляетъ полныя гарантіи, которыя слѣдуетъ ожидать отъ судебнаго учрежденія въ сложныхъ и нерѣдко значительныхъ дѣлахъ опеки. Тоже можно сказать и объ уѣздномъ съѣздѣ. Оба учрежденія преимущественно административнаго характера, а предоставленіе имъ разбирательства мелкихъ и повседневныхъ дѣлъ не можетъ возвести ихъ на степень судебнаго учрежденія въ полномъ значеніи его. Что же касается до положенія предводителя дворянства, какъ предсѣдателя съѣзда, то таковое не можетъ быть приравнено къ той дѣятельности, которая нынѣ предоставлена ему закономъ и довѣріемъ его сословныхъ избирателей въ сферѣ нынѣ существующихъ опекунскихъ установленій. Такъ, вникнувъ въ нѣкоторыя подробности новаго проекта, можно придти къ заключенію, что принципъ фактической близости къ опекуну опекунской власти, связанный съ отмѣною и уничтоженіемъ всего существующаго строя, вѣдающаго опекунскія дѣла, едва ли можетъ привести къ улучшенію опекунскихъ установленій, тѣмъ болѣе, что близость власти къ опекуну

не составляетъ единственнаго условія цѣлесообразнаго и благоустроеннаго опекунскаго установленія. Съ увѣренностью можно сказать, что дворянская опека, какъ спеціальное опекунское установленіе, находящееся въ центральномъ мѣстѣ, обладающее благоустроенною канцеляріею и имѣющее во главѣ предводителя дворянства, всегда представляетъ болѣе гарантій для нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемыхъ, а опекунъ представляется, какъ дѣйствительная власть, отвѣчающая за свои дѣйствія и постановленія. Проектъ же хочетъ создать власть, хотя близкую, но такъ сказать власть безъ значенія и силы для опекуна и нисколько негарантирующую интересы опекаемыхъ. Такимъ образомъ, новыя опекунскія установленія не могутъ, во первыхъ, быть признаны дворянскими сословными учрежденіями, не удовлетворяютъ потребности дворянства въ сохраненіи ихъ сословнаго характера; во вторыхъ, не удовлетворяютъ главнымъ требованіямъ опекунскаго установленія, они не создаютъ власти отвѣтственной въ своихъ дѣйствіяхъ и не даютъ вѣрныхъ гарантій для сохраненія интересовъ опекаемыхъ. Со времени дворянской грамоты Императрицы Екатерины, дворянство россійское пользуется правомъ посредствомъ дарованной ему сословной организаціи завѣдывать семейственными дѣлами. Для предводителей дворянства въ числѣ обязанностей, лежащихъ на нихъ, имѣютъ первенствующее значеніе заботы и попеченіе о личности и имуществѣ малолѣтнихъ и лишенныхъ полной правоспособности потомственныхъ дворянъ. Лишившись сословныхъ опекъ, дворянство понесло бы невозвратимую потерю и было бы умалено въ своемъ значеніи, какъ сословіе, а уѣздный предводитель дворянства былъ бы лишенъ прямаго завѣдыванія тѣми дѣлами, которыя составляютъ одну наиболѣе существенную обязанность его по отношенію къ своему сословію, а чрезъ то и вся дворянская сословная организація утратила бы то высокое значеніе, которое она сохранила среди нашихъ государственныхъ учрежденій въ теченіи своего вѣковаго существованія. Признавая сохраненіе существующихъ дворянскихъ опекунскихъ сословныхъ установленій, нельзя отрицать той пользы, которую могутъ принести нѣкоторыя частныя измѣненія, такъ какъ нѣкоторыя строгія правила новаго проекта (ст. 135 и 143) могутъ послужить необходимымъ пополненіемъ существующаго пробѣла по этому предмету. Весьма существенную пользу можно ожидать отъ примѣненія къ существующимъ опекамъ семейныхъ совѣтовъ и отъ участія родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опекъ. Что касается до второй инстанціи опекунскихъ установленій, то нельзя не отнѣстись сочувственно къ проекту петербургскаго

дворянства, приложенному къ объяснительной запискѣ, въ которомъ предполагается учрежденіе губернской опеки подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства.

№ 116. *Великолуцкій уѣздный съѣздъ (псков. губ.)* выразилъ согласіе съ проектомъ устава объ опекахъ и, въ виду прибавленія опекунскихъ дѣлъ въ дѣятельности земскихъ начальниковъ, призналъ необходимымъ увеличить число ихъ въ великолуцкомъ уѣздѣ на одного и усилить средства на канцелярскіе расходы прибавкою земскимъ начальникамъ и городскому судьѣ по 300 р. Вмѣстѣ съ тѣмъ съѣздъ выразилъ желаніе, чтобы обязанности по охранительному судопроизводству были возложены на земскихъ начальниковъ, что по близкому отношенію ихъ къ этому дѣлу несравненно удобнѣе, чѣмъ исполненіе уѣзднымъ членомъ окружнаго суда, и чтобы затѣмъ предоставлено было право опекунскимъ начальникамъ назначать опекуновъ и попечителей изъ другихъ участковъ во избѣжаніе затрудненій по недостатку лицъ въ столь маломъ раіонѣ, какъ земскій участокъ.

Съ изложеннымъ мнѣніемъ не согласился *предсѣдатель съѣзда Кастюринъ* по слѣдующимъ соображеніямъ. 1) Включеніемъ въ личный составъ администраціи опеки лицъ чуждыхъ населенію, а именно уѣзднаго члена окружнаго суда, городскаго судьи и прокурора, опекунское дѣло лишено его почвы—сословнаго характера, что въ особенности рѣзко выражается на городскомъ опекунскомъ участкѣ, гдѣ опекунскимъ начальникомъ является городской судья, какъ чиновникъ министерства юстиціи. 2) Опекунское дѣло, чисто административнаго свойства, пріурочено къ судебнымъ учрежденіямъ, неимѣющимъ ничего общаго съ опекою. Такъ, вторую инстанцію этого учрежденія составляетъ уѣздный съѣздъ въ судебномъ засѣданіи, а въ крестьянской опекѣ—волостной судъ. Формальность и обрядность судебнаго засѣданія совсѣмъ не соотвѣтствуетъ процессуальной формѣ административнаго дѣла. Что имѣетъ общаго повѣрка числа дойныхъ коровъ, доходъ съ полей, расходъ и приходъ по имѣнію, способъ воспитанія и содержанія опекаемыхъ съ судебнымъ дѣломъ о кражѣ, обманѣ, взысканіи долга и т. п.? Ежели нельзя избѣгнуть съѣзда, то цѣлесообразнѣе было бы отнести опеку къ административному засѣданію съѣзда. 3) Отнесеніе опекунскихъ дѣлъ къ волостному суду безполезно и обременитъ его и безъ того заваленнаго судебными дѣлами. Безполезно потому, что при сужденіи о крестьянской опекѣ необходимо знакомство съ дѣломъ и съ людьми, чего не можетъ быть въ волостномъ судѣ, члены

котораго не принадлежатъ къ той средѣ, бывъ избраны съ разныхъ концовъ волости. 4) Опекунскій участокъ, въ границахъ земскаго участка, слишкомъ малъ для выбора опекуновъ и попечителей по дворянскимъ имѣніямъ, что доказывается затрудненіями, которыя испытываются въ настоящее время дворянскою опекою при назначеніи опекуновъ, и потому опекунскому начальнику нерѣдко придется назначить опекуна, какой случится, безъ разбора, соотвѣтствуетъ ли онъ условіямъ. Предоставленіе же опекунскому начальнику выбора опекуна или попечителя изъ другихъ участковъ неизбѣжно послужитъ поводомъ къ пререканіямъ по той же причинѣ недостатка лицъ въ участкахъ. 5) Признавая весьма полезнымъ участіе земскихъ начальниковъ въ опекунскомъ дѣлѣ и удобство въ этомъ случаѣ надзора опекуновъ и попечителей, полагалъ бы замѣнить уѣздный съѣздъ съѣздомъ опекунскихъ начальниковъ подъ предсѣдательствомъ предводителя дворянства и съ участіемъ предсѣдателя уѣздной земской управы и городскаго головы при дѣлахъ городскихъ опекъ, безъ участія чуждаго элемента.

№ 117. *Владимірскій уѣздный съѣздъ* полагалъ бы оставить опеки сословными; главный надзоръ за крестьянскими опеками поручить земскимъ начальникамъ, предоставивъ имъ и учрежденіямъ, вѣдающимъ опекунскія дѣла, право и власть, предоставляемую проектомъ опекунскимъ начальникамъ и уѣзднымъ и мировымъ съѣздамъ.

№ 118. *Галичскій уѣздный съѣздъ.* По проекту предполагается ввести общія опекунскія установленія для всѣхъ сословій, почему и расходы, вызванные введеніемъ этихъ установленій, должны быть отнесены на счетъ государственнаго казначейства. При уничтоженіи сословной опеки не слѣдуетъ держаться того порядка погашенія расходовъ, какой принятъ при введеніи положенія о земскихъ начальникахъ и имѣется въ проектѣ, а именно зачислять ежегоднымъ пособіемъ государственному казначейству тѣ суммы, которыя теперь расходуются на опеки и сиротскіе суды (пол. о зем. нач., 48 и 52 стр. проекта). Такое зачисленіе противорѣчитъ равномѣрности налоговъ и повлечетъ за собою освобожденіе отъ тяжести послѣднихъ одного сословія въ ущербъ другому. При преобразованіи опекунскихъ установленій, вызоветъ увеличеніе числа земскихъ начальниковъ трудъ по попеченію о личности и имуществѣ лицъ всѣхъ сословій, въ томъ числѣ духовнаго и крестьянскаго (1 и 2 п. 4 ст. проек.), и земскіе начальники будутъ вѣдать всѣ дѣла по предоставленной имъ компе-

тенціи, а не исключительно опекунскія, и притомъ всѣхъ сословій, почему и расходы на нихъ должны быть приняты на счетъ государственнаго казначейства, въ которое идетъ налогъ по соразмѣрности имущества каждаго плательщика. Подтвержденіемъ этого служитъ и самое количество опекъ; напримѣръ, по костромской губерніи къ 1 января 1889 года дворянскихъ опекъ было 305, вѣдомства сиротскихъ судовъ 814, а тратилось суммъ дворянскихъ 13.588 р. 16 к., а городскихъ суммъ 4.972 р. 95 к. (57 ст. проекта и приложеніе 4 и 34 стр.). А къ этому же времени дворянскихъ опекъ въ 47 губерніяхъ числилось 16.080, а въ вѣдомствѣ сиротскихъ судовъ 57.421, изъ дворянскихъ сборовъ тратилось 534.632 р. 18 к., изъ мѣстныхъ городскихъ суммъ 259.635 р. 76 к. (52 стр.). Изъ этого видно, что опекъ недворянскаго сословія почти втрое больше дворянскихъ, а къ зачисленію предполагается дворянскихъ суммъ для костромской губерніи втрое болѣе, а для 47 губерній болѣе чѣмъ вдвое. Кромѣ этого, если для какого либо изъ уѣздовъ вовсе не потребуется увеличенія количества земскихъ начальниковъ, то съ какой цѣлью жители этого уѣзда будутъ обременены такимъ налогомъ, который вовсе и не идетъ на удовлетвореніе ихъ нуждъ и государственныхъ для нихъ учрежденій. А такъ какъ одна изъ главныхъ задачъ опекунскихъ установленій воспитаніе дѣтей, то пусть частный дворянскій сборъ останется достояніемъ дворянъ каждаго уѣзда, будетъ составлять обязательный налогъ для образованія сословнаго капитала, который бы по мѣрѣ поступленія отсылался казначействомъ въ государственный банкъ для приращенія процентовъ, а послѣдніе пойдутъ на воспитаніе дворянскихъ дѣтей и обученіе ихъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Что касается увеличенія числа земскихъ начальниковъ, то изъ имѣющихся въ распоряженіи галичскаго съѣзда свѣдѣній видно, что въ завѣдываніе каждаго земскаго начальника поступитъ до 80 опекъ, такъ что, по мнѣнію съѣзда, въ галичскомъ уѣздѣ при введеніи проекта устава объ опекахъ необходимо прибавить одинъ земскій участокъ и увеличить канцелярскія средства опекунскихъ начальниковъ.

№ 119. *Глуховскій уѣздный съѣздъ (черниг. губ.)*, отдавая полное уваженіе труду составителей новаго проекта объ опекахъ и попечительствахъ въ имперіи, тѣмъ не менѣе не можетъ согласиться на пріуроченіе опекъ и попечительствъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и уѣздныхъ съѣздовъ. Земскіе начальники имѣютъ у себя достаточно труда, непосредственно возложеннаго на нихъ положеніемъ 12 іюля

1889 г., при завѣдываніи судебною и административною частями по своему району, въ томъ числѣ и опекунствами поселянъ, имъ положительно будетъ не по силамъ наблюдать за опеками по дворянскимъ и купеческимъ имѣніямъ. Если опеки въ семействахъ поселянъ не представляютъ собою особенной многосложности по надзору, то, на оборотъ, иная опека въ дворянскомъ или купеческомъ сословіи размѣромъ своимъ отниметъ у земскаго начальника все время для того, чтобы наблюденіе и руководительство подобною опекою приносило существенную пользу малолѣтнимъ, но не было бы только номинальнымъ. Составители проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ предвидѣли огромную разницу между опекунствами поселянъ и опеками прочихъ сословій и сами въ своемъ проектѣ установили упрощенный порядокъ управленія этими опеками, регламентировавъ этотъ порядокъ всего въ 27 статьяхъ изъ 309 статей общаго проекта, между тѣмъ какъ 282 статьи посвящены исключительно опекамъ другихъ сословій.—Проектъ возлагаетъ на земскихъ начальниковъ опредѣленіе опекуновъ. Съ виду подобное право кажется легкимъ, но въ дѣйствительности выборъ опекуна есть одно изъ самыхъ главныхъ, самыхъ важныхъ распорядительныхъ дѣйствій земскаго начальника. Надо сказать, что отъ этого выбора зависитъ благо опекаемаго и его имущественное достояніе. Если въ настоящее время, при существованіи опекъ и сиротскихъ судовъ въ коллегіальномъ составѣ, бываютъ ошибки, тѣмъ болѣе можно опасаться такихъ ошибокъ въ единоличномъ завѣдываніи опеками земскаго начальника. Помимо этого могутъ встрѣтиться на практикѣ и такіе случаи: лицо, благонадежное для избранія въ опекуны, проживаетъ въ другомъ земскомъ участкѣ того-же уѣзда, но тому земскому начальнику, гдѣ учреждается опека, оно мало извѣстно; пока будетъ происходить переписка одного земскаго начальника съ другимъ, земскому начальнику, учреждающему опеку, придется самому завѣдывать опекою, чтобы избѣжать укоровъ и нареканій со стороны родственниковъ малолѣтняго. Совсѣмъ иное дѣло, когда опекунское учрежденіе вѣдаетъ цѣлымъ уѣздомъ и притомъ въ коллегіальномъ составѣ: выборъ несравненно шире, ошибокъ менѣе. Предводителю дворянства и городскому головѣ легче и удобнѣе по совѣщанію съ своими коллегами избрать подходящаго опекуна для даннаго имѣнія. Не отрицая, что нынѣ существующія дворянскія опеки и сиротскіе суды не вполнѣ достигаютъ той цѣли по наблюденію за опекунствами, какая вообще желательна въ интересахъ опекаемыхъ, едва ли будетъ справедливо весь упрекъ свалить на опеки и сиротскіе суды. Значительная доля неурядицъ по опекамъ и сиротскимъ судамъ объясняется отсутствіемъ

у нихъ какой либо карательной власти надъ опекунами. Единственная мѣра, къ которой они имѣютъ право обращаться, это—увольненіе опекуна или преданіе его суду; но первое, пожалуй, во множествѣ случаевъ окажется въ соотвѣтствіи съ желаніемъ самого опекуна, только и думающаго о томъ, какъ бы избавиться отъ опеки, второе не всегда удобно для опеки и сиротскаго суда по своимъ крайнимъ послѣдствіямъ. Предавать суду личность иногда очень почтенную и тѣмъ какъ бы выбрасывать ее изъ общества нелегко для тѣхъ, кто рѣшается на такую мѣру. Но чтобы однако поднять престижъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, было бы полезно и практично предоставить опекамъ и судамъ ту карательную власть надъ опекунами, какая по проекту новаго устава сосредоточена въ рукахъ земскихъ начальниковъ. Такое право имѣло бы большое вліяніе на упорядоченіе опекъ. Такимъ образомъ, по глубокому убѣжденію глуховскаго съѣзда, передача сословныхъ опекъ въ завѣдываніе земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ съѣздамъ признается неудобною; она обременитъ непосильнымъ трудомъ земскихъ начальниковъ и можетъ подорвать въ народѣ престижъ реформы 12 іюля 1889 г., еще неосложнившейся по своей новизнѣ. По мнѣнію глуховскаго съѣзда дворянскія опеки и сиротскіе суды должны остаться сословными; возможность же примѣненія къ нимъ въ извѣстной степени нѣкоторыхъ законоположеній изъ новаго опекунскаго устава слѣдуетъ предоставить разработать дворянству и городскому сословію.

№ 120. *Гороховецкій уѣздный съѣздъ (владимір. губ.)* высказалъ мнѣніе, что изложенныя въ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ правила вполнѣ цѣлесообразны, для исполненія удобны и должны принести существенную пользу для интересовъ опекаемыхъ лицъ. Поэтому никакихъ замѣчаній на означенныя правила, кромѣ убѣжденія въ ихъ полезности, объяснить не можетъ. Въ виду же сложности и многочисленности занятій, которыя предстоятъ земскимъ начальникамъ, если будетъ утвержденъ проектъ устава объ опекахъ, увеличеніе числа ихъ необходимо. Къ этому земскій начальникъ 2 участка П. П. Булыгинъ присовокупилъ, что хотя объяснит. записка и говоритъ о томъ, что земскіе начальники не могутъ быть слишкомъ обременены съ отнесеніемъ къ нимъ дѣлъ по опекѣ, если увеличить число участковъ; тѣмъ не менѣе, пока число участковъ не увеличено, нельзя не признать, что слѣдить за правильностью дѣйствій опекуновъ, особенно по ст. 107, 111, 113, а равно употреблять мѣры, указываемыя въ ст. 81, 138, 141, представляется дѣ-

ломъ весьма серьезнымъ и требующимъ особаго вниманія со стороны опекунскаго начальника.

№ 121. *Грайворонскій уѣздный съѣздъ (курск. губ.).* Существующее въ Россіи устройство опекунской части продолжается, почти безъ всякихъ перемѣнъ, со времени Екатерины II. Уже одно это обстоятельство указываетъ, что учрежденіе это крайне устарѣлое и должно требовать существенныхъ перемѣнъ, такъ какъ жизнь непрерывно идетъ впередъ, условія ея мѣняются, а вмѣстѣ съ этимъ должны измѣниться и учрежденія. Дѣйствительно, ни одно Екатерининское учрежденіе не могло остаться до настоящаго времени, устройство же опеки остается до сихъ поръ неизмѣннымъ. Самая слабая сторона нынѣшняго строя опеки заключается въ полномъ отсутствіи всякаго контроля за дѣятельностью опекунскихъ мѣстъ и дѣйствіями отдѣльныхъ опекуновъ, результатомъ чего явились вошедшія въ пословицу злоупотребленія опекуновъ и раззоренія имѣній, находящихся въ опекѣ. Одна изъ главныхъ причинъ слабости надзора за опекунами заключается въ обширности раіоновъ, подвѣдомственныхъ опекунскимъ учрежденіямъ. Въ проектѣ объ опекахъ и попечительствахъ этотъ существенный недостатокъ устраненъ: ближайшій надзоръ за дѣйствіями опекуновъ порученъ земскимъ участковымъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, которые при сравнительно небольшихъ раіонахъ, имъ подвѣдомственныхъ, вдоль и поперекъ знаютъ свои участки и какъ дѣятельные судебно-административные органы часто ихъ объѣзжаютъ. Высшей же инстанціей, которой поручено завѣдываніе опекунскими дѣлами, по проекту являются мировые и уѣздные съѣзды, которые будутъ разрѣшать всѣ жалобы, поступающія на дѣйствія опекунскихъ начальниковъ. Кромѣ того, что эти инстанціи стоятъ близко къ дѣлу, какъ состоящія преимущественно изъ мѣстныхъ жителей, въ проектѣ предположено усилить ихъ составъ приглашеніемъ къ участію въ засѣданіяхъ съѣзда по опекамъ дворянскимъ—предводителя дворянства или лица уполномоченнаго дворянствомъ, по дѣламъ остальныхъ сословій—лицъ, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями. Помимо дворянской опеки и сиротскихъ судовъ проектъ предполагаетъ реформу крестьянской опеки. Главныя функціи этой опеки переходятъ изъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ въ вѣдѣніе волостныхъ судовъ, которые на-ряду съ судебными дѣлами должны завесть по каждой опекѣ особое дѣло, ежегодно по каждой опекѣ требовать словесно или письменно отчеты отъ опекуновъ и имѣть надзоръ за ихъ дѣйствіями. Нельзя не признать и эту реформу значительнымъ улучшеніемъ крестьянской опе-

кунской части: волостной судъ, находящійся подъ строгимъ контролемъ земскихъ начальниковъ, явится отвѣтственнымъ органомъ по опекунскимъ дѣламъ, тогда какъ сходы въ настоящее время совершенно безотвѣтственны въ этомъ отношеніи. Къ этому грайворонскій съѣздъ присовокупляетъ, что въ законъ объ опекахъ и попечительствахъ должно быть включено новое правило, что опекунскими начальниками могутъ быть только тѣ земскіе начальники и городскіе судьи, которые принадлежатъ къ потомственнымъ дворянамъ, причемъ число земскихъ начальниковъ должно быть увеличено.

122. *Дмитріевскій уѣздный съѣздъ* (*курск. губ.*). Главнымъ и руководящимъ принципомъ проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, всецѣло положеннымъ въ его основаніе, является «*всесословность*» опекъ, которыя, на основаніи 3 ст. проекта устава, вѣдаются: въ округахъ судебно-мировыхъ съѣздами мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣздными съѣздами въ судебномъ ихъ присутствіи, причемъ ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ, каждому въ предѣлахъ его вѣдомства: участковымъ мировымъ судьямъ, а гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—въ уѣздахъ земскимъ начальникамъ, а въ городахъ городскимъ судьямъ. Что же касается опекъ и попечительствъ надъ сельскими обывателями, живущими внѣ городскихъ поселеній, то, по мысли составителей проекта новаго устава, таковыя подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ (ст. 4 проекта). Такимъ образомъ, какъ можно видѣть изъ только что сказаннаго, опекунскія дѣла должны сосредоточиться въ рукахъ судебно-административныхъ органовъ, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, и такое сосредоточеніе не можетъ отразиться благотворно на дѣлѣ опекъ, потому что послѣднія, перейдя въ руки земскихъ начальниковъ и расширивъ такимъ образомъ кругъ ихъ вѣдомства, лягутъ тяжелымъ бременемъ на лицъ, которыя и помимо всего этого слишкомъ обременены разнаго рода обязанностями, до того сложными и многочисленными, что врядъ ли земскимъ начальникамъ, при вполнѣ добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, останется время для выполненія еще новыхъ обязанностей. Это послѣднее обстоятельство является особенно важнымъ для дмитріевскаго уѣзда, такъ какъ самый городъ лишенъ городскаго судьи и на долю каждаго изъ земскихъ начальниковъ приходится по пяти волостей, кромѣ лишь земскаго начальника 1-го участка, завѣдывающаго городомъ и тремя волостями. Увеличивая компетенцію земскихъ начальниковъ, увеличи-

вается тѣмъ самымъ и компетенція уѣздныхъ съѣздовъ, такъ какъ съѣзды служатъ высшей инстанціей по отношенію земскихъ начальниковъ и жалоба на нихъ, какъ на опекунскихъ начальниковъ, можетъ быть подана и непосредственно съѣзду (ст. 16 проекта устава). Слѣдовательно къ многосложнымъ обязанностямъ уѣздныхъ съѣздовъ, періодическія засѣданія которыхъ по текущимъ дѣламъ продолжаются не менѣе пяти дней въ теченіи каждаго мѣсяца, прибавятся еще новыя обязанности, а въ связи съ этимъ увеличится и дѣлопроизводство съѣздовъ, что, въ свою очередь, потребуетъ увеличенія штата служащихъ и отразится такимъ образомъ на бюджетѣ государства, такъ какъ, согласно 9 ст. проекта устава, производство опекунскихъ дѣлъ освобождается отъ сборовъ. Далѣе затѣмъ составители проекта новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ предлагаютъ введеніе семейныхъ совѣтовъ, посвящая этому вопросу отдѣленіе 8-е главы 3-ей раздѣла II. Этотъ институтъ, обязанный римскому праву появленіемъ своимъ на свѣтъ и получившій затѣмъ распространеніе на западѣ, не можетъ имѣть мѣста у насъ, какъ совершенно несоотвѣтствующій нашимъ правовымъ понятіямъ. Нельзя думать вообще, чтобы, съ введеніемъ въ дѣйствующее законодательство предлагаемаго проекта устава, выиграли что нибудь отъ этого опекунскія установленія. Освященныя долголѣтней практикой, слѣдуя стариннымъ традиціямъ, учрежденія эти, какъ спеціально предназначенныя для опекунскихъ дѣлъ, уже пріобрѣли большой навыкъ въ завѣдываніи дѣлами по опекамъ и попечительствамъ и самое населеніе сроднилось съ ними. Если же и имъ, какъ и всему вообще, присущи какіе либо недостатки, то и это можетъ быть устранено, но не ломкою самыхъ учрежденій, а введеніемъ болѣе строгаго контроля, болѣе строгой отвѣтственности. При всесословномъ характерѣ опекъ могутъ иногда встрѣчаться случаи назначенія мѣщанина опекуномъ надъ дворянскими сиротами и ихъ имуществами. Что же можетъ получиться въ результатѣ дѣятельности такого опекуна? Можетъ ли онъ дать опекаемому воспитаніе «соотвѣтственно его общественному и имущественному положенію» (ст. 87 проекта устава)? Можетъ ли онъ вообще представлять собою тотъ высокій идеалъ опекуна, который мы привыкли связывать съ понятіемъ о лицѣ, всецѣло отдающемъ себя на служеніе интересамъ другаго лица, лица въ большинствѣ случаевъ малолѣтняго, требующаго себѣ поддержки и видящаго въ лицѣ опекуна «замѣну родительской власти»? Какъ можетъ такой опекунъ управлять, напр., вполнѣ разумно дворянскимъ имѣніемъ, если онъ самъ, будучи, можетъ быть, вполнѣ компетентнымъ лицомъ въ сферѣ торговыхъ отношеній, никогда не

имѣлъ даже клочка земли? Все это должно говорить въ пользу того, чтобы опека, не теряя спеціально сословнаго характера, удерживала всѣ тѣ черты, которыя присущи данному сословію. Иначе говоря, *желательно*, чтобы *существующія нынѣ опекунскія учрежденія остались нерушимыми*, какъ вполнѣ удовлетворяющія своему прямому назначенію, тѣмъ болѣе еще въ виду того, что содержаніе этихъ учрежденій всецѣло лежитъ на иждивеніи тѣхъ сословій, которыя составляютъ сферу ихъ вѣдомства и которыя сами же отозвались за сохраненіе сословнаго характера за опекунскими учрежденіями. Въ заключеніе слѣдуетъ указать еще на то ненормальное положеніе, въ которое долженъ стать предводитель дворянства съ введеніемъ въ дѣйствіе новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ. Являясь съ 14 декабря 1766 г. представителемъ дворянства, какъ самостоятельной корпораціи, какъ юридическаго лица, имѣющаго свои права, предводитель дворянства всецѣло является, вмѣстѣ съ тѣмъ, хранителемъ и оберегателемъ интересовъ предводимаго имъ дворянства и обладаетъ въ этомъ дѣлѣ самыми широкими полномочіями. Конечно, одною изъ важныхъ функцій его дѣятельности является управленіе опекунскими дѣлами дворянства и это-то Высочайше дарованное право, по мысли составителей проекта устава, должно быть сведено къ скромному участію предводителя, который «въ уѣздѣ при собраніи дворянства первое мѣсто имѣетъ» (указъ 14 декабря 1766 г.),—въ засѣданіяхъ по дѣламъ опекунскимъ въ съѣздахъ на правахъ одного изъ трехъ членовъ, причемъ иногда можетъ быть и совершенно лишенъ всякаго участія въ этихъ засѣданіяхъ и замѣненъ особо избраннымъ дворянскимъ собраніемъ лицомъ (ст. 5 проекта устава); такое выдѣленіе изъ правъ предводителя, такое уменьшеніе его полномочій должно, разумѣется, поколебать самый престижъ лица, имѣющаго, какъ только что было сказано, «при собраніи дворянства въ уѣздѣ первое мѣсто». Все это дѣлаетъ нежелательнымъ разсматриваемый нынѣ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ.

№ 123. *Дмитровскій уѣздный съѣздъ (москов. губ.)* въ виду того, что, при осуществленіи проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими по
чами на обязанность земскихъ начальниковъ, число дѣлъ у таковыхъ, или
обраннымъ съѣздомъ свѣдѣніямъ, увеличится, находитъ нужнымъ разъѣ
сло участковъ увеличить на два, или увеличить содержаніе на никовъ.
ы и канцелярскіе расходы существующихъ земскихъ началь-

I.

№ 124. *Егорьевскій уѣздный съѣздъ (рязан. губ.)* пришелъ къ заключенію о безусловной необходимости скорѣйшаго осуществленія мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность—въ уѣздѣ земскихъ начальниковъ и въ городѣ городскаго судьи, исключая опекунскихъ дѣлъ по дворянскимъ имѣніямъ, для которыхъ въ виду преимущества дворянскаго сословія желательно сохранить прежнее устройство. Осуществленіе проекта вызоветъ въ г. Егорьевскѣ образованіе одного новаго участка, не касаясь увеличенія участковъ земскихъ начальниковъ, для которыхъ весьма необходимо увеличить тогда размѣръ канцелярскихъ средствъ.

№ 125. *Предсѣдатель елабужскаго уѣзднаго съѣзда* находитъ, что осуществленіе мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанности земскихъ участковыхъ начальниковъ возможно лишь только при увеличеніи въ елабужскомъ уѣздѣ числа земскихъ участковыхъ начальниковъ при существованіи въ настоящее время личнаго состава 7 до 10, назначивъ имъ на наемъ писцовъ для сего дѣла потребную сумму и сосредоточивъ главное вѣдѣніе опекунскаго дѣлопроизводства въ уѣздномъ съѣздѣ, для чего желательно было бы при елабужскомъ уѣздномъ съѣздѣ назначить помощника секретаря по опекунской части изъ канцелярскихъ чиновниковъ съ увеличеніемъ ему содержанія, и на канцелярскіе расходы. Въ означенныя свѣдѣнія не вошли опеки по духовному вѣдомству, хотя ихъ имѣется достаточное количество, по недоставленію свѣдѣній вятскимъ попечительствомъ о бѣдныхъ духовнаго званія.

№ 126. *Зѣньковскій уѣздный съѣздъ (полтав. губ.).* Проектъ объ опекахъ и попечительствахъ, упраздняя существующія опекунскія учрежденія, предполагаетъ замѣнить ихъ новыми, построенными на принципѣ установленія близкой къ опекуну опекунской власти, въ лицѣ земскихъ начальниковъ. Возложеніе этихъ новыхъ обязанностей на земскихъ начальниковъ будетъ для нихъ значительнымъ обремененіемъ, особенно если принять во вниманіе неравномѣрное распредѣленіе этого добавочнаго труда между ними, при одновременномъ скопленіи нѣсколькихъ серьезныхъ опекъ въ одномъ участкѣ. Поэтому далеко не всегда осуществимыя ся на дѣлѣ стремленіе проекта установить близкую къ опекуну власть и особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда назначенный опекунъ живетъ только участка того земскаго начальника, которому подвѣдомственн

Кромѣ того, при характерѣ и кругѣ дѣятельности земскихъ начальниковъ, занятія опекунскими дѣлами могутъ быть только урывочныя, что при несовершенствѣ ихъ канцеляріи можетъ имѣть серьезныя невыгодныя послѣдствія относительно содержанія въ порядкѣ опекунскихъ дѣлъ, требующихъ особенной тщательности, такъ какъ они касаются нравственныхъ и матеріальныхъ интересовъ опекаемыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нельзя упускать изъ виду, что въ весьма многихъ случаяхъ земскими начальниками будудъ люди молодые, только вступающіе на поприще служебной дѣятельности, отъ которыхъ не всегда можно ожидать такта, столь необходимаго въ дѣлахъ семейныхъ несогласій, и авторитетности, часто необходимой при выборѣ опекуновъ. Но и помимо этихъ соображеній, едва ли можно ожидать дѣйствительнаго фактическаго контроля и надзора за опекунами при томъ положеніи, которое устанавливается въ ст. 144 и 148 проекта. Опекунъ, усматривая, что онъ одинъ является отвѣтственнымъ, будетъ склоненъ дѣйствовать самостоятельно, а опекунскій начальникъ, не находясь подъ страхомъ отвѣтственности, можетъ относиться къ дѣлу совершенно формально. Въ виду изложеннаго, зѣньковскій съѣздъ находитъ болѣе цѣлесообразнымъ образовать особое присутствіе по опекунскимъ дѣламъ при уѣздномъ съѣздѣ, усиливъ его представителями отъ сословій, которые могли бы въ необходимыхъ случаяхъ, при ревизіи опекуновъ, составленіи описей, производствѣ разслѣдованій по жалобамъ на опекуновъ и т. д., пользоваться содѣйствіемъ земскихъ начальниковъ.

№ 127. По мнѣнію *кадниковскаго уѣзднаго съѣзда*, при осуществленіи мысли проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ начальниковъ, желательно было бы, выдѣливъ гор. Кадниковъ изъ состава земскаго участка, имѣть одного городскаго судью и оставить существующее нынѣ число земскихъ начальниковъ, а именно девять.

№ 128. *Калужскій уѣздный съѣздъ* находитъ, что проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ составленъ весьма дѣльно и обстоятельно, вполнѣ обезпечивая при добросовѣстномъ и энергическомъ отношеніи къ дѣлу опекунскихъ начальниковъ, имущество и положеніе малолѣтнихъ. Но при этомъ уѣздный съѣздъ, сопоставляя дѣйствительное положеніе вещей съ тѣми требованіями и условіями, кои имѣютъ быть по объекту возложены на земскаго участковаго начальника при исполненіи имъ судебныхъ обязанностей въ должности опекунскаго начальника,

находить, что съ примѣненіемъ этого проекта на дѣлѣ, для калужскаго уѣзда необходимо будетъ увеличить число земскихъ начальниковъ двумя. Уѣздный съѣздъ, при выводѣ этого заключенія, руководствовался главнымъ образомъ слѣдующими соображеніями: кромѣ опекъ такъ называемыхъ общихъ, т. е. тѣхъ, коими нынѣ завѣдуютъ сиротскіе суды и дворянскія опеки, количество которыхъ у земскихъ начальниковъ будетъ все-таки гораздо болѣе, чѣмъ указано въ проектѣ, въ вѣдѣніи земскихъ начальниковъ будутъ состоять также опеки и попечительства надъ сельскими обывателями, подвѣдомственными волостному суду, съ возложеніемъ на опекунскихъ начальниковъ обязанности съѣзда (ст. 283) и съ прибавленіемъ сверхъ того и тѣхъ наиболѣе важныхъ обязанностей, кои упомянуты въ послѣдующей 284 статьѣ. Опекъ этихъ у земскихъ начальниковъ будетъ довольно значительное количество, которое, при неразвитости крестьянъ и ихъ неграмотности и самое главное безучастномъ отношеніи къ малолѣтнимъ и къ ихъ имущественному положенію, должно дать въ итогѣ общаго счета громадную работу земскимъ начальникамъ въ должности опекунскихъ начальниковъ. На обязанности ихъ будетъ лежать не только отправленіе функцій второй инстанціи въ этихъ дѣлахъ (уѣзднаго съѣзда), но въ большинствѣ случаевъ, а иногда и сплошь и рядомъ обязательно необходимо будетъ не только руководить въ этомъ отношеніи и первой инстанціею, т. е. волостными судами, но вмѣстѣ съ тѣмъ вникать и слѣдить также за дѣйствіями и отношеніями къ малолѣтнимъ и ихъ интересамъ опекуновъ и должностныхъ лицъ. Надо представить себѣ, сколько труда, хлопотъ, наблюденія и возни при примѣненіи этого проекта, въ виду изложенныхъ условій, выпадаетъ на долю земскаго начальника. Всякій, конечно, согласится, что для того, чтобы должностное лицо изъ крестьянъ, а равно также и опекуны аккуратно и въ точности исполняли всѣ могущія быть возложенными на нихъ этимъ закономъ обязанности, на земскихъ начальникахъ лежитъ наблюденіе за неукоснительнымъ и точнымъ исполненіемъ этими лицами и всѣхъ послѣдующихъ статей этого проекта, начиная съ 285 по 309 статью включительно. Работа до того значительная и вмѣстѣ съ тѣмъ, при малѣйшемъ упущеніи и недосмотрѣ опекунскихъ начальниковъ, влекущая за собою не только большую для нихъ личную отвѣтственность, но также для опекаемыхъ и дѣлъ ихъ матеріальныя и нравственныя потери. Надо замѣтить, что возложенныя на земскихъ начальниковъ и до сего времени обязанности до того велики и обременительны, что только при аккуратномъ и честномъ исполненіи дѣла въ нашемъ калужскомъ

уѣздѣ едва-едва хватаетъ времени выполнять всѣ возложенныя по этой должности требованія, а съ присоединеніемъ къ этому еще и вѣдѣнія объ опекахъ и попечительствахъ и при томъ относительно значительномъ количествѣ ихъ, каковое имѣетъ послѣдовать, на успѣхъ дѣятельности ихъ, земскихъ начальниковъ, при тѣхъ разносторонихъ требованіяхъ, кои предъявляются имъ настоящимъ проектомъ, разсчитывать положительно никакой возможности не представляется. И вотъ, чтобы выйти изъ этого положенія и чтобы вообще въ калужскомъ уѣздѣ всѣ какъ нынѣ находящіяся въ вѣдѣніи земскихъ начальниковъ дѣла административныя и судебныя, такъ равно и имѣющія поступить дѣла объ опекахъ исполнялись ими съ должною аккуратностью и успѣхомъ, обязательно необходимо для калужскаго уѣзда число земскихъ начальниковъ увеличить еще двумя, т. е. вмѣсто нынѣ существующихъ трехъ было бы пять. И тѣмъ болѣе, что до реформы 1 февраля 1890 г., т. е. до дня введенія въ калужской губерніи вообще и въ уѣздѣ въ частности узаконенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, въ калужскомъ уѣздѣ вмѣстѣ съ городомъ было 6 мировыхъ судей, да кромѣ того при существованіи въ то время уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія находилось еще седьмое должностное лицо—это непремѣнный членъ сего присутствія, вѣдѣнію коего поручены были административныя и судебныя дѣла крестьянъ, а также и наблюденіе за опеками надъ сими лицами, нынѣ же, въ общей сложности, исполненіе почти всѣхъ тѣхъ обязанностей, кои лежали на этихъ должностныхъ лицахъ, имѣетъ быть возложено только на пять, т. е. на двухъ городскихъ судей и трехъ земскихъ начальниковъ, чего, какъ выяснено выше, для уѣзда весьма недостаточно.

№ 129. *Кирсановскій уѣздный съѣздъ (тамбов. губ.).* Выработка предложеннаго проекта устава объ опекахъ началась въ 1882 г. послѣ Высочайшаго повелѣнія о составленіи гражданскаго уложенія и въ главныхъ своихъ характерныхъ чертахъ была уже кончена до разсмотрѣнія въ законодательномъ порядкѣ института земскихъ начальниковъ. Примѣняясь къ 11-й ст. основн. положеній 29 сентября 1862 г. преобразованія судебной части въ Россіи, въ которой говорится, что «участіе мировыхъ судей въ принятіи мѣръ по опекунскимъ дѣламъ должно быть опредѣлено въ положеніи объ опекахъ»,—редакціонная коммисія первоначально возложила обязанности по опекунскимъ дѣламъ только на мировыхъ судей, необремененныхъ настолько отправленіемъ правосудія, насколько въ настоящее время обременены административными распоряженіями земскіе на-

чальники; послѣ введенія административно-судебныхъ учрежденій, редакціонная коммисія принуждена была поручить завѣдываніе опеками земскимъ начальникамъ, замѣнившимъ мировыхъ судей. Съ передачей опекъ въ вѣдомство земскихъ начальниковъ является опасеніе, чтобы эти послѣдніе не были черезчуръ обременены дѣлами, уже и безъ того многочисленными по надзору за крестьянскими учрежденіями. Въ объясненіяхъ къ проекту устава объ опекахъ говорится, что эти опасенія съ увеличеніемъ числа участковъ будутъ излишни; увеличить же число участковъ не составитъ никакихъ затрудненій, такъ какъ на это можно обратить значительную сумму, расходуемую въ настоящее время на сиротскіе суды и дворянскія опеки. Но это заключеніе коммисіи съ точки зрѣнія съѣзда не соотвѣтствуетъ дѣйствительности; даже при настоящемъ положеніи дѣла въ кирсановскомъ уѣздѣ земскіе участки слишкомъ велики для правильнаго и быстраго отправленія обязанностей земскихъ начальниковъ, возложенныхъ на нихъ закономъ 12 іюля 1889 г., такъ что съ передачей опекунскихъ дѣлъ земскимъ начальникамъ число земскихъ участковъ необходимо будетъ увеличить съ восьми до двѣнадцати; сумма же, ассигнуемая на кирсановскіе сиротскій судъ и дворянскую опеку, далеко недостаточна для открытія четырехъ новыхъ земскихъ участковъ: жалованье члену сиротскаго суда 120 руб., канцелярскія суммы удѣляются изъ суммъ, отпускаемыхъ изъ городской управы, такъ что онѣ непостоянны,—итого 120 руб.; жалованье засѣдателю дворянской опеки 400 руб., жалованье другому засѣдателю 400 руб., канцелярскіе суммы на наемъ писцовъ, сторожа и т. п. 800 руб., итого 1.600 руб., а всего 1.720 руб. Для открытія четырехъ земскихъ участковъ потребуется 8.800 руб. Вышеизложенныя соображенія заставляютъ съѣздъ высказаться за оставленіе дворянскихъ опекъ, тѣмъ болѣе, что съѣздъ не можетъ согласиться съ тѣмъ мѣстомъ общихъ объясненій къ проекту, гдѣ говорится, что передача опекунскихъ дѣлъ въ руки мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ должна удовлетворить желанія дворянства о сословности дворянскихъ опекъ, такъ какъ введеніемъ института земскихъ начальниковъ на служеніе государству призвано помѣстное дворянство. Но, при введеніи реформы, мѣстныхъ дворянъ оказалось недостаточно, такъ что въ рѣдкомъ уѣздѣ были назначены земскими начальниками лица изъ *помѣстнаго* дворянства. Поэтому главное возраженіе дворянства противъ уничтоженія дворянскихъ опекъ, заключающееся въ томъ, что нельзя передавать вѣдѣніе опекунскими дѣлами лицамъ, незнакомымъ съ экономическимъ бытомъ извѣстной

мѣстности и съ хозяйственными интересами и нуждами опекаемыхъ имѣній, остается въ силѣ.

№ 130. *Конотопскій уѣздный съѣздъ.* Во многихъ уѣздныхъ городахъ Россіи, и въ томъ числѣ въ Конотопѣ, значительная часть населенія состоитъ изъ сельскихъ обществъ различныхъ наименованій, которыя тутъ же въ городѣ имѣютъ всѣ свои органы самоуправленія, а нерѣдко тутъ же находится и волостное правленіе этихъ обществъ. Въ такихъ случаяхъ нѣтъ нужды въ изъятіи опекъ изъ вѣдѣнія волостныхъ судовъ. Кромѣ того, подчиненіе опекъ надъ лицами сельскаго состоянія городскому судьѣ (ст. 3) неминуемо повлечетъ за собою тѣ послѣдствія, которыя всегда бываютъ тамъ, гдѣ въ одномъ дѣлѣ распоряжаются два начальника, независимые одинъ отъ другаго. Подчиненіе опекъ городскому судьѣ не слагаетъ съ земскаго начальника обязанностей, возложенныхъ на него закономъ 12 іюля 1889 года, которыя заключаются, главнымъ образомъ, въ заботахъ о развитіи благосостоянія, въ попечительствѣ и устройствѣ общественнаго порядка среди сельскаго населенія. Опекунская часть представляетъ собою одинъ изъ существенныхъ отдѣловъ по благоустройству и попечительству среди населенія, почему земскій начальникъ, дѣлая общія распоряженія по своему участку, легко можетъ сталкиваться съ несогласными распоряженіями городскаго судьи. Помимо сего, распоряженія городскаго судьи могутъ идти въ разрѣзъ съ порядками, установившимися на основаніи мѣстнаго обычая. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находится сельскій обыватель, живущій въ городѣ и непринадлежащій къ мѣстному сельскому обществу, или когда въ городѣ нѣтъ органовъ сельскаго самоуправленія. Въ этихъ случаяхъ лица, поселившіяся въ городѣ, фактически лишаются своего общественнаго попечительства и становятся какъ бы городскими жителями, почему въ такихъ случаяхъ подчиненіе опекъ и попечительствъ городскому судьѣ представляется мѣрой необходимой; въ виду чего слѣдовало бы ст. 3 и 4 измѣнить въ слѣдующемъ: первую—въ концѣ, послѣ «городскимъ судьямъ» дополнить «за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 4», а въ ст. 4 выпустить «живущихъ внѣ городскихъ поселеній» и во 2 пунктѣ—«находящагося внѣ городскаго поселенія». Въ послѣдней части этой статьи послѣ—«за исключеніемъ предусмотрѣнныхъ случаевъ» добавить «а также въ случаяхъ, когда наслѣдство открывается въ городѣ, въ которомъ не имѣется органовъ сельскаго или волостнаго управленій, или умершій не принадлежалъ къ мѣстному сельскому обществу». Отнесеніе опекунскихъ дѣлъ къ вѣдомству городскаго

судьи и земскихъ начальниковъ, давая судьѣ гор. Конотопа заботу о 70 опекахъ въ годъ при ежегодной цифрѣ дѣлъ по участку въ предѣлахъ его собственной компетенціи въ количествѣ 1.500, неминуемо должно вызвать учрежденіе второй должности городскаго судьи по гор. Конотопу, а въ отношеніи земскихъ начальниковъ, увеличивая размѣръ канцелярской дѣятельности по участку, указываетъ, въ связи съ настоящимъ положеніемъ личнаго состава канцелярій во всѣхъ единоличныхъ установленіяхъ вообще, пополняемаго по вольному найму, на необходимость учрежденія при нихъ должности штатнаго секретаря или письмоводителя съ правами государственной службы. Такая же необходимость въ двухъ штатныхъ помощникахъ секретаря съѣзда является настоятельной и для второй инстанціи по причинѣ увеличенія вдвое дѣятельности канцеляріи оной противъ таковой же съѣзда мировыхъ судей, не считая новаго контингента дѣлъ опекунскихъ, и по тѣмъ соображеніямъ, по которымъ вообще признается болѣе полезною канцелярская служба по назначенію отъ правительства, а не по вольному найму.

№ 131. *Константиноградскій уѣздный съѣздъ* находитъ, что съ учрежденіемъ опекунскихъ начальниковъ, завѣдующихъ всѣми вообще опеками въ предѣлахъ, указанныхъ проектомъ, уничтожаются два основныхъ начала, имѣющихъ мѣсто въ нынѣ дѣйствующихъ опекунскихъ установленіяхъ, а именно: а) сословность этихъ установленій и б) коллегіальность ихъ. Такъ какъ оба эти начала въ опекунскихъ установленіяхъ имѣютъ за собой историческое прошлое и сами по себѣ никакихъ неудобствъ не представляли и не представляютъ; то желательно было бы сохранить и на будущее время, въ особенности начало коллегіальности, ибо характеръ опекунскихъ дѣлъ и наиболѣе правильное направленіе ихъ въ самомъ началѣ нуждаются во всестороннемъ, по возможности, обсужденіи ихъ въ интересахъ опекаемыхъ и ихъ имущественнаго благосостоянія. Само собой разумѣется, что чѣмъ большему числу лицъ будетъ подлежать обсужденіе дѣла объ опекѣ, тѣмъ больше гарантировано наиболѣе правильное его разрѣшеніе и тѣмъ менѣе основаній для нареканій со стороны заинтересованныхъ въ опекѣ лицъ, а эти нареканія могутъ быть и, вѣроятно, будутъ, если предоставить вѣдѣніе опеки одному лицу, какъ это предполагается проектомъ. По симъ соображеніямъ уѣздный съѣздъ, для сохраненія началъ сословности и коллегіальности, полагалъ бы необходимымъ, чтобы ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежало не единолично опекунскому начальнику, а семейному совѣту,

учреждаемому не какъ исключеніе, а во всѣхъ случахъ, когда имѣется поводъ къ учрежденію опеки или попечительства, по правиламъ, изложеннымъ въ 164—180 и 182—188 ст. проекта, причемъ ст. 181, 184 и 189—194, а также 1-я часть 216 статьи были бы въ такомъ случаѣ излишними. Начало сословности сохранится тѣмъ, что члены семейнаго совѣта, приглашаемые изъ родственниковъ наслѣдодателя и опекаемаго, будутъ принадлежать къ сословію, къ которому принадлежатъ эти послѣдніе, т. е. наслѣдодатель и опекаемые.

Что же касается увеличенія числа участковыхъ земскихъ начальниковъ, то, принявъ въ соображеніе, 1) что по собраннымъ свѣдѣніямъ въ константиноградскомъ городовомъ сиротскомъ судѣ въ производствѣ ежегодно бываетъ опекунскихъ дѣлъ приблизительно пятьдесятъ (въ 1890 г. было ихъ 50, а въ 1891 г. 51), въ дворянской опекѣ не болѣе 25 дѣлъ (въ 1890—22, въ 1891 г.—23 дѣла), въ каждомъ же изъ семи участковъ константиноградскаго уѣзда, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, крестьянскихъ опекунскихъ дѣлъ въ волостныхъ правленіяхъ находилось въ 1891 г. въ производствѣ отъ 101 до 140 дѣлъ, 2) что земскіе начальники не обременены дѣлами, имъ подвѣдомственными и 3) что согласно положенію объ участковыхъ земскихъ начальникахъ на нихъ и въ настоящее время лежитъ непосредственная обязанность наблюденія за крестьянскими опекунскими дѣлами,—съѣздъ полагаетъ излишнимъ увеличивать число земскихъ начальниковъ, нынѣ установленное въ уѣздѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что съ установленіемъ подвѣдомственности уѣздному съѣзду вышеозначенныхъ дѣлъ, согласно проекту, число нынѣ разсматриваемыхъ съѣздомъ дѣлъ (не менѣе 1500 лишь судебныхъ дѣлъ въ годъ, не считая административныхъ) значительно увеличится, между тѣмъ канцелярскія силы съѣзда (одинъ секретарь) столь незначительны, что и въ настоящее время канцелярія слишкомъ обременена работой; поэтому уѣздный съѣздъ полагалъ бы совершенно необходимымъ, для успѣшнаго производства опекунскихъ дѣлъ, ограничиться учрежденіемъ при съѣздѣ штатной должности помощника секретаря съ окладомъ въ 750 рублей въ годъ и увеличеніемъ размѣра отпускаемой нынѣ земскимъ начальникамъ суммы на канцелярскіе расходы.

№ 132. *Корчевскій уѣздный съѣздъ.* Въ губерніяхъ, въ коихъ по закону 12 іюля 1889 года введено положеніе о земскихъ начальникахъ, опеки и попечительства должны вѣдаться уѣздными съѣздами въ admini-

стративномъ ихъ присутствіи, а не въ судебномъ, какъ значится въ ст. 3 проекта устава. Другими словами, съѣздъ противъ оставленія опекъ и попечительствъ въ завѣдываніи судебнаго вѣдомства и не только потому, что оно противорѣчило бы началу отдѣленія администраціи отъ суда, но главнымъ образомъ потому, что дѣятельность опекуновъ должна быть преимущественно направлена къ сохраненію оставшагося безъ фактическаго хозяина имущества. Эта дѣятельность опекунскихъ установленій имѣетъ характеръ исключительно хозяйственный и тѣмъ болѣе бываетъ полезна и плодотворна, чѣмъ болѣе опекуны являются заинтересованными съ нравственной стороны въ судьбѣ нуждающихся въ опекѣ (родители, родственники и близкіе знакомые). Съ судебною дѣятельностью она нисколько не соприкасается и имѣетъ лишь нужду въ судебной защитѣ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, какъ дѣятельность каждаго отдѣльнаго лица—хозяина. Настоящее положеніе опекъ и попечительствъ съ ихъ подчиненіемъ судебному вѣдомству весьма краснорѣчиво убѣждаетъ не только въ отсутствіи всякой пользы, приносимой судебнымъ вѣдомствомъ, но даже въ нанесеніи ему прямаго вреда своимъ хладнокровнымъ и лишь формальнымъ отношеніемъ при провѣркѣ представляемыхъ опекунами отчетовъ. Учрежденіе по новому проекту надзора за опекунами въ лицѣ опекунскихъ начальниковъ и порученіе этого надзора земскимъ начальникамъ, а въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ пока нѣтъ, мировымъ судьямъ, несомнѣнно принесетъ большую пользу, такъ какъ до сихъ поръ опекунскія учрежденія всегда страдали недостаткомъ точныхъ свѣдѣній какъ о положеніи опекаемаго имущества, такъ и о самыхъ лицахъ, надъ коими учреждались въ силу извѣстныхъ законоположеній опека или попечительство. На тѣхъ же основаніяхъ съѣздъ считаетъ лишнимъ передавать въ волостные суды вѣдѣніе опекъ и попечительствъ надъ сельскими обывателями, отнимая эту власть отъ сельскихъ сходовъ, которые лучше всякаго учрежденія могутъ знать опекунскія дѣла, возникающія въ селеніяхъ, и провѣрять дѣятельность самихъ опекуновъ. Дѣятельность сельскихъ сходовъ должна быть подчинена тѣмъ же опекунскимъ начальникамъ, которые и будутъ утверждать или назначать опекуновъ къ сиротамъ сельскаго состоянія. Волостной судъ—одинъ на цѣлую волость—никогда не будетъ въ состояніи хорошо слѣдить за всѣми опеками и свѣдѣнія о произведенныхъ опекунами злоупотребленіяхъ будутъ доходить до волостныхъ судовъ лишь тогда, когда уже поздно будетъ принятіе какихъ бы то ни было мѣръ къ ихъ предупрежденію или пресѣченію. Сельскій же староста можетъ во всякое время созвать сходъ, приговоръ котораго немедленно пред-

ставляется опекунскому начальнику, а этотъ послѣдній принимаетъ необходимыя мѣры. Противъ соединенія сословныхъ опекъ въ общія опекунскія установленія уѣздный съѣздъ ничего не имѣетъ, насколько это касается опекъ и попечительствъ, учреждаемыхъ въ губерніяхъ по уѣздамъ, такъ какъ въ уѣздныхъ съѣздахъ и въ съѣздахъ мировыхъ судей вообще преобладаетъ дворянскій элементъ. Относительно же большихъ городовъ уѣздный съѣздъ придерживается обратнаго мнѣнія. Тамъ необходимо раздѣленіе на опеки дворянскія, купеческія и мѣщанскія.

При осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ участковыхъ начальниковъ, корчевскій съѣздъ находитъ необходимымъ увеличить ихъ число на одинъ участокъ.

№ 133. *Крапивенскій уѣздный съѣздъ.* Проектъ устава—всесословный, за исключеніемъ правилъ для опекъ надъ сельскими обывателями, и слѣдовательно опеки и попечительства надъ лицами и имуществомъ потомственныхъ дворянъ подведены подъ одни и тѣ же правила устава, какъ и для другихъ сословій (кромѣ сельскихъ обывателей). Послѣдствіемъ этого можетъ быть то, что надъ лицомъ и имуществомъ потомственнаго дворянина можетъ быть назначенъ опекунъ недворянскаго сословія, чуждый дворянскимъ традиціямъ, условіямъ воспитанія и направленія дѣятельности, присущей лицу дворянскаго сословія. Мировыми судьями могутъ быть и лица, не принадлежащія къ потомственному дворянству и въ такомъ случаѣ присутствіе въ съѣздѣ уѣзднаго предводителя дворянства или особо для сего избраннаго лица дворянскимъ собраніемъ (ст. 5) не будетъ представлять на съѣздѣ достаточнаго элемента дворянскаго сословія, при обсужденіи опекунскихъ дѣлъ, касающихся потомственныхъ дворянъ. Вообще нивелированіе сословій, проведенное въ проектѣ объ опекахъ, не соотвѣтствуетъ историческому значенію дворянства въ государствѣ и обществѣ и желательно составленіе особыхъ правилъ объ опекахъ и попечительствахъ надъ лицами и имуществомъ потомственнаго дворянскаго сословія.

Если бы проектъ этотъ былъ утвержденъ, то въ крапивенскомъ уѣздѣ число земскихъ начальниковъ должно быть увеличено не менѣе, какъ на два.

№ 134. *Краснинскій уѣздный съѣздъ* (*смолен. губ.*) полагаетъ, 1) что опеки въ отношеніи крестьянскаго сословія слѣдуетъ организовать

именно согласно проекту коммисіи; 2) что въ отношеніи опекъ надъ лицами и имуществомъ дворянъ, а также въ отношеніи опекъ надъ лицами и имуществами городскихъ и другихъ сословій надлежало бы сохранить принципъ сословности опекунскихъ установленій, и 3) что если будетъ сохраненъ упомянутый принципъ сословности опекунскихъ установленій, то увеличеніе числа земскихъ начальниковъ не потребуется.

№ 135. *Кременчугскій уѣздный съѣздъ.* Слѣдуетъ согласиться съ основаніемъ, принятымъ въ проектѣ, о передачѣ въ вѣдѣніе мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ опекъ и попечительствъ надъ несовершеннолѣтними, потому что оставлять дворянскія опеки и сиротскіе суды въ томъ положеніи, въ какомъ они находятся въ настоящее время, неудобно, ибо надзоръ надъ личностью и имуществомъ несовершеннолѣтнихъ ограничивается всегда лишь только одной формальностью, составленіемъ описей имуществъ, принадлежащихъ сиротамъ, и ежегодными отчетами опекуновъ, представляемыми въ опеку; но и эти формальности исполняются несвоевременно; отвѣтственности опекуны подлежали за неправильныя распоряженія имуществомъ опекаемыхъ мнимой и въ рѣдкихъ случаяхъ были предаваемы суду. Кромѣ того, хотя сословныя опеки обходились недорого, но члены опекъ и сиротскихъ судовъ, получая за свои труды ничтожное жалованье, занимали часто другія должности, почему формально относились къ дѣламъ объ опекахъ, и наконецъ разбросанность имѣній, находящихся на пространствѣ иногда обширнаго уѣзда, мѣшала имѣть надлежащій надзоръ за упомянутыми имѣніями. Предсѣдателями опекъ и сиротскихъ судовъ состоятъ лица вліятельныя, какъ предводитель дворянства и городской голова; но, обремененные дѣлами и многочисленными занятіями по службѣ, они мало обращаютъ вниманія на опеки, а кромѣ того, не пользуясь судебною властью, не могутъ при всемъ своемъ желаніи, приносить пользу опекаемымъ, на что въ объяснительной запискѣ совершенно вѣрно указывается, ибо дѣла по завѣдыванію опеками требуютъ надзора не только распорядительнаго, но и судебнаго вмѣшательства, а потому слѣдуетъ признать необходимостью упраздненіе сословныхъ опекъ и передачу этихъ дѣлъ въ вѣдѣніе дѣйствительной власти земскихъ начальниковъ и судей. Опасенія въ томъ, что упомянутыя лица будутъ обременены передачей имъ дѣлъ объ опекахъ, опровергнуты въ объяснительной запискѣ, такъ какъ число опекъ, подлежащихъ вѣдѣнію каждаго судьи или земскаго начальника, не превыситъ десятка, а если въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и городахъ придется прибавить по одному участку

судей или земскихъ начальниковъ, то расходъ на содержаніе ихъ въ общемъ не превыситъ отпускаемыхъ нынѣ на содержаніе опекунскихъ управленій суммъ, что ясно выражено въ объяснительной запискѣ, на основаніи собранныхъ статистическихъ данныхъ. Что касается опекъ надъ лицами малолѣтними, принадлежащими къ сельскимъ сословіямъ, то и теперь земскіе начальники имѣютъ надлежащій надзоръ въ силу закона 12 іюля 1889 года и не тяготятся этимъ дѣломъ, ибо въ весьма рѣдкихъ случаяхъ требуется личное и непосредственное участіе для водворенія надлежащаго порядка и отъ передачи, по проекту устава, дѣлъ объ опекахъ въ вѣдѣніе волостныхъ судовъ не усложнятся обязанности земскихъ начальниковъ по надзору за опеками, такъ какъ власть земскихъ начальниковъ надъ дѣйствіями волостныхъ судей сильная и при желаніи всегда возможно прекратить неправильныя дѣйствія волостнаго суда, возстановивъ порядокъ и наказавъ виновныхъ судей. Но, соглашаясь съ проектомъ устава о передачѣ дѣлъ объ опекахъ въ вѣдѣніе судей и земскихъ начальниковъ, нельзя не обратить вниманія на то, что проектъ придаетъ очень мало значенія сословнымъ интересамъ, а именно: не вмѣняется въ непремѣнную обязанность назначать при описи имѣнія, оставшагося послѣ смерти дворянина, какъ свидѣтелями, такъ и оцѣнщиками только дворянъ, а равно опекунами и попечителями единственно дворянъ, т. е. лицъ, которыя по общественному своему положенію и образованію въ состояніи какъ руководить воспитаніемъ лица ихъ среды, такъ и распоряжаться его имуществомъ. Эти соображенія такъ обстоятельно выражены въ мнѣніяхъ дворянскихъ собраній, приведенныхъ въ объяснительной запискѣ при проектѣ, что не требуютъ дальнѣйшихъ поясненій. То же правило обязательно должно быть указано въ уставѣ, а не предоставлено усмотрѣнію опекунскихъ начальниковъ, при назначеніи опекунами и попечителями надъ несовершеннолѣтними сиротами лицъ духовнаго, купеческаго и мѣщанскаго званія. Въ этомъ именно и состоитъ главнымъ образомъ слабая сторона проекта.

№ 136. *Крестецкій уѣздный съѣздъ* (*новгород. губ.*) Учрежденіе всесословныхъ опекъ преждевременно, въ виду недостаточности образованія и нравственнаго развитія въ сельскомъ населеніи, изъ среды котораго въ настоящее время трудно будетъ назначать опекуновъ и попечителей, которые могли бы руководить воспитаніемъ опекаемыхъ изъ высшихъ сословій и управлять ихъ имуществомъ, а потому желательно было бы сохранить сословныя опеки съ тѣмъ, чтобы были учреждены особые опекуны

въ уѣздѣ, избираемые сословными собраніями съ правами государственной службы и которые получали бы содержаніе изъ процентовъ, отчисляемыхъ изъ доходовъ управляемыхъ ими имѣній. Если же признано будетъ нужнымъ учрежденіе всесословнаго опекунскаго управленія, то, въ измѣненіе ст. 70 проекта, желательно, чтобы опекуны назначались не по преимуществу, а исключительно изъ того сословія, къ которому принадлежитъ опекаемое лицо. По проекту предполагается возложить на земскихъ начальниковъ завѣдываніе всѣми опекунскими дѣлами; но при настоящемъ числѣ земскихъ начальниковъ и въ виду многосложности обязанностей, на нихъ возложенныхъ, передача имъ всѣхъ опекунскихъ дѣлъ представляется вполнѣ невозможною безъ увеличенія числа ихъ въ уѣздѣ.

№ 137. *Лебедянскій уѣздный съѣздъ* (*тамбов. губ.*). Предполагаемая проектомъ передача опекунскихъ дѣлъ въ вѣдѣніе городскихъ судей и земскихъ начальниковъ можетъ быть признана удобоисполнимою лишь при томъ условіи, если будетъ увеличенъ личный составъ земскихъ начальниковъ, въ виду того, что эти послѣдніе и безъ того уже обременены многочисленными и разнообразными обязанностями, особенно по надзору за крестьянскимъ управленіемъ, и вслѣдствіе сего возложеніе на нихъ еще новыхъ, довольно сложныхъ обязанностей по надзору за опекунами безъ увеличенія ихъ состава можетъ поставить ихъ въ положительную невозможность успѣшно исполнять служебный долгъ. По симъ соображеніямъ съѣздъ полагаетъ, что одновременно съ приведеніемъ въ дѣйствіе проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, если таковой будетъ утвержденъ, въ лебедянскомъ уѣздѣ, гдѣ въ настоящее время существуетъ пять земскихъ участковъ, необходимо будетъ образованіе еще одного земскаго участка.

№ 138. *Лохвицкій уѣздный съѣздъ* (*полтав. губ.*), обсудивъ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, находитъ таковой вполнѣ цѣлесообразнымъ, отвѣчающимъ своему назначенію и желательнымъ къ осуществленію. Въ то же время, имѣя въ виду, что этимъ проектомъ обязанности земскихъ начальниковъ и уѣзднаго съѣзда значительно осложняются, что канцелярскія средства уѣзднаго съѣзда и въ настоящее время слишкомъ недостаточны, съѣздъ признаетъ крайне желательнымъ, дабы съ введеніемъ означенной реформы были увеличены канцелярскія средства

съѣздовъ и кромѣ того, въ предѣлахъ лохвицкаго уѣзда, было бы увеличено количество земскихъ начальниковъ двумя.

№ 139. *Лыовскій уѣздный съѣздъ.* Въ основаніе проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ принята всесословность опекъ, а на основаніи 4 ст. того же проекта опеки и попечительства надъ сельскими обывателями подлежать вѣдомству волостныхъ судовъ. Что касается всесословности опекъ, то она можетъ породить большія практическія неудобства при разницѣ правъ нашихъ сословій, и главное, что у насъ до сихъ поръ еще не изгладилась память крѣпостнаго права; поэтому сліяніе сословій дворянскаго и крестьянскаго въ одно для общихъ опекъ и попечительствъ немыслимо. Дворянство давно имѣетъ, насколько возможно, свои справедливыя учрежденія — дворянскія опеки, которыя, по времени, хотя и отстали отъ другихъ нашихъ учрежденій, но уничтоженіе и замѣна ихъ новыми учрежденіями, едва ли будетъ полезно, въ особенности при обширности нашего отечества и большой численности его народонаселенія и незнанія хорошо никѣмъ всѣхъ его условій жизни, необходимаго для правильныхъ опекъ и попечительствъ, ибо опеки и попечительства должны состоять изъ лицъ, знающихъ условія жизни опекаемыхъ лицъ, а также и лицъ, надъ которыми учреждено попечительство; нашему крестьянину недоступны и непонятны условія жизни нашего дворянина, нашей дворянки и ихъ дѣтей, а равно они, т. е. условія жизни дворянина, невполнѣ понятны нашему чиновничеству, купечеству и мѣщанству. Точно также условія жизни чиновничества, купечества, а равно мѣщанъ и крестьянъ въ нашемъ обширномъ отечествѣ весьма разнообразны и притомъ мало извѣстны дворянству; но должны быть извѣстны лицамъ тѣхъ же сословій, мѣстнымъ мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, какъ лицамъ изъ мѣстныхъ дворянъ—землевладѣльцевъ, которымъ болѣе или менѣе извѣстны условія жизни и другихъ сословій, живущихъ въ одной съ ними мѣстности, такъ какъ и въ настоящее время нѣсколько извѣстны условія жизни чиновничества, купечества, мѣщанъ и крестьянъ для означенныхъ должностныхъ лицъ, съ коими эти послѣдніе входятъ въ сношенія по службѣ. К[illegible]ои такомъ положеніи дѣла нельзя не желать, чтобы подъ ихъ только сос[illegible]троль подпали дѣла опекъ и попечительствъ означенныхъ низшихъ учре[illegible]вій нашего отечества, имѣя своихъ сословныхъ представителей въ увели[illegible]деніяхъ опекъ и попечительствъ, а въ такомъ случаѣ слѣдуетъ [illegible]ить по одному судьѣ или по одному земскому начальнику на четыре

такія должности, учрежденныя нынѣ, а высшее завѣдываніе такими дѣлами возложить на уѣздные съѣзды, въ коихъ предсѣдательствуетъ предводитель дворянства, представитель высшаго сословія въ государствѣ, который будетъ, насколько возможно, оберегать интересы низшихъ сословій, какъ и высшаго сословія—дворянства; высшее завѣдываніе дѣлами опекъ и попечительствъ слѣдуетъ возложить на одно изъ губернскихъ учрежденій, которое не должно быть этимъ обременено, принимая во вниманіе небольшую численность нашего дворянства.

№ 140. *Малоархангельскій уѣздный съѣздъ.* По вопросу о томъ, потребуется ли увеличеніе числа земскихъ начальниковъ для завѣдыванія опекунскими дѣлами, оказывается, что, не принимая въ соображеніе числа 65 дворянскихъ опекъ въ уѣздѣ, въ виду возбужденнаго орловскимъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ ходатайства о сохраненіи сословности опеки дворянъ, опекъ разночинцевъ, купцовъ и мѣщанъ, состоящихъ въ вѣдѣніи малоархангельскаго сиротскаго суда, въ 1892 году, числилось 80; изъ этого числа 58 приходится на имущества, находящіяся въ городѣ Малоархангельскѣ, и только 22 въ уѣздѣ, изъ чего слѣдуетъ, что въ увеличеніи числа земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ надобности предстоять не будетъ, такъ какъ дѣла эти распредѣляются между шестью уѣздными земскими начальниками; что же касается г. Малоархангельска, гдѣ городскаго судьи не имѣется, и городъ входитъ въ 1-й земскій участокъ, то для завѣдыванія опеками по имуществомъ, состоящимъ въ чертѣ города, необходимо было бы увеличить число земскихъ начальниковъ на одного, поручивъ ему половину города и завѣдываніе опекунскими дѣлами, другую же половину города и малоархангельскую волость оставить въ завѣдываніи земскаго начальника 1-го участка. Кромѣ увеличенія числа земскихъ начальниковъ на одного, необходимо увеличить и составъ канцеляріи уѣзднаго съѣзда назначеніемъ втораго секретаря съѣзда и назначеніемъ суммы на наемъ двухъ или трехъ писцовъ, въ виду того, что опекъ и попечительствъ надъ сельскими обывателями въ настоящее время до 600, не смотря на то, что крестьяне въ большинствѣ случаевъ уклоняются отъ учрежденія опекъ и сельскіе сходы учреждаютъ ихъ или на[illegible]е круглыми сиротами, или когда мать выходитъ въ замужество въ др[illegible]же общество, недвижимое же имущество малолѣтнихъ остается въ том[illegible]ъ по обществѣ; такимъ образомъ надо ожидать, что, по приведеніи дѣ[illegible] увеличопекѣ земскими начальниками въ порядокъ, число ихъ должно [illegible]тними читься, такъ какъ въ настоящее время послѣ смерти отца надъ мало

при жизни матери—вдовы опекъ въ большинствѣ случаевъ сельскіе сходы не учреждаютъ. Противъ предложенныхъ въ проектѣ правилъ относительно обязанностей, возлагаемыхъ на земскихъ начальниковъ и уѣздные съѣзды, при обсужденіи этихъ правилъ, уѣздный съѣздъ, находя ихъ цѣлесообразными, замѣчаній сдѣлать не имѣетъ.

№ 141. *Мамадышскій уѣздный съѣздъ* не имѣетъ сдѣлать какія либо существенныя измѣненія или дополненія по проекту устава объ опекахъ и попечительствахъ; относительно же того, необходимо ли и въ какой мѣрѣ, при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ участковыхъ начальниковъ, увеличить ихъ число, съѣздъ не можетъ въ настоящее время высказать окончательнаго мнѣнія, такъ какъ вопросъ этотъ вполнѣ будетъ зависѣть отъ указанія практики о количествѣ дѣлъ объ опекахъ и попечительствахъ.

№ 142. *Медынскій уѣздный съѣздъ* (*калуж. губ.*). По количеству существующихъ въ настоящее время въ медынскомъ уѣздѣ опекъ (къ 1892 г. ихъ оказалось болѣе 200), представляется необходимымъ увеличить канцелярскія средства шести наличныхъ земскихъ начальниковъ и городскаго судьи не менѣе какъ по 500 руб. каждому, или же увеличить число земскихъ начальниковъ уѣзда не менѣе какъ на три и, кромѣ того, также увеличить канцелярскія средства съѣзда на 500 руб. Что же касается самого проекта устава объ опекахъ, то съѣздъ находитъ таковой вполнѣ цѣлесообразнымъ и желательнымъ въ томъ видѣ, какъ онъ составленъ.

№ 143. *Мещовскій уѣздный съѣздъ* (*калуж. губ.*). Въ случаѣ возложенія завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ участковыхъ начальниковъ, необходимости въ увеличеніи числа послѣднихъ въ мещовскомъ уѣздѣ не представляется.

№ 144. *Миргородскій уѣздный (полтав. губ.) съѣздъ* находитъ, что при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ начальниковъ, число послѣднихъ въ миргородскомъ уѣздѣ необходимо увеличить на три.

№ 145. *Нижнедѣвицкій уѣздный съѣздъ* (*воронеж. губ.*), находя необходимымъ въ дѣлѣ опекъ сохраненіе строгаго принципа сословности,

призналъ проектъ, которымъ этотъ принципъ совершенно игнорируется, неудобопримѣнимымъ къ существующимъ условіямъ жизни. Въ случаѣ же осуществленія предлагаемаго проекта, число земскихъ участковъ неминуемо должно увеличиться не менѣе, какъ въ полтора раза.

№ 146. *Новгородскій уѣздный съѣздъ* высказалъ мнѣніе, что, при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на земскихъ участковыхъ начальниковъ, число ихъ необходимо увеличить по крайней мѣрѣ однимъ лицомъ въ каждомъ уѣздѣ.

№ 147. *Новоржевскій уѣздный съѣздъ* (*псков. губ.*), разсмотрѣвъ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, нашелъ его вполнѣ цѣлесообразнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ призналъ, что съ передачею въ вѣдѣніе преобразованныхъ по закону 12 іюля 1889 года учрежденій дѣлъ объ опекахъ и попечительствахъ всѣхъ вообще сословій настолько увеличится работа земскихъ начальниковъ и уѣзднаго съѣзда, что для успѣшнаго выполненія всѣхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ новымъ проектомъ и закономъ 12 іюля 1889 г., безусловно необходимо, чтобы, во 1-хъ, въ новоржевскомъ уѣздѣ была учреждена еще одна должность земскаго начальника и, во 2-хъ, отпускаемыя правительствомъ суммы на содержаніе канцеляріи уѣзднаго съѣзда были увеличены настолько, чтобы по крайней мѣрѣ можно было имѣть помощника секретаря съ приличнымъ содержаніемъ. Недостаточность упомянутыхъ суммъ даже въ настоящее время признана уже министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, которое собираетъ по сему предмету справки. Расходъ на учрежденіе новой должности земскаго начальника и на увеличеніе канцелярскихъ расходовъ съѣзда могъ бы пополниться тѣми суммами, которыя затрачиваются теперь на опекунскія учрежденія, какъ это видно изъ статистическихъ данныхъ, приложенныхъ къ проекту.

№ 148. *Новосильскій уѣздный съѣздъ* относительно вопроса объ увеличеніи числа земскихъ участковъ находитъ, что, въ виду перехода дѣлъ объ опекахъ въ предѣлы компетенціи земскихъ начальниковъ, таковое было бы желательно, въ видахъ наиболѣе дѣятельнаго отношенія къ самому дѣлу. Съ передачей дѣлъ этого рода земскимъ начальникамъ, общее количество работы у нихъ увеличится и едва ли цифра опекъ, указанная въ таблицѣ, приложенной къ проекту, соотвѣтствуетъ дѣйствительности. На каждый участокъ приходится 3—4 волости, въ коихъ учреждается ежегодно не менѣе 20 опекъ лишь въ крестьянскомъ быту. Особенно жела-

тельно увеличеніе земскихъ участковъ тамъ, гдѣ по штатамъ не положено должности городскаго судьи, ибо въ такомъ участкѣ, кромѣ дѣлъ административнаго характера, сосредоточивается масса и судебныхъ дѣлъ, требующихъ частаго пребыванія въ городѣ, большихъ формальностей и усиленныхъ занятій канцеляріи.

№ 149. *Предсѣдатель нѣжинскаго уѣзднаго съѣзда.* Коммисія кладетъ въ основаніе своего проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ два совершенно новыя начала, ставящія опекунское дѣло въ иное положеніе, чѣмъ какое оно занимаетъ въ теперешнее время. Опеки во, 1-хъ, лишаются своего самостоятельнаго значенія и становятся одною изъ функцій существующихъ судебно-административныхъ учрежденій—земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, какъ первая инстанція для опекунскихъ дѣлъ, и уѣздныхъ съѣздовъ—второй ихъ инстанціи, и во 2-хъ, вслѣдствіе такого пріурочиванія опекунскаго дѣла къ органамъ всесословнымъ, опеки теряютъ сословный характеръ, сохраняя таковой только въ отношеніи опекъ надъ сельскими обывателями. Доводы, приводимые коммисіею въ пользу пріурочиванія опекъ къ судебному вѣдомству, состоятъ въ томъ, что дѣятельность опекунскихъ установленій весьма нерѣдко граничитъ съ судебною. Такъ, съ открытіемъ наслѣдства является необходимость въ принятіи мѣръ къ охраненію онаго; при этомъ могутъ предстоять къ разрѣшенію различные юридическіе вопросы, напр. о правахъ несовершеннолѣтняго на наслѣдство, объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства, о силѣ духовнаго завѣщанія, по которому наслѣдство переходитъ къ несовершеннолѣтнему, о раздѣлѣ наслѣдства между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними наслѣдниками, и т. п., что все составляетъ вопросы, входящіе въ область суда; изъ чего слѣдуетъ, что пріурочиваніе опекъ къ судебному вѣдомству обусловливается самимъ существомъ возникающихъ изъ опекъ юридическихъ отношеній. Если справедливо, что съ открытіемъ наслѣдства могутъ возникать различные и притомъ весьма сложные вопросы, подлежащіе судебному разрѣшенію, то вмѣстѣ съ тѣмъ необходимость прибѣгать къ судебному разъясненію своихъ имущественныхъ правъ не есть послѣдствіе исключительно открытія наслѣдства. Подобная необходимость можетъ вытекать изъ всякаго рода владѣнія имуществомъ и притомъ не только для несовершеннолѣтняго, но и для лицъ полноправныхъ. Если съ открытіемъ наслѣдства осуществленіе его для несовершеннолѣтняго потребуетъ судебнаго разъясненія, то необходимая судебная защита можетъ быть ему оказана при содѣйствіи къ тому его

законнаго представителя-опекуна, дѣятельность котораго въ остальныхъ его функціяхъ—хозяйственной, распорядительной и воспитательной—остается затѣмъ совершенно независимою отъ суда, такъ же точно какъ и всякій полноправный владѣлецъ имѣнія, имѣвшій необходимость разъяснить свои имущественныя права при посредствѣ суда, не становится въ зависимое отъ суда положеніе въ дальнѣйшемъ распоряженіи хозяйствомъ своего имѣнія. Между тѣмъ возложеніе на судебные органы опекунскихъ обязанностей представляетъ существенныя неудобства какъ для суда, такъ и для опекаемыхъ. На эти неудобства указывается самою коммисіею въ изложеніи ея мотивовъ (стр. 47 и слѣд.). Изъ нихъ самыя существенныя состоятъ въ обремененіи земскихъ начальниковъ весьма разнородными обязанностями и затѣмъ въ малой компетентности земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ въ разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ. Первое неудобство коммисія предполагаетъ устранить увеличеніемъ числа земскихъ участковъ въ губерніи. Нынѣшній размѣръ земскихъ участковъ въ большинствѣ состоитъ изъ двухъ волостей и рѣдко трехъ. Такъ, въ черниговской губерніи на 175 волостей существуетъ 72 земскихъ участка. Изъ этого видно, что съ предполагаемымъ увеличеніемъ участковъ размѣръ этихъ послѣднихъ долженъ приравняться къ территоріи одной волости. Не говоря о томъ, что подобное сокращеніе раіона дѣйствій земскаго начальника невыгодно отразится на его значеніи, какъ начальника, и что завѣдываніе одною волостью не представитъ достаточно матеріала для проявленія административной дѣятельности земскаго начальника, увеличеніе числа земскихъ участковъ почти вдвое невыгодно въ денежномъ отношеніи. Если коммисія предполагаетъ покрыть расходъ, вызываемый чрезъ такое увеличеніе участковъ, суммами, расходуемыми въ настоящее время сословіями на ихъ спеціальныя опекунскія учрежденія, то таковыя суммы едва ли окажутся достаточными для предполагаемаго расхода. Такъ, для учрежденія въ черниговской губерніи дополнительныхъ земскихъ участковъ въ числѣ около 70 потребовался бы расходъ болѣе 150 тысячъ рублей, тогда какъ на содержаніе сословныхъ опекъ расходуется въ настоящее время 24915 рублей. Изъ этого видно, въ какой мѣрѣ неустранимо предположеніе коммисіи увеличеніемъ числа земскихъ участковъ парализовать обремененіе земскихъ начальниковъ чрезъ подчиненіе имъ опекунскихъ дѣлъ. Земскіе начальники призваны къ исполненію весьма важныхъ обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ положеніемъ 12 іюля 1889 г.; эти обязанности останутся для нихъ главнымъ предметомъ ихъ дѣятельности, предметомъ, представляющимъ по существу своему интересъ

разнообразія и иниціативы, способнымъ поглотить всю ихъ дѣятельность, сколько бы ни расширяли таковую дѣлами, неимѣющими прямаго отношенія къ устройству благосостоянія ввѣреннаго имъ сельскаго населенія. По проекту коммисіи, опекунскій начальникъ ревизуетъ хозяйственные отчеты опекуновъ, поручаетъ завѣдываніе хозяйствомъ опекаемаго имѣнія лицу, непринадлежащему къ опекѣ, разрѣшаетъ расходованіе капиталовъ малолѣтняго и отдачу ихъ въ ссуду, а также совершеніе займовъ для малолѣтняго, расширяетъ или сокращаетъ права несовершеннолѣтняго по завѣдыванію имъ своимъ имуществомъ, замѣняетъ одного опекуна другимъ, ограничиваетъ права родителей по опекѣ надъ малолѣтними ихъ дѣтьми. Такія обширныя обязанности требуютъ, независимо отъ внимательнаго отношенія къ дѣлу, полнаго знакомства съ мѣстными хозяйственными условіями, съ лицами, какъ состоящими въ опекѣ, такъ и ихъ опекунами, постояннаго наблюденія за исполненіемъ этими послѣдними ихъ обязанностей, затѣмъ, въ какой мѣрѣ недостигшій совершеннолѣтія способенъ пользоваться предоставляемымъ ему расширеніемъ имущественныхъ его правъ. Въ большинствѣ случаевъ, можно сказать, земскіе начальники не обладаютъ условіями, необходимыми для этого рода дѣятельности. Можно быть хорошимъ распорядителемъ и устроителемъ общественнаго порядка въ волости, обладать судейскими способностями и быть чуждымъ хозяйственныхъ свѣдѣній и въ особенности не знать личныхъ условій, нравственныхъ и распорядительныхъ, того лица, которое предполагается къ назначенію опекуномъ; это пріобрѣтается долгимъ обращеніемъ въ той средѣ, изъ коей предстоитъ избрать опекуна. Если принять въ соображеніе, что позднѣйшими дополненіями къ закону 12 іюля 1889 г. должность земскаго начальника не всегда соединяется съ званіемъ мѣстнаго дворянина, что для опекунскаго начальника изъ дворянъ провѣрка отчетовъ по торговымъ оборотамъ несовершеннолѣтняго можетъ представлять непреодолимую трудность; то некомпетентность земскихъ начальниковъ въ разрѣшеніи большинства вопросовъ по спеціальнымъ дѣламъ опеки становятся еще нагляднѣе. Къ сознанію такой некомпетентности учрежденій, дѣйствующихъ на основаніи законоположенія 12 іюля 1889 г., приходитъ сама коммисія. Вводя въ составъ уѣзднаго съѣзда, какъ 2-ой опекунской инстанціи, членовъ по избранію городской думы и земскаго собранія, коммисія мотивируетъ (стр. 152) необходимость такого восполненія состава съѣзда тѣмъ, чтобы въ обсужденіи дѣлъ опекунскихъ принимали участіе лица, близко знакомыя съ экономическими условіями той среды, къ которой принадлежитъ опекаемый, съ хозяйствомъ извѣст-

ной мѣстности, съ имущественнымъ положеніемъ лицъ, призываемыхъ въ опекуны, съ качествомъ и способностями этихъ лицъ для воспитанія опекаемыхъ, согласно съ ихъ имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ. Очевидно, что восполненіе состава съѣзда особыми спеціалистами только и можетъ оправдываться отсутствіемъ въ земскихъ начальникахъ и городскихъ судьяхъ, засѣдающихъ въ съѣздѣ, свѣдѣній, необходимыхъ для разрѣшенія опекунскихъ дѣлъ. Не обладая же знаніемъ, какъ главнымъ условіемъ самостоятельнаго взгляда и сужденія о дѣлѣ, члены съѣзда по необходимости должны будутъ подчиняться въ своихъ рѣшеніяхъ мнѣніямъ и разъясненіямъ закономъ призываемыхъ спеціалистовъ по опекунскимъ дѣламъ. Притомъ опытомъ доказано, что члены, призываемые въ засѣданіе присутствія только для участія по извѣстнаго рода вопросамъ, большею частью равнодушно относятся къ такому случайному для нихъ дѣлу, относя отвѣтственность за успѣшное его веденіе и направленіе къ постояннымъ членамъ присутствія. Такимъ образомъ введеніе въ составъ съѣзда представителей думы и земскаго собранія не внесетъ живаго участія въ обсужденіе опекунскаго дѣла и не придастъ авторитетности его рѣшеніямъ по дѣламъ ему мало знакомымъ; притомъ можетъ случиться, что оба эти эксперта явятся некомпетентными въ вопросахъ, для разъясненія коихъ они призваны, если напр. оба они случайно будутъ принадлежать къ торговому классу, обсужденію же въ съѣздѣ будетъ подлежать опека дворянская. Если признается необходимымъ для успѣшнаго веденія дѣла усиливать самостоятельное учрежденіе — уѣздный съѣздъ—членами спеціалистами, то не правильнѣе ли было бы оставить въ силѣ спеціальныя учрежденія для разсмотрѣнія и завѣдыванія такими спеціальными дѣлами, какъ опекунскія. Нельзя при этомъ не остановить вниманія на нѣкоторомъ противорѣчіи въ заключеніяхъ коммисіи по поводу опекунскихъ начальниковъ. Обсуждая вопросъ, къ какому изъ судебныхъ учрежденій пріурочить вѣдѣніе опекунскихъ дѣлъ, коммисія совершенно справедливо не признала возможнымъ подчинить ихъ уѣздному члену окружнаго суда, какъ лицу пришлому, незнакомому съ мѣстнымъ населеніемъ, но въ тоже время пріурочиваетъ эти дѣла къ городскимъ судьямъ, о которыхъ можно сказать, что всѣ они назначаются изъ лицъ, непринадлежащихъ ни къ уѣзду, ни къ городу, въ коемъ они призваны дѣйствовать, между тѣмъ какъ имъ по преимуществу будутъ подлежать опеки лицъ торговаго сословія, требующія наибольшаго знакомства съ мѣстными торговыми и хозяйственными условіями и съ лицами, способными принять на себя опеку по торговлѣ малолѣтнихъ.—По проекту коммисіи, въ опеки

надъ сельскими обывателями вводятся существенныя измѣненія противъ нынѣшняго порядка. Предполагается предоставить повѣрку дѣйствій опекуновъ не сельскимъ сходамъ, а волостнымъ судамъ. Предпочтеніе этихъ послѣднихъ предъ сходами и предъ волостными старшинами мотивируется коммисіею тѣмъ, что сельскіе сходы по численности своего состава не способны производить учетъ опекунамъ; волостные же суды, какъ учрежденіе коллегіальное, представляютъ болѣе гарантій въ правильности и основательности надзора, чѣмъ власть единоличная старшины, который кромѣ того обремененъ разными административно-полицейскими обязанностями по своей должности. Съ такимъ заключеніемъ коммисіи нельзя не согласиться, въ особенности въ виду того положенія, какое въ настоящее время волостные суды заняли въ крестьянскомъ самоуправленіи. На практикѣ замѣчено, что сельскіе сходы остаются совершенно равнодушны къ назначенію или къ повѣркѣ опекуновъ, а потому слѣдуетъ признать вполнѣ цѣлесообразнымъ оставленіе за сельскими сходами только права указать опекуна, утвержденіе коего должно вполнѣ зависѣть отъ власти, вѣдающей дѣла сельскихъ опекъ, т. е. отъ волостныхъ судовъ. Говоря объ опекахъ надъ сельскими обывателями, нельзя не принять во вниманіе того, что всякій опекунъ, кто бы онъ ни былъ, есть постороннее лицо, такъ сказать, вторгающееся въ хозяйство крестьянской семьи. Въ большинствѣ это хозяйство несложно, и хорошо, если доходами съ имущества обезпечивается существованіе семьи; чаще всего ее выручаетъ личный трудъ того или другаго изъ ея членовъ. Если такое хозяйство подвести подъ общія правила объ опекахъ, то право семьи распоряжаться своими малыми доходами будетъ крайне стѣснено обязанностью отчитываться въ нихъ предъ опекуномъ, которому, по общему правилу объ опекахъ, принадлежитъ право непосредственнаго распоряженія доходами съ опекаемаго имѣнія на пользу подопечныхъ. При такомъ условіи оставшійся въ живыхъ родитель, въ большинствѣ мать, будетъ фактически устраненъ отъ заботъ и нравственной отвѣтственности за имущественное благосостояніе своей семьи, отъ коего зависитъ и самое воспитаніе малолѣтняго. Между тѣмъ въ дѣйствительности естественная опека матери—вдовы всегда является лучшею гарантіею того, что интересы малолѣтнихъ, какъ имущественные, такъ и воспитательные, будутъ соблюдены. А потому предполагаемое предоставленіе сельскому сходу права во всѣхъ случаяхъ указывать опекуна по своему усмотрѣнію (проектъ уст. ст. 287 и 289) отмѣняетъ, съ невыгодою для малолѣтнихъ крестьянъ, обязательное по ст. 52 того же проекта назначеніе для другихъ сословій опеки по смерти отца—въ лицѣ

матери малолѣтнихъ, дѣйствующей притомъ въ отношеніи завѣдыванія имуществомъ и доходами малолѣтнихъ и ихъ воспитанія безъ обязанности отчитываться въ своихъ распоряженіяхъ и мѣропріятіяхъ по воспитанію и содержанію своей семьи изъ доходовъ опекаемаго имѣнія (пр. уст. ст. 44). Въ виду этого было бы полезно оговорить въ уставѣ, что и въ крестьянскомъ быту сила ст. 52 проекта устава распространяется на опекуншу-мать. Само собою, что такимъ положеніемъ опекунша-мать должна пользоваться только до вторичнаго ея вступленія въ бракъ, послѣ чего права, предоставленныя опекуну-родителю по ст. 44 и по второму отдѣленію ст. 139 проекта устава, не должны на нее распространяться, въ виду того, что, со вступленіемъ опекунши въ новую семью, ея симпатіи весьма естественно могутъ раздвоиться между прежними и новыми членами семьи.— Все вышеизложенное относится до неудобства предполагаемаго коммисіею соединенія опекъ съ судебными учрежденіями. Признаніе неудобства подобнаго соединенія само собою приводитъ къ выводу объ оставленіи опекунскихъ учрежденій на прежнемъ основаніи, съ тѣми въ нихъ измѣненіями, какія указываются самою практикою. Приводимыя въ запискѣ коммисіи замѣчанія о недостаточности контроля надъ опеками со стороны сословныхъ учрежденій — дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ—не могутъ имѣть общаго значенія. Обширность уѣзда, неудовлетворительное состояніе путей сообщенія и недостаточность личнаго состава опекунскихъ учрежденій составляютъ препятствія для контроля, на практикѣ легко одолѣваемыя. Самое то обстоятельство, что, по ходатайству многихъ дворянскихъ собраній, опеки нѣсколькихъ уѣздовъ соединены въ одну, свидѣтельствуетъ, что разстоянія не играютъ роли въ дѣлѣ фактическаго надзора за опеками, иначе слѣдовало бы допустить, что дворянство, прося о соединеніи опекъ, сознательно приноситъ интересы этихъ послѣднихъ въ жертву другимъ какимъ либо личнымъ соображеніямъ. Соединеніе опекъ нѣсколькихъ уѣздовъ несомнѣнно вызывалось малымъ числомъ опекъ въ данное время въ томъ или другомъ уѣздѣ и возможностію наблюденія за ними, не смотря на увеличивающееся разстояніе. Также точно не имѣетъ общаго значенія замѣчаніе коммисіи, что разъѣзды членовъ сословныхъ опекунскихъ учрежденій по дѣламъ опекъ ложатся тяжелымъ расходомъ на опекаемыхъ. Если гдѣ либо и существуютъ подобные выѣзды на счетъ опекаемыхъ, то устраненіе ихъ всегда зависитъ отъ дворянства или подлежащаго сословія. Если, какъ замѣчаетъ коммисія, опекунское дѣло находится теперь въ рукахъ канцелярій и притомъ дурно организованныхъ, то, допустивъ даже существованіе подобнаго

недостатка, онъ не будетъ устраненъ только тѣмъ, что опеки перейдутъ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Вновь проектируемыя опекунскія установленія должны имѣть свои канцеляріи, и если должностное лицо, при коемъ состоитъ такая канцелярія, будетъ относиться къ дѣлу опекъ болѣе или менѣе равнодушно, то вліяніе канцеляріи на дѣло, ему порученное, останется неустраненнымъ.—Необходимымъ дополненіемъ въ устройствѣ теперешнихъ сословныхъ опекъ должно быть установленіе второй опекунской инстанціи, объединяющей и контролирующей веденіе опекунскаго дѣла въ уѣздахъ, и введеніе извѣстной гласности въ наблюденіе за опеками. На необходимость второй инстанціи, въ видѣ губернской дворянской опеки, и на достиженіе гласности путемъ отчетности предъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ указываютъ ходатайства о томъ многихъ губернскихъ дворянскихъ собраній; учрежденіе же губернскихъ опекъ подробно разработано въ проектахъ о дворянскихъ опекахъ московскаго, а въ особенности с.-петербургскаго губернскаго дворянства.—Въ заключеніе слѣдуетъ сказать, что если опекунское дѣло вообще стояло не вполнѣ удовлетворительно, то виною этому было именно отсутствіе опекунскаго устава, разработаннаго съ такою полнотою, какую представляетъ проектированный коммисіею уставъ. Точное опредѣленіе правъ, обязанностей и предѣловъ власти опекуновъ; основанная на точномъ законѣ ихъ подчиненность опекунскимъ учрежденіямъ; опредѣленная закономъ отвѣтственность за невыполненіе опекунскихъ обязанностей; привлеченіе къ дѣлу опекъ родственниковъ опекаемаго въ видѣ семейнаго совѣта; возможность для опекуна или попечителя во-время остановить явно неправильное распоряженіе своимъ имуществомъ со стороны 17-лѣтняго собственника-распорядителя; точное опредѣленіе порядка надзора высшихъ опекунскихъ учрежденій надъ низшими; все это—такія условія, которыми вполнѣ обезпечивается правильный ходъ опекунскаго дѣла, въ *особенности, если оно будетъ оставлено въ рукахъ подлежащихъ сословій*, для которыхъ оно, по самому своему существу, составляетъ ихъ собственное дѣло, такъ какъ касается ихъ собственной среды; учрежденіе же земскихъ начальниковъ составляетъ такой важный органъ государственнаго управленія и обязанности ихъ настолько сложны, что и безъ расширенія таковыхъ надобно только желать, чтобы выполненіе ихъ не превышало силы лицъ, принявшихъ на себя эти обязанности.

№ 150. *Орловскій уѣздный съѣздъ.* По проекту предположено надзоръ за опеками поручить земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ,а также

участковымъ мировымъ судьямъ, гдѣ таковые есть, причемъ въ объяснительной запискѣ выражено, что такое устройство опекунскихъ установленій соотвѣтствуетъ тѣмъ мѣропріятіямъ, которыя имѣютъ цѣлью призвать къ службѣ лучшія силы помѣстнаго дворянства (стр. 49), а затѣмъ и приведены примѣрно цифровыя данныя распредѣленія труда между городскими и мировыми судьями и земскими начальниками. Съ приведенными положеніями нельзя вполнѣ согласиться по отношенію тѣхъ мѣстностей, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ начальникахъ. а) Главная масса опекунскихъ дѣлъ приходится на городъ, а не на уѣздъ; по орловскому уѣзду напр. за 1891 годъ распредѣленіе дѣлъ между городомъ и уѣздомъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: по сиротскому суду опекунствъ приходится на городъ 249, на уѣздъ 9, по дворянской опекѣ приходится опекунствъ на городъ 38, на уѣздъ 10; по свѣдѣніямъ девятнадцати волостей орловскаго уѣзда не оказалось ни одной опеки, которая бы по смыслу 4 ст. проекта подлежала вѣдѣнію земскихъ начальниковъ; такимъ образомъ вся масса опекъ должна перейти къ городскимъ судьямъ, что и должно вызвать увеличеніе числа послѣднихъ, а не земскихъ начальниковъ; число участковъ городскихъ судей осталось тоже, какое было при мировыхъ судьяхъ; въ уѣздѣ же, напротивъ, число земскихъ начальниковъ превышаетъ число упраздненныхъ мировыхъ судей, такъ напр. въ г. Орлѣ было трое мировыхъ судей и такое же число учреждено городскихъ судей и по приведеннымъ выше цифрамъ между *тремя* городскими судьями должны быть распредѣлены *287* опекъ, т. е. примѣрно *96* на каждаго; въ уѣздѣ же вмѣсто трехъ мировыхъ судей имѣется *пять* земскихъ начальниковъ, на которыхъ придется *19* опекъ, т. е. менѣе *4-хъ* на каждаго. б) Такое неравномѣрное распредѣленіе труда вызываетъ еще и слѣдующія соображенія: въ объяснительной запискѣ между прочимъ, какъ на причину, почему неудобно поручить надзоръ за опеками уѣзднымъ членамъ суда, приводится, что они люди пришлые, незнакомые съ населеніемъ; это весьма вѣское неудобство вполнѣ относится и къ городскимъ судьямъ; они также, какъ и члены суда, назначаются изъ чиновъ судебнаго вѣдомства и также люди пришлые, чуждые населенію и конечно незнакомые, въ громадномъ большинствѣ, съ хозяйствомъ въ городскихъ имуществахъ, съ торговыми и промышленными дѣлами; а между тѣмъ имъ-то и ввѣряется наблюденіе за большинствомъ опекъ и у нихъ-то и сосредоточится такимъ образомъ опекунская власть, а не въ рукахъ представителей помѣстнаго дворянства, къ чему повидимому направлена предполагаемая реформа. в) Далѣе, нельзя не указать и на слѣдующее

соображеніе: съ учрежденіемъ опеки надъ тѣмъ или другимъ имуществомъ тѣсно связано принятіе охранительныхъ мѣръ по 1225 и 1226 ст. 1 ч. X т.; примѣромъ этому служитъ ст. 61 проекта, возлагающая на опекунскаго начальника тѣ же обязанности, какія по 1401 ст. уст. гр. суд. возложены на мировыхъ судей, а въ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ нѣтъ, на уѣздныхъ членовъ суда, а потому было бы цѣлесообразнѣе сосредоточить и дѣла охранительныя въ рукахъ опекунскихъ начальниковъ, чѣмъ между прочимъ устранились бы и крайне неудобныя, но легко могущія случиться, столкновенія распоряженій различныхъ органовъ власти по отношенію къ одному и тому же имуществу. При этомъ надлежитъ добавить, что опять же громадный процентъ охранительныхъ дѣлъ придется на долю городскихъ судей. Всѣ высказанныя соображенія приводятъ къ заключенію, что городскіе судьи не могутъ удовлетворить тѣмъ требованіямъ, которыя проектированнымъ закономъ предъявляются къ опекунскимъ начальникамъ. Независимо отъ всего вышесказаннаго останавливаютъ на себѣ вниманіе ст. 4 и 8 проекта: въ первой изъ нихъ представляется недостаточно яснымъ выраженіе: «сельскіе обыватели, живущіе внѣ городскихъ поселеній», такъ какъ неизбѣжно возникаетъ вопросъ о томъ: какимъ опекунскимъ начальникамъ, т. е. городскимъ судьямъ или земскимъ начальникамъ, принадлежитъ наблюденіе за опеками надъ имуществами крестьянъ, живущихъ въ пригородныхъ слободахъ, подвѣдомственныхъ волостному начальству и волостному суду, но въ то же время относительно дѣлъ судебныхъ выходящихъ изъ предѣловъ власти волостныхъ судовъ, отнесенныхъ не къ земскимъ участкамъ, а къ участкамъ городскихъ судей. Что касается ст. 8, то въ ней постановлено, что опекунскія установленія разсматриваютъ дѣла «въ порядкѣ охранительномъ». Что разумѣть подъ этимъ порядкомъ? Если понимать подъ этимъ порядокъ, именуемый въ судебныхъ уставахъ «судопроизводствомъ охранительнымъ» и обнимающій собою ст. 1401—1460 уст. гр. суд.; то всѣ статьи эти въ силу ст. 1 разд. II прав. о произ. суд. дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣздными съѣздами не могутъ быть примѣняемы; а потому представляется болѣе правильнымъ установить для тѣхъ мѣстностей, что дѣла опекунскія разсматриваются въ порядкѣ, опредѣленномъ выше указанными правилами о порядкѣ производства судебныхъ дѣлъ, причемъ добавить, что всѣ распоряженія и постановленія опекунскихъ начальниковъ подлежатъ обжалованію уѣздному съѣзду порядкомъ, указаннымъ 115 ст. тѣхъ правилъ, т. е. подачею

частной, а не апелляціонной жалобы; срокъ же на подачу сей жалобы можетъ быть назначенъ и мѣсячный.

№ 151. *Острогожскій уѣздный съѣздъ (воронеж. губ.)* съ проектомъ устава объ опекахъ и попечительствахъ вполнѣ соглашается, но признаетъ необходимымъ, при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ участковыхъ начальниковъ, добавить одного земскаго начальника къ нынѣ существующимъ въ острогожскомъ уѣздѣ восьми земскимъ начальникамъ.

№ 152. *Павлоградскій уѣздный съѣздъ (екатериносл. губ.).* Земскіе начальники, не смотря даже и на увеличеніе числа ихъ, не въ состояніи будутъ выполнить возлагаемую на нихъ по проекту задачу, потому что и безъ передачи въ ихъ руки опекунскихъ дѣлъ они едва въ силахъ справляться съ массою возложенныхъ на нихъ разнородныхъ обязанностей; между тѣмъ число ихъ можетъ быть увеличено въ павлоградскомъ уѣздѣ самое большее на два, и тогда на каждаго изъ девяти земскихъ начальниковъ придется опекунскихъ дѣлъ дворянскаго и городскаго сословій не менѣе, какъ по 15 въ годъ, да крестьянскихъ, если стоимость опекаемаго имущества превышаетъ 2.000 руб., около 24 на каждаго. Требуя близкаго за собой надзора и безпрерывныхъ разъѣздовъ, опекунскія дѣла будутъ только вредить успѣшному выполненію земскими начальниками прочихъ обязанностей и, тѣмъ не менѣе, сами, благодаря численности ихъ, будутъ по прежнему въ большинствѣ случаевъ безъ надлежащаго присмотра. Что же касается изъятія крестьянскихъ опекъ изъ вѣдѣнія сельскихъ сходовъ и передачи ихъ волостнымъ судамъ, то въ этой части, по мнѣнію уѣзднаго съѣзда, осуществленіе проектируемыхъ коммисіей правилъ является крайне желательнымъ, причемъ согласно ст. VIII Высочайше утвержденнаго 12 іюля 1889 г. мнѣнія государственнаго совѣта (собр. узак. № 81, ст. 691), въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, мѣщане, посадскіе, ремесленники и цеховые, имѣющіе постоянное жительство въ селеніяхъ, могли бы быть и въ отношеніи опеки подчинены дѣйствію общихъ правилъ, для лицъ сельскаго состоянія установленныхъ.

№ 153. *Переяславскій уѣздный съѣздъ (владимір. губ.)* находитъ, что въ случаѣ возложенія завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ начальниковъ, по проекту коммисіи, по переяславскому

уѣзду не представляется надобности въ увеличеніи числа ихъ. Но при этомъ съѣздъ полагаетъ, что было бы болѣе цѣлесообразнымъ всѣ опекунскія дѣла (въ томъ числѣ и крестьянскія) возложить на земскихъ начальниковъ, не возлагая на волостные суды завѣдыванія крестьянскими опеками. Въ такомъ случаѣ потребовалось бы увеличеніе числа земскихъ начальниковъ по переяславскому уѣзду на одну должность.

№ 154. *Порховскій уѣздный съѣздъ.* Было бы желательно, чтобы новыя опекунскія учрежденія сохранили свой прежній сословный характеръ. Одною изъ главныхъ обязанностей, возложенныхъ на уѣзднаго предводителя, является забота объ охраненіи имуществъ и интересовъ дворянства въ уѣздахъ. Если уѣздныя опекунскія учрежденія въ настоящемъ ихъ видѣ являются не вполнѣ удовлетворяющими своему назначенію, то 1) главною причиною является недостаточная отвѣтственность опекуновъ; 2) невозможность опеки воздѣйствовать на нихъ; 3) слабость фактическаго надзора за дѣйствіями опекуновъ; 4) отсутствіе семейныхъ совѣтовъ. Измѣненія, внесенныя проектомъ коммисіи по этимъ четыремъ пунктамъ, не измѣняя характера сословности существующихъ опекъ, могли бы принести существенную пользу, содѣйствуя правильной и полезной постановкѣ дѣла. Дѣла опекъ бываютъ иногда такъ сложны, что земскому начальнику, при массѣ другихъ возложенныхъ на него обязанностей, трудно будетъ внимательно относиться къ дѣлу; увеличеніе же числа земскихъ начальниковъ врядъ ли возможно. Число опекъ неравномѣрно распредѣлено и по уѣзду, и по участкамъ; сами же опеки могутъ быть чрезвычайно различны по своему значенію и размѣру. При большихъ состояніяхъ и гдѣ имѣются фабрики и заводы, одна такая опека потребуетъ попечительныхъ заботъ нѣсколькихъ лицъ. Такое отвлеченіе земскихъ начальниковъ отъ прямыхъ ихъ обязанностей врядъ ли полезно, да и убыточно будетъ для государства. Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, порховскій уѣздный съѣздъ считаетъ желательными слѣдующія измѣненія: 1) опека дворянская, въ лицѣ уѣзднаго предводителя, какъ предсѣдателя, и двухъ выборныхъ засѣдателей, при дѣлопроизводителѣ—должна остаться безъ измѣненія; 2) необходимо предоставить опекѣ право поручать земскимъ начальникамъ провѣрку на мѣстѣ дѣйствія опекуновъ и веденіе ими хозяйства; 3) земскій начальникъ долженъ непремѣнно присутствовать въ опекѣ при провѣркѣ годовыхъ отчетовъ опекуновъ: такъ какъ земскій начальникъ живетъ на мѣстѣ и располагаетъ всѣми способами знать, что дѣлается въ участкѣ, то присутствіе его

является очень цѣннымъ; 4) обязать земскихъ начальниковъ немедленно доносить дворянской опекѣ о всѣхъ замѣченныхъ ими злоупотребленіяхъ по опекамъ, находящимся во ввѣренныхъ имъ участкахъ; 5) необходимо, чтобы земскій начальникъ былъ, если не предсѣдателемъ, то, во всякомъ случаѣ, непремѣннымъ членомъ семейныхъ совѣтовъ; 6) въ статьѣ 139 проекта сказано: въ случаѣ, когда восходящій или супругъ состоятъ опекунами, они освобождаются отъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ пунктами 1 и 3 той же статьи. Съ этимъ никакъ нельзя согласиться на основаніи слѣдующихъ соображеній. Расходы на воспитаніе опекаемыхъ и расходы по хозяйству относятся къ такимъ дѣйствіямъ, которыя всего труднѣе поддаются контролю; между тѣмъ это обстоятельство является весьма важнымъ и никакой опекунъ не долженъ быть освобожденъ отъ представленія отчетности въ такихъ дѣйствіяхъ; 7) предоставленіе права распоряжаться частію имущества и во всемъ его составѣ опекаемому по достиженіи ими 17 лѣтъ—является нежелательнымъ: опекаемые въ такомъ возрастѣ обыкновенно находятся въ учебныхъ заведеніяхъ и имъ, конечно, некогда заниматься дѣлами хозяйства, да и трудно предположить въ нихъ запасъ практическихъ свѣдѣній для веденія дѣла; 8) губернскія правленія, въ которыя приносятся въ настоящее время жалобы на дѣйствія опекъ, какъ учрежденія чисто административныя, не удовлетворяютъ своей цѣли; между тѣмъ существованіе высшей инстанціи необходимо. По проекту такой инстанціей является съѣздъ земскихъ начальниковъ. Исходя изъ вышеизложенныхъ соображеній, на основаніи которыхъ признается необходимость оставить за опекой сословный характеръ, кажется, можно было бы присвоить депутатскимъ собраніямъ право контроля надъ дѣйствіями опекъ, что было бы совершенно послѣдовательно и соотвѣтствовало бы общей идеѣ сословности опекунскихъ учрежденій, такъ какъ подчиненіе опеки губернскимъ правленіямъ является полной аномаліею.

№ 155. ***Пронскій уѣздный съѣздъ.*** Сохраненіе дворянскихъ опекъ по уѣздамъ въ существующемъ нынѣ порядкѣ необходимо, какъ мѣра удобоисполнимая въ раіонѣ своего уѣзда при соблюденіи интересовъ малолѣтнихъ, и притомъ попеченіе о личности потомственнаго дворянина можетъ быть поручено только лицамъ, принадлежащимъ также къ потомственнымъ дворянамъ, такъ какъ эти послѣдніе, живя въ той же средѣ, какъ и опекаемые, ближе, чѣмъ другія лица, знакомы съ интересами, нуждами и видами состоящихъ подъ опекою; только такія лица преиму-

щественно могутъ дать надлежащее направленіе воспитанію и содержанію опекаемыхъ, вызываемое положеніемъ послѣднихъ въ обществѣ, и правильно опредѣлить размѣръ расходовъ на содержаніе и воспитаніе опекаемаго. При управленіи дворянскими имѣніями лицами другихъ сословій нельзя не принять во вниманіе и то, что въ составъ этихъ имѣній входятъ предметы весьма драгоцѣнные по понятіямъ извѣстнаго класса людей и безполезные по понятіямъ людей менѣе просвѣщенныхъ, для оцѣнки и сбереженія которыхъ необходимо имѣть достаточное образованіе и понятія, соотвѣтствующія той средѣ, въ которой подобные предметы почитаются заслуживающими сбереженія. Такимъ образомъ, отвергая въ принципѣ соединеніе дворянскихъ опекъ со всесословными опеками, нельзя высказаться за увеличеніе числа земскихъ начальниковъ пронскаго уѣзда, такъ какъ возложенный на нихъ 38 ст. пол. о зем. нач. надзоръ за опекунскими учрежденіями сельскаго состоянія не составляетъ особо важныхъ затрудненій при правильномъ наблюденіи за ними.

№ 156. *Путивльскій уѣздный съѣздъ (курск. губ.).* Выработанный нынѣ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ составляетъ проектъ отдѣльнаго законоположенія, долженствующаго войти въ составъ общаго гражданскаго уложенія. Этотъ проектъ представляетъ собою плодъ давно выработаннаго и требуемаго временемъ преобразованія нашего законоположенія объ опекахъ и попечительствахъ: не разъ были составляемы проекты, въ которыхъ высказывались различныя начала, вошедшія, наконецъ, въ этотъ проектъ. Такъ, въ проектѣ 1874 года предполагалась общая опека для дворянъ и городскихъ сословій, предполагали установить одинъ возрастъ несовершеннолѣтія, безъ дѣленія на малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ, тѣ же сословные представители, что и въ настоящемъ проектѣ и проч. Не разъ опека находилась въ рукахъ судебной власти и была вручаема отдѣльнымъ учрежденіямъ, пока въ настоящемъ проектѣ не пришли къ окончательному заключенію, что опека подъ вѣдѣніемъ суда есть нормальное, если такъ можно выразиться, устройство опекунской части, что достаточно доказывается ходомъ какъ нашего законодательства, такъ и западноевропейскихъ. Участіе судебной власти, необходимое съ открытія наслѣдства до укрѣпленія въ правахъ, различные вопросы, возникающіе отсюда и разрѣшаемые судебною властью, прямо указываютъ, что пріуроченіе опекъ къ судебному вѣдомству обусловливается самимъ существомъ юридическихъ отношеній; а потому возраженія, приводимыя противъ оставленія опекъ въ вѣдѣніи суда, не могутъ

быть приняты, какъ основательныя. Самое вѣское возраженіе по этому вопросу, что подобный порядокъ противорѣчитъ началу отдѣленія суда отъ администраціи, примиряется тѣмъ, что опеки будутъ возложены на земскихъ начальниковъ, которые въ одно время и судьи, и администраторы. Точно также не основательны ходатайства нѣкоторыхъ дворянствъ и купечествъ за оставленіе сословныхъ опекъ въ виду различныхъ особенностей каждаго класса. Составители проекта, предполагая общесословныя опекунскія учрежденія, сохранили и сословность каждаго класса. Такъ, дворянскими опеками будутъ завѣдывать земскіе начальники, тѣ же дворяне, въ съѣздахъ будутъ участвовать сословные представители отъ дворянъ и купечества. Слѣдовательно, не устраивая отдѣльныхъ учрежденій, проектъ также гарантируетъ интересы каждаго сословія, какъ и отдѣльныя учрежденія; въ экономическомъ же отношеніи, близость надзора и суда, что достигается новыми учрежденіями, представляетъ большія удобства и значительно улучшаетъ положеніе опекаемыхъ. Но трудно согласиться, что возложеніе опекъ на земскихъ начальниковъ не отзовется на ихъ другихъ обязанностяхъ и дѣятельности. Для земскаго начальника веденіе опекунскаго дѣла удобоисполнимо—нѣтъ слова, но оно сопряжено съ извѣстными жертвами для самой идеи: при обширности канцеляріи уже теперь сказывается недостатокъ времени для выѣздовъ по участку, съ возложеніемъ же опекъ письмоводство еще увеличится; составители проекта предполагаютъ, что у земскихъ начальниковъ не должно быть обширной канцеляріи по опекамъ; такъ думали и при введеніи положенія о земскихъ начальникахъ, но у земскихъ начальниковъ канцелярія гораздо обширнѣе, чѣмъ у бывшихъ мировыхъ судей. Должность земскаго начальника не безотвѣтственная, а гдѣ есть контроль, тамъ необходимо веденіе книгъ и другихъ оправдательныхъ бумагъ, которыя могли бы гарантировать дѣйствія начальника. А потому необходимо увеличить число земскихъ начальниковъ, на одного въ каждомъ уѣздѣ, иначе земскій начальникъ обратится въ канцелярскаго чиновника, при какомъ условіи потеряетъ свое значеніе.

№ 153. *Раненбургскій уѣздный съѣздъ*, ознакомившись съ проектомъ устава и новыми обязанностями, возлагаемыми по этому проекту на земскихъ участковыхъ начальниковъ, принялъ во вниманіе: 1) что въ раненбургской дворянской опекѣ, какъ видно изъ доставленной ею справки, къ 1 января 1892 г. состояло въ производствѣ 22 опекунскихъ дѣла, стоимость же недвижимыхъ имуществъ и денежныхъ капиталовъ,

находившихся въ опекунскомъ завѣдываніи, простирается до 446.506 р.; 2) что по свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ раненбургскаго сиротскаго суда, къ 1 января 1892 г. находилось въ его завѣдываніи опекунскихъ и попечительскихъ дѣлъ 29, а имуществъ и капиталовъ на 80.572 р. 43 к., причемъ сиротскій судъ присовокупилъ, что дѣла эти поступили въ производство послѣ 25 мая 1890 г., такъ какъ всѣ производившіяся до того времени дѣла сгорѣли въ пожаръ 25 мая 1890 г., и 3) что общее число крестьянскихъ опекъ въ уѣздѣ съ точностью не выяснено, такъ какъ только одинъ изъ 5 земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ увѣдомилъ, что въ его участкѣ числится 64 крестьянскихъ опекъ, оговариваясь при этомъ, что цифра эта далеко не соотвѣтствуетъ числу случаевъ, гдѣ по закону является необходимость въ учрежденіи опекъ, потому что до сихъ поръ сельскія общества нерѣдко пренебрегаютъ возложенною на нихъ обязанностью назначать опекуновъ къ личности и имуществу несовершеннолѣтнихъ, а надъ лицами неправоспособными, расточителями, душевнобольными, глухо-нѣмыми и проч. опекъ совсѣмъ не существуетъ, такъ какъ въ законоположеніяхъ о крестьянахъ такого рода опеки не предусмотрѣны. Въ настоящее время, хотя надзоръ за крестьянскими опеками и лежитъ на обязанности земскихъ начальниковъ, но за отсутствіемъ точныхъ по сему предмету узаконеній надзоръ этотъ, по необходимости, проявляется только въ разсмотрѣніи поступающихъ жалобъ и соблюденіи 33 ст. полож. о зем. участк. начал. Съ введеніемъ проектируемаго закона объ опекахъ возложенный на земскихъ начальниковъ трудъ по завѣдыванію крестьянскими опеками несомнѣнно въ значительной мѣрѣ возрастетъ, но онъ въ особенности увеличится съ передачею имъ многосложныхъ и отвѣтственныхъ дѣлъ по опекамъ надъ лицами и имуществомъ другихъ сословій, завѣдываніе которыми лежитъ теперь на двухъ коллегіальныхъ учрежденіяхъ. Поэтому увеличеніе числа земскихъ начальниковъ по раненбургскому уѣзду по крайней мѣрѣ до семи было бы вполнѣ необходимо. Населеніе раненбургскаго уѣзда въ настоящее время простирается до 150,000 душъ обоего пола; при этомъ, въ случаѣ увеличенія числа земскихъ участковыхъ начальниковъ въ означенномъ размѣрѣ, въ каждомъ изъ земскихъ участковъ будетъ числиться около 20,000 душъ.

№ 158. *Рузскій уѣздный съѣздъ (москов. губ.),* по разсмотрѣніи проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, пришелъ къ слѣдующимъ положеніямъ: 1) что опекунскія учрежденія должны сохранить сословно-выборный характеръ; 2) одинъ общій опекунскій уставъ для всего

населенія Россіи составить невозможно; 3) для столицъ и тѣхъ губернскихъ городовъ, гдѣ число опекъ весьма значительно, при полномъ недостаткѣ опекуновъ, необходимъ особый опекунскій уставъ; 4) возложеніе опекунскихъ дѣлъ на мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ не можетъ принесть пользы опекунскому дѣлу и несомнѣнно вредно повліяетъ на спеціальную дѣятельность упомянутыхъ лицъ; 5) второю инстанціею для уѣздныхъ опекъ можетъ быть учрежденная при депутатскомъ собраніи губернская опека подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства; 6) крестьянскія опеки должны остаться на совершенно особомъ положеніи, независимомъ отъ опекъ прочихъ сословій, причемъ второю инстанціею для крестьянскихъ опекъ должны быть уѣздные съѣзды, и 7) опекунскія учрежденія должны быть совершенно отдѣлены отъ судебныхъ установленій.

№ 159. ***Рязанскій уѣздный съѣздъ.*** Если по проекту завѣдываніе опеками и попечительствами будетъ возложено на земскихъ начальниковъ, то неминуемо для пользы дѣла слѣдуетъ увеличить и количественный составъ ихъ. По выяснившемуся на практикѣ положенію земскіе начальники крайне обременены возложенными на нихъ обязанностями, совмѣщающими въ себѣ самую разнообразную дѣятельность, которая далеко не исчерпывается прямыми указаніями положенія о зем. начал. Такимъ образомъ на земскихъ начальниковъ возлагается очень часто собраніе разныхъ свѣдѣній и отчетовъ, касающихся существенно крестьянскаго быта. Если ко всѣмъ этимъ занятіямъ прибавится еще новая дѣятельность, требующая аккуратности, крайней осмотрительности и сопряженная съ разъѣздами, то земскому начальнику будетъ въ высшей степени затруднительно поставить ввѣренное ему дѣло на ту высоту, которая необходима по сущности возложенныхъ на него обязанностей.

№ 160. ***Уѣздный членъ смоленскаго окружнаго суда по смоленскому уѣзду баронъ П. Э. Таубе.*** Вполнѣ раздѣляя мнѣніе коммисіи относительно необходимости, согласно Высочайшей волѣ, объединенія власти въ низшихъ инстанціяхъ, благодаря которому отчасти сдѣлалось въ послѣднее время возможнымъ дать крестьянскому сословію правильно организованный судъ, мнѣ думается однако, что такое соединеніе въ одномъ органѣ опекунской власти для всѣхъ сословій, не вызывая затрудненій для дворянства (сословіе это найдетъ въ новой организаціи

опекунскаго управленія своихъ представителей, въ лицѣ земскихъ начальниковъ и предводителя дворянства), а также въ отношеніи крестьянскаго сословія, гдѣ опекунская власть, сохраняя характеръ сословный, будетъ лишь поставлена подъ контроль земскаго начальника, встрѣтитъ весьма серьезныя затрудненія въ тѣхъ рѣдкихъ впрочемъ случаяхъ, когда придется учреждать опеку надъ имуществомъ, заключающимся въ крупномъ коммерческомъ или промышленномъ предпріятіи. Управленіе такимъ имуществомъ и надзоръ за управленіемъ само собою предполагаетъ спеціальныя свѣдѣнія, которыя усвоить себѣ и вполнѣ проникнуться ими не будутъ въ состояніи ни городской судья, ни уѣздный членъ суда. Сознаніе въ необходимости обладанія спеціальными свѣдѣніями тамъ, гдѣ затрогиваются интересы крупной промышленности или коммерціи, всего нагляднѣе выражается въ томъ, что для разрѣшенія тяжбъ по коммерческимъ сдѣлкамъ, въ разрѣзъ съ общимъ началомъ объ одинаковости суда по всѣмъ безъ различія дѣламъ, дѣйствуетъ въ большихъ городахъ особый, коммерческій судъ. Равнымъ образомъ и опека надъ лицами, въ составъ имущества которыхъ входятъ предпріятія, требующія спеціальныхъ торговыхъ или промышленныхъ занятій, должна быть организована особымъ способомъ, не довольствуясь назначеніемъ опекуна изъ числа негоціантовъ или же разрѣшеніемъ учреждать семейные совѣты. Что же касается критерія для опредѣленія того, что считать крупнымъ промышленнымъ или коммерческимъ дѣломъ, то само собою установленіе его составляетъ предметъ большой важности и потребуетъ много труда по собранію свѣдѣній о торговыхъ и промышленныхъ предпріятіяхъ и соображенію таковыхъ. Оцѣнивая засимъ вполнѣ причины, побудившія коммисію опекунскую власть соединить въ тѣхъ же рукахъ, которымъ ввѣрена судебная власть, тѣмъ болѣе, что слiяніе суда и администраціи составляетъ уже совершившійся фактъ, я только позволяю себѣ замѣтить, что, возлагая на лица и установленія, дѣйствующія по положенію 12 іюля 1889 года, завѣдываніе опекунскими дѣлами, придется увеличить личный составъ означенныхъ органовъ, въ особенности въ губернскихъ городахъ или другихъ большихъ центрахъ, гдѣ по внимательному изслѣдованію это окажется нужнымъ. Въ Смоленскѣ, какъ городскіе судьи, такъ и уѣздный членъ до такой степени обременены работой, что къ этой работѣ ничего нельзя прибавить.

№ 161. *Членъ смолен. уѣзд. съѣзда, город. судья 2 уч. г. Смоленска П. П. Григорьевъ.* Опека есть чисто сословное учрежденіе, а потому

вторгаться въ эту область лицамъ другихъ сословій по назначенію отъ правительства никоимъ образомъ не слѣдуетъ. Повинность можетъ отбываться только или всѣми, или по жребію, но предоставить одному лицу, опекунскому начальнику, устанавливать отбываніе оной, по его произволу, весьма рискованно, при той розни въ обществѣ, которая рельефно выдается при земскихъ и сословныхъ выборахъ, тѣмъ болѣе, что земскіе начальники назначаются изъ мѣстныхъ жителей. Если же нужно, чтобы опека была повинностью, то она должна отбываться по избранію сословія за приличное вознагражденіе отъ сословія съ присоединеніемъ процентнаго вознагражденія изъ доходовъ опекаемаго. Проектъ московскаго и с.-петербургскаго дворянствъ цѣлесообразнѣе; онъ требуетъ лишь большей разработки. Функція предводителя дворянства главнымъ образомъ должна проявляться въ заботахъ о несовершеннолѣтнихъ дворянахъ. Это его ближайшая обязанность. Иначе всякое значеніе его въ уѣздѣ будетъ потеряно. Въ съѣздѣ же его голосъ потеряется.

№ 162. *Солигаличскій уѣздный съѣздъ* выразилъ полное несогласіе съ принципіальными положеніями проекта, высказываясь за необходимость оставленія сословныхъ опекъ дворянскихъ и сиротскихъ судовъ, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) какъ городской судья, такъ и земскіе начальники не могутъ знать хорошо условій жизни и дѣлъ всѣхъ сословій. Напр. они могутъ не знать условій обстановки лицъ торговыхъ, промышленниковъ, ремесленниковъ, а также въ нѣкоторыхъ случаяхъ (что особенно важно) даже и дворянъ, такъ какъ городскіе судьи очень часто могутъ быть недворянскаго происхожденія; земскіе начальники хотя преимущественно и назначаются изъ мѣстныхъ дворянъ, но однакоже, въ случаѣ недостатка таковыхъ, должности земскихъ начальниковъ по усмотрѣнію министра внутреннихъ дѣлъ могутъ быть замѣщаемы и разночинцами, изъ которыхъ не всѣмъ извѣстна обстановка и условія жизни мѣстныхъ дворянъ. Между тѣмъ опекунскій начальникъ имѣетъ большую власть надъ опекунами, надъ семейными совѣтами и т. д. 2) Уѣздный съѣздъ и земскіе начальники настолько обременены дѣлами, что, при добросовѣстномъ отношеніи къ своимъ прямымъ обязанностямъ, не будутъ въ состояніи добросовѣстно слѣдить за опекунами. Отсюда, если проектъ получитъ силу закона, то потребуется увеличеніе средствъ канцеляріи съѣзда, по крайней мѣрѣ рублей на 400—500, а въ иныхъ мѣстахъ и болѣе, а также увеличеніе числа земскихъ начальниковъ, такъ въ солигаличскомъ уѣздѣ необходимо будетъ учредить долж-

ность по крайней мѣрѣ одного земскаго начальника при существующихъ трехъ. 3) По существующему законодательству объ опекахъ и попечительствахъ, въ случаѣ совершонной опекуномъ или попечителемъ растраты опекунскихъ, ввѣренныхъ ему по опекѣ или попечительству денегъ или имущества, или же въ случаѣ причиненія какими либо дѣйствіями убытковъ опекаемымъ, онъ (опекунъ или попечитель) отвѣчаетъ имущественно (кромѣ уголовной кары, если найдены будутъ злоупотребленія), причемъ удовлетвореніе пострадавшихъ опекаемыхъ или состоящихъ подъ попечительствомъ гарантируется: а) у дворянъ имущественной отвѣтственностью предсѣдателя и членовъ дворянской опеки, въ случаѣ же надобности и имущественной отвѣтственностью *всѣхъ* дворянъ уѣзда; б) у другихъ сословій (купцовъ, горожанъ и пр.) отвѣтственностью имущественной сиротскаго суда въ лицѣ предсѣдателя и членовъ, а также и подлежащаго общества. Такимъ образомъ какъ дворянскія опеки, такъ и сиротскіе суды, назначая опекуновъ и попечителей, стараются назначать лицъ надежныхъ и знающихъ, къ недвижимымъ имѣніямъ дворянъ, людей не только просто честныхъ, но и практичныхъ, не могущихъ по неопытности обезцѣнить имущество или причинить иные убытки, за которые отвѣчаетъ какъ опекунъ, такъ и учрежденіе, и сословіе, и общество. Съ другой стороны опекаемые и находящіеся подъ попечительствомъ могутъ быть спокойны, такъ какъ имущество ихъ гарантировано; они не могутъ его потерять, если бы опекунъ или попечитель и совершили растрату или причинили убытки вслѣдствіе ли злоупотребленія, вслѣдствіе ли нерадѣнія, или просто невѣдѣнія—это безразлично. Теперь, если обратить вниманіе на проектъ, то тамъ мы не находимъ этихъ гарантій какъ для опекаемыхъ, такъ и для состоящихъ подъ попечительствомъ. Опекунъ не можетъ пополнить растраты или причиненныхъ убытковъ. Куда же обратиться? Къ опекунскому начальнику? Но вѣдь земскіе начальники еще имѣютъ небольшой цензъ, а городскіе судьи, кромѣ образовательнаго ценза, никакого другаго не имѣютъ, въ опекѣ же могутъ состоять стотысячныя имѣнія, милліонныя фабрики, громадные капиталы. Гдѣ же гарантія для опекаемыхъ и состоящихъ подъ попечительствомъ? 4) Кромѣ того, проектъ, уничтожая дворянскія опеки и сиротскіе суды, не вполнѣ установилъ внѣсословность опекъ, такъ какъ сдѣлано исключеніе для крестьянъ, опеки надъ коими подчинены волостному суду. Если проектъ счелъ нужнымъ сдѣлать это исключеніе для крестьянъ, то вѣдь есть же особенности въ бытѣ и дворянъ, и купцовъ, и мѣщанъ.

№ 163. *Членъ костромскаго окружнаго суда по солигаличскому уѣзду Лазовскій.* Опекунскія учрежденія слѣдуетъ признать принадлежащими вѣдомству министерства юстиціи, такъ какъ огромное большинство вопросовъ объ опекѣ, согласно закону, принадлежитъ вѣдѣнію суда, а не администраціи. Прежнее законодательство, въ виду сословнаго различія дворянъ, мѣщанъ, купцовъ и пр., создало въ настоящемъ законодательствѣ опеки сословныя; въ разсматриваемомъ проектѣ эта *сословность* опекъ уничтожается и создается основной общій законъ объ опекахъ. Идеальный типъ опекуна представляется въ типѣ лучшаго хозяина надъ имуществомъ, т. е. такого хозяина, который долженъ радѣть объ имуществѣ опекаемаго какъ о своемъ, но при этомъ долженъ еще имѣть качества хозяина «разумнаго», который съ усердіемъ бы занимался своимъ дѣломъ, слѣдилъ бы неусыпно за интересами опекаемыхъ, во время бы дѣлалъ разумныя хозяйственныя распоряженія. Конечно, такъ какъ, согласно судебнымъ уставамъ, признано закономъ равенство всѣхъ сословій передъ судомъ и закономъ, то, въ виду оставленія вѣдѣнія опекунскихъ учрежденій въ вѣдомствѣ министерства юстиціи, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ проекта, такъ какъ передъ судомъ и закономъ, согласно уже существующему законоположенію, всѣ подданные Государя Императора равны. Кромѣ того, согласно правиламъ 12 іюля и 29 декабря 1889 года, настоящій проектъ соотвѣтствуетъ и ни въ чемъ не противорѣчитъ закону. Вопросъ о *сословности* не слѣдуетъ поднимать въ виду вопроса о *справедливости*, такъ какъ опеки охраняютъ и защищаютъ права всѣхъ сословій одинаково, какъ подданныхъ единаго Государя, равно какъ и судъ ихъ защищаетъ. Это положеніе нисколько не опровергается тѣмъ обстоятельствомъ, что крестьянскія опеки находятся подъ вѣдѣніемъ волостныхъ судовъ, такъ какъ тѣ же волостные суды подчинены опекунскимъ начальникамъ (земскимъ), ихъ ревизующимъ; учрежденіе же волостнаго суда не вноситъ сословной розни передъ охраной закона, а есть практическая необходимость, такъ какъ крестьянское сословіе во многихъ случаяхъ, по предоставленному ему закономъ праву, руководствуется обычаями, которые всего лучше извѣстны волостному суду; затѣмъ при обширности участковъ опекунскихъ начальниковъ волостной судъ ближе можетъ наблюдать за дѣйствіями опекуновъ и оцѣнивать ихъ дѣятельность, да и опекуну ближе и удобнѣе обращаться къ волостному суду. Поэтому волостные суды не есть суды замкнуто-сословные: въ нихъ разбираются дѣла и мѣщанъ, живущихъ въ волости, и другихъ сословій, если таковыя лица согласятся подчиниться рѣшенію волостнаго суда.

Опека организуется изъ опекуновъ, непосредственно завѣдующихъ имуществомъ и имущественными интересами лица опекаемаго. Затѣмъ, предположено установить такъ называемыхъ «опекунскихъ начальниковъ». Этими послѣдними являются въ уѣздѣ земскіе начальники, въ городахъ городскіе судьи, каждый изъ нихъ въ своемъ участкѣ. Они имѣютъ непосредственное и бдительное наблюденіе за опекунами. Высшей инстанціей въ опекунскомъ управленіи является уѣздный съѣздъ, гдѣ предсѣдателемъ состоитъ мѣстный предводитель дворянства, имѣющій право ревизовать, по своему усмотрѣнію, земскихъ начальниковъ, а также присутствуютъ представитель города и представитель земства. При разрѣшеніи вопроса объ удобопримѣнимости проекта къ сельскому населенію слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ этой средѣ болѣе людей неинтеллигентныхъ, среда эта менѣе другихъ развита и потому избранный опекунъ, будучи вполнѣ честнымъ и аккуратнымъ, можетъ, помимо своей воли, но въ силу своей неразвитости, повредить опекаемому. Въ большинствѣ какъ славянскихъ, такъ и другихъ европейскихъ законодательствъ существуетъ порядокъ, подобный установляемому настоящимъ проектомъ объ опекахъ. Кажется, что этотъ проектъ можетъ вполнѣ быть практикуемъ у насъ, такъ какъ за дѣйствіями опекуновъ наблюдаютъ «опекунскіе начальники», т. е. въ средѣ сельскаго населенія земскіе начальники, а высшее наблюденіе принадлежитъ съѣзду (подобно германскому Landgericht). При этомъ несомнѣнно, что для успѣшнаго хода дѣлъ опекунскихъ необходимо увеличить служебныя силы, т. е. или увеличить число земскихъ начальниковъ, или увеличить средства на содержаніе ихъ канцелярій, и во всякомъ случаѣ необходимо увеличить средства на содержаніе канцеляріи съѣздовъ. Этимъ разрѣшаются два вопроса. 1) Конечно, нечестнаго нельзя сдѣлать честнымъ, но его можно удалить или по постановленію опекунскаго начальника, или по рѣшенію съѣзда; можно даже, при составѣ преступленія, отдать подъ судъ. 2) Если опекунъ вполнѣ честенъ и рачителенъ, но не развитъ, такъ что можетъ принести ущербъ опекаемому, то опекунскій начальникъ обязанъ внушить ему порядокъ его дѣйствій, смотря по обстоятельствамъ, и объяснить, чтобы онъ, въ случаѣ затрудненій, являлся къ нему за совѣтомъ. Сверхъ того, въ случаяхъ исключительныхъ (напр. въ родѣ конверсіи билетовъ государственнаго банка), опекунскій начальникъ можетъ сообщить объ этомъ опекунамъ черезъ мѣстное полицейское начальство. Вообще проектъ заслуживаетъ полнаго одобренія и желателенъ, какъ обезпечивающій имущество опекаемыхъ безъ различія ихъ

званія и состоянія, какъ и судъ ограждаетъ право каждаго безъ того же различія.

№ 164. *Спасскій уѣздный съѣздъ (рязанской губерніи).* Въ виду значительнаго количества дѣлъ по опекамъ необходимо для спасскаго уѣзда увеличить число земскихъ начальниковъ и прибавить къ существующимъ пяти не менѣе двухъ. Точно также необходимо, въ виду увеличенія канцелярской работы, прибавить къ содержанію земскихъ начальниковъ не менѣе шестисотъ рублей.

№ 165. *Старобѣльскій уѣздный съѣздъ (харьков. губ.).* На земскихъ начальникахъ, на которыхъ по проекту предполагается возложить обязанности опекунскихъ начальниковъ, и безъ того уже чрезвычайно много лежитъ труда, главнымъ образомъ по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, по народному продовольствію и проч., сопряженнаго съ постоянными разъѣздами по участку; при сложности же производства дѣлъ по завѣдыванію опеками и неимѣніи въ большинствѣ случаевъ сколько-нибудь порядочно организованныхъ канцелярій у земскихъ начальниковъ, да и невозможности организовать таковую, въ виду недостаточности средствъ и разъѣздной жизни, каковую ведутъ они, наконецъ, при обширности раіоновъ земскихъ участковъ, напр. въ старобѣльскомъ уѣздѣ, и могущемъ явиться въ виду этого скопленіи въ нѣкоторыхъ изъ нихъ большаго числа значительныхъ опекъ, требующихъ неослабнаго надзора, нельзя не ожидать, чтобы отнесеніе опекъ къ вѣдомству земскихъ начальниковъ не отразилось неблагопріятно на общей ихъ дѣятельности. Стремленіе къ объединенію власти въ низшихъ инстанціяхъ не можетъ быть безпредѣльнымъ; необходимо принять во вниманіе при этомъ и нравственныя, и физическія силы представителей этой власти, а также и матеріальныя ихъ средства. Послѣ той централизаціи опекунскаго дѣла, которая доходила до учрежденія, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, единой губернской опеки (дворянской), проектируемая нынѣ крайняя децентрализація, устраивающая въ одномъ уѣздѣ столько опекунскихъ учрежденій, сколько имѣется въ нихъ земскихъ начальническихъ участковъ, можетъ повести къ нежелательному и вредному для опекунскаго дѣла разнообразію веденія его, могущему произойти отъ чисто случайныхъ, личныхъ взглядовъ и различнаго отношенія къ дѣлу того или другаго начальника. Если и не можетъ имѣть мѣста высказанное въ редакціонной коммисіи опасеніе, что подчиненіе дѣлъ по опекамъ

земскому начальнику можетъ повести, въ виду сложившейся у насъ провинціальной жизни, къ тому, что вслѣдствіе сосѣдскихъ пріязненныхъ отношеній съ опекуномъ онъ можетъ быть склоненъ смотрѣть сквозь пальцы на его вредныя для подопечнаго дѣйствія; то съ другой стороны одно уже сознаніе опекунскаго начальника, поставленнаго въ необходимость контролировать дѣйствія своего сосѣда, что его могутъ заподозрить въ такихъ пріязненныхъ отношеніяхъ, можетъ повлечь за собою излишнюю строгость и формализмъ, не менѣе вредные для интересовъ опекаемаго, чѣмъ и пріязненныя отношенія къ опекуну. Да и вообще, какъ бы здраво и безпристрастно ни относился опекунскій начальникъ къ своимъ обязанностямъ, но довѣріе къ нему со стороны общества едва ли можетъ быть такимъ, какое внушаетъ къ себѣ учрежденіе коллегіальное. Одна уже перспектива зависимости въ теченіи многихъ лѣтъ отъ единоличной власти, имѣющей по проекту право самостоятельно подвергать опекуновъ взысканіямъ, увольнять и даже предавать ихъ суду, отстранить болѣе достойныхъ людей отъ опекунскаго дѣла, а между тѣмъ, для оживленія и упорядоченія этого дѣла, прежде всего необходимо озаботиться привлеченіемъ такихъ лучшихъ людей въ опекуны. Все высказанное въ отношеніи земскихъ начальниковъ въ равной мѣрѣ должно относиться къ городскимъ судьямъ, на которыхъ также возлагаются по проекту обязанности опекунскихъ начальниковъ. Даже болѣе того: если земскіе начальники въ большинствѣ случаевъ—мѣстные жители, то городскіе судьи, за небольшими исключеніями, на оборотъ—люди пришлые, незнакомые ни съ населеніемъ, ни съ мѣстными условіями и хозяйственными вопросами, такъ какъ для назначенія на должность городскаго судьи никакого имущественнаго ценза не требуется. Словомъ, городскіе судьи въ этомъ отношеніи стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ членами окружныхъ судовъ, на которыхъ коммисія по составленію разсматриваемаго проекта не признала возможнымъ возложить завѣдываніе опекунскимъ дѣломъ между прочимъ и потому, что они, какъ люди пришлые, не могутъ быть достаточно знакомы съ населеніемъ и мѣстными условіями. Одно только преимущество городскихъ судей, это—то, что раіонъ ихъ дѣйствій ограничивается городскимъ населеніемъ и что они безотлучно находятся въ своемъ участкѣ; но этого мало, если принять во вниманіе, что въ городахъ преимущественно встрѣчаются болѣе сложныя опеки, когда напр. послѣ умершихъ купцовъ, фабрикантовъ и заводчиковъ остаются обширныя торговыя и промышленныя заведенія. Здѣсь однихъ юридическихъ знаній мало, а еще болѣе необходимо хорошее знакомство и съ мѣстными

условіями и съ хозяйственными, торговыми и промышленными вопросами. Наконецъ, земскій начальникъ, въ случаѣ болѣзни, отпуска, устраненія отъ должности и т. п., замѣщается кандидатомъ изъ мѣстныхъ же дѣятелей или другимъ земскимъ начальникомъ, а городской судья въ такихъ случаяхъ можетъ быть замѣщенъ и кандидатомъ на судебныя должности. Если безъ опасенія можно ввѣрить молодому, неимѣющему еще житейской опытности кандидату отправленіе правосудія въ предѣлахъ подсудности дѣлъ городскимъ судьямъ, то этого нельзя сказать по отношенію къ опекунскому дѣлу, весьма сложному и серьезному съ хозяйственно-практической точки зрѣнія На основаніи изложеннаго, уѣздный съѣздъ пришолъ къ тому заключенію, что обязанности опекунскихъ установленій возлагать на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какіе намѣчены проектомъ, не слѣдовало бы; что проектируемое коммисіею дробленіе уѣзда на столько опекунскихъ учрежденій, сколько имѣется въ уѣздѣ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, нецѣлесообразно; что уѣздъ есть наиболѣе подходящая единица для объединенія опекунскаго дѣла и что опекунское учрежденіе должно быть коллегіальнымъ и пріуроченнымъ къ судебному вѣдомству. Поэтому слѣдовало бы: 1) обязанности уѣзднаго опекунскаго учрежденія по общимъ опекамъ, въ качествѣ первой инстанціи, въ мѣстностяхъ, въ которыхъ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, возложить на уѣздные съѣзды по судебному присутствію со всѣми правами и обязанностями, которые по проекту предполагается возложить на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, но съ тѣмъ однако, чтобы всѣ первоначальныя охранительныя мѣры были возложены на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а равно, чтобы эти должностныя лица, какъ члены съѣзда, исполняли всѣ порученія съѣзда по наблюденію на мѣстѣ за состояніемъ подопечныхъ имѣній, воспитаніемъ опекаемаго и проч. и, наконецъ, чтобы въ составъ уѣзднаго съѣзда по опекунскимъ дѣламъ вошли представители отъ земства и города. 2) Обязанности второй инстанціи возложить на губернскія присутствія, а послѣдней—на соединенное присутствіе правительствующаго сената. 3) Канцелярію уѣзднаго съѣзда усилить одною штатною должностію помощника секретаря, а равно увеличить отпускъ суммъ на наемъ писцовъ и канцелярскія принадлежности, на каковой предметъ могутъ быть обращены суммы, отпускаемыя нынѣ на содержаніе дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ. Что же касается предположеній проекта объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, то уѣздный съѣздъ находитъ подчиненіе этихъ

опекъ волостнымъ судамъ подъ непосредственнымъ надзоромъ земскихъ начальниковъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и согласнымъ съ дѣйствительною въ томъ потребностію, а также и съ духомъ закона 12 іюля 1889 года. Въ томъ же случаѣ, если мысль проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскимъ дѣломъ на земскихъ начальниковъ будетъ осуществлена, то, въ виду обширности старобѣльскаго уѣзда, занимающаго площадь въ 1,117,975 десятинъ, и многочисленности народонаселенія его (до 348,000 душъ), необходимо увеличить число земскихъ начальниковъ въ старобѣльскомъ уѣздѣ съ 11 до 14, а равно соотвѣтственнымъ образомъ усилить и средства канцеляріи уѣзднаго съѣзда.

№ 166. *Старорусскій уѣздный съѣздъ*, разсмотрѣвъ проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, призналъ таковой вполнѣ цѣлесообразнымъ. Къ этому съѣздъ присовокупилъ, что, при возложеніи на земскихъ начальниковъ завѣдыванія опекунскими дѣлами, въ старорусскомъ уѣздѣ необходимо будетъ усилить штатъ ихъ на одного, образовавъ восемь участковъ, вмѣсто существующихъ теперь семи, въ виду того, что населеніе уѣзда состоитъ изъ 187,612 душъ обоего пола.

№ 167. *Судогодскій уѣздный съѣздъ* (*владимір. губ.*) находитъ, что завѣдываніе опекунскими дѣлами должно быть возложено на участковыхъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей безъ увеличенія ихъ числа.

№ 168. *Сумскій уѣздный съѣздъ* (*харьков. губ.*) по вопросу о томъ, представится ли, при введеніи устава объ опекахъ, надобность и насколько именно увеличить число участковъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, высказалъ слѣдующее мнѣніе. Изъ росписанія, приложеннаго къ проекту, видно, что по сумскому уѣзду на каждаго опекунскаго начальника приходится 20 опекъ. Вычисленіе сдѣлано, не принимая во вниманіе опекъ надъ лицами крестьянскаго сословія, которыя отчасти перейдутъ въ вѣдѣніе опекунскаго начальника, такъ какъ объ этихъ послѣднихъ свѣдѣній нѣтъ и быть не можетъ. Очевидно, онѣ увеличатъ количество всѣхъ опекъ, приходящихся на долю каждаго начальника. Попечительство, назначаемое при существованіи опеки, и другіе случаи назначенія попечительства, которыхъ доселѣ не знало наше законодательство (надъ непринятымъ наслѣдствомъ, надъ имуществомъ отсутствующаго), значительно увеличатъ количество дѣлъ. Наконецъ, опекунскій начальникъ, какъ выс-

шая инстанція волостныхъ судовъ,—а ихъ нѣсколько въ участкѣ начальника,—разрѣшаетъ и жалобы на волостные суды и разрѣшаетъ тѣ или другія дѣйствія опекунамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи волостныхъ судовъ. Все это вмѣстѣ взятое увеличитъ количество дѣлъ земскихъ начальниковъ, а особенно занятія канцелярій ихъ, по крайней мѣрѣ вдвое, такъ какъ, не считая особыхъ дѣлъ по опекамъ и попечительствамъ, каждое дѣйствіе опекунскаго начальника должно быть облечено въ письменную форму. При содержаніи, получаемомъ въ настоящее время земскимъ начальникомъ на канцелярію, земскій начальникъ можетъ имѣть только одного плохаго письмоводителя, который, безъ сомнѣнія, едва только успѣваетъ дѣлать самую легкую и незначительную часть работы (писаніе повѣстокъ, веденіе нѣкоторыхъ книгъ), а вся масса работы, вся масса писанія ведется самимъ земскимъ начальникомъ, который посему не имѣетъ минуты свободнаго времени. Чтобы вполнѣ убѣдиться въ справедливости изложеннаго, достаточно привести числовыя данныя: съ 1 января 1892 года по 4 іюня того же года, по 2 участку сумскаго уѣзда дѣлъ въ производствѣ 390, входящихъ №№ 973, исходящихъ 1100. Это за 5 мѣсяцевъ; по этому разсчету въ годъ получаемъ: дѣлъ 936, входящихъ 235 и исходящихъ 2640! Ясно, что въ словахъ «масса работы», «писанія», отсутствіе «минуты свободнаго времени»—нѣтъ никакого преувеличенія. По соображеніи изложеннаго, уѣздный съѣздъ, не находя основаній къ увеличенію числа участковыхъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, полагаетъ увеличить для земскихъ начальниковъ и городскихъ судей по 800 руб. каждому,—первымъ на канцелярскіе расходы и разъѣзды, а вторымъ только на канцелярскіе расходы.

Но мѣстный *уѣздный членъ суда*, вполнѣ раздѣляя мнѣніе большинства членовъ съѣзда объ отсутствіи потребности, при введеніи устава, въ увеличеніи числа участковыхъ земскихъ начальниковъ, не можетъ согласиться съ остальною частью выраженнаго мнѣнія, т. е. относительно необходимости, вмѣсто прибавленія числа земскихъ участковъ, увеличить на 800 руб. канцелярскія суммы, получаемыя нынѣ земскими начальниками и городскими судьями. Если предположеніе членовъ съѣзда о прибавленіи 800 руб. къ нынѣ получаемымъ земскими начальниками и городскими судьями канцелярскимъ суммамъ можетъ быть оправдано въ виду высказанныхъ съѣздомъ соображеній; то во всякомъ случаѣ было бы несправедливо добавочную сумму для городскихъ судей опредѣлять въ одинаковой мѣрѣ съ земскими начальниками, такъ какъ введеніе новаго устава объ опекахъ, по сравненію съ современнымъ положеніемъ опекунскаго дѣла въ сум-

скомъ уѣздѣ, не вызоветъ особаго увеличенія количества дѣлъ у земскихъ начальниковъ, и трудъ ихъ въ этомъ отношеніи ни коимъ образомъ не можетъ быть приравненъ къ труду, предстоящему городскимъ судьямъ уѣзда. Заключеніе это, для сумскаго уѣзда, подкрѣпляется нижеслѣдующими статистическими данными, собранными по постановленію уѣзднаго съѣзда отъ двухъ городскихъ сиротскихъ судовъ и отъ мѣстной дворянской опеки. По свѣдѣніямъ, доставленнымъ этими установленіями за десятилѣтній періодъ времени, съ 1882 по 1892 г., оказывается слѣдующее: 1) въ городѣ Сумахъ число возникающихъ въ теченіи одного года опекунскихъ дѣлъ постепенно возрастаетъ, а именно въ 1882 году такихъ дѣлъ по городу возникло 12, а въ 1891 году ихъ возникло уже 26, въ среднемъ же выводѣ за десятилѣтіе ежегодно—17, 3 дѣлъ, а въ данное время всѣхъ опекунскихъ дѣлъ въ производствѣ имѣется 145, которыя и имѣютъ перейти въ вѣдѣніе одного Сумскаго городскаго судьи; 2) по городу Бѣлополью—общее число опекунскихъ дѣлъ, имѣющихъ перейти въ вѣдѣніе мѣстнаго судьи, въ производствѣ имѣется 77, а ежегодное поступленіе ихъ, по увѣдомленію сиротскаго суда, соотвѣтствуетъ среднему числу дѣлъ, возникающихъ въ гор. Сумахъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что, съ введеніемъ проектируемаго устава, каждое изъ приведенныхъ чиселъ увеличится въ соотвѣтствующей пропорціи. Между тѣмъ у названныхъ городскихъ судей въ настоящее время, безъ обязанностей опекунскаго начальника, поступаетъ судебныхъ дѣлъ въ теченіи года—у сумскаго 1060, а у бѣлопольскаго 980; 3) что же касается дѣлъ объ опекахъ надъ дворянами, то таковыхъ въ уѣздѣ въ настоящее время имѣется всего лишь 21 дѣло. Но земскихъ участковыхъ начальниковъ въ уѣздѣ, между которыми эти дѣла имѣютъ быть распредѣлены, шесть,—слѣдовательно на каждаго изъ нихъ придется отъ 3 до 4 дѣлъ. Количество дѣлъ, возникающихъ въ уѣздѣ ежегодно, за десятилѣтіе съ 1882 г., слѣдующее: лишь одинъ разъ возникло ихъ 7, два раза—именно въ 1883 и 1889 г.г.—дѣлъ вовсе не возникало, во всѣ же остальные годы названнаго періода цифры возникшихъ въ теченіи года дѣлъ колеблются между 1 и 4. Конечно, съ введеніемъ новаго устава и эти цифры возникающихъ дѣлъ увеличатся въ соотвѣтствующей пропорціи, причемъ однако это увеличеніе, не будучи обременительнымъ даже для одного, еще менѣе можетъ быть признано таковымъ при условіи распредѣленія его по шести земскимъ участкамъ. Обязанности земскихъ начальниковъ по наблюденію за опеками надъ сельскими обывателями такого рода, что едва-ли вызовутъ необходимость усиленія канцелярскихъ расходовъ. По этимъ основаніямъ уѣзд-

ный членъ суда полагаетъ, что канцелярскія средства городскихъ судей необходимо увеличить въ большей степени, чѣмъ для земскихъ начальниковъ.

№ 169. *Торопецкій уѣздный съѣздъ*, вполнѣ соглашаясь съ основными положеніями проекта и съ доводами, на которыхъ таковыя основаны, не можетъ не высказать слѣдующее: вполнѣ сочувствуя возложенію на земскихъ начальниковъ, согласно проекту, обязанности опекунскихъ начальниковъ и усматривая въ томъ, съ одной стороны, знакъ особаго довѣрія къ земскимъ начальникамъ, хорошо знакомымъ съ мѣстными жизненными условіями, а съ другой—наличность достаточной гарантіи для дворянскаго сословія въ правильномъ веденіи его опекунскихъ дѣлъ, въ духѣ дворянскихъ семейныхъ преданій, съѣздъ находитъ однако, что такія новыя обязанности земскихъ начальниковъ не могутъ не обременить ихъ, какъ лишними сложными дѣлами, такъ и значительными расходами. Основная мысль проекта создать близость къ опекуну опекунской власти и устранить канцелярскій порядокъ, преобладающій нынѣ въ опекунскихъ учрежденіяхъ, можетъ осуществиться лишь при отсутствіи со стороны опекунскихъ начальниковъ формальнаго отношенія къ дѣлу, замѣнивъ таковой непосредственнымъ, фактическимъ и всестороннимъ надзоромъ за опекаемыми имѣніями преимущественно съ хозяйственной матеріальной точки зрѣнія. Такой надзоръ несомнѣнно потребуетъ значительныхъ разъѣздовъ, увеличенія канцелярскихъ силъ и другихъ сопряженныхъ съ тѣмъ расходовъ, что, при незначительномъ содержаніи, получаемомъ нынѣ земскими начальниками, ляжетъ на нихъ непосильнымъ бременемъ. Такое неудобство могло бы быть устранено увеличеніемъ наличнаго числа земскихъ начальниковъ, но увеличеніе это не вездѣ осуществимо за недостаткомъ лицъ, желающихъ или могущихъ занять должность земскаго начальника, а также связано съ новымъ распредѣленіемъ земскихъ участковъ, измѣненіемъ дѣленія уѣзда на административныя единицы, что иногда затруднительно; а потому, въ виду высказанныхъ въ объяснительной запискѣ предположеній объ обращеніи суммъ, нынѣ расходуемыхъ на опекунскія установленія, на покрытіе расходовъ, вызываемыхъ новыми учрежденіями, было бы желательно и справедливо увеличить средства, отпускаемыя нынѣ земскимъ начальникамъ на канцелярскіе расходы и разъѣзды по службѣ, въ размѣрѣ отъ 400 до 500 руб.

№ 170. *Трубчевскій уѣздный съѣздъ*, вполнѣ соглашаясь съ основными положеніями проекта, съ своей стороны не можетъ высказать никакихъ на оныя замѣчаній. При этомъ съѣздъ присовокупляетъ, что, при осуществленіи мысли проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ начальниковъ, необходимо увеличить число ихъ, такъ какъ въ настоящее время у земскихъ начальниковъ обязанности слишкомъ обширны и, по количеству имѣющихся у нихъ разнообразныхъ дѣлъ, едва лишь выполнимы; но въ какой мѣрѣ должно быть увеличено число земскихъ начальниковъ, трубчевскій уѣздный съѣздъ, какъ мало еще знакомый съ мѣстнымъ уѣздомъ, высказать возможности не имѣетъ.

№ 171. *Фатежскій уѣздный съѣздъ* (*курск. губ.*) находитъ, что кромѣ нѣкоторыхъ частностей (какъ напр. система 4-хъ опекунскихъ учрежденій—опекуна, опекунскаго начальника, уѣзднаго съѣзда, губернскаго присутствія или правительствующаго сената по принадлежности, ведущая къ крайней сложности и медленности производства), главное возраженіе вызываетъ положенное въ основу проекта начало всесословности. Исходя изъ того положенія, что каждое изъ существующихъ сословій выработало извѣстныя условія жизни, въ коихъ должны воспитываться его дѣти, съѣздъ находитъ, что сосредоточеніе подчиненія надъ имуществомъ и личностію малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ членовъ всѣхъ сословій въ рукахъ опекунскихъ начальниковъ, коими по проекту являются исключительно земскіе начальники, лица, обремененныя непосредственными служебными обязанностями, лишитъ опеки и попечительства того семейнаго начала, коимъ они, по самому существу своему, должны быть проникнуты и коимъ обусловливается ихъ жизненность.—Высказываясь поэтому въ общемъ противъ разсматриваемаго проекта, уѣздный съѣздъ находитъ, что, если мысль проекта о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на земскихъ начальниковъ осуществится, въ Фатежскомъ уѣздѣ необходимо будетъ учредить должность городскаго судьи.

№ 172. *Хвалынскій* (*саратовской губерніи*) *уѣздный съѣздъ*, признавая весьма желательнымъ возможно скорѣйшее введеніе въ дѣйствіе «проекта», находитъ невозможнымъ осуществленіе по хвалынскому уѣзду обязанностей, возлагаемыхъ проектомъ на опекунскихъ начальниковъ, наличными земскими начальниками и городскимъ судьею, безъ

увеличенія числа ихъ, или же усиленія наличныхъ канцелярскихъ средствъ ихъ, по меньшей мѣрѣ на 500 рублей въ годъ каждому, имѣя въ виду, что тѣ обязанности весьма существенно увеличатъ дѣлопроизводство какъ всѣхъ земскихъ начальниковъ, такъ и городскаго судьи.

№ 173. По мнѣнію *хорольскаго уѣзднаго съѣзда* (*полтавск. губ.*), въ виду незначительнаго въ настоящее время въ уѣздѣ числа опекъ надъ имуществами дворянъ, увеличеніе числа земскихъ участковыхъ начальниковъ, въ случаѣ возложенія на нихъ завѣдыванія опекунскими дѣлами, не потребуется.

№ 174. *Цивильскій уѣздный съѣздъ* нашелъ, что правила проекта достаточно опредѣляютъ и гарантируютъ права опекаемыхъ наслѣдниковъ и весьма удобны для примѣненія ихъ на практикѣ, такъ что совершенно не нуждаются въ высказываніи на нихъ какихъ либо замѣчаній. Что же касается до увеличенія числа земскихъ начальниковъ, то на этотъ счетъ, по мнѣнію съѣзда, не можетъ быть сдѣлано никакихъ указаній, безъ осуществленія и примѣненія на практикѣ правилъ проекта, ибо неизвѣстно, какое количество опекунскихъ дѣлъ будетъ въ производствѣ каждаго начальника и сколько будетъ отнимать у нихъ времени производство сихъ дѣлъ.

№ 175. *Черниговскій уѣздный съѣздъ* признаетъ желательнымъ сохранить существующія опекунскія установленія съ сословнымъ характеромъ, опредѣливъ только полнѣе и точнѣе права, обязанности и порядокъ завѣдыванія опеками, примѣнительно къ положеніямъ настоящаго проекта. Земскій начальникъ съ возложеніемъ на него обязанности опекунскаго начальника будетъ обремененъ сложными и отвѣтственными какъ личными, такъ и канцелярскими обязанностями по опекамъ. Увеличеніе числа земскихъ начальниковъ, согласно проекту редакціонной комисіи, не измѣнитъ тягости обязанностей ихъ по опекамъ: одинъ лишній земскій начальникъ облегчитъ обязанности остальныхъ всего 3—4 дѣлами на сто; но содержаніе одного земскаго начальника, обращенное на усиленіе канцелярскихъ средствъ существующихъ земскихъ участковъ, можетъ много помочь дѣлу. На эти средства можно установить штатнаго, отвѣтственнаго за канцелярію, письмоводителя, съ правами государственной службы. Только права государственной службы могутъ привлечь на такую должность, съ ограниченнымъ содержаніемъ, удовле-

творительнаго дѣятеля, который съумѣетъ удержать въ порядкѣ канцелярское дѣло опекъ, что очень важно и по мнѣнію редакціонной коммисіи. На стр. 46 объясн. записки сказано: «оставленіе существующихъ опекунскихъ установленій признано нежелательнымъ потому, что опекунское дѣло находится теперь въ рукахъ дурно организованной канцеляріи»; вѣроятно поэтому проектъ предполагаетъ непосредственный и ближайшій надзоръ за опеками возложить на земскаго начальника. Завѣдываніе опеками въ городахъ равнымъ образомъ не можетъ быть возложено на городскихъ судей въ нынѣшнемъ ихъ составѣ и при существующемъ количествѣ опекъ, подчиненныхъ нынѣ сиротскимъ судамъ; въ объясн. запискѣ къ проекту будущее число опекунскихъ дѣлъ у городскихъ судей исчислено въ невѣрной пропорціи къ числу всѣхъ опекъ въ уѣздѣ. На самомъ же дѣлѣ гораздо большее число городскихъ опекъ перейдетъ къ меньшему числу городскихъ судей и напр. по черниговской губерніи у каждаго городскаго судьи будетъ 94 опеки, а не 25, какъ предполагаетъ редакціонная коммисія (стр. 57 объясн. зап.).

№ 176. *Чернскій уѣздный съѣздъ (тульск. губ.)* учрежденіе опеки на болѣе строгихъ и правильныхъ началахъ признаетъ вполнѣ желательнымъ и необходимымъ. Въ отношеніи существа проекта объ опекахъ и попечительствахъ уѣздный съѣздъ не имѣетъ что либо возразить, кромѣ одного обстоятельства: по мнѣнію уѣзднаго съѣзда, удобнѣе бы было, во избѣжаніе могущихъ тормозить дѣло переписки и недоразумѣній, изъять изъ вѣдѣнія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда все производство дѣлъ въ охранительномъ порядкѣ и сосредоточить ихъ въ рукахъ земскихъ начальниковъ. Увеличеніе числа земскихъ начальниковъ, при возложеніи на нихъ обязанностей по опекунскимъ дѣламъ, уѣздный съѣздъ признаетъ необходимымъ, но въ какой мѣрѣ должно быть увеличеніе, въ настоящее время, въ виду измѣненія срока о состояніи подъ опекою до 17 лѣтъ по прежнему и до 21 года по предполагаемому закону, а также въ виду того, что попечительства въ теперешнемъ значеніи этого слова надъ лицами отъ 17 до 21 года назначаемо не будетъ и всѣ споры опекаемыхъ этого возраста съ своими опекунами имѣютъ подлежать разсмотрѣнію мѣстнаго земскаго начальника, и кромѣ сего невозможности выяснить количество дѣлъ, имѣющихъ быть въ производствѣ по новому закону,—уѣздный съѣздъ затрудняется опредѣлить.

№ 177. По мнѣнію чистопольскаго уѣзднаго съѣзда, исключительно для опекунскаго дѣла не представляется надобности въ увеличеніи числа участковыхъ земскихъ начальниковъ.

№ 178. *Шуйскій уѣздный съѣздъ.* Отношеніе опекъ къ ближайшему вѣдѣнію единоличной власти опекунскихъ начальниковъ представляется вполнѣ цѣлесообразнымъ. Слабая сторона нынѣ дѣйствующихъ опекунскихъ учрежденій заключается, между прочимъ, и въ ихъ коллегіальномъ устройствѣ. Въ опекунскомъ дѣлѣ иногда необходимо безотлагательное рѣшеніе, между тѣмъ засѣданія коллегіальныхъ учрежденій не всегда могутъ состояться за неприбытіемъ достаточнаго числа членовъ. Затѣмъ, разсмотрѣніе дѣлъ можетъ затрудняться неизбѣжными въ коллегіи разногласіями и вообще канцелярской процедурой. Все это само собой устраняется при единоличной власти. Шуйскій съѣздъ находитъ лишь, что излишне облекать опекунскихъ начальниковъ дисциплинарной властью по отношенію къ опекунамъ (ст. проекта 138, 141, 150). Въ числѣ опекуновъ могутъ быть лица, занимающія высокое положеніе въ обществѣ, и подчиненіе ихъ дисциплинарной власти опекунскихъ начальниковъ, въ числѣ которыхъ могутъ быть и начинающіе службу молодые люди, кандидаты на судебныя должности, командируемые къ исполненію обязанностей городскихъ судей,—во многихъ случаяхъ было бы неудобнымъ. Дисциплинарную власть можно было бы безъ всякаго ущерба для дѣла отнести къ компетенціи второй инстанціи—опекунскихъ (по проекту, мировыхъ и уѣздныхъ) съѣздовъ. Признавая въ принципѣ полезною единоличную власть опекунскаго начальника, какъ первой инстанціи въ общей системѣ опекунскихъ установленій, шуйскій уѣздный съѣздъ вмѣстѣ съ тѣмъ находитъ, что соединеніе этой власти съ должностію земскаго начальника, городскаго и мироваго судьи не обѣщаетъ полнаго успѣха. По этому вопросу рѣчь должна быть главнымъ образомъ о земскихъ начальникахъ. Послѣдніе и въ настоящее время такъ уже обременены многосторонними обязанностями, что увеличивать эти обязанности невозможно. Въ отправленіи служебныхъ обязанностей первенствующую роль играетъ знакомство съ дѣломъ и съ относящимися къ данной области законами. Чѣмъ больше функцій у должностнаго лица, тѣмъ больше законовъ ему необходимо изучать и тѣмъ больше шансовъ на ошибки съ его стороны. При многосторонникъ обязанностяхъ должностное лицо, вынужденное въ своей дѣятельности, такъ сказать, разбрасываться въ разныя стороны, не можетъ сосредоточиться на

томъ или другомъ предметѣ. Это ведетъ къ поверхностному отношенію къ дѣлу, къ выполненію одной лишь формальной стороны. Съѣздъ признаетъ, что было бы болѣе удобнымъ учредить особыхъ опекунскихъ начальниковъ, которые вѣдали бы исключительно лишь опекунскія дѣла. При осуществленіи предположеній проекта, вѣроятно, вездѣ придется увеличить штатъ земскихъ начальниковъ. Въ шуйскомъ уѣздѣ необходимо будетъ прибавить двухъ земскихъ начальниковъ и одного городскаго судью. Это вызоветъ лишній расходъ. Между тѣмъ на тѣ же средства можно было бы содержать особаго опекунскаго начальника, который одинъ успѣшнѣе велъ бы опекунское дѣло, будучи исключительно имъ занятъ, чѣмъ земскіе начальники, отвлекаемые прямыми ихъ обязанностями—дѣлами административными и судебными. Это не противорѣчило бы и высказанному редакторами положенію о томъ, что опекунская власть должна быть близка къ опекѣ. Уѣздъ не представляетъ собою столь обширныхъ территоріальныхъ раіоновъ, чтобы какой бы то ни было пунктъ уѣзда могъ считаться слишкомъ удаленнымъ отъ уѣзднаго города. Обыкновенное протяженіе уѣздовъ 60—70 верстъ. Исключеніе составляетъ развѣ сѣверо-восточная окраина. Въ каждомъ уѣздѣ имѣются единоличные представители власти, вѣдающіе цѣлый уѣздъ. Тоже самое возможно и въ опекунскомъ дѣлѣ. Какъ видно изъ объяснительной записки, составители проекта, предполагая возложить опекунскія обязанности на земскихъ начальниковъ, имѣли, между прочимъ, въ виду сохранить въ извѣстной степени *сословно-дворянское начало* (объяснит. зап. стр. 50—51). По мнѣнію съѣзда, земскіе начальники, разъ они состоятъ коронными чиновниками, не могутъ быть въ то же время сословно-дворянскими представителями. Таковыми они были бы лишь въ томъ случаѣ, если бы они были избраны дворянствомъ. Наконецъ, трудно создать такое положеніе, чтобы одни и тѣ же должностныя лица двоились въ своей дѣятельности и въ отношеніи дворянъ были сословно-дворянскими представителями, а въ отношеніи остальныхъ сословій не дворянскими, а правительственными. Такимъ образомъ, облеченіе земскихъ начальниковъ опекунской властью, не обѣщая успѣха по самой ихъ служебной обстановкѣ, слишкомъ разнообразной, не удовлетворяетъ также и сословно-дворянскому началу. Сословное начало всегда связано съ понятіемъ о выборахъ. Явленія внутренней жизни Россіи, начиная съ реформы прошлаго царствованія, до послѣдняго времени, несомнѣнно убѣждаютъ всѣхъ и каждаго, что намъ слѣдуетъ отказываться отъ выборнаго начала вездѣ, гдѣ только возможно. Всякій безпристрастный наблюдатель долженъ ска-

зать, что нѣкоторыя изъ благодѣтельныхъ реформъ не принесли ожидаемой пользы, не привились у насъ, именно благодаря выборному началу. Сословность ведетъ къ обособленности интересовъ, розни и антагонизму, а выборное начало, съ которымъ не разлучны кумовство, сватовство, интриги и разныя закулисныя исторіи, не представляя ничего хорошаго, въ многихъ случаяхъ приноситъ явный вредъ. При обсужденіи вопроса объ опекахъ, слѣдуетъ различать два совершенно различные предмета: 1) учрежденіе и кругъ вѣдомства опекъ и 2) надзоръ за опекой. Сама опека, т. е. забота о воспитаніи несовершеннолѣтняго и завѣдываніе его имуществомъ, неминуемо должна носить сословный характеръ. Это достигается назначеніемъ въ опекуны ближайшихъ родственниковъ опекаемаго или лицъ, принадлежащихъ къ одной съ нимъ средѣ. Совершенно другое значеніе имѣетъ надзоръ за опекунами, сосредоточиваемый въ извѣстныхъ оффиціальныхъ учрежденіяхъ или ввѣряемый извѣстнымъ должностнымъ лицамъ. Надзоръ имѣетъ особую цѣль—наблюденіе за точнымъ примѣненіемъ закона, предупрежденіе и пресѣченіе возможныхъ злоупотребленій, другими словами, достиженіе въ сферѣ опекъ правомѣрнаго порядка. Такою надзирающею властью можетъ быть только органъ правительственный, независимый ни отъ сословія, ни отъ выборовъ. Нигдѣ выборное начало не можетъ причинить больше вреда, чѣмъ въ опекунскомъ дѣлѣ. Тутъ нужна власть исключительно правительственная, неимѣющая никакихъ мѣстныхъ интересовъ, сильная, облеченная широкими полномочіями. Такимъ образомъ, опекунскіе начальники должны быть органами правительственными, безъ малѣйшаго сословнаго оттѣнка. Затѣмъ, опека касается слишкомъ жизненныхъ и нерѣдко весьма важныхъ имущественныхъ интересовъ и потому заслуживаетъ того, чтобы для вѣдѣнія опекунскихъ дѣлъ были установлены спеціальные органы власти. По мнѣнію съѣзда, спеціальные опекунскіе начальники, по одному на каждый уѣздъ и на каждый болѣе или менѣе людный губернскій городъ, должны быть исключительно коронными чиновниками, состоящими на службѣ по министерству юстиціи. Они должны быть съ высшимъ юридическимъ образованіемъ и такъ обставлены, чтобы имѣть возможность сохранить необходимую самостоятельность. Какъ лицъ почетныхъ, съ высшей юрисдикціей, ихъ слѣдуетъ отнести къ V классу должности и достаточно обезпечить. Вторую инстанцію, съ тѣмъ кругомъ вѣдомства, какой предполагается по проекту ввѣрить уѣзднымъ и мировымъ съѣздамъ, могли бы составить особыя опекунскія присутствія, уѣздныя и городскія, въ тѣхъ городахъ, гдѣ сохра-

нены мировые судьи. Въ составъ этихъ присутствій входили бы тѣ же лица, какія поименованы въ 5 ст. проекта, безъ особаго содержанія. Расходы были бы только по канцеляріи. Съѣзды эти имѣли бы значеніе самостоятельныхъ, особыхъ учрежденій. Они созывались бы періодически или по мѣрѣ надобности. Обязанности непремѣнныхъ членовъ въ нихъ исполняли бы въ уѣздахъ—уѣздные члены окружнаго суда, а въ городахъ, гдѣ остались мировыя учрежденія,—назначаемые для того мировые судьи. Въ такихъ съѣздахъ, имѣющихъ обособленную юрисдикцію, движеніе дѣлъ будетъ болѣе успѣшно, чѣмъ въ уѣздныхъ и мировыхъ съѣздахъ, имѣющихъ особое назначеніе. Въ уѣздныхъ и мировыхъ съѣздахъ опекунскія дѣла будутъ имѣть значеніе добавочныхъ къ дѣламъ судебнымъ и потому будутъ находиться на заднемъ планѣ. Другое совсѣмъ положеніе создается, когда собирается съѣздъ, какъ особое учрежденіе, спеціально для обсужденія извѣстнаго рода дѣлъ. Рѣшеніе этихъ дѣлъ составляетъ задачу учрежденія; на выполненіи этой задачи члены присутствія исключительно сосредоточиваются. Такіе опекунскіе съѣзды вызовутъ расходы на содержаніе канцелярій и секретарей. Но лишніе расходы неминуемо будутъ и въ уѣздныхъ, и мировыхъ съѣздахъ при осуществленіи предположеній проекта. Опекунскихъ дѣлъ будетъ въ съѣздахъ не мало; секретарямъ уѣздныхъ и мировыхъ съѣздовъ трудно будетъ исполнять секретарскія обязанности и по этимъ дѣламъ. Необходимо будетъ имѣть хотя особыхъ помощниковъ секретарей по опекунскимъ дѣламъ, а для перепйски бумагъ увеличить составъ канцелярій. Во всякомъ случаѣ, если при учрежденіи спеціальныхъ опекунскихъ установленій и потребуются лишніе расходы сравнительно съ тѣмъ, какіе будутъ при осуществленіи предположеній проекта, то для покрытія этихъ расходовъ могутъ быть найдены средства въ самой же опекѣ. Опекунскія установленія организуются въ интересахъ опекаемыхъ, для надзора за правильнымъ веденіемъ дѣлъ по опекамъ, предупрежденія и пресѣченія злоупотребленій въ этой сферѣ и охраненія цѣлости принадлежащаго опекаемымъ имущества. Поэтому обложеніе извѣстнымъ процентомъ дохода съ опекаемыхъ имуществъ на содержаніе опекунскихъ установленій будетъ мѣрой вполнѣ справедливой. Это можетъ быть достигнуто и безъ ущерба для лицъ, состоящихъ подъ опекой. Назначаемое опекунамъ 5% вознагражденіе представляется слишкомъ большимъ. Особыхъ трудовъ по опекѣ въ большинствѣ случаевъ опекуны не несутъ. Если взятое въ опеку имущество состоитъ изъ недвижимаго имѣнія, фабрики, завода, а капиталъ вложенъ въ торговое или промышленное предпріятіе, то для

ближайшаго завѣдыванія такимъ имуществомъ обыкновенно приглашаютъ управляющаго. На опекунѣ лежитъ лишь общее распоряженіе. Если опекаемое имущество состоитъ изъ капитала въ процентныхъ бумагахъ, то весь трудъ опекуна заключается въ своевременномъ отрѣзываніи купоновъ и полученіи по нимъ денегъ. Къ тому же, между опекаемымъ и опекуномъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ существуютъ родственныя отношенія, и заботы опекуна должны истекать скорѣе изъ родственныхъ чувствъ и расположенія къ опекаемому, чѣмъ изъ разсчета получить за трудъ вознагражденіе. Назначаемое опекунамъ вознагражденіе могло бы быть уменьшено до 3% изъ чистаго дохода, а 1% изъ этого дохода могъ бы быть вносимъ въ государственное казначейство, что и дало бы возможность образовать опекунскія учрежденія въ желательномъ видѣ.

№ 179. *Юрьевскій уѣздный съѣздъ* ограничивается выраженіемъ желанія, чтобы выработанныя коммисіей правила учрежденія крестьянскихъ опекъ въ предполагаемомъ видѣ были приведены въ дѣйствіе, въ особенности въ виду неустойчивости этого дѣла въ крестьянскомъ быту въ настоящее время, полагая одновременно, что могущіе встрѣтиться недостатки ихъ могутъ быть устранены лишь путемъ практическаго примѣненія закона въ жизни; что же касается вопроса о возложеніи завѣдыванія опекунскими дѣлами на обязанность земскихъ участковыхъ начальниковъ, то таковую мысль признаетъ одинаково цѣлесообразною и въ высшей мѣрѣ желательною, какъ мѣру, имѣющую установить наилучшій порядокъ въ веденіи опекунскихъ дѣлъ. Относительно же увеличенія числа земскихъ начальниковъ съѣздъ полагаетъ необходимымъ таковое, но притомъ на первое время въ числѣ не болѣе одного на уѣздъ.

№ 180. *Ядринскій уѣздный съѣздъ* сообщаетъ нижеслѣдующее: 1) по ядринскому уѣзду къ 1 мая сего года учреждено крестьянскихъ опекъ и попечительствъ 1831; по нимъ числится: денежнаго капитала, хранящагося въ сберегательной кассѣ государственнаго банка, 54,605 р. 96 к. и прочаго имущества на 180,105 р. 6 коп.; всѣхъ малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ лицъ, состоящихъ подъ опеками и попечительствами—4530; кромѣ того, по уѣзду учреждено 10 опекъ по имѣніямъ умершихъ священно-церковно служителей, всего на сумму 2,438 р. 21 к.; затѣмъ въ ядринскомъ сиротскомъ судѣ производится 14 опекунскихъ дѣлъ по имѣніямъ лицъ другихъ сословій; по этимъ послѣднимъ дѣламъ

числится имущества на 14,092 р. 35 к. Дворянскихъ опекъ какъ въ г. Ядринѣ, такъ и въ уѣздѣ его нѣтъ. 2) Находящееся въ опекунскомъ управленіи крестьянское имущество состоитъ изъ строеній и скота, все безъ исключенія въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла; денежный капиталъ образовался, главнымъ образомъ, чрезъ продажу имущества по приговорамъ сельскихъ сходовъ. При учрежденіи опекъ, въ опись вносится и усадебная земля, остающаяся по смерти сельскаго обывателя; она остается собственностью сиротъ и по продажѣ всѣхъ строеній, такъ какъ продажа послѣднихъ разрѣшается лишь на сносъ. Чистый доходъ по опекамъ выражается суммою %%, которые ежегодно начисляются по книжкамъ сберегательной кассы. Средства же къ пропитанію сиротъ получаются отъ земельныхъ надѣловъ, которые находятся въ распоряженіи или самихъ сиротъ и старшихъ членовъ ихъ семьи, или опекуновъ, или родственниковъ, и 3) ядринскій уѣздъ, при 140 тысячномъ сельскомъ населеніи обоего пола, состоитъ изъ 15 волостей и 4-хъ земскихъ участковъ, причемъ въ первый участокъ входитъ и г. Ядринъ; среднимъ числомъ на каждый земскій участокъ приходится 458 крестьянскихъ опекъ, а на каждый волостной судъ—122 опеки. По мнѣнію съѣзда, не представляется надобности въ увеличеніи числа земскихъ участковъ.

№ 181. *Енисейское губернское правленіе.* Справка: 1) За отсутствіемъ въ енисейской губерніи дворянскихъ опекъ, дѣла по опекамъ надъ дѣтьми и имуществами потомственныхъ дворянъ до 1888 г. вѣдались мѣстными окружными судами, а съ этого года, въ силу распоряженія генералъ-губернатора, перешли въ непосредственное вѣдѣніе губернскаго правленія, которое назначаетъ и увольняетъ опекуновъ, а также контролируетъ ихъ дѣйствія по опекамъ. Дворянскихъ опекъ въ вѣдѣніи губернскаго правленія состоитъ 10 съ 16 опекаемыми и имуществомъ на 42.516 руб. 82 коп. Изъ этихъ опекъ находится

	Число опекъ.	Число опекаемыхъ.	Стоимость имущества.
въ г. Красноярскѣ . . .	4	7	10.179 р. 22 к.
» » Енисейскѣ	3	2	9.286 — 75 —
» » Ачинскѣ	1	1	19 — 20 —
» » Канскѣ	1	1	10.343 — 34 —
» » Канскомъ округѣ .	1	5	12.688 — 31 —
Итого . . .	10	16	42.516 р. 82 к.

2) Опеки надъ дѣтьми и имуществомъ личныхъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, ремесленниковъ вѣдаются сиротскими судами, каковыхъ образовано въ губерніи пять: въ Красноярскѣ, Енисейскѣ, Минусинскѣ, Ачинскѣ и Канскѣ. Въ вѣдѣніи красноярскаго сиротскаго суда состоитъ 110 опекъ и попечительствъ съ имуществомъ на 408.792 руб.; изъ этихъ опекъ двѣ на 533 руб. 82 коп. находятся въ округѣ. Въ вѣдѣніи енисейскаго сиротскаго суда состоитъ 59 опекъ съ имуществомъ на 211.222 р.; изъ нихъ находится въ округѣ 16 опекъ. Въ вѣдѣніи минусинскаго сиротскаго суда состоитъ 45 опекъ съ имуществомъ на 160.219 руб.; изъ нихъ 8 опекъ находится въ округѣ. Въ вѣдѣніи ачинскаго сиротскаго суда состоитъ 27 опекъ съ имуществомъ на 108.432 р.; изъ нихъ 7 опекъ находится въ округѣ. Въ вѣдѣніи канскаго сиротскаго суда состоитъ 15 опекъ съ имуществомъ на 7,967 руб.; изъ нихъ 3 опеки находятся въ округѣ. На содержаніе сиротскихъ судовъ расходуется изъ городскихъ средствъ: въ Красноярскѣ 600 р., Енисейскѣ 360 р., Минусинскѣ 400 р., Канскѣ 300 р. Въ Ачинскѣ сумма расходовъ по суду не выдѣляется изъ расходовъ по городской управѣ, которая отпускаетъ для суда и канцеляріи матеріалы и писцевъ. 3) Назначеніе опекуновъ и попечителей надъ дѣтьми и имуществомъ крестьянъ, также повѣрка ихъ дѣйствій, согласно 21 и 51 ст. общ. полож. о крестьянахъ, принадлежитъ вѣдѣнію сельскихъ сходовъ. Затѣмъ, указами правительствующаго сената разъяснено: а) что сельскій сходъ не вправѣ безъ особыхъ основаній устранять опекуновъ, назначенныхъ къ сиротамъ духовными завѣщаніями ихъ родителей, и что обсужденіе распоряженій схода по сему предмету лежитъ на обязанности мировыхъ посредниковъ (30 іюля 1881 г. за № 6324); б) что на крестьянскихъ учрежденіяхъ лежитъ защита интересовъ малолѣтнихъ крестьянъ отъ неправильныхъ распоряженій со стороны общества (1 февраля 1882 г. за № 958); в) что означенныя учрежденія имѣютъ право входить въ разсмотрѣніе распоряженій сельскихъ обществъ въ дѣлахъ объ опекахъ не только съ формальной стороны, но и по существу (2 апрѣля 1885 г. за № 1477). Крестьянскихъ опекъ состоитъ: въ красноярскомъ округѣ 62 съ 128 опекаемыми и имуществомъ на 30.350 руб. 61 коп., енисейскомъ 24 съ 49 опекаемыми и имуществомъ на 30.044 руб. 81 коп., минусинскомъ 106 съ 243 опекаемыми и имуществомъ на 72.442 руб. 84 коп., ачинскомъ 44 съ 88 опекаемыми и имуществомъ на 9.522 руб. 18 коп., канскомъ 57 съ 132 опекаемыми и имуществомъ на 20.237 руб. 45 коп. Всего опекъ 293, опекаемыхъ 640 и имущества 164.730 руб. 89 коп. Земскихъ засѣдателей, исполняющихъ въ енисейской губерніи обязанности миро-

выхъ посредниковъ, находится: въ красноярскомъ округѣ 4, енисейскомъ—4, минусинскомъ —4, ачинскомъ—3, канскомъ—3, итого 18.

Въ енисейской губерніи нѣтъ ни земскихъ начальниковъ, ни мировыхъ судей съ ихъ съѣздами. Но это обстоятельство не должно, казалось-бы, служить поводомъ къ сохраненію существующихъ въ губерніи опекунскихъ учрежденій на старыхъ основаніяхъ, такъ какъ эти основанія тѣ же, что и во внутреннихъ губерніяхъ, и также должны быть признаны отжившими свое время. Разъ же найдено возможнымъ и полезнымъ завѣдываніе опеками передать судебнымъ установленіямъ въ европейской Россіи, необходимо эту мѣру, какъ вполнѣ цѣлесообразную, распространить и на Сибирь. Является лишь вопросъ: кто долженъ быть замѣстителемъ въ енисейской губерніи мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ? Въ виду того, что, по роду дѣлъ и по степени власти, къ дѣятельности мировыхъ судей и ихъ съѣздовъ приближаются окружные суды, эти послѣдніе и слѣдовало бы привлечь къ участію въ опекунскомъ дѣлѣ, возложивъ на нихъ обязанности мировыхъ съѣздовъ. Эта мѣра, не выдѣляя сибирскія губерніи изъ общаго порядка веденія опекунскихъ дѣлъ судебными установленіями, дала бы впослѣдствіи, съ образованіемъ здѣсь мироваго судебнаго института, возможность легкаго и естественнаго перехода опекунскихъ дѣлъ въ надлежащія учрежденія. Окружные суды, въ данное время, благодаря закону 25 февраля 1885 г., значительно облегчены въ своей дѣятельности, и цифра опекунскихъ дѣлъ, судя по изложеннымъ выше даннымъ, вовсе не такъ велика, чтобы могла отразиться особенно неблагопріятно на дѣятельности суда. Всѣхъ опекъ въ губерніи (не считая крестьянскихъ, о коихъ сужденіе будетъ ниже) 266, каковая цифра превышаетъ цифру опекъ лишь двухъ губерній олонецкой (гдѣ 254 опеки) и архангельской (204). Изъ означенныхъ опекъ только въ Красноярскѣ числится 114, а въ остальныхъ городахъ отъ 17 до 62, т. е. такое ничтожное число, которое, очевидно, никакого вліянія на успѣхъ дѣлопроизводства окружныхъ судовъ имѣть не можетъ. Въ отношеніи исполненія обязанностей опекунскихъ начальниковъ, придется въ силу мѣстныхъ условій, допустить нѣкоторую двойственность. Опеки, расположенныя въ городской чертѣ, смѣло могутъ быть подчинены одному изъ входящихъ въ составъ окружнаго суда засѣдателей, который, принимая обязанность опекунскаго начальника, относилъ бы таковую во всемъ согласно съ тѣми правами и полномочіями, которыя изложены въ уставѣ объ опекахъ. Указать иное лицо, которое ближе бы подходило къ должности опекунскаго начальника, чѣмъ засѣдатель окружнаго суда, представляется затруднительнымъ, даже невыпол-

нимымъ. Возникаетъ вопросъ о возможности подчиненія засѣдателя окружнаго суда своимъ сотоварищамъ по суду; но этотъ вопросъ теряетъ свое значеніе, такъ какъ въ составъ суда входятъ, помимо предсѣдателя суда—окружнаго судьи, посторонніе элементы, да и подчиненность является не личная, не въ качествѣ члена суда, а дѣловая, въ предѣлахъ обязанности опекунскаго начальника. Что касается опекъ, находящихся въ округахъ, то таковыя, за обширностью окружныхъ территорій и абсолютной въ силу сего невозможностью подчинить ихъ вѣдѣнію засѣдателя окружнаго суда, необходимо будетъ подчинить, съ правами опекунскаго начальника, земскимъ засѣдателямъ, которые, будучи мировыми посредниками, близко знакомы съ бытомъ населенія и слѣдовательно не безъ успѣха исполнятъ эту новую обязанность, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время въ ихъ вѣдѣніи находятся крестьянскія опеки. Земскіе засѣдатели, въ качествѣ опекунскихъ начальниковъ, должны, разумѣется, состоять въ подчиненіи окружному суду, что не представляетъ собою особенно рѣзкаго явленія, такъ какъ и нынѣ земскій засѣдатель, съ качествѣ мироваго посредника, состоитъ въ подчиненномъ положеніи въ отношеніи окружнаго судьи, какъ предсѣдателя окружнаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Подчиненіе опекунскихъ дѣлъ окружнымъ судамъ должно вызвать увеличеніе канцелярскаго труда судовъ и расходовъ на канцелярскіе матеріалы. Въ этомъ отношеніи надлежало бы оказать нѣкоторое пособіе окружнымъ судамъ. Какъ видно изъ приведенныхъ въ справкѣ данныхъ, содержаніе сиротскаго суда, сверхъ труда выборныхъ лицъ и лицъ, входящихъ въ составъ городскихъ управъ, обходится городскимъ кассамъ отъ 300 до 600 руб. въ годъ. Упраздненіе сиротскихъ судовъ дастъ городамъ, вслѣдствіе освобожденія отъ службы выборныхъ лицъ, значительное облегченіе. Въ виду чего было бы справедливымъ привлечь города къ расходамъ по усиленію канцелярскихъ средствъ окружныхъ судовъ. Соображаясь съ числомъ передаваемыхъ въ вѣдѣніе судовъ опекъ и съ тѣми расходами, какіе нынѣ города несутъ по содержанію сиротскихъ судовъ, можно было бы обязать города вносить слѣдующія суммы: Красноярскъ 800 руб., Енисейскъ 500 руб., Минусинскъ 400 руб., Ачинскъ и Канскъ по 300 руб. въ годъ.—Организація крестьянскаго управленія въ енисейской губерніи, съ введеніемъ общаго положенія о крестьянахъ, не имѣетъ особыхъ отличій отъ управленія крестьянъ въ Россіи, съ тою лишь разницею, что обязанности мировыхъ посредниковъ несутъ земскіе засѣдатели, а крестьянское присутствіе состоитъ подъ предсѣдательствомъ окружнаго судьи. Крестьянскихъ опекъ въ данное время находится 293, что, по

числу волостныхъ судовъ (35), составитъ на каждый изъ нихъ по 8 опекъ. Завѣдываніе опеками не должно обременить суды, а между тѣмъ, судя по тѣмъ соображеніямъ, какія приведены въ объяснительной запискѣ къ проекту устава объ опекахъ, необходимо принесетъ дѣлу надзора за опеками существенную пользу. Равнымъ образомъ не обременитъ и земскихъ засѣдателей возложеніе на нихъ обязанности опекунскихъ начальниковъ по крестьянскимъ опекамъ, такъ какъ на каждаго изъ нихъ въ среднемъ придется не больше 16 крестьянскихъ опекъ. Высшею инстанціею по крестьянскимъ опекамъ долженъ быть, въ видахъ единства дѣйствій, окружный судъ, вѣдающій на правахъ мироваго съѣзда дѣла по прочимъ опекамъ. По ст. 5 проекта объ опекахъ, въ засѣданія мироваго съѣзда привлекаются: одно лицо по избранію городской думы, другое—земскаго собранія и предводитель дворянства. Въ Сибири нѣтъ ни земскихъ учрежденій, ни дворянскихъ, какъ нѣтъ дворянства въ смыслѣ отдѣльнаго сословія и землевладѣнія на правѣ собственности. Въ виду сего и такъ какъ съ введеніемъ въ дѣйствіе городоваго положенія 1870 года всѣ сословія, не исключая и проживающихъ въ Сибири дворянъ, имѣютъ своихъ представителей въ средѣ городскаго общественнаго управленія, надлежало бы признать вполнѣ достаточнымъ присутствіе въ окружномъ судѣ особаго лица по избранію городской думы. Что же касается интересовъ тѣхъ немногочисленныхъ опекъ (на всю губернію 36), которыя находятся внѣ городскихъ предѣловъ, то защита таковыхъ могла бы быть возложена въ Сибири на мѣстныхъ окружныхъ исправниковъ, которые, какъ близко знакомые съ условіями быта населенія даннаго округа, съ успѣхомъ могли бы замѣнить представителя отъ земства, присутствуя наравнѣ съ представителями думъ въ составѣ окружнаго суда.

№ 182. *Иркутское губернское правленіе.* За отсутствіемъ въ иркутской губерніи мировыхъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, завѣдываніе опекунскими дѣлами слѣдовало бы возложить на окружные суды и земскихъ засѣдателей.

№ 183. *Владимірская центральная дворянская опека* не имѣетъ существенной надобности возражать что либо противъ упраздненія существующихъ опекунскихъ установленій, но въ интересахъ справедливости считаетъ нужнымъ поставить на видъ, что дворянскія опеки и сиротскіе суды не всегда выполняютъ свое назначеніе не потому, что въ самомъ принципѣ эти учрежденія неудовлетворительны, а единственно по неимѣ-

нію никакой дѣйствительной власти по опекунскому надзору, такъ какъ дѣйствующее законодательство объ опекахъ слишкомъ недостаточно; поэтому, если перенести нынѣ существующія права и законоположенія опекунскихъ установленій на какое либо другое учрежденіе, то едва-ли оно станетъ выше дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ. Владимірская центральная дворянская опека съ своей стороны полагаетъ, что дѣло не въ учрежденіи, а въ его правахъ и цѣлесообразности закона, который придется ему примѣнять. По вопросу о томъ, насколько представляется удобнымъ возложеніе опекунской власти на земскихъ начальниковъ и мировыхъ судей безъ увеличенія ихъ числа, дворянская опека не можетъ дать положительнаго заключенія, но соображеніе коммисіи по начертанію гражданскаго уложенія о незначительности будто-бы канцелярій, потребныхъ для опекунскихъ дѣлъ, считаетъ невѣрнымъ. Напротивъ, для опекунскаго установленія непремѣнно нужна хорошо организованная канцелярія. Каждое опекунское дѣло представляетъ изъ себя не какой нибудь отдѣльный моментъ правовыхъ отношеній лица, какъ напримѣръ въ исковомъ процессѣ, а, наоборотъ, совокупность всѣхъ имущественныхъ интересовъ опекаемаго за все время его неправоспособности, поэтому опекунское дѣлопроизводство необходимо вести такъ, чтобы каждое дѣйствіе опекуна и опекунской власти оставляло свой слѣдъ въ дѣлѣ и для этого необходима хорошая канцелярія. Относительно же количества опекъ коммисія полагаетъ, что въ большинствѣ случаевъ на каждаго опекунскаго начальника приходится незначительное количество ихъ. Выводъ этотъ полученъ дѣленіемъ числа существующихъ опекунскихъ дѣлъ на число земскихъ начальниковъ, городскихъ или мировыхъ судей по губерніямъ; но способъ этотъ едва-ли можетъ быть признанъ правильнымъ, такъ какъ онъ только выражаетъ среднее отношеніе между общимъ числомъ опекъ и числомъ должностныхъ лицъ, дѣйствительнаго же количества опекъ, падающихъ на каждое лицо, нисколько не опредѣляетъ. Для разрѣшенія этого обстоятельства, хотя приблизительно, должны быть приняты другія соображенія. Такъ, напримѣръ, опекунскія дѣла сиротскихъ судовъ должны, по ихъ содержанію, почти цѣликомъ перейти только къ городскимъ или мировымъ судьямъ и если незначительное число этихъ дѣлъ, какъ уѣздныхъ, перейдетъ къ земскимъ начальникамъ, то, взамѣнъ ихъ, изъ дворянскихъ опекъ будетъ передано гораздо большее количество опекъ надъ малолѣтними, владѣющими городскими имуществами, почему съ полнымъ вѣроятіемъ можно предположить, что число опекъ распредѣлится крайне неравномѣрно. Городскіе и мировые судьи получатъ подавляющее количество опекъ, а

нѣкоторые земскіе начальники не будетъ имѣть ни одной опеки. Въ будущемъ же, при установленіи опекъ согласно 58 ст. проекта опекунскаго устава не по мѣсту нахожденія имущества, а по мѣсту жительства родителя, неравномѣрность количества опекунскихъ дѣлопроизводствъ у опекунскихъ начальниковъ должна еще болѣе усилиться. Не требуется точныхъ статистическихъ данныхъ, чтобы съ достовѣрностью утверждать, что лицъ, живущихъ въ уѣздахъ, очень мало. Если взять дворянское сословіе, по преимуществу владѣющее земельною собственностью, то большинство его живетъ не въ своихъ помѣстьяхъ, а въ городахъ (Напр. во владимірскомъ уѣздѣ изъ общаго числа дворянъ, владѣющихъ имуществами, живутъ въ уѣздѣ 42, а въ городѣ 163). Такимъ образомъ огромное большинство дворянскихъ опекъ будетъ подлежать вѣдѣнію городскихъ судей, а не земскихъ начальниковъ, хотя опекаемое имущество будетъ находиться въ уѣздѣ. Затѣмъ, по вопросу о сословности опекунскихъ учрежденій, коммисія по начертанію гражданскаго уложенія полагаетъ, что проектируемыя ею опекунскія установленія являются учрежденіями сословно-дворянскими. Но это вѣрно только въ отношеніи 2-ой инстанціи—уѣздныхъ съѣздовъ, 1-ою же инстанціей съ ея огромными по проекту правами, для большинства дворянскихъ опекъ будутъ, какъ сказано выше, городскіе судьи, лица совершенно чуждыя интересамъ мѣстнаго населенія. Далѣе, имѣя въ виду учрежденіе по мѣсту жительства наслѣдодателя одной опеки надъ всѣми имуществами, принадлежащими опекаемымъ, коммисія по начертанію гражданскаго уложенія не слишкомъ ли категорично высказала мысль, что «близость къ опекуну опекунской власти составляетъ основу проекта опекунскаго устава» и для достиженія этого—«необходимо, чтобы она простиралось на незначительный территоріальный округъ». Разумѣется, близость опекуна къ опекунской власти слѣдуетъ понимать не въ буквальномъ смыслѣ, а въ смыслѣ возможности близкаго фактическаго надзора на мѣстѣ. Принимая же во вниманіе, что большинство населенія имперіи, владѣющее цѣнными имуществами въ уѣздахъ, живетъ въ городахъ, слѣдуетъ заключить, что городскіе и мировые судьи, обремененные своими непосредственными обязанностями, явятся на дѣлѣ еще въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ нынѣ существующія коллегіальныя опекунскія учрежденія, причемъ предполагаемая близость ихъ надзора превращается по 58 ст. въ порядочную отдаленность, а незначительный территоріальный округъ ихъ власти по 76 ст. въ трудно опредѣлимое пространство.

№ 184. *Московская дворянская опека*, соглашаясь со взглядомъ коммисіи о необходимости улучшенія опекунской части, тѣмъ не менѣе находитъ необходимымъ заявить, что главнымъ недостаткомъ въ завѣдываніи опекунскими имуществами является въ настоящее время не самая организація нынѣшнихъ опекунскихъ учрежденій, а неполнота закона объ опекахъ и попечительствахъ, устранить которую представляется необходимымъ; передача же опекунской части въ завѣдываніе мировыхъ и городскихъ судей и земскихъ начальниковъ врядъ-ли можетъ принести существенную пользу, потому что опекунскія дѣла, по самому характеру своему, значительно отличаются отъ дѣлъ, производящихся у этихъ лицъ, и настолько серьезны, что требуютъ постоянныхъ (ежедневныхъ) занятій и не единоличнаго, а коллегіальнаго разсмотрѣнія.—Кромѣ сего, съ передачею имъ опекунскихъ дѣлъ, опеки утрачиваютъ свой сословный характеръ, о сохраненіи чего неоднократно были возбуждаемы ходатайства какъ дворянствомъ, такъ и городскими учрежденіями, и подобная передача дѣлъ была бы крайне обременительна для находящихся въ столицахъ и большихъ губернскихъ городахъ мировыхъ судей, такъ какъ имъ пришлось бы принять къ своему производству большое количество опекунскихъ дѣлъ, такъ, напримѣръ, по г. Москвѣ и его уѣзду находится нынѣ въ производствѣ до 7,500 опекунскихъ дѣлъ, раздѣливъ которыя между 6 земскими начальниками и 25 столичными мировыми судьями, получится на каждое изъ этихъ лицъ по 242 дѣла; но цыфра эта оказывается далеко несоотвѣтствующей дѣйствительности, такъ какъ изъ опекунскихъ дѣлъ большая часть падаетъ на городъ Москву, гдѣ находится подопечное имущество и живутъ опекаемые. При такомъ множествѣ доставшихся каждому изъ мировыхъ судей дѣлъ врядъ-ли будетъ достигнуто скорое разрѣшеніе ходатайствъ, возникающихъ по завѣдыванію подопечными имуществами. Подобная реформа, если бы и могла принести пользу, то только лишь въ уѣздныхъ городахъ, при незначительности состоящихъ въ нихъ опекъ. Чтобы улучшить опекунскую часть, вовсе не требуется такая реформа, какъ рекомендуемая редакціонною коммисіею, а должно быть сдѣлано слѣдующее: 1) дополненъ законъ объ опекахъ и попечительствахъ и 2) дворянскія опекунскія дѣла всѣхъ уѣздовъ должны быть сосредоточены въ завѣдываніи губернской дворянской опеки, куда должны быть переданы также и опекунства надъ личными дворянами; завѣдываніе же опеками надъ городскими обывателями можетъ быть предоставлено городской опекѣ, съ подчиненіемъ этихъ учрежденій ближайшему надзору начальника губерніи, на котораго возложить право разрѣ-

шенія на полюбовный раздѣлъ подопечныхъ имуществъ, на выдачу опекунскихъ капиталовъ, хранящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ, и на дозволеніе продажи опекаемыхъ имуществъ въ тѣхъ случаяхъ, когда таковая продажа представляется для опекунства необходимою, не испрашивая на послѣднюю разрѣшенія правительствующаго сената.

№ 185. *Засѣдатель черкасской окружной опеки есаулъ Семенченковъ* находитъ передачу завѣдыванія опеками мировымъ и городскимъ судьямъ или земскимъ начальникамъ неудобною по слѣдующимъ обстоятельствамъ. Мировые судьи избираются преимущественно изъ юристовъ, теоретически подготовленныхъ къ этой обязанности, но притомъ большею частью незнакомыхъ съ бытомъ и семейнымъ положеніемъ жителей. Вступая въ дѣйствительную дѣятельность, знакомясь съ характеромъ жителей, они вновь пріобрѣтаютъ практическія свѣдѣнія по своей спеціальности; дѣла же опекъ, какъ добавочныя, будутъ считаться второстепенными. Уголовныя и гражданскія дѣла, какъ имѣющія опредѣленный характеръ, назначаются къ разбирательству по усмотрѣнію и распредѣленію самого мироваго судьи; дѣла же опекъ подвести подъ общую категорію судебныхъ дѣлъ не представляется возможности, потому что таковыя вытекаютъ не по желанію лицъ, а отъ времени и обстоятельствъ, совершенно независимыхъ отъ прикосновенныхъ лицъ, каковы: смерть одного изъ родителей или обоихъ, умопомѣшательство, расточительность; эти дѣла требуютъ немедленнаго разсмотрѣнія въ интересахъ малолѣтнихъ, въ видахъ призрѣнія ихъ и сохраненія имущества. Кромѣ того, нужно имѣть въ виду текущую переписку по опекамъ. Для примѣра приведу цифры по черкасской окружной опекѣ (1889—1891 г.г.):

Въ производствѣ было дѣлъ:		Исполнено вступившихъ бумагъ:
въ 1889 г.	483,	1,028,
— 1890 —	496,	1,002,
— 1891 —	519,	994.

По изложеннымъ обстоятельствамъ, г. Семенченковъ находитъ нужнымъ для удобнаго выполненія опекунскихъ дѣлъ и облегченія прикосновенныхъ лицъ по опекамъ, оставить существующій составъ опекъ: предсѣдатель (предводитель дворянства) и два засѣдателя по выборамъ. Въ дополненіе къ своему отзыву г. Семенченковъ замѣчаетъ, что коммисія по составленію проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ умалчиваетъ объ опекахъ, существующихъ нынѣ въ области войска донскаго, тогда какъ въ прежнемъ законодательствѣ, т. X ч. 1, указано ясно, ст. 332—

340, и въ ст. 333 того же тома подтверждено: «дѣйствовать на общихъ правилахъ», а поэтому желательно было бы возбудить вопросъ о томъ, чтобы въ проектѣ прямо было указано, какія изъ спеціальныхъ законоположеній относительно опекъ въ войскѣ донскомъ будутъ подлежать отмѣнѣ и какія должны быть въ силѣ.

№ 186. По поводу проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, *с.-петербургскій сиротскій судъ* находитъ, что учрежденіе это въ томъ видѣ, въ какомъ оно нынѣ существуетъ, т. е. коллегіальное, въ которомъ участвуютъ, въ качествѣ членовъ суда, представители отъ всѣхъ сословій городскихъ обывателей, по выборамъ обществъ, вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію. При разрѣшеніи вопросовъ по хозяйству опеки, при нынѣ существующемъ порядкѣ выборовъ въ члены сиротскаго суда, почти всегда находится тотъ или другой изъ членовъ суда—или спеціалистъ по предмету промысла или торговли опеки, или же хотя и не спеціалистъ, но, по занятіямъ своимъ, близко знакомый съ тѣмъ промысломъ или торговлею, и потому разрѣшеніе вопросовъ по управленію подопечнымъ имуществомъ не представляется для суда затруднительнымъ, и съ большею гарантіею въ интересахъ опеки, чѣмъ если бы это предоставить опекунскому начальнику, вовсе не компетентному въ спеціальномъ хозяйствѣ опеки и ничего общаго неимѣющему съ тою средою, къ которой принадлежатъ опекаемые. Весь же недостатокъ въ нынѣ существующихъ узаконеніяхъ объ опекахъ заключается въ томъ, что не установлено отвѣтственности опекуновъ за уклоненіе ихъ отъ вступленія въ управленіе опекою и неисполненіе ими предписаній и требованій сиротскаго суда; но этотъ пробѣлъ въ законѣ нынѣ пополняется проектомъ устава объ опекахъ и попечительствахъ относительно отвѣтственности опекуновъ.

№ 187. *Членъ с.-петербургскаго сиротскаго суда В. И. Кручининъ.* Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ главнымъ основаніемъ своимъ ставитъ: ***близость къ опекуну опекунской власти.*** Исходя изъ этой точки зрѣнія, проектъ, находя, что опекунская власть должна простираться на незначительный раіонъ территоріальнаго округа, предполагаетъ, что надзоръ за опеками долженъ быть порученъ ближайшимъ къ опекуну установленіямъ и притомъ, по примѣру иностранныхъ законодательствъ, установленіямъ судебнымъ, такъ какъ учрежденіе особыхъ установленій стоило бы очень дорого и, при отсутствіи другихъ обязанностей, далеко не заняло бы всего служебнаго времени членовъ подоб-

ныхъ установленій. Соглашаясь въ существѣ съ мнѣніемъ по этому предмету коммисіи, я тѣмъ не менѣе нахожу, что исключеніе изъ этого должно быть сдѣлано для большихъ городовъ Россіи, а въ особенности для Москвы и Петербурга. Во всякомъ случаѣ въ столичныхъ городахъ должны быть учреждены особыя опекунскія учрежденія, какъ для дворянъ, такъ и для другихъ сословій. Передача опекъ въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій повлекла бы за собою несомнѣнно гораздо болѣе расходовъ, чѣмъ устройство спеціальнаго учрежденія. Для Петербурга съ пригородными участками пришлось бы прибавить много мировыхъ судей, содержаніе которыхъ обошлось бы дороже сиротскаго суда и дворянской опеки.—Мировой съѣздъ былъ бы заваленъ опекунскими дѣлами, чрезъ что и работа судей, и такъ имѣющихъ массу дѣлъ, увеличилась бы, а чрезъ это опекунскія дѣла не разрѣшались бы скоро, въ ущербъ просителямъ. Въ особенности на ходѣ дѣлъ сильно бы отразилось каникулярное время, продолжающееся 4 мѣсяца,когда каждый изъ мировыхъ судей, завѣдуя двумя участками, засѣдаетъ въ камерѣ до 8, а иногда 10 часовъ вечера, а въ съѣздѣ по гражданскимъ дѣламъ засѣданіе бываетъ только два раза въ недѣлю. Нельзя также опасаться, чтобы въ Петербургѣ или Москвѣ члены особаго опекунскаго учрежденія, при отсутствіи другихъ обязанностей, сидѣли въ бездѣйствіи. Въ этомъ послѣднемъ можно убѣдиться, просмотрѣвъ лишь дѣлопроизводство сиротскихъ судовъ. Передача опекъ въ судебное вѣдомство имѣла бы еще и другое неудобство. При контролѣ и ревизіи опекунскихъ отчетовъ, судъ, руководствуясь строго юридическими формальностями, не въ состояніи въ хозяйственномъ и экономическомъ отношеніи правильно судить о дѣйствіяхъ опекуна и еще менѣе своевременно прекращать ошибки мѣстъ и лицъ, ведущихъ опекунское дѣло, а посему спеціальное учрежденіе является болѣе полезнымъ, какъ могущее провѣрить дѣятельность опекуновъ на мѣстѣ, не руководствуясь одною формальною стороною дѣла, но раціональнымъ, хозяйственнымъ и практическимъ контролемъ. Такимъ образомъ я прихожу къ тому, чтобы опекунскія дѣла въ большихъ городахъ Россіи, а въ особенности въ столицахъ, остались въ вѣдѣніи сиротскаго суда или какаго-либо другаго спеціальнаго коллегіальнаго учрежденія. Желательно, чтобы назначеніе членовъ этого учрежденія было производимо по выбору и притомъ по сословіямъ, какъ это дѣлается въ настоящее время. Нѣтъ надобности говорить, что порядокъ производства дѣлъ въ сиротскихъ судахъ долженъ быть измѣненъ и по возможности упрощенъ,

а контроль за правильностью ихъ дѣйствій сосредоточенъ въ окружномъ судѣ и у с.-петербургскаго градоначальника.

№ 188. *Саратовскій сиротскій судъ.* Сиротскій судъ состоитъ изъ предсѣдателя, трехъ членовъ (отъ купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ), секретаря, бухгалтера и четырехъ писцовъ. Въ вѣдѣніи суда въ настоящее время состоитъ 452 опеки, относящихся къ сословіямъ: личныхъ дворянъ 49, купцовъ 43, мѣщанъ 269, цеховыхъ 32 и разночинцевъ 59, и кромѣ того 120 попечительствъ надъ разными лицами изъ тѣхъ-же сословій. Изъ проекта коммисіи видно, что существующій институтъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ предполагается уничтожить, а завѣдываніе опекунскими дѣлами возложить единолично на мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ. Разсматривая упомянутый проектъ, сиротскій судъ не находитъ таковой цѣлесообразнымъ и полезнымъ въ виду того, что мировые судьи и земскіе начальники и безъ того уже обременены исполненіемъ своихъ прямыхъ обязанностей и у нихъ не достанетъ ни времени, ни физической возможности отнестись съ должнымъ вниманіемъ и участіемъ къ интересамъ малолѣтнихъ. Принимая же затѣмъ во вниманіе, что единоличная власть не представляетъ тѣхъ гарантій, какъ власть коллегіальная, и что не всѣ судьи и земскіе начальники пользуются довѣріемъ населенія и не такъ знакомы съ потребностями сословій, матеріальнымъ и нравственнымъ положеніемъ ихъ членовъ, нельзя не сомнѣваться, что въ распоряженіяхъ судей и начальниковъ могутъ быть не только ошибки, но и произволъ при выборѣ и назначеніи опекуновъ, а отсюда произойдетъ интересамъ малолѣтнихъ не ожидаемая польза, а ущербъ и раззореніе. По этому саратовскій сиротскій судъ полагалъ бы, съ своей стороны, оставить опекунскія учрежденія въ ихъ прежней формѣ сословнаго коллегіальнаго представительства.

№ 189. *Ординарный профессоръ московскаго университета И. Т. Тарасовъ.* Ст. 3 устраняетъ въ опекахъ и попечительствахъ сословное начало, причемъ въ объяснительной запискѣ повшество это мотивируется будто-бы своевременностью его и цѣлымъ рядомъ практическихъ, а отнюдь не принципіальныхъ соображеній. Однако не только высказанныя по этому предмету діаметрально противоположныя мнѣнія московскаго, петербургскаго и харьковскаго дворянствъ (въ запискѣ московскаго дворянства совершенно вѣрно указывается, между прочимъ, на то, что цѣль опеки заключается не въ одномъ лишь охраненіи имущества, но и въ попеченіи о

личности, вслѣдствіе чего принадлежность опекуна и опекаемаго къ одной и той-же средѣ, при отсутствіи нивелировки сословій, является однимъ изъ необходимыхъ условій для обезпеченія хорошей опеки), но даже самый проектъ, нашедшій рѣшительно невозможнымъ устранить сословное начало изъ крестьянской опеки (стр. 131-я объясн. зап.), наводятъ на сомнѣніе въ своевременности вышеупомянутаго нововведенія. Кромѣ того, проектъ, поручая ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами земскимъ начальникамъ, комплектуемымъ исключительно изъ среды дворянскаго сословія, этимъ самымъ компрометируетъ имъ же самимъ проводимое начало безсословности. Полагая цѣлесообразнымъ и своевременнымъ устраненіе изъ опеки сословнаго начала, составители проекта говорятъ въ то же время, что «проектируемыя опекунскія установленія являются учрежденіями сословно-дворянскими», и къ этому же присовокупляютъ: «что касается другихъ сословій, то опекунскимъ установленіямъ не могъ быть приданъ сословный характеръ, иначе пришлось бы отказаться отъ большей части началъ, проводимыхъ въ проектѣ». Гдѣ же здѣсь послѣдовательность и единство началъ?

№ 190. *Членъ кіевскаго юридическаго общества А. Ф. Соколовъ.* Вопросъ о томъ, кому поручить надзоръ надъ опекунами, обратилъ на себя особенное вниманіе коммисіи, которая пришла къ убѣжденію поручить это дѣло судебному вѣдомству, а именно мировымъ и городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ. Мотивомъ предпочтенія судебнаго вѣдомства административному послужило убѣжденіе коммисіи въ томъ, что «дѣятельность опекунскихъ установленій нерѣдко весьма тѣсно граничитъ съ судебною». Это подлинныя слова записки на 24 стр. ея. Затѣмъ идутъ указанія на случаи этой связи, каковы: мѣры охраны, разсмотрѣніе правъ несовершеннолѣтнихъ на наслѣдство, утвержденіе въ правахъ наслѣдства, признаніе силы духовнаго завѣщанія, иногда учрежденіе конкурса, раздѣлъ наслѣдства и т. п. Для меня такой мотивъ, хотя и подкрѣпленный примѣрами, неубѣдителенъ, тѣмъ болѣе, что въ коммисіи было возбуждено возраженіе о томъ, что при передачѣ опекунскихъ дѣлъ суду будетъ нарушено начало отдѣленія администраціи отъ суда. Такое солидное возраженіе вовсе не опровергается мотивомъ соприкосновенія нѣкоторыхъ вопросовъ. Напротивъ, приведенные примѣры даже еще болѣе подкрѣпляютъ возраженіе. Если судъ, въ качествѣ опекунской власти, положимъ, признаетъ силу духовнаго завѣщанія или учредитъ конкурсъ по ходатайству опекуна, то въ какомъ же положеніи окажется

этотъ самый судъ, если къ нему поступятъ новыя ходатайства заинтересованныхъ лицъ о признаніи этихъ распоряженій спорными и незаконными? Такихъ коллизій можетъ быть много. и, по моему мнѣнію, онѣ только доказываютъ несостоятельность мотива и еще разъ убѣждаютъ въ необходимости отдѣленія судебной власти отъ административной въ опекунскихъ дѣлахъ, во избѣжаніе нескончаемой путаницы. Слѣдуетъ замѣтить, что всѣ проекты по опекунской части до настоящаго времени, какъ-то: 1838, 1847, 1860, 1864 и даже 1874 годовъ, подвергали этотъ вопросъ тщательному разсмотрѣнію и всегда высказывали, что завѣдываніе опекунскими дѣлами должно быть отнесено къ администраціи, а не къ суду. Такой, прочно установившійся въ теченіи полустолѣтія, взглядъ настоящій проектъ отвергаетъ на основаніи мотива, приведеннаго мною выше буквально, мотива такого, который даже несовсѣмъ понятенъ, ибо только сообщаетъ извѣстный фактъ, фактъ соприкосновенія, но ни самъ не составляетъ умозаключенія, ни побуждаетъ мысль къ таковому. Этотъ, по моему мнѣнію, неубѣдительный мотивъ представится еще менѣе убѣдительнымъ, если поставить его въ связь съ указаніемъ коммисіи, что дѣятельность опекуновъ, по буквальному выраженію записки, «есть дѣятельность распорядительная, хозяйственная и воспитательная». Умѣстно указать здѣсь и на неудобство въ завѣдываніи опекунскими дѣлами судебною властію, о которомъ заявляли дворянства петербургской и московской губ. Они утверждали, что судебный надзоръ и ревизія опекунскихъ отчетовъ представляются только формальными: если въ итогѣ опекунскаго отчета окажется ошибка на одну копѣйку, то отчетъ не будетъ утвержденъ и послѣдуетъ замѣчаніе опекуну; но если недобросовѣстный опекунъ покажетъ, что получилъ съ поемныхъ луговъ по рублю за десятину, то это пройдетъ незамѣченнымъ (объясн. зап. къ пр. москов. двор. прибавл. V ст. 56). Такого же рода заявленія были дѣлаемы при обсужденіи прусскаго проекта объ опекахъ, причемъ встрѣтили слѣдующія возраженія, основательность которыхъ очень сомнительна: «Эти указанія», говоритъ прусская объяснительная записка, т. е. объ отсутствіи у суда экономическихъ знаній и о формализмѣ его надзора, «представляются существенными при непосредственномъ и постоянномъ вмѣшательствѣ судьи въ завѣдываніе опекою и утрачиваютъ значеніе съ возложеніемъ управленія на опекуна, съ устраненіемъ судьи отъ вмѣшательства въ воспитаніе и управленіе и съ ограниченіемъ дѣятельности опекунскихъ установленій надзоромъ за опекунами и разрѣшеніемъ лишь наиболѣе важныхъ вопросовъ. Судьи должны быть признаны способными дать совѣтъ въ трудныхъ

и запутанныхъ дѣлахъ и повѣрить отчетность, для чего большею частію требуется знаніе законовъ». Не стану распространяться о силѣ убѣдительности такой аргументаціи вообще, но скажу коротко, что въ виду требованій нашего проекта отъ опекунскихъ начальниковъ—она вовсе никуда не годится. Ссылка коммисіи на западныя государства, гдѣ утвержденіе опекуновъ, созывъ семейныхъ совѣтовъ и санкція нѣкоторыхъ распоряженій опекуновъ возложены на мировыхъ судей (Франція и Бельгія) и преторовъ (Италія), не измѣняетъ вопроса по отношенію къ Россіи. Функціи нашихъ мировыхъ судей и положеніе ихъ значительно отличаются по характеру отъ западныхъ единоличныхъ судей помянутыхъ трехъ государствъ. Тамъ эти судьи главнымъ образомъ установлены для дѣйствій, не требующихъ отлагательства, независимо отъ того, административный или судебный характеръ имѣютъ эти дѣйствія. Судебная же часть ихъ очень ограничена, какъ въ гражданскихъ, такъ и въ уголовныхъ дѣлахъ. Можно сказать, что ихъ судебныя функціи являются придаточными къ административнымъ, второстепенными. Эти единоличные судьи не имѣютъ даже своей особой апелляціонной инстанціи, ибо жалобы на нихъ подаются въ общіе суды 1-й степени. Къ тому же у каждаго изъ этихъ иностранныхъ мировыхъ судей есть дѣятельный помощникъ, исполняющій, даже по закону, извѣстную часть функцій судьи,—это оффиціальный секретарь судьи. Затѣмъ при каждомъ судьѣ во время засѣданія, по крайней мѣрѣ во Франціи, находится спеціальный судебный приставъ. Кромѣ того, напр. въ Парижѣ, при каждой камерѣ судьи существуетъ и полицейскій постъ, служащіе котораго на практикѣ безотлагательно исполняютъ требованія судей, иногда даже словесно заявленныя. У нашего же мироваго судьи характеръ дѣлъ спеціально судебный и компетенція его какъ въ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлахъ очень обширна, а помощниковъ и вообще вспомогательныхъ средствъ вовсе нѣтъ. Однако, принявъ во вниманіе, что экономическія соображенія нельзя игнорировать совершенно, нельзя требовать и домогаться учрежденія особыхъ административныхъ органовъ опекунскаго надзора, если это неудобно со стороны матерьяльныхъ средствъ государства. Согласимся съ тѣмъ, что судебная власть, при извѣстныхъ комбинаціяхъ, можетъ завѣдывать и опекунскими дѣлами и перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о возложеніи этой работы именно на мировыхъ и городскихъ судей и на земскихъ начальниковъ. Исходя изъ того, что «близость къ опекуну опекунской власти составляетъ основу проекта опекунскаго устава», и что потому дѣло надзора слѣдуетъ поручить ближайшимъ къ опекунамъ судебнымъ установленіямъ, а такими

оказываются именно мировые и городскіе судьи и земскіе начальники, коммисія и возлагаетъ на нихъ эти обязанности. Затѣмъ объяснительная записка говоритъ: «Принятіе этой мѣры важно потому, что нѣтъ надобности въ созданіи особыхъ учрежденій съ нормированіемъ ихъ правъ и обязанностей, порядка надзора за ними, надлежащаго для нихъ штата и т. д. Предлагаемый проектъ имѣлъ въ виду создать одинъ цѣльный институтъ, который вѣдалъ бы дѣла по опекамъ всѣхъ сословій.... Кромѣ того нежелательно оставленіе существующихъ нынѣ опекунскихъ установленій и потому, что опекунское дѣло находится теперь въ рукахъ дурно организованной канцеляріи. Независимо отъ сего, желательно стремиться къ объединенію власти въ низшихъ инстанціяхъ, а никакъ не къ спеціализаціи ея» (стр. 45 и 46). И такъ, близость къ опекуну, экономическія соображенія, желаніе всесословности опеки, уничтоженія дурной канцеляріи и объединенія власти, по мнѣнію коммисіи, оправдываютъ ея рѣшеніе. Относительно втораго мотива приходится повторить, что если въ основаніе какой либо мѣры выставляются экономическія соображенія, то логическія возраженія дѣлаются неумѣстными. Остальные же мотивы не убѣждаютъ въ томъ, что только мировые судьи и земскіе начальники могутъ служить для устраненія дурной канцеляріи и достиженія всесословности опеки и объединенія власти. Будь средства, можно создать все это и безъ упомянутыхъ судебныхъ органовъ. Но конечно «на нѣтъ и суда нѣтъ». Когда въ коммисіи было высказано мнѣніе, что на земскихъ начальниковъ и безъ того уже возложено много разнородныхъ обязанностей и что поэтому, а также вслѣдствіе близкихъ, пріязненныхъ и непріязненныхъ, сосѣдскихъ отношеній опасно порученіе имъ большой цѣнности дѣлъ, то таковое было опровергнуто тѣмъ, что число участковъ можно будетъ увеличить, что канцелярія не особенно нужна для опекунскихъ дѣлъ и даже опасна, а имущественную отвѣтственность можно обезпечить введеніемъ въ проектъ 144 ст., которая установляетъ, что данное опекуну опекунскими установленіями разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности, и что наконецъ существенными мѣрами противъ пристрастія и неправосудія служатъ гласность, надлежащій надзоръ и допущеніе жалобъ. Пристрастные опекунскіе начальники не должны быть правительствомъ терпимы на службѣ, говоритъ записка. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку всѣхъ этихъ возраженій и предоставляя судить о нихъ каждому по своему, я остановлюсь на самомъ существенномъ, на экономическомъ вопросѣ, который, какъ я указывалъ выше, служилъ при сужденіяхъ редакціонной коммисіи исходною точкою и своею

силою даже тѣснилъ логическія возраженія. Что вопросъ этотъ заслуживаетъ полнаго вниманія, подтверждается и тѣми подробными статистическими данными, которыя помѣщены въ объяснительной запискѣ на стр. 51—58, а также въ видѣ приложеній, и которыя по мнѣнію коммисіи доказываютъ: а) что передача опекунскихъ дѣлъ намѣченнымъ органамъ не обременитъ ихъ и не помѣшаетъ другимъ ихъ обязанностямъ, и б) что если и окажется необходимость въ увеличеніи состава, то таковое не превзойдетъ, въ общемъ хозяйствѣ государства, расходовъ, отпускаемыхъ нынѣ на опекунскія установленія. Само собою разумѣется, мы не имѣемъ ни возможности, ни нужды провѣрять цифры, предлагаемыя намъ объяснительной запиской. Но нельзя не замѣтить, что изъ цифръ записка не сдѣлала и не могла сдѣлать даже приблизительнаго вывода о количествѣ могущей оказаться работы по опекунскимъ дѣламъ у судей, ибо цифра въ 50 дѣлъ на каждаго изъ нихъ взята наугадъ, такъ какъ по словамъ самой записки цифра сельскихъ опекъ, могущихъ возникать, вовсе неизвѣстна и записка только догадывается, что ихъ число будетъ сравнительно не велико. Кромѣ того, опредѣленію будущей работы мѣшаетъ и самый пріемъ оцѣнки работы по количеству нынѣ числящихся въ опекунскихъ учрежденіяхъ дѣлъ. Опекунскія дѣла по сложности своей бываютъ очень различны и во всякомъ случаѣ голая цифра таковыхъ не даетъ представленія о количествѣ необходимаго для нихъ труда. Поэтому критикѣ проектируемаго закона достаточно было бы сказать, что положеніе объяснительной записки не доказано. Изъ приложенія II можно усмотрѣть, что въ большей по количеству части уѣздовъ Россіи число опекъ, приходящееся на каждаго опекунскаго начальника, колеблется между 17 и 45, или въ среднемъ общемъ выводѣ около 30 опекъ на одного. Менѣе этой цифры принять невозможно, потому что если выводить таковую другимъ способомъ (по III приложенію для шестнадцати губерній, гдѣ введены земскіе начальники), то средній выводъ будетъ 28, хотя количество лицъ, занимающихъ должности земскихъ начальниковъ, почти вездѣ превышаетъ на $^1/_3$ часть количество бывшихъ мировыхъ судей. Цифра эта въ 30 опекъ на одного опекунскаго начальника недостаточна, ибо, по заявленію объяснительной записки (стр. 55), число опекъ должно возрасти отъ прибавленія крестьянскихъ, неподлежащихъ общему управленію, опекъ, о коихъ нынѣ свѣдѣній не имѣется. Этими послѣдними, по моему мнѣнію, несогласному съ объяснительной запиской, цифра увеличится значительно, потому что въ силу постановленій 4 и 284 ст. проекта, можно сказать, почти всѣ крестьянскія и вообще сельскія опекунскія дѣла не мину-

ютъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ. А такъ какъ въ этой сферѣ на нихъ возлагаются: предоставленіе нѣкоторыхъ правъ 17-лѣтнему, лишеніе таковыхъ за злоупотребленіе ими, выдача какихъ либо суммъ несовершеннолѣтнему, мѣры исправленія несовершеннолѣтняго, надзоръ за родителями, въ ихъ обращеніи съ дѣтьми, за ихъ нерадивостію къ имуществу дѣтей, наблюденіе за доходами и расходами душевно-больныхъ и наконецъ кромѣ того всѣ остальныя дѣла въ качествѣ 2-й инстанціи,—то всякій, знающій нашъ сельскій бытъ, не будетъ, полагаю, оспаривать, что опекунскіе начальники будутъ завалены одними этими дѣлами, которыя заставятъ увеличить составъ служащихъ, быть можетъ, втрое. Такое мое мнѣніе до извѣстной степени подтверждается и самой объяснительной запиской на 131 стр., гдѣ категорически заявляется, что число опекъ надъ сельскими обывателями должно быть весьма значительно, что для завѣдыванія ими было бы недостаточно земскихъ начальниковъ. Собственно говоря, выраженіе проекта: «опеки надъ сельскими обывателями» не вполнѣ понятно. Разумѣется ли подъ этимъ только опека надъ крестьянами, или же и надъ другими сословіями, проживающими въ селахъ,—непонятно даже и изъ объяснительной записки. Кажется, составители проекта разумѣли здѣсь всѣхъ проживающихъ въ сельскомъ мірѣ, слѣдовательно: колонистовъ, однодворцевъ, всякихъ разночинцевъ, отставныхъ солдатъ, мѣщанъ, кущовъ и даже дворянъ, проживающихъ въ селахъ и встрѣчающихся иногда въ совершенно неразвитомъ, даже грубомъ состояніи. Если такъ, то число сельскихъ опекъ дѣйствительно окажется слишкомъ большимъ. Однако я, приступая къ цифрамъ, рѣшаюсь касаться только крестьянскихъ, во-первыхъ, въ виду того, что опеки надъ нѣкоторыми сельскими обывателями нынѣ подвѣдомы сиротскому суду и потому нѣкоторыя изъ нихъ вошли уже въ числовыя данныя, упомянутыя выше, а, во-вторыхъ, потому, что цифра исключительно крестьянскихъ опекъ можетъ быть добыта точнѣе, и въ третьихъ, по таковой можно будетъ всякому составить себѣ представленіе и объ остальныхъ опекахъ. По календарю Суворина, общее населеніе кіевской губерніи по городамъ и уѣздамъ равняется 2,847,607 человѣкъ обоего пола. Число родившихся въ губерніи въ 1891 г., по календарю Гоппе, показано въ 152,083, т. е. число рожденій къ числу населенія относится какъ 1 : 19. Изъ статистическихъ свѣдѣній Похилевича за 1887 годъ оказывается въ кіевскомъ уѣздѣ 65,777 крестьянскихъ ревизскихъ душъ; изъ чего слѣдуетъ заключить, что въ уѣздѣ крестьянъ обоего пола будетъ не менѣе 130,000, ибо цифра женщинъ оказывается обыкновенно почти равной цифрѣ мужчинъ. Въ

силу показаннаго выше отношенія, число крестьянскихъ въ кіевскомъ уѣздѣ рожденій въ годъ выразится въ 6,840. Для уѣзда радомысльскаго, гдѣ по тѣмъ же источникамъ и разсчетамъ крестьянскаго населенія обоего пола оказывается 96,000 душъ, цифра годовыхъ крестьянскихъ рожденій выразится въ 5,052 души. Отмѣчаю еще двѣ цифры изъ памятной книжки за 1892 годъ кіевскаго статистическаго комитета о населеніи въ уѣздахъ вообще, именно въ кіевскомъ 245,538 и радомысльскомъ 217,215 чел. обоего пола. Имѣя эти цифры и таблицы объяснительной записки, попытаюсь сдѣлать выводы, насъ интересующіе. По таблицѣ II число опекъ за исключеніемъ крестьянскихъ показано на одного мироваго судью по уѣздамъ кіевскому 49 и радомысльскому 47, или въ первомъ на всѣхъ судей 196, а во второмъ на всѣхъ же 235. Въ кіевскомъ уѣздѣ всего населенія безъ крестьянъ считается около 115,000, а въ радомысльскомъ около 120,000. Отсюда слѣдуетъ, что въ кіевскомъ уѣздѣ приходится одна опека на 587 чел., а въ радомысльскомъ одна на 510. Если мы для округленія посчитаемъ одну опеку на 600 человѣкъ, то годовая цифра крестьянскихъ опекъ выразится для кіевскаго уѣзда въ 217, а для радомысльскаго въ 160. Годовая же цифра опекъ для всѣхъ сельскихъ обывателей опредѣлится по кіевскому уѣзду въ 417, а по радомысльскому въ 360. Сколько именно изъ нихъ поступитъ къ мировымъ судьямъ, точно опредѣлить невозможно, но по моему многолѣтнему опыту и сообразно тѣмъ функціямъ, которыя проектъ возлагаетъ на опекунскихъ начальниковъ по сельскимъ опекамъ, я лично убѣжденъ, что таковыхъ дойдетъ до судей болѣе половины этихъ цифръ. Напомню здѣсь обязанность мироваго судьи составлять постановленія въ тѣхъ случаяхъ, когда 17-лѣтнему сельскому юношѣ нужно будетъ заниматься ремесломъ или промысломъ, а такая необходимость окажется во всѣхъ случаяхъ опекъ. Напоминаю и о томъ, что лишеніе этихъ правъ также возложено на мироваго судью и что, наконецъ, на него же возложена обязанность назначенія попечителей во всѣхъ крестьянскихъ опекахъ, если отецъ или опекунъ обращается дурно съ подопечнымъ, напр. вслѣдствіе пьянства. И такъ, считая только половинную цифру сельскихъ опекъ доходящими до мироваго судьи, окажется, что спеціально крестьянскихъ придется на одного судью по кіевскому уѣзду 27 и по радомысльскому около 20, или въ среднемъ выводѣ 23. Для опекъ же сельскихъ обывателей вообще цифры увеличатся и выразятся для кіевскаго уѣзда въ 52, а для радомысльскаго въ 45 на одного судью, или въ среднемъ выводѣ 48 на судью. Эти цифры по своей ничтожности сравнительно съ цифрами

ежегодныхъ крестьянскихъ рожденій по этимъ уѣздамъ (по кіевскому 6,840 и радомысльскому 5,052), кажутся и мнѣ самому сомнительными, ибо при требованіи проектомъ опекунскихъ заботъ почти о каждомъ малолѣтнемъ, хотя бы и безъимущественномъ, собственно говоря, каждый родившійся окажется подопечнымъ. Слѣдовательно, должно бы возникать столько или почти столько дѣлъ, сколько рожденій, а по нашему исчисленію ихъ возникнетъ будто бы только $^1/_{125}$ количества годовыхъ рожденій. Незначительность выведенной цифры крестьянскихъ опекъ на мироваго судью (23) сравнительно съ числомъ рожденій не должна все-таки останавливать нашихъ умозаключеній, ибо полагаю, что 284 ст. проекта по всестороннемъ обсужденіи не войдетъ въ новый законъ безъ кореннаго исправленія. И такъ, принявъ цифру 23, какъ наименьшую изъ крестьянскихъ опекъ, подлежащихъ вѣдѣнію мироваго судьи, и сложивъ таковую съ цифрою 30, выведенною ранѣе для опекъ вообще, окажется, что у каждаго мироваго судьи почти по всей Россіи будетъ въ завѣдываніи не менѣе 53 опекъ. Если же подъ сельскими обывателями считать не только крестьянъ, то цифра опекъ на каждаго судью выразится въ 78. Слѣдуетъ, впрочемъ, оговориться, что и эта послѣдняя цифра, хотя я ее и принимаю за основаніе для моихъ выводовъ, далеко, быть можетъ, даже на половину ниже дѣйствительной. Всякому понятно, что редакціонная коммисія могла получить отъ опекунскихъ учрежденій свѣдѣнія лишь о тѣхъ дѣлахъ, которыя въ нихъ возникали; но кому неизвѣстно, что опекунскія дѣла возбуждались и возбуждаются только въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя уже избѣжать опеки, считаемой всегда тяжкимъ бременемъ. Огромное количество случаевъ сиротства остается въ безгласности. Къ таковымъ относятся почти всѣ случаи, гдѣ остается движимое имущество и капиталъ, не лежащій въ кредитномъ учрежденіи, а также гдѣ, кромѣ сироты, не остается почти ничего. Нынѣ это происходитъ отъ того, что дѣйствующій законъ не обязываетъ никого извѣщать власть о поводахъ къ опекѣ (250 ст. X т. ч. 1); но 60 ст. проекта исправляетъ этотъ важный пробѣлъ и вводитъ такое начало, въ силу котораго всякое сиротство и другой поводъ къ опекѣ не укроется отъ опекунскаго начальника. Нелишнимъ считаю упомянуть и о томъ, что сама объяснительная записка на 56 стр. намѣтила цифру въ 50 опекъ на человѣка, признаваемую, какъ необременительную. Цифра эта такъ близка къ полученной мною, что уже это должно служить убѣжденіемъ безгрѣшности моего вывода въ смыслѣ увеличенія. Наоборотъ, полученная мною цифра, безъ сомнѣнія, есть самая минимальная и, нужно думать, очень

далека отъ дѣйствительной въ смыслѣ ничтожности ея сравнительно съ настоящей. Это можно заключить хотя бы изъ словъ коммисій, разрабатывавшихъ проекты петербургскаго и московскаго дворянствъ, которыя заявили, что изъ среды 80-милліоннаго населенія въ Россіи только для двухъ милліоновъ существуютъ правила объ опекахъ (стр. 21 объясн. зап.). Насколько же послѣ этого далеки отъ дѣйствительности тѣ статистическія свѣдѣнія, на которыхъ созданы выводы редакціонной коммисіи, насколько количество нынѣ возникающихъ опекъ менѣе долженствующихъ возникать! Если мы обратимся къ статистическимъ даннымъ по прусскому королевству, то увидимъ, что на 27,000,000 населенія числилось въ 1885 г. 1,280,756 опекъ, а поступило въ тотъ годъ 136,067, слѣдовательно числилось опекъ на 1,000 человѣкъ 475, а возникло въ году на 1,000 человѣкъ 5 опекъ. Примѣняя это поступленіе къ кіевскому уѣзду, безъ города Кіева, окажется, что на 1,155,000 жителей безъ крестьянскаго населенія должно возникать ежегодно 575 опекъ, а числиться постоянно 5,462, или на одного судью должно возникнуть ежегодно по 115 опекъ, а числиться постоянно у каждаго судьи по 1092. Такія же цифры приблизительно получатся и по всѣмъ губерніямъ Россіи. Изъ этого можно заключить, что принятая мною цифра въ 53 постоянныя опеки на судью сравнительно съ 1092 несомнѣнно минимальнѣйшая. Собственно говоря, количество опекунскихъ дѣлъ само по себѣ не можетъ дать никакого опредѣленнаго понятія о самой работѣ надзора. Дѣлая свои выводы, редакціонная коммисія, очевидно, смотрѣла на опекунскія дѣла, какъ вообще на дѣла судебныя, т. е. быстро преходящія, и потому цифру въ 50 опекъ признавала необременительной. Но между дѣлами судебными и опекунскими существуетъ огромная разница, потому что послѣднія ведутся цѣлыми годами, даже десятками лѣтъ, и въ теченіи этого времени по этимъ дѣламъ не прекращается работа опекунскаго учрежденія. Вслѣдствіе чего нельзя признать правильнымъ способъ коммисіи умозаключать о работѣ по количеству опекунскихъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что опекунскія дѣла представляются крайне разнообразными. По заявленію опекунскихъ дѣятелей, встрѣчаются опеки, требующія почти ежемѣсячныхъ журнальныхъ постановленій, и не мало такихъ, которыя требуютъ дознаній и повѣрки опекунскихъ дѣйствій на мѣстѣ, разныхъ объясненій съ опекунами, опекаемыми и заинтересованными. По мнѣнію секретарей кіевскихъ опекъ, слѣдуетъ считать въ среднемъ выводѣ не менѣе двухъ журнальныхъ опредѣленій въ годъ на каждое находящееся въ опекѣ дѣло, исключая дѣлъ о назначеніи попечительства, которыя къ цифрѣ опекунскихъ

дѣлъ по вѣдомости даже не причисляются. Эти секретарскія сообщенія вполнѣ подтверждаются числовыми данными, находящимися въ прилагаемой здѣсь таблицѣ отчетовъ о движеніи дѣлъ за три года въ кіевской дворянской опекѣ [1]) и сиротскомъ судѣ [2]), полученныхъ мною, благодаря

[1]) Свѣдѣнія о движеніи дѣлопроизводства по кіевской дворянской опекѣ съ 1-го января 1889 г. по 1 января 1892 г.

	1889 г.	1890 г.	1891 г.
Къ 1-му января отчетнаго года состояло опекъ	145	133	151
Въ отчетномъ году вновь поступило	20	34	25
Въ отчетномъ году выбыло вслѣдствіе достиженія 17-ти-лѣт. возраста и проч.	32	16	24
Представлено и обревизовано отчетовъ въ году.	110	104	111
Поступило входящихъ въ году бумагъ	695	621	728
Написано исходящихъ въ году бумагъ	925	791	808
Состоялось журнальныхъ опредѣленій	295	288	285
Учреждено попечительствъ надъ несовершеннолѣтними, *несостоявшими* въ опекѣ.	8	5	16
Назначено опекуновъ только для веденія судебныхъ дѣлъ по требованіямъ судовъ.	7	10	8

[2]) Свѣдѣнія о движеніи опекунскаго дѣлопроизводства по кіевскому сиротскому суду за 1888, 1889 и 1890 годы.

	1888 г.	1889 г.	1890 г.
Къ 1-му января отчетнаго года состояло опекъ. .	554	554	567
Поступило опекъ въ отчетномъ году	97	101	110
Выбыло опекъ по совершеннолѣтію (17 л.) и др. причинамъ	86	89	91
Количество представленныхъ опекунскихъ отчетовъ	—	269	274
Цѣнность имуществъ, бывшихъ въ опекѣ . . .	631.271 р.	1.742.632 р.	1.984.210 р.
Поступило входящихъ въ году бумагъ	3,334	3,690	2,660
Написано исходящихъ въ году бумагъ	4,662	3,711	4,089
Состоялось журнальныхъ въ году опредѣленій (*)	715	754	822

(*) Журнальныя опредѣленія составляются не по всѣмъ вопросамъ.

просвѣщенной любезности гг. кіевскаго уѣзднаго предводителя дворянства Г. И. Вишневскаго и предсѣдателя сиротскаго суда П. П. Базилевича. Изъ отчетовъ видно, что каждогодно по дворянской опекѣ журнальныхъ постановленій бываетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое противъ находящихся неоконченныхъ дѣлъ, а по сиротскому суду—нѣсколько менѣе, чѣмъ вдвое. Послѣднее объясняется массою работы и недостаткомъ канцеляріи и времени. И такъ, въ среднемъ выводѣ—два постановленія въ годъ по каждому числящемуся опекунскому дѣлу у судьи или, другими словами, каждый судья долженъ будетъ два раза разсматривать каждое опекунское дѣло, т. е. по 53 дѣламъ долженъ имѣть 106 разсужденій. Кромѣ того, обязательно разсмотрѣть 53 опекунскихъ отчета. Прибавимъ къ этому, что сообразно прилагаемой вѣдомости отношеніе входящихъ и исходящихъ бумагъ къ числу дѣлъ выражается: первыхъ—какъ 5 къ 1, а вторыхъ—какъ 6 къ 1, т. е. каждый мировой судья по дѣламъ опеки получитъ еще 258 бумагъ, а самъ отпишетъ таковыхъ 318. Независимо отъ того опекунскій начальникъ долженъ вести солидную опекунскую и денежную отчетности, книги, нерѣдко отправляться въ кредитныя учрежденія для взноса туда извѣстныхъ суммъ или полученія таковыхъ. Прибавимъ къ этому, что по нѣкоторымъ дѣламъ въ силу проектируемаго закона о семейныхъ совѣтахъ каждый судья долженъ тратить время на созывъ совѣта по собственному усмотрѣнію и просьбамъ разныхъ лицъ, на участіе въ засѣданіяхъ совѣта и проч., т. е. дѣлать такую работу, которая до сихъ поръ въ разсчеты не входила и которая во Франціи поглощаетъ много времени у судей, въ чемъ я убѣдился лично. Полагая рабочій день мироваго судьи не болѣе семи часовъ въ сутки, думаю, что на вышепоясненную работу съ разъѣздами и другими справками, напр. личными объясненіями съ опекунами и заинтересованными лицами, осмотрами на мѣстѣ и проч., нельзя израсходовать менѣе ста дней въ году, особенно при той отвѣтственности формальной, которую вводитъ для надзора проектъ, и нравственной, которая присуща каждому развитому человѣку. Если мы къ этому припомнимъ слова объяснительной записки (стр. 52), что число недворянскихъ опекъ каждогодно возрастаетъ на губернію по 230-ти, каковое обстоятельство подтверждается и вѣдомостію кіевскаго сиротскаго суда, то мы имѣемъ право умозаключить, что при правильномъ теченіи дѣлъ опекунскія производства будутъ увеличиваться также и въ дворянскихъ и крестьянскихъ опекахъ. Считая въ году 264 рабочихъ дня и зная изъ собственной практики, что въ участкѣ съ среднимъ поступленіемъ дѣлъ (1,500 напр.) каждый судья

долженъ посвятить для разбора дѣлъ 4 дня въ недѣлю, одинъ для приведенія въ порядокъ канцелярскихъ недоимокъ, собравшихся за недѣлю, и одинъ для засѣданія въ съѣздѣ, окажется, что для опекунскихъ дѣлъ у него не хватитъ вовсе времени, тогда какъ для того необходимо по крайности сто дней въ году.—Послѣ всего сказаннаго я прихожу къ убѣжденію, что по случаю передачи опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ составъ ихъ долженъ быть увеличенъ во всей Россіи вдвое при самомъ началѣ, а затѣмъ, можетъ быть, гораздо болѣе, ибо, какъ я уже замѣтилъ выше, всѣ статистическіе разсчеты, какъ мои, такъ и редакціонной коммиссіи, основаны на данныхъ о количествѣ опекъ, полученныхъ отъ такихъ опекунскихъ учрежденій настоящаго времени, отъ надзора коихъ нынѣ ускользаетъ, быть можетъ, столько же дѣлъ, сколько и возникаетъ, и если такое предположеніе окажется правильнымъ, то личный персоналъ мировыхъ судей нужно будетъ учетверить. На содержаніе 47 мировыхъ судей, занимающихся уѣздными дѣлами по кіевской губерніи, расходуется въ настоящее время 126.900 рублей, да на содержаніе 13 съѣздовъ, считая наемъ квартиры, штатъ канцелярій и судебныхъ приставовъ, приблизительно 58.000 рублей, и того 184.000 р. Въ случаѣ удвоенія состава судей потребовался бы расходъ на судей 253,800 р., да на увеличенный составъ съѣздовъ, хотя въ третьей части, 70.000 рублей, и того 323.000 рублей, или на 138.000 рублей болѣе настоящаго расхода на губернію. Въ настоящее время годовое число опекъ по всей кіевской губерніи равняется 2,431 (54 стр. об. зак.), а расходуется на опекунскія учрежденія 28.440 р., т. е. почти въ пять разъ менѣе того расхода, который будетъ необходимъ при учрежденіи опекъ по новому проекту. Если даже допустить то предположеніе коммисіи, что составъ судей придется увеличить лишь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, положимъ лишь въ одной половинной части, то и въ такомъ случаѣ потребуется новый расходъ, превышающій болѣе чѣмъ вдвое сумму настоящаго расхода, т. е. на кіевскую губернію потребуется не менѣе 94.000 р. на опекунскія учрежденія; а на такую сумму можно содержать въ губерніи по четыре спеціальныхъ опекунскихъ начальника на уѣздъ, съ ихъ съѣздами и канцеляріями. Отсюда слѣдуетъ, что главнѣйшій доводъ объяснительной записки въ пользу передачи опекунскихъ дѣлъ мировымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, т. е. экономія, оказывается ошибочнымъ, и потому нѣтъ никакого основанія для передачи этихъ дѣлъ въ вѣдѣніе суда, который никогда не можетъ быть спеціально подготовленнымъ къ завѣдыванію ими. Характеръ опекунскихъ дѣлъ бываетъ очень разнообразенъ.

Кромѣ обыкновеннаго дѣленія на опеки сельскія и городскія, торговыя и неторговыя, необходимо еще имѣть въ виду множество различій въ каждомъ изъ этихъ отдѣловъ. Опекунскому начальнику пришлось бы въ одно и то же время быть опытнымъ въ торговлѣ хлѣбной, желѣзной, мануфактурной, бакалейной и т. под., понимать хозяйства пахатныя, степныя, лѣсныя, скотоводство, овцеводство, мукомольное дѣло и проч. и проч. Итакъ, общій мой выводъ по этому вопросу заключается въ томъ, что опекунское дѣло не должно быть передаваемо въ судебное вѣдомство, и еще въ томъ, что надзоръ за опекунами долженъ быть непремѣнно спеціальнымъ, на упорядоченіе котораго нѣтъ надобности стѣсняться экономическими соображеніями, потому что избѣжать увеличенія расхода все равно невозможно.

№ 191. *Членъ кіевскаго юридическаго общества И. А. Давиденко.* Для разрѣшенія вопроса, на кого слѣдуетъ возложить званіе опекунскаго начальника, обращусь къ проектамъ, составленнымъ прежними коммисіями. Екатеринославское дворянство въ 1869 г. проектировало избраніе дворянами почетныхъ опекуновъ для высшаго надзора за опекунскими дѣлами подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства. Дворянство с.-петербургской и московской губерній, находя существовавшую систему контроля и ревизіи опекунскихъ дѣлъ неудовлетворительною, признавало необходимымъ поручить ревизію на мѣстѣ людямъ, спеціально знакомымъ съ дѣломъ, при требованіи отъ нихъ не одного соблюденія формальностей, но раціональнаго хозяйственнаго контроля. Для такой надобности дворянство предполагало избрать почетныхъ опекуновъ губерніи безъ ограниченія числа, съ правомъ голоса и съ правомъ разсматривать дѣла въ опекунскихъ учрежденіяхъ. Если въ систему опекунскаго управленія ввести элементъ службы, освобожденный отъ канцелярской формальности и рутины, при необязательности такой службы, если высоко поставить ее въ глазахъ общества, придавая ей, сообразно значенію, извѣстный почетъ, то, по мнѣнію дворянства, люди независимые и способные, неимѣющіе возможности посвятить всю свою дѣятельность обществу, охотно согласятся удѣлить часть своего времени на святое дѣло попеченія о малолѣтнихъ и немощныхъ. Мнѣ кажется, что мысль объ избраніи почетныхъ опекуновъ заслуживаетъ полнаго вниманія по своей практичности. Избраніе ихъ можетъ быть предоставлено какъ дворянству, такъ и другимъ сословіямъ и дѣятельность ихъ можетъ быть расширена возложеніемъ на нихъ не одного контроля, но дѣятельнаго участія въ

опекунскихъ дѣлахъ въ качествѣ опекунскаго начальника; ибо важнѣе и плодотворнѣе вести правильно самое дѣло, чѣмъ исправлять чужія ошибки или преслѣдовать злоупотребленія. Такіе опекунскіе начальники могутъ больше сдѣлать убѣжденіемъ и руководствомъ, чѣмъ проектируемые коммисіею—штрафами. Зная среду и принадлежа къ ней, они съумѣютъ дѣйствовать на сердце добрыхъ людей. Слава Богу, у насъ такой источникъ добра еще не изсякъ. Попечительства о тюрьмахъ, дѣтскихъ пріютахъ, училищахъ находятъ отзывчивыхъ людей. Нѣтъ основанія думать, что не найдется для опекунскаго дѣла добрыхъ людей. Подъ предсѣдательствомъ такихъ людей семейные совѣты не останутся мертворожденнымъ плодомъ, а дадутъ ростъ, и тогда можно спокойно взирать на дальнѣйшее развитіе опекунскаго дѣла; оно достигнетъ желаемаго идеала.—Если прежнія коммисіи проектировали отдѣльныя городскія опеки не только для С.-Петербурга, Москвы, но и для Одессы; то мнѣ кажется, что г. Кіевъ, мать городовъ русскихъ, не можетъ быть поставленъ по опекунскимъ дѣламъ въ уровень съ другими губернскими городами. Населеніе г. Кіева достигло значительнаго развитія и по разнообразію своему требуетъ спеціальныхъ опекунскихъ учрежденій. Положимъ, проектъ объ опекахъ будетъ осуществленъ здѣсь въ томъ видѣ, какъ составленъ редакціонной коммисіею. Кіевскіе мировые судьи сдѣлаются опекунскими начальниками. Это слишкомъ обременитъ ихъ и безъ того тяжелый трудъ, какъ подробно выяснено А. Ѳ. Соколовымъ (см. выше № 190). Увеличеніе числа мировыхъ судей мало пособитъ горю; ибо если въ какомъ либо мировомъ участкѣ поступитъ въ опеку одно такое предпріятіе, какъ напримѣръ шато-де-флеръ, то надзоръ надъ опекуномъ отниметъ все почти время у мироваго судьи и такой судья на практикѣ превратится исключительно въ хозяина. Редакціонная коммисія долго останавливалась на томъ, кому поручить завѣдываніе опекунскою частью и, разбирая разныя системы, признала лучшимъ поручить это органамъ судебной власти. Но тамъ, гдѣ возможно установить отдѣльныхъ опекунскихъ начальниковъ, какъ напр. въ Кіевѣ, нѣтъ надобности прибѣгать къ передачѣ этой части другимъ органамъ. Сколько ни будемъ подбирать данныхъ, чтобы доказать связь между опекунскою дѣятельностью и дѣятельностью судьи, останется несомнѣннымъ, что одна дѣятельность существенно отличается отъ другой. Опекунскіе начальники будутъ имѣть своею задачею попеченіе объ имуществѣ, а часто—о лицѣ еще больше, чѣмъ объ имуществѣ, руководствуясь единственно житейскимъ опытомъ той среды, къ которой принадлежитъ опекаемый; тогда какъ представители Ѳемиды заняты

исключительно возстановленіемъ нарушеннаго права, по установленнымъ въ законѣ формамъ. Такимъ образомъ, я вполнѣ раздѣляю мнѣніе А. Ѳ. Соколова (см. № 190) о необходимости для опекунскихъ дѣлъ особыхъ органовъ. Если раздавались голоса въ государственномъ совѣтѣ, какъ напр. мнѣніе адмирала графа Литке, о возложеніи на мироваго судью опекунскихъ обязанностей, то это было въ то время, когда вырабатывался только проектъ объ учрежденіи мировыхъ судей. Графъ Литке, высказывая означенное мнѣніе, очевидно разумѣлъ идеальнаго мироваго судью, избраннаго обществомъ изъ лучшихъ людей для умиротворенія споровъ, а въ случаѣ безуспѣшности сего—для рѣшенія дѣлъ по совѣсти, безъ особыхъ формальностей. На практикѣ въ губ. кіевской, волынской и подольской мировые судьи обратились въ чиновниковъ, обязанныхъ судить по строгой формѣ для предупрежденія кассаціонныхъ отмѣнъ и отвѣтственности въ случаѣ ревизіи. Предложеніе сторонамъ мира составляетъ одну формальность. Въ черниговской и полтавской губ. мировые судьи уже замѣнены земскими начальниками, имѣющими задачею больше поддерживать порядокъ въ селахъ, чѣмъ разбирать споры по совѣсти въ качествѣ примирителей. Такимъ образомъ, учрежденіе мировыхъ судей на дѣлѣ не соотвѣтствуетъ нынѣ тому идеалу, который могъ имѣть адмиралъ графъ Литке. Слѣдовательно мнѣнія его, заслуживающія полнаго вниманія во всѣхъ случаяхъ, какъ глубоко-практическаго и дѣльнаго сановника, въ настоящемъ случаѣ скорѣе должны привести къ противоположному выводу, т. е. не поручать опекунскихъ дѣлъ нынѣ существующимъ мировымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ. Вмѣшательство правительственной власти въ лицѣ земскихъ начальниковъ и мировыхъ судей въ семейные совѣты не только не улучшитъ попеченія о сиротахъ въ той средѣ, гдѣ дѣло это устроено хорошо, безъ всякой регламентаціи, а скорѣе охладитъ общественную дѣятельность. Совѣты лишь будутъ собираться для одной формы; форма восторжествуетъ надъ жизнью, такъ же какъ восторжествовала у мировыхъ судей въ гражданскомъ процессѣ; но въ послѣднемъ случаѣ форма необходима, въ дѣлахъ же опекунскихъ она вредна. Останавливаясь на г. Кіевѣ, полагаю, что, по самому свойству дѣятельности опекунскихъ учрежденій—быть попечителемъ надъ лицомъ и хозяиномъ надъ имуществомъ, полезно было бы здѣсь, вмѣсто увеличенія числа мировыхъ судей, избрать особыхъ опекунскихъ начальниковъ. Для этого слѣдовало бы предоставить каждому сословію избрать изъ среды своей почетныхъ опекуновъ, причемъ отдѣльно для лицъ христіанскихъ и не-христіанскихъ исповѣданій.

Такимъ образомъ, дворяне, купцы, мѣщане, проживающіе здѣсь крестьяне имѣли бы, въ лицѣ почетныхъ опекуновъ, особыхъ опекунскихъ начальниковъ для завѣдыванія опекунскими дѣлами лицъ, принадлежащихъ къ ихъ средѣ. Должности почетныхъ опекуновъ для дворянства и купечества слѣдовало бы сравнять съ должностью почетныхъ мировыхъ судей, а для мѣщанъ сравнять съ должностью городскихъ головъ въ уѣздныхъ городахъ, должности же почетныхъ опекуновъ для сельскихъ обывателей—съ должностью волостныхъ старшинъ. Почетные опекуны должны состоять по дѣламъ дворянъ при уѣздныхъ предводителяхъ дворянства, по дѣламъ купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, проживающихъ въ городахъ, при городскомъ головѣ, а крестьянъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ проектомъ уст. ст. 4, при волостныхъ старшинахъ по избранію губернатора. Предводители дворянства, городскіе головы и тѣ изъ волостныхъ старшинъ, которые будутъ назначены губернаторомъ, считаются по званію своему старшими почетными опекунами. Нельзя требовать, чтобы почетные опекуны расходовали свои средства по службѣ, поэтому можно бы суммы, которыя останутся за упраздненіемъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, распредѣлять между почетными опекунами, для пополненія означенныхъ издержекъ. Для уѣздовъ, имѣющихъ при рѣдкомъ населеніи значительное протяженіе, какъ напр. радомысльскій кіевской губ., пришлось бы сдѣлать исключеніе, а именно: для дѣлъ на сумму до 500 р. можно бы возложить обязанности опекунскаго начальника на мировыхъ судей, предоставивъ имъ дѣла о неимущихъ малолѣтнихъ и дѣла на сумму свыше 500 р. передавать, послѣ принятія охранительныхъ мѣръ, по принадлежности почетнымъ опекунамъ. И такъ, по мнѣнію моему, первую инстанцію для опекунскихъ дѣлъ составятъ опекунскіе начальники и семейные совѣты подъ ихъ предсѣдательствомъ. Для избѣжанія пререканій между почетныти опекунами разныхъ сословій—предоставить въ сомнительныхъ случаяхъ опекуну высшаго сословія принимать опеку надъ лицами, невполнѣ доказавшими принадлежность къ сему сословію. Теперь перехожу къ установленію второй инстанціи по дѣламъ опекунскимъ. Такую инстанцію могли бы составить уѣздные съѣзды почетныхъ опекуновъ по сословіямъ, съ предоставленіемъ имъ собираться кромѣ уѣзднаго города и въ другихъ пунктахъ по близости къ имѣніямъ, состоящимъ въ опекѣ, или въ самыхъ имѣніяхъ, по усмотрѣнію предсѣдателя. Предсѣдательство въ съѣздахъ по дѣламъ дворянъ должно быть возложено на предводителя дворянства, по дѣламъ городскихъ обывателей—на городскихъ головъ, а по дѣламъ сельскихъ обывателей на сельскихъ старшинъ,

или же по дѣламъ дворянъ на особо избранныхъ обществомъ старшихъ почетныхъ опекуновъ, а по дѣламъ городскихъ и сельскихъ обывателей— на особо назначаемыхъ губернаторомъ предсѣдателей изъ городскихъ головъ и волостныхъ старшинъ по принадлежности. Въ г. Кіевѣ, независимо отъ уѣзднаго съѣзда, долженъ быть городской съѣздъ по опекунскимъ дѣламъ подъ предсѣдательствомъ особо избраннаго обществомъ лица. Главный надзоръ за дѣятельностью почетныхъ опекуновъ и съѣздовъ въ губерніи я полагалъ бы возложить на губернаторовъ; ибо губернаторы по закону суть защитники сиротъ и попечители о немощныхъ. Законъ этотъ сдѣлался достояніемъ жизни: и старъ, и малъ питаютъ въ сознаніи своемъ надежду, что въ случаѣ притѣсненія они найдутъ защиту въ губернаторѣ и дѣйствительно находятъ таковую; поэтому на будущее время слѣдуетъ опекунскія дѣла оставить подъ главнымъ надзоромъ губернаторовъ. 3-ей и послѣдней инстанціей полагаю назначить окружный судъ, но съ тѣмъ, чтобы въ засѣданія суда по дѣламъ опекунскимъ приглашать, въ числѣ двухъ, почетныхъ опекуновъ по избранію губернаторовъ. — Редакціонная коммисія осудила какъ сиротскіе суды, такъ и дворянскія опеки. Для правильной оцѣнки необходимо сравнить эти учрежденія съ другими учрежденіями, завѣдующими чужими дѣлами, какъ напримѣръ: правленіями акціонерныхъ обществъ, конкурсами, администраціями и проч. При такомъ сравненіи невольно станемъ на сторону дворянскихъ опекъ и многихъ сиротскихъ судовъ, ибо въ правленіяхъ акціонерныхъ обществъ, въ конкурсахъ и разныхъ администраціяхъ, не смотря на усовершенствованную бухгалтерію, на хорошее вознагражденіе служащихъ и на болѣе точную регламентацію, злоупотребленія бываютъ чаще, чѣмъ въ дворянскихъ опекахъ. Поступивъ на службу въ 1851 г. въ канцелярію кіевскаго губернатора, я видѣлъ собственными глазами дѣйствія дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ, состоявшихъ изъ членовъ уѣздныхъ судовъ и магистратовъ подъ предсѣдательствомъ предводителей дворянства и городскихъ головъ; потомъ видѣлъ опеки преобразованныя—отдѣльно отъ судебныхъ мѣстъ, и долженъ засвидѣтельствовать, что послѣднія дѣйствуютъ гораздо успѣшнѣе и добросовѣстнѣе, чѣмъ первыя. Такимъ образомъ, отдѣленіе опеки отъ суда на практикѣ оказалось полезнымъ. Дѣйствія дворянскихъ опекъ въ здѣшнихъ губерніяхъ подъ главнымъ надзоромъ генералъ-губернатора, напримѣръ въ г. Кіевѣ, весьма удовлетворительны. Къ чему же возвращаться къ соединенію опекъ съ судомъ, хотя предположенному въ другомъ видѣ, но тѣмъ не менѣе возлагающему на мировыхъ судей и земскихъ начальни-

ковъ занятія, несоотвѣтствующія ихъ сферѣ дѣятельности. Осторожность требуетъ ограничиться сперва составленіемъ проекта устава объ опекахъ, оставивъ опекунскія установленія въ настоящемъ видѣ; преобразованіе же ихъ дѣлать въ видѣ опыта на 1-й разъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, предоставивъ дворянству, купечеству и другимъ сословіямъ избраніе почетныхъ опекуновъ. Если опытъ оправдается на дѣлѣ, то можно распространить избраніе такихъ опекуновъ и на прочія губерніи, въ коихъ такая организація будетъ признана удобною. Посредствомъ учрежденія семейныхъ совѣтовъ и почетныхъ опекуновъ легко осуществитъ семейное начало и дать просторъ общественной благотворительности. Этимъ только и можно улучшить опекунскую часть. Если эгоизмъ и стремленіе къ наживѣ сдѣлаются господствующими и въ опекунскихъ дѣлахъ, тогда нѣтъ спасенія для общества, оно должно будетъ разложиться. Законодатель, для осуществленія своихъ цѣлей, не можетъ не искать опоры въ обществѣ, а если таковой не найдетъ, то останется развѣ прибѣгнуть къ военному положенію; ибо мировые судьи и земскіе начальники при общей деморализаціи (чего, слава Богу, у насъ нѣтъ) не помогутъ горю. Убѣдясь долговременнымъ опытомъ: а) что всѣ наши учрежденія административныя и судебныя въ теченіи послѣднихъ 30 лѣтъ неизмѣримо улучшились сравнительно съ прежнимъ, б) что общество наше живо откликается на дѣло благотворительности, доказательствомъ чему служитъ существованіе въ г. Кіевѣ обширныхъ учрежденій и участіе въ пособіи учащемуся юношеству, и в) что уваженіе къ семьѣ и забота объ ея благосостояніи живетъ въ сознаніи большинства, я думаю, что слѣдуетъ призвать общество къ урегулированію опекунской части. Если въ Европѣ въ одномъ г. Цюрихѣ забота объ участи сиротъ и немощныхъ возложена на *общинные совѣты*, то это не должно насъ смущать относительно принятія за образецъ Цюриха; ибо вообще въ Европѣ давно исчезли патріархальные обычаи, а потому Европа относительно установленія опекунскихъ учрежденій не можетъ служить для насъ образцомъ.

Статья 3.

№ 192. Проектъ предоставляетъ опекунскому начальнику весьма широкую власть и возлагаетъ на него весьма многія обязанности, правильное исполненіе которыхъ обусловливается зрѣлою опытностью въ опекунскомъ дѣлѣ и всестороннею предусмотрительностью. Эта власть и эти обязанности имѣютъ тѣмъ болѣе значенія, что согласно статьѣ 15

проекта подача жалобы не останавливаетъ приведенія постановленія опекунскаго начальника въ исполненіе. Между тѣмъ, по проекту, опекунскій начальникъ можетъ предоставить несовершеннолѣтнему, по достиженіи имъ 17 лѣтъ или по вступленіи въ бракъ, управленіе его имѣньями и производство торговли, ремесла или инаго промысла (ст. 25, 26 и 27), отъ разрѣшенія его зависитъ выдача несовершеннолѣтнему изъ его капитала до 2.000 рублей для затратъ или оборотовъ по производству промысла или по управленію имѣньемъ (ст. 28), онъ вправѣ лишить несовершеннолѣтняго предоставленныхъ ему по статьѣ 25 правъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ статьею 41; въ случаѣ подверженія отца заключенію подъ стражу, продолжительнаго его отсутствія или тяжкой болѣзни, опекунскій начальникъ принимаетъ необходимыя въ интересахъ дѣтей мѣры и вправѣ назначить имъ попечителя (ст. 51), въ случаѣ же, если мать считаетъ себя не въ состояніи управлять имуществомъ своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей и представлять ихъ личность, она можетъ просить опекунскаго начальника объ учрежденіи надъ ея дѣтьми опеки (ст. 54); опекунскій начальникъ до учрежденія опеки и до вступленія опекуна въ отправленіе опекунскихъ обязанностей принимаетъ мѣры къ попеченію о лицѣ несовершеннолѣтняго и къ охраненію его имущества, препровождаетъ деньги и процентныя бумаги въ кредитное установленіе или казначейство и назначаетъ хранителя имущества (ст. 61); онъ опредѣляетъ опекуна, когда отцомъ или матерью его не назначено, или когда назначенный однимъ изъ родителей опекунъ отъ принятія опеки отказался (ст. 68, 75 и 76), а также попечителя въ случаѣ, предусмотрѣнномъ статьею 78; онъ разрѣшаетъ возникшее между опекунами разногласіе по завѣдыванію опекою (ст. 77); онъ даетъ опекуну разрѣшеніе на истребованіе сполна или въ части доставшихся несовершеннолѣтнему процентныхъ вкладовъ въ кредитныхъ установленіяхъ, а также тѣхъ произведенныхъ опекуномъ процентныхъ вкладовъ, въ которые обращены капиталы, ненужные для текущихъ расходовъ или оборотовъ (ст. 98); онъ можетъ освободить опекуна отъ сдачи процентныхъ бумагъ и цѣнныхъ вещей на храненіе, а также дать ему разрѣшеніе на истребованіе процентнаго вклада на сумму до 2.000 р. (ст. 100, 101, 102); онъ даетъ разрѣшеніе на обращеніе до 2.000 р. изъ капитала несовершеннолѣтняго на расходы по его содержанію и воспитанію, на отдачу въ наемъ имущества несовершеннолѣтняго на срокъ до двѣнадцати лѣтъ, а также на заемъ денегъ отъ имени несовершеннолѣтняго въ предѣлахъ ожидаемаго годоваго дохода (ст. 104, 106, 107) и на уплату долга несовершеннолѣтняго самому опекуну до 2.000 рублей (ст. 119);

опекунскій начальникъ при обнаруженіи имъ, или по чьему либо указанію, упущеній или неправильныхъ дѣйствій опекуна принимаетъ зависящія отъ него мѣры къ охраненію интересовъ опекаемаго и къ возстановленію надлежащаго завѣдыванія опекою (ст. 133); ему представляютъ опекуны отчеты по опекѣ (ст. 136), онъ можетъ или уволить опекуна, или назначить попечителя въ случаѣ несдачи опекуномъ имущества вновь назначенному опекуну, можетъ дать судебному приставу приказъ объ отобраніи сего имущества отъ опекуна (ст. 153, 154, 156); если вышедшій изъ подъ опеки уклоняется отъ принятія состоявшаго въ опекунскомъ завѣдываніи имущества, опекунскій начальникъ, по представленію опекуна, или распоряжается сдачею движимаго имущества на храненіе, а равно продажею таковаго имущества, храненіе котораго представляется дорого стоющимъ,—или въ случаѣ надобности назначаетъ попечителя (ст. 162). Столь многосложныя, для подопечнаго и его имущества особенно существенныя обязанности опекунскаго начальника не дозволятъ, при самомъ внимательномъ и добросовѣстномъ отношеніи его къ опекунскому дѣлу, ожидать надлежащаго исполненія имъ таковыхъ обязанностей. Строго слѣдить, вникать въ подробности каждаго возникающаго по онымъ вопроса, обсуждать ихъ всесторонне одному лицу рѣшительно невозможно. Соображенія эти приводятъ къ заключенію о необходимости поручить возлагаемыя по проекту на опекунскаго начальника обязанности, если уже не семейному совѣту, то по крайней мѣрѣ коллегіальному учрежденію, съ приглашеніемъ въ составъ онаго, подъ предсѣдательствомъ опекунскаго начальника, по крайней мѣрѣ трехъ сословныхъ представителей, по выбору на трехлѣтіе (Предсѣд. гражд. департ. варшав. суд. палаты Рогозинскій).

№ 193. Выраженія, что опеки и попечительства *вѣдаются* съѣздами (мировыхъ судей и уѣздными), а опекунскимъ начальникамъ принадлежитъ ближайшее *наблюденіе* за опеками и попечительствами, невѣрно выражаютъ дѣятельность, предназначаемую по проекту съѣздамъ и опекунскимъ начальникамъ: они даютъ поводъ думать, будто бы опекунскіе начальники суть только органы или агенты съѣздовъ по завѣдыванію опеками и попечительствами. Въ дѣйствительности опекунскимъ начальникамъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ дѣлъ, прямо отнесенныхъ къ вѣдомству съѣздовъ (какъ напр. по ст. 28 о выдачѣ несовершеннолѣтнему изъ его капиталовъ суммы, превышающей 2.000 р), и другихъ, по которымъ имъ предоставлено дѣлать распоряженія не иначе, какъ съ разрѣшенія

съѣзда (какъ напр. въ случаяхъ, упомянутыхъ въ ст. 48 и 49), предоставлена власть самостоятельно разбирать и рѣшать всѣ дѣла по опекамъ и попечительствамъ, и въ этой дѣятельности они являются низшей инстанціей опекунскихъ установленій. Для полноты перечня опекунскихъ установленій, въ этой статьѣ слѣдуетъ упомянуть и о 3-й опекунской инстанціи, а именно о гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ правительствующаго сената, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, о губернскомъ присутствіи, разсматривающихъ опекунскія дѣла по жалобамъ на постановленія съѣздовъ и которымъ, конечно, принадлежитъ также и высшій надзоръ за дѣятельностью всѣхъ подвѣдомственныхъ опекунскихъ установленій. Изложеніе этой статьи несомнѣнно выиграетъ, если опекунскія установленія будутъ перечислены въ ней отдѣльно для мѣстностей, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ и гдѣ оно не введено. Соотвѣтственно этимъ замѣчаніямъ и примѣняясь къ изложенію статьи 1 учрежденія судебныхъ установленій, предлагается такое изложеніе статьи 3-й проекта: «Вѣдомство дѣлъ по опекамъ и попечительствамъ принадлежитъ: а) въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено положеніе о земскихъ начальникахъ: мировымъ судьямъ, съѣздамъ мировыхъ судей и гражданскому кассаціонному департаменту правительствующаго сената; б) въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ: земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, уѣзднымъ съѣздамъ и губернскимъ присутствіямъ. (Тифлис. суд. палата).

№ 194. а) Въ настоящее время существуютъ различныя опекунскія учрежденія по различнымъ званіямъ и состояніямъ лицъ, подлежащихъ вѣдѣнію опеки. Судя по проекту, въ будущемъ предполагается установить только одинъ видъ опеки для всѣхъ подданныхъ россійскаго государства; но такъ какъ этотъ законъ объ опекѣ и попечительствѣ явится на смѣну всѣхъ предъидущихъ опекунскихъ уставовъ, въ первой же статьѣ устава и въ послѣдующихъ объ этомъ говорится неясно, что можетъ повлечь за собой недоразумѣнія при опредѣленіи пространства дѣйствія устава, то было бы цѣлесообразнѣе точно объ этомъ указать въ 3 статьѣ. б) По проекту, главныя обязанности по опекунскимъ дѣламъ возложены на опекунскихъ начальниковъ, а на съѣздъ возложены только нѣкоторыя обязанности опекунскихъ установленій и разсмотрѣніе жалобъ на опекунскихъ начальниковъ. Между тѣмъ по существующей редакціи 3-й статьи можно придти къ противоположнымъ выводамъ, то есть, что опека находится въ вѣдѣніи съѣзда, а опекунскіе начальники только на-

блюдаютъ за опеками. Въ устраненіе сказанныхъ выше недоразумѣній, слѣдовало бы 3 статью редактировать такимъ образомъ: *опеки и попечительства надъ лицами всѣхъ званій и состояній и ихъ имуществомъ вѣдаются: а) въ округахъ судебно-мировыхъ мировыми судьями, какъ опекунскими начальниками, и съѣздами мировыхъ судей, б) въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, въ уѣздахъ—земскими начальниками, въ городахъ—городскими судьями, какъ опекунскими начальниками, и уѣздными съѣздами въ судебномъ ихъ присутствіи.* Обязанности опекунскаго начальника ближе всего соприкасаются съ правовою стороною несовершеннолѣтняго, а потому для опекунскаго начальника необходима, кромѣ опытности, юридическая подготовка. Доказательствомъ необходимости въ этомъ можетъ служить примѣръ западныхъ государствъ, присоединяющихъ опекунскую часть къ дѣятельности судовъ. По ст. 3, обязанности опекунскихъ начальниковъ возлагаются на мировыхъ судей, городскихъ судей и земскихъ начальниковъ. За мировыхъ судей говоритъ ихъ солидное положеніе, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и выборное начало—уполномочіе общества. Городскіе судьи не будутъ имѣть достаточнаго опыта, а земскіе начальники кромѣ того не имѣютъ въ большинствѣ случаевъ юридическаго образованія. Поэтому было бы желательнѣе столь серьезныя обязанности, какъ обязанности опекунскихъ начальниковъ, возложить на болѣе опытныхъ юристовъ, какъ уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, увеличивъ, конечно, ихъ число. При такомъ положеніи второй инстанціей долженъ явиться окружный судъ, разсматривающій дѣла по жалобамъ на уѣздныхъ членовъ суда, въ составъ котораго, для разсмотрѣнія опекунскихъ дѣлъ, должны быть приглашены лица, указанныя въ 5 статьѣ проекта, вслѣдствіе сего какъ въ 3, такъ и въ послѣдующихъ статьяхъ проекта придется сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія. (Членъ тифлис. окр. суда Бутенко).

№ 195. Проектъ опредѣляетъ, что опеки и попечительства вѣдаются уѣздными съѣздами въ судебномъ ихъ присутствіи; это крайне неудобно по слѣдующимъ основаніямъ. Уѣздные съѣзды по проекту будутъ составлять вторую инстанцію, въ которой должны разсматриваться жалобы на опекунскихъ начальниковъ и другія дѣла, указанныя въ проектѣ. Коммисія по составленію проекта объ опекахъ и попечительствахъ признала уже неудобнымъ поручать опекунскія дѣла уѣзднымъ членамъ окружныхъ судовъ по незнакомству ихъ съ населеніемъ, съ мѣстными условіями и съ хозяйственными вопросами; но еще болѣе неудобно поручать

эти дѣла городскимъ судьямъ, а между тѣмъ голоса этихъ лицъ въ уѣздномъ съѣздѣ могутъ имѣть въ нѣкоторыхъ случаяхъ рѣшающее значеніе. Предположимъ, что уѣздный предводитель дворянства не явится въ судебное засѣданіе, какъ это часто замѣчается въ настоящее время въ псковской губерніи; предсѣдательствовать будетъ уѣздный членъ; предположимъ, что въ составъ судебнаго присутствія явятся два земскихъ начальника по установленной очереди (74 ст. полож. о земскихъ участковыхъ начальникахъ) и городской судья; въ случаѣ разномыслія между двумя земскими начальниками съ одной стороны и городскимъ судьею съ другой, голосъ уѣзднаго члена, въ случаѣ присоединенія его къ мнѣнію судьи, является рѣшающимъ дѣло, и такимъ образомъ два члена присутствія, неудобные для завѣдыванія опекунскими дѣлами, будутъ рѣшать его, что безъ сомнѣнія едва ли желательно, а потому опекунскія дѣла должны разсматриваться не въ судебномъ, а въ административномъ присутствіи уѣздныхъ съѣздовъ. (Предсѣдатель псков. окр. суда Красовскій).

№ 196. Въ виду 3 ст. проекта, по которой ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ, каждому въ предѣлахъ его вѣдомства, цѣлесообразно въ интересахъ опекаемыхъ сосредоточить въ рукахъ опекунскихъ начальниковъ всѣ дѣла объ охраненіи имуществъ умершихъ, изъявъ таковыя изъ вѣдѣнія уѣздныхъ членовъ окружнаго суда. (Общ. собр. великолуц. окр. суда).

№ 197. Понимая буквально редакцію 3 статьи проекта устава, слѣдуетъ придти къ заключенію, что все касающееся опекъ и попечительствъ должно исходить изъ съѣздовъ, а земскіе начальники, а также городскіе и мировые судьи являются лишь ближайшими блюстителями тѣхъ опредѣленій и распоряженій, которыя послѣдуютъ отъ съѣздовъ; но по дальнѣйшему разъясненію устава видно, что всѣми опеками завѣдуютъ опекунскіе начальники, до съѣздовъ же доходятъ дѣла объ опекахъ лишь по жалобамъ опекуновъ, представленіямъ опекунскихъ начальниковъ (дѣла, требующія разъясненій съѣздовъ) и по жалобамъ на волостные суды по опекамъ сельскихъ обывателей. Такимъ образомъ опекунскія дѣла, помимо съѣзда, вѣдаются опекунскими начальниками, съѣздъ же можетъ знать о существованіи опекъ на основаніи 143 ст. устава, по которой опекунскій начальникъ обязанъ ежегодно, не позднѣе 1 сентября, доносить съѣзду: а) о числѣ опекъ *въ предшествовавшемъ году*, б) по всѣмъ ли опекамъ пред-

ставлены отчеты и в) о числѣ разсмотрѣнныхъ отчетовъ. Въ виду чего, если не послѣдуетъ жалобъ, съѣзду о существованіи каждой опеки дѣлается извѣстнымъ лишь чрезъ 8—12 мѣсяцевъ. (Владимір. уѣзд. съѣздъ).

№ 198. Редакцію ст. 3 слѣдовало бы измѣнить такъ: «Опеки и попечительства вѣдаются: а) въ округахъ судебно-мировыхъ участковыми мировыми судьями и ихъ съѣздами; б) въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, въ уѣздахъ—земскими начальниками, а въ городахъ—городскими судьями и уѣздными съѣздами въ судебномъ ихъ присутствіи, каждымъ въ предѣлахъ, указанныхъ настоящимъ уставомъ». Измѣненіе редакціи этой статьи необходимо въ виду того, что во многихъ статьяхъ проекта (62, 137, 181 и др.) имѣются указанія на то, что опеки вѣдаются мировыми судьями въ качествѣ опекунскихъ начальниковъ; между тѣмъ 1 часть ст. 3 относитъ опекунскія дѣла къ вѣдомству лишь съѣздовъ и такимъ образомъ недостаточно опредѣляетъ взаимныя отношенія между съѣздомъ и судьями. (Одесскій съѣздъ мировыхъ судей).

№ 199. Редакцію ст. 3 слѣдовало бы изложить такъ: «опеки и попечительства вѣдаются въ округахъ суд. мировыхъ—мировыми судьями и ихъ съѣздами, послѣдними въ качествѣ 2-й инстанціи, а въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ—земскими начальниками, городскими судьями и уѣздными съѣздами, въ судебномъ ихъ присутствіи». Такая редакція согласуется со второй частью статьи 3, перечисляющей ближайшіе органы опекунской власти. (Предсѣд. васильков. съѣзда миров. судей Антеповичъ).

№ 200. Въ статьѣ 3 не сказано о замѣстительствѣ опекунскаго начальника въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ самъ или жена его имѣютъ участіе въ опекунскомъ дѣлѣ или тяжбу по дѣламъ опеки. (Чистопол. уѣзд. съѣздъ).

№ 201. Желательно, чтобы и почетные судьи принимали участіе въ завѣдываніи опекунскимъ дѣломъ при ихъ на то согласіи. (Зѣньков. уѣздн. съѣздъ).

№ 202. По смыслу всего проекта, опекунскимъ начальникамъ принадлежитъ власть распорядительная, а не только наблюдательная;

потому въ ст. 3 выраженіе «ближайшее наблюденіе» слѣдовало бы измѣнить на «ближайшее завѣдываніе». (Сенаторъ Орловъ).

№ 203. Кѣмъ должны вѣдаться опеки и попечительства въ Сибири, гдѣ нѣтъ ни мировыхъ учрежденій, ни земскихъ начальниковъ? Вообще раздѣлъ первый требуетъ дополненія и измѣненія для Сибири. (Иркут. губ. правл.).

№ 204. На основаніи 3 ст. проекта, *опеки и попечительства вѣдаются:* или съѣздами мировыхъ судей, или же, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣздными съѣздами; ни того, ни другаго въ туркестанскомъ краѣ нѣтъ, а обязанности мироваго съѣзда выполняютъ областные судьи. Кто же въ туркестанскомъ краѣ будетъ завѣдывать опеками и попечительствами? Такой вопросъ вызываетъ *дополненіе* 3 ст. проекта; при дополненіи же нужно принять во вниманіе, что, на основаніи 207 ст. полож. объ упр. турк. кр., въ туркестанскомъ краѣ опекунскою частію *завѣдуютъ мировые судьи*, а не мировые съѣзды, т. е. областные судьи), и такой порядокъ, казалось бы, возможно оставить и на будущее время, такъ какъ опекунскихъ дѣлъ въ краѣ немного, а съ другой стороны и мировые судьи края пользуются далеко большими правами, сравнительно съ мировыми судьями Россіи (173 и 174 ст. полож.). (Самарканд. област. судъ).

См. № 49 (стр. 183), отзывъ томск. гор. сир. суда п. 1 (прилож. къ т. II).

Статьи 3, 5.

№ 205. Проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ нѣкоторыми статьями своими впадаетъ въ разнорѣчіе, такъ напр. по ст. 3 уѣздный предводитель дворянства, являясь предсѣдателемъ опекунскаго установленія, въ тоже время по ст. 5 становится членомъ онаго. (Предсѣдат. александров. уѣзд. съѣзда Стромиловъ).

Статья 4.

№ 206. Проектъ устава объ опекахъ, устраняя сословность прежнихъ опекунскихъ учрежденій, выдѣляетъ, однако, опеки надъ сельскими обывателями, установляя для нихъ особый порядокъ, существенно отличающійся отъ существующаго порядка веденія крестьянскихъ опекун-

скихъ дѣлъ, установленнаго положеніемъ 19 февраля 1861 года и положеніемъ о земскихъ начальникахъ. Теперь обязанности по *призрѣнію* членовъ обществъ, въ томъ числѣ *малолѣтнихъ, назначеніе опекуновъ* и попечителей и *повѣрка ихъ дѣйствій* возложены на *сельскіе сходы* (общ. пол. ст. 10 и п. 4 ст. 51) подъ надзоромъ земскихъ начальниковъ и губернскихъ присутствій, а гдѣ не введено пол. зем. нач.,—мировыхъ посредниковъ, ихъ съѣздовъ и губ. по крестьян. дѣл. присутствій (общ. пол. ст. 51 п. 4 прим. по прод. 1890 г. и пол. о зем. нач. ст. 38 и 33); причемъ земскій начальникъ или мировой посредникъ непосредственно разсматриваютъ жалобы на дѣйствія опекуновъ и на бездѣйствіе сельскихъ сходовъ по дѣламъ опекунскимъ, а окончательное разрѣшеніе на отчужденіе неподлежащихъ порчѣ движимыхъ имуществъ малолѣтнихъ и всѣхъ недвижимыхъ ихъ имуществъ предоставлено губернскимъ присутствіямъ. *По проекту*, за сельскимъ сходомъ оставлено только *назначеніе опекуновъ* къ имуществу малолѣтнихъ крестьянъ, находящемуся въ составѣ надѣла, или, если внѣ надѣла, но и внѣ городовъ, то цѣною не свыше 2.000 р. (ст. 4), а *надзоръ* за дѣйствіями опекуновъ, *повѣрка ихъ дѣйствій* и *разрѣшеніе жалобъ* по опекунскимъ дѣламъ переданы *волостнымъ судамъ* (ст. 289, 290) съ правомъ разрѣшенія продажи всякаго *движимаго* имущества на сумму свыше 300 р.; разрѣшеніе же продажи движимаго имущества на сумму свыше 300 р., на залогъ недвижимаго имущества и на отчужденіе его, повѣрка дѣйствій опекуновъ и волостныхъ судовъ по опекамъ, принятіе мѣръ по охраненію интересовъ малолѣтнихъ и разрѣшеніе жалобъ на волостные суды по дѣламъ объ опекахъ возложены на *опекунскаго начальника* (т. е. земскаго начальника или мироваго судью), а жалобы на *опекунскаго начальника* разрѣшаются уѣздными ихъ *съѣздами окончательно* (ст. 302—305). Такимъ образомъ проектъ съ одной стороны устраняетъ участіе губернскаго присутствія въ окончательномъ разрѣшеніи жалобъ по дѣламъ о крестьянскихъ опекахъ и въ разрѣшеніи продажи имущества малолѣтнихъ, передавая это съѣздамъ земскихъ начальниковъ, а частью и волостнымъ судамъ, устраняя также сельскіе сходы отъ повѣрки дѣйствій опекуновъ; а съ другой стороны, обращаетъ волостные суды въ посредствующую, вмѣсто схода, инстанцію по дѣламъ объ опекахъ, сохраняя, однако, за земскими начальниками право и непосредственной повѣрки дѣйствій опекуновъ. Приведенныя въ объясненіяхъ коммисіи доводы (стр. 135—138) не вполнѣ убѣждаютъ въ необходимости такого кореннаго измѣненія правилъ не только положенія 19 февраля 1861 г., но и новѣйшаго положенія о зем-

скихъ начальникахъ. Волостной судъ собирается въ двѣ недѣли разъ; дѣлопроизводство его и всѣ предварительныя и исполнительныя, въ промежутки между засѣданіями, распоряженія лежатъ на обязанности волостнаго писаря (общ. пол. ст. 94, пол. о зем. нач., вошедшее въ прилож. къ ст. 93 прим. 3, общ. пол. по прод. 1890 г. ст. 8 и 11). При такихъ условіяхъ волостной судъ едва ли представляетъ собою надежный органъ для *постояннаго* надзора за опекунскими дѣлами и можно опасаться, что надзоръ этотъ фактически попадетъ въ руки *волостныхъ писарей*, которые будутъ требовать отчетовъ отъ опекуновъ, повѣрять эти отчеты и о результатахъ этой единоличной повѣрки докладывать суду въ ближайшее его засѣданіе, подготовляя и журналы суда объ утвержденіи отчетовъ опекуновъ или о начетахъ на опекуновъ, чего именно желала избѣжать коммисія (стр. 137). Трудно убѣдиться въ преимуществѣ такого порядка передъ нынѣшнею гласною повѣркою отчетовъ опекуновъ на сельскихъ сходахъ подъ непосредственнымъ надзоромъ земскихъ начальниковъ. Еще труднѣе усвоить себѣ цѣлесообразность устраненія въ западныхъ губерніяхъ отъ надзора за дѣйствіями опекуновъ и сельскихъ сходовъ по дѣламъ объ опекахъ мировыхъ посредниковъ, съ передачею надзора за дѣйствіями волостныхъ судовъ по дѣламъ о крестьянскихъ опекахъ, *помимо мировыхъ посредниковъ и ихъ съѣздовъ*, коимъ волостные судьи подвѣдомы, *мировымъ судьямъ и ихъ съѣздамъ*. Съ другой стороны, коль скоро законъ, въ недавнее еще время (пол. собр. зак. 1877 г. 1 февр. № 56909 и собр. узак. 1889 г. 12 іюля № 691 ст. 33 и 144) призналъ необходимымъ допускать продажу имущества малолѣтнихъ крестьянъ, кромѣ подвергающейся порчѣ движимости, лишь съ разрѣшенія губернскихъ присутствій, по заключенію съѣздовъ земскихъ начальниковъ или мировыхъ посредниковъ, то едва ли удобно передавать право этого разрѣшенія единоличной власти земскихъ начальниковъ или мировыхъ судей (Сенаторъ Шульцъ).

№ 207. Слѣдовало бы, если въ устройствѣ опекунскаго дѣла будутъ сохранены существующія начала, разрѣшить вопросъ о подсудности крестьянскихъ опекъ въ случаяхъ, когда имущество опекаемыхъ находится въ городахъ, что въ настоящее время подаетъ поводъ разнорѣчивымъ взглядамъ и толкованіямъ (Сенаторъ Шевичъ).

№ 208. а) По VIII ст. закона 12 іюля 1889 г., волостному суду подчинены, кромѣ крестьянъ, посадскіе ремесленные и цѣховые, имѣющіе

постоянное мѣсто жительства въ селеніи, т. е. всѣ лица непривиллегированнаго сословія. Въ мѣстностяхъ, гдѣ не введено въ дѣйствіе положеніе 12 іюля 1889 года, de facto лица непривиллегированнаго сословія обращаются съ своими жалобами въ волостной судъ, какъ болѣе дешевый и какъ болѣе близкій. Поэтому нѣтъ основанія не подчинять опекъ надъ этими лицами и ихъ имуществомъ волостному суду при наличности условій, подчиняющихъ крестьянскія опеки вѣдѣнію волостнаго суда, между тѣмъ редакція статей проекта объ этихъ лицахъ умалчиваетъ. Кромѣ того, въ числѣ *сельскихъ обывателей* могутъ быть и личности привиллегированнаго сословія, опеку надъ которыми, по принадлежности ихъ къ обществу, имѣющему другіе нравы и обычаи и взгляды на требованія жизни, неудобно подчинить вѣдѣнію волостнаго суда. б) Указанный въ статьѣ критерій для опредѣленія подвѣдомственности опекъ общимъ опекунскимъ учрежденіямъ или волостнымъ судамъ нельзя признать удачнымъ. Подвѣдомственность опеки волостному суду проектъ ставитъ въ зависимость отъ свойства имущества и его цѣнности. По свойству имущества, недвижимыя имѣнія всякой стоимости, если они составляютъ надѣлъ, и движимое имущество, составляющее принадлежность крестьянскаго хозяйства и находящееся въ предѣлахъ надѣла, также на всякую сумму, подвѣдомы волостному суду. Что разумѣетъ проектъ подъ движимымъ имуществомъ, находящимся въ предѣлахъ надѣла, неясно. Предполагаетъ ли проектъ подъ этимъ инвентарь или постройки? Послѣднія, какъ составляющія, въ силу 384 и 386 ст. X т. 1 ч. св. зак., принадлежность земли, нельзя считать движимымъ имуществомъ. Самое понятіе надѣла въ обыкновенномъ значеніи совсѣмъ другое, чѣмъ придаетъ этому понятію законъ. По закону, надѣломъ должно считать: во 1-хъ, имѣніе, которое надѣлено крестьянину отъ помѣщика или казны и на которое, за непогашеніемъ выкупной ссуды, крестьянинъ не пріобрѣлъ права собственности, съ наступленіемъ же этихъ обстоятельствъ, крестьянинъ, въ силу 33 и 37 ст. полож. о крестьянахъ (особое приложеніе къ IX т.), пріобрѣтаетъ на это имѣніе право собственности; во 2-хъ, всякое недвижимое имѣніе, принадлежащее сельскому обществу, какъ юридическому лицу, и находящееся во временномъ владѣніи крестьянина. Обыденное же понятіе надѣла захватываетъ какъ тѣ имѣнія, которыя считаются надѣломъ по закону, такъ и тѣ, которыя произошли изъ надѣловъ, но на которыя крестьяне пріобрѣли право собственности, а также и имѣнія, пріобрѣтенныя сообща нѣсколькими лицами и затѣмъ законно раздѣленныя пріобрѣтателями между собою по участкамъ. Въ будущемъ же, по уплатѣ выкупной ссуды, большая часть надѣловъ по

закону сдѣлается собственнымъ имуществомъ. Подобное путанное понятіе о надѣлѣ и о движимомъ имуществѣ, находящемся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, повлечетъ за собой недоразумѣнія въ опредѣленіи подвѣдомственности дѣла и, въ зависимости отъ этого, нежелательное замедленіе въ назначеніи опеки. Если прибавить къ этому, что общая опека, по проекту, обставлена большими формальностями, благодаря чему даетъ болѣе гарантій къ осуществленію той идеи, для которой опека учреждается, иначе говоря, болѣе совершенна; что на надѣлахъ могутъ существовать постройки, цѣнностью свыше 2.000 руб., иногда промышленныя заведенія и фабрики; что проектъ самъ считаетъ возможнымъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, подчинить надѣлы вѣдѣнію общихъ опекунскихъ учрежденій, именно, если у лица, подлежащаго опекѣ, будетъ другое, кромѣ надѣла, имущество на сумму болѣе 2.000 р. (3 п. 4 ст.); что опредѣленіе подвѣдомственности по стоимости имущества будетъ гораздо яснѣе для волостнаго суда, отъ котораго нельзя ожидать достаточнаго развитія и которому на первыхъ порахъ придется опредѣлять подвѣдомственность опеки; то тогда станетъ вполнѣ яснымъ, что болѣе удобнымъ будетъ подвѣдомственность опеки поставить въ исключительную зависимость отъ цѣнности подопечнаго имѣнія. По этимъ основаніямъ правильнѣе было бы подчинить вѣдѣнію волостнаго суда опеки надъ лицами *непривиллегированнаго* состоянія, живущими внѣ городскихъ поселеній, и ихъ имуществомъ, если стоимость таковаго не превышаетъ 2.000 р., безразлично, будетъ ли это надѣлъ или движимое имущество, составляющее принадлежность крестьянскаго хозяйства и находящееся въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла. (Членъ тифлис. окр. суда Бутенко).

№ 209. Статья 4 относитъ къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ опеки по имуществу, независимо отъ цѣнности его, когда недвижимое имѣніе поступило къ сельскому обывателю въ качествѣ крестьянскаго надѣла. Очевидно, проектъ имѣлъ здѣсь въ виду крестьянскую усадебную осѣдлость и полевой надѣлъ. Но на усадебной осѣдлости могутъ быть строенія весьма цѣнныя, не только дома, но даже заводы и фабрики, какъ это нерѣдко встрѣчается въ московской губерніи. Относить опеки по такимъ имуществамъ къ вѣдѣнію волостныхъ судовъ было бы несправедливо и неудобно. Посему нужно измѣнить настоящую статью въ томъ смыслѣ, чтобы недвижимыя имущества сельскихъ обывателей подлежали опекѣ волостныхъ судовъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣнность ихъ не превышаетъ

2.000 руб., безразлично, поступило ли оно въ качествѣ надѣла или другимъ образомъ. (Москов. мир. съѣздъ).

№ 210. Изложивъ въ объяснительной запискѣ къ проекту (стр. 131—133) совершенно вѣрныя соображенія, въ доказательство невозможности распространить вѣдомство общихъ опекунскихъ установленій на крестьянскіе надѣлы и движимое имущество, принадлежащее къ составу крестьянскаго надѣла, составители проекта сами же отступаютъ отъ этого положенія, предлагая въ ст. 4 подчинить волостному суду опеки и попечительства лишь «надъ сельскими обывателями, *живущими внѣ городскихъ поселеній*». Слѣдовательно, если несовершеннолѣтній сельскій обыватель окажется *живущимъ въ городскомъ поселеніи*, то опека и попечительство надъ его имуществомъ, состоящимъ изъ *одной* надѣльной земли и принадлежностей надѣльнаго хозяйства, не смотря на свойство имущества, изъемлются изъ вѣдомства волостнаго суда и, въ силу послѣдней части той же ст. 4, поступаютъ въ вѣдѣніе опекунскаго начальника. Для устраненія такого порядка, несогласнаго съ объяснительною запискою, но основаннаго на текстѣ статьи, было бы желательно исключить изъ нея ненужныя выраженія: «*живущими внѣ городскихъ поселеній*». Эти выраженія должны быть исключены еще и потому, что они, вопреки намѣренію составителей проекта, опредѣляютъ подсудность несогласно съ правиломъ ст. 58; такъ, при учрежденіи опеки принимается во вниманіе: по ст. 4—жительство опекаемаго, а по ст. 58—жительство родителя (Предсѣдат. д-та с.-петерб. суд. пал. Мальчевскій).

№ 211. Проектъ объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями даетъ имъ совершенно сословный характеръ, такъ какъ дѣла о нихъ вѣдаются сельскими сходами и должностными лицами волостнаго и сельскаго управленія и переходятъ къ опекунскимъ начальникамъ и въ съѣзды лишь по жалобѣ опекуновъ на опредѣленія волостныхъ судовъ, т. е., лучше сказать, тогда, когда приходится пресѣкать зло, а не тогда, когда возможно было не допускать его. Зная хорошо крестьянское населеніе, въ которомъ и сейчасъ учреждены опеки почти на тѣхъ же началахъ, какъ и въ проектѣ устава, съ тою лишь разницею, что тѣ обязанности, которыя нынѣ возлагаются на волостные суды, вѣдаютъ сельскіе сходы, должно сказать, что эти опеки если и идутъ болѣе или менѣе правильно, то это лишь съ 1-го февраля 1890 года, т. е. со дня введенія въ дѣйствіе положенія о земскихъ начальникахъ, которые имѣютъ надзоръ

за крестьянскими опеками и искореняютъ расхищеніе имущества малолѣтнихъ. Давать же такой просторъ крестьянскому населенію, какой дается проектомъ, это значитъ вернуться къ бывшему произволу, или, наконецъ, дать опекунскимъ начальникамъ право не направлять дѣла какъ слѣдуетъ, а лишь исправлять ихъ. (Владимір. уѣзд. съѣздъ).

№ 212. Исключеніе крестьянъ, живущихъ въ городѣ, изъ вѣдомства опеки, устанавливаемой для сельскихъ обывателей, нежелательно, по слѣдующимъ основаніямъ. Въ городѣ Сумахъ, равно какъ и во множествѣ другихъ уѣздныхъ городовъ имперіи, крестьяне живутъ не случайно и не въ видѣ исключенія, какъ отдѣльныя лица, которыя переселились въ городъ для торговли или промысла, порвали внутреннюю связь съ деревнею и обставили свою жизнь въ городѣ всѣми условіями жизни городскаго населенія; но живутъ здѣсь цѣлымъ, часто весьма многочисленнымъ обществомъ, поселеніе котораго локализовано и по своей сплоченности представляетъ какъ бы обширную деревню, введенную въ предѣлы города, причемъ однако имѣютъ свой судъ, свое сельское и волостное управленія, помѣщающіяся тамъ-же въ городѣ, а самыя усадьбы этихъ крестьянъ составляютъ часть ихъ земельнаго полеваго надѣла. При такихъ условіяхъ жизни въ городѣ крестьяне сохраняютъ всѣ особенности своего быта, принятыя проектомъ въ основаніе для выдѣла изъ общихъ опекунскихъ установленій опеки и попечительства надъ сельскими обывателями. (Сумскій уѣзд. съѣздъ).

№ 213. Въ п. 1 ст. 4 выраженіе *въ качествѣ* крестьянскаго надѣла было бы, кажется, удобнѣе замѣнить выраженіемъ *въ видѣ* крестьянскаго надѣла или *какъ* крестьянскій надѣлъ, а по 2 п. той же статьи, въ виду далеко невысокаго еще уровня нашихъ волостныхъ судовъ, слѣдовало бы ограничить ихъ подвѣдомственность меньшею, чѣмъ 2.000 руб., суммою, а именно предоставить ихъ вѣдѣнію указанныя въ семъ пунктѣ имущества, цѣнностью не свыше 1.000 руб. (Елизаветгр. окр. судъ).

№ 214. Опека надъ сельскими обывателями остается въ вѣдѣніи волости. При неразвитости нашего селянина, при неразвитости личнаго состава старшинъ было бы желательно опеки сельскихъ обывателей подчинить общему управленію опекъ въ уѣздѣ, съ учрежденіемъ для нихъ семейныхъ совѣтовъ, опекуновъ, подопекуновъ, подъ предсѣдательствомъ опекунскаго начальника. (Новогруд. съѣздъ миров. судей).

№ 215. Ст. 4 возбуждаетъ нижеслѣдующія сомнѣнія. Во 1-хъ, въ законѣ не сказано, кого считать сельскимъ обывателемъ, именно: всякое ли проживающее внѣ города лицо, или же только крестьянъ. Хотя нѣкоторое объясненіе можно найти въ мотивахъ, тѣмъ не менѣе текстъ закона долженъ быть въ этой части пополненъ. Во 2-хъ, пунктъ 2-ой опредѣляетъ подсудность опекунскаго дѣла опекунскому начальнику или волостному суду по цѣнѣ имущества, не опредѣляя, кто составляетъ самую оцѣнку. Въ 63 ст. проекта изложено, что опекунъ, по утвержденіи его опекунскимъ начальникомъ, составляетъ подробную опись вмѣстѣ съ оцѣнкою, по статьѣ же 285 такую же опись дѣлаетъ сельскій староста, въ случаѣ необходимости учрежденія опеки надъ сельскимъ жителемъ. Является затѣмъ вопросъ: не должно ли составленіе описи предшествовать избранію опекуна и кто тогда долженъ ее дѣлать. (Миров. съѣздъ 2 окр. петроков. губ.).

№ 216. Изъ редакціи 4-й ст. проекта нельзя понять, къ чьей обязанности относится опека надъ личностью малолѣтняго сельскаго обывателя, когда не имѣется въ виду имущества. Здѣсь кстати замѣтить, что вообще въ проектѣ и въ объяснительной запискѣ нерѣдко забывается и пропускается этотъ родъ опекъ безъ имуществъ или съ незначительнымъ имуществомъ, немогущимъ давать никакихъ доходовъ, требующимъ напр. ликвидаціи. Такъ напр. таковыя опеки даже не были приняты во вниманіе при цифровыхъ разсчетахъ о количествѣ могущихъ возникать дѣлъ. По редакціи этой статьи можно бы полагать, что всѣ такія опеки подлежатъ вѣдѣнію опекунскаго начальника, но этому противорѣчатъ постановленія 288, 289 и 290 ст. проекта, гдѣ о таковыхъ говорится довольно опредѣленно. Поэтому 4-я статья должна быть дополнена. (Членъ кіев. юрид. общ. Соколовъ).

№ 217. По проекту (ст. 4, 283 и слѣд.) опеки и попечительства надъ сельскими обывателями, живущими внѣ городскихъ поселеній, подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда цѣнность недвижимаго или движимаго имущества, непринадлежащаго къ надѣлу, превышаетъ 2000 руб. Въ числѣ жителей черниговской и полтавской губерній находятся малороссійскіе казаки, а въ числѣ жителей кіевской, волынской и подольской губерній—чиншевики, которые послѣ выкупа ихъ земельныхъ участковъ войдутъ въ составъ новыхъ землевладѣльцевъ; малороссійскіе же казаки и нынѣ владѣютъ значительными участками земли, пріобрѣтенными какъ отъ односельцевъ, такъ и отъ дворянъ.

Редакціонная коммисія не упомянула ни слова о малороссійскихъ казакахъ и чиншевикахъ, между тѣмъ по степени ихъ развитія они стоятъ не ниже мѣщанъ, а по имущественному обезпеченію далеко выше ихъ. Мнѣ кажется, правильнѣе было бы по дѣламъ на сумму свыше 500 р. выдѣлить ихъ изъ группы сельскихъ обывателей въ особую группу, подчинивъ вѣдѣніе имуществомъ малолѣтнихъ и немощныхъ опекунскимъ начальникамъ при участіи семейныхъ совѣтовъ. Вообще, по недостаточности нынѣ статистическихъ данныхъ относительно опекъ сельскихъ обывателей, слѣдовало бы оставить по прежнему попеченіе о малолѣтнихъ и немощныхъ на сельскихъ обществахъ по отношенію малороссійскихъ казаковъ и чиншевиковъ по дѣламъ на сумму менѣе 500 р. Опеку надъ лицами, принадлежащими къ сельскому и городскому духовенству, полагаю тоже оставить по прежнему въ вѣдѣніи епархіальнаго начальства. Не устроивъ, какъ должно, опекъ для дворянъ и городскихъ обывателей, трудно брать починъ въ дѣлѣ сельскихъ опекъ и опекъ для лицъ духовнаго званія. (Членъ кіев. юрид. общ. Давиденко).

№ 218. Примѣненіе устава къ крестьянскимъ имѣніямъ едва ли представится удобнымъ, какъ въ виду малоцѣнности, въ большинствѣ случаевъ, оставляемыхъ чимѣній, такъ и особыхъ условій крестьянской жизни въ порядкѣ бщиннаго и административнаго управленія и малограмотностію крестьянскаго населенія. (Любим. уѣзд. съѣздъ).

№ 219. 4 статья является излишнею, потому что качественность опекъ надъ сельскими обывателями улучшится съ отнесеніемъ ихъ въ общее завѣдываніе опекунскихъ начальниковъ, власти привиллегированной и разумной, которая обязана не только охранять всѣ добрые и полезные и искоренять всѣ злые обычаи, но и споспѣшествовать указанными въ послѣдующихъ статьяхъ проекта мѣрами прочимъ правительственнымъ и общественнымъ органамъ въ развитіи сословнаго правосознанія и семейныхъ обязанностей. (Миров. судья устьсыс.-яренск. окр. Матафтинъ).

См. №№ 49 (стр. 183), 103, 150 (стр. 363); отзывъ томскаго гор. сир. суда п. 2 (прилож. къ т. II).

Статья 5.

№ 220. Нельзя не сочувствовать стремленію, чтобы въ составѣ съѣздовъ при обсужденіи опекунскихъ дѣлъ были лица, «близко знако-

мыя съ экономическими условіями среды, къ которой принадлежатъ опекаемые, съ хозяйствомъ извѣстной мѣстности, съ имущественнымъ положеніемъ лицъ, призываемыхъ въ опекуны, съ качествами и способностями этихъ лицъ для воспитанія опекаемыхъ, согласно съ ихъ имущественнымъ и общественнымъ положеніемъ». Но для достиженія этого едва ли нужно, чтобы въ съѣздахъ были представители отъ всѣхъ сословій, которыхъ такъ много, но которыя въ большинствѣ никакихъ особенностей по хозяйству или быту своему не представляютъ. Существенныя различія въ этомъ отношеніи представляютъ лишь 3 класса общества: дворяне, крестьяне и торговый классъ, которые и должны имѣть представителей въ съѣздахъ. Дворяне, какъ признано и въ объяснительной запискѣ, имѣютъ достаточно представителей въ съѣздахъ, а для представительства остальныхъ двухъ сословій по проекту имѣются только лица, избираемыя земскими собраніями и городскими думами. Но учрежденія эти не уполномочены избирать представителей для этихъ сословій и такого права имъ не можетъ быть дано, ибо оно не согласно съ понятіемъ о представительствѣ. Нѣтъ никакихъ гарантій и того, что лица, избранныя этими учрежденіями, будутъ обладать свѣдѣніями, требуемыми отъ нихъ въ объяснительной запискѣ, ибо, въ качествѣ гласныхъ земскаго собранія или городской думы, лица эти могутъ быть хорошими знатоками земскаго или городскаго хозяйства, но при этомъ могутъ имѣть мало общаго съ крестьянскимъ или торговымъ сословіемъ, не знать основательно ихъ быта и даже не сочувствовать имъ. Тѣ же соображенія, по которымъ въ проектѣ представительство въ съѣздахъ за дворянское сословіе предоставляется лицамъ, избраннымъ этимъ сословіемъ, побуждаютъ даровать соотвѣтственное представительство въ съѣздахъ крестьянскому и торговому классамъ. Представители торговаго класса могутъ быть избираемы въ купеческихъ собраніяхъ, а избраніе представителей отъ крестьянъ можетъ производиться порядкомъ, установленнымъ ст. 51 полож. о губерн. и уѣзд. земскихъ собраніяхъ. Представительство отъ крестьянъ въ съѣздахъ тѣмъ болѣе важно, что значительная, если не большая часть дѣлъ опекунскихъ, которыя будутъ разсматривать съѣзды, должны принадлежать этому сословію, въ виду многочисленности его и того, что кромѣ опекъ, отнесенныхъ къ вѣдомству общихъ опекунскихъ установленій, надзору послѣднихъ подчинены и всѣ опеки, подвѣдомственныя волостнымъ судамъ, а нѣкоторыя изъ дѣлъ по этимъ опекамъ и прямо отнесены къ вѣдомству общихъ опекунскихъ установленій (ст. 4, 296, 302—307 и 309). Необходимо также, во 1-хъ,

опредѣлить послѣдствія неявки въ засѣданія съѣзда представителей отъ сословій или такъ называемыхъ непостоянныхъ членовъ съѣзда: слѣдуетъ ли откладывать слушаніе дѣлъ всѣхъ или нѣкоторыхъ при неявкѣ одного или нѣсколькихъ изъ непостоянныхъ членовъ и, во 2-хъ, указать мѣры для предупрежденія неявки этихъ членовъ и отсрочки засѣданій по неявкѣ этихъ членовъ.

Въ *закавказскомъ* краѣ, гдѣ нѣтъ съѣздовъ мировыхъ судей, которые замѣняются здѣсь окружными судами, проектируемыя опекунскія установленія не могутъ быть организованы по тѣмъ же соображеніямъ, которыя высказаны въ объяснительной запискѣ относительно уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ (стр. 46). Кромѣ того здѣсь нѣтъ дворянскихъ собраній (за исключеніемъ губерній тифлисской и кутаисской) и земскихъ собраній; городскія общественныя собранія по городовому положенію 1870 года дѣйствуютъ лишь въ немногихъ городахъ, а вмѣсто волостныхъ судовъ имѣются сельскіе суды. Тоже слѣдуетъ сказать о *сѣверномъ Кавказѣ*, гдѣ хотя и имѣются съѣзды мировыхъ судей, но мировые судьи назначаются правительствомъ и, какъ люди пришлые, не знакомы съ мѣстнымъ населеніемъ, а участки ихъ слишкомъ обширны. Здѣсь также нѣтъ дворянскихъ собраній (за исключеніемъ ставропольской губерніи и кизлярскаго округа), земскихъ собраній и волостныхъ судовъ (кромѣ ставропольской губерніи и двухъ волостей въ кизлярскомъ округѣ), которые отчасти замѣняются станичными и аульными судами, а городовое положеніе введено не во всѣхъ городахъ (Тифлис. суд. палата).

№ 221. Въ ст. 5 проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, опредѣляющей составъ съѣзда мировыхъ судей по дѣламъ опекунскимъ, не упоминается вовсе о лицахъ прокурорскаго надзора; изъ чего слѣдуетъ придти къ тому выводу, что названнымъ проектомъ прокурорскій надзоръ совсѣмъ устраненъ отъ участія въ разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ. Между тѣмъ привлеченіе лицъ прокурорскаго надзора къ участію въ разрѣшеніи указанной выше категоріи дѣлъ было бы весьма полезно, потому что въ составъ присутствій уѣздныхъ съѣздовъ, учреждаемыхъ на основаніи положенія о земскихъ начальникахъ, за исключеніемъ одного лишь уѣзднаго члена окружнаго суда, входятъ исключительно лица, выбранныя изъ среды мѣстныхъ гражданъ и въ большинствѣ случаевъ, состоя, если не въ родственныхъ, то въ близкихъ, товарищескихъ отношеніяхъ съ заинтересованными по дѣламъ лицами и съ опекунскими начальниками, могутъ снисходительно и даже покровительственно отно-

ситься къ такимъ дѣйствіямъ опекуновъ по опекѣ, которыя въ дѣйствительности не совсѣмъ выгодны для опекаемаго. Указанное ненормальное положеніе легко можетъ быть устранимо привлеченіемъ къ участію въ разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ въ съѣздѣ лицъ прокурорскаго надзора, которыя, не принадлежа къ мѣстной средѣ и въ силу лежащихъ на нихъ обязанностей, какъ на отвѣтственныхъ блюстителяхъ и охранителяхъ закона, имѣютъ полную возможность своевременною подачею протеста на рѣшеніе съѣзда измѣнить распоряженіе съѣзда, несоотвѣтствующее въ чемъ либо интересамъ опекаемаго. Добросовѣстное отношеніе прокуратуры къ своимъ обязанностямъ можетъ имѣть серьезное, по своимъ послѣдствіямъ, значеніе, именно по дѣламъ опекунскимъ, гдѣ личныя и имущественныя права опекаемыхъ всецѣло и почти безконтрольно ввѣряются опекунамъ, которые одною лишь небрежностью своею могутъ причинить опекаемымъ ничѣмъ невознаградимый вредъ. Независимо отъ сего, участіе прокуратуры въ опекунскихъ дѣлахъ желательно еще и потому, что прокуроръ чрезъ посредство подвѣдомственныхъ ему органовъ имѣетъ полную возможность своевременно обнаружить дѣйствія опекуна, несоотвѣтственныя званію послѣдняго, и всѣ вообще ненормальныя отношенія его къ опекаемому. Въ виду изложенныхъ соображеній надлежало бы дополнить 5 ст. проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ прибавленіемъ въ концѣ первой ея части слѣдующихъ словъ: «при участіи лица прокурорскаго надзора, которое, давая на общемъ основаніи заключеніе свое по дѣлу, вправѣ обжаловать рѣшеніе съѣзда, ненарушающее въ чемъ либо интересы опекаемаго». (Членъ радом. окр. суда Ятвинскій).

№ 222. Вновь проектируемыя опекунскія установленія будутъ вѣдать опекунскія дѣла лицъ всѣхъ состояній, въ томъ числѣ и лицъ духовнаго вѣдомства. По проекту, во второй инстанціи—въ съѣздахъ—представители дворянства и городскаго сословія будутъ, а о представителяхъ духовнаго вѣдомства ничего не сказано. Между тѣмъ и это сословіе на многіе вопросы имѣетъ свои особенныя воззрѣнія и строй его жизни особый. По этому, по болѣе серьезнымъ вопросамъ лицъ духовнаго сословія, именно, по вопросамъ, восходящимъ на разрѣшеніе съѣзда, было бы желательно присутствіе въ составѣ съѣзда представителя духовнаго сословія. Представитель этотъ, по назначенію епархіальнаго начальника, долженъ участвовать въ дѣлахъ съѣзда лицъ духовнаго сословія, если почему либо нельзя допустить его участіе по всѣмъ вообще дѣламъ съѣзда,

о чемъ должно быть оговорено въ 5 ст. проекта. (Членъ тифлис. окр. суда Бутенко).

№ 223. Къ проектированному въ статьѣ 5 проекта составу съѣзда по опекунскимъ дѣламъ я полагалъ бы необходимымъ, въ видахъ государственнаго интереса въ дѣлѣ воспитанія лицъ, состоящихъ подъ опекою, добавить представительство отъ министерства народнаго просвѣщенія въ лицѣ предсѣдателя мѣстнаго училищнаго совѣта, начальника учебнаго заведенія, или спеціально командированнаго по благоусмотрѣнію учебныхъ начальствъ. Сіе представительство, кромѣ прямыхъ обязанностей и полномочій, возложенныхъ на нихъ непосредственнымъ начальствомъ, поставлено было бы въ возможность, сообразуясь со средствами каждой опеки и извѣстными имъ жизненными потребностями сословія, представлять съѣзду соотвѣтствующія указанія: о воспитаніи сиротъ, благонадежности назначенныхъ опекуновъ въ отношеніи возможности, при наличности данныхъ условій, опредѣленія сиротъ въ учебныя заведенія и проч., а также, съ другой стороны, въ командномъ порядкѣ доносить своимъ начальствамъ о всѣхъ явленіяхъ, кажущихся имъ аномальными по опекамъ, чѣмъ способствовать, по мѣрѣ накопленія матеріала въ высшихъ правительственныхъ сферахъ, къ урегулированію административно-общественныхъ правоотношеній. Но, съ своей стороны, я, ссылаясь на большинство судей практиковъ, не могу быть вполнѣ увѣреннымъ въ томъ безпристрастномъ отношеніи къ дѣлу касательно судей представителей, которое можно требовать отъ судебнаго сословія, отъ судей коронныхъ. Главная причина этого заключается въ свойствѣ односторонняго, страстнаго представительства. Между тѣмъ какъ задача правосудія обусловливается безпристрастіемъ въ связи съ обрядностью и формами, не всегда его утверждающими; почему для субъективнаго примиренія совѣсти требуется долгое, спокойное размышленіе, нравственная стойкость и мужество; т. е. всѣ тѣ качества, которыми въ совокупности не всегда могутъ обладать сословные или иные представители, задачею коихъ иногда является достиженіе цѣлей, часто несогласуемыхъ съ правосудіемъ, а страстное, вызываемое обстоятельствами, отношеніе къ ихъ достиженію можетъ увлекать до скрытыхъ коалицій во время самого судебнаго процесса. Такая относительная нестойкость судейскаго убѣжденія и нравственной силы давно замѣчена даже у почетныхъ мировыхъ судей, что дало поводъ къ ограниченію ихъ числа въ судебныхъ засѣданіяхъ и назначенію между ними очереди. А потому я полагалъ бы достаточнымъ вновь вводимо

представительство въ составъ съѣзда надѣлить правомъ совѣщательнаго, а не рѣшительнаго голоса. Однако, въ уваженіе сословныхъ и правительственныхъ интересовъ и по тому соображенію, что разнородное представительство, призванное предъявить свои спеціальныя требованія, въ иныхъ случаяхъ можетъ дѣйствовать по секретнымъ предписаніямъ отъ своихъ начальствъ или конфиденціальнымъ указаніямъ своихъ сословій, я полагалъ бы возможнымъ представить симъ представителямъ право обжалованія, въ случаѣ ихъ несогласій на постановленія, въ порядкѣ, указанномъ въ главѣ III сего же раздѣла, обусловленное обязанностью немедленно и собственноручно отмѣчать о своемъ несогласіи и мотивахъ на самомъ актѣ по написаніи постановленія, предполагаемаго къ обжалованію. Это послѣднее правило должно быть установлено въ устраненіе осложненій производственныхъ, а съ другой стороны представляется, въ виду мѣсячнаго срока, достаточно времени для обсужденія несогласованнаго мнѣнія на предметъ отказа отъ права обжалованія. И наконецъ я полагалъ бы не ставить въ обязанность для съѣзда непремѣнное присутствіе представителей, однако съ обязанностью ихъ извѣщенія о днѣ засѣданій, по стѣснительности такого условія и сопряженной съ нею необходимости отсрочекъ засѣданій, а также потому, что не всегда можетъ предстоять въ томъ надобность, и представительство со стороны административной или сословной можетъ быть предоставлено благоусмотрѣнію начальствъ по принадлежности и по квалификаціи случаевъ, вызывающихъ эту необходимость. (Миров. судья устьсыс.—яренск. окр. Матафтинъ).

№ 224. Вторая часть ст. 5 представляется излишнею. Въ первой части этой статьи уже сказано, что городская дума и земское собраніе избираютъ по одному лицу для участія въ засѣданіяхъ съѣзда; отсюда само собою слѣдуетъ, что при пользованіи симъ правомъ дума можетъ избрать для означенной цѣли кого пожелаетъ, въ томъ числѣ и городскаго голову или члена городской управы, а земское собраніе—предсѣдателя или члена земской управы. Не слѣдуетъ кромѣ того упускать изъ виду, что во многихъ случаяхъ городской голова, предсѣдатель земской управы и члены городской и земской управъ, обремененные своими прямыми служебными обязанностями, не будутъ имѣть достаточно свободнаго времени, чтобъ принимать дѣятельное участіе въ засѣданіяхъ съѣзда по опекунскимъ дѣламъ. Между тѣмъ въ числѣ земскихъ и городскихъ *гласныхъ* почти всегда встрѣчаются люди весьма почтенные, просвѣщенные и

пользующіеся всеобщимъ довѣріемъ, матеріально обезпеченные и готовые посвятить свой досугъ общеполезному дѣлу. Лишать думу или земское собраніе права назначать такихъ людей въ составъ съѣзда едва ли представляется цѣлесообразнымъ. Въ виду всего изложеннаго, казалось бы полезнымъ вторую часть 5 статьи вовсе исключить. (Богородиц. уѣзд. съѣздъ).

№ 225. Ст. 5 слѣдовало бы измѣнить такъ: «Въ засѣданіяхъ по дѣламъ опекунскимъ въ съѣздахъ, кромѣ постоянныхъ членовъ, присутствуютъ: одно лицо по избранію городской думы, а другое по избранію земскаго собранія и, сверхъ того, въ засѣданіяхъ съѣзда мировыхъ судей, въ которыхъ предсѣдательствуетъ предсѣдатель съѣзда или замѣняющій его по уставамъ Императора Александра II уѣздный предводитель дворянства, или особо избранное дворянскимъ собраніемъ лицо. Обязанность присутствовать въ съѣздѣ можетъ быть возложена: городскою думою на городскаго голову или на одного изъ членовъ городской управы, а земскимъ собраніемъ на предсѣдателя уѣздной управы или на одного изъ ея членовъ. Неявка кого либо изъ членовъ присутствія не останавливаетъ засѣданія». Указанное измѣненіе ст. 5 представляется необходимымъ въ видахъ точнаго выясненія личнаго положенія состава присутствія. (Одесскій съѣздъ миров. судей).

№ 226. 5-я статья установляетъ особое дополненіе состава засѣданій во 2-й инстанціи суда по опекунскимъ дѣламъ. Кому неизвѣстно, что случается и нынѣ, хотя рѣдко, что засѣданія съѣзда мировыхъ судей откладываются по неявкѣ почетныхъ судей. Это случается, когда приходится собирать всего три лица; по 5-й же статьѣ проекта къ нимъ присоединяются почетные засѣдатели, которымъ сплошь и рядомъ, вѣроятно, придется пріѣзжать въ городъ на съѣздъ и нести расходы. Едва ли это будетъ удобно. Причина, побудившая коммисію создать такую организацію опекунскаго суда 2-й степени, заключается въ желаніи хотя отчасти удовлетворить особыя ходатайства дворянскихъ обществъ нѣкоторыхъ губерній и московскаго купечества о сохраненіи принципа сословности при составленіи устава объ опекѣ и попечительствѣ (об.зап. стр.50 и 51). Принципъ сословности коммисія отвергла, признавъ—съ одной стороны, что въ настоящее время цивилизація недворянскихъ сословій значительно поднята, почти до одинаковаго уровня,—съ другой стороны, что если поступали отъ нѣкоторыхъ дворянскихъ обществъ ходатайства объ учреж-

деніи особыхъ дворянскихъ опекъ, то еще болѣе поступало просьбъ отъ другихъ дворянскихъ же обществъ о сокращеніи расходовъ на опекунскую часть упраздненіемъ дворянскихъ опекъ въ мѣстахъ, гдѣ мало возникало дѣлъ, и въ третьихъ, потому что земскіе начальники, какъ власть по преимуществу дворянская, власть сильная, единая, отъ вѣдѣнія коей не изъято ни одно сословіе и которой ввѣрены и судебныя, и административныя дѣла, всего естественнѣе должны вѣдать дѣла опекъ всѣхъ сословій. И вотъ для того, чтобы гарантировать сословные интересы, рѣшено ввести особыхъ сословныхъ лицъ во 2-ю инстанцію суда. Не оспаривая необходимости гарантіи сословныхъ интересовъ по тѣмъ или другимъ основаніямъ и принимая, что это дѣйствительно необходимо, сомнѣваюсь, чтобы интересы эти были дѣйствительно гарантированы такимъ путемъ. Во-первыхъ, до свѣдѣнія второй инстанціи дойдетъ только та часть дѣлъ, по которымъ поступятъ жалобы, а безпомощные и дѣйствительно угнетенные, за коихъ ходатайствовать некому, которымъ «до Бога высоко, а до Царя далеко», останутся незащищенными никѣмъ. Во-вторыхъ, далеко не во всѣхъ случаяхъ вторая инстанція, а въ опекунскихъ дѣлахъ, собственно говоря, третья, можетъ исправить то, что испорчено въ двухъ первыхъ, что признаетъ и объяснительная записка, трактуя о повѣркѣ дѣйствій опекуновъ въ концѣ 75 и началѣ 76 стр. Въ третьихъ, усложненіе состава присутствія, навѣрно, повлечетъ замедленіе въ производствѣ опекунскихъ дѣлъ. Наконецъ, въ четвертыхъ, это вовсе не отвѣчаетъ желаніямъ дворянъ, которые интересовались главнымъ образомъ воспитательнымъ вліяніемъ опекъ на опекаемаго и сходствомъ ихъ обычаевъ и понятій (об. зап. стр. 39). Такое желаніе возможно было удовлетворить другимъ способомъ, и притомъ не нарушая принципа всесословности опеки. Мнѣ кажется, если бы въ коммисіи былъ рѣшенъ вопросъ о системѣ назначенія опекуновъ изъ лицъ, избранныхъ ранѣе по сословіямъ, то сословные интересы были бы гарантированы вполнѣ: дворяне были бы удовлетворены дворянскими опекунами, а идея всесословности была бы въ своей силѣ—во-первыхъ, потому что организація надзора была бы всесословной и вмѣстѣ съ тѣмъ допускала бы въ извѣстныхъ, конечно исключительныхъ, случаяхъ, назначеніе дворянамъ опекуновъ изъ другаго сословія. Такой компромисъ, можетъ быть, оказался бы удобнѣе. (Членъ кіев. юрид. общ. Соколовъ).

№ 227. Проектъ, устанавливая для засѣданій съѣздовъ по опекунскимъ дѣламъ особыя присутствія и усиливая ихъ составъ сверхъ постоян-

ныхъ членовъ еще членами, такъ сказать, добавочными или непостоянными, не предусматриваетъ случая неприбытія въ засѣданіе одного или всѣхъ непостоянныхъ членовъ, а подобные случаи на практикѣ должны неминуемо встрѣтиться и можетъ быть даже отнюдь не въ видѣ рѣдкихъ исключеній, вслѣдствіе чего для устраненія напрасной отсрочки засѣданій и сопряженной съ этимъ медленности въ разрѣшеніи опекунскихъ дѣлъ, чрезвычайно невыгодно отражающейся на интересахъ опекаемыхъ, слѣдовало бы статью 5-го проекта дополнить правиломъ: «неприбытіе въ засѣданіе съѣзда непостоянныхъ его членовъ не служитъ препятствіемъ къ разсмотрѣнію назначенныхъ дѣлъ». (С.-петерб. столич. мир. съѣздъ).

№ 228. По общимъ началамъ устава гражд. судопр., участіе сословныхъ представителей въ качествѣ членовъ въ судебныхъ засѣданіяхъ не допускается, а потому и нежелательно колебать эти общія основы гражданскаго процесса по судебнымъ уставамъ и вводить въ судебныя засѣданія сословныхъ представителей, тѣмъ болѣе, что это не вызывается необходимостью, потому что семейственный характеръ опеки, участіе родственниковъ въ семейномъ совѣтѣ и приглашеніе родныхъ для выраженія своихъ мнѣній по дѣламъ опекунскимъ достаточно обезпечиваютъ интересы опекаемыхъ лицъ, причемъ, еслибъ и помимо изложенныхъ путей судъ призналъ необходимымъ выслушать мнѣніе такихъ лицъ, то лучше предоставить суду приглашать такихъ представителей въ судъ въ качествѣ экспертовъ для дачи заключеній по тѣмъ или другимъ хозяйственнымъ, торговымъ и промышленнымъ вопросамъ. (Ревел. окр. судъ).

№ 229. Судебныя дѣла всѣхъ сословій разсматриваются съѣздомъ въ настоящемъ составѣ, причемъ дворянскій элементъ преобладаетъ, а въ распорядительныхъ засѣданіяхъ участвуетъ предсѣдатель земской управы, такъ что не представляется необходимымъ вводить новыхъ членовъ въ составъ засѣданій. (Спасск. уѣзд. съѣздъ рязан. губ.).

№ 230. Избраніе дворянскимъ собраніемъ лицъ для присутствованія въ съѣздахъ по опекунскимъ дѣламъ и вообще участіе уѣзднаго предводителя дворянства представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ *при многочисленности устанавливаемыхъ проектомъ опекунскихъ инстанцій* имѣется уже достаточная гарантія въ правильномъ разрѣшеніи опекун-

скихъ дѣлъ и безъ участія этихъ лицъ—остальными, указанными въ 5-й статьѣ проекта, членами опекунскаго присутствія. (Членъ елизаветгр. окр. суда Громадзкій).

№ 231. Желательно указаніе, въ какихъ именно засѣданіяхъ съѣздовъ мир. судей разсматриваются опекунскія дѣла: въ судебныхъ или распорядительныхъ (скорѣе въ сихъ послѣднихъ, по тѣмъ соображеніямъ, которыя приведены въ объяснит. запискѣ на стр. 153 подъ ст. 7) и необходимо ли присутствіе въ нихъ лицъ прокурорскаго надзора. (Сенаторъ Орловъ).

№ 232. Относительно особо избираемыхъ дворянскимъ собраніемъ лицъ, для присутствованія въ засѣданіяхъ съѣзда по опекунскимъ дѣламъ (родъ «почетныхъ опекуновъ»), слѣдовало бы указать срокъ, на который они избираются (или же слѣдуетъ само собою разумѣть, что они избираются на тотъ срокъ, какъ происходятъ обыкновенныя дворянскія собранія, т. е. на 3 года). (Елизаветгр. окр. судъ).

№ 233. Желательно, чтобы въ засѣданіяхъ по дѣламъ опекунскимъ въ съѣздахъ присутствовалъ одинъ изъ депутатовъ дворянскаго депутатскаго собранія, смотря по роду дѣла: отъ казаковъ торговаго или станичнаго обществъ. (Засѣдатель черкасской окружн. опеки есаулъ Семенченковъ).

№ 234. Въ засѣданіяхъ по дѣламъ опекунскимъ въ съѣздахъ предполагается присутствіе лица по избранію земскаго собранія. Кто замѣнитъ этого члена въ тѣхъ губерніяхъ или областяхъ, въ которыхъ, какъ напр. въ области войска донскаго, нѣтъ земскихъ собраній? Земскими дѣлами въ области войска донскаго вѣдаетъ особое по земскимъ повинностямъ присутствіе и слѣдовательно назначеніе членовъ опекунскихъ съѣздовъ должно зависѣть отъ этого учрежденія. (Секретарь донецкаго дворянства Номикосовъ).

№ 235. Относительно 5 ст. проекта необходимо замѣтить, что въ г. Самаркандѣ городовое положеніе не введено, а есть особое городское хозяйственное управленіе, дѣйствующее подъ руководствомъ уѣзднаго начальника, коему присвоены права и обязанности уѣзднаго исправника (59 и 68 ст. полож.); слѣдуетъ ли приглашать уѣзднаго началь-

ника для пополненія состава присутствія областнаго суда, если *на областной судъ* будутъ возложены обязанности опекунскаго съѣзда? (Самарканд. обл. судъ).

См. №№ 49 (стр. 183), 55 (стр. 211), отзывъ владивосток. окр. суда къ ст. 5 (прилож. къ т. II.).

Статья 6.

№ 236. Статья 6, говоря объ участіи опекунскаго начальника въ разсмотрѣніи на съѣздѣ сдѣланныхъ имъ оному представленій, ничего не говоритъ объ устраненіи опекунскаго начальника отъ участія въ тѣхъ засѣданіяхъ съѣзда, въ коихъ разсматриваются жалобы на него. Хотя о такомъ устраненіи и сказано въ мотивахъ къ этой статьѣ, но, во избѣжаніе весьма возможныхъ на практикѣ недоразумѣній, слѣдовало бы объ этомъ упомянуть въ текстѣ закона. (Старшій предсѣд. казан. суд. пал. Шмелевъ).

№ 237. Нѣтъ основанія допускать «опекунскаго начальника» въ засѣданіе съѣзда и совѣщательную комнату, такъ какъ его присутствіе можетъ способствовать пристрастному обсужденію сдѣланнаго имъ представленія. (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

№ 238. Редакція ст. 6 не полна. Сообразно изложеннымъ выше подъ № 36 соображеніямъ, болѣе удобна такая редакція: «Опекунскій начальникъ не участвуетъ въ разсмотрѣніи съѣздомъ жалобъ на его дѣйствія или опредѣленія; по дѣламъ же, дошедшимъ до съѣзда вслѣдствіе представленія опекунскаго начальника, съѣздъ можетъ потребовать словеснаго объясненія опекунскаго начальника, вошедшаго съ представленіемъ. (Миров. съѣздъ 2 окр. петроков. губ.).

№ 239. Статью 6 необходимо дополнить тѣмъ, что опекунскій начальникъ извѣщается о днѣ засѣданія безъ приглашенія участвовать въ засѣданіи и притомъ безъ обязательства явки въ засѣданіе. (Мировой судья г. Одессы Никифировъ).

№ 240. Ст. 6 слѣдовало бы измѣнить такъ: «опекунскій начальникъ, вошедшій съ представленіемъ въ съѣздъ по опекунскому дѣлу, не принимаетъ участія въ засѣданіи съѣзда по тому дѣлу». Это—необходи-

мая гарантія полнаго безпристрастія въ рѣшеніи дѣла и устраненія поводовъ къ сомнѣнію заинтересованной стороны. Съѣздъ можетъ затребовать объясненіе отъ опекунскаго начальника. (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

№ 241. Придерживаясь общаго начала коллегіальныхъ учрежденій, по которому не долженъ принимать участія въ рѣшеніи дѣла тотъ изъ членовъ коллегіи, который разрѣшалъ это дѣло въ качествѣ единоличной власти или въ какомъ нибудь отношеніи заинтересованъ въ немъ, 6-ю ст. слѣдовало бы изложить такъ: «опекунскій начальникъ, вошедшій въ съѣздъ съ представленіемъ по опекунскому дѣлу, не долженъ принимать участія въ засѣданіи съѣзда по сему дѣлу; въ случаѣ же надобности, можетъ быть приглашаемъ съѣздомъ для представленія дополнительныхъ словесныхъ объясненій. (Харьков. совѣтъ присяж. повѣр.).

№ 242. Присутствіе опекунскаго начальника въ уѣздномъ съѣздѣ, при обсужденіи внесеннаго имъ въ оный представленія, можетъ быть въ нѣкоторыхъ случаяхъ не только полезнымъ, но и необходимымъ. Но предоставленіе опекунскому начальнику участія въ разсмотрѣніи означеннаго предложенія, и притомъ съ правомъ голоса, не можетъ быть признано ни удобнымъ, ни цѣлесообразнымъ, если исходить изъ желанія безпристрастнаго обсужденія съѣздомъ предлагаемыхъ на его разрѣшеніе вопросовъ. Посему представлялось бы болѣе удобнымъ, чтобы опекунскій начальникъ, по изложеніи мотивовъ своего представленія и всѣхъ необходимыхъ къ дѣлу объясненій, оставлялъ засѣданіе и предоставлялъ бы съѣзду, безъ всякаго съ своей стороны давленія, разрѣшать его представленіе въ томъ или въ другомъ направленіи. (Гражд. отд. казан. окр. суда).

№ 243. Въ 6 ст. проекта установлено, что опекунскій начальникъ, вошедшій въ съѣздъ съ представленіемъ по опекунскому дѣлу, не устраняется отъ участія въ засѣданіи съѣзда по сему дѣлу. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, здѣсь не сказано, съ какимъ правомъ, т. е. съ правомъ ли только совѣщательнаго или и рѣшающаго голоса, будетъ принимать участіе въ засѣданіи съѣзда опекунскій начальникъ, вошедшій съ представленіемъ по опекунскому дѣлу. Слѣдовало бы устранить эту неясность указаніемъ на право совѣщательнаго голоса, такъ какъ, по общему правилу, никто не можетъ быть судьей въ своемъ дѣлѣ. (Москов. чрезв. губ. двор. собр.).

№ 244. Ст. 6 слѣдовало бы измѣнить такъ: «Опекунскій начальникъ, вошедшій въ съѣздъ съ представленіемъ по опекунскому дѣлу, не устраняется отъ участія въ засѣданіи съѣзда по сему дѣлу. О днѣ засѣданія опекунскій начальникъ извѣщается особымъ приглашеніемъ». Дополненіе этой статьи тѣмъ, что опекунскій начальникъ въ случаяхъ, указанныхъ этой статьей, долженъ быть приглашаемъ въ засѣданіе, вызывается необходимостью предоставленія ему возможности участвовать въ тѣхъ засѣданіяхъ, въ которыхъ подлежатъ разсмотрѣнію представленія его по опекунскимъ дѣламъ. (Одесскій съѣздъ миров. судей).

№ 245. Опекунскій начальникъ, вошедшій въ съѣздъ съ представленіемъ по опекунскому дѣлу, не устраняется въ засѣданіи съѣзда отъ участія по сему дѣлу, но, въ видахъ правильности постановленія съѣзда, голосъ его долженъ быть лишь совѣщательный. (Предсѣд. миров. съѣзда 1 окр. калиш. губ.).

См. № 49 (стр. 183).

Статьи 6, 7.

№ 246. 6 и 7 ст. проекта слѣдовало бы измѣнить и дополнить въ томъ отношеніи, чтобы опекунскіе начальники при разсмотрѣніи ихъ дѣлъ, участія въ разсмотрѣніи этихъ дѣлъ съ правомъ голоса, какъ это допущено означенными статьями проекта, не принимали, а приглашались бы лишь для разъясненія, въ случаѣ надобности, встрѣчающихся въ ихъ дѣлахъ недоразумѣній, такъ какъ таковые опекунскіе начальники являются заинтересованными въ тѣхъ дѣлахъ лицами. (Эриван. окр. судъ).

№ 247. Изъ замѣчаній объяснительной записки видно, что цѣль 6 ст. проекта заключается въ томъ, что опекунскій начальникъ по однимъ дѣламъ своей камеры участвуетъ, а по другимъ не участвуетъ въ засѣданіяхъ съѣзда. Однако, текстъ самой статьи этого не выражаетъ и буквальный смыслъ ея заключается лишь въ томъ, что начальникъ, вошедшій съ представленіемъ по дѣлу, не устраняется отъ участія въ засѣданіяхъ, а объ устраненіи необходимо лишь догадываться. Но я не могу согласиться даже и съ самой объяснительной запиской относительно признаковъ, различающихъ дѣла, по которымъ допускается или не допускается участіе начальника въ съѣздѣ. Таковыми указаны въ запискѣ: поступленіе дѣла по жалобѣ на начальника или по его личному представле-

нію. Въ первомъ случаѣ участіе не допускается, во второмъ—допускается. Такое дѣленіе есть только формальное, некасающееся существа дѣла. Кому не понятно, что по дѣлу, которое могло бы вступить въ съѣздъ по представленію, возможно всегда примѣшать чью либо жалобу, и на оборотъ—по дѣлу, гдѣ можно предвидѣть серьезные интересы частныхъ лицъ и жалобы, возможно заранѣе войти въ съѣздъ съ представленіемъ. Тогда формальные признаки записки окажутся недѣйствительными противъ зла. Мнѣ кажется, въ этомъ случаѣ вмѣсто 6 статьи слѣдовало бы перенести въ проектъ нынѣ существующую 180 ст. уст. гр. судопр. Такимъ же образомъ я не могу согласиться ни съ текстомъ 7 ст. проекта, ни съ объясненіями къ ней, во первыхъ, потому что жалоба на начальника, какъ признакъ, отличающій дѣла, подлежащія сужденію гласному и негласному, опять таки формальный, дающій просторъ плутовскимъ продѣлкамъ; во вторыхъ, потому что распорядительныя дѣла могутъ, также совершенно добросовѣстно, восходить по жалобѣ; и въ третьихъ, нельзя предусмотрѣть, чтобы въ томъ или другомъ распорядительномъ вопросѣ по дѣлу не были заинтересованы стороны, для которыхъ закрытыя двери преграждали бы путь къ дачѣ извѣстныхъ объясненій. Съ другой стороны, не всякая жалоба на начальника должна быть предаваема гласности. Въ практикѣ нерѣдко встрѣчаются жалобы, имѣющія главною цѣлью повредить лицу въ общественномъ мнѣніи: зачѣмъ же ихъ докладывать гласно. (Членъ кіев. юрид. общ. Соколовъ).

Статья 7.

№ 248. Вторую часть ст. 7 лучше бы исключить, ибо и жалоба на опекунскаго начальника можетъ касаться обстоятельствъ щекотливаго свойства и во всякомъ почти случаѣ мѣры распорядительной, безъ участія двухъ сторонъ съ противоположными интересами, а потому въ открытіи дверей засѣданія исключительно для дѣлъ по жалобамъ на опекунскихъ начальниковъ надобности не видно. Затѣмъ желательно бы прибавить, что резолюціи всегда объявляются публично. (Сенаторъ Орловъ).

№ 249. Нѣтъ основанія разсматривать въ открытомъ засѣданіи жалобы на «опекунскихъ начальниковъ», ибо въ жалобѣ могутъ быть помѣщены выраженія, роняющія достоинство должностныхъ лицъ. (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

№ 250. Для разсмотрѣнія жалобъ на опекунскихъ начальниковъ не представляется существенной надобности допускать публичность засѣданій опекунскихъ установленій, а слѣдовало бы принять для всѣхъ опекунскихъ дѣлъ одинъ общій порядокъ разсмотрѣнія оныхъ, безъ всякихъ исключеній, закрыто. (Предсѣд. елизаветгр. окр. суда Алексѣевъ).

№ 251. Ст. 7 проекта устанавливаетъ, что засѣданія опекунскихъ установленій происходятъ при закрытыхъ дверяхъ, за исключеніемъ того случая, когда разсматривается жалоба на опекунскаго начальника. Безусловное допущеніе публичности при разсмотрѣніи означенныхъ жалобъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ оказаться неудобнымъ на практикѣ; напр., могутъ быть жалобы по такимъ постановленіямъ, которыя вызваны порочнымъ поведеніемъ несовершеннолѣтняго (ст. 47), жестокимъ обращеніемъ отца съ несовершеннолѣтнимъ, его порочнымъ поведеніемъ (ст. 48), и гласное обсужденіе подобныхъ обстоятельствъ врядъ ли можетъ быть желательно. Въ этихъ случаяхъ достаточно было бы допустить присутствіе и личныя объясненія заинтересованныхъ лицъ, безъ допущенія публики къ слушанію такихъ жалобъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда объ этомъ будутъ просить стороны (прим. къ ст. 68, 325 и 326 уст. гр. суд.). (Москов. стол. мир. съѣздъ).

№ 252. При открытыхъ дверяхъ, по проекту, слушаются въ опекунскихъ установленіяхъ только дѣла по жалобамъ на опекунскихъ начальниковъ, всѣ же остальныя дѣла—въ засѣданіяхъ закрытыхъ. Къ такому ограниченію гласности, свойственной судебнымъ мѣстамъ, въ вѣдѣніе коихъ переходятъ опекунскія дѣла, приведены два мотива: 1) обсужденію опекунскихъ дѣлъ можетъ предшествовать выслушаніе мнѣній самого опекаемаго, его родственниковъ, свойственниковъ и опекуна, и 2) это такого рода дѣла, въ которыхъ не участвуютъ двѣ стороны съ противоположными интересами. Съ этими соображеніями нельзя согласиться. Выслушаніе мнѣнія опекаемаго, его родственниковъ, опекуна и т. д. можетъ имѣть мѣсто, и даже нерѣдко, и въ дѣлахъ по жалобамъ на опекунскихъ начальниковъ, однако же здѣсь оно не служитъ поводомъ къ закрытію дверей присутствія, а потому нѣтъ причинъ признавать подобное выслушиваніе мнѣній, само по себѣ, достаточнымъ основаніемъ къ слушанію и всѣхъ остальныхъ дѣлъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ. Хотя формально въ опекунскихъ дѣлахъ не участвуютъ двѣ стороны съ проти-

воположными интересами, но въ дѣйствительности въ нихъ очень часто встрѣчаются самые противоположные интересы различныхъ членовъ семьи опекаемаго, и если гласность всегда являлась гарантіей правосудія по дѣламъ полноправныхъ сторонъ, то она еще большую услугу окажетъ въ дѣлахъ лицъ, неспособныхъ къ самостоятельной защитѣ своихъ интересовъ. Публичность засѣданій не только отразится благотворно на дѣятельности опекунскихъ установленій, но создастъ то общественное къ нимъ довѣріе, безъ котораго невозможна правильная дѣятельность такого рода учрежденій. Однако же, при этомъ нельзя не принять во вниманіе, что при разсмотрѣніи опекунскихъ дѣлъ затрогиваются иногда столь интимныя стороны семьи опекаемаго, что оглашеніе ихъ немыслимо безъ явнаго вреда для несовершеннолѣтняго или близкихъ ему лицъ. Подобные случаи по своему разнообразію не могутъ быть перечислены и формулированы въ видѣ точныхъ правилъ, а потому закрытіе дверей присутствія должно быть предоставлено благоразумію и усмотрѣнію опекунскихъ установленій. По вышеизложеннымъ соображеніямъ, сохраняя въ видѣ общаго правила публичность засѣданій, слѣдовало бы изложить ст. 7 проекта такимъ образомъ: «Засѣданія опекунскихъ установленій происходятъ публично, но симъ установленіямъ по своему усмотрѣнію, въ интересахъ опекаемаго или близкихъ ему лицъ, предоставляется закрывать двери присутствія; въ семъ случаѣ въ залѣ засѣданія могутъ быть оставлены: опекаемый, его родственники, свойственники, опекуны и попечители». (С.-петерб. стол. мир. съѣздъ).

№ 253. Въ ст. 7 слѣдуетъ добавить: «засѣданія съѣзда и опекунскаго начальника происходятъ и т. д.». (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

№ 253¹. По статьѣ 7 проекта, засѣданія опекунскихъ установленій непубличны, за исключеніемъ случая разсмотрѣнія жалобы на опекунскаго начальника. Первая часть этого правила мотивируется въ объяснительной запискѣ тѣмъ, а) что опекунскія дѣла, по свойству своему, требуютъ обсужденія мѣръ распорядительныхъ, б) что такому обсужденію можетъ предшествовать выслушаніе мнѣній самого опекаемаго, его родственниковъ и свойственниковъ и опекуна, в) что въ такихъ дѣлахъ не участвуютъ двѣ стороны съ противуположными интересами. Но всѣ эти условія едва ли могутъ служить препятствіемъ къ публичности засѣданій. Въ большей части дѣлъ такъ называемаго охранительнаго произ-

водства также участвуетъ лишь одна сторона, а между тѣмъ они слушаются въ публичныхъ засѣданіяхъ. Между тѣмъ дѣла опекунскія собственно ни чѣмъ не отличаются отъ судебныхъ дѣлъ охранительнаго порядка. (Коммисія, избран. с.-петерб. юридич. общ.).

Статья 8.

№ 254. Статья 8, предоставляя опекунскимъ установленіямъ по измѣнившимся обстоятельствамъ, или по вновь полученнымъ свѣдѣніямъ, измѣнять и отмѣнять свои постановленія, воспрещаетъ примѣненіе этого правила къ дѣламъ о наложеніи взысканія на опекуновъ. Въ мотивахъ по этому предмету ничего не говорится и рѣшительно невозможно объяснить какими либо уважительными соображеніями непоколебимость подобныхъ карательныхъ постановленій. Развѣ не могутъ быть случаи, когда обвиненный опекунъ, получивъ новыя, прежде неизвѣстныя ему, доказательства своей невиновности, представитъ ихъ съѣзду, а съѣздъ, въ явное нарушеніе справедливости, отвергнетъ ихъ только потому, что онъ ни при какихъ обстоятельствахъ не можетъ отмѣнять своихъ постановленій. Совершенно непонятный ригоризмъ. (Старшій предсѣд. казан. суд. пал. Шмелевъ).

№ 255. Почему опекунскія установленія не имѣютъ права, по измѣнившимся обстоятельствамъ, отмѣнять свои опредѣленія о наложеніи взысканій на опекуновъ? Мнѣ кажется, что общее начало гражданскаго судопроизводства объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій, по измѣнившимся обстоятельствамъ дѣла, должно быть безъ всякихъ изъятій примѣнено и къ дѣламъ о наложеніи взысканій на опекуновъ, ибо можетъ случиться, что опекунское установленіе, послѣ постановленія опредѣленія о наложеніи взысканія на опекуна, убѣдится, по полученнымъ вновь даннымъ, что начетъ сдѣланъ неправильно и подлежитъ сложенію. (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

№ 256. Нельзя признать правильнымъ въ 8 ст. исключеніе изъ общаго правила, допускающаго пересмотръ дѣла по измѣнившимся обстоятельствамъ, дѣлъ о наложеніи взысканій на опекуновъ. Почему такое исключеніе необходимо, къ сожалѣнію записка умалчиваетъ. Нѣтъ достаточныхъ основаній не сложить съ опекуна штрафа, если онъ дѣйствительно докажетъ отсутствіе своей вины. Такой штрафъ

по характеру очень близко подходить къ тѣмъ штрафамъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ, которые установлены за неявку свидѣтелей, экспертовъ, присяжныхъ засѣдателей; ибо по проекту опекуны такія же частныя лица, такіе же граждане, отбывающіе повинность. Поэтому и относительно опекунскихъ штрафовъ слѣдовало бы оставить общее правило—о правѣ суда, наложившаго штрафъ, сложить таковой, т. е. измѣнить свое постановленіе по измѣнившимся обстоятельствамъ. (Членъ кіев. юрид. общ. Соколовъ).

№ 257. Изъ статьи 8 необходимо исключить слова «разсматриваютъ дѣла въ порядкѣ охранительнаго производства и», ибо это выраженіе можетъ дать земскому начальнику достаточное основаніе для одного изъ слѣдующихъ, одинаково ошибочныхъ, выводовъ: а) что на земскихъ начальниковъ по производству опекунскихъ дѣлъ распространяется дѣйствіе 1401—1460-й ст. уст. гражд. суд. Императора Александра II (судопроизводство охранительное), или же б) что при производствѣ сихъ дѣлъ имъ надлежитъ руководствоваться 161-ю статьею правилъ о производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (о судопроизводствѣ охранительномъ), т. е. при начатіи каждаго опекунскаго дѣла увѣдомлять объ этомъ уѣзднаго члена окружнаго суда для дальнѣйшихъ распоряженій. Въ сохраненіи термина «охранительное производство» нѣтъ и практической надобности, ибо послѣдующія статьи проекта подробно описываютъ, въ чемъ именно заключается порядокъ производства опекунскихъ дѣлъ, и засимъ нѣтъ никакой нужды давать этому порядку какое либо теоретическое названіе («производство охранительное»). (Богородиц. уѣзд. съѣздъ).

№ 258. Желательно, чтобы былъ указанъ особый порядокъ для производства въ судахъ опекунскихъ дѣлъ, причемъ возможно было бы для того воспользоваться уже существующимъ въ судахъ порядкомъ частнаго производства съ необходимыми, вызывающимися особенностью дѣлъ дополненіями и измѣненіями; терминъ же, значащійся въ текстѣ, не указываетъ этого особаго порядка, такъ какъ одного какого либо порядка охранительнаго производства законъ не устанавливаетъ, а имѣется нѣсколько охранительныхъ производствъ, причемъ въ каждомъ порядокъ разсмотрѣнія дѣла опредѣляется особыми постановленіями. (Ревел. окр. судъ).

№ 259. Ссылка на охранительное производство въ настоящемъ уставѣ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ настоящій уставъ не продолженіе уст. гр. суд., да кромѣ того, такая ссылка не вполнѣ вѣрна. Между тѣмъ сохраненіе этого термина можетъ повлечь недоразумѣнія. По этому гораздо удобнѣе въ 8 ст. не указывать объ охранит. судопроизводствѣ, а редактировать такъ: «Опекунскія установленія могутъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, измѣнять и отмѣнять свои постановленія. Правило это не примѣняется къ дѣламъ о наложеніи взысканія на опекуновъ». (Членъ тифлис. окр. суда Бутенко).

№ 260. Ст. 8 слѣдуетъ измѣнить такъ: «Рѣшенія опекунскихъ установленій имѣютъ значеніе административныхъ распоряженій, а не рѣшеній суда и могутъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, быть отмѣняемы и измѣняемы. Правило это не примѣняется къ дѣламъ о наложеніи взысканія на опекуновъ». Измѣненіе этой ст. представляется необходимымъ потому, что сущность «охранительнаго производства» не заключается въ томъ, что рѣшенія, состоявшіяся въ означенномъ порядкѣ, могутъ быть измѣняемы. По ст. 891 уст. гражд. суд., могутъ быть отмѣняемы частныя опредѣленія въ противуположность рѣшеніямъ по существу. Вообще понятіе охранительнаго производства, какъ невполнѣ опредѣленное, можетъ быть источникомъ споровъ и послужить основаніемъ для невѣрныхъ выводовъ. (Одесскій съѣздъ миров. судей).

№ 261. Въ ст. 8 слѣдуетъ замѣнить слово «охранительнаго» словомъ «частнаго». (Миров. судья г. Одессы Никифоровъ).

№ 261¹. Въ статьѣ 8 проекта слова: «разсматриваютъ дѣла въ порядкѣ охранительнаго производства» слѣдуетъ исключить, такъ какъ они ничего не объясняютъ. Если они должны служить мотивомъ къ выраженному въ статьѣ правилу о томъ, что опекунскія установленія могутъ измѣнять и отмѣнять свои постановленія, то (не говоря уже о неумѣстности приведенія мотива въ текстѣ закона) этотъ мотивъ невѣренъ, ибо такое право не составляетъ принадлежности исключительно охранительнаго производства, а примѣнимъ ко всѣмъ частнымъ опредѣленіямъ (ст. 891 уст. гр. суд.). Приведенныя слова не будутъ болѣе понятны и въ томъ случаѣ, если они означаютъ, что опекунскія дѣла должны произ-

водиться тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для дѣлъ охранительнаго производства, ибо этотъ порядокъ не опредѣленъ ни въ законахъ о земскихъ начальникахъ и городскихъ судьяхъ, ни въ уставѣ гражданскаго судопроизводства, хотя по отдѣльнымъ видамъ дѣлъ охранительнаго порядка указаны нѣкоторыя отличительныя его черты. Между тѣмъ необходимо хотя бы въ общихъ выраженіяхъ опредѣлить порядокъ производства дѣлъ въ опекунскихъ установленіяхъ. Кажется, что наиболѣе подходящимъ въ этомъ случаѣ порядкомъ былъ бы тотъ, который принятъ въ частныхъ производствахъ и наилучшимъ правиломъ было бы такое: «Опекунскія установленія разсматриваютъ и разрѣшаютъ дѣла порядкомъ, установленнымъ для земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и мировыхъ судебныхъ установленій по принадлежности, насколько онъ примѣнимъ къ правиламъ настоящаго устава. Заинтересованныя въ дѣлѣ лица къ слушанію дѣла не вызываются, но тѣ изъ нихъ, которыя явятся, допускаются къ представленію объясненія». Въ такомъ случаѣ вторая часть ст. 16 подлежитъ исключенію. Нѣтъ также основанія дѣлать изъ этого общаго правила исключеніе для опредѣленія о наложеніи взысканій на опекуновъ. По крайней мѣрѣ такое основаніе не указано въ объяснительной запискѣ. (Коммисія, избран. с.-петерб. юридич. общ.).

См. №№ 150 (стр. 363), 300.

Статья 9.

№ 262. Производство дѣлъ по опекунскимъ дѣламъ въ настоящее время, на основаніи 3 п. 48 ст. уст. о герб. сборѣ, освобождается отъ гербоваго сбора и пошлинъ, указанныхъ въ 200 ст. уст. гр. суд. Опекунскіе начальники являются новыми опекунскими учрежденіями, и хотя ими будутъ или мировые, или городскіе судьи, или земскіе начальники, но неуказаніе въ 9 ст. объ освобожденіи ихъ производства отъ гербоваго сбора можетъ заставить нѣкоторыхъ ревностныхъ опекунскихъ начальниковъ взыскивать этотъ сборъ; поэтому лучше было бы оговорить въ 9 ст. и объ освобожденіи отъ *гербоваго сбора*. (Членъ тифлис. окр. суда Бутенко).

№ 263. Ссылку на 200[1] ст. у. г. с. и 52 ст. пол. о зем. нач. считаю лишнею; лучше изложить статью такимъ образомъ: «Производство опекунскихъ дѣлъ освобождается отъ всякихъ сборовъ». (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

№ 264. Законъ освобождаетъ отъ гербоваго сбора по дѣламъ опеки, гдѣ производится переписка о малолѣтнихъ включительно до совершенно лѣтія; но на практикѣ встрѣчается, что лица, выбывшія изъ подъ опеки, чрезъ 5 и болѣе лѣтъ требуютъ справки и копіи, а также обращаются съ такими требованіями другія частныя лица по случаю предъявленія ими исковъ къ подопечнымъ имѣніямъ сиротъ, расточителей и другихъ. Въ этихъ двухъ случаяхъ производства не должны освобождаться отъ гербовыхъ и канцелярскихъ пошлинъ. На практикѣ былъ случай: одна особа явилась въ опеку и просила выдать ей изъ дѣла, производившагося лѣтъ 15 назадъ (рѣшеннаго), копіи документовъ, въ томъ числѣ и описи листахъ на 8—10; когда членъ опеки предложилъ ей оплатить выдаваемые ей документы гербовымъ сборомъ, то она отказалась и болѣе не являлась. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ опека должна обсуживаться, какъ архивъ. (Засѣдатель черкасской окружной опеки есаулъ Семенченковъ).

Статья 10.

№ 265. По ст. 10 проекта, собраніе свѣдѣній или совершеніе иныхъ по опекунскимъ дѣламъ дѣйствій не въ томъ участкѣ, гдѣ учреждена опека, *можетъ быть* произведено чрезъ мѣстнаго по исполненію дѣйствія опекунскаго начальника. «Для совершенія такихъ дѣйствій (говоритъ записка), опекунскому начальнику должно быть предоставлено *право* обратиться къ мѣстному по совершенію дѣйствія опекунскому же начальнику, чѣмъ ограждаются интересы опекаемаго, сокращаются переписка и издержки». Въ этихъ видахъ, казалось бы, лучше сказать не «*можетъ*», а «*должно*», такъ какъ настоящая редакція ст. 10 предоставляетъ опекунскому начальнику *право* и самому отправиться въ «тотъ» участокъ, хотя бы это было въ другой, даже не сосѣдней губерніи (Самар. окр. судъ).

№ 266. Къ ст. 10 слѣдовало бы сдѣлать дополненіе: «По дѣламъ опекъ и попечительствъ опекунскія учрежденія сносятся непосредственно съ подлежащими вѣдомствами и должностными лицами. Постановленія и распоряженія опекунскихъ учрежденій, по дѣламъ опекунскимъ, приводятся въ исполненіе судебными приставами или чинами общей и сельской полиціи по принадлежности». (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

№ 267. Необходимо указать въ проектѣ, кто долженъ требовать отъ опекуновъ отчетъ, объясненія и налагать на нихъ взысканія въ томъ случаѣ, когда опекуны имѣютъ жительство не въ томъ земскомъ участкѣ или городѣ, гдѣ учреждена опека. (Зѣньков. уѣзд. съѣздъ).

Статья 11.

№ 268. Ст. 11 представляетъ собою регламентацію чисто канцелярскаго порядка; если подобная статья нужна здѣсь, то она одинаково нужна во всѣхъ законахъ и для каждаго установленія; поэтому она можетъ быть исключена. (Сенаторъ Орловъ).

№ 269. Перечисленіе въ ст. 11 того, что должно быть присоединяемо къ опекунскому дѣлу, представляется ненужнымъ, какъ потому, что перечисленіе это можетъ оказаться неисчерпывающимъ всего предмета, такъ и потому, что само собою разумѣется, что всѣ бумаги, относящіяся къ данной опекѣ, должны быть пріобщаемы къ заведенному по оной дѣлу. (Елизаветгр. окр. судъ).

№ 270. Редакція растянута; не лучше ли изложить статью такъ: «По каждой опекѣ у «опекунскаго начальника» заводится дѣло, къ которому пріобщаются всѣ бумаги, относящіяся къ данной опекѣ». (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

№ 271. Опись опекаемаго имѣнія должна быть составляема въ трехъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ экземпляръ представляется въ съѣздъ на храненіе. Мѣра эта необходима въ виду необезпеченности храненія этихъ описей исключительно у земскихъ начальниковъ. (Крестец. уѣзд. съѣздъ).

№ 272. Ст. 11 не можетъ быть выполнена безъ значительнаго усиленія канцелярскихъ средствъ опекунскаго начальника и съѣзда, если эта обязанность будетъ возложена на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, а потому эта статья совершенно противорѣчитъ мнѣнію коммисіи (объяснит. зап. стр. 48 и 51) относительно ненужности канцеляріи для опекунскихъ дѣлъ и дѣлаетъ неосуществимою желательность коммисіи обойтись безъ канцеляріи иначе, какъ обративъ опекунскаго начальника въ канцеляриста, что сдѣлаетъ самую «мѣру»

ближайшаго наблюденія за опеками въ лицѣ опекунскаго начальника невыполнимою. (Черниг. уѣзд. съѣздъ).

№ 273. Къ ст. 11 слѣдовало бы сдѣлать дополненіе: «Потребныя на канцелярскіе расходы опекунскихъ учрежденій суммы назначаются по кредитамъ минис. юстиціи и внутр. дѣлъ, сообразно распредѣленію учрежденій по судебно-мировымъ округамъ и уѣзднымъ съѣздамъ». (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Жалобы на опекунскія установленія.

(Ст. 12—16).

Статьи 12—16.

№ 274. Проектъ, упоминая о дѣятельности опекунскаго начальника и обязанности представленія имъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлъ на разрѣшеніе съѣзда, а также и о правѣ его подвергать штрафу какъ опекуна, такъ и другихъ родныхъ несовершеннолѣтняго при неисполненіи ими требованій его, не установляетъ порядка привлеченія опекунскаго начальника къ отвѣтственности за неправильныя дѣйствія. По 3 статьѣ проекта, опекунскими начальниками будутъ: участковые мировые судьи, а гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, въ уѣздахъ—земскіе начальники и въ городахъ—городскіе судьи. Поэтому въ проектъ слѣдуетъ внести постановленіе, что порядокъ привлеченія къ отвѣтственности опекунскихъ начальниковъ опредѣляется положеніями, установленными для мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ. Полное умолчаніе по сему предмету въ проектѣ составляетъ пробѣлъ и онъ долженъ быть пополненъ текстомъ будущей статьи закона, а потому ограничиваться лишь объясненіями къ статьямъ проекта, какъ это сдѣлано напр. на стр. 447 или 433, недостаточно, потому что эти объясненія не будутъ напечатаны при утвержденіи проекта. (Предсѣд. д-та кіев. суд. пал. Бартеневъ).

№ 275. Опека есть учрежденіе гражданскаго права и интересы, охраняемые опекой, это—охраненіе семейныхъ, гражданскихъ правъ;

достаточно указать на то, что опекунскимъ учрежденіямъ предоставляется право устранить отца или мать отъ естественнаго и въ силу закона присущаго родителямъ права опекать своихъ дѣтей, имѣть попеченіе о воспитаніи и образованіи дѣтей своихъ. Слѣдовательно, отецъ и мать, да и самъ опекаемый должны пользоваться при охранѣ и защитѣ своихъ правъ всѣми *общими* судебными ресурсами, т. е. всѣ дѣйствія опекунскихъ начальниковъ должны подлежать контролю, по жалобѣ заинтересованныхъ лицъ, *окружныхъ судовъ*, съ правомъ перенесенія дѣлъ въ *судебную палату*, какъ во вторую апелляціонную инстанцію, на окончательное постановленіе которой предоставить заинтересованнымъ лицамъ также право подавать кассаціонную жалобу въ правительствующій сенатъ, конечно, по гражданскому кассаціонному департаменту. Для вящшей охраны интересовъ опекаемыхъ, право жаловаться по существу дѣла слѣдуетъ предоставить, кромѣ опекуна, отцу, матери, братьямъ и сестрамъ, а также дядѣ и теткѣ. (Членъ саратов. суд. пал. Стаматовъ).

№ 276. Третья глава проекта заключаетъ въ себѣ пять статей о жалобахъ на опекунскія установленія. Здѣсь указывается порядокъ и сроки обжалованія опредѣленій и дѣйствій опекунскихъ начальниковъ и съѣздовъ. Но ни изъ этой главы, ни изъ всего проекта нельзя опредѣленно заключить, имѣютъ ли право опекуны жаловаться на распоряженія начальниковъ и если, какъ нужно полагать, имѣютъ, то по всѣмъ ли до нихъ касающимся дѣламъ, или только по дѣламъ, относящимся спеціально до опеки. Выясненіе этого вопроса необходимо для того, чтобы преградить возможность недобросовѣстному опекуну ссылаться на обязательное для него распоряженіе начальника. Я представляю себѣ такой случай, когда опекунъ, будучи увѣреннымъ въ неопытности начальника, представитъ на разрѣшеніе его тотъ или другой практическій вопросъ и, получивъ разрѣшеніе, съ которымъ по совѣсти несогласенъ, но которое однако отвѣчаетъ его личнымъ интересамъ, исполнитъ его, какъ предписаніе начальника, чѣмъ и нанесетъ извѣстный вредъ опекѣ. При неясности закона объ обжалованіи, опекуну въ такихъ случаяхъ всегда возможно будетъ сослаться на этотъ пробѣлъ. (Членъ кіев. юрид. общ. Соколовъ).

Статья 12.

№ 277. Ст. 12 проекта устанавливаетъ мѣсячный срокъ для обжалованія постановленія опекунскаго начальника. Срокъ этотъ пред-

ставляется слишкомъ значительнымъ, въ особенности потому, что исчисляется со дня объявленія постановленія, если же постановленіе не было объявлено, то съ того дня, когда оно стало извѣстно жалующемуся. По ст. 8 проекта, опекунскія установленія разсматриваютъ дѣла въ порядкѣ охранительнаго производства, а въ семъ послѣднемъ срокъ для жалобъ установленъ семидневный (ст. 1405 и 167 уст. гр. суд.), каковой срокъ слѣдовало бы установить и по опекунскимъ дѣламъ, требующимъ нерѣдко скораго разрѣшенія. (Москов. мир. съѣздъ).

№ 278. Исчисленіе срока «съ того дня, когда постановленіе опекунскаго начальника сдѣлалось извѣстнымъ жалующемуся», едва ли практично; день этотъ доказать трудно, а опровергнуть (т. е. доказать пропускъ срока) еще труднѣе; нужно установить для исчисленія срока какой либо иной признакъ. (Сенаторъ Орловъ).

№ 279. Къ ст. 12 слѣдовало бы сдѣлать дополненіе: «жалоба подается опекунскому начальнику и послѣднимъ вносится съ необходимыми объясненіями на разсмотрѣніе съѣзда; подлинное опекунское дѣло въ съѣздъ не представляется; такой же порядокъ, въ отношеніи исправленія подлинныхъ опекунскихъ дѣлъ, соблюдается въ случаѣ принесенія жалобы въ кассаціонную инстанцію». (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

№ 280. Ст. 12, какъ упомянуто выше подъ № 96 стр. 291, должна бы быть пополнена указаніемъ, кто можетъ подавать жалобы на опекунскаго начальника. (Миров. съѣздъ 2 окр. петроков. губ.).

№ 281. Желательно, чтобы было выяснено точно, должна ли быть вручена копія постановленія съ роспис憂 въ дѣлѣ. (Засѣдатель черкасской окружной опеки есаулъ Семенченковъ).

№ 282. Необходимо не предоставлять судебнымъ учрежденіямъ право разсматривать, въ качествѣ второй инстанціи, жалобы по опекунскимъ дѣламъ и установить для сего особыя сословныя учрежденія, для коихъ высшей инстанціей являлся бы 1-й департаментъ правительствующаго сената. (С.-петерб. губ. собр. двор.).

№ 282¹. Текстъ 12 статьи представляется не вполнѣ яснымъ и не разъясняется мотивами, подъ нею приведенными. Въ ней предполагается,

что постановленія опекунскаго начальника могутъ быть объявлены или не объявлены, но отъ чего это зависитъ, не указано ни въ текстѣ статьи, ни въ мотивахъ. Остается только сдѣлать два предположенія: или что это постановлено въ зависимость отъ простой случайности, или что постановленія опекунскаго начальника объявляются только тѣмъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, которыя присутствовали при постановленіи опредѣленія, такъ какъ въ проектѣ не установлено какого либо особаго способа объявленія опредѣленій, кромѣ того, который существуетъ для земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей, т. е. словеснаго провозглашенія резолюціи въ засѣданіи (прав. объ устр. суд. части и производ. суд. дѣлъ въ мѣстн., въ кот. введ. полож. о зем. начальн. ст. 93 и уст. гр. суд. ст. 139). Если справедливо первое предположеніе, то слѣдуетъ сказать, что въ порядкѣ производства въ правительственныхъ установленіяхъ слѣдуетъ по возможности избѣгать дѣйствія случайностей, а въ данномъ случаѣ нѣтъ никакой необходимости отступать отъ этого правила. Если же справедливо второе предположеніе, то съ проектированнымъ правиломъ слѣдуетъ согласиться, но въ такомъ случаѣ разсматриваемую статью слѣдуетъ изложить болѣе точно. Посему и имѣя въ виду: 1) что явка заинтересованныхъ въ опекунскомъ дѣлѣ лицъ къ слушанію дѣла не должна быть обязательна, 2) что когда такое лицо присутствуетъ при постановленіи опредѣленія по дѣлу, для объявленія ему онаго достаточно одного прочтенія ему резолюціи, 3) что исчисленіе срока обжалованія съ того времени, когда опредѣленіе сдѣлалось извѣстнымъ приносящему жалобу, слѣдуетъ допускать лишь въ видѣ исключенія, такъ какъ установленіе этого времени всегда затруднительно,—слѣдовало бы ст. 12 послѣ словъ «въ мѣсячный срокъ» изложить такъ: «который для лицъ, участвующихъ въ дѣлѣ и присутствовавшихъ при постановленіи опредѣленія, исчисляется со времени провозглашенія резолюціи въ засѣданіи, а для остальныхъ изъ этихъ лицъ и для лицъ, въ дѣлѣ не участвующихъ, съ того дня» и т. д. (Коммисія, избран. с.-петерб. юридич. общ.).

Статьи 12, 13.

№ 283. Редакція ст. 12 и 13 проекта на практикѣ можетъ вызвать сомнѣніе въ томъ отношеніи, что изъ содержанія этихъ статей (какъ равно и изъ всего проекта) нельзя съ точностью опредѣлить, кому проектъ предоставляетъ право жаловаться на постановленія опекунскихъ установленій. Въ ст. 14 проекта говорится о заинтересованныхъ лицахъ, но по

дѣламъ опеки заинтересованнымъ лицемъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, является самъ опекаемый, который, по своему несовершеннолѣтію или вслѣдствіе душевной болѣзни, лишенъ возможности наблюдать за ходомъ опекунскаго дѣла. По смыслу проекта, заинтересованными лицами въ дѣлахъ опеки признаются родственники опекаемаго, но нигдѣ въ проектѣ положительно не предоставлено имъ право жаловаться на постановленія опекунскихъ установленій. Впрочемъ, предоставленіе права жалобы однимъ только родственникамъ не обезпечиваетъ еще правильнаго хода опекунскихъ дѣлъ, такъ какъ часто случается, что у лицъ опекаемыхъ (особенно у объявленныхъ неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни) въ данной мѣстности нѣтъ никакихъ родственниковъ, или же наличные родственники настолько равнодушно относятся къ участи опекаемаго, что для нихъ неинтересно вмѣшиваться въ дѣла опеки. Въ подобныхъ случаяхъ опекунскій начальникъ, по смыслу ст. 68 проекта, опредѣляетъ опекуна по своему усмотрѣнію. Если допустить, что личности опекунскаго начальника и опекуна не отличаются особенною честностью и добросовѣстностью, то результатъ ихъ дѣятельности можетъ печально отразиться на дѣлахъ опекаемаго. Лица эти будутъ распоряжаться имуществомъ опекаемаго безъ всякаго контроля и некому будетъ жаловаться на ихъ вредныя для опекаемаго дѣйствія. Хотя, по отсутствію въ составѣ низшей прокуратуры спеціалистовъ по гражданскому праву, участіе прокурорскаго надзора въ разрѣшеніи гражданскихъ дѣлъ далеко не таково, какое желалъ имѣть уставъ гражданскаго судопроизводства, тѣмъ не менѣе однако практика указываетъ на множество случаевъ, въ которыхъ участіе прокурорскаго надзора въ опекунскихъ дѣлахъ нерѣдко приносило сущую для опекаемыхъ пользу. Въ виду этого, совершенное устраненіе прокуратуры отъ участія и надзора по дѣламъ опеки представляется по меньшей мѣрѣ нежелательнымъ. По симъ соображеніямъ, главу 3-ю раздѣла I проекта слѣдовало бы пополнить статьею слѣдующаго содержанія: «Жалобы на постановленія опекунскихъ установленій могутъ быть приносимы членами семейнаго совѣта, если таковой учрежденъ, и родственниками или свойственниками опекаемаго. Кромѣ сего, прокуроръ мѣстнаго окружнаго суда, или его товарищъ, могутъ приносить протесты на постановленія опекунскихъ установленій, если таковыя, по дошедшимъ до нихъ свѣдѣніямъ, признаются вредными для опекаемыхъ лицъ». (Членъ радом. окр. суда Павинскій).

Статьи 12, 15.

№ 284. Опекунскія дѣла по преимуществу заключаются въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи различныхъ денежныхъ или вообще имущественныхъ распоряженій и сдѣлокъ, почему быстрое и своевременное разрѣшеніе подобныхъ дѣлъ является существенно необходимымъ, медленность же въ обсужденіи экономическихъ вопросовъ влечетъ за собою пропускъ необходимаго для извѣстныхъ мѣропріятій времени и дѣлаетъ самое разрѣшеніе этихъ вопросовъ праздным и неосуществимымъ. Поэтому установленный ст. 12 проекта мѣсячный срокъ на обжалованіе постановленій опекунскихъ начальниковъ слишкомъ продолжителенъ и вреденъ для дѣла. Опекунскія дѣла по своему характеру близко подходятъ къ дѣламъ охранительнымъ, а существующій семидневный срокъ обжалованія по этимъ дѣламъ до сихъ поръ не вызывалъ на практикѣ никакихъ неудобствъ или нареканій. Въ виду сказаннаго, слѣдовало бы назначенный ст. 12 проекта мѣсячный срокъ на обжалованіе постановленій опекунскихъ начальниковъ замѣнить семидневнымъ и, въ связи съ этимъ, предоставить опекунскимъ начальникамъ, какъ установлено ст. 15 проекта, пріостанавливать исполненіе своихъ постановленій не на мѣсяцъ, а на семь дней. (С.-петерб. стол. мир. съѣздъ).

Статья 13.

№ 285. По ст. 12, жалобы на опекунскаго начальника приносятся въ мѣсячный срокъ въ съѣздъ мировой или уѣздный, а на постановленія съѣздовъ подаются, по ст. 13, частныя жалобы или въ губернское присутствіе, или въ гражданскій департаментъ правительствующаго сената. Соглашаясь, что по опекунскимъ дѣламъ могутъ быть приносимы только частныя жалобы и направленіе ихъ въ губернское присутствіе правильно, нельзя не признать, что правительствующій сенатъ долженъ быть освобожденъ отъ разсмотрѣнія жалобъ по опекунскимъ дѣламъ. Правительствующій сенатъ разсматриваетъ дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому передача ему опекунскихъ дѣлъ для разсмотрѣнія по существу совершенно не будетъ соотвѣтствовать характеру дѣятельности сената. Проектированное правило 13 статьи, какъ видно изъ объясненій къ этой статьѣ, основывается *только* на томъ, что и нынѣ вообще подаются жалобы на мировые съѣзды въ сенатъ, но разница въ томъ, что нынѣ подаются кассаціонныя жалобы,

а по проекту сенатъ, хотя и въ частномъ порядкѣ, но долженъ будетъ рѣшать вопросы, возбуждаемые по опекунскимъ дѣламъ, по существу, а такая обязанность не входитъ въ кругъ дѣйствій сената, а потому я полагалъ бы редакцію ст. 13 измѣнить такъ: *жалобы на мировые съѣзды поступаютъ въ мѣстныя судебныя палаты.* Дѣло опекунское, т. е. дѣло охранительнаго порядка, будетъ вполнѣ гарантировано участіемъ въ немъ судебной палаты, подобно тому, какъ оно признано гарантированнымъ при разсмотрѣніи губернскимъ присутствіемъ. Правда, что съ этимъ предположеніемъ вводится связь мироваго съѣзда съ судебною палатою, но такъ какъ проектъ вводитъ вообще многія новыя положенія, то и проводимое здѣсь предположеніе не будетъ особенно выдѣляться изъ проекта. Предоставленіе судебной палатѣ права вмѣшательства въ опекунскія дѣла и полезно для дѣла. Изъ приложенныхъ къ проекту вѣдомостей видно, что дѣлъ опекунскихъ, доходящихъ до высшей инстанціи, будетъ немного. Можно разсчитывать и на скорѣйшее разрѣшеніе дѣлъ судебною палатою, во 1-хъ, потому что общее число дѣлъ, какое подлежало бы разсмотрѣнію гражданскаго департамента сената, раздѣлится между нѣсколькими судебными палатами; во 2-хъ, потому что опекунскія дѣла, принадлежа къ разряду *частныхъ*, слушаются въ палатахъ внѣ очереди, а въ сенатѣ, какъ добавочный элементъ дѣлъ, могутъ быть заслушиваемы послѣ кассаціонныхъ дѣлъ, составляющихъ главный предметъ вѣдомства сената; въ 3-хъ, судебная палата почти всегда ближе къ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ, а такъ какъ по опекунскимъ дѣламъ почти всегда важно выслушать объясненія участвующихъ лицъ, какъ это признаетъ проектъ, то заинтересованныя лица легче прибудутъ въ мѣстную палату, чѣмъ въ С.-Петербургъ; въ 4-хъ, въ большинствѣ случаевъ предметъ дѣла будетъ составлять интересъ мѣстный, всего чаще небольшой цѣнности, а потому предоставленіе такого дѣла умѣстнѣе судебной палатѣ, чѣмъ сенату. Предоставленіе разсмотрѣнія опекунскихъ дѣлъ палатамъ не будетъ новостію. И въ настоящее время дѣла опекунскія доходятъ до судебныхъ палатъ. Въ закавказскомъ краѣ, гдѣ опеки привиллегированныхъ лицъ сосредоточены у мировыхъ судей, жалобы на нихъ приносятся окружнымъ судамъ, въ качествѣ мировыхъ съѣздовъ, а окончательно разрѣшаются судебною палатою. (Предсѣдат. д—та кіев. суд. пал. Бартеневъ).

№ 286. Гражданскій кассаціонный департаментъ не судебная инстанція; назначеніе его заключается въ наблюденіи за правильнымъ

примѣненіемъ и толкованіемъ закона, а потому основательнѣе бы было, во избѣжаніе централизаціи опекунскихъ дѣлъ и нарушенія основнаго начала существованія кассаціоннаго департамента, предоставить право подавать частныя жалобы на постановленія съѣздовъ въ подлежащіе гражданскіе департаменты судебныхъ палатъ. Судебная палата, какъ апелляціонная инстанція, хорошо знакома съ экономическими условіями данной мѣстности, можетъ правильнѣе обсудить спорный вопросъ, чѣмъ кассаціонный департаментъ, находящійся въ С.-Петербургѣ, вдали отъ мѣстонахожденія данной опеки. Такъ какъ установленіе двухъ судебныхъ инстанцій для опекунскихъ дѣлъ все таки не исключаетъ возможности неправильнаго толкованія статей устава объ опекахъ, то слѣдуетъ предоставить заинтересованнымъ лицамъ право подавать въ сенатъ кассаціонныя жалобы на общемъ основаніи, освободивъ таковыя отъ кассаціоннаго залога. По опекунскимъ дѣламъ, подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ, частныя жалобы на опредѣленія съѣздовъ должны, согласно проекту устава, подаваться въ губернское присутствіе и обжалованію въ сенатъ не подлежать. (Старшій предсѣд. сарат. суд. пал. Ивановъ).

№ 287. Установляется принесеніе частныхъ жалобъ на постановленія съѣздовъ: мироваго—гражданскому кассаціонному департаменту правительствующаго сената, а уѣзднаго—губернскому присутствію (ст. 13). Прежде всего, здѣсь не сказано—на какія постановленія могутъ быть приносимы частныя жалобы, т. е. на постановленія ли по существу, или только на такія, которыми разрѣшаются лишь какіе нибудь частные вопросы. Не видно этого и изъ объяснительной записки (стр. 157). Тутъ говорится только, что необходимо допустить частныя, а не кассаціонныя жалобы, какъ потому, что опекунскія дѣла, производящіяся въ порядкѣ охранительнаго производства, требуютъ возможно скорѣйшаго разрѣшенія, такъ и потому, что кассаціонный порядокъ съ его формальностями болѣе продолжителенъ. А между тѣмъ, далѣе, въ ст. 16, установляется, что къ производству дѣлъ по частнымъ жалобамъ примѣняются ст. 168, 169 уст. гр. суд. и ст. 115 правилъ о произ. судеб. дѣлъ у земскихъ начальниковъ и у городскихъ судей. Но по этимъ статьямъ разсматриваются частныя жалобы лишь на такія постановленія съѣздовъ, которыми разрѣшено не самое существо дѣла, а также жалобы на медленность и на непринятіе исковыхъ просьбъ или жалобъ. Въ виду этого, возможно заключить, что на рѣшенія съѣздовъ жалобы нѣтъ. Если это такъ, то этимъ стороны, уча-

ствующія въ опекунскомъ дѣлѣ, несправедливо лишаются права защиты. А между тѣмъ, при разрѣшеніи съѣздами существа дѣла, могутъ быть допущены такія нарушенія закона, которыя прямо уничтожаютъ право. И въ настоящее время, по дѣйствующимъ законамъ, опекунскія дѣла разсматриваются по существу по жалобамъ на дворянскія опеки и сиротскіе суды въ двухъ инстанціяхъ: окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, но на окончательныя рѣшенія послѣднихъ все же допускаются кассаціонныя жалобы, какъ послѣднее средство защиты. Нѣтъ, въ виду всего этого, основаній отступать отъ существующаго правила, но, напротивъ, по справедливости, слѣдуетъ допустить подачу кассаціонныхъ жалобъ на окончательныя постановленія съѣздовъ и притомъ только граж. кас. д-ту прав. сената. Поступить такъ необходимо потому, что рѣшенія сената будутъ руководящими и обязательными для съѣздовъ при примѣненіи закона (ст. 813 и 815 уст. гр. суд.), тогда какъ рѣшенія губернскихъ присутствій такого значенія не будутъ имѣть. Что касается высказаннаго въ объяснительной запискѣ опасенія, что производство по кассаціоннымъ жалобамъ будетъ совершаться болѣе медленно, нежели по жалобамъ частнымъ, то съ этимъ трудно согласиться: ужь если суждено быть медленности, такъ она будетъ и по частнымъ жалобамъ, но такая медленность производства дѣлъ можетъ, конечно, быть устранена подлежащею властью. Поэтому устраненіе кассаціонныхъ жалобъ и, тѣмъ самымъ, лишеніе права защиты только изъ опасенія медленности производства, которая однако, можетъ быть и не быть, является, казалось бы, нѣсколько неудобнымъ. (Москов. чрезвыч. губ. двор. собр.).

№ 288. Предполагаемая проектомъ постановка опекунскаго дѣла такова, что она внесетъ и въ присутственныя мѣста, вѣдающія это дѣло, и въ населеніе крайнюю путаницу въ понятіяхъ о томъ, что по опекунскому дѣлу законно, что—нѣтъ. По ст. 13 проекта, жалобы на постановленія съѣздовъ мироваго (замѣненнаго окружнымъ судомъ) и уѣзднаго приносятся по принадлежности или въ сенатъ, или въ губернское присутствіе. Рѣшенія сената и присутствій имѣютъ для подчиненныхъ мѣстъ въ отношеніи толкованія смысла и примѣненія закона обязательное значеніе. Каждое губернское присутствіе въ семъ отношеніи можетъ войти (практика доказала, что дѣйствительно входятъ) въ прямое противорѣчіе съ сенатомъ. Сколько въ Россіи губернскихъ присутствій, столько можетъ явиться и разнообразныхъ толкованій смысла одного и того же закона. Самыя сіи толкованія присутствій неминуемо должны

будутъ измѣняться вмѣстѣ съ перемѣною губернаторовъ, раздѣляющихъ взглядовъ своихъ предмѣстниковъ. Законы и ихъ толкованіе уполномоченными на то учрежденіями въ государствѣ должны установлять извѣстный порядокъ, соотвѣтствующій современному изданію закона, развитію населенія и другимъ условіямъ народной жизни, а установляемое ст. 13 проекта правило должно породить безпорядокъ и неустойчивость въ примѣненіи законовъ объ опекахъ. (Поч. мир. судья по кролевецкому уѣзду Богаевскій).

№ 289. Въ качествѣ кассаціонной инстанціи въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, является губернское присутствіе; но въ проектѣ не обозначено, въ какомъ присутствіи—судебномъ или административномъ; слѣдуетъ разъяснить, что въ послѣднемъ. (Предсѣд. псков. окр. суда Красовскій).

№ 290. Ст. 13 помѣщена не въ надлежащемъ мѣстѣ, нарушая собою правильную систему изложенія законопроекта. Предшествующая статья 12-я устанавливаетъ срокъ подачи жалобъ на опекунскаго начальника съѣзду, а статьи 14—16 указываютъ порядокъ подачи, направленія и разрѣшенія этихъ жалобъ съѣздомъ; очевидно, что только *послѣ* всѣхъ сихъ статей надлежитъ указать, въ какой срокъ приносятся жалобы на постановленія съѣзда правительствующему сенату или губернскому присутствію, каковому вопросу и посвящена 13 статья. Слѣдовательно надлежащее для нея мѣсто—послѣ 16-й статьи. Независимо отъ сего нельзя не замѣтить, что, указавъ въ 13-й статьѣ срокъ подачи жалобъ сенату или губернскому присутствію, составители проекта нигдѣ не указали: а) какимъ порядкомъ подаются эти жалобы, т. е. непосредственно въ сенатъ и въ губернское присутствіе, или же чрезъ тотъ съѣздъ, на постановленіе котораго жалоба приносится, б) слѣдуетъ ли при такой жалобѣ прилагать копіи ея для сообщенія противникамъ жалобщика, и если слѣдуетъ, то въ чемъ должны заключаться послѣдствія непредставленія сихъ копій и в) принесеніе такой жалобы или неистеченіе еще срока на подачу ея останавливаетъ ли исполненіе постановленія съѣзда. Въ виду изложеннаго необходимо, измѣнивъ нумерацію статей такъ, чтобы статьи 14—16 сдѣлались 13—15, а статья 13-я сдѣлалась 16-ю, дополнить затѣмъ эту статью въ концѣ ея словами: «порядкомъ, указаннымъ въ предшествующихъ 13—15 статьяхъ». (Богородиц. съѣздъ миров. судей).

№ 291. Въ ст. 13 о началѣ срока не сказано; слѣдуетъ указать, что срокъ исчисляется какъ и по статьѣ 12. (Сенаторъ Орловъ).

№ 292. Установляемое статьею 13 раздвоеніе кассаціонной инстанціи нельзя признать правильнымъ. Конечно, желательно было бы, въ видахъ единства практики, сосредоточить разсмотрѣніе всѣхъ указанныхъ въ этой статьѣ жалобъ въ гражданскомъ кассаціонномъ департаментѣ, но если это, въ виду обширности нашей имперіи и обремененія сената разсмотрѣніемъ значительнаго числа опекунскихъ дѣлъ, оказывается невозможнымъ, то должно установить одинаковый для всѣхъ лицъ путь обжалованія, именно въ подлежащее губернское присутствіе. (Елизаветгр. окр. судъ).

№ 293. Жалобы на постановленія опекунскаго присутствія должны быть приносимы въ закавказскомъ краѣ тифлисской судебной палатѣ, а не въ гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената, какъ это опредѣлено по 13 статьѣ проекта опекунскаго устава, такъ какъ въ закавказскомъ краѣ тифлисская судебная палата замѣняетъ для мировыхъ судебныхъ установленій правительствующій сенатъ. (Эриван. окр. судъ).

№ 294. Относительно 13 ст. проекта слѣдуетъ замѣтить, что *жалобы* на мировыхъ судей, *если возложить на нихъ права опекунскихъ начальниковъ*, отмѣнивъ для туркестантскаго края *съѣзды*, о которыхъ говорится въ 5 ст. проекта,—*могли бы* приноситься областному суду, гдѣ онѣ и должны рѣшаться окончательно, такъ какъ права кассаціи по положенію объ упр. турк. кр. (158 и 187 ст.) крайне стѣснены. Если же допустить для опекунскихъ дѣлъ *право кассаціи по проекту*, то нужно и предѣлы 158 и 187 ст. полож. расширить, ибо областные суды, дѣйствуя на правахъ *опекунскихъ съѣздовъ*, все же не могутъ игнорировать означенныхъ статей положенія. (Самарканд. област. судъ).

№ 295. При обсужденіи статьи 13-ой въ коммиссіи по составленію проекта возникалъ вопросъ: какія жалобы допустить на рѣшенія съѣздовъ: кассаціонныя или частныя и въ какой срокъ? Въ виду того, что опекунскія дѣла должны производиться въ порядкѣ охранительнаго, а не

состязательнаго производства; что опекунскія дѣла, по самому свойству своему, требуютъ скорѣйшаго разрѣшенія; что такому требованію не соотвѣтствуетъ кассаціонный порядокъ, коммисія признала, что на постановленія съѣзда по опекунскимъ дѣламъ необходимо допустить подачу частныхъ жалобъ и въ мѣсячный срокъ. Окружные суды Сибири подчинены губернскимъ судамъ, которымъ, согласно 442 и 447 ст. 2 ч. X т. зак. о судопр. гражд., приносятся въ мѣсячный срокъ частныя по гражданскимъ дѣламъ жалобы; къ измѣненію этого порядка, совпадающаго съ приведенными сужденіями коммисіи, не представляется, казалось бы, основаній. Что же касается того, что окончательное разрѣшеніе возникающихъ по опекамъ вопросовъ будетъ исходить во внутреннихъ губерніяхъ имперіи отъ правительствующаго сената, а въ Сибири отъ губернскаго суда, то это объясняется отдаленностію этого края, а также тѣми отступленіями, какія допускаются въ отношеніи частныхъ жалобъ на окружные суды въ Сибири по гражданскимъ дѣламъ, которыя по силѣ 442 ст. 2 ч. X т. разрѣшаются тѣми же губернскими судами окончательно. (Енисейское губ. правленіе).

№ 295[1]. Въ силу 13 ст. составители проекта не допускаютъ подачу кассаціонныхъ жалобъ на опредѣленія 2-ой инстанціи опекунскихъ установленій на томъ основаніи, что кассаціонное производство, по своей сложности и медленности, не соотвѣтствуетъ требованіямъ охранительнаго порядка. Не отрицая этихъ недостатковъ кассаціоннаго производства, нельзя не указать на то, 1) что отъ тѣхъ же недостатковъ страдаютъ и другіе виды дѣлъ охранительнаго порядка, на это обстоятельство не признается существеннымъ препятствіемъ къ примѣненію къ нимъ кассаціоннаго производства; 2) что эти недостатки имѣютъ мѣсто лишь въ случаѣ кассаціонной отмѣны опредѣленій и особенно чувствуются лишь когда приходится устранять послѣдствія отмѣненнаго опредѣленія, т. е. (какъ удостовѣряетъ нынѣшняя кассаціонная практика) сравнительно рѣдко; 3) что невыгодныя послѣдствія этихъ недостатковъ съ избыткомъ вознаграждаются несомнѣнными достоинствами кассаціоннаго производства, которыя особенно важны и благодѣтельны въ первые годы дѣйствія каждаго закона; 4) что хотя въ опекунскихъ дѣлахъ чаще, чѣмъ въ другихъ видахъ судебныхъ дѣлъ, встрѣчаются или мелочи, нестоющія того, чтобы ихъ доводить до кассаціонной инстанціи, или такіе вопросы, которые, завися въ своемъ разрѣшеніи главнымъ образомъ отъ совѣстливаго и благоразумнаго усмотрѣнія, не поддаются кассаціонной провѣркѣ (напр. под-

робности воспитанія и содержанія опекаемаго), но и между этими дѣлами много такихъ, которыя, по своему свойству, ближе стоятъ къ типу дѣлъ состязательныхъ (что предусмотрѣно и въ проектѣ, напр. въ ст. 7, 8, 14) и представляютъ немаловажный юридическій интересъ (напр. вопросы о недѣйствительности сдѣлокъ, совершенныхъ опекаемымъ, по силѣ ст. 34—38 проекта, вопросы о начетахъ на опекуновъ и др.). Посему нѣтъ основанія безусловно отвергать примѣнимость кассаціоннаго порядка къ опекунскимъ дѣламъ. Если же кассаціонная инстанція считается для опекунскихъ дѣлъ излишнею, то тѣмъ менѣе надобности въ установленіи (какъ проектировано въ ст. 13) 3-ей инстанціи по существу дѣла: не представляя выгодъ кассаціоннаго порядка, она вызоветъ главный недостатокъ, съ нимъ сопряженный—замедленіе дѣла. Наконецъ, если эта статья будетъ сохранена, текстъ ея слѣдуетъ дополнить указаніемъ на то, что опредѣленный въ ней срокъ исчисляется на томъ же основаніи, какъ и въ ст. 12. (Коммисія, избран. с.-петерб. юридич. общ.).

См. № 55 (стр. 211), отзывъ владивосток. окр. суда къ ст. 13 (прилож. къ т. II).

Статьи 13, 14.

№ 296. Въ ст. 13—14 полезно сдѣлать слѣдующую перестановку: въ ст. 13 изложить содержаніе ст. 14, а въ ст. 14—содержаніе ст. 13. (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

Статья 14.

№ 297. Такъ какъ цѣль сообщенія копіи заключается въ томъ, чтобы дать возможность получившему копію жалобы представить свои возраженія противъ доводовъ и ходатайства жалобщика, то очевидно, что копію слѣдуетъ сообщать только *противнику* жалобщика, а не каждому «*заинтересованному* лицу» вообще, ибо подъ это послѣднее понятіе подойдутъ и единомышленники, союзники жалобщика, которые тоже заинтересованы, но интересъ коихъ состоитъ въ томъ, чтобы жалоба была уважена. Кромѣ того, могутъ быть нерѣдко случаи, въ которыхъ противниками жалобщика являются не одно, а нѣсколько лицъ; очевидно, что *каждое* изъ нихъ должно получить копію жалобы, а между тѣмъ

14 ст. требуетъ, чтобы при жалобѣ была приложена *копія* (въ единственномъ числѣ). Будучи предназначена къ руководству какъ мировыхъ судей, такъ и земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, 14 ст. ничего не говоритъ о послѣдствіяхъ непредставленія при жалобѣ требуемой закономъ копіи. Между тѣмъ по уставу гражданскаго судопроизводства Императора Александра II (примѣняемому мировыми судьями) и по правиламъ 29 декабря 1889 г. о производствѣ судебныхъ дѣлъ (примѣняемымъ земскими начальниками и городскими судьями), послѣдствія эти различны. Сходясь въ полномъ умолчаніи о послѣдствіяхъ непредставленія копій при *частныхъ* жалобахъ (а такія именно жалобы и устанавливаются проектомъ для опекунскихъ дѣлъ), означенныя два законоположенія относительно жалобъ апелляціонныхъ (правила о коихъ приходится, за неполнотою закона, примѣнять по аналогіи и къ частнымъ жалобамъ) держатся двухъ совершенно несходныхъ началъ. Непредставленіе копіи при апелляціонной жалобѣ влечетъ за собою по уставу гражд. суд. (3 п. 756 ст.) только оставленіе жалобы безъ движенія съ объявленіемъ о семъ жалобщику и съ назначеніемъ ему особаго срока на представленіе недостающей копіи, а по правиламъ 29 декабря 1889 г. (3 п. 113 ст.)—возвращеніе самой жалобы. Въ виду сего, необходимо указать, какой изъ этихъ двухъ порядковъ долженъ быть соблюдаемъ по опекунскимъ дѣламъ. Принимая затѣмъ во вниманіе: 1) что правило, указанное въ 3 п. 113 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, представляетъ собою позднѣйшее сравнительно съ выраженнымъ въ уставѣ гражд. суд. воззрѣніе законодателя на разсматриваемый вопросъ; 2) что возвращеніе жалобы въ данномъ случаѣ болѣе удобно для жалобщика, чѣмъ оставленіе ея безъ движенія, потому что онъ, получивъ обратно подлинную жалобу, можетъ тотчасъ же списать съ нея копію и сдать ихъ на почту для отсылки въ подлежащее опекунское установленіе, тогда какъ если жалоба не возвращена, то жалобщику придется или отправляться (иногда весьма далеко отъ мѣста его жительства) въ опекунское установленіе для списанія тамъ копіи съ жалобы или для заказа копіи (причемъ въ послѣднемъ случаѣ ему придется иногда жить въ мѣстѣ нахожденія опекунскаго установленія нѣсколько дней, пока копія будетъ изготовляться канцеляріею, чтобъ не ѣздить туда вторично за полученіемъ копіи), или же послать письменное прошеніе о высылкѣ ему копіи жалобы, причемъ пока прошеніе это дойдетъ по назначенію, пока будетъ писаться копія и пока она дойдетъ до жалобщика, послѣдній можетъ пропустить срокъ,—слѣдовало бы примѣнить къ опекунскимъ дѣламъ 3 п. 113 ст. право .

произв. суд. дѣлъ. Кромѣ того, слѣдуетъ указать послѣдствія подачи жалобы по пропускѣ срока. По всѣмъ этимъ соображеніямъ надлежало бы 14 ст. изложить въ слѣдующемъ видѣ: «При жалобѣ, касающейся чьихъ либо правъ, должны быть приложены копіи ея по числу противниковъ жалобщика для сообщенія имъ. Означенныя лица могутъ подать на жалобу письменное объясненіе непосредственно въ съѣздъ до засѣданія его. Жалоба, поданная по пропускѣ законнаго срока или безъ приложенія надлежащаго числа копій жалобы, возвращается опекунскимъ начальникомъ жалобщику при объявленіи со всѣми къ ней приложеніями». Въ предлагаемой редакціи исключено, какъ излишнее, упоминаніе о правѣ противниковъ жалобщика представить словесныя объясненія въ засѣданіи съѣзда, ибо о такомъ правѣ обѣихъ сторонъ уже упомянуто въ 169 ст. уст. гражд. суд. и 115 ст. прав. о произв. суд. дѣлъ, распространяемыхъ и на опекунскія дѣла 16-ю статьею проекта. Въ заключеніе слѣдуетъ обратить вниманіе на отсутствіе въ проектѣ какихъ либо правилъ о порядкѣ возстановленія пропущенныхъ сроковъ. Поэтому надлежитъ вслѣдъ за 16-ю статьею внести въ проектъ слѣдующую статью: «Возстановленіе сроковъ по дѣламъ опекунскимъ совершается мировыми и городскими судьями, земскими начальниками и съѣздами мировыми и уѣздными порядкомъ, указаннымъ въ законѣ для каждаго изъ сихъ установленій относительно судебныхъ дѣлъ». (Богородиц. съѣздъ миров. судей).

№ 298. Выраженіе «чьихъ либо правъ» едва ли удачно; жалоба, конечно, будетъ касаться чьихъ либо правъ; но здѣсь разумѣются права третьихъ лицъ, т. е. постороннихъ, а потому лучше употребить другое болѣе ясное выраженіе. Затѣмъ представляются вопросы, какъ поступать, когда копія не приложена (оставлять жалобу безъ движенія ?), кто сообщаетъ ее заинтересованному лицу и какимъ порядкомъ (если опекунскій начальникъ— мир. судья, то чрезъ судебнаго ли пристава и кто вноситъ на это деньги)? (Сенаторъ Орловъ).

№ 299. Дѣла по опекѣ разбираются, такъ сказать, въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, а не обыкновеннымъ состязательнымъ порядкомъ и, насколько можно полагать, до второй инстанціи дѣло доходитъ только вслѣдствіе жалобы опекуна на отказъ начальника въ удовлетвореніи ходатайства опекуна или родственника опекаемаго (ст. 163), или же на самостоятельное опредѣленіе опекунскаго начальника, коимъ опекунъ

недоволенъ. Вслѣдствіе того, трудно понять, кому должна быть сообщена копія съ жалобы, о коей упоминается въ ст. 14. (Миров. съѣздъ 2 окр. петроков. губ.).

Статья 15.

№ 300. Изложеніе ст. 15 неудачно. Дѣйствительный смыслъ этой статьи таковъ: постановленіе опекунскаго начальника исполняется немедленно, но онъ можетъ отсрочить исполненіе его до истеченія срока на обжалованіе, а въ случаѣ поступленія жалобы въ установленный срокъ—до разрѣшенія ея съѣздомъ. Въ такомъ видѣ статья эта могла бы быть помѣщена послѣ 8 ст. (о порядкѣ разсмотрѣнія дѣлъ и постановленія опредѣленій). Въ настоящемъ же изложеніи (*«Подача* жалобы *не останавливаетъ — но* опекунскій начальникъ можетъ *пріостановить. . . . . »*) 15 статью, особенно въ виду помѣщенія ея въ главѣ 3, о жалобахъ можно понять въ такомъ (правда, ни съ чѣмъ несообразномъ) смыслѣ, что если жалоба подана тотчасъ послѣ того, какъ состоялось постановленіе, то исполненіе послѣдняго пріостанавливается на одинъ мѣсяцъ, а затѣмъ постановленіе, хотя и обжалованное, исполняется; если же жалоба подана *чрезъ* мѣсяцъ (въ *этотъ* срокъ, т. е. въ послѣдній день срока), то исполненіе отсрочивается до разрѣшенія жалобы. Въ только что упомянутой ст. 8 постановлено, что опекунскія установленія могутъ, по измѣнившимся обстоятельствамъ или вслѣдствіе вновь полученныхъ свѣдѣній, измѣнять и отмѣнять свои постановленія. Такъ какъ при жалобахъ могутъ быть представлены «новыя свѣдѣнія», то, надо полагать, въ случаѣ подачи жалобы съ такими новыми свѣдѣніями, само то учрежденіе, постановленіе коего обжаловано, можетъ отмѣнить его своею властію, и въ такомъ случаѣ не будетъ надобности представлять жалобу въ высшее установленіе. Таковъ выводъ изъ ст. 8. Но для устраненія всякихъ сомнѣній, не лишнимъ было бы выразить это прямо въ законѣ. Очевидно также, что правило ст. 8 слѣдуетъ относить не только къ съѣздамъ (второй инстанціи), но и къ опекунскимъ начальникамъ (первой инстанціи), такъ какъ, по ст. 3, и они отнесены къ опекунскимъ «*установленіямъ*» (глава 2). (Самар. окр. судъ).

№ 301. По уставу угол. судопр., приговоры, невошедшіе въ законную силу, не могутъ подлежать исполненію. Надо замѣтить на случай, если ст. 47 останется въ проектѣ, что она устанавливаетъ право

отца, а по ст. 52 и право матери помѣстить несовершеннолѣтняго въ исправительный пріютъ и право опекунскаго начальника заключить несовершеннолѣтняго въ тюрьму, каковыя распоряженія должны считаться также приговорами. По ст. 12 проекта, на распоряженія опекунскаго начальника допускаются жалобы въ съѣздъ, а по ст. 13 устава, на распоряженія съѣзда допускаются жалобы въ правительствующій сенатъ и въ губернское присутствіе. Высшая инстанція можетъ признать распоряженія низшей инстанціи неправильными, а между тѣмъ несовершеннолѣтній по такому распоряженію, признанному высшей и болѣе компетентной инстанціей незаконнымъ, будетъ лишенъ свободы, что не соотвѣтствуетъ идеѣ справедливости. Предоставленіе опекунскому начальнику и съѣзду въ этихъ случаяхъ права пріостановить приведеніе постановленія въ исполненіе недостаточно; надо на это категорическое распоряженіе закона. А потому слѣдуетъ въ текстѣ ст. 15 добавить исключеніе въ отношеніи ст. 47, а въ концѣ этой статьи, что постановленія, по ст. 47 устава, приводятся въ исполненіе по пропущеніи несовершеннолѣтнимъ сроковъ для обжалованія. (Членъ тифлис. окр. суд. Бутенко).

№ 302. Въ практическомъ примѣненіи содержанія статьи 15 могутъ встрѣтиться неудобства, при замедленіи дѣйствій опекунскаго учрежденія; въ такомъ вопросѣ, какъ приведеніе въ исполненіе обжалованнаго постановленія или, наоборотъ, пріостановленіе исполненія,—многое зависитъ отъ личнаго взгляда на дѣло каждаго отдѣльнаго опекунскаго начальника; поэтому правило ст. 15 встрѣтитъ замѣчанія за и противъ. Намъ кажется, было бы полезно установить въ законѣ точное исчисленіе крайнихъ случаевъ исполненія опекунскимъ начальникомъ обжалованнаго постановленія, далѣе которыхъ все прочее подлежитъ общему порядку пріостановленія въ случаѣ жалобы. (Предсѣд. васильков. съѣзда мировыхъ судей Антеповичъ).

№ 303. Было бы, кажется, цѣлесообразнѣе принять общимъ правиломъ, что подача жалобы пріостанавливаетъ приведеніе постановленія опекунскаго начальника въ исполненіе «за исключеніемъ только случаевъ, нетерпящихъ отлагательства»; напр. когда необходимо доставить малолѣтняго къ данному сроку для помѣщенія его въ то или другое учебное заведеніе. Отсутствіе въ дѣйствующемъ уставѣ гражданскаго судопроизводства общаго правила о томъ, что подача частной жалобы на постановленіе суда, коимъ разрѣшается не какой либо отдѣльный процессуаль-

ный по производству дѣла вопросъ, а данный предметъ по существу, не останавливаетъ приведенія онаго въ исполненіе, вызываетъ на практикѣ большія неудобства, устраненіе коихъ безусловно необходимо. (Елизаветгр. окр. судъ).

№ 304. Статью 15 полезно было бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что подача жалобъ останавливаетъ приведеніе въ исполненіе постановленія опекунскаго начальника впредь до ея разрѣшенія опекунскимъ установленіемъ, если отъ такого промедленія не можетъ произойти вреда интересамъ опекаемаго; но опекунскій начальникъ, особымъ мотивированнымъ постановленіемъ можетъ подвергнуть свое распоряженіе немедленному исполненію подъ своею личною отвѣтственностію. (Членъ радом. окр. суда Карачаровъ).

№ 305. Въ ст. 15 проекта изъясняется, что какъ опекунскій начальникъ, такъ и съѣздъ могутъ пріостановить исполненіе постановленія опекунскаго начальника, если на него принесена жалоба въ съѣздъ, но не устанавливается, чтобы съѣздъ имѣлъ право пріостановить приведеніе въ исполненіе своего постановленія, если на это постановленіе принесена жалоба въ порядкѣ 13 ст. проекта. Было бы желательно распространить правило 15 ст. и на съѣзды и предоставить право и имъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они найдутъ это нужнымъ, при обжалованіи ихъ постановленій въ правительствующій сенатъ, пріостанавливать приведеніе въ исполненіе своихъ постановленій, такъ какъ это право очень важно при всѣхъ серьезныхъ спорныхъ вопросахъ. (Нижегород. гор. съѣздъ мир. судей).

№ 306. Ст. 15 необходимо дополнить слѣдующимъ: «обязательному пріостановленію исполненія подлежатъ постановленія опекунскаго начальника о наложеніи штрафовъ, а также въ случаѣ, указанномъ ст. 47». Дополненіе это представляется необходимымъ въ виду важности тѣхъ послѣдствій, какія могутъ имѣть мѣсто по приведеніи постановленій опекунскаго начальника, въ поименованныхъ въ дополненіи случаяхъ, въ исполненіе. (Одесскій съѣздъ миров. судей).

Статьи 15, 28, 100, 104, 111, 119.

№ 307. Такъ какъ земскимъ начальникамъ ввѣрены дѣла судебныя гражданскія на сумму до 500 руб. (ст. 20 прав. о произв. суд. дѣлъ), то и въ дѣлахъ опекунскихъ слѣдуетъ ограничить ихъ распоряженія такою же суммою въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 28, 100, 104, 111 и 119 проекта, для большей гарантіи опекаемыхъ отъ неправильныхъ распоряженій, и затѣмъ перенести обязанности земскаго начальника на большую сумму на уѣздный съѣздъ, какъ учрежденіе коллегіальное. Исходя изъ такого положенія, приходится сдѣлать измѣненія нѣкоторыхъ статей проекта: 15 ст.—подача жалобы не останавливаетъ приведенія постановленія опекунскаго начальника въ исполненіе на сумму до 500 руб. . . . ; 28 ст.—на выдачу несовершеннолѣтнему изъ его капитала какой либо суммы для затратъ или оборотовъ по производству промысла или по управленію имѣніемъ требуется разрѣшеніе съѣзда, а распоряженіе опекунскаго начальника въ случаяхъ, указанныхъ 100, 104, 111 и 119 ст. проекта, ограничить суммою до 500 руб. (Галич. уѣзд. съѣздъ).

Статья 16.

№ 308. Едва ли слѣдуетъ дозволять подачу жалобъ на опекунскаго начальника непосредственно въ съѣздъ. Никакого удобства для жалобщика въ этомъ нѣтъ, ибо если даже онъ живетъ въ городѣ и желаетъ принести жалобу на опекунскаго начальника, живущаго далеко отъ города, то можетъ послать свою жалобу къ опекунскому начальнику по почтѣ; это нисколько не труднѣе непосредственной подачи жалобы въ съѣздъ. Вопреки ожиданіямъ составителей проекта, время разрѣшенія жалобы не сократится отъ подачи ея прямо во вторую инстанцію, потому что съѣздъ (ни мировой, ни уѣздный) не есть учрежденіе, постоянно засѣдающее, а собирается періодически, большею частью разъ въ мѣсяцъ, слѣдовательно жалоба, поданная прямо въ съѣздъ, будетъ все равно лежать въ канцеляріи съѣзда до очереднаго засѣданія; если же она подана за день или за два до засѣданія, то нельзя будетъ въ большинствѣ случаевъ назначить ее къ слушанію въ этомъ засѣданіи, въ виду необходимости истребовать отъ опекунскаго начальника подлинное дѣло, копію обжалованнаго постановленія, свѣдѣніе о времени его объявленія жалобщику и т. п. Не представляя такимъ образомъ никакихъ выгодъ, проектированное правило

повлечетъ за собою слѣдующее весьма важное неудобство. Если жалоба будетъ подана въ съѣздъ въ послѣдній день срока или незадолго до этого дня, то извѣщеніе о подачѣ жалобы можетъ дойти отъ съѣзда къ опекунскому начальнику уже послѣ срока; а при такихъ обстоятельствахъ опекунскій начальникъ, видя, что срокъ истекъ, и не имѣя свѣдѣній о подачѣ жалобы, приведетъ свое постановленіе въ исполненіе, чѣмъ иногда можетъ причинить жалобщику непоправимый вредъ. Въ виду изложеннаго, необходимо исключить первую часть 16 статьи. (Богородиц. съѣздъ миров. судей).

№ 309. Ст. 16 проекта разрѣшаетъ подачу жалобъ на опекунскихъ начальниковъ и непосредственно съѣзду. При такомъ порядкѣ принесенія жалобъ, опекунскій начальникъ, пріостановивъ, на основаніи ст. 15, исполненіе своего постановленія, никогда не будетъ знать въ моментъ истеченія срока обжалованія, принесена ли на него жалоба съѣзду или нѣтъ, ибо таковая можетъ быть подана въ послѣдній день срока, а съѣздъ, получивъ жалобу непосредственно, конечно, не будетъ имѣть возможности приступить къ ея обсужденію, не истребовавъ предварительно дѣла и объясненія опекунскаго начальника. Подобный порядокъ вещей вызоветъ значительную трату времени и излишнюю медленность производства опекунскихъ дѣлъ. Одинаково сдѣланная въ ст. 16 проекта ссылка на ст. 168 и 169 уст. гр. судъ. и ст. 15 правилъ о произв. суд. дѣлъ представляется неудобною, такъ какъ послѣднія статьи, не подходя вполнѣ къ опекунскому производству, неизбѣжно вызовутъ на практикѣ недоразумѣнія. Слѣдовало бы изложить ст. 16 такъ: «Жалобы, приносимыя съѣзду на опекунскаго начальника, подаются сему послѣднему, который представляетъ ихъ, въ теченіи семи дней со времени подачи, въ съѣздъ вмѣстѣ съ своимъ объясненіемъ и относящимися къ нимъ документами. Жалобы на медленность и на отказъ въ принятіи прошенія или жалобы подаются непосредственно съѣзду. Жалобы на опекунскихъ начальниковъ разсматриваются въ съѣздѣ безъ вызова заинтересованныхъ лицъ, но явившіяся допускаются къ словеснымъ объясненіямъ». (С.-петерб. стол. мир. съѣздъ).

№ 310. Не слѣдуетъ общимъ правиломъ разрѣшать подачу жалобы на опекунскихъ начальниковъ непосредственно въ съѣзды, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ уставѣ гражд. судопр., такъ какъ такимъ путемъ нарушаются безъ нужды общіе принципы гражданскаго про-

цесса и не достигается желательной быстроты, потому что всякую жалобу съѣздъ непремѣнно отошлетъ къ опекунскому начальнику для истребованія отъ него подлежащихъ объясненій, а потому было бы быстрѣе, если бъ жалоба представлялась опекунскому начальнику, который со своимъ заключеніемъ представилъ бы ее въ съѣздъ. (Членъ ревел. окр. суд. Тютрюмовъ).

№ 311. 16-ю статью проекта, опредѣляющую порядокъ подачи жалобъ на опекунскаго начальника непосредственно съѣзду, въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія жалобъ, слѣдовало бы дополнить тѣмъ, чтобы лицо, подающее жалобу, копію съ нея представляло опекунскому начальнику, который, въ теченіи трехъ дней со времени полученія копіи, по содержанію жалобы представлялъ бы объясненіе въ съѣздъ. (Эриванск. окр. судъ).

№ 312. Жалобы на опекунскаго начальника должны быть *всегда* подаваемы черезъ него же, въ согласованіе съ общимъ порядкомъ, установленнымъ въ этомъ отношеніи для обжалованія постановленій окружнаго суда—судебной палатѣ, распоряженій судебныхъ слѣдователей и нотаріусовъ—окружному суду и проч. (Членъ елизаветгр. окр. суда Дубонецкій).

№ 313. Вторая часть ст. 16 заключаетъ ссылку на другіе законы, но такая ссылка неудобна, ибо заставляетъ обращаться къ этимъ другимъ законамъ; проще повторить то, что въ нихъ установлено. (Сенаторъ Орловъ).

№ 314. Во второй части 16 ст. взамѣнъ ссылки на статьи 168 и 169 устава гражд. судопр. (изд. 1883 г.) и статью 115 правилъ о произв. суд. дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ (по прод. 1890 г.), было бы лучше изложить соотвѣтственное постановленіе. (Самар. окр. судъ).

См. № 49 (стр. 183).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Воронежское губернское чрезвычайное дворянское собраніе.

Предположенія проекта касаются главнымъ образомъ перемѣщенія центра тяжести опекунскихъ учрежденій и замѣны существующаго надъ ними контроля подлежащихъ сословій. Съ этою цѣлью сословныя уѣздныя и городскія опекунскія учрежденія передаются въ вѣдѣніе исключительно правительственныхъ агентовъ и, какъ слѣдствіе этого начала, лишаются сословнаго характера, какой имѣли до сихъ поръ, и подчиняются всецѣло отвѣтственности и полному контролю правительства. Учрежденіе семейныхъ совѣтовъ хотя и предоставляетъ нѣкоторыя функціи отвѣтственности началу семейному, но это начало недостаточно обезпечиваетъ представительство сословныхъ интересовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, исходя изъ необходимости обезсословить, обезличить функціи опекунскихъ учрежденій и сосредоточивая ихъ въ рукахъ однихъ правительственныхъ чиновниковъ, проектъ совершенно логично долженъ былъ подчинить послѣднимъ и тотъ разрядъ опекъ и попечительствъ, который до сего времени былъ всего менѣе регламентированъ и, едва ли не болѣе прочихъ опекунскихъ учрежденій, требовалъ вниманія со стороны правительства, по многочисленности сословія, котораго касается, именно крестьянскаго. Такимъ образомъ предполагаемымъ новымъ опекунскимъ учрежденіямъ предстоитъ, помимо принятія въ свое вѣдѣніе около 70.000 уже существующихъ въ настоящее время опекъ дворянскихъ и городскихъ, быть обремененными еще неизмѣримо большимъ количествомъ опекъ сельскаго населенія, хотя по суммамъ своимъ и непредставляющимъ большаго сравнительно значенія въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но требующимъ все таки громаднаго бумажнаго напряженія и усиленія канцелярскихъ средствъ волостныхъ судовъ, земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ. Сущность изложенныхъ предположеній

отразилась на характерѣ выработки подробностей проекта. Самое большое вниманіе въ нихъ отведено удовлетворенію судебно-гражданскихъ интересовъ и требованій процессуальныхъ, такъ что съ этой точки зрѣнія проектъ представляетъ органическое цѣлое. Точно также, экономическія соображенія, связанныя съ осуществленіемъ проектированнаго устава, проведены какъ въ немъ самомъ, такъ и въ объяснительной къ нему запискѣ настолько убѣдительно и удобно, что распространеніе опекунскихъ учрежденій на всѣ сословія не можетъ потребовать отъ правительства новаго значительнаго бремени въ ассигновкѣ необходимыхъ средствъ и могло бы осуществиться на счетъ тѣхъ капиталовъ, которыми обезпечены опекунскія обязанности дворянства, купечества съ мѣщанами, духовенства и крестьянъ. Впрочемъ, составлявшей проектъ коммисіи неизвѣстно, во что именно двумъ послѣднимъ сословіямъ обходится стоимость ихъ сословныхъ опекунскихъ учрежденій; но эта неизвѣстность не нарушаетъ предположенную реформу въ ея принципіальности. Такимъ образомъ, за исчерпаніемъ соображеній судебно-гражданскихъ и экономическихъ, остается вникнуть въ подробности проекта устава объ опекахъ исключительно съ точки зрѣнія сословныхъ интересовъ, тѣмъ болѣе, что интересы эти, именно преимущественно дворянскіе, принесены составителями проекта въ жертву полнотѣ организаціи учрежденій на основаніи принципа безсословности. Изложенныя въ объяснительной запискѣ (стр. 25—34, 40 и приложенія V и VI) соображенія дворянствъ: смоленскаго, харьковскаго, полтавскаго, костромскаго, калужскаго, екатеринославскаго, московскаго и с.-петербургскаго приводятъ вполнѣ убѣдительные доводы въ пользу сохраненія за опекунскими учрежденіями ихъ сословнаго характера. Основательность такого взгляда не можетъ возбудить упрека къ обвиненію дворянства въ узкости пониманія своихъ сословныхъ интересовъ, такъ какъ этотъ взглядъ подтверждается одинаковымъ отношеніемъ къ вопросу со стороны другихъ сословій, именно московскаго купечества, ходатайствовавшаго объ учрежденіи особой опеки для завѣдыванія опекунскими дѣлами лицъ московскаго купеческаго сословія (стр. 34—40 и 41). Безусловно соглашаясь съ вышеупомянутыми доводами дворянскихъ собраній въ пользу сохраненія за вѣдомствами опекунскихъ дѣлъ ихъ сословнаго характера, мы должны еще припомнить, что съ 70-хъ годовъ, то есть съ того времени, когда эти доводы были представлены правительству, въ государственной и общественной жизни Россіи произошли многія событія, измѣнившія отношенія Верховной власти къ сословному началу въ государствѣ и представляющія собою новыя данныя для возра-

женій противъ безсословности опекунскихъ учрежденій, какъ основанія разбираемаго проекта. Упоминаемые въ объяснительной запискѣ проекты опекунскихъ реформъ, вызвавшіе вышеупомянутыя соображенія дворянскихъ собраній, заключающіяся въ ихъ ходатайствахъ, а равно и вышеуказанное отношеніе къ вопросу московскаго купечества, относятся къ той эпохѣ царствованія Императора Александра II-го, когда сословные интересы всецѣло приносились въ жертву государственной пользѣ—и когда правительство въ такихъ жертвахъ находило путь для преслѣдованія своихъ преобразовательныхъ задачъ. Городовое положеніе 1870 года, положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 1864 года, судебные уставы Императора Александра II-го, наконецъ самый манифестъ 19 февраля 1861 года и все вытекающее изъ его принциповъ развитіе подлежащаго законодательства, всѣ эти реформы стремились разрушить сословныя рамки и въ государственныя учрежденія проводить начало безсословности. Общій характеръ этихъ реформъ отразился и на проектѣ устава объ опекахъ 1874 года, который опекунскія учрежденія предполагалъ пріурочить къ мѣстнымъ земскимъ управамъ, какъ учрежденіямъ безсословнымъ, впрочемъ съ участіемъ въ нихъ представителей отъ дворянства и отъ городовъ (стр. 14—15). Но именно эти предположенія и вызвали въ то время протесты со стороны дворянскихъ собраній и даже московскаго купечества, а мнѣнія, высказанныя этими сословіями, удостоились обратить на себя вниманіе Государя Императора въ самый разгаръ безсословнаго направленія нашей внутренней политики. Горестныя и грозныя событія 1881 года заставили правительство измѣнить ходъ внутренней политики и озаботиться возстановленіемъ утраченныхъ сословіями правъ, утратѣ которыхъ въ теченіи 60-хъ и 70-хъ годовъ всего болѣе подверглось дворянство и возвращеніе его къ прежнему значенію составило задачу Верховной власти со вступленіемъ на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Александровича. Объ этомъ свидѣтельствуетъ цѣлый рядъ законодательныхъ мѣропріятій съ начала 80-хъ г.г., какъ-то: Высочайшій рескриптъ дворянству 21 апрѣля 1885 года, положеніе о государственномъ дворянскомъ земельномъ банкѣ 3 іюня 1885 г.; новый уставъ этого банка 12 іюня 1890 года и Высочайшее повелѣніе 12 января 1892 года о льготахъ заемщикамъ этого банка, пострадавшимъ отъ неурожая 1891 года; разрѣшеніе, состоявшееся 6 апрѣля 1889 г., предводителямъ дворянства изъ военныхъ оставаться въ запасѣ арміи во время исправленія этихъ должностей; указъ 12 іюля 1889 г. о преобразованіи крестьянскихъ учрежденій и положеніе о земскикъ начальникахъ, и нако-

нецъ—положеніе о земскихъ учрежденіяхъ 12 іюня 1890 года. Современное направленіе внутренней политики даетъ право надѣяться, что возраженія, представленныя еще въ 70-хъ годахъ дворянскими собраніями и московскимъ купечествомъ противъ безсословности опекунскихъ учрежденій, въ настоящее время должны пріобрѣсти еще болѣе вѣса и значенія въ глазахъ высшаго правительства, такъ какъ вполнѣ соотвѣтствуютъ общему характеру его текущихъ законодательныхъ мѣропріятій. Исходя изъ этихъ общихъ соображеній о несоотвѣтствіи главныхъ основаній разбираемаго проекта съ современнымъ направленіемъ внутренней политики государства, слѣдуетъ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ, касающихся сосредоточенія опекунскихъ дѣлъ въ вѣдомствѣ городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и уѣздныхъ съѣздовъ (ст. 3 проекта устава). (Судебно-мировыя учрежденія, какъ закрытыя и недѣйствующія въ предѣлахъ воронежской губерніи, не могутъ составить предмета замѣчаній). Составъ названныхъ учрежденій не можетъ ни достаточно обезпечивать сословные интересы опекаемыхъ лицъ, ни съ успѣхомъ исполнять обременительныя обязанности, связанныя съ распространеніемъ устава объ опекахъ на крестьянское сословіе. Дворянство, въ лицѣ своихъ предводителей, имѣетъ по закону (полож. о земск. начал. ст. 11—14) лишь косвенное вліяніе на личный составъ института земскихъ начальниковъ и не участвуетъ въ ихъ самостоятельномъ избраніи. (Предполагавшееся проектомъ 1874 года участіе мироваго судебнаго института въ вѣдомствѣ опекунскихъ дѣлъ обусловливалось, по всей вѣроятности, положеніемъ мировыхъ судей въ качествѣ избранниковъ земскаго собранія). Земскіе начальники кромѣ того могутъ быть назначаемы, не стѣсняясь принадлежностью ихъ къ мѣстному дворянству (полож. о земск. начал. ст. 15). Такимъ образомъ, земскіе начальники никакъ не могутъ считаться представителями сословныхъ нуждъ мѣстнаго дворянства, а отсутствіе такого значительнаго представительнаго элемента въ судебныхъ засѣданіяхъ уѣздныхъ съѣздовъ поставитъ единоличное участіе въ нихъ уѣзднаго предводителя дворянства въ рамки далеко недостаточныя для соблюденія сословныхъ интересовъ, рамки, тѣмъ болѣе тѣсныя, что по проекту (ст. 5) въ засѣданіяхъ по опекунскимъ дѣламъ призываются въ съѣзды лица, избранныя городскою думою и земскимъ собраніемъ, но дворянство, кромѣ уѣзднаго предводителя, участвующаго въ съѣздѣ на правѣ его постояннаго члена, не имѣетъ въ немъ своего особаго представителя. Что же касается городскихъ судей, назначеніе которыхъ зависитъ отъ министерства юстиціи и которые по своему происхожденію могутъ принадлежать ко всѣмъ дру-

гимъ сословіямъ, то сословные дворянскіе интересы въ ихъ вѣдѣніи ничѣмъ не обезпечиваются. Кромѣ того, земскіе начальники, какъ принадлежащіе къ составу мѣстнаго дворянства, нелишенные необходимости заботиться о своемъ собственномъ полевомъ хозяйствѣ, будутъ поставлены въ крайне обременительное положеніе при распространеніи на сельское населеніе правилъ устава объ опекахъ. Раздѣлъ V устава, озаглавленный «Объ опекахъ, подвѣдомственныхъ волостному суду», заключающій въ себѣ всего 26 статей, т. е. не болѣе $^1/_{12}$ части всего проекта, не смотря на свой незначительный объемъ, тѣмъ не менѣе представитъ всего болѣе труда и работы для земскихъ начальниковъ какъ по внутреннему характеру своего недостаточно разработаннаго содержанія, такъ и по количеству опекъ, которыхъ по численности крестьянскаго сословія можно ожидать въ сравненіи съ тѣмъ, что представляется дворянствомъ. Въ этомъ отношеніи даже нельзя предвидѣть размѣровъ обремененія земскихъ начальниковъ новыми обязанностями, такъ какъ составлявшая проектъ коммисія не озаботилась собраніемъ необходимыхъ для того матеріаловъ и не имѣла въ виду данныхъ о количествѣ мірскихъ сборовъ, идущихъ на содержаніе крестьянскихъ опекъ. Между тѣмъ предположенія объ увеличеніи числа земскихъ начальниковъ, въ связи съ ихъ новыми обязанностями по опекунскимъ дѣламъ, основаны коммисіею на данныхъ, собранныхъ исключительно по статистикѣ дворянскихъ и городскихъ опекъ и притомъ далеко не во всѣхъ мѣстностяхъ имперіи (приложеніе I—IV). Если же сравнить численность сельскаго населенія въ поименованныхъ таблицами приложеній 47 губерніяхъ съ числомъ дворянъ и купцовъ въ тѣхъ же губерніяхъ, то расходы, потребные на содержаніе крестьянскихъ опекъ, могутъ дойти до такихъ размѣровъ, для покрытія которыхъ предположенные проектомъ источники (стр. 56) грозятъ оказаться далеко недостаточными и нарушить экономическія соображенія проекта. Наконецъ, возраженіе вызываетъ еще одна подробность въ правилахъ разбираемаго устава, именно—отсутствіе въ немъ условій матеріальной отвѣтственности опекунскихъ начальниковъ, отвѣтственности настолько необходимой и желательной, что московское дворянство сочло нужнымъ включить въ свой проектъ (прилож. V стр. 38 § 4 п. 8) условія ценза и залога для дворянъ опекуновъ и распорядителей опекаемыхъ имуществъ, какъ нововведеніе въ правилахъ объ опекѣ. Изложенныя замѣчанія настолько существенно относятся къ основнымъ началамъ проекта устава объ опекахъ и настолько нарушаютъ права дворянства, что желательныя частныя измѣненія въ подробностяхъ этого проекта обращаютъ на себя лишь второстепенное вниманіе дворянства.

Въ результатѣ воронежское чрезвычайное губернское дворянское собраніе, согласно заключенію собранія предводителей и депутатовъ дворянства 13 декабря 1892 г., не касаясь вопроса объ опекунскомъ управленіи по дѣламъ другихъ сословій, признаетъ необходимымъ: 1) Сохранить за опеками и попечительствами по дѣламъ дворянъ и ихъ имуществъ сословный характеръ, какъ это опредѣлено существующими законами (т. II ч. 1 ст. 1721 и т. IX ст. 295 п. 2). 2) Чтобы дворянскія опеки, состоя подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго, по нахожденію ихъ, уѣзднаго предводителя, по прежнему составляли учрежденіе коллегіальное въ числѣ не менѣе 3-хъ членовъ (т. II ч. 1 ст. 1721), полагая въ томъ числѣ и предсѣдателя. 3) Въ опекахъ окружныхъ, т. е. учрежденныхъ на нѣсколько уѣздовъ (прим. къ ст. 1721, т. II, ч. 1, общ. губ. учреж. изд. 1876 г.), порядокъ занятій въ отношеніи участія въ оныхъ предводителей дворянства подлежащихъ уѣздовъ, а также и число членовъ опредѣляется губернскимъ дворянскимъ собраніемъ по представленію о томъ предводителей дворянства уѣздовъ, входящихъ въ раіонъ вѣдомства извѣстной опеки. 4) Дворянской опекѣ подчинить опекунскія управленія по дѣламъ дворянъ личныхъ, права которыхъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ уравнять съ потомственными дворянами, что является тѣмъ болѣе справедливымъ, что имущества личныхъ дворянъ облагаются сборами въ пользу дворянства наравнѣ съ потомственными дворянами. 5) Второю инстанціею по опекунскимъ дѣламъ признать собраніе предводителей и депутатовъ дворянства, которое, разсматривая поступающія въ оное дѣла по представленіямъ дворянскихъ опекъ, или по жалобамъ на эти учрежденія, разрѣшаетъ или направляетъ ихъ по принадлежности чрезъ дворянское депутатское собраніе и въ потребныхъ случаяхъ вноситъ такія дѣла на обсужденіе губернскаго дворянскаго собранія. 6) Установленный нынѣ дѣйствующими законами порядокъ свидѣтельствованія душевно-больныхъ дворянъ оставить безъ измѣненія. 7) Обжалованіе дѣйствій дворянскихъ опекъ подвергнуть обсужденію второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ (пунк. 5). 8) Разработать болѣе подробныя правила въ отношеніи правъ и обязанностей опекуновъ, а также отвѣтственности ихъ предъ опекунскими учрежденіями въ порядкѣ подчиненности. 9) Точно опредѣлить въ законѣ всѣ признаки, причины и основанія, по которымъ слѣдуетъ устанавливать опеку надъ расточителями, душевно-больными и т. п., кромѣ случаевъ, указанныхъ въ нынѣ существующихъ законоположеніяхъ и въ разсматриваемомъ проектѣ. 10) Разработать положеніе, по которому опекуну было бы предоставлено право временно пользоваться краткосрочнымъ кредитомъ умер-

шаго владѣльца по его обязательствамъ, совершеннымъ при жизни (напр. по соло-векселямъ, по закладнымъ и т. п., при наступленіи сроковъ уплаты—до утвержденія опекаемыхъ въ правахъ наслѣдства), впредь до возстановленія правъ наслѣдниковъ на такія операціи въ установленномъ порядкѣ. 11) Учрежденіе семейныхъ совѣтовъ признать желательнымъ.

Въ дополненіе къ сему воронежское дворянское депутатское собраніе, принимая во вниманіе: 1) вышеизложенныя замѣчанія воронежскаго чрезвычайнаго губернскаго собранія и 2) сообщенія по сему предмету губернскихъ предводителей дворянства другихъ губерній, а именно: харьковской, курской, тамбовской, екатеринославской, таврической, орловской, саратовской, владимірской, смоленской и полтавской, дворянство которыхъ настаиваетъ на необходимости сохраненія за дворянскими опеками ихъ сословнаго характера, не касаясь при этомъ вопроса объ опекунскомъ управленіи по дѣламъ другихъ сословій, и въ развитіе общихъ замѣчаній по означенному предмету, признаетъ необходимымъ слѣдующее.

§ 1. Сохранить за опеками и попечительствами по дѣламъ дворянъ и ихъ имуществъ сословный характеръ, подчинивъ таковыя мѣстнымъ уѣзднымъ предводителямъ дворянства, какъ это опредѣлено существующими законами (т. II ч. 1 ст. 1721 и т. IX ст. 295 п. 2) (§ 1 постановленія собран. предвод. и депут. 13 декабря 1892 г.).

§ 2. Чтобы дворянскія опеки, состоя подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго, по нахожденію ихъ, уѣзднаго предводителя, по прежнему составляли учрежденіе коллегіальное въ числѣ не менѣе 3 членовъ (т. II ч. 1 ст. 1721), полагая въ томъ числѣ и предсѣдателя. (§ 2 постановленія 13 декабря 1892 г.).

§ 3. Въ опекахъ окружныхъ, т. е. учрежденныхъ на нѣсколько уѣздовъ, порядокъ занятій въ отношеніи участія въ оныхъ предводителей дворянства подлежащихъ уѣздовъ, а также и число членовъ опредѣлять губернскимъ дворянскимъ собраніемъ по представленію о томъ предводителей дворянства уѣздовъ, входящихъ въ раіонъ вѣдомства извѣстной опеки. (§ 3 постан. 13 декабря 1892 г.).

§ 4. Дворянской опекѣ подчинить опекунскія управленія по дѣламъ дворянъ личныхъ, права которыхъ въ этомъ отношеніи слѣдуетъ уравнять съ потомственными дворянами, что является тѣмъ болѣе справедливымъ, что имущества личныхъ дворянъ облагаются сборами въ пользу дворян-

ства наравнѣ съ потомственными дворянами. (§ 4 постан. 13 декабря 1892 г.). Примѣчаніе къ § 4: При необходимости учрежденія опеки надъ личностью или имуществомъ дворянина другой губерніи сообщается подлежащему губернскому предводителю дворянства.

§ 5. Предводителямъ дворянства совмѣстно съ дворянскими опеками предоставить: а) назначать опекуновъ и попечителей, приглашать ихъ въ дворянскую опеку для личныхъ объясненій по дѣламъ опеки и за неправильныя дѣйствія по опекунскому управленію и за непредставленіе своевременно отчетовъ подвергать ихъ замѣчаніямъ, но не иначе, какъ по постановленію опеки; б) въ случаяхъ неявки опекуна или попечителя въ опеку по приглашенію предводителя или замѣченныхъ упущеній по опекѣ, вносить объ этомъ на обсужденіе собранія предводителей и депутатовъ дворянства, причемъ завѣдываніе опекою, если признано будетъ необходимымъ въ интересахъ опекаемаго, тогда же передавать другому лицу, также по постановленію дворянской опеки; в) возбуждать дѣла объ учрежденіи опеки въ случаяхъ замѣченныхъ расточительности и нерадѣнія въ семейныхъ и имущественныхъ дѣлахъ, влекущихъ къ раззоренію благосостоянія семьи, или предосудительнаго поведенія дворянина, а также за неправоспособностью по болѣзни и другимъ причинамъ управлять собственными дѣлами и когда родители не заботятся о воспитаніи и образованіи своихъ дѣтей и вообще не пекутся о нихъ, какъ то предписывается закономъ (т. X ч. 1 зак. гр. по продол. 1887 г. ст. 172—174), а сами ведутъ жизнь хотя и нероскошную, неподходящую подъ условія расточительности (т. XIV св. зак. изд. 1890 г. о пред. и пресѣч. прест. ст. 149—152), но несомнѣнно несоотвѣтствующую званію и положенію дворянина; постоянно пьянствуютъ, хотя быть можетъ и не нарушаютъ общественной тишины и порядка, за что никакой отвѣтственности по закону не подлежатъ (XIV т. изд. 1890 г. ст. 153, 154, 172—175 о пред. и пресѣч. прест.), и подъ вліяніемъ такой обстановки, не говоря о растлѣвающемъ значеніи ея на подростающее поколѣніе, лишаютъ законныхъ дѣтей должнаго о нихъ попеченія, угнетаютъ ихъ, подвергаютъ истязаніямъ и побоямъ, продаютъ или закладываютъ имѣнія для обезпеченія побочнаго семейства и тѣмъ лишаютъ законныхъ дѣтей возможности пользоваться принадлежащимъ имъ по праву достояніемъ. При наличности подобныхъ явленій при нынѣ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, за неимѣніемъ опредѣленныхъ указаній, установленіе опеки не представляется возможнымъ (ст. 557 т. II ч. 1 общ. губ. учр.

изд. 1876 г. и ст. 150, 151 о пред. и пресѣч. прест. изд. 1890 г.). Или когда собственникъ имущества семейный или одинокій за дряхлостью, слѣпотою, разбитіемъ параличемъ и по другимъ болѣзненнымъ явленіямъ, непозволяющимъ не только лично распоряжаться собственностью, но даже и уполномочить для этого другое лицо, оставляется безъ правильнаго и отвѣтственнаго надзора.

§ 6. Дѣла объ учрежденіи опеки въ случаяхъ, упомянутыхъ въ § 5, кромѣ освидѣтельствованія душевно-больныхъ, предоставить разсмотрѣнію собранія предводителей и депутатовъ, причемъ въ законѣ точно опредѣлить всѣ признаки, причины и основанія, по которымъ слѣдуетъ устанавливать опеку надъ расточителями, душевно-больными и т. п., кромѣ случаевъ, указанныхъ въ нынѣ дѣйствующихъ законоположеніяхъ и въ разсматриваемомъ проектѣ (§ 9 постанов. 13 дек. 1892 г.).

§ 7. Установленный нынѣ дѣйствующими законами порядокъ свидѣтельствованія душевно-больныхъ оставить безъ измѣненія (§ 6 постан. 13 дек. 1892 г.).

§ 8. Въ отношеніи принятія охранительныхъ мѣръ по имуществамъ, оставшимся послѣ смерти дворянъ, наслѣдники которыхъ отсутствуютъ и по другимъ случаямъ оставить нынѣ существующій порядокъ.

§ 9. Второю инстанціею по опекунскимъ дѣламъ признать собраніе предводителей и депутатовъ дворянства, которое, разсматривая поступающія въ оное дѣла по представленіямъ дворянскихъ опекъ или по жалобамъ на эти учрежденія, разрѣшаетъ или направляетъ ихъ по принадлежности чрезъ дворянское депутатское собраніе и въ потребныхъ случаяхъ вноситъ такія дѣла на обсужденіе губернскаго дворянскаго собранія (§ 5 постановл. 13 дек. 1892 г.).

§ 10. Собранію предводителей и депутатовъ дворянства, кромѣ разсмотрѣнія дѣлъ объ учрежденіи опеки по разнымъ причинамъ и о разрѣшеніи таковыхъ, предоставить право налагать на неисправныхъ опекуновъ дисциплинарныя, а также и денежныя взысканія; за злоупотребленія же по опекунскому управленію возбуждать дѣла о привлеченіи виновныхъ къ судебной отвѣтственности.

§ 11. Въ отношеніи отвѣтственности опекуновъ, непринадлежащихъ къ дворянскому сословію, которые по родственнымъ связямъ съ опекае-

мыми и по другимъ случаямъ могутъ быть опекунами по дѣламъ дворянъ, наложеніе взысканій за неправильныя дѣйствія по такимъ опекамъ предоставить губернатору, по представленію подлежащей дворянской опеки, утвержденному собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства.

§ 12. При устраненіи причинъ, по которымъ признано необходимымъ учрежденіе опеки, если это подтвердится лично извѣстными предводителю дворянства данными и добытыми имъ свѣдѣніями, такія опеки разрѣшать по постановленію собранія предводителей и депутатовъ дворянства, по представленію подлежащей дворянской опеки или по ходатайству опекаемаго.

§ 13. О всѣхъ случаяхъ учрежденія опекъ и разрѣшенія ихъ, по постановленіямъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства, сообщать чрезъ депутатское собраніе мѣстному губернатору для принятія охранительныхъ мѣръ, наложенія запрещенія на имѣнія опекаемаго и т. д., а равно и для прекращенія этихъ мѣръ въ случаяхъ снятія опеки.

§ 14. Разработать болѣе подробныя правила въ отношеніи правъ и обязанностей опекуновъ, а также и отвѣтственности ихъ предъ опекунскими учрежденіями въ порядкѣ подчиненности (§ 8 постановл. 13 дек. 1892 г.).

§ 15. Въ отношеніи обязанностей опекуна по попеченію о личности опекаемаго, упомянутыхъ въ ст. 87 проекта устава, сохранить редакцію ст. 263 т. X ч. 1 св. зак. изд. 1887 г., какъ болѣе соотвѣтствующую потребностямъ и видамъ дворянства, а также и цѣли учрежденія опекъ вообще.

§ 16. Въ отношеніи лицъ, немогущихъ быть опекунами, ст. 71 проекта дополнить правиломъ, что и родители, ведущіе безнравственную жизнь и непекущіеся о воспитаніи дѣтей, также лишаются права быть опекунами.

§ 17. Наложеніе собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства, по представленію подлежащей опеки, взысканія на опекуна или попечителя за неисполненіе распоряженій предводителя дворянства или опеки и за нарушенія по опекѣ, а также и привлеченіе къ отвѣтственности за злоупотребленія можетъ послѣдовать лишь послѣ письменнаго предупрежденія опекуна или попечителя о возможности наложенія опредѣленнаго взысканія за извѣстныя и точно указанныя въ законѣ нарушенія обязанностей и послѣ истребованія отъ опекуна или попечителя

объясненій или по истеченіи даннаго для представленія объясненій срока. Наложеніе дисциплинарнаго взысканія на опекуновъ и попечителей, подчиненныхъ окружнымъ опекунамъ, т. е. учрежденнымъ на нѣсколько уѣздовъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ по соглашенію предсѣдателя опеки съ предводителемъ дворянства того уѣзда, къ которому принадлежитъ неисправный опекунъ или попечитель.

§ 18. Жалобы на неправильныя распоряженія дворянскихъ опекъ приносить чрезъ эти же учрежденія въ собраніе предводителей и депутатовъ, куда такія жалобы должны быть передаваемы дворянскими опеками съ своими объясненіями по содержанію жалобъ въ мѣсячный со дня подачи жалобы срокъ, причемъ слѣдуетъ строго опредѣлить въ законѣ тѣ распоряженія, клонящіяся къ пользѣ опекаемаго, которыя обжалованію не подлежатъ. Означенныя жалобы разсматриваются въ собраніи предводителей и депутатовъ дворянства тѣмъ же порядкомъ, какъ это установлено при учрежденіи и разрѣшеніи опекъ по ст. 567 т. II ч. 1 св. зак. изд. 1876 г. (§ 7 постан. 13 дек. 1892 г.).

§ 19. Жалобы на постановленія собранія предводителей и депутатовъ дворянства, касающіяся вопроса о наложеніи и снятіи опекъ, а также и по другимъ дѣламъ объ опекахъ дворянъ, приносятся въ правительствующій сенатъ чрезъ собраніе предводителей и депутатовъ, которое представляетъ ихъ при своихъ объясненіяхъ въ опредѣленный срокъ.

§ 20. Жалобы же по исковымъ дѣламъ по опекунскому управленію приносятся въ подлежащій окружный судъ. Разсмотрѣніе такихъ дѣлъ въ окружныхъ судахъ и по перенесеніи въ потребныхъ случаяхъ въ судебныя палаты должно производиться въ особыхъ присутствіяхъ этихъ судебныхъ мѣстъ съ участіемъ въ составѣ суда губернскаго предводителя дворянства или, по уполномочію его, одного изъ уѣздныхъ предводителей дворянства, кромѣ тѣхъ, которые участвовали въ постановленіяхъ, по которымъ возбуждается извѣстное исковое дѣло.

§ 21. Въ отношеніи распоряженія имуществомъ слѣдуетъ разработать положеніе, по которому опекуну было бы предоставлено право временно пользоваться краткосрочнымъ кредитомъ умершаго владѣльца по его обязательствамъ, совершеннымъ при жизни (напр. по соло-векселямъ, по закладнымъ и т. п., при наступленіи сроковъ уплаты до утвержденія опекаемыхъ въ правахъ наслѣдства), впредь до возстановленія правъ

наслѣдниковъ на такія операціи въ установленномъ порядкѣ (§ 10 постановл. 13 дек. 1892 г.).

§ 22. При недостаточности доходовъ съ принадлежащихъ опекаемому имущества и капиталовъ на покрытіе необходимыхъ на содержаніе опекаемаго (малолѣтняго, больнаго, безумнаго и т. п.) потребностей, по мѣрѣ дѣйствительной въ томъ надобности, опекамъ предоставить право разрѣшать производство расходовъ изъ капитала, причемъ подлежащую къ расходу часть капитала опредѣлять суммою его процентовъ (наприм. не болѣе 10% капитала), но не минимальной суммой, какъ это обусловлено ст. 28 и 104 проекта (2.000 р.). Сохраненіе капитала во всей неприкосновенности его едва ли можетъ принести какую либо пользу, если принять во вниманіе, что доходъ не обезпечиваетъ удовлетворенія самонужнѣйшихъ потребностей опекаемаго, положеніе котораго можно было бы улучшить, затрачивая на его нужды принадлежащія ему средства, за недостаткомъ дохода, особенно въ малолѣтнемъ возрастѣ на его воспитаніе. При этомъ само собою разумѣется, что потребности, необходимыя на воспитаніе и содержаніе малолѣтнихъ, или на уходъ за больными и сумасшедшими, а также и на содержаніе ихъ сообразно положенію опекаемыхъ, должны быть строго опредѣлены закономъ.

§ 23. Разрѣшенія на производство расходовъ изъ капиталовъ, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, могутъ быть дѣлаемы не иначе, какъ по постановленіямъ дворянской опеки, подлежащимъ утвержденію собранія предводителей и депутатовъ дворянства (св. зак. т. X ч. 1 ст. 268 и т. XI уст. кред. изд. 1887 г. ст. 68). (Указъ правит. сената на имя министра финансовъ отъ 30 января 1878 г. за № 145, послѣдовавшій по положенію общаго собранія первыхъ 3 департаментовъ и департамента герольдіи, по вопросу о порядкѣ выдачи изъ государст. кред. учрежденій капиталовъ, принадлежащихъ безумнымъ, сумасшедшимъ, глухонѣмымъ и слѣпымъ).

§ 24. Примѣнительно къ изложенному въ предъидущемъ параграфѣ разрѣшать отчужденіе изъ имѣнія опекаемаго, по хозяйственнымъ соображеніямъ, но не иначе, какъ по постановленіямъ дворянской опеки, произрастающаго въ имѣніи лѣса на срубъ въ количествѣ опредѣленномъ лѣсоохранительными правилами, оказавшихся излишними или ветхими построекъ и проч., а также продажу скота и мертваго инвентаря въ видахъ обновленія и улучшенія ихъ для потребностей имѣнія, каковыя

разрѣшенія могутъ послѣдовать по представленію опекуна, тщательно обслѣдованному дворянскою опекою черезъ членовъ оной, или черезъ лицъ, уполномоченныхъ для того мѣстнымъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. Примѣчаніе: при разрѣшеніи подобныхъ вопросовъ необходимо согласіе: а) при сводѣ лѣса на срубъ—губернскаго лѣсоохранительнаго комитета и б) при продажѣ прочаго имущества—губернскаго предводителя дворянства.

§ 25. Заемъ денегъ отъ имени опекаемаго, кромѣ случаевъ, указанныхъ въ § 21 сихъ замѣчаній и въ ст. 107 проекта, сверхъ суммы ожидаемаго годоваго дохода, т. е. на счетъ капитала, можетъ быть разрѣшенъ тѣмъ же порядкомъ, какъ указано въ § 23 этихъ замѣчаній, но не иначе, какъ по постановленію дворянской опеки, на самыя неотложныя нужды опекаемаго, какъ напр. на веденіе дѣла по утвержденію въ правахъ къ открывшемуся въ пользу опекаемаго наслѣдству, на исходатайствованіе подлежащихъ документовъ, на приглашеніе для этого повѣреннаго, на уплату казенныхъ пошлинъ, на разъѣзды и другіе расходы по дѣламъ объ имуществѣ опекаемаго, на содержаніе опекаемаго малолѣтняго, больнаго, безумнаго, сумасшедшаго и т. п., впредь до утвержденія опекаемаго въ правахъ наслѣдства, при недостаточности средствъ опекуна или если онъ, по своимъ соображеніямъ, не пожелаетъ дѣлать затраты изъ собственныхъ средствъ.

§ 26. При займѣ денегъ на покупку недвижимыхъ имуществъ или на какія либо предпріятія, а также и подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ опекаемаго, кромѣ случаевъ, упомянутыхъ въ § 21 этихъ замѣчаній, требуется разрѣшеніе правительствующаго сената, куда такія дѣла представляются дворянскимъ депутатскимъ собраніемъ по разсмотрѣніи ихъ по существу собраніемъ предводителей и депутатовъ дворянства.

§ 27. Никакая продажа имущества, принадлежащаго опекаемому, въ порядкѣ понудительнаго взысканія, не должна производиться безъ вѣдома и разрѣшенія подлежащей дворянской опеки, которая, по полученіи описи предназначеннаго къ продажѣ имущества, имѣетъ право исключить изъ описи предметы, по усмотрѣнію ея, неподлежащіе продажѣ, или даже изыскать средства къ устраненію продажи, снабдивъ надлежащими указаніями опекуна, отъ котораго опека въ правѣ потребовать объясненія о причинахъ, приведшихъ къ назначенію продажи имущества принудительнымъ путемъ.

§ 28. Ни въ какія имущественныя сдѣлки по дѣламъ опекаемаго опекунъ не вправѣ входить безъ разрѣшенія подлежащей дворянской опеки, подъ личною и имущественною въ томъ отвѣтственностью.

§ 29. Вознагражденіе опекуну, а также и попечителю, производится не иначе, какъ по опредѣленію подлежащей дворянской опеки, которое можетъ состояться не ранѣе подробнаго разсмотрѣнія и утвержденія отчетовъ по опекунскому управленію за истекшій годъ и по дополненіи этого отчета всѣми свѣдѣніями, какія опека признаетъ нужнымъ потребовать отъ опекуна для уясненія правильности дѣла.

§ 30. Размѣръ вознагражденія опредѣляется степенью вниманія и заботливости опекуна къ порученной его завѣдыванію опекѣ, а также и въ соразмѣрности съ поименованнымъ по опекѣ трудомъ, по роду состоящаго въ его управленіи дѣла опекаемаго или имущества, причемъ размѣръ вознагражденія ни въ какомъ случаѣ не долженъ превышать 10% съ чистаго дохода, если таковой получается.

§ 31. Назначеніе высшей нормы вознагражденія должно быть производимо съ крайнею осмотрительностію и притомъ въ такомъ только случаѣ, если опекунъ дѣйствительно своею дѣятельностью въ интересахъ опекаемаго значительно улучшилъ положеніе дѣлъ по имѣнію, бывшему до того въ сравнительно худшемъ состояніи, причемъ затраты на улучшеніе построекъ, на обновленіе живаго и мертваго инвентаря, какъ составляющія вкладъ въ дѣло, увеличивающія цѣнность имѣнія и служащія для улучшенія производительной силы его, не должны быть включаемы въ дѣйствительные расходы по опекѣ.

§ 32. Увеличеніе капиталовъ чрезъ приращеніе къ нимъ доходовъ, какъ напр. съ процентныхъ бумагъ, чрезъ отдачу денегъ въ займы и т. п., за удовлетвореніемъ расходовъ по содержанію опекаемаго, не можетъ быть признано заслуживающимъ особаго поощренія опекуна, какъ не несущаго при полученіи доходовъ большаго труда по такой отрасли опеки, а потому и не можетъ служить мѣриломъ для увеличенія вознагражденія, которое въ такомъ случаѣ должно быть ограничено наименьшимъ вознагражденіемъ, какъ напр. 2—3%, но никакъ не свыше 5% съ суммы чистаго дохода.

§ 33. По опекамъ, доходы по которымъ не только не покрываютъ текущихъ расходовъ по содержанію опекаемыхъ, но даже не достаютъ на удовлетвореніе необходимыхъ потребностей, въ связи съ имуществен-

нымъ положеніемъ опекуна, вознагражденіе можетъ быть назначаемо по усмотрѣнію подлежащей дворянской опеки, но не болѣе указанныхъ выше размѣровъ съ суммы валоваго годоваго дохода съ принадлежащаго опекаемому капитала.

§ 34. Опекунъ имѣетъ право отказаться отъ назначеннаго ему дворянскою опекою вознагражденія, но, разъ отказавшись, не можетъ просить о выдачѣ ему таковаго вновь ни въ какомъ случаѣ.

§ 35. Заинтересованныя лица могутъ приносить жалобу въ порядкѣ, указанномъ въ § 18 настоящихъ замѣчаній, на несоразмѣрное вознагражденіе опекуна только въ томъ случаѣ, если назначенное вознагражденіе признается слишкомъ высокимъ по незначительности понесеннаго труда и заботливости по извѣстной опекѣ.

§ 36. Въ отношеніи воспитанія дѣтей родители, состоящіе опекунами, должны представлять дворянской опекѣ положительныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ и какъ воспитываются ихъ дѣти. Этимъ путемъ предводителю дворянства, имѣющему возможность провѣрить сообщенныя ему свѣдѣнія, представляется возможность слѣдить за тѣмъ, что бы малолѣтніе дворяне получали воспитаніе и образованіе, соотвѣтственное ихъ званію и матеріальному положенію.

§ 37. Въ видахъ наблюденія за правильнымъ веденіемъ дѣла по опекунскимъ управленіямъ даннаго раіона, дворянскія опеки одинъ разъ въ годъ, не позднѣе 1 сентября, доставляютъ мѣстному губернатору и губернскому предводителю дворянства поименные списки опекъ, съ показаніемъ въ нихъ состоящихъ въ опекунскомъ управленіи имуществъ и капиталовъ, а также доходовъ и расходовъ за отчетный годъ, причемъ въ означенномъ спискѣ должно быть указано, по всѣмъ ли опекамъ представлены отчеты и разсмотрѣны ли они дворянскою опекою; по тѣмъ же опекамъ, по которымъ отчетовъ не представлено, объяснять, какія приняты мѣры къ побужденію въ этомъ отношеніи опекуна или попечителя.

§ 38. Въ отношеніи прекращенія опекъ, кромѣ достиженія совершеннолѣтія и смерти опекаемаго, слѣдуетъ дополнить проектъ постановленіями о прекращеніи опекъ по другимъ причинамъ: а) за совершеннымъ выздоровленіемъ опекаемаго — больнаго, сумасшедшаго и т. п.; б) за доказаннымъ исправленіемъ образа жизни опекаемаго, надъ которымъ учреждена опека за расточительность, безнравственность,

дурное поведеніе, нерадѣніе къ воспитанію дѣтей и проч., для убѣжденія въ чемъ слѣдовало бы установить опредѣленный срокъ, не менѣе 5 лѣтъ; в) по имуществамъ, взятымъ въ опеку за смертью владѣльца—по утвержденіи наслѣдниковъ въ правахъ наслѣдства и по вводѣ ихъ во владѣніе установленнымъ порядкомъ.

§ 39. Учрежденіе семейныхъ совѣтовъ признать желательнымъ въ составѣ, предположенномъ проектомъ, съ тѣмъ, чтобы избраніе членовъ семейнаго совѣта было предоставлено уѣздному предводителю дворянства, какъ опекунскому начальнику въ уѣздѣ. Семейному совѣту предоставить право совѣщательнаго голоса, причемъ члены совѣта могли бы пользоваться правомъ обжалованія распоряженій дворянской опеки (§ 11 постан. 13 дек. 1892 г.).

§ 40. Семейные совѣты имѣютъ свои засѣданія въ мѣстахъ, назначенныхъ для того уѣзднымъ предводителемъ дворянства, подъ предсѣдательствомъ его самого или лица, имъ уполномоченнаго оффиціальнымъ порядкомъ изъ числа членовъ дворянской опеки, или изъ почетныхъ дворянъ уѣзда, хотя и незанимающихъ должностей по выборамъ дворянства. По опекамъ, состоящимъ въ вѣдѣніи окружной опеки, въ семейномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ предводитель дворянства того уѣзда, въ которомъ учреждено опекунское управленіе, причемъ назначеніе замѣстителя предводителя въ качествѣ предсѣдателя семейнаго совѣта совершается по соглашенію съ предсѣдателемъ подлежащей окружной опеки.

§ 41. Предводителю дворянства, по мѣсту нахожденія опекунскаго управленія, предоставить право приглашать для совѣщанія по дѣламъ опеки родственниковъ опекаемаго, о результатахъ каковыхъ совѣщаній и мѣрахъ, какія будутъ признаны полезными и желательными въ интересахъ опекаемаго, сообщать мѣстной или окружной дворянской опекѣ, которыя принимаютъ такія соображенія къ ближайшему разсмотрѣнію и исполненію.

§ 42. Признавая безусловно полезнымъ установленіе опеки надъ расточителями и добавивъ къ тому (§ 5 п. в и § 6 настоящихъ замѣчаній) еще нѣкоторые виды образа жизни, при которыхъ слѣдуетъ налагать опеку, едва ли можно согласиться съ предложеніемъ ст. 232 проекта о предоставленіи чистаго дохода съ имущества расточителя въ его безотчетное распоряженіе, что безусловно противорѣчитъ основной мысли учрежденія опеки, т. е. сбереженія имущества опекаемаго отъ непроизво-

дительныхъ расходовъ. Поэтому редакцію этой статьи слѣдовало бы измѣнить въ томъ смыслѣ, что всѣ доходы по имѣнію расточителя, за удовлетвореніемъ необходимыхъ расходовъ по содержанію опекаемаго расточителя (да и вообще по каждой опекѣ), его семьи и по управленію имѣніемъ его, обращать въ государственныя % бумаги, или въ % вклады учрежденій и сберегательныхъ кассъ государственнаго банка для приращенія процентами—для удовлетворенія потребностей по дѣламъ опекаемаго, его семьи и имущества, на случай могущихъ оказаться впослѣдствіи недостатковъ въ доходахъ по разнымъ причинамъ, напримѣръ: увеличенія расходовъ на воспитаніе дѣтей, болѣзни или смерти членовъ семьи расточителя или его самого, неурожая въ имѣніи, падежа скота, пожара и т. п.—Всѣ вышеприведенныя замѣчанія, останавливаясь на учрежденіи опекъ дворянскихъ, не измѣняютъ сущности установленныхъ законовъ и предположеній разсматриваемаго проекта въ отношеніи другихъ положеній и сословій, а потому и въ видахъ сохраненія за дворянскими опеками сословнаго ихъ характера является желательнымъ, чтобы опекунскимъ начальникомъ въ уѣздѣ по дѣламъ дворянства признавался уѣздный предводитель дворянства, какъ лицо, облеченное довѣріемъ правительства и избранное представителемъ первенствующаго сословія, интересы котораго ему ближе всего извѣстны и всегда съ пользою для дѣла могутъ быть выяснены имъ на мѣстѣ, безъ вмѣшательства въ дѣла опекъ лицъ посторонняго вѣдомства, какими являются городскіе судьи и земскіе начальники.

Указанныя выше желательныя измѣненія и дополненія разсматриваемаго проекта объ опекахъ и попечительствахъ и сохраненіе за этими послѣдними ихъ сословнаго характера и коллегіальнаго устройства воронежское дворянское депутатское собраніе подтверждаетъ *нижеслѣдующими соображеніями:* 1) дробленіе сферы дѣятельности существующихъ дворянскихъ опекъ на множество мелкихъ единицъ участковыхъ земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, на которомъ такъ настаиваетъ проектъ, едва ли можетъ привести къ осуществленію намѣченной имъ цѣли, такъ какъ весьма часто въ мелкой территоріальной единицѣ трудно, а иногда и невозможно найти опекуна изъ той же среды, къ которой принадлежитъ опекаемый, и нерѣдко приходится искать соотвѣтствующее лицо въ другомъ концѣ уѣзда и даже, по родственнымъ или другимъ отношеніямъ, въ предѣлахъ другой губерніи, что можетъ представлять непреодолимыя трудности для лица, дѣятельность котораго сосредоточена въ весьма мелкомъ раіонѣ. При такихъ условіяхъ трудно себѣ представить,

почему земскій начальникъ той или другой мѣстности будетъ болѣе близкою властью къ опекуну, чѣмъ центрально расположенная въ данномъ уѣздѣ или округѣ дворянская опека. Въ особенности если принять въ соображеніе, что такое центральное расположеніе опекунскаго управленія вызывается даже прямою и матеріальною необходимостью въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится вызывать родственниковъ или заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ, и что такая необходимость можетъ только увеличиться въ случаѣ установленія проектированныхъ семейныхъ совѣтовъ или участія родственниковъ въ совѣщаніяхъ по дѣламъ опеки. Для всякаго, знакомаго съ деревенскою обстановкою, совершенно немыслимо, чтобы такіе съѣзды могли состояться въ мѣстопребываніи того или другаго земскаго начальника, находящагося нерѣдко вдали отъ болѣе или менѣе значительныхъ путей сообщенія, въ глухихъ мѣстностяхъ уѣзда, непредставляющихъ какихъ либо удобствъ и помѣщеній для пріѣзжающихъ. Между тѣмъ серьезное дѣло можетъ потребовать продолжительныхъ совѣщаній, могущихъ затянуться не на одинъ день; вызванныя же лица могутъ оказаться прибывшими не только изъ той же, но и изъ дальнихъ губерній и встрѣтить затрудненія не только въ удовлетвореніи жизненныхъ потребностей, но даже въ розысканіи того селенія, въ которомъ жительствуетъ вызвавшій ихъ земскій начальникъ. По всему можно судить, что въ изложенномъ отношеніи проектъ устава разсчитанъ на нужды крестьянъ и болѣе соотвѣтствуетъ крестьянскому быту, чѣмъ потребностямъ высшихъ классовъ населенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если обратить вниманіе, что земскій начальникъ, получившій лишь въ придачу къ своимъ прямымъ обязанностямъ званіе опекунскаго начальника, не имѣетъ въ своемъ распоряженіи ни средствъ, ни особаго времени для веденія довольно сложнаго, по своему существу, дѣлопроизводства и можетъ стѣсняться даже храненіемъ какихъ либо документовъ, а также, что эта должность часто ввѣряется молодымъ людямъ, иногда только что окончившимъ учебныя занятія, и что они обременены самыми разнообразными обязанностями совершенно другаго характера и свойства, чѣмъ тѣ, которыя на нихъ какъ бы случайно и сверхъ счета возлагаются разсматриваемымъ проектомъ; то нельзя не согласиться, что надзоръ за опекунами и за дѣлами, касающимися дворянскихъ опекъ, болѣе крупныхъ и сложныхъ, чѣмъ другихъ сословій, несомнѣнно будетъ значительно ослабленъ по сравненію съ тѣмъ, хотя отчасти и формальнымъ, но постояннымъ и послѣдовательнымъ надзоромъ, который существуетъ нынѣ. Если же вникнуть глубже, то невольно возникаютъ вопросы: представляетъ ли

такое новое учрежденіе, во всѣхъ своихъ составныхъ частяхъ, достаточно гарантій, опытности и единства дѣйствій и взглядовъ? будетъ ли у каждаго опекунскаго начальника свободное время и надлежащее спокойствіе, чтобы обдумать дѣло и принять то или другое рѣшеніе, отъ котораго однако можетъ зависѣть участь и состояніе цѣлаго семейства? а также, найдется ли въ немъ достаточно знанія людей и житейской опытности, столь необходимыхъ для избранія надежнаго опекуна, для составленія проекта семейнаго раздѣла и выдѣла малолѣтняго, или для умиротворенія семейныхъ споровъ и даже нерѣдко возникающихъ враждебныхъ отношеній, для успокоенія которыхъ нужно авторитетное слово и положеніе? Нѣтъ! можно сказать съ увѣренностью, что въ данномъ случаѣ это не то дѣло, которое можетъ быть случайно навязано тому или другому должностному лицу! Для такого дѣла нужно учрежденіе постоянное, которое могло бы заниматься этимъ дѣломъ спокойно и безъ суеты, а не урывками и между прочимъ; необходимо также, чтобы во главѣ этого учрежденія стояло лицо, признаваемое той средой, для которой это учрежденіе установлено, своимъ законнымъ въ этомъ дѣлѣ хозяиномъ. Такое лицо, которому интересы, ему ввѣренные, особенно близки, можетъ всегда, даже сидя у себя въ уѣздномъ городѣ или въ своемъ имѣніи и сохраняя тѣмъ не менѣе постоянное общеніе съ средой, его избравшей, скорѣе узнать, что дѣлаетъ или даже замышляетъ опекунъ, чѣмъ тотъ или другой опекунскій начальникъ, не смотря на свое сосѣдство съ опекуномъ или опекаемымъ имѣніемъ. А между тѣмъ проектъ полагаетъ, что такое сосѣдство необходимо и что только при этомъ условіи возможенъ фактическій надзоръ. Вообще по отношенію къ разсматриваемому вопросу объяснительная записка, къ сожалѣнію, избираетъ тотъ путь, которому у насъ обыкновенно привыкли слѣдовать въ тѣхъ случаяхъ, когда предполагается реформа того или другаго учрежденія, и приступаетъ прямо къ огульному порицанію и признанію полной несостоятельности всего существующаго порядка, называя «зломъ» все установленное закономъ и практикою въ нынѣ дѣйствующихъ дворянскихъ опекунскихъ установленіяхъ, выработанныхъ вѣковымъ существованіемъ, и при этомъ не приводитъ даже никакихъ существенныхъ доказательствъ въ подтвержденіе своего обвиненія, находя достаточнымъ то обстоятельство, что эти учрежденія не соотвѣтствуютъ излюбленному ею принципу «необходимости близкой къ опекуну власти», на которомъ построенъ весь новый проектъ реформы. 2) Самое существо дѣла, для коего опекунскія учрежденія существуютъ, слишкомъ сложное и отвѣтственное, чтобы можно было обой-

тись безъ цѣлесообразно устроенной канцеляріи, которая здѣсь болѣе существенно необходима, чѣмъ въ какомъ либо другомъ учрежденіи. Опекунское установленіе, чтобы заслуживать это наименованіе, несомнѣнно должно имѣть необходимое устройство, которое давало бы ему возможность сохранять и отмѣчать, нерѣдко за десятки лѣтъ, каждый шагъ, каждое дѣйствіе какъ опекуна, такъ и самого опекунскаго установленія, его назначающаго и провѣряющаго. А потому не подлежитъ сомнѣнію, что опекунское установленіе, непредставляющее гарантіи порядка и осмотрительности, не можетъ принести ожидаемой пользы. По ст. 148 проектировано: лицо, вышедшее изъ опеки, а равно назначенный вновь опекунъ вправѣ предъявить искъ объ убыткахъ къ бывшему опекуну, хотя бы на представленные послѣднимъ отчеты и не послѣдовало со стороны разсматривавшаго ихъ опекунскаго начальника никакихъ замѣчаній. Спрашивается, будутъ ли всѣ опекунскіе начальники, при такихъ разъясненіяхъ, надлежащимъ образомъ сознавать лежащую на нихъ отвѣтственность и не найдутъ ли нѣкоторые изъ нихъ, будучи обременены другими занятіями, что чтеніе и провѣрку отчетовъ можно отнести къ канцелярскимъ обязанностямъ, которыхъ выполненіе, по словамъ объяснительной записки, «можно считать даже опаснымъ»? Между тѣмъ, нынѣ дѣйствующее законодательство поступаетъ осторожнѣе, не предрѣшая вовсе вопроса о спеціальной отвѣтственности опекуна, и тѣмъ самымъ предоставляетъ всецѣло сужденіе, по каждому отдѣльному случаю, усмотрѣнію суда. Проектъ же находитъ нужнымъ впередъ оговорить безотвѣтственность своего опекунскаго установленія и возложить все бремя имущественной отвѣтственности на опекуна, согласно проектированнымъ 144—148 ст. Но если признается нужнымъ возлагать такую опредѣленную отвѣтственность исключительно на опекуна, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ предпринимаетъ какое либо дѣйствіе съ разрѣшенія опекунскаго установленія, то можно было бы предполагать, что проектъ озаботится огражденіемъ опекаемаго отъ безвозвратныхъ потерь, проектировавъ ту или другую мѣру, въ родѣ, напримѣръ, обобщенія существующей для полтавской и черниговской губерній ст. 258 т. X ч. 1, устанавливающей извѣстное соотвѣтствіе между имущественною состоятельностью опекуна и цѣнностью опекаемаго имущества. Но изъ всего проекта не видно такого стремленія, а на оборотъ, даже самая ст. 258 вовсе исключена изъ предположеннаго устава. Во всякомъ случаѣ можно ожидать, что опекунъ, усматривая, что онъ одинъ явится всегда отвѣтчикомъ, даже и въ случаѣ полученнаго имъ разрѣшенія (ст. 144 проекта), будетъ скло-

ненъ дѣйствовать самовольно, на свой страхъ, такъ какъ въ проектѣ устава исключена ст. 263 X т. 1 ч. (сравн. ст. 87 проекта) и онъ избавленъ отъ обязанности, въ трудныхъ и сомнительныхъ случаяхъ, обращаться къ опекунскому учрежденію и ожидать его наставленія и указанія. Сознавая также, что опекунское установленіе не можетъ его ничѣмъ оградить и гарантировать, опекунъ будетъ стараться, насколько возможно, удалиться отъ той самой власти, которую проектъ желаетъ къ нему приблизить, и чѣмъ менѣе будетъ у него личнаго состоянія, тѣмъ болѣе онъ окажется склоннымъ рисковать и съ меньшею осторожностью относиться къ ввѣреннымъ ему дѣламъ опекаемаго. Опекунскій же начальникъ, въ свою очередь, всецѣло поглощенный другими дѣлами, болѣе отвѣтственными, и не будучи ничѣмъ побуждаемъ особенно радѣть о своихъ обязанностяхъ представителя опекунскаго установленія, неминуемо привыкнетъ относиться къ нимъ совершенно формально и безучастно. 3) Говоря объ обязанности предводителя дворянства и о положеніи, занимаемомъ имъ въ дворянской опекѣ, нельзя не упомянуть о предположеніи проекта возвести на степень второй инстанціи для предположенныхъ имъ опекунскихъ установленій уѣздные съѣзды. Проектъ основываетъ такое измѣненіе существующаго для дворянскихъ опекъ апелляціоннаго порядка на установленномъ имъ принципѣ предоставленія завѣдыванія опекунскими дѣлами судебнымъ учрежденіямъ какъ въ первой, такъ и во второй инстанціи. Но можно ли, безъ извѣстной натяжки, утверждать, что учрежденіе земскихъ начальниковъ, предназначенное главнымъ образомъ для административной дѣятельности и которому предоставлено разбирательство лишь мелкихъ дѣлъ до 300 р., представляетъ полныя гарантіи, которыя слѣдуетъ ожидать отъ судебнаго учрежденія въ сложныхъ и нерѣдко значительныхъ дѣлахъ опеки? Тоже можетъ относиться въ полной мѣрѣ и къ уѣздному съѣзду, когда предполагается возложить на него обязанности апелляціонной инстанціи по опекунскимъ дѣламъ. Оба учрежденія преимущественно административнаго характера, а предоставленіе имъ разбирательства мелкихъ повседневныхъ дѣлъ не можетъ возвести ихъ на степень судебнаго учрежденія въ полномъ его значеніи. Что же касается положенія, которое предоставлено предводителю дворянства въ тѣсныхъ предѣлахъ обязанностей предсѣдателя уѣзднаго съѣзда, то таковое не можетъ быть приравнено къ той широкой и плодотворной дѣятельности, которая нынѣ предоставлена ему закономъ и довѣріемъ его сословныхъ избирателей въ сферѣ нынѣ существующихъ опекунскихъ установленій. 4) Принципъ фактической близости къ опекуну опекунской власти,

связанный съ ломкою и уничтоженіемъ всего существующаго строя, вѣдающаго опекунскія дѣла, едва ли можетъ привести къ намѣченной проектомъ цѣли—къ улучшенію опекунскихъ установленій, тѣмъ болѣе, что такая фактическая близость власти къ опекуну не составляетъ вовсе необходимаго условія для цѣлесообразнаго и благоустроеннаго опекунскаго установленія. А потому можно съ увѣренностью сказать, что дворянская опека, какъ спеціальное опекунское учрежденіе, находящееся въ центральномъ мѣстѣ, обладающее благоустроенной канцеляріей и имѣющее уѣзднаго предводителя дворянства во главѣ, будетъ всегда представлять болѣе гарантій для нравственныхъ и имущественныхъ интересовъ опекаемаго и внушать болѣе осмотрительности опекуну, чѣмъ совершенно чуждая опекунскимъ учрежденіямъ единоличная власть того или другаго земскаго начальника. Проектируемыя же новыя опекунскія установленія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть признаны дворянскимъ сословнымъ учрежденіемъ и не удовлетворяютъ потребности въ сохраненіи ихъ сословнаго характера. 5) Со времени дворянской грамоты Императрицы Екатерины II, дворянство россійское пользуется правомъ завѣдывать своими семейственными дѣлами посредствомъ дарованной ему сословной организаціи. Въ числѣ обязанностей, лежащихъ на его предводителяхъ, имѣютъ первенствующее значеніе заботы и попеченіе объ имуществѣ и личности малолѣтнихъ и лишенныхъ полной правоспособности дворянъ. Въ этихъ дѣлахъ, какъ и во всемъ, касающемся семейнаго быта и отношеній въ средѣ дворянства, отеческое вмѣшательство и участіе уполномоченнаго на то закономъ представителя этого сословія, всегда будетъ болѣе мягко и менѣе щекотливо, чѣмъ какого либо другаго, чуждаго сословной организаціи органа правительственной власти. Такой порядокъ на дѣлѣ особенно полезенъ, ибо можетъ предупреждать обостреніе такихъ семейныхъ отношеній, которыя нерѣдко влекутъ за собою вражду и споры и слѣдовательно нравственныя потери и имущественные убытки. Лишаясь своихъ сословныхъ опекъ, дворянство понесло бы ничѣмъ невознаградимую утрату предоставленныхъ ему правъ и обязанностей и было бы умалено въ своемъ значеніи, какъ сословіе, а такъ какъ съ упраздненіемъ дворянскихъ опекъ уѣздный предводитель дворянства былъ бы лишенъ прямаго завѣдыванія тѣми дѣлами, которыя составляютъ одну изъ наиболѣе существенныхъ обязанностей его по отношенію къ своему сословію, то и вся дворянская сословная организація утратила бы вмѣстѣ съ тѣмъ то высокое значеніе, которое она сохранила среди нашихъ государственныхъ учрежденій въ теченіи своего вѣковаго существованія. 6) Признавая сохраненіе суще-

ствующихъ дворянскихъ опекунскихъ установленій необходимымъ, нельзя однако отрицать и той пользы, которую могутъ принести этому учрежденію нѣкоторыя изъ строгихъ правилъ, предлагаемыхъ ст. 135—143 проекта устава, для побужденія опекуновъ къ своевременному представленію отчетовъ, которыя могутъ послужить необходимымъ пополненіемъ существующаго по этому предмету пробѣла въ нашемъ законодательствѣ, недающемъ дворянскимъ опекамъ возможности принимать въ этомъ отношеніи какія либо побудительныя мѣры, въ особенности за послѣдовавшимъ разъясненіемъ правительствующаго сената о неправильномъ пониманіи ими точнаго значенія ст. 29 уст. о наказ., къ которой опеки были вынуждены прибѣгать для побужденія опекуновъ къ представленію отчетовъ въ назначенный закономъ срокъ. 7) Обращая вниманіе на матеріальныя средства, предназначенныя къ удовлетворенію потребностей новой организаціи, нельзя не усмотрѣть, что суммы частнаго дворянскаго сбора, превышающія отпуски на опеки изъ другихъ источниковъ, зачтены въ суммы, предназначаемыя на содержаніе общесословныхъ учрежденій. Такое предположеніе для дворянства, хотя издавна готоваго безпрекословно жертвовать не только достояніемъ, но и жизнью на алтарь отечества, въ данномъ случаѣ представляетъ большое неудобство. При нынѣшнемъ порядкѣ содержанія опекъ всякое дворянское общество является хозяиномъ своего дворянскаго сбора, оно можетъ въ каждые три года при составленіи смѣтъ или увеличить его, или уменьшить; во многихъ случаяхъ, при незначительномъ числѣ опекъ, оно можетъ сократить свои по опекамъ расходы даже сведеніемъ двухъ или болѣе опекъ въ одну общую, какъ это предоставлено закономъ; такая возможность сокращенія частнаго сбора будетъ устранена при отчисленіи его, въ размѣрѣ нынѣшнихъ ассигнованій на опеки, въ пособіе государственному казначейству при введеніи въ дѣйствіе новыхъ опекунскихъ установленій, а это можетъ оказаться для дворянства отяготительнымъ. Въ послѣдніе тридцать лѣтъ, какъ извѣстно, дворянское землевладѣніе значительно сократилось, и этому переходу земель изъ рукъ дворянства не наступилъ еще, повидимому, конецъ. При такомъ явленіи уплата однажды опредѣленнаго на содержаніе опекъ сбора будетъ требовать все большаго и большаго обложенія дворянскихъ земель, быть можетъ до размѣровъ совершенно несправедливыхъ, тогда какъ уже и въ настоящее время дворянскія собранія не безъ принужденія необходимостью даютъ согласіе на требуемые размѣры сбора и постоянно изыскиваютъ способы къ его сокращенію. 8) Не усматривается достаточныхъ основаній къ при-

знанію правильности того положенія, по которому признаніе человѣка душевно-больнымъ должно подлежать вѣдомству окружнаго суда. Если въ признаніи этомъ видѣть исключительно лишеніе гражданской правоспособности, какъ то указывается составителями проекта, то можно абстрактно придти къ такому положенію; но дѣло въ томъ, что вѣрнѣе будетъ смотрѣть на это признаніе, какъ на актъ попеченія правительственной власти о личной и имущественной безопасности гражданина, какъ на предупрежденіе общества отъ вреда, могущаго быть ему причиненнымъ, почему нельзя не признать, что это есть удѣлъ администраціи и къ суду не относится, такъ какъ лишеніе гражданской правоспособности въ данномъ случаѣ не есть наказаніе, могущее быть наложеннымъ только судомъ. Этого рода дѣла должны быть непремѣнно отнесены въ вѣдѣніе особаго присутствія губернскаго правленія, въ составъ котораго входятъ сословные представители и принадлежащее губернскому правленію врачебное отдѣленіе. Къ такому убѣжденію приводятъ и слѣдующія соображенія. На основаніи сословныхъ законоположеній на практикѣ издавна установилось, что въ помянутыхъ случаяхъ заботу о душевно-больномъ принимаетъ на себя среди дворянства уѣздный предводитель; будучи знакомъ съ семейнымъ и имущественнымъ положеніемъ больнаго, онъ освѣдомляется и извѣщаетъ губернатора о возможности или невозможности освидѣтельствованія его въ губернскомъ правленіи, принимаетъ нужныя для больнаго мѣры или содѣйствуетъ въ этомъ его семьѣ, заботится объ облегченіи для больнаго тяжести освидѣтельствованія,—словомъ дѣлаетъ все то, чего нельзя никоимъ образомъ ни ожидать, ни требовать отъ прокуроровъ, на которыхъ возлагаетъ проектъ преимущественно возбужденіе этого рода дѣлъ; всякія дѣйствія суда и прокуратуры по свойству ихъ окажутся въ этой области несравненно суровѣе для самихъ больныхъ и постигнутыхъ несчастіемъ семей ихъ, чѣмъ прежній порядокъ, не говоря уже о непригодности къ дѣлу ни судебной обстановки, ни характера пріемовъ суда. Всякое административное учрежденіе, а тѣмъ болѣе сословное, общественное ближе и доступнѣе населенію, лучше знакомо съ нимъ, а потому въ такихъ случаяхъ и болѣе пригодно; суду же не слѣдуетъ присвоивать обязанностей, ему не свойственныхъ, какъ наприм. по своему усмотрѣнію распоряжаться огражденіемъ имущества лица, предполагаемаго больнымъ; это можетъ подать поводъ къ нежелательному вмѣшательству суда въ жизнь частныхъ лицъ, для чего существуютъ другія учрежденія и должности, коимъ присвоена забота и попеченіе о порядкѣ и благоустройствѣ. Отъ возбужденія дѣлъ этихъ не должно удалять сословныхъ представителей, которые могутъ быть совершенно

обойдены прямыми заявленіями прокурору, устанавливаемыми прооктомъ, а сословные представители эти находятся въ ближайшихъ сношеніяхъ и въ одномъ вѣдомствѣ съ администраціей, чѣмъ и опредѣляется самое направленіе дѣла. 9) Въ еще болѣе сильной степени слѣдовало бы сохранить вліяніе сословныхъ учрежденій въ дѣлахъ о расточительности. Главнѣйшій недостатокъ нынѣ дѣйствующихъ законовъ въ неразработанности признаковъ расточительности и другихъ положеній въ этомъ отношеніи, какъ указано выше (§ 5 п. *в* и § 6), а также и въ медленности производства, менѣе всего пригодной для цѣли его. Если бы дѣло ограничивалось дознаніемъ предводителя, обоснованнымъ на извѣстныхъ ему лично данныхъ и собранныхъ на мѣстѣ свѣдѣніяхъ объ образѣ жизни дворянина, а правительствующій сенатъ разсматривалъ бы постановленія собраній предводителей и депутатовъ дворянства по такимъ дѣламъ внѣ очереди, то можно было бы почитать дѣло поставленнымъ совершенно удовлетворительно. Убѣжденіе въ томъ, что дѣла этого рода должны оставаться въ вѣдѣніи учрежденій сословно-административныхъ, вытекаетъ изъ слѣдующихъ соображеній. Понятіе о расточительности связано съ представленіемъ о родовыхъ имуществахъ, которые желательно сохранять и поддерживать отъ раззоренія, которое можно предусматривать въ извѣстныхъ случаяхъ. Попеченіе о пользахъ дворянства и охраненіе въ семъ сословіи благоустройства и порядка есть дѣло столѣтней обязанности предводителей; едва ли выиграетъ это сословіе, если на всѣхъ пунктахъ соприкосновенія оно будетъ удалено отъ вліянія и участія своихъ представителей; оторванные отъ него во всемъ и вездѣ, чѣмъ будутъ отличаться они для него отъ чиновника? Съ практической стороны разсмотрѣніе дѣла о расточительности часто требуетъ знанія условій мѣстной жизни, способовъ веденія мѣстнаго хозяйства или другаго рода дѣятельности, наконецъ знанія условій предшествовавшей жизни семейства лица или его самого, знакомства съ обстоятельствами, приведшими его въ положеніе, могущее подать поводъ къ недоброжелательному, быть можетъ, обвиненію въ расточительности. Можетъ ли коронный судья или прокуроръ, быть можетъ вчера лишь назначенный въ край, разобраться во всемъ этомъ лучше и компетентнѣе мѣстныхъ предводителей, со всѣми обстоятельствами отлично знакомыхъ. Притомъ гарантій справедливости въ собраніи предводителей и депутатовъ дворянства гораздо больше; пристрастный или произвольный судъ его членовъ (едва ли возможный въ такомъ направленіи) вызоветъ не далѣе 3-хъ лѣтъ справедливое порицаніе дворянскаго общества, тогда какъ при наличности нѣкотораго непріязненнаго отношенія

между тѣми или другими общественными элементами, дворянство можетъ при проектированномъ порядкѣ опасаться предвзятаго къ себѣ отношенія. Передача этихъ дѣлъ вѣдѣнію окружныхъ судовъ могла бы нарушить спокойное владѣніе собственностью, особенно если обратить вниманіе на предположенное предоставленіе предсѣдателю суда права, по собственному усмотрѣнію, до объявленія лица неправоспособнымъ, по первому, быть можетъ, навѣту, налагать запрещенія и аресты на какое угодно имущество. Все это могло бы вызвать справедливыя нареканія и громкія неудовольствія. Неумѣстно также предоставленіе земскому начальнику права давать заключенія о степени исправленія расточителя дворянина. Выдача удостовѣреній о поведеніи, образѣ жизни и состояніи дворянъ есть дѣло, присвоенное предводителямъ 8 п. 293 ст. т. IX; дворянство можетъ зависѣть въ такихъ дѣлахъ отъ своихъ старшинъ, а не отъ постороннихъ ему должностныхъ лицъ. Наконецъ, нельзя не взвѣсить степени разности взгляда нынѣ дѣйствующаго законодательства съ проектированнымъ по дѣламъ о расточительности: нынѣ признавалось, повидимому, неудобнымъ предоставить утвержденіе признанія расточителемъ дворянина даже губернатору, утверждающему этого рода постановленія городскихъ обществъ, и санкція предоставлялась лишь правительствующему сенату, коему исключительно подчинены дворянскія учрежденія; проектъ же ставитъ дворянство въ зависимость отъ прокурора, предсѣдателя суда и земскихъ начальниковъ, при полномъ устраненіи сословныхъ представителей. 10) Измѣненія требуютъ тѣ статьи проекта, которыми опредѣляется порядокъ назначенія и увольненія опекуновъ и отвѣтственность послѣднихъ. Признавая вообще неудобнымъ и нежелательнымъ присвоить единоличной власти земскаго начальника право назначенія, увольненія опекуновъ и наложенія на нихъ взысканій, слѣдовало бы предоставить такое право только коллегіальному учрежденію, а въ крайнихъ случаяхъ уѣздному предводителю дворянства, какъ предсѣдателю того учрежденія. 11) Установить общее правило, по которому: а) опека продолжается вообще до полнаго совершеннолѣтія, т. е. до достиженія опекаемымъ 21 года, и б) несовершеннолѣтній, достигшій 17 лѣтъ, можетъ получить отъ своего опекуна разрѣшеніе на самостоятельное распоряженіе своимъ имуществомъ въ извѣстныхъ предѣлахъ; максимальный размѣръ этихъ полномочій долженъ быть опредѣленъ закономъ, и въ этихъ разъ навсегда установленныхъ предѣлахъ опекунъ дѣйствуетъ по своему усмотрѣнію, сообразуясь съ индивидуальными способностями и качествами подопечнаго, при чемъ опекунъ не освобождается отъ надзора и отвѣтственности предъ опекун-

скимъ учрежденіемъ. Необходимо дать опекуну право ограничивать несовершеннолѣтняго въ предоставленной ему правоспособности, или даже вовсе лишить его таковой, но не иначе, какъ съ согласія семейнаго совѣта, по постановленію опекунскаго учрежденія. Предоставленныя несовершеннолѣтнему опекуномъ полномочія должны быть выражены въ особомъ актѣ, утвержденномъ опекунскимъ учрежденіемъ, который предъявляется несовершеннолѣтнимъ при совершеніи какихъ нибудь сдѣлокъ, и только совершенные въ предѣлахъ этихъ уполномочій акты должны сохранять полную силу. Право домогаться признанія правоспособности слѣдуетъ предоставить и самому несовершеннолѣтнему, достигшему 17-лѣтняго возраста, и въ этомъ смыслѣ необходимо дополнить 26 статью проекта. 12) Въ видахъ достиженія единства въ управленіи опеками и веденіи дѣлъ, когда въ составъ опекаемаго имущества входятъ имѣнія, находящіяся въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи или даже въ разныхъ губерніяхъ, слѣдовало бы сосредоточивать опеку въ какомъ либо одномъ опекунскомъ учрежденіи, какъ будетъ признано удобнѣе—по мѣсту жительства наслѣдниковъ и опекуновъ, или по мѣсту нахожденія болѣе крупнаго владѣнія опекаемаго. Опекунское учрежденіе, въ которомъ сосредоточивается такая опека, должно сообщать уѣздному предводителю дворянства, по мѣсту нахожденія отдѣльныхъ имѣній опекаемаго, свѣдѣнія объ имуществѣ, состоящемъ въ данной мѣстности, для наблюденія за этими имуществами и дѣйствіями завѣдующихъ ими лицъ, причемъ предводитель дворянства, въ качествѣ опекунскаго начальника въ уѣздѣ, имѣетъ право въ потребныхъ случаяхъ дѣлать соотвѣтствующія распоряженія, относящіяся къ такому имѣнію, о которыхъ и сообщаетъ своевременно подлежащему опекунскому учрежденію, въ которомъ сосредоточена извѣстная опека. Обращаясь къ обсужденію вопроса объ учрежденіи губернскихъ дворянскихъ опекъ, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, при депутатскомъ собраніи, какъ второй инстанціи, причемъ на эту послѣднюю предполагается возложить между прочимъ и разсмотрѣніе жалобъ на опеки первой степени, т. е. окружныя или уѣздныя, состоящія подъ предсѣдательствомъ уѣздныхъ предводителей, нельзя не признать, что установленіе такой власти противорѣчило бы основнымъ положеніямъ службы по выборамъ дворянства, въ которой губернскій и уѣздные предводители дворянства поставлены въ равноправныя и взаимно-независимыя отношенія между собою, какъ это выражено въ законѣ т. IX изд. 1876 г. ст. 297, 298, 301, а по ст. 304 и депутатское собраніе не есть мѣсто начальственное для уѣздныхъ предводителей, и что

поэтому предположеніе объ учрежденіи опекъ губернскихъ принято быть не можетъ. Второю и посредствующею инстанціею въ этомъ отношеніи между опекунскими учрежденіями, губернскими властями и правительствующимъ сенатомъ по опекунскимъ дѣламъ, по роду ихъ, можетъ быть только, какъ выше упомянуто (§ 9 сихъ замѣчаній), собраніе предводителей и депутатовъ дворянства и въ потребныхъ случаяхъ губернское дворянское собраніе, которое можетъ привлекать къ отвѣтственности своихъ членовъ въ порядкѣ и съ послѣдствіями, указанными въ ст. 158 и 159 т. IX св. зак. изд. 1876 года. Что же касается вопроса объ улучшеніи состава опекунскихъ учрежденій въ настоящемъ ихъ устройствѣ, то нельзя отвергать, что присвоенные оклады содержанія дворянскимъ засѣдателямъ и письмоводителямъ дворянскихъ опекъ (по воронежской губерніи 1-мъ 350 руб. и 2-мъ 250 р. въ годъ), а также и служебное положеніе этихъ лицъ не даютъ никакой гарантіи въ томъ, чтобы на эти должности соглашались поступать люди болѣе обезпеченные и съ лучшею подготовкою къ прохожденію службы въ опекунскихъ учрежденіяхъ, а потому, при пересмотрѣ законовъ объ опекахъ, необходимо подвергнуть коренному преобразованію тѣ статьи нынѣ дѣйствующихъ законовъ, коими опредѣляется порядокъ пополненія состава опекунскихъ учрежденій, такъ какъ несомнѣнно, что личный составъ этихъ учрежденій не можетъ быть признанъ вполнѣ удовлетворяющимъ своему назначенію. Въ видахъ большей гарантіи въ правильной постановкѣ опекунскаго дѣла вообще представляется необходимымъ и крайне желательнымъ увеличить образовательный цензъ для членовъ опекунскихъ учрежденій, а для привлеченія на эти должности лицъ наиболѣе достойныхъ и вполнѣ соотвѣтствующихъ важности налагаемыхъ на нихъ обязанностей, этимъ должностямъ присвоить большія служебныя права и преимущества, а также и оклады содержанія, которые обезпечивали бы матеріальное положеніе служащихъ въ опекунскихъ учрежденіяхъ настолько, чтобы они могли посвятить себя безкорыстному исполненію своихъ обязанностей. Несомнѣнно, что такія опекунскія учрежденія, во главѣ съ уѣзднымъ предводителемъ дворянства, съ достаточнымъ составомъ членовъ и канцеляріи, обезпеченнымъ съ матеріальной стороны, снабженныя притомъ подробно и точно опредѣленнымъ уставомъ, были бы вполнѣ компетентными для исполненія возложеннаго на нихъ дѣла, причемъ непремѣнно устранились бы всѣ недостатки современнаго порядка, и олицетворили бы власть гораздо болѣе во всѣхъ отношеніяхъ близкую къ опекунамъ и опекаемымъ, чѣмъ та, которая намѣчена проектомъ земскому начальнику. При этомъ, само собою

разумѣется, что въ опекунскихъ учрежденіяхъ необходима также и канцелярія съ достаточными средствами на ея содержаніе. Источники на содержаніе опекунскихъ учрежденій въ губерніи опредѣляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ изъ сборовъ, взимаемыхъ съ дворянскихъ имѣній обыкновеннымъ порядкомъ, или изъ суммъ, отчисляемыхъ съ чистаго дохода по отдѣльнымъ опекамъ, если такой сборъ будетъ установленъ. Во избѣжаніе увеличенія расходовъ, вызываемыхъ предположеніемъ о возвышеніи окладовъ на содержаніе членовъ, дѣлопроизводителей и канцелярій дворянскихъ опекъ, на что въ настоящее время, по воронежской губерніи, затрачивается ежегодно 14.400 руб., или 43.200 р. въ каждое трехлѣтіе, опеки эти можно было бы реорганизовать въ окружныя съ опредѣленіемъ раіоновъ ихъ по усмотрѣнію губернскаго дворянскаго собранія, когда это потребуется, что легко осуществимо правомъ, предоставленнымъ министру юстиціи на основаніи примѣч. къ ст. 1721 св. зак. т. II ч. 1 общ. губерн. учрежд. изд. 1876 года.

II.

Совѣщаніе предводителей дворянства екатеринославской губерніи.

Признавая цѣлесообразность и удовлетворительность стороны проекта, вырабатывающей существо постановленій матеріальнаго гражданскаго права, касающихся опекунскаго дѣла, совѣщаніе остановило вниманіе свое на организаціонной сторонѣ проекта и въ этомъ отношеніи признало, что проектъ не отвѣчаетъ вполнѣ ожиданіямъ, въ этомъ отношеніи, дворянства, многократно выраженнымъ въ различныхъ проектахъ и всеподданнѣйшихъ ходатайствахъ, равно какъ и истиннымъ интересамъ дѣла. Относительно вопроса о томъ, въ вѣдѣніи какихъ учрежденій должны быть опекунскія установленія, совѣщаніе высказало, что хотя дѣятельность опекунскихъ установленій, по замѣчанію составителей проекта, весьма часто граничитъ съ судебною, но надо сказать, что въ большинствѣ случаевъ она только соприкасается съ охранительнымъ судопроизводствомъ, несоставляющимъ дѣятельности чисто судебной. По мнѣнію совѣщанія, судебныя установленія внесутъ въ опекунское дѣло лишь присущій имъ формализмъ и канцелярскую волокиту, тогда какъ для него требуются по преимуществу учрежденія административно-распорядительныя для постояннаго завѣдыванія и направленія хозяйственныхъ

дѣлъ опеки. Опекунъ долженъ имѣть постоянную возможность обратиться за разрѣшеніемъ дѣла къ той или другой опекунской инстанціи, а не выжидать сессіи періодически только созываемаго учрежденія, обремененнаго собственными прямыми дѣлами въ такой степени, что новыя опекунскія дѣла будутъ ему только новымъ бременемъ. Въ этомъ отношеніи предводители выразили съ увѣренностью убѣжденіе, что уѣздные съѣзды, въ качествѣ опекунской инстанціи второй степени, принесутъ скорѣе вредъ, чѣмъ пользу дѣлу. Преслѣдуя стройность единообразія всесословныхъ учрежденій, проектъ, признавая сословныя опеки какъ-бы учрежденіями отжившими, на самомъ дѣлѣ не достигаетъ этого единообразія, будучи вынужденъ ввести съ перваго же шага исключеніе изъ общаго правила въ видѣ раздѣла объ опекахъ и попечительствахъ надъ сельскими обывателями, т. е. исключеніе для большей части населенія. По мнѣнію совѣщанія, если нѣкоторыя сословныя учрежденія, какъ сказано въ объясненіяхъ къ проекту, и ведутъ свое начало со временъ Петра I-го и Екатерины II-й, то въ этомъ ихъ сила, и такія учрежденія, пустивъ глубокіе корни въ жизни народа, нуждаются лишь въ исправленіяхъ, а не въ совершенной отмѣнѣ. Если въ кодексахъ большей части западныхъ государствъ опекунскія учрежденія всесословны и находятся по преимуществу въ вѣдѣніи судебныхъ учрежденій, то это можетъ быть потому, что жизнь западныхъ государствъ должна была стереть самыя сословія, имѣвшія тамъ значеніе привиллегированныхъ кастъ, вредныхъ для государства и развитія государственной справедливости, тогда какъ въ Россіи сословія имѣютъ лишь значеніе различныхъ по занятіямъ и образу жизни группъ равноправныхъ предъ закономъ и государственною властью гражданъ. Ни одно западное государство не выработало такого учрежденія, какъ институтъ предводителей въ Россіи, которыхъ государственная власть признаетъ цѣлесообразнымъ поставить во главѣ мѣстнаго управленія; никто, однако, не думаетъ объ его устраненіи, жизнь каждаго государства имѣетъ свои особенности. Совѣщаніе поэтому позволяетъ себѣ думать, что не будетъ не справедливо, въ смыслѣ государственной идеи, сохранить этимъ отдѣльнымъ группамъ ихъ различныя въ такой степени внутренняго хозяйственнаго значенія учрежденія, какъ сословныя опеки; смѣшеніе весьма различныхъ опекъ, по свойству и по требующимся для удовлетворенія ихъ потребностей знаніямъ и способностямъ въ однихъ общихъ учрежденіяхъ скорѣе принесетъ вредъ, а не пользу; узаконяя особливое устройство опекъ сельскихъ обывателей и слѣдовательно не достигая всесословности, проектъ стремится къ объединенію опекъ дворянскихъ съ опеками городскихъ

сословій. Совѣщаніе позволяетъ сомнѣваться, чтобы послѣднія были удовлетворены опекунскими начальниками, въ лицѣ городскихъ судей, лицъ по преимуществу спеціальнаго юридическаго образованія, часто чуждыхъ интересамъ населенія и незнакомыхъ напр. ни съ торговымъ, ни съ фабричнымъ дѣломъ. Точно также, надо думать, и православное духовенство будетъ только благодарно за сохраненіе опекъ ихъ въ духовномъ вѣдомствѣ. Что касается мотивовъ, по которымъ дворянство стремится къ сохраненію своихъ сословныхъ опекъ, то мотивы эти, имѣясь на виду у правительства и будучи выражены весьма обстоятельно различными дворянскими обществами, въ томъ числѣ и екатеринославскимъ, не нуждаются въ повтореніи, тѣмъ болѣе, что цитируются самими составителями проекта. Не отрицая повидимому значенія этихъ доводовъ, составители проекта находятъ однако, что «желанія дворянствъ о сословности дворянскихъ опекъ можно считать вполнѣ удовлетворенными». Говоря даже исключительно о губерніяхъ, въ коихъ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, предводители не думаютъ, чтобы отнесеніемъ правъ и обязанностей опекунскихъ инстанцій на городскихъ судей, земскихъ начальниковъ и уѣздные съѣзды соблюденъ былъ сословный принципъ въ желательной дворянствомъ степени. Не говоря уже о городскихъ судьяхъ, остальныя поименованныя должности и учрежденія суть учрежденія общія; земскій начальникъ, хотя и принадлежащій къ потомственному дворянству, не есть то должностное лицо, которое дворянство съ удовольствіемъ увидѣло бы опекунскимъ для дворянъ начальникомъ; по большей части это люди молодые и потому, быть можетъ, лишены должнаго опыта въ руководствѣ дѣломъ воспитанія и въ направленіи и веденіи дѣлъ иногда значительныхъ состояній; къ тому же земскій начальникъ можетъ и не принадлежать къ мѣстному дворянству, и въ виду продолжающагося обезземеленія дворянства случаи пополненія ихъ не мѣстнымъ составомъ могутъ сдѣлаться весьма частыми. Во всякомъ случаѣ это не то лицо, которому, при вводимомъ проектомъ принципѣ обязательности опекунской службы, дворянство съ охотою предоставило бы право распоряженія собою, всѣми и каждымъ изъ своей среды; предводители полагаютъ, что сохраненіе этого принципа, имѣющаго весьма важное значеніе, возможно только при руководствѣ опекъ по прежнему предводителями; подчиненіе опекуновъ, иногда лицъ высоко стоящихъ на ступеняхъ государственной службы и общественнаго положенія, людей пожилыхъ и опытныхъ въ жизни, начинающему лишь служебную карьеру земскому начальнику, не заключая въ себѣ, само

собою, ничего оскорбительнаго, можетъ тѣмъ не менѣе явиться несоотвѣтственнымъ и подать поводы къ уклоненію отъ принятія на себя опекунскихъ обязанностей. Дворянство желало бы видѣть дѣло призрѣнія своихъ сиротъ порученнымъ своимъ непосредственнымъ избранникамъ, людямъ, заслужившимъ своею жизнью и дѣятельностью его непосредственное довѣріе, каковыми лицами являются уѣздные предводители; но отъ нихъ проектируемымъ порядкомъ устройства опекъ отторгнута была бы почти единственная услуга, ими оказываемая своему сословію, и они сохранили бы въ своей службѣ связь съ сословіемъ лишь по предсѣдательству въ сословныхъ собраніяхъ и по регистровкѣ дворянскихъ списковъ. Такъ полагало совѣщаніе потому, что, соприкасаясь лишь съ тѣми опекунскими дѣлами, которыя будутъ восходить въ уѣздный съѣздъ, предводитель былъ бы чуждъ опекунскому дворянскому дѣлу, къ тому же во многихъ уѣздныхъ съѣздахъ предводители часто бываютъ лишены возможности предсѣдательствовать во всѣхъ судебныхъ его присутствіяхъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, тамъ, гдѣ значительно число городскихъ судей, преобладающее значеніе, вопреки утвержденіямъ проекта, принадлежитъ вовсе не помѣстно-дворянскому элементу. Такимъ образомъ откроются случаи, гдѣ опекунское дѣло будетъ въ рукахъ совершенно чуждыхъ сословію. Дворянство счастливо, что представители его признаются правительствомъ персоналомъ, призваннымъ на служеніе государству, т. е., «не на пользу какаго либо сословія, но на пользу всѣхъ вообще, безъ различія сословнаго положенія», но желало бы при этомъ само не лишаться ихъ полезной службы и вліянія среди избравшаго ихъ общества, увѣренное въ готовности земскихъ начальниковъ блюсти за опеками лицъ сельскаго состоянія, оно желало бы предводителей сохранить для себя. Совѣщаніе готово высказаться за проектъ с.-петербургскаго дворянства, дающій то преимущество, что при сохраненіи руководительства предводителей въ уѣздныхъ опекахъ можно было бы разрѣшеніе большей части дѣлъ предоставить первымъ инстанціямъ, что весьма ускорило и упростило бы производство; высшіе же интересы и надзоръ за опеками предоставленъ бы былъ губернской опекѣ, въ которой весьма цѣнно было бы участіе въ опекунскомъ дѣлѣ губернскаго предводителя, нынѣ, къ сожалѣнію, въ ономъ почти непринимающаго участія. Обращая вниманіе на матеріальныя средства, предназначенныя къ удовлетворенію потребностей новой организаціи, совѣщаніе, не безъ чувства нѣкотораго удивленія, усмотрѣло суммы частнаго дворянскаго сбора, превышающія отпуски на опеки изъ другихъ источниковъ, зачтенныли въ суммы, пред-

назначаемыя на содержаніе общесословныхъ учрежденій. По этому поводу совѣщаніе находило, что для дворянства, хотя издавна готоваго безпрекословно жертвовать не только достояніемъ, но и жизнью на алтарь отечества, въ данномъ слѣчаѣ представляются тѣмъ не менѣе извѣстныя неудобства. При нынѣшнемъ порядкѣ содержанія опекъ всякое дворянское общество является хозяиномъ своего дворянскаго сбора, оно можетъ въ каждые три года, при составленіи смѣтъ, по мѣрѣ надобности, или увеличить его, или уменьшить; во многихъ случаяхъ, при незначительномъ числѣ опекъ, оно можетъ сократить свои по опекамъ расходы даже сведеніемъ двухъ или болѣе опекъ въ одну общую, какъ это было, напр. разрѣшено относительно маріупольскаго и александровскаго уѣздовъ; такая возможность сокращенія частнаго сбора устранена будетъ при отчисленіи его, въ размѣрѣ нынѣшнихъ ассигнованій на опеки, въ пособіе государственному казначейству во время введенія въ дѣйствіе новыхъ опекунскихъ установленій, а это можетъ оказаться для дворянства отяготительнымъ. Въ послѣдніе тридцать лѣтъ, какъ извѣстно, дворянское землевладѣніе значительно сократилось, въ екатеринославской губерніи напр. въ размѣрѣ болѣе чѣмъ на треть первоначальной величины, и этому переходу земель изъ рукъ дворянства не наступилъ еще, повидимому, конецъ; при такомъ явленіи уплата однажды опредѣленнаго на содержаніе опекъ сбора будетъ требовать все большаго и большаго обложенія дворянскихъ земель, быть можетъ, до размѣровъ, совершенно несправедливыхъ, тогда какъ уже и въ настоящее время дворянскія собранія не безъ принужденія необходимостью даютъ согласіе на требующіеся размѣры сбора и постоянно изыскиваютъ способы къ его сокращенію. Къ тому же совѣщаніе, по приблизительному подсчету, позволяетъ себѣ сомнѣваться, чтобы нынѣ расходуемыхъ на опеки суммъ было достаточно для прибавки того числа должностей, какое потребовалось бы при возложеніи опекъ на земскихъ начальниковъ и городскихъ судей.

Въ дополненіе къ сему, очередное екатеринославское губернское собраніе, одобривъ во всѣхъ частяхъ соображенія совѣщаній предводителей дворянства, сообщило редакціонной коммисіи нижеизложенныя

«Основныя начала къ проекту устава объ опекахъ и попечительствахъ».

I. Дворянство придаетъ существенное значеніе сохраненію своихъ сословныхъ опекъ.

II. Главное вліяніе и наблюденіе за опеками въ уѣздѣ принадлежитъ уѣздному предводителю, который предсѣдательствуетъ въ уѣздной дворянской опекѣ, сосредоточивающей въ себѣ всѣ опекунскія дѣла уѣзда.

III. Дворянская опека состоитъ изъ двухъ очередныхъ и двухъ непремѣнныхъ членовъ, въ очередныхъ губернскихъ дворянскихъ собраніяхъ на общемъ основаніи избираемыхъ.

IV. Уѣздныя опеки принимаютъ, провѣряютъ и утверждаютъ отчеты опекуновъ, въ теченіи года слѣдятъ за правильностью хода дѣлъ въ опекаемыхъ имѣніяхъ. Уѣздныя опеки, чрезъ членовъ своихъ, имѣютъ право провѣрки и фактической ревизіи опекуновъ на мѣстѣ, по указамъ опеки. Кромѣ того предводителямъ предоставляется право производить таковую ревизію и лично, по своему усмотрѣнію.

V. За неисправность опекуновъ, за несвоевременное представленіе ими отчетовъ и т. п. уѣздныя опеки имѣютъ право наложенія взысканій на неисправныхъ опекуновъ и въ случаяхъ болѣе важныхъ удаленія ихъ отъ должности. Такое постановленіе опеки можетъ быть обжаловано недовольными въ губернскую опеку.

Примѣчаніе. При введеніи этого начала собраніе руководилось соображеніемъ о томъ, что отчетность и наблюденіе за правильными дѣйствіями опекуновъ фактически, большею частью, не существуютъ, при предполагаемомъ же способѣ надзора является возможнымъ установить дѣйствительный контроль надъ дѣйствіями опекуновъ. Предоставленіе права предводителю лично или черезъ членовъ опеки производить ревизію мотивируется возможностью нетерпящихъ отлагательства случаевъ, а также тѣмъ соображеніемъ, чтобы предводитель дворянства при посѣщеніяхъ и разъѣздахъ своихъ по уѣзду могъ во всякое время, не стѣсняясь необходимостью имѣть на каждый отдѣльный случай указъ опеки, производить самъ ревизію опекуновъ. Не ожидая благихъ послѣдствій отъ обязательности опекунской службы, въ виду часто встрѣчающагося затрудненія въ пріисканіи опекуновъ, собраніе полагало бы возможнымъ, въ крайнихъ случаяхъ, дозволить опекѣ назначеніе временныхъ управляющихъ имуществомъ опекаемыхъ изъ людей уважаемыхъ, хотя бы они не принадлежали къ дворянскому сословію. Въ такихъ случаяхъ распоряженіе надъ личностью опекаемаго поручалось бы особому опекуну изъ дворянъ или предоставлялось бы предводителю.

VI. Второю инстанціею для опекунскихъ дѣлъ является губернская опека, учреждаемая изъ состава депутатскаго собранія, съ участіемъ уѣздныхъ предводителей дворянства и съ добавленіемъ двухъ почетныхъ губернскихъ опекуновъ, безъ содержанія, и не менѣе двухъ непремѣнныхъ членовъ съ содержаніемъ, избираемыхъ за губернскимъ столомъ.

VII. Въ губернской опекѣ сосредоточивается главный надзоръ за дворянскими опеками губерніи. Она разрѣшаетъ дѣла, подлежащія вѣдѣнію второй инстанціи, и представляетъ отчетъ губернскому дворянскому собранію. По представленіямъ уѣздныхъ опекъ губернскія опеки разрѣшаютъ продажу, залогъ и долгосрочную аренду недвижимаго имущества опекаемаго. Губернскому предводителю принадлежитъ право личной ревизіи уѣздныхъ дворянскихъ опекъ. По дѣламъ объ отвѣтственности членовъ и секретарей уѣздныхъ опекъ губернской опекѣ принадлежатъ права гражданскихъ начальствъ.

Примѣчаніе. Мотивами къ введенію такого новаго учрежденія послужило то обстоятельство, что неоднократно являются вопросы, которые по свойству своему не подлежатъ компетенціи уѣздныхъ учрежденій; отнесеніе же этихъ вопросовъ въ высшую инстанцію—правительствующій сенатъ—можетъ оказаться неудобнымъ, въ виду отдаленности этой высшей инстанціи и происходящаго вслѣдствіе этого промедленія въ разрѣшеніи вопросовъ, требующихъ безотлагательнаго разрѣшенія. Представляется также основательнымъ ожидать, что центральное учрежденіе въ губерніи, завѣдующее опекунскимъ дѣломъ, можетъ оказать много пользы, внеся единообразіе въ направленіе опекунской дѣятельности; кромѣ того, состоя изъ лицъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству, близко знакомыхъ съ экономическими мѣстными условіями, учрежденіе это можетъ оказаться крайне полезнымъ въ разрѣшеніи имущественныхъ вопросовъ по опекамъ, восходившихъ прежде въ правительствующій сенатъ. Имѣя своимъ предсѣдателемъ губернскаго предводителя дворянства, губернская опека дастъ возможность этому важному представителю дворянства въ губерніи принять участіе въ опекунскихъ дѣлахъ, которыя до сихъ поръ оставались чуждыми для него.

VIII. Вознагражденіе непремѣнныхъ членовъ губернскихъ и уѣздныхъ опекъ должно быть опредѣляемо подлежащими дворянскими собраніями. По должности членъ уѣздной опеки состоитъ въ VII, а губернской въ VI классѣ.

IX. Средства на покрытіе расходовъ по содержанію опекунскихъ учрежденій должны относиться на частный дворянскій сборъ, губернскій и уѣздный, по принадлежности, къ этому же сбору присоединяются суммы, полученныя отъ наложенія взысканій съ неисправныхъ опекуновъ.

X. Дѣла о расточительности должны быть оставлены въ вѣдѣніи дворянскихъ опекъ (чему дворянское собраніе придаетъ особо важное значеніе, раздѣляя вполнѣ соображенія по сему предмету своихъ предводителей).

XI. Возбужденіе такого рода дѣлъ должно принадлежать, по жалобѣ родственниковъ или по непосредственному усмотрѣнію, уѣздному и губернскому предводителямъ.

XII. Разслѣдованіе подобныхъ дѣлъ должно быть возложено на уѣзднаго предводителя, который представляетъ таковое съ своимъ заключеніемъ непосредственно въ губернскую опеку; послѣдняя, въ случаѣ признанія наличности расточительности, принимаетъ охранительныя мѣры до утвержденія дѣла правительствующимъ сенатомъ. При семъ полиціи вмѣняется въ обязанность выполнить требованія опекунскаго учрежденія.

XIII. Признаніе дворянъ душевно-больными должно остаться въ вѣдѣніи прежнихъ учрежденій, со включеніемъ въ составъ коммисіи одного члена губернской опеки.

XIV. Въ случаѣ принесенія жалобъ на дѣйствія низшихъ инстанцій, дѣла о признаніи душевно-больными и расточителями разсматриваются правительствующимъ сенатомъ. Желательно разсмотрѣніе такихъ дѣлъ внѣ очереди.

XV. Въ случаѣ уменьшенія числа опекаемыхъ имѣній разрѣшается соединеніе двухъ или нѣсколькихъ уѣздныхъ опекъ въ одну окружную, по постановленію губернскаго дворянскаго собранія, утвержденному министромъ внутреннихъ дѣлъ.

XVI. При уѣздныхъ опекахъ могутъ быть учреждаемы семейные совѣты изъ родственниковъ, неустраненныхъ отъ нихъ родителями опекаемыхъ при жизни. Совѣты эти не должны быть вовсе открываемы предводителями въ тѣхъ случаяхъ, когда относительно этого будетъ выражена воля родителей. Семейные совѣты имѣютъ только совѣщательный характеръ. Неприбытіе членовъ совѣта не останавливаетъ дальнѣйшаго

хода дѣла. Семейный совѣтъ имѣетъ право обжаловать въ губернскую опеку постановленіе уѣздной опеки, которое онъ находитъ несогласнымъ съ интересами опекаемаго.

Примѣчаніе. Учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, до сихъ поръ несуществовавшихъ въ нашемъ законодательствѣ, собраніе полагало цѣлесообразнымъ въ виду тѣхъ несомнѣнно плодотворныхъ вліяній на ходъ дѣлъ по имуществу опекаемаго и попеченію надъ личностью его, какія долженъ имѣть кругъ лицъ, близко стоящихъ къ опекаемому, соединенныхъ съ нимъ узами родства и относящихся съ большею теплотою къ его интересамъ. Таковые совѣты могли бы быть установлены въ случаѣ выраженія воли умершаго родителя, которому конечно ближе всего можетъ быть видна необходимость учрежденія такого совѣта. Въ случаѣ же отсутствія указанія умершаго родителя по этому вопросу, иниціатива учрежденія семейныхъ совѣтовъ должна принадлежать предводителю дворянства, какъ главному рачителю объ интересахъ несовершеннолѣтнихъ дворянъ уѣзда, но таковые не должны быть вовсе учреждаемы въ тѣхъ случаяхъ, когда родители опекаемыхъ выразили о томъ свою волю, лучше постороннихъ зная составъ ближайшихъ родственниковъ. Собраніе вопреки правительственному проекту полагаетъ нужнымъ дать семейнымъ совѣтамъ въ опекахъ лишь совѣщательный голосъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ явилось бы два одинаковыхъ опекунскихъ учрежденій, что могло бы повести къ пререканіямъ и недоразумѣніямъ.

XVII. За веденіе дѣлъ опекаемыхъ опекунъ получаетъ вознагражденіе въ размѣрѣ 5% съ чистаго дохода. Съ капиталовъ же, находящихся въ кредитныхъ учрежденіяхъ и заключающихся въ процентныхъ бумагахъ, вознагражденія не полагается.

XVIII. Желательно было бы, чтобы земельнымъ банкамъ вмѣнено было законодательнымъ порядкомъ въ обязанность, въ случаѣ смерти наслѣдодателя, по имѣніямъ задолженнымъ, поступающимъ въ опекунское учрежденіе, дѣлать отсрочку платежей и продажъ такихъ имѣній не менѣе, какъ на одинъ годъ.

XIX. Опекунамъ предоставляется право, съ разрѣшенія уѣздной и утвержденія губернской опеки, оканчивать судебныя дѣла по долгамъ миромъ.

III.

Собраніе предводителей дворянства кіевской губерніи.

Собраніе нашло, что новый проектъ, вмѣсто существующихъ сословныхъ учрежденій, предполагаетъ: 1) создать новыя учрежденія, съ передачею въ таковыя всѣхъ опекунскихъ дѣлъ всѣхъ сословій; 2) ввести новое административное лицо опекунскаго начальника; 3) замѣнить существующія коллегіальныя учрежденія первой инстанціи однимъ лицомъ — опекунскимъ начальникомъ; 4) образовать вторую инстанцію по опекунскимъ дѣламъ изъ съѣзда мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ; 5) образовать новое учрежденіе — семейный совѣтъ. Собраніе не можетъ признать, что подобная ломка существующихъ учрежденій была бы необходима или полезна. Не входя въ оцѣнку того, насколько опека надъ лицами и ихъ имуществами, непринадлежащими къ дворянскому сословію, можетъ успѣшно вѣдаться случайнымъ составомъ судебно-административнаго учрежденія, собраніе полагаетъ, что попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ, призрѣніе и воспитаніе ихъ, сохраненіе и улучшеніе ихъ имѣній, заботы относительно умалишенныхъ, глухонѣмыхъ, расточительныхъ, словомъ о всѣхъ неправоспособныхъ лицахъ, принадлежащихъ къ дворянскому сословію, составляютъ главныя нравственныя задачи сословія, а потому справедливо возложены на дворянскія учрежденія и составляютъ неотъемлемыя его права, дарованныя грамотою Императрицы Екатерины II и милостиво подтвержденныя Высочайшимъ рескриптомъ нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора. Завѣдываніе предводителемъ опекой является его главнѣйшей обязанностью по отношенію къ своему сословію. Собраніе находитъ, что съ упраздненіемъ дворянскихъ опекъ уѣздный предводитель дворянства утрачиваетъ прямое вліяніе на имущественныя дѣла дворянскихъ сиротъ и дѣятельность его въ опекунскихъ дѣлахъ ограничивается участіемъ въ обсужденіи нѣкоторыхъ возникающихъ по опекѣ дѣлъ во второй инстанціи новаго учрежденія, притомъ только въ качествѣ члена присутствія, составленнаго изъ лицъ разныхъ сословій, а потому немогущихъ считаться представителями имущественныхъ интересовъ дворянства. Поэтому предполагаемый порядокъ опеки, которая должна бы замѣнять по смыслу закона родительское попеченіе надъ малолѣтними или неправоспособными, не можетъ быть признанъ желательнымъ, такъ какъ попеченіе

можетъ быть тогда только удовлетворительнымъ, когда оно имѣетъ всѣ свойства той среды, къ которой принадлежитъ опекаемый, а потому является естественнымъ, чтобы къ лицамъ дворянскаго сословія и ихъ имуществу назначались опекунами потомственные дворяне, болѣе знакомые съ интересами, нуждами, условіями воспитанія и жизни опекаемыхъ, равно, чтобы учрежденія, наблюдающія за опекунами и провѣряющія ихъ дѣйствія, были составляемы изъ лицъ дворянскаго сословія. Въ этомъ случаѣ семейные совѣты, предположенные уставомъ, дѣйствительно могутъ принести большую пользу, а потому собраніе считаетъ нужнымъ точно опредѣлить права и обязанности этого учрежденія и свой проектъ этого учрежденія представляетъ въ связи съ прочими измѣненіями существующихъ законовъ. Къ тому же проектъ устава не опредѣляетъ имущественную отвѣтственность завѣдывающихъ опекой административныхъ лицъ, тогда какъ таковую, признаваемую гражданскими законами (ст. 258), весьма полезно было бы установить, а для сего распространить дѣйствіе закона, установленнаго для черниговской и полтавской губерній, на другія губерніи. Въ настоящее время содержаніе дворянскихъ опекъ отнесено къ спеціально дворянскимъ повинностямъ и штатъ дворянскихъ опекъ можетъ быть соразмѣренъ съ дѣйствительными потребностями уѣздной опеки. Дѣйствующіе законы нуждаются въ нѣкоторомъ измѣненіи, но сомнительно, чтобы уменьшеніе этого налога было достигнуто путемъ передачи дѣлъ въ другое учрежденіе, которое и безъ того обременено своими дѣлами. Если признать справедливымъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобы средства на содержаніе учрежденія доставлялись не только тѣми лицами, которыя въ данномъ учрежденіи имѣютъ нужду, но цѣлою группою лицъ, которыя могутъ имѣть таковую въ будущемъ, то наиболѣе удовлетворительнымъ способомъ взиманія налога на содержаніе этого учрежденія является раскладка таковаго на имущества лицъ, принадлежащихъ къ одному сословію, такъ какъ при этомъ способѣ могутъ быть правильно опредѣлены дѣйствительныя потребности учрежденія и его канцеляріи. По дѣйствующимъ законамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда опекаемому лицу принадлежатъ имущества въ разныхъ уѣздахъ и разныхъ губерніяхъ, дѣла опеки могутъ быть сосредоточены въ одной уѣздной опекѣ. Проектъ устава не опредѣляетъ, можетъ ли вся опека быть сосредоточена у одного опекунскаго начальника и который изъ опекунскихъ начальниковъ можетъ назначить опекуна, требовать отъ него отчета или отрѣшить его отъ опеки. Кромѣ сего проектъ обходитъ своимъ разрѣшеніемъ наиболѣе трудные и еще неразрѣшенные вопросы, а именно: 1) опека надъ лицами, послѣ смерти

родителей которыхъ не оказалось имущества, или таковаго недостаточно для воспитанія сиротъ, и 2) опека надъ имуществомъ, къ которому послѣ смерти владѣльца предъявляется искъ. Въ первомъ случаѣ разрѣшеніе вопроса возможно только въ случаѣ сохраненія сословности опеки. Къ такому разрѣшенію пришло московское дворянское собраніе учрежденіемъ дворянской сиротской кассы въ 1881 году. Такое разрѣшеніе желательно и для другихъ губернскихъ дворянствъ. Но никакое земство не будетъ имѣть возможности воспитывать всѣхъ неимущихъ сиротъ губерніи, причемъ земству пришлось бы разрѣшать также вопросъ, какою степенью воспитанія и образованія должны ограничиваться опекаемые въ зависимости отъ своего происхожденія. Къ неразрѣшеннымъ вопросамъ надо отнести также вопросъ, на кого возложатся обязанности дѣлопроизводства по комитету общественнаго здравія, возложенныя въ настоящее время закономъ на письмоводителя дворянской опеки. На основаніи изложеннаго собраніе предводителей дворянства кіевской губерніи находитъ желательнымъ: оставить въ силѣ дѣйствующія въ настоящее время сословныя учрежденія; изъять дворянскія опеки изъ вѣдомства окружнаго суда, съ образованіемъ изъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства второй инстанціи по дѣламъ опеки; распространить нѣкоторыя статьи закона, дѣйствующія въ полтавской и черниговской губерніяхъ, на прочія губерніи; оставить въ силѣ, дополнить и согласовать существующія статьи II, IX, X и XIII т. съ предполагаемыми учрежденіями, какъ то проектировано ниже, отмѣнить нѣкоторыя другія, которыя окажутся въ несоотвѣтствіи съ предлагаемыми дополненіями и измѣненіями.

Общее учрежденіе дворянскихъ опекъ.

Т. II. св. зак. ст. **1721.** 1) Дворянская опека учреждается на одинъ или нѣсколько уѣздовъ и составляется подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства изъ двухъ засѣдателей. Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ производствѣ уѣздной опеки постоянное количество опекъ превышаетъ число 100, число засѣдателей можетъ быть увеличено, съ тѣмъ, чтобы число засѣдателей увеличивалось на одного, когда число опекъ увеличивается на 50.

Примѣчаніе 1. Въ губерніяхъ, неимѣющихъ дворянскихъ выборовъ, предоставляется губернатору по представленію собранія предводителей и депутатовъ дворянства соединять и закрывать уѣздныя

дворянскія опеки съ передачею ихъ дѣлъ въ случаѣ нужды въ другія, открывать вновь таковыя въ уѣздахъ.

Примѣчаніе 2. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ дворянскихъ выборовъ, засѣдатели опекъ назначаются по соглашенію губернатора, губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, какъ то принято при назначеніи земскихъ начальниковъ.

2) Всѣ дворянскія опеки губерніи состоятъ въ вѣдѣніи собранія предводителей и депутатовъ дворянства, которое составляетъ вторую инстанцію по всѣмъ дѣламъ, возникающимъ по опекамъ.

3) Для ближайшаго завѣдыванія дѣлами назначаются къ имуществу и лицу, состоящимъ подъ опекой, опекунъ и, по усмотрѣнію опеки, семейный совѣтъ. Права и обязанности засѣдателей опекъ, семейнаго совѣта и опекуновъ указываются ниже.

Ст. **1722**. 4) При дворянской опекѣ состоитъ особая канцелярія.

Ст. **1723.** 5) Дворянской опекѣ принадлежитъ: 1) попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ дворянскаго сословія, объ ихъ имѣніяхъ и дѣлахъ; 2) вѣдомство дворянскихъ имѣній, секвестрованныхъ на основаніи законныхъ о семъ постановленій; 3) вѣдомство дворянскихъ имѣній, состоящихъ въ спорѣ по духовнымъ завѣщаніямъ и въ другихъ случаяхъ.

Ст. **1724.** 6) Дополнить: Но въ тѣхъ случаяхъ, когда опекаемому лицу принадлежитъ имущество въ разныхъ уѣздахъ, собранію предводителей и депутатовъ дворянства предоставляется сосредоточивать опеку въ одной изъ уѣздныхъ опекъ; но мѣстная опека, по предложенію завѣдывающей опеки, не вправѣ отказываться отъ наблюденія надъ опекаемымъ имуществомъ и, въ случаяхъ замѣченныхъ упущеній или злоупотребленій по опекаемому имуществу, немедленно сообщаетъ о томъ завѣдывающей имуществомъ опекѣ на зависящее распоряженіе. Сосредоточеніе опекъ производится по ходатайству опекуна.

Ст. **1725.** Отмѣнить.

Ст. **1726.** 7) Дополнить: Уѣздная опека, въ предѣлахъ власти которой состоитъ имущество или сосредоточена по ст. 6 опека, должна требовать отъ опекуна составленія и представленія ей плана хозяйства имуществомъ въ началѣ каждаго года и при ревизіи годоваго отчета имѣть этотъ планъ

въ виду, равно и смѣтное исчисленіе расходовъ, потребныхъ на содержаніе и воспитаніе малолѣтнихъ.

Ст. **1727.** 8) Представленія о продажѣ и залогѣ имѣнія въ указанныхъ въ законѣ случаяхъ поступаютъ непосредственно изъ дворянскихъ опекъ въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства, которое вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ правительствующій сенатъ.

Ст. **1728.** 9) Измѣнить: Жалобы на дѣйствія и постановленія дворянскихъ опекъ приносятся собранію предводителей и депутатовъ дворянства.

Ст. **1729.** 10) Остается въ силѣ.

Ст. **1730.** 11) Остается въ силѣ.

Ст. **1731.** 12) Измѣнить: Жалобы, приносимыя на дворянскія опеки, подаются въ сіи послѣднія и, вмѣстѣ съ объясненіями оныхъ, должны быть доставлены ими въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства не позднѣе мѣсячнаго срока со времени подачи жалобы; но жалобы на медленность или на отказъ въ принятіи или въ представленіи въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства поданной уже въ опеку жалобы подаются прямо въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства.

Ст. **1732.** 13) Измѣнить: По жалобамъ на медленность, на отказъ опекъ въ совершеніи предписаннаго закономъ дѣйствія, или на отступленіе ими отъ законнаго порядка, установленія сіи ограничиваются доставленіемъ собранію предводителей и депутатовъ дворянства своего объясненія, не требуя возраженій отъ частныхъ лицъ.

Ст. **1733.** 14) Измѣнить: По жалобѣ, приносимой на самое существо постановленія, дворянскія опеки сообщаютъ оную опекуну или тому лицу, правъ котораго касается жалоба, для представленія, если желаютъ, возраженій въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства, не позднѣе двухнедѣльнаго срока со дня полученія сей жалобы.

Ст. **1734.** 15) Измѣнить: Если собраніе предводителей и депутатовъ дворянства признаетъ нужнымъ имѣть для разрѣшенія жалобы или допол-

нительное объясненіе отъ опекъ или объясненіе отъ лица, участвующаго въ дѣлѣ, то назначаетъ для сего срокъ, съ присовокупленіемъ поверстнаго.

Ст. **1735.** 16) Измѣнить: По поданной жалобѣ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства можетъ пріостановить исполненіе обжалованнаго распоряженія, если ходатайство о томъ просителя признано будетъ уважительнымъ.

Ст. **1736.** 17) Измѣнить: По всѣмъ жалобамъ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства дѣлаетъ свое постановленіе.

Примѣчаніе. Уѣздные предводители дворянства при разборѣ дѣла, касающагося опекъ ихъ уѣздовъ, не устраняются отъ разсмотрѣнія и рѣшенія дѣлъ въ собраніи.

Ст. **1737.** 18) Замѣнить: Жалобы на постановленія и дѣйствія собранія предводителей и депутатовъ дворянства приносятся въ правительствующій сенатъ въ мѣсячный срокъ со дня объявленія.

Ст. **1738.** 19) Оставить въ силѣ.

Ст. **1739.** 20) Измѣнить: Дворянскія опеки принимаютъ указы отъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства, съ прочими мѣстами сносятся сообщеніями.

Ст. **1740.** 21) Измѣнить: Губернское правленіе хотя и имѣетъ надъ дворянской опекой надзоръ, но не иначе, какъ черезъ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства.

Ст. **1741—1746.** Измѣнить согласно ст. 1—21 учрежд.

Права и обязанности членовъ дворянскихъ опекъ.

1) Уѣздныя дворянскія опеки состоятъ изъ предсѣдателя—уѣзднаго предводителя дворянства, двухъ или болѣе, согласно ст. 1, засѣдателей и секретаря.

2) Засѣдатели дворянскихъ опекъ состоятъ въ VII классѣ, пользуются правами государственной службы, опредѣляются въ губерніяхъ,

гдѣ нѣтъ выборовъ, по соглашенію съ губернаторомъ губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства и получаютъ жалованья 600 р. и 200 р. квартирныхъ, разъѣздныя по существующему положенію.

3) Секретарь назначается губернаторомъ по представленію уѣзднаго предводителя дворянства, состоитъ въ IX классѣ, пользуется правами государственной службы и получаетъ жалованья 600 р.

4) Опредѣленіе канцелярскихъ расходовъ дворянскихъ опекъ зависитъ въ губерніяхъ, неимѣющихъ выборовъ, отъ собранія предводителей и депутатовъ дворянства.

Учрежденіе семейныхъ совѣтовъ.

1) Семейные совѣты учреждаются для наблюденія за дѣйствіями опекуновъ по отношенію къ лицу опекаемаго и его имуществу.

2) Лица, составляющія семейный совѣтъ, утверждаются въ званіи члена совѣта постановленіями дворянскихъ опекъ.

3) Семейный совѣтъ состоитъ по крайней мѣрѣ изъ трехъ состоящихъ въ родственныхъ или, за неимѣніемъ родственниковъ, въ дружескихъ отношеніяхъ къ семейству опекаемаго лицъ не моложе 25-ти-лѣтняго возраста и опекуна.

4) Семейный совѣтъ собирается по приглашенію опекуна, или родителей опекаемаго, равно по постановленію дворянской опеки.

5) Семейный совѣтъ по принятіи опеки опредѣляетъ часть чистаго дохода съ имѣнія опекаемаго, которая поступаетъ въ безотчетное распоряженіе родителей опекаемаго, или, когда ихъ нѣтъ, опекуна, на содержаніе и воспитаніе опекаемаго. Опредѣленіе это поступаетъ на утвержденіе дворянской опеки. Остальные доходы не могутъ расходоваться безъ разрѣшенія опеки.

6) Семейный совѣтъ наблюдаетъ, чтобы опредѣленная по п. 5 сумма расходовалась согласно съ интересами опекаемаго.

7) Въ случаѣ неправильности дѣйствія опекуна, семейному совѣту вмѣняется въ обязанность поставить о томъ въ извѣстность опеку.

8) Семейный совѣтъ долженъ слѣдить, чтобы опекаемый получилъ должное воспитаніе.

9) Во всѣхъ случаяхъ, когда семейный совѣтъ не согласенъ съ дѣйствіями опекуна, ему предоставляется войти въ опеку съ представленіемъ. Это же право предоставляется опекуну по отношенію къ семейному совѣту.

10) Въ случаѣ несогласія съ распоряженіями опеки семейному совѣту предоставляется право перенести дѣло въ собраніе предводителей и депутатовъ дворянства черезъ дворянскую опеку.

11) Въ тѣхъ случаяхъ, когда семейный совѣтъ не можетъ быть составленъ, права его переходятъ на уѣздную дворянскую опеку.

Опека учреждается въ слѣдующихъ случаяхъ:

по Высочайшему повелѣнію;

по малолѣтству, безумію, сумасшествію и глухонѣмотѣ т. X ч. 1 ст. 212—225;

по оспариванію духовнаго завѣщанія ст. 1098;

по неявкѣ наслѣдниковъ въ шестимѣсячный срокъ ст. 1164;

надъ имѣніемъ расточителя т. XIV ст. 182—184;

по безвѣстному отсутствію уст. гр. суд. ст. 1451—1454;

по искамъ для отвѣта на судѣ ст. 751, 752 и 960;

надъ капиталами, состоящими въ пожизненномъ владѣнія п. о в. ст. 81;

по духовнымъ завѣщаніямъ;

для принятія родителями имущества малолѣтняго т. X ч. 1 ст. 180 и 220;

на основаніи опредѣленія окружнаго суда;

на основаніи т. X ч. III ст. 786 зак. меж.;

на основаніи т. IX ст. 332.

Статьи т. X ч. 1:

Ст. **213.** Замѣнить: Въ несовершеннолѣтіи полагаются два возраста: отъ рожденія до 17 лѣтъ и отъ 17 лѣтъ до двадцати съ годомъ.

Ст. **214.**
— **215.**
— **216.**
— **217.**
— **218.**
} Оставить въ силѣ.

Ст. **219.** Отмѣнить.

— **220.** Дополнить такъ: по достиженіи семнадцатилѣтняго возраста несовершеннолѣтній имѣетъ право указать опекѣ лицо, которое онъ желаетъ, чтобы было назначено ему попечителемъ, но въ тѣхъ случаяхъ, когда указанное лицо по мнѣнію опеки не удовлетворяетъ условіямъ, требуемымъ закономъ, опека имѣетъ право таковое не назначать.

Ст. **221.**
— **222.**
— **224.**
— **225.**
— **226.**
} Оставить въ силѣ.

— **227.** Дополнить: Даже изъ лицъ постороннихъ и избрать изъ числа родственниковъ или друзей семейный совѣтъ. Опекуны, назначенные по духовному завѣщанію, не могутъ быть не утверждены или смѣщены иначе, какъ по суду, въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, или по постановленію собранія предводителей и депутатовъ дворянства. Но въ тѣхъ случаяхъ, когда уѣздная опека входитъ съ представленіемъ въ собраніе о смѣщеніи опекуна, опекунъ можетъ быть временно устраненъ отъ завѣдыванія опекой впредь до рѣшенія дѣла собраніемъ.

Ст. **228.**
— **229.**
— **230.**
— **231.**
} Оставить въ силѣ.

— **232.** Распространить на прочія губерніи.

— **233.**
— **234.**
} Оставить въ силѣ.

— **235.** Распространить на прочія губерніи.

— **236.** Оставить въ силѣ.

Ст. **237—248.** Не относятся къ дворянамъ.

— **249.**
— **250.** } Оставить въ силѣ.

— **251.** Оставить въ силѣ, отмѣнивъ опредѣленіе на государственную службу.

Ст. **252.** До дворянъ не относится.

— **253.**
— **254.** } Оставить въ силѣ.

— **255.** Распространить.

— **256.** Оставить въ силѣ.

— **257.** Въ настоящее время не имѣетъ примѣненія.

— **258.** Распространить на прочія губерніи.

— **259.** Оставить въ силѣ.

— **260.** Отмѣнить.

— **261.**
— **262.** } Оставить въ силѣ.
— **263.**

— **264.** Распространить на прочія губерніи.

— **265.**
— **266.** } Оставить въ силѣ.

— **267.** Дополнить: На истребованіе вкладовъ опекунъ долженъ имѣть постановленіе дворянской опеки.

Ст. **268.**
— **269.**
— **270.**
— **273.** } Оставить въ силѣ.
— **274.**
— **275.**
— **276.**

— **277.** Дополнить: Движимое имущество, подверженное тлѣнію, но представляющее особенную цѣнность, если не можетъ быть сохранено въ полной цѣлости, можетъ быть продано, но не иначе, какъ съ разрѣшенія дворянской опеки, причемъ опекуны должны принять всѣ мѣры для полученія отъ продажи настоящей цѣны. Къ такимъ имуществамъ относятся: рѣдкія книги, картины, матеріи, рѣдкая мебель, фарфоръ, цѣнныя коллекціи, гравюры и проч. Оцѣнка подобныхъ вещей производится приглашенными свѣдущими людьми, приведенными къ присягѣ. Продажа или залогъ недвижимаго имѣнія, состоящаго въ опекѣ, могутъ быть допущены не иначе, какъ съ разрѣшенія сената, въ слѣдующихъ случаяхъ: а) при раздѣлѣ между наслѣдниками совершеннолѣтними и малолѣтними; б) для платежа доставшихся малолѣтнему вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ имѣніемъ долговъ; в) по совершенной ветхости строенія, или когда на содержаніе имѣнія потребно болѣе, нежели получается съ него дохода. Во всѣхъ случаяхъ о необходимости продажи имѣнія, состоящаго въ опекѣ, опекунъ представляетъ дворянской опекѣ, которая доноситъ о томъ собранію предводителей и депутатовъ дворянства, а сіе послѣднее вноситъ дѣло съ своимъ заключеніемъ въ правительствующій сенатъ. Продажа такого имѣнія, учиненная безъ дозволенія сената, уничтожается, и убытки, понесенные покупщикомъ чрезъ совершеніе на оное купчей крѣпости, остаются на отвѣтственности присутственнаго мѣста, допустившаго совершеніе оной.

Ст. **279.** Отмѣнить.

— **280.** } Въ силѣ.
— **281.** }

Ст. **292.** Дополнить: О всѣхъ тяжебныхъ дѣлахъ, возникающихъ по имуществу, состоящему въ опекѣ, опекунъ обязанъ доносить опекѣ, равно опекунъ доноситъ опекѣ о томъ, если опекаемый имѣетъ право на искъ.

Ст. **284.** Дополнить: Опекуны за успѣшные свои труды по опекѣ представляются къ наградамъ на общемъ основаніи.

Ст. **286** п. 1-й оставить въ силѣ.

Дополнить: 1) Въ случаѣ недостаточности суммы, назначенной семейнымъ совѣтомъ на содержаніе и воспитаніе малолѣтняго, опекунъ входитъ съ представленіемъ въ опеку объ ассигнованіи части чистаго дохода на пополненіе и даетъ къ этой части документальный отчетъ.

2) Опекуны обязаны передъ началомъ каждаго года представлять опекѣ планъ хозяйства имѣніемъ малолѣтняго и въ концѣ года подробный отчетъ о результатахъ года, равно всѣ объясненія, которыя опека отъ опекуна потребуетъ.

П. 2 ст. 286 остается въ силѣ.

Ст. **287.** Въ силѣ.

— **288.** Отмѣнить. Порядокъ обжалованія указанъ въ учрежденіи дворянскихъ опекъ.

Ст. **290, 291, 292, 293, 294.** Остаются въ силѣ.

— **295.** Распространить на прочія губерніи.

— **296, 297, 365, 366, 367, 368.**
— **371, 372, 373, 374, 375, 376.**
— **377, 378, 379, 380, 381, 382.**

} Остаются въ силѣ.

Особое мнѣніе *кіевскаго уѣзднаго предводителя дворянства Г. И. Вишневскаго* на вышеизложенное постановленіе собранія уѣздныхъ предводителей дворянства кіевской губерніи.

Не могу согласиться съ проектомъ уѣздныхъ предводителей дворянства кіевской губерніи по слѣдующимъ основаніямъ. Въ своемъ проектѣ предводители полагаютъ устранить признанное неудовлетворительное состояніе опекунскихъ установленій учрежденіемъ семейныхъ совѣтовъ и

второй опекунской инстанціи. Думаю, что надежды, возлагаемыя на семейные совѣты, болѣе чѣмъ сомнительны. Въ этомъ убѣждаетъ насъ опытъ иностранныхъ государствъ, гдѣ семейные совѣты, за исключеніемъ Франціи, не привились и не оправдали ожиданій. Редакціонная коммисія сама не увѣрена, что они пригодны для нашей жизни. Есть же юристы-практики, которые полагаютъ, что совѣты скорѣе повредятъ, чѣмъ помогутъ дѣлу улучшенія опекъ. Я вполнѣ присоединяюсь къ этимъ послѣднимъ. Тоже можно сказать и относительно учрежденія второй опекунской инстанціи. Въ томъ видѣ, какъ ее предлагаетъ собраніе предводителей, она представляется чѣмъ-то сборнымъ, случайнымъ, неопредѣленнымъ. Участіе въ ней уѣздныхъ предводителей дворянства, дѣятельность которыхъ по закону и безъ того слишкомъ многочисленна и разнообразна, прибавитъ этимъ послѣднимъ новыя обязанности, сопряженныя съ поѣздками въ губернскій городъ, а слѣдовательно и потерею времени, что врядъ-ли практично, удобно и полезно для дѣла. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда требуется немедленное и быстрое разрѣшеніе какихъ нибудь вопросовъ или жалобъ, такая сборная инстанція вовсе непригодна. Установивъ вторую инстанцію и подчинивъ ей дворянскія опеки, казалось бы, не было уже надобности оставлять въ силѣ 1740 ст. II т. о подчиненіи тѣхъ-же опекъ еще и губернскому правленію, такъ какъ этимъ самымъ дворянскія опеки будутъ имѣть двѣ няньки съ одинаковыми правами и характеромъ, что вызоветъ массу недоразумѣній и запутаностей. Ограничивать всѣ реформы этими двумя преобразованіями и видѣть въ нихъ единственное цѣлебное средство противъ опекунскихъ недуговъ, не представляется достаточныхъ основаній.—Болѣе важный вопросъ въ дѣлѣ преобразованія опекъ, базисъ, на которомъ должно зиждиться зданіе опекунскихъ установленій, есть вопросъ объ опекунахъ; отъ правильной постановки и разрѣшенія его зависитъ весь успѣхъ реформы. Обставьте выборъ или назначеніе опекуновъ должнымъ образомъ, обезпечьте ихъ въ матеріальномъ и служебномъ отношеніяхъ и цѣль будетъ достигнута, въ опекуны пойдутъ лучшіе люди. Въ разработкѣ этого вопроса главнымъ образомъ должна заключаться задача всякаго проекта. Въ собраніи предводителей дворянства кіевской губерніи мною и было высказано это положеніе и въ общихъ чертахъ предложены нѣкоторыя мѣры, которыя, по моему мнѣнію, могутъ поставить опекунское дѣло въ лучшія условія. Въ этомъ отношеніи нельзя не согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ проектѣ 1860 г., раздѣляемымъ многими юристами-практиками и принятымъ весьма сочувственно очереднымъ полтавскимъ губернскимъ дворянскимъ

собраніемъ 30 сентября 1892 года, о необходимости выборныхъ опекуновъ, между коими опекунскія учрежденія, по мѣрѣ надобности, равномѣрно распредѣляли бы тѣ или другія опеки. Не подлежитъ сомнѣнію, что выборная система облегчитъ дворянскія опеки при назначеніи опекуновъ, ибо у нихъ будетъ тогда готовый контингентъ избранныхъ аттестованныхъ лицъ и не придется назначать наугадъ лицъ мало или совсѣмъ никому неизвѣстныхъ. Такимъ присяжнымъ опекунамъ, избираемымъ уѣздными дворянскими собраніями, слѣдуетъ установить опредѣленное жалованье и предоставить нѣкоторыя служебныя права и преимущества. При выборной системѣ назначенія опекуновъ, можно съ увѣренностію сказать, что выборъ будетъ падать на лицъ достойныхъ, заслуживающихъ довѣрія, понимающихъ хозяйство и вообще удовлетворяющихъ условіямъ хорошихъ опекуновъ. Жалованье же, награды и отличія привлекутъ и такихъ благонадежныхъ лицъ, которыя до сихъ поръ отказывались отъ исполненія этихъ обязанностей. Выборные опекуны, съ характеромъ оффиціальныхъ лицъ, вслѣдствіе своего служебнаго положенія, были бы внимательнѣе къ дѣламъ опекемыхъ вообще, а въ особенности къ отчетности, зная, что понесутъ большую отвѣтственность въ случаѣ нерадѣнія, злоупотребленія или другихъ проступковъ. Система жалованья предпочтительнѣе системы процентнаго вознагражденія, потому что она опредѣленнѣе и равномѣрнѣе. При процентномъ вознагражденіи одинъ счастливый опекунъ, на долю котораго досталось большое благоустроенное имѣніе, получитъ слишкомъ много, а другой, не столь счастливый, несущій на себѣ болѣе труда, заботъ и отвѣтственности, вслѣдствіе принятія разстроеннаго хозяйства, не получитъ ничего или очень мало. Для урегулированія подобныхъ неравномѣрностей, слѣдовало бы со всѣхъ доходныхъ опекъ отчислять извѣстный процентъ въ депозитъ дворянскихъ опекъ, для образованія дворянскаго капитала, изъ котораго и выдавать жалованье опекунамъ. Если бы этихъ процентныхъ отчисленій было недостаточно, то слѣдуетъ обложить дворянскія имѣнія небольшимъ сборомъ, какъ для этой цѣли, такъ и для составленія запаснаго дворянскаго капитала на нужды, образованіе и воспитаніе неимущихъ дворянскихъ дѣтей. При с.-петербургской дворянской опекѣ имѣются суммы, назначенныя спеціально для вознагражденія опекуновъ бездоходныхъ имуществъ. Этотъ примѣръ, заслуживающій полнѣйшаго вниманія, можетъ быть распространенъ на всѣ вообще опеки. Для фактическаго контроля надъ опекунами и провѣрки ихъ дѣйствій на мѣстѣ уѣздныя дворянскія собранія избираютъ нѣсколько почетныхъ опекуновъ изъ

лицъ, пользующихся особымъ уваженіемъ и довѣріемъ дворянства. Почетные опекуны содержанія не получаютъ, но за свою полезную дѣятельность могутъ быть представляемы къ наградамъ.

IV.

Курское очередное губернское собраніе дворянства.

Учрежденіе всесословныхъ опекъ представляется неудобнымъ и нежелательнымъ по слѣдующимъ основаніямъ:

1) Сословный характеръ дворянскихъ опекъ и право дворянъ заботиться о своихъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ членахъ есть одно изъ священнѣйшихъ правъ и привиллегій дворянства и лишеніе этой привиллегіи, ничѣмъ невызываемое, такъ какъ содержаніе дворянскихъ опекъ всецѣло лежитъ на иждивеніи дворянства, является нарушеніемъ основнаго дворяскаго права и привиллегій, предоставленныхъ дворянству грамотой Императрицы Екатерины II и столь милостиво подтвержденныхъ Высочайшимъ рескриптомъ нынѣ царствующаго Государя. Въ предложенномъ на обсужденіе дворянства проектѣ опекъ такое нарушеніе правъ тѣмъ болѣе необъяснимо, что запрошенныя по этому вопросу, какъ видно изъ приложеннаго свода и объяснительной къ нему записки, всѣ отдѣльныя группы населенія высказались за сохраненіе сословнаго характера опекъ какъ дворянскихъ, такъ купеческихъ и другихъ сословій.

Такое желаніе, столь единодушно высказанное всѣми заинтересованными общественными группами, вытекаетъ изъ условій жизни каждой отдѣльной группы населенія. Хорошій хозяинъ-дворянинъ можетъ не имѣть никакого понятія о торговомъ и промышленномъ дѣлѣ и на оборотъ; и подчиненіе всѣхъ этихъ разнообразныхъ и сложныхъ интересовъ юрисдикціи земскаго начальника или мироваго судьи, которые обременены массой своихъ прямыхъ обязанностей, не можетъ не имѣть самыхъ пагубныхъ послѣдствій для хода дѣлъ опекаемыхъ; послѣдствіемъ такого порядка будетъ не улучшеніе существующихъ опекъ, а ихъ ухудшеніе.

2) Обязанности опекуна распадаются на попеченіе о личности малолѣтнихъ и попеченіе объ ихъ имуществѣ. Попеченіе о личности малолѣтняго тогда только можетъ соотвѣтствовать своему назначенію, когда опека имѣетъ всѣ свойства той среды, къ которой принадлежитъ опека-

емая личность, и когда опека устраиваетъ судьбу опекаемаго дворянина сообразно обычаямъ, положенію и значенію его въ обществѣ. Въ виду столь наглядной разницы между воспитаніемъ, бытомъ, развитіемъ и назначеніемъ дворянскаго и другихъ сословій имперіи, необходимо, чтобы опекуномъ надъ дворянскими сиротами былъ дворянинъ же. При попеченіи объ имуществѣ малолѣтнихъ всесословныя опеки теряютъ характеръ семейственныхъ и попечительныхъ учрежденій, а пріобрѣтаютъ характеръ административный и распорядительный.

3) При учрежденіи всесословныхъ опекъ роль уѣзднаго предводителя дворянства должна существенно измѣниться: изъ непосредственнаго наблюдателя надъ личностью и интересами малолѣтнихъ онъ превращается въ члена коллегіи, разсматривающей дѣйствія не опекуновъ даже, а опекунскихъ начальниковъ, если только когда нибудь, вслѣдствіе жалобы на опекунскаго начальника, дѣло дойдетъ до съѣзда уѣзднаго или мироваго, и въ такомъ случаѣ отношеніе его къ дѣлу можетъ быть только чисто формальное. Такое устраненіе уѣзднаго предводителя отъ активнаго участія въ дѣлѣ опекъ является нежелательнымъ и потому еще, что неминуемо подорветъ его авторитетъ между дворянами. Въ настоящее время предводитель является какъ бы старшимъ уважаемымъ братомъ между дворянами, къ которому сплошь и рядомъ обращаются съ просьбами и за совѣтами дворяне въ случаѣ семейной неурядицы, а случается, что и для разрѣшенія споровъ чисто гражданскаго свойства. Это обаятельное вліяніе, укоренившееся изстари, подрывать не слѣдуетъ.

4) Введеніе въ присутствіе по опекунскимъ дѣламъ, въ качествѣ членовъ, лицъ по избранію городской думы и земскаго собранія является ненормальнымъ, потому что функція этихъ учрежденій—завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ—не имѣетъ никакаго отношенія къ дѣламъ семейственнымъ.

5) Передача опекъ въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ и мировыхъ судей, кромѣ излишняго обремененія ихъ и безъ того уже непосильной работою, такъ какъ завѣдываніе опеками потребуетъ много надзора, поставитъ ихъ въ безвыходное положеніе еще въ виду недостатка средствъ, отпускаемыхъ на содержаніе канцеляріи, въ особенности въ случаѣ сосредоточенія нѣсколькихъ опекъ одного владѣльца, находящихся въ разныхъ мѣстахъ, какъ это случается нерѣдко въ настоящее время, а это естественно отразится крайне невыгодно на самомъ ходѣ опекунскихъ дѣлъ.

6) Въ мотивахъ къ проекту указано, что преобразованная

опека будетъ имѣть дворянскій характеръ; но это невѣрно, такъ какъ мировые судьи могутъ быть не дворяне. Подчиненіе опекуновъ опекунскимъ начальникамъ, съ предоставленіемъ послѣднимъ права дисциплинарною властью подвергать ихъ штрафу отъ 50 до 300 р., въ особенности при невозможности отказаться отъ опекунства, можетъ повлечь за собой, при существованіи непріязненныхъ отношеній начальника къ опекуну, полнѣйшее раззореніе послѣдняго. Примѣры: по 149 ст. проекта начальникъ можетъ подвергнуть опекуна, живущаго въ томъ же участкѣ, за неявку для личнымъ объясненій штрафу до 50 р. При громадной территоріи нашихъ участковъ, уже одна обязанность являться для личныхъ объясненій по произволу начальника будетъ непомѣрно тяжкою; если же она будетъ сопровождаться штрафами при правѣ начальника вызывать опекуна во всякое мѣсто, во всякую пору года, то должна сдѣлаться по-истинѣ ужасною. По ст. 150 проекта опекунъ за нерадѣніе и упущеніе подвергается штрафу 100 р. При такой неопредѣленности редакціи, всякое, самое невинное упущеніе, немогущее повлечь за собою, можетъ быть, даже и никакихъ послѣдствій для опекаемаго, для опекуна является истинно дамокловымъ мечемъ, грозящимъ карою за дѣяніе, которое даже и трудно предвидѣть. Установленіе такихъ мѣръ отвѣтственности не имѣетъ никакого основанія, такъ какъ существованіе 29 ст. уст. о нак. достаточно гарантируетъ исполненіе требованій правительственныхъ мѣстъ и лицъ.

Измѣненіе существующаго порядка освидѣтельствованія въ состояніи умственныхъ способностей лицъ, страдающихъ ихъ разстройствомъ, съ передачею таковыхъ въ вѣдомство окружныхъ судовъ, является неудобнымъ. При настоящемъ порядкѣ освидѣтельствованіе можетъ быть произведено на мѣстѣ жительства лицъ, заподозрѣнныхъ въ разстройствѣ, что для окружнаго суда является невозможнымъ. Торжественная обстановка судебнаго освидѣтельствованія можетъ даже вредно отозваться на здоровьѣ свидѣтельствуемыхъ лицъ.

Равнымъ образомъ нѣтъ основанія и къ измѣненію существующаго порядка признанія расточительности.

Усматривая изъ всего изложеннаго: 1) что подчиненіе дворянъ всесословной опекѣ нарушаетъ законныя дворянскія права, 2) что проектированныя опеки несомнѣнно будутъ хуже существующихъ,—курское губернское дворянское собраніе находитъ необходимымъ принять предложенный губернскимъ предводителемъ сводъ проектовъ московскаго и

петербургскаго дворянствъ съ нижеслѣдующими измѣненіями и дополненіями.

Въ виду того, что теперь лучшіе люди въ уѣздѣ или отсутствуютъ, или занимаютъ должности, лишающія ихъ возможности съ пользою для дѣла принимать на себя обязанности опекуновъ, а потому назначеніе таковыхъ представляется крайне затруднительнымъ—даже родственники отказываются отъ обязанности опекуна, особенно въ мелкихъ имѣніяхъ,—слѣдуетъ допустить учрежденіе должности присяжныхъ опекуновъ изъ лицъ дворянскаго сословія, имѣющихъ въ уѣздѣ осѣдлость и извѣстныхъ съ хорошей стороны. Число такихъ опекуновъ и вознагражденіе имъ изъ дворянскихъ суммъ опредѣляется, смотря по числу опекъ въ уѣздѣ, уѣздными дворянскими собраніями на каждое трехлѣтіе. Въ тѣхъ же собраніяхъ производится и выборъ ихъ закрытою баллотировкою. Служебнаго и образовательнаго ценза для этой должности не требуется. Получая извѣстное постоянное вознагражденіе изъ суммъ дворянства, эти опекуны могутъ все свое время употреблять на надзоръ за опекаемыми и ихъ имуществами и всегда быть готовыми къ принятію вновь открывшейся опеки, а %% съ дохода могутъ поступать на пополненіе дворянскихъ суммъ, изъ которыхъ опекуны будутъ получать жалованье.

При существованіи этого учрежденія возможно будетъ дѣйствительное исполненіе статьи устава дворянскаго земельнаго банка, по которой имѣніе запустившаго недоимки дворянина берется въ вѣдѣніе опеки до уплаты таковой. Въ настоящее же время эта льгота, по недостатку опекуновъ, является мертвою буквою. Въ отношеніи обжалованія дѣйствій опекуновъ слѣдуетъ установить, чтобы жалобы эти подавались уѣздному предводителю, или хотя на имя опеки, но лично предводителю; при этомъ жалобы могутъ быть не только письменныя, но и словесныя, даже лицъ постороннихъ. При такомъ порядкѣ предводитель, убѣдившись въ основательности жалобы, можетъ немедленно собрать присутствіе опеки, или лично сдѣлать распоряженіе къ немедленному прекращенію злоупотребленій, если ему будетъ предоставлена хотя часть той власти, которая проектируется для опекунскихъ начальниковъ.

Согласно проекту московскаго дворянства, административный надзоръ за уѣздными дворянскими опеками долженъ быть возложенъ на губернскую дворянскую опеку, а окружному суду долженъ быть предоставленъ главный надзоръ по судебной части, такъ какъ дѣйствія опекъ тѣсно связаны и съ дѣйствіями судебными. Ревизіи опекъ должны производиться отдѣленіями окружныхъ судовъ во время ихъ выѣздовъ на тѣхъ

же основаніяхъ, какъ и ревизія уѣздныхъ членовъ суда. Нѣтъ никакого основанія освобождать опекуновъ-родителей отъ обязанности помѣщать въ отчетахъ свѣдѣнія о воспитаніи дѣтей, имѣющихъ отдѣльную собственность. Какъ по отношенію къ воспитанію, такъ и по отношенію къ управленію имуществами такихъ малолѣтнихъ опекуны-родители должны подчиняться общимъ для опекуновъ правиламъ и надзору уѣзднаго предводителя дворянства и дворянской опеки.

За несвоевременное представленіе отчетовъ по опекаемымъ имѣніямъ слѣдуетъ предоставить дворянскимъ опекамъ право подвергать опекуновъ въ дисциплинарномъ порядкѣ денежному штрафу до 100 р., а также: а) предоставить право дворянскимъ опекамъ при очевидномъ уклоненіи опекуновъ отъ представленія отчетовъ привлекать ихъ къ отвѣтственности и налагать запрещенія на имѣніе ихъ впредь до представленія отчетовъ; б) предоставить тѣмъ же опекамъ право при усмотрѣнной ими неблагонадежности дѣйствій опекуна, назначеннаго изъ ближайшихъ родственниковъ, назначить имъ соопекуновъ изъ присяжныхъ опекуновъ и в) ходатайствовать, чтобы жалобы на административныя дѣйствія дворянскихъ уѣздныхъ опекъ приносились въ губернскую дворянскую опеку.

Семейные совѣты, если учрежденіе ихъ не обусловлено завѣщаніемъ, могутъ быть учреждаемы или по непосредственному усмотрѣнію уѣзднаго предводителя, или по требованію ближайшихъ родственниковъ опекаемаго. Члены совѣта вознагражденія не получаютъ. Званіе члена совѣта не можетъ быть ни на кого возложено противъ его желанія, и изъявившій согласіе на принятіе этого званія членъ совѣта не можетъ быть подвергаемъ никакимъ взысканіямъ за неявку и проч. Совѣтъ собирается по приглашенію уѣзднаго предводителя и имѣетъ назначеніе указать опекуну способы воспитанія и содержанія малолѣтнихъ, завѣдыванія имуществомъ и направленія хозяйственнаго или промышленнаго предпріятія, если таковое находится въ имѣніи малолѣтняго, а также провѣрить отчеты опекуна. Число членовъ совѣта не можетъ быть менѣе двухъ. При несогласіи уѣзднаго предводителя съ постановленіемъ совѣта, онъ переноситъ это постановленіе на разсмотрѣніе дворянской опеки. Постановленіе совѣта, состоявшееся единогласно, имѣетъ для опекуна обязательное значеніе, такое же, какъ и предписаніе дворянской опеки.

Постановленія собранія предводителей и депутатовъ по вопросамъ о расточительности должны немедленно вступать въ законную силу до утвержденія ихъ правительствующимъ сенатомъ, такъ какъ и теперь

правительствующій сенатъ въ большинствѣ случаевъ утверждаетъ эти постановленія; но пока производится дѣло въ сенатѣ, расточитель имѣетъ возможность продать и растратить все свое имущество.

При возбужденіи дѣла о расточительности, немедленно, не ожидая его рѣшенія, сообщается о наложеніи запрещенія на имущество лица, противъ котораго возбуждено дѣло о расточительности.

Принимая во вниманіе, что въ настоящее время, въ виду требованія закона, чтобы дѣла о расточительности разрѣшались собраніями предводителей и депутатовъ дворянства въ составѣ $^2/_3$ всего числа, каковыя собранія иногда и не составляются, слѣдуетъ ходатайствовать, чтобы собранія эти имѣли законную силу, если въ нихъ участвуетъ не менѣе $^1/_3$ всего числа предводителей и депутатовъ губерніи и обязательно предводитель и депутатъ того уѣзда, къ которому принадлежитъ дворянинъ, о которомъ производится дѣло.

На основаніи всего вышеизложеннаго, курское губернское собраніе дворянства одобрило слѣдующій

Проектъ устава дворянскихъ опекъ и попечительствъ.

Глава I. Общія положенія.

§ 1. Дворянскія опеки налагаются съ цѣлью попеченія о личности и охраненія имущества дворянъ.

§ 2. Дворянскія опеки учреждаются надъ лицомъ и имуществомъ, какъ совокупно, такъ и раздѣльно, немедленно по полученіи извѣстія о томъ, что они подлежатъ опекунству.

а) Надъ лицами и имуществомъ совокупно налагается опека вслѣдствіе:

1) Малолѣтства до 17 лѣтъ.

Примѣчаніе. Сюда относятся зачатые, но еще нерожденные наслѣдники.

2) Безумія, слабоумія и сумасшествія.

3) Нѣмоты.

б) Надъ лицами безъ отношенія къ имуществу, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ случаевъ, когда имущества не имѣется.

в) Надъ имуществами безъ отношенія къ лицу:

1) Лишенныхъ правъ состоянія впредь до признанія правъ владѣнія наслѣдниковъ.

2) Безвѣстно отсутствующихъ и неявляющихся къ принятію наслѣдства.

3) Расточителей.

4) Надъ имуществами спорными.

5) Надъ имуществами, дошедшими къ малолѣтнимъ въ личную ихъ собственность при жизни родителей, и

6) По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ.

§ 3. Опекунское управленіе въ губерніи состоитъ изъ дворянскихъ опекъ: 1) уѣздныхъ и 2) губернской. Въ случаѣ незначительнаго числа дѣлъ, находящихся въ вѣдѣніи уѣздной дворянской опеки, таковая можетъ быть присоединена къ опекѣ сосѣдняго уѣзда, по постановленію губернскаго собранія дворянства, и въ этомъ случаѣ такая соединенная опека называется окружною опекою.

Примѣчаніе. Губернское дворянское собраніе, если признаетъ то нужнымъ, можетъ соединять нѣсколько сосѣднихъ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ въ одну окружную.

§ 4. По опекунскому дѣлу губерніи дворянскому ея собранію, какъ имѣющему въ своемъ вѣдомствѣ дворянскія опекунскія учрежденія оной, принадлежитъ:

1) главный надзоръ за ходомъ всего дѣла;

2) соединеніе нѣсколькихъ уѣздныхъ опекъ въ одну окружную;

3) избраніе предсѣдателя и членовъ для уѣздныхъ и окружныхъ опекъ и почетныхъ опекуновъ для губернской опеки;

Примѣчаніе. Члены уѣздныхъ дворянскихъ опекъ и присяжные опекуны (§ 13) выбираются каждымъ уѣздомъ отдѣльно, но въ очередномъ дворянскомъ собраніи.

4) назначеніе и контролированіе суммъ на содержаніе опекъ;

5) опредѣленіе размѣра процентнаго сбора съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ на содержаніе опекунскихъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся имуществами опекаемаго (§§ 5, 47).

§ 5. Расходы на содержаніе опекунскаго управленія покрываются опредѣляемымъ дворянскимъ губернскимъ собраніемъ процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ; но при недостаточности

сего источника дворянство пополняетъ оный изъ общаго дворянскаго сбора.

§ 6. Часть расходовъ опекунскаго управленія, относящаяся, по разсчету губернскаго дворянскаго собранія, на неимущихъ опекаемыхъ, падаетъ на общій дворянскій сборъ.

§ 7. Правила для счетоводства и отчетности по опекамъ, а также для опредѣленія чистаго дохода съ разнородныхъ имуществъ, подъ опекою состоящихъ, устанавливаются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ.

§ 8. Объ инстанціи опекунскаго управленія суть учрежденія коллегіальныя и для законности ихъ постановленій требуется присутствіе не менѣе трехъ наличныхъ членовъ. Дѣла въ нихъ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, рѣшеніемъ большинства почитается то рѣшеніе, въ пользу котораго поданъ голосъ предсѣдательствующаго.

Примѣчаніе. Каждый членъ опеки имѣетъ право на разсмотрѣніе дѣлъ въ оной.

§ 9. Служба по опекунскимъ дворянскимъ учрежденіямъ вообще необязательна.

Глава II. Уѣздныя дворянскія опеки.

§ 10. Уѣздныя дворянскія опеки учреждаются для каждаго уѣзда особо; но, въ видахъ сокращенія расходовъ, въ случаѣ незначительнаго числа опекъ въ уѣздѣ, губернское дворянское собраніе можетъ соединить нѣсколько уѣздныхъ опекъ въ одну, которая въ такомъ случаѣ называется окружною.

§ 11. Уѣздная или окружная дворянская опека имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи:

1) Принятіе мѣръ къ сохраненію имущества, подлежащаго опекѣ, до назначенія опекуна и производство публикаціи о вызовѣ должниковъ и кредиторовъ умершаго тотчасъ же по извѣщеніи кѣмъ бы то ни было объ открытіи наслѣдства, подлежащаго опекѣ.

Примѣчаніе 1. Полиція, мировые судьи и земскіе начальники обязаны извѣщать тотчасъ же уѣздную или окружную опеку объ открытіи такихъ наслѣдствъ въ ихъ участкахъ; сверхъ того, могутъ

поступать туда немедленныя о томъ извѣщенія отъ предводителей дворянства, священниковъ, волостныхъ и сельскихъ начальствъ, родственниковъ умершаго и отъ всякаго сторонняго лица.

Примѣчаніе 2. При принятіи охранительныхъ мѣръ надлежитъ имѣть въ виду, чтобы онѣ не стѣсняли правъ, спокойствія и вообще положенія семейства умершаго.

2) Опредѣленіе и увольненіе опекуновъ, соопекуновъ и повѣренныхъ, наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ этихъ лицъ съ оставленіемъ на опекѣ обязанности преслѣдовать обвинительнымъ порядкомъ этихъ лицъ въ случаѣ надобности.

3) Вознагражденіе опекуновъ и повѣренныхъ по дѣламъ, сообразно § 47 сего проекта.

4) Опредѣленіе чистаго дохода съ имущества опекаемыхъ.

5) Ревизія счетовъ опекуновъ.

6) Разсмотрѣніе проектовъ контрактовъ на сдачу опекунами имуществъ въ аренду долѣе трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ ея не превышалъ времени вступленія опекаемаго въ права распоряженія имуществомъ.

7) Распоряженія относительно обращенія въ капиталъ опекаемаго чистыхъ остатковъ отъ ежегодныхъ доходовъ съ его имущества, а также ассигнованіе опекуну необходимыхъ суммъ для веденія хозяйства и на расходы по содержанію опекаемыхъ лицъ.

8) Разсмотрѣніе представленій опекуновъ и вообще лицъ, подвѣдомственныхъ окружной опекѣ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, и разрѣшеніе такихъ представленій, кои не составляютъ вѣдѣнія губернской опеки.

9) Разсмотрѣніе жалобъ на всѣхъ этихъ лицъ.

10) Принятіе непосредственныхъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ въ имѣніяхъ опекаемыхъ.

11) Приглашеніе экспертовъ и командированіе членовъ опеки въ случаѣ надобности и по ея усмотрѣнію для провѣрки на мѣстѣ дѣйствій и отчетовъ опекуновъ и повѣренныхъ.

12) Попеченіе о храненіи въ цѣлости капиталовъ опекаемыхъ лицъ, документовъ и драгоцѣнныхъ вещей, а также о выгоднѣйшемъ употребленіи и помѣщеніи суммъ, тѣмъ лицамъ принадлежащихъ.

13) Составленіе ежегодныхъ общихъ отчетовъ по ходу опекунскаго дѣла въ уѣздѣ или округѣ для представленія губернской опекѣ.

14) Исполненіе порученій губернской опеки по опекунскимъ дѣламъ.

§ 12. Дворянская уѣздная или окружная опека назначаетъ къ лицу и имуществу, въ совокупности или отдѣльно, опекуновъ изъ потомственныхъ дворянъ.

Примѣчаніе. Назначеніе опекуновъ по духовнымъ завѣщаніямъ, а также опекунство одного изъ родителей по смерти другаго остаются на основаніи существующихъ законовъ.

§ 13. Когда нѣтъ родителей или благонадежныхъ близкихъ родственниковъ, желающихъ взять на себя опеку, то надъ личностью и имуществомъ опекаемаго назначаются *присяжные опекуны*, избираемые изъ лицъ дворянскаго сословія, имѣющихъ въ уѣздѣ осѣдлость и извѣстныхъ съ хорошей стороны. Число такихъ опекуновъ и вознагражденіе имъ опредѣляется изъ дворянскихъ суммъ, смотря по числу опекъ въ уѣздѣ, уѣздными дворянскими собраніями на каждое трехлѣтіе. Въ тѣхъ же собраніяхъ производится и выборъ ихъ закрытою баллотировкою. Служебнаго и образовательнаго ценза для этой должности не требуется. Они получаютъ извѣстное постоянное вознагражденіе изъ суммъ дворянства, а $^0/_0$ съ опекаемыхъ имѣній поступаютъ на пополненіе дворянскихъ суммъ, изъ которыхъ опекуны будутъ получать жалованье.

§ 14. Присутствіе уѣздныхъ опекъ состоитъ, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ двухъ членовъ, избранныхъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи каждымъ уѣздомъ особо.

§ 15. Предсѣдателемъ окружной опеки состоитъ тотъ уѣздный предводитель дворянства, въ уѣздѣ котораго, по постановленію губернскаго дворянскаго собранія, сосредоточена окружная опека нѣсколькихъ уѣздовъ; члены же окружной опеки избираются соединеннымъ собраніемъ дворянства тѣхъ уѣздовъ, которые входятъ въ составъ окружной опеки.

Примѣчаніе. Если въ уѣздахъ или округахъ выборы окажутся по числу избранныхъ недостаточными, то губернское собраніе дополняетъ необходимое число членовъ баллотировкою за губернскимъ столомъ по собственному усмотрѣнію.

§ 16. Члены уѣздной или окружной опеки въ служебныхъ преимуществахъ сравниваются съ депутатами дворянства.

§ 17. Должности членовъ дворянскихъ уѣздныхъ или окружныхъ опекъ не могутъ быть соединяемы съ другими должностями по государ-

ственной и общественной службѣ, за исключеніемъ должностей почетныхъ, несопряженныхъ съ полученіемъ содержанія.

§ 18. Размѣръ вознагражденія членовъ дворянскихъ уѣздныхъ и окружныхъ опекъ, а также и расходы по канцеляріи сихъ опекъ опредѣляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ на три года.

§ 19. Въ случаѣ отсутствія уѣзднаго предводителя, предсѣдательство въ опекѣ принадлежитъ заступающему его мѣсто по закону.

§ 20. Предсѣдатель опеки, или замѣняющее его лицо, опредѣляетъ порядокъ и время присутствія.

§ 21. Родственники опекаемаго имѣютъ въ опекѣ голосъ совѣщательный, равно опекуны и приглашаемыя опекою лица.

Примѣчаніе. Не воспрещается никому, даже изъ постороннихъ лицъ, присылать свои заявленія въ опеку.

§ 22. Наемъ служащихъ въ канцеляріи, распредѣленіе между ними занятій и вознагражденіе ихъ трудовъ предоставляется предсѣдателямъ опекъ.

Примѣчаніе. Отъ служащихъ въ опекѣ лицъ она беретъ обязательства по формѣ, ею установленной.

§ 23. Отчетъ въ расходованіи суммъ, назначенныхъ въ распоряженіе уѣздныхъ и окружныхъ опекъ, долженъ представляться ими ежегодно въ губернскую опеку на утвержденіе.

§ 24. Уѣздный предводитель, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ уѣздной или окружной дворянской опеки, имѣетъ право перенести дѣло на разсмотрѣніе губернской опеки.

Глава III. Губернская дворянская опека.

§ 25. Губернская опека учреждается для всей губерніи.

§ 26. Она состоитъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, а также почетныхъ опекуновъ, избираемыхъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ въ числѣ не менѣе 4-хъ лицъ.

§ 27. Почетные опекуны въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ сравниваются съ уѣзднымп предводителями дворянства и жалованья не получаютъ.

§ 28. Для законнаго обсужденія дѣлъ въ губернской опекѣ, какъ коллегіальномъ учрежденіи, необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ трехъ лицъ, имѣющихъ право голоса.

§ 29. Въ дворянской губернской опекѣ предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства, а въ случаѣ его отсутствія или выбытія, лицо, по закону его заступающее, какъ губернскаго предводителя.

§ 30. Губернская дворянская опека имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи:

1) Разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя и окружныя опеки въ административномъ отношеніи.

Примѣчаніе. Главный надзоръ и ревизія опекъ въ судебномъ отношеніи принадлежитъ окружнымъ судамъ, которыми и производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ревизія уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

2) Наблюденіе за дѣйствіями сихъ опекъ, ревизія оныхъ и разрѣшеніе ихъ представленій.

3) Разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, поступающихъ вслѣдствіе разногласія уѣздныхъ или окружныхъ опекъ съ мнѣніемъ мѣстныхъ предводителей дворянства.

4) Въ случаѣ нахожденія имущества опекаемаго въ нѣсколькихъ уѣздахъ, губернская опека разсматриваетъ ходатайства о сосредоточеніи этихъ опекъ при одной изъ уѣздныхъ или окружныхъ опекъ и постановляетъ объ этомъ опредѣленіе, принимая во вниманіе ходатайства объ этомъ опекуновъ, родственниковъ опекаемаго и семейныхъ совѣтовъ (§ 66).

5) Составленіе общаго отчета губернскому собранію дворянства о ходѣ опекунскаго дѣла въ губерніи.

6) Исполненіе порученій сего собранія.

7) Распоряженіе опекунскимъ капиталомъ, составляющимся изъ штрафовъ, пожертвованій, сословныхъ сборовъ и т. п., а также и другими суммами, въ вѣдѣніи губернской опеки находящимися, храненіе ихъ и отчетность собранію.

8) Разрѣшеніе:

а) продажи и залога недвижимыхъ имуществъ опекаемаго и тѣхъ изъ движимыхъ, кои по существующимъ постановленіямъ не подлежатъ распоряженію опекуновъ;

б) раздѣла опекаемаго имѣнія, если нѣтъ споровъ;

в) отказа отъ наслѣдства или принятія онаго именемъ опекаемаго;

г) представленій опекъ о необходимости замѣны по дѣламъ опекаемаго долговаго обязательства другимъ въ одинаковой суммѣ или съ добавленіемъ процентовъ.

§ 31. Порядокъ присутствій и дѣлопроизводства дворянской губернской опеки опредѣляется предсѣдателемъ и засѣданія признаются законными, когда въ присутствіи находятся три лица съ правомъ голоса.

§ 32. Дѣла о признаніи расточительности рѣшаются губернскою опекою окончательно и немедленно вступаютъ въ законную силу до утвержденія ихъ правительствующимъ сенатомъ, въ который они представляются лишь на ревизію. При возбужденіи этихъ дѣлъ, губернская опека немедленно и не ожидая ихъ рѣшенія, сообщаетъ о наложеніи запрещенія на имущество лица, о которомъ возбуждено дѣло.

§ 33. Постановленія опеки по дѣламъ о расточительности почитаются законными, если въ собраніи участвуютъ не менѣе $^1/_3$ всего числа членовъ губернской опеки и обязательно предводитель и депутатъ того уѣзда, къ которому принадлежитъ дворянинъ, о коемъ производится дѣло.

§ 34. Для признанія безумія, слабоумія, сумасшествія, а также для учрежденія опеки надъ глухонѣмыми дворянами, производится освидѣтельствованіе ихъ въ особомъ присутствіи губернскаго правленія подъ предсѣдательствомъ губернатора и при участіи губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, предсѣдателя окружнаго суда, прокурора, почетнаго мироваго судьи, врачебнаго инспектора и необходимаго числа врачей-экспертовъ (по ст. 368 т. X ч. 1).

§ 35. По ходатайству родственниковъ, а также при невозможности доставить больнаго въ засѣданіе особаго присутствія, освидѣтельствованіе производится тѣмъ же присутствіемъ въ квартирѣ больнаго, подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства (согласно ст. 372 т. X ч. 1).

§ 36. По признаніи дворянина умалишеннымъ или слабоумнымъ, губернская дворянская опека немедленно дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи запрещенія на имущество признаннаго больнымъ дворянина и, не дожидаясь утвержденія сената, дѣлаетъ распоряженіе объ учрежденіи надъ имуществомъ его опеки.

§ 37. Дворянская опека имѣетъ право командировать членовъ своихъ

какъ для ревизіи на мѣстѣ окружныхъ опекъ, такъ и самихъ опекуновъ и прочихъ лицъ, коимъ поручены дѣла опекаемыхъ.

§ 38. Губернское дворянское собраніе по своему усмотрѣнію назначаетъ сумму на содержаніе канцеляріи губернской опеки, отъ предсѣдателя коей зависитъ какъ распредѣленіе этой суммы съ отчетностью передъ собраніемъ, такъ и распоряженіе канцеляріею означенной опеки.

§ 39. Жалобы на дворянскую губернскую опеку подаются въ правительствующій сенатъ.

§ 40. Позаимствованія и отчужденія изъ капитала малолѣтняго допускаются съ разрѣшенія губернской опеки:

1) для раздѣла между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними наслѣдниками;

2) для уплаты срочныхъ долговъ, если долги сіи не покрываются доходами и продажею излишней движимости;

3) для сохраненія отъ продажи той части имѣнія, которая признается губернскою опекою болѣе выгодною для опекаемаго;

4) для воспитанія и содержанія несовершеннолѣтняго, но не иначе, какъ по удостовѣреніи уѣздной или окружной опекой и семейнымъ совѣтомъ недостаточности доходовъ съ имущества и неимѣнія на то другихъ средствъ.

Глава IV. Сводныя опекунства.

§ 41. Если у опекаемаго есть имущество въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, то по ходатайству семейныхъ совѣтовъ или опекуновъ губернская опека сосредоточиваетъ опеку при одной изъ уѣздныхъ или окружныхъ опекъ губерніи.

§ 42. Въ такомъ случаѣ опекунъ представляетъ свои отчеты по всѣмъ имѣніямъ въ ту уѣздную или окружную опеку, гдѣ таковыя сосредоточены, посылая въ то же время отчеты по каждому отдѣльному имѣнію и въ ту уѣздную или окружную опеку, въ территоріи которой находится имѣніе опекаемаго.

§ 43. Опека, при которой сосредоточена сводная опека нѣсколькихъ уѣздовъ, утверждаетъ отчеты по полученіи заключенія мѣстной опеки о правильности отчета и веденія хозяйства въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи.

§ 44. Сосредоточеніе опекъ имѣній, находящихся въ разныхъ губерніяхъ, производится съ разрѣшенія правительствующаго сената, по ходатайству опекуна или семейнаго совѣта, при одной изъ уѣздныхъ или окружныхъ опекъ имперіи.

§ 45. Уѣздная или окружная дворянская опека, при которой сосредоточено опекунское управленіе надъ имуществомъ опекаемаго, находящимся въ нѣсколькихъ губерніяхъ, разсматриваетъ и утверждаетъ общую отчетность по опекунскому управленію, руководствуясь порядкомъ, указаннымъ въ § 43.

Глава V. Опекуны.

§ 46. Опекуны назначаются надъ личностью и имуществомъ въ совокупности и порознь.

§ 47. Опекуны получаютъ вознагражденіе изъ чистаго дохода съ имѣнія опекаемаго; размѣръ этого вознагражденія опредѣляется уѣздною или окружною опекою, согласно указаніямъ губернскихъ дворянскихъ собраній, но во всякомъ случаѣ вознагражденіе это не должно превышать 10% чистаго дохода.

§ 48. Опекуны представляютъ свои отчеты уѣзднымъ или окружнымъ опекамъ не позже 1 февраля ежегодно.

Примѣчаніе. Опекуны-родители представляютъ отчеты о воспитаніи и по управленію имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей, имѣющихъ отдѣльную собственность, по общимъ для опекуновъ правиламъ и подлежатъ на тѣхъ же основаніяхъ надзору уѣзднаго предводителя дворянства и дворянскихъ опекунскихъ учрежденій.

§ 49. Опекунъ, по полученіи предложенія опеки, является для принятія имущества, которое передается ему на общемъ основаніи, по описи и оцѣнкѣ, въ присутствіи члена опеки или уполномоченнаго, по ея усмотрѣнію, лица.

§ 50. Опекунша пользуется равными правами и имѣетъ одинаковыя обязанности съ опекунами по дѣламъ опекаемыхъ ею лицъ, поэтому и въ опекѣ имѣетъ равное съ опекунами право совѣщательнаго голоса.

§ 51. Вотчимъ или мачиха назначаются опекунами не иначе, какъ съ согласія семейнаго совѣта.

§ 52. Соопекуны назначаются уѣздною или окружною опекою по ходатайству семейнаго совѣта, опекуна или опекунши, или по непосредственному ея усмотрѣнію. Если опека усмотритъ неблагонадежность дѣйствій опекуна, назначеннаго изъ ближайшихъ родственниковъ, то назначаетъ соопекуна изъ присяжныхъ опекуновъ.

§ 53. Если отецъ-опекунъ или мать-опекунша вступятъ во второй бракъ, то опека назначаетъ имъ соопекуна, преимущественно изъ ближайшихъ родственниковъ умершаго супруга, съ согласія семейнаго совѣта.

§ 54. Права, обязанности и отвѣтственность опекуновъ остаются на прежнемъ основаніи съ слѣдующими дополненіями:

а) за несвоевременное представленіе отчетовъ по опекаемымъ имѣніямъ дворянскія опеки имѣютъ право подвергать неаккуратныхъ опекуновъ въ дисциплинарномъ порядкѣ денежному штрафу до 100 руб.;

б) при очевидномъ же уклоненіи опекуновъ отъ исполненія этой обязанности привлекать ихъ къ судебной отвѣтственности и налагать запрещенія на ихъ имѣнія впредь до представленія ими отчетовъ.

Примѣчаніе. Относительно завѣдыванія имуществами эти обязанности и отвѣтственность распространяются и на опекуновъ-родителей.

§ 55. Имущественные опекуны, соопекуны и опекунши должны имѣть извѣстный имущественный цензъ или внести залогъ; размѣръ того и другаго опредѣляетъ губернское дворянское собраніе.

Примѣчаніе. Это не относится до лицъ, упомянутыхъ въ примѣчаніи къ § 12.

§ 56. До назначенія опекуна, уѣздная или окружная опека поручаетъ временно заботу о лицѣ и имуществѣ одному изъ своихъ членовъ, или стороннему благонадежному лицу по соглашенію съ нимъ и съ отвѣтственностью его передъ опекою.

§ 57. Всѣ суммы, принадлежащія опекаемому, за исключеніемъ требующихся на текущіе расходы, представляются опекуномъ безъ промедленія въ уѣздную или окружную опеку, которая хранитъ ихъ въ банкѣ или казначействѣ.

Глава VI. Попечительства.

§ 58. По достиженіи опекаемымъ 17-лѣтняго возраста, ему предоставляется непосредственное участіе въ управленіи своимъ имѣніемъ, съ согласія избраннаго семейнымъ совѣтомъ и утвержденнаго подлежащею опекою попечителя.

§ 59. Попечитель пользуется всѣми правами опекуна съ тою только разницею, что ведетъ хозяйство по обоюдному соглашенію съ несовершеннолѣтнимъ, при чемъ имѣетъ право, если признаетъ то возможнымъ, разрѣшить управленіе всѣмъ имѣніемъ или частью его самому несовершеннолѣтнему подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ.

§ 60. Попечитель наблюдаетъ за воспитаніемъ несовершеннолѣтняго, за его поведеніемъ и нравственностью и, въ случаѣ расточительности и дурнаго поведенія, немедленно устраняетъ его отъ участія въ управленіи имѣніемъ, доводя о томъ до свѣдѣнія уѣзднаго предводителя дворянства.

§ 61. По полученіи увѣдомленія попечителя, уѣздный предводитель созываетъ семейный совѣтъ, который дѣлаетъ представленіе о наложеніи опеки на имущество несовершеннолѣтняго впредь до его исправленія или совершеннолѣтія.

§ 62. Всякія долговыя обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, считаются недѣйствительными.

§ 63. Несовершеннолѣтній, въ случаѣ несогласія съ попечителемъ или въ случаѣ дѣйствій послѣдняго, клонящихся въ ущербъ интересамъ несовершеннолѣтняго, ходатайствуетъ передъ уѣзднымъ предводителемъ о немедленномъ созывѣ семейнаго совѣта.

§ 64. Въ случаѣ невозможности собрать семейный совѣтъ, несогласія попечителя съ несовершеннолѣтнимъ разсматриваются губернскою дворянскою опекою, при участіи мѣстнаго уѣзднаго предводителя, которая и имѣетъ право устранить попечителя отъ должности и назначить новаго попечителя, или же, въ случаѣ расточительности и неодобрительнаго поведенія несовершеннолѣтняго, учредить надъ имуществомъ его опеку.

§ 65. Попечители наравнѣ съ опекунами несутъ отвѣтственность за всѣ дѣйствія несовершеннолѣтняго, совершенныя съ ихъ согласія.

Глава VII. Семейные совѣты.

§ 66. Семейные совѣты учреждаются съ цѣлью:

1) содѣйствовать опекунскимъ учрежденіямъ, указывая опекуну способы

а) воспитанія и содержанія малолѣтнихъ;

б) завѣдыванія имуществомъ и направленія хозяйственнаго или промышленнаго предпріятія, если таковое находится въ имѣніи;

2) разсматривать и обжаловать отчеты;

3) избирать и увольнять попечителей;

4) ходатайствовать передъ правительствующимъ сенатомъ или губернскою опекою по принадлежности о сосредоточеніи опеки надъ имуществомъ малолѣтняго при одной изъ уѣздныхъ или окружныхъ опекъ.

§ 67. Семейные совѣты, если они не обусловлены завѣщаніемъ, могутъ быть учреждаемы по усмотрѣнію уѣзднаго предводителя или по требованію ближайшихъ родственниковъ опекаемаго и составляются изъ лицъ обоего пола родственниковъ и свойственниковъ лица опекаемаго или находящагося подъ попечительствомъ, безъ ограниченія числа членовъ этого совѣта, съ тѣмъ однако, чтобы въ засѣданіи онаго было не менѣе трехъ лицъ. Мѣстный предводитель дворянства созываетъ семейный совѣтъ во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ симъ уставомъ, а также по желанію двухъ родственниковъ или самого несовершеннолѣтняго, и предсѣдательствуетъ въ семъ совѣтѣ; причемъ прежде всего семейный совѣтъ дѣлаетъ повѣрку правъ участія въ немъ съѣхавшихся членовъ. Принятіе званія членовъ совѣта необязательно, посему они не могутъ быть подвергаемы взысканію за неявку. Члены совѣта вознагражденія не получаютъ.

Примѣчаніе. Родителямъ и завѣщателямъ предоставляется право въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ назначать въ число членовъ семейнаго совѣта лицъ, не стѣсняясь ни родствомъ, ни ихъ званіемъ.

§ 68. Хотя семейные совѣты и ведутъ протоколы своихъ засѣданій, но не стѣсняются никакими формальностями.

§ 69. Въ семейныхъ совѣтахъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ на общихъ основаніяхъ коллегіальныхъ учрежденій, но единогласъ-

ныя постановленія совѣта обязательны для опекуна такъ же, какъ и предписанія дворянской опеки. При несогласіи уѣзднаго предводителя съ постановленіемъ совѣта, предводитель переноситъ это постановленіе на разсмотрѣніе губернской дворянской опеки.

§ 70. Семейнымъ совѣтамъ подлежитъ рѣшеніе вопросовъ, указанныхъ въ семъ проектѣ (§§ 30, 40, 41, 44, 51, 52, 53, 58, 61, 66).

§ 71. За 6 мѣсяцевъ до достиженія малолѣтнимъ 17-лѣтняго возраста, подлежащій уѣздный предводитель дворянства оповѣщаетъ особыми повѣстками и публикаціею всѣхъ родственниковъ о времени собранія семейнаго совѣта.

§ 72. Ревизія по п. 2 ст. 57 вообще опекунствъ можетъ быть производима, по усмотрѣнію семейнаго совѣта, на мѣстѣ или цѣлымъ составомъ онаго, или уполномоченнымъ отъ него лицомъ.

§ 73. Въ случаѣ неодобренія семейнымъ совѣтомъ отчетовъ и вообще обнаруженія злоупотребленій, совѣтъ поручаетъ избранному имъ повѣренному законное преслѣдованіе виновныхъ и ходатайство о возстановленіи правъ несовершеннолѣтняго.

§ 74. По достиженіи малолѣтнимъ 17 лѣтъ, попечитель къ нему избирается и смѣняется семейнымъ совѣтомъ съ утвержденія губернской опеки.

§ 75. Въ случаѣ невозможности собрать семейный совѣтъ, назначеніе попечителя, разсмотрѣніе несогласій его и несовершеннолѣтняго и смѣна попечителя предоставляется губернской опекѣ.

§ 76. Несовершеннолѣтній можетъ просить о собраніи семейнаго совѣта не только для смѣны попечителя, но и въ случаѣ несогласія его съ попечителемъ въ важныхъ семейныхъ обстоятельствахъ.

§ 77. Дѣйствія семейнаго совѣта и попечительства прекращаются по достиженіи лицомъ, подъ попечительствомъ состоящимъ, совершеннолѣтія, т. е. 21 года. Отъ сего возраста совершеннолѣтнимъ предоставляется два года на обжалованіе дѣйствій опекъ и опекунскихъ отчетовъ и на вчиненіе по онымъ исковъ.

V.

Докладъ предводителей и депутатовъ дворянства, одобренный чрезвычайнымъ собраніемъ дворянъ московской губерніи.

Въ теченіи всего настоящаго столѣтія правительство наше было озабочено вопросомъ о положеніи опекунскаго дѣла и изыскивало средства къ болѣе правильной постановкѣ этого дѣла. Его побуждали къ этому, очевидно, многочисленныя жалобы, всегда раздававшіяся противъ опекуновъ и опекунскихъ установленій. Но особенное вниманіе на опекунское дѣло стали обращать съ конца 30-хъ годовъ, когда, съ изданіемъ свода законовъ, яснѣе обнаружились недостатки нашего законодательства въ разныхъ его частяхъ. Эти заботы правительства объ улучшеніи опекунскаго дѣла выразились въ цѣломъ рядѣ правительственныхъ законопроектовъ, имѣвшихъ въ виду преобразовать опекунскія учрежденія (дворянскія опеки и сиротскіе суды, подчиненные палатамъ гражданскаго суда) и создать новый опекунскій уставъ. Первый изъ такихъ проектовъ относится еще ко временамъ Сперанскаго; онъ былъ напечатанъ въ 1810 г. Затѣмъ, начиная съ 30-хъ годовъ, можно указать цѣлый рядъ подобныхъ проектовъ; таковы проекты, составленные въ 1837, 1854, 1860, 1864 и 1874 гг. Ни одинъ изъ этихъ проектовъ не получилъ окончательнаго утвержденія и не былъ приведенъ въ дѣйствіе. При разсмотрѣніи ихъ въ высшихъ правительственныхъ установленіяхъ обыкновенно оказывалось необходимымъ собрать новыя дополнительныя свѣдѣнія, преимущественно по вопросамъ финансоваго свойства, и ради этого дѣло откладывалось; а пока собирались свѣдѣнія, настолько существенно измѣнялись господствующіе въ правительственныхъ сферахъ взгляды и даже всѣ условія государственной и общественной жизни, что возникала необходимость въ совершенной переработкѣ проекта; въ переработанномъ видѣ онъ снова представлялся на разсмотрѣніе высшихъ правительственныхъ установленій, но тутъ его постигала та же участь. Послѣдній изъ вышеперечисленныхъ проектовъ, составленный въ 1874 году коммисіей сенатора Любощинскаго, повидимому, не доходилъ даже до государственнаго совѣта. Въ этомъ случаѣ дѣло остановилось изъ за того, что правительство имѣло въ виду приступить къ общему пересмотру дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ и потому представлялось цѣлесообразнымъ подвергнуть законы объ опекахъ разсмотрѣнію въ

связи съ общей системой гражданскаго права. Въ 1882 г., по Высочайшему повелѣнію, для составленія проекта новаго гражданскаго уложенія былъ учрежденъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи и въ этотъ комитетъ переданы были всѣ начатыя уже работы по разнымъ вопросамъ гражданскаго права, въ томъ числѣ всѣ труды коммисій по опекунскому дѣлу. Изъ состава комитета для выработки первоначальнаго проекта гражданскаго уложенія была образована особая коммисія подъ предсѣдательствомъ члена государственнаго совѣта Стояновскаго; эта коммисія должна была заняться опекунскимъ уставомъ лишь какъ одною изъ составныхъ частей гражданскаго уложенія. Но затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 11 декабря 1884 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта признано было, что, въ виду крайней неудовлетворительности нынѣшняго устройства опекунской части, весьма желательно дать направленіе въ законодательномъ порядкѣ вопросу о переустройствѣ сей части, не ожидая окончанія трудовъ Высочайше учрежденнаго при министерствѣ юстиціи комитета по составленію новаго гражданскаго уложенія, нынѣ же подвергнуть этотъ вопросъ отдѣльному разсмотрѣнію въ означенномъ комитетѣ и выработанныя онымъ предположенія, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, въ непродолжительномъ по возможности времени, внести на обсужденіе государственнаго совѣта. Въ силу такого Высочайшаго повелѣнія, коммисія по составленію гражданскаго уложенія выработала проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, какъ самостоятельное законоположеніе, причемъ въ этотъ проектъ вошло и правило объ опекунскихъ установленіяхъ. Этотъ проектъ и разосланъ въ настоящее время на заключеніе дворянскихъ депутатскихъ собраній и др. правительственныхъ сословныхъ учрежденій. При составленіи его коммисіею приняты во вниманіе всѣ предшествующіе проекты по опекунскому дѣлу, въ томъ числѣ мнѣнія, выраженныя дворянскими собраніями, которыя въ 60-хъ и 70-хъ годахъ представили высшему правительству цѣлый рядъ ходатайствъ по вопросу объ опекахъ. Московскимъ же дворянствомъ былъ составленъ цѣлый проектъ устава дворянскихъ опекъ; этотъ проектъ былъ выработанъ особою коммисіею въ 1871 году и затѣмъ разсмотрѣнъ и съ нѣкоторыми измѣненіями одобренъ дворянскимъ собраніемъ въ январѣ 1872 г. Почти одновременно и петербургское дворянство представило правительству цѣлый проектъ опекунскаго устава, весьма сходный по содержанію своему съ московскимъ. Впослѣдствіи, въ 1875 г., вслѣдствіе ходатайства московскаго дворянскаго собранія, состоялось Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы проектъ

опекунскаго устава, составленный московскимъ дворянствомъ въ 1872 году, былъ «принятъ въ соображеніе тою коммисіею, которая займется окончательною разработкою этого вопроса», и чтобы государственный совѣтъ при разсмотрѣніи проекта коммисіи по опекунскому дѣлу «имѣлъ передъ глазами самый подлинный проектъ московскаго дворянства». Согласно съ этимъ подлинные проекты московскаго и петербургскаго дворянствъ, вмѣстѣ съ объяснительными къ нимъ записками, напечатаны въ приложеніяхъ къ тому проекту, который теперь разсматривается. Если сгруппировать по періодамъ всѣ выше перечисленные правительственные проекты по опекунскому дѣлу, то при всемъ ихъ разнообразіи въ нихъ могутъ быть отмѣчены нѣкоторыя общія основныя черты. Одну группу составятъ всѣ проекты, выработанные до 1861 г., другую всѣ послѣдующіе. Такъ, во всѣхъ проектахъ, кончая проектомъ 1860 г. (кромѣ проекта Сперанскаго), проводится мысль о необходимости отдѣлить опекунскія учрежденія отъ судебныхъ установленій и, въ качествѣ второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ, учредить губернскія опеки; въ этомъ отношеніи составители проектовъ руководствовались основными началами, которыя изложены были въ Высочайше утвержденномъ 20 іюня 1839 г. мнѣніи государств. совѣта. Затѣмъ, хотя губернской опекѣ имѣлось въ виду придать всесословный характеръ, но въ дѣйствительности во всѣхъ проектахъ, выработанныхъ до 1860 г., она являлась по преимуществу сословною, дворянскою или купеческою, или даже почти исключительно дворянскою. Опеки же первой степени во всѣхъ проектахъ, за исключеніемъ проекта 1860 г., имѣютъ исключительно сословный характеръ; по проекту же 1860 г., въ уѣздахъ предполагалось, вмѣсто двухъ сословныхъ опекъ, учредить одну опеку для дворянства и для городскихъ сословій, но въ столицахъ предполагалось сохранить по прежнему двѣ сословныя опеки. Такимъ образомъ проектъ 1860 г. является какъ бы нѣкоторымъ поворотнымъ пунктомъ: по вопросу объ отдѣленіи опекъ отъ судебныхъ установленій онъ примыкаетъ къ прежнимъ проектамъ, по вопросу же о сословности онъ руководствуется новыми началами, которыя и были положены затѣмъ въ основаніе всѣхъ послѣдующихъ правительственныхъ проектовъ. Такая двойственность этого проекта находилась, очевидно, въ связи съ переходнымъ характеромъ той эпохи, когда онъ вырабатывался; онъ и не получилъ главнымъ образомъ утвержденія потому, что, въ виду наступившихъ въ то время преобразованій, признано было необходимымъ согласовать проектъ, составленный при прежнихъ условіяхъ, съ новыми началами, которыя

вводились въ русскую жизнь, и съ тѣми новыми учрежденіями, которыя уже были созданы или должны были возникнуть въ ближайшемъ будущемъ. Послѣдующіе затѣмъ правительственные проекты, въ томъ числѣ и тотъ, который теперь разсматривается, болѣе или менѣе пріурочиваютъ опекунскія учрежденія къ судебнымъ установленіямъ и стремятся лишить опеку сословнаго характера. Что же касается дворянскихъ и другихъ сословныхъ собраній, то они въ своихъ ходатайствахъ, заявленныхъ въ теченіи 1860 и 1870 гг., продолжали по прежнему придерживаться тѣхъ основныхъ началъ, которыми руководствовались составители правительственныхъ проектовъ до 1860 г., т. е. отдѣленія опекунскихъ учрежденій отъ судебныхъ мѣстъ, учрежденія губернскихъ опекъ въ качествѣ второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ и сохраненія за опеками исключительно сословнаго характера. Эти три начала положены, между прочимъ, въ основу проектовъ московскаго и петербургскаго дворянствъ.

Таковъ былъ въ общихъ чертахъ ходъ дѣла по выработкѣ новаго проекта опекунскаго устава. Переходя затѣмъ къ тому проекту, который переданъ на заключеніе депутатскаго собранія, предводители и депутаты считаютъ нужнымъ предварительно оговорить, что, по ихъ мнѣнію, депутатскому собранію нѣтъ надобности разсматривать его со всѣхъ сторонъ и во всѣхъ подробностяхъ. Поскольку этотъ проектъ касается вопросовъ матеріальнаго гражданскаго права, объ немъ дадутъ отзывъ судебныя установленія; тотъ отдѣлъ его, который касается опекъ крестьянскихъ, вызоветъ, очевидно, замѣчанія со стороны учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ. Дворянскія депутатскія собранія должны высказаться главнымъ образомъ по вопросу объ опекунскихъ установленіяхъ, а также о той новой постановкѣ, которую предполагается дать опекунской службѣ. Поэтому здѣсь нѣтъ надобности въ подробномъ изложеніи всѣхъ отдѣловъ законопроекта; совершенно достаточно ограничиться лишь двумя вышеуказанными сторонами дѣла, касаясь прочихъ сторонъ, лишь поскольку это окажется нужнымъ для связи изложенія и для того, чтобы дать вѣрное представленіе о той общей постановкѣ, которую по проекту должно получить все опекунское дѣло.

Основное начало, изъ котораго исходитъ разсматриваемый проектъ опекунскаго устава, состоитъ въ томъ, что опекунскія учрежденія должны быть возможно ближе къ опекуну (объяснит. записка стр. 45). Это вызывается слѣдующими соображеніями: въ 1-хъ, такъ какъ предполагается продолжать опеку надъ несовершеннолѣтними до 21 года, то необходимо предоставить несовершеннолѣтнему, достигшему 17 лѣтъ,

извѣстную долю личнаго участія въ дѣлахъ опеки; въ этихъ видахъ проектъ постановляетъ, что опекунскія учрежденія въ извѣстныхъ случаяхъ должны выслушивать личныя объясненія несовершеннолѣтняго; при отдаленности опекунскихъ учрежденій вводить такое правило было бы невозможно. Во 2-хъ, по проекту предполагается допускать учрежденіе семейныхъ совѣтовъ, а эти совѣты также могутъ дѣйствовать только при близости опекунскихъ учрежденій. Въ 3-хъ, и это главное, «самый пересмотръ узаконеній объ опекахъ вызванъ сознанною обществомъ и правительствомъ неудовлетворительностью надзора за опекунами»; въ настоящее время опекунскія установленія, по отдаленности своей отъ опекаемыхъ, не могутъ ни имѣть за ними надзоръ, ни повѣрять фактически отчетность опекуновъ; «дѣятельность опекунскихъ установленій въ настоящее время ограничивается почти только формальной стороной дѣла» и «опеки большею частью предоставлены на произволъ»; поправить дѣло въ этомъ отношеніи можно только приблизивши опекунскія учрежденія къ опекуну.

Изъ этого основнаго положенія дѣлается прежде всего тотъ выводъ (стр. 46), что «надзоръ за опеками долженъ быть порученъ ближайшимъ къ опекуну установленіямъ изъ числа нынѣ существующихъ», ибо, при небольшомъ общемъ числѣ опекъ, совершенно немыслимо было бы создавать для надзора за ними особыя установленія съ незначительнымъ территоріальнымъ округомъ. Вопросъ о томъ, какимъ изъ существующихъ уже учрежденій слѣдуетъ поручить опекунскія дѣла, разрѣшается проектомъ въ томъ смыслѣ, что это должны быть учрежденія судебныя; основаніемъ къ тому является не только примѣръ иностранныхъ государствъ, но и нашего отечественнаго законодательства. Наши нынѣшнія опекунскія установленія (дворянскія опеки и сиротскіе суды) всегда состояли при судебныхъ мѣстахъ, и съ изданіемъ судебныхъ уставовъ Александра II связь ихъ съ судебными мѣстами не совсѣмъ порвалась, ибо, по закону 17 февраля 1869 г., они подчинены окружнымъ судамъ. Въ основныхъ же положеніяхъ о преобразованіи судебной части, Высочайше утв. 29 сентября 1862 г., было даже выражено, что участіе мировыхъ судей въ принятіи мѣръ по опекунскимъ дѣламъ должно быть опредѣлено въ положеніи объ опекахъ. Въ варшавскомъ судебномъ округѣ и туркестанскомъ краѣ завѣдываніе опекунскою частью возложено позднѣйшими узаконеніями на мировыхъ судей; тоже постановлено относительно тѣхъ мѣстностей кавказскаго края, гдѣ нѣтъ дворянскихъ опекъ и сиротскихъ судовъ. Такое пріуроченіе опекъ къ судебному

вѣдомству нельзя считать явленіемъ случайнымъ. Оно обусловливается самымъ существомъ дѣла, ибо дѣятельность опекунскихъ установленій нерѣдко весьма тѣсно граничитъ съ судебною; напр., мѣры по охраненію наслѣдства сливаются съ мѣрами объ учрежденіи опеки. Обращаясь затѣмъ къ вопросу о томъ, какимъ именно судебнымъ установленіямъ долженъ быть порученъ надзоръ за опеками, составители проекта, руководствуясь все тѣмъ же стремленіемъ приблизить опекунскія учрежденія къ опекунамъ и установить за послѣдними дѣйствительный надзоръ, приходятъ къ тому заключенію, что опекунскія дѣла могутъ быть поручены только мировымъ судьямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ. Засимъ вопросъ о второй инстанціи разрѣшается самъ собою: такою инстанціею можетъ служить лишь мѣстный уѣздный или мировой съѣздъ; на постановленія съѣзда могутъ быть допущены лишь частныя жалобы въ гражданскій кассаціонный департаментъ правительствующаго сената или въ мѣстное губернское присутствіе по принадлежности.

Разбирая различныя возраженія, которыя дѣлались противъ возложенія опекунскихъ дѣлъ на мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, объяснительная записка указываетъ, между прочимъ, на слѣдующія соображенія. 1. Нѣтъ повода опасаться, чтобы это слишкомъ обременило земскихъ начальниковъ и мировыхъ судей, ибо, вообще говоря, на каждаго мироваго судью и земскаго начальника приходится очень незначительное число опекъ (на мироваго судью лишь въ 70 уѣздахъ приходится болѣе 50 опекъ, на земскаго же начальника въ губерніяхъ первой очереди, за исключеніемъ московской, приходится не болѣе 25 опекъ); если же въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и пришлось бы увеличить число мировыхъ судей или земскихъ начальниковъ, то это «можетъ быть произведено на тѣ средства, которыя въ настоящее время отпускаетъ казна въ пособіе дворянскимъ опекамъ, дворянства — на поддержаніе тѣхъ же опекъ, а города—на содержаніе сиротскихъ судовъ». (Всего расходуется на опекунскія установленія въ европейской Россіи 842,624 р. 15 к.) (стр. 56). 2. Ограничиться тѣмъ, чтобы на земскихъ начальниковъ возложить исполненіе отдѣльныхъ порученій по опекунскимъ дѣламъ, нежелательно, ибо при этомъ условіи будетъ отсутствовать тотъ надзоръ за опеками, который такъ необходимъ (стр. 48). 3. Нельзя опасаться, чтобы производство опекунскихъ дѣлъ могло потребовать отъ земскихъ начальниковъ усиленныхъ расходовъ на канцелярію, ибо канцелярія для этихъ дѣлъ не особенно нужна и зло настоящихъ опекунскихъ учрежденій про-

исходитъ, между прочимъ, отъ господства въ нихъ канцелярій; желательно устранить этотъ недостатокъ. 4. Что касается отвѣтственности опекунскихъ дѣлъ, то это соображеніе безразлично примѣняется ко всѣмъ учрежденіямъ. 5. Правительствомъ признано за благо создать въ уѣздахъ сильную и надежную власть, притомъ власть единую, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, коимъ ввѣрены и дѣла управленія и дѣла судебныя (въ томъ числѣ и дѣла охранительныя), и притомъ отъ ихъ власти не изъято ни одно сословіе. Поэтому и дѣла опекунскія должно ввѣрить безъ различія сословій той же сильной и надежной власти, ибо охраненіе и защита личныхъ имущественныхъ правъ опекаемыхъ должны быть для всѣхъ равны; къ тому же, по тѣсной связи охранительнаго судопроизводства съ учрежденіемъ опекъ, совершенно естественно поручить надзоръ за опеками земскимъ начальникамъ, ибо имъ ввѣрено охраненіе наслѣдства (стр. 49 и 50). 6. Поручивъ опекунскія дѣла мировымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ, можно достигнуть объединенія опекунской власти для всѣхъ сословій, что весьма важно; ибо чрезъ это устраняются пререканія, недоразумѣнія и безполезная переписка между опекунскими учрежденіями различныхъ вѣдомствъ. Въ настоящее время бываетъ, что опека долго не учреждается, такъ какъ невозможно опредѣлить, къ какому сословію принадлежитъ опекаемый; такія нежелательныя явленія устранятся сами собою съ объединеніемъ опекунской власти. Если придерживаться сословнаго начала, то пришлось бы сохранить дворянскія опеки и сиротскіе суды и кромѣ того создать еще третье учрежденіе для крестьянскихъ опекъ и, м. б., четвертое для лицъ духовнаго званія.

Всѣ эти соображенія приводятъ составителей проекта къ тому выводу, что опеки и попечительства должны вѣдаться: а) въ округахъ судебно-мировыхъ съѣздами мировыхъ судей; б) въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ, уѣздными съѣздами въ судебномъ ихъ присутствіи; ближайшее же наблюденіе за опеками и попечительствами должно принадлежать опекунскимъ начальникамъ, т. е. участковымъ мировымъ судьямъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, городскимъ судьямъ и земскимъ начальникамъ. Составъ присутствія съѣздовъ по опекунскимъ дѣламъ предполагается пополнить нѣкоторыми лицами въ качествѣ представителей отъ сословій; а именно: имѣется въ виду включить въ составъ съѣздовъ одно лицо по выбору думы и одно по выбору земскаго собранія; въ составъ же съѣзда мировыхъ судей—мѣстнаго уѣзднаго предводителя дворянства. Этимъ способомъ, по мнѣнію составителей проекта, сохраняется

въ организаціи опекунскихъ установленій сословное начало въ той мѣрѣ, въ какой это признается необходимымъ: «проектируемыя опекунскія установленія являются сословно-дворянскими» и потому «желанія дворянства относительно сословности опекъ можно считать вполнѣ удовлетворенными» (объясн. зап. стр. 51). «Что же касается другихъ сословій, то опекунскимъ установленіямъ не могъ быть приданъ сословный характеръ: иначе пришлось бы отказаться отъ большей части началъ, приводимыхъ въ проектѣ». Въ замѣнъ того составъ съѣзда усиленъ приглашеніемъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными условіями. Для крестьянскаго сословія установлены, однако, особыя опекунскія учрежденія. Ст. 4 проекта гласитъ: опеки и попечительства надъ сельскими обывателями, живущими внѣ городскихъ поселеній, подлежатъ вѣдомству волостныхъ судовъ: 1) независимо отъ цѣнности имущества, а) когда принадлежащее сельскому обывателю недвижимое имѣніе поступило къ нему въ качествѣ крестьянскаго надѣла, б) когда движимое имущество составляетъ принадлежность крестьянскаго хозяйства и находится въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла; 2) когда цѣнность находящагося внѣ городскаго поселенія недвижимаго или движимаго имущества, не принадлежащаго къ надѣлу, превышаетъ 2000 руб. За исключеніемъ предусмотрѣнныхъ выше случаевъ, опеки и попечительства надъ сельскими обывателями поступаютъ въ вѣдѣніе опекунскаго начальника, хотя бы отдѣльное какое либо имущество опекаемаго, по свойству или цѣнѣ, могло подлежать вѣдомству волостнаго суда. Къ опекамъ и попечительствамъ, подвѣдомственнымъ волостнымъ судамъ, должны примѣняться, согласно ст. 283 законопроекта, общія правила опекунскаго устава съ нѣкоторыми лишь изъятіями, причемъ обязанности опекунскихъ начальниковъ предполагается возложить на волостные суды, а обязанности съѣздовъ—на опекунскихъ начальниковъ.

Въ подробномъ перечисленіи обязанностей опекунскихъ начальниковъ и съѣздовъ, какъ они формулированы въ законопроектѣ, и въ изложеніи тѣхъ основаній, какими руководствовались составители проекта по этому вопросу, не представляется надобности, въ виду той цѣли, которую преслѣдуетъ настоящая записка. Достаточно указать кратко, въ общихъ чертахъ, въ чемъ будутъ состоять эти обязанности. Ближайшее наблюденіе за опеками и попечительствами, какъ сказано въ ст. 3 законопроекта, должно принадлежать опекунскимъ начальникамъ; на нихъ падетъ вся тяжесть работы и наибольшая доля отвѣтственности. Главнѣйшія обязанности опекунскаго начальника, согласно проекту, могутъ быть сведены къ

слѣдующимъ пунктамъ. Опекунскій начальникъ: 1) опредѣляетъ опекуновъ и попечителей (ст. 70, 75, 242, 247 и 252); 2) увольняетъ опекуновъ и попечителей по ихъ просьбамъ, устраняетъ ихъ по другимъ причинамъ и подвергаетъ опекуновъ штрафамъ въ случаяхъ, указанныхъ закономъ (ст. 80, 138, 141, 149, 150, 153, 154 и 242); 3) имѣетъ надзоръ за опекунами и попечителями (ст. 133 и 242); 4) ревизуетъ отчеты опекуновъ и попечителей и повѣряетъ наличность имущества малолѣтняго (ст. 141 и 242); 5) разрѣшаетъ разногласія между соопекунами и распредѣляетъ между ними обязанности, когда въ томъ окажется надобность (ст. 77); 6) разрѣшаетъ опекуну предоставить несовершеннолѣтнему, достигшему 17 лѣтъ или вступившему въ бракъ, самому управлять имѣніемъ или производить торговлю, ремесло и т. п., а также лишаетъ несовершеннолѣтняго этихъ правъ, когда въ томъ окажется надобность (ст. 26 и 41); 7) разрѣшаетъ отцу помѣщать порочныхъ дѣтей въ исправительные пріюты, а при невозможности этого заключать несовершеннолѣтняго въ тюрьму на срокъ не болѣе 4-хъ мѣсяцевъ (ст. 47); 8) разрѣшаетъ опекуну пріобрѣтать для несовершеннолѣтняго нѣкоторые разряды частныхъ процентныхъ бумагъ, а также обмѣнивать однѣ процентныя бумаги на другія (ст. 95 и 96); 9) даетъ разрѣшеніе опекуну на востребованіе % или вклада на храненіе, а также освобождаетъ опекуна, въ случаѣ надобности, отъ сдачи % бумагъ на храненіе, если эти распоряженія касаются суммы не свыше 2000 руб. (ст. 98—102); 10) разрѣшаетъ затраты изъ капитала несовершеннолѣтняго не свыше 2000 руб. (ст. 104 и 28); 11) разрѣшаетъ опекуну отдать въ наймы имущество несовершеннолѣтняго на срокъ отъ 3 до 12 лѣтъ (ст. 106); 12) разрѣшаетъ заемъ отъ имени малолѣтняго въ предѣлахъ суммы ожидаемаго годоваго дохода (ст. 107); 13) разрѣшаетъ продажу движимости несовершеннолѣтняго, когда цѣна ея болѣе 500 руб., но менѣе 2000 руб. (ст. 111); 14) разрѣшаетъ получать или отчуждать доходы болѣе чѣмъ за годъ впередъ (ст. 115); 15) разрѣшаетъ заключеніе сдѣлокъ между опекуномъ и несовершеннолѣтнимъ, если сдѣлки эти, по свойству своему или по цѣнности, не превышаютъ его компетенціи (ст. 118), 16) разрѣшаетъ уплату долга малолѣтняго самому опекуну, если этотъ долгъ не болѣе 2000 руб. (ст. 119); 17) разрѣшаетъ возбуждать дѣла о судебномъ раздѣлѣ и утверждаетъ проекты полюбовнаго раздѣла (ст. 120); 18) разрѣшаетъ совершеніе мировыхъ сдѣлокъ по денежнымъ искамъ и по искамъ о движимости, если сумма иска не превышаетъ 500 руб.; 19) учреждаетъ въ указанныхъ за-

комъ случаяхъ семейный совѣтъ, предсѣдательствуетъ въ немъ, подготовляетъ для него дѣла и исполняетъ его постановленія.

На съѣздъ возлагается общее завѣдываніе опекунами, состоящими въ его округѣ, разборъ дѣлъ по жалобамъ на постановленія опекунскихъ начальниковъ и разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, которыя превышаютъ компетенцію опекунскихъ начальниковъ, причемъ однако всѣ дѣла послѣдней категоріи вносятся въ съѣздъ не иначе, какъ по представленію самого опекунскаго начальника (ст. 3, 6, 12 и 123). Въ частности необходимо указать слѣдующія дѣла, подвѣдомыя спеціально съѣзду: 1) съѣздъ разрѣшаетъ опекунскому начальнику въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣлать внушенія отцу несовершеннолѣтняго, требовать у него обезпеченія имущества его дѣтей или даже отнимать у него дѣтей, передавать опеку матери или назначать опекуна вмѣсто отца (ст. 48 и 49); 2) съѣздъ разрѣшаетъ матери отступать отъ указаній отца относительно воспитанія дѣтей и и управленія ихъ имуществомъ (ст. 53); 3) съѣздъ постановляетъ о переводѣ опеки въ другой участокъ или даже округъ, въ послѣднемъ случаѣ съ согласія другаго съѣзда (ст. 59); 4) съѣздъ разрѣшаетъ разногласія между матерью и опекуномъ (ст. 88); 5) отступленія отъ указаній завѣщателя допускаются лишь съ разрѣшенія съѣзда (ст. 92); 6) закрыть принадлежащее несовершеннолѣтнему торговое, фабричное или промышленное заведеніе, устроить новое такое заведеніе, или пріобрѣсть существующее опекунъ можетъ лишь съ разрѣшенія съѣзда; 7) въ тѣхъ случаяхъ, когда власть опекунскаго начальника ограничена опредѣленною суммою или извѣстнымъ родомъ дѣлъ, дѣла, превышающія компетенцію опекунскаго начальника, разрѣшаются съѣздомъ (см. выше въ перечисленіи обязанностей опекунскаго начальника п.п. 9, 16, 18); 8) на залогъ недвижимаго имѣнія нужно разрѣшеніе съѣзда независимо отъ суммы займа (ст. 107); 9) общее разрѣшеніе на вступленіе въ долговыя обязательства въ предѣлахъ извѣстной суммы дается опекуну съѣздомъ (ст. 108); 10) всякое недвижимое имущество можетъ быть продано лишь съ разрѣшенія съѣзда (ст. 111); 11) кромѣ того, разрѣшеніе съѣзда требуется на отреченіе отъ наслѣдства, на вырубку лѣса сверхъ потребностей имѣнія, когда нѣтъ правильнаго лѣснаго хозяйства, на пріобрѣтеніе недвижимаго имѣнія и на усыновленіе несовершеннолѣтняго другимъ лицомъ (ст. 122); 12) вознагражденіе опекуну болѣе 5% чистаго дохода, но не выше 10%, можетъ быть назначена лишь съѣздомъ.

Дѣйствующія нынѣ правила объ опекунахъ и объ условіяхъ ихъ службы подверглись въ проектѣ весьма существеннымъ измѣненіямъ, на

которыя также необходимо указать. При жизни отца, опека надъ несовершеннолѣтними принадлежитъ ему, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ, указанныхъ въ законѣ. Отецъ вступаетъ въ управленіе имуществомъ несовершеннолѣтнихъ своихъ дѣтей безъ особаго утвержденія, но управляетъ имъ на правѣ опекунскомъ, съ тѣмъ лишь изъятіемъ, что онъ не обязанъ помѣщать въ своихъ отчетахъ свѣдѣній о воспитаніи и занятіяхъ дѣтей, о расходахъ лично на нихъ, а равно о доходахъ и расходахъ по имуществу (ст. 142—144). Послѣ отца родительская опека переходитъ къ матери, которая подчиняется правиламъ, установленнымъ для отца, съ той лишь разницей, что она можетъ отказаться отъ принятія опеки (ст. 52 и 54). Если у несовершеннолѣтняго нѣтъ родителей или родители его по закону не могутъ быть его опекунами, а также если мать откажется отъ опекунства, то несовершеннолѣтнему назначается опекунъ (ст. 57). Опекуномъ назначается лицо, указанное однимъ изъ родителей, а если такого нѣтъ, или оно откажется, то опекуномъ назначается одно изъ слѣдующихъ лицъ: дѣдъ со стороны отца или матери, братъ или дядя. Если нѣтъ ни одного изъ этихъ лицъ, то опекунскій начальникъ опредѣляетъ опекуна по своему выбору предпочтительно изъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго. Преимущество при этомъ отдается тому, кто принадлежитъ къ одной съ опекаемымъ религіи, къ одному съ нимъ сословію или къ одной съ нимъ средѣ (ст. 63 и 70). Отказаться отъ принятія опеки имѣютъ право женщины, старики свыше 60 лѣтъ, завѣдующіе одной значительной или нѣсколькими опеками, а также бывшіе ранѣе опекунами не надъ своими дѣтьми не менѣе 12 лѣтъ, живущіе въ другомъ уѣздѣ, кромѣ мужа и близкихъ родственниковъ, и состоящіе на дѣйствительной военной службѣ. Кромѣ того, въ законопроектѣ указанъ цѣлый рядъ причинъ, по которымъ опекунскій начальникъ можетъ освободить отъ опекунства, если признаетъ это необходимымъ (ст. 72 и 73). Опекунъ состоитъ въ подчиненіи у опекунскаго начальника. Послѣдній можетъ подвергнуть опекуна денежнымъ взысканіямъ въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) если онъ не вступитъ своевременно въ отправленіе своихъ обязанностей (ст. 82); 2) если онъ замедлитъ представленіемъ описи имущества; 3) если онъ не представитъ годоваго отчета по опекѣ къ 1 марта слѣдующаго за отчетнымъ года, или къ особо назначенному ему сроку (ст. 138); 4) если онъ не представитъ опекунскому начальнику надлежащихъ объясненій и дополненій къ отчету (ст. 141); 5) если будетъ доказано его нерадѣніе и упущеніе по службѣ (ст. 150). Во всѣхъ этихъ

случаяхъ взысканіе налагается въ различныхъ размѣрахъ; высшій размѣръ 300 руб.

Однимъ изъ крупныхъ нововведеній, предположенныхъ въ разсматриваемомъ законопроектѣ, является учрежденіе семейныхъ совѣтовъ. До сихъ поръ надзоръ за дѣйствіями опекуновъ принадлежалъ у насъ исключительно сословнымъ учрежденіямъ; теперь, въ видахъ установленія болѣе дѣйствительнаго надзора, предполагается привлечь къ участію въ этомъ дѣлѣ родственниковъ опекаемаго. Однако, разсматриваемый законопроектъ не вводитъ семейныхъ совѣтовъ, какъ учрежденія обязательнаго для всѣхъ опекъ. По ст. 63 проекта, семейный совѣтъ учреждается лишь въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) въ силу завѣщанія или инаго письменнаго распоряженія родителя несовершеннолѣтняго, 2) по заявленію супруга или кого либо изъ восходящихъ родственниковъ, или двухъ такихъ родственниковъ или свойственниковъ несовершеннолѣтняго, которые могутъ войти въ составъ семейнаго совѣта, 3) по заявленію опекуна и 4) по усмотрѣнію опекунскаго начальника. Семейный совѣтъ долженъ состоять изъ ближайшихъ родственниковъ или свойственниковъ опекаемаго, въ числѣ не менѣе двухъ и не болѣе шести; предсѣдательство въ немъ предполагается возложить на опекунскаго начальника (ст. 164). Для родственниковъ до 3 степени включительно и для супруга званіе члена семейнаго совѣта предполагается сдѣлать обязательнымъ, если мѣсто ихъ жительства не далѣе 25 верстъ отъ мѣстопребыванія опекунскаго начальника (ст. 169). Никакого вознагражденія членамъ семейнаго совѣта не полагается; между тѣмъ за неявку безъ уважительной причины въ засѣданіе совѣта опекунскій начальникъ имѣетъ право подвергать ихъ денежному взысканію (ст. 172 и 178). Семейному совѣту предполагается представить по опекѣ, для которой онъ учрежденъ, права и обязанности опекунскаго начальника, но послѣдній можетъ не согласиться съ постановленіемъ совѣта и перенести дѣло на разрѣшеніе съѣзда (ст. 181 и 183). Когда при какой либо опекѣ не учреждено семейнаго совѣта, то опекунскій начальникъ, при принятіи нѣкоторыхъ мѣръ, перечисленныхъ въ законѣ, обязанъ спросить ближайшихъ родственниковъ и свойственниковъ несовершеннолѣтняго; однако, неявка родственниковъ и свойственниковъ по приглашенію опекунскаго начальника или уклоненіе ихъ отъ подачи мнѣнія не влечетъ для нихъ никакой отвѣтственности и не можетъ служить поводомъ къ отсрочкѣ постановленія опекунскаго начальника (ст. 189 и 193).

Въ предшествующемъ изложеніи переданы въ краткомъ очеркѣ основныя черты тѣхъ статей новаго законопроекта, которыя составляютъ

содержаніе раздѣла 1, 2 и 5; остается еще сказать нѣсколько словъ о раздѣлахъ 3 и 4.

Въ раздѣлѣ 3-мъ устанавливаются правила относительно опеки надъ совершеннолѣтними, которые объявлены неправоспособными вслѣдствіе душевной болѣзни, вслѣдствіе глухонѣмоты, нѣмоты или слѣпоты и вслѣдствіе расточительности. Существенная особенность относящихся сюда статей проекта, сравнительно съ дѣйствующими законами, состоитъ въ томъ, что дѣла объ объявленіи совершеннолѣтнихъ неправоспособными по одной изъ вышеуказанныхъ причинъ предполагается отнести къ вѣдомству окружныхъ судовъ. Постановленія суда могутъ быть обжалованы по существу судебной палатѣ, а ея рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ сенату (ст. 196, 209, 210, 223 и 228).

Въ раздѣлѣ 4-мъ излагаются правила относительно попечительства. Попечительство по разсматриваемому законопроекту вовсе не то, что по дѣйствующимъ законамъ; это совершенно новый институтъ, который съ нынѣшнимъ попечительствомъ имѣетъ лишь общее названіе. Въ настоящее время опека продолжается только до 17 лѣтняго возраста; съ этого времени опека упраздняется, замѣняется попечительствомъ, и несовершеннолѣтній пріобрѣтаетъ право самостоятельно распоряжаться своимъ имуществомъ; но дѣлать долги, давать письменныя обязательства и совершать акты и сдѣлки, а равно и распоряжаться капиталами онъ можетъ не иначе, какъ съ согласія и за подписью своего попечителя. По новому же проекту, опека должна продолжаться во все время несовершеннолѣтія (ст. 159 и 17), т. е. до 21 года включительно, и, по достиженіи опекаемымъ 17 лѣтъ, нѣкоторыя права по завѣдыванію имуществомъ ему могутъ быть предоставлены не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія опекунскаго начальника и безъ упраздненія опеки (ст. 25, 26 и 32).

Такимъ образомъ существенные признаки опеки, какъ она предполагается по новому закону, можно формулировать въ слѣдующихъ 3 пунктахъ: 1) опека учреждается только надъ лицами неправоспособными, 2) опека должна существовать въ теченіе всего того времени, пока продолжается неправоспособность лица и 3) въ опекѣ сосредоточивается общее представительство неправоспособнаго лица (объяснит. запис. стр. 112). «Отсутствіе этихъ трехъ признаковъ и даже котораго либо изъ нихъ даетъ представительству иной характеръ и для отличія такихъ представительствъ отъ опекъ проектъ именуетъ ихъ попечительствами» (стр. 113). Такъ, для учрежденія попечительства вовсе не нужно, чтобы лицо было неправоспособно; попечительство можетъ быть учреждено въ интересахъ лица пра-

воспособнаго или ранѣе объявленія лица неправоспособнымъ. Наприм., если какое либо лицо по болѣзни лишено возможности само завѣдывать своими дѣлами, но объявлять его неправоспособнымъ нѣтъ достаточнаго основанія, то надъ нимъ, по его просьбѣ, можетъ быть учреждено попечительство; точно также попечительство учреждается для завѣдыванія непринятымъ наслѣдствомъ, при спорѣ противъ завѣщанія, въ случаѣ необходимости оградить интересы лица отсутствующаго. Далѣе, попечительство вовсе не должно непремѣнно продолжаться во все время существованія неправоспособности. Наприм., попечительство учреждается для замѣны опекуна или отца на нѣкоторое время, когда эти лица по болѣзни или по другой причинѣ не могутъ имѣть попеченія объ интересахъ несовершеннолѣтняго. Наконецъ, попечительство можетъ учреждаться не для общаго представительства несовершеннолѣтняго, но для завѣдыванія отдѣльнымъ имуществомъ, для веденія отдѣльной тяжбы, для совершенія отдѣльныхъ дѣйствій.

Ознакомившись съ вышеизложеннымъ законопроектомъ объ опекахъ и попечительствахъ, собраніе предводителей и депутатовъ дворянства московской губерніи, прежде чѣмъ перейдти къ обсужденію самого проекта, позволяетъ себѣ высказаться предъ московскимъ дворянскимъ собраніемъ за сохраненіе въ опекунскихъ установленіяхъ характера сословно-выборнаго. Разрѣшая такимъ образомъ вопросъ о характерѣ опекунскихъ учрежденій, собраніе предводителей и депутатовъ вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ нелишнимъ изложить вкратцѣ тѣ соображенія, которыя были уже высказаны московскимъ дворянствомъ въ проектѣ устава дворянскихъ опекъ и объяснительной къ нему запискѣ въ 1872 году, который, въ силу Высочайшаго повелѣнія, послѣдовавшаго 21-го февраля 1875 года, долженъ быть въ виду государственнаго совѣта при окончательномъ въ немъ разсмотрѣніи преобразованія по опекунской части. Коммисія, которой московскимъ дворянствомъ поручена была разработка опекунскаго устава, исходила прежде всего изъ того соображенія, что одинъ опекунскій уставъ невозможенъ для всего населенія Россіи. Изъ среды 80-тимилліонной націи едва ли для 2 милліоновъ существуютъ извѣстныя гражданскія правила наслѣдства, попеченія о малолѣтнихъ, охраненія ихъ имуществъ; остальная же масса народа руководствуется въ этихъ случаяхъ разнообразными обычаями, и обычаи эти не только не собраны въ одну систему, но даже совершенно не изслѣдованы. Въ виду этого, невозможно дать общій опекунскій законъ для всѣхъ сословій, а затѣмъ само собою разумѣется, что соединеніе опекъ дворянскихъ съ спротскими судами для

купцовъ и мѣщанъ отнюдь не могло бы въ себѣ носить и тѣни характера общесословныхъ опекъ. Далѣе, коммисія находила, что попеченіе о личности потомственнаго дворянина можетъ быть поручено только лицамъ, принадлежащимъ также къ потомственнымъ дворянамъ, такъ какъ эти послѣдніе, живя въ той же средѣ, какъ и опекаемые, ближе, чѣмъ другія лица, знакомы съ интересами и нуждами состоящихъ подъ опекою; только такія лица преимущественно могутъ дать надлежащее направленіе воспитанію и содержанію опекаемыхъ, вызываемое положеніемъ послѣднихъ въ обществѣ, и правильно опредѣлять размѣръ расходовъ на содержаніе и воспитаніе опекаемаго. По отношенію къ опекамъ надъ имуществомъ, коммисія находила возможнымъ, въ виду того, что опеки такого рода теряютъ характеръ семейныхъ и попечительныхъ учрежденій, свойственный опекамъ надъ личностью, дозволить дворянской опекѣ назначать вмѣсто опекуна отвѣтственнаго распорядителя надъ имѣніемъ опекаемаго изъ достойныхъ людей всякаго званія, но и то лишь въ случаѣ невозможности пріискать распорядителя опекунскимъ имѣніемъ изъ потомственныхъ дворянъ и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы заботы о личности опекаемаго дворянина поручались или особому опекуну изъ дворянъ, собственно надъ личностью назначаемому, или опекунскому учрежденію 1-й степени. Надзоръ за опекунами и ревизія ихъ отчетовъ, равно какъ и выборъ опекуновъ могутъ быть поручаемы также только такимъ учрежденіямъ, въ составъ которыхъ входятъ лица дворянскаго сословія, а не судебнымъ учрежденіямъ, члены которыхъ, незнакомые съ экономическимъ бытомъ извѣстной мѣстности и съ хозяйственными нуждами и интересами опекаемыхъ имѣній, всегда будутъ относиться къ этимъ предметамъ исключительно съ формальной стороны. Кромѣ того, для установленія общаго наблюденія, при которомъ интересы опекаемаго были бы окончательно ограждены, коммисія находила нужнымъ установить контроль общественнаго мнѣнія, т. е. самой дворянской среды. Для этой цѣли предположено избирать, кромѣ постоянно присутствующихъ въ опекахъ и завѣдующихъ дѣлами лицъ, еще членовъ окружныхъ или уѣздныхъ опекъ и почетныхъ опекуновъ губерніи, безъ ограниченія числа, съ правомъ голоса и съ правомъ разсматривать дѣла въ опекунскихъ учрежденіяхъ, но безъ содержанія и безъ обязанности постоянныхъ занятій. Вводя подобный элементъ въ опекунскія учрежденія, коммисія руководствовалась также слѣдующими соображеніями: если въ систему опекунскаго управленія ввести элементъ службы, освобожденной отъ канцелярской формальности и рутины, при необязательности такой службы, если высоко поставить ее въ глазахъ

общества, придавъ ей, сообразно значенію, извѣстный почетъ, то люди независимые и способные, неимѣющіе возможности посвятить всю свою дѣятельность обществу, охотно согласятся удѣлить часть своего времени на святое дѣло попеченія о малолѣтнихъ и немощныхъ. По отношенію къ устройству опекунскихъ учрежденій, коммисія, исходя изъ положенія о необходимости отдѣленія опекунскихъ учрежденій отъ судебныхъ мѣстъ, находила нужнымъ учрежденіе губернскихъ опекъ въ качествѣ второй инстанціи по опекунскимъ дѣламъ и сохраненіе за опеками исключительно сословнаго характера. Поэтому, согласно проекту московскаго дворянства, завѣдываніе опекунскими дѣлами дворянскаго сословія принадлежитъ дворянскимъ опекамъ. Опеки дворянскія должны раздѣляться на опеки первой степени или окружныя и на опеки второй степени или губернскія. Расходы по содержанію опекунскаго управленія должны покрываться процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ, а при недостаточности этого сбора изъ общихъ дворянскихъ сборовъ. Дворянскія опеки первой степени должны учреждаться, по усмотрѣнію губернскаго дворянскаго собранія, или для каждаго уѣзда особо, или для нѣсколькихъ уѣздовъ въ совокупности, или для всѣхъ уѣздовъ губерніи. Окружная опека должна состоять изъ предсѣдателя и нѣсколькихъ членовъ, избираемыхъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи на три года, причемъ число членовъ должно опредѣляться дворянскимъ собраніемъ, равно какъ способъ и размѣръ вознагражденія членовъ дворянскихъ опекъ. Предсѣдательствованіе въ опекѣ не должно быть связано непремѣнно съ должностью уѣзднаго предводителя дворянства, но послѣднему предоставлено право надзора за опекунствами его уѣзда, право участія въ засѣданіяхъ окружной опеки и право переносить дѣло, ею рѣшенное, на разсмотрѣніе губернской опеки. Губернская опека должна учреждаться для своей губерніи и должна состоять изъ губернскаго предводителя дворянства, уѣздныхъ предводителей, депутатовъ дворянства и одного непремѣннаго члена. Жалобы на губернскую дворянскую опеку должны подаваться въ правительствующій сенатъ. Опекуны должны назначаться надъ личностью и имуществомъ, въ совокупности или порознь; они должны быть изъ потомственныхъ дворянъ, но, за недостаткомъ таковыхъ, можетъ быть назначенъ собственно къ имуществу опекаемаго распорядитель изъ лицъ всякаго званія. Размѣръ опекунскаго вознагражденія долженъ опредѣляться опекою 1-й степени, но онъ не долженъ превышать 10% чистаго дохода. Права и обязанности и отвѣтственность опекуновъ должны остаться на прежнемъ основаніи. Служба

по дворянскимъ опекунскимъ учрежденіямъ вообще не должна быть обязательна. Права и обязанности попечителей должны остаться на прежнемъ основаніи. Для содѣйствія опекунскимъ учрежденіямъ въ указанныхъ закономъ случаяхъ, для разсмотрѣнія и обжалованія дѣйствій опекуновъ, распорядителей и опекунскихъ учрежденій, а также для избранія и увольненія попечителей, должны учреждаться семейные совѣты изъ родственниковъ и свойственниковъ неправоспособнаго лица, подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства. Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе того проекта опекунскаго устава, составленнаго московскимъ дворянствомъ, который долженъ былъ быть принятъ, по Высочайшему повелѣнію, въ соображеніе коммисіею при разработкѣ ею устава объ опекахъ и попечительствахъ.

Приступая къ разсмотрѣнію проекта, разосланнаго на заключеніе дворянскихъ депутатскихъ собраній и др. правительственныхъ и сословныхъ учрежденій, и основываясь на циркулярномъ предложеніи министра внутреннихъ дѣлъ по департаменту общихъ дѣлъ отъ 13 іюля сего года московскому губернатору, въ каковомъ циркулярѣ было признано желательнымъ, чтобы дворянскія собранія, не ограничиваясь доставленіемъ однихъ лишь замѣчаній на проектъ устава объ опекахъ и попечительствахъ, указали, кромѣ того, и тѣ положенія, коими, по ихъ мнѣнію, надлежитъ замѣнить существующія статьи проекта, собраніе предводителей и депутатовъ сочло себя вправѣ въ своемъ докладѣ дворянскому собранію изложить и тѣ положенія, которыя оно нашло болѣе удобными для пользы опекунскаго дѣла, чѣмъ предложенныя въ проектѣ.

Обращаясь затѣмъ къ разсмотрѣнію самого проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, депутатское собраніе находитъ, что главными существенными измѣненіями въ опекунскомъ дѣлѣ по проекту являются: 1) всесословность опекунскихъ установленій и 2) подчиненіе опекъ и попечительствъ единоличной власти мироваго судьи или земскаго начальника и съѣздамъ, какъ второй инстанціи, причемъ коллегіальное начало въ первой инстанціи опекунскихъ учрежденій проектомъ уничтожается.

Останавливаясь на первомъ измѣненіи, предлагаемомъ въ проектѣ, на замѣнѣ сословныхъ опекунскихъ установленій установленіями всесословными или, правильнѣе сказать, безсословными,—ибо если отвергать сословность принципіально, то странно останавливаться на такомъ компромиссѣ, какъ участіе въ опекунскихъ установленіяхъ земскихъ начальниковъ,—депутатское собраніе считаетъ своею обязанностью высказаться по этому вопросу. Понятіе о сословности, не вытекая изъ физической природы чело-

вѣка, тѣмъ не менѣе основывается на историческомъ условіи развитія гражданскихъ обществъ, создающимъ сословное различіе гражданъ, въ основѣ котораго лежитъ различіе занятій. Дворянство наше возникло изъ класса лицъ служебныхъ и этотъ слѣдъ его происхожденія сохраняется по настоящее время въ томъ, что дворянство можетъ быть пріобрѣтено службою и что дворянская выборная служба пользуется правами государственной. Въ числѣ привиллегій, дарованныхъ дворянскому сословію грамотою Императрицы Екатерины II, предоставляется дворянскому сословію право вѣдать свои семейныя дѣла посредствомъ дарованной ему сословной организаціи. Насколько сословное начало организаціи суда по современнымъ понятіямъ вредно и можетъ влечь за собою пристрастное отношеніе къ интересамъ стороны болѣе близкой по происхожденію къ судьямъ, настолько сословное начало совершенно умѣстно въ организаціи установленій опекунскихъ, потому что лица одного сословія болѣе близки другъ къ другу, нежели лица разныхъ сословій, а въ дѣлѣ опекунскомъ, въ дѣлѣ призрѣнія и воспитанія, пристрастіе къ призрѣваемому нисколько непредосудительно. Дабы быть послѣдовательнымъ, необходимо идти далѣе и подъ понятіемъ учрежденія сословнаго придется разумѣть лишь такое которое по закону имѣетъ исключительно сословный составъ, основанный на сословномъ избраніи, и которое вѣдаетъ дѣла лишь своего сословія. Съ упраздненіемъ дворянскихъ опекъ, уѣздный предводитель дворянства устраняется отъ завѣдыванія семейными и имущественными дѣлами дворянскихъ сиротъ, каковое является наиболѣе существенной обязанностью его по отношенію къ своему сословію, а съ учрежденіемъ опекъ всесословныхъ значеніе представителя дворянства будетъ сведено лишь къ участію въ коллегіальномъ учрежденіи, каковое является второй инстанціей, обсуждающей главнымъ образомъ, дѣйствія опекунскихъ начальниковъ, а не опекуновъ. Такимъ образомъ, миссія представителя сословія будетъ зачастую исчерпываться лишь стремленіями исправить во второй инстанціи то зло, которое уже успѣло пустить корни въ первой. Такое удаленіе уѣзднаго предводителя отъ первенствующей роли въ учрежденіи, имѣющемъ съ нимъ органическую связь, тѣмъ болѣе странно, что во всѣхъ остальныхъ учрежденіяхъ уѣздовъ и губерніи право предсѣдательства принадлежитъ предводителю. А между тѣмъ, если мы обратимся къ исторіи организаціи дворянскаго сословія, къ тому времени, когда впервые была создана должность уѣзднаго предводителя дворянства, то увидимъ, что одною изъ главныхъ его обязанностей была обязанность завѣдывать дворянской опекой, имѣть попеченіе о малолѣтнихъ сиротахъ и ихъ имѣніяхъ, а так-

же о неимущихъ вдовахъ и неправоспособныхъ дворянахъ. Съ устраненіемъ сословности изъ учрежденій опекунскихъ порвется та духовная связь призрѣвающаго съ призрѣваемымъ, воспитателя съ воспитанникомъ, въ которой коренятся основы опеки, то подобіе союза между родителями и дѣтьми, то основаніе, которое заставило наше законодательство причислять опеку къ союзу семейственному. Необходимость сохранить сословность за опеками сознавалась всѣми заинтересованными общественными группами, такъ какъ эта необходимость прямо обусловливается жизнью каждой отдѣльной группы населенія. Среда, въ которой вращается опекаемый, не всегда будетъ понятна представителямъ учрежденія безсословнаго, а соблюденіе интересовъ нравственныхъ и имущественныхъ, охранявшихся въ теченіи столѣтія въ силу закона и по традиціямъ представителемъ сословія, будетъ несомнѣнно менѣе гарантировано передачею въ руки чуждой опекунскимъ учрежденіямъ единоличной власти того или другаго судьи или земскаго начальника. Отсюда ясно, что близость опекуна къ опекунской власти, составляющая основу проекта опекунскаго устава, въ безсословныхъ опекунскихъ установленіяхъ весьма легко можетъ быть сведена къ узкому понятію о близости разстоянія мѣстожительства опекуна отъ земскаго начальника.

Вторымъ измѣненіемъ въ опекунскомъ дѣлѣ по проекту является подчиненіе опекъ и попечительствъ единоличной власти мироваго судьи или земскаго начальника, т. е. лицу судебнаго или административнаго вѣдомства. Обращаясь къ разсмотрѣнію этого измѣненія, предполагаемаго проектомъ, собраніе предводителей и депутатовъ прежде всего считаетъ необходимымъ остановиться на обсужденіи тѣхъ весьма значительныхъ полномочій, которыя предоставляются проектомъ мировымъ судьямъ и земскимъ начальникамъ по отношенію къ находящимся подъ ихъ начальствомъ опекунамъ. Соглашаясь съ мотивами, приведенными въ проектѣ о необходимости пересмотра узаконеній объ опекахъ и попечительствахъ, объ иномъ, болѣе достигающемъ цѣли надзорѣ опекунскаго установленія за опекунами, чѣмъ существуетъ въ настоящее время, и наконецъ объ изысканіи мѣръ къ тому, чтобы опекунскія дѣла разрѣшались въ учрежденіи коллегіальномъ всѣми входящими въ эту коллегію лицами, собраніе предводителей и депутатовъ тѣмъ не менѣе никакъ не можетъ согласиться съ тѣми мѣрами исправленія, которыя предлагаются проектомъ. Передача опекъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, какъ власти единоличной, съ предоставленіемъ имъ гораздо большихъ правъ, чѣмъ было предоставлено прежнимъ коллегіальнымъ

учрежденіямъ, едва ли цѣлесообразна, такъ какъ подобная передача не только поставитъ въ трудное положеніе самихъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ, но можетъ несомнѣнно плохо отразиться и на самомъ дѣлѣ. Уже самая замѣна коллегіальной власти властью единоличной, по существу этой власти, является крайне нежелательной и опасной. Разносторонность взглядовъ и практическая оцѣнка цѣлесообразности поступковъ и дѣйствій опекуна учрежденіемъ коллегіальнымъ утрачивается совершенно при столкновеніяхъ чисто личнаго свойства между опекунами и опекунскими начальниками, а столкновенія эти будутъ несомнѣнно, такъ какъ границы власти того и другаго тѣсно соприкасаются даже по буквѣ законопроекта, не говоря уже о практикѣ будущаго. Право наложенія взысканій, право требованія личныхъ объясненій, неограниченное право назначенія и увольненія поставитъ опекуновъ въ полную зависимость отъ личнаго усмотрѣнія опекунскаго начальника и превратитъ ихъ въ безпрекословныхъ исполнителей приказаній этого послѣдняго. Кромѣ отвѣтственности передъ опекунскимъ начальникомъ, опекунъ, согласно 144 ст. проекта устава, отвѣтствуетъ за убытки, причиненные имъ несовершеннолѣтнему умышленно или вслѣдствіе нерадѣнія. Противъ такой отвѣтственности, конечно, ничего нельзя возразить, но за то можно возразить противъ второй части статьи 144, въ которой говорится, что «данное опекуну опекунскими установленіями разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности предъ несовершеннолѣтнимъ». Спрашивается, какъ же поступать опекуну въ подобныхъ случаяхъ, если они встрѣтятся на практикѣ? Отвѣтъ можетъ быть единственный—просить опекунскаго начальника освободить его отъ обязанности быть опекуномъ (*). Да и въ этомъ случаѣ, если даже представленные опекуномъ отчеты утверждены опекунскимъ начальникомъ, опекунъ, согласно ст. 148, можетъ ожидать въ будущемъ предъявленія къ нему иска или со стороны вновь назначеннаго вмѣсто него опекуна или со стороны вышедшаго изъ подъ опеки. Уже изъ только что приведеннаго можно усмотрѣть, насколько представляется тяжелымъ положеніе опекуновъ по проекту устава. Если при настоящемъ положеніи опекунскаго

(*) Между тѣмъ эта странность содержанія второй части ст. 144 въ объяснительной запискѣ проекта, на стр. 48, объясняется въ пользу огражденія имущественной отвѣтственности земскихъ начальниковъ по опекунскимъ дѣламъ правиломъ, выраженнымъ въ постановленіи, «что данное опекуну опекунскими установленіями разрѣшеніе на совершеніе извѣстнаго дѣйствія не освобождаетъ опекуна отъ отвѣтственности передъ несовершеннолѣтнимъ».

дѣла выборъ опекуновъ является часто затруднительнымъ, то передача власти опекунскаго надзора изъ рукъ выборныхъ представителей опекунскимъ начальникамъ еще болѣе затруднитъ принятіе опекунскихъ обязанностей людьми, коимъ, по ихъ нравственнымъ качествамъ и знанію дѣла, наиболѣе было бы желательно вручить заботы о малолѣтнихъ сиротахъ и неправоспособныхъ дворянахъ. Имѣя въ виду, что контингентъ мировыхъ судей и земскихъ начальниковъ въ большинствѣ случаевъ состоитъ изъ людей, избравшихъ себѣ опредѣленную спеціальность и недостаточно подготовленныхъ къ опекунской дѣятельности, представляется крайне неудобнымъ подчинить имъ опекуновъ, людей, предполагается, опытныхъ и посвятившихъ себя этой дѣятельности, требующей какъ качествъ нравственныхъ, такъ и обезпеченности имущественной, въ особенности, какъ уже было указано выше, съ предоставленіемъ опекунскимъ начальникамъ громадныхъ полномочій, перечисленныхъ въ проектѣ. Исходя изъ мысли, что опека есть подобіе союза между родителями и дѣтьми, что задача ея не только охранять денежные и имущественные интересы опекаемыхъ, но что, кромѣ этой охраны, назначеніе опеки болѣе высокое, а именно, замѣнять сиротамъ главу семьи, слѣдить за ихъ воспитаніемъ, за сохраненіемъ въ ихъ средѣ должныхъ традицій, придется сильно задуматься надъ тѣмъ вопросомъ, насколько возможно и удобно достойнаго и опытнаго опекуна ставить въ такую зависимость, какъ предначертывается въ проектѣ, во всѣхъ его дѣйствіяхъ и поступкахъ отъ хотя бы вполнѣ достойнаго, но далеко не столь опытнаго, иногда вслѣдствіе своего болѣе молодаго возраста, опекунскаго начальника. Всякій человѣкъ способенъ увлекаться, человѣкъ же молодой способенъ увлекаться болѣе и чаще, нежели человѣкъ въ возрастѣ болѣе зрѣломъ, семейныя же отношенія отличаются именно такимъ характеромъ, который наиболѣе требуетъ умиротворенія, вслѣдствіе часто возникающихъ семейныхъ споровъ, нерѣдко влекущихъ за собой прямо таки враждебныя отношенія. Разобраться въ этихъ отношеніяхъ, остаться строго безпристрастнымъ является задачей весьма и весьма трудной. Только положеніе предводителя дворянства, признаваемое населеніемъ уѣзда, и его авторитетное слово могутъ принести въ такихъ случаяхъ необходимую помощь и успокоеніе. Только предводитель дворянства, лицо, которому интересы, ему ввѣренные, особенно близки, можетъ рѣшать дѣла такого рода, а не лицо болѣе или менѣе постороннее, какимъ по проекту будетъ являться опекунскій начальникъ. Дворянство, въ лицѣ своихъ предводителей, имѣетъ, по закону, лишь косвенное вліяніе на личный составъ института

земскихъ начальниковъ и не участвуетъ самостоятельно въ ихъ избраніи, да и кромѣ того самый составъ ихъ въ уѣздѣ не всегда пополняется изъ лицъ, принадлежащихъ къ мѣстному дворянству. Высочайшею волею, выраженною въ Именномъ Высочайшемъ указѣ правительствующему сенату, было признано за благо учредить институтъ участковыхъ земскихъ начальниковъ для устраненія затрудненій, которыя представляются правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей имперіи. Одна изъ главныхъ причинъ этого неблагопріятнаго явленія заключается въ отсутствіи близкой къ народу твердой правительственной власти, которая соединяла бы въ себѣ попечительство надъ сельскими обывателями съ заботами по завершенію крестьянскаго дѣла и съ обязанностями по охраненію благочинія, общественнаго порядка, безопасности и правъ частныхъ лицъ въ сельскихъ мѣстностяхъ. Въ изложенномъ Высочайшемъ указѣ точно, ясно и категорически изложена воля Монарха; компетенція земскихъ начальниковъ опредѣлена, опредѣлены и ихъ служебныя права и обязанности. Признано за благо создать сильную и надежную власть въ лицѣ земскихъ начальниковъ. Земскимъ начальникамъ ввѣрены и дѣла судебныя, и дѣла управленія. Все это сдѣлано, чтобы содѣйствовать правильному развитію благосостоянія въ средѣ сельскихъ жителей. Никакого распространительнаго толкованія Высочайшему указу никто давать не вправѣ, а потому никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ положеніемъ проекта (стр. 49), въ силу котораго составители его только потому считаютъ должнымъ ввѣрить земскимъ начальникамъ дѣла опекунскія безъ различія сословій, какъ сильной и надежной власти, что имъ ввѣрены дѣла судебныя и административныя. О томъ, насколько непримѣнима общая мѣрка къ учрежденіямъ судебнымъ и опекунскимъ и насколько характеръ того и другаго рода дѣлъ различенъ, въ докладѣ уже говорилось выше. Нельзя пройти молчаніемъ и то обстоятельство, что коммисія, черпая главное основаніе для единообразнаго устройства опекунской части на извѣстныхъ началахъ изъ мѣропріятій, согласно коимъ помѣстное дворянство, какъ первенствующее сословіе, призвано на служеніе государству, т. е. не на пользу исключительно какого либо сословія, но на пользу всѣхъ вообще сословій, нашло въ то же время возможнымъ лишить это сословіе одного изъ священнѣйшихъ его правъ и привиллегій имѣть сословно-выборное опекунское учрежденіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ составители проекта, давая распространительное толкованіе Высочайшему указу о земскихъ начальникахъ, перенесли функціи ихъ власти и на мировыхъ судей. Между тѣмъ, передача дѣлъ опекун-

скихъ въ вѣдѣніе мировыхъ судей, даже оставя въ сторонѣ соображенія о необходимости сохраненія за опекунскими учрежденіями характера сословности, является нежелательною еще потому, что мировые судьи, какъ лица судебнаго вѣдомства, невольно усвоиваютъ себѣ привычку къ извѣстнымъ формамъ и обрядности дѣлопроизводства и, при той массѣ болѣе или менѣе однообразныхъ дѣлъ, какъ уголовныхъ, такъ и гражданскихъ, которыя имъ приходится разрѣшать, начинаютъ мало по малу довольно индифферентно относиться къ судьбамъ заинтересованныхъ въ этихъ дѣлахъ лицъ. Стремясь стоять на почвѣ строгаго безпристрастія, что для судьи является условіемъ первой необходимости, судья порою даже стѣсняется указать сторонѣ, незнакомой съ формальностями судопроизводства, на то или другое ея упущеніе, считая, что тѣмъ самымъ онъ какъ бы нарушаетъ свои обязанности и тѣмъ или инымъ указаніемъ какъ бы предрѣшаетъ дѣло, между тѣмъ въ результатѣ торжествуетъ иногда лишь право формальное. Въ опекунскомъ дѣлѣ эти свойства судьи абсолютно непримѣнимы. Состязаніе по опекунскому дѣлу съ судьями и нежелательно и для многихъ невозможно. Что касается производства опекунскихъ дѣлъ, то оно, по мнѣнію собранія предводителей и депутатовъ, въ камерахъ мировыхъ судей, при массѣ наполняющей ихъ публики каждодневно по дѣламъ судебнымъ, никакъ не можетъ служить мѣстомъ для выслушиванія заявленій и просьбъ по опекунскимъ дѣламъ, такъ какъ лица, въ нихъ заинтересованныя, нуждаются почти всегда въ объясненіяхъ и наставленіяхъ по существу дѣла и по большей части въ разрѣшеніяхъ и распоряженіяхъ, нетерпящихъ отлагательства. Прерывать для этого отправленіе правосудія судебнаго неудобно, а назначать для дѣлъ опекунскихъ особые дни, при наличномъ контингентѣ судей, невозможно. Увеличеніе же числа послѣднихъ, а особенно въ столицахъ, повлечетъ за собой весьма большія денежныя затраты, ибо число дѣлъ опекунскихъ въ столицахъ весьма значительно. Учрежденіе института участковыхъ земскихъ начальниковъ послѣдовало съ опредѣленной цѣлью, ясно въ указѣ выраженной. Отъ лица, намѣревающагося занять мѣсто земскаго начальника, требуется наличность такихъ качествъ, которыя обусловливали бы его въ будущемъ, какъ хорошаго администратора и судью; такія лица на эту должность и назначаются. Но земскій начальникъ, являясь образцовымъ администраторомъ и судьей, можетъ легко оказаться неопытнымъ и неумѣлымъ представителемъ опекунской власти. Такимъ образомъ можетъ оказаться, что завѣдываніе опеками по самому существу своему для земскихъ начальниковъ

зачастую будетъ представляться весьма труднымъ и непосильнымъ. Самое увеличеніе земскихъ начальниковъ и судей ради болѣе успѣшнаго отправленія ими опекунскихъ обязанностей ни къ чему не поведетъ, такъ какъ каждый изъ нихъ волей - неволей порою будетъ приносить въ жертву обязанности одного рода службы обязанностямъ другой. Поставленный въ необходимость по своимъ обязанностямъ опекунскаго начальника входить порою въ мелочныя подробности опекунскихъ дѣлъ, земскій начальникъ долженъ удѣлить на это извѣстную долю времени, а если мы къ этому присоединимъ провѣрку отчетовъ и оправдательныхъ документовъ, провѣрку правильности исполненія отдаваемыхъ имъ хозяйственныхъ распоряженій, то времени потребуется масса. Наконецъ, для всего этого въ виду сложности самого производства опекунскихъ дѣлъ, требующихъ благоустроенной канцеляріи, встрѣтится необходимость въ значительномъ увеличеніи расходовъ на этотъ предметъ, ибо нельзя же отнестись серьезно къ тому возраженію, «что канцелярія не особенно нужна для опекунскаго дѣла и что ее можно даже считать опасною». Необходимость правильнаго и благоустроеннаго дѣлопроизводства, правильнаго счетоводства и веденія журнала входящимъ и исходящимъ бумагамъ такая же, если еще не болѣе, для учрежденій опекунскихъ, какъ для какихъ либо другихъ. Громадная отвѣтственность опекуновъ по проекту во время ихъ тяжелой службы и послѣ ухода передъ наслѣдниками, невольно будетъ заставлять ихъ какъ можно больше оформливать ихъ дѣйствія, дабы имѣть возможность въ будущемъ, передъ судомъ гражданскимъ, объяснить закономѣрность какъ своихъ поступковъ, такъ и назначающаго и провѣряющаго опекуна опекунскаго установленія. Но опять таки, имѣя въ виду вторую часть ст. 144 правилъ проекта, на основаніи которой всякое дѣйствіе опекуна, хотя бы и санкціонированное опекунскимъ начальникомъ, нисколько не гарантируетъ перваго отъ отвѣтственности въ будущемъ, можно съ увѣренностью предположить, что число опекуновъ имущественно благонадежныхъ и аккуратныхъ, строго относящихся къ своимъ поступкамъ и дѣйствіямъ, сильно сократится и замѣнится контингентомъ опекуновъ, склонныхъ къ большему или меньшему риску, которые будутъ дѣйствовать болѣе смѣло на свой страхъ и относиться съ меньшей осторожностью къ ввѣреннымъ имъ дѣламъ опекаемаго. Для опекунскихъ же начальниковъ слѣдить постоянно за такого рода опекунами будетъ крайне затруднительно, въ особенности благодаря массѣ другихъ дѣлъ, влекущихъ за собою, въ случаѣ небрежнаго ихъ исполненія, большую для нихъ отвѣтственность по своимъ послѣдствіямъ, нежели

дѣла опекунскія. Изъ всего вышеизложеннаго дѣлается яснымъ, что опекунскія учрежденія, какъ по духу своему, такъ и по традиціямъ прошлаго, должны представлять изъ себя учрежденія самостоятельныя, основанныя на сословно-выборномъ началѣ. Только чрезъ выборныхъ представителей изъ своей среды дворянство можетъ достигнуть желаемыхъ результатовъ въ дѣлѣ воспитанія своихъ сиротъ и въ дѣлѣ попеченія о своихъ неправоспособныхъ членахъ и только тогда дѣло опеки будетъ сохранено въ рукахъ сословія, когда дворянство будетъ имѣть возможность своимъ выборомъ оградить воспитаніе сиротъ отъ вліянія случайныхъ взглядовъ отдѣльныхъ лицъ, хотя бы и принадлежащихъ по рожденію къ дворянству. Выбирая въ своихъ собраніяхъ изъ своей среды на извѣстную должность то или другое лицо, участвующіе въ его избраніи дворяне видятъ въ этомъ лицѣ наличность тѣхъ качествъ, которыя необходимы для занятія именно этой должности, считаютъ избраннаго представителемъ своихъ взглядовъ и убѣжденій. Избранному проводить эти взгляды въ жизнь легко, ибо они присущи его организму и служатъ естественнымъ выраженіемъ его нравственной личности. Совсѣмъ иное представляетъ изъ себя назначенный опекунскій начальникъ, который, имѣя свой субъективный взглядъ на вещи, легко можетъ разойтись даже въ отправныхъ пунктахъ своихъ рѣшеній съ сложившимися воззрѣніями той дворянской среды, въ которой ему придется вращаться. А такая рознь положительно вредна въ опекунскомъ дѣлѣ, такъ какъ въ опекѣ, кромѣ имущественныхъ дѣлъ, сосредоточены и дѣла семейныя. Опека должна заботиться о томъ, чтобы дать соотвѣтственное общественному положенію воспитаніе малолѣтнимъ, заботиться о доставленіи имъ достаточнаго содержанія, о затратѣ капитала на окончаніе образованія; опекѣ же подлежатъ всѣ дѣла о выдѣлѣ приданаго, о раздѣлѣ и, наконецъ, выборъ опекуна, отъ котораго зависитъ вся будущность ввѣреннаго его попеченію семейства. Кто же можетъ быть руководителемъ въ этомъ дѣлѣ, помимо представителя интересовъ дворянскаго сословія, предводителя дворянства, а между тѣмъ этотъ прямой и естественный защитникъ сиротъ и неправоспособныхъ дворянъ по проекту въ первой инстанціи устраняется совсѣмъ, а во второй остается болѣе по формѣ, чѣмъ по существу, такъ какъ въ составъ съѣздовъ въ ихъ судебныхъ засѣданіяхъ, кромѣ земскихъ начальниковъ, входятъ лица, избранныя для участія въ засѣданіяхъ съѣзда городскою думою и земскимъ собраніемъ, а также уѣздный членъ суда, почетные судьи и городской судья, каковыя лица во многихъ случаяхъ могутъ оказаться непринадлежащими къ дворянскому сословію. Да и кромѣ того, вѣдѣнію съѣздовъ по проекту подлежатъ рѣше-

нія только нѣкоторыхъ чрезвычайныхъ дѣлъ и разсмотрѣніе жалобъ на опекунскихъ начальниковъ. Масса дѣлъ, касающихся имущественныхъ интересовъ дворянъ, интересовъ, связанныхъ съ нравственными началами, лежащими въ основѣ строя жизни дворянскаго сословія, исключительно разрѣшаются земскимъ начальникомъ единолично, съ его субъективной точки зрѣнія. Заканчивая перечисленіе тѣхъ многихъ неудобствъ, которыя могутъ быть вызваны передачею функцій современной опеки въ руки опекунскаго начальника, собраніе предводителей и депутатовъ не можетъ обойти молчаніемъ еще одно обстоятельство, весьма важное, могущее послужить въ пользу сословности опекъ, а именно: въ каждомъ сословіи есть масса неимущихъ опекъ, въ которыхъ забота о сиротахъ всецѣло лежитъ на томъ сословіи, къ которому принадлежатъ эти сироты, такъ напр., изъ средствъ дворянъ московской губерніи образованъ сиротскій капиталъ, достигшій 219.122 руб. 50 коп., на проценты съ котораго содержится много бѣдныхъ дворянскихъ сиротъ; то же мы видимъ въ сословіяхъ купеческомъ и мѣщанскомъ. Съ устраненіемъ изъ опекунскихъ учрежденій сословности, несомнѣнно возникнутъ затрудненія по распредѣленію пособій отъ даннаго сословія между такого рода опекунствами. Такимъ образомъ, подводя итогъ всѣмъ тѣмъ затруднительнымъ и неудобнымъ положеніямъ, въ которыя могутъ стать новыя опекунскія учрежденія и тѣ лица, которыхъ проектируется поставить во главѣ опекунскихъ дѣлъ со стороны судоустройства, собраніе предводителей и депутатовъ невольно задается вопросомъ о степени безусловной необходимости такого кореннаго преобразованія учрежденій, такъ или иначе имѣющихъ аа собой опытъ прошлаго, выработанный вѣковымъ существованіемъ и представляющій богатый матеріалъ въ своихъ архивахъ. Разборъ этого архива, при внимательной оцѣнкѣ и безпристрастномъ отношеніи къ матеріалу, можетъ скорѣй привести къ заключенію въ пользу этихъ учрежденій, чѣмъ наоборотъ. Рядомъ со строго формальнымъ отношеніемъ къ нѣкоторымъ вопросамъ, встрѣчающимся въ дѣлахъ той или другой опеки со стороны второй инстанціи при современномъ положеніи окружныхъ судовъ, что весьма понятно съ точки зрѣнія учрежденія, принужденнаго смотрѣть на юридическія отношенія проходящихъ предъ ихъ глазами лицъ съ цѣлью подведенія этихъ отношеній подъ ту или иную рубрику статей закона, мы видимъ часто со стороны опекунскаго учрежденія массу стараній сгладить этотъ невольный формализмъ. Разнообразность точекъ зрѣнія на извѣстный вопросъ въ опекунскихъ дѣлахъ со стороны суда и членовъ, входящихъ въ составъ сословныхъ учрежденій, скорѣе освѣщаетъ вопросъ съ разныхъ

сторонъ, чѣмъ вредитъ его выясненію. Отношенія чисто семейнаго характера со всею ихъ интимной стороною удобнѣе, охотнѣе и легче, безъ стѣсненія и безъ боязни сказать лишнее, выясняются и обнаруживаются въ бесѣдахъ лицъ заинтересованныхъ съ выборными представителями изъ своей среды, нежели при формальной обстановкѣ въ даваемыхъ объясненіяхъ передъ судьями. Но коммисія, ставъ на точку зрѣнія безусловной необходимости преобразованія современнаго строя опекунскихъ учрежденій и замѣны существующаго надъ ними контроля подлежащихъ сословій органами правительственной власти, долженствующими въ своемъ лицѣ представлять всесословную опеку, тѣмъ не менѣе сама была принуждена (стр. 131 объяс. записки) задаться вопросомъ о томъ, «можно ли распространить вѣдомство общихъ опекунскихъ установленій на крестьянскія опеки?» На этотъ вопросъ получается отвѣтъ отрицательный, во-первыхъ потому, что сельскіе обыватели составляютъ самый многочисленный классъ населенія имперіи, а потому несомнѣнно потребуютъ большаго количества опекъ съ большими на нихъ денежными затратами; во-вторыхъ, по мнѣнію составителей проекта, у насъ окажется слишкомъ мало опекунскихъ начальниковъ, чтобы отнести къ ихъ вѣдѣнію и опеки надъ сельскими обывателями, такъ какъ мы не располагаемъ достаточнымъ числомъ людей для замѣщенія этихъ должностей; въ-третьихъ, что опекунскіе начальники живутъ въ значительномъ разстояніи отъ мѣстъ учрежденія крестьянскихъ опекъ и, наконецъ, что необходимо имѣть въ виду обособленность быта сельскаго населенія, такъ какъ для завѣдыванія сельскими опеками необходимо близкое знакомство съ условіями сельскаго быта, что невсегда доступно опекунскимъ начальникамъ, а потому эти опеки должны быть ввѣрены установленію, состоящему изъ лицъ, принадлежащихъ къ сельскому состоянію, т. е. лицамъ крестьянскаго сословія. Составители проекта идутъ далѣе и на стр. 132 объяс. записки доказываютъ, что «только лица того же сословія, къ которому принадлежитъ опекаемый, могутъ разрѣшать всѣ вопросы, касающіеся воспитанія и обученія опекаемаго и разрѣшать ихъ лучше, нежели опекунскій начальникъ, принадлежащій къ другому сословію, къ другой средѣ». «Что на взглядъ опекунскаго начальника представляется ничтожнымъ, то на взглядъ крестьянскій можетъ считаться полезнымъ и необходимымъ. Самый надзоръ волостнаго суда надъ опекунами будетъ болѣе дѣйствительнымъ, чѣмъ надзоръ опекунскаго начальника, такъ какъ свѣдѣнія объ упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ со стороны опекуновъ будутъ скорѣе доведены крестья-

нином до свѣдѣнія лицъ ему равныхъ, доступныхъ, его понимающихъ, чѣмъ до свѣдѣнія опекунскаго начальника, представляющаго власть, начальство, чиновника, съ которымъ нельзя говорить по душѣ»... Приведя эти соображенія составителей проекта во всей ихъ цѣльности, собраніе предводителей и депутатовъ не можетъ сказать, чтобы коммисія въ этихъ разсужденіяхъ шла въ разрѣзъ съ тѣми доводами въ пользу сословности опекъ, которые приводились въ настоящемъ докладѣ самимъ депутатскимъ собраніемъ, но въ то же время оно не можетъ не указать и на то, что принципъ безсословности по отношенію къ крестьянскимъ опекамъ приносится коммисіей всецѣло въ жертву сословному началу и такимъ образомъ обезсословливаются опекунскія учрежденія опять таки лишь того же меньшинства, тѣхъ же двухъ милліоновъ изъ 80, о которыхъ упоминается въ проектѣ московскаго дворянства 1872 года и у которыхъ единая цѣль сохранить за своими опекунскими учрежденіями характеръ сословности. А между тѣмъ опеки крестьянскія, какъ касающіяся сельскихъ обывателей, съ точки зрѣнія составителей проекта и ихъ стремленія давать распространительное толкованіе Высочайшему указу, болѣе чѣмъ опекунскія учрежденія другихъ сословій должны бы, кажется, быть отнесенными къ вѣдѣнію той власти, которой ввѣрено попечительство надъ сельскими обывателями.

Наконецъ, обращая вниманіе на финансовую сторону въ разсматриваемомъ проектѣ и въ объяснительной къ нему запискѣ, мы видимъ, что эта сторона представляется несовсѣмъ ясной. Такъ, по проекту довольно неопредѣленнымъ представляется тотъ источникъ, изъ котораго будутъ пополняться расходы по содержанію новыхъ опекунскихъ учрежденій. Хотя на стр. 56 объяснит. записки и говорится, что предполагается сдѣлать обязательнымъ для дворянства и городскихъ сословій вносить въ казну тѣ суммы, которыя теперь расходуются ими на содержаніе сословныхъ опекунскихъ учрежденій, и что такимъ образомъ эти суммы поступали бы въ пособіе государственному казначейству по содержанію новыхъ судебно-административныхъ учрежденій и черезъ это явилась бы возможность увеличить личный составъ земскихъ начальниковъ безъ новаго обремененія государственнаго казначейства, но въ другомъ мѣстѣ объяснит. записки эти самыя соображенія изложены нѣсколько иначе, такъ какъ въ этомъ мѣстѣ говорится, что увеличеніе количества лицъ, необходимыхъ для завѣдыванія опекунскою частью, не послужитъ къ увеличенію въ общемъ хозяйствѣ государства тѣхъ расходовъ, которые отпускаются

нынѣ на содержаніе опекунскихъ установленій. Между тѣмъ, выяснить этотъ вопросъ представляется крайне важнымъ. Если сословныя опекунскія учрежденія будутъ упразднены и завѣдываніе опекунскими дѣлами будетъ возложено на установленіе правительственное, то и всѣ расходы, которые могутъ быть вызваны такою реформою, должны быть очевидно отнесены на счетъ государственнаго казначейства. Возлагать же эти расходы на счетъ сословныхъ суммъ было бы совершенно несправедливо, хотя бы по той причинѣ, что участіе этихъ сословій въ покрытіи этихъ расходовъ было бы чрезвычайно неравномѣрно: суммы, отпускаемыя городскими сословіями на содержаніе сиротскихъ судовъ, очень незначительны въ сравненіи съ тѣми, которыя тратятся дворянствомъ на содержаніе дворянскихъ опекъ. Число же опекунствъ, состоящихъ въ завѣдываніи сиротскихъ судовъ, безъ сравненія больше опекунствъ дворянскихъ.

Разсмотрѣвъ такимъ образомъ представленный на заключеніе дворянскаго депутатскаго собранія проектъ объ опекахъ и попечительствахъ, главнымъ образомъ со стороны устройства предполагаемыхъ новыхъ учрежденій и того состава лицъ, который предполагается поставить во главѣ ихъ, собраніе предводителей и депутатовъ приходитъ къ заключенію, что создаваемыя этимъ проектомъ новыя опекунскія учрежденія, не обезпечивая сословныхъ интересовъ опекаемыхъ лицъ, страдаютъ многими недостатками и далеко не внушаютъ увѣренности въ томъ, что они выполнятъ свое назначеніе лучше нынѣ существующихъ сословныхъ опекунскихъ учрежденій.

Проектъ московскаго дворянства объ опекахъ, составленный въ 1871 г. и исправленный московск. губернск. собраніемъ въ 1872 г., о которомъ уже упоминалось въ настоящемъ докладѣ, представляется собранію предводителей и депутатовъ несравненно болѣе основательнымъ и убѣдительнымъ, нежели проектъ, составленный коммисіей 1891 г. Безусловно соглашаясь съ изложенными въ проектѣ московскаго дворянства доводами въ пользу сохраненія за опекунскими учрежденіями ихъ сословнаго характера, собраніе предводителей и депутатовъ московской губерніи, въ настоящемъ своемъ докладѣ, позволяетъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ предложить дворянскому собранію нѣкоторыя измѣненія и дополненія къ тому проекту московскаго дворянства, который по Высочайшему повелѣнію долженъ имѣться въ виду государственнаго совѣта при окончательномъ въ немъ разсмотрѣніи преобразованія по опе-

кунской части. По проекту московскаго дворянства 1871 года, дворянскія опеки должны раздѣляться на опеки первой степени или окружныя и на опеки второй степени или губернскія. Подобное раздѣленіе опекъ собраніе предводителей и депутатовъ полагало бы возможнымъ и желательнымъ ввести во всей Россіи, кромѣ Москвы. По отношенію же къ Москвѣ, собраніе предводителей и депутатовъ полагало бы возможнымъ и болѣе удобнымъ, вмѣсто того, чтобы учреждать неопредѣленное число опекъ уѣздныхъ, учредить одну губернскую опеку, а въ качествѣ второй инстанціи учредить дворянскую опеку второй степени при депутатскомъ собраніи или особое присутствіе депутатскаго собранія по опекунскимъ дѣламъ. Чрезъ такое соединеніе уѣздныхъ опекъ въ одну общую опеку для цѣлой губерніи получится возможность безъ увеличенія расходовъ или при незначительномъ лишь увеличеніи ихъ обставить это учрежденіе съ матеріальной стороны вполнѣ удовлетворительно. На свою сословную опеку, связь которой съ сословнымъ обществомъ не порывается, каждое сословіе дастъ необходимыя матеріальныя средства. Для того, чтобы привлечь на службу въ эти учрежденія лицъ достойныхъ и способныхъ къ работѣ, сословіе увеличитъ содержаніе служащимъ въ его учрежденіяхъ. Съ другой стороны, и служащіе въ опекѣ, состоя въ извѣстной зависимости отъ даннаго сословія, будутъ всѣми мѣрами заботиться объ его интересахъ. Насколько основательно предположеніе о томъ, что со стороны сословія на опеку сословную будутъ ассигнованы скорѣе, нежели на какую либо другую опеку, необходимыя матеріальныя средства, мы можемъ увидать изъ того, какъ отнеслось къ этому вопросу московское губернское дворянское собраніе 1870 года. На московскую дворянскую опеку, въ которой сосредоточены дѣла по опекамъ, находящимся въ богородскомъ, звенигородскомъ и подольскомъ уѣздахъ, постановлено выдавать изъ дворянскихъ суммъ съ 1890 года 12.750 рублей. Затѣмъ, въ виду присоединенія къ московской дворянской опекѣ дѣлъ волоколамской дворянской опеки, изъ дворянскихъ суммъ отпускается денегъ еще 550 рублей, такъ что съ 1891 года московскою дворянскою опекою получается 13.300 рублей. Эти деньги расходовались такъ: на содержаніе служащихъ въ опекѣ расходовалось 11.200 р., на наемъ сторожей 360 р., на наемъ квартиры съ отопленіемъ 1.450 р., на канцелярскія принадлежности, печатаніе бланокъ, разъѣзды и пр. 250 р. Кромѣ этихъ денегъ, на содержаніе опеки отпускается изъ государственнаго казначейства 149 р. 61 к. Распредѣ-

ляются эти деньги такимъ образомъ: получаютъ жалованье по *штату* секретарь въ годъ 56 р. 61 к., четыре канцелярскихъ чиновника въ годъ по 18 р. 45 к., а всего 73 р. 80 к., и на канцелярскія принадлежности 19 р. 20 к. На содержаніе дворянскихъ опекъ въ остальныхъ 8 уѣздахъ отпускается на каждую по 350 р. и на разъѣзды по 200 р., слѣдовательно по 550 р. Въ общей же сложности это составитъ сумму 4.400 р. А всего на содержаніе дворянскихъ опекъ въ московской губерніи отпускается дворянскихъ суммъ 17.700 р. Созданіе опеки второй степени при депутатскомъ собраніи желательно потому, что при этомъ условіи количество расходовъ увеличится, какъ увидимъ ниже, весьма немного, а между тѣмъ сословіе будетъ имѣть въ опекунскихъ учрежденіяхъ такую вторую инстанцію, которая, состоя въ тѣсной связи съ первой, будетъ примыкать къ ней, какъ ея завершеніе. Въ настоящее же время второй инстанціей для опекунскихъ учрежденій служитъ окружный судъ и губернское правленіе, т. е. учрежденія, неимѣющія ничего общаго съ дворянскими опеками, что нерѣдко вызываетъ между ними разнаго рода недоразумѣнія и столкновенія.

Собраніе предводителей и депутатовъ, предлагая въ качествѣ первой инстанціи учредить *губернскую опеку* или опеку 1-й степени, полагало бы образовать составъ ея изъ предсѣдателя, товарища предсѣдателя и трехъ членовъ опеки, избираемыхъ на губернскомъ дворянскомъ собраніи. Лица эти должны получать содержаніе: предсѣдатель въ размѣрѣ 3.000 р., товарищъ предсѣдателя 2.400 р., а члены по 1.800 р. Въ составъ служащихъ въ опекѣ должны входить секретарь съ жалованьемъ въ 1.800 р. и два помощника съ жалованьемъ по 1.200 р. Канцелярія должна состоять изъ 5 чиновниковъ, на содержаніе которыхъ должна быть ассигнована сумма не менѣе 2.400 р. Сумма, необходимая на содержаніе двухъ сторожей и канцелярскіе расходы, не должна превышать 650 р. Что же касается расходовъ по поѣздкамъ членовъ опекъ по опекунскимъ дѣламъ, буде встрѣтится въ томъ необходимость, то эти расходы должны производиться изъ сверхсмѣтной суммы, опредѣляемой каждый разъ, по представленію собранія предводителей и депутатовъ, губернскимъ дворянскимъ собраніемъ на три года. На случай отсутствія или выбытія предсѣдателя, мѣсто его заступаетъ товарищъ предсѣдателя. Составъ присутствія опеки долженъ состоять не менѣе какъ изъ трехъ лицъ. Отчетъ въ расходованіи суммъ, назначенныхъ въ распоряженіе губернскихъ опекъ, долженъ представляться ими ежегодно опекѣ 2-й степени при депутатскомъ собраніи. Должно-

сти предсѣдателя и членовъ губернской опеки, получающихъ содержаніе, не могутъ быть соединяемы съ другими должностями по государственной и общественной службѣ, за исключеніемъ должностей почетныхъ, несопряженныхъ съ полученіемъ содержанія. Дворянская опека 2-й степени, состоящая при депутатскомъ собраніи, или особое присутствіе депутатскаго собранія по опекунскимъ дѣламъ должна состоять: изъ губернскаго предводителя или лица, заступающаго его должность, двухъ депутатовъ дворянства по назначенію депутатскаго собранія и непремѣннаго члена опеки. Кромѣ этихъ лицъ, въ засѣданіяхъ опеки 2-й степени имѣютъ право присутствовать, съ правомъ рѣшающаго голоса, предводители тѣхъ уѣздовъ, опекунскія дѣла которыхъ назначены къ слушанію. Непремѣнный членъ опеки получаетъ 2.400 р. годоваго содержанія. Въ опекѣ второй степени предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства, а въ случаѣ его отсутствія или выбытія, лицо, по закону его замѣняющее, какъ губернскаго предводителя. При опекѣ второй степени состоитъ секретарь съ жалованьемъ въ 1.800 р. въ годъ. На канцелярію предполагается отпускать сумму до 1.600 р., на содержаніе сторожей 300 р. и на канцелярскіе расходы 200 р. Расходы на канцелярію опеки 2-й степени опредѣляются по представленію собранія предводителей и депутатовъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ. Жалобы на дворянскую опеку 2-й степени подаются въ правительствующій сенатъ.

При такомъ положеніи дѣлъ, расходы по содержанію опекунскихъ учрежденій, предполагаемыхъ собраніемъ предводителей и депутатовъ, хотя и превысятъ сумму 17.700 р., отпускаемую въ настоящее время на опекунскія учрежденія московской губерніи, на 6.550 р., а если къ этому излишку присоединить стоимость квартиры для опеки 2-й степени съ отопленіемъ въ 2.000 р., то получимъ цифру въ 8.550 р.; но излишекъ этотъ въ большей своей части можетъ быть покрытъ тѣмъ налогомъ съ доходности дворянскихъ имуществъ въ г. Москвѣ, который въ настоящее время, по смѣтѣ г. Москвы на 1893 годъ, долженъ идти на содержаніе сиротскаго суда. По этой смѣтѣ московской городской думы на 1893 г. значится чистаго дохода съ недвижимыхъ имуществъ 38,013,533 р. Доходъ этотъ составляется изъ 4,753,017 р. съ дворянскихъ владѣній и 28,265,586 р. съ владѣній недворянскихъ. Такимъ образомъ доходность дворянскихъ имуществъ и сборъ съ нихъ составляетъ $^1/_7$ всѣхъ доходовъ и обложеній съ недвижимыхъ имуществъ. На содержаніе сиротскаго суда назначено городской думою 40.200 р. въ годъ и этотъ новый расходъ падаетъ на

дворянскія имущества въ суммѣ 5,742 р. 85 к. ежегодно. Вычтя эту сумму изъ 8.550 р., получимъ цифру въ 2.807 р. 15 к. Излишекъ въ 2.807 р. 15 к. будетъ представлять ту сумму, которую московскому дворянству придется переплачивать, дабы имѣть вполнѣ самостоятельныя и правильно организованныя опекунскія учрежденія, основанныя на сословно-выборномъ началѣ.

Представляя на усмотрѣніе московскаго губернскаго дворянскаго собранія изложенныя измѣненія и дополненія къ проекту московскаго дворянства 1871 года, по отношенію къ московской губерніи, собраніе предводителей и депутатовъ нашло возможнымъ централизовать опекунскія учрежденія въ губернскомъ городѣ по причинамъ, вытекающимъ отчасти изъ соображеній финансоваго характера, а отчасти вслѣдствіе значительнаго облегченія, происшедшаго въ путяхъ сообщенія въ наше время сравнительно съ тѣмъ, что было въ 1871 году. Далѣе, вводя въ составъ опекунскихъ учрежденій первой степени особаго предсѣдателя и его товарища, обязанныхъ спеціально посвящать себя наблюденію за правильнымъ теченіемъ опекунскихъ дѣлъ и надлежащимъ отправленіемъ опекунами ихъ опекунскихъ обязанностей, а также трехъ членовъ опекъ, собраніе предводителей и депутатовъ полагало тѣмъ самымъ сохранить коллегіальный характеръ за опеками не только на бумагѣ, но и на дѣлѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, предоставляя уѣздному предводителю дворянства право участвовать въ рѣшеніяхъ опекунскихъ дѣлъ его уѣзда, собраніе предводителей и депутатовъ тѣмъ самымъ желало не только дать возможность принимать ближайшее участіе въ защитѣ интересовъ малолѣтнихъ и неправоспособныхъ дворянъ ихъ естественному защитнику, но вмѣстѣ съ тѣмъ своимъ присутствіемъ устранять возможность всякаго бюрократическаго формализма и вліянія канцеляріи.

Поддерживая такимъ образомъ проектъ московскаго дворянства 1871 года и предлагая по отношенію къ московской губерніи изложенныя выше измѣненія, собраніе предводителей и депутатовъ помѣщаетъ въ особомъ приложеніи къ настоящему докладу текстъ проекта устава московскаго дворянства, составленный въ 1871 году, съ своими замѣчаніями по отношенію къ нѣкоторымъ параграфамъ устава [1]). Въ этомъ же приложеніи помѣщено и мнѣніе собранія предводителей и депутатовъ, касающееся вопросовъ матеріальнаго и процессуальнаго права по отношенію къ стать-

[1]) Текстъ этого проекта съ замѣчаніями слѣдуетъ ниже. Ред.

ямъ проекта устава объ опекахъ и попечительствахъ, присланнаго комми-сіей [1]). Въ заключеніе своего доклада по разсмотрѣнію означеннаго проекта московскому губернскому собранію, предводители и депутаты московской губерніи считаютъ своею обязанностью еще разъ указать на то, что означенный проектъ, представляя массу практическихъ затрудненій, нарушая основной принципъ дворянскихъ опекунскихъ учрежденій, сословность и выборное начало, подвергая ломкѣ все то, что создавалось традиціями многихъ лѣтъ, предлагаетъ намъ въ замѣнъ такого рода бессословныя учрежденія, которыя даже въ теоріи порождаютъ массу возраженій и представляются недостаточно выраженными въ своемъ принципѣ и которыя на практикѣ могутъ оказаться если не вредными, то во всякомъ случаѣ неимѣющими подъ собой твердой почвы и противорѣчащими духу опекунскихъ учрежденій. Принимая все это во вниманіе, собраніе предводителей и депутатовъ признаетъ необходимымъ, представляя настоящій докладъ на благоусмотрѣніе московскаго губернскаго дворянскаго собранія, ходатайствовать предъ Его Императорскимъ Величествомъ объ оставленіи за дворянствомъ его сословныхъ опекунскихъ учрежденій, допустивъ въ московской губерніи видоизмѣненія и принявъ въ основаніе слѣдующія положенія: 1) Первой инстанціей опекунскихъ установленій должна быть губернская дворянская опека или опека 1-ой степени, въ которую входятъ: особый, избираемый въ губернскомъ собраніи, предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя и три члена съ содержаніемъ. 2) Губернская опека сосредоточиваетъ въ себѣ общій надзоръ надъ опекунскимъ дѣломъ въ губерніи, разсматриваетъ опекунскіе отчеты и всякаго рода жалобы въ качествѣ первой инстанціи и передаетъ дѣла по жалобамъ во вторую инстанцію. 3) Второй инстанціей опекунскихъ установленій должна быть опека второй степени при депутатскомъ собраніи; въ составъ ея входятъ: губернскій предводитель дворянства, два депутата дворянства по назначенію депутатскаго собранія и непремѣнный членъ съ содержаніемъ, назначаемымъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ. Эта должность замѣщается по выборамъ губернскаго дворянскаго собранія на общемъ основаніи. 4) Опека второй степени при депутатскомъ собраніи, получая годовые отчеты о ходѣ и положеніи опекунскихъ дѣлъ отъ губернской опеки, представляетъ въ свою очередь таковой губернскому дворянскому

---

[1]) Отдѣльныя составныя части этого мнѣнія, одобреннаго московскимъ губернскимъ дворянскимъ собраніемъ, размѣщены въ настоящемъ сводѣ подъ тѣми статьями проекта, къ которому онѣ по своему содержанію относятся. Ред.

собранію. 5) При разрѣшеніи дѣлъ во второй инстанціи, желательно участіе лица прокурорскаго надзора для дачи заключеній по дѣламъ, требующимъ спеціальныхъ знаній и судебной практики. 6) Жалобы на постановленія опеки второй степени при депутатскомъ собраніи приносятся въ правительствующій сенатъ.

Основанія проекта устава дворянскихъ опекъ.	Соображенія собранія предводителей и депутатовъ.
Глава I. Общія положенія.	
§ 1. Дворянскія опеки налагаются съ цѣлію попеченія о личности и охраненія имущества дворянъ.	§ 1. Безъ измѣненія.
Примѣчаніе. Долговыя опеки сюда не относятся, такъ какъ онѣ должны подлежать вѣдѣнію особаго учрежденія.	
§ 2. Дворянскія опеки учреждаются надъ лицомъ и имуществомъ какъ совокупно, такъ и раздѣльно, немедленно по полученіи извѣстія о томъ, что они подлежатъ опекунству:	§ 2. Предполагается примѣчаніе исключить.
а) *Надъ лицами и имуществами совокупно* налагаются опеки вслѣдствіе:	
1) Малолѣтства, до 17 лѣтъ.	
Примѣчаніе. Сюда относятся зачатые, но еще нерожденные наслѣдники.	
2) Безумія, слабоумія и сумасшествія.	
3) Нѣмоты.	
б) *Надъ лицами безъ отношенія къ имуществу*, вслѣдствіе всѣхъ вышеупомянутыхъ случаевъ, когда имущества не имѣется.	
в) *Надъ одними имуществами безъ отношенія къ лицу:*	
1) Лишенныхъ правъ состоянія впредь до признанія правъ владѣнія наслѣдниковъ.	

2) Безвѣстно-отсутствующихъ и неявляющихся къ принятію наслѣдства.

3) Расточителей.

4) Имуществами спорными.

§ 3. Опекунское управленіе въ губерніи состоитъ изъ дворянскихъ опекъ: первой степени—иначе окружныхъ, второй—иначе губернской опеки.

§ 3. Измѣненіе для московской губ. изложено въ докладѣ.

§ 4. По опекунскому дѣлу губерніи дворянскому ея собранію, какъ имѣющему въ своемъ вѣдомствѣ дворянскія опекунскія учрежденія въ оной, принадлежатъ:

§ 4. Безъ измѣненія.

1) Главный надзоръ за ходомъ сего дѣла.

2) Раздѣленіе губерніи на опекунскіе округи.

3) Избраніе предсѣдателя и членовъ опекъ 1 степени и непремѣннаго члена для опеки 2 степени, кои затѣмъ не подлежатъ никакому дальнѣйшему утвержденію.

4) Назначеніе и контролированіе суммъ на содержаніе опекъ.

5) Опредѣленіе размѣра процентнаго сбора съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ на содержаніе опекунскихъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся имуществами опекаемаго (§§ 5, 46).

6) Составленіе инструкцій опекунскимъ учрежденіямъ, по усмотрѣнію въ томъ надобности собраніемъ.

7) Опредѣленіе очереди для присутствія уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства въ опекѣ 2-ой степени.

8) Опредѣленіе ценза для назначаемыхъ опекою имущественныхъ опекуновъ, соопекуновъ и распорядителей имѣніями, или назначеніе въ замѣнъ ценза залога.

§ 5. Расходы на содержаніе опекунскаго управленія покрываются опредѣляемымъ дворянскимъ гу-

§ 5. Безъ измѣненія.

бернскимъ собраніемъ процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ; но при недостаточности сего источника дворянство пополняетъ оный изъ общаго дворянскаго сбора.

§ 6. Часть расходовъ опекунскаго управленія, относящаяся, по разсчету губернскаго дворянскаго собранія, на неимущихъ опекаемыхъ, падаетъ на общій дворянскій сборъ.

§ 6. Безъ измѣненія.

§ 7. Правила для счетоводства и отчетности по опекамъ, а также для опредѣленія чистаго дохода съ разнородныхъ имуществъ, подъ опекою состоящихъ, установляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ.

§ 7. Безъ измѣненія.

§ 8. Объ инстанціи опекунскаго управленія суть учрежденія коллегіальныя и для законности ихъ постановленій требуется присутствіе не менѣе трехъ наличныхъ членовъ. Дѣла въ нихъ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ рѣшеніемъ большинства почитается то рѣшеніе, въ пользу котораго поданъ голосъ предсѣдательствующаго.

Примѣчаніе 1. Каждый членъ опеки имѣетъ право на разсмотрѣніе дѣлъ въ оной.

Примѣчаніе 2. Какъ предсѣдатель и члены опеки 2-й степени, такъ равно и члены мѣстныхъ опекъ 1-й степени имѣютъ право заявлять письменно каждой вообще опекѣ о замѣченныхъ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по имѣнію опекаемаго, а также о всемъ къ пользѣ его клонящемся; въ такомъ случаѣ заявленія и заключенія сіи принимаются наравнѣ съ мнѣніями членовъ подлежащей опеки.

§ 8. Предполагается примѣчаніе 2-ое исключить.

§ 9. Служба по опекунскимъ дворянскимъ учрежденіямъ вообще необязательна.

§ 9. Безъ измѣненія.

Глава II. Дворянскія опеки первой степени или окружныя.

§ 10. Дворянскія опеки первой степени учреждаются, по усмотрѣнію губернскаго дворянскаго собранія, или для каждаго уѣзда особо, или для нѣсколькихъ уѣздовъ въ совокупности, или наконецъ учреждается одна опека для всѣхъ уѣздовъ губерніи. То же собраніе опредѣляетъ мѣсто нахожденія опекъ, не стѣсняясь территоріальнымъ раздѣленіемъ уѣздовъ.

§ 10. Безъ измѣненія.

§ 11. Дворянская опека первой степени или окружная имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи:

§ 11. Тоже.

1) Принятіе мѣръ къ сохраненію имущества, подлежащаго опекѣ, до назначенія опекуна или распорядителя и производство публикаціи о вызовѣ должниковъ и кредиторовъ умершаго тотчасъ же по извѣщеніи кѣмъ бы то ни было объ открытіи наслѣдства, подлежащаго опекѣ.

Примѣчаніе 1. Полиція и мировые судьи обязаны извѣщать тотчасъ же опеку первой степени объ открытіи такихъ наслѣдствъ въ ихъ участкахъ; сверхъ того могутъ поступать туда немедленныя о томъ извѣщенія отъ предводителей дворянства, священниковъ, волостныхъ и сельскихъ начальствъ, родственниковъ умершаго и отъ всякаго сторонняго лица.

Примѣчаніе 2. При принятіи охранительныхъ мѣръ надлежитъ имѣть въ виду, чтобы онѣ не стѣсняли правъ, спокойствія и вообще положенія семейства умершаго.

2) Опредѣленіе и увольненіе опекуновъ, соопекуновъ, распорядителей и повѣренныхъ, наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ этихъ лицъ съ оставленіемъ на опекѣ обязанности преслѣдовать обвини-

тельнымъ порядкомъ этихъ лицъ въ случаѣ надобности.

3) Вознагражденіе опекуновъ, распорядителей и повѣренныхъ по дѣламъ, сообразно § 46 сего проекта.

4) Опредѣленіе чистаго дохода съ имуществъ опекаемыхъ.

5) Ревизія отчетовъ опекуновъ и распорядителей.

6) Разсмотрѣніе проектовъ контрактовъ на сдачу опекунами или распорядителями имуществъ въ аренду далѣе трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ ея не превышалъ времени вступленія опекаемаго въ права распоряженія имуществомъ.

7) Распоряженія относительно обращенія въ капиталъ опекаемаго чистыхъ остатковъ отъ ежегодныхъ доходовъ съ его имущества и разрѣшеніе годовыхъ оборотныхъ капиталовъ, необходимыхъ опекуну или распорядителю для веденія хозяйства, а также суммъ, нужныхъ на расходы опекаемыхъ лицъ.

8) Разсмотрѣніе представленій опекуновъ, распорядителей и вообще лицъ, подвѣдомственныхъ окружной опекѣ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, и разрѣшеніе такихъ представленій, кои не составляютъ вѣдѣнія губернской опеки.

9) Разсмотрѣніе жалобъ на всѣхъ этихъ лицъ.

10) Принятіе непосредственныхъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ въ имѣніяхъ опекаемыхъ.

11) Устройство быта опекаемыхъ и принятіе окружною опекою на себя попеченія о нихъ въ случаѣ непріисканія опекуна надъ личностію или до назначенія его.

12) Приглашеніе экспертовъ и командированіе членовъ опеки, въ случаѣ надобности и по ея усмотрѣнію, для повѣрки на мѣстѣ дѣйствій и отчетовъ опекуновъ, распорядителей и повѣренныхъ.

13) Попеченіе о храненіи въ цѣлости капиталовъ опекаемыхъ лицъ, документовъ и драгоцѣнныхъ

вещей, а также о выгоднѣйшемъ употребленіи и помѣщеніи суммъ, тѣмъ лицамъ принадлежащихъ.

14) Составленіе ежегодныхъ общихъ отчетовъ по ходу опекунскаго дѣла въ уѣздѣ или округѣ, для представленія губернской опекѣ.

15) Исполненіе порученій губернской опеки и губернскаго дворянскаго собранія по опекунскому дѣлу.

§ 12. Дворянская окружная опека назначаетъ къ лицу и имуществу въ совокупности или отдѣльно опекуновъ изъ потомственныхъ дворянъ. § 12. Тоже.

Примѣчаніе. Назначеніе опекуновъ по духовнымъ завѣщаніямъ, а также опекунство одного изъ родителей по смерти другаго остаются на основаніи существующихъ законовъ.

§ 13. За неимѣніемъ въ виду опекуна къ имуществу опекаемаго, оно можетъ быть поручаемо опекою 1-й степени особому отвѣтственному распорядителю изъ благонадежныхъ лицъ всякаго званія, но безъ всякаго вліянія на личность опекаемаго; таковыя же могутъ быть ею назначаемы въ арендаторы и повѣренные по дѣламъ. § 13. Тоже.

§ 14. Присутствіе окружныхъ опекъ состоитъ изъ предсѣдателя и членовъ, избираемыхъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи на три года; число сихъ членовъ не ограничено и зависитъ отъ сего собранія. § 14. Тоже.

§ 15. Избраніе производится слѣдующимъ порядкомъ: § 15. Тоже.

а) При одной окружной опекѣ въ губерніи баллотировка происходитъ за губернскимъ столомъ.

б) При соединеніи по нѣсколько уѣздовъ въ округи, баллотировка происходитъ въ соединенныхъ уѣздахъ.

в) При отдѣльной окружной опекѣ на уѣздъ, баллотировка происходитъ за уѣзднымъ столомъ.

Примѣчаніе. Если въ уѣздахъ или округахъ выборы окажутся, по числу избранныхъ, недостаточными, то губернское собраніе дополняетъ необходимое число членовъ баллотировкою за губернскимъ столомъ, по собственному усмотрѣнію.

§ 16. Распредѣленіе занятій между членами опекъ 1-й степени предоставляется ихъ присутствію не менѣе третьей части всѣхъ членовъ окружной опеки.

§ 16. Тоже.

§ 17. Всѣ дѣла, подлежащія вѣдѣнію окружной опеки, раздѣляются на 2 разряда: дѣла текущія и особенной важности; раздѣленіе сіе производится губернскимъ собраніемъ (п. 6 § 4). Для рѣшенія дѣлъ 1-й категоріи требуется присутствіе членовъ въ составѣ не менѣе трехъ; а для рѣшенія 2-й категоріи требуется присутствіе не менѣе одной третьей части общаго числа членовъ опеки.

§ 17. Вопросъ касается внутренняго распорядка окружной опеки и казалось бы, что этотъ § не долженъ входить въ проектъ устава.

§ 18. Какъ предсѣдатель, такъ и члены дворянской окружной опеки въ служебныхъ преимуществахъ сравниваются съ уѣздными предводителями дворянства.

§ 18. Безъ измѣненія.

§ 19. Должности предсѣдателя и членовъ дворянскихъ окружныхъ опекъ, получающихъ содержаніе, не могутъ быть соединены съ другими должностями по государственной и общественной службѣ, за исключеніемъ должностей почетныхъ, несопряженныхъ съ полученіемъ содержанія.

§ 19. Тоже.

§ 20. Какъ способъ и размѣръ вознагражденія предсѣдателя и всѣхъ или нѣсколькихъ изъ членовъ дворянскихъ окружныхъ опекъ, такъ и расходы на канцеляріи сихъ опекъ опредѣляются губернскимъ дворянскимъ собраніемъ на три года.

§ 20. Тоже.

§ 21. Въ случаѣ отсутствія или выбытія предсѣдателя, члены опеки избираютъ изъ среды себя предсѣдательствующаго.

§ 21. Тоже.

§ 22. Предсѣдатель опеки, или замѣняющее его лицо, опредѣляетъ порядокъ и время присутствія.

§ 22. Тоже.

§ 23. Родственники опекаемаго имѣютъ въ опекѣ голосъ совѣщательный, равно опекуны, распорядители и приглашаемыя опекою лица.

Примѣчаніе. Не воспрещается никому, даже изъ постороннихъ лицъ, присылать свои заявленія въ опеку.

§ 23. Предполагается примѣчаніе исключить.

§ 24. Наемъ служащихъ въ канцеляріи, распредѣленіе между ними занятій и вознагражденіе ихъ трудовъ предоставляются присутствію опеки.

Примѣчаніе. Отъ служащихъ въ опекѣ лицъ она береть обязательства по формѣ, ею установленной.

§ 24. Безъ измѣненія.

§ 25. Отчетъ въ расходованіи суммъ, назначенныхъ въ распоряженіе опекъ первой степени, долженъ представляться ими ежегодно въ опеку второй степени.

§ 25. Тоже.

§ 26. Уѣздные предводители дворянства наблюдаютъ за опекунствами своихъ уѣздовъ, имѣютъ право обозрѣнія всѣхъ по нимъ дѣлъ въ окружныхъ опекахъ и могутъ присутствовать въ ихъ засѣданіяхъ или сообщать имъ свои мнѣнія письменно; при несогласіи же ихъ съ опеками дѣло переносится на разсмотрѣніе губернской опеки.

§ 26. Тоже.

Глава III. Дворянская опека второй степени или губернская.

§ 27. Губернская опека учреждается для всей губерніи.

§ 27. Безъ измѣненія.

§ 28. Она состоитъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, а также непремѣннаго члена.

§ 28. Тоже.

§ 29. Для законнаго обсужденія дѣлъ въ губернской опекѣ, какъ въ коллегіальномъ учрежденіи, необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ трехъ лицъ, имѣющихъ право голоса, но съ тѣмъ, чтобы въ засѣданіи находился и мѣстный предводитель дворянства по дѣламъ его уѣзда или былъ бы представленъ отъ него по онымъ письменный отзывъ.

§ 29. Тоже.

§ 30. Въ дворянской губернской опекѣ предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства, а въ случаѣ его отсутствія или выбытія лицо, по закону замѣняющее его, какъ губернскаго предводителя.

§ 30. Тоже.

§ 31. Дворянскому собранію предоставляется назначать время для очередныхъ засѣданій опеки 2-й степени или губернской.

§ 31. Предполагается время назначенія засѣданій предоставить усмотрѣнію самой опеки 2-й степени.

§ 32. То же собраніе назначаетъ содержаніе непремѣнному члену этой опеки.

§ 32. Безъ измѣненія.

§ 33. Дворянская опека второй степени или губернская имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи:

1) Разсмотрѣніе жалобъ на опеки первой степени.

2) Наблюденіе за дѣйствіями сихъ опекъ, ревизія оныхъ и разрѣшеніе ихъ представленій.

3) Разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, поступающихъ вслѣд-

§ 33. Тоже.

ствіе разногласія опекъ первой степени съ мнѣніемъ мѣстныхъ уѣздныхъ предводителей дворянства.

4) Распоряженія по предмету сводныхъ опекъ и по наложенію опеки надъ расточителями, а также надъ лишенными умственныхъ и физическихъ способностей.

5) Составленіе общаго отчета губернскому собранію дворянства о ходѣ опекунскаго дѣла въ губерніи.

6) Исполненіе порученій сего собранія.

7) Распоряженіе опекунскимъ капиталомъ, составляющимся изъ штрафовъ, пожертвованій, сословныхъ сборовъ и т. п., а также и другими суммами, въ вѣдѣніи губернской опеки находящимися, храненіе ихъ и отчетность собранію.

8) Разрѣшеніе:

а) продажи и залога недвижимыхъ имуществъ опекаемаго и тѣхъ изъ движимыхъ, кои по существующимъ постановленіямъ не подлежатъ распоряженію опекуновъ;

б) выкуповъ по положенію 19 февраля 1861 года;

в) раздѣла опекаемаго имѣнія, если нѣтъ споровъ;

г) отказа отъ наслѣдства или принятія онаго именемъ опекаемаго;

д) представленій опекъ о необходимости замѣны по дѣламъ опекаемаго долговаго обязательства другимъ въ одинаковой суммѣ или съ добавленіемъ процентовъ.

§ 34. Порядокъ присутствій и дѣлопроизводства дворянской губернской опеки опредѣляется предсѣдателемъ, и засѣданія ея признаются законными, когда въ присутствіи находятся три лица съ правомъ голоса. **§ 34. Тоже.**

§ 35. Дѣла о признаніи безумія, слабоумія, сумасшествія, а также расточительности губернская опека, по выслушаніи мнѣнія семейнаго совѣта, представ- **§ 35. Тоже.**

ляетъ съ своимъ заключеніемъ на окончательное разрѣшеніе подлежащаго судебнаго мѣста.

§ 36. Расточителями могутъ быть признаны только лица, имѣющія наслѣдниковъ по прямой нисходящей линіи. § 36. Тоже.

§ 37. Дворянская губернская опека имѣетъ право командировать членовъ своихъ какъ для ревизіи на мѣстѣ окружныхъ опекъ, такъ и самихъ опекуновъ, распорядителей и прочихъ лицъ, коимъ поручены дѣла опекаемыхъ. § 37. Тоже.

§ 38. Губернское собраніе, по своему усмотрѣнію, назначаетъ сумму на содержаніе канцеляріи губернской опеки, отъ предсѣдателя коей зависитъ какъ распредѣленіе этой суммы съ отчетностію предъ собраніемъ, такъ и распоряженіе канцеляріею означенной опеки. § 38. Тоже.

§ 39. Жалобы на дворянскую губернскую опеку подаются въ правительствующій сенатъ. § 39. Тоже.

§ 40. Позаимствованія и отчужденія изъ капитала малолѣтняго допускаются съ разрѣшенія губернской опеки: § 40. Тоже.

1) Для раздѣла между совершеннолѣтними и несовершеннолѣтними наслѣдниками.

2) Для уплаты срочныхъ долговъ, если долги сіи не покрываются доходами и продажею излишней движимости.

3) Для сохраненія отъ продажи той части имѣнія, которая признается губернскою опекою болѣе выгодною для опекаемаго.

4) Для воспитанія и содержанія несовершеннолѣтняго, но не иначе, какъ по удостовѣренію опеки первой степени и семейнаго совѣта въ недостаточности доходовъ съ имущества и неимѣнія на то другихъ средствъ.

Глава IV. Сводныя опекунства.

§ 41. Сводныя опекунства назначаются по ходатайству семейнаго совѣта и завѣдываются тою опекою первой степени, которой это будетъ поручено губернскою опекою. § 41. Безъ измѣненія.

Примѣчаніе. Не воспрещается учреждать нѣсколько сводныхъ опекъ въ разныхъ губерніяхъ по имѣніямъ однихъ и тѣхъ же опекаемыхъ лицъ.

§ 42. Опекунства надъ имуществами лица, подлежащими опекѣ и находящимися въ разныхъ губерніяхъ или уѣздахъ, учреждаются первоначально мѣстными опеками 1-й степени; причемъ уѣздный предводитель той мѣстности, гдѣ родители опекаемаго или самъ несовершеннолѣтній имѣли постоянное жительство, дѣлаетъ по своему усмотрѣнію распоряженіе о созывѣ семейнаго совѣта для ходатайства объ учрежденіи сводной опеки и о назначеніи той или тѣхъ окружныхъ опекъ, которыя должны завѣдывать сводными опекунствами. § 42. Тоже.

§ 43. Учрежденіе сводной опеки, соединяющей опекунства разныхъ губерній, зависитъ отъ разрѣшенія правительствующаго сената, вслѣдствіе поступившаго въ оный ходатайства по § 42 и разсмотрѣнія мнѣній какъ семейнаго совѣта, такъ и мѣстныхъ губернскихъ опекъ, съ тѣмъ однако, чтобы въ ту опеку, которой будетъ поручено сенатомъ сводное опекунство, поступали отчеты опекуновъ или распорядителей съ заключеніями по нимъ опекъ 1-й степени, въ раіонахъ коихъ находятся имѣнія опекаемаго (прим. 2 § 7). § 43. Тоже.

Примѣчаніе. Случаи, когда учрежденіе свод-

ныхъ опекъ обязательно, имѣютъ быть опредѣлены закономъ.

§ 44. Отъ усмотрѣнія подлежащей опеки (§ 12 съ примѣч. къ § 41) зависитъ назначеніе одного общаго опекуна для своднаго опекунства, или отдѣльныхъ опекуновъ и распорядителей по каждому имѣнію особо.

§ 44. Тоже.

Глава V. Опекуны, распорядители и повѣренные.

§ 45. Опекуны назначаются надъ личностью и имуществомъ въ совокупности и порознь; распорядители опредѣляются только къ имуществамъ, не касаясь личности, а повѣренные только по дѣламъ опекаемыхъ, имъ особо поручаемымъ.

§ 45. Безъ измѣненія.

§ 46. Опекуны и распорядители получаютъ вознагражденіе изъ чистаго дохода съ имѣнія опекаемаго; размѣръ этого вознагражденія опредѣляется опекой первой степени, согласно указанію губернскихъ дворянскихъ собраній; но во всякомъ случаѣ вознагражденіе это не должно превышать 10% чистаго дохода.

§ 46. Тоже.

§ 47. Опекуны и распорядители представляютъ свои отчеты окружнымъ опекамъ ежегодно не позже 1 февраля.

§ 47. Тоже.

§ 48. Опекунъ или распорядитель, по полученіи предложенія опеки, является для принятія имущества, которое передается ему на общемъ основаніи по описи и оцѣнкѣ, въ присутствіи члена опеки или уполномоченнаго по ея усмотрѣнію лица.

§ 48. Тоже.

§ 49. Опекунша пользуется равными правами и несетъ одинаковыя обязанности съ опекунами по

§ 49. Тоже.

дѣламъ опекаемыхъ ею лицъ, поэтому и въ опекѣ имѣетъ она равное съ опекунами право совѣщательнаго голоса.

§ 50. Отчимъ или мачиха назначаются опекунами не иначе, какъ съ согласія семейнаго совѣта.

§ 50. Тоже.

§ 51. Соопекуны назначаются окружною опекою по ходатайству семейнаго совѣта, опекуна или опекунши, или по непосредственному ея усмотрѣнію.

§ 51. Тоже.

§ 52. Если отецъ-опекунъ или мать-опекунша вступятъ во второй бракъ, то опека назначаетъ къ нимъ соопекуна преимущественно изъ близкихъ родственниковъ умершаго супруга, съ согласія семейнаго совѣта.

§ 52. Предполагается замѣнить слова «назначаетъ къ нимъ соопекуна» словами «можетъ назначить».

§ 53. Права, обязанности и отвѣтственность опекуновъ остаются на прежнемъ основаніи.

Примѣчаніе. Относительно завѣдыванія имуществами эти обязанности и отвѣтственность распространяются и на распорядителей.

§ 53. Безъ измѣненія.

§ 54. Имущественные опекуны, соопекуны, опекунши и распорядители должны имѣть извѣстный имущественный цензъ или внести залогъ; размѣръ того и другаго опредѣляетъ губернское дворянское собраніе.

Примѣчаніе. Это не относится до лицъ, упомянутыхъ въ примѣчаніи къ § 12, и до тѣхъ случаевъ, когда само дворянское собраніе не признаетъ въ своей инстанціи нужнымъ требовать ни ценза, ни залога.

§ 54. Предполагается опредѣленіе размѣра вознагражденія возложить на опеку 1 степени и примѣчаніе къ этому § вовсе исключить.

§ 55. До назначенія опекуна или распорядителя, опека первой степени поручаетъ временно заботу о лицѣ и имуществѣ одному изъ своихъ членовъ, или стороннему благонадежному лицу, по соглашенію съ нимъ и съ отвѣтственностію его предъ опекою.

§ 55. Безъ измѣненія.

§ 56. Всѣ суммы, принадлежащія опекаемому, за исключеніемъ требующихся на текущіе расходы, представляются опекуномъ или распорядителемъ безъ промедленія въ опеку первой степени.

§ 56. Тоже.

Глава VI. Семейные совѣты и попечительства.

§ 57. Семейные совѣты учреждаются съ цѣлію:

1) въ указанныхъ этимъ проектомъ случаяхъ содѣйствовать опекунскимъ учрежденіямъ;

2) разсматривать и обжаловать дѣйствія опекуновъ, распорядителей и опекунскихъ учрежденій;

3) избирать и увольнять попечителей.

Примѣчаніе. Права и обязанности сихъ послѣднихъ остаются на прежнемъ основаніи.

§ 57. Безъ измѣненія.

§ 58. Семейный совѣтъ состоитъ изъ лицъ обоего пола родственниковъ и свойственниковъ лица опекаемаго или находящагося подъ попечительствомъ, безъ ограниченія числа членовъ этого совѣта, съ тѣмъ однако, чтобы въ засѣданіи онаго было не менѣе трехъ лицъ. Мѣстный уѣздный предводитель дворянства созываетъ семейный совѣтъ во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ симъ уставомъ, а также по желанію двухъ родственниковъ или самого несовершеннолѣтняго и предсѣдательствуетъ въ семъ совѣтѣ; причемъ первѣе всего семейный совѣтъ дѣлаетъ повѣрку правъ участія въ немъ съѣхавшихся членовъ.

Примѣчаніе 1. Родителямъ и завѣщателямъ предоставляется право въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ назначать въ число членовъ семейнаго совѣта лицъ, не стѣсняясь ни родствомъ, ни ихъ званіемъ. Но опекунъ или распорядитель не входятъ въ составъ семейнаго совѣта.

§ 58. Предполагается примѣчаніе 2-е, какъ противорѣчащее примѣчанію 1-му, исключить.

Примѣчаніе 2. Постепенность степеней родства и свойства для участія въ семейномъ совѣтѣ опредѣляется закономъ.

§ 59. Хотя семейные совѣты и ведутъ протоколы своихъ засѣданій, но не стѣсняются никакими формальностями.

§ 59. Безъ измѣненія.

§ 60. Въ семейныхъ совѣтахъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, на общихъ основаніяхъ коллегіальныхъ учрежденій.

§ 60. Тоже.

§ 61. Семейнымъ совѣтамъ подлежитъ рѣшеніе вопросовъ, указанныхъ въ семъ проектѣ (§§ 35, 40—43, 50, 51, 52 и 57).

§ 61. Тоже.

§ 62. За 6 мѣсяцевъ до достиженія малолѣтнимъ 17-ти лѣтняго возраста, подлежащій уѣздный предводитель дворянства оповѣщаетъ особыми повѣстками и публикаціею всѣхъ родственниковъ о времени собранія семейнаго совѣта.

§ 62. Тоже.

§ 63. Ревизія по п. 2 ст. 57 вообще опекунствъ можетъ быть производима по усмотрѣнію семейнаго совѣта на мѣстѣ или цѣлымъ составомъ онаго, или уполномоченнымъ отъ него лицомъ.

§ 63. Тоже.

§ 64. Въ случаѣ неодобренія семейнымъ совѣтомъ отчетовъ и вообще обнаруженія злоупотребленій, совѣтъ поручаетъ избранному имъ повѣренному законное преслѣдованіе виновныхъ и ходатайство о возстановленіи правъ несовершеннолѣтняго.

§ 64. Тоже.

§ 65. По достиженіи малолѣтнимъ 17 лѣтъ, попечитель къ нему избирается и смѣняется семейнымъ совѣтомъ, съ утвержденія губернской опеки.

§ 65. Тоже.

§ 66. Въ случаѣ несостоятельности семейнаго совѣта, назначеніе попечителя, разсмотрѣніе несогласій

§ 66. Предполагается слово «несостоятель-

его и несовершеннолѣтняго и смѣна попечителя предоставляется губернской опекѣ.	ность» замѣнить словами: «въ случаѣ невозможности образовать составъ совѣта».
§ 67. Несовершеннолѣтній можетъ просить о собраніи семейнаго совѣта не только для смѣны попечителя, но и въ случаѣ несогласія его съ попечителемъ въ важныхъ семейныхъ обстоятельствахъ.	§ 67. Безъ измѣненія.
§ 68. Дѣйствія семейнаго совѣта и попечительства прекращаются по достиженіи лицомъ, подъ попечительствомъ состоящимъ, совершеннолѣтія, т. е. 21 года.	§ 68. Тоже.
§ 69. Отъ сего возраста совершеннолѣтнимъ предоставляется два года на обжалованіе дѣйствій опекъ и опекунскихъ отчетовъ и на вчиненіе по онымъ исковъ.	§ 69. Тоже.

VI.

Уфимское губернское дворянское собраніе.

Въ теченіи всего нынѣшняго столѣтія организація опекъ была однимъ изъ вопросовъ, наиболѣе интересовавшихъ дворянство, и вслѣдствіе этого правительство неоднократно ставило его на очередь. Графъ Сперанскій и потчи всѣ послѣдующіе министры разработываютъ его, и онъ не разъ доходилъ до государственнаго совѣта. Основныя положенія какъ наказа Императрицы Екатерины II, такъ и всѣхъ другихъ проектовъ были слѣдующія: во первыхъ, чтобы сословія, которыя у насъ такъ рѣзко отмѣчаются своею дѣятельностью и своимъ міровоззрѣніемъ, сами воспитывали сиротъ своей среды и сами пеклись объ ихъ благосостояніи; во вторыхъ, чтобы было двѣ дворянскія инстанціи: одна уѣздная, другая губернская. Между тѣмъ въ новомъ проектѣ отмѣняются оба эти основныя положенія и въ ст. 3 сказано: опеки и попечитель-

ства вѣдаются уѣздными съѣздами, въ судебномъ ихъ присутствіи, а ближайшее наблюденіе принадлежитъ опекунскимъ начальникамъ, въ уѣздахъ—земскимъ начальникамъ, въ городахъ—городскимъ судьямъ. Хотя земскіе начальники, по идеѣ законодателя и должны быть исключительно изъ потомственныхъ дворянъ; однако, по недостатку дворянъ, правительство уже нашло себя вынужденнымъ назначать и недворянъ; притомъ могутъ быть опредѣляемы на эту должность и дворяне другихъ губерній, неимѣющіе никакой связи съ мѣстными дворянами, съ семействами опекаемыхъ и незнающіе мѣстныхъ условій хозяйства, столь разнообразныхъ въ Россіи; предводители же дворянства совершенно устранены отъ малолѣтнихъ, отъ ихъ имѣній и остаются только предсѣдателями апелляціонной и кассаціонной инстанцій. Затѣмъ въ проектѣ новаго положенія нѣтъ ни дворянской, ни какой либо губернской инстанціи, потому что окружные суды имѣютъ характеръ исключительно судебный, а не попечительный надъ малолѣтними и ихъ имуществомъ. Вслѣдствіе этого, дворянское собраніе одобрило нижеслѣдующій

Проектъ устава дворянскихъ опекъ и попечительствъ.

Глава I. Общее положеніе.

§ 1. Дворянскія опеки налагаются съ цѣлью попеченія о личности и охраненія имущества дворянъ.

§ 2. Дворянскія опеки учреждаются надъ лицомъ и имуществомъ, какъ совокупно, такъ и раздѣльно, немедленно по полученіи извѣстія о томъ, что они подлежатъ опекунству:

а) Надъ лицами и имуществомъ совокупно налагается опека вслѣдствіе:

1) Малолѣтства до семнадцати лѣтъ. Имущественныя права ребенка охраняются и до рожденія.

2) Безумія, слабоумія и сумасшествія.

3) Нѣмоты.

б) Надъ лицами безъ отношенія къ имуществу, вслѣдствіе вышеупомянутыхъ случаевъ, когда имущества не имѣется.

в) Надъ имуществомъ безъ отношенія къ лицу:

1) Лишенныхъ правъ состоянія впредь до признанія правъ владѣнія наслѣдниковъ.

2) Безвѣстно отсутствующихъ и неявляющихся къ принятію наслѣдства.

3) Расточителей.

4) Надъ имуществами спорными.

5) Надъ имуществами, дошедшими къ малолѣтнимъ въ личную ихъ собственность при жизни родителей.

6) По особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ

§ 3. Опекунское управленіе въ губерніи состоитъ изъ дворянскихъ опекъ: первой—уѣздной и второй—губернской.

§ 4. По опекунскому дѣлу губерніи дворянскому ея собранію, какъ имѣющему въ своемъ вѣдомствѣ дворянскія опекунскія учрежденія оной, принадлежатъ:

1) Главный надзоръ за ходомъ всего дѣла.

2) Избраніе предсѣдателя и членовъ для уѣздныхъ опекъ и почетныхъ опекуновъ для губернской опеки.

Примѣчаніе. Члены уѣздныхъ дворянскихъ опекъ и присяжные опекуны (§ 13) выбираются каждымъ уѣздомъ отдѣльно на очередномъ губернскомъ дворянскомъ собраніи.

3) Назначеніе, контролированіе суммъ на содержаніе опекъ.

4) Опредѣленіе размѣра процентнаго сбора съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ на содержаніе опекунскихъ учрежденій и лицъ, распоряжающихся имуществомъ опекаемаго (§§ 5, 47).

§ 5. Расходъ на содержаніе опекунскаго управленія покрывается опредѣляемымъ дворянскимъ губернскимъ собраніемъ процентнымъ сборомъ съ чистаго дохода опекаемыхъ имуществъ; но, при недостаточности сего источника, дворянство пополняетъ оный изъ общаго дворянскаго сбора.

§ 6. Часть расходовъ опекунскаго управленія, относящаяся по разсчету губернскаго дворянскаго собранія на неимущихъ опекаемыхъ, падаетъ на общій дворянскій сборъ.

§ 7. Правила для счетоводства и отчетности по опекамъ, а также

для опредѣленія чистаго дохода съ разнородныхъ имуществъ, подъ опекою состоящихъ, устанавливаются губернскимъ собраніемъ дворянства.

§ 8. Объ инстанціи опекунскаго управленія суть учрежденія коллегіальныя и для законности ихъ постановленій требуется присутствіе не менѣе трехъ наличныхъ членовъ. Дѣла въ нихъ рѣшаются по большинству голосовъ; при равенствѣ голосовъ, рѣшеніемъ большинства почитается то рѣшеніе, въ пользу котораго подалъ голосъ предсѣдательствующій.

Примѣчаніе. Каждый членъ опеки имѣетъ право на разсмотрѣніе дѣлъ оной.

§ 9. Служба по опекунскимъ дворянскимъ учрежденіямъ вообще необязательна.

Глава II. Уѣздныя дворянскія опеки.

§ 10. Уѣздная дворянская опека учреждается для каждаго уѣзда особо.

§ 11. Уѣздная опека имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи:

1) Принятіе мѣръ къ сохраненію имущества, подлежащаго опекѣ, до назначенія опекуна и производство публикацій о вызовѣ должниковъ и кредиторовъ умершаго, тотчасъ же по извѣщеніи кѣмъ бы ни было объ открытіи наслѣдства, подлежащаго опекѣ.

Примѣчаніе 1. Полиція, мировые судьи и земскіе начальники обязаны извѣщать тотчасъ же уѣздную опеку объ открытіи такихъ наслѣдствъ въ ихъ участкахъ; сверхъ того могутъ поступать туда немедленныя о томъ извѣщенія отъ предводителей дворянства, священниковъ, волостныхъ и сельскихъ начальствъ, родственниковъ умершаго и отъ всякаго посторонняго лица.

Примѣчаніе 2. При принятіи охранительныхъ мѣръ надлежитъ имѣть въ виду, чтобы онѣ не стѣсняли правъ, спокойствія и вообще положенія семейства умершаго.

2) Опредѣленіе и увольненіе опекуновъ, соопекуновъ и повѣренныхъ; наблюденіе за дѣйствіями всѣхъ этихъ лицъ, съ оставленіемъ на опекѣ обязанности преслѣдовать обвинительнымъ порядкомъ этихъ лицъ въ случаѣ надобности.

3) Вознагражденіе опекуновъ и повѣренныхъ по дѣламъ, сообразно § 47 сего проекта.

4) Опредѣленіе чистаго дохода съ имущества опекаемыхъ.

5) Ревизія счетовъ опекуновъ.

6) Разсмотрѣніе проектовъ контрактовъ на сдачу опекунами имущества въ аренду далѣе трехъ лѣтъ, съ тѣмъ, чтобы срокъ ея не превышалъ времени вступленія опекаемаго въ права распоряженія имуществомъ.

7) Распоряженія относительно обращенія въ капиталъ опекаемаго чистыхъ остатковъ отъ ежегодныхъ доходовъ съ его имущества, а также ассигнованіе опекуну необходимыхъ суммъ для веденія хозяйства и на расходы по содержанію опекаемыхъ лицъ.

8) Разсмотрѣніе представленій опекуновъ и вообще лицъ, подвѣдомственныхъ опекѣ, въ случаяхъ, превышающихъ ихъ власть, и разрѣшеніе такихъ представленій, кои не составляютъ вѣдѣнія губернской опеки.

9) Разсмотрѣніе жалобъ на всѣхъ этихъ лицъ.

10) Принятіе непосредственныхъ мѣръ къ устраненію безпорядковъ въ имѣніяхъ опекаемыхъ.

11) Приглашеніе экспертовъ и командированіе членовъ опеки, въ случаѣ надобности и по ея усмотрѣнію, для провѣрки на мѣстѣ дѣйствій и отчетовъ опекуновъ и повѣренныхъ.

12) Попеченіе о храненіи въ цѣлости капиталовъ опекаемыхъ лицъ, документовъ и драгоцѣнныхъ вещей, а также о выгоднѣйшемъ употребленіи и помѣщеніи суммъ, тѣмъ лицамъ принадлежащихъ.

13) Составленіе ежегодныхъ общихъ отчетовъ по ходу опекунскаго дѣла въ уѣздахъ, для представленія губернской опекѣ.

14) Исполненіе порученій губернской опеки по опекунскимъ дѣламъ.

§ 12. Дворянская уѣздная опека назначаетъ къ лицу и имуществу, въ совокупности или отдѣльно, опекуновъ изъ потомственныхъ дворянъ.

Примѣчаніе. Назначеніе опекуновъ по духовнымъ завѣщаніямъ, а также опекунства одного изъ родителей по смерти другаго, остаются на основаніи существующихъ законовъ.

§ 13. Когда нѣтъ родителей или благонадежныхъ близкихъ родственниковъ, желающихъ взять на себя опеку, то надъ личностью и имуществомъ опекаемаго назначаются присяжные опекуны, избираемые изъ лицъ дворянскаго сословія, имѣющихъ въ уѣздѣ осѣдлость и извѣстныхъ съ хорошей стороны. Число такихъ опекуновъ и вознагражденіе имъ

опредѣляется изъ дворянскихъ суммъ, смотря по числу опекъ въ уѣздѣ, уѣздными дворянскими собраніями, на каждое трехлѣтіе. Въ тѣхъ же собраніяхъ производятся и выборы ихъ закрытою баллотировкою. Служебнаго и образовательнаго ценза для этой должности не требуется. Они получаютъ извѣстное постоянное вознагражденіе изъ суммъ дворянства, а %% съ опекаемыхъ имѣній поступаютъ на пополненіе дворянскихъ суммъ, изъ которыхъ опекуны будутъ получать жалованье.

§ 14. Присутствіе уѣздныхъ опекъ состоитъ подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, изъ двухъ членовъ, избранныхъ въ губернскомъ дворянскомъ собраніи, каждымъ уѣздомъ отдѣльно.

Примѣчаніе. Если въ уѣздахъ выборы окажутся по числу выбранныхъ недостаточными, то губернское собраніе дополняетъ необходимое число членовъ баллотировкою за губернскимъ столомъ, по собственному усмотрѣнію.

§ 15. Члены уѣздной опеки въ служебныхъ преимуществахъ сравниваются съ депутатами дворянства.

§ 16. Должность членовъ дворянскихъ уѣздныхъ опекъ не можетъ быть соединяема съ другими должностями по государственной и общественной службѣ, за исключеніемъ должностей почетныхъ, несопряженныхъ съ полученіемъ содержанія.

§ 17. Размѣръ вознагражденія членовъ уѣздныхъ дворянскихъ опекъ, а также расходы по канцеляріи сихъ опекъ опредѣляются губернскимъ собраніемъ дворянства на три года.

§ 18. Въ случаѣ отсутствія уѣзднаго предводителя, предсѣдательство въ опекѣ принадлежитъ заступающему его мѣсто по закону.

§ 19. Предсѣдатель опеки или замѣняющее его лицо опредѣляетъ порядокъ и время присутствія.

§ 20. Родственники опекаемаго имѣютъ въ опекѣ голосъ совѣщательный, равно опекуны и приглашенныя опекою лица.

§ 21. Наемъ служащихъ въ канцеляріи, распредѣленіе между ними занятій и вознагражденіе ихъ трудовъ предоставляется предсѣдателямъ опеки.

Примѣчаніе. Отъ служащихъ въ опекѣ лицъ она беретъ обязательство по формѣ, ею установленной.

§ 22. Отчетъ въ расходованіи суммъ, назначенныхъ въ распоряженіе уѣздныхъ опекъ, долженъ представляться ими ежегодно въ губернскую опеку на утвержденіе.

§ 23. Уѣздный предводитель, въ случаѣ несогласія съ постановленіемъ уѣздной дворянской опеки, имѣетъ право переносить дѣло на разсмотрѣніе губернской дворянской опеки.

Глава III. Губернская дворянская опека.

§ 24. Губернская опека учреждается для всей губерніи.

§ 25. Она состоитъ изъ губернскаго и уѣздныхъ предводителей и депутатовъ дворянства, а также почетныхъ опекуновъ, избираемыхъ губернскимъ собраніемъ дворянства, въ числѣ не менѣе 4 лицъ.

§ 26. Почетные опекуны въ служебныхъ правахъ и преимуществахъ сравниваются съ уѣздными предводителями дворянства и жалованья не получаютъ.

§ 27. Для законнаго обсужденія дѣлъ въ губернской опекѣ, какъ коллегіальномъ учрежденіи, необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ трехъ лицъ, имѣющихъ право голоса.

§ 28. Въ дворянской губернской опекѣ предсѣдательствуетъ губернскій предводитель дворянства; а въ случаѣ его отсутствія или выбытія лицо, по закону заступающее его, какъ губернскаго предводителя.

§ 29. Губернская дворянская опека имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи:

1) Разсмотрѣніе жалобъ на уѣздныя опеки въ административномъ отношеніи.

Примѣчаніе. Ревизія опекъ въ судебномъ отношеніи принадлежитъ окружнымъ судамъ, которыми она производится на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и ревизія уѣздныхъ членовъ окружныхъ судовъ.

2) Наблюденіе за дѣйствіями сихъ опекъ, ревизія оныхъ и разрѣшеніе ихъ представленій.

3) Разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, поступающихъ вслѣдствіе разногласія уѣздныхъ опекъ съ мнѣніемъ мѣстныхъ предводителей дворянства.

4) Въ случаѣ нахожденія имущества опекаемаго въ нѣсколькихъ уѣздахъ, губернская опека разсматриваетъ ходатайство о сосредоточеніи этихъ опекъ при одной изъ уѣздныхъ опекъ и постановляетъ объ этомъ опредѣленіе, принимая во вниманіе ходатайства объ этомъ опекуновъ, родственниковъ опекаемаго и семейныхъ совѣтовъ (§ 66).

5) Составленіе общаго отчета губернскому собранію дворянства о ходѣ опекунскаго дѣла въ губерніи.

6) Исполненіе порученій сего собранія.

7) Распоряженіе опекунскимъ капиталомъ, составляющимся изъ штрафовъ, пожертвованій, сословныхъ сборовъ и т. п., а также и другими суммами, въ вѣдѣніи губернской опеки находящимися, храненіе ихъ и отчетность собранію.

8) Разрѣшеніе:

а) продажи и залога недвижимыхъ имуществъ опекаемаго и тѣхъ изъ движимыхъ, кои по существующимъ постановленіямъ не подлежатъ распоряженію опекуновъ;

б) раздѣла опекаемаго имѣнія, если нѣтъ споровъ;

в) отказа отъ наслѣдства или принятія онаго именемъ опекаемаго;

г) постановленій опекъ о необходимости замѣны по дѣламъ опекаемаго долговаго обязательства другимъ въ одинаковой суммѣ или съ добавленіемъ процентовъ.

§ 30. Порядокъ присутствій и дѣлопроизводства дворянской губернской опеки опредѣляется предсѣдателемъ, и засѣданія признаются законными, когда въ присутствіи находятся три лица съ правомъ голоса.

§ 31. Дѣла о признаніи расточительности разрѣшаются губернскою опекою и рѣшенія ея немедленно вступаютъ въ законную силу до утвержденія ихъ правительствующимъ сенатомъ, въ который они представляются лишь на ревизію. При возбужденіи этихъ дѣлъ, губернская опека немедленно и не ожидая ихъ рѣшенія сообщаетъ о наложеніи запрещенія на имущество лица, о которомъ возбуждено дѣло.

§ 32. Постановленія опеки по дѣламъ расточительности почитаются законными, если въ собраніи участвуютъ не менѣе одной трети всего числа членовъ губернской опеки и обязательно предсѣдатель или депутатъ того уѣзда, къ которому принадлежитъ дворянинъ, о коемъ производится дѣло.

§ 33. Для признанія безумія, слабоумія, сумасшествія, а также для учрежденія опеки надъ глухонѣмыми дворянами, производится освидѣтельствованіе ихъ въ особомъ присутствіи губернскаго правленія подъ предсѣдательствомъ губернатора и при участіи губернскаго и уѣзднаго предводителей дворянства, предсѣдателя окружнаго суда, прокурора, почетнаго мироваго судьи, врачебнаго инспектора и необходимаго числа врачей экспертовъ (по ст. 368 т. X ч. 1).

§ 34. По ходатайству родственниковъ, а также при невозможности доставить больнаго въ засѣданіе особаго присутствія, освидѣтельствованіе производится тѣмъ же присутствіемъ въ квартирѣ больнаго подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства (согласно ст. 372 т. X ч. 1).

§ 35. По признаніи дворянина умалишеннымъ или слабоумнымъ, губернская дворянская опека немедленно дѣлаетъ распоряженіе о наложеніи запрещеній на имущество признаннаго больнымъ дворянина и, не дожидаясь утвержденія сената, дѣлаетъ распоряженіе объ учрежденіи надъ имуществомъ его опеки.

§ 36. Дворянская опека имѣетъ право командировать членовъ своихъ какъ для ревизіи на мѣстѣ опекъ, такъ и самихъ опекуновъ и прочихъ лицъ, коимъ поручены дѣла опекаемыхъ.

§ 37. Губернское собраніе дворянства по своему усмотрѣнію назначаетъ сумму на содержаніе канцеляріи губернской дворянской опеки, отъ предсѣдателя коей зависитъ какъ распредѣленіе этой суммы съ отчетностію предъ собраніемъ, такъ и распоряженіе канцеляріею означенной опеки.

§ 38. Жалобы на губернскую дворянскую опеку подаются въ правительствующій сенатъ.

§ 39. Позаимствованія и отчужденія изъ капитала малолѣтняго допускаются съ разрѣшенія губернской опеки:

1) для раздѣла между совершеннолѣтними и опекаемыми наслѣдниками;

2) для уплаты срочныхъ долговъ, если долги сіи не покрываются доходами и продажею излишней движимости;

3) для сохраненія отъ продажи той части имѣнія, которая признается губернскою опекою болѣе выгодною для опекаемаго;

4) для воспитанія и содержанія несовершеннолѣтняго, но не иначе, какъ по удостовѣреніи уѣздною опекою и семейнымъ совѣтомъ о недостаточности доходовъ съ имущества и о неимѣніи на то другихъ средствъ.

Глава IV. Сводныя опекунства.

§ 40. Если у опекаемаго есть имущество въ разныхъ уѣздахъ одной губерніи, то, по ходатайству семейныхъ совѣтовъ и опекуновъ, губернская опека сосредоточиваетъ опеку при одной изъ уѣздныхъ опекъ губерніи.

§ 41. Въ такомъ случаѣ опекунъ представляетъ свои отчеты по всѣмъ имѣніямъ въ ту уѣздную опеку, гдѣ таковая сосредоточена, посылая въ то же время отчеты по каждому отдѣльному имѣнію и въ ту уѣздную опеку, въ территоріи которой находятся имѣнія опекаемаго.

§ 42. Опека, при которой сосредоточена сводная опека нѣсколькихъ уѣздовъ, утверждаетъ отчеты по полученіи заключенія мѣстной опеки о правильности отчета и веденія хозяйства въ каждомъ отдѣльномъ имѣніи.

§ 43. Имѣнія опекаемыхъ, находящіяся въ разныхъ губерніяхъ, вѣдаются подлежащими уѣздными опеками, и отчетность по всѣмъ опекамъ сосредоточивается въ одной изъ губернскихъ опекъ, съ разрѣшенія правительствующаго сената.

§ 44. Губернская дворянская опека, при которой сосредоточено опекунское управленіе надъ имуществомъ опекаемаго, находящимся въ нѣсколькихъ губерніяхъ, разсматриваетъ и утверждаетъ общую отчетность по опекунскому управленію, руководствуясь порядкомъ, указаннымъ въ § 43.

Глава V. Опекуны.

§ 45. Опекуны назначаются надъ личностью и имуществомъ въ совокупности и порознь.

§ 46. Опекуны получаютъ вознагражденіе изъ чистаго дохода съ опекаемаго имѣнія; размѣръ этого вознагражденія опредѣляется уѣздною опекою, согласно указаніямъ губернскихъ дворянскихъ собраній; но во всякомъ случаѣ вознагражденіе это не должно превышать 10% чистаго дохода.

§ 47. Опекуны представляютъ свои отчеты уѣзднымъ опекамъ не позже 1 февраля ежегодно.

Примѣчаніе. Опекуны-родители представляютъ отчеты о воспитаніи и по управленію имуществомъ малолѣтнихъ дѣтей, имѣющихъ отдѣльную собственность, по общимъ для опекуновъ правиламъ и подлежатъ на тѣхъ же основаніяхъ надзору уѣзднаго предводителя дворянства и дворянскихъ опекунскихъ учрежденій.

§ 48. Опекунъ, по полученіи предложенія опеки, является для принятія имущества, которое передается ему на общемъ основаніи по описи и оцѣнкѣ, въ присутствіи члена опеки или уполномоченнаго по ея усмотрѣнію лица.

§ 49. Опекунша пользуется равными правами и имѣетъ одинаковыя обязанности съ опекунами по дѣламъ опекаемыхъ ею лицъ; поэтому въ опекѣ имѣетъ равныя съ опекунами права совѣщательнаго голоса.

§ 50. Вотчимъ или мачиха назначаются опекунами не иначе, какъ съ согласія семейнаго совѣта.

§ 51. Соопекуны назначаются уѣздною опекою по ходатайству семейнаго совѣта, опекуна или опекунши, или по непосредственному ея усмотрѣнію. Если опека усмотритъ неблагонадежность дѣйствій опекуна, назначеннаго изъ ближайшихъ родственниковъ, то назначаетъ ему соопекуновъ изъ присяжныхъ опекуновъ.

§ 52. Если отецъ-опекунъ или мать-опекунша вступятъ во второй бракъ, то опека назначаетъ соопекуна преимущественно изъ ближайшихъ родственниковъ умершаго супруга, съ согласія семейнаго совѣта.

§ 53. Права, обязанности и отвѣтственность опекуновъ остаются на прежнемъ основаніи съ слѣдующими дополненіями:

а) за несвоевременное представленіе отчетовъ по опекаемымъ имѣніямъ дворянскія опеки имѣютъ право подвергать опекуновъ въ дисциплинарномъ порядкѣ денежному штрафу до 100 руб.;

б) при очевидномъ же уклоненіи опекуновъ отъ исполненія этой обязанности, привлекать ихъ къ судебной отвѣтственности и налагать запрещеніе на ихъ имѣнія впредь до представленія ими отчетовъ.

Примѣчаніе. Относительно завѣдыванія имуществами, эти обязанности и отвѣтственность распространяются и на опекуновъ родителей.

§ 54. До назначенія опекуна, уѣздная опека поручаетъ временно заботу о лицѣ и имуществѣ одному изъ своихъ членовъ, или стороннему благонадежному лицу, по соглашенію съ нимъ.

§ 55. Всѣ суммы, принадлежащія опекаемому, за исключеніемъ требующихся на текущіе расходы, представляются опекуномъ безъ промедленія опекѣ, которая хранитъ ихъ въ банкѣ или казначействѣ.

Глава VI. Попечительство.

§ 56. По достиженіи опекаемымъ 17-лѣтняго возраста, ему предоставляется непосредственное участіе въ управленіи своимъ имѣніемъ съ согласія избраннаго семейнымъ совѣтомъ и утвержденнаго подлежащею опекою попечителя.

§ 57. Попечитель пользуется всѣми правами опекуна, съ тою только разницею, что ведетъ хозяйство по обоюдному соглашенію съ несовершеннолѣтнимъ, причемъ имѣетъ право, если признаетъ то возможнымъ, разрѣшить управленіе всѣмъ имѣніемъ или частію его самому несовершеннолѣтнему подъ непосредственнымъ своимъ надзоромъ.

§ 58. Попечитель наблюдаетъ за воспитаніемъ несовершеннолѣтняго, за его поведеніемъ и нравственностью и, въ случаѣ расточительности и дурнаго поведенія, немедленно устраняетъ его отъ участія въ управленіи имѣніемъ, доводя о томъ до свѣдѣнія уѣзднаго предводителя дворянства.

§ 59. По полученіи увѣдомленія попечителя, уѣздный предводитель созываетъ семейный совѣтъ, который дѣлаетъ представленіе о наложеніи опеки на имущество несовершеннолѣтняго, впредь до исправленія или совершеннолѣтія.

§ 60. Всякія долговыя обязательства, выданныя несовершеннолѣтнимъ безъ согласія попечителя, считаются недѣйствительными.

§ 61. Несовершеннолѣтній, въ случаѣ несогласія съ попечителемъ или въ случаѣ дѣйствій послѣдняго, клонящихся въ ущербъ интересамъ несовершеннолѣтняго, ходатайствуетъ предъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства о немедленномъ созывѣ семейнаго совѣта.

§ 62. Въ случаѣ невозможности собрать семейный совѣтъ, несогласіе попечителя съ несовершеннолѣтнимъ разсматривается губернскою дворянскою опекою, при участіи мѣстнаго уѣзднаго предводителя, которая имѣетъ право устранить попечителя отъ должности и назначить новаго попечителя, или же, въ случаѣ расточительности и неодобрительнаго поведенія несовершеннолѣтняго, учредить надъ имуществомъ опеку.

§ 63. Попечители наравнѣ съ опекунами несутъ отвѣтственность за всѣ дѣйствія несовершеннолѣтняго, совершаемыя съ ихъ согласія.

Глава VII. Семейные совѣты.

§ 64. Семейные совѣты учреждаются съ цѣлью:

1) содѣйствовать опекунскимъ учрежденіямъ, указывая опекуну способы

а) воспитанія и содержанія малолѣтнихъ;

б) завѣдыванія имуществомъ и направленія хозяйственнаго или промышленнаго предпріятія, если таковыя находятся въ имѣніи;

2) разсматривать и обжаловать отчеты;

3) избирать и увольнять попечителей;

4) ходатайствовать предъ правительствующимъ сенатомъ или губернскою опекою, по принадлежности, о сосредоточеніи опеки въ одной изъ губернскихъ опекъ.

§ 65. Семейные совѣты, если они не обусловлены завѣщаніемъ, могутъ быть учреждаемы по усмотрѣнію уѣзднаго предводителя или по требованію ближайшихъ родственниковъ опекаемаго и составляются изъ лицъ обоего пола—родственниковъ и свойственниковъ лица опекаемаго или находящагося подъ попечительствомъ, безъ ограниченія числа членовъ этого совѣта, съ тѣмъ однако, чтобы въ засѣданіи онаго было не менѣе трехъ лицъ. Мѣстный предводитель дворянства созываетъ семейный совѣтъ во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ симъ уставомъ, а также по желанію двухъ родственниковъ или самого несовершеннолѣтняго и предсѣдатель-

ствуетъ въ семъ совѣтѣ; причемъ прежде всего семейный совѣтъ дѣлаетъ повѣрку правъ участія въ немъ съѣхавшихся членовъ. Принятіе званія членовъ совѣта необязательно, посему они не могутъ быть подвергаемы взысканію за неявку. Члены совѣта вознагражденія не получаютъ.

Примѣчаніе. Родителямъ и завѣщателямъ предоставляется право въ своихъ духовныхъ завѣщаніяхъ назначать въ число членовъ совѣта лицъ, не стѣсняясь ни родствомъ, ни ихъ званіемъ.

§ 66. Хотя семейные совѣты ведутъ протоколы своихъ засѣданій, но не стѣсняются никакими формальностями.

§ 67. Въ семейныхъ совѣтахъ дѣла рѣшаются по большинству голосовъ на общихъ основаніяхъ коллегіальныхъ учрежденій, но единогласныя постановленія совѣта обязательны для опекуна такъ же, какъ и предписанія дворянской опеки. При несогласіи уѣзднаго предводителя съ постановленіемъ совѣта, предводитель переноситъ это постановленіе на разсмотрѣніе губернской дворянской опеки.

§ 68. Семейнымъ совѣтамъ подлежитъ рѣшеніе вопросовъ, указанныхъ въ семъ проектѣ (§§ 30, 40, 41, 44, 51, 52, 53, 58, 61, 66).

§ 69. За 6 мѣсяцевъ до достиженія малолѣтнимъ 17-лѣтняго возраста подлежащій уѣздный предводитель дворянства оповѣщаетъ особыми повѣстками и публикаціею всѣхъ родственниковъ о времени собранія семейнаго совѣта.

§ 70. Ревизія по п. 2 ст. 57 вообще опекунствъ можетъ быть производима, по усмотрѣнію семейнаго совѣта, на мѣстѣ или цѣлымъ составомъ онаго, или уполномоченнымъ отъ него лицомъ.

§ 71. Въ случаѣ неодобренія семейнымъ совѣтомъ отчетовъ и вообще обнаруженія злоупотребленій, совѣтъ поручаетъ избранному имъ повѣренному законное преслѣдованіе виновныхъ и ходатайство о возстановленіи правъ несовершеннолѣтняго.

§ 72. По достиженіи малолѣтнимъ 17 лѣтъ, попечитель къ нему избирается и смѣняется семейнымъ совѣтомъ, съ утвержденія губернской опеки.

§ 73. Въ случаѣ невозможности собрать семейный совѣтъ, назначеніе попечителя, разсмотрѣніе несогласій его и несовершеннолѣтняго и смѣна попечителя предоставляются губернской опекѣ.

§ 74. Несовершеннолѣтній можетъ просить о собраніи семейнаго совѣта не только для смѣны попечителя, но и въ случаѣ несогласія его съ попечителемъ въ важныхъ семейныхъ обстоятельствахъ.

§ 75. Дѣйствія семейнаго совѣта и попечительства прекращаются по достиженіи лицомъ, подъ попечительствомъ состоящимъ, совершеннолѣтія, т. е. 21 года; отъ сего возраста совершеннолѣтнимъ предоставляется два года на обжалованіе дѣйствій опекъ и опекунскихъ отчетовъ и на вчиненіе по онымъ исковъ.

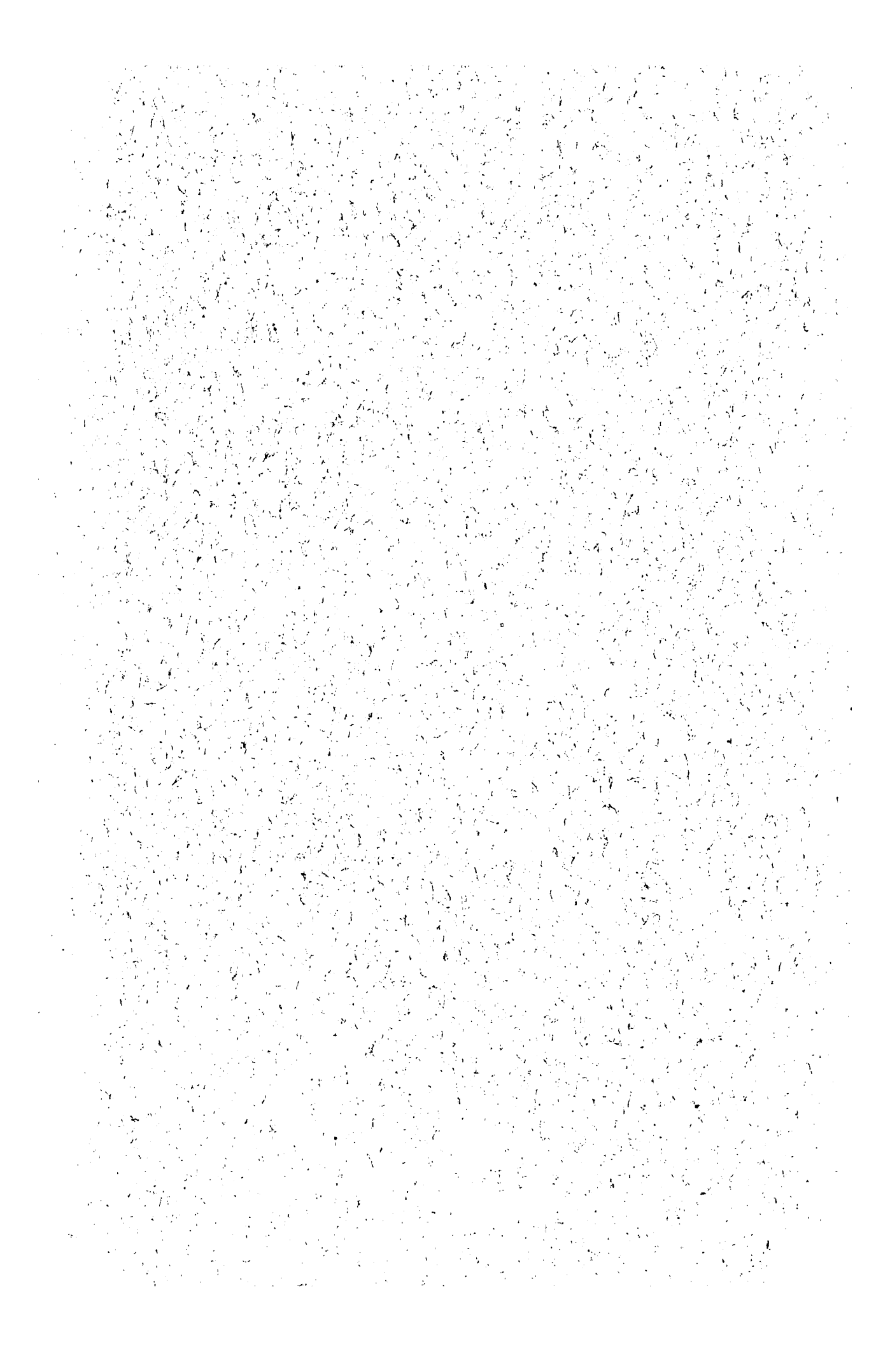
VII.

Извлеченіе изъ записки члена вологодской соединенной дворянской опеки.

На вологодскомъ дворянскомъ собраніи обсуждался вопросъ о необходимости возбужденія ходатайства, по примѣру другихъ губерній, оставить въ законѣ сословный характеръ опекъ и попечительствъ для дворянства. Вопросъ, по предложенію предсѣдателя собранія, былъ рѣшенъ утвердительно съ предположеніемъ учрежденія коллегіальныхъ опекъ. При обсужденіи принципіальнаго вопроса о ходатайствѣ оказалось, что гг. дворяне по причинамъ, отъ нихъ независящимъ, не были достаточно свѣдущи и ознакомлены ни по отношеніи необходимаго историческаго матеріала, ни съ проектомъ устава и объяснительной запиской коммисіи. Докладъ состоялся какъ бы экспромтомъ. Мои занятія въ вологодской дворянской опекѣ доставили мнѣ возможность ознакомиться съ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей опекунскаго сословнаго дѣла. Поэтому я считаю себя вправѣ и обязаннымъ высказаться въ слѣдующемъ. а) Учрежденіе коллегіальныхъ дворянскихъ опекъ подъ начальствомъ гг. предводителей дворянства, служащихъ изъ чести и обремененныхъ многочисленными обязанностями, и съ членами безъ достаточнаго содержанія не обѣщаетъ и въ будущемъ, судя по настоящему, никакого жизненнаго интереса и цѣли, потому что такое учрежденіе не можетъ обезпечивать живой надзоръ за опекунами, равно интересами подопечныхъ лицъ и имуществъ, требующихъ близость опекунскаго надзора, быстроту сношеній и ревизіи на мѣстѣ. б) Протяженіе путей сообщенія въ вологодской губерніи громадно; оно измѣряется тысячами линейныхъ верстъ. Пути эти находятся въ самомъ плохомъ и неудобномъ для передвиженія состояніи. Это условіе всего

болѣе оправдываетъ принципъ, принятый въ объяснительной запискѣ къ проекту, о децентрализаціи опекунской власти, потому что, во имя справедливости, нельзя отрицать права пользоваться выгодами правительственнаго учрежденія и для дворянскихъ семей, случайно брошенныхъ на окраины, а при учрежденіи опекъ по плану постановленія дворянскаго собранія осуществленіе общаго права пользованія является слишкомъ дорого стоющимъ, а слѣдовательно мертвымъ предположеніемъ. Разсужденіе о несправедливомъ распредѣленіи выгодъ, ожидаемыхъ отъ учрежденія коллегіальной дворянской опеки по отношенію заброшенныхъ семей усиливается тѣмъ разсужденіемъ, что дворянство по преимуществу служилое сословіе, для котораго помянутый случай является наиболѣе чувствительнымъ. в) Въ губерніи числится только три уѣзда: вологодскій, грязовецкій и кадниковскій, въ которыхъ должны происходить уѣздныя дворянскія собранія для выбора должностныхъ лицъ и обсужденія мѣстныхъ нуждъ. Дворянская опека является въ настоящее время соединенною для этихъ трехъ уѣздовъ, отъ которыхъ и избираются въ нее члены-засѣдатели. Дѣйствіе ея, однако, распространяется на всю губернію, но производство ограничивается безплодной и даже вредной перепиской. Безпорядокъ, безсистемность, волокита и безправіе членовъ наводятъ на грустныя думы. Бо̀льшая часть опекъ остается безъ опекуновъ; ревизіи не практикуются; архивъ—въ хаотическомъ состояніи; кассовая часть не обезпечивается правильнымъ завѣдываніемъ и точнымъ счетоводствомъ. г) Кромѣ поименованныхъ, прочіе уѣзды не имѣютъ по закону, кромѣ губернскаго, мѣстнаго представительства, слѣдовательно для этихъ уѣздовъ, такъ называемыхъ недворянскихъ, никольскаго, тотемскаго, вельскаго, устюжскаго, сольвычегодскаго, яренскаго и устьсысольскаго, за отсутствіемъ уѣздныхъ собраній, представляется ограниченное право заявленія о нуждахъ, а именно только на губернскомъ собраніи. д) Такимъ образомъ, утвердительное постановленіе дворянскаго собранія объ указанномъ ходатайствѣ, само по себѣ неправильномъ, нарушаетъ справедливость по отношенію къ семьямъ, живущимъ въ недворянскихъ уѣздахъ. е) Для дворянъ, жительствующихъ въ помянутыхъ недворянскихъ уѣздахъ, преимущественно по городамъ, занятыхъ по службѣ государственной или выборной и мало интересующихся земельной собственностью, представляется несомнѣнно большая выгода отъ пріуроченія опекунской власти къ единоличной—земскихъ начальниковъ, городскихъ и мировыхъ судей, какъ лучшихъ людей, и къ коллегіальной—уѣздныхъ и мировыхъ съѣздовъ и семейныхъ совѣтовъ, на основаніи правилъ, указанныхъ въ проектѣ ком-

мисіи объ опекахъ. ж) Но для сословія и отдѣльныхъ лицъ, нуждающихся въ опекунскомъ управленіи и надзорѣ, даже въ дворянскихъ уѣздахъ (вологодскомъ, грязовецкомъ и кадниковскомъ) взамѣнъ гадательныхъ фантазій, также представляются несомнѣнныя выгоды при введеніи института по предначертанію коммисіи, потому что въ вологодской губерніи, кромѣ причинъ, указанныхъ въ пунктахъ *а*, *б* и *в*, наблюдается чрезмѣрное оскудѣніе гг. дворянъ въ имущественномъ отношеніи. Дворянская касса является не въ блестящемъ состояніи по причинѣ вѣчныхъ недоимокъ по взысканіямъ, отсутствія предпріимчивости у гг. дворянъ и благоразумнаго финансоваго хозяйства, за обремененностью гг. предводителей дворянства разносторонними служебными обязанностями при условіи дворянской службы изъ чести, но безъ содержанія. з) Тѣ общіе мотивы, которые однако можно скорѣе угадывать, а не видѣть въ многочисленныхъ постановленіяхъ дворянскихъ собраній другихъ губерній имперіи, давшихъ поводъ для возбужденія ходатайства и вологодской губерніи, заключаются въ опасеніи подпасть подъ неотразимое вліяніе случайныхъ интересовъ среды и сословій, чуждыхъ дворянскому духу и традиціямъ. Это опасеніе—ложный принципъ по крайней мѣрѣ по мѣстнымъ условіямъ. Не входя въ оцѣнку подобныхъ соображеній этого законнаго опасенія по отношенію дворянства другихъ губерній, которыхъ ни касса, ни бытовыя особенности мнѣ неизвѣстны, я не могу, однако, не возразить, что общежитейскій интересъ для большинства людей въ государствѣ является болѣе значущимъ, чѣмъ узко-сословный, такъ какъ поднять житейски-обезпеченныхъ избранныхъ людей или сословіе до высшихъ служебныхъ интересовъ не можетъ составлять затрудненія для государства, въ виду неисчерпаемыхъ милостей Монарха, путемъ религіозно-нравственнаго воспитанія юношества, распредѣленія обязанностей и взаимноотношенія вѣрноподданныхъ и ихъ сословій. и) По приведеннымъ общимъ и частнымъ соображеніямъ, вопросъ о дворянскихъ традиціяхъ для вологодской губерніи является самомнѣніемъ и роскошью. Духъ же остается неизмѣняемымъ ни при какихъ условіяхъ, потому что онъ окрыляется Монаршимъ довѣріемъ. Самомнѣніе усматривается въ постановленіи вологодскихъ дворянъ потому, что они малочисленны и необезпечены въ своихъ житейскихъ нуждахъ, а слѣдовательно въ губерніи отсутствуетъ корпоративная борьба дворянства съ враждебными ему условіями мѣстной жизни. і) Учрежденіе опекунскихъ установленій и ихъ дѣятельность по проекту устава коммисіи не представляетъ опасности для

духа дворянъ вологодской губерніи, какъ неизмѣняемаго, и для традицій, которыя не могутъ не находиться подъ прямой зависимостью отъ общихъ житейскихъ условій, за исключеніемъ лицъ, страдающихъ душевными болѣзнями. Традиціи, въ виду проекта, обѣщаютъ только нѣсколько видоизмѣниться и, смѣю полагать, къ лучшему, потому что само по себѣ живая опекунская забота внушаетъ скромность и уваженіе къ закону, умѣнье себѣ отказывать и умѣряетъ понятное чванство и ненужный повседневный пылъ, хандру и горячность, въ виду предусмотрѣнныхъ мѣръ щекотливаго свойства, а въ связи съ необходимыми реформами въ учебномъ дѣлѣ вызоветъ болѣе сознательное и разумное отношеніе къ дѣтямъ родительской воспитательной и опекунской власти. Кромѣ того, правила проекта не идутъ въ разрѣзъ съ обязанностями и дѣятельностью гг. предводителей дворянства и депутатскихъ собраній. Дворянская корпорація путемъ допускаемаго по проекту представительства и совмѣщенія въ должностяхъ можетъ имѣть неослабное наблюденіе за функціонирующими опекунскими установленіями, съ чѣмъ и сообразовать свои требованія и хозяйственную часть. Между тѣмъ проектъ устава коммисіи представляетъ ту выгодную сторону, что, подчиняя учрежденіе опекунскихъ установленій общему закону для всѣхъ сословій, придаетъ, въ силу Высочайшаго соизволенія, главенство и руководительство дворянству, какъ въ общемъ строѣ и задачѣ опекунскаго дѣла (ст. 3, 5 и др. пр.), такъ и относительно частныхъ сословныхъ интересовъ (ст. 70 тамъ же), не требуя за то отъ обезсиленнаго дворянства никакихъ особенныхъ затратъ и ассигнуемыя въ настоящее время деньги на содержаніе недостигающихъ законной цѣли дворянскихъ опекъ могутъ быть, поэтому, обращены въ общій хозяйственный фондъ служилаго сословія. к) По указаннымъ соображеніямъ, я полагалъ бы полезнымъ согласиться съ правилами, указанными въ проектѣ устава объ опекахъ и попечительствахъ для всей вологодской губерніи и по отношенію ко всѣмъ сословіямъ, такъ какъ нахожу проектируемыя правила цѣлесообразными, въ видахъ поднятія экономической обезпеченности и не противорѣчащими основнымъ сословнымъ желаніямъ и принципу справедливости. Для поддержанія же дворянскихъ традицій въ вологодской губерніи въ настоящее время, за истощенностью платежныхъ средствъ, необходима не коллегіальная дворянская опека, недостигающая цѣли, а усиленіе дѣятельности гг. предводителей дворянства и депутатскихъ собраній въ связи съ живымъ интересомъ ихъ служенія и вящшая поддержка въ этомъ стремленіи, не на словахъ, а дѣйствіемъ, со стороны г. начальника губерніи

Оставляя принципъ обязательнаго назначенія опекуновъ и систему взысканій, предлагаемыхъ въ проектѣ коммисіи, безъ оговорокъ, я полагаю исполнительную часть въ этомъ отношеніи, касательно дворянскаго элемента опекъ, возложить на гг. предводителей дворянства и депутатовъ, въ уваженіе сословныхъ ходатайствъ дворянскихъ собраній, во избѣжаніе недоразумѣній и въ устраненіе недовѣрія къ опекунскимъ начальникамъ, непринадлежащимъ къ привиллегированному сословію.